ТОЛКОВАНИЕ

ЧЕТЫРЕХ ЕВАНГЕЛИЙ
И КНИГИ
ДЕЯНИЙ АПОСТОЛОВ

Главный редактор
Платон Харчлаа

Перевод
Ирины Череватой

Английское название
THE BIBLE KNOWLEDGE COMMENTARY
Редакторы
John F. Walvoord
Roy B. Zuck

Library of Congress Catalog Card Number: 83-61459
ISBN: 0-88207-812-7

1990 г.

Корректура — Семен Череватый
Электронный набор — Людмила Полунина

ВЫДЕРЖКИ ИЗ ПРЕДИСЛОВИЯ К АМЕРИКАНСКОМУ ИЗДАНИЮ

Далласская Теологическая Семинария является одним из крупнейших в мире учебных заведений этого типа. Основана была в 1924 году доктором Льюисом Сперри Чефером. Более четырех тысяч ее выпускников служат Господу в 50-ти штатах Америки и в 59-ти зарубежных странах.

Доктор богословия **Джон Ф. Вэлвурд** является президентом семинарии и профессором систематического богословия. Преподает в семинарии с 1936 года. Автор 18 книг и десятков богословских статей.

Рой Б. Зук, профессор, преподает в этой же семинарии с 1973 года. Он автор 11 книг по вопросам христианского образования и изучения Библии; написал множество статей.

Эти Комментарии написаны исключительно профессорами и преподавателями Далласской Теологической Семинарии и последовательно выдержаны в духе христианской доктрины. Непогрешимые и безошибочные по сути своей, тексты Св. Писания анализируются ими с историко-грамматической точки зрения; важно при этом заметить, что в богословии авторы Комментария стоят на „премилленивлистской" позиции.[1)]

Комментарии на каждую из 27 книг Нового Завета включают вступительную часть (изложение различных точек зрения на авторство, характеристику исторической обстановки и целей автора, особенностей книги), План и собственно Комментарии. В них разбираются стих за стихом, часто фраза за фразой; основным разделам подводятся краткие итоги.

Авторы Комментария объясняют особо трудные места и мнимые расхождения их с другими местами Св. Писания. Они дают географические справки и время от времени приводят для сопоставления ключевые греческие и арамейские слова.

---

1) В рамках ее они держатся так называемого „довеликоскорбного" взгляда. Есть среди „премиллениалистов" и разделяющие „средьвеликоскорбный" и „повеликоскорбный" взгляды. „Премиллениалисты", держащиеся „довеликоскорбного" взгляда, верят, что восхищение Церкви, за которой Христос придет „при гласе Архангела и трубе Божией" (см. 1 Фес. 4:16-17), и Его второе пришествие с Его воскресшими и „изменившимися" святыми на землю для управления ею на протяжении 1000 лет, — это два различных события, разделенных промежутком в 7 лет; по их мнению, этот „промежуток" явится 70-ой неделей („седьминой"), что упоминается в пророчестве Даниила (Дан. 9:27). Семилетний этот период и будет соответствовать „великой скорби", от которой Церковь будет таким образом избавлена.

Сторонники „средьвеликоскорбного" взгляда полагают, что восхищение Церкви произойдет в середине 70-ой седьмины, то есть три с половиной года спустя после ее начала. „Повеликоскорбного" взгляда придерживаются премилленианисты, верящие, что восхищение Церкви и второе пришествие Христа (Его приход со святыми) совершатся как единое событие — сразу после великой скорби — и ознаменуют начало Тысячелетиего царства Христа. (Прим. ред. русского издания.)

Содержание

Евангелие от Матфея 7

Евангелие от Марка 95

Евангелие от Луки 205

Евангелие от Иоанна 277

Деяния святых Апостолов 369

Список основных сокращений

англ. — английский
бр. — брат или братья
в., вв. — век, века
вкл. — включительно
гг. — годы
гл. — глава, главы
греч. — греческий
д-р — доктор
евр. — еврейский
егип. — египетский
ед. ч. — единственное число
илл. — иллюстрация
жен. — женский
км — километр
ком. — комментарий
м — метр
м. — минута
мн. — многие
мн. ч. — множественное число
муж. — мужской
муз. — музыкальный
напр. — например
ориг. — оригинал (в оригинале)
по-англ. — по-английски
прим. — примечание
ред. — редактор, редакция
рим. — римский
рис. — рисунок
рус. — русский
см. — смотри
ср. — сравни
ст. — стих, стихи
стр. — страница, страницы
т. — тысяча
таб. — таблица
яз. язык

Примечание:

Ссылки на тексты из Библии соответствуют сокращениям, принятым в Синодальной Библии.

ЕВАНГЕЛИЕ ОТ МАТФЕЯ

Луис Барбиери, младший

ВСТУПЛЕНИЕ

Вполне логично, что Новый Завет начинается четырьмя описаниями жизни Иисуса Христа. Эти описания представляют собой „благую весть" о Сыне Божием и рассказывают о Его жизни на земле и о Его смерти на кресте за грехи рода человеческого. Три первые Евангелия похожи друг на друга и повествуют примерно об одних и тех же фактах из жизни этой Личности, а четвертое Евангелие отличается от них; в подаче и изложении материала оно — уникально. Первые же три книги Нового Завета, благодаря упомянутому сходству между ними во взгляде на Иисуса Христа, называются синоптическими.

Проблема синоптических Евангелий

1. Суть проблемы. Прилагательное „синоптический" происходит от греч. *синоптикос,* составленного, в свою очередь, из двух слов *син* и *опсестаи*, которое можно было бы перевести как „видеть сообща". Хотя Матфей, Марк и Лука ставили перед собой разные цели, подход их к жизни Иисуса Христа был более или менее идентичным. Не следует, однако, упускать из виду и некоторые различия в манере их изложения. Эти сходства и различия порождают вопрос об источниках евангельских повествований; выражаясь иначе, — „ синоптическую проблему".

Большинство богословов консервативного направления считает, что составители Евангелий пользовались разными первоисточниками. Так, например, родословные как Матфеем, так и Лукой могли быть взяты из записей, хранившихся в храме, или из устных сказаний. Лука в самом начале своей книги (Лук. 1:1) замечает, что многие „составляют свои повествования" о Господе Иисусе. Это наводит на мысль, что, „составляя" собственное Евангелие, он мог воспользоваться какими-то попавшими к нему записями. А то обстоятельство, что авторы синоптических Евангелий могли прибегать к различным источникам, имеет важное значение. Однако критически настроенные богословы, говоря в этой связи об „источниках", имеют в виду не упомянутое обстоятельство, а нечто совершенно другое; большинство их подразумевает под „источниками" пространные писания разных авторов, умело объединенные составителями Евангелий в собственные повествования. В результате на этот счет возникло несколько теорий.

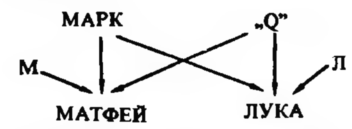
а. Теория утраченного „первоевангелия". Некоторые богословы приходят к выводу, что первоначальное Евангелие было утрачено (немецкие теологи называют это предполагаемое Евангелие Urevangelium), но что оно послужило источником для Евангелий, составленных позже, которые и имеются в нашем распоряжении. Главное возражение против этой точки зрения состоит в том, что до настоящего времени не обнаружено никаких следов такого „первоевангелия". Ни на один из письменных документов соответствующего содержания, дошедших до наших дней, никто из исследователей Библии не может указать как на „первоевангелие". Кроме того, если с помощью этой теории можно объяснить сходство Евангелий, то имеющиеся в них различия в описании одних и тех же фактов никак ею не объясняются.

б. Теория устного предания. Другие полагают, что основным источником при составлении Евангелий послужили устные предания, складывавшиеся вокруг личности Иисуса Христа. Считается, что обычно такие предания проходили четыре этапа: 1) Сначала происходило какое-то событие. 2) Рассказы о нем передавались затем из уст в уста, пока событие это не становилось широкоизвестным. 3) Событие настолько запечатлевалось в

памяти людей, что впоследствии пересказывалось „точь-в-точь". 4) Кем-то оно затем записывалось.

Возражение против этой теории имеет под собой такое же основание, как и в случае „уревангелиума": она объясняет сходство Евангелий, но не может объяснить их различий. Да и почему те евангелисты, которые были *очевидцами* описываемых ими событий, стали бы ограничивать себя лишь пересказами записанных преданий?

в. Документальная теория. В настоящее время популярностью пользуется теория, согласно которой составители Евангелий пользовались теми или иными (часто различными) письменными документами, дошедшими до них. Эта теория обычно исходит из следующего: 1) Первым было написано Евангелие от Марка. Главным соображением в пользу этого служит следующее: только 7 процентов материала, изложенного в нем, нигде более не повторяется, тогда как 93 процента сказанного у Марка находим в Евангелиях от Матфея и от Луки. 2) Кроме Евангелия от Марка, существовал еще один „письменный документ", содержавший, в основном, беседы Христа. Этот гипотетический источник принято обозначать латинской буквой „Q" („Кью"), сокращенная форма немецкого слова Quelle — „источник". Около 200 стихов, общих для Матфея и Луки, которых нет в Евангелии от Марка, взяты, якобы, из этого „источника". 3) Составители воспользовались, помимо того, еще двумя, по крайней мере, источниками. Одному из них соответствуют те стихи у Матфея, которых нет ни у Марка ни у Луки, а другому те стихи у Луки, которых нет ни у Матфея ни у Марка. Графически эту теорию „взаимозависимости" можно было бы изобразить так:



Теория эта наталкивается, однако, на ряд трудностей. Во-первых, она не вполне согласуется с существующей традицией. Дело в том, что богословы консервативной школы обычно считают, что первым было написано Евангелие от Матфея. Правда, не все представители этой школы держатся такой точки зрения, однако, она опирается на достаточно веские основания, и отмахиваться от нее как от всего лишь „традиционной" не следует, ибо и „традиция" бывает порою права. Во-вторых, упомянутая теория не объясняет, почему у Марка приводятся такие сведения, которые ни Лука ни Матфей в свои Евангелия не включили. Например, Марк написал, что „петух запел во второй раз" (Мар. 14:72), но ни Матфей ни Лука об этом не говорят. В-третьих, если Евангелие от Марка было написано первым и уже после смерти Петра, т. е. в 67-68 годах, тогда Евангелия от Матфея и от Луки написаны были еще позже, вероятнее всего после разрушения Иерусалима в 70 году. Но естественно в таком случае было бы ожидать, что об этом событии как о доказывающем истинность слов Господа, записанных в Мат. 24-25 и в Лук. 21:20-24, эти евангелисты упомянут, однако подобного упоминания мы у них не находим. В-четвертых, и это самое главное, все эти рассуждения относительно существования источника „Q" более или менее умозрительны. Если такой документ действительно существовал и представлял ценность в глазах Матфея и Луки, столь широко его цитировавших, то почему Церковь не отнеслась к нему с должным уважением и не сохранила его?

г. Теория критического подхода к „формам". Эта широкораспространенная теория в сущности исходит из „документальной теории", но делает, по сравнению с ней, „шаг дальше". Коль скоро известно, что ко времени написания Евангелий от Матфея, Марка и Луки существовало и множество других письменных документов, кроме этих четырех, т. е. синоптических Евангелий и „Q", интерпретаторы Нового Завета пытаются сегодня разыскать и классифицировать эти документы, получившие название „форм"; пробуют они пойти и далее, а именно установить в точности, что Церковь первого столетия стремилась передать через них. Дело не может быть, якобы, только в тех буквальных фактах, которые в „формах" излагаются; ключ к истине лежит где-то за пределами их, утверждают они. Сами эти факты они вообще считают „мифами", созданными Церковью вокруг имени Иисуса Христа. И вот каждый из интерпретаторов, придержи-

вающихся этой теорнн, занимается „демифологизацией" на свой лад, стремясь под „мифическими наслоениями" отыскать зерна истины относительно Христа.

Хотя эта теория имеет многих сторонников, она порождает ряд серьезных проблем. Дело в том, что сколько-нибудь точной классификации „формы" не поддаются. Вряд ли и двое ученых согласятся в этом плане друг с другом. Далее. Упоминаемая теория исходит из того, что Церковь первого столетия содействовала распространению всех этих историй в тех „формах", в каких они существуют, но она никогда не стремилась дать вразумительного ответа на вопрос: „А с какой целью Церковь это делала?" Другими словами, теория критического подхода к „формам" как бы сознательно игнорирует свидетельства очевидцев об Иисусе Христе, а вместе с тем и *непосредственное* воздействие Его жизни и смерти на верующих, живших в первом веке.

2. Предполагаемое решение. Проблема сходства и различий в Евангелиях может быть разрешена при рассмотрении вместе нескольких обуславливающих ее факторов. Во-первых, авторы Евангелий, жившие в первом столетии, лично н подробно были осведомлены о значительной частн того, что впоследствии было ими записано. Матфей и Иоанн были учениками Иисуса Христа и в общении с Ним провели много времени. Марк мог составить свое повествование на основании слышанного им от Петра в конце жизни апостола, а Лука многое мог узнать от ап. Павла и от других лично знавших Господа. Все эти сведения и были использованы при написании трех синоптических Евагелий и Евангелия от Иоанна.

Во-вторых, на составление их безусловно оказали известное влияние и устные предания. Так, например, в Деян. 20:35 приведены слова Христа, в Евангелиях не записанные. С другой стороны, Павел в 1 Кор. 7:10 цитирует сказанное Господом; между тем, когда он писал это послание, ни одно из Евангелий, вероятно, не было еще составлено. В-третьих, истории, связанные с Иисусом Христом, записывались в первом веке разными людьми. Об этом свидетельствует в начале своего повествования Лука (Лук. 1:1-4). Тем не менее, ни один из этих факторов не мог гарантировать написания Богодухновенного свидетельства о жизни Иисуса Христа, которое было бы свободно от каких бы то ни было ошибок. И тут мы подходим к четвертому фактору, без которого проблема синоптических Евангелий не может быть решена. Это воздействие Духа Святого на евангелистов при совершении ими их труда. Господь пообещал Своим ученикам, что Дух Святой „научит их всему"и „напомнит им все", что Он говорил им. Вот это-то и явилось залогом (Иоан. 14:26) истинности и точности в работе каждого автора, независимо от того, пользовался ли он личными своими воспоминаниями, устными свидетельствами других или письменными документами, бывшими в его распоряжении. Независимо от источника, руку автора направлял Сам Дух Святой. И чем более вникал он в различные рассказы о Господе, тем более прояснялись в сознании его „трудные места" — именно благодаря руководству свыше.

Автор первого Евангелия. При решении вопроса о том, кем написана та или иная конкретная книга Библии, прибегают обычно к доказательствам „внешним", т. е. свидетельствующим „извне", и „внутренним"(содержащимся в тексте самой книги). В данном случае „внешние доказательства" явно говорят в пользу того, что именно апостол Матфей написал Евангелие, носящее его имя. Многие отцы Церкви подтверждают это, в том числе Псевдо-Варнава, Климент Римский, Поликарп, Иустин-Мученик, Климент Александрийский, Тертуллиан и Ориген. Матфей не был особо выдающимся апостолом. И скорее, казалось бы, первое Евангелие должно было бы быть написано Петром, Иаковом или Иоанном. Тем не менее, предание не оставляет сомнений, что именно Матфей — автор его. В пользу этого говорят и „внутренние доказательства". Так, в этой книге чаще упоминается о деньгах, чем в любом из трех других Евангелий. В самом деле, трижды называет тут автор денежные единицы, не встречающиеся в других новозаветных книгах: „дидрахма" (Мат. 17:24), „статир" (17:27) и „талант" (18:24). Поскольку Матфей был „мытарем" (сборщиком налогов), он хорошо разбирался в разнообразных денежных единицах и в стоимости вещей. Кроме того, мытарь должен был уметь вести точные записи. Так что с человеческой точки зрения

Матфей отвечал необходимому условию для написания Евангелия.

В своей книге автор постоянно называет себя „сборщиком пошлин", т. е. не скрывает, что занимался малопочтенным в глазах его соотечественников делом. И это свидетельствует о присущем ему христианском смирении. Заметим, что Марк и Лука отнюдь не злоупотребляют вышеупомянутым термином, упоминая о Матфее. Последовав за Христом, Матфей устроил для своих новых друзей обед, о чем говорит весьма вскользь и скромно (Мат. 9:9-10). А вот Лука называет этот обед „большим угощением" (Лук. 5:29). Важное значение имеет и то, что в Евангелии от Матфея опущено; характерно, что он не приводит ни притчи о мытаре (Лук. 18:9-14), ни рассказа о мытаре Закхее, который, обратившись, решил воздать вчетверо тем, кого он „обидел" (см. Лук. 19:1-10). Все это и есть „внутренние доказательства", явно указывающие на то, что автором первого Евангелия является именно Матфей.

На каком языке было написано Евангелие от Матфея? Хотя все дошедшие до нас манускрипты первого Евангелия — на греческом языке, некоторые полагают, что писал его Матфей по-арамейски (язык, близкий к древне-еврейскому). Пять видных церковных деятелей считали, что Матфей писал по-арамейски, а потом написанное им было переведено на греческий язык: Папий (80-155 г. г.), Ириней (130-202 г. г.), Ориген (185-254 г. г.), Евсевий (IV век) и Иероним (VI век). Однако они могли иметь в виду не Евангелие Матфея, а какие-то другие его писания. Так, Папий говорил, что Матфей собирал высказывания Иисуса Христа и составил так называемую „Логию" Его. Этот-то второй и более краткий „свод" поучений Христа и мог быть написан Матфеем по-арамейски, будучи в первую очередь рассчитан на читателей-евреев. Труд этот позднее был утерян, и сегодня мы не имеем ни одного такого манускрипта. А вот первое Евангелие все-таки скорее всего написано было по-гречески и сохранилось до наших дней. „Логия" („свод") Матфея не сохранилась, а его Евангелие дошло до нас. И это потому, что оно, как часть Библейского канона, т. е. Слова Божиего, написано было по вдохновению от Духа Святого, и Им же — сохранено.

Дата написания. Точно указать ее невозможно. Богословы консервативного направления предлагают в этой связи несколько возможных дат. Так, Ч. И. Скоуфилд в издании Библии, снабженном его краткими комментариями, указывает на 37 год. Другие полагают, что Евангелие от Матфея было написано во всяком случае до 70 года, поскольку автор не упоминает в нем о разрушении Иерусалима. Более того, он говорит о Иерусалиме как о „святом городе" (Мат. 4:5; 27:53), из чего можно заключить, что город этот в ту пору не был еще разрушен.

Однако от распятия и воскресения Христа до написания первого Евангелия какое-то время все-таки прошло. Это видно хотя бы из того, что в Мат. 27:7-8 имеется ссылка на некий обычай, существующий „до сего дня", а в 28:15 — на то, что в среде иудеев о воскресении Христа рассказывается „до сего дня". Фраза, несомненно свидетельствующая о прошествии после этих событий известного времени, хотя и не столь продолжительного, чтобы о них могли забыть. Поскольку церковные предания утверждают, что Евангелие от Матфея было написано первым, то как на дате,наиболее приемлемой для „всех", можно было бы остановиться на 50 годе (приблизительно). (С дальнейшим обсуждением этого вопроса, а также с альтернативной точкой зрения, что первым было написано Евангелие от Марка, можно познакомиться в комментариях на это Евангелие, в разделе „Источники".)

Причина написания первого Евангелия. Хотя в точности она остается неизвестной, можно предположить, что Матфей руководствовался, по крайней мере, двумя побуждениями. Во-первых, он хотел показать неверовавшим иудеям, что Иисус есть их Мессия. Лично он, Матфей, нашёл Его и желал того же другим. Во-вторых, Матфей хотел ободрить тех иудеев, которые уже веровали в Него. Если Иисус действительно является Мессией, то тогда произошло нечто ужасное: евреи распяли своего Спасителя и Царя. Что же ожидает их теперь? Не отвернулся ли Бог от них навсегда? Тут-то и высказывает Матфей слово ободрения: хотя за непокорность евреев нынешнее поколение их и ожидает Божия кара, Бог от Своего народа не отказался. Царство, которое

Он обещал им, будет установлено в будущем. А до тех пор верующие ответственны за то, чтобы нести всему миру весть о вере в Мессию, отличающуюся от той, которая укоренилась в сознании большинства иудеев.

Некоторые особенности первого Евангелия.

1) В этой книге особое внимание уделено учению Иисуса Христа. Из всех евангельских повествований более всего бесед Спасителя находим у Матфея. Три главы в его Евангелии (5-7) составляют так называемую Нагорную проповедь Христа. В 10 главе излагаются наставления Иисуса Его ученикам перед тем, как послать их на служение; 13 глава представляет собой притчи о царстве Небесном; в 23 главе Иисус строго обличает вождей Израиля; а 24-25 главы — это проповедь на горе Елеонской, посвященная объяснению будущих событий, имеющих прямое отношение как к Иерусалиму, так и ко всему израильскому народу.

2) Часть материала у Матфея изложена скорее по логическому принципу, чем по хронологическому. Так, родословную часть он излагает в три приема; о многих чудесах упоминает подряд, а обо всех противившихся Иисусу рассказывает в одном месте. По-видимому, цели Матфея более соответствовала „тема", чем „хронология".

3) В первом Евангелии очень много выдержек из Ветхого Завета. Только прямых цитат около 50. Кроме того, около 75 ссылок на ветхозаветные события. Это несомненно объясняется характером аудитории, к которой обращался евангелист. Ведь Матфей, когда писал, прежде всего имел в виду иудеев, и именно их хотел убедить многочисленными ссылками на изложенные в Ветхом Завете факты и события. А кроме того, если это Евангелие было написано около 50 года, то в распоряжении Матфея слишком мало было новозаветных писаний, чтобы цитировать из них. Да и те, которые уже существовали в ту пору, могли быть неизвестны ни читателям его, ни ему самому.

4) Первое Евангелие свидетельствует, что Иисус Христос является израильским Мессией, и объясняет вопросы, относящиеся к Царству Божнему. „Если Иисус действительно Мессия, — могли спросить евреи, — то почему же Он не установил обещанного Царства?" Ветхий Завет вполне определенно указывает на то, что Мессия установит на земле славное Свое царство, в котором Израиль займет особое положение. А поскольку Израиль отверг своего истинного Царя, что же будет с обещанным Царством? В Евангелии от Матфея открыто несколько „тайн" относительно него, которые не были открыты в Ветхом Завете. Эти „тайны" указывают на то, что в „нынешнем Веке" Царство это приняло иную форму, но что в будущем оно, обещанное иудеям „царство Давида", все-таки будет установлено, и произойдет это тогда, когда Иисус Христос возвратится на землю, чтобы установить на ней Свою власть.

В первом стихе первого Евангелия говорится: „Родословие Иисуса Христа, Сына Давидова, Сына Авраамова". Но почему имя Давида названо прежде имени Авраама? Разве Авраам, отец еврейского народа, не был лицом более значительным в глазах иудеев? Возможно, Матфей первым назвал Давида потому, что тому было обещано: именно от него произойдет Царь Израиля (2 Цар. 7:12-17). Иисус Христос пришел с благой вестью к Своему народу. Однако в соответствии с Божиим планом весть Его была отвергнута. Отвергнута, чтобы прозвучать во всем мире и для всех народов. В свое время обещание благословить все народы дано было Богом Аврааму и подтверждено в завете с ним (Быт. 12:3). Важно, что Матфей „включил" в свое повествование язычников — таких, как волхвы с Востока (Мат. 2:1-12), сотник, имевший большую веру (8:5-13), и женщина-хананеянка, вера которой „была велика" (15:22-28). Заканчивается книга великим поручением Христа: *„Идите, научите все народы..."* (28:19).

ПЛАН

I. Представление Царя (1:1—4:11)
   А. Его родословие (1:1-17)
   Б. Его пришествие (1:18—2:23)
   В. Мессию-Царя представляет Его предтеча (3:1-12)
   Г. Царь, получающий признание свыше (3:13—4:11)

II. Вести, принесенные Царем (4:12—7:29)
   А. Начало Его проповедей (4:12-25)

Б. Продолжение Его проповедей (гл. 5-7)
III. Свидетельства достоверности Царя (8:1— 11:1)
А. Его власть над болезнями (8:1-15)
Б. Его власть над силами зла (8:16-17,28-34)
В. Его власть над людьми (8:18-22; 9:9)
Г. Его власть над природой (8:23-27)
Д. Его власть прощать (9:1-8)
Е. Его власть над человеческими традициями (9:10-17)
Ж. Его власть над смертью (9:18-26)
З. Его способность обращать тьму в свет (9:27-31)
И. Опять о Его способности изгонять бесов (9:32-34)
К. Его право и способность наделять властью других (9:35—11:1)
IV. Вызов, брошенный власти Царя (11:2—16:12)
А. Выразившийся в противопоставлении Ему Иоанна Крестителя (11:2-19)
Б. Как виден он из осуждения Им городов (11:20-30)
В. Как виден он из споров о Его власти (гл. 12)
Г. Как виден он из „изменения статуса" Царства (13:1-52)
Д. Как виден он из разных событий (13:53—16:12)
V. Воспитание и поощрение учеников Царя (16:13—20:34)
А. Откровение о предстоящем Царю отвержении (16:13—17:13)
Б. Наставления в свете предстоящего отвержения (17:14—20:34)
VI. Предлагаемое Царем достигает своей кульминации (гл. 21-27)
А. Царь заявляет о Себе (21:1-22)
Б. Конфронтация „религиозников" с Царем (21:23—22:46)
В. Народ отвергает Царя (гл. 23)
Г. Пророческие предсказания Царя (гл. 24-25)
Д. Народ отрекается от Царя (гл.26-27)
VII. Подтверждение бессмертия Царя (гл.28)
А. Пустой гроб (28:1-8)
Б. Явление Его (28:9-10)
В. „Формальное" объяснение, последовавшее со стороны первосвященников (28:11-15)
Г. Официальное поручение Царя (28:16-20)

КОММЕНТАРИИ

I. Представление Царя (1:1—4:11)

А. Его родословие (1:1-17) (Лук. 3:23-28)

1:1. С первых слов своего Евангелия Матфей заявляет о центральной его теме и главном действующем лице. Это — **Иисус Христос**, и уже при начале повествования евангелист прослеживает Его прямую связь с двумя основными заветами, заключенными Богом с Израилем: Его заветом с Давидом (2 Цар. 7) и заветом с Авраамом (Быт. 12:15). Исполнились ли эти заветы в Иисусе из Назарета, и является ли Он обещанным „семенем?" Эти вопросы должны были возникать у иудеев прежде всего, и потому так подробно рассматривает Матфей Его родословную.

1:2-17. Матфей дает родословную Иисуса по официальному Его отцу, т. е. по **Иосифу** (ст. 16). Ею обуславливается право Его на трон царя **Давида** через **Соломона** и его потомков (ст.6). Особый интерес представляет включение в родословную царя **Иехонии** (ст. 11), о котором у Иеремии сказано: „Запишите человека сего лишенным детей "(Иер. 22:30). Пророчество Иеремии относилось однако к занятию Иехонией трона (и благословения Божия на царствование) в его дни. Хотя сыновья Иехонии так и не заняли царского престола, „царская линия" продолжалась *сквозь* них. Однако, если бы Иисус был *физическим* потомком *Иехонии*, Он не смог бы занять престола Давида. Но из родословной, приведенной Лукою, следует, что физически Иисус происходил от другого сына Давида, а именно — от Нафана (Лук. 3:31). Опять-таки, поскольку Иосиф, *официальный* отец Иисуса, был потомком Соломона, то Иисус имел право на престол Давида и по линии Иосифа.

Матфей прослеживает родословную Иосифа от Иехонии через его сына **Салафииля** и внука **Зоровавеля** (Мат. 1:12). Лука (3:27) также упоминает Салафииля, отца Зоровавеля, но уже в родословной Марии. Свидетельствует ли в таком случае родословная, предлагаемая Лукой, что Иисус все-таки был физическим потомком Иехонии? — Нет, поскольку, по всей видимости, Лука имеет в виду других людей, носивших те же имена. Ибо Салафииль у Луки — сын Нирия, а Салафииль у Матфея — сын Иехонии.

Другим любопытным фактом в генеалогическом экскурсе Матфея является включение им в него четырех ветхозаветных *женских* имен: **Фамари** (Мат. 1:3), **Рахавы** (ст 5), **Руфи** (ст. 5) и Вирсавии, **матери** Соломона (последняя названа по имени своего мужа — *Урии).* Право на включение этих женщин, как и ряда мужчин, в родословную Христа в каком-то смысле — сомнительно. Ведь Фамарь и Рахава (Раав) были блудницами (Быт. 38:24; Иис. Н. 2:1), Руфь была язычницей-моавитянкой (Руф. 1:4), а Вирсавия была повинна в прелюбодеянии (2 Цар. 11:2-5). Возможно, Матфей включил этих женщин в родословную с той целью, чтобы подчеркнуть, что Бог избирает людей по воле и милости Своей. Но, может быть, евангелист хотел напомнить иудеям вещи, которые поубавили бы их гордость.

Когда в родословной появляется имя пятой женщины, **Марии** (Мат. 1:16), происходит некая существенная перемена. До ст. 16 во всех случаях повторается, что такой-то **родил** такого-то. Когда же речь заходит о Марии, то говорится: от **которой родился Иисус.** Этим ясно указывается, что Иисус был физическим ребенком Марии, но не Иосифа. Чудесное зачатие и рождение описано в 1:18-25.

Матфей очевидно не перечисляет все звенья в родословной цепи между **Авраамом** и **Давидом** (ст. 2-6), между **Давидом** и **переселением в Вавилон** (ст. 6-11) и между **переселением** и рождением Иисуса (ст. 12-16). Он называет лишь по 14 поколений в каждом из этих периодов времени (ст. 17). По иудейской традиции и не требовалось перечисления каждого имени в родословной. Но почему Матфей называет именно по 14 имен в каждом периоде? Пожалуй, наилучшее объяснение кроется в том, что согласно еврейской магии чисел имя „Давид" сводится к числу „14". Нужно отметить, что в промежутке времени от переселения в Вавилон до рождения Иисуса (ст. 12-16) мы видим только 13 новых имен. Многие богословы полагают в этой связи, что имя Иехонии, будучи повторено даажды (ст. 11 и 12), как раз и „дополняет" имена, перечисленные в этом периоде, до „14".

Родословнав, предлагаемая Матфеем, отвечает на важный вопрос, который по праву могли бы задать иудеи в отношении Того, Кто претендовал бы на престол царя иудейского: „Действительно ли Он является законным потомком и наследником царя Давида?" — Матфей отвечает: „Да!"

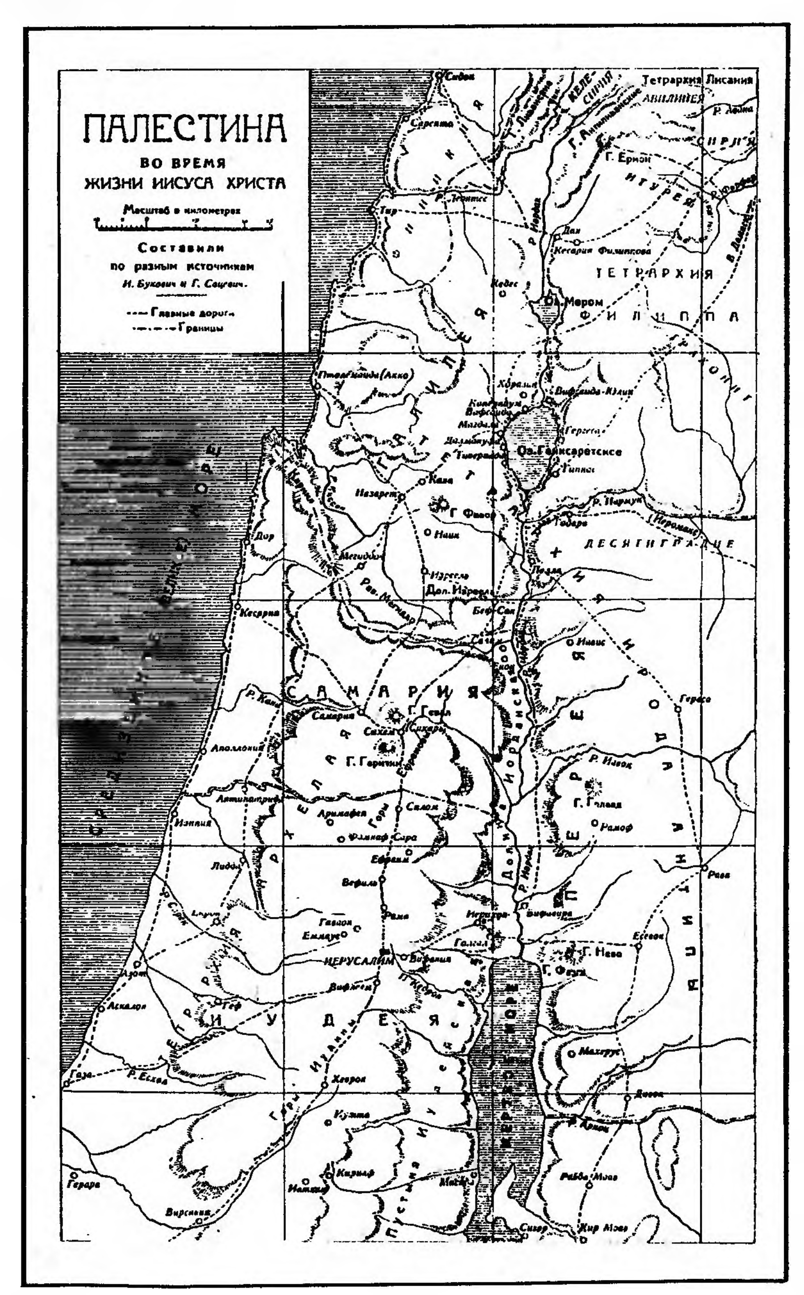
Б. Его пришествие (1:18—2:23) (Лук. 2:1-7)

1. ЕГО ПРОИСХОЖДЕНИЕ (1:18-23)

1:18-23. Тот факт, что Иисус был сыном только Марии, как это следует из родословной (ст 16), требует дальнейшего объяснения. Для того, чтобы лучше понять сказанное Матфеем, нужно обратиться к древнееврейским брачным обычаям. Браки заключались в той среде путем оформления брачного контракта родителями жениха и невесты. По достижению ими взаимного соглашения жених и невеста становились в глазах общества мужем и женою. Но они не жили вместе. Девушка продолжала жить у своих родителей, а ее „муж" — у своих, в продолжении целого года. Целью такого „периода выжидания" было доказать верность обету непорочности со стороны невесты. Окажись она в этот период времени беременной, доказательство ее нечистоты и возможной физической неверности мужу было бы налицо. В таком случае брак *мог* быть расторгнут. Если же годичное ожидание подтверждало чистоту невесты, жених приходил за нею в дом ее родителей и в торжественой процессии уводил ее в свой дом. Только тогда начинали они совместную жизнь, и брак их становился физической реальностью. Читая повествование Матфея, все это и нужно иметь в виду.

Мария и **Иосиф** как раз находились в таком годичном периоде ожидания, когда **оказалось, что она имеет во чреве...**Между тем, физической близости между ними не было, и Мария хранила верность Иосифу (ст 20, 23). Хотя о чувствах Иосифа в этой связи не сказано, не трудно себе представить, как сильно он был огорчен. Ведь он любил Марию, и вдруг оказвлось, что она беременна не от него. Свою любовь к ней Иосиф явил на деле. Он решил не поднимать скандала и не вести свою невесту на суд перед старейшинами у городских ворот. Если бы он это сделвл, то Марию скорее всего побили бы насмерть камнями (Втор. 22:23-24). Вместо этого, Иосиф решил **тайно отпустить ее.**

И вот тогда Ангел Господень **явился ему во сне** (ср. Мат. 2:13, 19, 22) и сообщил ему, что **родившееся в ней есть от Духа Святого** (1:20 ср. с 1:18). Ребенок,


ПАЛЕСТИНА
ВО ВРЕМЯ
ЖИЗНИ ИИСУСА ХРИСТА
Масштаб в километрах
Составили
по разным источникам
И. Букович и Г. Сацгеич.
Главные дороги
Границы
Тетрархия Лисания
Г. Ермон
Оз. Мером
Тетрархия
Филиппа
Оз. Геннисаретское
Г. Фавор
Назарет
Кана
Десятиградие
Самария
Г. Гевал
Г. Гаризим
Иерусалим
Иудея
Перея
Г. Галаад
Г. Нево
Г. Фасга
Дол. Иорданская
Иордан
Дол. Изреель
Дор
Кесария
Аполлоний
Антипатрида
Лидда
Азот
Аскалон
Газа
Сарепта
Тир
Сидон

находившийся во чреве Марии, был совершенно необычным Ребенком; Сыну, которого она родит, Ангел повелел Иосифу дать имя **Иисус, ибо Он спасет людей Своих от грехов их.** Эти слова должны были напомнить Иосифу Божие обещание о спасении народа посредством Нового Завета (Иер. 31:31-37). Ангел, не названный тут по имени, дал также понять Иосифу, что все это произойдет в соответствии с Писанием, поскольку еще за 700 лет до того пророк Исаия провозгласил: **Се, дева во чреве приимет и родит Сына...** (Мат. 1:23; Ис. 7:14).

Хотя ученые, исследующие Ветхий Завет, до сих пор спорят о том, следует ли еврейское слово „алма", употребленное пророком Исаиею, переводить как „дева" или как „молодая женщина", Бог ясно показал, что речь там шла именно о „деве". Дух Святой внушил переводчикам Ветхого Завета на греч. язык („Септуагинта") употребить тут слово *партенос,* которое означает „дева", „девственница". Чудесное зачатие Марией Иисуса совершилось во исполнение пророчества Исаии, и ее **Сын** явился как истинный **Еммануил (что значит: с нами Бог).**

Получив откровение, Иосиф избавился от чувства неуверенности и страха и взял Марию в свой дом (Мат. 1:20). Возможно, среди соседей пошли тогда кривотолки и сплетни, но Иосиф знал, что произошло на самом деле, и в чем воля Божия по отношению лично к нему.

2. ЕГО РОЖДЕНИЕ (1:24-25)

1:24-25. Итак, проснувшись после этого сновидения, Иосиф повиновался тому, что ему было сказано. В нарушение традиции он тут же **принял** Марию в свой дом, не ожидая, пока окончится годичный срок „обручения". Вероятно, он исходил из того, что будет лучше для нее в ее положении. Он принял ее как **жену свою,** стал заботиться о ней. Однако в супружеские отношения с нею не вступал, пока она не родила **Сына Своего первенца.**

Матфей ограничивается лишь сообщением о рождении Младенца и о том, что дали Ему имя Иисус. У Луки, врача по профессии (Кол. 4:14), о рождении Сына говорится чуть подробнее (Лук. 2:1-17).

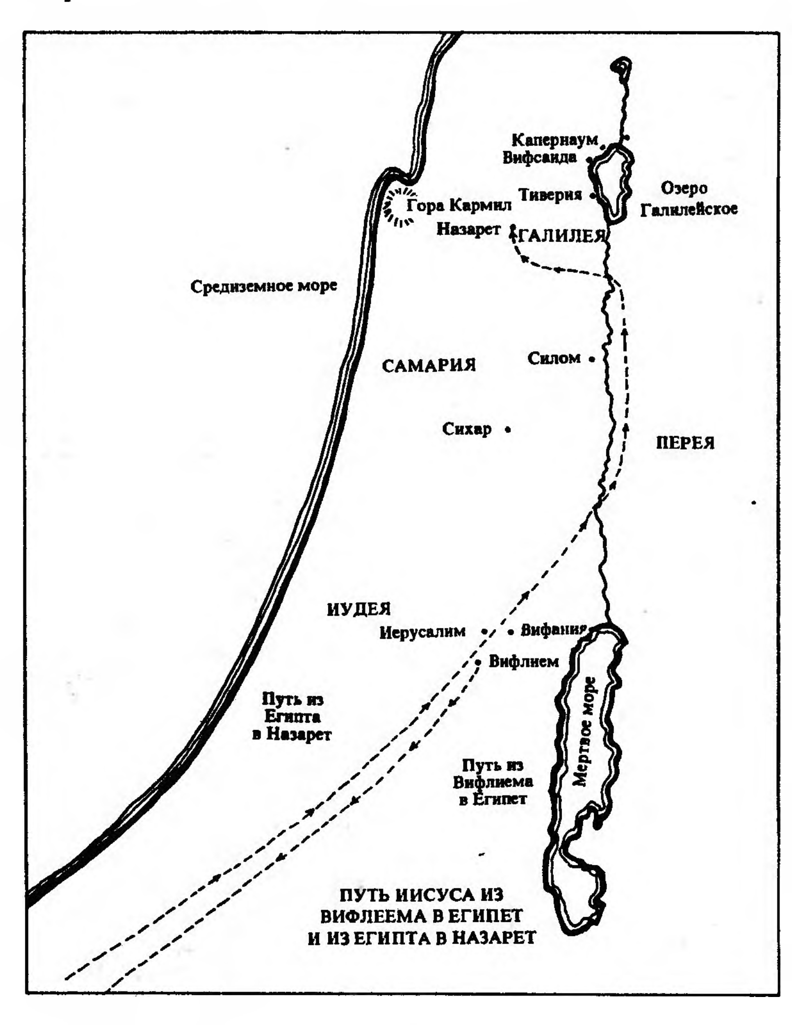
3. ЕГО ДЕТСТВО (ГЛ. 2)

а. В Вифлееме (2:1-12)

2:1-2. Хотя не все богословы соглашаются относительно того, когда именно **волхвы с востока** пришли к Младенцу, по-видимому, это произошло *не сразу* после рождения **Иисуса.** Ведь в момент Его рождения Марии и Иосифу не нашлось места ни в доме ни в гостинице, а к приходу волхвов они уже находились в доме (см. ст 11); кроме того, в греч. тексте стихов 9 и 11 по отношению к Иисусу употреблено не слово *брефос* — „новорожденный младенец", как в Лук. 2:12, а слово *пайдион* — „дитя" (в русском тексте Библии оба эти греческие слова переданы как „младенец").

Кем именно были эти „волхвы с востока", точно определить невозможно, и на этот счет существует несколько предположений. Так, в памятниках *внебиблейской литературы* они носят порой традиционные имена, характерные для представителей трех человеческих рас, происшедших от Сима, Хама и Иафета (сыновей Ноя). Скорее всего, они были язычниками, занимавшими высокое положение в какой-то восточной стране, возможно, в Парфии, находившейся на северо-востоке от Вавилона, которые каким-то образом получили откровение от Бога о **родившемся Царе Иудейском.** Это особое откровение могло быть дано им через небесное знамение, в пользу чего говорит то обстоятельство, что **волхвы** изучали небесные светила и сами сослались на **звезду,** виденную ими **на востоке.** Либо они могли получить откровение в общении с иудейскими богословами , которые, переселившись в их страну, принесли с собой ветхозаветные Писания. Многие полагают, что „волхвы" знали пророчество Валаама, говорившего когда-то о „восходящей звезде Иакова" (см. Чис. 24:17). Но независимо от источника полученного ими откровения, „волхвы" **пришли в Иерусалим,** чтобы **поклониться** родившемуся Царю Иудейскому. (Предание говорит, что в Вифлеем пришло трое „волхвов", однако в Библии число их не уточняется.)

2:3-8. Нет ничего удивительного в том, что **царь Ирод встревожился,** узнав, что в Иерусалим пришли ищущие родившегося Царя (ст. 2). Дело в том, что сам Ирод не был законным наследником престола Давидова. Более того, он во-



обще не был потомком Иакова, но, происходя от Исава, являлся идумеянином (Ирод правил Палестиною с 37 г. до Р. Х. по 4 г. по Р. Х. — см. таблицу в ком. на Лук. 1:5). Большинство иудеев ненавидело его и не считало своим царем, несмотря на то, что он немало сделал для страны. Так что если родился *кто-то,* обладавший законным правом на царский престол, то аласть Ирода оказывалась под угрозой. Потому он и **собрал всех первосвященников и книжников,** надеясь узнать от них, где **должно родиться Христу** (Мат. 2:4). Интересно отметить, что Ирод догадался: „родившийся Царь Иудейский" и Христос, т. е. Мессия, — одно и то же Лицо (см. ст 2, 4). Это явно свидетельствует о том, что Израиль жил тогда мессианской надеждой, т. е. верил, что Мессия наконец-то родится.

На вопрос Ирода не трудно было ответить, поскольку **пророк** Михей точно

указал место рождения Мессии: **Вифлеем Иудейский** (Мих. 5:2). Этот-то ответ, полученный им от первосвященников и книжников, Ирод, видимо, сам передал волхвам. **И**, в свою очередь, **выведал от них**, когда они впервые увидели звезду (Мат. 2:7). Для последующих событий это имело решающее значение (ст. 16), так как на основании того, что узнал, Ирод наметил план, как ему избавиться от родившегося Царя. Он попросил волхвов возвратиться к нему после того, как они установят точное местонахождение Его, — с тем, чтобы и он, Ирод, мог **пойти поклониться Ему**. Однако на самом деле Ирод имел в виду нечто совершенно иное.

2:9-12. Пути волхвов из Иерусалима сопутствовало новое чудо: **И се, звезда, которую видели они на востоке, шла перед ними**, т. е. она появилась перед ними вновь и довела их точно до того дома в Вифлееме, где находился **Младенец**.

Вифлеем расположен примерно в 8 километрах на юг от Иерусалима . Обычно „звезды" (т. е. планеты) „движутся" по ночному небу с востока на запад, а не с севера на юг. Могла ли эта „звезда", которая вела волхвов, быть Шехиной, т. е. явлением славы Господней? Той самой славы, которая на протяжении сорока лет вела сынов Израиля в пустыне, являясь им то в виде столпа огненного, то в виде облака? Думается, да. Вполне возможно, что именно славу Божию и видели мудрецы на Востоке, ее они и назвали „звездою". Все другие попытки объяснить, что это была за звезда, — неубедительны (назовем некоторые из них: феномен наибольшего сближения Юпитера, Сатурна и Марса; сверхновая звезда, комета и т. д.).

Так или иначе, восточные мудрецы нашли Младенца и **поклонились Ему**. Поклонились и принесли Ему **дары: золото, ладан и смирну**. Эти дары язычников, достойные Царя, послужили знамением того, что однажды богатство народов земли, все, чем обладают они, будет принесено ими к ногам Мессии (Ис. 60:5, 11; 61:6; 66:20; Соф. 3:10; Агг. 2:7-8). Некоторые видят в „дарах" и иное символическое значение, усматривая в них отражение специфических особенностей Младенца и Его земного пути. Так, золото могло указывать на Его Божественность или на Его чистоту, ладан — на благоухание Его жизни, а смирна — на Его жертвенную смерть (смирна или мирро использовалась для бальзамирования умерших).

Очевидно, эти дары дали Иосифу возможность бежать с семьею в Египет и жить там до смерти Ирода. Мудрецы же получили **откровение от Бога не возвращаться к Ироду, и иным путем отошли они в страну свою.**

б. В Египте (2:13-18)

2:13-15. После посещения волхвов **Ангел Господень является во сне Иосифу и говорит** ему, чтобы он с Марией и Иисусом бежал **в Египет**. Это уже второй из четырех снов Иосифа (1:20; 2:13, 19, 22). Причина полученного им предупреждения заключалась в том, что **Ирод** хотел убить **Младенца**. Под покровом ночи Иосиф с семьею послушно оставляет Вифлеем (см. карту) и направляется в **Египет**. Почему именно туда? Мессия был послан в Египет и возвращен из него, во исполнение слов пророка: **из Египта воззвал Я Сына Моего**. Слова эти, взятые из Ос. 11:1, не являются, однако, пророчеством в значении предсказания. Ибо Осия, когда писал это, имел в виду исход народа израильского из Египта. Матфей, однако, вложил в них новый смысл, отождествив с народом Мессию, который был послан к нему. Известное символическое сходство между народом и Сыном действительно можно усмотреть. Так, Израиль стал избранным Божиим „сыном", будучи „усыновлен" Богом (Исх 4:22), а Иисус есть Мессия, истинный Сын Божий. Бегство в Египет и того и другого было вызвано опасностью, а возвращение оттуда сыграло важную роль в истории народа, ведомого рукой Провидения. Хотя слова Осии были констатацией совершившегося исторического факта — освобождения Израиля из Египта, Матфей отнес их, раздвинув их смысловые рамки, к призыву Небесного Отца к Сыну, Мессии, выйти из Египта. И когда Матфей произносит здесь: **Да сбудется реченное**, то, естественно, относит его к упомянутым словам пророка в том более возвышенном значении их, которое придал им.

2:16-18. Как только Ирод понял, что волхвы ослушались его, и точного местонахождения Царя ему теперь не узнать, он задумал и осуществил новый зловещий план — избить всех младенцев (мужского пола) в Вифлееме. Возраст обре-

ченных мальчиков — **от двух лет и ниже** — был определен в соответствии со временем, **которое** (Ирод) **выведал от волхвов**, т.е. в соответствии со временем первого появления „звезды". Здесь можно видеть указание и на то, что когда волхвы посетили Иисуса, Ему не было еще двух лет.

Об избиении младенцев в Вифлееме сказано только в этом месте Писания. Даже иудейский историк Иосиф Флавий (37 — 100 (?) г. г. после Р. Х.) ничего не упоминает об этом подлом умерщвлении невинных детей. В то же время и особого удивления не вызывает, что Флавий и другие „светские" историки обошли вниманием трагедию, происшедшую в небольшом еврейском городке. В свете многочисленных преступлений Ирода она и в самом деле просто могла остаться незамеченной. Ведь Ирод убил и нескольких собственных детей и жен, которых подозревал в замышлении заговора против него. Согласно преданию, римский император Август сказал (погречески, прибегнув к игре слов), что лучше быть свиньей, принадлежащей Ироду, чем его сыном, потому что у первой в управляемом им иудейском обществе больше шансов выжить.

Матфей говорит об избиении младенцев в Вифлееме как об исполнении пророчества Иеремии. Эти слова (Иер. 31:15) первоначально относились к оплакиванию Израилем его детей, погибших в вавилонском пленении (586 г. до Р. Х.). Евангелист явно проводит параллель между той ситуацией и этой, ибо там и тут дети иудеев погибли от рук не-иудеев. Параллель усиливается тем, что гроб **Рахили**, которая считалась праматерью еврейского народа, находился неподалеку от Вифлеема. О ее плаче над погибшими детьми Вифлеема Матфей, конечно, говорит символически.

в. В Назарете (2:19-23)

2:19-23. По смерти... Ирода снова явился **Ангел Иосифу** с повелением от Бога. Он опять явился ему во сне, и это уже в третий раз (из четырех); см. 1:20; 20:13, 19, 22. Ангел сообщил ему о том, что Ирод умер, и что теперь Иосиф может возвратиться в землю Израилеву (ст 20). Послушный велениям свыше, Иосиф решил вернуться в родные места, возможно, в Вифлеем. Однако территориями **Иудеи**, Самарии и Идумеи правил **Архелай**, сын Ирода, жестокий капризный тиран, вероятно, психически больной, как полагают, по причине постоянных браков между близкими родственниками в семье Иродов. И снова Бог обратился к Иосифу во сне (2:22; ср. 1:20; 2:13, 19) и сказал ему, чтобы он не возвращался в Вифлеем, но пошел на север, **в пределы Галилейские, в город Назарет.** Галилеей управлял другой сын Ирода — Антипа (см. 14:1; Лук. 23:7-12), который был более человечным „царем".

То обстоятельство, что семья направилась в Назарет, опять-таки провозглашается Матфеем исполнением пророчества (2:23). Однако буквально этих слов — **Он Назореем наречется** — нигде в Ветхом Завете нет, хотя некоторые из пророков „близко" подходят к этой мысли, точнее, образу. Так, Исаия говорит о Мессии как об „отрасли от корня Иесеева" и как о „ветви", которая „произрастет от корня его" (Ис. 11:1). Еврейское слово *несер* („ветвь") имеет те же согласные, что и слово „назарянин", и заключает в себе идею о чем-то, чье начало — *незначительно.*

Поскольку Матфей ссылается тут не на пророка, а на *пророков,* он, возможно, имел в виду не какое-то конкретное пророчество, а *мысль,* которую можно уловить в ряде пророчеств, — мысль о том, что Мессия будет у людей в пренебрежении. И тут необходима „историческая справка". Дело в том, что в Назарете размещался римский гарнизон, наблюдавший за порядком в северных районах Галилеи. Поэтому большинство иудеев сторонилось этого города. На тех же иудеев, которые жили в нем, принято было смотреть с презрением, как на коллаборационистов, пошедших на компромисс с врагами Израиля. Само слово „назарянин" звучало по этой причине едва ли не оскорбительно. Между тем, Иосиф поселился в Назарете; потому-то позднее многие израильтяне относились с пренебрежением к Мессии — ведь Он был „назарянином". Характерна реакция Нафанаила, услышавшего, что Иисус — из Назарета: „Из Назарета может ли быть что доброе?" (Иоан. 1:46). Все это соответствует нескольким ветхозаветным пророчествам о том, что Мессия будет „презрен и умален" (см., например, Ис. 42:1-4). Слово „назарянин" (кстати, именно его, а не слово „Назорей", следовало бы поставить в русском тексте Мат.

2:23 — примеч. переводчика) должно было, однако, напомнить иудеям и о *схожем* слове „назорей" (см. Чис. 6:1-21), которым назывался человек, особо преданный Богу. Иисус был более предан Ему, чем любой из „назореев".

В. Мессию-Царя представляет Его предтеча (3:1-12) (Мар. 1:1-18; Лук. 3:1-9, 15-18; Иоан. 1:19-28)

3:1-2. В своем повествовании Матфей опускает 30 лет, следующие за рождением Иисуса, и возобновляет рассказ с описания служения **Иоанна Крестителя,** „предтечи" Иисуса Христа. В Св. Писании мы видим нескольких человек, носивших имя „Иоанн", но только у одного из них оно было дополнено этим отличительным признаком — „Креститель".

Иудеям известен был обычай „самокрещения" язычников, которые обращались в иудейство, но Иоанново крещение было в их глазах необычным, ибо Иоанн был первым, кто крестил других.

Служение Иоанна Крестителя происходило в **пустыне Иудейской,** обнаженной, изрезанной ущельями земле, лежавшей на запад от Мертвого моря. Проповедь его была решительной и имела два аспекта: 1) сотериологический („сотериология" — учение о спасении через Иисуса Христа), т. е. призыв к **покаянию** и 2) эсхатологический — возвещение о том, что **приблизилось Царство Небесное.**

Учение о грядущем царстве было иудеям хорошо известно из Ветхого Завета. Но мысль о том, что прежде, чем войти в него, необходимо покаяться, была для них новою, и для многих она сделалась „камнем преткновения". Ведь иудеи считали, что им, как детям Авраама, *автоматически* гарантирован доступ в царство Мессии. Иоанн же проповедовал, что *перемена мыслей и сердца* (покаяние) есть то предварительное условие, без исполнения которого они *не годны* для этого Царства. Между тем, иудеи просто не сознавали, как далеко ушли они от закона Божиего и тех требований, которые Бог предъявлял им через пророков (см., например, Мал. 3:7-12).

Эсхатологический аспект проповеди Иоанна Крестителя порождает немалые проблемы для современных комментаторов Библии. Не все богословы понимают одинаково смысл этой части его проповеди, и даже среди богословов консервативной школы существуют на этот счет разногласия. Что же проповедовал Иоанн? Он провозглашал, что „грядет царство", т. е. некое новое „правление" Это правление будет небесным (**Царство Небесное**). Означает ли это, что Бог станет управлять небесными сферами? Нет, конечно, — ведь Он всегда управлял ими — с момента их сотворения. Иоанн, очевидно, имел в виду, что Божие небесное правление распространится и на земные сферы. В этом смысле оно и „приблизилось" (к земле); в определенном значении Небесное Царство „приблизилось" к ней буквально, олицетворенное в пришедшем Мессии, через которого Божие правление должно будет осуществляться. Креститель же приготовлял Ему „путь". Не случайно никто из слушавших Иоанна не спрашивал его, о чем он говорит, — ведь учение о том, что Мессия станет управлять *земным царством,* красной нитью проходит через ветхозаветные пророчества. Но в связи с этим народу предъявлялось требование — покаяться.

3:3-10. Проповедь Иоанна явилась исполнением двух пророчеств — Исаии (40:3) и Малахии (3:1). Все четыре евангелиста ссылаются на Исаию, когда говорят об Иоанне Крестителе (Мар. 1:2-3; Лук. 3:4-6; Иоан. 1:23). Но **Исаия** (40:3) обращался к „дорожным рабочим", которые должны были проложить в пустыне дорогу для Господа, ибо народ Его возвращался из вавилонского плена (537 г. до Р. Х.), а, значит, возвращался и Он. „Подобие", однако, налицо: Иоанн Креститель, находясь в пустыне, подготавливал путь для Господа и Его Царства, призывая народ возвратиться к Нему.

Иоанн был **гласом вопиющего в пустыне**; цель его состояла в том, чтобы *приготовить* „остаток" Израиля к принятию Мессии. Его проповедь в Иудейской пустыне (Мат. 3:1) свидетельствует, что он пришел, чтобы „отделить" народ от *религиозной системы* тех дней.

Одевался Иоанн подобно Илии (**имел одежду из верблюжьего волоса и пояс кожаный на чреслах своих**; ср. с 4 Цар. 1:8; Зах. 13:4). Питался **акридами** (саранчой) **и диким медом.** Саранча всегда была пищей бедного люда (Лев. 11:21). Как и Илия, Иоанн был „уличным оратором", говорившим прямо и откровенно.

Множество народа из **Иерусалима, всей Иудеи и окрестности Иорданской** шли к нему, чтобы услышать его проповедь. Некоторые соглашались с нею, ис-

поведывали **грехи свои** и принимали водное крещение, которое стало знаком Иоаннова служения. Оно, однако, не то же самое, что крещение, принимвемое христианами, ибо Иоанн совершал над людьми религиозный обряд, символизировавший исповедание грехов и готовность жить святой жизнью в ожидании грядущего Мессии.

Не все, конечно, поверили Иоанну. **Фарисеи и саддукеи**, хотя и приходили посмотреть, что он делает, призыв его отвергли. Их чувства кратко выразил в обращении к ним сам Иоанн (Мат. 3:7-10). Они считали, что, будучи по плоти сынами **Авраама**, автоматически „вхожи" в царство Мессии, Иоанн же, начисто отвергавший иудаизм в его фарисейской форме, заявил им, что Бог, в случае необходимости, может **из камней сих воздвигнуть детей Аврааму.** Другими словами, Бог может призвать, если потребуется, язычников и в их среде найти Себе последователей. А, значит, иудаизм подвергает себя опасности отвержения Богом. Если дерево не приносит доброго плода (ср. „достойный плод покаяния" в ст. 8), его **срубают и бросают в огонь.**

3:11-12. Из этих стихов ясно видно отношение самого Иоанна Крестителя к грядущему Мессии. Он считал себя **недостойным понести** (или " развязать") **обувь Его.** Иоанн был лишь „предтечей", который „приуготовлял" для Мессии „остаток" и крестил **в воде** тех, кто откликался на его проповедь. Грядущий же за ним **будет крестить... Духом Святым и огнем.** Слушавшим Иоанна должны были вспомниться два ветхозаветные пророчества, записанные у Иоиля (2:28-29) и у Малахии (3:2-5). Иоиль обещал излияние Духа Святого на Израиля. Такое „излияние" действительно произошло в день Пятидесятницы (см. Деян. 2 гл.), но *фактически* Израиль, *как народ,* не вошел в благодатную сферу этого события. Над ним это исполнится, когда он покается перед Господом при втором Его пришествии.

Под „крещением огнем" подразумеваются суд и очищение тех, кто все-таки войдут в Царство Мессии, как это предсказано пророком Малахией (Мал. 3 гл.). Иоанн прибегает к символике, говоря: **Лопата Его в руке Его... и соберет пшеницу Свою в житницу, а солому сожжет огнем неугасимым.** Другими словами: Мессия, когда Он придет, подготовит „остаток Израиля" („пшеницу") для Царства Своего, предварительно „переплавив и очистив" его. А тех, кто отвергнут Его („солому") Он осудит на сожжение в „огне неугасимом" (см. Мал. 4:1).

Г. Царь, получающий признание свыше (3:13—4:11)

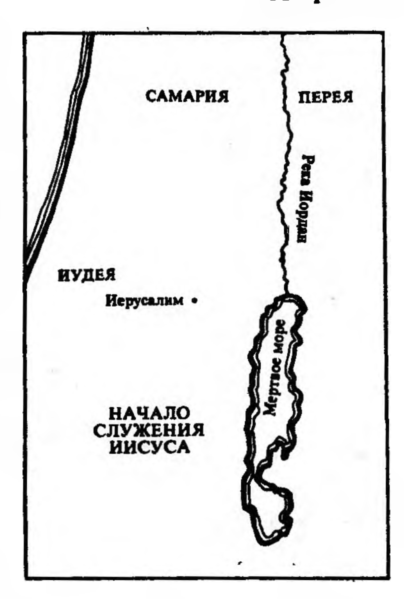
1. В КРЕЩЕНИИ (3:13-17) (МАР. 1:9-11; ЛУК. 3:21-22)

3:13-14. После многих лет тихой и скромной жизни в Назарете Иисус появляется среди тех, кто слушал проповедь Иоанна Крестителя, и изъявляет желание креститься. Только Матфей отмечает тот факт, что Иоанн воспротивился этому намерению Господа: **Мне надобно креститься от Тебя, и Ты ли приходишь ко мне?** Иоанну дано было уразуметь, что Иисус не имеет нужды в его крещении — ведь оно совершалось в знак покаяния в грехах. Но в чем бы стал каяться Иисус? Ему, пришедшему **креститься** от Иоанна, *с формальной точки зрения* делать это было незачем, т. к. Он был безгрешен (2 Кор. 5:21; Евр. 4:15; 7:26; 1 Иоан. 3:5). Некоторые в этой связи полагают, что Иисус, подобно Моисею, Ездре и Даниилу, желал исповедать все прежние грехи народа израильского. Однако более верное объяснение, пожалуй, кроется в следующем стихе.

3:15. Иисус ответил Иоанну, что Ему **надлежит** принять крещение от него ради того, чтобы **исполнить всякую правду,** т. е. сделать это *ради осуществления* праведности. Но что Он имел в виду? Закон, данный через Моисея, ничего не говорил о крещении, и, значит, Иисус не мог подразумевать нечто, имевшее отношение к „левитской праведности". Иоанн призывал людей к покаянию, и приносившие его обращались с надеждою к грядущему Мессии, Который и Сам будет праведным, и принесет праведность в мир. Вот тут и заключено объяснение: если Мессии надлежало сделать праведными грешников, Он,Праведный, должен был предварительно *отождествить* Себя с ними. И, следовательно, в этом была воля Божия для Него, чтобы Он крестился от **Иоанна** — с целью упомянутого „отождествления" (подлинный смысл слова „крещения") с грешниками.

3:16-17. Самым значительным в акте крещения Иисуса было „удостоверение" его *свыше.* Когда Он **вышел из воды...**

отверзлись Ему небеса, и в виде голубя сошел на него **Дух Божий**. И тут же с неба донесся голос Бога Отца: **Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение** (см. Еф. 1:6; Кол. 1:13). Эти же слова повторены были Богом на горе Преображения (см. Мат. 17:5). Таким образом в событии крещения Иисуса Христа приняли участие все три Лица Божества: Отец, засвидетельствовавший о Сыне, Сын, принявший крещение, и Дух Святой, сошедший на Сына в виде голубя. Для Иоанна Крестителя это послужило удостоверением того, что Иисус действительно Сын Божий (Иоан. 1:32-34). Это соответствовало и пророчеству Исаии, что Дух Господень почиет на Мессии (Ис. 11:2). Сошествие на Него Святого Духа дало Сыну, Мессии, силу для совершения Его служения среди людей.



2. ЧЕРЕЗ ИСКУШЕНИЕ (4:1-11) (МАР. 1:12-13; ЛУК. 4:1-13)

4:1-2. Сразу же после крещения Дух Божий повел **Иисуса в пустыню для искушения от диавола** (согласно преданию, это происходило вблизи Иерихона, см. карту). Очевидно, этот период времени был по мысли Отца необходим, чтобы в нем Сын, ведомый Его рукою, явил образец послушания (см. Евр. 5:8). Испытание или искушение Сына началось после того, как Он, **постившись сорок дней и сорок ночей,** почувствовал сильнейший приступ голода. Представляется, что с Божией точки зрения проведение Господа Иисуса через искушение имело целью продемонстрировать Его духовную силу. Согрешить Сын Божий не мог по Своей природе, и этим тяжесть искушения Его усугублялась в масштабах, непостижимых для нас. Он должен был выстоять до конца, не „облегчив" души своей „падением".

4:3-4. Первое искушение касалось сферы сыновнего отношения Иисуса к Отцу Небесному. Сатана рассчитывал на то, что, будучи Сыном, Иисус мог бы „польститься" на некий поступок или действие, „независимые" от Отца. Искушая Сына, сатана действовал тонко и хитро: **если Ты Сын Божий,** — говорил он, подступая к Иисусу, то ведь можешь и собственным словом **превратить камни сии в хлебы.** Но Иисус знал, что *на это* воли Отца Небесного в отношении Него не было. Она состояла в том, чтобы Ему „взалкать в пустыне", не имея пищи. Послушать „совета" сатаны и утолить голод — означало бы поступить вопреки воле Отца. И в ответ злому духу Иисус приводит слова из Втор. 8:3: **„не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих"** Больше блага в том, чтобы быть послушным слову Божиему, нежели в удовлетворении человеческих желаний. Тот факт, что Иисус привел цитату из кн. Второзакония, говорит о том, что Он признавал непогрешимость ее авторитета, и это не может не прозвучать укором для тех богословов, которые решаются „критиковать" ее.

4:5-7. Искушая Христа вторично, сатана пытался разжечь в Нем стремление „выставить себя напоказ" — ради большей популярности среди людей. Злой дух исходил из того же, что и в первом случае: **если Ты Сын Божий,** то есть Мессия, с тобой не приключится никакое зло; и вот **диавол берет Его и... поставляет Его на крыло храма.** Догматически судить о том, произошло ли это на самом деле, или было только видением, не представляется возможным. Так или иначе, сатана пошел здесь на хитрый шаг по отношению к Иисусу как к Мессии. Он в сущности напомнил Ему пророчество

Малахии (3:1), на основании которого многие иудеи считали, что Мессия неожиданно спустится с неба и появится в храме. Сатана как бы говорил: „Почему бы Тебе не сделать то, чего ожидают от Тебя люди, и что явилось бы в их глазах демонстрацией чуда? Ведь, написано, что **Ангелы... „на руках понесут Тебя, да не преткнешься о камень ногою Твоею"**. Сатана, возможно, думал, что и ему нужно процитировать из Писания, если это делает Иисус. Однако он умышленно не привел Пс. 90:11-12 *в точности,* опустив важную мысль о том, что „Ангелам заповедано охранять Тебя на всех путях Твоих". Псалмопевец, между тем, как раз то и имел в виду, что Бог *во всем* будет охранять поступающего по воле Его. Если же Иисус **бросился бы вниз** с крыла храма, чтобы таким необычным образом поднять Свой престиж среди людей, то по воле Божией отнюдь не поступил бы. Вот почему Он опять ответил искусителю словами из Второзакония, 6:16: **„не искушай Господа Бога твоего"**, подразумевая, что тому, кто выходит из воли Его, не следует ожидать и помощи от Него.

4:8-11. Заключительное искушение от сатаны было связано с планом Божиим относительно Иисуса. Бог предусмотрел, что Иисус Христос станет управлять миром. И вот сатана показывает Ему **все царства мира и славу их.** В настоящее время эти „царства" принадлежат сатане, так как он является „богом века сего" (2 Кор. 4:4) и „князем мира сего" (Иоан. 12:31 ср. Еф. 2:2). Следовательно, искушая Иисуса, он действительно имел власть *в то время* **отдать** Ему все царства, но при условии: **если падши поклонишься мне.** Сатана фактически говорил следующее: „Я могу осуществить волю Божию в отношении Тебя, и все эти царства Ты можешь получить теперь же". В таком случае, конечно, Иисус никогда не пошел бы на крест. Можно предположить, что Он мог бы стать „Царем царствующих", не испытав крестных страданий. Это, однако, означало бы сорвать Божий план спасения мира; а для Иисуса лично это значило бы поклониться *твари,* стоящей ниже Его. И снова ссылается Он на книгу Второзакония (6:13 и 10:20), где сказано, что поклоняться и служить надлежит только **Богу.** Таким образом Иисус устоял и в этом искушении.

Интересно отметить, что подобным же образом сатана искушал Еву в Едемском саду. Он воздействовал на ее физический аппетит (Быт. 3:1-3; Мат. 4:3), льстил ее „чувству безопасности" (Быт. 3:4-5; Мат. 4:6) и, наконец, разжигал то, что мы называем „амбициями", стремление к силе и власти (Быт. 3:5-6; Мат. 4:8-9). На тех же „трех путях" от века соблазняет злой дух и людей (см. 1 Иоан. 2:16). Но Тот, Кто отождествил Себя с грешниками через крещение и Кто дает людям праведность, доказал, что Он Сам — праведен, и это подтверждено Небесным Отцом. Результат закономерен: **диавол оставляет** Иисуса. И в тот же момент Бог посылает **Ангелов,** чтобы **служили Ему.**

II. Вести, принесенные Царем (4:12—7:29)

А. Начало Его проповедей (4:12-25)

1. СЛОВО ИИСУСА (4:12-22) (МАР. 1:14-20; ЛУК. 4:14-15)

а. Его проповедь (4:12-17)

4:12-16. Матфей делает важное уточнение относительно времени дальнейших событий, замечая, что Иисус начал Свое служение только тогда, когда услышал, что **Иоанн отдан под стражу.** Причина заключения в темницу Иоанна Крестителя указана позже, в 14:3. Узнав об аресте Иоанна, Иисус оставляет Назарет и поселяется в Капернауме (в Лук. 4:16-30 объяснено, почему Он оставил Назарет). Эту местность заселяли колена Завулоново и Неффалимово (поскольку именно эти земли выпали им по разделу, совершенному Иисусом Навином), но жили там и язычники. **Исаия** пророчески предсказал (Ис. 9:1-2), что **свет воссияет** в этой земле, и Матфей рассматривает переселение Иисуса в Капернаум как исполнение этого пророчества. Одной из задач Мессии было принести **свет** тем, кто пребывает **в тени** (тьме) **смертной,** стать этим светом как для иудеев, так и для **язычников** (см. Иоан. 1:9; 12:46).

4:17. Итак, после заключения Иоанна в темницу **Иисус начал проповедывать.** Многим уже знакомый мотив, точнее, два мотива — звучали в Его словах: **Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное** (ср. 3:2). То, что прежде возвещал Иоанн Креститель, стал возвещать Сам Мессия. Теперь делом Божиим было

Искушение сатаною Евы и Иисуса Христа

Искушение	Бытие 3	Матфея 4
Возбуждение физического аппетита	Подлинно ли сказал Бог: не ешьте ни от какого дерева? (3:1)	Насытишься, обратив камни в хлеб (4:5)
Игра на корыстных чувствах человека	Не умрете (3:4)	Не преткнешься о камень ногою Твоею (4:6)
Возбуждение властолюбия и тщеславия	Будете, как боги (3:5)	Получишь все царства мира (4:8-9)

быстрое продвижение к конечной цели — установлению славного Царства Его на земле. И если кто-то хочет стать частицей этого Царства, то должен покаяться. Ибо в покаянии — непременное условие радостного общения с Богом.

б. Иисус призывает учеников (4:18-22) (Мар. 1:16-20; Лук. 5:1-11)

4:18-22. Поскольку Иисус был обещанным Мессиею, Он имел право отрывать людей от их повседневных занятий и призывать их следовать за Ним. Однако встреча с Симоном и Андреем, о которой пишет Матфей, не была для Иисуса первой встречей с этими людьми; о первой рассказано в Евангелии от Иоанна (1:35-42). Но теперь Иисус призвал этих **рыболовов** оставить привычное им занятие для того, чтобы следовать за Ним всегда и повсюду. Ибо из „ловцов рыбы" Он вознамерился сделать их **ловцами** (душ человеков). Весть о грядущем Царствии Божием должна была быть проповедана повсюду, чтобы многие могли услышать ее и — через покаяние — сделаться „причастниками" этого Царства. Однако призыв Иисуса не был легковыполнимым, ибо предполагал, что человеку придется — ради исполнения его — оставить не только свои занятия, но и ближних. Матфей прямо указывает, что **Иаков** и **Иоанн** расстались не только со своими рыболовными снастями, но и со своим отцом; оба последовали за Инсусом.

2. О ДЕЛАХ ИИСУСА (4:23-25) (ЛУК. 6:17-19)

4:23. Только проповедью Господь не ограничился. Его дела были не менее важны, чем Его слова, поскольку у иудеев всегда мог возникнуть вопрос: „А может ли этот, называющий Себя Мессиею, совершать дела, достойные Мессии?" Обобщающее перечисление дел Иисуса, которое содержится в 4:23, весьма важно для развития основной темы Матфея (заметьте, что Мат. 9:35 звучит почти идентично Мат. 4:23, где говорится о нескольких знаменательных вещах).

1) **И ходил Иисус по всей Галилее, уча в синагогах их.** Тот, Кто претендовал на звание Царя иудейского, учил среди иудеев. Он учил в синагогах, где иудеи собирались на богослужение.

2) Иисус учил и **проповедывал**, то есть совершал пророческое служение — ведь Он и был „Пророком", обещанным иудеям во Второзаконии (Втор. 18:15-19).

3) Он возвещал им **Евангелие** (благую весть) **Царствия.** Ибо суть Его проповеди была в том, что Бог намерен исполнить то, что обещал Израилю (когда вступил в завет с ним), *установив* Свое Царство на земле.

4) Иисус **исцелял всякую болезнь и всякую немощь в людях** (ср. „уча", „проповедуя" и „исцеляя" в Мат. 9:35). Это доказывало, что Он является истинным Пророком, поскольку словам Его сопутствовали „знамения". Все это должно было бы убедить иудеев, что во исполнение Своих целей Бог действовал в истории. От них же требовалось покаяться в своих грехах и признать Инсуса своим Мессией.

4:24-25. Служение Иисуса и, возможно, служение тех четырех учеников, которых Он призвал первыми (ст. 18-22), произвело потрясающее впечатление на народ: слух о чудных делах Иисуса побуждал стекаться к Нему целые толпы. Матфей пишет: **И прошел о Нем слух по всей Сирии**, т. е. по всей территории на север от Галилеи. Приходившие увидеть Его и услышать приводили с собой много

больных, страдавших всевозможными болезнями, и Иисус **исцелял их**. Не удивительно, что **следовало за Ним множество народа из Галилеи и Десятиградия** (подразумевается территория, лежащая на юг и на восток от Галилейского моря), **и Иерусалима и Иудеи, и из-за Иордана** (см. карту).

Б. Продолжение Его проповедей (гл. 5-7)

I. КОМУ ПРИНАДЛЕЖИТ ЦАРСТВО НЕБЕСНОЕ (5:1-16)

а. Свойства тех, кому оно принадлежит (5:1-2) (Лук. 6:17-23)

5:1-12. Однажды, сопровождаемый огромной толпой, **Он взошел на гору и... сел.** Раввины всегда учили народ сидя. **И вот приступили к Нему ученики Его, и Он начал учить их.** Главы 5-7 обычно называют „Нагорной проповѐдью", поскольку Иисус произнес ее, сидя на горе. Хотя неизвестно, о какой именно горе речь, происходило это, несомненно, в Галилее (4:23), очевидно, неподалеку от Капернаума, на одном из невысоких холмов (у Луки это место даже названо „ровным"; Лук. 6:17). Слово „ученики" относится тут не к двенадцати, как полагают некоторые, а ко всему **народу**, следовавшему за Ним (ср. в Мат. 7:28 — „народ дивился учению Его").

Иисус учил их в свете Своего заявления, сделанного ранее, о том, что Царствие Божие приблизилось (4:17). Естественно, у каждого иудея должен был возникнуть вопрос: „А могу ли я войти в Царство Мессии? Достаточно ли я праведен для этого?" Единственное понятное ему „мерило праведности" народ видел в том, чему учили его религиозные его вожди — книжники и фарисеи. Мог ли тот человек, который соответствовал их „стандартам", войти в Царство Мессии? Проповедь Иисуса следует поэтому понимать в контексте Его *предложения* Царства Израилю и нужды Израиля в покаянии, чтобы в это царство войти. Проповедь не ставила целью дать „конституцию" Царству или научить человека пути спасения. *Она показывала, как человек, установивший правильные взаимоотношения с Богом, должен проводить свою жизнь.* И хотя понимать все это место следует в свете „предложения" мессианского Царства *слушавшим Христа,* бессмертная эта проповедь „приложима" к последователям Спасителя во все времена, ибо указывает им на те „тезисы" и нормы праведности, каких должны держаться дети Божии, следующие за Христом. Некоторые из этих тезисов (норм) носят общий характер (например: „не можете служить Богу и маммоне" — 6:24); другие — более „конкретны" (к примеру: „ кто принудит тебя идти с ним одно поприще, иди с ним два" — 5:41); есть в „Нагорной проповеди" и то, что относится к будущему (например: „Многие скажут Мне в тот день : „Господи, Господи, не от Твоего ли имени мы пророчествовали?" — 7:22).

Иисус начал Свою проповедь с изложения „Заповедей блаженства", каждая из которых начинается словом **Блаженны...**, т. е. „счастливы" (ср. Пс. 1:1). Вполне очевидно, что перечисляемые Им душевные свойства людей и их состояния — такие, как „нищие духом", „плачущие", „кроткие" и т. д., не могли даваться фарисейской праведностью — ведь фарисеи в первую очередь заботились о том, что было „на виду", а Иисус говорил о сугубо внутренних свойствах человека. Тех, которые появляются в нем, если он действительно связан с Богом верою и полностью доверился Ему.

Нищие духом (Мат. 5:3) — это те, которые сознают свою духовную беспомощность и зависимость от Бога во всем, и потому не полагаются на себя; они „нищи" или „бедны" внутренне, не имея в *себе самих* способности угодить Богу и сознавая это (ср. Рим. 3:9-12). **Плачущие** (Мат. 5:4) — сознают свои нужды и приносят их к Тому , Кто может им помочь. **Кроткие** (ст. 5) — это люди поистине смиренные и душевно чуткие, мягкие, сознающие свое действительное положение в мире. **Алчущие и жаждущие правды** (Мат. 5:6) горячо тянутся к познанию духовных истин и горят желанием личной праведности. **Милостивые** (ст. 7) оказывают милость другим, свидетельствуя *этим,* что Бог являет милость им (им она будет явлена и при конце). **Чистые сердцем** (ст. 8) — это те, которые внутренне чисты от греха *по вере* в Божии всемогущество и любовь и *благодаря* не оставляющему их сознанию присущей им *греховности.* **Миротворцы** (ст. 9) показывают другим, как можно обрести *внутренний* мир с Богом, и как способствовать установлению мирных взаимоотношений в человеческой среде. Они стремятся обладать Божией правед-

ностью и продолжают обладать ею, даже когда подвергаются за это гонениям (ст. 10).

Все это резко контрастирует с фарисейской „праведностью". Фарисеи не чувствовали себя „нищими духом"; они „не плакали" в сознании своих нужд; не кротки и не смиренны были они, а горды и грубы; они считали себя „уже достигшими", т. е. достаточно праведными и не имели желания стать „еще праведнее"; их больше заботило соблюдение „буквы" как в Божием, так и в собственных законах, нежели проявление милости; чистота их была только внешней и проявлялась лишь в строгом исполнении обрядов; в самом иудаизме царили по их вине раздоры, а не мир; истинная праведность была чужда им.

Последователи же Иисуса, если они обладают перечисленными Им качествами, объявлены в „Нагорной проповеди" наследниками Царства Небесного (ст. 3, 10) и того, Тысячелетнего, царства, что прежде будет установлено Христом на земле (ст. 5); они обретают духовное **утешение** уже в этой жизни (ст. 4) и **насыщение** или удовлетворение (ст. 6); они — объекты **милости Божией** (ст. 7); **они Бога узрят** (ст. 8), т. е. увидят Иисуса Христа — Бога, „явившегося во плоти" (см. 1 Тим. 3:16; ср. Иоан. 1:18; 14:7-9). Его последователи **наречены сынами Божиими** (Мат. 5:9; ср. Гал. 3:26), поскольку они „причастны" Его праведности (Мат. 5:10).

Люди, если им присущи все эти свойства, естественно, будут выделяться из „толпы" и не найдут понимания у других. А потому их будут **гнать**, их будут **злословить** (ст 11). Однако Иисус ободрил Своих последователей, напомнив им, что и **пророки** шли тем же тернистым путем; их тоже не понимали и **гнали** (ст. 12 ср. с 3 Цар. 19:1-4; 22:8; Иер. 26:8-11; 37:11-16; 38:1-6; Дан. 3, 6; Ам. 7:10-13).

6. Круг их влияния (5:13-16) (Мар. 9:50; Лук. 14:34-35)

5:13-16. Чтобы показать, как велико влияние Его учеников на окружающий их мир, Иисус прибег к двум сравнениям: с **солью** и **светом**. В древности **соль**, как необходимый пищевой продукт, считалась веществом благородным и ценным. Римляне даже говорили, что „нет ничего полезнее солнца и соли". Как соль предохраняет продукты от порчи, так ученики Христа должны были предохранять мир от разрушения злом. Следовательно, для мира они так же необходимы и ценны, как соль, — только в духовном смысле. Однако, потеряв свои высокие духовные качества, они, подобно соли, потерявшей свою „соленость", сделались бы негодны, т. е. как люди пали бы беспредельно низко — не только в глазах окружающих, но и в глазах Божиих.

Свет освещает и указывает направление. Так и люди, которых подразумевает Иисус в ст. 3-10, предназначены излучать свет для других и указывать им верный путь. И тогда воздействие их на мир будет столь же явным, сколь ясно видимы **город, стоящий на верху горы**, или **свеча**, укрепленная на **подсвечнике**. Поставленная под **сосуд**, она перестает быть явной, а, значит, становится бесполезной. Сияние христиан в мире должно являть себя в их образе жизни, так, чтобы видя их **добрые дела**, *люди* **прославляли Отца** их Небесного. (В „Нагорной проповеди" Иисус 15 раз называет Небесного Отца „ваш", „твой", „Мой", и в первый раз в ст. 16; см. также 5:45, 48; 6:1, 4, 6, 8-9, 14-15, 18, 26, 32; 7:11, 21. Тот, кто твердо стоит в Божией праведности по вере в Него, имеет с Ним такие близкие духовные взаимоотношения, которые можно уподобить взаимоотношениям ребенка с его любящим отцом.)

2. ИСХОДНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ БЛАГОЙ ВЕСТИ ИИСУСА (5:17-20)

5:17-20. Этот раздел образует как бы „сердцевину" Иисусова благовестия, ибо в нем Он заявляет о *характере* Своих взаимоотношений с законом и с Богом. Иисус отнюдь не представлял некую „конкурирующую" (по отношению к Моисееву закону и пророкам) систему; Он **пришел**, чтобы *воистину* **исполнить закон и пророков**, а не так, как это делали фарисеи, блюстители традиций. Под „законом и пророками" понимается весь Ветхий Завет (см. 7:12; 11:13; 22:40; Лук. 16:16; Деян. 13:15; 24:14; 28:23; Рим. 3:21).

Торжественно звучащее **Ибо истинно говорю вам** не могло пройти мимо ушей Его слушателей. Только в Ев. от Матфея это выражение встречается 31 раз.

То, что пришел исполнить Иисус, Он исполнит до последней **йоты** и до последней **черты**: „йота" (евр. „йод") соответствует маленькому знаку над буквой (как, к примеру, в русском „й"), а „чертой" может быть определена разница в напи-

сании различных букв (как между русскими „П" и „Т", к примеру). Эти „иоты" и „черты" важны, потому что из букв слагаются слова, и небольшое изменение в написании буквы может изменить значение слова. Мысль Иисуса в том, что Он пришел **исполнить закон** через *совершенное* послушание ему и пришел исполнить **пророков**, т. е. их предсказания о Мессии и Его царстве. Но Он не оставил сомнений и относительно ответственности народа. Та **праведность**, которой иудеи стремятся достигнуть, праведность **книжников и фарисеев** — недостаточна, чтобы войти **в Царство** Мессии. Ибо праведность, которой Он требует от них, не исчерпывается чисто внешней; она должна быть внутренней праведностью, основанной на вере в слово Божие (Рим. 3:21-22). Это явствует из дальнейших слов Иисуса.

3. ИИСУС ДОКАЗЫВАЕТ ИСТИННОСТЬ СВОЕЙ ВЕСТИ (5:21—7:6)

а. *Пересмотр фарисейских традиций (5:21-48)*

Иисус подвергает радикальному „пересмотру" привычные представления фарисеев (ст. 21-48) и показывает несостоятельность их поведения (6:1—7:6). Шесть раз с небольшими изменениями повторяет Он мысль, которая в 5:21-22 выражена словами: **Вы слышали, что сказано древним... а Я говорю вам...** (5:21-22, 27-28, 31-32, 33-34, 38-39, 43-44). Он таким образом противопоставляет то, что фарисеи и законоучители говорили народу, тому, что на самом деле имел в виду Бог, когда давал иудеям Свой закон. Этим, следовательно, объясняется и подтверждается сказанное Им в ст. 20: фарисейской праведности недостаточно, чтобы войти в грядущее Царство.

5:21-26. Первый пример Иисус взял из важной заповеди **„не убивай"** (Исх. 20:13). Фарисеи учили, что убийцей является тот, кто лишает другого жизни. По словам же Христа, в заповеди этой подразумевается не только совершение *акта* убийства, но и то *внутреннее состояние* убийцы, которое в конечном счете побуждает его этот акт совершить. Конечно, убийство есть преступление, но и гнев, стоящий за ним, — *тоже* преступление. Поэтому **всякий гневающийся на брата своего напрасно** и позволяющий себе кичиться перед ним и оскорблять его свидетельствует о греховности своего сердца, и в конечном счете такой человек **подлежит геенне огненной** (образ адского огня; ср. Мат. 5:29-30; 10:28; 18:9; 23:15, 33; 7 из 11 упоминаний „геенны" в Св. Писании приходится на Ев. от Матфея). Этим словом (буквально — „Гинном") называлась долина, расположенная на юг от Иерусалима, где постоянно сжигали весь городской мусор; оно стало символом вечного наказания нечестивых.

Упомянутые греховные чувства следует преодолевать. Братья (здесь, по всей видимости, в значении — „люди") должны примиряться между собой — по инициативе ли „обиженного" (5:23-24), или „обидчика" (ст. 25-26). Без этого и дар, принесенный к **жертвеннику**, будет принесен напрасно. Даже и **на пути к судье** обвиняемому следует пытаться миром покончить возникший конфликт. В противном случае синедрион (суд, состоявший из 70 человек) отправит виноватого в темницу, откуда он может и не выйти прежде чем не расплатится за содеянное всем своим состоянием.

5:27-30. Второй пример касается **прелюбодеяния** (Исх. 20:14). Снова нужно отметить,что фарисеи имели тут в виду лишь *совершение действия*. Они в точности повторяли саму заповедь, но упускали ее суть. Ибо прелюбодеяние начинается в сердце (с зародившегося в нем **вожделения**) и только потом проявляется на деле. Вожделение в сердце — это уже грех; и указывает оно на то, что человек нуждается в исправлении *своего отношения к Богу*.

Порой неверно понимают слова, сказанные Иисусом в 5:29-30. Вполне очевидно, что Он не призывал к членовредительству, тем более, что и слепой может иметь такое же „вожделение", как зрячий, а однорукий — грешить тою рукой, что остается у него. Смысл этого места, конечно же, в призыве к избавлению *любой ценой* от внутреннего побуждения к греху. Поскольку похотливое сердце человека толкает его к греху прелюбодеяния, оно должно быть *изменено*. Лишь при условии такого изменения избегнет он **геенны**.

5:31-32 (Мат. 19:3-9; Мар. 10:11-12; Лук. 16:18). В своем подходе к проблеме **развода** религиозные вожди еврейского общества делились на два лагеря (Втор. 24:1). Сторонники Гиллеля считали, что развод допустим по любой причине, а

сторонники Шемаи — что только по причине уважительной. Господь же ясно указывает в этой связи, что по Божиему замыслу брак — нерасторжим, а развод недопустим. Называемое Им „исключение" — **кроме вины прелюбодеяния** — по-разному понимается богословами. Вот четыре наиболее распространенных взгляда на него; подразумевается: а) и единственный случай супружеской измены; б) неверность, проявленная в период обручения (Мат. 1:19); в) брак между близкими родственниками (Лев. 18:6-8); г) постоянные измены (см. ком. на Мат. 19:3-9).

5:33-37. Следующее, на что обратил внимание Иисус, — это **клятвы** (Лев. 19:12; Втор. 23:21). Фарисеи были известны тем, что клялись по всякому поводу (скверный этот обычай получил немалое распространение и в иудейском обществе в целом). При этом они мысленно (а при „нужде" и словесно) оправдывали себя тем, что, **клянясь небом... землею... Иерусалимом... или своею головою**, они ни в одном из этих случаев Богом не клялись, а, значит, и клятва их не была обязательна для исполения. Однако Иисус заявил им, что в клятвах вообще нет необходимости: **А Я говорю вам: не клянись вовсе.** Ибо манера клясться по малейшему поводу выдает испорченность человеческого сердца. Более того, кляиущийся „небом", „землею" или „Иерусалимом" все равно связывает себя клятвою, поскольку они, соответственно, — **Престол Его и подножие ног Его, и город великого Царя.** Все это принадлежит Ему, и даже цвет волос на голове человека предопределен Им (Мат. 5:36). (Заметим, однако, что позже в Своей жизни Христос *косвенно,* но откликается на призыв поклясться (26:63-64); известен и случай принесения клятвы ап. Павлом — 2 Кор. 1:23.) Здесь же мысль Господа сводится к тому, что жизнь человека должна подтверждать его слова. **Да** всегда должно означать **да,** и **нет** — должно означать **нет.** По-видимому, Иаков повторяет эти слова Господа в своем послании (Иак. 5:12).

5:38-42 (Лук. 6:29-30). Принципы **око за око и зуб за зуб** вытекают из нескольких мест Ветхого Завета (Исх. 21:24; Лев. 24:20; Втор. 19:21); их обычно называют „законом возмездия". Этот закон призван был обеспечивать защиту невинных и наблюдать за тем, чтобы наказание не превзошло „уровня" преступления. Иисус, однако, указывает, что тогда как права невинных ограждены законом, *праведные* не нуждаются в отстаивании своих прав. Ибо праведный человек должен быть кротким и чуждым эгоцентризма. Более того, ради поддержания мира да **не противится** он и **злому** . Да не воздаст он обидчику, который ударит его по **щеке,** и да уступит тому, кто пытается отсудить у него **рубашку,** и **верхнюю одежду** свою; а с заставляющим пройти с ним **поприще** (приблизительно километр), пусть пройдет **два. Просящему у тебя дай и от хотящего занять у тебя не отвращайся.** Все да предает праведный Господу, Который в свое время все поставит на свои места (см. Рим. 12:17-21). Эти принципы в наибольшей степени осуществились в жизни Самого Иисуса Христа, как указывает на это ап. Петр (1 Пет. 2:23).

5:43-48 (Лук. 6:27—28, 32-36). Фарисеи учили, что человек должен **любить ближних своих** (Лев. 19:18), но врагов Израиля — **ненавидеть.** Ибо они считали, что их ненависть послужит орудием Божиего суда над их **врагами.** Но Иисус заявил, что любовь, угодную Богу, Израиль должен являть и по отношению к своим врагам, а ведь это не было заповедано в Ветхом Завете! Тем не менее, Бог любит и *их,* и это видно из того, что Он **повелевает солнцу... восходить и над ними и посылает** им **дождь,** чтобы они имели пищу. Поскольку Бог любит каждого человека, Израиль должен быть „проводником" Его любви в мире и тоже любить всех людей, молясь и за обидчиков своих и гонителей. К этому призывал его Иисус Христос. Ибо такая любовь свидетельствовала бы, что они действительно являются сынами Отца Небесного (ср. Мат. 5:16). **Если вы будете любить только любящих вас... и если вы приветствуете только братьев ваших,** то будете не лучше **мытарей... и язычников;** ведь они **делают то же** самое, говорил им Господь. (Замечание убийственное для фарисеев!)

В заключение этой части Иисус призывает: **Итак будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный.** В Своей проповеди Он выдвигает Божественный эталон (образец) праведности, поскольку Бог воистину и является ее эталоном. И если люди, к которым Он обращается, действительно хотят быть праведными,

они должны уподобляться Богу, т. е. быть „совершенными", иначе говоря, духовно зрелыми или святыми.

Убийство, похоть, ненависть, ложь и месть чужды характеру Бога. И ради того, чтобы „облегчить" людям их задачу, Он Своих „стандартов" занижать не намерен; напротив, именно к абсолютной святости Он призывает их. И тот, кто поверил Богу и доверил себя Ему, в состоянии наслаждаться постоянным воспроизведением Его святости в своей жизни.

6. Неодобрение повседневной практики фарисеев (6:1—7:6)

Затем Господь обращается от того, чему фарисеи учили, к их лицемерным делам.

6:1-4. Вначале Иисус говорит о практике раздачи милостыни фарисеями. Дела праведности, дает Он понять, должны быть известны лишь тому, кто их совершает, и Богу; их не следует нарочито выставлять напоказ перед другими, ибо в таком случае от „других" и следует ожидать **награды** дающему (ст. 1-2). Между тем, фарисеи устраивали из своей благотворительности нечто наподобие театрального представления, **трубя** о ней... **в синагогах и на улицах,** дабы всячески „засвидетельствовать", насколько они „праведны". Господь же говорит: **когда творишь милостыню, пусть левая рука твоя не знает, что делает правая,** т. е. делать это нужно настолько **втайне,** чтобы и самому вскоре забыть об этом. Только тогда истинная праведность будет продемонстрирована перед Богом, а не перед людьми, и награда за нее последует от Него. Фарисеи заблуждались, рассчитывая на „двойную" награду: и от людей и от Бога.

6:5-15 (Лук. 11:2-4). Далее Иисус говорит о молитвенной практике, которую фарисеи тоже любили делать достоянием публики. Из интимного дела между человеком и Богом они превращали ее в некую акцию напоказ людям — опять-таки с целью демонстрировать свою, якобы, праведность. Обращенные не столько к Богу, сколько к окружающим, их молитвы отличались длиннотами и повторами (Мат. 6:7).

Иисус осудил и эту фарисейскую практику. По Его словам, молитва должна быть направлена к **Отцу твоему, Который втайне** (ср. Иоан. 1:18; 1 Тим. 1:17). и **Который знает...в чем вы имеете нужду** (Мат. 6:8). Тут же Иисус привел образец молитвы. Ее обычно называют „Молитвой Господней", хотя на практике она стала „молитвой учеников" Его. Постоянно повторяемая христианами в веках, она содержит в себе элементы, важные для любой молитвы: 1) она начинается с выражения Богопочитания, основы всякой молитвы: Бог назван в ней **Отцом нашим, сущим на небесах.** (В стихах 1-18 слово „Отец" употреблено десять раз! Только истинно праведные в сердце своем могут *так* обращаться к Богу в молитве.) 2) Благоговение — это второй необходимый элемент молитвы, и оно выражено словами: **да святится имя Твое.** 3) В „Господней молитве" выражено стремление к Царству Божию: **Да приидет Царствие Твое...** ; стремление это опирается на уверенность в том, что Бог исполнит Свое обещание, данное Им по завету Его народу. 4) Молитва должна включать просьбу о том, чтобы **воля** Божия исполнялась сегодня **на земле так же, как** исполняется она **на небе,** т. е. со всею готовностью и полнотой. 5) И просьба об исполнении повседневных нужд — таких, как в **хлебе нашем насущном** — должна быть включена в молитвы верующих. 6) А также просьба об удовлетворении духовных их нужд — таких, как способность прощать: **и прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим.** Грехи наши (ср. Лук. 11:4) являются нашим моральным *долгом* в глазах Божиих. 7) Прося Бога об избавлении их от разного рода **искушений** и от (злых внушений и действий) **лукавого,** верующие признают тем самым свою духовную слабость (ср. Иак. 1:13-14).

Слова Иисуса, записанные в Мат. 6:14-15, раскрывают Его мысль о прощении, высказанную в ст. 12. Хотя прощение грехов верующего Богом и не зависит от того, прощает ли он сам других, в основе христианского прощения — осознание верующим того факта, что его грехи прощены ему по вере его (Еф. 4:32), и новые его согрешения, если кается в них, прощаются ему милостивым Богом. Стихи эти продиктованы, однако, заботой о возможности для верующего *личного общения с Богом,* а не „спасения его от грехов его". Ибо, отказываясь прощать других, человек не может пребывать в общении с Отцом Небесным.

6:16-18. Практика постов тоже свиде-

тельствовала о фарисейской „праведности". Фарисеи любили поститься так, чтобы производить впечатление на людей своим **унылым видом и мрачными** лицами, говорившими, якобы, о высокой степени их духовности. Пост, собственно, направлен на „изнурение" плотского начала в человеке, фарисеи же прославляли его в себе, стараясь привлечь к себе всеобщее внимание. Господь вновь подчеркивает, что такие вещи нужно делать **втайне**, перед одним Богом.

В ст. 17 речь идет о помазании головы во время поста елеем (елей — символ Святого Духа). Омытие лица тоже имеет здесь символическое значение. Человек должен, когда постится, являться **не пред людьми, но пред Отцом** Небесным, в угодном *Ему* виде и состоянии, и тогда об этом будет знать лишь Бог, **видящий тайное**, Который **воздаст** постящемуся **явно**.

Обращаясь к каждому из трех примеров фарисейской „праведности" — к благотворительности (ст. 1-4), молитве (ст. 5-15) и посту (ст. 16-18) „по-фарисейски", Иисус говорит о **лицемерии** (ст. 2, 15, 16), хвастовстве и тщеславии фарисеев и о том, **что они уже получают награду свою** от людей (ст. 2, 15, 16); в отличие от них, делающий благие дела „втайне", перед Богом только (ст. 4, 16, 18), Богом будет и награжден (ст. 4, 6, 8, 18).

6:19-24 (Лук. 12:33-34; 11:34-36; 16:13). Отношение к богатству — это еще один показатель праведности. Фарисеи верили, что Бог благословляет материально всех тех, кого Он любит. И потому не видели греха в стремлении копить **сокровища на земле.** Однако земных сокровищ легко можно лишиться: их **моль и ржа истребляют** (ср. Иак. 5:2-3), и **воры подкапывают и крадут** — тогда как **сокровища**, собранные **на небе**, — вечны.

Смысл ст. 21 в том, что всем своим существом (**сердцем**) человек сосредоточивается на том, что более влечет его; в данном случае — „земное" или „небесное". Не может жить „небесной жизнью" человек, чрезмерно привязанный к земным сокровищам.

Фарисеи столкнулись с этой проблемой потому, что страдали „духовным зрением" (6:22). Как для слепого „темен" мир, окружающий его, так и тому, чье духовное **око... худо**, не доступен свет духовный, и отсюда его безмерное влечение к сугубо „земному" — жадность к деньгам и богатству. Объятые духовной тьмой не могут служить истинному своему господину — **Богу**, ибо становятся рабами **маммоны** (по-арамейски „богатство").

6:25-34 (Лук. 12:22-34). Человек, чьи мысли заняты Богом и делами, угодными Ему, не может одновременно заполнять их *заботами* (в значении тревог и переживаний) о земных своих нуждах — таких, как пища, одежда, жилье. Но фарисеи, в их погоне за материальными благами, не знали, что такое жить верою. Иисус же говорил им и говорит нам, чтобы **не заботились** ни о чем таком, потому что **тело** и **душа** человека, сотворенные Богом и являющиеся объектом Его забот, — **больше** всего материального (**пищи, одежды**). В доказательство Он приводит несколько примеров. **Птиц небесных**, которые **не сеют, ни жнут... и Отец... Небесный питает их; полевые лилии, которые не трудятся, ни прядут...** но **и Соломон... не одевался так, как** они. Иисус хотел сказать этим, что Богом *предусмотрена* забота обо всем сотворенном Им. Птицы, „не мыслящие о накопительстве", лишь исполняют „работу", „порученную" им Творцом, и Он **питает их.** А ведь верующие в Него люди гораздо ценнее в глазах Божиих, чем птицы! Лилии растут, подчиняясь законам природы, установленным Богом. По всему этому и человеку не следует „терзаться" заботами о своем физическом существовании (Мат. 6:31); ведь и ценой всех своих „забот" не может он прибавить себе **росту** (по другим **переводам** — „продлить жизни своей и на один час").

Неустанно заботиться о земных вещах свойственно **язычникам**, а ученики Господа должны заботиться о вещах духовных и *искать* **прежде** всего **Царства Божия и правды** (в значении „праведности") **Его.** Бог же в свое время будет посылать все необходимое для физической жизни. Поступая так, они и будут изо дня в день жить жизнью веры. Трижды повторяет здесь Иисус: **не заботьтесь** (ст. 25, 31, 34; ср. ст. 27-28), и тут важно уяснить, что Он, конечно же, не призывает Своих последователей к безделью или к „беззаботности"; Он лишь предостерегает их против ненужных волнений и терзаний, в которых проявляется их *недостаточное доверие* к Богу (ср. упо-

требленное Им в ст. 30 **маловеры** с тем же понятием в 8:26; 14:31; 16:8). В свете сказанного надо понимать и призыв Спасителя **не заботиться о завтрашнем дне** (ст. 34).

7:1-6 (Лук. 6:41-42). В качестве последней иллюстрации лицемерия фарисеев Иисус приводит их манеру осуждать других людей. Фарисеи осуждали тогда и Самого Христа, находя Его „неподходящим" для себя. Ведь Он предлагал им не такое царство, какого им хотелось, и призывал не к той праведности, которой они хвалились. Потому они и отвергли Его. Осуждение и отвержение их свидетельствовали об их лицемерии, об опасности которого и предупреждал их Иисус.

Здесь не подразумевается, что вообще никогда и никого не следует осуждать; в Мат. 7:5 *как раз* говорится о необходимости **вынуть сучек из глаза брата.** Господь имеет, однако, в виду, что человеку не следует *с легкостью и привычно* осуждать других **за сучек** у них **в глазе,** не замечая **бревна** в своем собственном. Ибо это и есть лицемерие (ср. **лицемер** в ст. 5 с „лицемерами" в 6:2, 5, 16). Хотя осуждение порой и необходимо, *тем,* кто осуждают, прежде надо задуматься о собственном состоянии, о своем образе жизни. И далее. Пытающийся помочь другому должен позаботиться о том, чтобы помощь его была принята с признательностью и оказала благотворное воздействие. Именно в этом смысле сказано, что никто не должен вверять **святыни** нечестивым людям (**псам**; ср. Фил. 3:2), ни **бросать жемчуга... пред свиньями.**

4. ОБРАЩЕНИЕ К СЛУШАТЕЛЯМ (7:7-29)

7:7-11 (Лук. 11:9-13). Ранее в этой проповеди Иисус предложил Своим последователям образец молитвы (Мат. 6:9-13). Теперь Он заверяет слушателей в том, что Богу молитвы угодны, и призывает их молиться постоянно и настойчиво. **Просите... ищите... стучите...,** — говорит Он. Почему это надо? Потому что Отец ваш Небесный (ст. 11) радуется, давая **блага** (ср. Иак. 1:17) **просящим у Него** (в Лук. 11:13, вместо „блага", — „Духа Святого"). Никакой отец не даст своему сыну **камень,** вместо **хлеба,** или змею, вместо **рыбы.** И если земные отцы, которые греховны по своей природе (**злы**), радуются, удовлетворяя нужды своих детей, тем более Отец Небесный вознаградит земных Своих детей за их постоянство в молитве. Вознаградит „благами" духовными и земными.

7:12. Этот стих часто называют „золотым правилом". Оно состоит в том, что люди так должны относиться к другим, как хотели бы они, чтобы другие относились к ним. Принцип этот вобрал в себя самое существенное из того, чему учили закон и пророки. Но обычный человек не в состоянии всегда жить в согласии с этим правилом. Лишь праведный способен держаться его и тем демонстрировать духовную перемену, происшедшую в его жизни. Такой человек несомненно праведен Иисусовой праведностью. И пусть дела его (5:20) не спасают его; они имеют практическое значение для окружающих и потому, что, получив освобождение от греха, последователь Иисуса способен являть им истинную праведность на деле.

7:13-14 (Лук. 13:24). Объясняя „золотое правило", Иисус ясно показал путь, ведущий к праведности. Праведности, которой требовал Он (см. 5:20), „ориентирующиеся" на **широкие врата** и следующие **пространным путем** — не достигнут. К ней ведут лишь **тесные врата и узкий путь.** В свете всей проповеди очевидно, что, говоря о „широких вратах и пространном пути", Иисус имел в виду образ жизни фарисеев и их „внешнюю" праведность. И если те, кто слушали Его, все-таки последовали бы „путем" фарисеев, это привело бы их к **погибели.** „Тесные врата и узкий путь", напротив, ассоциируются с учением Иисуса Христа, Который призывает не к соблюдению „буквы и формы", а к внутреннему преображению. В то же время Он Сам заметил с сожалением, что **немногие находят** истинный путь, который ведет в жизнь вечную, т. е. к небесному блаженству, а не к мукам в преисподней.

7:15-23 (Лук. 6:43-44; 13:25-27). Указав на путь, ведущий в Его Царство, Иисус предупредил о **лжепророках.** Он назвал этих любителей „широкого пути" **хищными волками,** которые прикидываются безобидными овцами. Но как можно определить, не лжеучитель ли пред тобою? Для этого нужно взглянуть на плоды деятельности человека, претендующего на звание учителя или „пророка". Ведь **с терновника не собирают виноград и с репейника смоквы.** Но **всякое дерево**

Притчи Иисуса Христа

1. О доме, основанном на камне, и о построенном на песке	Матфей 7:24-27 (Лука 6:47-49)
2. О новой одежде и новых мехах	Матфей 9:16-17
3. О сеятеле	Матфей 13:3-8 (Марк 4:3-8; Лука 8:5-8)
4. О плевелах	Матфей 13:24-30
5. О горчичном зерне	Матфей 13:31-32 (Марк 4:30-32; Лука 13:18-19)
6. О закваске	Матфей 13:33 (Лукв 13:20-21)
7. О сокрытом сокровище	Матфей 13:44
8. О драгоценной жемчужине	Матфей 13:45-46
9. О неводе	Матфей 13:47-50
10. О законе прощения	Матфей 18:23-35
11. О работниках в винограднике	Матфей 20:1-16
12. О двух сыновьях	Матфей 21:28-32
13. О злых виноградарях	Матфей 21:33-46 (Марк 12:1-12; Лука 20:9-19)
14. О брачном пире	Матфей 22:1-14
15. О двух рабах	Матфей 24:45-51 (Лука 12:42-48)
16. О десяти девах	Матфей 25:1-13
17. О талантах	Матфей 25:14-30
18. О незаметном возрастании семени	Марк 4:26-29
19. О привратнике	Марк 13:34-37
20. О капризных детях	Лука 7:31-35
21. О двух должниках	Лука 7:41-43
22. О добром самарянине	Лука 10:25-37
23. О настойчивом друге	Лука 11:5-8
24. О неразумном богаче	Лука 12:16-21
25. О бесплодной смоковнице	Лукв 13:6-9
26. О великом пире	Лука 14:15-24
27. О недостроенной башне	Лука 14:28-33
28. О потерянной овце	Матфей 18:12-14 (Лука 15:4-7)
29. О потерянной драхме	Лукв 15:8-10
30. О блудном сыне	Лука 15:11-32
31. О неверном управителе	Лука 16:1-9
32. О богаче и Лазаре	Лукв 16:19:31
33. О „рабах нестоющих"	Лука 17:7-10
34. О неправедном судье	Лука 18:1-8
35. О фарисеях и мытарях	Лука 18:9-14
36. О десяти минах	Лука 19:11-27

доброе приносит и плоды добрые, а худое дерево приносит и плоды худые. По оценке Иисуса фарисеи, конечно же, приносили „худые плоды"; они, следовательно, подобны были „худому дереву", а такое **дерево... срубают и бросают в огонь.** Все, что не оправдывает своего предназначения, подлежит уничтожению.

У тех, кто слушали проповедь Иисуса, не могло не возникнуть сомнения относительно их религиозных вождей, которые казались достойными людьми — ведь они учили других духовным истинам о Мессии и Его Царстве. Но вот из проповеди Иисуса ясно следовало, что они вовсе не были „хорошими", потому что, напротив, уводили людей в сторону от истины. И даже если бы они творили сверхъестественные дела — **пророчествуя от имени** Его и именем Его **изгоняя бесов** и совершая **многие чудеса, Отцу** Небесному они не покорялись и **волю** Его не исполняли (Мат. 7:21). Личных, непосредственных, отношений с Богом у них не было, а, значит, и доступ в **Царство Небесное** будет им закрыт (ст. 21, 23).

7:24-27 (Лук. 6:47-49). В заключение Иисус предложил Своим слушателям две возможности. На выслушавших то, что Он сказал, ложится ответственность в вопросе личного выбора. Впредь они могут строить свою жизнь *на одном из* двух оснований. Первое уподоблено Иисусом **камню** или скале, а второе — **песку.**

От „основания" или фундамента зависит устойчивость всего строения, его способность выдержать напор стихий (**дождя** и **ветров**). **Камень** — это Сам Иисус Христос и те истины, которые Он проповедал, в первую очередь, истина о внутреннем преображении человека. Песок — олицетворение фарисейской праведности, хорошо знакомой народу, на которую многие возлагали свои надежды. При натиске любых „бурь" (житейских невзгод и испытаний) построенное на первом основании устоит, а построенное на втором — рухнет. А потому слушающего Его и исполняющего Его слова Иисус называет **мужем благоразумным,** а слушающего, но *не исполняющего* — **безрассудным.** Лишь *один* из *двух* образов жизни (мыслей, чувств) возможен, и уподоблены эти „пары" — „пространному" или узкому пути, широким или „тесным" вратам (7:13-14), доброму или худому плоду (соответственно и деревьям — доброму или худому; ст. 15-20); наконец — двум видам оснований и двум типам „строителей" (ст. 24-27).

7:28-29. Изложив „Нагорную проповедь", Матфей написал: **И когда Иисус окончил слова сии...** Пять раз употребляет Матфей такое же или схожее выражение — каждый раз завершая им те или иные наставления Христа (7:28; 11:1; 13:53; 19:1; 26:1). В плане повествования они всегда служат поворотным пунктом. Так, выслушав эту проповедь, **народ дивился учению Его.** Переведенное как „дивился", греч. *ексеплессонто* буквально означает „был потрясен"; оно предполагает сильное внезапное удивление (в значении *просто* „удивляться" скорее было бы употреблено „таумазоо"). К слову *ексеплессонто* Матфей прибегает четыре раза — в 7:28; 13:54; 19:25; 22:22.

Иисус только что показал народу всю несостоятельность фарисейской религиозной системы. Оказывается, *их* праведности вовсе недостаточно, чтобы войти в Царство Божие. Кроме того, народ был *изумлен* той властностью, с которой учил Иисус, ибо Он говорил как Представитель Бога, **а не как книжники и фарисеи**, говорившие от имени закона. Контраст между ними и Иисусом был разительным.

III. Свидетельства достоверности Царя (8:1—11:1)

Слова и дела Иисуса свидетельствовали о том, что Он и есть Мессия (гл. 3-4). В длинной проповеди Он возвестил те принципы и критерии, соблюдать которые необходимо, чтобы войти в Царство Его, и ясно показал путь к нему (гл. 5-7). Однако иудеи продолжали сомневаться: „Может ли этот Человек быть Мессиею? И если да, то сможет ли Он осуществить все необходимые изменения, чтобы установить Свое Царство? Обладает ли Он силою, нужной для осуществления таких перемен?" В этой связи и описывает далее Матфей ряд чудес, совершенных Иисусом и свидетельствовавших о том, что Он — истинный Царь Израильский и в состоянии исполнить слово Свое. Чудеса эти, будучи произведены в различных сферах жизни, явили масштабы власти Иисуса Христа над миром.

А. Его власть над болезнями (8:1-15)

1. ЧУДО ИСЦЕЛЕНИЯ ПРОКАЖЕННОГО (8:1-4) (МАР. 1:40-45; ЛУК. 5:12-16)

8:1-4. Примечательно, что первое чудо, описанное Матфеем, было совершено над **прокаженным.** Однако Иисус и прежде того совершил уже несколько чудес (см. перечисление совершенных Им чудес в ком. на Иоан. 2:1-11). Прокаженный, подойдя к Иисусу, назвал Его Господом, признав тем самым Его власть (ср. с 7:21; 8:6). **Иисус** исцелил его (ст. 3), прикоснувшись к нему, который считался „неприкасаемым"! Потом Он повелел ему пойти показаться **священнику** и принести **дар, какой повелел Моисей,** т. е. жертву, установленную законом за очищение от проказы. (В Лев. 14 говорится в этой связи о двух птицах, кедровом дереве, червленой нити и иссопе в первый день (ст. 4-8) и о принесении на восьмой день двух овнов, одной овцы и пшеничной муки, смешанной с елеем — Лев. 14:10.) Иисус не разрешил очищенному Им от проказы говорить об этом кому бы то ни было, пока не покажется священику. По-видимому, Он хотел, чтобы священник (или священники) первыми удостоверились в исцелении этого человека. Господь хотел, чтобы это **было во свидетельство им,** т. е. священикам. Так оно, по-видимому, и получилось, ибо в истории Израиля не было до этого известно об исцелении больного проказой, за исключением исцеления Мариами (Чис. 12:10-15). Можно себе представить, какое это произвело впечатление в храме, когда исцеленный внезапно появился там и объявил о совершившемся очищении своем от проказы! Конечно же, священники должны были тщательно расследовать все обстоятельства, связанные с этим происшествием. Иисус таким образом как бы предъявил им Свою „визитную карточку" — с тем, чтобы они сами могли убедиться в законности Его притязаний. (Исцеленный не выполнил однако повеления Господа никому не говорить о чуде и стал рассказывать о нем всем; см. Мар. 1:45.)

2. ИСЦЕЛЕНИЕ РАССЛАБЛЕННОГО (8:5-13) (Лук. 7:1-10)

8:5-13. Второе чудо, связанное с исцелением, тоже свидетельствует о неземной власти Иисуса. **Когда же вошел Иисус в Капернаум, к Нему подошел сотник** и попросил Его о помощи (о „сотниках" см. в ком. на Лук. 7:2). Этот язычник (как и прокаженный — Мат. 8:2), назвав Иисуса **Господом,** просил исцелить его слугу. (Лука при описании этого эпизода употребляет греч. *доулос* („раб"), а Матфей — слово *пейс* („мальчик"), из чего можно заключить, что слуга сотника был молод.) Он был парализован (по-русски: **был в расслаблении)** и сильно страдал, возможно, был близок к смерти (см. Лук. 7:2).

Когда Иисус сказал, что придет и исцелит больного, **сотник** ответил, что *приходить* Иисусу нет необходимости. Как офицер, бывший в подчинении и сам имевший подначальных, он хорошо разбирался в принципе подчинения. Тому, кто имеет власть, не обязательно лично присутствовать на месте исполнения его приказов. Он может находиться и на расстоянии. И если это верно в отношении людей, то тем более по отношению к Господу, имеющему высшую власть! (Слова сотника могут свидетельствовать об убежденности его в *неземном* характере силы Иисуса, в том, что Он в состоянии *исцелять* и на расстоянии — от ред.) Иисус удивился большой и искренней вере сотника (ср. Мат. 15:28), ведь имеино такую веру искал Он в Израиле, и увы! — напрасно. Именно такая вера открывает человеку вход в Царство Божие — независимо от национальности его или расы и от места его проживания (см. „восток" и „запад" в ст. 11). (В ст. 11 подразумевается, что те, кто „придут с востока и с запада", **возлягут** *на пиру...* **в Царстве Небесном;** именно пребыванию на пиру нередко уподобляется пребывание в Царстве; см. Ис. 25:6; Мат. 22:1-14; Лук. 14:15-24.) Однако те, кто считают, что им вход в Царство Божие обеспечен автоматически — по причине их религиозной принадлежности, что они по этой причине являются **сынами царства,** ошибаются; они не войдут туда (Мат. 8:12), но — подвергнутся Божиему осуждению (**извержены будут во тьму внешнюю** — ср. с 22:13). Относительно „плача и скрежета зубов" см. ком. на 13:42.

Что же касается **слуги сотника,** то его **Иисус** исцелил **в тот же час** — в награду за удивительную веру его господина.

3. ИСЦЕЛЕНИЕ ОТ ГОРЯЧКИ (8:14-15) (МАР. 1:29-31; ЛУК. 4:38-39)

8:14-15. Иисус вошел затем в дом Петра (в Капернауме) и **увидел тещу его,**

лежащую в горячке. Прикоснувшись к ее руке, Господь исцелил ее **от горячки.** однако этим чудо не кончилось. Женщина даны были силы тут же встать с постели, чтобы служить Иисусу и Его ученикам. Обычно после того, как высокая температура спадает, человек какое-то время лежит, ощущая слабость; здесь же этого не произошло.

Б. Его власть над силами зла (8:16-17, 28-34)

Не только физическое исцеление давал Иисус, но и способность преодолевать действие сил зла.

8:16-17 (Мар. 1:32-34; Лук. 4:40-41). В это время, когда Иисус находился в доме Петра, к Нему **привели многих бесноватых.** Матфей кратко отмечает, что все они были исцелены — во исполнение слов, сказанных пророком Исаией: **„Он взял на Себя наши немощи и понес болезни"** (Ис. 53:4). Окончательно слова эти исполнились на голгофском кресте, где Иисус умер за нас, но и „по пути" к этому событию, в процессе Своего земного служения, Он исцелял многих. Изгоняя демонов, Иисус являл Свою власть над сатаною, который управляет миром демонов (Мат. 9:34; 12:24).

8:18-20. Эти стихи будут рассмотрены позже, после ст. 34.

8:28-34 (Мар. 5:1-20; Лук. 8:26-39). Здесь власть Иисуса над миром демонов представлена в бо́льших подробностях. Описываемое тут произошло, когда **Он прибыл на другой берег, в страну Гергесинскую.** Подразумеваемая территория находилась на юго-восток от южной оконечности Галилейского моря. Авторы синоптических Евангелий называют ее по-разному; у Марка и Луки (Мар. 5:1; Лук. 8:26) это — „страна Гадаринская" (Объяснение этого различия дано в ком. на указанные стихи в Евангелиях от Марка и от Луки.) Итак, на другом берегу Иисуса **встретили два бесноватые.** Марк и Лука говорят об одном одержимом, не подчеркивая, однако, что он был *только* один. Возможное объяснение этого расхождения в том, что один из бесноватых отличался особой агрессивностью.

Воздействие демонов на этих людей явствует из того, что они были **весьма свирепы,** и поскольку не вели себя по-человечески, то и не могли оставаться с другими людьми в городе, а жили в пещерах, где погребали мертвых (**они вышли из гробов**).

Из вопроса, заданного демонами, которые обитали в них, ясно, что те знали, кем является **Иисус** (они прямо называют Его — **Сын Божий**), как знали и то, что в конечном счете их ожидает Божие осуждение (Мат. 8:29). Не желая снова стать бесплотными духами, демоны или **бесы** попросили у Иисуса позволения войти в стадо свиней, которое **паслось... вдали** (сделать это *без Его разрешения* они не могли). Марк уточняет, что свиней было около двух тысяч (Мар. 5:13).

Как только демоны вошли в свиней, **все стадо... бросилось с крутизны в море и погибло в воде.** По-видимому, те, кто пасли свиней, сильно испугавшись, **побежали в город,** чтобы рассказать о случившемся. Жители города, тоже по причине страха (см. Лук. 8:37), стали просить Иисуса, **чтобы Он отошел от пределов их.**

В. Его власть над людьми (8:18-22; 9:9)

В этом разделе Матфей показывает на трех примерах право Царя призывать Своих слуг следовать за Ним и отвергать просьбы, неверно в Его глазах мотивированные.

8:18-20 (Лук. 9:57-58). Тогда один книжник подошед сказал Ему (видимо, не особенно задумываясь над тем, что говорит): **Учитель! я пойду за тобою, куда бы Ты ни пошел.** Хотя Иисус искал таких людей, которые могли бы стать Его учениками и трудиться на ниве Божией. Он избирал тех, о которых *знал,* что они движимы искренними побуждениями. Ответ Его этому книжнику прежде всего свидетельствует о скромности Иисуса и непритязательности Его, даже по сравнению с лесными зверями — с лисами и птицами; ибо, в отличие от них, имеющих норы и гнезда, Ему, переходившему с места на место, **негде было приклонить на ночь голову.** Представляется, что Господь *так* ответил книжнику видя сердце этого человека, сознавая, возможно, что тот руководствуется не более чем честолюбивым желанием стать последователем великого Учителя.

Здесь впервые Иисус называет Себя **Сыном Человеческим** (29 раз встречается это название Его в Евангелии от Матфея; 14 раз — у Марка; 24 — у Луки и 13 — у Иоанна). Оно — еще одно свидетельство

о том, что Иисус есть Мессия (см. Дан. 7:13-14).

8:21-22 (Лук. 9:59-60). Другой человек, уже бывший **учеником** Иисуса, попросил, чтобы Он отпустил его домой **похоронить отца**. Едва ли отец его уже умер, может быть, он и при смерти не был. Ученик этот, скорее всего, хотел вернуться домой и оставаться там, пока его отец не умрет. После этого он намеревался вновь возвратиться к Иисусу. Его просьба свидетельствовала, что следование за Господом было в его глазах чем-то таким, с чем, начавши, можно и повременить. Возможно, он тревожился, как бы не упустить отцовское наследство, и в таком случае не Иисуса, а житейские, материальные заботы ставил на первое место.

Своим ответом : **...предоставь мертвым погребать своих мертвецов** — Господь дает понять, что следовать за Ним — важнее всего остального. Очевидно, Он имел в виду, что физически мертвых (другая мысль, вложенная Им в этот ответ) могут похоронить и те, кто мертвы духовно, т. е. люди, не верующие в Него.

8:23—9:8. Эти стихи будут рассмотрены после 9:9.

9:9 (Мар. 2:13-14; Лук. 5:27-28). Хотя из описания двух предыдущих эпизодов не ясно, последовали ли за Иисусом те два человека, о которых в них говорится, в третьем случае результат — очевиден. **Иисус увидел человека, сидящего у сбора пошлин, по имени Матфея...** Тот собирал налоги с прибывавших в Капернаумский порт. Иисус обратился к нему с коротким повелением: **следуй за Мною.** Матфей тут же оставил все **и последовал за** Иисусом. Как Царь Иисус обладает правом избирать Своих последователей-учеников. Несомненно, на Матфея сильнейшее впечатление произвели личность Иисуса, Его учение и власть, которая ощущалась в словах Его и поведении.

Г. Его власть над природою (8:23-27)
(Мар. 4:35-41; Лук. 8:22-25)

8:23-27. Еще одной сферой, над которой Иисус имеет абсолютную власть, является природа. Доказательством этому служит следующий случай: когда Иисус переправлялся с учениками на другой берег Галилейского моря, известного своими неожиданными штормами, **сделалось** *вдруг* **великое волнение на море...** Иисус в это время спал на борту лодки. Перед лицом неминуемой, как им показалось, гибели, ученики разбудили Его. Но Он упрекнул их: **Что вы так боязливы, маловерные? Потом встав запретил ветрам и морю, и сделалась великая тишина.** Ученики Его, бывшие рыбаками, не раз попадали в подобные штормы на этом море. И знали, что порой шквал так же внезапно успокаивается, как налетает. Но обычно после того, как стихал ветер, море какое-то время еще продолжало волноваться. Неудивительно, что согласно записи Матфея, они изумились, спрашивая друг у друга: **Кто Этот, что и ветры и море повинуются Ему?** Их поразила сверъестественная сила Учителя, слову Которого повинуются и разбушевавшиеся стихии. Между тем, эту силу Свою Мессия явит и при установлении Своего Царства, как явил ее в „откровениях" ученикам.

8:28-34. Комментарии на эти стихи см. в разделе „Б" — „Его власть над силами зла (8:16—17, 28-34)".

Д. Его власть прощать (9:1-8)
(Мар. 2:1-12; Лук. 5:17-26)

9:1-8. Возвратившись с восточного берега Галилейского моря, Иисус пошел **в свой город**, т. е. в Капернаум. Там несколько человек явили истинную веру, принеся к Нему **расслабленного** (парализованного) **на постели** его. Евангелист Марк уточняет, что их было четверо, и что им пришлось „прокопать" кровлю дома, где находился Иисус, чтобы спустить к Нему больного (Мар. 2:3-4). Бывшие при этом „законники" услышали, как Иисус сказал больному: **Дерзай, чадо! Прощаются тебе грехи твои** (греч. слово, образованное от *тарсео* и переведенное здесь и в других местах как „дерзай", либо как „не бойтесь", „ободритесь", „мужайтесь", всего встречается в Новом Завете семь раз — Мат. 9:2, 22; 14:27; Мар. 6:50; 10:49; Иоан. 16:33; Деян. 23:11). По-видимому, в этом случае болезнь явилась результатом греха парализованного. Так что происшедшее затем было „откровением" Божественной власти Иисуса — ведь только Бог может прощать грехи (Мар. 2:7; Лук. 5:21). Среди **книжников** это вызвало замешательство, и они **сказали сами в себе: Он богохульствует!** Это было первым проявлением оппозиции по отношению к Иисусу. Он же, **видя помышления их**, задал им вопрос: **Что лег-**

че сказать: „прощаются тебе грехи" или сказать: „встань и ходи"? Хотя *сказать* легко и то и другое, первое все-таки произнести легче, потому что присутствующим при сем невозможно сказанное опровергнуть. Но если бы сначала Иисус сказал: „встань и ходи", а парализованный продолжал бы лежать на своей постели, то всем стало бы ясно, что Он не Тот, за Кого Себя выдает. Иисус, однако, произнес не только те слова, которые произнести было легче, но и те, которые больного исцелили, доказав тем самым, что обладает силой и исцелять и прощать грехи. Народ, видевший происшедшее, исполнился благоговения (здесь греческое *„ефобесесан"*, отличающееся от *„есаумасан"*, употребленного в 8:27, которое означает „удивился") и **прославил Бога, Который дал такую власть человекам.**

9:9. Комментарий на этот стих см. в разделе „В" — „Его власть над людьми" (8:18-22; 9:9).

Е. Его власть над человеческими традициями (9:10-17)

9:10-13 (Мар. 2:15-17; Лук. 5:29-32). Матфей, ставший учеником Господа (Мат. 9:9), устроил обед **в своем доме.** Очевидно, он пригласил к обеду многих таких же, как и он, сборщиков податей (**мытарей**) и других не знавших Господа „грешников" (возможно, с тем, чтобы познакомить их со Христом). Евреи ненавидели „мытарей" за то, что те собирали деньги в римскую казну, нередко при этом присваивая часть их. Поэтому фарисеи, которые сами никогда не стали бы есть в такой компании, спросили у учеников Иисуса: **Для чего Учитель ваш ест и пьет с мытарями и грешниками?** Из ответа на этот вопрос Самого Господа следует, что Его служение совершается для тех, кто сознают свою нужду в Нем: **Не здоровые имеют нужду во враче, но больные.** Фарисеи не считали себя грешниками („больными"), а потому и не чувствовали нужды в Господе (**во Враче**). Но неизменно приносившие жертвы в согласии с „буквой закона", они не знали сострадания (**милости**) к грешникам. Однако там, где нет „милости" (Иисус приводит здесь слова из кн. Осии — 6:6), религия становится формальной и бесполезной.

9:14-17 (Мар. 2:18-22; Лук. 5:33-39). Не только фарисеи с подозрением отнеслись к тому, что Иисус ел с мытарями и грешниками, но и **ученики Иоанновы пришли к Нему** и спрашивали, почему Он участвует в таких обедах. С их точки зрения правильно поступали они, которые **много постились** — ведь они призывали людей к покаянию в свете грядущего Царства, а этому, в их понимании, более приличествовал пост, нежели богатые трапезы. Этим и объясняется их вопрос: почему **Твои ученики не постятся?**

Отвечая им, Иисус уподобляет Царство Божие большому пиршеству (ср. Мат. 22:2; Ис. 25:6), более конкретно — **брачному** пиру. Не следует поститься ученикам Царя, говорит Он, пока Сам Царь — среди пирующих. На таком пиру должно царить веселье, а не печаль, и участникам его надо есть, а не поститься. Иисус, однако, предвидел, что Его отвергнут, а потому добавил: **Но придут дни, когда отнимется у них жених,** и тогда наступит время печали для них (**тогда будут поститься**).

Далее Спаситель *образно* сравнивает Свое служение со служением Иоанна Крестителя. Иоанн был реформатором, старавшимся привести людей к покаянию в рамках традиционного иудаизма. Иисус же не имел намерения „латать" старую систему, как не латают **ветхую одежду,** приставляя к ней **заплаты из небеленой ткани** (ведь **дыра** в таком случае сделалась бы еще больше); не намеревался Он и вливать **вино молодое в мехи ветхие** — ведь в результате и мехи прорвались бы и пропали и вино вытекло бы. Его цель заключалась в принесении *принципиально* **нового.** Он пришел для того, чтобы некое число людей увести из иудаизма в Царство, основанное на Нем Самом и на Его праведности. Ибо истинная праведность не на законе строится и не на фарисейских традициях.

Ж. Его власть над смертью (9:18-26) (Мар. 5:21-43; Лук. 8:40-56)

9:18-26. В этих стихах описываются два чуда, совершенные Иисусом.

Один из **начальников** синагоги (см. Мар. 5:22), вероятно, в Капернауме, которого Марк и Лука называют Иаиром, подошел к Иисусу и попросил Его исцелить его **дочь,** которой, как пишет Лука, было 12 лет (Лук. 8:42). Девочка была при смерти (Марк и Лука упоминают, что пока ее отец говорил с Иисусом, кто-то пришел и сказал ему, что она только что умерла). Иаир, тем не менее, верил, что и

теперь еще Иисус сможет помочь, т. е. вернуть его дочь к жизни (Мар. 5:23; Лук. 8:42).

На пути в дом к Иаиру к Иисусу подошла **женщина, страдавшая кровотечением**, и, с верою прикоснувшись к Его одежде, получила исцеление. Любопытно, что кровотечением она страдала столько же лет, сколько прожила к тому моменту на свете дочь Иаира (12 лет). По Моисееву закону женщина эта была нечистою (Лев. 15:19-30). Тем не менее, Иисус ласково обратился к ней, назвав „дочерью" (употребленное здесь слово *тигатер* по-гречески звучит ласково). Он сказал ей, что причина ее исцеления — в вере ее. Несомненно, и сердце Иаира, присутствовавшего при этой сцене, исполнилось надежды — ведь и он верил в Иисуса. Комментарий на слово „дерзай" (от *тарсео)* см. в ст. 2.

Когда Иисус и толпа, шедшая за Ним, подошли к дому Иаира, то увидели там **свирельщиков и народ в смятении** (в Лук. 8:52 сказано, что „все плакали и рыдали о ней"; „свирельщики" — участники официальной церемонии „плача"). Домашние Иаира не сомневались, что больная умерла, и поэтому, когда Иисус сказал, что девочка **не умерла... но спит**, то над Ним стали смеяться. Иисус, собственно, не отрицал того факта, что она умерла. Но самую ее смерть Он уподобил сну. Потому что, как сон, смерть ее была временной, и девице предстояло „восстать" от нее. Матфей пишет: **когда же народ был выслан, Иисус возвратил умершей жизнь.** Кто бы мог сделать это, помимо Бога! **И разнесся слух о сем по всей земле той** (ср. Мат. 9:31).

З. Его способность обращать тьму в свет (9:27-31)

9:27-31. Когда Иисус шел оттуда, за Ним следовало двое слепых; они громко взывали к Нему, называя Его **Сыном Давидовым** (ср. 12:23; 15:22; 20:30-31), и на этом основании обращаясь к Нему как к Мессии: **Помилуй нас!** (см. 1:1). Слепые проявили настойчивость и вошли вслед за Иисусом в дом, в который вошел Он, и там Господь чудесным образом возвратил им зрение. Их вера была искренней; они не сомневались в том, что Он *может* исцелить их (9:28). Назвав Его **Господом**, они признали Его Божественность. Их зрение было восстановлено по их **вере.** Несмотря на то, что Иисус предупредил их, чтоб никому не говорили об этом исцелении, **они вышедши разгласили** о происшедшем, и молва о Нем быстро распространилась **по всей земле той** (см. ст. 26; 12:16). Предупреждение Господа было, вероятно, вызвано тем, чтобы удержать слишком многих, которые шли к Нему лишь за *физическим* исцелением. Хотя Иисус исцелял многих больных, чудеса эти Он совершал с целью подтвердить законность Своих притязаний. Да, Он помогал страдавшим физически, но на землю Он приходил *в первую очередь* ради больных духовно.

И. Опять о Его способности изгонять бесов (9:32-34)

9:32-34. Когда двое бывших слепцов **выходили** из того дома, то **привели к Нему человека немого и бесноватого.** Бес, вселившийся в него, лишал его способности говорить. Иисус тут же исцелил немого. **И народ, удивляясь, говорил: никогда не бывало такого явления в Израиле.** Иначе отнеслись к этому событию **фарисеи.** Они порешили, что Иисус **изгоняет бесов силою князя бесовского** (см. 10:25; 12:22-37).

К. Его право и способность наделять властью других (9:35—11:1)

1. МАТФЕЙ О РАБОТЕ ИИСУСА (9:35-38)

9:35-38. В ст. 35 Матфей как бы подводит итог троякому служению Иисуса Христа (в 4:23 о Нем сказано почти слово в слово то же самое). **И ходил Иисус по всем городам и селениям, уча в синагогах их, проповедуя Евангелие Царствия и исцеляя...** Повторим, что исцелял Он, главным образом, с тем, чтобы „подать удостоверение о Себе". Чудодейственная природа служения Иисуса привлекала к Нему **толпы народа.**

Он же, видя весь этот народ, **сжалился над ним**, проникся к ним состраданием. Глагол *спланчнизомаи,* переведенный здесь как „сжалился", встречается только у авторов синоптических Евангелий (по-русски он передан не всегда идентично и не всегда как глагол): пять раз у Матфея (9:36; 14:14; 15:32; 18:27; 20:34), четыре раза у Марка (1:41; 6:34; 8:2; 9:22) и три раза — у Луки (7:13; 10:33; 15:20; см. ком. на Лук. 7:18). Это слово предполагает выражение сильного сочувствия, глубокого сострадания.

Люди, которых Иисус видел перед Собой, **были изнурены и рассеяны, как**

овцы, не имеющие пастыря. Как овцы при нападении волков ложатся, будучи беспомощны, если рядом нет пастыря, который мог бы собрать их в стадо и защитить, так и люди беспомощно „ложились" перед своими религиозными вождями, оказывавшими на них тлетворное влияние; подлинного духовного руководства они были лишены. Те же, которые должны были быть пастырями народа, всячески препятствовали ему прийти под защиту истинного Пастыря. В безотрадных этих обстоятельствах и произносит Иисус, обращаясь к Своим ученикам : **Жатвы много, а делателей мало; итак молите Господина жатвы** (Бога Отца), **чтобы** еще и еще высылал **делателей на жатву Свою** (ср. Лук. 10:2). Время жатвы наступило, ибо „приблизилось" Царство Небесное (Мат. 4:17). Новые работники необходимы на ниве Божией.

2. ПРИЗВАННЫЕ РАБОТНИКИ (10:1-4) (МАР. 3:13-19; ЛУК. 6:12-16)

10:1-4. Неудивительно, что перечисление призванных Иисусом Матфей дает сразу вслед за Его повелением просить Отца Небесного, чтобы „выслал делателей на жатву Свою" (9:38). Двенадцать учеников (10:1) названы были „апостолами". Эти Двенадцать были посланы на особое служение (самое это слово — „апостол" означает „тот, кто послан с особыми полномочиями"), и Иисус дал им **власть над нечистыми духами, чтобы изгонять их и врачевать всякую болезнь и всякую немощь.** Они названы здесь попарно и, вероятно, так же парами были посланы на труд (в Мар. 6:7 сказано: „начал посылать их по два").

Всякий раз при перечислении двенадцати апостолов **Петр** называется первым (как личность действительно выдающаяся), а **Иуда** — последним. Иисус изменил имя Симона на Петр (Иоан. 1:42). Вскоре после того, как два брата, Петр и **Андрей**, последовали за Иисусом, другие два брата, **Иаков и Иоанн,** тоже последовали за Ним (Мат. 4:18-22). **Филипп,** как Андрей и Петр, был из Вифсаиды, расположенной на берегу Галилейского моря (Иоан. 1:44). О **Варфоломее** ничего не известно, кроме того, что он и Нафанаил — это, пожалуй, одно и то же лицо (Иоан. 1:45-51). **Фома** был прозван „Близнецом" (Иоан. 11:16); это он усомнился в воскресении Иисуса (Иоан. 20:24-27). Матфей называет себя и по роду той „малопочтенной" деятельности,которой занимался прежде, — „мытарь" (Марк и Лука просто называют его по имени). **Иаков, сын Алфея**, упоминается лишь в „списке" апостолов. **Леввей, прозванный Фаддеем**, возможно, как и Иуда, был братом Иакова (Деян. 1:13). **Симон Кананит**, названный у Луки „Зилотом", очевидно, принадлежал к революционной израильской партии зилотов, ставившей своей задачей свержение римского владычества. Наконец, **Иуда Искариот**, позже предавший Христа (Мат. 26:47-50). Слово „Искариот" может означать „из Кариота" (название города в Иудее).

3. РАБОТНИКИ ПОЛУЧАЮТ НАСТАВЛЕНИЯ (10:5-23)

а. Первое наставление Иисуса (10:5-15) (Мар. 6:7-13; Лук. 9:1-6)

10:5-15. Двенадцать апостолов были посланы **Иисусом** проповедывать ту же весть о Царстве Небесном, которую проповедывали Иоанн Креститель (3:1) и Сам Христос (4:17), а именно, что оно **приблизилось** (ст 7). Иисус повелел апостолам проповедывать только евреям. И особо подчеркнул, чтобы они не шли к **язычникам** и к самарянам. Последние были евреями лишь наполовину, а наполовину — язычниками; этот народ образовался вскоре после 722 г. до Р. Х., когда Ассирия захватила Северное Царство и переселила туда множество жителей Месопотамии (тоже захваченной ею); самаряне появились на территории Израиля в результате смешанных браков.

Апостолам следовало идти только к **погибшим овцам дома Израилева** (ср. с 5:24), поскольку „весть о Царстве" касалась *в первую очередь* этого народа; ему оно было обещано Богом, вступившим в завет с ним. И если бы Израиль принял своего Царя, пришедшего *к нему,* то все остальные народы были бы благословлены в нем (Быт 12:3; Ис 60:3).

Как и проповедь Самого Господа, проповедь апостолов должна была получить подтверждение в чудесах (Мат. 10:8 ср. с 9:35). Двенадцати не следовало брать с собой дорожных запасов, дабы у людей не создавалось впечатления, что они осуществляют некое деловое мероприятие. У Матфея, как и у Луки, сказано, что они даже **посохов** не должны были брать с собою, Марк же пишет, что посохи взять было можно (Мар. 6:8). Видимо

(и этим объясияется „расхождение"), Матфей и Лука отразили ту мысль, что в дорогу не иадо было брать ничего *лишнего* (Мат. 10:9), а у Марка эта мысль передана несколько ниаче: взять то, что всегда было с ними („посохи") апостолы могли. Главная же идея Господа заключалась в том, что ие только апостолы должны были послужить людям, но и люди — им. В каждом городе или селении они должны были разыскать „ **достойных**" людей и остановиться у них. Определить же „достойных" можно было, очевидно, по их реакции на проповеданную им весть. От тех, кто ие примет проповеди апостолов и не пригласит их к себе, им следует уходить, ие задерживаясь. **Оттрясти прах** (пыль) **от ног** значило отвергнуть негостеприимный **иудейский дом или город**, как если бы они принадлежали презренным язычникам. **Отраднее будет земле Содомской и Гоморрской** (Быт. 19) **в день суда** (подразумевается — последнего), **нежели городу тому**, — провозглашает Господь. Предупреждение это вводится словами **Истинно говорю вам**, которые неоднократио встречаются в Ев. от Матфея (см. 10:15, 23, 42; 5:18 и ком. на этот стих).

6. Иисус предупреждает апостолов о том, что их ждет (10:16-23) (Мар. 13:9-13; Лук. 21:12-17)

10:16-23. Слова Иисуса отиосительно того, как будут реагировать люди на учение апостолов, ие были ободряющими. Выполнение трудной задачи предстояло им, ибо среди людей они будут, **как овцы среди волков.** Поэтому и наставлял их Господь: **будьте мудры , как змеи, и просты, как голуби**, т. е. избегайте опасности, стараясь не причинять вреда тем, кто противится вам. (Греч. слово *акераиои*, переведенное как „просты", буквально означает „чисты"; употреблено в Н. З. еще два раза — в Рим. 16:19 и в Фил. 2:15.)

Апостолов, исполняющих порученное им служение, будут приводить к духовным вождям иудеев, их **будут бить** (ср. Деян. 5:40). И к римским **правителям** поведут их и к **царям** из династии Иродов. Но им не следует тревожиться о том, как объясняться с этими людьми, потому что Сам Дух Святой, названный здесь **Духом Отца вашего**, подскажет им нужные слова, Он **будет говорить в** них и поможет избавиться от тюремных уз.

Даже если бы дело дошло до предательства со стороны их близких (Мат. 10:21) и до проявления крайней ненависти к ним (ст. 22), и тогда им ие следует падать духом, потому что в конечном счете их ожидает избавление.

Апостолам предстояло переходить из одного места в другое, исполняя свое служение, но ие успеют они **обойти городов Израилевых, как придет Сын Человеческий**, заверил их Господь.

Вероятно, осуществлеиие этих Его слов лежит за пределами Его земной жизни. Процесс распространения Благой Вести, который Он подразумевал, стал иабирать особую силу после дня Пятидесятницы (Деян. 2), будучи иеразрывно связан с жизнью апостолов (см., к примеру, Деян. 4:1-13; 5:17-18, 40; 7:54-60). Но полное исполнение их, может быть, следует отнести к дням *великой скорби*, в конце которых — *прежде* чем Евангелие будет проповедано служителями Его по всему миру, в частности, всему *Израилю*, Иисус Христос возвратится в силе и славе Своей, чтобы установить на земле Свое Царство (Мат. 24:14).

4. СЛОВА УТЕШЕНИЯ (10:24-33) (ЛУК. 12:2-9)

10:24-33. Иисус напомнил апостолам, что не ожидает от них чего-то такого, чего Сам Он не испытал. Так, религиозные вожди утверждают, что бесов Он изгоияет силою князя бесовского (см. 9:34). Но если они обвиняли Иисуса (**Хозяина дома**) в том, что сила Его — бесовская, то, конечно же, то же самое они скажут и о слугах Его (**домашних Его**).

Веельзевул — одно из имен сатаны, управляющего духовными силами зла; оно, возможно, произошло от „Ваал-Зева" — иазвания божества филистимского города Аккарона (см. 4 Цар. 1:2). „Ваал-Зев" буквально означает „господин мошек", а „веельзевул" — „господин высот".

Апостолам, однако, не следовало бояться религиозных вождей, которые, если и могли **убить**, то только **тело**, над **душой** же не были властны (Мат. 10:28). Истинные их мотивы будут выявлены в день суда (ст. 26). Куда важнее послушание Богу, Который действительно является Господином как физического, так и духовного существования человека! То, что апостолы услышали от Господа наедине (**что говорю вам в темноте... и что на ухо**

слышите), они должны были, не зная страха, провозглашать всему народу (**говорите при свете... проповедуйте на кровле**), помня, что Сам Отец Небесный знает, *в каких* обстоятельствах они находятся, и заботится о них. Он знает и о смерти каждой маленькой птички (почти ничего не стоющей; **ассарий** — монетка, составлявшая примерно 1/16 часть римского динария — средней дневной платы рабочего), и ни одна из них не погибает **без воли** Его. Что же до людей, то Богу даже то известно, сколько **волос на голове** у каждого из них (ст 30). **Не бойтесь же**, — наставлял Своих ученико Христос, — ибо в глазах Божиих вы гораздо ценнее **многих малых птиц**.

Отец Небесный поручил им смело и верно **исповедовать** Иисуса **пред людьми** (ст. 32). И тогда Господь тоже **исповедует** их **пред Отцом Своим Небесным**, но если **кто отречется** от Него **пред людьми**, **от того и** Он отречется **пред Отцом Небесным**. Из двенадцати первоначальных апостолов только один — Иуда Искариот — попал в категорию „отрекшихся".

5. УВЕЩАНИЕ РАБОТНИКОВ (10:34-39) (ЛУК. 12:51-53; 14:26-27)

10:34-39. Иисус сказал, что (в этот раз) **Он пришел на землю** не с тем, чтобы принести ей мир: **не мир пришел Я принести, но меч.** В результате Его пришествия на землю некоторые дети окажутся „противниками" своих родителей, и даже среди **домашних** человека будут **враги... его**. Так произойдет потому, что и близкие возненавидят тех, кто последуют за Христом. И это может явиться частичной „платой" за честь быть учениками Спасителя, ибо и семейные узы не должны оказаться сильней любви к Господу (ст. 37; ср. ком. на Лук. 14:26). Истинный ученик Христа должен **взять крест свой и следовать за** Ним (ср. Мат. 16:24). Другими словами, он должен быть готов не только к ненависти со стороны своих близких, но и к смерти; подобно преступнику, он должен нести свой крест к месту своей казни. В Римской империи считалось, что преступник, несущий орудие собственной казни (крест), как бы молчаливо признает, что судьи, приговорившие его к смерти, правы. Подобно этому, и ученики Иисуса как бы должны были говорить „во всеуслышание" о Его праве распоряжаться их жизнью. Поступая так, **потерявший душу свою**, т. е. жизнь, ради Христа обретет ее вновь (**сбережет**); см. ком. на 16:25.

6. НАГРАДА „ПРИНИМАЮЩИМ..." (10:40—11:1) (МАР. 9:41)

10:40—11:1. Те, кто будут верно служить Господу, и те, кто будут принимать этих служителей, получат награду от Бога. Тот, кто примет пророка и весть, которую он несет, тем самым примет Иисуса Христа. (Здесь апостолы названы „пророками", потому что они приняли слово Божие и передавали его другим — см. 10:27.) А поэтому даже стакан **холодной воды**, поданный **одному из малых сих** учеников Христа, будет отмечен Тем, Кто все видит и все знает. **Награда** будет соответствовать сделанному. Закончив этими словами Свое поучение, Иисус отправился **оттуда**, чтобы **учить и проповедывать в городах их** (см. 11:1) в Галилее. Получив соответствующие наставления и власть от Господа, **двенадцать** тоже, повидимому, отправились исполнять порученное им служение. Словами **И когда окончил Иисус наставления...** определяется следующий поворотный пункт в повествовании (ср. 7:28; 13:53; 19:1; 26:1).

IV. Вызов, брошенный власти Царя (11:2—16:12)

А. Выразившийся в противопоставлении Ему Иоанна Крестителя (11:2-19) (Лук. 7:18-35)

1. ВОПРОС ИОАННА (11:2-3)

11:2-3. У Матфея написано (4:12), что Иоанн Креститель был заключен в **темницу**. О причине этого евангелист пишет позднее (14:3-4). А здесь мы читаем: **Иоанн... услышав... о делах Христовых, послал двоих из учеников своих сказать Ему: Ты ли Тот, Который должен придти, или ожидать нам другого?** Слова „Который должен придти" соответствуют титулу Мессии (основанием этого „титула" послужили Пс. 39:8 и 117:26; ср. с Мар. 11:9; Лук. 13:35). Иоанн наверное спрашивал себя: *„Если я являюсь предтечею Мессии, а Иисус — Мессия, то почему я нахожусь в тюрьме?"* Крестителю нужна была ясность в этом вопросе — ведь он ожидал, что Мессия победит беззаконие, осудит грех и установит Свое царство.

2. ОТВЕТ ИИСУСА (11:4-6)

11:4-6. Прямо „да" или „нет" Иисус на вопрос Иоанна не ответил. Но сказал его ученикам: **Пойдите скажите Иоанну, что слышите и видите.** А служение Иисуса сопровождалось поразительными вещами, которые спрашивавшие „слышали" и „видели": **слепые** прозревали, **хромые** начинали ходить, **прокаженные** очищались, **глухие** обретали слух, **мертвые** воскресали, и **нищие благовествовали** (в англ. переводе Библии сказано: „нищим проповедывалась благая весть"). Все это, конечно, свидетельствовало о том, что Иисус действительно обещанный Мессия (Ис. 35:5-6; 61:1). И поистине **блаженны** были те, кто сумели распознать эту истину.

Тогда еще не настало для Мессии время осудить этот мир за его греховность. Отвержение Его Израилем отодвигало и сроки установления Царства Его на земле. Но все (включая Иоанна Крестителя), кто принимали и принимают Иисуса Христа как Личность и участвуют в делах Его, благословляются Богом.

3. ИИСУС ГОВОРИТ К НАРОДУ (11:7-19)

11:7-15. Вопрос Иоанна побудил **Иисуса** обратиться к **народу** с речью. Ведь этот вопрос мог вызвать у некоторых сомнение: а связан ли Иоанн с Мессией? Вот почему слова Иисуса вначале звучат „в защиту" Иоанна: нет, он не был **тростью, ветром колеблемой.** Как не был и **человеком, одетым в мягкие одежды,** ибо место таковых в царских дворцах (Иоанн и в самом деле отнюдь не в мягкие одежды одевался; 3:4). А был он истинным **пророком,** возвещавшим необходимось покаяния, так как это — требование Бога ко всем людям. Даже **больше пророка** был Креститель, по словам Иисуса, ибо это он, во исполнение сказанного в Мал. 3:1, явился как предтеча Мессии (в русском тексте Библии „Ангел... пред лицем" Его). Евангелист Марк объединил в параллельном месте пророчество Малахии (3:1) с пророчеством Исаии (40:3) — говоря о том, кто должен „приготовить путь Господу" (Мар. 1:2-3). Иисус добавляет, что из всех людей, живших на земле, **не было большего, чем Иоанн Креститель. Но и меньший в Царстве Небесном больше его,** подчеркивает Он, выражая ту мысль, что привилегии, которые получат ученики Христа в Его Царстве, превзойдут все то, что дано кому бы то ни было из людей испытать здесь на земле.

(Возможно, по смыслу ст. 13 ближе к ст. 11, чем к ст. 12, так как в нем „величина" Крестителя определяется еще и тем, что *все,* соответствовавшее Божиему замыслу, **пророки и закон прорекли до Иоанна,** а он пришел *во исполнение* „прореченного", о последним возвещением о Мессии и непосредственно перед Ним. — От ред.)

В ст. 12 мог быть вложен неоднозначный смысл. С одной стороны, Царство, которое надлежит установить Иисусу, **силою берется** в том отношении, что нечестивые люди пытаются „похитить" его; т. е. подразумевается, что религиозные вожди иудеев, *современники* Иоанна и Иисуса, противостоявшие им, хотели бы „установить" такое царство „на свой лад". Однако здесь может содержаться и та мысль Спасителя, что слушателям Его необходимо **усилие,** чтобы поверить в Него и тем самым обрести доступ в истинное Царство Его.

Проповедь Иоанна народу верна, и, **если бы** иудеи пожелали **принять** ее и соответственно принять Иисуса, то по праву могли бы уподобить Крестителя Илии, **которому должно придти** (согласно верованиям иудеев, Илия явится перед пришествием Мессии; см. Мал. 4:5-6; не ветхозаветного пророка Илию в буквальном смысле подразумевал здесь Иисус, но, говоря об Иоанне, *уподоблял* его Илии в духовном смысле).

11:16-19. Иисус сравнивал **род сей** (поколение современных Ему иудеев) с малыми детьми, **которые сидят на улице**; их ничем не удается занять, и все — не по ним. Подобно тому, как эти капризные дети не желают играть ни в веселую игру (не хотят плясать под игру на свирели), ни в печальную (не хотят плакать под грустные песни; возможно, подразумевались игры в свадьбу и в похороны), так и народ не желает принять ни **Иоанна,** ни Иисуса. Иоанн не нравился им потому, что не ел и не пил, а Иисус — потому, что ел и пил не с теми, по их мнению, с кем следовало. Про Иоанна они заявляли, что „**в нем бес**", а Иисуса отвергали как **человека, который любит есть и пить вино, как друга мытарям и грешникам.** И хотя „роду сему" нельзя было угодить ничем, **премудрость** (или мудрость),

проповеданная Иоанном и Иисусом, будет **оправдана** по результатам ее (**чадами ее**), т. е. тем, что многие благодаря этой проповеди войдут в Царство Небесное.

Б. Вызов, брошенный Царю, — как виден он из осуждения Им городов (11:20-30) (Лук. 10:13-15, 21-22)

11:20-24. Хотя в первое пришествие Иисуса на землю возвещение суда не было Его главной задачей, грех Он все же осудил. В данном случае — через осуждение Им тех **городов**, в которых совершил наиболее значительные чудеса: **Хоразин, Вифсаиду** и **Капернаум** (все они были расположены близ северо-западного побережья Галилейского моря). Если бы в языческих городах **Тире** и **Сидоне**, расположенных приблизительно в 55 и 90 км. соответственно вглубь от Галилейского моря, и в **Содоме** (стоявшем южнее него примерно на 160 км.) были явлены такие чудеса, говорил Господь, то их жители **покаялись** бы. Но зато и суд, которому подвергнутся они, хоть и страшный, будет не столь беспощадным, как суд над упомянутыми иудейскими городами. (В настоящее время все эти три города, отвергнувшие Мессию, полностью разрушены.) И хотя Иисус жил некоторое время в Капернауме, город этот, **до неба вознесшийся** (как полагают, вследствие того, что Иисус удостоил его Своим пребыванием), **до ада низвергнется** — со всеми, кто жил в нем в дни Христа.

11:25-30. Тональность речи Иисуса здесь резко меняется; обращаясь к Небесному Отцу, Он славит Его за тех, кто с верою обратились к Сыну. Ранее осудивший современное Ему поколение иудеев за их ребяческие мысли и поведение (ст. 16-19), тут Он говорит как о *детях (*младенцах**)** о доверившихся Ему (подразумевая их простоту и чистоту). Открыть *таковым* **тайны** мудрых дел Своих (а не тем, кто почитают **мудрыми** себя) было **благоволением** Отца. Только **Сын** и **Отец**, соединенные узами Святой Троицы, в совершенстве знают друг друга (11:27). (Пять раз повторяется слово „Отец" в ст. 25-27.) Что же касается людей, то *лишь* тем из них, кто *в состоянии* познать Отца и дела Его, **хочет открыть** их **Сын** (ср. Иоан. 6:37).

Далее следует призыв Иисуса ко **всем** **труждающимся и обремененным**, чтобы шли к Нему. Все человеческие „затруднения" в конечном счете происходят от того, что люди несут на себе бремя греха и его последствий. И если они хотят освободиться от этого „груза", им нужно прийти к Иисусу и, вместо своего греховного бремени, взять на себя Его **иго** и *научиться от Него* кротости и смирению: только тогда смогут они найти **покой** своим **душам**. Взять на себя „иго" Христа значит стать Его учениками и соучастниками в провозглашении Божиих целей для людей. Подпасть под это „иго", отдать себя Иисусу, Который **кроток и смирен сердцем**, — **благо**, потому и **бремя** Его **легко**.

В. Вызов Царю — как виден он из споров о Его власти (гл. 12)

1. СПОРЫ О СУББОТЕ (12:1-21)

а. О работе в субботу (12:1-8) (Мар. 2:23-28; Лук. 6:1-5)

12:1-8. В то время проходил Иисус в субботу засеянными полями; ученики же Его взалкали и начали срывать колосья и есть. Фарисеи сразу же бросились в атаку, обвинив учеников Христа в том, что они нарушают закон и делают то, что в субботу делать запрещено (Исх. 20:8-11). По мнению фарисеев, срывать колосья — равносильно жатве, растирать их в ладонях — все равно, что молотить, а отбрасывать прочь мякину - то же самое, что веять!

Оспаривая обвинения фарисеев, Иисус, сослался на два примера. Сначала Он напомнил им о случае из жизни царя Давида (Мат. 12:3-4). Когда Давид убегал от Саула, то священник Авиафар дал ему и бывшим с ним есть **хлебы предложения**, которые по закону предназначались лишь в пищу священникам (1 Цар. 21:1-6; ср. Лев. 24:9). Давид верил, что сохранение человеческой жизни важнее соблюдения буквы закона.

Вторым примером были сами **священники**, которые, исполняя **в храме** по субботам положенную им работу, тем самым **субботу** *нарушали* (Мат. 12:5 ср. с Чис. 28:9-10, 18-19), и все-таки виновными в нарушении ее их не считали.

В качестве третьего аргумента (а не примера) Иисус сослался на Самого Себя, Который **больше храма** (Мат. 12:6), и — **Господин субботы**, а, значит, Ему и определять, что можно, а чего

нельзя делать в субботу. И Он **невиновных**, т. е. проголодавшихся учеников Своих, не осудил. Фарисеи же, скрупулезно соблюдая „техническую" сторону закона, в частности, то, что касалось жатвы, обмолота и веяния, не имели сочувствия к реальным нуждам людей (ср. Втор. 23:24-25). Иисус напомнил им слова из книги пророка Осии (6:6): **„Милости хочу, а не жертвы"** — желая донести до их сознания, насколько духовное состояние людей важнее в глазах Божиих внешней праведности, выражающейся лишь в соблюдении формальностей.

б. Исцеление в субботу (12:9-14) (Мар. 3:1-6; Лук. 6:6-11)

12:9-14. Едва закончился этот спор относительно субботы, как Иисус **отошед оттуда вошел... в синагогу.** Его присутствие там в субботу было само собой разумеющимся. **И вот там был человек, имеющий сухую руку.** Фарисеи, постоянно искавшие повод к обвинению Иисуса, тут же задали Ему вопрос: **можно ли исцелять в субботу?** Иисус, как часто делал это, ответил на их вопрос вопросом: **Кто из вас, имея одну овцу, если она в субботу упадет в яму, не возьмет ее и не вытащит?** Конечно, нет ничего плохого в том, чтобы совершить в субботу дело милосердия по отношению к животному, даже если дело это — „работа". А ведь люди много ценнее животных, потому тем более следует проявлять милосердие к ним и по субботам. Таким образом Иисус *заранее* отмел возражения против того, что собирался сделать. Ибо это не противоречило *духу* Писания, и логика Его была безупречной. Он исцелил сухорукого. Но и это чудо не прибавило фарисеям веры в Него и, выйдя из синагоги, они **имели совещание против Него, как бы погубить Его.** Но Иисус, для Которого планы их не были тайной, **удалился оттуда.**

в. Реакция Иисуса на замыслы против Него (12:15-21)

12:15-21. И последовало за Ним множество народа, и Он исцелил их всех (в англ. тексте Библии — „всех их больных") **и запретил им объявлять о Нем** (ср. 9:30). Предавать вящей гласности то, что Он и есть Мессия, значило бы провоцировать еще более яростную враждебность. Так сбывалось пророчество Исаии относительно Мессии (Ис. 42:1-4); эти стихи считаются „мессианскими" Богослов Тусэи писал: „Пророчество Исаии вполне соответствует тому, что пишет об Иисусе Матфей. Во-первых, оно о том, *как* отверженный Царь будет исполнять служение Мессии. Он не будет прекословить и повышать голоса. Он будет исполнен сострадания: **„трости надломленной не переломит и льна курящегося не угасит".** Вторым „ракурсом" упомянутого пророчества является благоволение Отца на **Отроке Возлюбленном.** Не повышающий голоса, не вступающий в открытые конфликты, Он остается Божиим слугою, осуществляющим Его планы".

В Мат. 12:18 (цитата из Ис. 42:1) представлена вся Троица. Говоря о Христе, Бог Отец называет Его „Отроком Своим" и возвещает, что **положит дух Свой на Него,** Который **возвестит народам суд** (в англ. тексте — „праведность"). Взятую им цитату из Ветхого Завета Матфей заканчивает словами: **„И на имя Его будут уповать народы".**

2. Сатанинская природа осуждения Христа (12:22-37) (Мар. 3:20-30; Лук. 11:14-23; 12:10)

12:22-24. Хотя прямо не сказано, кто **привел к** Иисусу **бесноватого** (ст. 22), можно предположить, что это сделали сами **фарисеи** — в надежде, что этот случай поставит Христа в затруднительное положение. Ведь с человеком, который был слеп и нем, практически нельзя было вступить в общение. Зрительно он не мог воспринять, что собираются делать с ним, а на сказанное ему, ничего не мог ответить. Иисус, тут же изгнав из него беса, **исцелил его,** и человек этот **стал говорить и видеть. И дивился весь народ** (буквально: „и толпа была вне себя от удивления") **и говорил: Не сей ли Христос, Сын Давидов?** Другими словами: „Не Он ли обещанный Мессия, потомок Давида (см. 2 Цар. 7:14-16), пришедший восстановить царство и исцелить раны народа?" В то время, как люди задавались этим вопросом, книжники и фарисеи пришли к заключению, что **Он изгоняет бесов... силою веельзевула, князя бесовского** (ср. Мат. 9:34, а также см. объяснение слова „веельзевул" — в Мат. 10:25 и Мар. 3:22).

12:25-29. Зная мысли фарисеев, **Иисус** выступил в Свою защиту. Он не часто делал это, но в данном случае, выражаясь современным языком, решил расставить

точки над „и". В ответ на обвинение в том, что Он действует бесовскою силою, Иисус выдвинул три аргумента. Во-первых, если бы Он изгонял демонов демонскою же силою, то это значило бы, что сатана включился в борьбу против самого себя (ст. 25-26). С какой стати способствовал бы **сатана** Иисусу в изгнании беса из человека, который был одержим им, т. е. находился в его власти? Допусти он это, и „царство" его „разделилось бы само в себе", а, значит, приблизилось бы к своему концу.

Во-вторых, Иисус задал фарисеям вопрос относительно тех иудейских заклинателей, которые, как предполагалось, изгоняли **бесов** силою Бога (ст. 27). Власть эта (10:1) была, как известно, дана апостолам, да и другие в те времена, считалось, владели ею. В сущности Иисус сказал фарисеям следующее: „Если вы признаете, что ваши заклинатели обладают Божией силою и ею изгоняют бесов, то почему не хотите поверить в то, что и Я обладаю тою же самою силою?"

В-третьих, Иисус сослался на то, что, изгоняя демонов, Он тем самым доказывает, что сильнее сатаны. Он сумел войти в сферу его господства, в мир демонов (**в дом сильного**), и *в нем* одержать победу над „хозяином" (12:29). Не следует ли отсюда, что Он в состоянии установить на земле иудеев Царство Божие (ст. 28)! Но стал ли бы Он, с другой стороны, предлагать им это Царство, если бы бесов изгонял силою **бесовскою**! Это было бы просто нелогично. Не ясно ли, что Пришедший установить Царство Божие действует силою **Духа** Святого, а не силою сатаны!

12:30-37. Затем Иисус предложил Своим слушателям прийти к тому или иному, но определенному заключению. Или они с Ним, или **против** Него! Тех, однако, которые не приняли Его, Он строго предупреждал. По-человечески рассуждая, понятно, что некоторые из видевших и слушавших Его все-таки оставались в нерешительности. Личность, имеющая Божественную природу, но живущая среди людей, не может быть *полностью* ими понята и оценена. Отсюда и оговорка Иисуса или, если хотите, „скидка" по отношению к тем, кто вынесет неверное решение: **Если кто скажет слово на Сына Человеческого, простится ему.** Но если кому-то простительно не до конца „вместить" Личность Иисуса, то непростительно ошибаться и неосторожно или дерзко высказываться относительно силы, явленной через Него, — тем более непростительно это религиозным вождям.

Между тем, весь израильский народ, находившийся под влиянием этих вождей, был на грани того, чтобы вынести роковое решение. Ибо народ *в массе своей* готов был приписать сатане силу **Духа Святого,** т. е. произнести **хулу на Духа.** Этот специфический грех никем не может быть повторен в наши дни. Так как для этого понадобилось бы, чтобы Иисус и теперь находился на земле и продолжал совершать чудеса силою Святого Духа. О страшном этом грехе говорится, что ему нет прощения **ни в сем веке, ни в будущем** (в значении „никогда"). Последствием его явилось бы осуждение Богом как народа в целом, так и тех отдельных людей, которые стали бы настаивать на своей прискорбной точке зрения.

В ст. 33 Иисусом иллюстрируется необходимость выбора (ср. 7:16-20). Далее Господь гневно определяет фарисеев как **порождения ехидны**, которые не в состоянии **говорить доброе**, потому что сердца их преисполнены злобы.

Доброе сокровище и **злое сокровище** в ст. 35 надо понимать как то доброе или злое, чем опять-таки преисполнена душа человеческая. И наконец в ст. 36-37 Господь возлагает на людей ответственность за все их поступки и **слова**, потому что ими они **оправдаются** или **осудятся в** день суда.

12:38-42 (Лук. 11:29-32). Несмотря на то, что Иисус только что совершил явное чудо, религиозные вожди стали просить Его: **Учитель! хотелось бы нам видеть от Тебя знамение** (ср. Мат. 16:1). Это означало, что все, что Он совершил до того времени, показалось им недостаточно убедительным. Они как бы говорили Ему: „Нам хотелось бы увидеть *настоящее* знамение". Но Господь, хотя и явил уже немало „знамений", исходил из того, что не на них должна основываться вера. Лишь **род лукавый и прелюбодейный,** — говорит Он, — **ищет знамения** (ср. 16:4). (Говоря „прелюбодейный", Иисус имел в виду духовную неверность Богу со стороны Израиля, выразившуюся, в частности, как в соблюдении им одной лишь внешней обрядности, так и в отвержении им Мессии.)

Просьбу фарисеев Иисус отверг, ска-

зав: ...**и знамение не дастся** (роду сему), **кроме знамения Ионы пророка** (ср. 16:4), **ибо как Иона был во чреве кита три дня и три ночи, так и Сын Человеческий будет в сердце земли три дня и три ночи.** (Если учесть, что по иудейскому времяисчислению часть дня считалась как целый день, то под „тремя днями и тремя ночами", очевидно, понималось все происшедшее после распятия Христа в пятницу.) „Знамением" как бы явились самые эти слова, произнесенные Иисусом, ибо ими Он дал понять, что иудеи отвергнут Его — во исполнение того, что Он уподобил „знамению Ионы пророка"; чтобы *это* осуществилось в отношении Него, Иисусу надо было быть отвергнутым, умерщвленным и погребенным. Но после того, как это осуществится, минует для иудеев время принять Его как своего Царя.

Между тем, тому поколению их, к которому Он обращался, дана была совершенно особая привилегия, какой не было ни у одного из предыдущих поколений. **Ниневитяне... покаялись от проповеди** простого человека, Ионы; **Царица Южная** (царица Савская — 3 Цар. 10:1-13) **...приходила от пределов земли послушать мудрости Соломоновой,** — говорит Иисус. И те и другая поступили достойно похвалы. Но **вот здесь больше Ионы и... Соломона** (ср. 12:6). (Судя по грамматической форме этой фразы в греч. тексте, тут Иисус мог подразумевать не Себя, а Царство Свое.) Однако, вместо того, чтобы принять *то*, что „больше", иудеи отвергли его. За это им не избежать сурового осуждения в последний день, когда они предстанут перед Судьей Небесным.

Примеры, приведенные Иисусом, свидетельствуют, что язычники и прежде оказывались более отзывчивыми на Божии призывы, чем евреи (ср. 11:20-24).

12:43-45 (Лук. 11:24-26). С целью показать, каковы будут положение и состояние этих „искателей знамений" на земле, если они будут упорствовать в своем неверии, Иисус привел в пример **человека,** который получил освобождение от владевшего им **нечистого духа** (возможно, при помощи иудейского заклинателя; см. Мат. 12:27). Избавившись от него, человек всеми доступными ему *естественными* средствами попытался привести свою жизнь в порядок („вымести свой дом и убрать его"). Но *простой* „религиозности", без обращения силой Духа Святого, для этого недостаточно. И в конце-концов такой человек подпадает под действие не одного, а **семи... духов, злейших первого,** в результате чего положение его становится еще **хуже.** Именно это угрожало фарисеям и другим религиозным вождям, попытки которых „совершенствоваться" без помощи силы Божией, были обречены на провал. Между тем, характера и проявлений этой силы они определенно не понимали, путая ее действие с действием силы сатанинской (ст. 24-28). Потому они и сделались удобной мишенью для духа зла.

12:46-50 (Мар. 3:31-35; Лук. 8:19-21). Когда же Он еще говорил к народу, Матерь и братья Его стояли вне дома, желая говорить с Ним. Апостол Иоанн ясно дает понять, что братья Иисуса (по матери, родившиеся у Марии после Иисуса) не верили в Него до Его воскресения (Иоан. 7:5). В данном случае они, по-видимому, хотели получить какое-то преимущество, добиваясь встречи с Ним, — на основании семейных уз. Своим ответом тому, кто сказал Ему о родственниках, ожидавших Его, Иисус не оставил сомнения в том, что *ученичество* и вытекающая из него близость учеников к Учителю строятся не на физическом родстве, а на духовном — через послушание **воле Отца Его Небесного.**

Г. Вызов Царю — как виден он из „изменения статуса" Царства (13:1-52)

Предыдущая 12 глава, пожалуй, является самым важным поворотным пунктом во всей книге. Царь подал удостоверение о Своем праве (и власти), совершив многочисленные чудеса. Однако возраставшая по отношению к Нему враждебность достигла своего апогея, когда религиозные вожди Израиля пришли к заключению, что чудеса эти Царь совершал не Божией, а сатанинской силой (9:34; 12:22-37). Хотя полное отвержение Царя произошло позднее, начало ему было положено теперь. Потому и стал Иисус, обращаясь *преимущественно* к Своим ученикам, наставлять их по разным вопросам. Далее следует одна из главных, записанных Матфеем, речей Христа (другие см. в гл. 5-7; 10; 23-25).

I. ПРИТЧА О СЕЯТЕЛЕ (13:1-23)

13:1-9 (Мар. 4:1-9; Лук. 8:4-8). Продолжая свое служение перед народом, **Иисус** прибег к тому, к чему прежде не

прибегал. Впервые в Евангелии от Матфея читаем, что Он заговорил *притчами.* В греч. языке „притче" соответствуют два слова, которые можно перевести как „идти бок о бок". Подобно *примеру,* притча дает возможность сравнить известную истину с неизвестной, т. е. как бы ставит их „бок о бок". В первой из семи притч, сказанных Иисусом и записанных в этой главе, Он говорит о **сеятеле, вышедшем сеять** на поле свое. При этом ударение делается Спасителем на *результате* сеяния, ибо семена, брошенные сеятелем, **упали** на четыре вида почвы: **при дороге** (3:4), **на места каменистые** (ст 5), среди **тернием** (ст. 7) и **на добрую землю** (ст. 8). Отчего и получено им было четыре разных результата.

13:10-17 (Мар. 4:10-12; Лук. 8:9-10). Ученики сразу же заметили перемену в методе Иисуса, а потому спросили Его: **для чего притчами говоришь им?** Господь привел на это несколько причин. Во-первых, Он заговорил притчами с целью продолжать открывать *истину* Своим ученикам — тем, которым *уже* **дано знать тайны Царствия Небесного.** В Новом Завете под „тайной" понимаются истины, которые не были открыты в Ветхом Завете, но теперь, т. е. в новозаветное время, открываются избранным.

Тут возникает вопрос, почему Матфей так часто употребляет этот термин „Царство *Небесное",* тогда как Марк, Лука и Иоанн говорят лишь о „Царстве *Божием"* и никогда — о „Царстве Небесном"? Некоторые богословы объясняют это тем, что, говоря „небо", иудеи подразумевали Бога, а само слово „Бог" произносить избегали (из чувства благоговения к Творцу). (Матфей же, напомним, ориентировался в Писании своем на иудеев.) И все-таки, хоть изредка, но и у Матфея тоже встречается „Царство Божие" (12:28; 19:24; 21:31, 43), а слово „Бог" он употребляет около 50 раз. Так или иначе, употребление различных этих „терминов", по-видимому, неслучайно у него, ибо, когда он пишет о „Царстве Божием", то имеет в виду только *спасенных;* понятие же „Царства Небесного" употребляется им тогда, когда, наряду со спасенными, подразумеваются и такие люди, которые называют себя христианами, но на деле ими не являются. Это видно из притчи о пшенице и плевелах (см. ком. на 13:24-30, 36-43), из притчи о горчичном зерне (см. ком. на ст. 31-35) и из притчи о неводе (см. ком. на ст. 47-52).

Примечательно, что Иисус ничего не говорил о „тайнах" Царства Небесного до тех пор, пока народ в целом не принял решения относительно Него. Решение это предопределили вожди народа, когда приписали Его Божественную силу сатане (9:34; 12:22-37). После этого Иисус и начал открывать некоторые дополнительные вещи, неоткрытые в Ветхом Завете, — относительно царствования Своего на земле. Многие ветхозаветные пророки предсказывали, что Мессия освободит израильский народ и установит Свое Царство. И вот Иисус пришел, чтобы предложить его иудеям (4:17). Но они отвергли Мессию в лице Иисуса (12:24). Что же в свете этого отвержения должно было теперь произойти с Царством Божиим? Из открываемых Христом „тайн Царства" следовало, что между отвержением Царя и последующим принятием Его Израилем пройдет неопределенно долгое время, целый *Век.*

Второй причиной, по которой Иисус стал говорить притчами, было Его желание скрыть смысл открываемого Им от *неверующих.* „Тайны" Царства Божиего были рассчитаны на Его учеников, а не на книжников и фарисеев, отвергнувших Его (см. 11 б: **...а им не дано).** В сущности у них таким образом „отнималось" даже то, что они знали прежде (ст. 12), тогда как знание учеников — „приумножалось" (ст. 12). То есть поучение Иисуса притчами как бы содержало в себе элемент наказания. Иисус говорил при большом стечении народа, но то, что не вполне понимали и ученики, мог объяснить им наедине.

(От ред. Существует и такое понимание слов Христа, записанных Матфеем в ст. 13. Высокие, но „отвлеченные" истины, которые таит в себе Царство Небесное, не были доступны людям в их массе. Но воплощенные в знакомых им образах, они все-таки делались „ближе" им: глаза у них открывались, уши отверзались и ум „заинтересовывался"; возникало таким образом *побуждение к уразумению* дальнейших истин, которые в притчах были представлены в символах и образах. В сущности тем, которые „видя не видят, и слыша не слышат", говорить вообще бесполезно. Но Иисус говорил и им — притчами. Он мог при этом иметь в виду следующее: если не хотят понимать, то не

поймут ни в какой форме, но при малейшем желании понять — притчу с ее знакомыми им образами, возможно, уразумеют скорее, а, захотев понять глубже, может быть, научатся различать под покровом притчи тайны Царства Небесного.)

В-третьих, когда Господь говорил притчами, то над народом сбывалось **пророчество Исаии** (Ис. 6:9-10). Этому ветхозаветному пророку при вступлении его на служение Бог сказал, что люди не будут понимать его слов. То же случилось и с Иисусом. Он проповедовал слово Божие, и многие слушали Его, но **не разумели** (Мат. 13:13-15).

В отличие от „многих", ученики были **блаженны,** потому что очам их дана была привилегия **видеть** (понимать), **а ушам — слышать** те истины (ст. 16), познать которые были бы счастливы ветхозаветные **пророки и праведники** (ст. 17; ср. 1 Пет. 1:10-12).

Ученики Иисуса слышали то же самое, что и вожди народа, и сам народ, замороченный ими, однако отношение к услышанному было у них различным: первые отвечали на него верою, вторые — услышанное отвергали. Но отвернувшимся от света Бог дополнительного света дать не пожелал.

13:18-23 (Мар. 4:13-20; Лук. 8:11-15). Объясняя **притчу о сеятеле**, Иисус сравнил четыре результата *сеяния* с четырьмя реакциями на проповедь о **Царствии.** Весть о нем и была **словом**, которое проповедовали Иоанн Креститель, Иисус и впоследствии — апостолы.

Итак, к человеку, который слушает проповедь, но *не разумеет* **ее, приходит лукавый** (см. Мат. 13:38-39; 1 Иоан. 5:19) **и похищает** *слово*, **посеянное в нем.** Это **означает посеянное при дороге.** Следующие два результата соответствуют посеянному на **каменистой** почве и не имеющему **корня**, а также **посеянному в тернии** (символ **забот века сего и обольщения богатством): „тернии" заглушают слово.** Речь в обоих случаях идет о людях, которые поначалу с интересом выслушивают проповедь, но в которых глубокого отклика она не находит. Посеянное на „каменистом месте" соответствует человеку, который слушает **слово** Божие **и с радостью принимает Его**, но потом **соблазняется** (см. Мат. 13:57; 15:12), т. е. отпадает, если **за слово** приходят на него **скорбь** и **гонения.** И только **посеянное на доброй земле** приносит обильный урожай — **во сто крат... в шестьдесят крат** или **в тридцать крат.** Другими словами, то, что посеяно в сердце верующего, приносит многократный духовный плод. Тот, кто верит словам Христа (**слышащий... и разумеющий), — плодоносен.** Он „плодоносен" и в том смысле, что будет все более „впитывать" в себя Божию истину и все более понимать ее.

Различия таким образом обуславливаются не „семенем", а „состоянием почвы", на которую семя упало. С тех пор, как проповедуется Благая Весть о Царстве, весть эта — неизменна. Однако различны люди, слушающие ее. Господь не имел, конечно, в виду, что только 25% тех, кто слушают слово Божие, примут его верою. Он хотел сказать, что у большинства слушающих слово *должного отклика* не найдет. Притча о сеятеле объясняет таким образом и то, почему книжники и фарисеи отвергли весть, с которой пришел Иисус. „Почва" их сердца „не была подготовлена" для принятия ее. В этом и состояла „тайна" о Царстве, открытая Христом в первой проповеди: большинство людей отвергнет услышанную ими Благую Весть. В Ветхом Завете эта истина открыта не была.

2. ПРИТЧА О ПШЕНИЦЕ И ПЛЕВЕЛАХ (13:24-30; 36-43)

13:24-30. Во второй **притче** Христос снова прибегает к образу сеятеля, но дает притче иной поворот. После того, как хозяин поля посеял **пшеницу**, ночью **пришел враг его и посеял** на той же земле **плевелы.** В результате пришлось дать и пшенице и плевелам расти вместе до **жатвы**, потому что, выдергивая **плевелы** раньше, можно было невзначай вместе с ними выдернуть и **пшеницу** (ст. 28-29). Во время же жатвы плевелы будут собраны первыми и брошены в огонь. А затем и пшеница будет собрана **в житницу.**

13:31-35. Эти стихи рассматриваются позже, после стиха 43.

13:36-43. Когда Христос, **отпустив народ, вошел в дом,** и с Ним ученики Его, то попросили они **объяснить** им **притчу** о пшенице и плевелах. И вот что **сказал им** Господь, посеявший доброе семя. Момент этот принципиально важен для понимания всех притч, так как свидетельствует, что они „охватывают" период времени, начинающийся с прихода Господа на землю и проповеди Благой

Вести. Далее: **поле** — это **мир**, в котором проповедуется Благая Весть. **Доброе семя** — это **сыны Царствия**. Другими словами, доброе семя в этой притче соответствует семени, посеянному на "доброй земле" из первой притчи, — тому, которое приносит обильный урожай. **Плевелы** — это **сыны лукавого** (ср. ст 19), которые были „посеяны" среди пшеницы **врагом** душ человеческих, т. е. **диаволом**. О Царстве Небесном *с этой стороны* в Ветхом Завете ничего не говорилось, там оно предстает лишь как Царство праведности, в котором зло побеждено.

Наконец, Иисус открывает, что **жатва** — это **кончина века**, а **жнецы** — это **Ангелы** (см. ст. 49). Этим откровением указывается на завершение того периода времени, который представлен в притчах. „Кончина века" есть завершение нашего *Века*, на смену которому придет мессианское Царство Христа. Таким образом притчи, пересказанные Матфеем в 13 главе, охватывают период времени от первого прихода Христа на землю до Его возвращения на нее с тем, чтобы судить мир. Во второе пришествие Христа **Ангелы соберут** всех нечестивых **и ввергнут их в печь огненную** (ст. 40-42 ср. с ст. 49-50; 2 Фес. 1:7-10; Отк. 19:15). **Там будет плач и скрежет зубов**. Матфей неоднократно говорит именно в таких словах о реакции нечестивых на постигшее их наказание (Мат. 8:12; 13:42, 50; 22:13; 24:51; 25:30). У Луки они встречаются лишь однажды (Лук. 13:28). Всякий раз слова эти подразумевают „суд" над грешниками *до* установления Тысячелетнего Царства. „Плач" говорит о разрывающей душу печали, т. е. об эмоциональном состоянии тех, которые попадут в ад, а „скрежет зубов" — об испытываемой ими физической муке. В противоположность им о **праведниках** говорится, что они **воссияют, как солнце, в Царстве Отца их** (Мат. 13:43; ср. Дан. 12:3).

В означенный период времени, между отвержением Иисуса и возвращением Его в будущем, Царство останется без Царя, но будет „продолжаться" в той форме, которая открывается здесь, предполагающей „сосуществование" „добрых семян" и „плевел". Этот период или „Век" — более „века Церкви", хотя и включает его. Ведь начало Церкви было положено в день Пятидесятницы, а завершится ее „век" восхищением ее — по крайней мере за семь лет до окончания указанного периода времени (см. ком. на кн. Откровения). Весь этот период сопряжен с „тайной", открываемой Христом в притчах. Смысл ее в том, что исповеданию веры в этот период будут сопутствовать искажение и отвержение ее, и одно нельзя будет отделить от другого до дня суда. „Период тайны" не будет периодом победы Благовестия в мировом масштабе, как уповали на это постмиллениалисты (см. ком. на кн. Откровения), и Христос не придет на землю до его окончания. Это — лишь время между двумя Его пришествиями, по истечении которого Он вернется, чтобы установить на земле Царство, обещанное Богом Давиду.

3. ПРИТЧА О ГОРЧИЧНОМ ЗЕРНЕ (13:31-32) (МАР. 4:30-32; ЛУК. 13:18-19)

13:31-32. В следующей **притче** Христос сравнил **Царство Небесное с горчичным зерном.** Из известных семян оно — одно из самых маленьких. И по этой причине даже вошло в поговорку: „Мал, как горчичное зерно" (ср. со словами Христа в 17:20 — „если вы будете иметь веру с горчичное зерно... ").

Несмотря на столь маленькое семечко, черная горчица (не только культивированная, но и дикая) достигает за один сезон 4-5(!) метров высоты, и в ветвях ее вьют гнезда **птицы небесные.**

Прямого истолкования этой притчи Иисус не дал. Однако смысл ее, возможно, в том, что христианское движение, начинаясь с малого, быстро разрастается. Под „птицами", может быть, понимаются неверующие, стремящиеся по тем или иным причинам или в тех или иных целях „угнездиться" в христианстве. Это мнение одних толкователей. Другие, однако, полагают, что птицы не зло тут символизируют, а скорее — процветание и изобилие (духовные), которые присущи христианству.

4. ПРИТЧА О ЗАКВАСКЕ (13:33-35) (МАР. 4:33-34; ЛУК. 13:20)

13:33-35. В этой четвертой **притче** Христос сравнил **Царство Небесное** с **закваскою,** положенной в большое количество **муки** — **доколе не вскисло все.** Многие богословы считают, что закваска олицетворяет зло, присутствие которого неизбежно в периоде времени между двумя пришествиями Христа. В Библии закваска часто символизирует зло (см., к

примеру, Исх. 12:15; Лев. 2:11; 6:17; 10:12; Мат. 16:6, 11-12; Мар. 8:15; Лук. 12:1; 1 Кор. 5:7-8; Гал. 5:8-9). Однако, если бы и тут она была символом его, то не чрезмерно ли подчеркивалась бы идея зла в притчах? Ведь о нем уже было красноречиво сказано во второй притче („плевелы"). На этом основании немало богословов полагает, что в данном случае Иисус подразумевал активное *действие закваски.* Свойство ее таково, что процесс брожения, вызываемый ею, не может быть остановлен. Таким образом Иисус мог иметь в виду, что число стремящихся войти в Его Царство будет постоянно расти, и процесса этого никто и ничто не остановит. Именно такое, а не иное толкование более, по-видимому, оказывается в общей „струе" притч. (С одной стороны, большинство людей отвергает Благую Весть, но с другой стороны, христиан в мире становится все больше, и сама жизнь убеждает нас, что одно не противоречит другому. От ред.).

Добавленное Матфеем (13:34-35) соответствует сказанному ранее Самим Спасителем (см. ст. 11—12). Он говорил притчами во исполнение Писаний (Пс. 77:2) и в то же время открывал ученикам истины, ранее не открытые.

13:36-43. См. Комментарий на эти стихи в разделе, озаглавленном „Притча о пшенице и плевелах" (13:24-30, 36-43).

5.ПРИТЧА О СКРЫТОМ СОКРОВИЩЕ (13:44)

13:44. В пятой притче Иисус сравнивал **Царство Небесное с сокровищем, скрытым на поле.** Человек, узнавший об этом сокровище, купил **поле,** чтобы завладеть сокровищем. Поскольку Иисус не изъяснил и эту притчу, несколько толкований предлагается на нее. Исходя из общего смысла 13 главы, можно предположить, что притча эта — об Израиле, „скрытом сокровище" Божием (Исх. 19:5; Пс. 134:4). Одна из причин, по которой Христос приходил на землю, была та, чтобы искупить Израиль, и поэтому можно думать, что именно Он является Тем, Кто продал **все, что** имел (т. е. отказался от славы небесной; см. Иоан. 17:5; 2 Кор. 8:9; Фил. 2:5-8), чтобы приобрести это сокровище.

6. ПРИТЧА О ЖЕМЧУЖИНЕ (13:45-46)

13:45-46. Эту притчу не изъяснил Господь; представляется, что по смыслу она связана с предыдущей. **Драгоценная жемчужина,** возможно, олицетворяет Церковь — невесту Христа. Известно, сколь необычно формируются жемчужины. „Причиной образования их служит болезненное раздражение нежной ткани моллюска, — пишет Дж. Ф. Уолвурд. — В известном смысле с этим может быть сопоставлено образование Церкви „из ран Христа", которая не возникла бы, если бы не Его крестная смерть". При таком сопоставлении **купец,** который **пошел и продал все, что имел,** с тем, чтобы купить драгоценную жемчужину, — это Иисус Христос, Своею смертью искупивший тех, кто уверуют в Него. И вот она тесная смысловая связь этой и предыдущей притч: „сокровище на поле" и „драгоценная жемчужина" говорят о том, что в период между первым и вторым пришествиями Царя Израиль будет существовать, Церковь — возрастать.

7. ПРИТЧА О НЕВОДЕ (13:47-52)

13:47-50. В седьмой притче, сказанной Иисусом, **Царство Небесное** сравнивается **с неводом, закинутым в море,** в который попалось множество рыбы. Рыбаки, вытянувши невод на берег, **хорошее собрали в сосуды, а худое выбросили вон.** Это Иисус прямо уподобляет тому, что произойдет **при кончине века,** когда **Ангелы... отделят злых из среды праведных** (ст. 48; ср. ст. 37-43). Случится это при возвращении Христа на землю для установления Царства Своего (см. 25:30).

13:51-52. Иисус спросил учеников, **поняли ли они все сказанное** Им. Их ответ „да" может показаться странным — ведь едва ли они полностью поняли значение этих притч. Об этом свидетельствуют и последующие вопросы их и поступки. Тем не менее, Иисус, как бы подводя итог притчам, говорит о *Себе* как о **книжнике,** знающем тайны **Царства Небесного,** и как о **хозяине** дома, выносящем из своих кладовых как **новое,** так и **старое.** (Слово „всякий" перед „книжник" говорит, по-видимому, о том, что и учеников — потенциально, на будущее — Иисус уподоблял „хозяину", который при надобности сможет пользоваться и „новым" и „старым" из своей „сокровищницы". От ред.) Дело в том, что в семи этих притчах Господь изложил, наряду с истинами, хорошо известными ученикам, и такие, которые были для них совершенно новы. Так, они знали о царстве, которым будет

управлять Мессия, но не знали того, что царство это, будучи предложено Израилю, будет им отвергнуто. Или они знали, что царству Мессии будет присуща праведность, но что и зло тоже — этого они не знали. Иисус указал на то (и это было новым для Его слушателей), что в периоде между Его отвержением и вторым пришествием среди Его „учеников" будут как праведные, так и нечестивые люди. Начало процесса в целом будет малозаметным, но, набирая силу, он приведет к возникновению великого „царства" последователей Христа. Однажды начавшись, процесс этот ничем не сможет быть остановлен (см. Притчу о закваске), и „в рамках" его Бог будет сохранять народ Свой Израиль и одновременно — формировать Церковь Свою. „Промежуточный" этот период завершится Божиим судом, на котором Бог отделит нечестивых от праведных и последних введет в земное Царство Христа. В притчах Христа содержится таким образом ответ на вопрос: Что будет с Его Царством? Вот он: Царство Божие будет установлено на земле во второе пришествие Христа, а до того времени зло и добро будут на ней сосуществовать.

Д. Вызов Царю — как виден он из разных событий (13:53—16:12)

1. ОТВЕРЖЕНИЕ ЦАРЯ В ГОРОДЕ НАЗАРЕТЕ (13:53-58) (МАР. 6:1-6)

13:53-58. Окончив Свои наставления притчами, Иисус возвратился в Назарет, город, где прошли Его детство и юность (Лук. 1:26-27; Мат. 2:23; 21:11; Иоан. 1:45), и там стал **учить народ в синагоге их.** В предыдущий Его визит жители Назарета отвергли Его учение, а Его Самого хотели сбросить со скалы (Лук. 4:16-29). На этот раз на людей произвели впечатление **премудрость и силы** Иисуса и, тем не менее, они вновь отвергли Его, Которого знали **как плотникова... сына** (Мат. 13:55). Рассуждая о Нем между собою, они упоминали **Его... Мать... Марию** и Его **братьев** по матери, детей Марии и Иосифа (двоих из них — **Симона** и **Иуду** — не следует путать с апостолами, носившими те же имена). Итак, жители Назарета не только отказались поверить в Иисуса Христа, но и всячески мешали Его служению в этом городе. Сложность их проблемы состояла в том, что они видели в Иисусе *лишь* того молодого человека, который вырос на их глазах. И мысль о том, что столь „обычный" человек и есть обещанный Мессия, не вмещалась в их сознание. Эти их чувства переданы евангелистом в словах **и соблазнялись о Нем.** Иисус не удивился этому, а лишь сказал Своим согражданам слова, ставшие известной поговоркой: **Не бывает пророк без чести, разве только в отечестве своем.**

И не совершил там многих чудес по неверию их.

2. ОТВЕРЖЕНИЕ ИИСУСА ИРОДОМ ЧЕРЕЗ УБИЙСТВО ИОАННА КРЕСТИТЕЛЯ (ГЛ. 14)

а. Казнь Иоанна Крестителя (14:1-12) (Мар. 6:14-29; Лук. 3:19—20; 9:7-9)

14:1-12. Молва об **Иисусе** и чудных делах Его, распространяясь все шире, достигла царя Ирода. Речь тут идет об Ироде Антипе, поставленном римлянами над четвертою частью Палестины (отсюда его титул — **четвертовластник**); в земли, которыми он управлял, входила и Галилея. Правление Ирода Антипы было долгим: с 4 г. до Р. Х. по 39 г. после Р. Х. Это его отец — Ирод Великий приказал „избить" младенцев в Вифлееме. К Ироду Антипе был позднее приведен на суд Сам Иисус (Лук. 23:7-12). (Таблицу династии Иродов см. в комментариях на Ев. от Луки.)

Ирод пришел к выводу, что Иисус — это воскресший **Иоанн Креститель** (ср. (Лук. 9:7). Матфей в последний раз упоминал о Крестителе в связи с тем, что тот послал своих учеников к Иисусу с вопросом о Нем (Мат. 11:2-14). И только теперь завершает Матфей рассказ о том, что случилось с Иоанном. **Ирод, взяв его... посадил в темницу за Иродиаду.** Сделал он это потому, что **Иоанн** принародно обличал его за сожительство с Иродиадой, женой своего брата **Филиппа.** Ирод хотел, однако боялся, расправиться с Иоанном, потому что в народе **его почитали за пророка.** И властитель ограничился тем, что „изолировал" Иоанна от народа, посадив его в темницу. Но вот **во время... празднования дня рождения Ирода дочь Иродиады** (Саломея) **плясала пред собранием.** Она настолько **угодила Ироду,** что тот неразумно пообещал ей исполнить любое ее желание. Она же, **по наущению матери своей, сказала: дай мне здесь на блюде голову Иоанна Крестителя.** И хотя **царь** сильно **опеча-**

лился (14:9), выбраться из ловушки, в которую попал, дав **клятву**, он не сумел. И пришлось ему приказать, чтоб Иоанна обезглавили.

Ученики Крестителя **взяли тело его и погребли**, а затем сообщили о происшедшем Иисусу. Поступок Ирода тоже обернулся отвержением Самого Господа, и это видно из того, в какую тесную взаимосвязь между собой ставит Матфей служение Христа и служение Его Предтечи: первое не могло не сказаться на втором. Так что Ирод, „отвергши" Предтечу Мессии, *тем* отверг и Самого Мессию, следовавшего за ним.

б. Иисус уходит в „пустынное место" (14:13-36)

Когда Иисус узнал о смерти Иоанна Крестителя, то **удалился** со Своими учениками **в пустынное место**. С этого времени Он главное внимание стал уделять им. По-видимому, цель Его состояла теперь в том, чтобы подготовить учеников к Его предстоявшему уходу. *Народ* же Он более почти не пытался убеждать в том, что Он — Мессия.

14:13-21 (Мар. 6:30-44; Лук. 9:10-17; Иоан. 6:1-14). Догадываясь, куда направился **Иисус**, толпа народа пошла за Ним северным берегом моря — туда, куда Он поплыл на лодке. **Иисус увидел множество людей и сжалился** (ср. Мат. 9:36) **над ними и исцелил больных их. Когда же настал вечер... ученики** хотели сказать **народу**, чтоб отправлялся в окрестные **селения** за **пищей**, потому что в этом „пустынном месте" съестного негде было взять. Но Иисус сказал: **Не нужно им идти, вы дайте им есть.** У учеников же было **только пять хлебов и две рыбы.** Однако и этого немногого оказалось достаточно, чтобы совершилось чудо. В руках Иисуса хлеб и рыба умножались и умножались, так что **ели все и насытились.** Но и после того пищи осталось столько, что **набрали... кусков двенадцать коробов полных.** Это притом, что собралось на берегу **около пяти тысяч** мужчин, да еще женщины и дети (может быть, от 15.000 до 20.000 человек).

Чудо это произошло неподалеку от Вифсаиды (см. ком. на Лук. 9:10), незадолго до пасхи (Иоан. 6:4). Заметим, что только о нем записано во *всех* четырех Евангелиях. Возможно, потому, что для учеников, и в первую очередь, для *них,* оно имело особое значение. Ибо посредством этого чуда Иисус показал им характер *их* будущего служения: после того, как Он оставит их, *они* должны будут давать людям пищу, но — пищу духовную. Источником ее будет Он Сам — Господь. И когда их духовные „запасы" (силы) будут иссякать, им, как в случае с малым количеством хлеба и рыбы, надо будет вновь и вновь „приходить" к Иисусу, и Он постоянно будет возобновлять их духовный потенциал — с тем, чтобы они не переставали *питать* других.

Между тем, народ, насытившись, пришел к выводу, что Иисус — „Тот Пророк, Которому должно придти в мир" (Иоан. 6:14-15; см. Втор. 18:15), и захотел сделать Его Царем. В самом деле, полагали они, Тот, Кто в состоянии исцелять больных и кормить такое множество голодных, должен стать Царем. Но... время для этого еще не настало — ведь вожди народа вступили в заговор против Иисуса (Мат. 12:24), и официальное отвержение Его близилось.

14:22-36 (Мар. 6:45-56; Иоан. 6:15-21). Иисус отправил **Своих учеников** лодкою, а Сам, **отпустив народ, взошел на гору помолиться наедине** (ср. Иоан. 6:15). Отсылая учеников в лодке, Он мог преследовать две цели: отделить их от толпы и дать им возможность осмыслить то чудо, которое только что произошло на их глазах. Но вскоре на море началась сильная буря. Где-то между 3 и 6 часами после полуночи (**четвертая стража ночи**) **пошел к ним Иисус, идя по морю** (лодка находилась тогда примерно в пяти километрах от берега — см. Иоан. 6:19). Власть Иисуса над стихиями была очевидной, но в том, что произошло далее, содержался *урок веры,* который Ему важно было преподать ученикам. Вспыхнувший было в них страх при мысли о том, что видят **призрака** (14:26) прошел, когда они убедились, что это Иисус. Однако Петр пожелал до конца удостовериться в том, что перед ним — Господь. И потому он сказал: **Господи! если это Ты, повели мне придти к Тебе по воде.** Иисус кратко ответил: **Иди.** В первой реакции Петра отразилась его вера, потому что он вышел **из лодки и пошел по воде... к Иисусу** (заметим, что этот эпизод описан только Матфеем). Но в следующий момент вера Петра поколебалась, когда он обратил внимание на **сильный ветер** и на высоту вздымаемых им волн. Усомнившись же,

он начал тонуть и закричал: **Господи! спаси меня.** Господь тут же **поддержал** его, но обратился к нему с укором: **Маловерный!** (ср. 6:30; 8:26; 16:8) **зачем ты усомнился?**

Как только Иисус и Петр вошли в лодку, буря утихла, и изумленные ученики **поклонились Ему.** Теперь их представление об Иисусе углубилось и окрепло, и уже открыто признали они, что Он — **Сын Божий.** В своем взгляде на Учителя они, конечно, заметно отличались от прочих, в частности, от жителей земли Геннисаретской (14:34), куда теперь направлялись. Те, узнав о прибытии Иисуса, **принесли к Нему всех больных. И просили... только прикоснуться к краю одежды Его.** Видимо, они хорошо помнили, как исцелилась страдавшая кровотечением женщина, едва коснувшись одежды Иисуса (9:20). Эти люди не сомневались, что Он — великий Исцелитель, но до конца не понимали, Кем был Иисус на самом деле. Ученики же Его все более возрастали в понимании истинной Его *сущности.*

3. ОТВЕРЖЕНИЕ ЦАРЯ — КАК ВИДНО ОНО В СТОЛКНОВЕНИЯХ ЕГО С РЕЛИГИОЗНЫМИ ВОЖДЯМИ (15:1—16:12)

а. Первое столкновение и его результат (гл. 15)

15:1-9 (Мар. 7:1-13). Весть об Иисусе, Его учении и удивительных делах, которые Он совершал, быстро разносилась по всей земле. Официальные лица в **Иерусалиме** тоже хорошо были осведомлены обо всем, что касалось **Иисуса** и вскоре в Галилею прибыла из Иерусалима целая делегация **книжников и фарисеев**, чтобы учинить Ему допрос в свете соблюдения иудейских традиций. Объектом своей атаки они сделали Его **учеников**, обвинив их в том, что те нарушают **предание старцев и не умывают своих рук** перед тем, как есть. Речь шла о нарушении традиции, установленной не Моисеем, а раввинами, и предполагавшей *ритуальное* омовение не только рук, но и „чаш, кружек, котлов и скамей" (см. Мар. 7:3-4). Приняв брошенный Ему вызов, Иисус пошел в наступление и , в свою очередь, спросил „книжников", почему они нарушают прямую **заповедь Божию.** Господь имел в виду нарушаемую в обществе пятую заповедь — относительно почитания **отца и матери** (Мат. 15:4; Исх. 20:12). Заповедь эта считалась настолько важной, что всякий, кто стал бы злословить своих родителей, обрекался законом на смерть (Исх. 21:17; Лев. 20:9).

Далее Иисус показал, что *на деле* религиозные вожди эту заповедь отменили (Мат. 15:6), ибо согласно утвержденной ими практике та или иная вещь (деньги) могли быть объявлены даром Богу, и в результате родители человека, прибегшего к такому приему, не могли уже претендовать на них. То, что *будто бы* было отделено для Бога, оставалось в доме своего владельца и в *его* пользовании. Подобную практику Иисус заклеймил как лицемерную (ст. 7) — ведь под прикрытием святости поступавшие так действовали корысти ради. Уклоняясь от помощи своим родителям, они явно нарушали пятую заповедь. За много столетий до того о подобных людях **хорошо** сказал, по словам Христа, пророк Исаия (Ис. 29:13), подразумевавший, что свою религию они подменили удобными им человеческими установлениями. Пророк говорил, что сердца их далеки от Бога, Которого они чтут лишь **устами**, и что такое почитание **тщетно**, т. е. бессмысленно и бесполезно.

15:10-20 (Мар. 7:14-23). Затем Иисус обратился к народу и предостерег его об опасностях, которые таят в себе поучения его религиозных вождей. Не тем, что **входит в его уста**, оскверняется **человек**, говорил Он, **но тем, что выходит из уст** его, свидетельствует о его скверне. Фарисеи заблуждались, думая, что ритуальные омовения делают их чистыми духовно.

Ученики Иисуса заметили Ему, что фарисеи **соблазнились** (т. е. были оскорблены) Его словами, почувствовав, что они направлены в их адрес. На это Иисус ответил, что, не будучи „насаждением" **Отца** Его **Небесного**, фарисеи подлежат искоренению (в значении „осуждению"). И посоветовал ученикам **оставить их** в покое, поскольку эти люди сами избрали свой путь, и ничто не свернет их с него. В развитие Своей мысли Иисус продолжал: **Они слепые вожди** слепого **народа, а если слепой ведет слепого, то оба упадут в яму.**

Петр попросил Иисуса объяснить им притчу (подрвзузмевая записанное в 11 ст.; ср. Мар. 7:15-17). И Господь пояснил сказанное Им прежде. Не извне оскверняется человек. Ведь все, что входит в уста его, переваривается в желудке и изверга-

ется вон. Но исходящее из уст выявляет то, что в сердце человека; лишь то, что скрыто в сердце, делает человека нечистым или свидетельствует о его нечистоте. Ибо именно в злом сердце (во внутреннем „Я") человека, когда оно нечисто, гнездятся злые помыслы, убийства, прелюбодеяния, любодеяния, кражи, лжесвидетельства, хуления. И именно это, а не прикосновение к еде неумытыми руками, — залог и причина его нечистоты.

15:21-28 (Мар. 7:24-30). Чтобы уклониться от дальнейших расспросов со стороны фарисеев, Иисус покинул израильские пределы и **удалился в страны Тирские и Сидонские** (побережье Финикии, которое заселяли язычники). Тир находился примерно в 50 км. от Галилеи, а Сидон — примерно в 80 км. За несколько столетий до того жителей этой местности называли хананеянами (Чис. 13:29). И женщина, которую встретил тут Иисус, названа **хананеянкой**. Она просила Его оказать ей милость и исцелить ее **дочь**. При этом она называла Иисуса **Господом** и **Сыном Давидовым** (титул Мессии — см. Мат. 9:27; 20:30-31). Но и это не помогло ей — ведь время *язычников* еще *не настало*. Иисус ничего не отвечал ей, но она продолжала умолять Его, и тогда ученики стали просить Его **отпустить ее**. В их просьбе звучал и вопрос: „Почему, Господи, Ты не хочешь помочь этой женщине, которая все равно ведь не отстанет, пока Ты не смилуешься над ней?"

В ответ Иисус напомнил ученикам, что Он **послан только к погибшим овцам дома Израилева** (ср. 10:6). Другими словами, Он пришел для того, чтобы предложить Своему народу Царство, обещанное ему через Давида столетия назад. Вот почему не надлежало Ему изливать благословения на язычников прежде чем они изольются на Израиль. Но женщина не отступала. Она чувствовала, что только Иисус может помочь ее дочери. И она **кланялась Ему** и продолжала молить: **Господи, помоги мне!** В свете только что сказанного ей Иисусом — **Не хорошо взять хлеб у детей и бросить псам** — она осознала свое положение язычницы. Он как бы нарисовал перед ней картину семьи, сидящей за столом и получающей хлеб из рук главы дома. На фоне этой картины хананеянка увидела и себя. Нет, она не принадлежала к числу детей этого дома (Израиля), и лучшие из раздаваемых за столом кусков не были предназначены ей. В этом „доме" она могла быть приравнена разве что псу (иудеи часто называли язычников-идолопоклонников „псами"), которому хорошо, если достанутся, лишь **крохи, которые падают со стола господ**. Впрочем, она и не мыслила воспользоваться тем, что ей не принадлежало, т. е. благословениями, предназначенными для Израиля. Все, о чем она просила, это о *„крохе"* благословения в ее нужде. В ответ на ее **великую веру**, какую хотел бы Иисус найти в Израиле (ср. 8:10), Он ответил хананеянке: **Да будет тебе по желанию твоему. И исцелилась дочь ее в тот же час.** Как же просияла вера „хананеянки" на мрачном фоне отвержения Иисуса вождями израильского народа! Не является ли эпизод с этой язычницей прекрасным примером того, что „Царство Небесное силою берется"!

15:29-39 (Мар. 7:31—8:10). Иисус возвратился из пределов Тирских и Сидонских **к морю Галилейскому и, взойдя на гору, сел там.** Тут же стало окружать Его множество народа со своими бесчисленными больными. Судя по тому, что сказано в Мар. 7:31-37, можно предположить, что тут (в Мат. 15:30-31) речь идет о язычниках. Иисус **исцелил** их больных, и, видя это, **народ... прославлял Бога Израилева.**

Служение это продолжалось **три дня**. Проникшись жалостью к окружавшим Его людским массам, Господь не хотел **отпустить** их по домам голодными. Но откуда было взять ученикам столько еды в этом пустынном месте? В ответ на вопрос Иисуса, какими съестными припасами они располагают, ученики сказали, что есть у них **семь хлебов** и **немного рыбок**. При этом они не могли не догадаться, что этими „припасами" Иисус воспользуется так же, как раньше (14:13-21), чтобы опять накормить множество людей. Господь и в самом деле **велел народу возлечь на землю и, взяв семь хлебов и рыбы, воздал благодарение, преломил и дал ученикам Своим, а ученики — народу. И ели все, и насытились; и набрали оставшихся кусков семь корзин полных.** („Корзины" или „короба" (14:20) — обычная принадлежность ходивших по земле своей жителей этих мест.) На этот раз евших было **четыре тысячи человек**, не считая **женщин и детей.**

Это чудо говорит о том, что Господни благословения станут изливаться через Его учеников не только на Израиль (ср 14:13-21), но и на „язычников". Пожалуй, наиболее явное подтверждение этому находим в Деян. 10-11, где описано, как апостол Петр проповедал Благую Весть о спасении в языческом доме сотника Корнилия.

После того, как Иисус **отпустил народ**, пошел Он в **пределы Магдалинские**, т. е. на западное побережье Галилейского моря, в город Магдалу, на север от Тиверин. Мария Магдалина (Мат. 27:56) была родом из этого города, который имел и другое название — Далмануфа (см. Мар. 8:10).

б. Второе столкновение и его результаты (16:1-12)

16:1-4 (Мар. 8:11-13; Лук. 12:54-56). Как только Иисус возвратился в Израиль, **к Нему** снова **приступили фарисеи и саддукеи и, искушая Его, просили показать им знамение с неба.** В самой этой не впервые повторяемой просьбе таилось отвержение всех тех знамений и чудес, которые Он совершал на их глазах прежде (см. Мат. 12:38). Они хотели более впечатляющего свидетельства, чем исцеление больных. „Яви нам его, и мы уверуем", — как бы говорили они. „Знамения с неба" они просили не случайно, так как среди иудеев существовало представление, что на земле чудеса могут творить и демоны, а вот на небе — только Бог. Однако Иисус и на этот раз отверг их домогательства, назвав их **родом лукавым и прелюбодейным** (16:4 ср. с 12:39). Он заметил им, что в знамениях на небе „метеорологического характера" они разбираются, а духовные знамения (**знамения времен**), неоднократно засвидетельствовавшие о Нем, не доходят до них. Однако являть им знамения, чтобы потешить их, Иисус не собирался. Снова повторяет Он, что другое **знамение... кроме знамения Ионы пророка** (ср. 12:38-42), не будет им дано. Господь знал, конечно, наперед, что и это знамение они не воспримут, пока не станет поздно...

16:5-12 (Мар. 8:14-21). Отойдя от фарисеев и саддукеев, Иисус предупредил Своих учеников: **Смотрите, берегитесь закваски фарисейской и саддукейской.** Ученики отнесли эти Его слова на тот счет, что они **забыли взять с собою хлеб.** Но Иисус объяснил им, что не это имел в виду. И напомнил, как уже дважды накормил Он малым количеством пищи великое множество людей — да так, что пища еще и осталась (Мат. 14:13-21; 15:29-38). Итак, не о пище тревожился Иисус, потому что, если бы в ней возникла нужда, Он сумел бы удовлетворить ее. А учеников, все еще не осознавших этого до конца, Он назвал **маловерными** (16:8; трижды еще называет их так Господь в Евангелии от Матфея: см. 6:30; 8:26; 14:31). И снова, обращаясь к ним, повторил Он свое предостережение: **Берегитесь закваски фарисейской и саддукейской.** Только тогда поняли ученики, что Он имел в виду **учение фарисейское и саддукейское**, которое, проникая в народ, *весь* его развращало, подобно **закваске**, квасящей все тесто.

V. Воспитание и поощрение учеников Царя (16:13—20:34)

А. Откровение о предстоящем Царю отвержении (16:13—17:13)

I. ЛИЧНОСТЬ МЕССИИ (16:13-16) (МАР. 8:27-30; ЛУК. 9:18-21)

16:13-16. Иисус с учениками перешли **в страны Кесарии Филипповой** , располагавшиеся примерно на 45 км. севернее Галилейского моря; это была область, которой правил родной брат Ирода Антипы — Ирод Филипп. Тут Иисус спросил учеников о том, **за кого принимают Его люди.** Ответ их прозвучал, казалось бы, лестно: **Одни за Иоанна Крестителя, другие за Илию, а иные за Иеремию или за одного из пророков.** В самом деле, Его учение было схоже с тем, чему учил каждый из них. И все-таки ни один из этих ответов не был верным. Тогда Господь спросил самих учеников: **А вы за кого почитаете Меня?** Отвечая от имени всех, Петр произнес слова, ставшие знаменитыми: **Ты — Христос, Сын Бога Живого.** Как Христос Он был Мессиею. Греч. „Хо кристос", употребляемое в Новом Завете, соответствует ветхозаветному „машиах" (Мессия), то есть „Помазанный". В Нем исполнились все обетования Бога Израилю. И как это явствует из Ветхого Завета, Мессия — более чем человек. Он — Бог (см. Ис. 9:6; Иер. 23:5-6; Мих. 5:2). Петр таким образом признал Божественность Иисуса как Сына Божиего. К этому заключению ученики пришли после того, как провели с Господом некоторое время, слушая Его слова и наблюдая Его чудеса.

2. ПЛАН МЕССИИ (16:17-26)

16:17-20. Господь с похвалою отнесся к словам Петра. Этот Его ученик пришел к правильному выводу относительно личности Учителя, что делало его **блаженным**, так как стало залогом особых для него благословений. Господь добавил, однако, что к высказанному им заключению Петр пришел не сам по себе, а потому, что **Отец Небесный открыл ему это.**

Петр прожил жизнь соответственно своему имени (которое означает „камень"), неоднократно являя в своем христианском служении достойные твердость и стойкость; он истинно был подобен камню, скале. Это имя, звучащее по-арамейски как „Кифа", Иисус дал ему еще при первой их встрече (см. Иоан. 1:41-42).

Признание Мессии учениками повлекло за собой провозглашение Им Его „программы действий". В греч. тексте решающие в этом смысле слова Иисуса приведены следующим образом: **Ты — Петр** (*Петрос*, муж. род), **и на сем камне** (*петра*, жен. род) **Я создам Церковь Мою...** По причине видоизменения упомянутого греч. слова многие богословы консервативного направления держатся мнения, что Иисус *созидает* Церковь *на* Самом Себе. Но другие считают, что Церковь была создана *на* Петре и других апостолах — как на камнях, образовавших ее „фундамент" (см. Еф. 2:20; Отк. 21:14). Существует и такое представление, что Церковь возникла „на Петре" в том смысле, что она *строилась на свидетельстве Петра.* Думается, что правильнее всего читать это место так: Иисус, похвалив Петра за безоговорочное признание Его как Мессии, заявил о предстоящем созидании Церкви на *Самом Себе* как на *основании* ее (1 Кор. 3:11).

Итак, созидание Церкви предстояло Иисусу Христу в будущем: *тогда* процесс этот не был еще начат Им. Он сказал: **Я создам** (будущее время) **Церковь Мою,** потому что прежде чем начать осуществление „новой программы" нужно было окончить дело, начатое по отношению к Израилю и в связи с ним. Может быть, этим объясняются слова Иисуса, которыми кончается фраза: **И врата ада не одолеют ее** (в значении „не помешают исполнению *второй* программы"). Дело в том, что в сознании иудеев „врата ада" связывались с понятием физической гибели, и Господь давал таким образом понять ученикам, что Его физическая смерть не помешает созиданию Церкви. Позже (Мат. 16:21) Он прямо скажет о предстоящей Ему смерти. Он хорошо знал как о неизбежности ее, так и о Своей победе над ней через воскресение.

Тогда, после смерти Его и воскресения, и предстояло зародиться Его Церкви, а именно в день Пятидесятницы; Петру же и вместе с ним другим апостолам предстояло сыграть в этом событии важную роль. **И дам тебе ключи Царства Небесного** (подразумевая Церковь), провозгласил Иисус, обращаясь к Петру. „Ключи" — это символ власти, поскольку „домоправитель", пользовавшийся доверием своего господина, всегда имел при себе ключи от его владений и до известной степени распоряжался в них (сообразно с волей господина). (Ср. с выражениями „ключи ада и смерти" в Отк. 1:18 и „ключ Давидов" в Отк. 3:7, где речь идет о „ключах", данных Иисусу.)

Петру же Иисус сказал, что, владея „ключами", которые Он даст ему, тот будет в состоянии „связывать и разрешать" (в значении определять в ту или иную сторону) судьбы людские на земле (на основании духовного состояния людей), и это скажется на состоянии их в жизни будущей. (Господь мог иметь в виду, что самое признание Его Петром как Сына Бога Живого есть тот „ключ", с которым он станет допускать людей в Его царство — в противоположность книжникам и фарисеям, которые „запирали" двери его перед желавшими туда войти — от ред.)

Но всякое „решение и разрешение" относительно судеб человеческих сначала принимается на небе, так что Петру предстояло „пользоваться" данной ему привилегией под руководством свыше. Примеры этому в его жизни — многочисленны. Скажем, происшедшее в день Пятидесятницы, когда именно Петр возвестил народу Евангелие и заявил, что всякому, кто примет его с верою, будут прощены грехи его (Деян. 2). То же сделал он и в доме Корнилия (Деян. 10-11; ср. Деян. 15:19-20). Надо, однако, сказать, что такая же привилегия дана была всем ученикам Иисуса (Иоан. 20:22-23).

Объявив о предстоящем строительстве Церкви, Иисус **запретил Своим учени-**

кам, чтобы никому не сказывали, что Он есть Иисус Христос, т. е. Мессия.

Господь знал, что для Израиля *прошло* время принять Его предложение, и что дни последнего Его отвержения приближаются. В свете этого ученикам просто не было смысла убеждать иудеев, которые фактически уже отвернулись от своего Мессии.

16:21-26 (Мар. 8:31-38; Лук. 9:22-25). С того времени Иисус начал говорить... ученикам о приближении Своей смерти. Ему необходимо было **идти в Иерусалим и много пострадать от старейшин и первосвященников и книжников...** Его убьют в Иерусалиме, говорил Он, но на **третий день Он воскреснет из мертвых.** Здесь содержится первое у Матфея предсказание о смерти Христа. Другие см. в Мат. 17:22-23 и 20:18-19.

Петр, услышав это, **отозвал Его и начал прекословить...** Ученик, только что получивший от Учителя великое благословение, все-таки не мог полностью вместить Его плана. В его сознании не укладывалось, что, будучи Мессией, Иисус может погибнуть от рук религиозных вождей. Петр был, по-видимому, настолько поражен вестью о неизбежности смерти Учителя, что не расслышал Его дальнейших слов — о воскресении Его. Господь строго выговорил Петру за его поведение — ведь в этой ситуации им воспользовался как своим орудием сатана. Потому Иисус и обратился прямо к злому духу, который говорил к Нему устами Его ученика, и повторил то, что однажды уже приказал ему — чтобы отошел от Него (см. 4:10).

Петр хотел уговорить Иисуса, чтобы не шел на смерть, но ведь ради этого Он и явился на землю. Попытка избежать распятия, что сатана фактически предлагал Ему и ранее (4:8-10), соответствовала бы его желанию, а не Божию.

В данном случае Петр хотел, чтобы Иисус последовал его плану ради облегчения *собственных Его* обстоятельств, но, отвечая ему, Господь дает понять, что и самим ученикам приверженность к Нему обойдется в определенную цену. Ибо Он отнюдь не сулит им немедленного увенчания славой, но тот, **кто хочет идти за Ним,** должен отказаться от себя, от многих своих желаний и амбиций. Последователю Христа надо **взять крест свой и следовать за Ним** (ср. 10:38).

По существовавшему в Римской империи обычаю осужденный на крестную смерть сам должен был нести крест к месту своей казни, как бы заявляя этим публично, что в конечном счете покоряется закону Рима, которому прежде противился. Подобно этому, и ученики Иисуса должны были „заявить" о своей покорности Богу, против Которого когда-то бунтовали. Путь, который предстоял как Иисусу, так и Его последователям, был путем печали и страданий. Но потерявший на нем жизнь обретет жизнь лучшую. Подобные слова были уже сказаны Иисусом прежде — в связи с естественными чувствами человека к его близким (10:38-39). Здесь же (16:24-25) Он повторяет их по причине заблуждения Петра и желая объяснить ему и другим „цену" их ученичества.

Если бы человеку возможно было „приобрести весь мир" и долго жить, наслаждаясь богатством и властью, однако *тем* **повредить душе своей, какая была бы ему польза** в том? Смысл сказанного Иисусом тут и далее: истинный ученик Его ищет Его воли и исполняет ее, каким бы путем ни повела она его.

3. КАРТИНА ЦАРСТВА МЕССИИ (16:27—17:13)

16:27-28 (Мар. 9:1; Лук. 9:26-27). Продолжая наставлять учеников, Иисус *пророчески* заявил о Своем втором пришествии: **Ибо приидет Сын Человеческий во славе Отца Своего с Ангелами Своими...** (ср. Мат. 24:30-31; 2 Фес. 1:7). Будучи „Сыном Бога Живого" (Мат. 16:16), Он обладал Божественною природою, но как „Сын Человеческий" — одновременно обладал природою человеческою (см. ком. на 8:20).

Придя во второй раз, Господь *наградит* Своих слуг за проявленную ими верность — соответственно тому, как выразится она в их делах.

Говоря о Своем втором пришествии, Иисус заявил, что некоторым из Его учеников (**стоящих здесь**) славу грядущего **Царства** будет позволено увидеть прежде нежели окончится их земное существование. Эти слова Спасителя многие не понимают в том их значении, в каком они были сказаны. Между тем, объяснение их кроется в событии, которому вскоре предстояло совершиться, а именно — в *преображении* Господа.

17:1-8 (Мар. 9:12-13; Лук. 9:28-36). Разделение на главы в данном случае —

не вполне удачно, поскольку разрывает последовательное изложение событий. Только что Иисус говорил, что некоторые из стоявших с Ним учеников прежде своей смерти увидят Его, „грядущего в Царстве Своем" (Мат. 16:28), и это действительно случилось шесть дней спустя, когда **Иисус взял Петра, Иакова и Иоанна... на гору высокую...** Лука пишет, что это произошло „дней через восемь" (Лук. 9:28), видимо, включая окончание того дня, когда были сказаны эти слова, и начало того, когда событие совершилось. „Высокая гора" могла быть горой Ермон, близ которой находилась Кесария Филиппова, поскольку Иисус ходил тогда именно по той территории (Мат. 16:13).

Там, на горе, Иисус **преобразился** (*метаморфозе* — букв. „изменение формы"; ср. Рим. 12:2; 2 Кор. 3:18) **пред ними**, т. е. перед упомянутыми тремя учениками (Мат. 17:1). Это было откровением славы Иисуса Христа (которая будет непременным атрибутом Его в Его „Царствии"). Сияние этой славы исходило и от лица Его и от одежды (**лицо** сделалось, **как солнце, одежды — белыми как свет**). С неба сошли на гору — в форме, которая воспринималась человеческим зрением, — **Моисей и Илия** и стали беседовать с Иисусом (продемонстрировав таким образом, что и после смерти человек существует в сознательном состоянии). Моисей и Илия беседовали с Иисусом о Его приближающейся смерти (Лук. 9:31). Но почему из всех ветхозаветных праведников именно они были удостоены присутствовать при этом событии? Высказывается предположение, что *эти двое и ученики* олицетворяли в тот момент *все* категории людей, которые войдут в грядущее Тысячелетнее Царство. Ученики явились прообразом тех, кто войдут в него в своих физических телах. Моисей представлял тех спасенных, которые уже умерли или умрут в будущем. А Илия — спасенных людей, которые будут взяты на небо живыми (см. в 1 Фес. 4:17 о „восхищении" Церкви), чтобы затем живыми же войти в земное Царство Христа. Именно эти три „группы" будут со Христом на земле, когда Он начнет непосредственно управлять ею. Далее. Сам Господь будет тогда сиять такой же славой, какую Он явил в момент преображения, а Царство Его будет установлено на земле, где Он в этот момент находился. Трем ученикам дана была таким образом радость *предвосхищения* Царства, обещанного Господом (Мат. 16:28).

Пораженный Петр, видимо, осознав значение происходящего, предложил уже теперь воздвигнуть на том месте **три** шатра — для Самого Иисуса, **Моисея и Илии.** Он увидел в этом событии подлинное осуществление иудейского праздника кущей, символизировавшего как воспоминание о сорокалетнем странствовании Израиля в пустыне, так и будущее благословение его Богом, когда Он снова соберет народ Свой на земле обетованной. Петр правильно понял значение увиденного (как прообраз славы будущего Царства), но „поторопился" по части *времени* наступления его.

Когда Петр **еще говорил**, с неба, **из** светлого **облака**, осенившего их, донесся голос, произнесший: **Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение; Его слушайте** (ср 3:17). Для учеников удостоверение о Божием Сыне, поданное гласом Самого Бога, имело особое значение. Много лет спустя апостол Петр упомянет об этом событии в одном из своих посланий (2 Пет. 1:16-18). Но в тот момент голос Отца Небесного, засвидетельствовавший о Сыне, привел их в такой ужас, что **они пали на лица свои.** Когда же Господь, успокаивая учеников, велел им **встать**, они, поднявшись, **никого не увидели, кроме одного Иисуса.**

17:9-13. Когда эта маленькая группа **сходила с горы, Иисус запретил** ученикам говорить о сем видении до тех пор, пока Он **не воскреснет из мертвых** (ср. 16:20). Некоторые люди уже вознамерились было силою сделать Иисуса царем, и если бы весть о преображении широко разнеслась повсюду, то таких людей стало бы, вероятно, еще больше.

Ученики смогли „вкусить" славы грядущего Царства Божиего, но одновременно это привело их в недоумение. Многие учили, что перед пришествием Мессии на землю должен возвратиться **Илия.** Иисус подтвердил это, но сказал, что Илия, которому следовало **придти прежде и устроить все** (см. Мал. 4:4), *уже* приходил — в образе Иоанна Крестителя, однако и его служение не было принято. Религиозные вожди отвергли его. И это означало, что и Иисус будет отвергнут ими. Когда отцу Иоанна — Захарии было возвещено о его рождении, то сказано ему было, что сын его придет прежде Господа **в духе и в силе Илии** (Лук. 1:17).

Сам Господь сказал об Иоанне (Мат. 11:14), что он и явился бы предсказанным Илией, *если бы* Израиль принял его проповедь со спасительной верой. То, что было необходимо для наступления Царства Мессии, совершилось. Все, однако, упиралось в готовность Израиля принять своего Царя.

Б. Наставления в свете предстоящего отвержения (17:14—20:34)

1. НАСТАВЛЕНИЕ ОТНОСИТЕЛЬНО ВЕРЫ (17:14-21) (МАР. 9:14—29; ЛУК. 9:37—43а)

17:14-21. Возвратившись с тремя учениками к остальным ученикам, Иисус увидел их окруженными толпою **народа**, который ожидал от них чуда исцеления бесноватого (страдавшего эпилепсией) мальчика. Им, однако, не удавалось изгнать из него беса. И вот отец мальчика обратился к Иисусу и, **павши пред Ним на колени**, называя Его **Господом**, просил милости для сына своего. Болезнь его была не только мучительной, но и опасной, потому что в конвульсиях ребенок не раз непроизвольно падал **в огонь и... в воду**. У Марка находим, что этот больной испускал пену изо рта (Мар. 9:18, 20). **Иисус** велел привести мальчика к Нему, но при этом упрекнул не только учеников, но и весь народ за их маловерие (по-русски: **род неверный**). Беса Он изгнал немедленно, **и отрок исцелился в тот же час** (ср. Мат. 15:28).

Оставшись с Ним **наедине**, ученики спросили у Иисуса, почему *им* не удалось **изгнать** беса из больного, и Господь ответил им, что по причине их неверия (ср. с „такой верой" римского центуриона в 8:10 и с „великой верой" хананеянки в 15:28). Даже и малая вера — **с горчичное зерно** (по поводу горчичного зерна см. в ком. на 13:31) в состоянии *передвигать горы*, если, конечно, это будет соответствовать воле Божией. С помощью Божией нет ничего **невозможного** для людей (ср. 19:26; Лук. 1:37). В ст. 21, как и в Мар. 9:29, приведены такие слова Иисуса (у Марка они несколько видоизменены): **Сей же род изгоняется только молитвою и постом.** Все это Иисус говорил, наставляя учеников на их будущее служение и давая им понять, что препятствием в нем часто им будут недостаток веры и нежелание во всем искать волю Божию. Слова Его достаточно и для совершения исцелений, но при этом самим последователям Иисуса нужны великая вера и постоянный молитвенный контакт с Ним. При наличии их для учеников, действующих в согласии с волей Божией, не будет невозможного.

2. ИИСУС О ПРЕДСТОЯЩЕЙ ЕМУ СМЕРТИ (17:22-23) (МАР. 9:30-32; ЛУК. 9:43-45)

17:22-23. Снова напомнил Иисус ученикам, что Он будет **предан** и что Его **убьют**. Было очевидно, что смерть не явится для Него неожиданностью, и что жизнь Его находилась в Его собственных руках: никто не мог бы, вопреки Его воле, отнять ее (Иоан. 10:11, 15, 17-18). Иисус, кроме того, сказал ученикам, что смерть не будет означать для Него конца. Он повторил, что **в третий день воскреснет.** В отличие от записанного у Матфея прежде (16:21-23), на этот раз никто из учеников не стал прекословить, услышав о неизбежности Его смерти. **Они** лишь **весьма опечалились.** Не ясно, *все* ли они восприняли, что сказал им Иисус, или только тот факт, что Он умрет.

3. НАСТАВЛЕНИЕ ОБ ОБЯЗАННОСТИ ПО ОТНОШЕНИЮ К ВЛАСТЯМ (17:24-27)

17:24-27. Когда Иисус и Его ученики возвратились в Капернаум, их ожидали сборщики налогов. Согласно существовавшему обычаю, всякий еврей старше 20 лет должен был раз в год уплатить особую подать (налог) — в размере двух драхм — на поддержание храма (см. Исх. 30:13-15; Неем. 10:32). Очевидно, в том году ни Иисус ни Петр этого налога еще не уплатили (17:27б). Интонация, прозвучавшая в вопросе сборщиков, выражала сомнение в том, что Иисус готов уплатить налог, как велит закон. Петр, однако, ответил, что их **Учитель** уплатит налог на храм.

Прежде чем Петр рассказал Иисусу об этом разговоре, Тот Сам заговорил к нему: **Как тебе кажется, Симон? цари земные с кого берут пошлины или подати? с сынов ли своих или с посторонних?** Петр ответил, что с посторонних, а члены их семей от уплаты налогов освобождаются. Господь, задавая Свой вопрос, хотел показать Петру, что не только Он Сам, как Царь, должен быть освобожден от уплаты налогов, но и Его ученики — как *сыны* Царствия (ст 26), ибо и они находятся в привилегированном положении. Однако Он не пожелал создавать

прецедента из пустяка, **чтобы не соблазнить их.** Подразумевается, религиозных вождей, которые и без того постоянно искали повода, чтобы обвинить Иисуса. Вместо того, Он предложил Петру пойти с удочкой к морю, пообещав ему особый улов. Во рту у **первой же рыбы, которая попадется** ему, он найдет **статир,** т. е. четыре драхмы — сумму, достаточную для уплаты налога за двоих (за Иисуса и за Петра).

Хотя окончание этой истории у Матфея не записано, можно не сомневаться, что все получилось так, как сказал Иисус. На примере этого эпизода Господь продемонстрировал Свою готовность подчиняться существующей власти.

4. О СМИРЕНИИ (18:1-6) (МАР. 9:33-37; ЛУК. 9:46-48)

18:1-6. Во время их пребывания в Капериауме **ученики** задали **Иисусу** вопрос, который несомненно не раз уже обсуждали между собою: **Кто больше в Царстве Небесном?** Мысли их все еще были направлены на некое могучее земное царство, в котором они будут занимать высокие посты. В ответ Иисус, подозвав **дитя, поставил его посреди них** (по закону ребенок не имел в обществе никаких прав). Затем Он сказал ученикам, что им нужно переменить образ мышления (по-русски: **если не обратитесь...**) и уподобиться детям, которые не мечтают о власти и о том, чтобы возвышаться над другими. Ибо положение в Царстве определяется не великими делами и высокими словами, а смирением духа, столь присущим детям.

Итак, ученики были озабочены не тем, чем следовало. Не о положении своем в будущем Царстве надо было думать им, а о том, как лучше служить Господу. Служение же это в первую очередь должно было быть направлено на людей, и Иисус указал на это словами: **кто примет** (в значении „отнесется с любовью") **одно такое дитя во имя Мое, тот Меня принимает.** Мысль эта подчеркивается строгим предостережением относительно *соблазна.* **А кто соблазнит** (в англ. тексте — „толкнет к согрешению") **одного из малых сих, верующих в Меня...** (Да, малые дети способны верить в Иисуса!). (Тут дитя, „поставленное посреди учеников", служит Господу и прообразом взрослого человека, уверовавшего в Него, но духовно неопытного. Тому, кто толкнет такого человека на путь соблазна, **лучше было бы, если бы повесили ему мельничный жернов на шею и потопили его во глубине морской,** говорит Господь. — Ред.)

5. НАСТАВЛЕНИЕ ОТНОСИТЕЛЬНО СОБЛАЗНОВ (18:7-14)

18:7-11 (Мар. 9:43-48). Иисус продолжает развивать тему соблазнов, **„приходящих в мир".** Источником их служат люди, которых немало было и в дни Христа. Он напоминает, что таковым не избежать страшного суда Божия (см. дважды повторенное Им „горе" в Мат. 18:7; „огонь вечный" — в ст. 8; „геенну огненную" — в ст. 9; ср. 6:22) — за то, что не пожелали противостать соблазнам, губившим их самих, а через них — и других людей. Иисус, естественно, не призывал к членовредительству: „отсекать себе руки или ноги" или „вырывать глаза" (ср. 5:29-30). Тем более, что и поступивший так не избавился бы от источника греха, которым является сердце (см. 15:18-19). (Приведенный Им образ, *возможно,* отражал ту Его мысль, что иным людям порочные их привычки и склонности так же дороги, как рука или нога. — Ред.) Для того, чтобы перестать „соблазняться" и соблазнять, человек часто нуждается в радикальной внутренней перемене. Далее Иисус напомнил ученикам о ценности в очах Господних **малых сих** (ср. 18:6, 14), т. е. детей (маленьких в физическом смысле) и взрослых, которые „малы духовно". Относиться к ним с пренебрежением — грех перед Богом, Который поручил заботиться о них особой группе ангелов (см. **Ангелы их**); эти Ангелы находятся в постоянном контакте с **Отцом Небесным** (ср. Пс. 90:11; Деян. 12:15).

Ст. 11 в некоторых греческих манускриптах отсутствует; его иногда считают позднейшим заимствованием из Лук. 19:10.

18:12-14. В подтверждение мысли о том, что „малые сии" представляют особую ценность для Бога, Иисус привел ученикам в пример человека, имеющего **сто овец,** который вдруг обнаружил, что одна из них потерялась. Разве он **не оставит... девяносто девять в горах и не пойдет... искать** одну **заблудившуюся?** Подобным же образом поступает и **Отец Небесный** по отношению к **малым сим**

(ср. ст. 6, 10), не желая, чтобы кто-то из них **погиб.** Вот почему надо всячески остерегаться, чтобы не сеять соблазны.

6. О НЕОБХОДИМОСТИ СОГЛАСИЯ В СРЕДЕ ВЕРУЮЩИХ (18:15-20) (ЛУК. 17:3)

18:15-20. От темы соблазнов Господь логически переходит к тому, как надо поступать, если кто-то все-таки впадет в согрешение. Если **брат согрешит против** брата, им двоим следует обсудить случившееся. Если возникшую проблему удастся разрешить, то на этом все должно и окончиться. Однако, если согрешивший станет упорствовать (**не послушает**), то для беседы с ним надо привлечь других, чтобы **свидетелей** разговора было **двое или трое.** Это соответствовало ветхозаветным установлениям (см. Втор. 19:15). Если и теперь согрешивший откажется признать свою вину, то дело должно быть представлено на рассмотрение всей церкви; если Господь употребил в этом месте слово „собрание", то ученики скорее всего подумали, что Он подразумевает „представление дела" собранию иудеев (возможно, в синагоге). После возникновения Церкви слова эти должны были приобрести для них расширительное значение.

Согрешивший, который и в этом случае не признал бы своей вины, должен был стать для них, как посторонний; отныне они обретали право относиться к нему, как к **язычнику и мытарю.**

Ответственность за согласованные совместные действия возлагалась Господом на всю группу апостолов, чьи решения и поступки будут направляться свыше. Иисус повторяет слова, сказанные Им в 16:19 Петру. Далее Он говорит о необходимости совместных молитв, напомнная ученикам, что там, **где их двое или трое** соберется **во имя** Его, Он будет **посреди них,** и что **если двое из вас согласятся на земле просить о всяком деле, то, чего бы ни попросили, будет им от Отца Моего Небесного.**

7. О НЕОБХОДИМОСТИ ПРОЩАТЬ (18:21-35)

18:21-22. Тогда Петр приступил к Нему и спросил: Господи! сколько раз прощать брату моему, согрешающему против меня? до семи ли раз? Апостол проявил в данном случае великодушие, поскольку раввины учили, что обидчику следует прощать не более трех раз. Ответ Иисуса: **не говорю тебе: „до семи", но до седмижды семидесяти раз,** т. е. до 490 раз, подразумевает, что в готовности прощать пределов быть не должно. Мысль эту Он иллюстрирует притчей.

18:23-35. Иисус рассказал ученикам о **царе** (он уподобляется **Царству Небесному** в том смысле, что речь тут пойдет о *сфере отношений* верующих между собой и с Богом — от ред.), **который захотел сосчитаться с рабами своими.** Один из них был должен ему огромную сумму денег — **10.000 талантов.** В наше время эта сумма составила бы многие миллионы рублей, поскольку талант как денежная единица был эквивалентен примерно 25—30 кг. золота. **А как раб тот не имел чем заплатить, то государь приказал продать его, и жену его, и детей, и все, что он имел, и заплатить.** Раб взмолился, чтобы господин повременил со взысканием долга, пообещав ему **все** заплатить позднее. **Государь, умилосердившись над рабом тем, отпустил его и долг простил ему.**

Вскоре после этого прощенный раб нашел *своего* должника, который должен был ему несравненно меньшую сумму: всего **100 динариев.** (Динарий был серебряной римской монетой, стоимостью 10-20 копеек, и составлял среднюю дневную плату рабочего.) Заимодавец потребовал однако немедленно уплатить причитавшуюся ему сумму, не проявив при этом никакого милосердия. Более того, он **пошел и посадил** своего должника **в темницу, пока не отдаст долга. Товарищи его,** свидетели **происшедшего, очень огорчились** и, **придя к государю, рассказали** ему обо всем. **Тогда государь** велел вернуть к себе раба, не оказавшего милости товарищу, хотя сам был удостоен куда большей милости от своего господина, и бросил его в темницу.

Этой притчей Господь хотел сказать, что прощать нужно „в той же пропорции", в какой прощены мы сами. Злому рабу был прощен весь его долг, и он, в свою очередь, должен был все простить своему должнику. Дитя Божие, по вере во Христа Иисуса, получает прощение всех своих грехов. А, значит, и **брата, который** согрешит против него, следует ему прощать от **сердца,** сколько бы раз тот ни согрешал (ср. Еф. 4:32).

8. НАСТАВЛЕНИЕ ОТНОСИТЕЛЬНО РАЗВОДОВ (19:1-12) (МАР. 10:1-12)

19:1-12. В последний раз **Иисус... вышел из Галилеи** и направился в Иерусалим через **пределы иудейские**, переправившись на восточный берег Иордана. Эта область называлась Пирея. Как это часто бывало и раньше, **за Ним последовало много людей, и Он исцелил их там.** И вот тогда **приступили к Нему фарисеи и, искушая Его,** спросили: **по всякой ли причине позволительно человеку разводиться с женою своею?** По этому вопросу в Израиле существовал глубокий раскол. Последователи Гиллеля считали, что разводиться можно практически по любой причине, а последователи Шеммаи учили, что развод допустим только в случае прелюбодеяния. Не вдаваясь в детали этого спора, Иисус лишь напомнил фарисеям о первоначальной Божией цели при учреждении Им брачных уз. Первых людей Бог сотворил как **мужчину и женщину** (ст. 4; Быт. 1:27). Но затем соединил их неразрывным брачным союзом. По смыслу своему и назначению брачные узы — больше чем узы, связывающие детей и родителей, поскольку сказано: **Оставит человек отца и мать и прилепится к жене своей, и будут два одною плотью** (Быт. 2:24). **Итак, что Бог сочетал, того человек да не разлучает,** подчеркнул Иисус.

Тогда фарисеи, думая смутить Его, спросили, почему же **Моисей** допускал в свое время развод (Мат. 19:7). Господь ответил, что **Моисей** вынужден был пойти на это **по жестокосердию** народа (см. Втор. 24:1-4). Однако в первоначальные намерения Бога развод не входил. Ибо Богу угодно, чтобы муж и жена всю жизнь жили вместе. Развод допустим, заявил Иисус, лишь в случае **прелюбодеяния** (см. Мат. 5:32).

Относительно этой „оговорки", приведенной лишь в Евангелии от Матфея, богословы расходятся во мнениях. Прежде всего „прелюбодеянию" в греч. тексте соответствует слово *порнейа,* значение которого *шире,* чем собственно „прелюбодеяния" как супружеской неверности (греч. *моичейа).* Итак:

1) Некоторые исследователи Библии считают, что Иисус имел в виду именно супружескую измену (*моичейа)* одной из сторон — как единственное основание для развода. Среди тех, кто придерживаются такого понимания, нет единства по поводу того, могут ли разведенные вступать в повторный брак.

2) По мнению других, *порнейа* в устах Иисуса означала неверность в период обручения, т. е. в тот период времени, когда иудей и иудеянка, считаясь супругами, в фактический брак еще не вступали. Если в это время обнаруживалось, что невеста — беременна (как это произошло с Марией — Мат. 1:18-19), то договор о браке мог быть расторгнут.

3) Третьи полагают, что под *порнейа* понимался брак между кровными родственниками, который законом был запрещен (Лев. 18:6-18). Если муж обнаруживал, что его жена — близкая его родственница, то такой брак — как кровосмесительный — подлежал расторжению. Некоторые думают, что именно в этом значении употреблено слово *порнейа* в Деян. 15:20, 29 (ср. 1 Кор. 5:1).

4) Точка зрения четвертых на упомянутое греческое слово та, что оно подразумевает супружескую неверность как *образ жизни,* т. е. постоянные измены со стороны одного из супругов. Основанием для развода является таким образом чуждое раскаянию поведение мужа или жены, каковым брачный союз разрывается *фактически.*

Но какой бы точки зрения на „оговорку" Иисуса ни придерживаться, ясно, что Он утверждал *нерасторжимость* брака. Фарисеям слова Его настолько не понравились, что они заявили: **лучше в** таком случае вовсе **не жениться.** Однако брак был установлен Богом для блага людей (Быт. 2:18). И одна из его функций — удерживать их от греха похоти (см. 1 Кор. 7:2). Ибо лишь очень немногие в мире свободны от него, будучи **скопцами** в буквальном смысле слова (от рождения или подвергшись кастрации), либо „скопцами" по собственной воле (**для Царства Небесного**); в последнем случае речь идет о людях, способных обуздывать свои природные инстинкты ради осуществления Божиего дела на земле (ст. 12; ср. 1 Кор. 7:7-8, 26). Но, конечно, не все могут оставаться одинокими (Мат. 19:11). Немало людей, однако, и будучи женаты, с честью служат Господу в этом мире.

9. НАСТАВЛЕНИЕ ОТНОСИТЕЛЬНО ДЕТЕЙ (19:13-15) (МАР 10:13-16; ЛУК. 8:15-17)

19:13-15. Многие родители приводили детей к Иисусу, **чтобы Он возложил на них руки и помолился о них. Ученики же возбраняли** родителям, видимо, считая, что те лишь отнимают у Иисуса время. Возможно, они успели забыть, что недавно говорил им Учитель о детях — о том, как они ценны для Него, и какой это серьезный грех „соблазнить одного из малых сих" (см. 18:1-14). Иисус, наверное, напомнил им об этом и сказал:**Пустите детей и не препятствуйте им приходить ко Мне... Ибо Царство Небесное** предназначено не только для взрослых, которые кому-то могут казаться более ценными, чем дети. Но всякий, кто приходит к Господу с верою, ценен для Царствия Его. В знак этого Иисус не ушел из того места, пока не благословил всех детей, приведенных к Нему (19:15).

10. НАСТАВЛЕНИЕ ОТНОСИТЕЛЬНО БОГАТЫХ (9:16-26) (МАР. 10:17-31; ЛУК. 18:18-30)

19:16-22. Молодой человек (ст. 20), богатый (ст. 22) и занимавший высокое положение (см. Лук. 18:18), возможно, член синедриона, **подошед сказал Ему: Учитель Благий! что сделать мне доброго, чтобы иметь жизнь вечную?** Заметьте, он не спросил, как заслужить ему спасение, но – как гарантировать себе доступ в Царство Мессии. Он хотел знать, каким добрым делом мог бы засвидетельствовать о своей праведности и, значит, „годности" для Царства. Ответив ему, что „благ" лишь Бог, Иисус, возможно, ожидал, что **юноша** подтвердит свою веру в Него как в „Благого" на том основании, что Он одно со Своим Небесным Отцом, но тот промолчал.

Тогда Иисус сказал ему, что для того, чтобы **войти в жизнь вечную** (т. е. стать „причастником" жизни в Царстве Божием), необходимо соблюдать **заповеди,** подразумевая Моисеев закон, который был официальным „показателем" праведности. Юноша сразу же пожелал уточнить, какие именно. Ведь религиозные вожди добавили к закону Моисееву множество собственных заповедей. И юноша как бы спрашивал у Христа: „Должен ли я исполнять все заповеди, приписываемые фарисеями?" В ответ Иисус перечислил несколько заповедей, начертанных на второй скрижали Завета, начиная с 5 по 9: **Не убивай; не прелюбодействуй; не кради; не лжесвидетельствуй; почитай отца и мать** (Исх. 20:12-16). Он не упомянул десятой заповеди (Исх. 20:17), запрещающей желать того, что принадлежит не тебе, а другому, но итог сказанному подвел в словах: **люби ближнего твоего, как самого себя** (см. Лев. 19:18; Мат. 22:39; Рим. 13:9; Гал. 5:14; Иак. 2:8).

Все это я исполнял от своей **юности,** ответил молодой человек, возможно, испытывая при этом чувство, что чего-то ему все-таки недостает (19:20). Только Бог знает, действительно ли исполнял он заповеди, упомянутые Иисусом. Он, по крайней мере, так считал... И тогда Господь прямо указал ему на его „проблему", сказав: **...пойди, продай имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах.** Если бы юноша был праведен той *внутренней* праведностью, которая дается по вере в Иисуса как в Бога, то явил бы истинное милосердие, раздав свое богатство „нищим", и последовал бы за Господом, как Тот предложил ему. Но слова Господа лишь опечалили юношу, и он отошел от Него. Нежелание его расстаться со своим богатством свидетельствовало, что не любил он своих ближних, как самого себя, а, значит, не все заповеди исполнял, и спасение таким образом не наследовал. Больше об этом юноше ничего не сказано; возможно, он так никогда и не последовал за Христом. Ибо деньги свои любил больше, чем Бога, и тем нарушал даже первую заповедь (Исх. 20:3).

19:23-26. Случай с богатым юношей побудил Иисуса высказать ученикам короткое поучение. **Трудно богатому войти в Царство Небесное,** заметил Он, и, подчеркивая Свою мысль, продолжал: **Удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царство Божие.** И это по той причине, что состоятельные люди больше полагаются на свое богатство, чем на Господа, между тем как не богатство спасает, а Господь.

Удивленные ученики спросили: **Так кто же может спастись?** Этот их вопрос выдал привычные для них мысли, почерпнутые у фарисеев. Те ведь учили, что Бог дает богатство тем, кого любит. Но если и богатый не может войти в Царство Его, так кто же может! Ответ Иисуса прозвучал вполне определенно: самому че-

ловеку спасение „стяжать" **невозможно**, оно дается только **Богом**, для Которого ничего невозможного нет.

II. НАСТАВЛЕНИЕ ОТНОСИТЕЛЬНО СЛУЖЕНИЯ И НАГРАДЫ ЗА НЕГО (19:27—20:16)

19:27-30. Только что Иисус предложил богатому юноше все продать и последовать за Ним. Ученики именно так и поступили, пожертвовав всем ради Иисуса, как выразил это Петр: **Вот мы оставили все и последовали за Тобою: что же будет нам?** Тогда как богатый юноша не нашел в себе сил оставить все, что имел (ст. 22), Петр и другие ученики оставили дома свои, дела и близких и пошли за Господом (4:18-20; 9:9 ср. с 16:25). Петр рассуждал логично: их, которые не полагались на то, что имели, Бог должен вознаградить! И тогда Господь сказал им, что *при обновлении всего сущего* (соответствует **пакибытию** в русском тексте) последовавшие за Ним получат заслуженную ими награду. Хотя теперь Израиль отвергает предложенное ему Царство, оно наступит и приведет к громадным переменам в духовной области (Ис. 2:3; 4:2-4; 11:9б) и в области политической (Ис. 2:4; 11:1-5, 10-11; 32:16-18), а также к переменам географического и физического порядка (Ис. 2:2; 4:5-6; 11:6-9; 35:1-2). Тогда-то и воссядет Христос **на престоле славы Своей** (Мат. 25:31; Отк. 22:1).

В Царстве Его ученики займут особое место, сев **на двенадцати престолах судить двенадцать колен Израилевых** (см. Отк. 21:12-14). (Заметим, что „судить" древние иудеи понимали и в смысле „властвовать". — Ред.) Все те, кто оставили свои дома и близких **ради** Господа, получат намного больше того, что потеряли (Мат. 19:29). И это в дополнение к **жизни вечной**, которую они обретут в Его Царстве. Хотя может показаться, что в земной своей жизни они, все утратившие, заняли **последнее** место, в вечности они все получат *сторицей* и станут там **первыми**. Те же, кто, подобно богатому юноше, сейчас имеют все (являются „первыми"), обнаружат *в тот день*, что все потеряли (**многие же будут первые последними**; ср. 20:16).

20:1-16. В продолжение этого разговора Иисус рассказал притчу о **хозяине дома, который вышел рано поутру нанять работников в виноградник свой**, и, наняв их, пообещал заплатить им **по динарию** — обычную в таких случаях сумму. Позже, уже **около третьего часа** (примерно в 9 часов утра), хозяин дома снова пошел **на торжище** (на рыночную площадь) и договорился с другими стоявшими там без дела поработать у него в винограднике; он не уточнил, сколько заплатит им, а лишь пообещал заплатить, *что следует*. И новых работников нанял хозяин — уже **в шестом часу** (примерно в полдень), и еще — **в девятом** (около трех часов дня); даже и **около одиннадцатого часа** (в пять часов пополудни) нанял он работников, которым оставалось работать всего один час, и эти были последними из нанятых им. **Когда же наступил вечер** (шесть часов пополудни), хозяин стал рассчитываться со всеми, кто работали в его винограднике, причем начал с тех, кто работали меньше других, и заплатил каждому из них **по динарию**. Видя это те, кто проработали полный день, подумали, **что... получат больше, но**, когда подошел их черед, **получили и они по динарию. И... стали они роптать**, говоря **хозяину: ... ты сравнял их с нами, перенесшими тягость дня и зной.** Они получили однако ту сумму, за которую согласились работать (ст. 13). Хозяин ответил на их ропот, что волен распоряжаться своими деньгами, как хочет. И посоветовал „обиженным" не терзаться завистью из-за того, что он — добр и к тем, кто работали малое время.

На этом примере Иисус показал ученикам, что распределение наград — дело „Верховного Домохозяина", т. е. Бога, и что возможна такая ситуация: трудившиеся много и трудившиеся мало получат одинаковую „плату", ибо „начисление" ее зависит от доброты и благости Хозяина. Посему „первым" не следует гордиться своим „первенством" — ведь может случиться, что их сравняют с „последними", или что „последние" даже получат преимущество перед ними; „делателям в винограднике Христовом" надо руководствоваться именно этим принципом, не забывая, что **последние** могут оказаться **первыми**, а **первые последними**. Ибо в конечном итоге решающим окажется то, как *оценит* человека Бог.

(Последние слова 16 ст.: **ибо много званных, а мало избранных** — считают позднейшей вставкой, по-видимому, перенесенной сюда из Мат. 22:14. — Ред.)

12. НАСТАВЛЕНИЕ В СВЯЗИ С ПРИБЛИЖЕНИЕМ ЕГО СМЕРТИ (20:17-19) (МАР. 10:32-34; ЛУК. 18:31-34)

20:17-19. Никто не мог бы сказать, что **Иисус** не подготовил **учеников** к Своей смерти. Прежде Он по меньшей мере три раза возвестил им о том, что должен умереть (см. 12:40; 16:21; 17:22-23). И вот теперь они направлялись в Иерусалим (проследите маршрут передвижений Иисуса — 4:12; 16:13; 17:24; 19:1; 21:1). На пути туда Он снова сказал Своим ученикам о том, что в этом городе Его ожидает смерть. Но только тут Он впервые заговорил о предстоящих Ему поругании и распятии. Опять напоминает Он, что все это не означает однако конца, потому что **в третий день Он воскреснет** (ср. 16:21; 17:23). Ученики ничего не ответили на слова Господа. Может быть, они просто не могли поверить, что все это действительно произойдет с Ним.

13. ОБ АМБИЦИЯХ (20:20-28) (Мар. 10:35-45)

20:20-23. Возможно, инцидент, описанный в этих стихах, был вызван недавним упоминанием Иисуса о „пакибытии" (см. 19:28). **Мать сыновей Зеведеевых** (полагают, что ее звали Саломия) была в числе женщин, сопровождавших Иисуса Христа и служивших Ему в Галилее (см. Мат. 27:56). И вот она **приступила к Нему... с сыновьями своими, кланяясь и чего-то прося у Него.** На вопрос Иисуса, чего она хочет, женщина ответила: **...чтобы сии два сына мои сели у Тебя один по правую сторону, а другой по левую в Царстве Твоем.** Вероятно, она слышала слова Господа о том, что ученики „сядут на престолах" (19:28), и, одержимая естественной материнской гордостью за своих сыновей, решила, что они заслуживают самых почетных мест.

Иисус не стал говорить с ней о сути Своего грядущего Царства, но обратился с вопросом к ее сыновьям, которые, может быть, и подговорили мать, чтобы попросила Учителя о них. Он спросил Иакова и Иоанна, могут ли они **пить чашу, которую** Он будет **пить.** Иисус имел в виду грядущее Свое страдание и смерть на кресте (26:39, 42). Сыновья Зеведеевы ответили: **Можем.** И тогда Иисус подтвердил, что они и в самом деле разделят с Ним чашу страданий и смерти (подразумевая, что путь этот отнюдь не является путем к мирскому владычеству, о чем, видимо, мечтали в то время Иаков и Иоанн), **и будут креститься крещением, которым** Он крестится.

Так все и случилось: Иаков погиб от рук Ирода Агриппы вскоре после создания Церкви (Деян. 12:1-2), а Иоанн, согласно преданию, был казнен в конце первого столетия.

Однако, продолжал Иисус, **дать сесть ... по правую и по левую сторону** от Него не от Него зависит. Ибо места эти **уготованы** Отцом Небесным для тех, которые избраны *Им* как милостивым и праведным Судией (см. в этой связи Мат. 20:1-16).

Все это место несомненно свидетельствует о том,что сыновья Зеведеевы не вполне понимали, о чем просили, как и о том, что *характер* Царства был еще не ясен им. Говорит оно и о том, что учение Иисуса о смирении не было еще усвоено учениками (см. 18:1-6). О том же свидетельствует и вопрос Петра (19:27). Всех их заботили тогда мысли о высоком положении, в некоем сугубо земном царстве, и вопрос этот они продолжали обсуждать до самой смерти Иисуса.

20:24-28. Когда остальные **десять учеников** услышали о просьбе матери Иакова и Иоанна, то **вознегодовали на двух братьев.** Возможно, им стало обидно, что не догадались первыми попросить о том же для себя! (см. 18:1). **Иисус**, конечно, знал о трениях между учениками. А потому, собрав их всех вместе, Он изложил им некоторые основополагающие принципы Царства. Тогда как некоторые люди (**князья... и вельможи**) **господствуют над** другими, сказал Он, между Его учениками так быть **не** должно. Ибо величие в Царстве Божием определяется не силою и властью, а готовностью служить другим (20:26-27). Итак, не управлять должны они стремиться, а служить. Именно таковые среди них, будучи кроткими и смиренными, удостоются высших почестей.

Мир не знает более яркого примера этому, чем Сам Иисус, Который **пришел в мир не для того, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих.** Неоднократно говорил Христос ученикам об ожидавшей Его смерти. Однако до сих пор не говорил о том, для чего она нужна. Теперь же Он ясно указал, что умрет „для искупления многих". Его смерть должна

была совершиться, *вместо множества* смертей, ибо только ею мог быть искуплен грех (Иоан. 1:29; Рим. 5:8; 1 Пет. 2:24; 3:18). Смерть Иисуса Христа была *заместительной*, а жертва — *совершенной.*

14. ИИСУС ЯВЛЯЕТ СИЛУ СВОЮ И ВЛАСТЬ (20:29-34)
(МАР. 10:46-52; Лук. 18:35-43)

20:29-34. Перед тем, как войти в Иерусалим, **Иисус** в последний раз явил силу Свою и власть, исцелив неподалеку от **Иерихона двух слепых.** Авторы синоптических Евангелий излагают эту историю с некоторыми расхождениями. Так, Матфей пишет о двух слепых, а Марк и Лука — об одном. Причем Марк приводит имя слепого — Вартимей. По всей видимости, слепых было двое, но Вартимей более привлекал внимание. По Матфею и Марку исцеление это произошло по выходе Иисуса из Иерихона, Лука же пишет, что это случилось, когда Господь подходил к Иерихону. Это можно объяснить тем, что в то время существовало два Иерихона — старый и новый. Христос совершил это чудо, когда вышел из старого Иерихона (Матфей и Марк) и направлялся к новому (Лука).

Услышавши, что Иисус идет мимо, слепые стали взывать о помощи, *веруя* в то, что Он — **Господь, Сын Давидов.** Прежде двое других слепцов тоже обращались к Иисусу с этими словами — „Сын Давидов" (Мат. 9:27 ср. с 15:22). То есть и в том и в другом случаях нуждавшиеся в исцелении обращались к Нему как к Мессии.

Слепцы были упорны в своей мольбе и не реагировали на попытки **народа** заставить их замолчать. И когда Иисус спросил у них, чего они хотят, то они ответили просто и коротко: **Господи! чтобы открылись глаза наши. Умилосердившись** над ними, **Иисус** еще раз явил Свою власть Мессии: слепые **тотчас** прозрели. Интересно отметить, что этот довольно протяженный раздел (17:14—20:34), в котором Иисус поучает Своих последователей относительно того, что им необходимо будет знать и помнить после Его смерти, завершается описанием явления Им Его сверхъестественной силы и Божественной власти.

VI. Предлагаемое Царем достигает своей кульминации (гл. 21-27)

А. Царь заявляет о Себе (21:1-22)

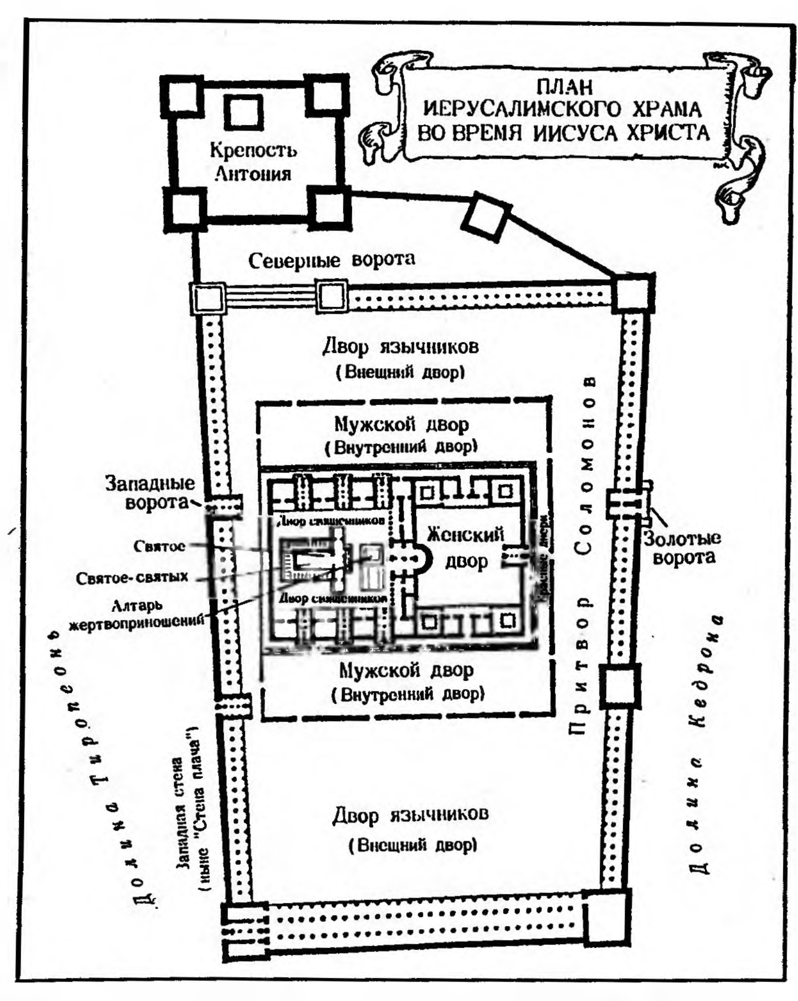
1. ТОРЖЕСТВЕННЫЙ ВХОД В ИЕРУСАЛИМ (21:1-11)
(МАР. 11:1-11; Лук. 19:28-42; ИОАН. 12:12-14)

21:1-5. Иисус с учениками подходил к Иерусалиму с востока, так как шли они от Иерихона. **И когда** достигли они города **Виффагии**, расположенного на восточном склоне **горы Елеонской, тогда Иисус послал двух учеников**, чтобы привели к Нему **ослицу** и с нею **молодого осла.** Хотя торжественный вход Иисуса в Иерусалим описывают все четыре евангелиста, только Матфей упоминает, наряду с молодым ослом, и об ослице. Простое объяснение этого кажущегося „противоречия" в том, что когда Иисус ехал на молодом осле, ослица шла рядом. Возможно и то, что Он менял их в пути: ехал то на ослице, то на осле (см. ст 7).

Итак, Иисус попросил учеников привести этих животных к Нему. И если бы кто-нибудь спросил у них, зачем они отвязывают непринадлежащих им осла и ослицу, они должны были бы ответить, что те **надобны Господу.** Будучи Мессией, Иисус имел право на все, в чем ни возникла бы у Него нужда. Матфей упоминает о том, что *это* совершилось во исполнение пророчества; имеется в виду пророчество Захарии (см. Зах. 9:9; ср. Ис. 62:11), который говорил народу о его грядущем **Царе, кротко** „сидящем на ослице и молодом осле, сыне подъяремной". Конечно, у земных царей не было такого обычая — въезжать в город на осле; они, как победители, восседали при этом на конях. Полагают, что осленок служил в этом контексте символом мира.

21:6-8. Ученики сделали так, как повелел им **Иисус**, и, вместо седла, **положили на животных одежды свои, и Он сел поверх их, а народ,** встречавшийся им по пути, расстилал **по дороге одежды** (ср. 4 Цар. 9:13); **другие же резали ветви с дерев и постилали по дороге.** Большую часть этих людей составляли паломники из Галилеи, шедшие в Иерусалим на праздник Пасхи. Они знали Иисуса и были свидетелями многих чудес, совершенных Им в Галилее.

21:9. Толпы, шедшие впереди Иисуса и за Ним, возможно, распевали псалмы, которые обычно пели паломники. Матфей отмечает, что они (включая и детей — на территории храма; см. ст. 15), вы-



кликали слова, записанные в Пс. 117:25-26: **Осанна Сыну Давидову! Благословен Грядущий во имя Господне! Осанна в вышних!** Слово „осанна" — еврейское и означает: „Спаси нас, мы молим"; им выражаются как славословие, так и просьба.

Хотя народ и не понимал *всего* значения происходящего, он, по-видимому, сознавал, что Идущий с ними есть обещанное семя Давидово, и что цель Его — спасти Израиль. Потому и прославляли они Того, Кто шел теперь в Иерусалим, чтобы наконец-то, как думали они, публично объявить Себя Царем Иудейским.

21:10-11. И когда вошел Он в Иерусалим, весь город пришел в движение и говорили: Кто сей? Поскольку прежде Иисус избегал Иерусалима, жители этого города не знали Его. А поэтому шедшие с Иисусом объясняли: **Сей есть Иисус, Пророк из Назарета Галилейского** (ср. ст. 46). Но раз *Пророк*, значит, Тот, Кто был обещан народу Моисеем (Втор. 18:15). Лука отмечает, что Иисус, при-

блнзнвшнсь к городу, заплакал (Лук. 19:41) и дал затем понять религиозным вождям, что для Израиля наступил особый день: „О, если бы и ты хотя в сей твой день узнал, что служит к мнру твоему! Но это сокрыто ныне от глаз твоих" (Лук. 19:42). Иисус мог при этом иметь в виду пророчество Даниила, относнвшееся к приходу Мессии, н что Он явился в Иерусалнм в то самое время, которое было предсказано Даниилом за 500 лет до того (Дан. 9:25-26). Это событие знаменовало офнциальное представлеине Израилю Иисуса Христа как праведного Сына Давидова.

2. ВЛАСТЬ МЕССИИ (21:12-14)
(МАР. 11:15-19; ЛУК. 19:45-48)

21:12-14. Хотя на основанин записанного у Матфея можно было бы придти к заключению, что Иисус, войдя в Иерусалим, тут же пошел в храм, из других Евангелий следует, что в *том* день Он сразу же вернулся в Вифанию. Очищение Им храма, вероятно, произошло утром следующего дня, когда Иисус возвратился в Иерусалим из Вифании (Мар. 11:11-16). (В то утро Он проклял смоковницу — см ниже; н, значит, „очищение" храма имело место *после* этого. Большинство богословов считает, что Христос дважды „очищал" храм от торгащей, н что „синоптики" с одной стороны н Иоанн — с другой (см. Иоан. 2:14-16) говорят о двух разных событиях.)

Итак, **войдя в храм,** Мессия **Иисус** воспылал негодованием в адрес тех, кто превратили **дом молитвы** в место торговли и коммерческих сделок. Многие зарабатывали в храме себе на жизнь, наживаясь на тех, которые покупали на его территории жертвенных животных. Дело в том, что заинтерисованными лицами всячески поддерживалось существовавшее в те дни представленне, будто в храме нельзя пользоваться деньгами, имевшимн хождение в обществе. Посему, прежде чем покупать животное для жертвоприношения, человек должен был „поменять" деньги; **меновщики** прн этом наживались на нем; „храмовые" цены на животных тоже были выше обычных. По той-то причине, что явное это вымогательство шло вразрез с целямн, которым должен был служить храм, н **опрокинул** Иисус **столы меновщиков,** стоявшие *во внешнем дворе,* предназначеним для язычников; прн этом Он повторил мысль, выраженную двумя ветхозаветнымн пророками — Исаией (56:7) и Иеремией (7:11).

Демонстрируя Свон силу и власть, Иисус **исцелил** затем **слепых и хромых,** которые подошли к Нему **в храме.** (Этот факт отмечен только Матфеем. Обычно слепые н хромые не допускались в храм, но Иисус многое мог изменить Своей властью.)

3. ГНЕВ ОФИЦИАЛЬНЫХ ЛИЦ (21:15-17)

21:15-17. Когда Иисус исцелил упомянутых калек, **дети, бывшие в храме,** стали восклицать: **Осанна Сыну Давидову!** — тем признавая в Иисусе Мессию (см. ком. на ст. 9). **Первосвященники же и книжники,** видя дела Его н слыша, как прославляют Его дети, **вознегодовали.** Своим вопросом: **Слышишь ли, что они говорят?** — законоучители явно требовали, чтобы Иисус остановил славивших Его. Возможно, некоторые из „детей", бывших в храме, пришли туда впервые, чтобы исполнить соответствующий религиозный обряд в знак того, что они стали взрослыми мужчинами. И законоучители опасались, как бы умонастроению молодежи не был нанесен „урон".

Иисус ответил им словами из Пс. 8:3: **„Из уст младенцев и грудных детей Ты устроил хвалу".** Прннимая славословие детей, Он давал понять, что достоин его — как их Мессия. Религиозные вожди, отвергавшие Христа, ие обладали н той проницательностью, которая прнсуща была детям, „принявшим" Его (см. Мат. 18:3-4).

Отойдя от „вождей народа", Иисус покинул храм. Он снова возвратился в **Вифанию** (расположенную по ту сторону горы Елеонской, километрах в двух с половиной от Иерусалима), **и провел там ночь,** наверное в доме Марии, Марфы и Лазаря.

4. СИМВОЛИЧЕСКОЕ ПРОКЛЯТИЕ СМОКОВНИЦЫ (21:18-22)
(МАР. 11:12-14, 20-25)

21:18-22. Поутру же, возвращаясь в Иерусалим, Иисус **взалкал. И увидев при дороге смоковницу** (инжирное дерево), **подошел к ней...** Дерево было покрыто листьями, но плодов на нем не оказалось. Дело в том, что плоды на смоковнице появляются прежде листьев или одновременно с ними, так что и на этой плоды должны были быть. Их однако не было. И тогда Иисус проклял смоковницу, и

она **тотчас засохла.** (Повторим, что, судя по Марку, Иисус проклял дерево прежде чем изгнал „торгующих" из храма, и ученики слышали это, однако на то, что смоковница засохла, они обратили внимание только на следующее утро; Мар. 11:13-14, 20.) Но согласно Матфею, **ученики тотчас** заметили, что дерево **засохло**, и **удивились**, что это произошло так быстро.

На этом примере **Иисус** преподал ученикам *урок веры;* **если будете иметь веру** в Бога **и не усомнитесь**, сказал Он им, то будете способны творить чудеса — и этому подобные, и более его, потому что и горы будете передвигать (ср. Мат. 17:20). Верующие от всего сердца, продолжал Господь, получат все, о чем **ни попросят в молитве с верою.** Творя чудеса, Иисус не хотел возбуждать в людских сердцах сомнение или изумление — Он хотел убедить людей в том, как важно *верить.* Однако израильский народ так и не поверил в Него.

Многие исследователи Библии видят в „проклятии смоковницы" и нечто большее чем только урок веры. Они рассматривают злосчастное дерево как символ Израиля тех дней. Он ведь тоже *казался* „плодоносным" и гордился этим, но при ближайшем рассмотрении являл свое *бесплодие* (в духовном отношении).

Проклиная (отвергая) в смоковнице „сей род", Иисус предсказал, что он и впредь не даст „плодов". Через несколько дней современным Ему иудеям предстояло отвергнуть своего Царя и распять Его. И в конечном счете это не могло не навлечь осуждения на них, а в каком-то смысле и на их потомков. Мы знаем, что в 70 г. по Р. Х. римляне, придя в страну с громадной армией, разрушили храм и положили конец политическому существованию Израиля (Лук. 21:20). Множество людей погибло в той войне... И все-таки „отвержение" Иисусом смоковницы нельзя рассматривать как отвержение Им всего израильского народа навечно (см. Рим. 11:1, 26).

Б. Конфронтация „религиозников" с Царем (21:23—22:46)

I. СТОЛКНОВЕНИЕ ИИСУСА С ПЕРВОСВЯЩЕННИКАМИ И СТАРЕЙШИНАМИ НАРОДА (21:23—22:14) (МАР. 11:27—12:12; ЛУК. 20:1-19)

а. Законоучители идут в наступление (21:23)

21:23. Когда Иисус снова **пришел... в храм**, о котором сказал, что он принадлежит Его Отцу, то подошли **к** Нему представители различных религиозных групп. Столкновение с ними началось с того, что они спросили Иисуса (видимо, в агрессивном тоне): **Какою властью Ты это делаешь? И кто Тебе дал такую власть?** Под словом „это" они, вероятно, понимали Его торжественный вход в Иерусалим, принятие Им воздаваемой Ему хвалы, очищение Им храма, исцеление слепых и хромых (ст. 8-14), наконец и то, что Он **учил** в храме (ст. 23). „Вожди" Израиля понимали, конечно, что Иисус претендует на власть Мессии, и хотели знать, кто дал Ему эту власть. Уж, конечно, Он получил ее не от них.

б. Ответ Иисуса (21:24—22:14)

1) Об Иоанновом крещении (21:24-32).

21:24-27. (Мар. 11:29-33; Лук. 20:3-8). В ответ на вопросы окружавших Его **Иисус** тоже задал им вопрос, пообещав, что ответит им, если они ответят Ему. **Крещение Иоанново откуда было: с небес или от человеков?** — спросил Он. Простой, казалось бы, вопрос, но у законоучителей он вызвал замешательство. Они понимали, что **если** ответят, что **„с небес"**, то Иисус спросит: **почему же вы не поверили ему?** С другой стороны, если бы они ответили, что Иоанново крещение было **„от человеков"**, то этим сильно рассердили бы **народ**, который почитал **Иоанна за** великого **пророка**. Таким образом Иисус поставил Своих оппонентов в такое же положение, в какое *они* не раз пытались поставить Его. В конце-концов они сказали, что не знают ответа. И тогда Иисус отказался отвечать на их вопрос. Вместо этого, Он рассказал притчу.

21:28-32. Это была притча о человеке, который имел **двух сыновей**. И вот сначала первого, а потом второго он попросил пойти поработать у него **в винограднике...** Первый вопрос, который возникает при чтении этой притчи, — а есть ли в ней связь с предыдущими словами Иисуса? Есть, однако выраженная весьма тонко. Итак, первый сын ответил: **„не хочу"**, но потом, **раскаявшись, пошел.** Второй же ответил: **„иду, государь", и не пошел. Который из двух исполнил волю отца?** —спросил Иисус. Ответ очевиден: **первый.**

Первому сыну, по мысли Иисуса, со-

ответствовали **мытари и блудницы.** Второму же — первосвященники и старейшины и прочие „начальники иудейские". И к той и к другой группам людей был направлен „зов" в „виноградник". Но голос Иоанна, звавший их, как бы сливается тут с более ранним „зовом" Отца — через пророков. Будучи людьми религиозными, „начальники" откликнулись на него, но... в виноградник не пошли; мытари же и блудницы вначале отказались, но потом пошли (именно они последовали за Иоанном). Потому и сказал Иисус, что они **вперед вас идут в Царство Божие.** А религиозным вождям, которые **не раскаялись после, чтобы поверить** Иоанну, вход туда будет закрыт. Хотя слова Иисуса о том, что презренные мытари и блудницы войдут в Царство Божие, а они — нет, должны были их крайне удивить, возразить на них им было нечего!

2) Притча о винограднике (21:33-46; Мар. 12:1-12; Лук. 20:9-19).

21:33-39. В следующей притче Иисус продолжил тему „отклика" народа израильского на Его служение ему. Он рассказал о некоем **хозяине дома,** затратившем много средств на устройство своего **виноградника,** который должен был стать весьма плодоносным. Уход за ним он поручил арендаторам (**виноградарям**). **Когда же наступило время** сбора **плодов,** хозяин **послал** за ними, по праву принадлежавшими ему, **своих слуг.** Но **виноградари, схвативши слуг его, иного прибили, иного убили, а иного побили камнями.** И другие **слуги** были посланы хозяином, **и с ними поступили так же. Наконец,** хозяин **послал** в виноградник **своего сына** в надежде, что виноградари **постыдятся** его. Однако те подумали, что если убьют и сына, то виноградник достанется им. **И схвативши его, вывели вон из виноградника и убили.**

Вполне очевидно, что в этой притче Иисус имел в виду израильский народ, над которым Бог много потрудился; насадив его, подобно винограднику, с великим тщанием, Он ожидал от него плодов (см. Ис. 5:1-7). „Виноградари", которым Бог поручил уход за ним, это, конечно, религиозные вожди народа. Но „вожди" не захотели признать права хозяина на Его „виноградник", и кого бы Он ни посылал к ним (Его пророков), они отвергали. В конце-концов они решили убить и Сына Его, Иисуса Христа, „выведя" Его за пределы Иерусалима (см. Евр. 13:12).

21:40-46. Иисус задал естественный вопрос: что, по их мнению, **сделает хозяин виноградника** с неверными **виноградарями?** Ясно, что он не позволит им более распоряжаться на его земле, что он подвергнет их строгому наказанию. А виноградник, отобранный у них, будет отдан **другим виноградарям, которые будут отдавать** хозяину **плоды** его **во времена свои.** Это вполне соответствует сказанному в Писаниях и, в частности, в Пс. 117:22-23, откуда и цитировал Иисус, говоря о **камне, который отвергли строители,** но **который сделался главою угла.**

Объясняя это пророчество, Иисус сказал: **Отнимется от вас Царство Божие и дано будет народу, приносящему плоды его.** Два толкования чаще других предлагаются на это место. Согласно одному, Господь дал понять, что Царство Божие будет отнято у еврейского народа и передано народам языческим, которые принесут Богу плод истинной веры. На это возражают, что, поскольку в греч. тексте слово „етней" (переведенное как „народ") стоит в ед. числе, то речь тут идет о Церкви, которую к тому же апостолы называли „народом Божиим" (см. Рим. 10:19 и 1 Пет. 2:9-10). На основании Писаний в *целом* можно, однако, утверждать, что Царство *не насовсем* отнято от Израиля (Рим. 11:15, 25). Кроме того, в *настоящее время* Церковь Царства не наследует.

Лучшим (опять-таки, исходя из *духа* Писаний в целом) представляется другое толкование: Иисус имел лишь в виду, что Царство отнимается от *нынешнего* Израиля — с тем, чтобы в будущем, когда народ явит истинные покаяние и веру, быть возвращенным ему. Если держаться этого толкования, то слово *етней* (народ) Иисус употребил в значении „поколения" или „рода сего" (см. Мат. 23:36). То „поколение" израильтян, которое отвергло предложенное ему Царство, никогда не войдет в него (см. ком. на 21:18-22). Но то их „поколение", которое *в будущем* примет Того же Самого Мессию (Рим. 11:26-27), Царство обретет.

Отвергнув Иисуса, этот краеугольный **камень, строители** (Мат. 21:42) сами навлекли на себя суровое осуждение (**... а на кого он упадет, того раздавит**).

Религиозные вожди (**первосвященники и фарисеи** — ст. 45 ср. с ст. 23) **поняли, что Он о них говорит,** и попытались **схватить Его.** Однако они **побоялись народа**

(ср. ст. 26), **потому что Его почитали за пророка** (ср. ст. 11).

3) Притча о брачном пире (22:1-14; Лук. 14:15-24).

22:1-7. В третьей притче, рассказанной религиозным вождям, **Иисус** снова подразумевает **Царство Небесное,** которое Бог Отец предлагает людям. В этом контексте прообразом **брачного пира** является Тысячелетнее царство (ср. 9:15; Ис. 25:6; Лук. 14:15). Итак, некий царь решил устроить брачный пир **для сына своего.** Он послал своих слуг **звать званных на брачный пир.** Но большинство из них отвергло приглашение. И повторного приглашения не приняли они, а некоторые даже схватили слуг царя, **оскорбили и убили их. Услышав о сем, царь разгневался и, послав войска свои, истребил убийц оных и сжег город их.** Иисус имел в виду те последствия, которые обрушатся на народ — *уже в ближайшее время* — в результате того, что он отверг Его. Бог же предусмотрел Тысячелетнее правление Своего Сына на земле от „начала времен", и вот вновь и вновь приглашает Свой избранный народ принять в нем участие. Однако проповеди Иоанна Крестителя, Самого Иисуса и Его учеников у большинства народа отклика не нашли. Более того, „сей род" не останавливался и перед убийством „приглашавших" его. *Непосредственным* результатом этого явились массовая гибель израильтян от руки римлян в 70 г. по Р. Х. и разрушение ими храма.

22:8-14. Меж тем для **брачного пира** все уже было **готово.** И поскольку **званные** не пришли, приглашение было направлено более широкому кругу людей, включая не только **добрых,** но и **злых.** Но этим подчеркивается, что сколько бы ни было „приглашенных", каждый из них должен подготовиться к „пиру" в индивидуальном, так сказать, порядке. Пример человека, оказавшегося на пиру в „своей", а **не в брачной одежде,** иллюстрирует это. (Очевидно, такая одежда предлагалась всем приходившим, поскольку их звали прямо „с улицы" — см. ст. 10. Принимая ее, человек не только преображался внешне, но и вступал в должные взаимоотношения с Богом.) Но *тот человек* не принял „брачной одежды". В результате гость этот был брошен **во тьму внешнюю,** т. е. туда, где страдают отлученные от Бога (комментарий на выражение „плач и скрежет зубов" см. в 13:42).

Итак, хотя Царство („брачный пир") „вбирает" теперь в себя множество людей всех рас и всякого происхождения (**много званных**), и они подлежат „отбору" (**а мало избранных**). Очень многое зависит от того, *как* откликнется „званный" на Божий призыв.

2. ПРОТИВОБОРСТВО С ФАРИСЕЯМИ И ИРОДИАНАМИ (22:15-22) (МАР. 12:13-17; ЛУК.20:20-26)

22:15-17. Этот случай показывает, что в процессе борьбы возникают подчас довольно странные союзы. У религиозных вождей Израиля была одна цель: избавиться от Иисуса из Назарета. Избавиться любой ценой, даже, вступив, если это понадобится, в союз со своими всегдашними противниками. **Фарисеи и иродиане** и были противниками. Дело в том, что первые отстаивали „чистоту" народа и противились любым попыткам римлян оказать хоть какое-то воздействие на образ жизни иудеев. Вторые же поддерживали, как это видно из названия их партии, римского ставленника Ирода Великого и благосклонно относились к переменам, происходившим в жизни страны под влиянием Рима. Однако разделявшее фарисеев и иродиан было для них менее в ту пору важно, чем объединявшее их, т. е. желание избавиться от Иисуса. Поэтому они и послали „совместную делегацию", надеясь сообща „уловить" Его в словах. Начали они с льстивых заявлений в Его адрес, однако лицемерие их было слишком явным: ведь они не верили в Него. Вопрос, ради которого они явились, был следующим: **Позволительно ли давать подать кесарю, или нет?** На этот каверзный вопрос, казалось, невозможно было дать приемлемого ответа. И они думали, что Иисус попался к ним в ловушку. Скажи Он, что подать кесарю нужно платить, это значило бы, что Он — на стороне римлян, и большинство иудеев, включая и фарисеев, сочли бы Его предателем. Но если бы Он сказал, что подать кесарю платить не следует, Его обвинили бы в бунте против римских властей, и первыми бы сделали это иродиане.

22:18-22. И лицемерие „вождей" и варианты ответа, какие они ожидали от Него, конечно же, не были тайной для Иисуса. Но Он, отвечая им, продемонстрировал, что, хотя политическая власть

и имеет право на существование, всякий законопослушный гражданин может быть одновременно и *боголюбивым.*

Иисус попросил принести Ему **монету, которою платится подать.** Изображение на римском динарии **кесаря**, римского императора, свидетельствовало, что все они — в подчинении у Рима и его законов, а, значит, обязаны платить подать. (На одном из таких динариев было вычеканено: „Тиберий Кесарь Август, сын божественного Августа".) Итак, подати платить нужно: **отдавайте кесарево кесарю.**

Однако Иисус напомнил вопрошавшим, что и Бог имеет Свою сферу власти: **...а Божие** отдавайте **Богу.** И Его власти *тоже* должен подчиняться каждый из людей. Ибо на человеке лежит груз как политической, так и духовной ответственности. Удивившись ответу Иисуса, неприятели Его молча отошли от Него.

3. СПОР С САДДУКЕЯМИ (22:23-33)
(МАР. 12:18-27; ЛУК. 20:27-40)

22:23-28. Саддукеи, представлявшие собой еще одну религиозную группу, также попытались „уловить" Иисуса в словах и дискредитировать как Его Самого, так и Его служение. Они были „либералами" своего времени, ибо не верили ни в воскресение, ни в ангелов, ни в духов (см. Деян. 23:8). Неслучайно и вопрос их должен был поставить под сомнение самое учение о воскресении после смерти. Задали они его применительно к практической стороне жизни. Саддукеи рассказали о женщине, которая пережила семерых мужей, и все они были родными братьями. Дело в том, что по „закону левирата" (см. Втор. 25:5-10) брат умершего должен был жениться на его жене — с тем, чтобы **восстановить семя брату своему,** т. е. продолжить его род. В случае этой женщины семь братьев последовательно вынуждены были жениться на ней. Вопрос свой саддукеи сформулировали так: ...в воскресении которого из семи будет она женою? ибо все имели ее... Саддукеи нарочно хотели представить небесное существование как простое продолжение земного со всеми его удовольствиями, включая семейную жизнь. Как же таковая окажется возможной для упомянутой женщины? Задавая этот вопрос, саддукеи пытались высмеять самую идею воскресения.

22:29-33. Проблема саддукеев, по словам Христа, заключалась в том, что они не знали **Писаний, ни силы Божией.** Это было серьезным упреком в адрес религиозных вождей — ведь они прежде и более других должны были знать слово и силу Божии. А слово это недвусмысленно свидетельствует о воскресении и о том, что силою Своею Бог в состоянии возвращать умерших к жизни. Иисус затем указал на две ложные посылки, из которых исходили саддукеи. 1) Жизнь по **воскресении**, сказал Он, не является простым продолжением земной жизни с присущими ей радостями и удовольствиями. Что же до семейных отношений, то в них в вечности нет нужды. Ведь получившие *прославленные* тела не умирают, а, значит, и не нуждаются в воспроизведении рода (что является одной из главных целей брака). Воскресшие будут в этом смысле, как **Ангелы Божии,** живущие **на небесах** (ангелы, как известно, не воспроизводят себе подобных). (Иисус не сказал, что люди *станут* ангелами.) На все вопросы относительно существования в вечности и взаимоотношений на небе тех, кто были связаны на земле брачными узами, Иисус не ответил, но на конкретный вопрос, поставленный саддукеями, Он дал ответ. 2) Этим своим вопросом саддукеи затронули однако и более серьезную проблему, а именно **воскресение** как таковое. Если бы они читали и понимали ветхозаветные Писания, то нашли бы в них прямое указание на то, что бытие человека не прекращается с его смертью, и что как личность он продолжает существовать и после нее. Саддукеи однако высмеивали идею воскресения, считая, что смерть кладет предел человеческому существованию. Но Иисус привел им слова Небесного Отца, которые Моисей услышал из горящего куста: **„Я Бог Авраама, и Бог Исаака, и Бог Иакова"** (Исх. 3:6). Если бы саддукеи были правы, и умершие к тому времени Авраам, Исаак и Иаков больше не существовали, то Богу следовало бы сказать: „Я был Богом Аврааму ...". Он однако прибег к настоящему времени, исходя, очевидно, из того, что все еще является Богом упомянутых патриархов, т. к. они живы и с Ним и примут участие в воскресении праведников.

Бог не есть Бог мертвых, но живых, подчеркнул Иисус. Слыша этот ответ, **народ дивился учению Его.** Иисус, таким образом, посрамил и этих „экспертов" в области религии.

4. СТОЛКНОВЕНИЕ С ФАРИСЕЯМИ (22:34-36) (МАР:12:28-37; ЛУК. 10:25-28)

а. Их вопрос Иисусу (22:34-40)

22:34-40. Услышав Его ответ саддукеям, на который тем нечего было возразить, фарисеи, собравшись вместе, выдвинули из своего круга и послали к Иисусу одного из знатоков закона Моисеева, чтобы тот задал Ему еще один вопрос: **Какая наибольшая заповедь в законе?** Этот вопрос вызывал в то время жаркие споры в среде законоучителей, и разные группы называли „наибольшими" разные заповеди. В быстром Своем ответе Иисус выразил суть всего Десятисловия. „Наибольшей" Он назвал следующую заповедь: **„Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим"** (см. Втор. 6:5). И добавил, что второй по значимости является заповедь, повелевающая любить **ближнего... как самого себя** (см. Лев. 19:18). В первой из названных Им заповедей обобщаются те пять, которые были запечатлены на первой скрижали завета, а во второй — следующие пять (вторая скрижаль завета). **На сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки,** — сказал Иисус, подразумевая, что Ветхий Завет развивает и трактует применительно к жизни именно эти два важнейшие положения: люби Бога и люби ближних, сотворенных по образу Божиему.

Марк отмечает, что **законник,** задавший этот вопрос, объявил ответ Иисуса правильным и подтвердил, что любовь к Богу и к ближним — более важна, чем сожигание жертв (Мар. 12:32-33). Его сердце осиял свет разумения. Иисус же сказал ему, что он недалек от Царства Божиего. Марк, кроме того, добавляет: „После того никто уже не смел спрашивать Его" (Мар. 12:34). Оно и понятно: отвечая им, Иисус говорил так, как никто другой. А этот последний случай свидетельствовал, что один из пытавшихся поставить Иисуса в тупик сам почти перешел на Его сторону. Возможно и поэтому религиозные вожди почли за лучшее прекратить свои „состязания" с Христом — дабы не потерять кого из своих сторонников.

б. Вопрос Иисуса (22:41-46) (Мар. 12:35-37; Лук. 20:41-44)

22:41-46. Поскольку фарисеи больше не решались задавать вопросы Иисусу, Он задал вопрос им. Этот вопрос касался их представлений о Личности Мессии. Вот он: **Что вы думаете о Христе? Чей Он сын?** Фарисеи ответили сразу же, поскольку знали, что Мессия должен быть потомком **Давида.** Но из возражения Иисуса на их ответ следовало (ст. 43-45), что Мессия должен быть больше, чем просто один из „сыновей" Давида, как многие в то время думали. Ибо, если бы Мессия был всего лишь земным сыном Давида, то почему бы тот говорил о Нем как о Боге? Иисус процитировал фарисеям из мессианского псалма (Пс. 109:1), где Давид называет Мессию Господом (евр. слово „Адонаи" — „Господь" употребляется только по отношению к Богу; см., например, Быт. 18:27; Иов. 28:28). Итак, Давид называет этого своего сына „Господом".

Столь сложный богословский вопрос был явно „не по зубам" фарисеям, которые не готовы были признать Божественность Сына Давидова. И **никто не мог отвечать Ему ни слова,** тем более никто не осмелился вступить с Иисусом в спор относительно практической или богословской стороны этого вопроса.

В. Народ отвергает Царя (гл. 23) (Мар. 12:38-40; Лук. 11:37-52; 20:45-47)

1. ИИСУС ПРЕДУПРЕЖДАЕТ НАРОД (23:1-12)

23:1-12. Лицемерие и неверие религиозных вождей побудили Иисуса высказать строгое предупреждение относительно них народу. Он обратился к нему и к **ученикам Своим,** находившимся на территории храма и прислушивавшимся к Его разговору с законоучителями. Он сказал им, что то, чему они учат, народу *следовало* признавать, ибо они имеют на то определенную власть (на **Моисеевом седалище сели книжники и фарисеи...** т. е. *после* Моисея *они* учили народ закону), однако в практической жизни примера с них брать не следует, так как в ней они являют себя лицемерами. Они возлагают на народ **бремена тяжелые и неудобоносимые** (т. е. непомерный груз предписаний и требований) **сами** же отнюдь не праведны (23:4). Все, что книжники и фарисеи делали, они делали напоказ **людям.** Они „расширяли хранилища свои" (филактерии), т. е. увеличивали размер

этих кожаных мешочков, укрепленных у них на лбу и на левой руке, в которых хранились кусочки пергамента с написанными на них стихами из Ветхого Завета (Исх. 13:9, 16; Втор. 6:8; 11:18). И **воскрилия одежд своих** (см. Чис. 15:38) они увеличивали, чтобы сделать их более заметными. Они любили, чтобы им всячески оказывали почет и уважение и называли их **учителями**. Однако все это не должно быть свойственно последователям Христа. И таких титулов, как „учитель", „отец" и „наставник", им следует избегать, памятуя о том, что у всех у них **один... Учитель — Христос**, они же — **братья** между собой (Мат. 23:8).

Иисус не имел в виду, чтобы между Его последователями вообще не существовало никакой субординации. Он лишь подчеркивал, что служение Ему — единому **Учителю** и **Наставнику** — должно быть для них гораздо важнее, чем стремление добиваться почета и уважения со стороны людей. И руководящее положение, коль скоро они займут его, должно быть для них не самоцелью, но средством служить другим. Фарисеи, „возвышавшие себя", **унижены будут**, дал понять Христос, а Его ученики, „унижающие себя" в служении, будут в свое время возвышены.

2. ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ „ВОЖДЯМ" (23:13-19)

23:13. Предупреждая **книжников и фарисеев** о том, что их ждет погибель, если они не сойдут с избранного ими пути, Иисус произносит семь осуждений в их адрес, каждый раз начиная их со слов **Горе вам...** Богослов Уолвурд писал в этой связи: „Этим семь раз повторенным „горе вам" — по очевидному контрасту с высказанными ранее заповедями блаженства — отвергается ложная религия, как явление отвратительное в Божиих глазах, а потому заслуживающее безжалостного осуждения". В шести из упомянутых семи случаев Иисус назвал религиозных вождей „лицемерами".

Первое обвинение их состояло в том, что фарисеи преграждали людям доступ в **Царство Небесное**. Их враждебность по отношению к Иисусу Христу многих заставила отвернуться от Него. Ведь иудеи, как правило, обращались за указанием, как им поступать, к своим „наставникам". И неприятие теми Иисуса как Мессии послужило „камнем преткновения" для большинства их соотечественников. За это они подлежали осуждению.

23:14. В некоторых греч. манускриптах этот стих отсутствует. Возможно, он был привнесен сюда на том основании, что имеется в Евангелиях от Марка (12:40) и от Луки (20:47). С учетом его число обвинений, высказанных Иисусом, возрастает до восьми. Иисус осуждает непоследовательность религиозных вождей, которые подолгу молились на виду у всех, чтобы продемонстрировать свою „духовность", и одновременно наживались за счет вдов, которым обязаны были помогать.

23:15. Это **„горе"** обращено к тем „религиозникам", которые усердно старались хотя бы одного язычника обратить в иудаизм, ради чего готовы были „**обойти море и сушу**". Однако, если им это удавалось, то они лишь навлекали на такого человека вечное осуждение. Ибо внушая „прозелитам" придерживаться бесконечных запретов и правил, установленных раввинами, они только сбивали их с толку и отвлекали от поисков и познания *истины*. В результате их „обращенные" становились еще более „ревностными", чем сами фарисеи, и в этом смысле вдвое худшими, чем они, а, значит, подлежали и осуждению в **геенне**.

23:16-22. Четвертым „горем" клеймит Господь лукавый характер „религиозников". (В первых трех обвинениях Он подразумевал то зловредное влияние, какое оказывали они на других людей, а в остальных пяти говорит об их собственных характере и поступках.) Когда книжники и фарисеи прибегали к клятве, то принимали хитроумные меры „предосторожности", чтобы потом клятву можно было объявить недействительной. Так, для них ничего не значило поклясться храмом или жертвенником. Как и во всем, они и тут следовали лишь соблюдению внешней видимости: „связывали" себя клятвой, не имея намерения исполнять ее. „Про запас" у них была наготове оговорка: вот если бы они поклялись **золотом храма** (а не просто *храмом)* или **даром** на жертвеннике (а не просто *жертвенником)*, тогда это было бы истинной клятвой!

Мыслимо ли, говорит Иисус, не понимать, что **храм, освящающий золото, больше** самого золота, и что **жертвенник, освящающий дар, больше** самого дара! Ведь **клянущийся храмом** и тем, что в

нем, конечно же, связывает себя клятвой, потому что за храмом *стоит* **Живущий в нем.** Так же, как **клянущийся небом клянется престолом Божиим и Сидящим на нем!**

Попытки „законников" проводить тут „разграничения" как фальшивые и бесчестные. И поступающих так Он называл **„вождями слепыми"** и **„безумными и слепыми"** (см. ст. 16 и 17; ср. „фарисей слепой" в ст. 26).

23:23-24. Пятое **„горе вам"** относится к скрупулезному следованию фарисеев закону в вопросах, касавшихся материального богатства и имущества. Когда речь шла об уплате десятины, то они не упускали из виду и доход с таких незначительных вещей, как **мята, анис и тмин.** Но дотошное соблюдение закона в этой сфере (Лев. 27:30) сочеталось у них с неумением и нежеланием соблюсти его в **важнейшем,** а именно в совершении праведного **суда** и в проявлении **милости и веры.** Они **„оцеживали комара",** т. е. придавали первостепенное значение не столь уж важному, и **„поглощали верблюда",** т. е. обходили вниманием самое важное. Поглощенные мелочами, они забывали о главном. Иисус не имел в виду, что давать десятину — это маловажное дело, Он только осуждал их полное пренебрежение одним за счет преувеличенного внимания к другому — тогда как **сие надлежало делать, и того не оставлять.**

23:25-26. Шестым **„горе вам"** подчеркивалось лицемерие **фарисеев.** Они заботились о *внешней* чистоте, как, например, о чистой **внешности чаш и блюд,** из которых они ели и пили. Однако сердца их были **полны хищения и неправды.** Другими словами, „очищались" они опять-таки напоказ. Но подавить в себе дух стяжательства и внутренней нечистоты не хотели. Между тем, если бы они „очистились" изнутри, то внешняя чистота пришла бы к ним сама собою.

23:27-28. В седьмом **„горе вам"** Иисус продолжал мысль о внешнем очищении. Он сравнил книжников и фарисеев с **окрашенными гробами.** В древней Иудее существовал обычай покрывать склепы („гробы") снаружи белой краской, чтобы они выглядели **„красивыми".** Но внутри-то они всегда были **полны костей мертвых и всякой нечистоты.** Подобно этому, книжники и фарисеи, хотя и **казались людям праведными** из-за строгой своей *внешней* религиозности, в сердцах своих были развращены и испорчены, исполнены **лицемерия и беззакония.**

23:29-32. Последнее **„горе вам"** снова подчеркивает неискренность религиозных вождей. Они строили **гробницы пророкам** и украшали **памятники праведников,** уверяя при этом: **„Если бы мы были во дни отцов наших, то не были бы сообщниками их в пролитии крови пророков".** Иисус, между тем, знал, что они *уже* замыслили убить Его. И этим свидетельствуют, что ничем не отличаются от предыдущих поколений народа, **которые избивали пророков.** Отвергнув Пророка, и эти пойдут по стопам своих предшественников, чем **„дополнят"** меру греха **отцов** своих.

23:33-36. В самых жестких выражениях осудил Иисус религиозных вождей, назвав их **Змии, порождения ехиднины...** Он говорит им, что не избегнуть им осуждения в вечности (**геенна** — место вечного наказания; ср. ст 15 и ком. на слово „геенна" в 5:22). Свидетельством тому, что они действительно заслуживают вечного наказания, послужит неизменное отвержение ими истины и в будущем. Господь говорит, что пошлет к ним **пророков и мудрых, и книжников,** но законоучители не только не станут слушать их, но и **кого из них убьют и распнут,** а кого **будут бить в синагогах... и гнать...**

Авель был первым праведником, который был убит и о котором написано в еврейской Библии (Быт. 4:8), а **Захария** — последним (см. 2 Пар. 24:20-22; второй книгой Паралипоменон завершалась евр. Библия). (Словами Иисуса здесь подтверждается каноничность Ветхого Завета.)

В 2 Пар. 24:20 Захария назван „сыном Иодая", тогда как у Матфея он назван **„сыном Варахииным".** Дело в том, что выражение „сын такого-то" нередко означает в Библии *происхождение* данного лица от того, кто назван его „отцом", так что Иодай мог, например, быть дедушкой Захарии.

На то поколение евреев (род **сей;** ст. 36), которое пошло за своими „слепыми вождями" (Мат. 23:16-17, 19, 24, 26) ложилась вся ответственность за пролитие невинной крови; их ожидало Божие осуждение, давал понять Господь. Он при этом предвидел, что израильский народ отвергнет и евангельскую весть, с которой придут к нему после Его смерти

апостолы. *Непосредственной* карой за отвержение иудеями Мессии явилось разрушение храма в 70 г. по Р. Х.

23:37-39 (Лук. 13:34-35). В последнем Своем плаче по **Иерусалиму** Иисус выражает всю Свою любовь к еврейскому народу. Ибо Иерусалим, столица этого народа, символизировала его самого. Но жители именно этого города избивали **пророков** и **камнями** побивали **посланных** к нему (см. Мат. 23:34; 21:35). Иисус жаждал **собрать** израильтян, **как птица собирает птенцов своих под крылья свои.** Однако те, в отличие от птенцов, которые в минуты опасности сами бегут к своей матери, от предложения Иисуса отказались (**и вы не захотели!**) и к Господу не обратились. Они несли ответственность за свой выбор, который навлекал на них Божие осуждение. В результате дом их останется **пуст**, провозглашает Иисус. Под словом „дом" нужно, по-видимому, понимать город Иерусалим; такая точка зрения наиболее широко принята. Однако Господь мог иметь в виду и храм, а, может быть, династию Давида. Не исключено, что Он подразумевал и то и другое, и третье... И все же Иисус не порвал с израильским народом и с Иерусалимом навсегда. Хотя Он вскоре должен был их оставить (Иоан. 13:33), в будущем они снова увидят Его (Зах. 12:10), увидят и примут. В тот день они воскликнут: **„Благословен Грядый во имя Господне!"** (Иисус цитирует из Пс. 117 :26). Господь имел в виду Свое второе пришествие на землю для установления на ней Тысячелетнего Царства.

Г. Пророческие предсказания Царя (гл. 24-25)

1. ВОПРОС, ЗАДАННЫЙ ИИСУСУ (24:1-3) (МАР. 13:1-4; ЛУК. 21:5-7)

24:1-3. Окончив разговор с законниками, **Иисус** вышел из **храма**, чтобы возвратиться в Вифанию (см. 26:6), и направился к ней по **Елеонской горе** (см. 24:3). Ученики все еще находились под сильным впечатлением от сказанных Им слов. Он обличил весь народ и предсказал, что страну ждут разорение и запустение (23:38). Но если Иерусалим и храм будут разрушены, то как же Мессия сможет управлять народом? И **ученики** показали Иисусу **здания храма**, надеясь, видимо, что они поразят Его своим величием. Что, в самом деле, могло случиться с этими капитальными строениями, тем более, что они — храм Бога? Ответ Иисуса несомненно поверг их в ужас: ... **Не останется здесь камня на камне**, — сказал Он, — **все будет разрушено.** Итак, храму, а вместе с ним и городу предстояли разрушение и гибель. Конечно же, **ученики** задали вопрос, *когда* это случится. Придя на гору Елеонскую (или на гору Олив), Иисус сел, а ученики, расположившись около Него, стали Его спрашивать. Четверо из них — Петр, Иаков, Иоанн и Андрей (Мар. 13:3) задали Иисусу два прямых вопроса: 1) **Когда это будет?** То-есть, когда будет разрушен храм, да так, что от него не останется камня на камне? и 2) **Какой признак Твоего пришествия и кончины века?**

Эти два вопроса побудили Христа начать с ними беседу, которая получила название Проповеди (или речи) на горе Елеонской (24-25 гл.). В ней Он затронул вопросы разрушения храма и Иерусалима, а также признаков Своего пришествия и „конца века". Все эти вопросы не имеют отношения к Церкви, о создании которой возвестил Иисус. В 24 и 25 главах о Церкви не говорится ничего. Вопросы учеников касались только Иерусалима, Израиля и второго пришествия Христа во славе — для основания Царства Его. Матфей не записал ответа на первый вопрос, но это было сделано Лукой (Лук. 21:20).

Ученики думали, что разрушение Иерусалима, о котором говорил Иисус, положит начало Его царствованию. Они, очевидно, вспомнили о том, что написано в Зах. 14:1-2. (Однако разорение, о котором говорит Господь в Мат. 23:38, произошло в 70 г. по Р. Х. , а то, о чем записано у Захарии, действительно произойдет при кончине века.)

2. О НАСТУПЛЕНИИ ТРУДНЫХ ВРЕМЕН (24:4-26)

24:4-8 (МАР. 13:5-8; ЛУК. 21:8-11). Иисус описывает события, которые будут предварять Его второе пришествие, а также связанные с этим знамения. Его **берегитесь, чтобы кто не прельстил вас** в греч. подлиннике звучит как „будьте бдительны, чтобы вас не обманули". По мнению многих богословов, Господь учит здесь Своих учеников и будущих последователей, *как* им следует вести себя при *постоянном* ожидании конца мира, особо

предостерегая их против грядущих „прельстителей". Но представляется, что *более всего* речь Христа в 24:4-8 относится к первой половине семилетнего периода, который будет предшествовать Его второму пришествию, т. е. к началу семидесятой „седьмины" Даниила (Дан. 9:27). (Некоторые исследователи Библии, как уже сказано, считают, что слова Христа (см. ст. 4-14) относятся к тому, что постоянно происходит в человеческой истории, временами *по принципу нарастания*, и что описание событий времени великой скорби начинается лишь с 15 стиха.)

В том, о чем говорится в ст. 4—8, видится определенное соответствие „судам семи печатей" (см. Отк. 6). (Уолвурд, однако, считает, что „суды печатей"— все семь — разразятся во второй половине семидесятой седьмины; см. ком. на Отк. 6.)

Этот период будет характеризоваться а) появлением „лжехристов" (Мат. 24:4-5 ср. с Отк. 6:1-2, где первая печать знаменует появление антихриста); б) **войнами и военными слухами** (Мат. 24:6; ср. Отк. 6:3-4; снятие второй печати знаменовало начало военных действий, при которых **восстанет народ на народ** в масштабах всей земли; см. Мат. 24:7а); в) необычными стихийными бедствиями и **голодом** (ст. 7б; ср. Отк. 6:5-6; снятие третьей печати приводит к поражению голодом, а четвертой и пятой — к разнообразным формам умерщвления людей (Отк. 6:7-11), шестой же — к „великому **землетрясению**" (Мат. 24:7б; ср. Отк. 6:12-14). Все это, по словам Иисуса, будет лишь **началом болезней** (в оригинале — „началом родовых мук"). Подобно тому, как возникновение болей у беременной женщины означает, что скоро наступят роды, все эти события и катастрофы в масштабе вселенной будут указывать на то, что период земного времени между двумя пришествиями Христа близится к своему концу.

24:9-14 (Мар. 13:9-13; Лук. 21:12-19). Эту часть Своей „речи" Иисус начинает словом **тогда** (Мат. 24:9). Тогда, т. е. в середине семидесятой седьмины, Израиль начнет переживать особые бедствия. Антихрист, который к тому времени придет в мир и до определенного момента будет покровительствовать Израилю, внезапно нарушит свой договор с ним (Дан. 9:27) и подвергнет израильтян великим гонениям (Дан. 7:25); он даже потребует, чтобы ему поклонялись в Иерусалимском храме (2 Фес. 2:3-4). В те дни множество евреев будет убито (24:9), и **многие** будут обмануты антихристом (**соблазнятся**). Люди **друг друга будут предавать, и многих прельстит** лжепророки (ст. 5 ср. с Отк. 13:11-15). **И по причине умножения беззакония, во многих охладеет любовь.** (Если все эти слова Христа *преимущественно* относятся ко второй половине семидесятой седьмины, то *в известном смысле* они приложимы и к тем процессам, которые, все усиливаясь, совершаются в человеческом сообществе и в наши дни — ред.)

Те же, кто останутся верными Господу **до конца** семилетнего периода, **спасутся** (Мат. 24:13). Речь здесь, по-видимому, идет о физическом избавлении тех, кто доверятся Спасителю в дни великой скорби. Они войдут в Царство Христа в своих физических телах. (Но трудно отрешиться от мысли и о „втором плане" в этой фразе Господа — о вечном спасении, уготованном тем, кто *терпеливо,* до конца всех испытаний, уповают на Него. Ред.)

В этот же период времени **проповедано будет сие Евангелие Царствия по всей вселенной во свидетельство всем народам...** Хотя время это будет ужасным, а гонения — безжалостными, Господь и тогда будет иметь своих верных слуг, которые станут проповедовать Благую Весть о Христе и о Его приближающемся Царстве. Эта „весть" будет сходна с той, которую несли Иоанн Креститель, Сам Иисус и Его ученики, но в ней особо будет подчеркнуто, что Иисус Христос есть грядущий Мессия. Как и в нашем сегодняшнем благовестии, так и в том, которое будет проповедоваться тогда, в центре — призыв об обращении ко Спасителю, однако в благовестии последних дней перед пришествием Христа особое ударение не может не стоять на грядущем Царстве Его и на том, что обратившиеся к Нему за спасением получат доступ в него. Хочется думать, что многие на эту проповедь откликнутся (ср. Отк. 7:9-10).

24:15-26 (Мар. 13:14-23; Лук. 21:20-26). Кратко описав период великой скорби перед Его возвращением, Иисус говорит о самом явном знамении этого периода: о **мерзости запустения... на святом месте.** Той, о которой говорил пророк Даниил

(Дан 9:27). Речь идет о прекращеини богослужений в восстановлениом иерусалимском храме (Дан. 12:11) и об учреждении там поклонения антихристу. Он осквернит храм, сделвет его „мерзким" как бы „пустым" (в значении „оставленным Богом")— тем, что установит в нем *свой* образ как предмет поклонения (2 Фес. 2:4; Отк. 13:14-15). Конечно, такое событие ни для кого не останется не замеченным.

Когда это произойдет, **тогда находящиеся в Иудее да бегут в горы.** Бегут немедленио, не задерживаясь, чтобы взять что-либо из своих вещей. **Ибо тогда будет великая скорбь, какой не было от начала мира доныне, и не будет** (ср. Иер. 30:7). Предстоявшее разрушение Иерусалима служит здесь Господу *и* образом грядущих всемирных бедствий в дни великой скорби. Эти последние будут настолько ужасны, что ие вместит их человеческое воображение. Вот почему Иисус оговаривается, что особенно скверио придется тогда **беременным и питающим сосцами** (Мат. 24:19). Он наставляет людей молиться о том, чтобы все это **не случилось... зимою,** еще более осложнив обстоятельства, **или в субботу,** когда для евреев передвижение ограничено законом.

Однако и иотка ободрения прозвучала в словах Христа, когда Он возвестил, что **те дни** „сократятся" (ст. 22), подразумевая, что этот страшный период ие продлится долго; ибо в противном случае **не спаслась бы никакая плоть.** Но число этих дней будет сокращено — **ради избранных,** т. е. ради тех, кто будут тогда спвсены, чтобы войти в Тысячелетнее Царство. (*Избранные* „века Церкви" будут к тому времени „восхищены".)

В то время по всей земле будут распространяться ложные слухи о том, что Христос уже пришел, и распространять их будут **лжехристы и лжепророки** (ст. 23—24) со своими пособниками. Все они тоже будут говорить о спвсении и даже совершать **великие знамения и чудеса, чтобы прельстить, если возможно, и избранных.** Своих последователей Господь иаперед предупредил об этом, чтобы не дали обмануть себя!

3. ПРИШЕСТВИЕ СЫНА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО (24:27-31) (МАР. 13:24-27; ЛУК. 21:25-28)

24:27-31. В теле Господь не будет присутствовать в то время иа земле. Но внезапно Он возвратится на нее. Его второе пришествие будет видимым и величественным. Он Сам сравнивает его с молиией, **которая исходит от востока и видна бывает даже до запада. Ибо, где будет труп** (образ физического разложения), говорит Христос, **там соберутся орлы.** Другими словами, там, где достигнет своего апогея разложение моральное, иеизбежио иаступит Божий суд. Мир в те дни полиостью подпадет под господство ставленника сатаны — антихриста, называемого в Библнн „беззакониником" (2 Фес. 2:8), и многие людн будут развращены лжепророками (Мат. 24:24). Вот тогда-то внезапно **(вдруг)** явится **Сын Человеческий,** чтобы совершить суд над землею (ст. 27).

Господь возвратится сразу же **после скорби дней тех.** Его пришествию будут сопутствовать необычные явления в природе (ст. 29 ср. с Ис. 13:10; 34:4; Иоиль 2:31; 3:15-16) и **знамение Сына Человеческого на небе** (Мат. 24:30). При виде этого зиамения заплачут **все племена земные** (Ср. Отк. 1:7), вероятно, потому, что осозиают: час суда настал.

Каким имеиио оио будет — "знамеиие Сына Человеческого" неизвестно. В свое время в зиак („во зиамение") отвержения Израиля слава Господня покинула храм (Иез. 10:3, 18; 11:23). Может быть, пришествие Господа будет „ознаменовано" возвращеинем „шехины"? Некоторые богословы полагают, что упомянутым знамением будет появление на небе города, нового Иерусалима, который зависнет иад землей , подобно спутнику, и будет оставаться над земным Иерусалимом иа протяжении всего Тысячелетнего Царства (см. Отк. 21:2-3). Знамением может явиться молния; им может быть названо и само явление Иисуса Христа. Но каким бы оно ни было, его увидят все, и все увидят **Сына Человеческого, грядущего на облаках небесных с силою и славою великою** (ср. Дан 7:13). **И пошлет Он Ангелов Своих,** чтобы собрали **избранных Его от четырех ветров** (ср. Мар. 13:27), **от края небес до края их.** Здесь речь идет о „сборе" тех, кто станут верующими в последнюю седьмину Даниила (по причине гонений они рассеются по всей земле). Возможно, в это число войдут и ветхозаветные святые, воскресение которых произойдет в то время, чтобы и им войти в Царство Мессии (Дан. 12:2-3, 13).

4. ПОДТВЕРЖДЕНИЕ СКАЗАННОГО ПРИТЧАМИ (24:32-51)

В первой части Своей проповеди (Мат. 24:4-31) Иисус прямо говорил о Своем возвращении на землю. Далее следуют несколько практических выводов и поучений в свете Его возвращения. Рассматривая их, следует, в первую очередь, помнить, что весь этот раздел подразумевает то будущее поколение, которое будет жить в дни великой скорби — в канун прихода Царя во славе. Но, как и многие другие места Писаний, он имеет и „второй план", ибо в нем подразумеваются и верующие наших дней, образующие тело Христово, Церковь. „Напрямую" речи о Церкви здесь нет. Но как будущим поколениям Божиего народа говорится о необходимости быть *готовыми,* бодрствовать и веровать, так говорится об этом и нам.

а. О смоковнице (24:32-44)

24:32-35 (Мар. 13:28-31; Лук. 21:29-33). Словами **От смоковницы возьмите подобие...** Иисус начинает рассмотрение изложенного применительно к житейской практике. **Когда ветви ее становятся уже мягки и пускают листья, то знаете, что близко лето** (см. Мат. 21:18-20). Как фиговое дерево — предвестник лета, так „знамения", о которых говорил Иисус в 24:4-28, будут свидетельствовать о скором Его пришествии. Господь подчеркнул, что *это,* т. е. Его возвращение, совершится не прежде, чем **увидите все сие.** Хотя многие события в человеческой истории как будто бы соответствовали указанным Иисусом, т. е. свидетельствовали об исполнении этого пророчества, совершенно очевидно, что *все,* перечисленное Им, еще не сбылось, ибо оно относится ко времени великой скорби. „Все сие" увидит какое-то поколение в будущем, его и называет Иисус „родом сим". О поколении людей, живших в Его дни, Он не мог говорить, поскольку ранее уже сказал, что от него Царство Небесное „отнимется" (21:43). То поколение I-го века подлежало Божиему суду. А вот „род", на глазах которого „все сие" начнет сбываться, доживет до второго пришествия Христа и увидит Царя, грядущего во славе. Это обещание — верное, и скорее **небо и земля прейдут,** чем оно утратит свою силу (ср. 5:18).

24:36-41 (Мар. 13:32—33; Лук. 17:26-37). Никому не дано знать точной даты пришествия Христа. Никому, по словам Иисуса, кроме **Отца** Небесного. Сам Иисус говорил *тогда* как Сын Человеческий, т. е. с высоты Своих *человеческих* знаний, а не как всеведущий Бог. Время, предшествующее Его пришествию, Он сравнивал со временем, в которое жил **Ной.** Как и тогда, люди будут заниматься своими повседневными делами, не задумываясь о приближении суда Божия. Жизнь для современников Ноя текла своим обычным руслом до *того дня,* т. е. люди **ели , пили, женились и выходили замуж.** И так продолжалось до тех пор, **пока не пришел потоп и не истребил всех.** „Суд водою" был неожиданным для них, они не были к нему готовы.

Так будет и в пришествие Сына Человеческого; из **двоих,** которые **будут на поле, один** возьмется, **а другой оста**лен будет; и из **двух** женщин, **мелющих в жерновах, одна берется, а другая оставляется.** По аналогии с днями Ноя, когда грешники „взяты были" водой, и тут „взяты будут" люди нечестивые, подлежащие суду (ср. Лук. 17:37). Те же, кто „оставляется", — это верующие, которым будет дана привилегия войти в земное Царство Христа в их физических телах. Ситуация опять-таки представляется „параллельной" той, какая возникла при Ное: нечестивые были тогда „удалены" с земли, Ной же на ней остался; в пришествие Христа (и перед ним) Бог снова „удалит" с земли всех нераскаявшихся грешников, праведные же останутся на ней и будут жить в Тысячелетнем Царстве.

Ясно, что не Церковь имеется здесь в виду. Ибо не о „восхищении Церкви" говорит тут Господь: она „взята" была не для суда. Если вслед за некоторыми комментаторами Библии принимать описываемое здесь как „восхищение Церкви", то его следует отнести к „послескорбным" дням, но это противоречит многим местам в Писаниях и ведет к возникновению целого ряда других проблем, которые мы не станем теперь рассматривать (см. , к примеру, ком. на 1 Фес. 4:13-18 и на Отк. 3:10). В целом же сущность предупреждения Христа сводится к необходимости всегда быть наготове, ибо суд Божий начнется тогда, когда люди менее всего будут ожидать его.

24:42-44. Господь призвал Своих учеников **бодрствовать** (см. употребление того же слова „грегорейте" в 1 Фес. 5:6),

потому что они не могли знать, в который час Господь их придет (см. ту же мысль в Мат. 25:13). Точная дата начала великих скорбей известна только Богу, как и точное время протяженности — от начала ее и до конца — семидесятой седьмины Даниила. Люди же, которые будут жить тогда, будут догадываться об этом лишь в общих чертах. Вот почему им будет так важно *быть настраже*. Если бы **хозяин дома** знал приблизительно когда **придет вор,** то бодрствовал бы и не дал бы застичь себя врасплох. Верующих грядущих тяжких времен Христос призывает уподобиться такому „хозяину" — ибо по целому ряду признаков они поймут, что возвращение Христа близко; и все-таки точной даты его знать не будут.

6. О верном и благоразумном рабе (24:45-51) (Мар. 13:34-37; Лук. 12:41-48)

24:45-51. Пришествие Христа послужит *испытанием* для Его слуг. Подобно тому, как в притче господин поручает все свое имение **одному** из своих **рабов,** Бог доверил Свое дело на земле слугам Своим. *Отношение* слуг Его к порученному им служению говорит об их внутреннем состоянии. Бог хочет, чтобы все они, подобно верному рабу из притчи, достойно исполняли волю Его (ст. 45-46). Когда Господь возвратится на землю, то каждый из верных слуг получит от Него награду (ст. 47). Но **раб,** не оправдавший доверия своего Господина, будет сурово наказан. Ибо он, вообразивши, что **Господин придет не скоро,** будет превозноситься над другими (**бить товарищей своих**) и вести нечестивый образ жизни (**есть и пить с пьяницами**). Как и нечестивые люди, жившие во дни Ноя (ст. 37-39), неверный раб позабудет о том, что господин явится *внезапно* (ст. 50). Суд застигнет его врасплох, и он **подвергнется одной участи с лицемерами,** будучи таким же, как они. О „рассечении" его говорится в переносном смысле. Скорее он будет „отсечен" — в знач. „навсегда удален от Господа" (ком. на выражение **„плач и скрежет зубов"** см. в 13:42). Наказание его, наряду с прочими нечестивыми, будет вечным.

5. ГРЯДУЩИЙ СУД НАД ИЗРАИЛЕМ (25:1-30)

25:1-13. Как это следует из притчи о десяти девах, по возвращении Христа произойдет еще одно „разделение". Существует немало толкований на эту притчу, но, думается, что предпочтительнее понимать ее как говорящую о судьбе тех евреев, которые останутся в живых ко времени пришествия Господа во славе. То, что речь в притче идет именно об этом событии, видно из контекста (см. ст. 24:3, 14, 27, 30, 39, 44, 51). Суд над язычниками (отделение „овец" от „козлов" — 25:31-46) состоится сразу же по Его пришествии. И, видимо, вскоре после этого — суд над упомянутыми евреями. Тогда же, по славном пришествии Его, состоится и суд над Израилем как над народом (см. Иез. 20:33-44; Зах. 13:1).

Итак, евреи, пережившие „великую скорбь", изображены в виде 10 дев, ожидающих возвращения **жениха.** В соответствии с брачными обычаями, существовавшими в дни Иисуса, жених, взяв свою невесту, возвращался из ее дома в свой (в торжественной процессии), и там происходил брачный пир. Притча, рассказанная Христом, может быть понята в том смысле, что Он как Царь возвращается с неба со Своею Невестою — Церковью, чтобы установить на земле Свое Тысячелетнее Царство, которое и станет Его „домом". Туда и приглашены участники пира, и среди них — евреи, прошедшие великую скорбь. Гости нуждаются в соответствующей подготовке. Согласно притче, пять дев подготовились надлежащим образом: кроме необходимых **светильников, они взяли масла в сосудах своих** (Мат. 25:4). Пять других имели **светильники,** но **не взяли с собою масла** про запас. **В полночь** прибыл **жених.** Светильники неразумных дев стали к тому времени гаснуть. Поэтому им пришлось отправиться на поиски масла, и когда они пошли, **пришел жених, и двери** за Ним **затворились.** Неразумных дев, возвратившихся с маслом, как ни просили они, впустить на брачный пир отказались (ст. 10-12).

Израиль времен великой скорби будет знать, что пришествие Христа близко, но не все будут готовы *духовно*, чтобы встретить Его. А пришествие Господа, как знаем, будет неожиданным (24:27, 39, 50)... Трудно судить наверняка о значении „масла" в притче, но многие комментаторы Библии понимают его как образ Духа Святого и Его работы по спасению людей. Спасение не дается простым испове-

данием веры, для него требуется *возрождение* от Духа Святого. *Не имеющие* Духа не будут допущены на „брачный пир" в Тысячелетнее Царство Христа. Другими словами, в него не войдут те, кто духовно не будут готовы к пришествию Господа. И поскольку никто не знает ни дня ни часа возвращения Сына Человеческого, Христос заповедал верующим времени великой скорби **бодрствовать** (ср. с 24:42).

25:14-30 (Лук. 19:11-27). В следующей притче Иисус рассказал о господине и трех его рабах. Отправляясь надолго **в чужую страну,** господин призвал своих рабов и дал каждому из них определенную сумму денег в **талантах** (серебряный талант весил от 27 до 36 кг.). То есть каждый раб получил значительную сумму денег, очевидно, в соответствии со своими способностями употребить их угодно своему господину.

Два верных раба, употребивших доверенные им „деньги" так, что они принесли *прибыль* их господину (ст. 16-17), разделили с ним общую их радость и были удостоены еще большей ответственности в управлении его делами. Но третий, **получивший один талант,** убоявшись, что не угодит господину, распоряжаясь тем, что тот доверил ему, предпочел **скрыть** свой **талант в земле** — с тем, чтобы в случае возвращения хозяина (в чем он, возможно, не был уверен) отдать ему этот талант без всякой „*прибыли*". Боясь своего господина и *не доверяя* ему, он явил себя рабом **лукавым и ленивым.** В результате он потерял и то, что имел (ст. 29 ср. с 13:12), и был подвергнут суровому осуждению; как и „злой раб" в 24:48-51, он подлежал *отделению от Бога в вечности.*

Сказанное в ст. 29 надо, по-видимому, понимать в том смысле, что деятельному слуге Божию отдается и то, чем без пользы владел бы „ленивый раб". Практически смысл притчи как раз и заключается в побуждении активно и плодотворно пользоваться данными от Бога „талантами", употребляя их на служение Царству Его.

Комментарий на „плач и скрежет зубов" см. в 13:42.

Итак, в притче о 10 девах подчеркивается необходимость всегда быть готовыми к возвращению Мессии, а в притче о талантах говорится о необходимости верно служить Господу и во время Его „отсутствия".

6. ГРЯДУЩИЙ СУД НАД ЯЗЫЧНИКАМИ (25:31-46)

Когда Господь придет на землю в славе Своей, то будет судить не только Израиль, но и язычников. Причем суд этот и тот, который состоится перед великим белым престолом, — не одно и то же. Ибо последний будет иметь место *после* 1000-летнего Царства (Отк. 20:13-15) и предстанут на него только нечестивцы. Суд же над язычниками состоится на 1000 лет раньше, и целью его будет *отделить* тех из них, которые окажутся достойными войти в земное Царство Христа.

25:31-33. Слова „та этне" („народы") употреблены здесь в значении „язычники". То есть речь идет обо всех **народах,** помимо еврейского, которые пройдут через испытание „великой скорбью" (см. Иоил. 3:2, 12). Но судимы они будут не как „народы", *а индивидуально:* каждый даст ответ за себя. Посему и говорится о них как о смешении **овец и козлов,** разделение среди которых произведет Сам Господь.

25:34-40. Царь, „сидящий на престоле" (ст. 31), скажет тем, которые по правую сторону Его, т. е. „овцам": **Приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира.** Он предложит им войти в него *на основании* их дел, ибо они — это те, которые давали Царю пищу, питие и одежду; они не оставляли Его в болезнях и **в темнице** (ст. 35-36). Удивленные „овцы" не смогут припомнить, когда они делали все это Царю (ст 37-39). **И Царь** ответит им, что **так как они сделали это одному из сих братьев Его меньших, то сделали** это Ему (ст. 40).

„Братья Мои меньшие" должны относиться к какой-то третьей группе людей — не к „овцам" и не к „козлам". Речь может идти о евреях — братьях Иисуса по плоти. В свете страшных событий времени великой скорби очевидно, что евреям, уверовавшим во Христа, придется особенно тяжело (24:15-21). Диктатор мира употребит все силы, чтобы уничтожить их как таковых (см. Отк. 12:17). А поэтому помочь еврею в то время решится *лишь* тот язычник, который сам уверует во Христа. И хотя ради облегчения его участи он порой будет рисковать собственной жизнью, не делами своими спасется такой язычник; *дела* его,однако *засвидетельствуют,* что он — искуплен.

25:41-46. „Козлам" же, поставленным **по левую сторону**, Царь выразит осуждение. Им будет сказано: **Идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его.** Основанием для их осуждения послужит то, что в дни великой скорби они не проявили милости по отношению к евреям. Отсутствие у них праведных дел будет свидетельствовать об их черствости и равнодушии (ст. 42-44 ср. с ст. 35-36). Они примут сторону мирового диктатора и будут поддерживать все его дела. За это они будут взяты с земли и брошены в „огонь вечный" (ст. 41) — **на муку вечную** (ст. 46).

В процессе разнообразных „судов" перед вторым пришествием Христа все нечестивые и злые будут удалены с земли, и в Тысячелетнее Царство — как подданные Христа — войдут в своих физических телах лишь спасенные. Власть с Царем царей разделят в нем и все ветхозаветные святые, а также составлявшие Церковь Христову на протяжении ее истории. Им будут даны прославленные тела.

В продолжительной проповеди пророческого характера, произнесенной Им на горе Елеонской, Иисус ответил на вопросы учеников относительно кончины века и знамений пришествия Его в конце времен (24:4-31). Он ввел в нее и практические уроки для тех, кто будут жить в то время (24:32-51), призвав их к верности, бдительности и готовности. Впрочем, эти уроки полезны для усвоения всем верующим во все времена.

Речь на горе Елеонской Иисус закончил возвещением об установлении Им земного Его Царства и о грядущем суде над Израилем (25:1-30) и над язычниками (ст. 31-46).

Д. Народ отрекается от Царя (гл. 26-27)

I. СОБЫТИЯ В КАНУН РАСПЯТИЯ (26:1-46)

а. Заговор составлен (26:1-5) (Мар. 14:1-2; Лук. 22:1-2; Иоан. 11:45-53)

26:1-5. Выражения, подобные тем, которыми начинается 26 глава, — **Когда Иисус окончил все слова сии...** до этого встречаем в повествовании Матфея четырежды (см. 7:28; 11:1; 13:53; 19:1); они всегда означают поворот к следующей теме. Итак, окончив беседу с **учениками** на горе Елеонской (или на горе Олив), Иисус напомнил им, что до **Пасхи** остается всего **два дня, и** что **Сын Человеческий предан будет на распятие.** События, описанные в 26:1-16, произошли в среду. О реакции учеников на слова Иисуса не сказано ничего, но Матфей отмечает, что к тому времени религиозные вожди уже составили заговор, чтобы убить Его. Собравшись **во дворе первосвященника Каиафы,** они порешили **взять Иисуса хитростью и убить,** но сделать это после праздника Пасхи, чтобы не вызвать **возмущения в народе.** Заговорщики хотели подождать, пока разойдутся по домам паломники, пришедшие в Иерусалим на праздник. И лишь затем потихоньку разделаться с Иисусом. Но время, избранное ими, не совпало с тем, которое избрал Бог. „Корректива" в их план была внесена Иудой Искарнотом, добровольно предавшим Иисуса.

б. Помазание миром (26:6-13) (Мар. 14:3-9; Иоан. 12:1-8)

26:6-9. В последнюю неделю Своей земной жизни Иисус проводил ночи **в Вифании,** расположенной восточнее Иерусалима, на южном склоне Елеонской горы. Матфей описал случай, происшедший **в доме Симона прокаженного** в один из таких вечеров. Иоанн это же событие описывает более подробно (Иоан. 12:1-8) и приводит некоторые имена. Женщиной, возлившей **драгоценное миро** на голову Иисуса, была Мария (Иоан 12:3), а первым, кто вознегодовал по этому поводу, был Иуда Искариот (Иоан. 12:4). Миро действительно было очень дорогим составом; Иоанн уточняет, что оно стоило 300 динариев — почти годовую плату поденщика (см. Иоан. 12:5). Поистине это было дорогим свидетельством *любви.*

26:10-13. Для Господа не остались в секрете ни недовольные замечания учеников („к чему такая трата ?"), ни истинные мотивы Иуды Искариота, который, конечно, не о нищих заботился (Иоан. 12:6). Он был вором и сожалел о том, что такие большие деньги не попали в общую кассу, которой заведовал он.

Что смущаете женщину? — сказал ученикам Иисус, — **она доброе дело сделала для Меня.** И напомнил им, что **нищих** они всегда будут **иметь,** а, значит, и возможность являть им сострадание, а вот Он, Иисус, **не всегда** будет с ними.

Великодушный поступок Марии был подготовкою Христа **к погребению** (Мат. 26:12). Господь не раз уже говорил ученикам о приближении Своей смерти (см. , к примеру, 16:21; 17:22; 20:18), но они, по-видимому, просто не верили этому. А вот Мария поверила и совершила то, что совершила, во свидетельство своей преданности Ему. Посему о высоком и жертвенном ее поступке **в целом мире сказано.** Возможно, именно этот поступок Марии и одобрение его Иисусом подтолкнули Иуду к его предательскому акту. Ибо сразу после этого он отправился к первосвященникам с предложением **выдать** Иисуса.

в. План предательства (26:14-16) (Мар. 14:10-11; Лук. 22:3-6)

26:14-16. Может быть, **первосвященники** сочли появление Иуды Искариота ответом на их молитвы. Ведь тот предложил им нечто большее, чем просто указать римским солдатам на Иисуса, чтобы те могли Его схватить. Подразумевалось, что он будет свидетелем против Иисуса на судебном разбирательстве. Ради денег он пошел бы на все (см. Иоан. 12:6). Предложение Иуды было принято. Обещанные ему **тридцать сребренников** были, по-видимому, ценой раба (см. Исх. 12:32). Та же сумма была предсказана пророком Захарией — как цена за служение отвергнутого Пастыря (Зах. 11:12). И все-таки точные размеры уплаченного Иуде установить невозможно, так как неизвестно, какую стоимость имели те тридцать серебряных монет, которые получил он. Но сумма эта явно была немалой. Итак, сделка состоялась, и первосвященники смотрели теперь на Иуду как на того, кто освободит их от Иисуса из Назарета, сделавшегося для них самой неразрешимой из проблем. Иуда же начал искать удобный момент, чтобы **предать Его.**

г. Празднование Пасхи (26:17-30)

26:17-19 (Мар. 14:12-16; Лук. 22:7-13). Большинство исследователей Библии полагает, что события, записанные в Мат. 26:17-30, происходили в четверг на Страстной неделе. Это был **первый день опресночный** (т. е. первый день семидневного праздника опресноков). Именно в этот день полагалось приносить в жертву пасхального агнца и есть его (Мар. 14:12). Праздник опресноков следовал сразу же после Пасхи, и восьмидневное это торжество порой называли пасхальной неделей (см. Лук. 2:41; 22:1, 7; Деян. 12:3-4; см. ком. на Лук. 22:7).

Учениками, которым Иисус поручил приготовить пасхального агнца, были Петр и Иоанн (см. Лук. 22:8). Точное место, где состоялась трапеза, ни в одном из Евангелий не указано; известно только, что это было в **городе** (Мат. 26:18), т. е. в Иерусалиме, вероятно, в доме кого-то, кто признавал Иисуса Мессией. То обстоятельство, что хозяин дома радушно открыл перед ними двери, свидетельствует, что он хорошо был знаком с Иисусом и Его учением. **Ученики сделали, как повелел им Иисус, и приготовили пасху,** т. е. купили все для этого необходимое и приготовили пасхальный ужин, на что, вероятно, потратили бо́льшую часть дня.

26:20-25 (Мар. 14:17-21; Лук. 22:14-23; Иоан. 13:21-30). Когда же настал вечер, Иисус **с двенадцатью учениками** вошел в приготовленную для них „верхнюю комнату" („горницу" — Лук. 22:12), и они приступили к пасхальной вечере. Во время вечери Он сказал, что **один из них** близок к совершению акта предательства. Это свидетельствует о всезнании Иисуса (ср. Иоан. 2:25; 4:29). Как это ни удивительно, но никто из учеников не стал при этом показывать пальцем на других, но все они сильно опечалились, и каждый задавался вопросом о себе: **Не я ли, Господи?** В ответ Иисус лишь подчеркнул, что предающий Его — рядом с Ним: **опустивший со Мною руку в блюдо...** Господь добавил однако, что **идет** (на смерть), **как писано о Нем** (см., напр., Ис. 53:4-8; ср. с Мат. 26:56). **Но горе тому человеку,** сказал Он, **которым Сын Человеческий предается: лучше было бы этому человеку не родиться.** Иисус таким образом указал Иуде на последствия его предательства в то время, когда тот уже взял деньги, но самого акта предательства еще не совершил. И на вопрос **Иуды: не я ли, Равви? — Иисус** ясно дал ему понять, что знает о нем все: **Ты сказал** (подтекстом звучит: „Зачем же мне повторять?" — ред.). Примечательно, что на этот раз Иуда назвал Христа **„Равви"**, а не „Господом" — как другие ученики (ст. 22 ср. с ст. 25 и 49).

Другие же слов Господа не поняли, как это следует из Евангелия от Иоанна (Иоан. 13:28-29). Если бы они поняли, то

вряд ли позволили бы Иуде выйти из комнаты. Между тем, он вышел не задержанный никем (Иоан. 13:30).

26:26-30 (Мар. 14:22-26; Лук. 22:19-20). Иисус затем предложил что-то новое в порядке совершения Пасхи: **И когда они ели, Иисус взял хлеб и благословив преломил...** Раздавая его затем ученикам, Он вложил в это особый смысл. **И взяв чашу и благодарив, подал им,** и этому опять-таки придал особое значение. Иисус сказал, что хлеб — это Его **тело** (Мат. 26:26), а вино - это Его **Кровь нового завета** (ст. 28). Хотя христиане расходятся в понимании этих слов Господа, для Него хлеб и вино были, по-видимому, зримыми символами предстоявшего события.

Хлеб и вино символизировали Его тело и кровь, готовую пролиться **во** искупление греха **многих** — согласно обещанию Нового Завета (Иер. 31:31-37; 32:37-40; Иез. 34:25-31; 36:26-28), пришедшего в те дни на смену завету Моисееву. Эту часть пасхального ужина христиане совершают и поныне, называя ее вечерею Господнею или хлебопреломлением. Иисус поручил Церкви делать это с целью постоянного напоминания о подвиге, совершенном Им ради спасения человечества. „Творить сие в Его воспоминание" (см. 1 Кор. 11:23-26) следует до тех пор, пока Он придет. Господь сказал также ученикам, что уже не будет с ними **пить от плода сего виноградного**, пока на земле не будет установлено **Царство Отца** Его Небесного.

После окончания ужина Иисус и Его ученики, **воспевши,** вышли из дома и **пошли на гору Елеонскую.**

д. Молитвенное борение (26:31-46)

26:31-35 (Мар. 14:27-31; Лук. 22:31-38; Иоан. 13:36-38). По дороге туда **Иисус** напомнил ученикам, что все они вскоре покинут Его. И так исполнятся слова, сказанные пророком Захарией: **„Поражу пастыря и рассеются овцы стада"** (Зах. 13:7). Матфей часто или цитирует из книги этого пророка или ссылается на нее. Иисус однако пообещал, что одержит над смертью победу, сказав, что воскреснет из мертвых и первым из них придет в Галилею (Мат. 26:32 ср. с 28:7). Все ученики были выходцами из Галилеи и служили там среди иудеев.

Неизвестно, услышал ли Петр слова Иисуса о Его воскресении, но сказанное Господом о том, что все оставят Его, он стал горячо оспаривать в том плане, что лично он не покинет Учителя никогда. На это Христос сказал ему, что **в ту же ночь, прежде нежели пропоет на заре петух,** он, Петр, **трижды** отречется от Него. Петр однако не мог этому поверить и продолжал настаивать, что пойдет за Христом и на смерть (26:35). То же самое чувствовали и другие **ученики,** и все они **„говорили подобное"**. Ежели они не предали Его, то почему должны от Него отречься?

26:36-46 (Мар. 14:32-42; Лук. 22:39-46; Иоан. 18:1). Потом приходит с ними Иисус на место, называемое Гефсимания (что значит „пресс для выжимания масличных плодов"). В масличных рощах всегда устанавливали прессы для выжимания оливкового масла из оливок. Гефсимания представляла собой масличную рощу (ср. Иоан. 18:1, где она названа „садом"). Здесь Иисус оставил учеников **и, взяв с Собою только Петра и обоих сыновей Зеведеевых** (Иакова и Иоанна — Мат. 4:21), стал, отошедши в сторону, молиться. При этом смертельная скорбь (*липейстаи* — „скорбь, близкая к отчаянию") охватила Его. И такая тоска, какой Он не знал никогда раньше в Своей земной жизни. Он попросил трех взятых Им с Собою учеников **бодрствовать с** Ним и тоже молиться (26:38, 41). В этот час величайшей Своей нужды в человеческой поддержке Господь хотел иметь рядом тех, которые сочувствовали бы Ему и молились вместе с Ним.

Отошед немного от троих, Иисус **молился** Отцу, прося Его: **если возможно, да минует меня чаша сия...** Он, по всей вероятности, подразумевал надвигавшуюся на Него смерть. Но мог также думать об ожидавшем Его отделении от Отца (27:46) и о неизбежном соприкосновении Своем со грехом — так как Он *становился* жертвою за грех человечества (см. 2 Кор. 5:21). („Чаша" в Ветхом Завете нередко является образом гнева.) Очень важной частью этой молитвы Господа была Его готовность подчинить Свою волю **воле** Отца (ст. 39).

Вернувшись к Петру, Иакову и Иоанну, Иисус увидел, что они уснули. Он разбудил их и горько упрекнул **Петра** (не всех троих) за неспособность поддержать Его в молитве. Ведь незадолго до этого Петр дважды заверил Господа, что никогда не оставит Его (см. ст. 33, 35), но, вот, даже в минуту Его величайшей

ШЕСТЬ СУДОВ ИИСУСА

Суды религиозников над Ним

Анны	Иоан. 18:12-14
Каиафы	Мат. 26:57-68
Синедриона	Мат. 27:1-2

Суды гражданских лиц над Господом

Пилата	Иоан. 18:28-38
Ирода	Лук. 23:6-12
Пилата	Иоан. 18:39—19:6

нужды, оказался неспособным молиться вместе с Ним...

Вполне сознавая слабость человеческой плоти, Иисус просит уже всех троих: **Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение** — ибо лишь **дух** вселяет бодрость в **плоть**, которая **немощна** (см. ст. 41).

Когда Господь **молился** в другой раз, то уже полностью смирился с мыслью, что **чаша** „не минует" Его, пока Он ее „не выпьет". Он во второй раз таким образом подтвердил, что **воля** Отца должна быть выполнена любой ценой (ст. 39, 42).

Возвратившись к троим ученикам, Он **опять** обнаружил их **спящими**, но уже не стал их будить. И пока они спали, Он **помолился в третий раз** той же молитвой. Как контрастировали между собой их сон и Его мука, Его молитва до изнеможения и кровавого пота (Лук. 22:43-44). Господь оставался в одиночестве, хотя ученики были рядом! Но и в этих условиях Он являл безоговорочное послушание Отцу.

Вернувшись к ученикам в третий раз, Иисус разбудил их, чтобы объявить им о том, что **предающий** Его **приблизился**.

2. ИИСУС СХВАЧЕН (26:47-56)
(МАР. 14:43-50; ЛУК. 22:47-53; ИОАН. 18:2-12)

26:47-56. И когда еще говорил Он, вот, Иуда... пришел в рощу, и с ним множество народа, включая римских солдат (Иоан. 18:3) и служителей **от первосвященников и старейшин народных** (или старейшин народа); судя по англ. тексту Библии, эти „служители" были начальниками храмовой стражи. Толпа была вооружена **мечами и кольями**; у некоторых были фонари и светильники (см. Иоан. 18:3). Такое множество народа было, видимо, послано первосвященниками для того, чтобы наверняка схватить Иисуса; возможно, они опасались, что паломники, пришедшие на праздник Пасхи в Иерусалим, смогут каким-то образом помешать этому.

Иуда договорился с официальными лицами о **знаке**, который подаст им.

Взять им следовало Того, Кого он **поцелует.** И вот он подошел к Иисусу со словами: **Радуйся, Равви! И поцеловал Его.**

Иисус, видимо, все еще любил его, судя по слову **друг**, с которым обратился к Иуде. Вероятно, римские воины оттолкнули при этом Иуду и схватили **Иисуса.**

Петр и здесь (в реакции на происходящее) оказался первым. (Лишь Иоанн называет его в этой ситуации по имени — Иоан. 18:10.) Только что пробудившись от сна и, возможно, не вполне еще сознавая, что происходит, он выхватил свой меч и, пытаясь защитить Учителя, напал на одного из группы, пришедшей взять Его; это был раб первосвященника по имени Малх (см. Иоан. 18:10).

Господь остановил Петра, осудив его за попытку прибегнуть к насилию. Он, конечно же, не нуждался ни в чьей помощи, так как мог бы **умолить Отца,** и Отец послал бы на подмогу Сыну **более нежели двенадцать легионов Ангелов.** (Римский легион насчитывал примерно 6 тысяч воинов — можно вообразить себе, каковой оказалась бы сила небесных существ числом более 70 тысяч!) Однако воли Божией не было на то, чтобы освободить Иисуса из рук Его врагов...

Матфей пишет о том, что Петр отсек ухо тому, на кого напал, однако он не упоминает, что Господь тотчас исцелил его от этого увечья; об этом читаем у

Луки (Лук. 22:51). Но так же, как у Луки и Марка, у Матфея записано короткое обращение Иисуса к пришедшим взять Его: **как будто на разбойника вышли вы с мечами и кольями взять Меня;** между тем, **каждый день ... Я учил в храме, и вы не брали Меня.** Очевидно, религиозные вожди боялись того признания, каким пользовался Иисус в народе... Однако **так должна** была исполниться воля Отца и **сбыться** написанное пророками о Его смерти (см. ст. 54). В это-то время **все ученики, оставивши Его, бежали** — несмотря на клятвы свои, что не покинут Его! (26:33, 35). Овцы рассеялись (см. ст. 31).

3. СУД НАД ЦАРЕМ (26:57—27:26)

а. На суде у властей иудейских (26:57—27:10)

26:57-58 (Мар. 14:53-54; Лук. 22:54; Иоан. 18:15-16). Иисус, взятый в Гефсиманском саду, был отведен **к Каиафе первосвященнику.** Но перед этим — для короткого „суда" — к бывшему первосвященнику Анне, тестю Каиафы (см. ком. на Иоан. 18:12-13, 19-24). Эта тактика „затягивания дела", видимо, дала Каиафе возможность быстро собрать синедрион (см. Мат. 26:59; ср. Деян. 4:15 — ком. на „синедрион"). **Петр же следовал за** Господом **издали** и вошел во **двор** дома **первосвященникова,** чтобы видеть, чем все кончится.

26:59-68 (Мар. 14:55-65; Лук. 22:63-65). Целью этих „судов" было найти какое-то законное основание для осуждения Христа на **смерть.** Решающим для религиозных вождей было бы свидетельство Иуды, но его нигде не могли найти. Тогда стали искать **лжесвидетельства против Иисуса... и хотя много лжесвидетелей приходило,** таких, чьи показания звучали бы „убедительно", **не нашли. Но наконец пришли два лжесвидетеля,** которые показали, что однажды Иисус сказал: **„могу разрушить храм Божий и в три дня создать его".** Господь произнес эти слова года за три до того, вскоре после начала Своего служения (см. Иоан. 2:19), имея, однако, в виду не здание храма, а Свое тело. Любопытно, что об этом Его заявлении вспомнили незадолго до Его распятия и воскресения. Иисус отвечать на выдвинутые против Него обвинения не стал, потому что *официально* никогда в совершении какого-либо преступления не обвинялся. И тогда **первосвященник** попытался заставить Его говорить силою священного заклинания (ст. 63). **Заклинаю Тебя Богом живым,** произнес он, **Ты ли Христос, Сын Божий? Иисус** ответил ему положительно (русское **„ты сказал"** в англ. тексте Библии звучит примерно как „да, ты сказал то. что есть"); и Господь добавил, что **отныне** (в англ. тексте — „в будущем") Он **сядет по правую руку силы** (в англ. тексте „... по правую руку „Сильного"), и что на землю Он возвратится **на облаках небесных** (ср. 24:30). Это ясное свидетельство Иисуса о Его Божественной природе именно в качестве такового и было понято **первосвященником,** который тут же **разодрал одежды свои** (и тем нарушил закон; см. Лев. 21:10) и провозгласил: **Он богохульствует! на что нам еще свидетелей?**

Перед людьми, окружавшими Христа, было два выбора: или, признав, что Он сказал истину, пасть перед Ним и поклониться Ему как Мессии, или отвергнуть Его как богохульника и обречь **смерти.** Они избрали второе, отрекшись от Того, Кто пришел к ним как их Мессия и Царь.

На этом „расследование" закончилось. Никто не пытался защитить Иисуса, никто не вспомнил о тех чудных делах, которые Он совершал среди них на протяжении трех лет. Синедрион добился, чего хотел. Стоявший перед ними произнес богохульные (с их точки зрения) слова, которые слышали все. И тогда, вопреки всем иудейским и римским законам, они взяли совершение расправы на себя. Они стали **плевать Ему в лицо,** бить Его кулаками (в русском тексте — „заушать"), бить по щекам. При этом они издевательски говорили: **прореки нам** („догадайся, узнай и скажи нам"), **Христос, кто ударил Тебя?**

Это продолжалось долго, и делавшие это, видимо, получали удовольствие. Но в процессе всего этого мучительного испытания Господь хранил молчание, целиком подчинившись воле Отца (ср. Ис. 53:7; 1 Пет. 2:23).

26:69-75 (Мар. 14:66-72; Лук. 22:55-62; Иоан. 18:17-18, 25-27). Пока Иисус стоял перед судом синедриона, через серьезное испытание своих чувств и возможностей проходил и **Петр.** Он последовал за Господом, и ему удалось войти во двор дома Каиафы (см. Иоан. 18:15-16). Пока он **сидел на** этом **дворе** (см. 26:58), ему

три раза представлялась возможность выступить на стороне Господа. И все три раза он заявил, что знать не знает Обвиняемого и уж, конечно, ни в каких контактах с Ним не был. В первый раз он **пред всеми** отрекся от Иисуса, когда одна служанка сказала: **и ты был с Иисусом Галилеянином** (ст. 69). Второй — **когда ... он выходил за ворота, и другая** служанка в присутствии **бывших там** сказала: **и этот был с Иисусом Назореем** (ст. 71). Наконец целая группа людей, подошедши к **Петру**, обвинила его в том, что он **точно ...из них**, к тому же и его галилейский акцент выдает его (ст. 73). При этом третьем обвинении Петр **начал клясться и божиться, что не знает Сего Человека**. А посредством клятвы обвиняемый в древней Иудее *юридически* защищал свою невиновность. И только отрекся Петр от своего Господа *официально*, как запел петух. Тут же ученик Господа вспомнил Его слова: **прежде нежели пропоет петух, трижды отречешься от Меня** (ср. 26:34). И осознал он, что предал Учителя. Он, утверждавший, что никогда не оставит Его, публично отрекся от Того, Которого любил. Мучимый угрызениями совести, вышел он со двора, **горько** плача. Слезы его были слезами раскаяния.

27:1-2 (Мар. 15:1). Первые суды иудеев над Иисусом происходили под покровом темноты. И поскольку еврейский закон требовал, чтобы суды совершались в дневное время, **первосвященники и старейшины** понимали необходимость официального суда. То, о чем записано в Мат. 27:1, было лишь коротким судебным совещанием, созванным для *подтверждения* решения, вынесенного прежде. Решением этим было, что **Иисус** должен умереть, однако провести его в жизнь у судей не было власти (Иоан. 18:31). Для вынесения смертного приговора им надо было представить дело **Понтию Пилату, правителю**, прокуратору Иудеи и Самарии в 26-36 годах по Р. Х. (ср. Лук. 3:1). Итак, Иисуса связали и отвели к Пилату, который находился в это праздничное время в своем Иерусалимском дворце, хотя дом его был в Цесарии.

27:3-10. Когда **Иуда** узнал, к чему привело его предательство, то, гонимый угрызениями совести (скорее именно ими, а не *раскаянием),* пошел к **первосвященникам и старейшинам**. Такого конца он не предвидел, однако о том, на что он рассчитывал, совершая предательство, в библейских текстах не говорится. Понимая, что Иисус не заслужил смерти, он заявил вождям народа, что **предал Кровь невинную**. Те, однако, сочувствия ему не выразили и ответили, что это его дело, которое их не касается. Иуда порешил избавиться от денег, полученных за предательство Господа. Он бросил их в храме (зд. греч. „наос", и это означает, что он бросил их именно в самом храме, а не во дворах его). После этого **он... пошел и удавился**. (С бóльшими подробностями рассказано об этом Лукой в Деян. 1:18-19.)

Бросив деньги в храме, Иуда поставил религиозных вождей перед целым рядом проблем. Они **не могли положить их в сокровищницу церковную**, потому что ими было уплачено за **кровь**, т. е. за то, чтобы обречь человека на смерть. Но они не колебались и в том, чтобы так или иначе воспользоваться ими. И они решили купить **на них землю** (видимо, от имени Иуды — Деян. 1:18) для погребения **странников** (чужеземцев). Земля была куплена у **горшечника** (подразумевается земля, из которой гончар копал глину), и надел этот получил название „земли крови" (ст. 8), по-арамейски „Акелдама" (Деян. 1:19).

Матфей рассматривает эти события в свете исполнения пророчества **Иеремии**. Но цитируемое им скорее исходило от Захарии: между Мат. 27:9-10 и Зах. 11:12-13 ощущается большое сходство. Есть оно, однако, и между словами Матфея и некоторыми мыслями Иеремии (см. Иер. 19:1, 4, 6, 11). Почему же в таком случае Матфей ссылается только на Иеремию? Возможно, ответ в том, что евангелист имел в виду обоих пророков, но по имени назвал лишь „большего" из них. (С подобной ситуацией сталкиваемся и в Мар. 1:2-3, где Марк упоминает о пророке Исаии, но цитирует при этом как из Исаии, так и из Малахии.) Существует и другое объяснение. Оно в том, что в Вавилонском Талмуде Иеремия поставлен среди пророков на первое место, и его книга как бы „представляет" книги всех других пророков.

6. Господь перед судом римской власти (27:11-26)

27:11-14 (Мар. 15:2-5; Лук. 23:1-5; Иоан. 18:28-38). Запись Матфея о „суде" Пилата над Иисусом — кратче, чем у

других евангелистов. Так, Лука упоминает даже о том, что Пилат послал Иисуса к Ироду, узнав, что Иисус - из Галилеи (Лук. 23:6-12). Этот „жест" положил начало дружбе между Пилатом и Иродом, которой прежде не существовало.

Матфей же упоминает лишь об одном судебном разбирательстве у Пилата и об одном „обвинении", выдвинутом против Иисуса, — в том, что Он - Царь иудеев. Но тут следует вспомнить, что „царское достоинство" Иисуса было главной темой для Матфея. На вопрос Пилата: **Ты Царь Иудейский? —** Иисус ответил „утвердительной формулой"(ст. 11). Однако, как записано у Иоанна, царство Христа не носило в то время политического характера; Риму Он соперником не был и угрозы ему не представлял (см. Иоан. 18:33-37). Сознавая это, Пилат и пытался освободить Иисуса.

На прочие обвинения **первосвященников и старейшин** Иисус **ничего не отвечал,** чему **правитель весьма дивился.** Между тем, Господу не было нужды отвечать на упомянутые обвинения, потому что судили Его *лишь* за то, что объявил Себя иудейским Царем-Мессией (Мат. 26:63-64). Тем более, что и Пилат заявил о невиновности Иисуса (Иоан. 18:38).

27:15-23 (Мар. 15:6-14; Лук. 23:13-24; Иоан. 18:39-40). Пилат был предупрежден женой, чтобы осторожно обращался со своим пленником и не причинил ему вреда, ибо человек этот — **Праведник** (см. 27:19; в англ. тексте — „невинен") и прошедшей ночью, во сне, она **много пострадала за Него.** Бесполезны были бы попытки „расшифровать" эти слова жены Пилата. Но он и сам, полагая, что нет за Иисусом вины, хотел отпустить Его на свободу. В то время существовал **обычай,** чтобы **на праздник Пасхи** губернатор ежегодно **отпускал народу одного узника, которого они хотели;** так завоевывалось расположение иудеев к римской власти.

Важное место в плане Пилата, направленном на освобождение Иисуса, отводилось **известному** в тех местах **узнику** по имени **Варавва** — разбойнику (Иоан. 18:40) и убийце (Мар. 15:7). Пилат был уверен, что народ любил своего Царя, и лишь вожди завидовали Ему и тому признанию, каким Он пользовался у простых иудеев (см. Мат. 27:18). Правитель рассудил, что если народу будет предоставлен выбор, то он, конечно же, захочет освободить **Иисуса,** а не пользовавшегося скандальной известностью **Варавву.** Пилат, однако, недооценил решимости религиозных вождей избавиться от Иисуса; между тем, движимые ею, они **возбудили народ просить Варавву, а Иисуса погубить.** Когда Пилат обратился к толпе с вопросом, что же делать ему **с Иисусом, называемым Христом,** то услышал в ответ: **да будет распят!** Можно себе представить эту сцену, когда народ, возбужденный, подобно зрителям на стадионе, вопил все громче: **да будет распят!**

27:24-26 (Мар. 15:15; Лук. 23:25; Иоан. 19:6-16). Пилат видел, **что ничто не помогает** и сознавал серьезность донесшихся до него угроз пожаловаться Цезарю (Иоан. 19:12). Его отношения с правившим в то время Римом императором Тиберием оставляли желать лучшего, и он опасался, что до того дойдут слухи о некоем „царе", появившемся в Иудее, в котором Тиберий мог увидеть соперника; тем более опасался он, что весть об освобождении этого царя им, Пилатом, достигнет Рима. И губернатор принял решение: он **взял воды и умыл руки пред народом,** символизируя тем свое желание *принародно* освободиться от ответственности за предание смерти невинного человека (ср. Втор. 21:6-9). Однако ни этот жест, ни слова Пилата: **невиновен я в крови Праведника Сего —** не сняли с него вины (см. Деян. 4:27), ибо вся эта пародия на суд была допущена им.

Между тем, иудеи с готовностью приняли ответственность, переложенную на них Пилатом (ст. 24). **Кровь Его на нас и на детях наших! —** заявили они. Слова их обернулись горькой действительностью: многих из них (и детей их) настиг суд Божий, когда в 70 году по Р. Х. римляне разрушили Иерусалим и храм и привели народ к рассеянию.

Что касается Пилата, то, несмотря на четырежды провозглашенную им невиновность Иисуса (Лук. 23:14, 20, 22; Иоан. 19:4), он **отпустил народу Варавву, а Иисуса бив предал на распятие.**

4. ЦАРЬ ПРЕДАН НА РАСПЯТИЕ (27:27-56)

27:27-31 (Мар. 15:16-20; Иоан. 19:1-5). Иисус был отведен **в преторию** (подразумевается огромный двор, окружавший здание суда), где толпилось множество

РАСПЯТИЕ ИИСУСА: ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ СОБЫТИЙ

1. Появление Иисуса на Голгофе (Мат. 27:33; Мар. 15:22; Лук. 23:33; Иоан. 19:17)
2. Иисус отказывается пить уксус, смешанный с желчью (Мат. 27:34; Мар. 15:23)
3. Его пригвождают к кресту между двух разбойников (Мат. 27:35—38; Мар. 15:24-28; Лук. 23:33-38; Иоан. 19:18)
4. Первые слова, произнесенные Иисусом со креста: „Отче! прости им, ибо не знают, что делают" (Лук. 23:34)
5. Воины, распявшие Иисуса, делят Его одежды (Мат. 27:35; Мар. 15:24; Лук. 23:34; Иоан. 19:23)
6. Иудеи злословят Иисуса и насмехаются над Ним (Мат. 27:39-43; Мар. 15:29-32; Лук. 23:35-37)
7. Иисус вступает в разговор с двумя разбойниками (Лук. 23:39-43)
8. Слова Иисуса, обращенные к разбойнику со креста: „Истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю" (Лук. 23:43)
9. Третья фраза, провозглашенная Спасителем со креста: „Жено! се, сын Твой" (Иоан. 19:26-27)
10. Темнота опустилась на землю с трех часов пополудни (Мат. 27:45; Мар. 15:33; Лук. 23:44)
11. Вопль Иисуса, обращенный к Отцу: „Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?" (Мат. 27:46-47; Мар. 15:34-36)
12. Пятое „слово" Иисуса со креста: „жажду" (Иоан. 19:28)
13. Он пьет „винный уксус" (Мат. 27:48; Мар. 15:36; Иоан. 19:29)
14. Шестое „слово" Его со креста: „совершилось!" (Иоан. 19:30)
15. Последний вопль Иисуса: „Отче! в руки Твои предаю дух Мой" (Лук. 23:46)
16. Смерть на кресте — акт собственной воли Иисуса (Мат. 27:50; Мар. 15:37; Лук. 23:46; Иоан. 19:30)
17. Завеса в храме разрывается надвое (Мат. 27:51; Мар. 15:38; Лук. 23:45)
18. С уст римских воинов срывается признание: „воистину Он был Сын Божий" (Мат. 27:54; Мар. 15:39)

римских воинов (именно так надо понимать вторую часть стиха 27). Считается, что их было там человек 600 (в греч. тексте сказано — „когорта"). Претория могла быть частью резиденции Пилата (так называемого Замка Антония). Но некоторые думают, что она располагалась на территории дворца Ирода.

Воины, раздевши Его, принялись над Ним издеваться: а) они облачили Его в красного цвета одеяние, подобное царскому; б) **на голову Ему возложили венец**, сплетенный из колючего **терна** и в) вместо „скипетра", вложили **Ему в правую руку трость. И, становясь пред Ним на колени, насмехались над Ним, говоря: радуйся, Царь Иудейский!** Какую же трагическую фигуру являл Собою Иисус в тот момент! Его мучители **плевали на Него и били тростью по голове**. Не ведая того, они исполняли пророчество Исаии о Спасителе, записанное в Ис. 52:14. Ибо Иисус был столь жестоко избит римскими солдатами, что немногие могли бы узнать „обезображенный лик" Его. Целиком предавшись воле Отца (ср. 1 Пет. 2:23), Он молча сносил все эти издевательства. Натешившись, солдаты вновь **одели Его в одежды Его и повели Его на распятие.**

27:32-38 (Мар. 15:21-28; Лук. 23:26-34; Иоан. 10:17-27). У Матфея записаны лишь некоторые из событий, происшедших на пути Иисуса к месту распятия и в процессе его. Он пишет, что некоего **Киринеянина** по **имени Симон** (человек этот был из Кирина, города в Северной Африке, где жило много евреев) **заставили нести крест Его** (когда Иисус, истерзанный побоями, более не мог нести его Сам). В конце-концов процессия достигла **места** под названием **Голгофа, что значит: „лобное место"** (точнее в переводе с арамейского „голгофа" означает „череп", „место, похожее на череп"). Но оно не было местом „погребения черепов" или кладбищем, ни местом казней, а просто возвышенным местом, напоминавшим своей конфигурацией человеческий череп. Полагают, что оно находилось

там, где теперь возвышается Церковь Гроба Господня (в те времена — за пределами Иерусалима).

На Голгофе Иисусу предложили выпить **уксуса, смешанного с желчью** (питье, одурманивавшее чувства и несколько облегчавшее страдания распинаемого), но Он не захотел его **пить**, чтобы не утратить контроля над Своим состоянием даже на кресте.

Сам по себе акт распятия описан Матфеем кратко. Так он не упоминает о том, что в руки и ноги Господа вбивали гвозди. Но вот о том, что солдаты **делили одежды Его, бросая жребий,** он говорит. О том, что это произошло во исполнение предреченного в Пс. 21:19, сказано лишь в немногих греч. манускриптах (в качестве добавления к Мат. 27:35). Хотя по всей вероятности, в оригинале Евангелия от Матфея соответствующие слова отсутствовали, Иоанн тоже ссылается на это пророчество (Иоан. 19:24).

Над головой распинаемого человека обычно писали, за что он подвергся казни. **Надпись** над головой Спасителя гласила: **Сей есть Иисус, Царь Иудейский.** Именно в этом Он был обвинен. Хотя Евангелия несколько расходятся между собой, приводя эту надпись, представляется, что на деле она являла „комбинацию" всех приведенных вариаций. Возможно, она звучала так: „Сей есть Иисус из Назарета, Царь Иудейский". Иоанн отметил, что надпись (видимо, по приказанию Пилата) была сделана на арамейском, латинском и греческом языках (Иоан. 19:20). На слух первосвященников „Царь Иудейский" звучало оскорбительно, но Пилат отказался менять написанное (Иоан. 19:21-22).

Распят был Иисус между **двух разбойников**" (Мат. 27:38); у Луки они названы „злодеями" (Лук. 23:33).

27:39-44 (Мар. 15:29-32; Лук. 23:35-43). Проходившие мимо креста оскорбляли Иисуса. В издевательском тоне они вспоминали, как Он говорил о разрушении храма и созидании его **в три дня** (Иоан. 2:19; ср. Мат. 26:61). Конечно же, этот человек — „лжевождь", думали они, потому что его хваленая способность разрушить храм так ни в чем и не выявилась! А если бы Он был **Сыном Божиим**, то должен был бы совершить чудо, сойдя с креста. Неспособность Его сделать это, рассуждали они, доказывает несостоятельность Его претензий. Прежде Он **других спасал**, а теперь **Себя Самого не может спасти... Пусть теперь сойдет с креста, и уверуем в Него,** говорили они. Если **Он угоден Богу,** если **Он** — Его **Сын, пусть Бог избавит Его...** Сомнительно, однако, чтобы они уверовали, даже если бы произошли вещи, о которых они говорили столь скептически и язвительно.

У Матфея читаем, что не только проходившие мимо (27:39-40) и религиозные вожди (ст. 41-45), но **и разбойники, распятые с Ним, поносили Его.** Лука, однако, утверждает, что один из „разбойников" изменился в сердце своем (Лук. 23:39-43).

Горькая ирония происходившего состояла в том, что Иисус действительно мог совершить все то, к чему „призывала" его толпа. И сойти со креста и *физически* спасти Себя. Но это было бы против воли Небесного Отца! Сыну Божию *необходимо* было умереть за других. И потому Он терпеливо сносил страдания и оскорбления.

27:45-50 (Мар. 15:33-37; Лук. 23:44-46; Иоан. 19:28-30). У Матфея нет ссылки на то, когда казнь началась, но у Марка читаем, что она началась в „третьем часу" (Мар. 15:25), т. е. около 9 часов утра. Матфей точно указывает, когда **тьма** покрыла **всю землю;** это было **от шестого... часа... до часа девятого** (т. е. с 12 часов дня до 3-х часов пополудни). Именно в этот период времени сделался Иисус Жертвоприношением за мир (Иоан. 1:29; Рим. 5:8; 2 Кор. 5:21; 1 Пет. 2:24; 3:18), и *в этом качестве* был оставлен Отцом. Время это близилось к концу, но и силам **Иисуса** наступал предел. Он не мог более *выносить разделения* с Отцом и **возопил... громким голосом: Или, Или! лама савахфани?** Арамейские эти слова означают: **Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?** (цитата из Пс. 21:2). Ими Он выразил терзавшее Его чувство *такой* отделенности от Отца, какой никогда прежде не знал; ведь от Сына, взявшего на Себя грех *мира,* Отец *должен был* отвернуться полностью и как бы *юридически* (Рим. 3:25-26).

Некоторые из стоявших там не поняли слов Иисуса. „**Или**" они приняли за „Илию" (ст. 47). Решив, что горло у казнимого пересохло, а потому Он неясно произносит слова, **один из них... взял губку, наполнил ее уксусом и ... дал Ему пить. Другие же говорили: постой; посмотрим, придет ли Илия спасти Его.** Они все еще издевались над Христом.

СОРОК ДНЕЙ — от воскресения до вознесения

УТРО ВОСКРЕСЕНЬЯ

1. Ангел отвалил камень от гроба Иисуса на рассвете (Мат. 28:2-4).
2. Женщины, следовавшие за Иисусом, придя ко гробу, обнаружили, что Его там нет (Мат. 28:1; Мар. 16:1-4; Лук. 24:1-3; Иоан. 20:1).
3. Мария Магдалина бежит, чтобы сообщить об этом Петру и Иоанну (Иоан. 20:1-2).
4. Другие женщины, оставашиеся у гроба, увидели двух ангелов, которые сказали им о воскресении Иисуса (Мат. 28:5-7; Мар. 16:5-7; Лук. 24:4-8).
5. Петр и Иоанн приходят ко гробу Иисуса (Лук. 24:12; Иоан. 20:3-10).
6. Мария Магдалина возвращается ко гробу, и Иисус является ей одной (Мар. 16:9-11; Иоан. 20:11-18): *Первое Его явление.*
7. Иисус является другим женщинам (Марии Магдалине, Саломии, матери Иакова, Иоанне и другим с ними — Лук. 24:10): *Его второе явление.*
8. Сторожившие гроб Иисуса докладывают религиозным вождям о происшедшем. Им предлагается взятка (Мат. 28:11-15).
9. Иисус является Петру (1 Кор. 15:5): *третье Его явление.*

ВОСКРЕСЕНЬЕ ПОЛДЕНЬ

10. Иисус является двум ученикам по дороге в Еммаус (Мар. 16:12-13; Лук. 24:13-32): *Его четвертое явление.*

ВОСКРЕСЕНЬЕ ВЕЧЕР

11. Два ученика, возвратившись из Еммауса, рассказывают другим о том, что видели Иисуса (Лук. 24:33-35).
12. Иисус является 10 апостолам, в отсутствие Фомы (Лук. 24:36-43; Иоан. 20:19-25): *пятое Его явление.*

СЛЕДУЮЩЕЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ

13. Иисус является 11 апостолам, в присутствии Фомы; Фома уверовал (Иоан. 20:26-28): *Его шестое явление.*

ПОСЛЕДУЮЩИЕ 32 ДНЯ

14. Иисус является семи ученикам у моря Тивериадского и творит чудо, дав им большой улов рыбы (Иоан. 21:1-14): *седьмое Его явление.*
15. Иисус является 500 (включая Одиннадцать) у горы в Галилее (Мат. 28:16-20; Мар. 16:15-18; 1 Кор. 15:6): *Его восьмое явление.*
16. Иисус является Своему брату по матери — Иакову (1 Кор. 15:7): *Его девятое явление.*
17. Иисус снова является ученикам в Иерусалиме (Лук. 24:44-49; Деян. 1:3-8): *Его десятое явление.*
18. С горы Елеонской, в присутствии учеников, совершается вознесение Иисуса (Мар. 16:19-20; Лук. 24:50-53; Деян. 1:9-12).

И вот с последним громким воплем **Иисус... испустил дух**, предав его в руки Своего Отца (Лук. 23:46). До последнего момента контролировал Он Свою жизнь и умер именно в ту минуту, когда это должно было совершиться. Никто из людей не мог бы отнять у Него жизнь, Он Сам распорядился ею (см. Иоан. 10:11, 15, 17-18). Иисус отдал жизнь в соответствии с планом Отца, чтобы затем вновь „принять ее" в воскресении.

27:51-53 (Мар. 15:38; Лук. 23:44-45). В минуту смерти Иисуса мгновенно, одно за другим, произошли три события. Во-первых, **завеса в храме раздралась надвое, сверху до низу.** Эта завеса отделяла святое святых в храме от остального его помещения (Евр. 9:2-3). То, что завеса разорвалась *сверху донизу*, свидетельствует о том, что ее разорвал Сам Бог, поскольку человек рвал бы ее „в обратном направлении" — снизу доверху. Это было событие-знамение, которым Бог показывал, что отныне свободный доступ

к Нему открыт любому человеку — не только первосвященнику в соответствии с ветхозаветным ритуалом (Евр. 4:14-16; 10:19-22).

Во-вторых, в момент смерти Христа произошло сильное землетрясение, так что и **камни расселись** (Мат. 27:51). Смерть Его — событие огромной духовной силы — потрясла землю и в переносном и в буквальном смыслах слова. О третьем событии пишет только Матфей. **И гробы отверзлись; и многие тела усопших святых воскресли** (ст. 52; речь тут, по-видимому, идет о иерусалимском кладбище). Существует предположение, которое разделяют многие богословы, что эти „святые" воскресли в момент смерти Христа , но в Иерусалим они вошли именно по воскресении Его.

В святом городе их узнали друзья и близкие. Подобно Лазарю (Иоан. 11:43-44), дочери Иаира (Лук. 8:52-56) и сыну наинской вдовы (Лук. 7:13-15), они снова умерли через какое-то время.

27:54-56 (Мар. 15:39-41; Лук. 23:47-49). **Римский сотник** (ср. Мат. 8:5; и см. комментарий на слово „сотник" в Лук. 7:2) и другие воины, сторожившие Иисуса, были потрясены необычными событиями, которые сопутствовали смерти этого Человека, — ведь прежде ничего похожего при подобных обстоятельствах не происходило. И они пришли к выводу, что **воистину Он был Сын Божий.**

Были там и **многие женщины** , которые **издали смотрели** на все происходившее. Эти женщины **следовали за Иисусом из Галилеи, служа Ему. Между ними были Мария Магдалина** (см. Мат. 28:1; Мар. 16:9; Иоан. 20:18), **Мария, мать Иакова и Иосии** (видимо, жена Клеопы — Иоан. 19:25) **и мать сыновей Зеведеевых** (Иакова и Иоанна — Мат. 4:21; 10:2). В Евангелии от Иоанна читаем, что у подножия креста стояли и Марии, мать Иисуса, и ее сестра Мария Клеопова (Иоан. 19:25-27). Хотя Матфей не пишет о том, что эти женщины говорили и что они испытывали, легко можно себе представить их муку при виде умирания их Господа, Которого они любили и Которому служили. С наступлением ночи они, по-видимому, возвратились в город на ночлег, намереваясь в последующие дни приготовить тело Иисуса к погребению (Мат. 28:1; Мар. 16:1-3; Лук. 24:1).

5. ПОГРЕБЕНИЕ ЦАРЯ (27:57-66)

27:57-61 (Мар. 15:42-47; Лук 23:50-56; Иоан. 19:38-42). Неизвестно, *как* тело Иисуса было приготовлено к погребению; обычно тела распятых просто выбрасывали. Однако на этот раз **к Пилату... пришел богатый человек из Аримафеи** (городок, расположенный на восток от Иоппии), **именем Иосиф... и просил** у него **Тела Иисусова.** Иосиф, хотя и был членом синедриона, не согласился с решением его относительно предания Иисуса смерти (см. Лук. 23:51). Он был одним из тех, кто ожидал Царствия Божиего и верил в Иисуса. Пилат отдал ему тело, удивившись тому, что Иисус так быстро умер (Мар. 15:44-45). Из сказанного у другого евангелиста следует, что Иосифу помогал при погребении Учителя Никодим (Иоан. 19:39 ср. с Иоан. 3:1-21). Эти два мужа взяли тело Иисуса и, согласно древнееврейскому обычаю, **обвили его чистою плащаницею,** пересыпав благовониями, употреблявшимися при погребении (Иоан. 19:40; ср. Мат. 2:11). Они при этом весьма торопились, так как все это надо было закончить до наступления субботнего вечера. Иосиф **положил тело в новом своем гробе, который высек в скале** неподалеку от места распятия. Трудно ответить на вопрос, почему Иосиф приобрел пещеру для погребения близ Иерусалима, будучи жителем Аримафеи. Возможно, Сам Иисус позаботился о Своем погребении, рассказав о предстоящем Иосифу, и тот купил эту пещеру. Итак, Иосиф и Никодим **привалили большой камень к двери гроба** и удалились.

Матфей пишет, что **Мария Магдалина и другая Мария... сидели против гроба** (27:61), несомненно оплакивая Учителя. Интересно отметить, что эти женщины не отходили от Него, пока совершалось распятие и до момента погребения, тогда как ученики — все — оставили Его (26:56).

27:62-66. Некоторое удивление вызывает, что неверовавшие в Иисуса вспомнили о Его предсказании: **„после трех дней воскресну"**, тогда как ученики, по-видимому, забыли об этом. **На другой день** после Его распятия **первосвященники и фарисеи** пришли к Пилату и передали ему слова Иисуса. Они не верили в Него и, богохульствуя, назвали Его **обманщиком,** но они боялись, что **ученики Его, пришедши ночью,** украдут тело — с тем, чтобы потом объявить **народу,** что Учитель их **воскрес.** И если бы такое случилось, то „последний обман" был бы,

по их мнению, **хуже первого**, т. е. „хуже", чем все то, что совершил Иисус при жизни. Мысль о Его воскресении понастоящему страшила книжников и фарисеев, а потому они обратились к Пилату с просьбой, звучавшей скорее как требование: **Итак прикажи охранять гроб до третьего дня...**

Слова Пилата **„имеете стражу"** (ст. 65) надо, очевидно, понимать в том смысле, что „имеете в своем распоряжении римскую стражу"; и вожди народа **поставили у гроба стражу, и приложили к камню печать.** (Подразумевается официальная римская печать, которая изготовлялась из воска и была снабжена шнуром; при прикосновении к ней непременно оставался след.) В этих условиях похитить тело было бы совершенно невозможно.

VII. Подтверждение бессмертия Царя (гл. 28)

А. Пустой гроб (28:1-8) (Мар. 16:1-8; Лук. 24:1-12; Иоан. 20:1-20)

1. СОБЫТИЯ НА РАССВЕТЕ (28:1-4)

28:1-4. На рассвете первого дня недели несколько женщин пришли ко **гробу** Иисуса. Они знали, где лежит Господь, потому что видели, как Иосиф и Никодим привалили камень ко входу в пещеру (27:56). Поскольку **суббота** прошла и наступило утро воскресенья, женщины поспешили ко гробу, чтобы помазать тело благовониями (Мар. 16:1). Но внезапно сделалось великое землетрясение; ибо Ангел Господень, сошедший с небес, приступив, отвалил камень от двери гроба... вид его был, как молния, и одежда его бела, как снег. Стражи, стоявшие на посту у гроба, помертвели от ужаса. Перед посланником небес они сделались бессильны и жалки.

2. ВОЗВЕЩЕНИЕ (28:5-8)

28:5-8. Женщинам, пришедшим ко гробу, Ангел сообщил чудесную весть о совершившемся воскресении **Господа: Его нет здесь; Он воскрес, как** говорил вам об этом раньше (см. 16:21; 17:23; 20:19). Пустой гроб уже сам по себе свидетельствовал о Его воскресении. **Подойдите, посмотрите место, где лежал Господь,** — сказал Ангел женщинам. И вслед затем повелел им быстрее идти к **ученикам Его** с вестью о том, **что Он воскрес из мертвых и предваряет их в Галилее...** (см. 26:32). **Там Его увидите,** — заверил Ангел женщин, и ученики действительно увидели Его в Галилее (28:16-20; Иоан. 21:1-23). Это, конечно, не исключало явлений Христа Его последователям и в других местах и в другое время, как, например, вечером того же дня (Иоан. 20:19-25).

Женщины повиновались **и, вышедши поспешно из гроба ... со страхом и радостью великою побежали возвестить ученикам Его.** Радость переполняла их при мысли, что их Учитель воскрес, но и страх все еще владел ими, наверное потому, что полностью они не могли вместить смысла происшедшего события.

Б. Явление Его (28:9-10)

28:9-10. Когда женщины шли, чтобы возвестить ученикам о воскресении Иисуса, Он неожиданно предстал перед ними **и сказал: радуйтесь!** Услышав Его голос, они тут же узнали Его, **ухватились за ноги Его и поклонились Ему.** Своим явлением и словами „радуйтесь!" и **не бойтесь** (в первый раз в то утро они услышали это „не бойтесь" от Ангела; см. ст. 5) Иисус облегчил давившее их бремя страха. Затем Господь повторил поручение, которое дал им Ангел: **пойдите, возвестите братьям Моим** (ученикам), **чтобы шли в Галилею, и там они увидят Меня.** В Евангелии от Матфея центральное место отводится служению Иисуса в Галилее; естественно, что и первая после воскресения встреча Его с учениками произошла там. Все ученики были из Галилеи и должны были возвратиться туда после праздника Пасхи. Там и явился им воскресший Учитель.

В. „Формальное" объяснение, последовавшее со стороны первосвященников (28:11-15)

28:11-15. Когда же они (женщины) поспешно **шли к** ученикам, чтобы возвестить им истину о воскресении Христа, другая группа людей в спешке и волнении совещалась о том, как этой истине противостать.

Некоторые из стражи, придя в себя от перенесенного испуга, отправились в город, чтобы объявить **первосвященникам о всем бывшем.** Тем просто необходимо было выдвинуть свое объяснение происшедшему. **Собравшись со старейши-**

нами и посовещавшись, они выработали план действий. **Воинам** они предложили немалую сумму денег и научили их, что им сказать своим начальникам. Вот что они предложили стражам: **Скажите, что ученики Его, пришедши ночью, украли Его, когда вы спали.** Верно, что такого рода „объяснение" со стороны стражей не могло понравиться начальству — ведь воин, уснувший на своем посту, подлежал наказанию смертью (Деян. 12:19). Но вожди иудеев, знавшие об этом, пообещали стражам уладить это дело с **правителем** (ст. 14). Судя по фразе **мы убедим его,** они, возможно, собирались и Пилата подкупить в случае надобности. Охранявшие гроб, **взявши деньги, поступили, как научены были.**

И пронеслось слово сие между иудеями... , и многие из них действительно поверили в то, что ученики Иисуса украли Его тело. Объяснение, идущее вразрез с элементарной логикой! Если стражи уснули, то как могли они знать, что случилось с телом Иисуса, пока они спали? Да и несерьезно, конечно, само это „признание", будто они уснули на своем посту! Далее. Ученики в то время вовсе не обладали мужеством, необходимым для составления столь рискованного заговора и тем более для исполнения его. Они были охвачены страхом и, когда Иисуса схватили, разбежались кто куда. Так было на деле. Но людям нередко труднее уверовать в истину, чем в ложь, а потому и сегодня многие евреи продолжают верить тому, что 2 тысячи лет назад было придумано врагами Иисуса Христа.

Г. *Официальное поручение Царя (28:16-20) (Лук. 24:36-49)*

28:16-20. Матфей ничего не сообщает ни о явлении Иисуса десяти ученикам вечером того же дня (Иоан. 20:19-23), ни о явлении Его на 8-ой день одиннадцати ученикам (Иоан. 20:24-29). Но вот о явлении воскресшего Христа (через какое-то время) в Галилее, где Он обещал встретить учеников, у Матфея записано (Мат. 26:32 ср. с 28:7, 10). Неизвестно, на какой именно **горе** встретился Иисус с ними, но они *увидели* Его. **И, увидевши... поклонились Ему; а иные усумнились,** пишет Матфей. Поскольку Его уже видели ранее и удостоверились в том, что это Он, не в факте воскресения Его „усумнились" ученики, а скорее в том, Он ли явился им и на этот раз. Поскольку ранее явлениям Его сопутствовали необычные обстоятельства, а теперь все произошло „просто" (судя по евангельскому повествованию), ученики могли испытать своего рода удивление или сомнение. Но неуверенность их не могла не рассеяться, когда Иисус заговорил к ним как Существо высшего порядка: **Дана Мне всякая власть на небе и на земле,** — произнес Он. Эта „власть" (греч. „эксоузия" букв. означает „официальное право" или „официальная власть") дана была Иисусу Христу Отцом Небесным, и вот теперь Он, на основании *данной* Ему власти, повелевает ученикам: **Идите!** Идите ко всем народам (ко всем, а не только к Израилю; см. ком. на 10:5-6). Они должны были идти и **учить,** т. е. провозглашать истину об Иисусе Христе. Чтобы люди *из всех народов* могли пойти за Христом, как это сделали они сами. Уверовавших же в Спасителя следовало крестить в воде во **имя Отца и Сына и Святого Духа.** Ибо посредством крещения верующие отождествляются с Иисусом Христом и с триединым Богом — Тем, Который един в трех Лицах: Отца, Сына и Святого Духа. Откликнувшихся на благую весть следовало далее учить и наставлять относительно тех истин, которые были переданы Иисусом Его одиннадцати ученикам.

Конечно, не все, что говорил Он им, было ими передано обращенным, но в первую очередь те конкретные истины, которые касались грядущего века Церкви и действия в нем благодати Божией; их-то и понесли они во все пределы земли. Поручение Христа ученикам сводилось, по сути дела, к одному: „Приобретайте Мне последователей!" Идите, учите, крестите! (по-греч. это выражено тремя соответствующими причастиями).

Последними в Евангелии от Матфея звучат слова обещания Иисуса Христа: **И се, Я с вами во все дни до скончания века.** Хотя *физически* Иисус и не остался с Одиннадцатью, духовно Он был с ними все то время, пока они выполняли на земле Его задание. Апостолы свято блюли эти последние слова Господа и „действовали по ним": в какие бы страны ни шли, они повсюду возвещали историю своего Мессии Иисуса Христа, Царя Иудейского.

ЕВАНГЕЛИЕ ОТ МАРКА

Джон Д. Грассмик

ВСТУПЛЕНИЕ

Евангелие от Марка — самое короткое из четырех. Начиная с 4-го столетия, многие богословы относились к нему пренебрежительно, считая его сокращенной версией Евангелия от Матфея. Однако к концу 19-го века широкое признание получила теория, согласно которой Евангелие от Марка было *первым* из записанных Евангелий. С тех пор оно становится объектом растущего интереса и интенсивного изучения.

Авторство. Поначалу это Евангелие было как бы анонимным: имя его автора не указывалось на нем. „От Марка" (точнее — „согласно Марку" — греч. *Ката Маркон)* было добавлено одним из переписчиков позже, где-то незадолго до 125 г. по Р. Х. Однако как раннехристианские предания („доказательства извне"), так и данные, содержащиеся в самом Евангелии („внутренние свидетельства") дают достаточно оснований для установления автора этой книги.

В том, что им был Марк, сотрудник ап. Петра, единодушны отцы ранней Церкви. Самое раннее свидетельство исходит от Папия (приблизительно 110 г.), который в свою очередь ссылался на „старца Иоанна" (скорее всего имея в виду Иоанна Богослова). Папий называет Марка автором этого Евангелия и дает о нем следующую информацию: 1) Он не был непосредственным свидетелем служения Иисуса Христа. 2) Он сопровождал апостола Петра и слышал его проповеди. 3) Он тщательно записал слова Иисуса, как помнил их Петр, и те дела Господа, которые запомнились этому апостолу, — однако, не по порядку, замечает Папий, т. е. не всегда в хронологической последовательности. 4) Марк был „толкователем" (соответствующее греческое слово означает и „переводчик") Петра, т. е., повидимому, записывал то, чему Петр учил, и объяснял его учение более широкому кругу слушателей, а не *переводил* проповеди апостола с арамейского на греческий или латинский языки, как это можно было бы предположить. 5) Его повествование — совершенно достоверно.

Более ранние свидетельства в пользу авторства Марка были впоследствии подтверждены Иустином Мучеником („Диалог", примерно 160 г. по Р. Х. и др.), Иринеем („Против ересей", примерно 180 г. по Р. Х.), Климентом Александрийским (около 195 г.) и Оригеном (около 230 г.), причем на двух последних ссылается Евсевий в своей „Истории Церкви". Таким образом „доказательства извне" являются достаточно ранними и исходят из разных центров первоначального распространения христианства, как-то: из Александрии, Малой Азии и Рима.

Большинство толкователей Св. Писания считает, что еврейским именем евангелиста Марка было „Иоанн", т. е. что речь идет об Иоанне Марке. На его латинское имя — „Марк" в Новом Завете имеется 10 ссылок (см. Деян. 12:12, 25; 13:5, 13; 15:37, 39; Кол 4:10; 2 Тим. 4:11; Филим. 24; 1 Пет. 5:13). Имеющиеся возражения против того, что Марк и Иоанн — одно и то же лицо, звучат неубедительно. Поскольку из Нового Завета ничего неизвестно о каком-либо „другом" Марке, который имел бы близкие отношения с Петром, то нет и необходимости предполагать его существование.

„Внутренние свидетельства", хотя не всегда и не во всем, но соответствуют историческим свидетельствам со стороны раннехристианской Церкви. Из обоих источников можно почерпнуть следующую информацию: 1) Марк хорошо был знаком с „географией" Палестины, и в особенности — с Иерусалимом (см. Мар. 5:1; 6:53; 8:10; 11:1; 13:3). 2) Он знал арамейский язык, на котором тогда говорили в Палестине (см. 5:41; 7:11, 34; 14:36). 3) Он разбирался в иудейских ус-

тановлениях и обычаях (см. 1:21; 2:14, 16, 18; 7:2-4).

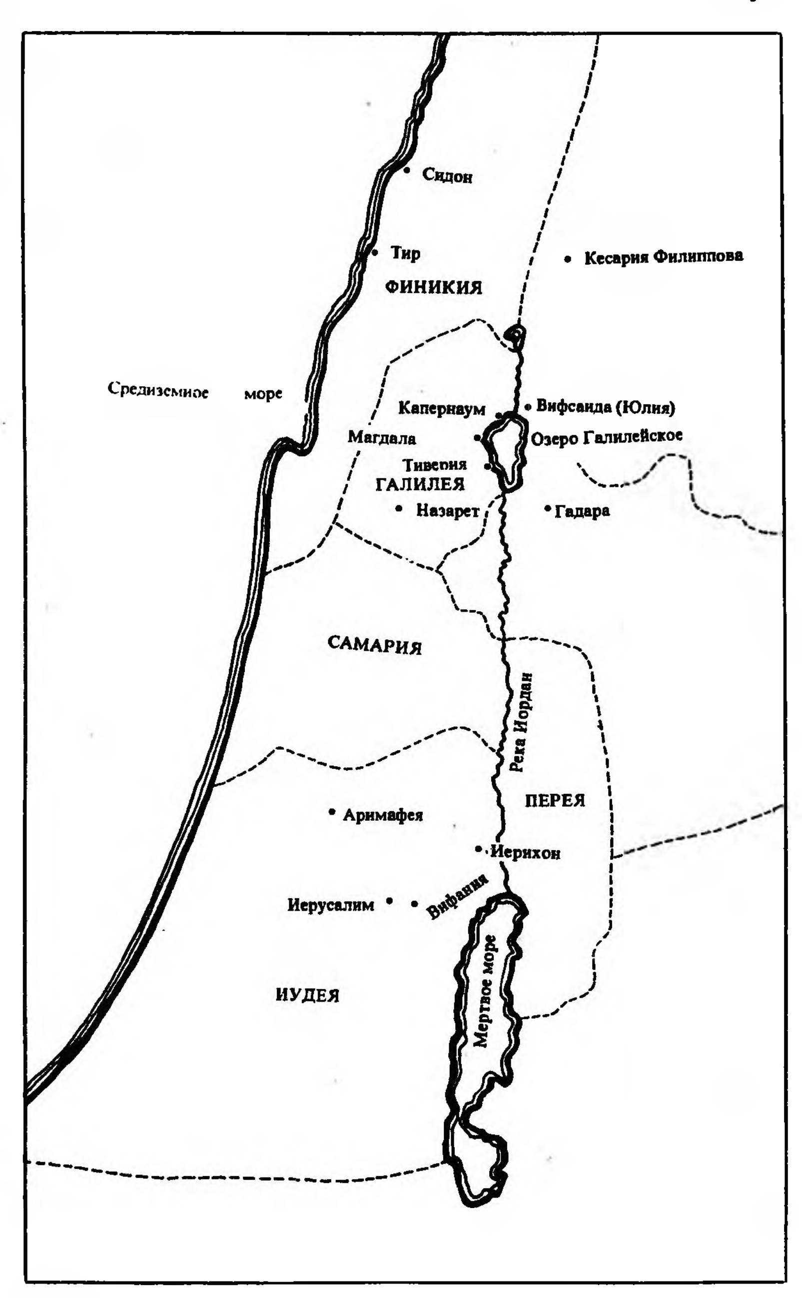
Несколько моментов, по-видимому, указывают на „приближенность" автора этого Евангелия к ап. Петру: а) Живость рассказа и наличие ряда подробностей в нем говорят о том, что источником этой записи были воспоминания того, кто, как Петр, принадлежал к узкому апостольскому кругу свидетелей происходившего (см. 1:16-20, 29-31, 35-38; 5:21-24, 35-43; 6:39, 53-54; 8:14-15; 10:32, 46; 14:32-42); б) Ссылки автора на слова и дела Петра (см. 8:29, 32-33; 9:5-6; 10:28-30; 14:29-31, 66-72); в) Включение им слов „... и Петру" в 16:7; г) Большое сходство между этим Евангелием в общих его чертах и проповедью Петра в Кесарии (ср. Деян. 10:34-43).

В свете как внешних, так и внутренних доказательств правомочно утверждать, что „Иоанн Марк", о котором говорится в Деян. Апостолов и в посланиях, является автором этого Евангелия. Он был евреем-христианином, жившим в юности со своею матерью Марией в Иерусалиме — в те дни, когда там возникла церковь. О его отце ничего неизвестно. В их доме собирались первые христиане (см. Деян. 12:12). Может быть, именно там состоялась последняя Пасхальная вечеря Иисуса и Его учеников (см. ком. на Мар. 14:12-16). Не исключено, что Марк был тем юношей, который убежал нагим от римских воинов после того, как те схватили Иисуса (см. ком. на 14:51-52). Апостол Петр называет Марка „сын мой" (см. 1 Пет. 5:13), и это может означать, что христианином тот стал под воздействием Петра.

Марк несомненно слушал проповеди этого апостола в Иерусалимской церкви сразу после ее возникновения (примерно в 33-47 гг. по Р. Х.). Позже он отправился в Антиохию вместе с Павлом и Варнавою (дядей Марка — Кол. 4:10), но в этом первом их миссионерском путешествии дошел с ними только до Пергии (это происходило примерно в 48-49 гг; см. Деян. 12:25; 13:5, 13). По неизвестной причине Марк возвратился оттуда в Иерусалим. Из-за этого „дезертирства" Павел отказался взять его с собою во второе миссионерское путешествие. И Марк отправился с Варнавою на остров Кипр (около 50г. —?; см. Деян. 15:36-39). Позже, пожалуй, где-то в 57 году, он пошел в Рим. Павлу Марк был помощником во время первого заточения того в Риме (см. Кол. 4:10; Филим. 23-24; это происходило ок. 60-62 гг.). После освобождения апостола Павла Марк, по-видимому, остался в Риме и помогал там ап. Петру, когда тот прибыл в „Вавилон", как называл Петр Рим (см. 1 Пет. 5:13), примерно в 63-64 гг. (Некоторые, однако, считают, что под „Вавилоном" Петр действительно подразумевал этот город на р. Евфрате — см. ком. на 1 Пет. 5:13.) Вероятно, из-за сильных гонений на христиан при императоре Нероне и после мученической смерти Петра Марк на время покинул имперскую столицу. Нам известно, что во время своего второго тюремного заключения в Риме (67-68 гг.) ап. Павел просил Тимофея, находившегося тогда в Ефесе, но собиравшегося в Рим, привести с собою Марка (тот, по всей видимости, находился тогда где-то в Малой Азии и нужен был Павлу как помощник в его служении; 2 Тим. 4:11).

Источники. То, что Марк является автором этого Евангелия, не означает (как следует и из вышесказанного), что он — „самостоятельный" составитель вошедшего в него материала. „Евангелие" — это особый вид литературы, возникший в первом веке по Р. Х. Это не просто биография Иисуса Христа или описание Его „великих дел", либо записи всего связанного с Ним, как запомнилось оно Его последователям, хотя, конечно, элементы и того, и другого, и третьего в Евангелиях имеются. Но в целом Евангелие — это обращенное к определенной аудитории провозглашение — в свете известных этой аудитории богословских истин — Благой вести, которая „красной нитью" проходит через исторические события, связанные с жизнью, смертью и воскресением Христа. Именно в этом смысл и цель каждого из Евангелий. И в соответствии с этой целью Марк отобрал и расположил имевшийся у него исторический материал.

Итак, основным его источником были проповеди и наставления ап. Петра (см. ком. на раздел „Авторство"). Слушая их, он, возможно, делал заметки. Несомненно, кое-что почерпнул Марк и из личных бесед с Петром. Кроме того, он ведь общался с Павлом и Варнавою (см. Деян. 13:5-12; 15:39; Кол. 4;10-11). Можно предположить, что в свое Евангелие Марк включил, по крайней мере, одно собственное воспоминание (Мар. 14:51-52). Среди других его источников могли быть следующие: а) те или иные устные рас-


Сидон
Тир
ФИНИКИЯ
Кесария Филиппова
Средиземное море
Капернаум
Вифсаида (Юлия)
Магдала
Озеро Галилейское
Тиверия
ГАЛИЛЕЯ
Назарет
Гадара
САМАРИЯ
Река Иордан
ПЕРЕЯ
Аримафея
Иерихон
Иерусалим
Вифания
Мертвое море
ИУДЕЯ

сказы, передававшиеся в раннехристианский пернод из уст в уста; они или касались конкретных людей и того, что происходило с ними (см., например, 2:1—3:6), или отражали события, происходившие в разных местах и в разное время (см., например, гл. 14-15) — но впоследствии выливались в связные повествования; б) употреблявшиеся Иисусом популярные в народе пословицы и афоризмы, тематически связанные Им воедино посредством нескольких удачных слов или реплик (см., например, 9:37-50); наконец, в) обобщенные Марком устные сообщения, успевшие „закрепиться" в той форме, в какой он услышал их (см., например, 1:14-15; 3:7-12; 6:53-56). Под руководством Духа Святого Марк использовал все эти источники — для составления Евангелия, четкого в историческом плане и заслуживающего полного доверия.

Нет доказательств в пользу того, что Марк прибегал и к *письменным* источникам, хотя рассказ о страданиях Христа (гл. 14-15) мог попасть к нему (по крайней мере частично) в письменном виде. И тут возникает проблема взаимосаязи между Евангелием от Марка и Евангелиями от Матфея и от Луки.

Многие богословы полагают, что *первым* было написано Евангелие от Марка, и что Матфей и Лука впоследствии пользовались им как основным первоисточником, прибегая, однако, и к другим, доступным им. Так, из первых строк Евангелия от Луки следует, что соответствующие „повествования" начали составляться до него (Лук. 1:1-4).

Имеется несколько доказательств в пользу „первенства" Марка: 1) Евангелие от Матфея включает в себя 90% материала, имеющегося у Марка; а Евангелие от Луки — более 40% его; более 600 стихов Марка (из общего числа 661) находим в Евангелиях от Матфея и от Луки. 2) Матфей и Лука обычно придерживаются того же порядка в изложении событий из жизни Иисуса Христа, что и Марк, и лишь изредка отходят от него, руководствуясь тематическими соображениями. 3) Матфей и Лука крайне редко согласны между собой там, где излагают одни и те же вещи не так, как изложены они у Марка. 4) Нередко они в точности повторяют слова Марка, что же до имеющихся расхождений, то их можно объяснить желанием Матфея (или Луки) придать повествованию бóльшую, чем у Марка „гладкость" (ср., например, Мар. 2:7 с Лук. 5:21; в англ. переводе Библии стилистическая „разница" передана здесь более явно — ред.). 5) Создается впечатление, что порой Матфей и Лука изменяли словосочетания и выражения, взятые ими у Марка, ради уточнения смысла (ср. Мар. 2:15 с Лук. 5:29) или для „смягчения" некоторых резко звучащих у него заявлений (ср., например, Мар. 4:38б с Мат. 8:25 и Лук. 8:24). 6) Иногда Матфей и Лука опускают слова и целые фразы из „полного" текста Марка — с тем, чтобы „освободить" место для дополнительной информации (ср. Мар. 1:29 с Мат. 8:14 и Лук. 4:38).

Против теории о том, что Евангелие от Марка было написано первым, существуют пять главных возражений: 1) в *некоторых* местах Матфей и Лука согласны между собой, описывая одни и те же вещи несколько иначе, чем описаны они у Марка. 2) Лука опускает все то,что описано в Мар. 6:45—8:26, что не вполне понятно, если исходить из того, что Евангелием от Марка он пользовался как „источником". 3) У Марка в отдельных случаях имеется информация, которую не находим при описании тех же случаев Матфеем и Лукой (см. Мар. 14:72). 4) Отцы ранней Церкви, по-видимому, считали, что первым было написано Евангелие от Матфея, а не от Марка. 5) Если принять, что Евангелие от Марка было написано первым, то надо допустить, что Евангелия от Матфея и от Луки были составлены после разрушения Иерусалима в 70 г.

По поводу первого возражения можно сказать, что „согласие" между Матфеем и Лукой „против" Марка наблюдается лишь в очень немногих местах (около 6% текста), и может быть объяснено тем, что эти два евангелиста пользовались (помимо записанного у Марка) какими-то общими устными источниками. Второе возражение наталкивается на общепризнанный факт, что каждый из евангелистов отбирал тот материал из источников, который соответствовал цели написания им *своего* Евангелия. Так, Лука мог „опустить" все события, описанные в Мар. 6:45—8:26, с тем, чтобы не прерывать собственной своей темы — путешествия Иисуса Христа в Иерусалим (см. Лук. 9:51). Этим же (как и тем обстоятельством, что Марк пользовался рассказами Петра — очевидца всего про-

исходившего) может быть устранено третье возражение.

Четвертое возражение исходит из порядка расположения Евангелий в Новозаветном каноне. Однако видеть лишь в этом причину, по которой отцы ранней Церкви считали книгу Матфея *первым* из написанных Евангелий, было бы неосновательно. Ведь их занимал не *порядок* написания синоптических Евангелий, а отразившийся в них апостольский авторитет и их апологетическая ценность. Именно по этой причине Евангелие от Матфея, написанное апостолом и начинающееся с генеалогического экскурса, отлично увязывающего его с Ветхим Заветом, было поставлено в каноне первым. Далее. Если бы книга Матфея была написана первой, а потом использовалась бы Марком и Лукой как первоисточник, то правомочно было бы искать такие места, где Лука, скажем, следует порядку описания событий у Матфея, а Марк — нет. Подобных мест мы, однако, не находим. Кроме того, труднее было бы объяснить, почему Марк уклоняется от порядка описания событий у Матфея, чем наоборот. Так что расхождение в порядке в конечном счете свидетельствует в пользу „приоритета" Марка. Что касается пятого возражения, то упомянутый „приоритет" не обязательно говорит о том, что Евангелия от Матфея и от Луки были написаны после 70 года (см. ком. на „Дату написания").

По-видимому, наилучшее объяснение тесной взаимосвязанности синоптических Евангелий — в их известной литературной зависимости друг от друга. Хотя теория „приоритета" или „первичности" Евангелия от Марка страдает своими недостатками, на основании ее легче всего объяснить расположение событий в синоптических Евангелиях и некоторые частные совпадения в описании их. Различия же, вероятно, объясняются сочетанием тех устных и письменных источников, которыми независимо друг от друга пользовались Матфей и Лука, помимо Евангелия от Марка. (С целью большего углубления в этот вопрос и ознакомления с альтернативной точкой зрения на проблему синоптических Евангелий (первичность Евангелия от Матфея) см. „Вступление" в Комментарии на Евангелие от Матфея.)

Дата написания. Нигде в Новом Завете не содержится ясного указания на неё. На основании беседы Иисуса с учениками, сосредоточенной вокруг Его предсказания о разрушении Иерусалимского храма (см. ком. на 13:2, 14-23), делается предположение, что это Евангелие было написано до 70 года, когда храм был разрушен.

Ранние свидетельства отцов Церкви расходятся в том, было ли Евангелие от Марка написано до мученической смерти ап. Петра, или после нее (ок. 64-68 гг.). С одной стороны, Ириней („Против ересей") утверждает, что Марк написал свое повествование *после* „исхода" Петра и Павла (т. е. после 67-68гг.), очевидно, понимая под словом „исход" (*ексодон)* смерть обоих апостолов (именно в этом смысле употреблено оно в Лук. 9:31 и в 2 Пет. 2:15, где переведено как „отшествие"). В одной из своих работ, посвященных Евангелию от Марка, Ириней прямо пишет: „После смерти Петра он (Марк) написал это Евангелие..." Но с другой стороны, Климент Александрийский и Ориген относят написание Евангелия от Марка ко *времени жизни* Петра, заявляя, что он сам участвовал в его составлении и дал разрешение пользоваться им в Церкви.

Итак, вопрос о времени составления этого Евангелия остается нерешенным. Богословы по-прежнему держатся либо той, либо другой точки зрения на него. 1) Евангелие от Марка было написано между 67 и 69 годами, если считать, что оно было написано после смерти Петра и Павла. Сторонники этого взгляда считают, что два других синоптических Евангелия *или* увидели свет после 70 года, или что они были написаны *прежде* Евангелия от Марка. 2) Евангелие от Марка было составлено *до* 64-68 гг. (где-то в этом промежутке времени был казнен ап. Петр). Разделяющие эту точку зрения исходят из того, что оно появилось *при* жизни Петра. Такой подход не исключает, что первым было написано или это Евангелие, или Евангелие от Матфея, и что все три синоптических Евангелия составлены *до* 70-го года.

Вторая точка зрения кажется более предпочтительной по следующим соображениям: 1) Хотя в преданиях можно найти подтверждения как тому, так и другому мнению, в пользу второго имеются более надежные свидетельства. 2) „Первичность" Евангелия от Марка (см. ком. на „Источники"), в особенности по отношению к Евангелию от Луки, кото-

рое было написано раньше Деяний апостолов (Деян. 1:1), указывает на то, что Марк написал свою книгу *до* 64 года. А если учесть, что кн. Деяний оканчивается продолжающимся пребыванием ап. Павла в тюрьме (это было первое его заключение, из которого он освободился примерно в 62 году), то напрашивается вывод, что Евангелие от Марка было написано раньше 60-го года. 3) Представляется исторически вероятным, что Марк (а, возможно, и ап. Петр — короткое время) находился в Риме в конце 50-х годов (см. ком. на „Авторство" и на „Место написания и назначение"). Тогда не исключается, что Марк писал свое Евангелие в 57-59 годах, т. е. в начале царствования Нерона (54-68 годы).

Место написания и назначение. Почти все дошедшие к нам свидетельства отцов Церкви сходятся на том, что Евангелие от Марка было написано в Риме и предназначалось, в первую очередь, римским христианам из язычников. Следующие доказательства в пользу этого находим в самом Евангелии: 1) В нем объясняются иудейские обычаи (см. 7:3-4; 14:12; 15:42). 2) Арамейские слова и выражения переведены в нем на греч. язык (см. 3:17; 15:41; 7:11, 34; 9:43; 10:46; 14:36; 15:22, 34). 3) В некоторых случаях автор отдает предпочтение латинским терминам перед греческими (см. 5:9; 6:27; 12:15, 42; 15:16, 39). 4) Он пользуется исчислением времени, принятым в Риме (см. 6:48; 13:35). 5) Только Марк указывает на то, что Симон Киринеянин был отцом Александра и Руфа (ср. 6:48 с Рим. 16:13). 6) У Марка — немного цитат из Ветхого Завета, как и ссылок на исполнившиеся пророчества. 7) У него подчеркнута озабоченность „всеми народами" (см. ком. на Мар. 5:18-20; 7:24—8:10; 11:17; 13:10; 14:9), а там, где евангельское повествование достигает своей кульминации, именно *римский* сотник-*язычник* признает Божественность Иисуса Христа (см. 15:39). 8) Тон и содержание Евангелия от Марка особо соответствовали настроениям римских верующих, уже столкнувшихся с гонениями и ожидавшими впереди еще худших преследований (см. ком. на 9:49; 13:9-13). 9) Считая, что его читатели уже знакомы с персонажами и событиями его повествования, Марк больший акцент делает в нем не на фактологической, а на богословской части. 10) Марк более явно, чем другие евангелисты, обращается к своим читателям как к христианам, объясняя им значение ряда конкретных действий и заявлений Иисуса Христа (см. 2:10, 28; 7:19).

Некоторые особенности. Ряд особенностей отличает Евангелие от Марка от всех других Евангелий (и это, помимо уже упомянутого). Прежде всего Марк более привлекает внимание к действиям и поступкам Христа, чем к Его учению. У него описаны 18 совершенных Им чудес и переданы лишь четыре из рассказанных Им притч (4:2-20, 26-29, 30-32; 12:1-9) и только главная из Его бесед (13:3-37). Марк неоднократно упоминает о том, что Иисус учил народ, но не пишет, о чем именно Он учил (1:21, 39; 2:2, 13; 6:2, 6, 34; 10:1; 12:35). Бóльшая же часть приводимого им из учения Иисуса Христа относится к Его дискуссиям с религиозными вождями иудеев (2:8-11, 19-22, 25-28; 3:23-30; 7:6-23; 10:2-12; 12:10-11, 13-40). Во-вторых, повествованию Марка присуща особая убежденность, а стилю его описаний — живость (о чем уже говорилось), и в этом — отражение того специфического источника, к которому он прибегал, — свидетельств очевидца Петра (см., например, 2:4; 4:37-38; 5:2-5; 6:39; 7:33; 8:23-24; 14:54). Греческий язык этого евангелиста — не литературный, а разговорный, каким пользовались в то время для повседневного общения, причем в нем чувствуются влияние и „аромат" семитской речи. Для Марка характерны: только ему присущее использование греческих временных форм, особенно так называемого „исторического настоящего" (употреблено им более 150 раз); простые предложения, соединенные союзом „и"; частое использование слова „тотчас" (*еутис;* см. ком. на 1:10); а также употребление „сильных" слов и выражений (например, в 1:12, где правильнее было бы перевести не „ведет", а „гонит").

В-третьих, Марку присущи удивительные прямота и искренность в подаче материала. У него слушатели Иисуса на все реагируют *эмоционально*. Они „удивляются", „ужасаются" и т. п. (см. ком. на 1:22, 27; 2:12; 5:20; 9:15). Марк упоминает об озабоченности близких Иисуса Христа Его душевным здоровьем (см. 3:21, 31-35). Он неоднократно и откровенно отмечает, что ученики сплошь и рядом Иисуса не понимали (см. 4:13; 6:52; 8:17, 21; 9:10, 32; 10:26). Подчеркнуто

говорит он о чувствах, владевших Христом: о прнсущем Ему сострадании к людям (1:41; 6:34; 8:2; 10:16), о гневе Его и огорчении (1:43; 3:5; 8:33; 10:14), о Его тоске н томлении (7:34; 8:12; 14:33-34). В-четвертых, преобладающий мотив Евангелия от Марка — это путь Иисуса от Креста к Воскресению. Начиная с 8:31 н далее описывается, как Он и ученикн идут дорогамн Галилен (см. 9:33 и 10:32) из Кесарин Филипповой на севере в Иерусалим, расположенный на юге. Заключнтельная часть этого Евангелия (36% текста его) посвящена событиям, пронсходившим в страстную неделю, — в те восемь дней, которые отделялн торжественный вход Господа в Иерусалим (11:1-11) от Его воскресения (16:1-8).

Богословская тематика Евангелия. Богословский характер Евангелия от Марка определяется Личностью Иисуса Христа н ее значением для круга Его учеников, для их *ученичества* как яаления и процесса. Уже в первом стихе Иисус назван Сыном Божним (1:1). Это подтверждено Отцом Небесным (1:11; 9:7), демонскими силами (3:11; 5:7) н Самим Иисусом (13:32; 14:36, 61-62); это признано римским сотником (15:39). О том же свидетельствовали авторитетный характер Его учения (1:22, 27), Его аласть над болезиями и немощами (1:30-31, 20-42; 2:3-12; 3:1-5; 5:25-34; 7:31-37; 8:22-26; 10: 46-52), над демонамн (1:23-27; 5:1-20; 7:24-30; 9:17-27), над силамн природы (4:37-39; 6:35-44, 47-52; 8:1-10), над самою смертью (5:21-24, 35-43). Все это убедительно доказывало, что во Христе Иисусе Царство Божие (всеобъемлющая власть Отца) приблнзилось к людям — посредством Его учения и дел Его (см. ком. на 1:15).

Кажутся парадоксальнымн подчеркнутое Марком требованне Иисуса к демонам, чтобы хранили о Нем молчанне (1:25, 34; 3:12), и Его нежелание, чтобы разглашали весть о совершаемых Им чудесах (1:44; 5:43; 7:36; 8:26). Подчеркнвает ои н то, что Иисус учил народ притчами (4:33-34) — по той причнне, чтобы Царственное Его достоинство оставалось сокрытым от людской массы, н постиженне тайны Его доступно было лишь людям веры (4:11-12). Но также н на то указывает Марк, что н ученики с трудом понимали все значение присутствия меж нимн Иисуса Христа, — несмотря на то, что Он наставлял их наедине н особо (4:13, 40; 6:52; 7:17-19; 8:17-21). Евангелнст пишет, что после того, как Петр недвусмысленно признал Его Христом, Инсус даже ученикам запретил говорить об этом (8:30). Причина этого крылась в превратных представлениях о Мессин иудеев, которые в своем заблуждении препятствовали осущесталенню цели Его земного служения. Ои не желал, чтобы о Его Божестве провозглашалось всенародно, — до тех пор, пока Его *последователям* не станут ясны сущность Его мессианства н характер Его служеиия.

Марк запнсал слова Петра: „Ты — Христос..." (8:29) в самой простой н прямой форме. Нн принятием ни отвержением его слов не реагировал Иисус на этот титул, ио переключил внимание учеников с вопроса о Себе на вопрос о том, что Ему предстоит (8:31, 38). Сам Он оказал предпочтенне другому титулу — „Сын Человеческий" н стал говорить ученнкам, что должно Ему много пострадать, умереть н затем воскреснуть. В Евангелнн от Марка Иисус 12 раз называет Себя Сыном Человеческим и только один раз — Хрнстом (т. е. Месснею — 9:41), потому что титул Сыиа Челоаеческого особенио соответствовал всей Его мессианской задаче как в те днн, так и в будущем (см ком. на 8:31, 38; 14:62). Ведь Он был страждущим слугою Иеговы (Ис. 52:13—53:12), отдававшнм Свою жизнь за других людей — согласно воле Отца (Мар. 8:31). И в то же время Он был Сыном Человеческим, Который однажды возвратится на землю во славе, чтобы совершить суд н установить на ней Свое Царство (8:38—9:8; 13:26; 14:62). Но торжеству и славе Его мессианского правления будут предшествовать страдания Его н смерть — под Божиим проклятием, которым Отец заклеймил грех всего человечества (14:36; 15:34); Иисус таким образом должен был уплатить выкуп за многих (10:45). Для тех, кто последуют за Ним, это имело особое значение (8:34-38).

Двенадцати ученикам Христа было очень трудно понять все это. Онн ведь ожидали торжествующего Мессию, а не Того, Кто должен пострадать и умереть. В особом разделе своего Евангелия, темой которого является *ученичество* как духовный феномен (8:31—10:52), Марк изображает Иисуса „на пути" в Иерусалим — наставляющим ученнков тому, что это значит — следовать за Ним. Перспектива открывалась перед ними

нерадостная. Однако троим из них Он дал ободряющее виденне будущего Своего явления, когда преобразился перед нимн (9:1-8). И в тот же самый момеит Отец Небесный засвидетельствовал о сыновстве Иисуса н повелел ученикам слушаться Его. На протяжении всего этого раздела учеиики „видят", но не так, как должиы былн бы (8:22-26). И вновь подчеркивает Марк, что последователи Христа удивляются, неверно понимают н даже боятся н ужасаются того, что ожидает их впереди (9:32; 10:32). Когда Иисуса схватилн, они все разбежалнсь (14:50). Сдержанно и кратко описывает Марк распятие Иисуса н сопутствовавшие этому явления, которые пролибалн свет на значенне происходившего (15:33-39). Но с особым чувством пишет евангелист о пустом гробе н об ангельской вести о том, что Иисус жив н встретнтся со Своимн учениками в Галилее (14:28; 16:7), т. е. там, где главиым образом протекало Его служение (6:6б-13). Как бы внезапная концовка придает драматическое звучание этой вести — о том, что Учитель жив и будет, как н прежде, руководить Своими ученнками н заботнться об их нуждах; вéстн о том, что весь путь их „ученичества" будет освещен смертью и воскресением Иисуса Хрнста, и ими определеи (9:9-10).

Повод и цель написания. В самом Евангелии от Марка прямо о них не говорится, а потому судить об этом остается на основанин содержания книги н предполагаемой нсторнческой обстановки. Из-за различного порой подхода к первому н не всегда совпадающих данных касательно второго — не одинаково понимаются богословский повод и цель иаписания этого Еваигелия.

Вот некоторые нз предполагаемых целей: а) описать жизнь Иисуса Христа как Божиего слуги; б) привлечь новых людей к Иисусу Хрнсту; в) наставить новообращенных христиан и укрепить их в вере перед лицом ожидавших их гонений; г) дать необходимый матерnал евангелистам н учителям, н д) опроаергнуть неверные представления об Иисусе н Его мессианском служении. Но выдвигающне все эти предположення (не лишенные смысла) либо вовсе не учитывают целые тексты Евангелия от Марка, либо обходят вниманием то, на чем евангелист делает особое ударение.

Между тем, главной для Марка была *пастырская* его задача. Христиане в Риме уже слышали благую весть о Божией спасающей силе и поверили ей (Рим. 1:8), однако онн нуждалнсь в том, чтобы услышать эту весть снова — в свете особого н подчеркнутого значения ее для *их* повседневной жизнн, протекавшей в порочном н зачастую враждебиом окружении. Им необходимо было глубже осмыслить значение их *ученичества* (смысл и последствия нх следования за Христом) — в свете того, Кем Иисус был, что Он сделал, н что будет продолжать делать для них.

Как добрый пастырь, Марк написал „Евангелне Иисуса Христа, Сына Божиего" (1:1) *так,* чтобы ответить на упомянутые нужды своих читателей — да формнруется самая жизнь нх под воздействием этого Евангелия! И он достиг поставлениой целн через воссозданные нм образы Иисуса н Его двеиадцати учеников, с которыми, как он надеялся, его читателн захотят отождествить себя (см. ком. на „Богословскую тематику"). Он показал, что Иисус Христос является Мессней, потому что Он есть Сын Божий, но одновременно — и страдающий Сын Человеческнй, н мученическая смерть Его в качестве такового соответствовала Божиему плану искуплеиия человеческого рода. Именно в свете всего этого показал евангелнст, как заботился Иисус о своих учениках н старался донестн до них сущность их ученичества в контексте Его смерти и воскресення; проходят аека, но все, кто следуют за Иисусом, неизменно нуждаются в такого рода заботе и наставлениях.

ПЛАН

I. Заглавие (1:1)

II. Вступление: подготовка к служению Иисуса людям (1:2-13)

А. Предтеча Христа — Иоанн Креститель (1:2-8)

Б. Крещение Иисуса Иоанном Крестителем (1:9-11)

В. Искушение Иисуса сатаною (1:12-13)

III. Начало служения Иисуса в Галилее (1:14—3:6)

А. Проповедь Иисуса — краткое, вступительное, обобщение ее (1:14-15)

Б. Иисус призывает на служение четырех рыбаков (1:16-20)

В. Власть Иисуса над демонскими силами и болезнями (1:21-45)

Г. Разногласия Иисуса с религиозными вождями в Галилее (2:1—3:5)
Д. Заключение: фарисеи отвергают Иисуса (3:6)
IV. Продолжение служения Иисуса в Галилее (3:7—6:6а)
А. Служение Христа в районе Галилейского моря — вступительный обзор (3:7-12)
Б. Назначение Иисусом Двенадцати (3:13-19)
В. Обвинение Иисуса в том, что Он действует силою Веельзевула; Он говорит о том, кто, истинно, составляют Его семью (3:20-35)
Г. Характер Царствия Божиего в притчах Иисуса (4:1-34)
Д. Чудеса, творимые Иисусом, свидетельствуют о Его Божественной силе (4:35—5:43)
Е. Заключение: отвержение Иисуса в Назарете (6:1-6а)
V. Служение Иисуса в Галилее и за ее пределами (6:6б—8:30)
А. Иисус учит, ходя по Галилее — вступительное обобщение (6:6б)
Б. Иисус посылает двенадцать учеников проповедовать; смерть Иоанна Крестителя (6:7-31)
В. Словом и делом Иисус открывает Себя двенадцати Своим ученикам (6:32—8:26)
Г. Заключение: исповедание Петром Иисуса как Христа (8:27-30)
VI. Путь Иисуса в Иерусалим (8:31—10:52)
А. Первый раздел, начинающийся с предсказания Иисусом Его мученичества (8:31—9:29)
Б. Второй раздел, начинающийся с предсказания Иисусом Его мученичества (9:30—10:31)
В. Третий раздел, начинающийся с предсказания Иисусом Его мученичества (10:32-45)
Г. Заключение: вера слепого Вартимея (10:46-52)
VII. Служение Иисуса в Иерусалиме и его окрестностях (11:1—13:37)
А. Торжественный вход в Иерусалим (11:1-11)
Б. Пророческие знамения Иисуса относительно Божиего суда над Израилем (11:12-26)
В. Столкновения Иисуса с религиозными вождями во дворах храма (11:27—12:44)
Г. Пророческая беседа Иисуса с учениками на Елеонской горе (13 гл.)
VIII. Страдания и смерть Иисуса в Иерусалиме (гл. 14-15)
А. Предательство, Пасхальная вечеря и бегство учеников (14:1-52)
Б. Суд над Иисусом, распятие Его и погребение (14:53—15:47)
IX. Воскресение Иисуса из мертвых (16:1-8)
А. Женщины приходят ко гробу (16:1-5)
Б. Ангельская весть (16:6-7)
В. Реакция женщин на весть о воскресении Иисуса (16:8)
X. Эпилог и богословские споры вокруг него (16:9-20)
А. Три явления Иисуса Христа после Его воскресения (16:9-14)
Б. Поручение Иисуса Его последователям (16:15-18)
В. Вознесение Иисуса и продолжение служения Его учеников (16:19-20)

КОММЕНТАРИИ

I. Заглавие (1:1)

1:1. Первый стих (в котором нет ни одного глагола) содержит в себе заглавие книги и раскрывает тему ее. Слово **Евангелие** (*еуангелиоу* — „благая весть") в данном случае относится не к книге Марка, известной как „Евангелие от Марка", а к благому сообщению об **Иисусе Христе.**

Те, кто были знакомы с Ветхим Заветом, знали, каким высоким значением исполнены в нем слово „благовестие" и слова, производные от него (см. Ис. 40:9; 41:27; 52:7; 61:1-3). В обычном его значении слово „весть" (или „новость") подразумевает, что, вот, произошло нечто важное. Но Марк прибегает к этому слову в то время, когда оно уже сделалось своего рода христианским термином, обозначающим проповедь об Иисусе Христе. „Благая весть" или „Евангелие" (греч.) — это возвещение о Божней силе, действующей в Иисусе Христе во спасение всех, кто веруют (Рим. 1:16). Термин этот играет важную роль в богословском повествовании Марка (Мар. 1:14-15; 8:35; 10:29; 13:9-10; 14:9).

Для Марка **началом Евангелия** явились исторические факты жизни, смерти и воскресения Иисуса. Позднее Благую весть провозглашали апостолы, начав с того (см. , к примеру, Деян. 2:36), чем Марк окончил.

Итак, „Евангелие Иисуса Христа" означает: Благая весть об Иисусе Христе, Сыне Божием. „Иисус" — это Его имя

собственное, данное Ему Богом (см. Мат. 1:21; Лук. 1:31; 2:21); оно — греч. эквивалент еврейского „Йошуа", означающего „Иегова— наше спасение".

Слово „Христос" — это греч. эквивалеит еврейского титула „Машиах" („Мессия" или „Помазанник"). Иудеи употреблялн его по отношению к Освободителю, которого ожидали; в их представлении это был Божий Посланник (Посредник), который придет, чтобы осуществить ветхозаветные пророчества (см., например, Быт. 49:10; Пс. 2, 109; Ис. 9:1-7; 11:1-9; Зах. 9:9-10). Инсус н явился тем Мессией, Которого они ожидали. Хотя с начала христианской эры титул „Христос" стал как бы частью собственного имени Инсуса, Марк употребляет его нменно в значении титула, исполненного силы (см. Мар. 8:29; 12:35; 14:61; 15:32). Другой титул Иисуса — „Сын Божий" указывает на Его совершенно особые взаимоотношения с Богом. Он — Человек (Иисус) н — Божий „особый Посредник" (Мессия), полностью обладающий тою же Божественной природой, что и Отец. Как Сын Божий Он послушен Богу Отцу (см. Евр. 5:8).

II. Вступление: подготовка к служению Иисуса людям (1:2-13)

В кратком вступлении Марк останавливается на трех „подготовительных" событиях, имевших большое значение для правильного восприятия всей жизни-служения Иисуса. Это: служение Иоанна Крестителя (ст. 2-8), крещение Инсуса (ст. 9-11) н искушение Иисуса (ст. 12-13). Определяющую роль играют во вступлении два, неоднократно повторяемые в нем, слова — „пустыня" (*еремос;* ст. 3-4, 12-13) н „Дух" (ст 8, 10, 12).

А. Предтеча Христа — Иоанн Креститель (1:2-8)
(Мат. 3:1-12; Лук. 3:1-20; Иоан. 1:19-37)

1. ИСПОЛНЕНИЕ В ИОАННЕ КРЕСТИТЕЛЕ ВЕТХОЗАВЕТНОГО ПРОРОЧЕСТВА (1:2-3)

1:2-3. Марк начниает свое повествование в обрамленни ветхозаветного контекста. И это единственное место, где он ссылается на Ветхий Завет, если не считать цитат из него, приводимых Инсусом Христом.

Стих 2 — это „смешение" сказанного в Исх. 23:20 и у Малахии (3:1). А в 1:3 цитируется пророк Исаия (40:3). Причем Марк исходит из традиционкого понимания упомянутых ветхозаветных стихов н потому не объясняет их. Но он явно делает ударение на слове „путь" (*ходос,* букв. — „дорога"), которое имеет ключевое значение в толкованин Марком существа христнанского ученичества (см. Мар. 8:27; 9:33; 10:17, 32, 52; 12:14).

„Смешанное" цитирование в ст. 2-3 Марк предваряет словами: **Как написано у пророков...** Такого рода „смешанные" илн „объединенные" *темой* ссылки вообще характерны для новозаветных авторов. В данном случае „объединяющей темой" служит „пустыня", сыгравшая особую роль в израильской истории. Поскольку Марк начинает свое повествование со служения Иоанна Крестителя в *пустыне,* то *определяющими* прн цитировании являются у него слова пророка Исаии о **гласе вопиющего в пустыне...**

Направляемый Духом Святым, Марк толкует ветхозаветные тексты на „мессианский лад", сознательно меняя фразу „путь предо Мною" (Мал. 3:1) на **путь Твой** и „стезн Богу нашему" (Ис. 40:3) на **стези Ему**. Таким образом **Я** относится у него к Богу, Который посылает Своего **Ангела** (Иоанна) **пред лицом** Инсуса („пред лицом **Твоим**"), Ангела, который **приготовит путь** Инсуса („путь **Твой**"). Иоанн и был „голосом", призывавшим Израиль **приготовить путь Господу,** т. е. Инсусу, и **прямыми сделать стези Ему** (Иисусу). Значение этих метафор раскрывается в словах о служении Иоанна (1:4-5).

2. ИОАНН КАК ПРОРОК (1:4-5)

1:4. Во исполнение вышеупомянутых пророчеств н явился на исторической сцене Иоанн — как последний из ветхозаветных пророков (ср. Лук. 7:24-28; 16:16), н этим ознаменовался поворотный пункт в отношении Бога к человеческому роду. Иоанн крестил **в пустыне** (букв. — необитаемая местность, иссушенная солнцем)... **проповедуя крещение покаяния.** Слово „проповедуя" (греч. *кериссон)* можно было бы передать — в свете предсказания в Мар. 1:2-3 — как „провозглашая, будучи вестником, посланником".

С одной стороны, Иоанново крещение не было чем-то принципиально новым, поскольку от язычников, обращавшихся в иудаизм, евреи требовали исполнения схожего ритуала — самопогружения в

воду. Новым, однако, было то, что Иоанн предлагал „креститься" не язычникам, а избранному Богом народу, т.е. *иудеям*, и при этом требовал от них покаяния — пред лицом идущего за ним Мессии (см. Мат. 3:2).

Об этом крещении сказано как о связанном с покаянием или выражавшем покаяние **для прощения грехов**. Самое это слово — „покаяние" („метаноиа") встречается в Евангелии от Марка только здесь. И подразумевает оно „поворот на 180 градусов", — перемену образа мыслей, а соответственно и поведения(см. Мат. 3:8; 1 Фес. 1:9).

„Прощение" (*апхесин)* буквально означает здесь „снятие или уничтожение барьера (или „долга") вины". Подразумевается — Божией милостью, ибо именно ею — на основании жертвенной смерти Христа (Мат. 26:28) — аннулируются (подобно долгу) „грехи". Прощение не являлось следствием ритуала крещения, но было видимым свидетельством того, что крещаемый покаялся, и в результате Бог, по милости Своей, простил ему его грехи (см. Лук. 3:3).

1:5. Прибегая к гиперболе (ср. также ст. 32-33, 37), Марк стремился показать, насколько велико было воздействие Иоанна на иудеев вообще и на жителей **Иерусалима**, в частности. Люди шли со всех сторон **и крестились от него... в реке Иордане** (ср. ст. 9), **исповедуя грехи свои**. Несовершенным видом греч. глаголов в этом стихе подчеркивается, что человеческий поток был непрерывным, что люди шли и шли — послушать проповедь Иоанна и креститься **от него**.

Глагол „крестить" здесь *(баптисо* — усилительная форма от *бапто* — „окунать") буквально означает „опускать, погружать в воду". Принять в реке Иордане крещение от Иоанна означало для иудея „обратиться к Богу". Он таким образом становился частью покаявшегося народа, готового встретить Мессию.

Сам акт крещения включал в себя открытое, принародное исповедание грехов. Глагол „исповедать" (*эксомологоуменои* — букв. „соглашаться, признавать, сознаваться" — см. Деян. 19:18; Фил. 2:11) — сильно звучащее слово. Те, кто исповедовались, во всеуслышание признавали справедливость осуждения Богом их грехов (здесь *гамартиас* — букв. „непопадание в цель", в знач. (их) несоответствия Божиим стандартам). Всякий иудей, знакомый с историей своего народа, знал, что Израиль не исполнил требований Небесного Отца. Готовность креститься от Иоанна „в пустыне" соответствовала признанию им своего непослушания Богу и выражению желания обратиться к Нему.

3. ОБРАЗ ЖИЗНИ ИОАННА БЫЛ ОБРАЗОМ ЖИЗНИ ПРОРОКА (1:6)

1:6. Одежда и пища Иоанна Крестителя выдавали в нем „человека пустыни", и они же свидетельствовали о нем как о пророке Божием (ср. Зах. 13:4). Своим внешним видом Иоанн напоминал пророка Илию (4 Цар. 1:8), который пророком Малахией (Мал. 4:5) отождествлялся с Божиим Ангелом или посланником (Мал. 3:1); цитировалось выше (см. Мар. 1:2; ср. Мар. 9:13; Лук. 1:17).

Обитавшие в пустынных районах Палестины нередко питались **акридами** (саранчею) **и диким медом**. В Лев. 11:32 саранча причислена к пище „чистой".

4. ПРОПОВЕДЬ ИОАННА — ПРОПОВЕДЬ ПРОРОКА (1:7-8)

1:7. Буквально первые слова этого стиха звучат так: „И он возвещал как глашатай, говоря..." (ср. ст. 4). Проповедь Иоанна Марк сводит к главной мысли ее, чтобы подчеркнуть ее: к возвещению о том, что за ним следует Некто, гораздо более великий, Который будет крестить народ Духом Святым (ст. 8). Слова **идет за мною** (в знач. „после (во времени) меня") **Сильнейший меня**, подобно эху, отражают сказанное в Мал. 3:1 и 4:5, однако Кто же именно Тот „Сильнейший", Который „идет за ним", было скрыто даже от Иоанна до момента крещения от него Иисуса (ср. Иоан. 1:29-34). Марк несомненно избегал слова „Мессия" — по той причине, что с этим понятием неразрывно связывалось и неверное толкование его в народе. Далее, в ст. 8, Марк дает объяснение, почему Идущий за Иоанном „сильнее его".

Иоанн указывает на величие Грядущего и являет собственное смирение (ср. Иоан. 3:27-30), говоря, что он **не достоин наклонившись** (эти слова записаны только Марком) **развязать ремень обуви** (сандалий) **Его**. А ведь даже от раба, находившегося в услужении у иудея, не требовалось делать этого для господина его!

1:8. В этом стихе **Я** противопоставляется **Он**. Иоанн совершал акт *внешнего* характера — крещение **водою**, а Идущий за ним будет изливать на них жизнедателя Духа.

Греч. *баптисо*, если по смыслу оно связано со словом „вода", обычно означает погружение в воду, и только (см. ст. 9-10). Но при сочетании со словами **Дух**

Святой оно означает вхождение в сферу, где действует жизнедающая сила Духа.

Я крестил вас водою ... вероятно, указывает на то, что Иоанн обращался к людям, *уже* принявшим крещение от него. Его крещение „в воде" было подготовительным по своему характеру. Но те, кто крестились у Иоанна, давали тем самым обещание принять Того, Кто „шел за ним", и Кому дано было **крестить** их **Духом Святым** (см. Деян. 1:5; 11:15-16). Излияние Духа Святого было ожидаемым действием грядущего Мессии (Ис. 44:3; Иез. 36:26-27; Иоил. 2:28-29).

Б. Крещение Иисуса Иоанном Крестителем (1:9-11)
(Мат. 3:13-17; Лук. 3:21-22)

1. КРЕЩЕНИЕ ИИСУСА В ИОРДАНЕ (1:9)

1:9. Марк весьма неожиданно представляет Идущего за Иоанном как **Иисуса.** В отличие от прочих шедших к Крестителю, которые были из „Иудеи и Иерусалима", об Иисусе сказано, что Он пришел **из Назарета Галилейского.** Назарет был мало известным городком, ни разу не упоминавшимся ни в Ветхом Завете, ни в Талмуде, ни в исторических повествованиях Иосифа Флавия, известного иудейского историка, жившего в первом веке по Р. Х. Галилея же была одной из трех провинций, на которые разделялась тогда Палестина (Иудея, Самария и Галилея), и занимала площадь примерно 100 на 45 километров; она образовывала наиболее населенную северо-восточную часть Палестины.

Иисус **крестился от Иоанна в Иордане** (ср. ст. 5). Греч. предлоги (*ейс* — „в", ст. 9, и *ек* — „из", ст. 10) указывают на крещение посредством погружения в воду. По всей вероятности, Иисус был крещен неподалеку от Иерихона. Ему было тогда примерно 30 лет (Лук. 3:23).

В отличие от всех других, Иисус не исповедовал грехов (ср. Мар. 1:5), потому что не было в Нем греха (см. Иоан. 8:45-46; 2 Кор. 5:21; Евр. 4:15; 1 Иоан 3:5). Марк не объясняет, почему Иисус принял крещение у Иоанна, однако три причины можно предположить на этот счет: 1) Это было актом повиновения, свидетельствовавшим о том, что Иисус полностью разделял Божий план и согласен был с той ролью, которая отводилась в осуществлении его Иоаннову крещению (см. Мат. 3:15). 2) Это было для Него актом отождествления Себя с народом Израиля, к которому Он причислял Себя по земному Своему происхождению и чье незавидное положение в глазах Божиих тоже готов был разделить. 3) Это было для Иисуса актом посвящения Себя на мессианское служение, знаком официального принятия его, вступления в него.

2. БОЖИЙ ГЛАС С НЕБА (1:10-11)

1:10. Здесь Марк употребил греч. наречие *еутис* („тотчас") в первый из 42 раз в своем Евангелии. Он употребляет его в разном значении — и в смысле „немедленности" того или иного действия, и в смысле логической последовательности действий (см., к примеру, 1:21, где это же наречие переведено как „вскоре").

Во время крещения Иисуса произошло три события, которые не сопутствовали крещению прочих. Во-первых, **увидел Иоанн разверзающиеся небеса.** Сильно звучащие слова „разверзающиеся небеса" есть метафора, отражающая Божие вмешательство в людские дела — с целью спасения Его народа (см. Ис. 64:1-5, где схожий образ). Во-вторых, Иоанн увидел **Духа, как голубя, сходящего на Него,** т. е. в виде голубя, в доступной человеческому зрению форме (ср. Лук. 3:22).

Образ голубя, по всей видимости, символизирует творческую активность Духа (см. Быт. 1:2). В ветхозаветные времена Дух сходил на некоторых людей с тем, чтобы вселить в них силу для служения (см., например, Исх. 31:3; Суд. 3:10; 11:29; 1 Цар. 19:20, 23). Сошествие Духа Святого на Иисуса дало Ему силу для Его мессианского служения (см. Деян. 10:38) и для крещения других Духом Святым, как это предсказал Иоанн (Мар. 1:8).

1:11. В-третьих: **И глас был с небес** (ср. 9:7). Слова Отца Небесного, в которых Он выразил безоговорочное одобрение Иисусу и Его миссии, эхом отзываются в трех стихах Ветхого Завета — Быт. 22:2; Пс. 2:7; Ис. 42:1.

В первом заявлении — **Ты Сын Мой** — утверждаются особые взаимоотношения Иисуса с Его Отцом Небесным. Величественное значение этих слов поясняется в Пс. 2:7, где Бог обращается как к Своему Сыну к помазанному Царю. С момента Своего крещения в Иордане Иисус официально принимает на Себя роль Пома-

занника Божиего (см. 2 Цар. 7:12-16; Пс. 88:27; Евр. 1:5).

Слово **Возлюбленный** (*хо агапетос)* по отиошению к Сыиу может быть понято в значении ветхозаветного „единственного" или „единородного" Сына (ср Быт. 22:2, 12, 16; Иер. 6:26; Ам. 8:10; Зах. 12:10), т. е. как эквивалеит греч. *моногенос* (единственный, уникальный — см. Иоан. 1:14, 18; Евр. 11:17).

Фраза в Котором Мое благоволение звучит „вне времени" и указывает иа то, что Отец благоволит к Сыну всегда. Это Божие благоволение не имело начала н не будет иметь конца. Мысль эта звучит и в Ис. 42:1, где Бог обращается к избранному Им „Отроку" (в англ. переводе — „Слуге"), на Которого готов излить Дух Свой. С Ис. 42:1 начинается первое из четырех пророчеств об нстинном Слуге-Мессни, Который противопоставляется в них неповинующемуся „слуге-народу", т. е. Израилю (см. Ис. 42:1-9; 49:1-7; 50:4-9; 52:13—53:12). Истинный Слуга (или Раб) должен много пострадать во исполнение воли Божией. Ему предстоит умереть как „жертве умилостиаления" (Ис. 53:10), сделавшись жертвенным Агнцем (см. Ис. 53:7-8; Иоан. 1:29-30). Вот эту-то роль страждущего Слуги Иисус начал исполиять с момеита Своего крещения. И имеино этот аспект Его мессианского служения особо подчеркивает Марк (см. 8:31; 9:30-31; 10:32-34, 45; 15:33-39).

Сам по себе ритуал крещения никак не отразился на Божественном статусе Иисуса. Не в момент крещення *стал* Он Сыном Божиим, как и не в момент Своего преображения на глазах учеников (9:7). Крещение скорее указывало на *далекоидущее значение* того, что Иисус ответил на Свое мессианское призвание н как страждущий Слуга Божий, н как Мессия, Сын Давидов. Он стал Мессией, *будучи* Сыном Божиим, с Которым всегда — благоволение Отца н сила Духа Святого (а не наоборот). В феномен Его мессианства „включены" все трн Лица Божества.

В. Искушение Иисуса сатаною (1:12-13) (Мат. 4:1-11; Лук. 4:1-13)

1:12. Немедленно после крещения Дух ведет Иисуса в пустыню. Более точный перевод: не „ведет", а „гонит", нбо здесь употреблен греч. глагол *экбалло,* которым в других местах Марк пользуется, когда говорит об изгнании бесов (см. ст. 34, 39; 3:15, 22-23; 6:13; 7:26; 9:18, 28, 38). Употребленное в данном случае, это слово свидетельствует о склониости Марка к „сильным выражениям" (ср. с Мат. 4:1 н Лук. 4:1, где два других евангелиста прибегают к другому греч. слову, по-русски переданному как „возведен" и „поаеден"). Мысль здесь, однако, та, что в Своем воздействии на Иисусв Дух прибег к сильному нравствениому *побуждению* — дабы Иисус пошел *навстречу* искушению и злу, а не пытался уклониться от них.

Пустыня (ср. Мар. 1:4) — это безводная необитаемая территория; согласно традиционным представлениям древних иудеев, „пустыия" была населена злыми духами н всякой нечнстой силой (см. Мат. 12:43; Лук. 8:29; 9:24). Преданне гласит, что искушение Христа происходило на северо-запад от Мертвого моря, поблизостн от Иерихона н чуть западнее его.

1:13. И был Он там в пустыне сорок дней... Еслн искать параллель этим „сорока дням" в Ветхом Завете, то, пожалуй, ближайшей будет история победы Давида над Голиафом, который на протяженни 40 дней держал израильтян в страхе (1 Цар. 17:16).

Иисус **был... там... искушаемый сатаною.** „Искушаемый" — от греч. *пейразо,* которое означает „предавать испытанию", „испытывать" — с той целью, чтобы узнать, что представляет из себя „испытуемый". Слово это может употребляться как в положительном смысле (см. 1 Кор. 10:13; Евр. 11:17, где оно передано как „искушать"), так и в отрицательном, когда „искушают" греховными соблазнами сатана или его демоны. Но в данном случае подразумеваются оба значення. Иисуса подверг испытанию Бог (см. „Дух ведет Его в пустыню") — с той целью, чтобы показать Его соответствие возложениой на Него мессианской задаче. Но в то же время действовал и сатана, пытавшийся отвлечь Иисуса от исполнения назначениой Ему Богом миссии (ср. Мат. 4:11; Лук. 4:1-13). Безгрешность Иисуса не означала, что Он ие мог быть искушаем; мог, и это свидетельствовало о том, что Он действительно был человеком (ср. Рим. 8:3; Евр. 2:18).

Искусителем выступал сам сатана, враг рода человеческого и противник Бога. Марк не прибегает тут к термину „диавол" („клеветник"), который находим у Матфея и у Луки (см. Мат. 4:1 и Лук. 4:2).

Сатана и подчиненные ему злые силы, постоянно протнвящиеся Богу н осуще-

ствлению Его целей, особенно активно противостали миссии Христа. Людей, как известно, сатана извечно пытается отвратить от Бога, а затем, когда они падают, обвиняет их перед Богом и всячески стремится погубить их. Прежде чем выступить на борьбу с духами зла, Иисус дал бой их „князю". Он и на землю пришел именно для того, чтобы Своим служением одержать над ним победу и освободить порабощенных им людей (Евр. 2:14; Иоан. 3:8). Сын Божий, одержал победу над сатаною в пустыне, и демоны признали, что Он действительно от Бога, Сын Его (см. Мар. 1:24; 3:11; 5:7).

Только Марк упоминает о **зверях.** По ветхозаветному представлению „пустыня" потому и была безлюдна, уныла и опасна, служа пристанищем страшным прожорливым зверям (см. Ис. 13:20-22; 34:8-15; Пс. 21:12-22; 90:11-13), что ее проклял Бог. Она по своему характеру враждебна человеку, и „звери", живущие в ней, свидетельствуют, что над этим местом властвует сатана.

Образ **Ангелов,** которые **служили** Иисусу, контрастирует с образом „зверей". Ангелы были Иисусу помощниками во время Его испытания, они, в частности, укрепляли в Нем уверенность в том, что Бог не оставит Его. Марк не упоминает о том, что Иисус постился (ср. Мат. 4:2; Лук. 4:2), возможно, потому, что самое пребывание Его в пустыне подразумевало это. Вообще сцена искушения передана Марком кратко (в отличие от Матфея и Луки). Он ничего не говорит о том, в чем именно заключалось „искушение", ни о том, что завершилось оно победой Иисуса над сатаною, который разными хитрыми способами пытался увлечь Его в сторону от исполнения воли Божией (см. Мар. 8:11, 32-33; 10:2; 12:15). В непосредственную конфронтацию с сатаной и возглавляемыми им адскими силами Иисус вступил потому, что, приняв крещение, *официально* принял на Себя исполнение порученной Ему Богом миссии. Евангелие от Марка как раз и представляет собой повествование *о борьбе* Иисуса *с сатаною,* которая достигла своей кульминации на голгофском Кресте. С самого начала Иисус показал, что Он — сильнее сатаны. И то, что позднее Он изгонял бесов из одержимых, стало возможным именно благодаря победе, одержанной Им над сатаною при начале Его земного служения (см. 3:22-30).

III. Начало служения Иисуса в Галилее (1:14—3:6)

Первый основной раздел Евангелия от Марка включает в себя: изложение *сути* проповедей Иисуса (1:14-15); призвание Им первых учеников (1:16-20; 2:14); описание (как *части* служения Иисуса) изгнания Им демонов и исцеления больных в Капернауме и его окрестностях (1:21-45); наконец, описание целого ряда столкновений Спасителя с религиозными вождями иудеев (2:1—3:5). Раздел завершается сообщением о том, что фарисеи и иродиане вступили между собой в заговор с целью убить Иисуса (3:6). Повсюду в этом разделе Иисус являет Собой высшую власть над всем сущим — как в словах Своих, так и в делах.

А. Проповедь Иисуса — краткое, вступительное, обобщение её (1:14-15) (Мат. 4:12-17; Лук. 4:14-21)

Иисус начал Свое служение в Галилее (1:9) после того, как Иоанн Креститель был заключен Иродом Антипою в темницу по причине, о которой говорится в Мар. 6:17-18. Перед тем, как прийти в Галилею, Иисус около года служил в Иудее (см. Иоан. 1:19—4:45), но у Марка об этом не упомянуто. Это свидетельствует о том, что Марк не ставил перед собою целью жизнеописание Христа в хронологическом порядке.

1:14. Слово **предан,** которым Марк сообщает о заключении в темницу Иоанна Крестителя, как в греческом, так и в русском текстах, имеет общий корень с „предал" (ср. 3:19, где говорится о предательстве Самого Иисуса Иудою; из этого можно заключить, что Марк как бы проводил параллель между судьбою Иоанна и Иисуса (ср. 1:4 и 14а). Пассивным залогом, в котором стоит слово „предан", возможно, подчеркивается осуществление Божией воли в „предании" Иоанна (обратите внимание на „созвучные" места в отношении Самого Иисуса в 9:31 и 14:18). Итак, наступило Иисусу время начать служение в Галилее (ср. ком. на 9:11-13): **... Пришел Иисус в Галилею, проповедуя** (ср. 1:14) **Евангелие** (ср. с ст. 1) **Царствия Божия.**

1:15. Проповедь Его сводилась к двум заявлениям и к двум повелениям. Первым заявлением — **исполнилось время** — выражалась та мысль, что назначенное Богом время подготовки к приходу Мес-

сии и ожидания Его (ветхозаветная эра) завершилось — в полном соответствии с Божиим планом (см. Гал. 4:4; Евр. 1:2; 9:6-15).

Второе заявление — **приблизилось Царствие Божие** — определяет *суть* благовестия Иисуса. Слово „Царствие" (*басилейа*) употреблено здесь в значении „царствования" или „царского правления". Это понятие включает в себя верховную власть правителя, самую деятельность Его по управлению, а также сферу Его правления и вытекающие из перечисленного преимущества. Таким образом „Царствие Божие" — это концепция динамического (а не статического, застывшего) состояния, которое определяется всей деятельностью Бога как Верховного Владыки, управляющего Своим творением. Современникам Христа концепция эта была хорошо знакома на основании ветхозаветных пророчеств (см. 2 Цар. 7:8-17; Ис. 11:1-9; 24:23; Иер. 23:4-6; Мих. 4:6-7; Зах. 9:9-10; 14:9); они жили в ожидании будущего мессианского (Давидова) царства на земле (см. Мат. 20:21; Мар. 10:37; 11:10; 12:35-37; 15:43; Лук. 1:31-33; 2:25, 38; Деян. 1:6). Поэтому Иисусу не пришлось предпринимать усилий, чтобы пробудить в них интерес к Своему сообщению. Царствие Божие, о котором Он говорил, Его слушатели *готовы* были отождествить со столь долго ожидаемым ими мессианским царством, предсказанным в Ветхом Завете. Итак, время принять решение наступило; ибо Иисус ожидал от Своих слушателей соответствующего отклика на два Его требования: **Покайтесь и веруйте в Евангелие.** Покаяние и вера связывались Им в одно целое (они не распадались на два последовательных действия). „Покаяться" (ср. Мар. 1:4) означало обратиться или *отвратиться* от нынешнего объекта их веры и надежды (которым, в частности, является собственное человеческое „я"). „Веровать" здесь подразумевает всецелую отдачу себя объекту истинной, не ошибочной веры. То есть веровать Евангелию — это значит верить в Иисуса Христа как в Мессию, Сына Божиего. (Так что „содержанием" Благой Вести является Он Сам — см. ст. 1.) Только таким образом можно войти в Царство Божие (ср. 10:15) или получить его (как дар).

Как народ Израиль *официально* отверг эти требования (см. 3:6; 12:1-2; 14:1-2, 64-65; 15:31-32). Между тем, Иисус учил, что Его земное Царство (царство Давидово) не придет немедленно или „тотчас" (см. Лук. 19:11). Но совершится это не прежде чем Бог осуществит Свою нынешнюю цель — спасения иудеев и язычников через создание Церкви Своей (см. Рим. 16:25-27; Еф. 3:2-12). И *тогда* возвратится на землю Иисус Христос, чтобы установить на ней Свое Царство (Мат. 25:31, 34; Деян. 15:14-18; Отк. 19:15; 20:4-6). Тогда-то и будет „восстановлен" и „искуплен" Израиль (Рим. 11:25-29), тогда-то и обретет он радость в осуществившихся обетованиях о Царствии.

Б. Иисус призывает на служение четырех рыбаков (1:16-20)
(Мат. 4:18-22; Лук. 5:1-11)

Сразу же после изложения сути Иисусовой проповеди Марк пишет о призвании Им на служение четырех рыбаков — „двух пар" родных братьев. Он как бы подчеркивает этим (и наглядно показывает), что покаяться и уверовать в Евангелие (Мар. 1:15) значит сразу же и решительно порвать с прошлым образом жизни и последовать за Иисусом, последовать Его призыву. Свое служение в Галилее Иисус и начал с упомянутого призыва четырех. За этим последует избрание и благословение Им на труд остальных из Двенадцати (3:13-19; 6:7-13, 30).

1:16. Море Галилейское — это теплое озеро шириною примерно 12 км., а длиною — около 20, расположенное приблизительно на 200 метров ниже уровня моря; ловля рыбы была главным занятием тех, кто обитал по берегам его. Озеро это было как бы „географическим центром" галилейского служения Иисуса Христа. **Проходя же близ моря Галилейского, увидел Симона и Андрея, брата его, закидывающих сети в море, ибо они были рыболовы** по роду своих занятий, подчеркивает Марк.

1:17-18. Слова **идите за Мною** подразумевали: следуйте за Мною как Мои ученики. В те времена было принято, чтобы желающие учиться „находили" себе раввинов; те и ждали, пока ученики не придут к ним. В отличие от этого, Иисус взял инициативу на Себя, *призвав* Своих последователей. „Следуйте за Мною, и **Я сделаю вас ловцами человеков,** пообещал Он. Иисус „поймал" их для Царства Своего и теперь будет их *готовить* (соответствующая греч. фраза имеет именно такой смысловой оттенок) к тому, чтобы

и они, в свою очередь, вышли „ловить" другие человеческие души.

Образ „ловли", подобной ловле рыбы, вероятно, навеян тут профессией четырех учеников, но надо заметить, что в Ветхом Завете он тоже встречается часто (см. Иер. 16:16; Иез. 29:4-5; Ам. 4:2; Авв. 1:14-17). Правда, пророки прибегали к этой метафоре, говоря о грядущем Божием суде, но Иисус воспользовался ею в „противоположном" смысле — имея в виду *освобождение* от этого суда. В свете того, что грядет праведное правление Божие (см. 1:15), Иисус призвал четырех рыбаков на труд „вылавливания" людей из „моря греха" („море" — характерный для Ветхого Завета образ греха и смерти; см., например, Ис. 57:20-21).

И... тотчас Симон и Андрей, **оставивши свои сети** (свое прежнее дело, призвание), **последовали за Ним.** В Евангелиях „последовать (*акоаоутео)* за...", когда субъектом (действующим лицом) является тот или иной человек, означает вступление его на путь *ученичества.* Последующие события показали (см. ст. 29-30), что вступление на этот путь не означало, что ученики отказались от своих близких и покинули дома свои; для них оно скорее означало безоговорочную верность по отношению к Иисусу (см. 10:28).

1:19-20. Примерно тогда же Иисус **увидел Иакова Зеведеева и Иоанна, брата его** (ср. 10:35), **также в лодке починивающих сети** перед следующей ночной рыбной ловлей. Они были товарищами Симона (см. Лук. 5:10). **И тотчас** Иисус **призвал их** следовать за Ним. Они, не медля, расстались с тем, что определяло их прежний образ жизни (лодку и рыболовные сети), и с тем, что составляло ценность ее (**отца своего Зеведея... с работниками), и последовали за Ним.**

Марк не упоминает о прежних контактах этих рыбаков с Иисусом, но вот из Евангелия от Иоанна (Иоан. 1:35-42) узнаем, что Андрей и Симон уже прежде признали Его как Мессию Израиля.

По прошествии какого-то времени Иисус собрал всех Двенадцать вокруг Себя и положил начало их ученичеству (Мар. 3:14-19).

„Историческую часть" Иисусова (начало служения) Марк излагает кратко (см.1:14-20), делая главный акцент на том, каким авторитетом пользовался Иисус у людей и на повиновении Ему Его последователей. Тема ученичества доминирует в Евангелии от Марка. Самый факт „призвания" учеников Им Самим, по всей вероятности, побуждал читателей Марка задаваться двумя вопросами: „Кто же Он, этот Призывающий?" и „Что это значило на практике — следовать за Ним?" На оба потенциальных вопроса евангелист отвечает. Марк, очевидно, исходил из определенного сходства между двенадцатью учениками (см. ком. на 3:13 и 13:37) и своими читателями, полагая, что все, что последние узнают о первых, будет им весьма полезно в свете их собственного ученичества.

в. Власть Иисуса над демонскими силами и болезнями (1:21-45)

Авторитетный тон Иисуса (ст. 22) и особая значимость Его слов (ст. 38-39) — то, что первыми познали на своем опыте четыре рыбака, — в дальнейшем нашли *обоснование* в поразительных деяниях Иисуса. В стихах 21-34 описан один, видимо, *типичный* для Господа субботний день в Капернауме: в тот день Он явил Свою силу над демонами (ст. 21-28), исцелил тещу Петра (ст. 29-31), а после захода солнца — и многих других (ст. 32-34). Затем в стихах 35-39 кратко говорится о том, что **утром... весьма рано** Он **молился,** и в немногих словах — о том, как начал Он проповедовать в Галилее. Одним из замечательных событий в процессе Его проповеднического путешествия явилось исцеление Им прокаженного (ст. 40-45). Иисус говорил и делал „как власть имеющий", и это вызывало изумление, но одновременно — порождало множество споров и разногласий (2:1—3:5).

I. ИСЦЕЛЕНИЕ ОДЕРЖИМОГО НЕЧИСТЫМ ДУХОМ (1:21-28) (ЛУК. 4:31-37)

1:21-22. Четверо учеников пошли вместе с Иисусом в **Капернаум,** расположенный поблизости, на северо-западном берегу Галилейского моря. Это был город, где они жили, и он стал центром „галилейского служения" Иисуса (см. Лук. 4:16-31). С наступлением **субботы** Иисус пришел **в синагогу,** на обычную в тот день службу. Там Он начал учить — несомненно по предложению начальника синагоги (ср. Деян. 13:13-16). Марк часто упоминает о том, что Иисус *учил* (2:13; 4:1-2; 6:2, 6, 34; 8:31; 10:1; 11:17; 12:35;

14:49), но вот тому, *о чем* Он учил, отводит немного места.

Слушатели Иисуса **дивились** *(ексеплессонто* — букв. „были поражены"; то же слово встречаем в 6:2; 7:37; 10:26; 11:18) как Его манере учить, так и содержанию Его слов. **Он учил как власть** от Бога **имеющий**, а потому заставлял людей задумываться над услышанным. И это резко отличалось от того, *как* учили книжники; те обучены были закону во всех его записанных нюансах и устному толкованию записанного, но они неизменно держались в рамках „традиции", и толкование их в сущности сводилось к ссылкам на то, что было сказано до них.

1:23-24. Само присутствие Иисуса в синагоге и властный тон Его поучений вызвали бурную реакцию со стороны присутствовавшего там человека, который был одержим **нечистым духом.** Именно „нечистый дух" или „демон" вскричал устами его: **Что Тебе до нас, Иисус Назарянин?...** Этими словами передано еврейское идиоматическое выражение, означающее *несовместимость* противоборствующих сил (ср. 5:7; Иис. Н. 22:24; Суд. 11:12; 2 Цар. 16:10; 19:22).

Ты пришел погубить нас... „Погубить" употреблено не в знач. „уничтожить", а в знач. „лишить силы". Дважды звучащим в ст. 24 местоимением „нас" подчеркивается, что демон прекрасно сознавал, что это такое — присутствие Иисуса для *всех* злых сил; Он являл Собою самую страшную угрозу для них и их деятельности. В отличие от большинства людей, демон не сомневался в истинной природе Иисуса: **Ты, Святый Божий!** — восклицает он (ср. 3:11; 5:7), т. е. Тот, Чьим источником силы является Святой Дух. Другими словами, демону было ясно, *откуда* эта властность в Иисусе.

1:25-26. Несколькими простыми словами (не прибегая к заклинаниям) Иисус **запретил** (ср. 4:39) злому духу и повелел ему **выйти** из одержимого им человека. Повинуясь власти Христа, демон с воплем **сотрясши** несчастного (ср. 9:26) **вышел из него.**

Попытку злого духа „защитить" себя и свое „племя" (1:24) Иисус отверг — ведь Его задача состояла в том, чтобы вступить в бой с сатаною и его силами и нанести им поражение. Явленная Им власть над нечистыми духами свидетельствовала, что через Иисуса действовала сила Божия (см. ст. 15). Этим первым случаем освобождения человека от терзавшего его злого духа было положено начало постоянной конфронтации Иисуса с демонами, о чем Марк пишет особенно много.

1:27-28. Люди, бывшие свидетелями происшедшего, **ужаснулись** (здесь в знач. „были потрясены" — ср. 10:24, 32). Их восклицания **Что это?** — относились и к характеру Его поучений и к тому, что вот, на их глазах, Он изгнал беса из одержимого — посредством лишь одного приказания ему. Они не могли не видеть, что непривычная для них **власть,** звучавшая в Его качественно новом, *ином,* учении, распространялась и на демонские силы, вынужденные **повиноваться** Ему (ср. 4:41). **И скоро** (букв. — „тотчас"), пишет Марк, — **разошлась о Нем молва по всей окрестности в Галилее.**

2. ИСЦЕЛЕНИЕ ТЕЩИ СИМОНА (1:29-31) (МАТ. 8:14-15; ЛУК. 4:38-39)

1:29-31. Вышедши вскоре (по окончании субботней службы) **из синагоги,** Иисус и Его ученики **пришли в дом Симона** (Петра) **и Андрея.** Этот дом стал местом постоянного приюта для Иисуса во время Его служения в Капернауме (см. 2:1; 3:20; 9:33; 10:10). **Теща же Симонова лежала в горячке; и тотчас говорят Ему о ней.** Движимый состраданием, Он подошел к ней и на этот раз, *не говоря ни слова* просто **поднял ее, взяв за руку. И горячка тотчас оставила ее,** очевидно, и слабость, сопровождающая высокую температуру, ибо, встав, женщина **стала служить им.**

3. ИСЦЕЛЕНИЕ МНОГИХ ЛЮДЕЙ ПОСЛЕ ЗАХОДА СОЛНЦА (1:32-34) (МАТ. 8:16-17; ЛУК. 4:40-41)

1:32-34. Краткое это описание живо свидетельствует о том, какое возбуждение произвели в Капернауме чудеса, совершенные Христом в субботний день. Уточнение обстоятельства времени — **при наступлении же вечера,** *когда заходило солнце...* — здесь не случайно; этим подчеркивается, что жители Капернаума ожидали *окончания* субботы (с заходом солнца), и только после этого стали **приносить** своих больных родственников к Иисусу — дабы не нарушить закона (Исх. 20:10) или раввинских установлений, запрещавших носить в субботу какой-либо груз (см. Мар. 3:1-5).

Весь город собрался к дверям (дома Симона) — гипербола (ср. 1:5), выража-

ющая понятие множества; люди несли **к Нему всех больных и бесноватых.** И опять движимый состраданием, Иисус **исцелил многих** (в греч. тексте здесь приведен еврейский идиом, означающий „всех, кого принесли" — ср. с ст. 32; 10:45), **страдавших различными болезнями.** Он также **изгнал** (ср. Мар. 1:39) **многих бесов,** но, как и прежде (см. ст. 23-26), Он **не позволял бесам говорить** о том, Кто Он, и, заставляя их молчать, Он выявлял их бессилие перед Собою.

Чудеса, сопутствовавшие проповеднической деятельности Христа, естественно, способствовали росту Его популярности. Но Он совершал их не для того, чтобы произвести на людей „впечатление", а с тем, чтобы убедить их в истинности Своего учения (см. ст. 15).

4. ИИСУС УДАЛЯЕТСЯ ДЛЯ МОЛИТВЫ И ЗАТЕМ ОТПРАВЛЯЕТСЯ ПРОПОВЕДОВАТЬ В ГАЛИЛЕЕ (1:35-39) (ЛУК. 4:42-44)

1:35. Несмотря на крайнюю напряженность прошедшего субботнего дня (ст. 21-34) Иисус, встав **весьма рано** (в оригинале — „до рассвета", видимо, около 4 часов утра), **вышел и удалился в пустынное место** (ср. ст. 4) **и там молился.** (В таком же пустынном месте Он устоял перед искушениями и победил сатану — см. ст. 12-13.)

Марк особо выделяет из множества других три молитвы Иисуса в трех особых ситуациях; каждая совершалась Им в одиночестве и под покровом ночи: первая — при начале служения (ст. 35), вторая — в середине его (6:46) и третья — в конце служения (14:32-42). Во всех трех случаях Ему, казалось бы, представлялась возможность избрать более легкий путь для достижения Его мессианской цели. Но всякий раз Он черпал *в молитве* силу для того, чтобы идти путем, который указал Ему Отец.

1:36-37. Между тем, толпы людей вернулись чуть свет к дому Симона, надеясь увидеть Иисуса, но Его не оказалось там. **Симон и бывшие с ним пошли за Ним** (в греч. тексте здесь выражение, нигде более в Новом Завете не встречающееся, — „проследили Его путь"). Их восклицание — **все ищут Тебя,** по-видимому, таило в себе некоторую досаду: ученикам казалось, что Иисус здесь, в Капернауме, упускал прекрасную возможность „нажить капитал" всеобщего благоговения и почитания.

1:38-39. Из ответной реакции Иисуса следовало, что и ученики все еще не понимали ни Его Самого, ни характера Его миссии. Его цель заключалась в том, чтобы идти повсюду, в частности, **в ближние селения и города** Галилеи и там тоже проповедовать — не только в Капернауме. **Ибо Я для того пришел,** — объясняет Он. Для того, чтобы проповедовать Евангелие (ст. 14) и предлагать людям покаяться и веровать в него (ст. 15). Но жители Капернаума видели в Нем только чудотворца и именно в таком качестве искали Его, а потому Он и ушел от них, чтобы проповедовать в других местах.

В стихе 39 кратко говорится о хождении Его **по всей Галилее** (ср. ст. 28), которое, вероятно, продолжалось несколько недель (см. Мат. 4:23-25). Главным Его делом было проповедовать **в** местных **синагогах,** а то, что Он изгонял бесов, впечатляюще подтверждало *истинность* вести, с которой Он шел.

5. ОЧИЩЕНИЕ ПРОКАЖЕННОГО (1:40-45) (МАТ. 8:1-4; ЛУК. 5:12-16)

1:40. В дни пребывания Иисуса в Галилее **приходит к Нему прокаженный** (это уже само по себе было большой смелостью с его стороны). (В те времена понятие „проказы" включало в себя целый ряд кожных заболеваний — от стригущего лишая до настоящей проказы (возбуждаемой так называемой бациллой Хансона), которая влечет за собой физический распад и прогрессирующее обезображивание тела больного.) Человек, обратившийся к Христу, влачил жалкое существование по причине не только своих физических страданий, но и ритуальной нечистоты (см. Лев. 13-14), следствием которой было изгнание его из общества. Недаром проказа, сопряженная со всеми видами страданий — физическими, душевными и социальными — служит в Библии прообразом греха.

Раввины считали проказу неизлечимой болезнью. В Ветхом Завете описаны только два случая очищения от нее Самим Богом (см. Чис. 12:10-15; 4 Цар. 5:1-14). Тем не менее *этот* прокаженный был убежден, что Иисус *может* очистить его. Его **если хочешь** звучит как „если будет на то воля Твоя". Если ты захочешь, то *сможешь* **очистить меня.** Он

падал **пред Ним на колени,** моля об очищении.

1:41-42. Иисус, умилосердившись (*сплангхнистеис* — букв. „проникшись глубоким состраданием") **над ним... коснулся** неприкасаемого и исцелил его, безнадежно больного. Само это прикосновение показывало, что Иисус не считал Себя связанным раввинскими установлениями относительно ритуальной нечистоты. К исцелению прокаженного привело и это символическое прикосновение Его (ср. 7:33; 8:22), и Его исполненные властной силы слова: **Хочу, очистись.** Исцеление произошло немедленно (**тотчас**), на глазах у всех окружающих, и было полным.

1:43-44. По исцелении Иисус **тотчас отослал его, строго** предупредив, чтобы **никому ничего** не говорил. Скорее всего, это предупреждение носило „временный" характер и должно было оставаться в силе, пока **священник** не объявит бывшего прокаженного чистым. Однако Иисус и в других случаях нередко требовал от людей молчания — ради того, чтобы молва о Нем как о чудесном Исцелителе распространялась поменьше (см. 1:25, 34; 3:12; 5:43; 7:36; 9:9). Возникает вопрос: почему? Некоторые богословы полагают, что Марк и другие евангелисты „вставили" эти приказания Иисуса от себя, прибегнув *к ним* как к некоему литературному приему — чтобы объяснить, почему иудеи не признали Христа своим Мессией в процессе Его земного служения. Такое понимание получило название „мессианской тайны" — ведь согласно ему Иисус Сам хотел оставить втайне Свое мессианство.

Более убедительной представляется другая точка зрения, согласно которой Иисус хотел избежать всяких недоразумений, которые, в свою очередь, могли бы привести к *преждевременной* и / или основанной на *ошибочном* понимании популярности Его (см. ком. на 11:28). Он не хотел „заявлять" о Себе прежде чем не прояснит до конца в глазах народа *характера* Своего миссионерского служения (см. ком. на 8:30; 9:9). Он таким образом хотел *постепенного* снятия „покрывала" со Своей личности — до того момента, когда открыто скажет о Себе (см. 14:62 и ср. с 12:12).

Далее. Иисус велел бывшему прокаженному, чтобы показался священнику, который один имел право объявить его ритуально чистым, и чтобы он принес жертву, установленную Моисеем (Лев. 14:2-31). Это требование „расшифровывается": **во свидетельство им.** Фраза эта может быть понята как в положительном смысле (в „убеждающее" свидетельство), так и в отрицательном (во свидетельство для осуждения их), и относиться она может как к народу в целом, так и к священникам, в частности. В данном контексте, как и в двух других случаях (см. Мар. 6:11; 13:9), предпочтительно понимание в отрицательном смысле. Речь, скорее всего, идет о священстве, о свидетельстве *против* него. Дело в том, что очищение Христом прокаженного и то, *как* это произошло, служило неоспоримым мессианским „знаком" (ср. Мат. 11:5; Лук. 7:22) — знаком того, что Бог начал действовать по-новому. И если бы священники признали факт очищения, но отвергли Очистившего, то их неверие стало бы свидетельством против них.

1:45. Вместо того, чтобы послушаться Иисуса и хранить молчание, исцеленный Им от проказы **вышед начал провозглашать и рассказывать о происшедшем,** и весть об этом стала распространяться вдаль и вширь. (Марк ничего не пишет о том, побывал *ли* исцеленный у священника.) В результате Иисусу пришлось прекратить проповеди в галилейских синагогах (см. ст. 39). Он **не мог уже явно войти в город,** поскольку Его тут же осаждали толпы народа, ожидавшего от Него явления *житейских* милостей. Даже когда Он **находился... в местах пустынных** (т. е. в отдаленных и ненаселенных — ср. ст. 35), люди **приходили к Нему отовсюду.**

Исцеление, совершенное Христом, выходило за пределы компетенции Моисеева закона и раввинских постановлений. Хотя закон и предусматривал совершение соответствующего ритуала в случае *уже совершившегося* очищения прокаженного, он бессилен был дать ему *избавление* от болезни, равно как и внутреннее духовное обновление.

Г. Разногласия Иисуса с религиозными вождями в Галилее (2:1—3:5)

Марк приводит в этом разделе пять различных эпизодов, поскольку они „объединены" общей темой — разногласий Иисуса с религиозными вождями в Галилее. Хронологического порядка евангелист тут не придерживается. Схожее

„объединение" пяти споров в Иерусалимском храме находим у Марка в 11:27—12:37.

Здесь конфликт возник по вопросу, властен ли Иисус над грехом и законом. Первому инциденту предшествует краткое „введение" (2:1-2). Для Марка характерна эта краткая „констатация" деятельности Иисуса, после которой следует изложение событий — в соответствии с целью, поставленной евангелистом (см. 1:14-15, 39; 2:1-2, 13; 3:7-12, 23; 4:1, 33-34; 8:21-26, 31; 9:31; 10:1; 12:1).

I. ИСЦЕЛЕНИЕ И ПРОЩЕНИЕ РАССЛАБЛЕННОГО (2:1-12) (МАТ. 9:1-8; ЛУК. 3:17-26)

2:1-2. Чрез несколько дней опять пришел Он в Капернаум (ср. 1:21), **и слышно стало, что Он в доме** (вероятно, в доме Петра). В соответствии с иудейскими обычаями множество людей пришло в дом без всякого приглашения, и немало толпилось **у дверей** дома. **Он же говорил им слово** (ср. 1:14-15; 4:14, 33).

2:3-4. И тут **четверо** человек принесли **расслабленного** (т. е. парализованного), надеясь пробиться с ним к Иисусу. Но из-за **многолюдства** не могли **приблизиться к Нему**. Как обычно в домах Палестины, и здесь, верно, была наружная лестница, которая вела на плоскую крышу дома. И „четверо" поднялись со своим больным, лежавшим на „постели", на крышу. Затем они **раскрыли кровлю**, делавшуюся обычно из травы, смешанной с глиной, и глиняной черепицы (т. е. разобрали крышу) и, **прокопавши ее, спустили постель, на которой лежал расслабленный** (возможно, использовав для этого рыболовные снасти, попавшиеся под руку).

2:5. Решительные усилия этих людей Христос воспринял как явное доказательство **веры их** в то, что Он может исцелить расслабленного. Он не стал упрекать их за то, что прервали Его беседу с народом, но тут же сказал больному: **Чадо! прощаются тебе грехи твои.**

В Ветхом Завете болезнь и смерть всегда рассматривались как последствие греховного состояния людей, а исцеление — как признак Божественного прощения (см., например, 2 Пар. 7:14; Пс. 40:4;102:3; 146:3; Ис. 19:22; 38:16-17; Иер. 3:22; Ос. 14:4). Это, конечно, не значит, что за любым заболеванием стояло в представлении древних совершение того или иного греха (см. Лук. 13:1-5; Иоан. 9:1-3). Иисус же, скорее всего, подразумевал общую зависимость физического состояния человека от его духовного состояния.

2:6-7. Книжники, сидевшие **тут,** были задеты этим как бы завуалированным намеком. Ведь **грехи может прощать** только **Бог!** (см. Исх. 34:6-9; Пс. 102:3; 129:4; Ис. 43:25; 44:22; 48:11; Дан. 9:9). Причем в Ветхом Завете нигде не сказано, что и Мессия сможет прощать грехи. Они рассуждали **в сердцах своих,** что говорящий так, как говорит Иисус, бросает вызов силе Самого Бога и Его власти, т. е. **богохульствует,** а это согрешение карается смертью (побитием камнями; см. Лев. 24:15-16). Именно такое обвинение послужило впоследствии основанием для вынесения Иисусу смертного приговора (см. Мар. 14:61-64).

2:8-9. Иисус тотчас (см. 1:10) узнал **духом Своим, что они так помышляют,** и бросил им вызов в форме контрвопроса (обычный риторический метод в раввинских дебатах; ср. 3:4; 11:30; 12:37).

Книжники допускали, что Иисус исцелит этого больного *физически,* а Он, вместо того, объявил о прощении его грехов. Возможно, они подумали, что это **легче,** чем исцелить, т. е. совершить некое видимое действие, подлежащее проверке.

2:10. Этот стих представляет определенную проблему для переводчиков Библии, поскольку в середине его внезапно меняется „адресат", к которому направлена речь. Поначалу Иисус как будто бы обращается к книжникам (ст. 10 а), но потом речь Его неожиданно обрывается, и вот уже Он обращается к „расслабленному". Другую проблему представляет то, что, по словам Марка, Иисус уже на такой ранней стадии Своего служения, в присутствии неверовавших в Него, заявил о Себе как о **Сыне Человеческом** (ср. ст. 9:9 и 10:33). За исключением этих двух случаев (здесь — в 2:10 и в 2:28), в повествовании Марка этот „титул" не встречается до тех пор, пока Петр не исповедал Иисуса Сыном Божиим (8:29). После этого он повторяется 12 раз, играя решающую роль в *раскрытии* Иисусом Себя *перед учениками* (см. 8:31, 38; 9:9, 12, 31; 10:33, 45; 13:26; 14:21 (дважды), 41, 62; см. ком. на 8:31).

По причине упомянутых трудностей возникло предположение, что первую часть 10-го стиха, может быть, следует

рассматривать как „мысль в скобках" или редакторское замечание самого Марка (схожие места находим в ст. 28; 7:3-4). То есть Марк мог вставить эти слова в свое повествование — с тем, чтобы объяснить значение этого события *своим читателям*, а именно, что превознесенный Сын Человеческий **имеет власть** (в знач. права и силы) **на земле прощать грехи,** чего книжники понять не сумели.

В Евангелиях только у Марка и только здесь говорится, что Сын Человеческий имеет право прощать грехи.

В свете именно такого понимания вышесказанного раздел обретает литературное единство: прощение объявлено (2:5), поставлено под сомнение (ст. 6-9), доказано (ст. 11) и признано (ст. 12). Фраза, начинающая стих 10, — **но чтобы вы знали** — может быть передана как „вам же (читателям Евангелия от Марка) следует теперь знать, что...". На этом слова самого Марка обрываются, и он снова переходит к изложению хода событий.

2:11-12. Итак, Иисус сказал парализованному, чтобы тот **встал** (это было испытанием его веры в то, что Говоривший с ним *может* исцелить его), **взял постель** свою и пошел домой (властный тон Христа подразумевал *необходимость* послушания). **И тотчас** парализованиому дана была сила подняться, и вот **он... вышел пред всеми, так что** люди могли его видеть своими глазами, включая тех, кто были „критически" настроены по отношению к Иисусу. И **все** вынуждены были признать, что воистину этот человек получил от Бога прощение своих грехов. Здесь иллюстрация того, что, спасая, Иисус Христос исцеляет человека „во всей полноте" — не только духовно, но и физически. **Все** (по-видимому, и книжники) **изумлялись и прославляли** Бога за явленную *Иисусом* сверхъестественную силу (т. е. свидетели происшедшего славили *за это* Бога).

2. ПРИЗЫВ, ОБРАЩЕННЫЙ К ЛЕВИЮ; О СОВМЕСТНЫХ ТРАПЕЗАХ С ГРЕШНИКАМИ (2:13-17) (МАТ. 9:9-13; ЛУК. 5:27-32)

2:13. И вышел Иисус (из Капернаума) **опять к морю Галилейскому...** У Марка часто звучит мысль о том, что Иисус учил *народ*, что люди стекались к Нему толпами. Постоянным мотивом у Марка является и стремление Христа уйти прочь из густонаселенных мест (см. 1:45; 2:13; 3:7, 13; 4:1; 5:21 и т. д.), и это перекликается у него с „мотивом пустыни" (1:4, 12-13, 35, 45).

2:14. Капернаум был таможенным пунктом на торговой дороге, ведшей из Дамаска к Средиземному морю. **Левий** (известен под именем Матфей — см. 3:18; Мат. 9:9; 10:3) был иудеем, собиравшим **пошлины** с проходивших через город торговых караванов — в пользу Ирода Антипы, тогдашнего правителя Галилеи. Сборщиков налогов или „мытарей", чья работа нередко бывала сопряжена с мошенничеством, иудеи откровенно презирали. Но милость и великодушие Христа простерлась и на Левия, которого Он призвал **следовать за** Собою, оставив свое прежнее презренное занятие (ср. Мар. 1:17-18).

2:15-16. Вскоре после этого Левий устроил угощение для **Иисуса... и учеников Его.** Тут у Марка первое упоминание (из 43) об „учениках" как обособленной группе последователей Христа. Евангелист поясняет при этом, что **много их было** — тех, которые **следовали за Ним** (не только, мол, те пятеро, которых он *до сих пор* назвал по имени).

За трапезой вместе с Иисусом **возлежали... многие мытари и грешники** (слово „грешники" правоверными иудеями, т. е. теми же книжниками и законниками, воспринималось как некий термин для обозначения простого народа, закону необученного и не державшегося строгих фарисейских стандартов. То обстоятельство, что Иисус и Его ученики „делили с ними пищу" (в греч. оригинале — именно такое выражение, символизировавшее дружбу и доверие) возмутило блюстителей закона.

Фарисеи были тогда самой влиятельной религиозной партией в Палестине, известной своей особой приверженностью к закону Моисееву. Каждый шаг в своей жизни они придирчиво сверяли и тщательно соотносили с устными толкованиями закона, носившими преимущественно „запретительный" характер, и были мелочно пунктуальны в вопросах соблюдения ритуальной чистоты (см. 7:1-5). Иисуса они обвиняли в том, что Он не разделял их „сепаратизма", их, как им казалось, благочестивого разделения иудеев на „праведных" (таковыми книжники и фарисеи, конечно, считали себя) и „грешников".

2:17. Христос ответил на их обвинения

хорошо известной тогда пословицей (популярной и в среде Его оппонентов) и логически связал ее *с характером* собственной миссии, явленным в Его поведении и делах. Слово **праведники** употреблено Им иронически — по отношению к тем, кто считали себя ими, и, в первую очередь, по отношению к фарисеям (ср. Лук. 16:14-15). Заблуждаясь на свой счет, они не сознавали своей нужды в покаянии и вере (см. Мар. 1:15). Но Иисус-то знал, что все люди, включая и этих „праведников", — „больны", и название их болезни — грех. И вот Он пришел (в мир), чтобы **призвать... грешников** (т. е. тех, которые смиренно осознают свою нужду в **покаянии** и захотят получить Его благодатное прощение) в Царство Божие. Потому-то и готов был Иисус „возлежать" за одним столом с ними.

3. БЕСЕДА НА ТЕМУ ПОСТА И НОВОЙ СИТУАЦИИ (2:18-22)
(МАТ. 9:14-17; ЛУК. 5:33-39)

2:18. Сначала Марк поясняет, что **ученики Иоанна** Крестителя (те, кто оставались последователями его) и ученики фарисеев (т. е. сами они и те, кто следовали их учению) **постились,** — возможно, как раз в то время, когда Иисус с Его учениками вкушали пищу в доме Левия. Ветхий Завет предписывал всем иудеям обязательное соблюдение поста лишь раз в году — в День искупления; это был пост в знак всеобщего покаяния (Лев. 16:29). Фарисеи же по собственной инициативе предписывали поститься два раза в неделю (см. Лук. 18:12) — по четвергам и понедельникам — в знак особого благочестия. Против поста, установленного Законом, Иисус не возражал (см. Мат. 6:16-18), но, отвечаяСвоим критикам, Он объясняет, почему для Его учеников посты сверх того *в данное время* — неуместны (2:19-22).

2:19-20. В своем контрвопросе Иисус проводит завуалированную аналогию с Самим Собою. Жених — это Он, и как не пристало гостям жениха (**сынам чертога брачного**) **поститься** (пост — символ печали) в присутствии пригласившего их на пир, так и ученикам Иисуса Христа не следовало **поститься** (пребывать в печали), пока Он **с ними.** Ибо самое присутствие Его создавало атмосферу радостного настроя, подобную той, что царит на брачных пирах. Однако эта ситуация изменится: **придут дни, когда отнимется у них жених** (здесь греч. глагол *апарте,* подразумевающий насильственное удаление), **и тогда будут поститься в те дни,** т. е., начиная со дня Его распятия. Речь, конечно, идет о „посте" в переносном смысле слова: вместо радости, печаль охватит учеников. Здесь первый в Евангелии от Марка намек на грядущую крестную смерть Христа.

2:21-22. Впервые Марк приводит две притчи, сказанные Иисусом (значение их выходит за рамки поста). В греч. оригинале здесь весьма сложная аллегория, не вполне переданная по-русски. Смысл ее, однако, в следующем. Пребывание Иисуса в этом мире, среди Его учеников, создает небывалую „новизну" и особую „полноту"; оно знаменует, что „ветхое", прежнее, ушло. А потому и „совмещать" его с этим „ветхим" невозможно; невозможно Благую весть во всей ее принципиальной новизне, „привязать" к ветхой (изжившей себя) религии иудаизма, как бессмысленно латать ветхую одежду куском новой ткани: от такого „совмещения" старая одежда окончательно распалась бы.

Равно опасно вливать **молодое,** еще неперебродившее, **вино в мехи ветхие** (зд. слово, означающее „изношенные, ломкие, потерявшие эластичность"); как вином в стадии брожения такие мехи были бы прорваны, так „прорывает" учение Иисуса Христа в его новизне и полноте „ветхие мехи" иудаизма. Спасение через Христа „не смешивается" с этой устаревшей религиозной системой (см. Иоан. 1: 17).

4. МОЖНО ЛИ СРЫВАТЬ КОЛОСЬЯ В СУББОТУ (2:23-28)
(МАТ. 12:1-8; ЛУК. 6:1-5)

2:23-24. И случилось Ему *в субботу* **проходить засеянными полями, и ученики Его дорогою начали срывать колосья,** чтобы есть их. В этом ничего незаконного не было (см. Втор. 23:25). Но фарисеи обвинили Иисуса в том, что ученики нарушают субботу. Среди богословов существует мнение, что они приравняли действия учеников к „жатве" (см. Исх. 34:21) — ведь утолять голод не запрещалось и в субботу!

2:25-26. В ответ Иисус напомнил им о происшедшем с Давидом, **когда тот имел нужду и взалкал сам и бывшие с ним** (1 Цар. 21:1-6). Ключевые слова здесь „имел

нужду" и „бывшие с ним". **Давид вошел** тогда **в Дом Божий** и потребовал, чтобы священник дал ему **хлебы предложения, которых не должно было есть никому, кроме священников** (Лев. 24:5-9). Сказано, что **Давид ел... и дал бывшим с ним.** Иисус привел в пример этот случай, за который Бог не осудил Давида, чтобы показать, что своим „узким" толкованием закона книжники и фарисеи искажают Божии намерения, вложенные в закон, и самый дух его. Ибо человеческую нужду закон ставил выше ритуальных требований.

По Марку упомянутый случай с Давидом произошел **при первосвященнике Авиафаре,** хотя на самом деле первосвященником был тогда Ахимелех, отец Авиафара (1 Цар. 21:1). Возможным объяснением может служить то, что у древних иудеев было принято при упоминании того или иного случая, происшедшего в давние времена, указывать на какой-нибудь выдающийся или известный большинству иудеев *признак* времени, *когда* это случилось. Авиафар стал первосвященником вскоре после случая, рассказанного здесь Христом, и поскольку он стяжал гораздо большую известность, чем его отец, то соответствующий *период времени* характеризуется его первосвященством, а не его отца.

2:27-28. Словами, начинающими ст. 27 — **И сказал им...** Марк подчеркивает, что все написанное им далее (ст. 27-28) было сказано Самим Христом. Это Он заявил, что **суббота** (в англ. тексте Библии далее следуют слова „была создана" — в знач. „учреждена") **для человека** (подразумевается — Богом), т. е. дана была людям для блага их и отдыха, а не для того, чтобы взвалить на них тяжелые и обременительные правила, связанные с ней.

Последующие слова Христа у Марка (ст. 28) звучат как *вывод из* вышесказанного (тогда как у Матфея они являются *основанием* для выражения той же мысли) — **Посему Сын Человеческий есть господин и субботы** — подчеркивают истинность предыдущих (ст. 27). Далее Марк показывает, как Христос продемонстрировал это в исцелении *в субботу* сухорукого.

5. ИСЦЕЛЕНИЕ В СУББОТУ (3:1-5) (МАТ. 12:9-14; ЛУК. 6:6-11)

3:1-2. И пришел опять в синагогу (вероятно, в том же Капернауме — см. 1:21) в другой субботний день и там встретил **человека, имевшего иссохшую руку** (Лука уточняет, что „правую"; см. Лук. 6:6). **И наблюдали** (фарисеи — см. 3:6) **за Ним,** что Он станет делать, ища повод к обвинению против Него. Дело в том, что по установлениям законников исцелять в субботу можно было только в том случае, если человеку грозила смерть. В данном случае ничего спешного с их точки зрения не было, а потому, если бы Иисус исцелил сухорукого в субботу, то Его можно было бы обвинить в нарушении субботы, за что, как известно, полагалась смертная казнь (Исх. 31:14-17).

3:3-4. Он же говорит человеку, имевшему иссохшую руку: стань на средину, т. е. так, чтобы его могли видеть все. Затем Он задал фарисеям риторический вопрос относительно того, какое из двух дел (или действий) соответствует *цели* и *духу* **субботы** — в согласии с Моисеевым законом: доброе ли дело, направленное на спасение души (жизни; ср. 8:35-36)? Или злое дело — в целях погубить душу, т. е. убить человека? Ответ очевиден: **добро делать ... душу спасти.** Между тем *не* исцелить сухорукого в угоду неверного толкования *духа* субботы (2:27) и значило бы совершить зло; кроме того, как показали дальнейшие события, фарисеи не побоялись *в субботу* вступить в заговор с иродианами (см. 3:6), чтобы убить Иисуса („душу Его погубить"). Такова логика развития зла. Но в тот момент на карту было поставлено „делание добра" в субботу в нравственном, а не законническом аспекте этой проблемы, а потому фарисеи предпочли не вступать с Иисусом в спор.

3:5. И воззрев на них с гневом... Более точный перевод с греч. оригинала прозвучал бы так: „И обведя окружающих всепроникающим взором (ср. ст. 34; 5:32; 10:23; 11:11), (Он) остановил гневный взгляд на них" (на фарисеях). Это одно из немногих мест в Новом Завете, где о гневе Иисуса говорится вполне недвусмысленно. Но и тут, конечно, не предполагается „злобный гнев", скорее — возмущение, смешанное с глубокой горечью и печалью по поводу упорного их „нечувствия" (**ожесточения сердец их;** ср. Рим. 11:25; Еф. 4:18) как Божиих милостей, так и человеческого горя.

Тому человеку Иисус сказал: **протяни руку твою.** И когда тот сделал так, то рука его тут же была исцелена, **и стала ...**

здорова, как другая. При этом Иисус не совершил никаких „видимых действий", которые можно было бы расценить как „работу" в субботний день. Будучи „Господином субботы" (Мар. 2:28), Иисус „освободил" ее от законнического бремени, а больного избавил по милости Своей от его болезни.

Д. Заключение: фарисеи отвергают Иисуса (3:6)

3:6. Раздел, в котором неоднократно говорится о столкновениях Иисуса с региозными вождями в Галилее, в этом стихе достигает наивысшего напряжения (см. 2:1—3:5). Впервые в связи с Иисусом Марк открыто пишет тут о *смерти,* которая с этого времени начинает отбрасывать свою зловещую тень на всю Его миссию. **Фарисеи... немедленно составили с иродианами** (влиятельной политической группой, поддерживавшей Ирода Антипу) заговор с целью убить Иисуса (ср. с 15:31-32). Авторитет Христа встал на пути их собственного и явно превзошел его, а потому они вознамеривались уничтожить Его. Оставалось решить, *как* это сделать.

IV. Продолжение служения Иисуса в Галилее (3:7—6:6а)

Второй из главных разделов Евангелия от Марка структурно начинается и заканчивается так же, как первый (ср. 1:14-15 с 3:7-12 и 1:16-20 с 3:13-19, а 3:6 с 6:1-6а). В нем показано, как в условиях противостояния Ему и неверия в Него Иисус продолжал совершать Свою миссию.

А. Служение Христа в районе Галилейского моря — вступительный обзор (3:7-12) (Мат. 12:14-21)

3:7-10. По своему обобщающему характеру этот раздел схож с 2:13. Здесь, однако, есть „дополнение"; сказано, что **Иисус удалился к морю с учениками Своими,** разделявшими с Ним последствия как враждебности народа, так и его восторга и радушия, объектом которых был их Учитель.

Многие галилеяне **последовали за Ним** (в знач. „сопровождали Его на Его пути") будучи привлечены тем, **что Он делал** (прежде всего чудесными исцелениями, которые Он совершал), а, кроме них, **за Иисусом шло множество народа** с юга — **из Иудеи, Иерусалима, Идумеи;** с востока — **из-за Иордана;** из прибрежных северных городов — **Тира и Сидона** (т. е. из Финикии). Во всех этих местах (за исключением Идумеи) Иисус провел какое-то время (см. 5:1; 7:24, 31; 10:1; 11:11). Так велико было впечатление от совершенных Им исцелений и так необоримо желание людей, **имевших язвы,** хотя бы **коснуться Его,** что Ему пришлось сказать **ученикам Своим, чтобы** приготовили **для Него лодку... дабы не теснили Его.** Только Марк приводит эту подробность, по-видимому, основываясь на воспоминаниях очевидца — апостола Петра.

3:11-12. В толпе, сопровождавшей Христа, были люди, одержимые **нечистыми духами,** которые руководили их словами и поступками. Эти духи не сомневались, что перед ними — Сын Божий, как понимали и то, насколько Он опасен для них. То здесь, то там они *признавали* Его, но Он отвергал „признание" с их стороны и приказывал им (1:25; 4:39; 8:30, 32:33; 9:25), **чтобы не делали Его известным** (ср. с 1:24-25, 34). Унимая их, восклицавших *до времени,* Иисус являл таким образом Свою покорность Божиему плану, которым предусмотрено было *постепенное* откровение о Личности Его и характере Его миссии.

Б. Назначение Иисусом Двенадцати (3:13-19) (Мат. 10:1-4; Лук. 6:12-16)

3:13. Оставив прибрежную долину, Он **взошел на гору** (в центральной Галилее). По собственной инициативе Он **позвал к Себе, кого Сам хотел,** а именно двенадцать учеников (см. 3:16-19), **и** те **пришли к Нему,** выйдя из толпы (см. Лук. 6:13). Ранее Марком было сказано, что у Христа было много и других учеников (Мар. 2:15).

3:14-15. Из упомянутого „множества" Он **поставил** или назначил (букв. „сделал") **двенадцать,** имея в виду две цели: а) **чтобы** они **с Ним были** (сразу же приходит мысль, что для более тщательной подготовки их); б) **чтобы посылать их на проповедь** и чтобы одновременно дать им **власть исцелять от болезней и изгонять бесов** (что они и станут делать в будущем — см. 6:7-13).

Число 12 соответствует здесь числу 12 колен израилевых, и этим подчеркивается „притязание" Христа на весь израиль-

ский народ. Само слово „двенадцать" стало как бы общим официальным „титулом" этой избранной Христом группы учеников (см. 4:10; 6:7; 9:35; 10:32; 11:11; 14:10, 17, 12, 43). Хотя „кровью и духом" своими эта группа была связана с Израилем, нигде в Новом Завете они не названы новым или духовным „Израилем". Скорее они стали первоначальной ячейкой или ядром нового грядущего сообщества — Церкви (см. Мат. 16:16-20; Деян. 1:5-8).

3:16-19. В этих стихах дано традиционное перечисление по именам Двенадцати. Первым в „списке" назван **Симон** (ср. 14:37), которого позже Иисус назвал **Петром** (ср. Иоан. 1:42) — греческим эквивалентом арамейского слова „кифа", означающего „камень". Иисус мог иметь при этом в виду руководящую роль Петра в среде апостолов как при Своей жизни, так и на раннем этапе становления Церкви (см. Мат. 16:16-20; Еф. 2:20); едва ли новое имя его характеризовало Симона как личность.

Далее идут **Иаков Зеведеев и Иоанн, брат Иакова,** которым Иисус дал прозвище **Воанергес, то есть „сыны громовы"** (см. Мар. 9:38; 10:35-39; Лук. 9:54); смысловой нюанс этого прозвища, который мог подразумевать Иисус, — неизвестен.

За исключением **Андрея** (см. Мар. 1:16; 13:3), **Иуды Искариотского** (см. 14: 10, 43) и, может быть, **Иакова Алфеева** (как Иакова „меньшого" — см. 15:40), имена остальных апостолов а Евангелии от Марка больше не встречаются; они названы только здесь: **Филипп** (см. Иоан. 1:43-45), **Варфоломей** (он же — Нафанаил; см. Иоан. 1:45-51), **Матфей** (Левий — см. Мар. 2:14), **Фома** (см. Иоан. 11:16; 14:5; 20:24-28; 21:2), **Иаков Алфеев** (не обязательно брат Левию — см. Мар. 2:14), **Фаддей** (Иуда Иаковлев — см. Лук. 6:16; Деян. 1:13) и **Симон Кананит** (он же — Симон Зилот; см. Лук. 6:15; это последнее прозвище могло быть навеяно его большой „ревностью по Боге" („зилот" значит „ревностный"), либо его принадлежностью к „партии зилотов", имевшей выраженно националистическое направление). Из всех двенадцати только Иуда Искариот (т. е. родом из города Кариот) не был галилеянином — см. Иоан. 6:71; 13:26; он-то и предал впоследствии Христа (см. Мар. 14:10-11, 43-46).

В. Обвинение Иисуса в том, что Он действует силою Веельзевула; Он говорит о том, кто, истинно, составляют Его семью (3:20-35)

Этот раздел построен по „принципу бутерброда", так как повествование о семье Иисуса (ст. 20-21, 31-35) прерывается посредине обвинением в том, что Иисус действует силою Веельзевула (ст. 22-30). К такому литературному приему Марк прибегает неоднократно (см. 5:21-43; 6:7-31; 11:12-26; 14:1-11, 27-52) по разным соображениям. В данном случае он хотел провести параллель между обвинениями, возводившимися на Христа (см. 3:21 и 30), и в то же время указать на разницу между оппозицией по отношению к *Иисусу* и хулою на Духа Святого, действовавшего через Него.

1. ОЗАБОЧЕННОСТЬ СЕМЬИ ИИСУСА (3:20-21)

3:20-21. Сказанное в этих стихах находим только у Марка. Когда Иисус и Его ученики вошли в дом (в Капернауме, см. 2:1-2), то в дом этот набилось такое множество народа, что **им невозможно было и хлеба есть** (ср. с 6:31). **И услышавши** о том, что в непрестанной Своей деятельности Он не в состоянии позаботиться о нуждах Своих, **ближние Его** (в греч. тексте — слова, обозначающие членов семьи; см. 3:31) **пошли** (по-видимому, из Назарета) **взять Его** (здесь слово, означающее „взять, употребивши силу"; оно же употреблено в 6:17; 12:12; 14:1, 44, 46, 51), так как люди **говорили, что Он вышел из Себя** (в значении „превратился в безумствующего религиозного фанатика"; ср. Деян. 26:24; 2 Кор. 5:13).

2. ИИСУС ОТРИЦАЕТ, ЧТО ДЕЙСТВУЕТ СИЛОЮ ВЕЕЛЬЗЕВУЛА (3:22-30) (МАТ. 12:22-32; ЛУК. 11:14-23; 12:10)

3:22. Между тем, делегация **книжников явилась из Иерусалима**, чтобы „разобраться" с Иисусом. Они-то и стали говорить, **что Он имеет в Себе веельзевула** (т. е. одержим нечистым духом — см. ст. 30) **и что изгоняет бесов силою бесовского князя** (см. ст. 23).

В древнееврейском языке имелись два созвучных слова — „баальзебуб", означавшее „бог мух" (название одного из хананейских богов; см. 4 Цар. 1:2), и более позднее — „баалзебул", которым в новозаветном контексте стали называть

„господина злых духов" (см. Мат. 10:25 Лук. 11:17-22); впрочем, в русском тексте Ветхого Завета (4 Цар. 1:2) то же написание, что и в Новом Завете, — „веельзевул".

3:23-27. Иисус ответил на это обвинение **притчами** (в значении коротких изречений, а не „притчей-рассказов"). Причем сначала Он ответил на второе обвинение (ст. 23-26), показав всю абсурдность его, построенного на предположении, что **сатана** станет **изгонять сатану.** Он прибег к двум примерам, чтобы показать очевидное: **если царство** (или **дом** — в значении семьи и всего принадлежащего ей) **разделится сами в себе,** т. е. в целях своих и намерениях, то они **не смогут устоять.** То же верно и в отношении сатаны, если допустить, что **сатана восстал на самого себя,** и сфера его действия разделилась. Это означало бы, что **пришел конец его** — не в смысле его существования, а конец силе его и влиянию. Поскольку же сатана сохраняет силу (ср. ст. 27 и 1 Пет. 5:8), такое предположение — ложно. Следовательно ложно и обвинение Иисуса в том, что бесов Он, якобы, изгоняет силою „князя бесовского".

Аналогия, приводимая в 3:27, отметает первое обвинение (ст. 22). Сатана — это „**сильный**". А **дом сильного** — это царство греха, болезней, одержимости бесами и смерти. **Вещи его** — это люди, порабощенные одним или многими „атрибутами" упомянутого „царства". А бесы — „служащие" диавола, исполняющие его поручения. Никто, вошедши в „дом сильного", **не может расхитить** вещей его, **если прежде не свяжет** сильного (т. е. если не окажется более сильным). Только в таком случае „вошедший" **расхитит дом его,** т. е. освободит „пленников греха", порабощенных сатаною. И в искушениях, которым Он подвергся (см. 1:12-13), и фактом изгнания бесов Христос показал , что Он — Сильнейший, черпающий Свою силу от Духа Святого (см. 3:29). Его задача в том, чтобы вступить в борьбу с сатаною (а не в сотрудничество с ним) и победить его — с целью освобождения тех, кого он пленил.

3:28-30. Продолжая отвечать на обвинения, выдвинутые в Его адрес, Иисус высказал строгое предостережение. Слова **Истинно говорю вам...** (букв. — „то, что говорю вам, — аминь") — это своего рода формула торжественного подтверждения сказанного (у Марка употреблена 13 раз), которая встречается только в Евангелиях и произносится лишь Христом.

Вот содержание предостережения: **будут прощены сынам человеческим все грехи и хуления** (пренебрежительные слова; подразумевается, в адрес Бога), **за** исключением *хулы* на **Духа Святого.** Судя по контексту, Иисус имел в виду не отдельные слова или действия людей, а их враждебное *отношение* к Богу, выражающееся в отвержении Его спасающей человека силы, которая действует в Личности, помазанной Духом Святым, т. е. в Нем — в Иисусе Христе. Такое отношение вызывается упорным желанием оставаться во мраке даже и тогда, когда свет истины осиял человека (см. Иоан. 3:19). Упорство это и сознательное неверие могут настолько ожесточить сердце его, что *потребность* в покаянии, а соответственно — и прощение (источником того и другого является Дух Божий) окажутся невозможными для него. Такой человек **подлежит ...вечному осуждению** (ср. Мат. 12:32). Примером этого может служить Иуда Искариот (см. Мар. 3:29; 14:43-46).

Марк поясняет, что Иисус сказал это, **потому что** продолжали говорить (книжники — 3:22): **в Нем нечистый дух.**

В сущности Иисус не сказал, что книжники *уже* совершили упомянутый непростительный грех; скорее Он давал понять, что они близко подошли к „опасной черте", утверждая, что Иисус действует бесовскою силою, тогда как Он действовал силою Духа Святого. Они были близки к тому, чтобы назвать Святого Духа „сатаною".

3. ИСТИННАЯ СЕМЬЯ ИИСУСА (3:31-35) (МАТ. 12:46-50; ЛУК. 8:19-21; 11:27-28)

3:31-32. Сообщением о приходе матери Иисуса и Его братьев (см. 6:3) возобновляется повествование, прерванное в 3:21. **Стоя вне дома,** они **послали к Нему звать Его;** целью их, очевидно, было поговорить с Ним, чтобы умерил Свою деятельность.

3:33-35. Риторический вопрос Иисуса (ст. 33) не означал отвержения Им семейных уз (см. 7:10-13). Но ставя его, Он переводил внимание слушателей на тему, гораздо более важную, а именно — на взаимоотношения человека с Богом. „Вопрос" этот в сущности означал: „Кто те люди, которые могли бы быть Мне

матерью и братьями?" И обозрев (здесь, как и в 3:5, от греч. глагола *периблепомаи*, т. е. букв. — „оглядев всепроницающим взглядом") **сидящих вокруг Себя** (а вокруг Него сидели Его ученики, в отличие от тех, кто стоял вне дома), Иисус заявил, что узы, связующие их и Его, — гораздо сильнее семейных уз. Но далее Иисус заведомо расширяет рамки, вмещающие тех, кто воистину близок Ему, и дает понять, что круг их не ограничится теми, кто в данный момент рядом с Ним. **Ибо кто будет исполнять волю Божию,** провозгласил Он, **тот Мне брат и сестра и матерь.** В греч. тексте слова „брат", „сестра", „матерь" стоят без артиклей, и это указывает на употребление их в переносном смысле; Иисус ведет речь о духовной Своей семье. Именно исполнение воли Божией (см., к примеру, 1:14-20) — непременное условие членства в ней.

Г. Характер Царствия Божия в притчах Иисуса (4:1-34)

Несколько притч, приводимых здесь, образуют первый из больших разделов в Евангелии от Марка, посвященных учительству Иисуса Христа (см. также 13:3-37). Марк избрал эти притчи (см. 4:2, 10, 13, 33) из целого ряда других потому, что в них предстает перед слушателями характер Царства Божиего (ср. 4:11 с 1:15).

Иисус говорит Свои притчи в условиях все возрастающей враждебности по отношению к Нему со стороны „религиозников" (ср. 2:3—3:6, 22-30), но одновре́менно — и растущей популярности Его в народе (ср. 1:45; 2:2, 13, 15; 3:7-8). Однако и то и другое свидетельствовало, что люди в массе своей *не понимали,* Кто же Он такой.

„Притча" происходит от греч. *параболе,* означающего „сравнение". Под нею могут подразумеваться *разные* формы иносказательной речи (см., например, 2:19-22; 3:23-25; 4:3-9, 26-32; 7:15-17; 13:28). Но обычно евангельская притча — это короткий рассказ, передающий духовную истину путем живого, доходчивого сравнения с тем, что хорошо известно людям из наблюдений над природой и из повседневной жизни. Обычно в притче выражается какая-то одна истина, но порой она содержит и дополнительный смысл (см. 4:3-9, 13-20; 12:1-12). Притча как бы приглашает слушателей стать участниками того, что в ней „происходит", задуматься над этим, оценить и применить лично к себе. (См. таблицу 35 притч, записанных в Евангелиях, — в комментарии на Мат. 7:24-27.)

I. ВСТУПИТЕЛЬНОЕ ОБОБЩЕНИЕ (4:1-2) (МАТ. 13:1-2)

4:1-2. И опять (см. 2:13; 3:7) **Иисус начал учить народ при море** (Галилейском); **и собралось к Нему множество народа, так что Он вошел в лодку... а весь народ был на земле у моря. И учил их притчами...**

2. ПРИТЧА О СЕЯТЕЛЕ (4:3-20)

а. Изложение самой притчи (4:3-9) (Мат. 13:3-9; Лук. 8:4-8)

Перед тем, как рассказать эту притчу, и, завершив рассказ ее, Иисус призвал людей слушать Его внимательно и вдуматься в Его слова (Мар. 4:3, 9, 23).

4:3-9. Вот вышел сеятель сеять; и когда сеял семя на своем вспаханном поле, **иное упало при дороге...; иное упало на каменистое место, где немного было земли,** поскольку пласт твердой породы залегал близко к поверхности; **иное упало в терние** (в почву, засоренную корнями различных сорняков); **и иное упало на добрую землю.**

Не все посеянное принесло урожай. **Птицы** склевали зерно, упавшее при дороге (4:4). **Солнце** иссушило те нежные ростки, которые вскоре появились на каменистой почве (4:6). Выросшие сорняки **заглушили** те растения, которые взошли на засоренной почве, и они тоже не принесли урожая (ст. 7).

Посеянное же на доброй почве взошло, пустило корни, выросло и принесло обильный урожай. **Иное тридцать, иное шестьдесят, иное сто** крат (ст. 8) больше посеянного — в зависимости от того, насколько плодородной была почва. А в те времена урожай в отношении 10 к 1 уже считался хорошим.

б. Иисус поясняет, почему учит притчами (4:10-12) (Мат. 13:10-17; Лук. 8:9-10)

4:10. Указание на изменение обстановки имеет тут важное значение. То, что описано в стихах 10-20, собственно, произошло позже (см. ст. 35-36; ср. Мат. 13:36), но Марк *помещает* это *здесь* ради раскрытия принципа, сформулированного в 4:11, 33-34, и таким образом подчеркивает значение *притчи* как таковой.

Итак, когда Иисус **остался без народа, окружающие Его** (другие ученики — см. 3:34) **вместе с двенадцатью спросили Его** о значении или *назначении* притчи (предпочтительнее, по-видимому, читать здесь „о притчах", а не „о притче", как в русском тексте; в англ. тексте здесь множ. число. То есть ученики спрашивали о притчах вообще и о значении притчи о сеятеле, в частности — от ред.)

4:11-12. Эти стихи следует „воспринимать" в контексте неверия и враждебности, которыми был окружен Иисус (см. 3:6, 21-22, 30). Он обращается к Своим ученикам (к тем, которые верили в Него; Его „вам" выразительно подчеркнуто средствами греч. языка). **И сказал им: вам дано знать тайны Царствия Божия** (другими словами, о Божием плане человеческого спасения, сокрытом от людей, о домостроительстве на земле Царства Божия; см. 1:15), **а тем внешним** (т. е. не входящим в круг учеников, всей этой толпе неверующих **все** (касающееся благовестия Его и миссии) преподносится **в притчах** (здесь в смысле сказания, облеченного в загадочную форму).

С Иисусом и Его благовестием „встретились лицом к лицу" обе группы — и уверовавшие в Него и те, которые Его отвергли. Но „учеников" Бог наделил способностью увидеть „тайну Царствия" в Иисусе; Он дал им откровение о Своем плане построения Царства в *нынешнее* время, т. е. в Век „сеяния семени" (см. 4:13-20; 13:10). План этот ранее был скрыт от пророков, однако теперь он открывался людям, избранным Богом (см. Рим. 16:25-26).

Тайна общая всем притчам о Царстве состоит в том, что в Иисусе Христе Божие управление земными делами становится частью человеческого опыта, постигается людьми в некоей новой духовной форме. Ученики поверили в Иисуса Христа. Следовательно, Бог *уже* открыл им вышеупомянутую „тайну", хотя на тот момент они еще мало разбирались *во всем* ее значении.

С другой стороны, те, кто были ослеплены неверием, не видели в Иисусе ничего, кроме угрозы самому существованию своему. Они отвергли Его, и им не дано было познать „тайны" Царства Божиего. Для таковых форма притч, в которые облекал Иисус Свои истины, оказывалась непроницаемой. Ибо они были подобны израильтянам, жившим в дни пророка Исаии (Ис. 6:9-10). Пророк этот говорил, что духовные слепота и глухота, поразившие их, есть Божие наказание. При этом он говорил об Израиле как о народе (см. 6:9 — „этот народ"), обвиняя его в отвержении Божиего откровения (в дни Иисуса это проявилось с особой наглядностью).

У Марка, как и у Матфея, перефразированы слова Исаии о том, что народ израильский будет видеть и слышать (в данном случае — применительно к образному строю притч), но не „уразумеет" *духовного* смысла того, что „видят" и „слышат". **Да не обратятся** (к Богу), чтобы **прощены им были грехи** их.

Это не значит, что у слушавших Иисуса отнималась самая возможность уверовать в Него. Ведь ожесточение народа происходило не от того, что Иисус учил притчами, а от его изначально враждебного отношения к Нему, возбуждаемого его вождями; потому и отказывались израильтяне войти в открывавшиеся перед ними „двери разумения". И поскольку они упорно не принимали благовестия Христова („затворили от него разум свой"), им было отказано в возможности *проникновения* в него — *посредством* облечения откровения в форму *притч*. Тайна *не давалась* им во всем ее значении потому, что они *не способны* были ею *воспользоваться*.

И все-таки притчи, „скрывавшие" тайну, как бы приоткрывали завесу ее и тем будили (у *желавших* этого) мысль (12:12), а это в конце концов могло бы привести их к получению откровения. В конечном счете притчи „блюли" свободу народа верить или не верить, демонстрируя в то же время, что решение „в пользу веры" награждается от Бога *способностью* верить (см. 4:11а).

в. Изъяснение притчи о сеятеле (4:13-20) (Мат. 13:18-23; Лук. 8:11-15)

4:13. Тем, что скрывается за двумя вопросами Христа, содержащимися в этом стихе, подчеркивается важность притчи о Сеятеле. Если ученики Иисуса не понимали (в греч. тексте употреблен глагол *оидате*, означающий *интуитивное* понимание) ее значения, то не смогут понять (а здесь глагол *гносете* — понимать или постигать *на опыте)* никаких других притч о Царстве Божием.

4:14-20. Кто такой **сеятель**, Иисус не объясняет, но из контекста следует, что

это Он Сам и все те, которые станут **сеять** (провозглашать) **слово** Божие; оно и есть семя (см. 1:15, 45; 2:2; 6:12). В 4:15-20 речь пойдет о разных „видах почвы", т. е. о разных категориях слушателей, в разуме которых сеется „семя" благовестия.

Многие люди так или иначе отвергают благовестие Иисуса Христа. В притче они поделены на три категории. Одни слышат слово Божие, но остаются равнодушны к нему. **Сатана** (здесь уподоблен птицам) тут же **приходит** к ним **и похищает слово, посеянное в них**. Другие слушают слово с радостным энтузиазмом, однако на поверку энтузиазм их оказывается поверхностным, и хватает его на короткое время: глубокого **корня** слово в них не пускает. А потому стоит прийти **скорби** или начаться **гонениям** за веру (уподобляются палящему солнечному зною), **тотчас соблазняются** (см. ком. на 14:27) и отпадают. Третьи тоже слушают слово, однако сердца их и мысли слишком заняты земным и временным. Посеянное в них слово очень скоро вытесняется из разума их и сердца **заботами века сего, обольщением богатством и другими пожеланиями** (уподобляются сорнякам, заглушающим культурные растения). И в этих слушающих слово тоже не приносит плода (ср. 10:22), а, значит, по-настоящему верующими они никогда не были.

В отличие от упомянутых трех групп, есть на земле и такие люди, которые **слушают слово и принимают, и приносят плод** (духовный)— **в тридцать... а шестьдесят и во сто крат** (ср. 4:24-25 с Мат. 25:14-30; Лук. 19:11-27). Они-то и являются истинными учениками Господа.

Итак, распространение Благой Вести о Царстве Божием подобно сеянию семени на разных видах почвы. В первое пришествие Иисуса Христа, как и в век Церкви, Царство Божие, хотя и существует на земле, но как бы скрыто или не вполне явно, будучи теснимо сатанинской оппозицией ему и людским неверием. И все-таки оно, т. е. "Божие правление", действует (существует) — в тех, кто принимают благовестие Иисуса Христа; Его власть над этими людьми и действие в них проявляются в том, что они — духовно плодоносны. И все же вполне явно Царство Божие будет установлено лишь во второе пришествие Иисуса Христа во славе (см. Мар. 13:24-27). Тогда-то и будет собран на земле небывалый урожай. Таким образом в притче о сеятеле подразумевается *постепенное* утверждение на земле Царства Божиего, которое *в настоящее время как бы скрыто* и *невидимо, а в будущем станет явным и откроется во славе своей* — (ср. 1:14-15).

3. ПРИТЧА О СВЕЧЕ И „МЕРЕ" (4:21-25) (ЛУК. 8:16-18; МАТ. 5:15 и ЛУК. 11:33; МАТ. 7:2 и ЛУК. 6:38; МАТ. 10:26 и ЛУК. 12:2; МАТ. 13:12; 25:29 и ЛУК. 19:26)

К сказанному Им в этих стихах в форме притчи Иисус прибегал неоднократно и при разных обстоятельствах (см. вышеуказанные ссылки). Марк поместил эти стихи здесь потому, что *ими* подкрепляется учение Иисуса в притчах о Царстве Божием и указывается на необходимость надлежащего отклика на это учение. Мар. 4:23-24а перекликается с ст. 3 и 9, и, значит, в представлении Марка слова эти (ст. 23-24а) были частью обращения Иисуса в форме притч ко всему народу (ср. ст. 26, 30), а не Его частных бесед с учениками.

4:21-23. В этой короткой притче Иисус указывает на очевидный факт, что зажженную **свечу** не **ставят под сосуд или под кровать.** Но ставят ее на **подсвечнике,** чтобы она лучше освещала дом. И далее Он поясняет, что все **тайное** становится со временем **явным, и ничего не бывает потаенного, что не вышло бы наружу.** Господь подразумевал учение о „тайне Царства Божия", которое со временем должно быть предложено всему миру. Таким образом, и этот пример из повседневной жизни тоже содержал в себе „информацию о духовной истине" — для всякого **кто имеет уши,** если только он *пожелает* услышать.

4:24-25. Если человек принимает возвещенное Им (см. 1:15), Бог удостоит его „соучастия" („доли", „меры") в Царствии Своем уже теперь, а в будущем, когда Царствие Божие „откроется" (см. ст. 21—23), ему („слушающему") **прибавлено будет** еще больше. Но если человек отвергает слово Его, то теряет *все,* включая то, что имеет теперь, а именно *возможность* стать *причастником* Царства Божиего; ибо она у него **отнимется.**

4. ПРИТЧА О ЗЕМЛЕ, КОТОРАЯ САМА ПРОИЗВОДИТ ПЛОД (4:26-29)

Эту притчу приводит только Марк. Подобно притче о Сеятеле, она представляет собою картину грядущего Царства

Божиего на всех его *стадиях:* сеяние (ст. 26), всход и возрастание посеянного (ст. 27-28) и, наконец, сбор урожая (ст. 29); ударение, однако, поставлено на стадии *роста.* Лишь одна личность, неконкретизированный сеятель, присутствует при всех трех фазах.

4:26. Итак, первая фаза: **человек** бросает **семя в землю.**

4:27-28. При второй фазе сеятель, хотя и присутствует, но как бы пассивно. Посеяв семя, он предается своим повседневным делам, не заботясь о семени. Оно, между тем, **всходит и растет,** но *каким образом,* **он не знает.** Почва (**земля**) **сама собою** последовательно **производит сперва зелень, потом колос, потом полное зерно в колосе.** Это „сама собою" (букв. „автоматически") в греч. тексте звучит подчеркнуто; его можно было бы передать как „без всякой видимой причины" или „без всякого человеческого вмешательства", т. е. здесь намек на то, что вся необходимая „работа" осуществляется Богом (схожую ситуацию находим в Иов. 24:24; Деян. 12:10). Именно Он „действует" в зерне, наделенном жизнью, которое, будучи посажено в добрую почву, проходит в своем возрастании последовательные стадии, не зная вмешательства со стороны человека.

4:29. Для сеятеля же в конечном счете интерес представляет лишь третья фаза. Как только урожай поспел, он **немедленно посылает серп** (речевой прием, означающий „посылает жнецов" — ср. Иоил. 3:13), **потому что настало время жатвы.**

Некоторые толкователи видят в этой притче картину евангелизации мира. Другие понимают ее как образ духовного роста верующего. Третьи рассматривают эту притчу как описание *становления* Царства Божиего — посредством таинственной, свыше совершаемой работы Небесного Отца. Смысловое ударение в ней, как уже было сказано, ставится на фазе *роста* при невидимом действии Бога — в некий промежуточный период между возвещением Благой вести Иисусом (здесь „смиренным" сеятелем — и Его учениками) и провозглашением Царства тем же Иисусом, но уже — всесильным Жнецом. Третья точка зрения кажется наиболее предпочтительной как в свете сказанного в 4:26а, так и с учетом контекста всех притч о Царстве Божием в целом.

5. ПРИТЧА О ЗЕРНЕ ГОРЧИЧНОМ (4:30-32) (МАТ. 13:31-32; ЛУК. 13:18-19)

4:30-32. Процесс становления Царства Божия уподобляется в этой притче процессу роста горчичного куста (имеется в виду обыкновенная так называемая черная горчица) из крохотного зерна. В представлении иудеев оно, должно быть, отлично „ложилось" в притчу, так как, будучи **меньше всех семян на земле,** возрастало в огромный куст. В самом деле, семена черной горчицы настолько мелки, что числом от 725 до 760 весят всего один грамм. Горчица — растение однолетнее; оно растет очень быстро и **становится больше всех злаков;** в условиях Палестины всего за несколько недель роста куст достигает высоты 3 -4 метров. **Птиц небесных** привлекают как плоды горчицы, так и **тень,** которую она дает.

В этой притче подчеркивается контраст между мельчайшим семенем и высочайшим кустом, произрастающим из него. Тут как бы символ контраста между незаметным и таинственным началом Царства Божиего, которое зримо было представлено Иисусом Христом во время Его пребывания на земле, и тем величественным конечным результатом, который *обнаружится* при Его втором пришествии, когда это Царство превзойдет в своем могуществе и славе все земные царства.

Упоминание о „птицах небесных" могло быть сделано лишь с целью подчеркнуть „огромность" конечного результата. Но они могли быть и прообразом злых сил (ср. ст. 4), говоря в таком случае о „дефектах роста" Царства Божиего. Возможно и то, что „птицы" символизируют язычников как часть Божиего Царства (см. Иез. 17:22-24; 31:6). То, что Бог обещал сделать (Иез. 17 гл.), Он начал исполнять в Иисусе Христе, посредством Его миссии. (Царство это, однако, не следует отождествлять с Церковью; см. ком. на Мар. 1:15.)

6. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ ОБОБЩЕНИЕ (4:33-34)

4:33-34. В этих стихах резюмируются цель, которую преследовал Иисус, уча притчами, и Его подход к учению именно в такой форме (ср. ст. 11-12). Он **проповедовал им слово** (ср. 1:15): народу и ученикам излагая Свое учение притчами, которые приспосабливал к уровню их

понимания. Он поступал так, т. е. говорил иносказательно (**без притчи же не говорил им**) по причине неверных представлений в народе о Царствии Божием. Своим же **ученикам наедине изъяснял все**; подразумевается — о Своей миссии в ее связи с Царствием Божиим. Такого *двойственного* подхода, который объяснен здесь, в 4 главе, Иисус держится до конца Евангелия.

Д. Чудеса, творимые Иисусом, свидетельствуют о Его Божественной силе (4:35—5:43)

За притчами, отобранными Марком, следует описание им чудес, сотворенных Иисусом, которые свидетельствуют, что дела Его *удостоверяли* Его слова (Его учение). И то и другое обусловливалось присутствием высшей Божией власти (Царства Его) в Самом Иисусе.

За тремя исключениями, Марк излагает все чудеса, включенные им в Евангелие, *до* 8:27. Этим подчеркивается то обстоятельство, что Иисус не хотел говорить Своим ученикам о предстоящих Ему смерти и воскресении до тех пор, пока они открыто не признают в Нем своего Мессию, посланного им Богом.

В этом разделе описано четыре чуда, которые не оставляют сомнения в том, что Иисус имел высшую власть над различными враждебными людям силами, как-то буря на море (4:35-41), демоны, вселяющиеся в людей (5:1-20), неизлечимые физические болезни (5:23-24) и сама смерть (5:21-24, 35-43).

1. УСМИРЕНИЕ БУРИ НА МОРЕ (4:35-41) (МАТ. 8:23-27; ЛУК. 8:22-25)

4:35-37. Живые подробности этого описания свидетельствуют, что Марк составил его со слов очевидца, скорее всего, апостола Петра. **Вечером того дня** (в который Он учил „при море" — см. ст. 1) Иисус решил переправиться со Своими учениками на другую (восточную) сторону Галилейского моря. Можно предположить, что Он искал отдыха от толпы и хотел побыть наедине с учениками. Но возможно и то, что Он стремился расширить поле Своей деятельности (см. 1:38). Так или иначе, но рядом с ними поплыли **другие лодки**. „Ответственными" за это путешествие были Его ученики — бывалые рыбаки (по крайней мере, некоторые из них). Слова **взяли Его... как Он был в лодке** соотносятся со сказанным в 4:1, образуя „связующее звено" между тем, что, сидя в лодке, Он учил (заметьте обращение к Нему учеников в ст. 38 — „Учитель!") и тем, что, не выходя из нее, Он совершил чудо.

Спокойное плавание было нарушено внезапно налетевшим шквалом (**бурей**), какие часто случаются на этом озере, окруженном высокими холмами и узкими долинами (такой рельеф способствует возникновению сильных ветров). В тот вечер буря была особенно неистовой: **волны били в лодку, так что она уже наполнялась водою.**

4:38-39. Между тем, Иисус, Который учил на протяжении целого дня, сильно устал и заснул **на корме на возглавии** (особая кожаная подушка для гребца). Охваченные паникой ученики разбудили Его с упреком: **неужели Тебе нужды нет, что мы погибаем?** Они, назвавшие Его в тот момент „Учителем", все еще не понимали, *о чем* свидетельствовало Его учение.

И встав Он запретил ветру и сказал морю: умолкни, перестань. В греч. тексте здесь сильно звучащее слово *пефимозо* — своего рода „технический термин", к которому прибегали, чтобы лишить силы демонов; это наводит на мысль, что Иисус „распознал" демонские силы, вызвавшие бешеный шторм, и, вот, приказал им „умолкнуть". **И тотчас ветер утих, и сделалась великая тишина.**

4:40-41. Теперь Иисус обратился к ученикам с упреком: **что вы так боязливы?** Несмотря на то, что Он и наедине учил их (см. ст. 11, 34), до них все еще не доходило, что *в Нем* постоянно присутствовали Божия сила и власть. Это-то их *недопонимание* и имел Он в виду, когда спросил: **Как это у вас до сих пор нет веры?** (ср. с 7:18; 8:17-21, 33; 9:19). В усмирении бури Иисус и явил ту „власть", которую в Ветхом Завете являл только Бог (см. Пс. 88:9-10; 103:5-9; 105:8-9; 106:23-32). Вот почему ученики **убоялись страхом великим**, когда увидели, что и силы природы **повинуются Ему**. Словом „убоялись" переведено греч. слово, образованное от *фобеомаи*, что значит „испытывать благоговейный ужас" — чувство, которое охватывает людей в присутствии сверхъестественной силы (ср 16:8). И все-таки последовавший затем вопрос, с которым ученики обращались друг к другу — **кто же это?** — свидетельствовал, что они этого не понимали.

2. ИСЦЕЛЕНИЕ БЕСНОВАТОГО В СТРАНЕ ГАДАРИНСКОЙ(5:1-20) (МАТ. 8:28-34; ЛУК. 8:26-39)

а. Описание одержимого (5:1-5)

5:1. Иисус и Его ученики прибыли **на другой берег моря, в страну Гадаринскую.** В греч. манускриптах здесь — разночтение: в них приводятся три разных наименования местности, куда прибыли Иисус с учениками: страна Гергесинская (см. Мат. 8:28), страна Гадаринская и окрестности Геризима. Большинство жителей подразумеваемой местности составляли язычники (см. Мар. 5:11, 19).

5:2-5. Описание одержимого насыщено живыми деталями, и это говорит как о составлении его со слов очевидца, так и о том, что Марк мог воспользоваться рассказами жителей этого места, которым хорошо запомнился этот одержимый.

И когда вышел Он из лодки, тотчас встретил Его вышедший из гробов человек, одержимый нечистым духом (ср. 5:8, 13 с 1:23). („Гробами" тут, по всей вероятности, названы пещеры, высеченные в скалах, где хоронили умерших, и которые порой служили пристанищем психически больным людям.)

Матфей пишет об *одержимых*, тогда как Марк и Лука концентрируют внимание на одном из них, вероятно, находившемся в особо тяжелом состоянии. В 5:3-5 евангелист подробно описывает это его состояние. **Он имел жилище в гробах** (т. е. был отвержен обществом), он был неуправляем: **никто не в силах был укротить** (говорится, словно о диком звере) **его, ни сковать оковами и цепями,** ибо он **разрывал цепи и разбивал оковы,** которыми пытались сковать его. **Всегда, ночью и днем, в горах и гробах, кричал он и бился о камни.** Такое поведение свидетельствует, что одержимость нечистым духом — не просто психическое заболевание, но следствие отчаянных попыток демонических сил исказить и разрушить в человеке образ и подобие Божии.

б. Повеление демону (5:6-10)

5:6-7. Далее подробно говорится о встрече Иисуса с одержимым. Марк добавляет теперь некоторые подробности. Три вещи свидетельствуют о том, что демон, вселившийся в несчастного человека, хорошо знал и о том, Кто такой Иисус, и о Его высшей власти над собою: он **поклонился Ему** (выражая почтение, а не в знак благоговения и преклонения перед Ним и готовности смириться перед Богом); он назвал Иисуса Его Божественным „именем" в попытке польстить Ему (ср. с1:24); он стал молить Его: **не мучь меня!** Согласно Ветхому Завету употребленная демоном „формула" — „Бог Всевышний" часто употреблялась язычниками по отношению к истинному Богу (Богу Израиля) — для того, чтобы выразить Его превосходство над всеми языческими богами (см. Быт. 14:18-24; Чис. 24:16; Ис. 14:14; Дан. 3:26; см. ком. на Мар. 1:23-24).

Возглас **заклинаю Тебя Богом** применялся заклинателями духов и выражал настоятельную просьбу именем Бога. Здесь к этой „формуле" прибегает демон, умоляющий Иисуса не наказывать его (ср. с 1:24; см. Мат. 8:29; Лук. 8:31).

5:8. Этот стих начинается с **Ибо,** являясь кратким пояснением происшедшего Марком (ср. с 6:52). Очевидно, *прежде* **Иисус** приказал демону выйти из **сего человека,** после чего тот „вскричал громким голосом". Нужно отметить, что здесь личность демона трудно отделить от личности человека, в которого он вселился.

5:9-10. В этих стихах — продолжение разговора, начатого в ст. 7, между Христом и нечистым духом. Устами человека демон говорит: **Легион имя мне, потому что нас много.** Несчастный бесноватый находился во власти многих злых духов, которые оказывали на него непрестанно активное воздействие. Они мучили его как некая единая сила, которой управлял демон, выступавший от имени всех (отсюда чередование в этих стихах „я" и „мы"). Вся эта нечисть умоляла Христа (**много просили Его), чтобы не высылал их вон из страны той,** т. е. не отправлял их в такое место, где они не имели бы доступа к людям, чтобы мучить их (возможно, эта страна особенно привлекала их тем, что большей частью была населена язычниками).

Латинское слово „легион", общеизвестное в те времена в Палестине, означало римское воинское подразделение числом в 6 тысяч человек; вероятно, оно стало обозначением „великого множества" (см. ст. 15).

в. Гибель стада свиней (5:11-13)

5:11. Иудеи считали свиней „нечистыми животными" (см. Лев. 11:7). Однако

жители восточного берега Галилейского моря (преимущественно — язычники) разводили свиней для продажи в Десятиградии (см. Мар. 5:20).

5:12-13. И просили Его все бесы: пошли нас в свиней... Они знали, что им придется делать то, что повелит им Иисус, и боялись остаться в *бестелесном* состоянии до дня последнего суда.

Иисус тотчас позволил им. И нечистые духи, вышедши, вошли в свиней; и устремилось стадо (букв. — „одно животное за другим") **с крутизны в море, а их было около двух тысяч; и потонули в море.** „Море", возможно, является здесь символом сатанинской сферы.

г. Просьба жителей города (5:14-17)

5:14-15. Пасущие же свиней побежали и рассказали в городе и в деревнях о том, что случилось. Их сообщение показалось многим столь невероятным, что люди решили сами пойти и посмотреть, правда ли то, что они услышали. **Приходят к Иисусу и видят, что бесновавшийся, в котором был легион, сидит и одет** (ср. с Лук. 8:27) **и в здравом уме** (выглядит вполне нормальным человеком; ср. с Мар. 5:3-5). При виде этого полного преображения люди перепугались (ср. с 4:41).

5:16-17. Свидетели случившегося (видимо, пастухи, а, возможно, и ученики) пересказали собравшимся жителям, **как** все это **произошло с бесноватым** и *со свиньями* (последнюю деталь Марк подчеркнул, чтобы показать, что материальный убыток больше взволновал жителей, чем происшедшее с человеком, который „жил в гробах"). В результате чего они стали просить Иисуса, **чтобы отошел от пределов их.** По-видимому, они боялись, что если Он останется, то они понесут еще большие убытки. Ничего неизвестно о том, возвращался ли Он сюда когда-нибудь.

д. Просьба исцеленного человека (5:18-20)

5:18-20. В отличие от обитателей этой местности, бывший бесноватый **просил Его, чтоб быть** ему **с Ним.** Чудеса, которые совершал Иисус, одних к Нему привлекали, а других отталкивали (ст. 15-17). Фраза „быть с Ним" созвучна таковой в 3:14, но там она служит раскрытию цели, которую преследовал Иисус, призывая Двенадцать. *Этому* человеку принять на себя исполнение той же миссии, что и им, Иисус не позволил. Поэтому и не разрешил ему остаться с Ним. Но сказал ему: **Иди домой к своим и расскажи им, что сотворил с тобою Господь** (в значении „Бог Всевышний"; ср. 5:7; Лук. 8:39), **и как помиловал тебя.** Человек этот послушался Иисуса **и пошел и начал проповедовать в Десятиградии** (десять греческих городов, связанных между собою тесными узами, девять из которых были расположены на восточном берегу р. Иордан), **что сотворил с ним Иисус.** И слушавшие его изумлялись. Но поскольку он был язычником и рассказывать о происшедшем ему предстояло в полуязыческой стране, где появление Самого Иисуса, по-видимому, оставило бы людей равнодушными, Иисус не дал ему повеления молчать о Нем, как делал это в других случаях (ср. 1:44; 5:43; 7:36).

3. О ЖЕНЩИНЕ, СТРАДАВШЕЙ КРОВОТЕЧЕНИЕМ, И О ДОЧЕРИ ИАИРА (5:21-43)
(МАТ. 9:18-26; ЛУК. 8:40-56)

Этот раздел, как и Мар. 3:20-35, имеет „структуру бутерброда". В повествование о воскрешении дочери Иаира „внедряется" эпизод с женщиной, страдавшей кровотечением (5:25-34). Казалось бы, эпизод этот мог привести к „губительной задержке" в отношении дочери Иаира, но на деле он давал уверенность в „благополучном исходе" и для нее. По воле Бога он послужил испытанию и укреплению веры Иаира.

а. Мольба Иаира (5:21-24)
(Мат. 9:18-19; Лук. 8:40-42)

5:21-24. Иисус и Его ученики **опять** переправились **в лодке на другой берег** Галилейского моря, возможно, направляясь в Капернаум. **Он** еще находился у моря , когда к **Нему, как и раньше, собралось ...множество народа.** В это время и подошел к Иисусу **Иаир.** Он **был один из начальников синагоги,** т. е. являлся одним из тех, кто нес ответственность как за имущество синагоги, так и за порядок совершения в ней богослужений. У жителей города он пользовался уважением. Что же до его отношения к Иисусу, то не все религиозные руководители были настроены к Нему враждебно. Что и видно на примере Иаира.

Дочь Иаира (а она была у него единственным ребенком — см. Лук. 8:42) находилась **при смерти.** (Заметим, кстати, что у Матфея этот случай описан гораздо

короче, чем у Марка.) **Упав к ногам Иисуса,** Иаир стал умолять Его, **говоря: ...приди и возложи на нее руки, чтобы она выздоровела и осталась жива.** „Возложение рук" при исцелении символизировало передачу жизненной силы нуждавшемуся в ней; в народе уже хорошо знали, что Христос исцелял именно так (см. 6:5; 7:32; 8:23, 25). Знал об этом и Иаир и верил, что Иисус может спасти жизнь его дочери. **Иисус пошел с Ним. За Ним следовало множество народа, и теснили** (сжимали и толкали со всех сторон — см. ст. 31) **Его.**

б. Исцеление женщины, страдавшей кровотечением (5:25-34) (Мат. 9:20-22; Лук. 8:43-48)

5:25-27. В этой толпе находилась и женщина (имя которой не сообщается), мучившаяся неизлечимой болезнью. Она **страдала кровотечением двенадцать лет** (ср. с ст. 42), вероятно, по причине гинекологического расстройства. Это делало ее ритуально нечистой (см. Лев. 15:25-27), а, значит, отверженной обществом: ведь всякий прикоснувшийся к ней сам становился „нечистым".

У многих врачей побывала она, и немало настрадалась от их методов лечения. К тому же в отчаянных попытках обрести здоровье она растратила все, что имела. Но **состояние** ее становилось все хуже. И вот она услышала об исцеляющей силе Иисуса, и это пробудило в ней веру. Потому и была она теперь в толпе. Стараясь остаться незамеченной, она подошла к Нему **сзади... и прикоснулась к одежде Его.** Она сделала это несмотря на свою „нечистоту" и опасалась, чтобы на нее не обратили внимание.

5:28. Она говорила себе: **если хотя к одежде Его прикоснусь, то выздоровею.** Выздоровею и также незаметно сумею уйти, вероятно, думала она. Возможно, веру ее подогревало распространенное в народе поверье, что и в одежде исцелителя таится чудесная сила, или ей известен был случай исцеления таким путем (см. 3:10; 6:56).

5:29. Как только женщина прикоснулась к одежде Иисуса, **тотчас иссяк у нее источник крови. Она ощутила в теле, что исцелена от болезни.** Это исцеление произошло без *видимого* вмешательства со стороны Иисуса.

5:30. В то же время Иисус почувствовал Сам в Себе (здесь от греч. *епигноско,* т. е. букв. „вполне осознал"), что **вышла из Него сила,** точнее: „сила из *Него* (смысловое ударение на том, Кем Он являлся) вышла". Эти загадочно или необычно звучащие слова толкуют двояко. Согласно одной точке зрения, эту женщину исцелил Бог Отец, и Иисус узнал об этом не прежде чем это совершилось. Другое мнение состоит в том, что Сам Иисус, желая наградить веру женщины, *сознательно* „излил" на нее Свою исцеляющую силу. Вторая точка зрения более согласуется с практикой исцеления Иисуса, как открывается она нам в Евангелиях. „Сила" не изошла из Христа, *помимо* Его сознания и воли, хотя Он и пользовался ею только при желании Небесного Отца и с Его ведома (ср. 13:32). Что же касается прикосновения к Его одежде, то само по себе оно магического действия не имело.

Зная, *как* произошло исцеление, **Иисус** обернулся к народу и спросил: **Кто прикоснулся к Моей одежде?** Он хотел вступить в личный контакт с исцеленным Им человеком, возможно, и с тем, чтобы рассеять ненужные домыслы о „волшебном эффекте" прикосновения.

5:31-32. Вопрос Христа показался Его ученикам нелепым: ведь в толпе, „теснившей" Его, многие прикасались к Нему. Из этой сцены видно, однако, что Иисус обладал способностью различать между прикосновением с верою и непроизвольным, случайным, касанием. Потому и **смотрел** (*периеблепето* букв. „оглядывал (толпу) пронизывающим взглядом"; ср. 3:5, 34) **Он ... вокруг, чтобы видеть ту, которая прикоснулась к Нему** с верою.

5:33-34. Женщина, которая одна во всей толпе поняла смысл слов Иисуса, **в страхе** (от *фобеомаи,* т. е. „в благоговейном страхе") **и трепете** (ср. 4:41), **зная, что с нею произошло... сказала Ему всю истину.** Ласковое обращение к ней Христа: **Дщерь!** (лишь однажды в евангельских текстах прозвучавшее из Его уст) означало для нее установление новых (особых) с Ним взаимоотношений (ср. с 3:33-35). Иисус приписал исцеление ее *вере* ее. Именно она вернула ей здоровье (букв. **спасла тебя;** ср. с 10:52), поскольку побудила ее искать помощи *у Иисуса.* Ибо *ценность* веры (горячего доверия) определяется тем, *кто* является ее объектом (ср. 10:52; 11:23).

Далее Иисус сказал женщине: **Иди в**

мире и будь здорова от болезни твоей (ср. 5:29). И это убедило ее в полноте ее исцеления. Те двенадцать лет, в которые длились ее неизлечимая болезнь и изоляция от общества, была она как бы „мертвой". От чудесного возвращения этой женщины к жизни как бы протянулась невидимая нить к предстоявшему теперь воскрешению дочери Иаира, которая умерла, прожив те же двенадцать лет.

в. Воскрешение дочери Иаира (5:35-43) (Мат. 9:23-26; Лук. 8:49-56)

5:35-36. Задержка по пути (см. ст 22-24), вызванная исцелением женщины (ст. 25-34), обернулась серьезным испытанием для веры Иаира . Его страх, что дочь умрет до прихода Иисуса, подтвердился: кто-то из его домашних или соседей пришел, чтобы сообщить, что девочка действительно умерла. Чем же теперь мог помочь Иисус? И каков был смысл „утруждать" **Учителя?**

Иисус, услышав это сообщение, отверг его (так буквально в греч. тексте). Его слова, обращенные к Иаиру, можно было бы передать так: „перестань бояться, продолжай верить". Ведь именно вера привела Иаира к Иисусу, и только что он наглядно убедился во взаимосвязи между верой в Него и проявлением чудесной Его силы (Мар. 5:25-34); теперь же ему предлагалось **верить,** что Иисус может вернуть к жизни и его умершую дочь.

5:37-40а. Кроме самого Иаира, Иисус взял с Собою **Петра, Иакова и Иоанна** и только с ними пошел в дом Иаира. Эти три ученика были избраны законными свидетелями события, которое можно рассматривать как прелюдию к воскресению Самого Иисуса, и впоследствии — свидетелями Его преображения (Мар. 9:2) и гефсиманского томления (14:33).

В доме Иаира уже начался традиционный „плач" по умершей: взволнованный шум и рыдания при активном участии профессиональных плакальщиц (ср Иер 9:17; Ам. 5:16). Иисус, войдя в дом, обратился ко всем этим людям со словами: **Что смущаетесь** (в знач. „Почему вы охвачены смятением?") **и плачете? Девица не умерла, но спит.** Имел ли Он в виду, что она впала в бессознательное состояние? Так или иначе, родственники, друзья и плакальщицы с насмешкой восприняли Его слова (ср. Лук. 8:53), ведь они не сомневались, что девочка умерла. Но, может быть, Иисус говорил о смерти как о сне, подразумевая, что она — некое промежуточное состояние между физической кончиной человека и его последующим воскресением? Однако такой „подход" к смерти нигде в Новом Завете подтверждения не находит (ср. Лук. 23:42-43; 2 Кор. 5:6-8; Фил. 1:23-24). Можно предположить, что Иисус в данном случае *уподобил* смерть сну, от которого девочка „пробудится", в чем и убедятся плачущие. Несомненно одно: Он имел в виду, что состояние дочери Иаира *не* являлось *окончательным* и *необратимым* (см. Лук. 8:55; Иоан. 11:11-14).

5:40б-42. Итак, **выслав всех,** Иисус **берет с Собою отца и мать девицы и бывших с Ним** (трех учеников) **и входит туда, где девица лежала. Взяв ее за руку,** Он **говорит ей** по-арамейски: **„Талифа куми"** (это было простое повеление, а не какое-либо заклинание). Марк перевел его **на греческий** для своих читателей: **„девица... встань",** добавив от себя фразу **„тебе говорю",** чтобы подчеркнуть власть Иисуса над смертью. (Галилеяне в массе своей были двуязычны; Иисус говорил как на арамейском (семитском языке своей матери, близком к древнееврейскому), так и на греческом языке, который был общим во всем греко-романском мире.)

По повелению Иисуса **девица тотчас встала и начала ходить** (по-видимому, „резво двигаться", судя по „объяснительному" окончанию фразы: *ибо* **была лет двенадцати).** Отчего родители ее и три ученика **пришли в великое изумление** (ср. с 2:12; 6:51).

5:43. Следуют два повеления Иисуса. Во-первых, Он строго **приказал им** хранить полное молчание о происшедшем. Все по той же причине, что не желал привлекать к Себе людей „демонстрацией" чудес — из-за неверной их реакции на них (см. ком. на 1:43-45).

Второе повеление — **чтобы** девочке **дали... есть** — свидетельствовало, что Иисус вернул ей „доброе здоровье". Ее возвращенное Им к *физической* жизни тело, только что вышедшее из состояния смерти, нуждалось в физическом же подкреплении *едой.* В этом отличие тела, воскресшего на время, от „тел воскресения", которые люди обретут, чтобы войти в них в вечность (см. 1 Кор. 15:35-37).

Е. Заключение: отвержение Иисуса в Назарете (6:1-6а) (Мат. 13:53-58)

6:1. Из Капернаума Иисус пошел в Свой родной город Назарет (см. 1:9-24), расположенный примерно в 35 км. на юго-запад от Капернаума. Раньше Он уже служил там (см. Лук. 4:16-30). Вместе с Ним пошли **ученики Его,** как это обычно бывало у иудейских раввинов, которых повсюду сопровождали их ученики. Иисус возвращался теперь в этот город ради общественного служения, цель которого была и в подготовке учеников к их собственному общественному служению в будущем (см. Мар. 6:7-13).

6:2-3. Когда наступила суббота, Он начал служить в синагоге (ср. с 1:21), по-видимому, объясняя закон и писания пророков. **И многие слышавшие с изумлением внимали Ему.** Но некоторые из них *с сомнением* задавались вопросами: а) **Откуда у Него это?** (т. е. то, *как* Он учит); б) **Что за премудрость дана Ему** (букв. „Этому")? и в) **Как такие чудеса совершаются руками Его?** На все эти вопросы могло быть только два ответа: *это* было дано Ему или от Бога или от сатаны (ср. с 3:22).

Несмотря на Его впечатляющие слова и дела, Сам Он казался им слишком обычным. Под вопросом: **Не плотник ли Он?** — подразумевалось: „Разве Он не такой же простой работяга, как все мы?" Ведь все Его родственники — мать, братья и сестры — были знакомы жителям Назарета; все они были простыми людьми. Фраза же **сын Марии** звучала откровенно насмешливо, так как по иудейскому обычаю мужчину не принято было называть „сыном матери", даже если мать его была вдовою (см. Суд. 11:1-2; Иоан. 8:41; 9:29). В словах этих мог таким образом таиться намек на известные им необычные обстоятельства Его рождения.

Его братья и **сестры** (см. Мар. 3:31-35), скорее всего, были детьми Иосифа и Марии, родившимися после Иисуса, а не детьми Иосифа от предыдущего брака; едва ли подразумевались тут и двоюродные братья и сестры Его. **Иаков** позже стал руководителем первой церкви в Иерусалиме (см. Деян. 15:13-21); он же — автор послания Иакова (Иак. 1:1). **Иуда** — это, по-видимому, тот, кто написал Послание Иуды (Иуд. 1). Ничего не известно об **Иосии** и **Симоне,** а также о сестрах Иисуса. Об Иосифе же не упоминается здесь, возможно, потому, что его к тому времени уже не было в живых.

Поскольку жители Назарета хорошо, как они полагали, знали Иисуса и не могли найти *логического* объяснения ни мудрости Его ни чудесной силе, они **соблазнялись о Нем** (в знач. „испытывали недоумение", „не желали принять Его"; см. ком. на Мар. 14:27); другими словами, они не могли поверить, что Он и есть Помазанник Божий.

6:4. Иисус на это их неприятие Его откликнулся поговоркой о том, что **пророк не имеет чести... только в отечестве своем.** Он уподобился в этой ситуации ветхозаветным пророкам (см. ст. 15 и 8:28), чьи слова, как и они сами, зачастую осмеивались и отвергались именно теми, кто знали их лучше других.

6:5-6а. Из-за упорного неверия жителей Назарета Иисус **не мог совершить там никакого чуда; только на немногих больных, возложив руки, исцелил их** (см. 5:23). Это, конечно, не означало, что силы Его „убыло" в Назарете, но, как свидетельствуют факты (например, случай с женщиной, страдавшей кровотечением), сила эта *проявлялась* только по вере в Него. В Назарете лишь немногие больные обратились к Нему с верою и получили исцеление.

Неверию большинства жителей Назарета, их *нежеланию* поверить, что мудрость Его и сила — от Бога, удивлялся даже Сам Иисус. Насколько известно, больше Он никогда не приходил в Назарет.

Жители этого города — символ духовной слепоты всего Израиля. Их отказ поверить в Иисуса Христа предвозвещал то, с чем предстояло столкнуться в скором будущем двенадцати ученикам Иисуса (см. 6:7-13), и то, с чем и поныне сталкиваются, испытывая горестное чувство, читатели Евангелия от Марка.

V. Служение Иисуса в Галилее и за ее пределами (6:6б — 8:30)

Третий основной раздел этого Евангелия структурно начинается так же, как и первые два (ср. 6:6б с 1:14-15 и 3:7-12, а 6:7-34 с 1:16-20 и 3:13-19), однако заканчивается не сообщением об отвержении Иисуса (см. 3:6; 6:1-6а), а тем, что Петр исповедует Его Мессией (8:27-30). В этот период Своего служения Иисус особое внимание уделял наставлению учеников. Перед лицом растущей оппозиции Он открывал им и словами и делами, Кем в действительности является. Бо́льшую

часть времени (в этот период) Он провел за пределами Галилеи.

А. Иисус учит, ходя по Галилее — вступительное обобщение (6:6б) (Мат. 9:35-38)

6:6б. Этими словами подводится итог третьему хождению Иисуса по Галилее (описание первого дано в 1:35-39; о втором же Марк ничего не пишет; см. на этот счет Лук. 8:1-3). Несмотря на то, что жители Назарета Его отвергли, Иисус **ходил по окрестным селениям и учил** (ср. с Мар. 1:21). Именно в те дни и закладывалась основа для последующего служения Двенадцати.

Б. Иисус посылает двенадцать учеников проповедовать; смерть Иоанна Крестителя (6:7-31)

Этот раздел тоже имеет структуру „бутерброда" (ср. 3:20-35; 5:21-43). Ибо повествование о миссии Двенадцати „разрывается" здесь сообщением о смерти Иоанна Крестителя (6:14-29). И в этом указание на то, что со смертью этого Божиего посланника весть, которую он проповедовал, не перестанет звучать. С другой стороны, смерть предтечи Иисуса как бы служит прелюдией к Его собственной смерти. И опять-таки: Христово благовестие будет „подхвачено" Его последователями, которые пойдут возвещать его миру.

1. МИССИЯ ДВЕНАДЦАТИ (6:7-13) (МАТ. 10:1, 5-15; ЛУК. 9:1-6)

6:7. Расширяя на этот раз масштабы Своего служения, Иисус, **призвав двенадцать, начал посылать** (от *апостелло;* см. 3:14) их **по два** (обычная практика в древней Иудее; отправившись по-двое, апостолы, очевидно, пошли в шести разных направлениях; кроме того, куда бы ни пришли, они „обретали силу" достоверных свидетелей с точки зрения закона — см. 11:1; 14:13; Иоан. 8:17; Втор. 17:6; 19:15).

Двенадцать учеников были полномочными представителями Христа — в соответствии с иудейским принципом „шлахим", по которому лицо, представлявшее человека, отождествлялось с ним самим (см. Мат. 10:40). Ученикам надлежало исполнить *особое* поручение, после чего дать отчет о его исполнении (см. Мар. 6:30); необычные условия (см. ст. 8-11), которые поставил им при этом Иисус, относились только к этому конкретному случаю.

Иисус **дал им власть над нечистыми духами.** То есть силу изгонять бесов — во удостоверение истинности их проповеди (см. 1:15 и 6:13).

6:8-9. Особый характер этой миссии — (после той подготовки, которую дал апостолам Иисус)— требовал, чтобы они пустились в путь налегке. Они могли взять с собой только **посох** и обуться **в простую обувь** (в обычные для того времени сандалии). Но они не должны были **брать с собою ни сумы** (подразумевался дорожный мешок для съестных припасов, а не нищенская сума, **ни хлеба** (т. е. никакой еды), **ни меди в поясе** (мелкие медные монетки, которые носили в дорожных поясах), **ни двух одежд** (речь шла о „лишней" одежде, которой укрывались на ночь). Другими словами, им следовало положиться на Бога, Который позаботится о пище и ночлеге для них, расположив сердца их соотечественников к оказанию им гостеприимства.

Любопытно, что оговорка относительно „посоха" и „простой обуви" имеется только в Евангелии от Марка. Из Мат. 10:9-10 следует, что то и другое было Иисусом запрещено, а из Лук. 9:3 — что не разрешено было брать посоха. Но надо заметить, что Матфей употребляет при этом глагол *ктаомаи* (букв. „приобретать"), а не *аиро* — „брать", и это, возможно, означает, что ученикам не следовало „приобретать" сандалий или посохов „про запас", а ограничиться лишь тем, что было у них на ногах и в руках. Однако Марк и Лука употребляют именно глагол *аиро* („брать"). Но Лука говорит: „ничего не берите *на дорогу:* ни посоха (в этом контексте мог подразумеваться „лишний" посох); у Марка же читаем: „и заповедал им ничего не брать в дорогу, *кроме* одного посоха" — т. е. , вероятно, та же мысль, что следует ограничиться *одним* посохом. Евангелисты, по-видимому, выделяли *разные* аспекты в наставлениях Иисуса.

6:10-11. Войдя **в дом** по приглашению хозяев (в какой бы город или селение ни пришли они) апостолы должны были **оставаться в нем** все время, пока не уйдут из этого места, сделав этот дом „базой" своего служения там. Им не следовало рассчитывать на гостеприимство многих

людей, либо искать более удобного для себя пристанища.

Но и к тому, что их отвергнут, не станут слушать, должны были быть готовы апостолы. **И если кто не примет вас и не будет слушать вас** (в доме ли, в синагоге ли, в селении или городе) то, **выходя оттуда, оттрясите прах от ног ваших.** Набожные иудеи обычно поступали так, покидая местность, где жили язычники, чтобы показать, что не имеют с ними ничего общего. И если так же поступили бы ученики Иисуса, то тем дали бы понять иудеям, не пожелавшим слушать их, что они — не лучше язычников. Сделать это следовало **во свидетельство** (ср. 1:44; 13:9) против отвергающих благовестие. Своим символическим жестом ученики должны были дать им понять, что свою обязанность по отношению к ним они выполнили, и те будут теперь отвечать перед Богом (см. Деян. 13:51; 18:6). Возможно, некоторых это побудило бы к раздумию и даже к покаянию.

Слова о **Содоме и Гоморре** в самых ранних греческих манускриптах Евангелия от Марка отсутствуют (ср. Мат. 10:15).

6:12-13. Повинуясь Учителю, Двенадцать **пошли и проповедывали покаяние** (ср. 1:4, 14-15), **они изгоняли многих бесов** (ср. 1:32-34, 39) **и многих больных... исцеляли** (ср. 3:10). Будучи учениками и представителями Иисуса (ср. 6:7; 9:37), они усвоили, что сила Его простирается и за пределы того места, где находится Он лично. Так что теперь о „приближении Царства Божия" свидетельствовало и их служение (см. 1:15).

Только Марк пишет о том, что ученики **мазали больных маслом.** Оливковое масло служило им и целительным средством (см. Лук. 10:34; Иак. 5:14), и символом того, что действовали они не своею силою, но — властью и силою Иисуса.

2. ИОАНН КРЕСТИТЕЛЬ ОБЕЗГЛАВЛЕН (6:14-29)
(МАТ. 14:1-12; ЛУК. 3:19-20; 9:7-9)

а. Что думали люди об Иисусе (6:14-16)

6:14-16. Чудотворная деятельность Иисуса и Его учеников в пределах Галилеи достигла и слуха Ирода Антипы I, сына **Ирода** Великого. Ирод Антипа был „четвертовластником": он управлял *четвертой* частью царства своего отца, а именно — Галилеей и Переей, под эгидой Рима; было это с 4 г. до Р. Х. по 39 г. по Р. Х. (ср. Мат. 14:1; Лук. 3:19; 9:7). Собственно, *официально* он царем не был, но Марк прибегает к этому титулу, говоря о нем, вероятно, потому, что именно так называли в народе этого исполненного амбиций правителя.

В Мар. 6:14б-15 представлены три разных мнения относительно творившего чудеса Иисуса: одни называли Его **Иоанном Крестителем** (см. 1:4-9), который **воскрес из мертвых; другие говорили: это Илия** (см. Мал. 3:1; 4:5-6); **в иные, что это пророк** (подразумевая возобновление прерванной череды израильских пророков).

Ирод, мучимый совестью, разделял первое мнение: что Иисус — это тот человек, **которого он обезглавил,** т. е. Иоанн Креститель. Он думал, что Иоанн **воскрес** и теперь совершает чудеса. Далее, в стихах 17-29 Марк возвращается к прошлым событиям — в объяснение сказанного в ст. 16.

б. Казнь Иоанна Крестителя (6:17-29)

Этот раздел Марк, однако, вводит не только для „развертывания" 1:14 и пояснения 6:16; ибо то, что он пишет тут, — это в сущности „рассказ о страстях" предтечи Иисуса, который предвозвестил *Его* страдания и смерть. Евангелист акцентирует внимание на том, *что* сделали Ирод и Иродиада Иоанну. Возможно, приводимые Марком подробности должны были пробудить в читателях мысли и о другой „параллели", а именно — о конфликте Илии с Иезавелью, поскольку позднее Иисус назовет Иоанна „Илией" (9:11-13).

6:17-18. Марк объясняет, что **Ирод** самолично приказал схватить Иоанна и **заключил его в темницу.** (Об этой темнице упоминает историк Иосиф Флавий, говоря, что она находилась во дворце-крепости, высившемся на северо-восточном берегу Мертвого моря.) А сделал это Ирод из-за **Иродиады,** тщеславной женщины, своей второй жены. Первой женою Ирода была дочь арабского царя Ареты IV. Но потом он влюбился в свою двоюродную племянницу Иродиаду (дочь своего сводного брата Аристобула), бывшую замужем за другим сводным братом Иродв — Филиппом (у них была дочь Саломея). (**Брат** означает здесь именно „сводный брат", т. е. брат

по отцу или по матери.) Таким образом Иродиаде Филипп (как и Ирод) приходился как бы дядей. Ирод развелся со своею женою, а Иродиада — со своим мужем Филиппом (не путать с тем Филиппом, о котором упоминается в Лук. 3:1), и они поженились. Иоанн же постоянно обличал Ирода за этот незаконный брак (см. Лев. 18:16; 20:21).

6:19-20. Иродиада затаила злобу на Иоанна за его дерзкие, как ей казалось, обличения. Она не хотела удовлетвориться тем, что царь заключил Иоанна в темницу, но **желала убить его**, однако, **не могла** этого сделать, **ибо Ирод боялся Иоанна** (речь, пожалуй, идет о суеверном страхе), **зная, что он муж праведный и святый.** Можно думать, что между Иродом и Иоанном был достигнут своеобразный компромисс: царь „защитил" (**берег**) Крестителя от Иродиады тем, что посадил его в темницу.

Несмотря на свой безнравственный образ жизни, Ирод уважал Иоанна Крестителя и тянулся к нему... **с удовольствием слушал его.** (Анализ греческих манускриптов свидетельствует в пользу несколько иного, чем в русском тексте, прочтения предпоследней фразы ст. 20: не „многое делал, слушаясь его", а „слушая его, приходил в замешательство" (такое прочтение и более „оправдано" в контексте всего стиха; ошибка могла вкрасться из-за того, что писцы порой переписывали текст со слуха.)

Конфликт, в который Ирод вступил с самим собою, разрываясь между страстью к Иродиаде и почтительным (смешанным со страхом) отношением к Крестителю, свидетельствовал о нравственной неустойчивости и слабости правителя.

6:21-23. Наконец, представился удобный для Иродиады случай — рассчитаться с Иоанном. Праздновался **день рождения Ирода,** и на пир были приглашены **вельможи, тысяченачальники и старейшины** (т. е. самые именитые граждане **галилейские**). Как можно предположить из стихов 24-25, Иродиада умышленно послала свою **дочь** в зал, где пировали, чтобы она своими танцами **угодила Ироду.** Саломея была зрелой девицей. Ее искусный и вызывающий танец возымел успех у Ирода и **возлежащих с ним,** и царь дал необдуманное хвастливое обещание не пожалеть для нее никакой награды. Обещание свое он подтвердил клятвою дать девице все, **чего ни попросит** у него, вплоть **до половины... царства** его (ср. Есф. 7:2). Фактически „царства" Ирод вообще не имел (см. ком. на Мар. 6:14), и сказанное им было не более чем „красным словцом", что Саломея, конечно, понимала (ср. 3 Цар. 13:8).

6:24-25. Саломея, тем не менее, тут же обратилась к **матери своей: чего просить?** Та, заранее обдумав все, велела ей просить **головы Иоанна Крестителя.** (Иродиада хотела *убедиться,* что Креститель на самом деле мертв.) И девица поспешила со своим жутким требованием **к царю** и сказала то, чему научила ее мать. При этом она настаивала на немедленном исполнении своей просьбы (**теперь же**)— дабы Ирод не смог найти повода уклониться от обещанного. **На блюде** она просила голову, вероятно, „в унисон" с пиршественной обстановкой.

6:26-28. Просьба Саломеи весьма огорчила Ирода, но не желая нарушать **клятву** и тем повредить своему престижу в глазах гостей, он не решился **отказать ей. И тотчас послав оруженосца** (по-видимому, букв. перевод стоящего здесь *латинского* слова, которое в англ. тексте Библии передано как „палач") **царь повелел принести голову его.**

Посланный **пошел, отсек ему голову в темнице, и принес голову его на блюде и отдал ее девице.** Она же, в свою очередь, **отдала ее матери своей...** Но хотя Иоанна заставили замолчать, трудно усомниться в том, что слова его продолжали звучать в ушах и в сердце Ирода.

6:29. Когда **ученики** Иоанна Крестителя (ср. Мат. 11:2-6) услышали о его смерти, то **пришли, взяли тело его и положили его во гробе.**

3. ВОЗВРАЩЕНИЕ ДВЕНАДЦАТИ (6:30-31) (ЛУК. 9:10а)

6:30-31. Здесь Марк вновь обращается к прерванному повествованию об учениках. Он пишет, что **апостолы** (как это было запланировано) **вновь собрались... к Иисусу и рассказали Ему все, и что сделали, и чему научили,** т. е. в первую очередь, о „делах" своих, а потом о „словах" — во исполнение данного им поручения (см. ст. 7-13).

Лишь дважды называет Марк учеников „двенадцатью" (см. 3:14 и 6:7) — когда хочет подчеркнуть миссионерский характер их деятельности; „официальным" титулом у него это не звучит.

Иисус, выслушав их, посоветовал им **немного отдохнуть**; это было им крайне необходимо, потому что **много было приходящих и отходящих, так что и есть им было некогда** (ср. Мар. 3:20).

В. Словом и делом Иисус открывает Себя двенадцати Своим ученикам (6:32—8:26)

В этом разделе в „фокусе" оказывается тот период служения Иисуса Христа, когда Он неоднократно покидал Галилею, чтобы служить в других местах (см. 6:31; 7:24, 31; 8:22). В это время Он являет Своим двенадцати ученикам, а вместе с ними и читателям Евангелия от Марка, всю меру Своей заботы о тех, кого Он избрал.

I. НАСЫЩЕНИЕ 5.000 ЧЕЛОВЕК (6:32-44) (МАТ. 14:13-21; ЛУК. 9:106-17; Иоан. 6:1-14)

6:32-34. Эти стихи образуют переход от описания успешной миссии учеников к указанию на результат ее: толпы народа, последовавшего за ними в отдаленное пустынное место. Особую роль играют в стихах слово „одни" (судя по контексту — „наедине с Иисусом"; здесь греч. идиом *кат идиан*, означающий „частным образом"; ср. 4:34а; 6:31-32; 9:2, 28; 13:3) и фраза „в пустынное место" (ср. 1:3-4, 12-13, 35, 45; 6:31-32, 35). Место, в которое они отплыли, не названное Марком, было вблизи города Вифсаиды Юлия, расположенного на другом берегу р. Иордан, на северо-запад от Галилейского моря (см. Лук. 9:10).

Многие *узнававшие* учеников, догадавшись, куда они направляются, побежали **туда же пешими**, так что опередили (**предупредили**) плывших. Таким образом желанный отдых не состоялся из-за массы людей, нуждавшихся в них.

Иисус, вышед, увидел множество народа и сжалился над ними (вместо того, чтобы ощутить досаду или раздражение). Охватившее Его чувство сострадания побудило Его помочь *им* (см. Мар. 6:39-44), которые выглядели в Его глазах **как овцы, не имеющие пастыря**; другими словами, Он видел, как они растеряны и беспомощны, беззащитны и к тому же голодны. В ряде мест Ветхого Завета образ овец и пастыря ассоциируется с образом пустыни (см. Чис. 27:17; 3 Цар. 22:17; Иез. 34:5, 23-25). Но что до этой толпы „овец", символизировавшей народ израильский, то в Иисусе Христе, истинном Пастыре (Иоан. 10:1-21), ей предлагались сострадание, просвящающее и умиротворяющее учение (**и начал учить их много**) о Царстве Божием (ср. Лук. 9:11) и забота о нуждах их (Мар. 6:35-44).

6:35-38. В этих стихах — исполненный значения диалог между Иисусом и Двенадцатью, состоявшийся после того, как Он долго („много"; может быть, весь день) учил народ. Поскольку было уже поздно, и находились они в „пустынном месте" (это подчеркивается евангелистом), то апостолы стали просить Иисуса отпустить народ с тем, чтобы они **пошли в окрестные деревни и селения и купили себе хлеба** (до наступления темноты). Неожиданно Иисус предложил *ученикам* самим накормить всю эту толпу народа. На слове **вы** Он сделал ударение. По-видимому, в ответе учеников, выражавшем полное несоответствие их возможностей потребности этой толпы, прозвучала ирония, может быть, доля язвительности: „Уж не купить ли нам хлеба на двести динариев (имевший наибольшее хождение в Палестине серебряный римский динарий составлял среднюю дневную плату труженика, и, следовательно, сумма, названная апостолами, примерно равна была 7-месячной „зарплате" работающего мужчины), чтобы накормить их всех?" Таких денег у них попросту не было.

И тогда Иисус попросил их посмотреть, сколько хлеба (еды) имеется „в наличности" (возможно, и в лодке у них, и у самих собравшихся). Апостолы пошли и вернулись с ответом: всего **пять хлебов и две рыбы** (сушеные или жареные).

6:39-44. Живым описанием происшедшего чуда Марк был, видимо, обязан свидетельству кого-то из очевидцев его, скорее всего, ап. Петра.

Чтобы обеспечить порядок при раздаче пищи, Иисус **повелел ученикам рассадить всех** группами **на зеленой траве** (дело было весной, перед Пасхой). **И сели рядами по сту и по пятидесяти.** Самим этим повелением Иисус как бы испытывал веру в Него как учеников, так и всего народа.

Выступая при этой „трапезе" в роли Хозяина, угощающего Своих гостей, Христос произнес затем (по иудейскому обычаю) благословение над **пятью хлебами** (судя по сказанному в Евангелии от Иоанна 6:9, это были ячменные лепешки;

как обычно у иудеев, — круглые, широкие и плоские) **и двумя рыбами** (ср. Втор. 8:10; Мар. 14:22). Объектом благословения в такой молитве была не сама пища, а Бог, дающий ее; это было „благословением" в значении „прославления": перед раздачей пищи Иисус **воззрел на небо** — туда, где находится Бог (ср. Мат. 23:22), в знак Своей зависимости от Небесного Отца при предстоящем чудесном насыщении тысяч голодных. После этого Он **преломил хлебы,** а рыбу разделил на части **и дал ученикам Своим, чтобы они раздали** народу. (В греч. тексте сказано не „дал ученикам", а „стал давать"; употребление здесь глагола в несовершенном виде имеет важное значение, так как свидетельствует, что пища „множилась" в руках Христа; ср. Мар. 8:6. В этом — как бы „частичное" объяснение того, *каким образом* чудо совершилось.)

Хлеба и рыбы оказалось очень много. Марк пишет: **И ели все и насытились.** Более того, пища еще осталась — так что **набрали кусков хлеба и остатков от рыб двенадцать полных коробов** (имеются в виду небольшие плетеные корзинки— ср. 8:8, 20) — постоянная принадлежность древних иудеев в пути; возможно, речь идет о „коробах", принадлежавших апостолам). **Было же евших хлебы около пяти тысяч мужей,** т. е. громадная толпа, не включавшая к тому же женщин и детей (ср. Мат. 14:21); они наверное были рассажены отдельно — согласно иудейскому обычаю.

На этот раз ничего не сказано о том, удивлялись ли люди происшедшему чуду. Между тем, оно, плюс сказанное Марком в 6:52 и записанное им в 8:14-21, свидетельствует, что евангелист рассматривал это чудо как весьма важный фактор откровения Иисуса Христа ученикам *относительно* Себя. Те, однако, так и не поняли тогда всего значения его (см. 6:52).

2. ХОЖДЕНИЕ ИИСУСА ПО ВОДЕ (6:45-52) (МАТ. 14:22-23; ИОАН. 6:15-21)

6:45-46. И тотчас понудил учеников Своих (повелел им) **войти в лодку и отправиться вперед** (впереди Него) **на другую сторону к Вифсаиде.** Слово „понудил" наводит на мысль о непонятной поспешности, с какой Иисус „отправил" учеников; разгадку находим в Иоан. 6:14-15, где сказано, что народ, бывший там, признал Иисуса Пророком, „Которому должно придти в мир", и решил сделать Его Царем, применив, если понадобится, силу. Иисус сознавал опасность такого „мессианского энтузиазма" и воздействия его на учеников, потому и поспешил отослать их, **пока Он отпустит народ.**

Местность под названием „Вифсаида" представляется определенной географической трудностью (ср. Лук. 9:10; Иоан. 12:21). Наиболее простое объяснение, возможно, заключается в том, что Вифсаида Юлия (на восточном берегу Иордана) — на западном берегу его, называясь „Вифсаидой в Галилее", образовывала что-то вроде рыбацкого пригорода Капернаума (Иоан. 6:17). Ученики поплыли в Капернаум, отчалив от северо-восточного берега Галилейского моря, но разыгравшейся непогодой были отнесены к югу, и, наконец, пристали в Геннисарете, на западном берегу (см. 6:53). Иисус же, отпустив народ, **пошел на гору помолиться** (см. ком. на 1:35).

6:47. Вечером лодка была уже далеко от берега, а Иисус **один** оставался на суше. Когда Его не было с учениками, или им казалось, что Он — далеко, они нередко терялись, приходили в смятение, являя тем слабость своей веры (см. 4:35-41; 9:14-32).

6:48. Христос долго, видимо, продолжал молиться. Потом Он, наверное, берегом отправился туда, куда апостолы поплыли в лодке. Между тем, на море поднялся сильный северный ветер, **противный** ученикам. **И Он увидел их бедствующими** на море. Тогда, где-то после 3-х часов ночи (**около же четвертой стражи ночи**), Иисус **подошел к ним, идя по** волнующейся поверхности **моря.** Слова **хотел миновать их** не означают, что Он намеревался „пройти мимо" апостолов в обычном понимании этого выражения. Они, как представляется, употреблены в значении „ветхозаветного Богоявления" (см. Исх. 33:19, 22 и 3 Цар. 19:11). Ибо целью Господа было ободрить и утешить учеников, укрепить их в вере (см. Мар. 6:50б).

6:49-50а. При виде Иисуса, **идущего по воде,** апостолы в ужасе **вскричали. Они... подумали, что это призрак.** Марк поясняет их страх тем, что они *все* видели Его (если бы только один или двое, то остальные могли бы подумать, что тем просто „померещилось").

6:50б-52. И тотчас Иисус успокоил их **и заговорил к ним: ободритесь; это Я, не**

бойтесь. („Ветхозаветные" эти слова хорошо были знакомы людям, терпевшим бедствие — см. Ис. 41:10, 13-14; 43:1; 44:2. Звучат они и в Новом Завете — практически всегда из уст Иисуса. Здесь — точно так же, как в Мат. 14:27. В других местах — в несколько иной „редакции", но имея именно этот смысл: ср. Мат. 9:2, 22; Иоан. 16:33; Деян. 23:11.) Хотя слова „это Я" могут означать просто „это Я, Иисус", не исключено, что здесь они отражают ветхозаветную „формулу" откровения Отца о Себе: „Я есмь Сущий" (см. Исх. 3:14; Ис. 41:4; 43:10; 51:12; 52:6).

Как только Иисус вошел **в лодку, ветер утих** (ср. Мар. 4:38), и это послужило еще одним доказательством Его власти над силами природы (ср. 4:35-41).

Ученики чрезвычайно изумлялись в себе и дивились (ср. с 2:12; 5:42) тому, что произошло. Из всех евангелистов только Марк замечает, что они **не вразумились чудом над хлебами** (см. 6:35-44) — как указанием на *то, Кто Он* такой. Не „вразумились" они и теперь, увидя Его идущим по воде. Слова об „окаменении их сердец" надо, видимо, понимать в том смысле, что их духовное вйдение все еще оставалось слабым.

3. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ СТИХИ: ИИСУС ИСЦЕЛЯЕТ БОЛЬНЫХ В ГЕННИСАРЕТЕ (6:53-56) (МАТ. 14:34-36)

В стихах, заключающих 6 главу, дана обобщающая картина служения Иисуса в Галилее (о нем сказано кратко, но в „напряженном ритме", так что служение это рисуется достигшим своего апогея) — перед тем, как отправиться Ему в прибрежные районы между Тиром и Сидоном (см. Мар. 7:24).

6:53. Иисус и Его ученики переправились через Галилейское море — с северо-восточной стороны его на западную (ср. ст. 45) и **прибыли в землю Геннисаретскую**, на плодородную густонаселенную равнину (шириною три километра, а длиною — пять), расположенную на юг от Капернаума, на северо-западном берегу моря. Раввины называли эту местность „Божиим садом" и „раем". На этой равнине находился одноименный городок Геннисарет.

6:54-56. Тотчас жители, узнавши Его... стали ...приносить больных туда, где Он, как слышно было, находился. И куда ни приходил Он... клали больных „на постелях" их **на открытых местах,** в надежде, что Иисус исцелит их. Между прочим, местность эта известна была несколькими минеральными источниками, так что больных приводили и привозили сюда со всех сторон.

Люди не переставали просить Его, **чтобы им прикоснуться хотя к краю одежды Его.** (Под „краем" здесь понимаются кисти голубой шерсти (см. Чис. 15:37-41; Втор. 22:12), нашивавшиеся по краям покрывала, составлявшего „верхнюю одежду" законопослушного иудея.) **И которые прикасались к Нему, исцелялись** (букв. „спасались"). Сказанное здесь перекликается со сказанным Марком прежде о том контакте, основанном на *личной вере*, который возникал между больным, жаждавшим исцеления, и Христом (ср. 3:7-10; 5:25-34). Исцеление происходило не потому, что люди прикасались к Его одежде, а благодаря „милостивой реакции" Иисуса на этот *способ* выражения веры в Него.

4. ПОЛЕМИКА С „РЕЛИГИОЗНИКАМИ" О ТОМ, ЧТО ЯВЛЯЕТСЯ „НЕЧИСТЫМ" (7:1-23) (МАТ. 15:1-20)

Эти стихи возвращают нас к теме полемики между Иисусом и религиозными вождями (см. Мар. 2:1—3:6). В них подчеркнуто звучит и тема отвержения Христа и Его учения Израилем (ср. 3:6, 19-30; 6:1-6а), несмотря на популярность, которой Он пользовался в народе (см. 6:53-56). И этим, в свою очередь, обосновывается „переориентация" Иисуса на язычников, которым Он начинает служить (7:24—8:10). Этот раздел как бы образует „прелюдию" к началу Его служения язычникам. Смысловая „связанность" раздела определяется словом „нечистота" (либо словами, несущими в себе то же понятие — см. 7:2, 5, 15, 18, 20, 23) и словом „предание" (ст. 3,5, 8, 9, 13).

а. Обвинение, выдвинутое религиозными вождями (7:1-5) (Мат. 15:1-2)

7:1-2. Собрались к Нему фарисеи (см. 2:16; 3:6) **и некоторые книжники** (см. 1:22), **пришедшие из Иерусалима** (см. 3:22-30), чтобы опять попытаться „расследовать" деятельность Иисуса Христа и Его учеников. (Речь, очевидно, идет о приходе их в Капернаум.) Они сразу обратили внимание на то, что **некоторые из**

учеников Его ели хлеб нечистыми, то есть неумытыми руками. И стали укорять их. Имея в виду своих читателей-язычников, Марк объясняет, что „нечистыми" значит „не омытыми ритуально". Слово „нечистый" служило иудеям „термином" для обозначения *всего*, что объявлялось таковым в их религиозных *преданиях* и, следовательно, не могло (с их точки зрения) считаться святым перед Богом.

7:3-4. Эти стихи являются пространным „предложением в скобках", в котором Марк поясняет (см. **ибо**; ср. 1:16) своим читателям-язычникам за пределами Палестины общепринятую среди иудеев практику ритуального омовения. Соответствующие обряды соблюдались, по словам евангелиста, не только **фарисеями**, но и **всеми иудеями**, сделавшись традицией (соблюдались как **предания старцев**); им следовали с величайшей тщательностью. Вытекавшими из них правилами регулировался каждый аспект жизни иудея; их считали столь же обязательными к исполнению, как закон, зафиксированный письменно, и благочестивые учители закона (книжники) передавали их из поколения в поколение. Позже, в третьем веке по Р. Х. , все эти положения устной традиции, или предания, были собраны в так называемую „Мишну", которая, в свою очередь, легла в основу Талмуда.

Самой общепринятой частью ритуала омовения было символическое омовение рук пригоршней воды ; это непременно делалось перед едой. Но крайне важным почиталось совершение этого ритуала иудеем и после возвращения его с рыночной площади (**с торга**), где он нередко вступал в контакт с „нечистыми" язычниками, или прикасался к деньгам и к различной утвари.

Слова **Есть и многое другое, чего они приняли держаться** указывают — как на предмет дискуссии — на ритуальное омовение во всех его формах и подробностях. Для правоверного иудея нарушение *любого* из этих правил было грехом, а соблюдение их признаком набожности и желания служить Богу.

7:5. Вопрос „религиозников" относительно учеников был обращен прямо к Иисусу, поскольку Он, как Учитель, нес ответственность за их поведение (ср. 2:18, 24). Фарисеи и книжники видели в несоблюдении учениками ритуального омовения симптом более серьезной проблемы. Их сильно беспокоило то обстоятельство, что ни ученики ни Сам Иисус не поступали по **преданию старцев.**

6. Ответ Иисуса и Его контробвинение (7:6-13) (Мат. 15:3-9)

В своем ответе Иисус обходит молчанием поведение апостолов. Вместо того, Он обращает внимание Своих критиков на сущность затронутой ими проблемы, выявляя два определяющих ее пункта: а) на какой авторитет опирается религия: на традиции или на Писание? (см. Мар. 7:6-13) и б) в *несоблюдении* ритуалов или нравственных законов — источник действительной „нечистоты"? (см. ст. 14-23).

7:6-8. Здесь Христос почти дословно приводит цитату из Ис. 29:13, уподобив современников Исаии Своим критикам, которых назвал **лицемерами** (слово, встречающееся в Евангелии от Марка только один раз). Лицемерие их сказывалось в том, что они соблюдали лишь *видимость* поклонения Богу, но „сердцами далеко отстояли от Него"; между тем, мысли человека и решения, каждый раз определяющие „выбор" его, скрываются именно в сердце его (см. Мар. 7:21; 12:30). Богопочитание книжников и фарисеев было **тщетным**, поскольку они, как и современники пророка Исаии, учили **учениям и заповедям человеческим**, выдавая их за заповеди Божии. Соответственно Христос обвинил их в том, что **заповедь Божию** они оставили (т. е. оставили закон, который Он дал им), а, вместо нее, держались **предания человеческого.** В отношении их устных традиций (см. 7:3, 5) Иисус подчеркнул, что они придуманы людьми (см. 9, 13), а потому не могут считаться авторитетными.

7:9. Иисус повторяет Свое обвинение в адрес религиозных вождей, что они отменили **заповедь Божию, чтобы соблюсти свое предание** (см. ст. 8), подтверждая это разительным примером (ст. 10-12) их греховности.

7:10. Моисей четко выразил Божие повеление об обязанностях детей по отношению к родителям. Эту заповедь Христос процитировал в плане как положительных последствий для соблюдающих ее (см. Исх. 20:12, пятая заповедь; ср. Втор. 5:16), так и отрицательных — для тех, кто нарушает ее (Исх. 21:17; ср. Лев 20:9). В обязанность детей входили финансовая поддержка и повседневная за-

бота о престарелых родителях (ср. 1 Тим. 5:4, 8). Человек, пренебрегший своими родителями, подлежал наказанию смертью.

7:11-12. И далее Иисус ссылается на традицию, заложенную законоучителями, — в обход Божиему повелению. Словами **А вы говорите...** Иисус подчеркивает принципиальную разницу между этой традицией и тем, что было сказано Моисеем (см. ст. 10). Согласно „преданию" (традиции) всякий иудей мог объявить, что то или иное из принадлежащего ему — **„корван"**, и это освобождало его от исполнения пятой заповеди.

„Корван" — это переданное в греческом, а затем и в русском звучании древнееврейское слово, означавшее **„дар,** посвященный **Богу".** Оно произносилось как „посвятительская формула" над деньгами или имуществом, передававшимся в дар храму; обет этот не подлежал нарушению.

Если сын заявлял, что средства, необходимые для поддержания его престарелых родителей, — „корван", то в согласии с традицией, установленной книжниками, освобождался от исполнения Божией заповеди, и его родители теряли право на законные к нему претензии. Причем „религиозники" подчеркивали необратимый характер обета (см. Чис. 30) и его преимущество перед сыновними обязанностями. Прибегнув к „корвану", сын мог уже **ничего не делать для отца своего или матери своей.**

7:13. Итак, своими **преданиями** иудеи „устраняли" (букв. „аннулировали") **слово Божие.** Пожертвования в храм ставились ими выше заповеди Господней.

Пример обета „корван" был лишь одним из **многого сему подобного** (взять, к примеру, „субботние правила" — см. 2:23—3:5), посредством которых в угоду традиции затемнялся и искажался *дух* Ветхого Завета).

в. Иисус — о действительной нечистоте (7:14-23)
(Мат. 15:10-20)

В этом месте Иисус дает более прямой ответ относительно „нечистоты" и осквернения (см. Мар. 7:5). Прежде Он обращается к народу и излагает ему общие принципы, применимые к каждому. Затем, по обычаю Своему, дает пояснения ученикам, оставшись с ними наедине (ст. 17-23).

7:14-16. Вслед за торжественным **призывом ко вниманию и размышлению, обращенным к народу,** Христос выявляет перед ним источник действительного осквернения. **Ничто, входящее в человека извне, не может осквернить его,** заявляет Он. Иисус имел, конечно, в виду нравственное, а не физическое осквернение: *Нравственно* человек не может быть осквернен тем, что ест, даже если перед едой он не совершил ритуального омовения рук.

Но что исходит из него („исходит" как от личности — ср. ст. 21-23), **то оскверняет человека.** Помыслы, таящиеся в сердце его, делают человека морально нечистым, даже если он скрупулезно соблюдает внешнюю, обрядовую, чистоту. Провозгласив, что источник греха „внутри" человека, а не „вне" его, Иисус вступил в открытое противоречие с „раввинской премудростью" (ср. Иер. 17:9-10). При этом Он выявил для способных „разуметь" *духовную* направленность установлений о чистой и нечистой пище в Моисеевом законе (см. Лев. 11; Втор. 14). Иудей, употреблявший „нечистую" пищу, осквернялся не самою этой пищей, а тем, что не повиновался Божиему повелению.

7:17. И когда Он от народа вошел в дом (вероятно, в Капернауме; см. 2:1-2; 3:20) **ученики Его спросили Его о притче,** т. е. попросили разъяснить сказанное Им народу (см. 7:15). Неспособность апостолов уразуметь слова и дела Христа подчеркивается в 6:32—8:26; причину этой неспособности Он видит в „окаменении их сердец"; см. 6:52; 8:14-21), т. е. в духовной их незрелости.

7:18-19. Это подчеркивается вопросом Иисуса: **неужели и вы так непонятливы?** Затем Господь развивает перед учениками мысль о том, что **ничто, извне входящее в человека, не может осквернить** его нравственно (ср. ст. 15а). Ведь пища **не в сердце его входит,** осуществляющее контроль над его личностью, а в желудок, к нравственности никакого отношения не имеющий.

Заключительную фразу ст. 19 следует, видимо, понимать *в приложении* к словам, начинающим ст. 18: „Он сказал им...". При таком прочтении упомянутая фраза может быть воспринята и как редакторское пояснение самого Марка (ср. 3:30; 13:14): Иисус-де объяснил им, что *таким образом* (чем) всякая пища очищается. Евангелисту важно было дать это

пояснение своим читателям-христианам в Риме, которых могли смущать иудейские законы о пище (ср. Рим. 14:14; Гал. 2:11-17; Кол. 2:20-22). Ранняя Церковь с трудом восприиимала и усваивала истину, открытую Иисусом христианам (см. Деян. 10; 15).

7:20-23. Вновь повторяет Иисус (и как бы „раздвигает" границы ее) ту истину, что **исходящее из человека оскверняет** его морально (см. ст. 15б). Он перечисляет конкретно, что именно исходит **из сердца человеческого.**

В греч. тексте **злые помыслы** стоят *перед* глаголом „исходят", как бы являясь источником всего, что перечисляется затем. Именно они, „злые помыслы", зарождаясь в сердце человека, вступают затем в „союз" с волею его, и от этого „союза" рождаются как злые слова, так и злые дела. В перечислении их Христом ощущается сильный ветхозаветный „привкус". Он называет двенадцать грехов. Расположение их в оригинале не совсем совпадает с тем, что имеем в русской Библии. Там они расположены по определенному принципу: в начале шесть существительных во множественном (по-гречески) числе, которые означают конкретные человеческие поступки, действия, а затем шесть существительных в единственном (по-гречески) числе, описывающих скорее наклонности и свойства человеческого характера. Но перевод, очевидно, трудно было привести в точное соответствие с оригиналом. Итак, в первый раздел попадают: **прелюбодеяния** (под которыми тут понимаются различные половые извращения), **кражи, убийства, любодеяния** (в значении супружеских измен), **лихоимство** (ненасытное желание овладеть тем, что тебе не принадлежит), **злоба** (как постоянное разнообразное воплощение „злых помыслов").

Во втором „разделе" перечислены: **коварство** (потребность человека, действуя хитрыми, „коварными" способами, заманивать в ловушку других, чтобы затем пользоваться ими в своих целях); **непотребство** (ср. Гал. 5:19, а также Еф. 4:19 и 2 Пет. 2:2, где то же греч. *асельгеиа* передано словами „распутство" и „разврат") — как безудержное и откровенное в своей аморальности поведение; **завистливое око** (завистливый характер), **богохульство** (потребность клеветать в адрес Бога), **гордость** (как хвастливое превознесение над другими) и **безумство** (здесь в значении нравственной и духовной невосприимчивости, бесчувственности).

Все это зло, действительно оскверняющее **человека, изнутрь исходит,** из сердца. Иисус таким образом переместил фокус внимания Своих слушателей с внешней обрядовости на нужду человека в очищении злого своего сердца в Боге (см. Пс. 50).

5. ИСЦЕЛЕНИЕ ДОЧЕРИ СИРОФИНИКИЯНКИ (7:24-30)
(МАТ. 15:21-28)

Это первое из описанных Марком трех событий, которые произошли во время третьего „хождения" Иисуса за пределами Галилеи. (О трех Его „выходах" за пределы Галилеи см. Мар. 4:35; 5:1; 6:32-52; 7:24—8:10.) В третий раз Иисус в сущности покинул и территорию Палестины; это, по-видимому, случилось лишь однажды. Все, что затем произошло на земле язычников, органически проистекало из учения Иисуса, как изложено оно в Мар. 7:1-23, и оно же явилось прелюдией к провозглашению Евангелия в языческом мире (см. 13:10; 14:9).

7:24. И отправившись оттуда (по всей вероятности, из Капернаума) **пришел в пределы Тирские и Сидонские** (портовые города на побережьи Средиземного моря в Финикии — современный Ливан); Тир был расположен примерно в 60 километрах на северо-запад от Капернаума.

В доме, в который вошел Иисус, Он, видимо, намеревался остаться с апостолами, чтобы учить их одних (в условиях Галилеи это было просто невозможно; см. 6:32-34, 53-56). Поэтому Он и **не хотел, чтобы кто узнал** о Его приходе. Однако **не мог утаиться,** поскольку весть о Его исцеляющей силе повсюду предшествовала Ему Самому (см. 3:8).

7:25-26. Услышала о Нем женщина, у которой дочь была одержима нечистым духом (ср. 1:23; 5:2) **и пришедши припала к ногам Его,** выражая этим как свое глубокое почтение к Иисусу, так и боль свою и отчаяние (ср. 9:17-18, 20-22, 26). Она умоляла Христа, **чтобы изгнал беса из ее дочери.** Евангелист подчеркивает, что женщина эта была не еврейкою, а язычницею — и по происхождению и по религиозному исповеданию. Она родилась в сирийской провинции Финикии. Марк называет ее „Сирофиникиянкой", а

Матфей — „хананеянкой" (см. Мат. 15:22).

7:27. Ответ Иисуса следует воспринимать прежде всего в свете того, *зачем* (с какой целью) пришел Он в это место; кроме того, ответ прозвучал на том „уровне" и в той образной форме, которые делали его доступным для женщины. Под **детьми** Христос подразумевал Своих учеников; под „хлебом детей" — их „привилегии", ту духовную пищу, которою Он питал их, уча наедине; под **псами** (букв. здесь „маленькие собачки") подразумеваются животные, жившие в доме язычников (уничижительного смысла образ этот здесь не имеет).

Иисус в сущности дал женщине понять, что пришел сюда для того, чтобы учить Своих учеников. Хорошо ли это — прерывать „семейную трапезу", чтобы накормить „собак" тем, что положено съесть „детям"? Так и Ему не следует отвлекаться от служения ученикам, чтобы послужить ей, язычнице. Однако объяснение Иисуса лишь подогрело упование сирофиникиянки на Него.

Некоторые интерпретаторы Библии „раздвигают границы" этого толкования, углубляя его богословский смысл. „Дети", говорят они, это неверующий Израиль, который следует „напитать" (миссия Иисуса); „хлеб детей" — это особые преимущества иудеев, включая их „первоочередное" право на служение Иисуса; этот „хлеб" не может быть брошен „псам"(язычникам), потому что их час „вкусить от хлеба" (час возвещения Евангелия миру) еще не настал.

7:28. В ответ на заявление Иисуса женщина сказала: **Так, Господи** (букв. здесь почтительное обращение „Господин"). Она согласилась с правом Иисуса отказать ей в ее просьбе, но не отступилась. Не оскорбившись аналогией, к которой Он прибег, она и сама воспользовалась ею: **...но и псы под столом едят крохи у детей,** промолвила она. То есть она выразила ту мысль, что и собакам достается какая-то пища, когда едят дети, — *одновременно* с ними. И Ему ради нее вовсе не следует „обделять" учеников — ведь все, что она просит, — это „кроху" Его благодати, в которой она теперь так отчаянно нуждается.

7:29-30. За смирение и веру женщины, которые вполне выявились в ее словах, Господь наградил ее. Иди домой, сказал Он ей, **бес вышел из твоей дочери.**

И пришедши в свой дом, она нашла, что бес вышел, и дочь лежит на постели. Это единственное описанное Марком чудо, которое Иисус совершил „на расстоянии", не отдавая никакого словесного повеления.

6. ИСЦЕЛЕНИЕ ГЛУХОГО И КОСНОЯЗЫЧНОГО (7:31-37)

Об этом случае рассказано только у Марка. Описанием его завершается повествовательный цикл (6:32—7:37), который заканчивается сообщением о признании людьми благодатных дел Иисуса Христа (7:37). Исцеление глухого и косноязычного служит прообразом того, что произойдет с апостолами , у которых тоже „откроются уши" (см. 8:18, 27-30). Второй повествовательный цикл начинается с 8:1 и достигает высшей своей точки в исповедании Иисуса учениками (8:27-30).-

7:31-32. Вышед из пределов Тирских и Сидонских, Иисус опять пошел к морю Галилейскому чрез пределы Десятиградия. Полагают, что, выйдя из Сидона, Он пошел в юго-восточном направлении, в обход Галилеи, и пришел в какое-то место на восточном берегу Галилейского моря (на территории Десятиградия; ср. 5:20). И там **привели к Нему глухого косноязычного и просили Его возложить на него руку** (ср. 5:23). Усматривается известная параллель между этим местом и Ис. 35:6 (единственным стихом, где в Септуагинте употребляется то же редкое греч. слово, что и здесь; это — *могилалон,* тут переведенное как „косноязычный", а в книге Исаии — как „немой"). В Ис. 35:6 речь идет о наступлении Божиего царства на земле. В служении Иисуса (и в чуде, описанном тут Марком, в частности) обетование о Царстве осуществлялось *прообразно.*

7:33-35. При исцелении этого человека Иисус использовал язык жестов и символов, значения которых Марк не объясняет. Очевидно, именно этот способ соответствовал нужде данного человека и прежде всего нужде пробуждения в нем веры. Потому и отвел **его Иисус в сторону** — с тем, чтобы „отделив" от народа, „приблизить" к Себе. Действия, которые совершает Иисус затем, напоминают действия врача, в которого должен поверить больной: Он **вложил персты Свои в уши ему** (как бы „расширяя", раскрывая их) **и, плюнув, коснулся языка его.** Можно предположить, что всеми этими действиями Иисус давал понять больному, что намерен исцелить его. **Воззрев на небо,**

Он „сообщил" ему, что для его исцеления необходима помощь Бога, пребывающего там. Его вздох мог свидетельствовать и о сострадании и о силе эмоционального напряжения Иисуса в борьбе с сатанинской силой, овладевшей несчастным больным. Затем Христос произнес по-арамейски: **„еффафа"**, что значит **„отверзись"** (откройся). Слово это глухому легко было прочитать по движению губ Иисуса. Употребление Врачом арамейского слова, может быть, указывает на то, что больной не был язычником. **И тотчас отверзся у него слух, и разрешились узы его языка, и стал говорить чисто.** Дефект речи обычно связан с дефектом слуха, и это верно как в физическом, так и в духовном смыслах.

7:36. Чем больше запрещал Иисус людям разносить вести о Нем, тем **более они разглашали** — и в первую очередь о чудесах, совершаемых Им (ср. 1:44-45; 5:20, 43). Между тем, Он не хотел, чтобы Его служению в Десятиградии сопутствовала популярность „чудотворца".

7:37. Чудесам, явленным Иисусом, люди удивлялись **чрезвычайно** (соответствующее ему греч. наречие *хиперпериссос* встречается в Новом Завете только здесь).

Снова приходит на ум параллель с Ис. 35:3-6, которую мог иметь в виду и Марк.

7. НАСЫЩЕНИЕ 4.000 ЧЕЛОВЕК (8:1-10) (МАТ. 15:32-39)

События и обстоятельства, представленные Марком в 8:1-30, перекликаются с теми (а местами как бы „повторяют" их), что были описаны в 6:32—7:37. Но несмотря на „повторяемость" событий и на неоднократные наставления и пояснения Иисуса, глаза учеников все еще медлили „раскрыться", а ум их — уразуметь, Кто Он такой, их Учитель (см. 8:18). Два случая насыщения множества людей играют важную роль а обоих повествовательных „циклах" (ср. 6:52 и 8:14-21).

8:1-3. Во время служения Иисуса в Десятиградии (см. 7:31) **собралось** однажды к Нему особенно **много народа** (ср. 6:34); вероятно, это были как иудеи, так и язычники. **Три дня** учил их Иисус, и, если люди и взяли с собой какие припасы, то они подошли к концу, так что им **нечего** стало **есть**. Вид этих голодных людей, многим из которых предстоял длинный путь домой, вызвал у Христа жалость (6:34). И если в первом случае насыщения толпы (схожим с этим), *ученики* обратили внимание Иисуса на то, что слушатели Его — голодны (см. 6:35-36), то теперь инициативу проявил Он Сам (**призвав учеников**), чтобы накормить это множество людей, которые и пищей пренебрегли — только бы послушать Его.

8:4-5. Вопрос апостолов указывал на упомянутую медлительность их „разумения" относительно Иисуса. Они все еще не понимали, что и в этой крайне затруднительной ситуации они могут положиться на Него. Вопрос же Иисуса о том, **сколько... хлебов** имеется в их распоряжении, ясно свидетельствовал о Его намерении „размножить" как эти хлебы, которых оказалось **семь**, так и „немного рыбок", бывших у учеников (8:7; ср. Мат. 15:34).

8:6-7. Насыщение этой толпы произошло подобным же образом, что и насыщение 5.000 человек (ср. 6:39-42). Так же, как и при описании того случая (см. 6:41) глагол „давать" стоит в греч. тексте а несовершенном виде (не „дал", а „давал" хлеб **ученикам Своим**); то есть хлеб „множился" в руках Христа, а ученики раздавали его народу. То же произошло и с „немногими рыбками".

8:8-9а. Короткими энергичными фразами говорит Марк о „вседостаточности" чуда, совершенного Христом (**и ели и насытились**), об обилии пищи (**набрали оставшихся кусков семь корзин**) и о количестве народа (**евших было около четырех тысяч**; не считая женщин и детей — ср. Мат. 15:38).

Тут речь идет о больших корзинах (греч. *спиридас), а не о „коробах" (греч. кофинои),* как в случае насыщения 5.000 человек — Мар. 6:43 ср. с 8:19-20. По-видимому, — о веревочных корзинах, которые делали настолько большими, что в них и человек мог уместиться (см. Деян. 9:25). (Но в каждой из них могло первоначально лежать и по широкому плоскому хлебу.) Думается, что остатков пищи в этих семи корзинах уместилось более чем в 12 "коробах" (см. 6:43).

8:9б-10. Отпустив народ, Иисус **тотчас** вошел **в лодку с учениками Своими** и переправился на другую сторону моря Галилейского **в пределы Далмануфские.** (Другое название городка Далмануфа — Магдала, но не исключено, что два эти городка — Далмануфа и Магдала — находились поблизости друг от друга; см. Мат. 15:39. Так или иначе место это было недалеко от Тивериады — на за-

падном берегу Галилейского озера; см. Мат. 8:13, 22.)

8. ФАРИСЕИ ТРЕБУЮТ ЗНАМЕНИЯ (8:11-13) (МАТ. 16:1-4)

8:11. Вновь **вышли** к Иисусу религиозные вожди (ср. 3:22-30; 7:1-5), которые **начали с Ним спорить и требовали** от Него свидетельства об источнике Его власти (ср. 3:22-30; см. Втор. 13:2-5; 18:18-22). Таковым они считали **знамение с неба.** В Ветхом Завете „знамение" было не столько „знаком" силы, сколько свидетельством авторитетности и достоверности того, что произносилось или совершалось. Фарисеи не „впечатляющего" чуда требовали от Христа, а такого, которое доказало бы им, что власть Его — от Бога. Сами они думали на этот счет совершенно иначе (см. 3:22).

8:12. Иисус, **глубоко вздохнув** (ср. 7:34), поставил риторический вопрос, в котором отразилась Его боль по поводу их упорного неверия. Слова **род сей** относились к израильскому народу того времени, который представляли его религиозные руководители (ср. 8:38; 9:19; 13:30), продолжавшие отвергать Бога, несмотря на Его милостивое обращение с ними (ср. Втор. 32:5-20; Пс. 94:10).

Прибегнув к торжественной „вводной формуле" **истинно говорю вам** (ср. Мар. 3:28) и к еврейскому идиоматическому выражению резкого отрицания (ср. Пс. 94:11; Евр. 3:11; 4:3, 5), Иисус отверг их требование: **Не дастся роду сему знамение.** Матфей приводит в этом случае упомянутое Иисусом исключение: „кроме знамения Ионы пророка" (см. Мат. 16:4) — относительно воскресения Христа (см. Мат. 12:39-40).

Марк проводит различие между чудом (*динамис)* и знамением *(семейон).* Первое является у него доказательством того, что в Иисусе действовал и являл Свою силу Бог. Мольба о чуде может быть оправданной и допустимой, когда диктуется верой и выражает ее (см., к примеру, Мар. 5:23; 7:26, 32). Но требование его может быть и недопустимым, когда вытекает из неверия, как в случае фарисеев.

8:13. О негодовании Иисуса свидетельствовал Его внезапный уход. Снова отправился Он на другой (северо-восточный) берег Галилейского моря. Этим окончилось Его общественное служение в Галилее.

9. УЧЕНИКИ ВСЕ ЕЩЕ НЕ ПОНИМАЮТ СЛОВ И ДЕЛ ИИСУСА (8:14-21) (МАТ. 16:5-12)

8:14. Возможно, поспешное отплытие явилось причиной того, что ученики не взяли с собою **хлебов. В** лодке у них не было ничего, **кроме одного** (круглого плоского) **хлеба,** однако и этого было достаточно, поскольку с ними был Иисус (см. 6:35-44).

8:15. Приближаясь к Тивериаде, где находился дворец Ирода, Иисус стал предупреждать учеников: **берегитесь закваски фарисейской и закваски Иродовой.** Малое количество закваски оказывает воздействие и на большое количество теста, будучи положено в него. „Закваска" стала у иудеев метафорой, нередко употреблявшейся ими для выражения невидимого, но всепроникающего влияния; часто (как здесь) — влияния развращающего. Будучи употреблена в этом контексте, „закваска" вызывает „возрастание неверия". Именно неверие стояло за требованием фарисеев явить им знамение — в то время, как для себя вопрос об Иисусе они *уже* решили (см. 8:11-12; 3:6). То же относилось и к Ироду (см. 6:14-16; Лук. 13:31-33; 23:8-9). Как это видно из риторического вопроса Иисуса Христа (Мар. 8:12), неверие все глубже проникало в израильский народ, потому и предупреждал Он Своих учеников *против* неверия, призывая их верить в Него и стараться понять Его без посредства знамений (см. ст. 17-21).

8:16. Ученики же не обратили внимания на то, что Иисус говорил о „закваске фарисейской и Иродовой". Они услышали лишь слово „закваска" и подумали, что Учитель корит их, что не взяли с собою достаточно хлеба.

8:17-18. Короткие и быстрые вопросы Иисуса проникнуты горечью по причине духовного неразумения апостолов (ср. 4:13, 40; 6:52). Ибо читавший мысли людей, Он знал, о чем они „рассуждали" (см. 8:16). Однако упрекал Он их не за то, что не поняли смысла Его предостережений, а за то, что по-прежнему не сознавали значения *того факта,* что с ними *находится Он Сам.* **Еще ли окаменено у вас сердце?** — восклицает Христос (ср. 6:52). Да, у них были глаза, но они не видели ими, и **уши,** которыми они не слышали (ср. Иер. 5:21; Иез. 12:2). В этом отношении они были не лучше „внешних" (ср.

Мар. 4:11-12). Их память тоже — увы! — была короткой.

8:19-20. С целью напомнить им о сотворенном Им Иисус задал ученикам вопросы о чудесном насыщении множества народа (см. 6:35-44; 8:1-9); но сами эти вопросы свидетельствуют, что ученики не поняли *значения* виденного ими...

8:21. Его кульминационный вопрос: **Как же не разумеете?** — задан в тоне не столько упрека, сколько настоятельной просьбы. Ибо именно „разумение" *слышавших и видевших* было целью, которой хотел Иисус достичь Своими словами и делами, но на тот момент все еще не достиг ее.

10. ИСЦЕЛЕНИЕ СЛЕПОГО В ВИФСАИДЕ (8:22-26)

Это чудо и „параллельное" ему (см. 7:31-37) — единственные, которые записаны только Марком. Это и вообще — единственное (из записанных) „двухстадийных"(т. е. совершенных в два приема) чудес Христа. „Зрение" (как способность видеть) — широкораспространенный образ *понимания*. Возвращение зрения слепому —само по себе —прообраз *состояния* учеников в его *эволюции*: их в начале непонимания, а затем долгое время — *неполного* понимания.

8:22. **Когда Иисус и Его ученики пришли в Вифсаиду, то привели к Нему слепого** — с тем, **чтобы прикоснулся к нему** (ср. 5:23; 7:32).

8:23-24. Иисус вывел слепого из селения, по-видимому, для того, чтобы остаться с ним один на один (ср. 7:33) и не делать это чудо всеобщим достоянием (см. 8:26). Обычно же Он совершал чудеса принародно (см. 1:23-28, 32-34; 3:1-12; 6:53-56; 9:14-27; 10:46-52). У Марка мы находим три исключения: см. 3:35-43; 7:31-37; 8:22-26. Из последних двух можно сделать вывод, что истинное „разумение" Иисуса возникало при личном общении с Ним, когда человек был огражден от злоречивых мнений толпы.

Действия, совершаемые Иисусом затем (ср. 7:33), направлены на привлечение к Нему внимания слепого и на стимулирование его веры. Вначале, однако, происходит лишь частичное его исцеление: **взглянув,** человек увидел движущихся **людей** (возможно — Двенадцать), но увидел их смутно, словно это не люди двигались, а **деревья.** Этому предшествует необычный вопрос Христа: „Видишь ли что?" — намеренно заданный Им *ради* учеников (ср. ст. 17-21). Дабы показать *им:* вот, человек этот уже не полностью слеп, однако видит еще смутно. Не так ли и они!

8:25. Потом опять возложил руки на глаза ему. По повелению Иисуса бывший слепой „**взглянул опять**"; на этот раз он **стал видеть ясно.** Именно к такому состоянию должны были прийти и ученики, несмотря на то, что процесс их духовного *прозревания* протекал медленно и с трудом.

8:26. По-видимому, человек этот не жил в Вифсаиде, поскольку Иисус **послал его домой,** *минуя* **селение.** Это еще один пример, когда Он просил, чтобы исцеленные Им не ставили об этом в известность всех окружающих и не мешали таким образом развитию запланированной Им деятельности (см. 1:44-45; 5:43; 7:36).

Г. Заключение: исповедание Петром Иисуса как Христа (8:27-30) (Мат. 16:13-20; Лук. 9:18-21)

В самом центре своего Евангелия Марк „помещает" исповедание Петром Иисуса как Мессии. До этого момента подтекстом его повествования звучит вопрос: „Кто же Он?" Но после того, как Петр (от имени Двенадцати) исповедует Его Христом, повествование Марка меняет свой подтекст: им становятся Крест и Воскресение, к которым и устремляются события в своем развитии. Одновременно слышится подспудное звучание двух новых вопросов: „Что же Он представляет из Себя, этот Мессия?" и „Что это означает — следовать за Ним?" Место это имеет решающее значение в Евангелии от Марка, ибо к нему направлена первая часть всего повествования в своем развитии, и из него вытекает вторая часть его.

8:27. И пошел Иисус с учениками Своими в селения Кесарии Филипповой, т. е. к городу, находившемуся километрах в 40 на север от Вифсаиды, у истоков реки Иордан на южном склоне горы Ермон. В свое время Ирод Филипп, „четвертовластник", дополнил название города своим именем, чтобы не путали его с другой Кесарией, расположенной на побережьи Средиземного моря.

Дорогою Он спрашивал учеников Своих: за кого почитают Его люди. Зачастую вопросы Иисуса служили нача-

лом нового Его поучения (см. 8:29; 9:33; 12:24-25).

8:28. Их ответ не отличается от сказанного в 6:14-16: одни — **за Иоанна Крестителя, другие ... за Илию, а иные — за одного из пророков.** Все три ошибочных мнения свидетельствовали, что Личность и миссия Иисуса оставались сокрытыми от народа.

8:29. И тогда Иисус прямо спросил учеников: **а вы за кого почитаете Меня?** — подчеркнув это **вы**: вы, кого Я избрал и учил. Петр, отвечая от имени всех (ср. 3:16; 9:5; 10:28; 11:21; 14:29), столь же прямо заявил: **Ты — Христос**, т. е. Мессия, Помазанный Богом.

Итак, наступил момент открытого исповедания Его учениками (ср. Иоан. 1:41, 51) — наступил тогда, когда народ в массе своей не понимал, Кто Он, а религиозные вожди противостали Ему всеми силами, Он же готовился дать ученикам новое откровение о Себе, которое должно было иметь решающие последствия для каждого из них. В этих обстоятельствах вопрос о Его Личности должен был быть решен раз и навсегда. Подтверждение апостолами их веры в Иисуса явилось тем „якорем спасения", который даст им сохранить себя до конца в качестве Его учеников, несмотря на временную слабость их и „отпадение" по причине ее в ближайшем будущем (см. Мар. 14:50, 66-72).

У Марка исповедание Петра звучит в самой простой форме (ср. Мат. 16:16-10), ибо задача евангелиста — сосредоточить внимание на учении Христа о *природе* Его мессианства (см. Мар. 8:31; 9:30-32; 10:32-34, 35).

8:30. Иисус запретил им, чтобы никому не говорили о Нем, что Он — Мессия. Ведь в народе бытовало о Мессии множество неверных представлений. Обещанный Мессия из дома Давидова (см. 2 Цар. 7:14-16; Ис. 55:3-5; Иер. 23:5), как правило рассматривался в свете политических амбиций и националистических идеалов; в Нем видели будущего освободителя народа от римского господства (см. Мар. 11:9-10). Но мессианская цель Иисуса далеко выходила за рамки этих узких представлений, да и по характеру своему была совершенно иною. Потому и избегал Он этого титула (см. 14:61-62); к тому же и ученики не были еще готовы провозглашать истинный смысл Его мессианства.

Зная, что является Помазанником Божиим (см. 9:41; 14:62), Иисус принял исповедание Петра как соответствующее истине. Но по причине *неполного* понимания этой истины учениками (см. 8:32-33) повелел им молчать — до тех пор, пока они не воспримут *до конца* того, *что́* Мессии предстоит во исполнение воли Отца (см. 8:31).

VI. Путь Иисуса в Иерусалим (8:31—10:52)

Четвертый основной раздел Евангелия от Ма́рка заключен в тематические рамки, определяемые путешествием Иисуса с севера, из Кесарии Филипповой, где ученики исповедали Его Мессией, на юг, в Иерусалим, где Ему предстояло завершить Свое мессианское служение (см. 8:27; 9:30; 10:1, 17, 32; 11:1, а также 14:28 и 16:7).

Во время этого путешествия Иисус говорил ученикам о природе Своего мессианского призвания и о значении его для тех, кто решил последовать за Ним. В ткани повествования постоянно ощущается некая „напряженная соразмерность" между тайною („сокрытостью") Христа в страдании и Его откровением в будущей славе. Структурно раздел группируется вокруг трех предсказаний о грядущем страдании: 8:31—9:29; 9:30—10:31; 10:32-52. Каждая из трех частей раздела содержит предсказание о страдании (8:31; 9:30-31; 10:32-34); реакцию учеников на услышанное (8:32-33; 9:32; 10:35-41) и по одному или более поучений Иисуса (8:34—9:29; 9:33—10:31; 10:42-52).

А. Первый раздел, начинающийся с предсказания Иисусом Его мученичества (8:31—9:29)

1. ПЕРВОЕ ПРЕДСКАЗАНИЕ ИИСУСА О СМЕРТИ ЕГО И ВОСКРЕСЕНИИ (8:31)

(МАТ. 16:21; ЛУК. 9:22)

8:31. После того, как Петр признал, что Иисус является Мессией, Он **начал учить их** тому, что это означает. Это явилось поворотным пунктом в Его учении.

Вопреки распространенным в Израиле „мессианским надеждам", Иисус не пришел на землю для того, чтобы *в то время* установить царство Израилю. Напротив, Он заявил, что **Сыну Человеческому много должно пострадать** (см. Ис. 53:4, 11), **быть отвержену старейшинами, первосвященниками и книжниками** (иудейскими властями) и **быть убиту** (ср.

Мат. 16:21; Лук. 9:22), **и в третий день воскреснуть** (Ис. 52:13; 53:10-12). Здесь в Его учении появляется нечто новое относительно Божиего Царства в его *становлении*, к чему ученики не были еще готовы (Мар. 8:32). Слово **должно** в этом контексте означает, что такова была воля Божия относительно Иисуса и предназначенной Ему миссии (см. 1:11).

Три социальные группы, перечисленные здесь Христом, — **старейшины** (влиятельные светские власти), **первосвященники** (саддукеи, см. 12:18; включая бывших первосвященников) и **книжники** (законоучители, большей частью — из партии фарисеев) — составляли Синедрион, верховный суд Израиля, заседавший в Иерусалиме (ср. 11:27; 14:53).

Хотя Петр и назвал Его Христом (8:29), Иисус не стал углубляться в этот вопрос. Вместо того, Он заговорил о Своей миссии, пользуясь иным титулом — **Сын Человеческий.** До этого в Евангелии от Марка это выражение встречалось только два раза (см. 2:10, 28). И в обоих случаях Марк употребил его, чтобы подчеркнуть в глазах своих читателей -христиан важность события, о котором сообщал. С данного момента титул „Сын Человеческий" будет встречаться чаще, но только в устах Самого Иисуса Христа, говорящего о Себе (см. 8:31, 38; 9:9, 12, 31; 10:33, 45; 13:26; 14:21 (дважды), 41, 62).

Этот титул особо соответствовал миссии Христа во всей глубине ее значения. Не неся в себе никаких политических „оттенков", он не подавал ложных надежд. В то же время он допускал более чем одно толкование (подобно притчам), и, значит, позволял соблюдать равновесие между факторами „сокрытости" и откровения в жизни и служении Иисуса (см. 4:11-12). Элементы страдания и славы сочетались в нем, как в никаком другом. Титул Сына Человеческого служил таким образом *объяснению* совершенно уникальной роли Христа как Мессии.

2. ПРЕКОСЛОВИЕ ПЕТРА И РЕЗКОЕ ВОЗРАЖЕНИЕ ЕМУ ИИСУСА (8:32-33) (МАТ. 16:22-23)

8:32-33. В отличие от прежних завуалированных намеков (ср. 2:20), теперь Иисус заговорил открыто и недвусмысленно о том, что Ему „должно пострадать ... быть убиту ... воскреснуть". (см. ст. 31). И на этот раз Петр вполне понял слова Иисуса, но никак не мог совместить смысла их с собственным представлением о Мессии (см. ст. 29б); в его голове не укладывались предсказание о страдании и смерти Христа, мысль о том, что Мессия, как выразились бы теперь — „пораженец". **И Петр, отозвав Его, начал Ему прекословить.**

В реакции Петра и, по-видимому, других учеников отразилась попытка сатаны, подобная той, которую он предпринял в „пустыне" (см. 1:12-13), желая „увести" Иисуса от Креста.

Иисус, в Свою очередь, **воспретил** Петру *так* реагировать на предстоящее, которое совершится ради *их* общего блага. Впрочем, со стороны Иисуса это не было осуждением лично Петра. И слова **отойди от Меня, сатана** не следует понимать как желание одернуть *этого* ученика — ведь в них указание на *источник* мыслей и чувств Петра в этот момент.

Невольным „представителем" сатаны Петр оказался потому, что *тот* настроил разум апостола на угодный ему лад, на то, что **человеческое, а не ... Божие,** т. е. на человеческие „ценности" и восприятие вещей, отличные от Божиих и стоящие гораздо ниже их (см. Ис. 55:8-9). Иисус же знал, что путь Креста — в воле Отца, и не имел намерения сойти с этого пути.

3. ИИСУС — ОБ УЧЕНИЧЕСТВЕ И О ТОМ, ЧТО ВЫТЕКАЕТ ИЗ НЕГО (8:34—9:1) (МАТ.16:24-28; ЛУК. 9:23-27)

Страдающий Мессия мог предложить нечто важное тем, кто последуют за Ним. Этот раздел содержит ряд коротких, но облеченных в яркие образы высказываний относительно личной верности Иисусу Христу (см. Мар. 9:43-50; 10:24-31).

После главного по смыслу заявления (8:34) следуют четыре дополнительных и поясняющих его предложения, начинающихся с **ибо** и **или** (ст. 35-38), и заключительное обещание (9:1). Все это наставление дано было Иисусом в плане подготовки учеников к их будущему служению. В изложении Марка оно звучало ободрением для его читателей, которые становились жертвой гонений в Риме.

8:34. Иисус подозвал **народ,** т. е. тех, которые с интересом слушали Его (ср. 4:1, 10-12; 7:14-15), наряду **с учениками Своими,** и обратился и к тем и к другим. Из слов **кто хочет идти за Мною** следует, что Он имел в виду не только Двенадцать,

а всякого, кто захочет последовать за Ним как Его ученик (ср. 1:16-20). Затем Он изложил два требования, связанных между собою, подобно покаянию и вере (см. 1:15).

Требование в негативной форме — **отвергнись себя** (в греч. тексте — несовершенный вид, т. е. „отвергайся себя"; подразумевается, изо дня в день) означает отказ от эгоистических интересов и от земных представлений о благополучии и безопасности. Самоотречение в то же время не есть отказ от своей личности, *необходимость* претерпеть мученическую смерть, либо „отвержение" всего земного (с позиций аскетизма). „Отвержение себя" скорее следует понимать как отказ от эгоцентризма и корыстных „ориентаций" в жизни — как от одной из форм идолопоклонства. Самоотречение не является здесь однако самоцелью.

Следует требование в позитивной форме: **возьми крест свой** (в греч. тексте опять-таки несовершенный вид). На практике это означает — неизменное „да" Божией воле и пути, который указует Он. „Несение креста" не есть иудейская метафора. Образ этот возникает из житейской практики Палестины, оккупированной Римом. В воображении слушателей Христа он вызывал такую картину: осужденный следует городскими улицами, неся к месту казни свой крест или часть его... Преступившего закон заставляли таким образом публично свидетельствовать о том, что он склоняется перед властью, против которой еще недавно бунтовал. Этим и определялся смысл выражения „взять крест свой"

В покорности Иисуса воле Отца — *образец* готовности поставить Его требование превыше всего, *над* всяким личным притязанием и стремлением. Для *Него* это означало принять крестную муку. Те же, кто последуют за Иисусом, должны взять свой (а не Его) крест, в чем бы это ни выразилось для них, если такова о них воля Божия. Это не обязательно означает такое же страдание, как Его, или распятие на кресте, подобно тому, как Он был распят. Ни непременное стоическое перенесение жизненных невзгод. Правильнее, повторяем, понимать это как покорность воле Божией (как раскрывается она человеку в слове Его) и *готовность* принять на этом пути *все,* отсюда вытекающее — ради Иисуса Христа и Его Евангелия (ср. 8:35). И для *некоторых* это действительно означает перенесение физических страданий, даже и покорное принятие смерти, о чем свидетельствует человеческая история.

В греч. тексте повеление Иисуса **следуй за Мной** скорее читается как „да следует за Мною неизменно" (ср. 1:17-18; 2:14; 10:21, 52 б; Лук. 9:23). На протяжении всей своей жизни последователь Иисуса должен говорить „нет" своему „я" и „да" Богу (ср. Рим. 13:14; Фил. 3:7-11).

8:35. Как уже указывалось, стихи 35-38 дополняют и раскрывают *главное* требование Иисуса (ст. 34); „вхождение в ученичество" они обуславливают необходимостью отказаться от приверженности этому миру, присущей „толпе", — ради „приверженности" Христу в качестве Его ученика.

Как это ни парадоксально, но **кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее,** т. е. не получит жизни вечной. **А кто потеряет душу свою ради** Иисуса **и Евангелия** (см. 1:1), **тот сбережет ее,** т. е. спасет ее для вечной жизни (см. ком. на 10:26-27; 13:13).

Иисус прибег тут к „игре слов". Дело в том, что „психе" (душа) — это, с одной стороны, синоним естественной физической жизни, а с другой — то, что соответствует *истинному* человеческому „я", которому предстоит эту земную жизнь каждого из нас пережить и выйти за ее пределы (ср. 8:36; Мат. 10:28). И тот, кто избирает потворствовать в жизни эгоистическим требованиям своего „я", не желая подчиняться требованиям Иисуса (Мар. 8:34), в конечном счете жизнь свою губит, обрекая себя на погибель в вечности. Тот же, напротив, **кто потеряет душу свою** (в значении "ухода" от жизни в эгоистическом ее понимании, а порой — и в значении готовности принять физическую смерть — ради покорности Христу и Его Евангелию; ср. 10:29), тот сохранит ее *навсегда.* Как последователь Иисуса он унаследует вечную жизнь с Богом (см. 10:29-30; Рим. 8:16-17).

8:36-37. Тут Иисус ставит риторические вопросы — краткие по форме, но исполненные проникновенной силы. Ими Он свидетельствует о высшей ценности вечной жизни и усиливает звучание предыдущего стиха, в котором та же мысль выражена в форме кажущегося парадокса.

Ибо какая польза человеку, если он приобретет весь мир, т. е. овладеет всеми земными богатствами и познает все земные удовольствия, даже если бы такое

было возможно, а **душе своей повредит**, т. е. лишнтся *вечной* жизни с Богом? Подразумеваемый ответ: „Никакой!" (см. Пс. 48, особенно — ст. 16-20). **Ибо какой выкуп даст человек за душу свою?** (в значении — „чем компенсирует он потерю вечной жизни?").

8:38. Структурно и по смыслу этот стих продолжает стих 35, доводя высказанную в нем мысль до логического конца. **Ибо, кто постыдится** (в знач. „отречется от") Иисуса и Его слов (см. 13:31) **в роде сем прелюбодейном** (речь идет о духовной „неверности") **и грешном** (см. 8:12; Мат. 12:39), **того постыдится и Сын Человеческий** (см. ком. на Мар. 8:31), **когда приидет** (в оригинале — „когда бы ни пришел") **в славе Отца Своего** (видимый для всех, в блеске Божественной славы) **со святыми Ангелами** (ср 13:26-27).

Иисус и Сын Человеческий (см. местоимения „Меня" и „Моих") — это *одно и то же* Лицо (ср. 14:41б-42, 62). Здесь звучит намек и на Его будущую роль Судьи (не забудем, что Иисус обращался не только к ученикам, но и к народу).

„Постыдиться Иисуса" — это значит не принять Его (ср. 8:34-35а) ради сохранения „добрых отношений" с этим миром (из страха быть „отверженным" им; ведь для неверующих мнение „этого мира" значит так много!). Но таковых и Иисус, когда возвратится во славе, как всемогущий Судья, не признает Своими (см. Мат. 7:20-23; Лук. 13:22-30); и тогда настанет час „постыдиться" им (см. Ис. 28:16; 45:20-25; Рим. 9:33; 10:11; 1 Пет. 2:6, 8).

9:1. Этот стих образует „обратную сторону" ст. 38 (ср. Мат. 10:32-33; Лук. 12:8-9) и заключает раздел подтверждением высказанного в нем заверения (Мар. 8:34—9:1).

Словами **И сказал им** (ср. 2:27) вводится следующее за ними авторитетное заявление Иисуса. Он предсказал, что **некоторые из стоящих возле Него не вкусят смерти прежде чем увидят Царствие Божие, пришедшее в силе.** Выражение „вкусить смерть" — перевод древнееврейского идиома; о физической смерти говорилось как о „вкушении" яда, чего раньше или позже не избежать никому (ср. Евр. 2:9).

Фраза „Царствие Божие, пришедшее в силе" толкуется интерпретаторами Библии неоднозначно: а) речь идет о преображении Иисуса; б) о воскресении и вознесении Его; в) о сошествии Духа Святого в день Пятидесятницы (Деян. 2:1-4) и о распространении христианства после возникновения Церкви; г) о разрушении Иерусалима в 70 г. и д) о втором пришествии Иисуса Христа.

Первое толкование звучит в *данном* контексте наиболее убедительно. Ведь уже в следующем стихе Марк указывает, что „по прошествии дней шести" произошло преображение Иисуса. Из этого следует, что сам евангелист усматривал непосредственную связь между Его предсказанием (ст. 1) и этим событием, которое мог понимать как потрясающий прообраз Его будущего пришествия на землю во славе (ср. 2 Пет. 1:16-19).

4. ПРЕОБРАЖЕНИЕ ИИСУСА (9:2-13) (МАТ. 17:1-13; ЛУК. 9:28-36)

а. Откровение Его славы (9:2-8)

Событие это, подтвердившее исповедание Петра (8:29), совершилось во исполнение предсказания, сделанного Иисусом (9:1). Оно же явилось прелюдией к крестным страданиям Его (14:1—16:8). Незадолго перед надвигавшейся на Него смертью (см. 8:31-32) Христос, преобразившись на глазах апостолов, тем заверил их, что действительно вернется во славе (8:38б), что их упование на Него имеет под собой верное основание (см. 8:34-37). Нынешнее страдание — как Его, так и Его последователей — будет увенчано грядущей славой.

9:2-4. Слова **И по прошествии дней шести** указывают на связь между фактом преображения Иисуса и сделанным Им предсказанием (ст. 1). Событие это произошло на *седьмой* день после предсказания (в Св. Писании „седьмой день" ассоциируется с исполнением обещанного и с особым откровением свыше; см. Исх. 24:15-16).

Матфей указывает на тот же промежуток времени между предсказанием и преображением, но Лука говорит, что оно произошло „дней через восемь" (Лук. 9:28). Скорее всего он прибег к другому методу отсчета, посчитав часть дня за целый день (см. ком. на Лук. 9:28).

Из Двенадцати Иисус выбрал **Петра, Иакова и Иоанна** (см. Мар. 5:37; 14:33) **и возвел на гору высокую особо их одних** (ср. 4:34). Речь, по-видимому, идет о южном склоне горы Ермон (высотою около 3 000 метров), расположенной примерно

в 20 километрах от Кесарни Филипповой. Другая версия, что преображение произошло на горе Фавор в Галилее, менее обоснованна. „Высокая гора" н прежде нзбиралась Богом для откровений о Себе Моисею и Илии (гора Синай или Хорив; см. Исх. 24:12-18; 3. Цар. 19:8-18).

И вот в присутствии трех учеников Иисус **преобразился** (см. 2 Пет. 1:16). Буквально „преобразился" *(метаморфосе)* означает „воплотился в иную форму" (ср. Рим. 12:2; 2 Кор. 3:18). То есть на короткое время *человеческое* тело Иисуса „преобразилось" в „прославленное", и три ученика увидели Его таким, каким увидят Его все, когда Он возвратится на землю в силе и славе, чтобы установить на ней Царство Свое (см. Деян. 15:14-18; 1 Кор. 15:20-28; Отк. 1:14-15; 19:15; 20:4-6). „Преобразились" и **Одежды Его,** которые **сделались блистающими, весьма белыми** (обретя сверхъестественную белизну).

Вслед за тем чудесным образом появились два выдающихся человека ветхозаветной поры, **Илия и Моисей,** которые стали беседовать **с Иисусом** (ср. Лук. 9:31). Марк первым называет Илию, возможно, потому, что отводит ему в данном контексте особое место (см. Мар. 8:28; 9:11-13). Моисей, как избавитель Израиля и его законодатель, представлял собою Закон. Илия, как блюдущий поклонение Иегове и тот, кто сыграет таинственную роль „восстановителя вещей" в будущем (Мал. 4:4-5), представлял пророков. Оба оии были выдающимися посредниками между Богом и народом израильским (см. Исх. 3:6; 4:16; 7:1; Втор. 18:15-18; 3 Цар. 19:13; Деян. 7:35). Появление их в момент преображения Иисуса несомненио имело целью подтвердить, что Он — истинный Мессия.

9:5-6. Импульсивная реакция Петра, который в эту минуту назвал Иисуса „Равнином" (**Равви**; ср. 11:21; 14:45; соответствует обращению „Учитель"; см. 4:38; 9:17; 10:35;13:1), свидетельствует о том, что и значения этого события он тоже не понял. Слова **хорошо нам здесь быть** лишь показывают, что Петр хотел бы продлить это поразительное переживание. А его предложение: **сделаем три кущи** (три шалаша или палатки — см. Лев. 23:33-43): **Тебе одну, Моисею одну, и одну Илии** — подтверждают сказанное и, видимо, говорят о том, что в его глазах все трое в значеиии своем были равны. Подумав, вероятно, что Царство Божие уже наступило, **Петр** посчитал нужным построить кущи, как это предписывалось делать в праздник Кущей (см. Зах. 14:16). Осознанно или нет, но апостол ановь воспротивился таким образом идее о том, что славе Иисуса должны предшествовать страдания.

Впрочем, как следует из замечания Марка, все это могло быть сказано им в состоянии растерянности и **страха... ибо не знал, что сказать.**

9:7-8. В ответ на слова Петра с небес заговорил Бог Отец, объявивший об истинном значении этого события. **Облако, осеняющее их** (Иисуса, Илию и Моисея), свидетельствовало о присутствии Самого Бога (ср. Исх. 16:10; 19:9), и из него действительно донесся повелевающий глас Божий. На этот раз снова, как и прн крещении Иисуса от Иоанна, Отец Небесный засвидетельствовал о Своем возлюбленном Сыне (см. ком. на Мар. 1:11). И это небесное сыновство Иисуса ставит Его выше всех других людей, включая Илию и Моисея.

Повеление **Его слушайте** означает „Будьте послушны (покорны) Ему" (ср. Втор. 18:15, 19); им утверждается, что Иисус — новый и окончательный Посредник между Богом и людьми как в настоящее время, так и в будущем (см. Пс. 2:4-7; 2 Пет. 1:16-19). Он явился на смену Моисею и Илии, которые столь же **внезапно** исчезли, как появились, **так** что никого, **кроме ...Иисуса** не осталось с учениками. Предшественники Сына Божия исполнили порученное им дело. И теперь не Моисей и не Илия, а Иисус является уполномоченным Богом Представителем Его на земле.

6. Его повеление хранить молчание (9:9-10)

9:9. Когда же сходили они с горы, Иисус повелел трем ученикам, чтобы никому не рассказывали о том, **что видели, доколе Сын Человеческий не воскреснет из мертвых.** Это было последнее повеление Иисуса хранить молчание из записанных Марком и единственное у Марка поставленное в определенные границы времени, из чего следует, что за пределами этих границ наступит время *провозглашения* (см. 13:10; 14:9). Только став свидетелями воскресения, смогут ученики понять смысл *преображения,* н только

тогда обретут они способность провозглашать Царство Божие другим, правильно изъясняя его.

9:10. Все три ученика были смущены словами Иисуса. И стали спрашивать **друг друга, что значит: воскреснуть из мертвых.** В будущее всеобщее воскресение они верили, но спрашивали об этом применительно к Иисусу, потому что в сознании у них по-прежнему не укладывалась необходимость *для Него* умереть.

в. Заявление Христа относительно Илии (9:11-13)

9:11. Появление Илии в момент преображения Иисуса (ст. 4), прозрение относительно того, что Иисус есть Мессия, и подтверждение этого Богом Отцом (8:29; 9:7), наконец, прямые слова Самого Иисуса о Своем воскресении (ст. 9) — все как будто свидетельствовало о приближении конца вещей в нынешнем их состоянии. Но в таком случае, где **же Илия**, которому **надлежит придти прежде**, чтобы духовно подготовить израильский народ к пришествию Мессии? (см. Мал. 3:1—4; 4:5-6). Возможно, ученики думали (и надеялись), что „обновляющая работа" Илии, которого они незадолго перед тем видели, сделает ненужными страдания Мессии.

9:12-13. Отвечая на этот вопрос, Иисус пояснил ученикам две вещи. Во-первых, Он подтвердил, что **Илия должен придти прежде** (Мессии) **и устроить все** (через духовное обновление; см. Мал. 4:5-6). Однако это не устраняет необходимости для **Сына Человеческого... много пострадать и быть уничижену** (в англ. тексте Библии: „быть обращенным в ничто"; в знач. вытекающего отсюда отвержения Его; см. Пс. 21; Ис. 53, особенно ст 3).

Но говорю вам (и это — „во-вторых"; „но" в начале фразы определяет по-гречески сильное противопоставление), **что и Илия пришел** (уже). Марк, хотя и в завуалированной манере, однако дает понять, что Иисус (см. ст. 13) намекал на Иоанна Крестителя как на того, кто в первое пришествие Христа исполнил роль, которую в конце времен призван сыграть Илия (ср. Мар. 1:2-8; Мат. 17:13; Лук. 1:17). Он высветил истинное значение Иоанна, значение, которого тот и сам не сознавал (ср. Иоан. 1:21 и ком. на Мат. 11:14). **И поступили с ним, как хотели...** Иисус подразумевал смерть Иоанна от рук Ирода Антипы и Иродиады (см. Мар. 6:14-29). Подобно этому, и Илии пришлось пострадать от рук Ахава и Иезавели (см. 3 Цар. 19:1-3, 10). И как эти враги их поступили с Илией и Иоанном, так враги Божии поступят и с Самим Иисусом.

В Иоанне Крестителе исполнилось пророчество об Илии (см. Мал. 4:5-6) в первое пришествие Христа. Тем не менее, из этого пророчества следует, что и сам Илия придет на землю, и произойдет это перед вторым пришествием Иисуса Христа (см. Отк. 11).

5. ИЗГНАНИЕ ИЗ ОТРОКА ДУХА НЕМОТЫ (9:14-29)
(МАТ. 17:14-21; ЛУК. 9:37-43)

Этот эпизод, отразивший крайнюю человеческую нужду и неспособность учеников помочь в ней, резко контрастирует с величественной сценой преображения. В сущности в нем отразилась житейская реальность мира в отсутствии Христа.

Итак, ученики, от которых можно было бы ожидать помощи (см. Мар. 6:7), оказались бессильными помочь. В стихах 28-29 Марк дает ключ к разгадке этого: в отсутствии Иисуса они не должны ослабевать в вере, выражая и укрепляя ее в молитве. Подробное описание этого случая (в отличие от Марка и Луки) и живые детали его снова наталкивают на мысль, что Марк сделал эту запись со слов ап. Петра, бывшего очевидцем эпизода.

9:14-15. Когда Иисус с тремя учениками (см. ст. 2) возвратились к остальным девяти, то увидели вокруг них толпу людей **и книжников, спорящих с ними.**

Тотчас, увидев Его, весь народ изумился и, подбегая, приветствовали Его. Очевидно, люди изумились Его неожиданному появлению среди них.

8:16-18. Иисус спросил **книжников: о чем спорите с ними? В ответ один из народа**, отец мальчика, одержимого духом немоты, объяснил, что происходит. Почтительно обратившись к Иисусу: **Учитель!** (ср. ст.5), он сказал, что привел к Нему своего **сына, одержимого духом немоты**, который лишил его дара речи (и слуха — см. 9:25). Но это не все: демон часто вызывает у него судороги (по-видимому, отрок страдал и эпилепсией, — прим. автора.)

Первоначальное обращение отца мальчика к ученикам, чтобы изгнали из него

беса, оправдано: ведь Иисус „дал им власть над нечистыми духами" (см. 6:7).

9:19. Обращение Иисуса к народу и особенно к ученикам проникнуто здесь сильным чувством (ср. 3:5; 8:12). **О, род неверный** (в знач. — „неверующий"), — с горечью произносит Он и тем указывает на причину любой духовной неудачи (ср. 9:23; 10:27). Следующие затем риторические вопросы Его, по-видимому, более всего вызваны были непонятливостью учеников, их незавидным духовным состоянием (см. 4:40; 6:50-52; 8:17-21). Но там, где они обнаружили бессилие, Иисус вознамерился явить силу и повелел привести мальчика к Нему.

9:20-24. Как скоро бес, вселившийся в отрока, **увидел Иисуса, так сотрис** больного и поверг его на землю. Следует описание эпилептического припадка.

В ответ на исполненный сострадания вопрос Иисуса, **как давно это сделалось с ним,** отец ответил, что он страдает такими припадками **с детства.** Возможно, к этому времени состояние больного достигло критической точки.

Слова отца: **...если что́ можешь,** — указывают на то, что неспособность учеников изгнать беса (ст. 18) поколебала его веру н в способность Иисуса сделать это. Сомнение его было очевидным, и потому Христос воспользовался теми же словами „если можешь". **Если ... можешь веровать** хоть немного... Иисусу надо было показать, что дело не в Его способности (или неспособности) исцелить мальчика, а в способности отца *веровать,* что Богу и невозможное (на человеческий взгляд) возможно (ср. 10:27). Именно в этом смысле сказал Он (желая победить сомнение отца): **все возможно верующему** (ср. 8:29). Верующий не ставит (в мыслях своих) пределов силе Божией и подчиняется воле Его (см. 14:35-36; 1 Иоан. 5:14-15).

И человек, приведший одержимого отрока, откликнулся горячо и искренне: **верую, Господи!,** тут же признав недостаточность своей веры: **помоги моему неверию.** И здесь открывается (становится ясным) важный элемент христианской веры — верить возможно только *с помощью* Того, в Кого мы веруем или *хотим* уверовать.

9:25-27. Иисус, видя, что **сбегаются** любопытные, в ту же минуту **запретил** („приказал" — см. 1:25) **духу нечистому** (ср. 1:23), **сказав ему: ...выйди из него и впредь не входи в него. И вскрикнув и сильно сотрясши** свою жертву в последний раз (ср. 1:26), бес **вышел.** А **отрок** остался неподвижным, **как мертвый, так что многие говорили, что он умер. Но Иисус... поднял его, и он встал.** Не случайно, что в схожих фразах описывает Марк и воскрешение дочери Иаира (5:39-42): видимо, освобождение из-под власти сатаны подобно переходу от смерти к жизни. И чтобы сделать этот переход окончательным и необратимым, понадобились смерть и воскресение Самого Иисуса Христа.

9:28-29. Этими стихами заканчивается описание инцидента, и в них же объясняется неудача учеников. **И как вошел Иисус в дом** (ср. 7:17; в какой именно, не уточняется), **ученики** спросили **Его,** оставшись с Ним **наедине** (ср. 4:34): **Почему мы не могли изгнать его?** Иисус объяснил: **сей род** (речь, по-видимому, не о каком-то определенном виде злых духов, а о демонских силах вообще) **не может выйти иначе, как от молитвы и поста.** Учеников постигла неудача потому, что они не положились молитвенно на силу Божию. Возможно, они уповали на собственные свои успехи в прошлом (см. 6:7, 13), потому и не сумели изгнать беса.

Полагают, что слово „поста", завершающее ст. 29, было добавлено кем-то из ранних переписчиков, чтобы поддержать идею аскетизма. Но если оно стояло в оригинале, то, очевидно, выражало мысль о необходимости *предельно* „сосредоточиться на Боге" (на какое-то время), отрешившись „от забот о плоти", — ради достижения конкретной цели.

Б. Второй раздел, начинающийся с предсказания Иисусом Его мученичества (9:30—10:31)

I. ВТОРОЕ ПРЕДСКАЗАНИЕ ИИСУСА О СМЕРТИ ЕГО И ВОСКРЕСЕНИИ (9:30-31) (МАТ. 17:22-23А; ЛУК. 9:43Б-44)

9:30-31. Иисус и Его ученики **вышедши оттуда** (возможно, из какого-то места близ Кесарии Филипповой), **проходили** чрез северо-восточную часть **Галилеи,** направляясь в Капернаум (см. 9:33). Это было первым этапом на их пути в Иерусалим в это последнее путешествие Иисуса. Он не хотел, **чтобы кто узнал,**что Он проходит Галилеей, поскольку служение Его в этой провинции уже закончилось, и теперь Иисус хотел больше вре-

мени уделять **Своим ученикам**, готовя их к будущему *без Него*.

Приближающаяся смерть Его была постоянною темою на протяжении всего этого путешествия. Он **говорил, что Сын Человеческий предан будет в руки как** иудеев, так и язычников. Слово „предан" употреблено тут в значении „выдан" или „отдан". Оно (греч. *парадидотаи)* употребляется и тогда, когда речь идет о предательстве Иисуса Иудою (см. 3:19; 14:41; Лук. 24:7), и когда говорится о Божией воле в отношении Сына, отдаваемого *Отцом* во искупление грешников (см. Ис. 53:12; Деян. 2:23; Рим. 8:32). В ст. 31, видимо, подразумевается, что „в руки человеческие" Сын будет отдан Отцом.

2. УЧЕНИКИ НЕ ПОНИМАЮТ ИИСУСА (9:32)
(МАТ. 17:23Б; ЛУК. 9:45)

9:32. Ученики не разумели сих слов (см. ст. 10), **а спросить Его боялись.** Почему боялись? Наверное потому, что помнили, как резко обличил Иисус Петра (8:33), но, более вероятно, потому, что слова Иисуса слишком уж не совмещались с их надеждою на скорое воцарение Мессии.

3. ИИСУС — О СМЫСЛЕ И ЗНАЧЕНИИ УЧЕНИЧЕСТВА (9:33—10:31)

События, описываемые в этом разделе, происходили в двух местах. Сначала Иисус учил Своих учеников в некоем доме в Капернауме (9:33-50). Затем, наряду с „частными беседами" с апостолами, Он возобновил Свое общественное служение — на этот раз в Иудее и в Пирее (10:1-31).

а. Сущность истинного величия (9:33-37)
(Мат. 18:1-5; Лук. 9:46-48)

9:33-34. Иисус не был в Капернауме несколько месяцев и теперь пришел в этот город с учениками в последний раз. **И когда вошли они в дом, спросил их** без обиняков: **О чем вы рассуждали дорогою между собою?** Снова Он как бы задал „наводящий" вопрос, чтобы затем начать наставление (ср. 8:27, 29).

Ученики постеснялись признаться, **что дорогою рассуждали между собою, кто больше.** „Табель о рангах" весьма соблюдалась в среде иудеев (см. Лук. 14:7-11), так что неудивительно, что и учеников тоже волновало, какое место каждый из них займет в Царстве Мессии. Не исключено, что те привилегии, которыми пользовались Петр, Иаков и Иоанн (см. Мар. 5:37; 9:2), оспаривались другими учениками. Но какова бы ни была причина их дорожных „рассуждений", они свидетельствовали, что Двенадцать по-прежнему не понимали значения *для них* будущего страдания Иисуса, предсказанного Им (см. ст. 31). Или не хотели этого предсказания принять.

9:35. И сев призвал двенадцать и заговорил к ним. На сей раз темой Его была сущность истинного величия. **Кто хочет быть первым,** сказал Он (т.е. занять наиболее высокое положение в Царстве Божием), **будь из всех последним** (подразумевается: стань таковым по собственному выбору) **и всем слугою.** Здесь словом „слугою" переведено греч. *диаконос,* т. е. речь идет о человеке, всегда готовом откликнуться на нужды других. Рабское состояние, которому соответствовало бы греч. слово *доулос*, не имеется тут в виду. Иисус не осуждал желания добиваться лучшего положения в этой земной жизни, но учил тому, что величие человека в *Его* Царстве будет определяться не этим положением, а тем, как он служил другим в вышеуказанном смысле (см. 10:43-45).

9:36-37. Живой иллюстрацией к сказанному служит Иисусу дитя. Он, **взяв дитя, поставил его посреди них...** „Быть слугою всем" означало быть внимательным и к детям, занимавшим как в иудейском, так и в греко-римском мире, где идеализировались зрелость и сила, „наименьшее положение". И ребенок, который стоял перед Двенадцатью, как бы олицетворял собою „наименьшего" из учеников Христа (см. Мар. 9:42). В ст. 37, видимо, получает продолжение трактовка образа ребенка и в переносном смысле — как невидного, духовно слабого христианина (от ред.). „Принимать" такового, т. е. „служить" ему, являя ему доброту от имени Христа, — значит принимать Его Самого (ср. Мат. 25:40), и не только Его, но и небесного Отца, Пославшего Иисуса на землю (см. Иоан. 3:17; 8:42). И это придает служению другим особое величие.

б. Обличение „сектантских" настроений (9:38-42)
(Лук. 9:49-50)

9:38. Слова Иисуса (ст. 37) побудили

Иоанна рассказать Учителю (см. 4:38; 9:5) о том, как они пытались остановить неизвестного им человека, **который изгоняет бесов именем** Иисуса; ученики запретили ему **делать это** по той причине, что **он не** был одним из них. Другими словами, он *был* учеником Иисуса, но не входил в число тех, кому Христос поручил выполнять эту работу (см. 6:7, 12-13). Таким образом их волновало не то, что этот человек употреблял имя Иисуса не там, где, или не так, как следовало (ср. Деян. 19:13-16), а то, что он пользовался им, не будучи на это *уполномочен.* (И что, видимо, в особенности, задевало их, так это то, что человек этот действовал успешно, тогда как девять из двенадцати учеников потерпели неудачу; см. Мар. 9:14-18.) Это показывает, что Двенадцать не желали утратить свою исключительность, и, значит, мыслили духовно узко.

9:39-40. Иисус сказал ученикам, чтобы впредь они не запрещали этому человеку делать то, что он делает, объяснив им, что **никто, сотворивший чудо именем** Его, не станет тут же публично Его **злословить.** Иисус таким образом „принял" этого человека, подкрепив это афоризмом: **Ибо, кто не против вас, тот за вас** (см. афоризм с „обратным знаком" в Мат. 12:30).

„Против вас" и „за вас" не оставляют места для „нейтральной" позиции. Если человек трудится для Иисуса и от Его имени (см. 9:38), он не может в то же время действовать *против* Него. Пусть упомянутый человек не следовал за Иисусом точно *тем же* путем, что и Двенадцать, он, тем не менее, *следовал* за Ним и выступал против сатаны.

9:41. Введенные в это предложение слова **истинно говорю вам** (ср. 3:28) придают ему торжественное звучание. Иисус расширяет рамки сказанного выше. Не только изгоняющий бесов во имя Его, но и подающий *во имя Его* **чашу воды** (незначительное, казалось бы, дело, проявление дружелюбия!) ученику **Христову, — не потеряет награды своей.** То есть в конечном счете он будет награжден „соучастием" в Царстве Божием (см. ст. 47; ср. 10:29-30; Мат. 25:34-40) — не за дела свои, а за веру, которая побудила его к этим делам.

Иисус назвал себя здесь „Христом", а не „Сыном Человеческим", что не часто встречается в синоптических Евангелиях.

9:42. Этот стих завершает мысль, высказанную в ст. 35-41, и образует переход к тому, что будет сказано в ст. 43-50. Иисус строго предостерегает всякого, кто умышленно соблазнил бы верующего в Него, уведя его с пути веры. Соблазнителя ждет такое наказание, говорит Он, что **лучше было бы, если бы повесили ему жерновный камень на шею и бросили его в море,** — прежде, чем он успел соблазнить **одного из малых сих** (ничем не примечательных учеников Иисуса, включая и детей, чья вера — несовершенна).

Находящуюся в стадии становления веру таких, как неизвестный, изгонявший бесов именем Иисуса, или любого другого, действующего „во имя Его", следовало укреплять и поддерживать, а не подрывать грубым обращением, порой продиктованным сектантскими предубеждениями.

Жерновный камень (букв. — „ослиный жернов") представлял собой тяжелый плоский камень, которым перемалывалось зерно; „вращал" его осел, который ходил по кругу. Он отличался от небольших ручных жерновов, которые крутили женщины (см. Мат. 24:41).

Судя по книге Иосифа Флавия „Иудейские древности", вид казни, упоминаемый Иисусом, действительно существовал в то время.

в. Ловушка греха и нелегкие условия ученичества (9:43-50) (Мат. 18:7-9)

9:43-48. В сильных словах, сознательно прибегая к гиперболе, предупреждает Иисус учеников об опасности *соблазниться* (в вышеуказанном смысле) самим. **Если соблазняет** (букв. „когда бы ни соблазняла") **тебя рука твоя** (образ внутренней склонности ко греху; ср. 7:20-23), **отсеки ее.** Иисус имел в виду, что Его ученик должен в таком случае предпринять немедленное и решительное действие против того, что может увести его от Него. Сказанное верно и по отношению к **ноге и к глазу** (все это образы того, что искушение может проявляться в различных формах). Все, что влечет ученика Христа к порочной мирской жизни (и в этом смысле „соблазняет"), должно быть удалено подобно тому, как хирург удаляет пораженный гангреной член тела.

Лучше ученику войти в жизнь (подразумевается — вечную; см. 10:17,30), т. е. в будущее Царство Божие (см. 9:47), будучи, фигурально выражаясь, „калекой", а в этой жизни отказаться от некоторых

чисто земных ценностей, чем потерять веру. Ибо неверующие, хранящие „верность" этому миру, сами отказываются от жизни вечной, предлагаемой им Богом на Его условиях; таковые будут **ввержены в геенну, в огонь неугасимый** (см. ст. 45, 47).

Греч. слово **геенна** — это транслитерация двух древнееврейских слов, означавших „долина Гинном"; в этом месте, на юге от Иерусалима, когда-то приносили в жертву языческому богу Молоху детей (см. 2 Пар. 28:3; 33:6; Иер. 7:31; 19:5-6; 32:35). Позже, во времена царя Иосии (4 Цар. 23:10), долина Гинном была превращена в свалку городского мусора, где постоянно тлел огонь, сжигавший отбросы с копошившимися в них червями. Образ неугасимого огня и как бы живущих в нем червей живописал в еврейском сознании место будущего вечного наказания нечестивых (см. апокрифическую книгу Юдифи — 16:17 и кн. Екклезиаста — 7:17). В Новом Завете слово „геенна" встречается 12 раз, и 11 из них — в употреблении Иисусом (один раз его употребляет Иаков — Иак. 3:6).

Слова **где... огонь не угасает**, вероятно, предназначались (как пояснение) римским читателям Марка. **Червь**, как образ внутренней муки (ср. выражение „грызущий червь тоски"), и неугасимый **огонь**, как образ мучения, „приходящего" извне (см. Ис. 66:24), образуют картину не имеющей конца казни, которой человек подвергается, сохраняя сознание; она ожидает всякого, кто отвергает спасение, предлагаемое Богом. Смысл ада и заключается в нескончаемой муке и в вечном отделении от Него.

9:49. Это загадочное изречение, приводимое только Марком, истолковать крайне нелегко. Около 15 различных объяснений предлагается на него.

Слова „ибо" и „огонь" указывают на связь высказанной мысли со стихами 43-48. Что касается „всякого", то здесь приемлемы кажутся три толкования: 1) Под этим словом может подразумеваться *всякий* неверующий, которому не избежать ада. Все такие люди будут „осолены" огнем в том смысле, что, подобно тому, как соль сохраняет от порчи съестные продукты, так и грешники будут „сохранены" для *вечного* наказания огненным судом. 2) „Всякий" может относиться и к каждому ученику Иисуса, живущему в этом враждебном мире. Они будут „осолены огнем" в том смысле, в каком „осолялись" ветхозаветные жертвы (см. Лев. 2:13; Иез. 43:24); „осоление" — (в букв. значении слова) делало эти жертвы приемлемыми для Бога, ибо соль придает вкус: *здесь* о вкусе можно говорить в значении духовной ценности. Ученики, живущие жертвенной жизнью (см. Рим. 12:1), будут обретать все большую духовную привлекательность в глазах Божиих — по мере „осоления их" очищающим огнем испытаний (см. Ис. 48:10; 1 Пет. 1:7; 4:12). Страдания будут устранять из жизни верующего все то, что противно воле Божией, и сохранять (подобно соли) то, что соответствует ей. 3) Местоимение „всякий" может относиться и к каждому человеку вообще. Все будут „осолены огнем" в свое время и своим „способом" — в зависимости от взаимоотношений каждого с Иисусом Христом: неверующие в значении и с целью их наказания вечным огнем, а последователи Его — в значении очищающего действия испытаний в их жизни. Третье толкование представляется самым предпочтительным.

9:50. „Соль" связывает этот стих со стихом 49. **Соль — добрая вещь**, полезная и нужная. Как приправа и средство, консервирующее продукты, соль была хорошо известна в древнем мире. В Палестине она рассматривалась как жизненно важное вещество и считалась ценным товаром.

Главный источник добычи соли в Палестине располагался на юго-западе от Мертвого (Соленого) моря. Из соленосных пластов здесь добывали „нечистую" (смешанную с другими минералами) соль, которая к тому же была „нестойкой": она портилась, превращаясь в безвкусные кристаллы. Отсюда слова Христа: **Но ежели соль не солона будет, чем вы ее поправите?**

Призыв Иисуса **Имейте в себе соль** указывает ученикам Его на необходимость постоянно поддерживать в себе пламенеющий дух (а не довольствоваться „гаснущим", сравнимым с солью, теряющей свою „соленость"). Добрая соль в этом значении отличает ученика Иисуса от чуждых Ему людей (ср. Мат. 5:13; Лук. 14:34). Ученик Христа должен стремиться к тому, чтобы любой ценой сохранить верность Ему, очищаясь от всякого разлагающего воздействия на себя (см. Мар. 9:43-48).

Второе повеление: **мир имейте между собою** вытекает из первого и подводит „итог" дорожному спору между учениками (см. ст. 33-34). В сущности Иисус сказал им: „Будьте верны Мне, и тогда вам нетрудно будет поддерживать мир между собою, вместо того, чтобы спорить о первенстве в будущем" (ср. Рим. 12:16а; 14:19).

г. О постоянстве брака (10:1-12) (Мат. 19:1-12; Лук. 16:18)

10:1. Совершая это Свое последнее путешествие в Иерусалим, Иисус оставил Капернаум в Галилее (см. 9:33) и перешел **в пределы иудейские,** на западной стороне Иордана, а потом перебрался на восточную сторону его, в Пирею. Поскольку в этом районе Иисуса хорошо знали (см. 3:8), то **опять** стал собираться **к Нему народ; и, по обычаю Своему** (ср. 1:21-22; 2:13; 4:1-2; 6:2, 6б, 34; 11:17; 12:35), **Он опять учил их.** Дважды повторенным словом „опять" подчеркивается возобновление Иисусом общественного Его служения.

Хотя это служение Иисуса в Иудее и Пирее продолжалось около шести месяцев, Марк приводит из него лишь несколько завершающих эпизодов, вероятно, имевших место в Пирее (ср. 10:2-52 с Лук. 18:15—19:27).

10:2. Группа **фарисеев, искушая** Иисуса, задала Ему вопрос относительно разводов. Они надеялись, что в ответе Своем Он Сам „уличит" Себя и тем укрепит лагерь Своих противников. Это, к примеру, случилось бы, скажи Он нечто противоположное тому, что записано во Втор. 24:1-4 (ср. Мар. 10:4). Ибо все фарисеи соглашались в том, что данное место в Писаниях свидетельствует в пользу разводов, но только по инициативе мужа, а также допускает право на вступление в повторный брак. Однако между ними существовало расхождение по поводу законных оснований для развода. Строго подходил к этой проблеме раввин Шемман, допускавший развод лишь в случае аморального поведения жены, тогда как „либерально" настроенный в этом отношении раввин Гиллель считал, что муж может развестись со своею женой по любой практически причине. Может быть, фарисеи, подошедшие к Иисусу, думали, что Он примет одну из сторон и тем внесет раскол в ряды Своих последователей. А, может быть, они надеялись, что Он, подобно Иоанну Крестителю, станет публично обличать Ирода Антипу (ср. 6:17-19) и будет арестован по его приказу — ведь дело происходило на подведомственной Ироду территории. (Напомним, что Ирод, вопреки запрещению на этот счет, сформулированному в 18 гл. кн. Левит, женился на своей двоюродной племяннице, оставив свою законную жену.)

10:3-4. Своим контрвопросом Иисус, оставив в стороне раввинскую казуистику, прямо адресовал фарисеев к тому, что говорится по этому вопросу в Ветхом Завете (ср. 7:9, 13). Что **заповедал вам** (на этот счет) **Моисей?** — спросил Он.

В своем ответе (как и в своей житейской практике разводов) фарисеи исходили из сказанного в Втор. 24:1-4. Они считали, что **Моисей позволил** мужу разводиться с женой — с тем, чтобы защитить ее от обвинения в супружеской измене, и делать это посредством написания **разводного письма** в присутствии свидетелей; подписав такое письмо, муж отдавал его жене, и она тем самым освобождалась от уз брака. Дело в том, что в древнем Израиле супружеская неверность каралась смертью (побитием камнями — см. Лев. 20:10; Втор. 22:22-25) — в том случае, если вина считалась доказанной (см. Чис. 5:11-31). Во времена Иисуса смертная казнь в таких случаях уже не применялась (см. Мат. 1:19-20), однако, согласно раввинским установлениям, муж должен был развестись с неверною женою. Обо всем этом можно прочитать в „Мишне".

10:5. По жестокосердию вашему он написал вам сию заповедь, возразил фарисеям Иисус (подразумевая, что по причине их упорного нежелания принять Божий подход к браку). Другими словами: Моисей просто *признал* факт существования развода в израильском обществе, но никак не устанавливал права на него.

10:6-8. Далее Иисус противопоставляет точку зрения фарисеев на брак изначальному замыслу Бога относительно супружества. (Слова Иисуса — это смешанное цитирование из Быт. 1:27 и 2:24.) Бог намеренно **сотворил их,** т. е. первую пару людей, Адама и Еву, как мужчину и женщину, которые в своем различии дополняли бы друг друга. **Посему,** поясняет Иисус, **оставит человек отца своего и мать и прилепится к жене своей, и будут два одною плотью.** „Одна плоть" — это

некое новое единство, подразумевающее в качестве связующего начала и интимные узы пола, и такое же нерушимое (по Божиему замыслу), как кровное единство между отцом и матерью с одной стороны и ребенком — с другой. **Так что они уже не двое, но одна плоть.** Итак, брак — это не контракт, заключенный ради удобства и удовольствия на какое-то время и подлежащий легкому расторжению, — это обязательство взаимной верности на протяжении жизни, которое дается перед Богом (см. Прит. 2:16-17; Мал. 2:13-16).

10:9. В итоге сказанного звучит прямой запрет Иисуса: **Итак, что Бог сочетал, того человек да не разлучает.** Под „человеком", вероятно, подразумевается муж, который не имеет права разрывать брак посредством развода.

10:10-12. Позже, когда ученики спросили Иисуса о том же наедине (ср. 7:17), **Он** добавил: **Кто разведется с женою своею и женится на другой , тот прелюбодействует от нее** (см. Исх. 20:14, 17). Согласно Мар. 10:12 (и говорит об этом только Марк) то же относится и к жене: **...если жена разведется с мужем своим и выйдет за другого, прелюбодействует.** Это последнее имело особенно важное значение для римских читателей евангелиста, потому что римские законы позволяли и женам брать развод. И хотя Моисеевым законом это запрещалось, на практике и в Палестине случалось такое (в качестве примера можно привести Иродиаду — см. 6:17-18).

Разводы совершаются в нарушение установленного Богом порядка, но они не могут отменить его. Иисус оставляет открытым вопрос о разводе по причине безнравственного поведения жены (иудейским законом, действовавшим в новозаветные времена (см. 10:4), развод на этой почве не только допускался, но и предписывался). Однако повторный брак в этом случае, разрешенный раввинскими постановлениями, *Иисусом* здесь запрещается. (Многие богословы считают, что Иисус допускал лишь единственное при этом исключение; см. ком. на Мат. 5:32; 19:1-12.) В целом же желание Бога состоит в том, чтобы „нарушенный" брак снова был восстановлен посредством прощения и примирения (см. Ос. 1-3; 1 Кор. 7:10-11).

д. О принятии Царства Божиего с детским доверием (10:13-16)
(Мат. 19:13-15; Лук. 18:15-17)

Этот эпизод обычно приводился поздней Церковью (приводится и сегодня) в оправдание крещения младенцев, хотя ясного указания на него тут не имеется.

10:13. Приносили к Нему (очевидно, матери, отцы, старшие братья и сестры) **детей** (употребленное здесь греч. слово *паидия* означает, что дети были от младенческого возраста лет до 7-8), **чтобы Он прикоснулся к ним, —** в знак передачи им Божиего благословения на будущую жизнь (ср. Мар. 10:16). **Ученики же не допускали приносящих,** по-видимому, считая, что дети — слишком малозначущие существа (ср. 9:36-37), чтобы Иисусу расходовать на них время (т. е. они попрежнему судили об этом сугубо по-человечески; ср. 8:32-33; 9:33-37).

10:14. Иисус вознегодовал на это вмешательство учеников (ср. 9:38). Употребленный тут Марком глагол, выражавший сильную степень эмоциональной реакции, находим только у этого евангелиста, которому свойственно более других подчеркивать эмоциональное состояние Иисуса (см. 1:25, 41, 43; 3:5; 7:34; 8:12: 9:19). Следует высказанное в резкой форме „двойное" повеление Христа: **пустите детей приходить ко Мне и не препятствуйте им.** Иисус с радостью принимал детей потому, что **Царствие Божие,** т. е. духовное Его управление людьми в первую очередь находит отклик у тех, кто, подобно малолетним, способны на полное к Нему доверие. **Таковые** (включая и детей) получают к Нему свободный доступ.

10:15. Истинно говорю вам (ср. 3:28) — в продолжение этих торжественных слов Иисус развивает истину, высказанную Им в 10:14. **Кто не примет Царствия Божия** как подарок, с детским доверием, **тот не войдет** (в греч. тексте — подчеркнутое отрицание: „ни за что не войдет") **в него.** Другими словами, такой человек лишится Божиих благословений, а именно — вечной жизни. Божие Царство не дается ценой человеческих достижений; оно — именно *дар* Божий (в награду за простое доверие) *тем,* кто осознал свою неспособность обрести его каким-то иным путем (см. ком. на 1:15).

10:16. Полный любви жест Иисуса живо свидетельствовал о том же: Он готов благословить каждого доверяющего Ему, не ожидая от него каких-то „заслуг".

е. Надеющиеся на богатство отвергают Царство Божие (10:17-27) Мат. 19:16-26; Лук. 18:18-27)

Это, вероятно, случилось в тот момент, когда Иисус выходил из какого-то дома в Пирее (см. 10:10). Подбежавший к Нему богатый человек — один из тех, кто не в состоянии осознать свою неспособность собственными усилиями достичь жизни вечной (см. ст. 13-16).

10:17. Когда выходил Он из дома, чтобы продолжать Свой **путь** в Иерусалим (10:32), молодой человек, алиятельный и богатый (Мат. 19:20, 22; Лук. 18:18) **подбежал к Нему.** Его горячность, коленопреклоненная поза, искренний тон обращения (**Учитель благий ...** — так иудеи не обращались к своим раввинам), значительность самого вопроса, заданного им, — все это свидетельствовало о его серьезности и об уважении его к Иисусу как к духовному Вождю. В то же время вопрос его показывал, что **жизнь вечную** он рассматривал как нечто, что достигается добрыми делами (в отличие от сказанного Иисусом в Мар. 10:14; ср. с Мат. 19:16), но что одновременно он ощущал неуверенность и беспокойство относительно своего будущего. Упоминанием о „жизни вечной" (в Евангелии от Марка это словосочетание встречается только в 10:17, 30), а также выражением „войти в Царствие Божие" (ст. 23-25) и словом „спастись" (ст. 26) внимание читателя „фокусируется" на *будущей* жизни с Богом, в которую, однако, человек входит уже в нынешней земной жизни, принимая *в ней* Божие управление собою. В Евангелии от Иоанна особо подчеркивается, что во владение жизнью вечной верующий вступает *уже сейчас.*

10:18. Иисус тут же побуждает юношу задуматься над тем, какой смысл вложен в слово **благий** (добрый) им, меряющим это понятие человеческими мерками. **Никто не благ,** возражает ему Иисус, т. е. не „добр" в полном смысле слова (в значении абсолютного совершенства), **как только один Бог,** Который является Источником и Эталоном добра. На себя человек должен смотреть именно в свете этого Божиего совершенства. Этим замечанием Иисус, конечно, не опровергал собственной Божественности; Он, напротив, выразил в нем завуалированное притязание на него. Человек, назвавший Иисуса „благим" *непроизвольно,* нуждался в *осознании* истинной Его природы. (Вслед за тем, однако, юноша опускает, обращаясь к Иисусу, слово „благий"; см. ст. 20.)

10:19-20. Отвечая затем на вопрос богатого юноши, Христос процитировал пять **заповедей**, записанных на второй скрижали завета (см. Исх. 20:12-16; Втор. 5:16-20), но в другом порядке. Все эти заповеди относятся к взаимоотношениям между людьми, и, поскольку повиновение или неповиновение им прослеживается из поведения человека, легче поддаются проверке, чем первые пять заповедей. Заповедь **не обижай,** не являясь одной из десяти (о ней упоминает только Марк), может „представлять" (в обобщенном виде) 10-ую заповедь (см. Исх. 20:17). Однако более вероятно, что *ею* Иисус „дополнил" 8-ую и (или) 9-ую заповеди (Исх. 20:15-16), подчеркнуто адресовав ее человеку богатому (см. Лев. 6:2-5; Мал. 3:5).

Богатый юноша был уверен (и это следует из его ответа), что в точности исполняет все эти заповеди, начиная с 12-летнего возраста, т. е. с того момента, когда юный иудей принимает на себя личную ответственность за исполнение закона, нарекаясь „сыном закона" (обряд „бар-мицвы"; см. Лук. 2:42-47). Возможно, он ожидал, что Иисус „предпишет" ему сделать что-либо достойное особой похвалы, чтобы восполнить недостаточность своих заслуг.

10:21-22. Иисус, проницательно **взглянув на него,** разглядел за религиозным его благочестием глубокую его нужду и проникся к нему теплым чувством (**полюбил его**). (Об этом упоминает только Марк.) Единственной, но крайне необходимой вещью, которой юноше недоставало, была абсолютная преданность Богу, ибо его „богом" было богатство (ст. 22); к нему он был привязан более, чем к Богу, и тем нарушал первую заповедь (Исх. 20:3).

В этой связи Иисус повелел юноше сделать две вещи: 1) пойти, продать **все,** что он имел, и раздать **нищим,** т. е. по сути дела устранить то, что отделяло его от вечной жизни, а именно: самоправедное упование на свои заслуги вкупе с любовью к деньгам; 2) последовать за Ним, Иисусом, в настоящий момент — в Иерусалим, а впоследствии, **взяв свой крест,** следовать путем Его ученика, отказавшись от земных „залогов и гарантий" безопасности и уповая лишь на Господа (см. Мар. 10:15).

Смущенный и опечаленный, юноша отошел от Иисуса... Предложенную в этой конкретной ситуации *форму* самоотречения *(продать все)* не следует, однако, рапространять на всех, кто захотел бы ствть учеником Иисуса Христа. Ибо в данном контексте она *символизирует* готовность более всего дорожить в этой жизни Богом.

10:23-25. Когда **Иисус** сказал **ученикам**, что **трудно имеющим богатство войти в Царствие Божие,** то они **ужаснулись** (скорее в значении „изумились") **от слов Его** (ср. 1:27; 10:32), поскольку по представлениям иудеев богатство было признаком Божиего благоволения, а потому никак не помехою на пути в Царство Его.

Здесь единственный раз в синоптических Евангелиях Иисус, обращаясь к Двенадцати, называет их **дети** (ср. Иоан. 13:33), подразумевая их духовную беспомощность.

Видя их сильное удивление, Он повторяет то, что сказал, чтобы подчеркнуть: „трудность" для богатых создается их чрезмерным упованием на богатство.

Приведенное Иисусом сравнение (ст. 25) — это древняя еврейская поговорка, отражающая ситуацию „предельной невозможности".

10:26-27. Продолжавшим изумляться ученикам, которые спрашивали друг у друга: **кто же может спастись?** — Иисус ответил, что непосильное для людей (по их стараниям и заслугам), спасение является функцией **Бога,** для Которого нет ничего невозможного (ср. Иов. 42:2); в Его распоряжении имеется **все** необходимое для спасения как богатых, так и бедных.

ж. Награда за ученичество (10:28-31) (Мат. 19:27-30; Лук. 18:28-30)

10:28. Выступая от имени всех учеников (ср. 8:29), **Петр,** с известной бесцеремоиностью, заметил Иисусу, что они, Двенадцать (читай — в отличие от богатого юноши; в греч. тексте **мы** звучит подчеркнуто) **оставили все и последовали за Тобою** (ср. 1:16-20; 2:14; 10:21-22). Не записанное Марком, читаем у Матфея (см. Мат. 19:27): „Что же нам будет за это?" Здесь снова обнаруживается тенденция учеников понимать Царство Божие в земных категориях и „мерить" его ими (ср. Мар. 9:33-34; 10:35-37; Мат. 19:28-29).

10:29-30. Снова прибегнув к торжественному заверению **Истинно говорю вам** (ср. ст. 15; 3:28), Иисус признал, что их преданность Ему и **Евангелию** может повлечь за собой разрыв прежних связей, т. е. утрату ими близких и имущества (ср. 11:11-13; Лук. 9:59-62). Но каждому „утратившему" Иисус обещал стократное возмещение потерянного в их новой *духовной* семье (см. Мар. 3:31-35; Деян. 2:41-47; (1 Тим. 5:1-2). Он обещал им это уже **ныне (среди гонений),** т. е. в промежутке времени между Его первым и вторым пришествиями, **а в веке грядущем** (т. е. по возвращении Христа на землю) **жизнь вечную.** Позднее (10:43-45) Иисус даст понять, что ученичество часто сопряжено со страданием. Это уже понимали римские читатели Марка, столкнувшиеся с жестокими преследованиями. Обстоятельство, которое помогало избавиться от искушения ассоциировать с преданностью Христу одни лишь благие воздаяния (ср. ст. 31).

10:31. Эта поговорка, применимая в разных условиях (см. употребление ее Иисусом в иных контекстах — Мат. 20:16; Лук. 13:30) могла прозвучать здесь как а) предупреждение Петру против его самонадеянности (см. Мар. 10:28); б) подтверждение обещания, данного Иисусом прежде (см. ст. 29-30); или, что наиболее вероятно, как в) подытоживание Христом всего сказанного Им ранее о сущности и характере ученичества как *служения* на ниве Божией (см. 9:35; 10:43-45). Награды в Царстве Божием определяются не земными критериями, такими, как чин, положение в обществе, продолжительность службы (см. Мат. 20:1-16), принесенные жертвы и т. п., но — верностью Иисусу и преданностью делу Его.

В. Третий раздел, начинающийся с предсказания Иисусом Его мученичества (10:32-45)

1. ТРЕТЬЕ ПРЕДСКАЗАНИЕ О СМЕРТИ ЕГО И ВОСКРЕСЕНИИ (10:32-34) (МАТ. 20:17-19; ЛУК. 18:31-34)

10:32а. Иисус и Его ученики продолжали путь из долины Иордана в Иерусалим (здесь — первое прямое упоминание о конечной цели их путешествия; ср. ст. 1). По раввинскому обычаю Иисус **шел впереди их.** Эта подробность, сообщаемая только Марком, иосит тут и символический характер: Христос следует впереди Своего народа в условиях как тяжких испытаний, так и триумфа.

Его стойкость перед лицом надвигавшейся опасности „ужасала" (в знач. „изумляла", „поражала"; ср. 10:24; 1:27) учеников, которые следовали за **Ним в страхе** (ср. 4:40-41; 6:50; 16:8).

10:32б-34. И снова Иисус, **подозвав двенадцать... начал говорить им о том, что будет с Ним.** В этом третьем предсказании, в отличие от первых двух, — о том, что произойдет, сказано во всех подробностях (см. ком. на 8:31; 9:30-31; см. также 9:12). Досконально понимая суть ветхозаветных откровений (см. Пс. 21:7-9; Ис. 50:6; 52:13—53:12; Лук. 18:31), а также современной Ему религиозно-политической обстановки в Палестине (см. Мар. 8:15), Он способен был все предусмотреть в точности.

Для описания грядущих событий Иисус прибег к восьми глаголам в будущем времени. Новым в Его словах было то, что **Сын Человеческий** (см. ком. на 8:31) **будет предан** (см. 9:31) в руки *иудейских* вождей, т. е. синедриона. **Они осудят Его на смерть** (ср. 14:64), но убьют руками **язычников** (римлян), поскольку синедрион не вправе был распоряжаться жизнью и смертью подданных Римской империи (ср. 15:1, 9-10). Перед тем, как казнить Его (см. 15:24-25), римские воины **поругаются над Ним** (см. 15:18, 20), **будут бить Его** (15:19) **и оплюют Его** (15:19) — во всем этом содержался намек на то, что казнь будет совершена через распятие (см. Мат. 20:19). Однако обещание воскресения должно было вселить в сердца учеников надежду на будущее.

2. ЖИЗНЕННО-ВАЖНАЯ СУЩНОСТЬ УЧЕНИЧЕСТВА (10:35-45) (МАТ. 20:20-28)

10:35-37. Иаков и Иоанн (ср. 1:19; 5:37; 9:2) подошли **к Иисусу** и стали просить **Учителя** (ср. 4:38; 9:5), чтобы дал им занять наивысшее положение в Его Мессианском Царстве, которое, как они понимали, будет вот-вот установлено (см 8:38; 9:1-2; 13:26). Один из них хотел **сесть по правую сторону** (самая высокая почесть) от Иисуса, а другой занять второе по значению (согласно царскому этикету в древнем Израиле — см. „Иудейские древности" Иосифа Флавия) место — **сесть по левую** руку Его.

У Матфея сказано, что с братьями была их мать, которая и просила за них (см. Мат. 20:20-21). Звали ее Саломия; возможно, она приходилась сестрой Марии, матери Иисуса (см. Мат. 27:56; Мар. 15:40; Иоан 19:25). Если это так, то Иаков и Иоанн были Иисусу двоюродными братьями и могли надеяться на то, что кровное родство поможет им добиться осуществления их просьбы.

10:38-39. Иисус в сущности ответил им, что они просто не понимают того, что влечет за собой их честолюбивая просьба. Ибо просить почетного места „в славе Его" значило просить о том, чтобы разделить с Ним и Его страдания, так как одно вытекало из другого. Но страдания Иисуса были сопряжены с Его Мессианской миссией.

Чаша была популярной в иудейской среде метафорой — как радости (см. Пс. 115:4), так и страдания (как здесь) — по действию Божиего суда над человеческим грехом (см. Пс. 74:9; Ис. 51:17-23; Иер. 25:15-28; 49:12; 51:7; Иез. 23:31-34; Авв. 2:16; Зах. 12:2). Иисус применил эту метафору к Себе, потому что Ему предстояло познать ярость Божиего суда, понеся на Себе людской грех (см. Мар. 10:45; 14:36; 15:34). Эту „чашу" Он пил добровольно.

Образ **крещения** выражает здесь параллельную мысль. Это образ „погружения в воду", что соответствовало в ветхозаветном представлении наступлению бедствия (см. Иов. 22:11; Пс. 68:2, 15; Ис. 43:2). В данном случае „бедствием", которому предстояло „поглотить" Иисуса, было Божественное осуждение греха; оно сулило Ему тяжкие страдания и в конечном счете — смерть (см. Лук. 12:50). Так что „крещение" Ему предстояло принять от Бога (см. Ис. 53:4б, 11). Иаков же и Иоанн могли думать, что Он „рисует" им некую битву за утверждение Себя как Мессии, и потому уверенно ответили: **Можем,** показав тем самым свою готовность бороться за установление Царства Божиего. Ответ их однако свидетельствовал и о том, что истинного значения слов Иисуса они не поняли.

Вслед за тем Христос „приложил" образы „чаши" и „крещения" к ним, но как бы „обыграв" их смысл. Да, следуя за Ним, они разделят Его страдания (см. 1 Пет. 4:13) и даже примут смерть, но не в искупительном их значении.

Его предсказание исполнилось: Иаков первым из апостолов претерпел мученическую кончину (см. Деян. 12:2), а Иоанн, долгие годы терпевший гонения, страдания, ссылку, умер последним из апостолов (см. Иоан. 21:20-23; Отк. 1:9).

Слова, выражающие понятие „искупления" в Новом Завете

Греческое слово	Русское слово	Ссылки
„агоразо" (глагол)	Покупать, приобретать на рынке, в частности, на рынке рабов	(1 Кор. 6:20; 7:23; 2 Пет. 2:1; Отк. 5:9; 14:3-4)
„эксагоразо"(глагол)	Выкупать что-либо или кого-либо на рынке, в частности, на рынке рабов	(Гал. 3:13; 4:5; Еф. 5:16; Кол. 4:5)
„литрон" (существительное)	Выкуп, цена освобождения	(Мат. 20:28; Мар. 10:45)
„литромаи" (глагол)	Выкупить, освободить посредством уплаты выкупа	(Лук. 24:21; Тит. 2:14; 1Пет. 1:18)
„литрозис" (существительное)	Акт освобождения посредством уплаты выкупа	(Лук. 1:68; 2:38; Евр 9:12)
„аполитрозис" (существительное)	Акт откупа, освобождения, через уплату выкупа	(Лук. 21:28; Рим. 3:24; 8:23; 1 Кор. 1:30; Еф. 1:7, 14; 4:30; Кол. 1:14; Евр. 9:15; 11:35)

10:40. В заключение короткого поучения, основанного на образах, Иисус отверг притязание двоих Своих учеников на славу и почет. Ибо „места", о которых они просили, были *не* в его „юрисдикции". Вместе с тем Он заверил их, что Бог Отец (см. Мат. 20:23) ***даст занять эти места*** **тем, для кого они уготованы** Им.

10:41-44. И, услышавши, десять начали негодовать на Иакова и Иоанна за то, что те попытались получить преимущество перед остальными. Их негодование свидетельствовало, что они и сами помышляли о том же. Чтобы устранить возникшую между Двенадцатью размолвку и обратить их внимание на то, чем создается истинное величие (ср. 9:33-37), **Иисус** показал, что самое понятие его в Царстве Божием противоположно таковому в земных царствах. Причем не в форме *правления* коренится этот контраст (хорош или плох метод правления), он — между правлением как таковым и *служением*. „Князья народов" *(языческих* народов) **господствуют над ними,** угнетая их. Но не так должно быть между последователями Христа, которыми правит Бог. **А кто хочет быть бóльшим между вами,** говорит Иисус, **тот да будет** остальным добровольным **слугою** (*диаконос*); **и кто хочет быть первым... да будет всем рабом** *(доулос),* т. е. поступающимся своими „правами" ради блага „всех" (ср. ком. на 9:35-37). Ученик Христов призван служить не собственным интересам, но другим людям, причем служить добровольно и жертвенно.

10:45. Не знающим себе равных примером истинного величия является Сам Иисус Христос. **Сын Человеческий** (см. ком. на 8:31) добровольно „скрыл" Свою славу (ср. 13:26) и явился на землю как Божий Слуга (см. Пс. 48:6-8; Ис. 52:13—53:12; Фил. 2:6-8) **не для того, чтобы Ему служили, но чтобы послужить** людям (см. Мар. 2:17; 10:46-52; Лук. 22:27). Кульминационным моментом Его служения стала Его смерть **для искупления многих.** То, что Он сделал, было добровольным жертвенным актом

— актом повиновения Отцу (см. ком. на Мат. 15:34).

Слово „искупление" *(литрон)* встречается в Новом Завете только здесь и в Мат. 20:28. Как *условие* освобождения раба или пленника оно означает предложение за него определенной цены. Но смысловые рамки этого слова — шире и в библейском плане включают в себя понятие *замещения* того, кто искупается.

Человечество — в плену у греха и смерти (см. Рим. 5:12; 6:20), вырваться из которого своими силами оно не в состоянии. *Заместительная* смерть Христа и есть та „цена", которой искупаются люди (см. Рим. 6:22; Евр. 2:14-15).

Многих употреблено здесь в значении „всех" (ср. 1:32-34; Ис. 53:10-12). Им подчеркивается, что искупление — ценой *одной* жертвы Искупителя (см. Рим. 5:15, 18-19) — распространяется на большое число людей. Иисус умер не только за Свой народ, но — за все человечество (см. 1 Тим. 2:5-6).

Г. Заключение: вера слепого Вартимея (10:46-52) (Мат. 20:29-34; Лук. 18:35-43)

Это последнее чудо исцеления, записанное Марком. Рассказом о нем завершается раздел на тему ученичества в его Евангелии (Мар. 8:31—10:52), и оно же является отличной иллюстрацией к этой теме (см. 10:52б). Кроме того, *прообразно* оно говорит об апостолах: несмотря на их „тугое", подчас превратное понимание слов и дел Христа (см. 8:32-33; 9:32; 10:35-41), они обретут ясное зрение (т. е. разумение Его Мессианского служения в полном его значении), и придет это к ним от Иисуса.

Живость описания (см., например, ст. 50), видимо, свидетельствует о том, что сделано оно было со слов очевидца, такого, как апостол Петр. Авторы трех синоптических Евангелий описывают этот случай не вполне одинаково. Так, Матфей говорит, что слепых было двое (Мат. 20:30), а Лука пишет, что исцеление произошло при входе Иисуса в Иерихон, а не при выходе из него, как говорится у Марка (ср. Лук. 18:35). Возможно, слепых действительно было двое, но Марк и Лука сосредоточили внимание на одном из них, может быть, более громогласном, либо хорошо известном им. Далее. Иерихонов было два — старый и новый город, и исцеление слепого могло произойти, когда Иисус, сопровождаемый толпою, вышел из старого иудейского Иерихона (см. Мат. 20:29; Мар. 10:46), на Его пути к новому городу под тем же названием, построенному Иродом Великим (Лук. 18:35); правда, с уверенностью судить о том, был ли старый Иерихон обитаем в то время, — трудно.

10:46. Итак, Иисус и его ученики покинули Пирею, переправились через Иордан и пришли **в Иерихон**, находившийся в Иудее. Новозаветный Иерихон, служивший Ироду Великому зимней резиденцией, расположен был примерно в восьми километрах на запад от р. Иордан и километрах в полутора южнее ветхозаветного Иерихона (см. Иис. Н. 6; 4 Цар. 2:4-5, 15-18); 25 км. отделяло его от Иерусалима.

И когда выходил Он из Иерихона (предположительно, из старого города) **с учениками Своими и множеством народа** (вероятно, окруженный паломниками, шедшими на праздник Пасхи в Иерусалим; см. Пс. 41:5; Мар. 14:1-2), увидели они слепого **Вартимея** (в переводе с арамейского — „сына Тимея"). Хотя по имени этого слепого называет только Марк, из этого можно заключить, что Вартимея знали в раннехристианской Церкви. **Слепой сидел у дороги, прося милостыни.**

10:47-48. Когда Вартимей услышал, что мимо проходит **Иисус** из Назарета, то начал кричать, не умолкая: **Иисус, Сын Давидов! Помилуй меня** (ср. Пс. 4:2; 6:3). Несомненно, он уже слышал, что Иисус возвращает слепым зрение. И несмотря на то, что **многие заставляли его молчать... он еще более стал кричать.** В глазах людей Вартимей, вероятно, выглядел всем надоевшим занудой; возможно, *и то, что* он выкрикивал, вызывало у некоторых чувство протеста.

Слова „Сын Давидов", которые здесь в Евангелии от Марка встречаются впервые, содержали в себе признание Мессии потомком Давида (см. 2 Цар. 7:8-16); они же стали общепризнанным титулом Мессии-Царя (см. ком. на Мар. 12:35-37; ср. также Ис. 11:1-5; Иер. 23:5-6; Иез. 34:23-24; Мат. 1:1; 9:27; 12:23; 15:22; Рим. 1:3). Употребление Вартимеем этого титула, вероятно, указывало на то, что, несмотря на свою физическую слепоту, он верил: Иисус из Назарета и есть израильский Мессия — в то время как большинство иудеев, будучи зрячими, оставались слепыми духовно, не веруя в Него.

(Заметим, что Иисус не „отклонил" титула и, значит, принял его из уст Вартимея.) Позже, однако, Вартимей обратился к Нему в более „личной" форме — „Учитель" (см. Мар. 10:51), после чего последовал за Ним (см. ст. 52б).

10:49-52а. В укор тем, которые пытались заставить Вартимея замолчать (возможно, среди них были и ученики), **Иисус остановился и велел его позвать.** Даже и теперь, в часы Своего последнего, решающего, путешествия в Иерусалим, Он нашел время, чтобы послужить тому, кто был в нужде (ср. ст. 43:45). И тут люди из толпы стали звать слепого: **Не бойся, вставай, зовет тебя. Вартимей сбросил с себя верхнюю одежду, встал и пришел к Иисусу.**

Вопрос Иисуса не означал, что Он не знал, чего хочет слепой, — *им* Он побуждал Вартимея четко сформулировать свою нужду и выразить свою веру. И Вартимей ответил просто: **Учитель! хочу прозреть,** выразив в нескольких словах всю глубину своей веры в то, что Иисус способен сделать его зрячим. „Учитель" („раввуни") соответствовало эмоциональной, личной форме обращения, в которой подтекстом звучало: „Мой Господь" (ср. Иоан. 20:16).

Иисус признал веру Вартимея истинной: **Иди, вера твоя спасла тебя,** сказал Он. (Не причиной исцеления слепого явилась вера его, но *необходимым* его средством — ср. ком. на Мар. 5:34.) Физическое „спасение" Вартимея (т. е. выведение его из „тьмы" слепоты к „свету" видения) явилось внешним выражением его духовного „спасения" (см. Пс. 90:14-16; Лук. 3:4-6).

10:52б. И он тотчас (в отличие от исцеления, описанного в 8:22-26) **прозрел и пошел за Иисусом по дороге.** Хотя в тот момент Вартимей последовал за Ним в Иерусалим, возможно, чтобы принести жертву благодарения в храме, он несомненно стал и „последователем" Иисуса, верным Его учеником. Вартимей — отличный образец ученичества. Он осознал свою беспомощность и доверился Иисусу как Тому, Кто несет Божественную благодать; обретя „зрение", он последовал за Ним.

VII. Служение Иисуса в Иерусалиме и его окрестностях (11:1—13:37)

В пятом главном разделе Евангелия от Марка представлено служение Иисуса в Иерусалиме и его окрестностях. Совершая его, Он обвинил иудейских религиозных вождей в отвержении Божиих посланников, и вот теперь — последнего из них: Сына Божиего. Он предупредил, что суд Божий надвигается на Иерусалим и на весь Израиль.

В разделе описаны события трех или четырех дней (11:1-11— воскресение; 11:12-19 — понедельник; 11:20—13:37 — вторник и, вероятно, среда). Между 11:20 и 13:37 точная временная последовательность нарушена, и это, возможно, говорит о том, что здесь Марк излагал материал по тематическому, а не по строго хронологическому принципу (ср. 2:1—3:6). Если это так, то задачей евангелиста было представить тут „квинтэссенцию" всего, чему учил Христос во вторник и в среду на Страстной неделе (ср. 14:49). Повествование о страданиях Иисуса начинается с „новой точки отсчета времени" (см. 14:1). Хронологические рамки, вмещающие описанное в 11:1—16:8, образованы одной неделей — от Вербного воскресения до Пасхального воскресения.

А. Торжественный вход в Иерусалим (11:1-11) (Мат. 21:1-11; Лук. 19:28-44; Иоан. 12:12-19)

Описание его Марком изобилует живыми деталями.

11:1а. Примерно на расстоянии одного километра на юго-восток от Иерусалима было расположено селение **Виффагия** (что значит „дом незрелых смокв"), а на расстоянии двух с половиной километров — **Вифания** („дом фиников"); оба селения располагались на восточном склоне высокой **горы Елеонской,** протяженностью более 2 км., где росло множество оливковых деревьев (отсюда и название горы). В Вифании, служившей путникам, шедшим из Иерусалима в Иерихон, местом последней остановки на пустынной и небезопасной дороге, находился дом Марии, Марфы и Лазаря (см. Иоан. 11:1), в котором Иисус в дни Своего пребывания в Иудее всегда находил приют (см. Мар. 11:11). Там же, в Вифании, стоял и дом Симона Прокаженного (14:3-9).

11:1б-3. Приблизившись к Вифании, Иисус послал **двух из учеников Своих... в селение, которое** лежало **прямо перед** ними (возможно, речь идет о Виффагии),

сказав, что при входе в него они **тотчас найдут привязанного молодого осла.** Им следовало, отвязав его, привести к Иисусу. Матфей при описании этого эпизода упоминает, что рядом с осленком была и ослица (см. ком. на Мат. 21:2).

А если бы кто воспротивился им, спросив, зачем они это делают, они должны были ответить, **что осленок надобен Господу,** и спрашивающий не станет им препятствовать, наставлял Иисус учеников. Тут надо заметить, что греч. *кириос* („Господь") переводится и как „господин". Но многие богословы считают, что Иисус говорит здесь о Себе, а не о том человеке, которому принадлежит осленок. (Согласно имеющимся толкованиям, хозяин молодого осла мог одолжить его на время кому-то из соседей, и ученики посылались к ним — сказать, что осленок нужен *кириосу.*— Ред.)

11:4-6. Записав, как выполнили „двое" инструкции Иисуса, Марк показывает, что все произошло в полном соответствии с Его предсказанием. Означает ли это, что у Иисуса была предварительная договоренность с хозяином осла, или что в этом проявилось Его сверхъестественное знание? Схожая ситуация, которая возникнет позднее (см. Мар. 14:13-16), как будто бы указывает на первое, но приводимые евангелистом подробности того, как был „добыт" осленок (11:2-6), свидетельствуют в пользу второго предположения. В любом случае не исключается, что хозяин осла знал Иисуса. Упомянутые подробности говорят и о том, что происшедшее записано было со слов очевидца; возможно, одним из посланных за осленком был Петр.

11:7-8. Ученики Иисуса положили на молодого осла верхние **одежды свои,** вместо седла, и Иисус сел на него, на котором никто еще не ездил. Так начался последний этап Его следования в Иерусалим.

Волнение этой великой минуты передалось **многим** людям, и они стихийно стали воздавать Ему почести, **постилая одежды свои на пыльной дороге** перед Ним (ср. 4 Цар. 9:12-13). А **другие резали ветви с дерев** (пальмовых) **и постилали по дороге.**

11:9-10. И **предшествовавшие** Иисусу и следовавшие за Ним распевали Пс. 117:25-26. В ежегодные пасхальные праздники (см. Мар. 14:1) иудеи обычно пели шесть торжественных псалмов (Пс. 112-117), выражая Богу благодарения и хвалу, принося Ему нужды свои.

Слово **осанна** — это транслитерация греч. слова, которое само является транслитерацией еврейской фразы *хоси-а-на,* означавшей „О, спаси нас сейчас" (см. Пс. 117:25а) и первоначально звучавшей как молитва Богу. Позже это выражение слилось в одно слово, став восклицанием хвалы, наподобие „аллилуйя", а еще позже обратилось в горячее приветствие, которым встречали паломников или выдающихся духовных учителей. Вся же фраза **Осанна в вышних** (в месте пребывания Бога „на высоте"), означала: „Спаси нас, о Боже, живущий на небе!" Учитывая состав и характер этого множества людей, из уст которых исходила „Осанна", можно предположить, что ими она произносилась в значении *всего* вышесказанного.

Радостное **Благословен** соответствует призванию милостивой Божией силы на кого-нибудь или на что-нибудь. Выражение **грядущий во имя Господне** первоначально относилось к паломнику, идущему на праздневство. Хотя слова эти не несли в себе мессианского значения, Иисусу толпа паломников, возможно, адресовала их с „мессианским намеком" (ср. Быт. 49:10; Мат. 3:11); однако вскоре и внезапно она перестала считать Его Мессией.

Фраза **грядущее во имя Господа царство** (см. ком. на Мар. 1:15), ассоциируясь с именем **Давида,** выражала надежду народа на то, что Мессия, придя, восстановит царство Давида (см. 2 Цар. 7:16; Ам. 9:11-12). Однако энтузиазм толпы предназначался Мессии-правителю, чье царство явится некоей *политической* реальностью; люди не осознавали и не принимали того факта, что *этот,* мирно сидевший на молодом осле, и был их Мессия (ср. Зах. 9:9), страдающий Мессия, Чье Царство было с ними, потому что Он был среди них.

Для большинства народа, таким образом, этот торжественный момент означал не больше, чем просто часть традиционного пасхального шествия: потому-то он и не встревожил римские власти, в иудейских правителей не побудил потребовать ареста Иисуса.

11:11. Войдя в Иерусалим, Иисус направился **в храм** и вошел в него (зд. греч. „хиерон", что означает „двор храма"; то же в ст. 15 и 27; „центральному святилищу" соответствует слово „наос" — см.

14:58; 15:29, 38). Можно предположить, что Он осмотрел все на предмет того, *все ли* используется в храме согласно Божиим указаниям. И, возможно, Его действия на следующий день (см. 11:15-17) явились результатом этого „осмотра"... **И как время было уже позднее** (городские ворота закрывали перед заходом солнца) **вышел в Вифанию с двенадцатью.**

Б. Пророческие знамения Иисуса относительно Божиего суда над Израилем (11:12-26)

Эта часть имеет структуру „бутерброда" (ср. 3:20-35; 5:21-43; 6:7-31). Рассказ об осуждении Иисусом смоковницы (11:12-14, 20-26) прерывается рассказом об очищении Им дворов храма (ст. 15-19). Можно предположить, что это сделано с той целью, чтобы каждый из эпизодов „работал" на другой, объясняя его. Подобно смоковнице, Израиль „украшал" себя пышной „листвой" ритуальной религии, однако не имел плодов праведности, угодных Богу. Оба эпизода свидетельствовали, что суд Божий надвигается на Израиль за его лицемерие в религии (см. ком. на 7:6). У Матфея о двух этих случаях рассказывается порознь и последовательно — без указания точных временных интервалов, которые находим у Марка (см. Мат. 21:12-17, 18-22).

1. ОСУЖДЕНИЕ БЕСПЛОДНОЙ СМОКОВНИЦЫ (11:12-14) (МАТ. 21:18-19)

11:12-13. На другой день (рано утром в понедельник), **когда они вышли из Вифании,** Иисус ощутил голод, **и, увидев издалека** придорожную **смоковницу, покрытую листьями, пошел** посмотреть, **не найдет ли чего на ней.** Но **ничего не нашел, кроме листьев.** Марк поясняет: **ибо еще не время было собирания смокв.**

Вспомним, что дело происходило на Пасху (см. 14:1), т. е. была середина месяца нисан (апреля). На плодоносных смоквах, растущих в Палестине, в марте появляются на ветвях небольшие съедобные почки, и лишь после этого, в начале апреля, деревья покрываются густой зеленой листвой. Эти ранние зеленые „плоды" (почки) местные жители употребляли в пищу. (Отсутствие их, несмотря на обильную листву, свидетельствовало о том, что в этом году смоковница вообще не даст плодов.) Зеленые „почки" обычно опадали, когда к концу мая и началу июня созревали „настоящие" смоквы, и наступало время „собирания их". Так что со стороны Иисуса было вполне логично „искать съедобное" на смоковнице перед наступлением Пасхи (в апреле).

11:14. Суровое осуждение Иисусом смоковницы, которое позднее Петр назовет проклятием (см. ст. 21), не следует, конечно, понимать как рассерженную реакцию проголодавшегося Христа; этот эпизод исполнен пророческого символизма: в нем драматическое провидение неотвратимого Божиего суда над Израилем, который подобен был этой бесплодной смоковнице; его „многообещающая листва" не скрывала его духовной "наготы" (ср. Иер. 8:13; Ос. 9:10, 16; Мих. 7:1). Особенно наглядно это показано в Мар. 11:27—12:40.

2. ИИСУС ОСУЖДАЕТ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ХРАМА НЕ ПО НАЗНАЧЕНИЮ (11:15-19) (МАТ. 21:12-17; ЛУК. 19:45-46)

Это событие описано во всех трех синоптических Евангелиях. Иоанн же описал *подобное* очищение храма Иисусом, имевшее место в самом начале Его служения (см. ком. на Иоан. 2:13-22).

11:15-16. Придя в Иерусалим, Иисус сразу же направился на территорию храма (здесь *хиерон;* ср. ст. 11); Он вошел в большой внешний двор его, так называемый двор язычников, окружавший внутренние священные дворы собственно храма (см. схему храма). Язычникам не разрешалось ступать за пределы „их" двора. Но на этом дворе первосвященник Каиафа разрешил продажу ритуально чистых вещей, необходимых для жертвоприношения: вина, масла, соли, жертвенных животных и птиц (можно думать, что это было своего рода „нововведением").

В Палестине находились в обращении три рода денег: имперские (римские), имевшие хождение в провинциях (греческие) и местные (иудейские). Как известно, все мужчины евреи от 20 лет должны были ежегодно вносить налог на храм в размере половины шекеля (см. Исх. 30:12-16), а для этого им нужно было прибегать к помощи меновщиков. Греческими и римскими монетами, на которых были отчеканены изображения правителей и которые считались поэтому „идольскими", платить упомянутый налог не разрешалось. Несмотря на то, что небольшая надбавка меновщикам за

производимые ими операции была предусмотрена, на деле при совершении их не обходилось без обмана и вымогательства. Кроме того, как это можно заключить из Мар. 11:16 (в англ. Библии вторая часть этого стиха звучит несколько иначе, чем в русской, а именно: „...пронес через *дворы* храма какой-либо *товар*"), люди совершали разные покупки в других местах и потом, чтобы сократить дорогу и не идти вокруг всего храмового комплекса, переходили из одной части города в другую внешним двором храма, превращая его в оживленную „магистраль".

Иисус был возмущен столь явным осквернением части храмовой территории — той, что была предназначена для язычников. Потому Он и стал **выгонять продающих и покупающих... и столы меновщиков... опракинул; и не позволял,** чтобы двор храма превращали в торговую площадь. Их в городе и без того хватало.

11:17. Бесстрашный поступок Иисуса привлек к Нему внимание многих людей, которых Он начал учить, **говоря** им о том, для чего предназначен храм Богом. Прибегнув к вопросу, предполагавшему утвердительный ответ, Иисус сослался в оправдание Своих действий на Ветхий Завет (процитировав Ис. 56:7б). Только у Марка цитата из кн. Исаии включает и слова **для всех народов.** По Божиему предопределению храм должен был стать местом поклонения Небесному Отцу как для иудеев, так и для язычников (ср. Иоан. 12:20). Так что „продление" этой цитаты уместно у Марка, писавшего римским верующим, недавним язычникам.

А вы (бесчувственные иудеи; „вы" в греч. тексте звучит подчеркнуто), продолжал Иисус, **сделали его** (двор язычников) **вертепом разбойников.** Двор этот стал местом, облюбованным нечистыми на руку торгашами (ср. Иер. 7:11) — вместо того, чтобы быть **домом молитвы** (ср. 3:8-28; Ис. 60:7).

Своим поступком Иисус в сущности заявил о Себе как о Мессии, власть Которого над храмом — больше власти первосвященников (см. Ос. 9:15; Мал. 3:1-5).

11:18-19. Когда религиозные вожди **услышали это,** то стали **искать, как бы погубить Его** (ср. 12:12; 14:1, 11), — чтобы не вызвать при этом возмущения в городе. Только у Марка читаем, что они **боялись** Христа из-за того авторитета, каким Он пользовался в народе. **Ведь** этот **народ** (главным образом паломники, пришедшие на празднование Пасхи в Иерусалим из ближних и дальних мест) **удивлялся** (букв. „был поражен") **учению Его.** Эта-та популярность Иисуса и удерживала иудейские власти от того, чтобы немедленно арестовать Его. **Когда же стало поздно** (в понедельник вечером), **Он вышел вон из города** со Своими двенадцатью учениками и пошел, вероятно, в Вифанию (ср. 11:11).

3. ЗАСОХШАЯ СМОКОВНИЦА И ПОУЧЕНИЕ О ВЕРЕ И МОЛИТВЕ (11:20-26) (МАТ. 21:20-22)

11:20-21. По смыслу эти стихи являются продолжением ст. 12-14. **Поутру** (во вторник) Иисус и Его ученики снова возвращались в Иерусалим и, **проходя мимо, увидели,** что та самая **смоковница** (см. ст. 13) **засохла до корня,** и так исполнились слова Иисуса (ст. 14).

Назвав Иисуса **Равви** (ср. 9:5), **Петр** обратил Его внимание на состояние дерева. Апостол сильно был удивлен — ведь из слов Христа, произнесенных накануне, казалось бы, не следовали результаты столь плачевные, какие предстали их взору теперь.

Хотя Иисус и не объяснил значения происшедшего, многие полагают, что оно послужило живым прообразом Божиего суда, грядущего на Израиль (см. ком. на ст. 12-14).

11:22-24. Христос призывает учеников: **Имейте веру Божию.** Веру, основанную на непоколебимом доверии Богу, Его всемогущей силе и неизменной милости (ср. 5:34).

Следует формула торжественного заверения: **Истинно говорю вам.** И далее Иисус прибегает к гиперболе — с тем, чтобы показать сколь громадна *сила* веры. **Если кто скажет горе сей** (Елеонской горе): **„поднимись и ввергнись в море"** (в Мертвое море, видное с горы Елеонской), говорит Он, то будет это сделано для него Богом. С одним условием: чтобы не усомнился **в сердце своем,** не поколебался в уверенности, что Бог исполнит просьбу его. У Израиля — увы! — такой веры не было.

Молитва *с верою* как бы приводит в действие Божию силу, и *ею* совершается то, что с человеческой точки зрения — невозможно (ср. 10:27). По этой причине и призвал Иисус учеников: **верьте, что получите, — и будет вам.** Вера воспри-

нимает просимое как *уже* полученное, несмотря на то, что ответ на молитву редко приходит в тот же миг. Судя по другим местам Св. Писания, обещание Христа исходило из предпосылки, что просимое будет соответствовать воле Божией (см. 14:36; Мат. 6:9-10; Иоан. 14:13-14; 15:7; 16:23-24; 1 Иоан. 5:14-15).

11:25-26. Наряду с верой в Бога, важным условием *дохождения* наших молитв является способность прощать. Когда верующий **стоит на молитве** (иудеи обычно молились стоя — 3 Цар. 1:26; Лук. 18:11, 13), то если имеет какую обиду на другого, должен обидчику простить, будь-то верующий или неверующий. Это нужно сделать для того, чтобы и **Отец Небесный** (выражение, встречающееся в Евангелии от Марка только здесь, тогда как у Матфея оно встречается часто), тоже мог простить нам **согрешения** наши.

Прощение Богом верующего и прощение верующим других людей неразрывно связаны между собою, и связь эта установлена Самим Богом (см. Мат. 18:21-35).

Всякий, получающий прощение от Бога, должен прощать своих ближних, как и Бог простил его самого (Еф. 4:32).

В. Столкновения Иисуса с религиозными вождями во дворах храма (11:27—12:44)

В 11:27—12:37 Марк, по-видимому, соединил пять эпизодов, объединенных темой непрекращавшегося конфликта между Христом и различными влиятельными группами религиозных вождей (схожую ситуацию см. в 2:1—3:5). Противопоставлением лицемерного благочестия искреннему богопочитанию завершается этот раздел (12:38-44). Все служение Иисуса Христа в последнюю неделю Его земной жизни сосредоточено вокруг храма, на его территории (см. 11:11, 15-17, 27; 12:35, 41; 13:1-3; 14:49). В процессе Своих столкновений с религиозниками — в продолжение вторника и среды — Иисус подводит итог Своему учению. Из этих же столкновений явствует нарастающая враждебность вождей по отношению к Нему.

1. ВОПРОС О ТОМ, ЧЬЕЙ ВЛАСТЬЮ ПОЛЬЗОВАЛСЯ ИИСУС (11:27—12:12)

„Полномочия" Иисуса членами синедриона были поставлены под вопрос. Его ответ поставил их в крайне затруднительное положение (11:27-33), а из рассказанной Им притчи о виноградарях следовало, что это они отвергают Божиих посланцев (12:1-12).

а. Контрвопрос Иисуса об Иоанновом крещении (11:27-33)

11:27-28. Во вторник утром (см. ст. 20) Христос и Его ученики **пришли опять в Иерусалим. И когда Он ходил в храме** (в греч. тексте *хейро,* т. е. „во дворах храма"; ср. ст. 11, 15), подошли к Нему представители синедриона. Будучи блюстителями религиозной жизни Израиля, они задали Иисусу два вопроса: 1) **Какою властью Ты это делаешь?** (Кто Тебя на это уполномочил?) и 2) **Кто Тебе дал власть** (в знач. „силы") **делать это** (букв. — „эти вещи")? Они имели в виду очищение Им храма накануне (см. 11:15-17) и, вероятно, все вообще Его *преисполненные власти* слова и дела, которые стяжали Ему огромную популярность в народе (ср. ст. 18; 12:12, 37). Из этих вопросов можно заключить, что к тому времени Иисус так и не сказал еще прямо, что Он есть Мессия (важное обстоятельство в плане „мотива секретности", звучащего у Марка; см. ком. на 1:43-45; 12:1, 12).

11:29-30. Контрвопрос, заданный Иисусом (раввины часто прибегали к такому методу дебатов — ср. 10:2-3), поставил Его ответ им в зависимость от их ответа Ему. Вот он: **Крещение Иоанново** (а, значит, все его служение — см. 1:4-8; 6:14-16, 20) **с небес было** (т.е. от Бога — ср. 8:11) **или от человеков?** Христос подразумевал, что Его власть происходит из того же источника, из какого получил „власть" Иоанн Креститель (и, следовательно, никакого противоречия между ними не было). Вывод, который члены синедриона сделают относительно Иоанна, будет соответствовать их выводу относительно Христа.

11:31-32. Итак, религиозные вожди были поставлены перед дилеммой. Если бы они ответили: **с небес,** то сами на себя навлекли бы обвинение в том, что не поверили Иоанну и не поддержали его служение (ср. Иоан. 1:19-27). Другими словами, они тем самым признали бы, что отвергли Божиего посланца, и *подтекстом* — что Иисус наделен властью от Бога (см. Мар. 9:37б). Это соответствовало истине, но такой ответ был для

религиозных вождей непрнемлем — по прнчине нх неверня в Инсуса. А еслн бы они ответили: **от человеков**, то есть, что Иоанн не был послан Богом, то опять-такн дискредитнровали бы себя в глазах народа. Марк поясняет: они **боялись народа; потому что все полагали, что Иоанн точно был пророк**, т. е. „представитель" Бога. Того же мнения держались люди н относительно Инсуса (см. Мат. 21:46). Вожди предпочлн бы второй варнант отаета, не соответствовавший нстине, но н он, как видим, был непрнемлем для них, страшнвшихся народа.

11:33. И осталось нм прнзнаться, что они ответа не знают. Но в таком случае Христос тоже не обязан был отвечать на их вопрос. Однако н уклонившнсь от ответа, оппонеиты Его показалн, что не нрнзнают Божннмн посланцамн нн Иоанна ни Его. На протяженни нсторнн религиозные вожди еврейского народа неоднократно свидетельствовалн об этом, и именно это отражено в притче (12:1-12), рассказанной далее Иисусом.

б. Притча о сыне хозяина виноградника (12:1-12)
(Мат. 21:33-46; Лук. 20:9-19)

Внешняя илн фактографнческая сторона притчн отражает снтуацию, типичную для Палестины I-го века, в особенностн для Галилен. Дело в том, что богатые землевладельцы - чужестранцы имелн в стране огромные земельные угодья, которые сдавалн в аренду местным жителям. Те, в отсутствие хозяина, производилн на земле н в виноградниках все необходимые работы. Но часть урожая, естествеино, полагалась землевладельцу (что оговаривалось в контракте, заключенном между ним н арендаторамн). После сбора урожая хозяин посылал своих агентов, доставлявших ему положенную ему часть. Прн этом между арендаторамн н землевладельцем почти неизбежно возниквлн конфликтные ситуации.

12:1а. Эту единственную, записанную здесь Марком, притчу Иисус адресовал **им**, т. е. членам синедрнона, которые замышлялн против Него заговор (ср. 11:27; 12:12). В ней изобличались *их* враждебные намерения, н они же предупреждались о последствиях.

12:1б. Подробность „насаждения" виноградника н сооружения в нем всего необходимого взяты из Ис. 5:1-2 (начало пророчества о Божнем суде над Израилем); иудеям символ виноградника был доступнее любого другого (ср. Пс. 79:9-17).

Человек, насадивший **виноградник** (см. Мар. 12:9), — аналог Бога, „насадившего" Израиль. Он **обнес** виноградник **оградою** (символ защиты, заботы) н **выкопал точило** (чтобы собирать сок от его плодов — да не пропадет то, ради чего внноградник был насажден) н возвел на земле внноградннка сторожевую **башню** (снмвол безопасностн). Все это свидетельствовало о желанни хозяина сделать свой внноградннк образцовым. Когда же все работы по устройству его были закончены, владелец отдал его **виноградарям** (прообраз религнозных вождей Израиля), а сам **отлучился**. То есть *лично* владелец не находился в той местности, где был его виноградник.

12:2-5. В свое время хозяин внноградннка одного за другим посылал к **виноградарям** трех своих слуг (прообразы пророков, которых Бог посылал к Израилю) **принять от ннх плодов из виноградника.** Однако те подняли против хозяина буит. Онн схватилн, **били и отослали ни с чем** первого слугу. Затем тяжело ранилн н оскорбили второго. Третьего же слугу **убили.**

На протяженни долгого времени владелец внноградннка посылал к виноградарям многих посланцев своих, но они неизменно то **били, то убивали** их. Так н Бог: вновь н вновь посылал Он к Израилю Своих пророков, чтобы собрали в народе Его плоды покаяния н праведности (см. Лук. 3:8), но нуден опять и опять „побивали своих пророков" (см. Иер. 7:25-26; 25:4-7; Мат. 23:33-39).

12:6-8. Напоследок (слово встречается только у Марка) хозяин решил послать к бесчестным виноградарям своего *единственного* **сына, любезного ему** (в греч. тексте — „Сына своего возлюбленного", т. е. прямое наименование Божиего Сына — Инсуса Христа; ср. 1:11; 9:7) — в надежде, что ему онн окажут уважение, в котором отказалн слугам его.

Появление сына могло навести виноградарей на мысль, что хозяин умер, и что этот сын — единственный его **наследник.** В Палестнне в то время существовал закон, согласно которому земельный надел, при отсутствии наследников, переходил по смерти хозяина в собственость того, кто первым заявлял на него свои права. Таким образом, убив сына, вино-

градари рассчитывали вступить во владение виноградником.

И, схвативши его, убили и выбросили из виноградника. Принято считать, что здесь — провидение того, что произойдет со Христом. Он будет распят вне стен Иерусалима и „изгнан" из Израиля (в смысле крайней степени отвержения Его религиозными вождями народа).

12:9. Риторический вопрос, поставленный Иисусом, приглашал Его слушателей задуматься над тем, какие ответные действия предпримет **хозяин виноградника.** Иисус предупреждает их ответ (ср. Мат. 24:41), опять-таки сославшись на Ис. 5:1-7. Это прозвучало в Его устах серьезным предостережением тем, кто замышляли против Него заговор. Заметьте, что здесь (см. ст. 6) Иисус говорит о Себе как о единственном („единородном") Божием Сыне, посланном к ним (см. Иоан. 3:16).

Отвержение сына хозяина равносильно было отвержению самого хозяина, который **придет,** наделенный властью, и **предаст смерти виноградарей, и отдаст виноградник другим.** Тут несомненная аналогия: отвергнув Иоанна Крестителя и затем Иисуса, *последнего* Божиего Посланника, вожди Израиля отвергли Самого Бога. Неизбежным последствием этого явится суд над Израилем и *временная* передача его привилегий другим (см. Рим. 11:25, 31).

12:10-11. Рассказанную Им притчу Иисус подчеркнуто относит к Себе как к Сыну, и в сущности продолжает ее, прибегнув к иной метафоре; Он приводит стихи из известного мессианского Псалма 117:22-23; на эти стихи как на текст, в котором говорится о Мессии, в Новом Завете имеется несколько ссылок (см. Деян. 4:11; 1 Пет. 2:4-8). Метафора (из притч) — *сын /виноградари* заменяется другой метафорой (из Псалма) — *камень/ строители,* и таким образом делается в иносказательной форме намек на смерть, воскресение и возвышение Иисуса Христа. Убитый сын не мог быть оживлен, но „отвергнутый камень" мог быть водворен на предназначенное ему место.

Досказав притчу, Иисус тут же цитирует псалом. **Камень** (Он Сам, а в притче — сын хозяина виноградника), **который отвергли строители** (религиозные вожди иудеев, а в притче — виноградари), **тот самый сделался главою угла.** В любом здании наиболее важна роль краеугольного камня. И Божие суверенное решение состояло в том, чтобы вернуть ему, пренебреженному „строителями", его высокую функцию. **Это... есть дивно в очах наших.** Чудесным образом Бог сводит на нет мятежные попытки людей помешать осуществлению Его планов.

12:12. Представители синедриона (ср. 11:27) **старались схватить Его** (ср. 11:18), **ибо поняли, что о них сказал притчу.** Однако они **побоялись** реакции **народа,** собравшегося на праздник Пасхи, а потому, **оставивши Его, отошли.**

То обстоятельство, что противники Иисуса *поняли* притчу, обуславливает новый поворот в развитии событий (ср. 4:11-12) и наводит на мысль, что по инициативе Иисуса „тайне" Его Личности вскоре предстоит быть раскрытой (см. ком. на 1:43-45; 14:62).

2. ВОПРОС О ПОДАТЯХ (12:13-17) (МАТ. 22:15-22; ЛУК. 20:20-26)

12:13. Несмотря на предостережение со стороны Иисуса, содержавшееся в рассказанной Им притче, Его противники продолжали искать улики против Него и с этой целью послали к Нему **некоторых из фарисеев и иродиан** (ср. 3:6), **чтобы уловить Его в слове** (найти в Его словах что-то такое, что можно было бы использовать против Него — ср. 10:2).

12:14-15а. Начав с обращения **Учитель,** они заговорили с Христом осторожно и льстиво, скрывая свои подлинные намерения, дабы не дать Ему уклониться от ответа на трудный вопрос. **...мы знаем, что Ты справедлив и не заботишься об угождении кому-либо,** что Ты — беспристрастен... **не смотришь ни на какое лице** (еврейское идиоматическое выражение — ср. 1 Цар. 16:7). Только после этого они поставили прямой вопрос: **Позволительно ли** (т. е. допустимо ли с точки зрения Моисеева закона) **давать подать кесарю, или нет? Давать ли нам или не давать?**

Речь шла о ежегодной подушной подати, которую римский император взимал с каждого еврея (начиная с 6-го года по Р. Х. — после того, как Иудея стала римской провинцией). Собранные деньги поступали прямо в императорскую казну. Этот налог был крайне непопулярен среди иудеев, т. к. символизировал их подчиненность Риму (см. Деян. 5:37). Хотя фарисеи тоже отрицательно относились к нему, но платить его считали

нужным. Их эта проблема занимала с *религиозной* точки зрения. Иродиане же приветствовали чужеземное господство над своей страной, осуществлявшееся через Ирода, и соответственно относились к упомянутому налогу. Для них это был вопрос *политический*. К Иисусу и те и другие с тем и обратились, чтобы поставить Его перед дилеммой религиозной и политической одновременно. Ответь Он им утвердительно, это дискредитировало бы Его в глазах народа. Ибо по их представлению Пришедший от Бога не мог выступать в поддержку добровольного подчинения языческим установлениям. Отрицательный же ответ навлек бы на Иисуса возмездие со стороны римских властей.

12:15б-16. Видя их злой умысел и „лицемерную подкладку" их вопроса, заданного, казалось бы, с честными намерениями, Христос начал Свой ответ с вопроса же, но риторического: **Что искушаете Меня?** (ср. 10:2). Затем Он попросил принести Ему римский динарий (мелкую серебряную монету), какими только и можно было платить подать. На последовавший вопрос Христа: **Чье это изображение на динарии и надпись?** — те ответили: **кесаревы.** Речь, по-видимому, шла об изображении цезаря Тиберия, правившего Римом с 14 по 37 гг. по Р. Х., и, следовательно, „надпись" на латыни гласила: „Тиберий Кесарь Август, сын Божественного Августа"; на обратной стороне монеты значилось: „Первосвященник". Эта надпись была продиктована римским культом императора, которому поклонялись как божеству, что было особенно отвратительно в глазах иудеев.

12:17. Но пользоваться монетами с изображением кесаря значило признавать его земную власть и те блага, которые несло гражданам его правление, следствием чего была обязанность граждан платить кесарю подать. Потому и сказал Иисус: **отдавайте кесарево кесарю.** Далее Он со значением добавляет: **а Божие Богу.** Иисус мог иметь в виду уплату подати на храм (см. Мат. 17:24-27), но, по всей вероятности, отверг этими словами притязание императора на „божественность". Императору должно было отдавать не более того, что ему положено; поклонение и божеские почести сюда не входили. На них мог претендовать только Бог. Людей же можно уподобить „Божиим монетам", потому что они несут в себе Его „образ" (см. Быт. 1:27); они — Божий „удел", и в этом качестве обязаны отдавать Ему должное, то есть блюсти Ему верность и воздавать почести. *Это* (а не уплата земных податей) и в данный момент занимало Христа более всего. Слышавшие Его объяснение не переставали *дивиться* **Ему.** Этот случай Марку особенно важно было донести до своих читателей в Риме, поскольку из него следовало, что христиане отнюдь не призывались к нелояльности по отношению к земным властям.

3. ВОПРОС О ВОСКРЕСЕНИИ (12:18-27) (МАТ. 22:23-33; ЛУК. 20:27-40)

12:18. Потом с вопросом (а на деле с еще одной попыткой дискредитировать Его) **явились к Нему саддукеи.** Почти общепризнанно, что саддукеи представляли собой аристократическую партию, состоявшую, главным образом, из представителей духовенства и высших классов общества. Хотя эта партия была малочисленнее фарисейской и пользовалась меньшей популярностью в народе, члены ее занимали алнятельное положение в синедрионе (Верховном суде иудеев) и сотрудничали с римскими властями. Высоко ценившие греческую культуру, саддукеи не верили ни в **воскресение** мертвых, ни в будущий суд над человечеством, ни в существование ангелов и духов (см. Деян. 23:6-8). Из духовных ценностей иудеев они признавали лишь Пятикнижие Моисеево и отвергали устные предания, которым столь большое значение придавали фарисеи. О саддукеях Марк упоминает только один раз.

12:19-23. После формального в их устах обращения **Учитель** они изложили своими словами Моисеев закон „левирата" (от латин. „левир", что значит „брат мужа"; см. Втор. 25:5-10). Если один из братьев умирал, не имея наследника (сына), то его **брат** (неженатый; за отсутствием же такового — один из ближайших родственников) должен был жениться на вдове. Первый сын от такого брака получал имя умершего и считался его сыном. Это делалось с тем, чтобы не дать угаснуть роду и не делить семейного имущества, отдавая его на сторону.

Саддукеи придумали историю о **семи братьях,** которые, повинуясь закону „левирата", последовательно брали за себя вдову своего первого брата, но все они умирали бездетными. **После всех умерла и жена.** Изложив эту „историю", саддукеи спросили: **Итак в воскресении, когда во-**

скреснут, которого из них будет она женою? Вполне очевидно, что они просто насмехались над самою идеей воскресения.

12:24. Иисус прибегает к двойному контрвопросу, подразумевающему утвердительный ответ на каждую из своих частей: „Да, заблуждаетесь; да, не знаете... " Причина их заблуждения в неведении двух вещей: а) саддукеи **не знали Писаний** (не просто содержания их не знали, они не понимали их духа и истинного смысла) и б) они **не знали силы Божией** — той, которая побеждает смерть и дает жизнь, преобразуя ее по воле Его. Далее Иисус развивает каждый из этих пунктов, начиная со второго (ст. 25), а потом перейдя к первому (ст. 26-27).

12:25. В сознание саддукеев не вмещалось, что „**в воскресении**" Бог установит совершенно иной, по сравнению с земной жизнью, порядок вещей, устранив тем самым кажущиеся „трудности" этой жизни. Поэтому они исходили из совершенно неверного предположения, что и после воскресения из мертвых люди будут вступать в брак. Между тем, в жизни иной они не будут **ни жениться, ни замуж выходить, но будут, как Ангелы на небесах,** — бессмертные существа в вечном Божием присутствии.

Брак установлен только для этой временной жизни, над которой господствует смерть, — как средство продолжения человеческого рода. Но ангелы (в существование которых саддукеи не верили; см. Деян. 23:8) не знают смерти и живут в совершенно иных условиях, не нуждаясь в брачных отношениях и в воспроизведении себе подобных. Их жизнь сконцентрирована на общении с Богом. И в таких же условиях окажутся после ухода с земли человеческие существа, познавшие Бога. Так что вопрос саддукеев был попросту лишен смысла.

12:26-27. Далее. Они исходили из неверной предпосылки, будто в Пятикнижии ничего нет о воскресении мертвых. Иисус напоминает им о том, что́ они „упустили из виду". Он ссылается на одну из книг Моисеевых, где рассказано, как Бог говорил с Моисеем из горящего тернового куста (см. Исх. 3:1-6). Он сказал тогда Моисею о Себе: **Я Бог Авраама и Бог Исаака и Бог Иакова** (Исх. 3:6). Форма настоящего времени, в которой это утверждалось, свидетельствует о том, что эти патриархи, которые давным-давно умерли, все еще были живы, и Он продолжал общение с ними как их Бог завета. Отсюда следует логическое заключение Иисуса, что **Бог не есть Бог мертвых** (в том понимании смерти, которое присуще было саддукеям, что она равносильна уничтожению), **но Бог живых.** Он по-прежнему Бог патриархов, чего не могло бы быть, если бы в смерти те прекратили свое существование. Что же касается их воскресения в теле (в будущем), то оно гарантировано им верностью их завету на протяжении земной жизни.

Своим ответом саддукеям Иисус не оставляет сомнения в существовании жизни после смерти. Видимо, при этом Он подразумевал как само собой разумеющееся воскресение телесное. Ибо в представлении иудеев человек есть некое единство двух субстанций: материальной (тела) и нематериальной (душа и дух). Одна не может существовать без другой (см. 2 Кор. 5:1-8). А потому и в вечности это единство не может быть нарушено (см. Фил. 3:21).

Только Марк приводит заключительное замечание Иисуса, подчеркивающее, насколько серьезно было заблуждение саддукеев, отрицавших воскресение и жизнь после смерти: **Итак вы весьма заблуждаетесь.**

4. ВОПРОС О ТОМ, КАКАЯ ИЗ ЗАПОВЕДЕЙ НАИВАЖНЕЙШАЯ (12:28-34) (МАТ. 22:34-40)

12:28. На одного **из книжников,** слушавшего **прения** Иисуса с саддукеями (12:18-27) сильное впечатление произвело, как **хорошо им отвечал Иисус.** Он, не разделявший взглядов саддукеев, по всей вероятности, был фарисеем. Он явно не питал к Иисусу неприязни и, обращаясь к Нему, не был движим скрытым умыслом „оценить" Его искусство вести прения по спорным с точки зрения книжников вопросам. Традиционно они насчитывали 613 заповедей в законе Моисеевом — 365 запрещающих и 248 повелевающих. Хотя книжники все их считали обязательными, но подразделяли на более важные и менее важные и постоянно предпринимали попытки свести весь закон к одной обобщающей заповеди.

В свете только что им услышанных вопроса саддукеев и ответа Иисуса и этот книжник задал Ему вопрос: **Какая первая** (т. е. наиболее важная) **из всех заповедей?**

12:29-31. В Своем ответе Иисус, выйдя

за рамки „классификации" по принципу „более важные" и „менее важные", называет **первую** (по значению) **из всех заповедей** и другую, неразрывно с ней связанную, которые вместе выражают суть всего Закона. Он начинает со слов „Шимы" (от еврейского „шма" — „слушай", которыми открывается Втор. 6:4). Этот „символ веры" (см. Чис. 15:37-41; Втор. 6:4-9; 11:13-21) правоверные иудеи повторяли дважды в день (утром и вечером). Словами „шимы" утверждалось основание иудейской веры: **Господь** (по еврейски „Яхве") **Бог наш** (Бог, вступивший в завет с Израилем) **есть Господь единый** (в знач. „один", „не имеющий Себе подобных"; ср. Мар. 12:32).

Заповедь **И возлюби Господа Бога Твоего** (ср. Втор. 6:5) подразумевала преданность Богу как состояние, зависимое от *воли* и продиктованное *сердцем*, личное и не знающее границ. Это подчеркивается неоднократным повторением слов **всем и всею, твоим и твоею** — в приложении к тем „центрам", которые определяют человеческую личность: **сердцем** (как центром, контролирующим человеческое „я"; ср. Мар. 7:19), **душою** (центром самосознания; ср. 8:35-36), **разумением** (мыслительными способностями) и **крепостию** (в знач. физических сил).

В евр. тексте опущено слово „разумение", а в Септуагинте — слово „сердце", однако Иисус упоминает о том и о другом, подчеркивая всеобъемлющий характер этой заповеди (ср. Мар. 12:33; Мат. 22:47; Лук. 10:27).

Затем Он привел вторую заповедь, **подобную ей** и неотделимую от нее (ср. 1 Иоан. 4:19-21): **Возлюби ближнего твоего** (всякого, кто рядом с тобой) **как самого себя** (Лев. 19:18). Естественная любовь человека к самому себе не должна им исчерпываться (тенденция — увы! — свойственная людям), но в равной мере должна распространяться и на других.

Иной большей сих заповеди нет — и потому, что любовь от всего сердца к Богу и к ближнему вбирает в себя все, о чем говорится в Законе и в Пророках (ср. Мат. 22:40). Исполняющий эти две заповеди исполняет и все остальные.

12:32-34а. Эти слова записаны только Марком. Видимо, у него они несли функцию подчеркнутого наставления римским его читателям, которые как бы пребывали между „молотом и наковальней", пытаясь совместить и примирить духовную реальность с исполнением ритуалов (см. ком. на 7:19). Книжник горячо одобрил ответ **Учителя**, повторив Его слова. (Между прочим, повторяя их, он тщательно избегал слова **Бог**, которого в греч. тексте нет, поскольку по иудейской традиции это слово допускается произносить лишь в случаях особой необходимости и с огромным почтением.) Слова... **и нет иного, кроме Его** взяты из Втор. 4:35. Смело прозвучало заявление этого книжника и о том, что исполнение „двойной заповеди любви" **больше всех всесожжений** (жертв, сжигавшихся полностью) **и жертв** (тех, которые сжигались лишь частично, а частично поедались приносившими их — см. 1 Цар. 15:22; Прит. 21:3; Иер. 7:21-23; Ос. 6:6; Мих. 6:6-8).

Его слова свидетельствовали о его мудрости, и Иисус, возможно, желая его поощрить к тому, чтобы продолжал думать в этом направлении, сказал ему: **Недалеко ты от Царствия Божия** (см. Мар. 1:15; 4:11; 10:15, 23). Этот человек обладал „духовным разумением", он не запирал свое сердце от учения Иисуса, и это приближало его к тому, чтобы вместить в себя Божие Царство, восприняв истину о духовном управлении Бога теми, кто связан с Ним верою в Него. Вошел ли он в сферу именно таких взаимоотношений с Ним, осталось неизвестным.

12:34б. Иисус столь успешно и мастерски отразил все попытки дискредитировать Его, что **никто уже не смел спрашивать Его.**

5. ВОПРОС ИИСУСА О МЕССИИ КАК О СЫНЕ ДАВИДОВОМ (12:35-37) (МАТ. 22:41-46; ЛУК. 20:41-44)

12:35. Позднее, уча в храме (букв. — „во дворах храма"), Иисус спросил, что имеют в виду иудейские законоучители, когда говорят, что **Христос есть** (подразумевается „просто") **сын Давидов**, который станет победоносным Освободителем. (В том, что это так, никто из иудеев не сомневался /см. Иоан. 7:41-42/, и убежденность их основывалась на ветхозаветных Писаниях; см. 2 Цар. 7:8-16; Пс. 88:4-5; Ис. 9:2-7; 11:1-9; Иер. 23:5-6; 30:9; 33:15-17, 22; Иез. 34:23-24; 37:24; Ос. 3:5; Ам. 9:11.) Иисус напомнил при этом (ст. 37), что Мессия — „Господь Давидов". Таким образом мнение законоучителей, хотя и было верным, оставалось неполным, ибо то, что говорится в Св. Писании,

далеко выходит за пределы узко националистических представлений иудеев.

12:36-37а. Итак, в доказательство того, что Мессия есть Господь Давида, Иисус привел слова самого **Давида**, сказанные им по внушению **Духа Святого** в Пс. 109:1. Вот они: **Сказал Господь** (евр. *Яхве* — Бог Отец; см. Мар. 12:29) **Господу моему** (евр. *Адонаи* — Мессия): **сиди одесную Меня** (т. е. по правую руку Отца; место, символизирующее высочайшие почет и власть), **доколе положу врагов Твоих** (Мессии) **а подножие ног Твоих** (Мессии), т. е. полностью подчиню их Тебе (ср. Иис. Н. 10:24; Евр. 10:12-14).

Давид называет Мессию Господом — факт неоспоримый. И тут возникает вопрос: Как же Он может быть **Сын ему?** Поставив этот вопрос, Иисус указывал Своим слушателям на единственно возможный ответ: Мессия одновременно есть и сын Давидов и Господь его. И следовательно в Нем соединяются Бог (Господь Давида) и человек (сын Давида — см. Рим. 1:3-4; 2 Тим. 2:8). Придя, Он восстановит царство Давида на земле (2 Цар. 7:16; Ам. 9:11-12; Мат. 19:28; Лук. 1:31-33).

Несомненно, что тут Иисус намеренно поднял этот вопрос — с тем, чтобы Его слушатели могли приурочить сказанное к Нему. Это было смелым, хотя все еще завуалированным намеком на то, Кто Он Такой, и вожди иудеев, по всей вероятности, поняли этот намек, но не захотели принять его (см. ком. на Мар. 12:12; 14:61-62). (Интересно отметить, что в Новом Завете больше ссылок на 109 псалом, чем на любое другое место из Ветхого Завета; см., например, Деян. 2:29-35; Евр. 1:5-13; 5:6; 7:17, 21.)

12:37б. В отличие от иудейских религиозников, которые постоянно пытались „уловить" Иисуса, задавая Ему каверзные вопросы (см. ст. 13), **множество народа** (значительную часть которого составляли пришедшие в Иерусалим на праздник Пасхи) **слушало Его с услаждением** (хотя далеко не во всем понимая Его).

6. ЗАКЛЮЧЕНИЕ: ИИСУС ОБЛИЧАЕТ ЛИЦЕМЕРИЕ И ПООЩРЯЕТ ИСКРЕННОСТЬ (12:38-44)

Словами Иисуса, обличающими поведение законоучителей (ст. 38-40), завершает Марк описание общественного Его служения; это же обличение сигнализирует об окончательном разрыве Иисуса с иудейскими религиозными авторитетами. Резким контрастом этому воспринимается одобрение Им вдовы за *искренность* ее Богопочитания (ст. 41-44); отталкиваясь от этого факта, Он говорит поучение апостолам (см. ст. 43), перебрасывая мостик к Своей пророческой речи (гл. 13).

а. Осуждение Иисусом лицемерия (12:38-40) (Мат. 23:1-39; Лук. 20:45-47)

12:38-39. Христос продолжал предупреждать людей :**Остерегайтесь книжников** (конструкция греч. фразы предполагает наличие „тех" перед „книжников"), злоупотребляющих своими привилегиями и добивающихся всеобщего преклонения. Многие из них (хотя не все были такими) любили: а) **ходить в длинных** одеяниях из белого льна,. отороченных снизу кисточками (одежда священников, книжников и левитов); б) **принимать приветствия в народных собраниях** (в англ. тексте — „в местах скопления людей"); под „приветствиями" здесь подразумеваются официальные почтительные обращения к ним, как-то: „Учитель", „Господин" (ср. Мат. 23:7; Лук. 20:46); в) **сидеть впереди в синагогах,** т. е. на особенно почетных местах перед ящиком, в котором хранились свитки Священного Писания, и лицом ко всей остальной публике; и г) **возлежать на первом месте на пиршествах,** т. е. на месте рядом с хозяином дома.

12:40. Поскольку (как это следует из еврейских священных книг, в частности, „Мишны") законоучители первого века не получали официальной платы за свой труд, они зависели от гостеприимства и добровольных даяний благочестивых иудеев. К сожалению, весьма часто „книжники" злоупотребляли и тем и другим. Фраза **поядающие домы вдов** как раз и выражает мысль о злоупотреблении благородством небогатых или бедных людей, включая и вдов, чье имущество книжники не стеснялись присваивать. Помимо этого, они напоказ долго молились — с тем, чтобы производить на людей впечатление своим фальшивым благочестием и таким образом еще более входить к ним в доверие. Вместо того, чтобы привлекать внимание людей к Богу, они обращали его на себя. За свое тщеславное поведение, жадность и лицемерие, преду-

преждал их Иисус, они примут **тягчайшее осуждение** (см. Иак. 3:1) **на** последнем Божием суде.

б. Одобрение Христом бедной вдовы (12:41-44) (Лук. 21:1-4)

12:41-42. Иисус перешел со двора язычников, где учил народ, в женский двор. В этом дворе возле стены были установлены 13 трубообразных сосудов, так называемых „сокровищниц", куда люди клали свои добровольные пожертвования. **И сел Иисус против** одной из таких **сокровищниц и смотрел, как народ кладет деньги в сокровищницу.**

В отличие от многих состоятельных людей, которые клали в сокровищницу по многу денег (буквально: „много монет" — золотых, серебряных, бронзовых и медных), безымянная вдова **положила** всего **две лепты.** „Лепта" была самой мелкой из бронзовых иудейских монет, ходившей в то время в Палестине. Две лепты составляли 1/64 часть римского динария — средней дневной платы работника. Для своих римских читателей Марк поясняет, что две лепты **составляли кодрант** („кодрант" — монета, имевшая хождение в Риме).

12:43-44. Обращаясь к ученикам, Иисус предваряет Свои слова торжественной формулой: **Истинно говорю вам...** и продолжает: **эта бедная вдова положила больше всех, клавших в сокровищницу.** Он объясняет, почему: **Ибо все клали от избытка своего** (а, значит, не слишком „ущемляли" себя при этом), а **она от скудости своей положила все... все пропитание свое.** Вдова могла бы одну из „лепт" оставить себе, хотя раввинскими правилами и не допускалось, чтобы пожертвование составляло меньше двух лепт, на добровольные даяния, как в этом случае, данные правила не распространялись. Так что, совершая свое действительно *жертвенное* даяние Богу, бедная вдова полностью доверилась Ему, уповая на то, что о ее нуждах Он позаботится Сам. Этот случай служит также прообразом принесения Христом в жертву Самого Себя, которое Он совершит в смерти Своей на голгофском кресте.

Г. Пророческая беседа Иисуса с учениками на Елеонской горе (гл. 13) (Мат. 24:1-25; Лук. 21:5-36)

Эта глава, известная под названием "Речи на Елеонской горе", — самый длинный из написанных Марком разделов, посвященных учению Иисуса Христа (ср. Мар. 4:1-34).

В ней Он предсказал разрушение Иерусалима (13:2), побудив учеников спросить Его о времени, когда это произойдет (ст. 4). Очевидно, они связывали разрушение храма с наступлением „кончины века" (см. Мат. 24:3). Отвечая им, Иисус соединяет в единое целое пророчества о двух разных событиях: а) *о ближайшем,* а именно *о разрушении Иерусалима* (произошло в 70 г. по Р. Х.) и б) об *отдаленном* — о втором пришествии Сына Человеческого на облаках с силою и славою великою. Первое из них, местного, так сказать, значения, которое уже сбылось, явилось „предтечей" второго, которое произойдет в масштабе всей земли. В таком изложении событий Иисус следовал ветхозаветным пророкам, предсказывавшим будущие далекие события в „терминах" и образах событий ближайшего будущего, свидетелями которых могли стать и некоторые из слушателей (ср. Мар. 9:1, 12-13).

Христос предвидел, что между Его воскресением и вторым Его пришествием пройдет некоторый исторический период (см. 13:10). С тех пор прошло уже более двух тысяч лет (после разрушения Иерусалима и храма), а *конец* еще не наступил.

Свое пророческое изложение событий Он как бы заключает в „рамки" предостережений и призывов: предостережений от непрестанных попыток ввести людей в заблуждение и призывов к бдительности и послушанию — на протяжении всего этого „промежуточного" периода, в который будет совершаться миссионерское служение и не будут прекращаться гонения, и одни общественно-политические перевороты будут сменяться другими.

Двадцать увещаний в повелительном наклонении можно насчитать в ст. 5-37. В „ключевых" местах „речи" дважды встречаем слово „берегитесь" и дважды — „смотрите" (ст. 5, 9, 23, 33). Все это делалось для того, чтобы побудить учеников крепко держаться веры и неизменно повиноваться Богу на протяжении „века сего", сколько бы он ни продлился.

В изложении Марка „речь на Елеонской горе" образует мостик между сценами „прений" Иисуса Христа с религиозными вождями (11:27—12:44) и последующим описанием Его страданий (14:1—15:47), кульминационным момен-

том которых явится Его смерть на кресте. Эта же „речь" или беседа открывала ученикам Христа, что религиозный истэблишмент, который стал в оппозицию по отношению к Нему и который в конце-концов осудит Его на смерть, сам подвергнется Божиему суду.

I. ПРЕДСКАЗАНИЕ О РАЗРУШЕНИИ ХРАМА (13:1-4) (МАТ. 24:1-3; ЛУК. 21:5-7)

13:1. И когда выходил Он из храма (вероятно, в среду вечером на страстной неделе), **говорит Ему один из учеников Его** (с чувством благоговения и восхищения, желая привлечь и Его внимание): **Учитель! посмотри, какие камни и какие здания** (имея в виду величественность всех храмовых сооружений — как самого святилища, так и многочисленных его дворов, галерей, колоннад).

Иерусалимский храм (сооружение которого было было завершено лишь в 64 г. по Р. Х.) возводился правителями из династии Иродов, желавших не только завоевать этим любовь и признательность иудеев, но и оставить храм как памятник себе. Этот храм считался одним из чудес древнего мира. Он был построен из огромных белых камней, тщательно отесанных и отшлифованных и тонко декорированных золотыми украшениями. Его строения занимали около 1/6 части всей территории древнего Иерусалима. Для Иудеев не было ничего более ценного и великолепного, чем их храм.

13:2. На слова ученика **Иисус откликнулся пугающим предсказанием о том, что все это будет разрушено** до основания, **так что не останется здесь камня на камне.** Это предсказание в устах Христа является как бы следствием осуждения Им иудеев за то, в частности, что неподобающе относились к храму (11:15-17 ср. с Иер. 7:11-14). Как в дни пророка Иеремии, так и теперь, Божий суд над Израилем за вечное его неповиновение выразится в разрушении чужеземцами их храма. Предсказание Иисуса исполнилось буквально, при жизни того же самого поколения. В 70 году, вопреки указаниям императора Тита Флавия, храм был сожжен, и тогда он отдал приказ своим солдатам сравнять с землею и весь город.

13:3-4. Иисус с учениками перешел поток Кедрон, и они сели **на горе Елеонской против храма.** Над уровнем моря гора Елеонская возвышается более чем на 1 000 метров, и только метров на 30 — над Иерусалимом. Город и храм раскинулись на запад от этой горы.

Четверо учеников, которых Христос призвал первыми (см. 1:16-20), спросили Его **наедине** (ср. 6:32) о времени и о признаках, когда Его предсказание осуществится. Только Марк называет их по именам. В Евангелии от Марка вопросы учеников часто предваряют очередное обращенное к ним поучение Иисуса Христа (см. 4:10-32; 7:17-23; 9:11-13, 28-29; 10:10-12).

Может быть, этот вопрос задал **Петр.** Собственно, это был не один, а два вопроса: **когда это будет?** (разрушение храма — 13:2, и другие события) и **какой признак, когда все сие должно совершиться?** (греч. глагол, переведенный как „совершиться", буквально означает „завершить до конца" — имеется в виду „век сей"; ср. ст. 7; Мат. 24:3).

Зная только ветхозаветные пророчества (к примеру, Зах. 14), ученики думали, что между разрушением храма и событиями, связанными с концом „века" и вторым пришествием Сына Человеческого, не пройдет много времени. Возможно, они полагали, что разрушение Иерусалима и храма явится одним из событий „конца века" — перед установлением Мессианского Царства. И вот они хотели знать, когда именно это произойдет, и каковы будут видимые признаки того, что *это* надвигается.

2. ПРОРОЧЕСКОЕ ПОУЧЕНИЕ ИИСУСА В ОТВЕТ НА ВОПРОС, ЗАДАННЫЙ УЧЕНИКАМИ (13:5-32)

Как „локальное" бедствие, надвигавшееся на Иерусалим, предвещало бедствия конца времен в мировом масштабе, так предвещают их „локальные" бедствия „нынешнего века" — следующие одно за другим или происходящие одновременно. Так что сказанное на этот счет Христом Его первым ученикам не теряет своей актуальности и по отношению ко всем Его последователям грядущих поколений.

Он начал с ответа на *второй* вопрос — относительно „признака" (4б); в 5:7 Он предостерегает учеников в отношении „лжепризнаков" конца, предвидя (и предсказывая) горестные события на протяжении всего „века сего" (ст. 8-13). Затем Иисус говорит о некоем *знаменательном*

событии, которому суждено предварить начало беспрецедентных бедствий, и описывает Свое второе пришествие (ст. 14-27). После этого Он, в форме притчи (ст. 28-32), излагает ответ на первый из заданных Ему вопросов — о том, „когда это будет" (ст. 4а).

а. Предупреждение относительно обольщений (13:5-8) (Мат. 24:4-8; Лук. 21:8-11)

13:5-6. Берегитесь (будьте настороже) — этот призыв Христа к бдительности звучит на протяжении всей беседы (см. ст. 9, 23, 33; в ст. 35 употреблен другой глагол). Иисус предостерегал учеников от „лжемессий": **Ибо много их придет под именем Моим** (ср. ст. 22), говорил Он; они *каждый раз* будут появляться в кризисные времена, прикрываясь Его титулом и претендуя на Его власть, и будут утверждать, **что это Я** (букв. *эго еими* — „Я есмь"). То есть свои претензии на „божественность" эти люди станут выражать в „формуле" Божиего откровения о Себе (ср. 6:50; см. Исх. 3:14; Иоан. 8:58). **И многих прельстят** (Деян. 8:9-11).

13:7-8. Далее Иисус предупреждает учеников, чтобы не истолковывали превратно такие современные им события, как **войны** и стихийные бедствия, т. е. не принимали их за признаки близкого конца света. Им не следует „ужасаться" и в панике бросать свою работу, свои дела, когда услышат о войнах и дойдут до них тревожные **слухи** (букв. — „ сообщения"). **Ибо надлежит** (по Божиему определению — ср. 8:31; 13:10) **сему быть.** Из *процесса* осуществления высших Божиих целей не исключены и войны (как следствие упорного человеческого неповиновения и греха они *допускаются* Богом). **Но это еще не конец** „века сего".

Христос затем развивает эту мысль, поясняя ее: **Ибо восстанет народ на народ** („восстанет", поднимется — букв. здесь „будет поднят", подразумевается — Богом; ср. Ис. 19:2). Кроме того, **будут землетрясения по местам и будут глады и смятения** (в знач. „ разного рода несчастий"). Все это будут Божии суды, которые явятся **началом болезней.** (В англ. тексте Библии последняя фраза передана как „начало родовых мук".) Именно эти острые боли, предшествующие появлению новой жизни, — частый в Св. Писании образ судов Божиих (см. Ис. 13:6-8; 26:16-18; Иер. 22:20-33; Ос. 13:9-13; Мих. 4:9-10). Они, другими словами, — иносказательное изображение страданий, нарастающих по мере приближения Нового Века (его „рождения") — „века" Мессианского Царства.

Подчеркнутое Иисусом „это еще не конец" (Мар. 13:7) и „это начало болезней" (13:8) предполагает наличие *перед* „концом" протяженного периода времени. Каждое поколение людей знает свои войны и свои стихийные бедствия. И все они совершаются по Божиему допущению, в границах Его плана. В сущности вся человеческая история — это история „родовых мук", предшествующих наступлению Мессианской эры.

б. Об опасностях, угрожающих лично каждому во времена гонений (13:9-13) (Мат. 24:9-14; Лук. 21:12-19)

Словесная форма передачи этих предупреждений схожа во всех синоптических Евангелиях (ср. Мат. 10:17-22; Лук. 12:11-12); ключевым для них является слово „предавать" („отдавать"). Очевидно, Свои предостережения именно в этой форме Иисус повторял неоднократно — не только на Елеонской горе. Ему важно было *приучить* учеников к мысли, что за их верность к Нему их ожидают страдания.

13:9. Начало этой фразы — **Но вы смотрите за собою** — надо понимать в значении „берегитесь", „будьте бдительны" (ср. ст. 5); **вас будут предавать в судилища** (букв — „в синедрионы", т. е. в суды при местных синагогах). **Вас будут бить в синагогах** как еретиков (в таких случаях наносили по 39 ударов палками — см. 2 Кор. 11:24). За верность Иисусу Христу их будут приводить к гражданским властям (см. Деян. 12:1; 23:24; 24:27) **для свидетельства пред ними** (см. ком. на Мар. 1:44; 6:11). Окончание ст. 9 надо понимать в следующем смысле: защищаясь перед языческими властями, христиане будут свидетельствовать им о своей вере в Евангелие, и на последнем Божием суде это явится их свидетельством *против* их преследователей.

13:10. И во всех народах (в греч. тексте это, как и в русском, звучит подчеркнуто: „во всех народах мира"; ср. 11:17; 14:9) **прежде должно** (ср. ст. 7; 8:31) **быть проповедано Евангелие.**

Проповедуя Благую Весть, ученики не избегнут гонений, однако это не должно приводить их в отчаяние. Несмотря на сопротивление многих, проповедь Еван-

гелия будет звучать в этом мире, ибо таково предопределение Божие и такова воля Его. Ответственность же за это будет лежать на каждом из поколений, приходящих в мир (см. Рим. 1:5, 8; 15:18-24; Кол. 1:6, 23). Тем не менее, проповедь Евангелия в масштабах мира не означает и не гарантирует, что оно будет *принято* во всем мире прежде чем наступит конец света (см. Мат. 25:31-46).

13:11. Когда же поведут учеников в „судилища" и к гражданским властям (ст. 9) за проповедь Евангелия, им не нужно будет **заботиться наперед, что... говорить** в свою защиту. Ибо в эти минуты Бог даст им нужные слова (см. Исх. 4:12; Иер 1:9). **Сам Дух Святый** будет говорить через них, т. е. Он даст им произносить *то*, что следует, и *когда* следует, и даст сверхъестественную смелость, несмотря на их естественный страх. Но помощь Его не будет означать непременного их оправдания.

13:12-13. Противодействие и сопротивление будут оказываться христианам не только по „официальным каналам" (см. ст. 9, 11), но и со стороны их близких родственников. **Предаст же брат брата... отец детей... дети... родителей;** они станут выдавать друг друга враждебно настроенным к христианам властям, порой обрекая предаваемых **на смерть. За имя** Его (т. е. за преданность Ему) они будут **ненавидимы всеми** (людьми) — не только властями и родственниками (Фил. 1:29; 3:11; Кол. 1:24; 1 Пет. 4:16). Но тот, кто устоит и сохранит верность Иисусу Христу (см. Мар. 8:35) и Евангелию (**претерпевший же до конца** — в знач. „тот, кто выдержит все (ср. Иоан. 13:1; Евр. 9:27-28) и не изменит Христу до конца своей жизни") **спасется** (ср. Мар. 8:35; 10:26-27). Такой „спасенный" познает Божие спасение в его последней форме: он будет *прославлен* (в ином смысле глагол „спасаться" употреблен в 13:20; ср. его употребление в Евр. 9:27-28).

Стойкость — это результат и внешнее проявление, а не *причина* истинной духовности (см. Рим. 8:29-30; 1 Иоан. 2:19). Тот, кто действительно спасен благодатию по вере (см. Еф. 2:8-10), выстоит „до конца" и примет спасение во всей его полноте.

Эти слова *предупреждения* обретали особое звучание, будучи обращены Марком к его римским читателям, — ведь они уже и непосредственно столкнулись с угрозой гонений за Христа. Однако и страдание легче переносить, если воспринимать его в контексте Божиего плана евангелизации мира и воздаяния каждому в нем по заслугам (ср. ком. на Мат. 24:13).

в. Описание грядущего кризиса (13:14-23) (Мат. 24:15-28; Лук. 21:20-24)

Затем Иисус дал ответ на второй вопрос учеников (Мар. 13:4б).

Некоторые богословы считают, что в этом разделе описаны *только* те события, которые происходили в хаосе месяцев и дней, предшествовавших падению Иерусалима (66-70 годы по Р. Х.). Другие же относят их исключительно к периоду великой скорби при конце „века". Но ряд деталей говорит о том, что здесь Иисус имел в виду и то и другое (ср. Мат. 24:15-16, 29-31; Лук. 21:20-28). Завоевание Иерусалима римлянами — богословски, а не хронологически — увязывается Им с событиями конца времен (ср. Дан. 9:26-27; Лук. 21:24). Роль „связующего звена" между исторической и эсхатологической перспективами играет фраза в Мар. 13:14 (во всей глубине ее смысла) **Когда же увидите мерзость запустения...** (ср. с Дан. 11:31 и Дан. 9: 27 и 12:11). Итак, „ближайшие" события („суды") предвещают события более „отдаленные", а именно те, которые произойдут в конце времен.

13:14. „Мерзость запустения", **реченная пророком Даниилом** (см. Дан. 9:27; 11:31; 12:11; ср. Мат. 24:15), будет установлена там, **где не должно** (намек на храмовое святилище). Указание более явное было бы небезопасно для читателей Марка. Его **читающий да разумеет** служило „декодированию сигнала", побуждая „читающих" осознать значение слов Христа в ветхозаветном контексте (Дан. 9:25-27).

Словом „мерзость" обозначалось языческое идолопоклонство со всеми его ритуалами (см. Втор. 29:16-18; 4 Цар. 16:3-4; 23:12-14; Иез. 8:9-18). А словосочетание „мерзость запустения" подразумевало, что присутствие в храме некоего недопустимого лица или объекта языческого поклонения — настолько отвратительно, что из-за этого храм будет оставлен, „запустеет".

Исторически первым исполнением Даниилова пророчества (Дан. 11:31-32) явилось осквернение храма в 167 году до Р. Х. сирийским царем Антиохом Епифаном, который на жертвеннике всесожжений в храме воздвиг жертвенник греческому богу Зевсу и принес на нем в жертву

свинью (см. апокрифическую книгу Маккавеев — 1 Мак. 1:41-64; 6:7, а также „Иудейские древности" Иосифа Флавия).

Но Иисус относит „мерзость запустения" к *другому* исполнению пророчества Даниила, а именно — к осквернению и разрушению храма в 70 г. по Р. Х.

Когда же (букв. „когда бы ни") **увидят** ученики Христа (как слушавшие Его тогда, так и будущие) „мерзость запустения", да явится это для них, **находящихся в Иудее,** сигналом бежать **в горы** (в Заиорданье).

Иосиф Флавий описал, как в 67-68 гг. по Р. Х. храм был захвачен и оскверней восставшими евреями — зилотами, которые к тому же незаконно поставили в нем первосвященником некоего Фанния. Тогда христиане-иудеи бежали в город Пеллу, расположенный в Трансиорданских горах.

События 167 года до Р Х. и 70 года по Р. Х. явились *прообразом* последнего исполнения слов Иисуса Христа, которое будет иметь место перед Его вторым пришествием (см. Мар. 13:24-27). Тогда в храме „встанет" некая „мерзкая" личность — антихрист (см. Дан. 7:23-26; 9:25-27; 2 Фес 2:3-4, 8-9; Отк. 13:1-10, 14-15). Он заключит договор с народом Израиля в начале семилетнего периода, предшествующего второму пришествию Христа (Дан. 9:27). К тому времени храм будет восстановлен, и в нем возобновятся служения (Отк. 11:1). В середине этого периода (через три с половиной года) антихрист нарушит заключенный договор, прекратит жертвоприношения, осквернит храм и богом объявит себя (см. Мат. 24:15; 2 Фес. 2:3-4; Отк. 11:2). Так начнутся страшные события периода великой скорби (Отк. 6; 8-9; 16). Те, кто не поклонятся антихристу, подвергнутся жестоким гонениям и вынуждены будут бежать, скрываться (Отк. 12:6, 13-17). Многие — как иудеи, так и язычники — тем не менее этот период переживут (Отк. 7), но многие будут замучены, погибнут (Отк. 6:9-11).

13:15-18. Далее следует предупреждение Иисуса, чтобы люди, застигнутые этими обстоятельствами врасплох, бежали в горы прямо оттуда, где будут в тот момент находиться (**на кровле** ли, **в поле** ли), не заходя в дом, чтобы взять свои пожитки. Он выражает особое сострадание **беременным** и кормящим матерям, которым придется уходить в таких тяжелых обстоятельствах, и призывает учеников **молиться, чтобы не случилось это бегство... зимою,** в дождливый сезон, когда сильно пребывает вода в реках.

13:19. Причина столь поспешного бегства будет весьма настоятельной: **ибо в те дни будет такая скорбь, какой не было от начала творения... доныне, и не будет.** Ссылка на „беспрецедентность" этой скорби не может быть приурочена только к дням разрушения Иерусалима, несмотря на то, что и тогда на долю его жителей выпали кошмарные страдания (см. „Иудейские войны" Иосифа Флавия). Иисус смотрел далеко вперед за пределы 70 года и „видел" последние события великой скорби (Отк. 7:14), которые будут предшествовать Его возвращению на землю. В пользу такого понимания говорит следующее: а) Мар. 13:19 перекликается с Дан. 12:1, где речь идет о последнем времени; б) словами „такая скорбь, какой... не будет" Иисус свидетельствовал о том, что *после* этого столь страшных обстоятельств не будет уже *никогда;* в) фраза „в те дни" относится как к „ближайшему", так и к „отдаленному" будущему (ср. Мар. 13:17, 19-20, 24 с Иер. 3:16, 18; 33: 14-16; Иоил. 3:1); г) и в том и в другом случае „тем дням" будет положен предел (Мар. 13:20).

13:20. И если бы Господь (Бог *Яхве* — ср. 12:29) не вынес заранее Своего решения *сократить те дни* (в знач. „положить им определенный предел"), **то не спаслась бы** от физической смерти (в отличие от „спасения", о котором идет речь в 13:13) **никакая плоть.** Однако Бог „сократит" продолжительность дней великой скорби **ради** Своих **избранных,** которых Он изберет *в те дни* и искупит для Себя (см. Деян. 13:48). Хотя все это в каком-то смысле и в известных масштабах произошло и в 70 году, самые язык и построение этого стиха наводят на мысль о *непосредственном* Божием вмешательстве в „суды", которые *будут* происходить (и это — несомненный признак конца времен; см. Отк. 16:1).

13:21-22. Тогда (в „те дни"; ср. ст. 26-27), если кто-нибудь станет утверждать, что Христос (Мессия) находится **здесь** или **там,** Его ученики не должны этому верить. Ибо, объяснил Иисус, явится много **лжехристов** (лжемессий -- ср. ст. 6) и **лжепророков,** которые будут совершать **знамения и чудеса** в подтверждение своих притязаний. Их цель будет сбить с толку (**прельстить**) даже **избранных,** т. е.

верующих в истинного Мессию. **Если возможно** говорит о том, что их попыткам далеко не всегда будет сопутствовать успех.

13:23. И снова призывает Иисус учеников: **Вы же берегитесь...** (ср. ст 5, 9), т. е. будьте бдительны в те страшные времена.

г. Описание Иисусом Его триумфального возвращения (13:24-27) (Мат. 24:29-31; Лук. 21:25-28)

13:24-25. Словом **Но** появлению „лжемессий" (ст. 22) противопоставляется драматическое явление **в те дни** (см. ст. 19-20; ср. Иоил. 2:28-32) **после скорби той** (см. 13:19) **истинного Мессии.** Эти стихи связаны со стихами 14-23. Но если бы в них подразумевались только события, имевшие место в 70 году, то Иисус Христос должен был бы возвратиться вскоре после этого. То, что этого не произошло, подтверждает, что сказанное в ст. 14-23 относится как к разрушению Иерусалима, так и к будущим событиям периода великой скорби.

Многие космические катаклизмы с „участием" **солнца... луны и звезд** предварят возвращение Христа на землю. Иисус описывает это согласно Ис. 13:10 и 34:4, хотя в точности не цитирует ни один из этих стихов. Перед нами — впечатляющая картина катастрофических изменений в физической вселенной.

Последнее Его утверждение: **и силы небесные поколеблются** могут относиться к а) физическим законам, управляющим движением „материальных" небесных тел, которые будут нарушены, или б) духовным силам зла, контролируемым сатаною, которые будут сильно „потревожены" этими событиями. Предпочтительна первая точка зрения.

13:26. Тогда (когда произойдут только что упомянутые космические явления) люди, живущие на земле, **увидят Сына Человеческого** (ср. 8:31, 38), **грядущего на облаках** или „с облаками". „Облака небесные" символизируют Божие присутствие (см. 9:7; Исх. 19:9; Пс. 96:1-2; Дан. 7:13; Мат. 24:30б). Он явит великую **силу,** и взору наблюдающих откроется небесная **слава** Его (ср. Зах. 14:1-7). Речь идет о видимом, личном, возвращении Христа *в теле* — как прославленного Сына Человеческого (см. Деян. 1:11; Отк. 1:7; 19:11-16). Иисус описал его в знакомой, но трудной для понимания терминологии, заимствованной из Дан. 7:13-14. Так или иначе, триумфальное возвращение Его в этот материальный мир положит конец „таинственности", облекающей сегодня Царство Божие (ср. ком. на Мар. 1:15; 4:13-23).

13:27. В то самое время (**тогда**) **Сын Человеческий пошлет Ангелов Своих и соберет избранных Своих от четырех ветров** (т. е. со всех „четырех сторон света", иначе, людей, живущих по всему миру, как это подтверждается последней фразой ст. 27). Никто из „избранных" не останется незамеченным. Хотя прямо здесь об этом не сказано, но под ними, видимо, подразумеваются и воскресшие ветхозаветные святые и верующие, замученные в дни великой скорби (ср. Дан. 12:2; Отк. 6:9-11; 20:4). О „неизбранных" тут не говорится ничего (см. 2 Фес. 1:6-10; Отк. 20:11-15).

В Ветхом Завете неоднократно сказано о том, что Бог вновь соберет из всех стран рассеянных по ним иудеев — с тем, чтобы в Палестине они обрели национальное (как народ) и духовное единство (см. Втор. 30:3-6; Ис. 11:12; Иер. 31:7-9; Иез. 11:16-17; 20:33—35, 41). Во второе Его пришествие они вновь будут собраны вокруг победоносного Сына Человеческого — для того, чтобы претерпеть суд, обрести себя в качестве единого народа и быть искупленными (Ис. 59:20-21; Иез. 20:33-44; Зах. 13:8-9; Рим. 11:25-27). Также и язычники предстанут пред Ним (Иоил. 3:2), и Он как Пастырь отделит „овец" (избранных) от „козлов" (см. Мат. 25:31-46). А затем искупленные иудеи и язычники войдут в Тысячелетнее Царство, которое Христос установит на земле, в своих новых физических телах (см. Ис. 2:2-4; Дан. 7:13-14; Мих. 4:1-5; Зах. 14:8-11, 16-21). Итак, в данном контексте „избранные" относится к иудеям и язычникам, которые уверовали в Иисуса Христа как в Мессию на протяжении последних лет великой скорби; эта точка зрения присуща богословам — „довеликоскорбникам", которые полагают, что Церковь Христова будет „восхищена" *до* наступления великой скорби (см. 1 Кор. 15:51-53; 1 Фес. 4:13-18). Следовательно, в *те* страшные три с половиной года, когда Божии суды изольются на землю (см. 1 Фес. 1:10; 5:9-11; Отк. 3:9-10), Церкви на земле уже не будет. При таком подходе верующие наших дней уповают на неизбежность взятия их с земли в соответ-

ствующий момент, и это придает в их сознании особый смысл призыву Иисуса Христа „Бодрствуйте!" (см. Мар. 13:35-37). Но ведь первые ученики Его не имели еще четкого представления о грядущей Церкви (см. Мат. 16:18; Деян. 1:4-8), и поэтому Он не говорил им об этой первоначальной фазе Божиего плана последнего времени.

Некоторые богословы и исследователи Библии придерживаются, однако, мнения, что восхищение Церкви произойдет *после* времени великой скорби. Для них „избранные" в этом стихе — это искупленные всех веков: прошедших, настоящего и грядущих. В свете их понимания воскресение всех умерших праведников произойдет *одновременно* при конце великой скорби и — *вместе* с верующими, которые будут жить в то время, они будут взяты („восхищены") навстречу возвращающемуся Сыну Человеческому, Который сойдет тогда на землю.

Итак, для тех, кто придерживается упомянутого „посвеликоскорбного" взгляда на события последнего времени, Церковь, Тело Христово, останется на земле в самые страшные годы великой скорби, но „в рамках их" обретет сверхъестественную защиту как некий единый организм и восхищена будет в конце этого времени, но сразу же возвратится на землю для того, чтобы войти в Тысячелетнее Царство. Однако в свете сказанного по поводу 13:27 и того, что будет сказано в ком. на ст. 32 „довеликоскорбная" точка зрения представляется предпочтительной.

д. Притча о смоковнице (13:28-32) (Мат. 24:32-36; Лук. 21:29-33)

13:28. Первым вопросом учеников (ст. 4а) было: Когда это будет? Отвечая на него, Иисус предлагает им: **От смоковницы возьмите подобие...** Хотя иногда фиговое дерево (смоковница) служит в Писании символом Израиля (11:14), в данном случае Иисус употребил этот образ в ином смысле (у Луки в 21:29 добавлено „и все деревья"). В отличие от большинства других деревьев, растущих в Палестине, смоковница теряет листья на зиму и зацветает *поздней* весной. Итак, *когда бы ни* сделались **мягкими** сухие и ломкие „зимние" ветки этого дерева — благодаря поднимающимся по ним жизненным сокам — и ни начали бы появляться **на них** листья, наблюдающие знают, что зима миновала, и лето уже не за горами.

13:29. Так и ученики Христа (в отличие от других людей), когда бы ни увидели, что осуществляется все *то,* о чем речь шла выше, в ст. 14-23, да знают, что неизбежный кризис надвигается, что он **близко, при дверях.**

13:30-31. Начав с торжественного заверения **Истинно говорю вам...** Иисус заявил далее: **не прейдет род сей** (в греч. тексте подчеркнутое „двойное" отрицание), **как все это** (ср. ст. 4б, 29) **будет.** Слово „род" может быть понято как в значении одного поколения людей, живущих в данное время (ср. с 8:12, 38; 9:19), так и в значении сообщества людей, происходящих от одного общего предка (ср. Мат. 23:36). В данном контексте его следует, по-видимому, понимать и в том и в другом смысле. Итак, здесь „род сей" означает: а) иудеев, современников Иисуса Христа, которые несколько десятилетий спустя стали очевидцами разрушения Иерусалима, и б) иудеев, которые будут жить в дни Великой скорби и станут очевидцами „конца века".

Заверение Иисуса (ст. 31) служит гарантией исполнения Его пророчества (ст. 30). Нынешняя вселенная придет к своему катастрофическому концу (см. 2 Пет. 3:7, 10-13), но **слова** Иисуса, включая и данное предсказание, никогда **не прейдут** (ср. Мар. 13:2) — в том смысле, что не утратят своего пророческого характера, пока не исполнятся *последним* своим исполнением. Верное в отношении Божиих слов (см. Ис. 40:6-8; 55:11) верно и в отношении слов Иисуса, потому что Он есть Бог.

13:32. Хотя *некоторые* сумеют распознать приближение критических событий (ст. 28-29), в точности никто не знает **о дне... или часе** (см. ст. 33), когда *это* наступит, — **только Отец** Небесный. Не знают этого **ни Ангелы** (см. 1 Пет. 1:12), **ни даже Сын.** Эта прямая констатация Иисусом *ограниченности* Его познаний подтверждает Его *человеческую* природу. Добровольно воплотившись в человеческое тело, Иисус принял и связанные с этим „ограничения", включая и ограниченность познаний (см. Деян. 1:7), — в Своем подчинении воле Отца (см. Иоан. 4:34). С другой стороны, Иисус употребил здесь применительно к Себе титул „Сына" (у Марка только тут), вместо более привычного „Сын Человеческий", подчеркивая тем Свои Божественность и „сыновство" (ср. Мар. 8:38). Важно вме-

сте с тем отметить, что о присущих Ему Божественных атрибутах Он говорит только в соответствии с волею Отца (Иоан. 8:28-29).

Слова „о дне... или часе" обычно понимаются как ссылка на второе пришествие Сына Человеческого (см. Мар. 13:26). Но оно явится завершением целой серии предшествующих ему событий. „Тот день" — в свете ветхозаветного и данного контекстов (см. ст. 14, 29-30) — предпочтительно понимать как „день Господень". Это богословское понятие охватывает некий период времени, включающий в себя события Великой скорби, второе пришествие и Тысячелетнее Царство (см. Ис. 2:12-22; Иер. 30:7-9; Иоил. 2:28-32; Ам. 9:11; Соф. 3:11-20; Зах. 12-14). „День Господень" начнется внезапно и неожиданно (см. 1 Фес. 5:2), и о *первоначальном* моменте наступления его знает лишь Отец Небесный.

С „довеликоскорбной" точки зрения (см. ком. на Мар. 13:27), приход Христа за Церковью („восхищение" ее) будет иметь место до начала семидесятой седьмины Даниила. Никакие специфические события ему предшествовать не будут. А потому ожидать его следует каждому поколению верующих. Притча об „ушедшем" хозяине дома (ст. 34-37), наряду со сказаным в Мат. 24:42-44, говорит в пользу именно такого понимания. В свете его исключаются любые попытки „подсчета" и гаданий о точном времени, и оно же побуждает — в соответствии с призывом Иисуса Христа — „бодрствовать" и трудиться, пока Он не придет.

3. ПРИЗЫВ К БДИТЕЛЬНОСТИ (13:33-37) (МАТ. 24:42-44; ЛУК. 21:34-36)

13:33. Смотрите, бодрствуйте, молитесь, — призывает Иисус в связи с вышеизложенным.

13:34-37. Притчу об ушедшем хозяине дома записал только Марк. В ней подчеркивается призыв к *постоянному* „бодрствованию", которое понимается как верное и неустанное исполнение порученного дела (см. Мат. 25:14-30; Лук. 19:11-27).

Перед тем, как отправиться **в путь,** хозяин возложил на *всех* своих слуг ответственность (в русском тексте — **власть**) за исполнение порученного им дела (**каждому — своего**) и **приказал привратнику бодрствовать.**

Иисус подразумевал в этой притче Своих учеников (см. ст. 35-37), не делая разницы между „привратником" и остальными слугами. „Бодрствовать", замечая духовные опасности и не упуская благоприятных в духовном смысле возможностей (см. ст. 5-13), должны они все — ведь никто не знает, **когда придет хозяин дома,** т. е. Сам Иисус Христос. „Ночь" — это условное название периода Его отсутствия (ср. Рим. 13:11-14). Он может возвратиться в любое время, и настраже надо быть *всегда,* чтобы придя **внезапно,** Он не застал Своих слуг **спящими** (в состоянии духовной расслабленности, нерадивости). Ответственность в этом плане возлагалась Им не только на Двенадцать, но — на каждого верующего в каждом поколении „века сего".

Четыре периода „ночи" или „ночных страж" даны здесь по римскому времяисчислению. **Вечер** длился с 6 до 9 часов, **полночь** — с 9 до 12, **пение петухов** соответствовало отрезку времени от 12 до 3 часов утра, и **поутру** — времени от 3 часов до 6 утра. Римская система отличалась от иудейской, согласно которой ночь делилась на три части. Марк прибег к римской системе ради удобства своих читателей (ср. 6:48).

VIII. Страдания и смерть Иисуса в Иерусалиме (гл. 14-15)

Шестой из основных разделов Евангелия от Марка (повествование о страданиях Христа) включает в себя описание предательства Его Иудою и ареста, суда над Ним и казни через распятие. В разделе в должном историческом и богословском свете представлены темы, затронутые в этом Евангелии прежде: а) Иисус как Христос, Сын Божий (1:1;8:29); б) Его конфликты с религиозными властями (3:6; 11:18; 12:12); в) Отвержение Его, предательство и бегство от Него самых близких учеников (3:19; 6:1-6); г) Неспособность учеников составить четкое представление о *мессианском* характере Его служения (8:31-10:52); д) Его пришествие на землю как Сына Человеческого с целью отдать Свою жизнь во искупление многих (10:45).

Из этого повествования видно, что ранние христиане обращались к Ветхому Завету (особенно к псалмам 21, 68 и к Ис. 53), чтобы понять значение страданий и смерти Иисуса Христа и объяснить своим

современникам — как иудеям, так и язычникам (1 Кор. 1:22-24), что именно *так*, а не иначе должны были развиваться события...

А. Предательство. Пасхальная вечеря и бегство учеников (14:1-52)

Сюда включено три цикла событий (ст. 1-11, 12-26, 27-52).

I. ЗАГОВОР С ЦЕЛЬЮ УБИТЬ ИИСУСА И ЕГО ПОМАЗАНИЕ В ВИФАНИИ (14:1-11)

События в описании Марка нередко имеют структуру „бутерброда" (см. 3:20-35; 5:21-43; 6:7-31; 11:12-26; 14:27-52). С этой структурой мы сталкиваемся и в первом цикле данного раздела. В рассказ о заговоре, в который вступили религиозные вожди и Иуда (ст. 1-2, 10-11), „вторгается" описание иного рода — о помазании Иисуса в Вифании (ст. 3:9). Прибегнув к этому приему, Марк резко противопоставил враждебности заговорщиков любовь к Иисусу той, которая видела в Нем страдающего Мессию.

а. Заговор вождей народа (14:1-2) (Мат. 26:1-5; Лук. 22:1-2)

14:1а. Повествование о страданиях Иисуса Марк начинает с новой точки отсчета времени (см. вступление к 11:1-11), в котором развивалась вся цепочка событий. Установление хронологической последовательности их на Страстной неделе сопряжено с известной трудностью — отчасти по причине двух различных систем отсчета времени, которые были тогда в ходу — римской (современной), в которой начало дня приурочивалось к полуночи, и еврейской, по которой новый день начинался после захода солнца (см. 13:35).

Пасха, справлявшаяся только в Иерусалиме (см. Втор. 16:5-6), была ежегодным иудейским праздником (см. Исх. 12:1-14), который отмечался 14 и 15 числа месяца „нисана" (март-апрель); многие называют эти дни страстным четвергом и страстною пятницею.

Подготовка к пасхальному ужину (см. Мар. 14:12-16) включала и забой пасхального агнца; происходило это при окончании дня 14 нисана — по еврейскому времяисчислению, значит, в тот год произошло в четверг после полудня. Съедали пасхальный ужин при начале 15 нисана, т. е. где-то между заходом солнца и полуночью. Вслед за тем сразу же начинался **праздник опресноков**, который справлялся с 15 по 21 нисана включительно — в память об исходе евреев из Египта (см. Исх. 12:15-20).

Упомянутые два праздника были тесно связаны между собой и часто назывались одним общим именем — „иудейская Пасха" (восьмидневный праздник, 14-21 нисана; см. Мар. 14:2; Иоан. 2:13, 23; 6:4; 11:55). Что же до 14 нисана, дня подготовки, то его обычно называли „первым днем Праздника опресноков" (см. Мар. 14:12). **Через два дня** — означает в этом контексте, что описываемое далее имело место 13 нисана (в среду).

14:1б-2. Религиозные вожди иудеев (члены синедриона — см. 8:31; 11:27; Мат. 26:3) уже обрекли Иисуса на смерть (ср. Иоан. 11:47-53). Но боясь реакции народа (**возмущения** его), в особенности — горячих галилеян, не решались действовать в открытую и совещались, как бы **взять Его хитростью**, чтобы **убить**. Именно поэтому они не хотели брать Иисуса **в праздник**, т. е. на протяжении предстоявших восьми дней (с 14 по 21 нисана). Однако неожиданное предложение Иуды (ст. 10-11) ускорило ход событий. В действие вступило Божие „расписание".

б. Помазание Иисуса в Вифании (14:3-9) (Мат. 26:6-13; Иоан. 12:1-8)

Не следует отождествлять два эпизода „помазания" — этот и имевший место ранее, в Галилее (см. Лук. 7:36-50). Но Марк здесь и Иоанн (ср. Иоан. 12:1-8) описывают *один и тот же* эпизод, хотя описание их и отличается довольно существенно друг от друга. Различие начинается с того, *когда* это событие произошло. Иоанн указывает, что „за шесть дней до пасхи", т. е. до начала Пасхальной недели в четверг 14 нисана (следовательно, помазание произошло в предшествовавшую пятницу). Согласно же Марку, это случилось в среду на Страстной неделе (см. Мар. 14:1а). Представляется, что Иоанн более точно „держался хронологии", а Марка более интересовала *суть* происшедшего; он, в первую очередь, руководствовался желанием противопоставить друг другу отношение ко Христу Иуды и женщины, помазавшей Господа.

14:3. И когда был Он в Вифании (см. ком. на 11:1а), Его пригласили на обед в **дом Симона прокаженного**, которого ранее Иисус, по-видимому, исцелил (см.

1:40), и который, вероятно, хорошо был известен среди первых христиан. Женщина, имени которой Марк не называет, была Марией, сестрой Марфы и Лазаря (ср. Иоан. 12:3). Она **пришла с алавастровым сосудом** (небольшим каменным сосудом с длинным горлышком, вмещавшим около полулитра жидкого ароматного вещества) **мира**, сделанного **из нарда чистого, драгоценного** (ароматного масла, которое, в свою очередь, получали из корня редкого растения, встречающегося только в Индии).

Мария разбила горлышко сосуда и **возлила** содержимое его **Ему на голову**. Иоанн пишет, что Мария помазала „миром" ноги Иисуса и отерла их волосами своими (см. Иоан. 12:3). Вполне возможно, что она сделала и то и другое, поскольку Иисус *возлежал* у стола (см. Мар. 14:18). Этот обычай — помазывать головы гостям, возлежащим за праздничной трапезой, был распространен среди иудеев (см. Пс. 22:5; Лук. 7:46), но сделанное Марией заключало в себе особый смысл (см. Мар. 14:8-9).

14:4-5. Некоторые из учеников, и первый — Иуда (см. Иоан. 12:4), стали выражать возмущение этой, с их точки зрения, неуместной **тратой** драгоценного **мира**, которое **можно было бы продать... более чем за триста динариев**, а деньги **раздать нищим**. Казалось бы, справедливая реакция (ср. Иоан. 13:29), но в данной ситуации за ней стояли бесчувствие учеников и жадность Иуды (см. Иоан. 12:6). Итак, они негодовали на Марию.

14:6-8. Иисус упрекнул порицавших ее и сказал, что **она доброе дело сделала для** Него. В противоположность ученикам, *Он* увидел в ее поступке проявление верности и особой любви к Нему, стоявшему перед лицом смерти; кроме того, и это было очевидно для Иисуса, Мария почтила в Нем этим актом Мессию.

В ст. 7 Христос не противопоставляет *Себя* нищим; здесь Им противопоставляются слова **всегда** и **не всегда**. Возможность помогать бедным никуда не уйдет от них, и ученикам следует пользоваться ею, а вот Он от них *уйдет*, и этой возможности явить Ему любовь у них скоро не будет. Мария же, в любви своей, *предварительно* помазала **Тело** Его **перед погребением**.

14:9. Иисус пообещал Марии, предварив Свое обещание „формулой" торжественного заверения (**Истинно говорю вам**), что **где ни будет проповедано Евангелие сие в целом мире, сказано будет в память ее и о том, что она сделала.** Это уникальное обещание обращено было в будущее и не теряет своей силы сегодня.

в. Иуда выражает готовность предать Иисуса (14:10-11)
(Мат. 26:14-16; Лук. 22:3-6)

14:10-11. Эти стихи как бы продолжают ст. 1-2, резко контрастируя с ст. 3-9. **И пошел Иуда Искариот** (см. 3:19), **один из двенадцати** (см. 3:14), **к первосвященникам** (ср. 14:1), **чтобы предать Его им.** Он предлагал сделать это „не при народе" (см. Лук. 22:6) — дабы избежать народного возмущения, которое только и тревожило первосвященников (см. Мар. 14:2). С радостью приняли те неожиданное предложение Иуды. И пообещали **дать ему денег** (пресловутые 30 сребреников). После этого он стал соображать, **как бы в удобное время предать Его.**

Почему Иуда предложил выдать Иисуса? На этот счет выдвигались различные предположения: 1) Единственный из двенадцати негалилеянин, Иуда мог откликнуться на официальный призыв религиозных властей (см. Иоан. 11:57). 2) Он был разочарован тем, что в намерения Иисуса не входило, как выяснилось, установление Израильского царства в государственном и политическом смысле слова, из-за чего он, Иуда, терял надежду на получение ощутимых выгод для себя. 3) Движимый любовью к деньгам, он в конце-концов подпал под воздействие сатаны (см. Лук. 22:3; Иоан. 13:2, 27).

Жизнь Иуды свидетельствует о драматическом взаимодействии в судьбе человека (определяющим ее) Божией высшей власти и собственной ответственности каждого индивида. Согласно Божиему плану Иисус должен был пострадать и умереть (Отк.13:8); и все-таки Иуда *не был обречен* стать предателем: он сам ответственен за то, что подчинился „указаниям" сатаны (см. Мар. 14:21; Иоан. 13:27).

2. ПАСХАЛЬНАЯ ТРАПЕЗА КАК ПОСЛЕДНЯЯ ВЕЧЕРЯ (14:12-26)

Второй цикл событий в этой главе тоже подразделяется на три части (ст. 12-16; 17-21; 22-26)

а. Приготовление пасхального ужина (14:12-16) (Мат. 26:17-19; Лук. 22:7-13)

14:12. Строго говоря, **первый день опресноков** приходился на 15 нисана (на пятницу). Однако из характерного для Марка (ср. 1:32; 4:35; 13:24; 14:30; 15:42; 16:2) *дополнительного* определения времени (здесь — **когда закалали пасхального агнца**) следует, что он подразумевал четверг, 14 нисана (см. ком. на 14:1а).

Пасхальный ужин должно было съесть в стенах Иерусалима, потому и спросили **ученики Его: где хочешь есть пасху?** Подразумевалось, что и они разделят с Ним этот „праздничный семейный ужин".

14:13-15. Этот эпизод структурно параллелен 11:1б-7. Возможно, и он свидетельствует о том, что Иисус обладал сверхъестественным знанием. Однако нужда их в безопасном месте (см. 14:10-11), вопрос учеников (ст. 12) и указания Христа в ответ на него, по-видимому, говорят о том, что Он заранее подготовил такое место, где мог бы без всяких помех есть пасху с учениками.

По всей вероятности, они находились в Вифании (см. 11:1а, 11). В четверг утром Он послал **двух из учеников Своих** (Петра и Иоанна — см. Лук. 22:8) в Иерусалим, объяснив им, как найти подготовленное место. Из соображений безопасности (см. Мар. 14:11; Иоан. 11:57) Иисус не назвал имени хозяина дома и прямо не указал местонахождения его.

Представляется, что **человек, несущий кувшины воды,** должен был встретиться ученикам у восточных ворот города. Необычность этого зрелища (дело в том, что кувшины с водой обычно носили женщины, мужчины же — мехи с вином) наводит на мысль, что оно должно было послужить неким условным знаком. Ученикам надо было последовать за этим человеком, скорее всего, слугой, который привел бы их к нужному дому. **Хозяину дома** им следовало сказать: **Учитель** (ср. Мар. 4:38) **спрашивает, где комната, в которой бы Мне есть пасху с учениками Моими?** Из того, что Иисус велел сослаться на Него как на „Учителя", напрашивается вывод, что хозяин хорошо знал Его, а фраза „в которой бы *Мне* есть пасху..." предполагает, что Он заранее договорился относительно этой комнаты.

И он покажет вам горницу (т. е. верхнюю комнату; таковые сооружаются в палестинских домах на плоской крыше)... **устланную, готовую** (это значит, что в ней были установлены обеденный стол и низкие застольные „ложа"). Возможно, хозяин дома запасся и необходимой провизией, включая пасхального агнца. Двум ученикам оставалось лишь приготовить **там** пищу соответствующим образом. Предание утверждает, что последняя вечеря Христа происходила в доме отца Марка.

14:16. Предполагают, что „приготовить **пасху**" означало зажарить ягненка, расставить на столе пресные хлебы и вино, сделать приправу из горьких трав, а также род соуса из сухих фруктов, вымоченных в уксусе и вине, с добавлением различных специй.

Итак, приготовленная 14 нисана (в четверг), последняя вечеря Иисуса с учениками была обычным пасхальным ужином, который им предстояло разделить в тот вечер после захода солнца, т. е. по еврейскому времяисчислению уже 15 нисана, в пятницу; из этого же следует, что распят Иисус был в тот же день — 15 нисана. Об этом свидетельствуют и все синоптические Евангелия (см. Мат. 26:2, 17-19; Мар. 14:1, 12-14; Лук. 22:1, 7-8, 11-15). В Евангелии от Иоанна сказано, однако, что Иисуса распяли в „пятницу *пред* пасхою" (Иоан. 19:14). Иоанн имел в виду — „ перед началом праздника опресноков", который иногда называли пасхальной неделей или просто Пасхой (см. Лук. 22:1, 7; Деян. 12:3-4; см. ком. на Лук. 22:7-38).

б. Иисус возвещает о том, что будет предан (14:17-21) (Мат. 26:20-25; Лук. 22:21-23; Иоан. 13:21-30)

14:17. Когда настал вечер (т. е. началась пятница, 15 нисана), Иисус пришел **с двенадцатью** учениками в Иерусалим, в приготовленную для них горницу, чтобы есть пасхальную вечерю, приступить к которой нужно было после захождения солнца и окончить ее до наступления полуночи. Марк очень коротко говорит о самой вечере (ср. Лук. 22:14-16, 24-30; Иоан. 13:1-20), концентрируя внимание читателей лишь на двух моментах: а) на том, что когда они вместе „обмакивали" хлеб и горькие травы в блюдо с фруктовым соусом, Иисус возвестил о том, что будет предан (Мар. 14:18-21); и б) на неожиданном для уче-

ников толковании Им значения хлеба и вина, которые они вкушали (см. ст. 22:25).

14:18-20. Согласно существовавшему у древних обычаю пищу принимали, полулежа за невысокими столами (см. 14:3; Иоан. 13:23); при вкушении пасхальной пищи в иудейских домах соблюдение этого обычая было обязательным, даже в семьях бедняков (об этом засвидетельствовано в „Мишне"). И вот в какой-то момент Иисус произнес Свою „формулу торжественного заверения": **Истинно говорю вам**, предварив ею возвещение о том, что **один из** Двенадцати **предаст** Его (ср. ст. 10-11). И подчеркнул, что это будет тот, кто ест с Ним (**ядущий со Мною**). Эти слова Иисуса находим только у Марка, и в них усматривается намек на Пс. 40:10, где Давид жалуется на своего друга Ахитофела (см. 2 Цар. 16:15—17:23 и 1 Пар. 27:33), который когда-то ел вместе с ним хлеб, а потом обратился против него. Предать человека, с которым делил хлеб, считалось худшим видом предательства.

Звучание этой мысли усиливается в Мар. 14:19-20. Ученики были глубоко опечалены. **Один за другим**, включая и Иуду, они стали спрашивать: **Не я ли?** Конструкция соответствующей греч. фразы предполагает отрицательный ответ на вопрос. Но перед всеми Иисус не назвал предателя по имени. (Указание на Иуду находим только у Матфея — см. Мат. 26:25.) Христос лишь повторил, что предаст Его **один из двенадцати, обмакивающий** с Ним **в блюдо.** И тем как подчеркнул крайнюю степень такого предательства, так и предоставил предателю последний шанс к раскаянию.

14:21. В переводе с греч. **впрочем... но** можно было бы передать и как „с одной стороны... но с другой стороны". *С одной стороны,* **Сыну Человеческому** предстоит исполнить написанное о Нем в Писании (например, в Пс. 21 и в Ис. 53); Его смерть предусмотрена Божиим планом — она не явится *просто* результатом предательского поступка. Но *с другой стороны,* **горе тому человеку, которым Сын Человеческий предается**, ибо он исполняет волю сатаны (см. Лук. 22:3; Иоан. 13:2, 27). А потому судьба его столь страшна, что **лучше было бы** ему **не родиться.** Хотя предатель и действует в соответствии с Божиим планом, нравственная ответственность за его поступок не снимается с него. Провозглашенное здесь Иисусом „горе" резко контрастирует с Его обещанием в ст. 9.

в. Учреждение вечери Господней (14:22-26) (Мат. 26:26-30; Лук. 22:19-20)

Это второе ключевое событие, к которому привлекает внимание Марк.

Прежде чем приступить к пасхальной трапезе, глава еврейской семьи объяснял ее участникам значение ее, символизировавшее исход Израиля из Египта. Известной параллелью к ветхозаветному объяснению прозвучало объяснение Иисуса, Хозяина *этой* вечери, — в свете Нового Завета: обращаясь к ученикам, Он предложил им *новое* толкование *хлеба* и *вина.*

14:22. И когда они ели, по-видимому, в начале ужина, однако, после того, как Иуда вышел (см. Иоан. 13:30)... **Иисус, взяв хлеб** (плоскую пресную лепешку), **благословил**, разломил ее на части и **дал им** со словами: **примите, ядите: сие есть Тело Мое.**

Христос говорил о буквальных (материальных) вещах: о вине и хлебе, о Своем физическом теле (греч. *сома)* и крови, однако та взаимосвязь, которую Он установил между ними, была *символической* (ср. Иоан. 7:35; 8:12; 10:7, 9). И поэтому слово „есть" („сие *есть* Тело Мое") надо понимать здесь как „представляет". Когда Иисус произносил эти слова, то физически находился среди учеников, и „есть" Его тело и „пить" Его кровь в буквальном смысле они не могли, не говоря уж о том, что подобное вообще неприемлемо было для иудеев (см. Лев. 3:17; 7:26-27; 17:10-14). В свете этого несостоятельным представляется понимание евхаристии римско-католической церковью, согласно которому хлеб и вино при вкушении их превращаются („пресуществляются") в тело и кровь Христа.

14:23. Затем Иисус, **взяв чашу** (ср. 1 Кор. 11:25), в которой было красное вино, смешанное с водою, благодарив (*еуаристесас* — ср. Мар. 8:6-7; отсюда — слово „евхаристия", означающее „благодарение", „святое причастие"), **подал им; и пили из нее все.** Если исходить из того, что Иисус следовал установленному пасхальному ритуалу, то эта чаша была третьей из четырех, предписывавшихся обычаем (так называемой „чашей благодарения"; ср. 1 Кор. 10:16, где по-русски — „чаша благословения"); испитием этой чаши оканчивалась основная часть ужи-

на. По всей вероятности, четвертой, завершавшей ужин, чаши Иисус пить не стал. Ибо она есть прообраз будущего (см. ком. на Мар. 14:25), когда Христос и Его последователи снова соберутся вместе в Царстве Его (см. Лук. 22:29-30); там они и выпьют ее.

14:24. И далее Иисус объяснил значение чаши: **Сие** (вино) **есть** (в знач. „представляет") **Кровь Моя нового завета** (которой Новый Завет учреждается), **за многих изливаемая** (в жертвенной „заместительной" смерти Иисуса за все человечество — ср. 10:45). Подобно тому, как кровью жертвенных животных был скреплен Ветхий (Моисеев) Завет, заключенный на Синае (см. Исх. 24:6-8), кровь Иисуса Христа, пролитая на Голгофе, „ввела в действие" Новый Завет (см. Иер. 31:31-34). В этом было обетование прощения грехов и восстановления общения с Богом — посредством вселения Святого Духа в тех, кто захотят прийти к Богу по вере в Иисуса Христа.

Греч. слово *диатеке,* переведенное как „завет", подразумевает не соглашение, заключенное между двумя равными партнерами (в таком случае было бы употреблено другое слово — *синтеке),* но, скорее, договоренность, предлагаемую и учреждаемую одной стороной, в данном случае — Богом. Другая же сторона — человек — не может вносить в эту договоренность изменений; она может или принять или отвергнуть ее. Новый Завет знаменует новый Божий подход к людям, некое новое соглашение с ними, в основе которого лежит смерть Иисуса Христа (см. Евр. 8:6-13). Те духовные благословения, излияния которых Израиль ожидал в „последние дни", изливаются уже *теперь,* благодаря смерти Христа, на всех верующих. Но время для *физических* (материальных) благословений, обещанных Израилю, еще не настало. Это время наступит, когда Христос возвратится и установит на земле Израиля Тысячелетнее Царство.

14:25. Иисус редко говорил о Своей смерти без того, чтобы указать на то, что будет после нее. Торжественно предварив последующие Свои слова (**Истинно говорю вам...**), Он провозгласил: **Я уже не буду** (по греч. отрицание звучит категорически) **пить от плода виноградного до того дня** (см. 13:24-27, 32), **когда буду пить новое вино** (в англ. Библии передано как „...пить по-новому", т. е. „по-иному")... Тогда Он с радостью возобновит застольное общение со Своими последователями в сфере *качественно иного* (нового — *каинон*) существования (ср. Ис. 2:1-4; 4:2-6; 11:1-9; 65:17-25). Но это общение **в Царствии Божием** (см. ком. на Мар. 1:15) будет происходить на земле, ибо здесь Христос подразумевает под ним Свое Тысячелетнее царство (см. Отк. 20:4-6).

14:26. Хвалебные псалмы „воспевались" на Пасху *антифонно,* т. е. поочередно, когда на смену одному поющему „вступал" другой; вначале — перед ужином — пели два псалма (112, 113), а потом — по окончании ужина — еще четыре (114-117). Причем в ту ночь в устах Иисуса такие стихи из псалма 117, как 6-7, 17-18, 22-24, приобретали — в канун *Его* страдания и смерти — особое значение.

Поскольку их беседы после ужина включали поучение Иисуса и Его молитву (см. Иоан. 13:31—17:26), они, по всей видимости, происходили после полуночи, когда Господь и одиннадцать учеников (без Иуды) оставили горницу и вышли из города. Они перешли тогда реку Кедрон (см. Иоан. 18:1) и направились к западному склону горы Елеонской, где располагался Гефсиманский сад (14:32).

3. МОЛИТВА ИИСУСА ПЕРЕД ЕГО АРЕСТОМ И БЕГСТВО УЧЕНИКОВ (14:27-52)

Этот третий цикл событий имеет характерную для Марка структуру „бутерброда" (ср 3:20-35). Предсказание Иисусом бегства учеников (14:27-31) и исполнение этого предсказания при Его аресте (ст. 43-52) „разрывается" рассказом о молении Христа в Гефсимании (ст. 32-42). Это дает Марку возможность подчеркнуть, что последние часы Своего земного испытания Иисус провел наедине с Отцом Небесным, лишенный сочувствия и поддержки со стороны кого-либо из людей.

а. Предсказание о бегстве учеников и возражение Петра (14:27-31) (Мат.26:31-35; Лук. 22:31-34; Иоан. 13:36-38)

Состоялся ли этот разговор еще в горнице, как пишут об этом Лука и Иоанн, или уже на пути в Гефсиманию, как можно понять из Евангелий от Матфея и Марка, установить трудно. Желая прояснить последующие события и

именно на них концентрируя внимание (см. , напр., 14:50-52, 66-72), Марк, по-видимому, и тут руководствуется *тематическим* принципом, не стремясь к точным хронологическим указаниям. В отличие от него, Матфей вводит уточнение времени („тогда" — см. Мат. 26:31). Возможно, в первый раз предсказание Иисуса прозвучало еще в горнице, и обратился Он с ним только к Петру (см. Ев. от Луки и от Иоанна), а потом повторил его на пути в Гефсиманию (как у Матфея), обращаясь уже ко всем, но в особенности к Петру.

14:27. Греч. глагол *скандалистесесте*, переведенный как „соблазнитесь", буквально означает „обидеть кого-то" или „совершить преступление против чего-то" и таким образом „впасть в грех" (ср. 4:17; 6:3; 9:42-47). Иисус предсказал, что все 11 учеников впадут в согрешение при Его страданиях и смерти. Чтобы не подвергнуться такому же, как Он, обращению, они оставят Его (ст. 50) и отрекутся от Него (ст. 30). Их верность Ему не выдержит испытания, но это будет временным явлением.

Христос применил к этой ситуации сказанное в кн. пророка Захарии (13:7): „**поражу** (подразумевается, Я Бог Отец, поражу смертью) **пастыря** (Иисуса), **и рассеются овцы** (ученики)". Он лишь изменил повелительное наклонение (у Захарии — „порази") на утвердительную форму — „поражу", из чего следует, что Себя Иисус рассматривал как страдающего Слугу Божиего (см. Ис. 53, особенно — ст 4-6).

14:28. Тут же, однако, Господь заверил учеников, что **по воскресении** Его из мертвых общение между ними будет восстановлено (ср. 16:7; Мат. 28:16-17). Воскресший Пастырь снова встретит Своих овец **в Галилее**, где они жили и трудились, и где Он призвал их (см. Мар. 1:16-20; 3:13-15; 6:7, 12-13). Ибо им предстоит снова „следовать" за Ним, Который станет руководить Своим народом во всех его будущих свершениях (см. 13:10; 14:9).

14:29-31. Опять, как и прежде (ср. 8:32), внимание **Петра** оказалось прикованным к первой части Иисусова предсказания (14:27); на вторую же (14:28) он внимания не обратил. Петр исходил из своего особого, якобы, отношения к Иисусу и настаивал на этом: **если и все соблазнятся, но не я...**

Снова начав с торжественного заверения **Истинно говорю тебе,** Иисус с сильным чувством сказал Петру, что, несмотря на его добрые намерения, отречение его будет более впечатляющим, чем поведение остальных. **В эту же самую ночь, прежде нежели дважды пропоет петух,** Петр не только оставит Христа, но и **отречется от Него трижды.** „Пение петуха" — образ раннего предрассветного утра (ср. 13:35). Только у Марка сказано о пении петуха „дважды" (возможно, этой подробностью он обязан хорошей памяти Петра). Это „дважды" вносит, однако, расхождение в основные греческие манускрипты, но, судя по тому, что у Марка в 14:72 сказано: „петух запел во второй раз", слово „дважды" действительно с самого начала стояло у него в тексте.

Слова Иисуса лишь побудили Петра **еще с большим усилием** утверждать, что он никогда не отречется от Него, даже под угрозой смерти. Вслед за ним и другие ученики стали заверять Учителя в том же. Они все еще не верили, что предсказание Иисуса сбудется. Однако по прошествии нескольких часов им предстояло убедиться в Его правоте (14:50, 72).

6. Молитва Иисуса в Гефсиманском саду (14:32-42) (Мат. 26:36-47; Лук. 22:39-46)

В третий раз у Марка предстает перед нами молящийся Иисус (см. Мар. 1:35; 6:46). В каждой молитве Он подтверждал Свою готовность исполнить волю Небесного Отца. Хотя о сатане тут прямо не упоминается, он, несомненно, был *там,* придавая всему происходившему характер *искушения* (ср. 1:12-13). Все синоптические Евангелия передают содержание молитвы Иисуса, хотя и с небольшими различиями. Вероятно, одну и ту же мысль (мольбу) Он неоднократно выражал на разный лад (ср. 14:37, 39).

14:32-34. Иисус и Его одиннадцать учеников **пришли в селение,** называвшееся **Гефсиманией,** точнее, в огороженное там место среди оливковых деревьев, росших у подножия Елеонской горы, напоминавшее сад (см. Иоан. 18:1). Место это, облюбованное ими для уединенных встреч, было известно и Иуде (см. Иоан. 18:2).

Избрав из 11 троих — **Петра, Иакова и Иоанна** — Иисус отошел, чтобы помолиться. И тут Он впал в ужасное душевное состояние. Греч. слово, образованное от *ектамбео* и переведенное как

ужасаться, включает в себя понятие сильной встревоженности, испуга. Тоска и смертельная скорбь охватили Иисуса, и Он просил учеников не оставлять Его в таком положении одного: **побудьте здесь и бодрствуйте.**

Полное осознание надвигавшейся на Него смерти и ее *духовных* последствий настолько подействовало на Христа, что под тяжестью этого сознания Он ослабел и заколебался. В *ужас* приводила Его перспектива отчуждения от Отца.

14:35-36. Отойдя на небольшое расстояние от учеников и пав **на землю** (ср. Мат. 26:39; Лук. 22:41), Иисус молился громко и с сильным чувством (см. Евр. 5:7). По-видимому, молитва Его длилась не менее часа (см. Мар. 14:37), но Марк передает лишь краткое содержание ее— сначала „от себя" (ст. 35б), а затем — в форме прямой речи, цитируя (ст. 36).

Суть просьбы Иисуса состояла в том, **чтобы, если возможно, миновал Его час сей.** Выражение „если возможно" не о сомнении в возможности как таковой говорит, ибо Иисус не сомневался, что „все возможно" для Его Отца; этими словами Он выразил надежду, что „час сей" *может* миновать Его *по воле* Отца (см. Лук. 22:42). Понимается же под „часом сим" время, назначенное Богом для страдания и смерти Христа (ср. Мар. 14:41б; Иоан. 12:23, 27). Образ **чаши сей** знаменует или человеческие страдания и смерть, или, что более вероятно, это — образ Божиего гнева, направленного против греха: изливаясь, он служит причиной не только физических, но и духовных страданий и смерти (см. Мар. 10:38-39; 14:33б-34). Понеся на себе Божие осуждение, сделавшись „жертвой за грех" (см. 2 Кор. 5:21), безгрешный Иисус испытывал муки, не вмещающиеся в человеческое воображение (см. 15:34).

„Двойное" обращение **Авва** (арамейское „Отец Мой") **Отче** (греч. „Отец") встречается в Новом Завете еще два раза (см. Рим. 8:15; Гал. 4:6). Однако со словом „Авва" обычно обращались к своим отцам малые ребятишки в Иудее. Им выражалось чувство особой близости, основанное на семейном родстве. А к Богу иудеи *так* не обращались; в их сознании это звучало бы недопустимой фамильярностью. И, следовательно, „Авва" Иисуса в обращении к Нему явилось чем-то новым и беспрецедентным. Однако, вполне вероятно, что именно так Он *всегда* обращался к Отцу в Своих молитвах. Но в *данном* контексте это *интимное* слово свидетельствовало, что перед предстоявшим Ему испитием чаши Божиего гнева Иисуса более всего страшил неизбежный разрыв с Отцом (ср. с иной уже формой Его обращения к Богу в Мар. 15:34).

Но что же имел Христос в виду, когда просил, чтобы „миновал Его час сей" и чтобы Отец **пронес** чашу сию **мимо** Него? Традиционно считается, что Иисус хотел, чтобы предстоявшее Ему, если *возможно*, „миновало" и „было пронесено мимо" *до того*, как осуществится. Согласно этой точке зрения Он, идя на крест, молился „молитвою покорности" (воле Отца). Некоторые богословы полагают, однако, что Сын молил Отца о восстановлении их взаимоотношений, о „восстановлении" Его как Сына *после* того, как „час сей" пройдет; Он выражал, таким образом, надежду, что „чаша гнева" будет „удалена" от Него *после* того, как Он ее выпьет (ср. Ис. 51:17-23). Если держаться такого понимания, то Иисус молился „молитвой веры" (в то, что Отец не оставит Его навечно во власти смерти, но „удалит" („пронесет мимо") смерть, даровав Ему воскресение). Хотя вопрос этот остается открытым (см., например, Иоан. 12:27), традиционная точка зрения кажется более правомочной в свете как данного контекста, так и других мест Писания (см. Мат. 26:39, 42; Лук. 22:41-42; Евр. 5:7-8), а также (особенно) — в свете сказанного в Мар. 14:36: **...но не чего Я хочу, а чего Ты** (с эмоционально подчеркнутыми в этой фразе „Я" и „Ты"). Воля Иисуса, как Человека, не совпадала в данном случае с волей Отца Небесного, однако воля Сына „не вступила в оппозицию" по отношению к этой высшей воле (см Иоан. 5:30; 6:38). Иисус сознавал, что ответ на Его просьбу будет не таким, какого желал бы Он, как *Человек*, но таким, какой будет продиктован волей Отца. В Божии планы входила жертвенная смерть Сына (см. Мар. 8:31), и Сын готов был подчиниться этому. Его смертная тоска „ушла" от Него, но „час сей" Его не миновал (см. 14:41б).

14:37-41а. Марк переключает теперь внимание с молитвы Иисуса на неспособность троих учеников „бодрствовать" по просьбе Учителя (см. ст. 33:34). Трижды прерывал Он молитву и приходил к ученикам, и всякий раз заставал их **спящими.** В первый раз Иисус, обращаясь к Петру, назвал его прежним его именем **Симон**

(см. 3:16) и упрекнул за то, что тот **не мог... бодрствовать и один час.** Потом Он обратился ко всем троим: **Бодрствуйте** (в знач. „сознавайте духовную опасность") **и молитесь** (помня о своей духовной зависимости от Бога), **чтобы не впасть в искушение...** Иисус имел в виду те испытания, которые постигнут их уже при Его аресте и разбирательстве Его „дела" (см. 14:50, 66-72). Он напомнил им, что, хотя **дух** (здесь — внутренние желания и побуждения) и **бодр** (в англ. тексте — "исполнен готовности"; см., к примеру, о Петре в ст. 29, 31), но **плоть** (тут — символ человеческой слабости и недостаточности) **немощна;** другими словами, *обстоятельствами* человек легко побеждается (тот же Петр).

Опять отойдя от них и помолившись тою же молитвой, Иисус возвратился к ученикам, чтобы снова найти их спящими; на упреки Его **они не знали, что ...отвечать.**

И после третьей молитвы обнаружил их Иисус в том же состоянии. Его слова: **Вы все еще спите и почиваете?** могли быть пронизаны укором, пожалуй, даже осуждением, но в них могла звучать и ирония, смешанная с сочувствием.

Три раза засыпал Петр, вместо того, чтобы молиться; три раза впадет он в искушение и отречется от Господа. В этом — предостережение всем верующим, потому что *все* — склонны „засыпать" и „впадать в искушение" (см. 13:37).

14:41б-42. Возможно, между словами Иисуса, записанными в ст. 41а и в ст. 41б, прошел короткий промежуток времени. Его **Кончено** в англ. тексте передано как „Довольно" (спать). Так или иначе, это слово, надо думать, окончательно пробудило учеников. **... Пришел час** (ср. ст. 35); вот-вот будет предан **Сын Человеческий** (ср. 8:31) **в руки грешников... вот,** продолжал Иисус, **приблизился предающий Меня.**

Вместо того, чтобы бежать, Он и Его ученики (к тому времени к троим, несомненно, присоединились и остальные восемь) вышли навстречу Иуде.

в. Иисус предан и схвачен; бегство учеников (14:43-52)
(Мат. 26:47-56; Лук.22:47-53; Иоан. 18:2-12)

14:43. И тотчас, как Он еще говорил, приходит Иуда... и с ним множество римских солдат (см. Иоан. 18:12), вооруженных **мечами,** и храмовой стражи с **кольями** в руках (см. Лук. 22:52). Иуда привел их в Гефсиманию, прямо туда, где находился Иисус (Деян. 1:16), ночью, чтобы избежать беспорядков и возмущения в народе. Синедрион же официально распорядился задержать Иисуса и заручился помощью римлян.

14:44-47. Этому сборищу вооруженных людей предатель подал знак, кого брать; как было обусловлено, знаком послужил поцелуй. Пришедшим с ним Иуда заметил: **Возьмите Его и ведите осторожно** (точнее: „когда поведете Его, будьте *настороже"* — чтобы Он не ускользнул).

Войдя в Гефсиманский „сад", Иуда **тотчас подошел к Нему** и сказал: **Равви! Равви! И поцеловал Его** (в греч. тексте здесь употреблен глагол, свидетельствующий, что Иуда *горячо* поцеловал Учителя).

Поцелуем в щеку или в руку в Иудее принято было выражать почтение Учителю. Но Иуде знак почитания послужил знаком предательства.

Иисуса, не оказавшего сопротивления, **взяли** легко и быстро. Марк не говорит о предъявлении Ему каких-либо обвинений; и тем не менее, законность, согласно иудейскому криминальному кодексу, была в этом случае соблюдена, так как задержание Иисуса было санкционировано синедрионом.

Народ по-прежнему не понимал, Кто Он на самом деле; теперь непониманию способствовала Его кажущаяся беззащитность.

Марк упоминает о единственной попытке оказать вооруженное сопротивление, не называя по имени того, кто ее предпринял (согласно Иоан. 18:10, это был Петр). Из греч. текста можно понять, что Марку это было *известно.* Только два ученика имели при себе мечи (см. Лук. 22:38), и одним из них был Петр; Он **извлек меч и ударил** Малха, **раба первосвященника** Каиафы, **отсекши ему** правое **ухо** (ср. Иоан. 18:10, 13). Лишь у Луки записано, что Иисус исцелил этого раба (см. Лук. 22:51). Но попытка Петра защитить Иисуса была несвоевременной и неуместной.

14:48-50. Хотя сопротивления Иисус и не оказал, но с горечью упрекнул представителей религиозных властей в том, что они **вышли на** Него, **как будто на**

разбойника. Между тем, Он был не „революционером", действовавшим из „подполья", а признанным Учителем. На этой предпасхальной неделе Он **каждый день бывал... в храме,** где открыто **учил** народ (см. 11:17), и они **не брали** Его. И то, что теперь они схватили Его в уединенном месте, под покровом ночи, свидетельствовало об их трусости. Однако все это произошло во исполнение Писаний (см. Ис. 53:3, 7—9, 12).

Из слов Христа стало ясно, что Он сопротивления и не окажет, и это в одно мгновение лишило Его верности учеников, которые потеряли к Нему доверие как к Мессии: **Тогда, оставивши Его, все бежали** (см. Мар. 14:27). Никто не решился разделить с Иисусом Его участь, не сделал этого и Петр (ср. ст. 29).

14:51-52. Этот необычный эпизод, описанный только Марком, дополняет ст. 50, так как им „усиливается" то обстоятельство, что „все (сторонники Иисуса) бежали", оставив Его. Большинство толкователей Библии полагает, что этим юношею был сам Марк. И если это так, и Марк в самом деле был сыном хозяев дома (ст. 14-15; ср Деян. 12:12), где Иисус ел пасху со Своими учениками, то вот как могли развиваться события той ночи. После того, как Христос и ученики ушли из дома, окончив пасхальный ужин, Марк разделся и пошел спать. Но вскоре его мог разбудить слуга, пришедший с новостью о предательстве Иуды — ведь Иуда и сопровождавшие его могли вначале прийти в поисках Иисуса в дом, где Он ел пасху. Второпях не одеваясь даже, но завернувшись в **покрывало,** под которым спал, Марк поспешил в Гефсиманию, возможно, с тем, чтобы предупредить Христа об опасности, однако, когда он прибежал туда, Иисуса уже взяли. После того, как все ученики разбежались, Марк продолжал следовать **за Ним** и за теми, которые уводили Его, но вот **воины схватили его,** может быть, как потенциального свидетеля, и тогда он, **оставив покрывало** в чьих-то руках, **нагой убежал от них.** Таким образом с Иисусом не осталось никого, даже этого смелого юноши, вознамерившегося было следовать за Ним.

Б. Суд над Иисусом, распятие Его и погребение (14:53—15:47)

Этот раздел тоже распадается на три цикла событий: суд над Иисусом (14:53—15:20), распятие Его (15:21-41) и погребение (15:42-47).

I. РАССЛЕДОВАНИЕ ДЕЛА ИИСУСА СИНЕДРИОНОМ И ПИЛАТОМ (14:53—15:20)

Дело Иисуса сначала рассматривали религиозные власти, а уж потом — политические. Это оказалось необходимым потому, что синедрион не обладал властью исполнять смертные приговоры (см. Иоан. 18:31). Каждый из двух „судов" проходил через три „слушания" (см. соответствующую таблицу в комментариях на Мат. 26:57-58).

а. Суд перед синедрионом и трижды последовавшее отречение Петра (14:53—15:1а)

Расследование, производившееся иудейскими религиозными властями, началось с предварительного „слушания" дела Анною (Иоан. 18:12-14, 19-24), за которым последовали (ночью) предъявление обвинения в присутствии Каиафы, первосвященника, и синедриона (Мат. 26:57-68; Мар. 14:53-65) и вынесение окончательного вердикта синедрионом вскоре после рассвета (ср. Мат. 27:1; Мар. 15:1а; Лук. 22:66-71).

1) Иисус в доме первосвященника, и Петр во дворе этого дома (14:53-54; Мат. 26:57-58; Лук. 22:54; Иоан. 18:15—16, 18, 24).

14:53. Взявшие Иисуса привели Его под стражей обратно из Гефсимании в Иерусалим, к первосвященнику Каиафе (см. Мат. 26:57), который занимал этот пост с 18 по 36 гг. по Р. Х. (см. таблицу семьи Анны в комментариях на Деян. 4:5-6).

Синедрион, состоявший из 70 членов и возглавлявшего его первосвященника, поспешно собрался на ночное заседание. Это было „неофициальное" заседание, а вынесение „официального" вердикта могло состояться только после восхода солнца (см. 15:1), так как, согласно строго соблюдавшимся иудеями юридическим положениям закона, суд мог проходить лишь в дневное время. В „Мишне" указывается, что для кворума требовалось присутствие 23 членов синедриона, но, надо думать, что ради суда над Иисусом там собралось большинство его членов, несмотря на то, что было это примерно в 3 часа пополуночи, в праздничный день 15

нисана (напомним, что это была пятница).

Созыв *поспешного* ночного совещания требовался по нескольким причинам: 1) Иудейский уголовный закон требовал разбирательства дела сразу же после ареста потенциального преступника. 2) Разбирательство уголовных дел римскими властями обычно производилось вскоре после восхода солнца (см. 15:1), так что к рассвету синедриону нужно было вынести решение, чтобы как можно раньше поутру передать это дело Пилату. 3) Схватив наконец Иисуса, они не хотели затягивать с судом над Ним, боясь вызвать возмущение в народе. Фактически они *уже* порешили Его убить (см. 14:1-2), и теперь перед ними стояла лишь одна проблема: найти свидетельства в оправдание своего решения (см. ст. 55). Но, вероятно, они уже тогда думали вину за убийство Христа возложить на римлян, чтобы изменчивый в своих настроениях народ не обвинил в нем синедрион.

Некоторые задаются вопросом о законности совершения казни в праздничный день — в свете ряда раввинских постановлений. Однако известно, что расследование серьезных (с их точки зрения) случаев и даже приведение в исполнение смертного приговора раввины допускали и в праздничные (в частности, пасхальные) дни. Таким образом, заявляли они, „весь народ услышит и убоится" (Втор. 17:13; ср. Втор. 21:21). Но в „обычных" случаях смертный приговор мог быть вынесен не ранее послепраздничного дня.

14:54. У **Петра** хватило смелости **издали следовать за** Иисусом и **даже** войти **внутрь двора первосвященникова.** Этот двор представлял собой прямоугольную территорию, со всех сторон окруженную постройками первосвященнической резиденции (см. Иоан. 18:15-18). Петр **сидел со служителями** (храмовой стражей) **и грелся у огня,** который освещал его лицо (см. Мар. 14:67). Он хотел узнать, что произойдет с Иисусом (ср. Мат. 26:58).

2) Расследование в синедрионе (14:55-65; Мат. 26:59-68). Записанное в этом разделе, вероятно, основано на сообщениях одного или нескольких членов синедриона, которые втайне симпатизировали Христу, или же, будучи сначала против Него, позднее уверовали в Него (см. Деян. 6:7).

14:55-56. Синедрион сразу же приступил к поиску **таких свидетельств** против **Иисуса,** которые дали бы возможность вынести Ему смертный приговор, **и не находили.** То есть в свидетелях недостатка не было, поскольку **многие лжесвидетельствовали на Него, но свидетельства сии не были достаточны** (в греч. оригинале — „противоречили друг другу"). Выдвигались обвинения, которые невозможно было доказать, и при этом показания свидетелей шли друг с другом вразрез. Возможно, этих лжесвидетелей готовили еще до ареста Иисуса, но „показания" их не скоординировали между собой. По иудейскому судопроизводству свидетели выступали как обвинители и показания давали независимо друг от друга. Но при этом закон Моисея требовал согласованности в показаниях, по крайней мере, двух свидетелей (см. Чис. 35:30; Втор. 17:6; 19:15). В противном случае обвиняемый не мог быть осужден.

14:57-59. В какой-то момент „**встали**" еще свидетели (судя по Мат. 26:60, их было двое); эти заявили, что слышали, **как Иисус говорил: Я разрушу храм** (буквально — „святилище") **сей рукотворенный, и чрез три дня воздвигну другой** (по-гречески здесь слово *аллон,* означающее „*другого рода*") **нерукотворенный.** Но и в показаниях этих двоих были противоречия (именно так читается ст. 59 в греч. тексте).

Христос действительно загадочно высказался *в таком роде* (см. Иоан. 2:19), однако под „храмом" Он подразумевал Свое тело (см. Иоан. 2:20-22). А двое, свидетельствовавшие на этом основании против Него, отнесли Его слова к Иерусалимскому храму. (Иосиф Флавий писал в „Иудейских древностях", что за разрушение святилища карали смертью.) Но хотя показания двух свидетелей не сходились между собой, они побудили первосвященника прямо спросить Иисуса о том, *Кто* Он такой (см. 14:61); и они же дали впоследствии повод к язвительным насмешкам над Ним (см. 15:29).

14:60-61а. Первосвященник Каиафа задал Иисусу два вопроса с целью вытянуть из Него сведения, которые можно было бы против Него использовать. В греч. тексте первый вопрос звучит как предполагающий положительный ответ: „Ты ведь ответишь (Твоим обвинителям), не так ли?" Второй вопрос был направлен на получение объяснения от Иисуса: „Что они хотят сказать этим своим свидетельством **против Тебя?"** Но

Он молчал и не отвечал ничего в свою защиту (ср. Ис. 53:7). Это молчание приводило присутствовавших в замешательство, и „дело" не удавалось сдвинуть с мертвой точки.

14:61б-62. Тогда первосвященник изменил тактику и задал Иисусу прямой вопрос: **Ты ли Христос** (Мессия — см. 1:1; 8:29) **Сын Благословенного?** Титул „Благословенный" встречается в Новом Завете только здесь; для иудеев это слово служило одной из „замен" слова „Бог". Примененные к Иисусу, оба эти титула („Христос" и „Сын Благословенного") подразумевали, что Он действительно является Мессией.

На этот раз **Иисус** твердо ответил: **Я**, т. е. „Да, Я — Мессия, Сын Божий". У Марка Он здесь впервые открыто провозглашает Себя Мессией (см. ком. на 1:43-44; 8:29-30; 9:9; 11:28-33; 12:12).

В доказательство истинности Своего заявления (а по мнению иудеев, подлинный Мессия не мог не представить его) Иисус произнес поразительное предсказание. Применив к Себе слова из Пс. 109:1 и Дан. 7:13, Он сказал: **И вы** (судьи) **узрите Сына Человеческого** (см. Мар. 8:31), **сидящего одесную силы** (тоже слово, заменявшее иудеям слово „Бог") **и грядущего на облаках небесных**, чтобы совершить Свой суд (см. 8:38; 13:26). Слово „узрите" не означало, что Иисус возвратится на землю при жизни судивших Его. Скорее Он подразумевал, что, воскресши в теле, они предстанут однажды перед превознесенным Сыном Человеческим, Который будет судить *их*. И тогда они убедятся, что Он — истинно Помазанник Божий, Мессия.

14:63-64. Разодрав одежды свои (скорее всего, нижние одежды, а не первосвященнические ризы), Каиафа хотел тем показать, что расценивает „дерзкое" заявление Иисуса как **богохульство.** По его мнению, Иисус бесславил Бога, приписывая Себе то, что было прерогативой лишь Небесного Отца (ср. 2:7). От первосвященника, где бы и когда ни услышал он богохульство, требовалось в такой вот символической форме выразить ужас и негодование. Но в реакции Каиафы, повидимому, отразилось и чувство облегчения — ведь Своим ответом Иисус „обличил" Себя, и теперь отпадала необходимость в поиске новых **свидетелей.**

Согласно закона Моисея богохульство каралось смертью (побитием камнями — см. Лев. 24:15-16). Так что прекратив на этом расследование, первосвященник призвал синедрион вынести Иисусу обвинительный приговор. Возражений не последовало: **все признали Его** (ср. Мар. 10:33) **повинным смерти.**

14:65. Некоторые члены синедриона выражали свое презрение к Нему, подвергая Его физическим издевательствам и мучениям. Не было большего оскорбления, чем плюнуть кому-либо в лицо (см. Чис. 12:14; Втор. 25:9; Иов. 30:10; Ис. 50:6). Подразумевая Его претензии на мессианство, они, **закрывая Ему лице, ударяли Его и говорили Ему,** чтобы сказал, кто именно Его ударил. Это соответствовало традиционному испытанию того, кто претендовал на статус Мессии (как понимали его раввины на основании Ис. 11:2-4). Истинный Мессия в их представлении мог „прозревать" подобные вещи и без помощи глаз. Но Иисус отказался „проходить испытание" на их условиях и продолжал хранить молчание (ср. Ис. 53:7; 1 Пет. 2:23). Когда же Его передали **слугам** (храмовой страже — см. Мар. 14:54), то те последовали примеру своего „начальства" и тоже стали бить Его по щекам (ср. Лук. 22:63-65).

3) Трижды последовавшее отречение Петра (14:66-72; Мат. 26:69-75; Лук. 22:55-62; Иоан. 18:15-18, 25-27). Этот эпизод записан во всех четырех Евангелиях — с небольшими различиями, не переходящими в противоречия. Живое описание Марка было, возможно, сделано со слов Петра. Оно дается в продолжение 14:54, и мы видим из него, что тяжкое испытание Петра и допрос Иисуса перед синедрионом происходили одновременно. Рассказав об отречении Петра, Марк возвращается к описанию того, что происходило в синедрионе и по его решению (15:1а).

14:66-68. Одна из служанок первосвященника (ср. Иоан. 18:16) подошла к Петру, гревшемуся на дворе у костра (см. Мар. 14:54). **Всмотревшись в него** (ср. 10:21), Она **сказала** недобрым голосом: **И ты был с Иисусом Назарянином** (ср. 1:24; 10:47). И тогда Петр из страха за свою безопасность отрекся от Учителя в первый раз. Причем сделал это, прибегнув к „официальной" форме отрицания, которая была принята в иудейских судах: **Не знаю и не понимаю, что ты говоришь.** И чтобы избежать дальнейших расспросов,

встал и **вышел вон на передний двор** (так, видимо, назван крытый переход, ведший на улицу).

Почти во всех основных греч. манускриптах содержатся в конце ст. 68 слова **и запел петух.** Это, а также то обстоятельство, что в ст. 72 говорится о том, что „петух запел во второй раз", свидетельствует о подлинности упомянутых слов „и запел петух". Но поскольку в параллельных местах других Евангелий о пении петуха упоминается лишь однажды (ср. Мат. 26:74; Лук. 22:60; Иоан. 18:27), *некоторые* из ранних переписчиков Евангелия от Марка могли выпустить их „в целях согласованности" с другими Евангелиями. Между тем, описание Марка просто могло быть более точным и подробным, так как строилось на непосредственном свидетельстве ап. Петра; он же *первому* крику петуха мог не придать значения (ведь это случалось каждое утро!), и только при втором — вздрогнуть, вспомнив...

14:69-71. Та же самая **служанка** (ср. Мат. 26:71; Лук. 22:58), снова встретив Петра, теперь уже на „переднем дворе", опять принялась **говорить,** что он — один из учеников Иисуса. И Петр **опять отрекся.**

Примерно час спустя (см. Лук. 22:59) **стоявшие** поблизости стали говорить Петру: **Точно ты из них, ибо ты Галилеянин, и наречие твое сходно.** Галилеяне говорили на одном из арамейских диалектоа, и их легко узнавали по произношению (ср. Мат. 26:73). Итак, собравшиеся на первосвященническом дворе настаивали на том, что Петр — последователь этого галилейского „еретика" Иисуса.

То обстоятельство, что **он... начал клясться и божиться,** не означает, что Петр богохульствовал. Но он призывал Божие проклятие на себя, если лжет, и клятвою подтверждал, что не знает **Человека Сего, о Котором** они говорят. Обращает на себя внимание, что имени Иисуса Петр при этом не произносил.

14:72. Третье на протяжении менее чем двух часов отречение Петра было тогда „зафиксировано" *вторым* пением петуха. И тут он внезапно **вспомнил** предсказанное ему Иисусом в ту ночь (ст. 29-31). Заметил Петр и взгляд Христа, брошенный на него (см. Мар. 22:61). И, потрясенный, заплакал.

В отличие от Иуды (Мат. 27:2-5), угрызения совести, охватившие Петра, открыли ему дверь к истинному покаянию и к обновлению его верности Иисусу, его воскресшему Господу (ср. Мар. 16:7; Иоан. 21:15-19). Ибо Петр имел веру в Него, а Иуда — нет.

4)Вынесение приговора на рассвете (15:1а; Мат. 27:1; Лук. 22:66-71).

15:1а. Немедленно (в значении „очень рано") **поутру,** т. е. где-то между 5 и 6 часами утра, по всей видимости, в пятницу 3 апреля 33 года по Р. Х., **первосвященники со старейшинами и книжниками и весь синедрион** собрались на **совещание,** на котором официально обвинили Иисуса и вынесли решение потребовать обвинительного для Него приговора и от римского правителя.

Хотя синедрион обладал правом вынесения смертного приговора, он не вправе был приводить его в исполнение. А потому осужденный синедрионом должен был предстать перед римской властью (см. Иоан. 18:31). Губернатор же имел право или утвердить или отменить приговор синедриона (см. Иоан. 19:10). Во втором случае дело поступало на рассмотрение римского суда, где синедрион выступал в качестве обвинителя и должен был доказать, что обвиняемый нарушил *римский* закон. А поскольку богохульство (см. Мар. 14:64) не подлежало по этому закону наказанию, представители синедриона и не говорили о нем перед Пилатом. Синедрион изменил „формулировку", обвинив Иисуса в предательстве политического характера; ведь Он признал Себя Мессией, и они воспользовались этим признанием для обвинения Его в том, будто Он объявил Себя „Царем Иудейским" (см. 15:2; Лук. 23:2). Пройти мимо такого обвинения римский суд, естественно, не мог.

б. Иисус перед Пилатом; издевательства над Ним римских солдат (15:1б-20)

Расследование дела Иисуса римскими властями тоже прошло через три „слушания": а) первоначальный допрос у Пилата (см. Мат. 27:2, 11-14; Мар. 15:1б-5; Лук. 23:1-5; Иоан. 18:28-38); б) допрос Его Иродом Антипой (см. Лук. 23:5-12); в) последнее расследование у Пилата, освобождение Вараввы и вынесение смертного приговора Иисусу (см. Мат. 27:15-26; Мар. 15:6-20; Лук. 23:13-25; Иоан. 18:39—19:16).

Итак, перед синедрионом Иисуса, обвиненного в богохульстве, осудили в со-

ответствии с иудейским законом, однако теперь против Него было выдвинуто обвинение в политическом преступлении, чтобы осудить Его согласно римскому закону. В обоих случаях Он обрекался смерти, и это соответствовало Божией воле (см. Мар. 10:33-34).

1) Допрос у Пилата, молчание Иисуса (15:1б-5; Мат. 27:2, 11-14; Лук. 23:1-5; Иоан. 18:28-38).

15:1б. По приказанию синедриона Иисус был связан и отведен под стражею из дома Каиафы (см. 14:53) скорее всего во дворец Ирода, где Его **предали** Пилату, чтобы тот утвердил вынесенный Иисусу смертный приговор.

Понтий Пилат был пятым римским губернатором или, как тогда говорили, „прокуратором", Иудеи; эту должность он занимал с 26 по 36 годы по Р. Х. Он был суровым правителем и к иудеям относился с антипатией (см. Лук. 13:1-2). Бо́льшую часть времени Пилат проводил в Кесарии Филипповой, на побережьи Средиземного моря, а в Иерусалиме появлялся по особым случаям, таким, в частности, как празднование Пасхи, — чтобы наблюдать за порядком. Более вероятно, что он, как губернатор провинции, остановился во дворце Ирода, а не в крепости Антония, располагавшейся близ храма. И если так, то суд над Иисусом происходил в упомянутом дворце.

15:2. Пилату принадлежало последнее слово в римском суде. Обычно суд проходил принародно и начинался с обвинения, которое выдвигал истец; затем обвиняемого допрашивал судья (здесь его роль играл „прокуратор"), после чего ему предоставлялось слово в свою защиту; вслед за этим допрашивались свидетели. По рассмотрении всех свидетельств судья обычно совещался со своими юридическими советниками и уж затем выносил приговор, подлежавший *немедленному* исполнению.

В данном случае, вместо того, чтобы сразу же утвердить смертный приговор, вынесенный синедрионом (см. Иоан. 18:29-32), Пилат настоял на слушании дела. Только одно из трех выдвинутых синедрионом обвинений привлекло его внимание, а именно: притязание Иисуса на „царский титул". Потому губернатор сразу же спросил Его: **Ты** (эмоционально подчеркнуто) **Царь Иудейский**? Для Пилата это было бы равносильно измене кесарю (преступление, заслуживавшее смерти).

Иисус ответил ему загадочно: **Ты** (эмоционально подчеркнуто) **говоришь**, т. е. „ты определил". Ответ этот нужно рассматривать как „да", но — с определенным условием. Будучи Мессией, Он действительно был Царем Иудейским, но не в том смысле, в каком понимал это Понтий Пилат (см. 18:33-38).

15:3-5. Поскольку загадочный ответ Иисуса не давал основания для осуждения Его по римскому закону, Пилат, видимо, снова обратился к Его обвинителям за дополнительными сведениями. И первосвященники, воспользовавшись случаем, **обвиняли Его во многом.**

Пилат... опять предложил Иисусу высказаться в Свою защиту и опровергнуть выдвинутые против Него обвинения, **но**, к великому его удивлению, **Иисус** по-прежнему ничего не отвечал (ср. Ис. 53:7 — „не отверзал уст Своих"). Такое странное молчание нечасто имело место в римском суде. И оно укрепило первоначальное ощущение Пилата, что Иисус ни в чем не виноват.

Марк включил в свое повествование только два коротких замечания Иисуса — Его ответы Каиафе (Мар. 14:62) и Пилату (15:2). Молчание Иисуса подчеркивало то обстоятельство, что Сын Человеческий шел на страдания и смерть добровольно, — во исполнение Божиего плана (см. ком. на 8:31).

Узнав, что Иисус — галилеянин, Пилат, в надежде избавиться от ответственности за осуждение Его, отослал Его к Ироду Антипе, правителю Галилеи (см. 6:14), который тоже находился в те дни в Иерусалиме. Однако Ирод вскоре возвратил Его к Пилату. Об этой „промежуточной" фазе гражданского суда записано только у Луки (см. Лук. 23:6-12).

2) Безуспешная попытка Пилата добиться освобождения Иисуса (15:6-15; Мат. 27:15-26; Лук. 23:13-25; Иоан. 18:39-40; 19:1, 13-16).

15:6. На всякий... праздник и, следовательно, ежегодно на Пасху губернатор в знак доброй воли **отпускал на свободу одного из узников** — по выбору народа (см. ст. 8). Хотя во внебиблейских источниках ссылок на этот обычай нет, он вполне согласуется с „примиренческой" римской политикой по отношению к завоеванным странам, когда речь шла об их *внутренних* делах. И вот, вместо того , чтобы оправдать Иисуса, Пилат решил воспользоваться обычаем „пасхальной

амнистии", думая, что народ потребует освобождения Иисуса (см. ст. 9).

15:7. Римские власти держали тогда в узах предводителя группы мятежников **Варавву** (Бар Абба — „сын отца"), известного борца за освобождение Иудеи, которого Иоанн называет „разбойником" (Иоан. 18:40); он обвинялся **в убийстве** и подлежал смертной казни. Возможно, Варавва принадлежал к националистической партии зилотов, побуждавших народ к восстанию против Рима.

15:8-11. Во время разбирательства дела перед дворцом собралась большая толпа. Люди, приближаясь к возвышению, на котором восседал Пилат, просили его о даровании пасхальной амнистии (см. ст. 6). В толпе могло быть и немало сторонников Вараввы.

Пилат расценил ситуацию как благоприятную для себя возможность выказать пренебрежение к иудеям и, особенно, к их вождям. И с этой мыслью *тоже* он предложил народу: **Хотите ли, отпущу вам Царя Иудейского?** Тем более, что **знал, что первосвященники предали Его из зависти,** а вовсе не из своего лояльного отношения к римскому кесарю. Пилат таким образом рассчитывал освободить Иисуса и одновременно унизить религиозных вождей иудеев. Но плана своего ему осуществить не удалось, так как **первосвященники возбудили народ просить, чтобы отпустил им лучше Варавву.** Возможно, собравшиеся уже знали о решении синедриона относительно Иисуса (см. 14:64). Как ни странно, но Пилат не учел того, что народ пойдет не за ним, а за своими „начальниками" (см. Иоан. 19:6-7).

15:12-14. Отвечая толпе, отвергшей его предложение, **Пилат... опять сказал...: что же хотите, чтобы я сделал с Тем, Которого вы называете Царем Иудейским?** Не принимая этого титула по отношению к Иисусу всерьез, Пилат, тем не менее, прибег к нему — давая понять иудеям , что он, *со своей стороны,* готов отпустить Иисуса, если они этого пожелают. Но толпа продолжала упорно вопить: **распни Его!** Итак, объектом казни, которая ожидала Варавву, становился теперь Иисус.

Не сразу пойдя на уступки кричавшим, **Пилат** потребовал объяснить ему, за какое же преступление, совершенное этим Человеком, требуют они для него смертной казни. Но они еще сильнее за**кричали: распни Его!** И тогда римский наместник пришел к выводу, что единодушное требование толпы может послужить законным основанием для вынесения в этом случае смертного приговора. Иисус, стоящий перед ним, должен быть обвинен в государственной измене, которая в римских провинциях каралась смертью на кресте.

15:15. Да, Пилат не считал Иисуса в чем-либо виновным (см. ст. 14), однако руководствовался не требованиями справедливости, а политическими соображениями. **Желая** угодить **народу,** чтобы из управляемой им провинции не полетели на него жалобы императору Тиберию (см. Иоан. 19:12), т. е. *не желая,* иначе говоря, рисковать своим положением, **Пилат... отпустил им Варавву, а Иисуса, бив, предал на распятие.**

Под этим „бив" подразумевается жестокий римский обычай наносить мужчине перед казнью удары особой плеткой (наказание, к которому приговаривали не только смертников). Узника раздевали, зачастую привязывали к столбу, и несколько тюремных стражников принимались бить его по спине короткими кожаными плетками, утыканными кусочками костей или металла. Число ударов не ограничивалось; экзекуция эта нередко кончалась смертью.

Пилат приказал бить Иисуса в надежде, что народ, увидя это, проявит к Нему сострадание и удовлетворится „началом казни", но и этот его расчет не оправдался: толпа продолжала настаивать на распятии Иисуса (см. Иоан. 19:1-7).

3) Издевательства римских воинов над Иисусом (15:16-20; Мат. 27:27-31; Иоан. 19:2-12).

15:16. После бичевания, которое, по-видимому, происходило на площади перед дворцом, солдаты увели окровавленного Христа вглубь дворцового **двора,** где находилась претория (латинским словом „претория" называлась официальная правительственная резиденция; см. Мат. 27:27; Иоан. 18:28, 33; 19:9; Деян. 23:35).

В просторном помещении претории **собрали весь полк** (в греч. тексте здесь слово, соответствующее латин. слову „когорта"). Обычно „полк" или „когорта" насчитывал 600 воинов (десятая часть легиона, состоявшего из 6 000 человек); в данном случае под „когортой" мог подразумеваться вспомогательный батальон

из 200-300 воинов, сопровождавший Пилата из Кесарии в Иерусалим.

15:17-19. В издевательское подражание пурпурному царскому одеянию и золоченому венцу солдаты облачили Иисуса **в багряницу,** (возможно, в красного цвета поношенный солдатский плащ), а на голову Ему **возложили терновый венец.** В этой „короне", возложенной на Него, символически выразилось (чего солдаты, конечно, не понимали) Божие проклятие, поразившее падшее человечество (см. Быт. 3:17-18).

Затем римляне стали насмехаться над Иисусом, оскорблять Его словами и действиями, воздавая Ему шутовские почести. Их глумливое приветствие **Радуйся, Царь Иудейский!** звучало как пародия на официальное приветствие, которым воины встречали кесаря: „Аве, Кесарь!"... **И били Его по голове тростью** (вероятно, вырывая из Его рук ту, которую дали Ему, вместо скипетра), нанося удары прямо по терновому венцу. **И плевали на Него** (ср. Мар. 14:65) **и, становясь на колени, кланялись Ему.** Все это они делали, не столько выражая презрение лично к Иисусу, сколько негодуя на иудеев, упорно желавших иметь собственного царя.

15:20. Натешившись над Иисусом, воины **сняли с Него багряницу и одели Его в собственные одежды Его.** Затем под наблюдением сотника специальная солдатская команда из четырех человек (см. Иоан. 19:23) повела Его к месту казни. Страдания Иисуса по вине римской власти должны были послужить читателям Марка, жившим в Риме, „прообразом" того, что ожидало и их (см. ком. на Мар. 13:9-13).

2. РАСПЯТИЕ ИИСУСА И ЕГО СМЕРТЬ (15:21-41)

Смертная казнь через распятие была одной из самых жестоких казней, когда-либо придуманных людьми. Рассказ Марка о физических страданиях Иисуса впечатляющ, но краток. Какими бы мучительными эти страдания ни были, духовная мука, терзавшая Христа, превосходила их (см. 14:36; 15:34). (См. таблицу „Порядок событий при распятии Иисуса Христа" в комментариях на Мат. 27:32-38.)

а. Распятие Иисуса и насмешки толпы (15:21-32) (Мат. 27:32-44; Лук. 23:26-43; Иоан. 19:17-27)

15:21-22. Обычно приговоренный к распятию должен был сам нести поперечную балку своего креста, весившую около 50 кг., через весь город — к месту казни. Поначалу Иисус тоже нес Свой „крест" (см. Иоан. 19:17), однако, Он настолько ослабел от побоев, что смог донести его только до городских ворот. И тогда солдаты, сопровождавшие Его, **заставили проходившего мимо некоего Киринеянина Симона... нести крест Его.**

Симон был уроженцем Кирина, большого прибрежного города в Северной Африке, где имелась значительная еврейская колония (см. Деян. 2:10). Возможно, он переселился в Иерусалим или, что более вероятно, пришел туда на праздник Пасхи.

Только Марк упоминает о том, что Симон был отцом **Александра и Руфа,** возможно, руководствуясь тем, что эти последователи Христа были известны верующим в Риме (см. Рим. 16:13).

И привели Его на место, расположенное за городской стеной, но неподалеку от нее (см. Иоан. 19:20), которое называлось **Голгофа, что значит лобное место.** Греч. „голгофа" соответствует арамейскому слову, означающему „место, похожее на череп". Оно представляло собой каменистое округлое возвышение (не холм и не гору), напоминавшее своими контурами человеческий череп. Где оно находилось, в точности неизвестно. По традиции, уходящей к 4 веку по Р. Х., считается, что там, где возведена церковь „Святой гробницы".

15:23-24. Издавна некоторые женщины в Иерусалиме занимались изготовлением болеутоляющего напитка (см. Прит. 31:6-7); его, в частности, давали распинаемым, чтобы облегчить им физические страдания. По прибытии на Голгофу попытались дать (именно так в греч. тексте) такой напиток — **вино,** смешанное **со смирною** (сок растения, имеющего анестезирующие свойства) — и Христу, **но Он,** попробовав (см. Мат. 27:34), **не принял** его. Видимо, предпочел претерпеть страдания и смерть, сохраняя контроль над Своими чувствами и сознанием.

Просто и коротко Марк сообщает: **И распяли Его...** Римские читатели не ну-

ждались в описании подробностей этой казни, и Марк опускает их.

Обычно казнимого раздевали, оставляя ему разве что набедренную повязку, клали его на землю и прибивали его руки к поперечной балке креста. После этого балку поднимали и укрепляли ее на вертикальном столбе, врытом в землю; к нему прибивали ноги распинаемого. На этом столбе имелось еще нечто вроде деревянного упора (на который как бы подсаживалось тело жертвы), помогавшего поддерживать его. Помимо всего прочего, распинаемые страдали от жажды, это была мучительная и медленная смерть, обычно наступавшая через 2-3 дня после начала казни. Иногда наступление ее ускоряли тем, что перебивали казнимому голени (см. Иоан. 19:31-33).

Личные вещи распятого доставались воинам из „экзекуционной" команды. В случае с Иисусом четверо воинов (см. Иоан. 19:23) **делили одежды Его** (верхнюю и нижнюю одежды, пояс, сандалии и, возможно, головной убор), **бросая жребий, кому что взять.** Не сознавая этого, они действовали во исполнение Пс. 21:19, и так *унижение* Иисуса Христа осуществилось еще в одном аспекте.

15:25. Пользуясь иудейским методом отсчета времени (от восхода и захода солнца), только Марк указывает на время распятия Христа как на **час третий** (около 9 часов утра). Это как будто противоречит указанию Иоанна: „и (был) час шестый" (см. Иоан. 19:14). *Возможное* объяснение кроется в том, что Иоанн, в отличие от трех других евангелистов, пользовался римским (современным) методом отсчета времени (от полночи и полдня); если это так, то по Иоанну Иисус был приведен на суд к Пилату „в шестом часу утра". Бичеванием, издевательством воинов над Христом, шествием Его на Голгофу и подготовкой к распятию был заполнен промежуток времени между 6 и 9 часами утра.

15:26. Согласно римскому обычаю к кресту, над головою распятого, прибивали дощечку с указанием его имени и вины, за которую он подвергся казни (см. Иоан. 19:19). Все четыре евангелиста сообщают о такой надписи, прибитой над головой Иисуса, но в передаче ими ее содержания имеются небольшие расхождения — возможно, потому, что надпись была сделана на трех языках (Иоан. 19:20). Марк приводит лишь ту часть ее, которая содержала официальное обвинение: **Царь Иудейский** (ср. Мар. 15:2, 12).

15:27-28. Пилат приказал распять Иисуса меж **двух разбойников,** которые, как и Варавва, возможно, обвинялись в мятеже (см. ст. 7; Иоан. 18:40). Может быть, их осудили за измену одновременно с Иисусом, судя по тому, что им было известно, в чем обвиняли Его (см. Лук. 23:40-42). Распоряжение Пилата привело к исполнению пророчества Исаии, цитируемого Марком в 15:28.

15:29-30. Проходящие злословили Его, кивая головами своими (жест насмешки; см. Пс. 21:8; 108:25; Иер. 18:16; Пл. Мар. 2:15). Они поносили Его будто бы за притязание на разрушение **храма** (см. Мар. 14:58). Если бы Он в самом деле в состоянии был восстановить разрушенный храм **в три дня,** то, конечно же, мог бы **спасти и самого Себя** (ср. 5:23, 28, 34), **сойдя со креста.**

15:31-32. Подобно прочим, и религиозные вожди насмехались над Иисусом в разговоре между собой. Наконец-то сбылось их давнишнее желание расправиться с Ним (см. 3:6; 11:18; 12:12;14:1, 64; 15:1, 11-13). Говоря **других спасал** — они имели в виду совершенные Христом чудеса исцелений, которых не могли отрицать (см. 5:34; 6:56; 10:52). Насмешки же их были вызваны Его кажущимся бессилием — неспособностью спасти **Себя** (ср. 15:30). По иронии ситуации слова их таили в себе глубокую духовную истину. Поскольку Иисус пришел спасать *других,* освобождая их из-под власти греха, Себя Он действительно „спасти" (в знач. „освободить") от страданий и смерти, назначенных Ему Богом, не мог (см. 8:31).

Кроме того, первосвященники и книжники обсуждали в издевательском тоне мессианские притязания Иисуса; переиначивая слова Пилата „Царь Иудейский", они называли Его **Царь Израилев.** Они насмешливо предлагали Ему сойти **с креста,** дабы представить им несомненное доказательство правомочности Его притязаний. **И уверуем,** говорили они. Однако их „проблема" состояла не в недостаточности доказательств, а именно в упорном неверии.

Два разбойника, **распятые** по обе стороны от Иисуса, тоже **поносили Его.** Что-то, видимо, перевернулось в сознании и чувствах одного из них, как следует из Евангелия от Луки, и вскоре он заговорил о невиновности Иисуса и стал просить

Его помянуть его в Царствии Своем (см. Лук. 23:39-43).

5. *Смерть Иисуса и сопутствовавшие ей природные явления (15:33-41) (Мат. 27:45-56; Лук. 23:44-49; Иоан. 19:28-30)*

Явления и факты, сопутствовавшие смерти Иисуса Христа, Марк описывает в порядке эмоционального нарастания: а) наступление тьмы (15:33), б) вопль Иисуса „Боже Мой..." (ст. 34), в) повторный громкий возглас Иисуса (ст. 37), г) сверху вниз разрывается завеса в храме (ст. 38) и д) исповедание Иисуса римским сотником (ст. 39).

15:33. Иисус висел на кресте три часа (от 9 часов утра до полудня), когда вдруг **в шестом часу**, т. е. в полдень, **настала тьма по всей земле** (палестинской) **и продолжалась до часа девятого** (до 3-х часов пополудни; см. ком. на ст. 25). Была ли она вызвана вдруг налетевшей песчаной бурей или внезапной густой облачностью, или, что вероятнее всего, неожиданым солнечным затмением, тьма эта, надо полагать, явилась космическим знамением Божиего осуждения грехов человеческих (ср. Ис. 5;25-30; Ам. 8:9-10; Мих. 3:5-7; Соф. 1:14-15), которые Отец Небесный возлагал в эти минуты и часы на Иисуса Христа (см. Ис. 53:5-6; 2 Кор. 5:21). И прежде всего она явилась знамением Божиего суда над Израилем, отвергшим Своего Мессию, Который понес на Себе грех мира (см. Иоан. 1:29). Тьма была видимым воплощением богооставленности, ужас который выразился в вопле Иисуса (Мар. 15:34).

15:34. Марк (и Матфей) записали лишь эту одну из семи фраз, сказанных Иисусом с креста. **В девятом часу** (3 часа пополудни) **возопил Иисус громким голосом: Элои, Элои!** (по-арамейски) **лама савахфани?** (слова из Пс. 21:2). Марк перевел эти слова на греческий язык для своих читателей; по-русски они звучат как **Боже Мой, Боже Мой! для чего** (букв. — „по какой причине") **Ты Меня оставил?**

Это было нечто большее, чем вопль праведного Страдальца (обратите в этой связи внимание на контраст между Пс. 21:2 и Пс. 21:29) или выражение понятного и людям *чувства* оставленности. В горестном крике Иисуса оно действительно излилось, это чувство *отделения* от Бога Отца, но, если можно так выразиться, в „юридическом" смысле, а не в смысле их вечных, нерасторжимых отношений.

Понеся на Себе проклятие греха и Божиего осуждения его (см. Втор. 21:22-23; 2 Кор. 5:21; Гал. 3:13), Иисус Христос ощутил невыразимое отчаяние от разъединения с Богом, Который не может „смотреть" на грех (Авв. 1:13). В этом ответ на риторический, в сущности, вопрос Иисуса „для чего?". Умирая за грешников (Мар. 10:45; Рим. 5:8; 1 Пет. 2:24; 3:18), Он должен был *выстрадать* и это отделение от Бога.

В вопле Его, однако, ощущается и надежда, ибо он есть обращение к Богу: „Боже Мой, Боже Мой!" Но он же — единственная из записанных молитв Иисуса, в которой Он не обращается к Богу со словом „Авва" (ср. Мар. 14:36), что, конечно, не означает Его „отречения" от Отца, Которого Он называет „Своим Богом". Ибо Он умирал, оставленный Им для того, чтобы Его народ тоже мог впредь называть Его Отца „своим Богом" и уже не быть оставленным Им (см. Евр. 13:5).

15:35-36. Некоторые из стоявших тут иудеев, видимо, не поняли слов Иисуса, а, может быть, издеваясь, сознательно исказили их и стали говорить, что Он зовет **Илию.** Среди них существовало поверье, что в минуты страдания праведников Илия приходит и избавляет их. Вероятно, в ответ на возглас Иисуса „Жажду!" (см. Иоан. 19:28-29) кто-то **наполнил губку** виниым **уксусом,** смешанным с сырыми яйцами и водою (обычный в тех местах недорогой напиток) **и, возложив на трость, давал Ему пить** (см. Пс. 68:22). Возможно, крест Иисуса был установлен несколько выше двух других (потому и пришлось наложить губку „на трость"). Если бы напиток хоть несколько продлил жизнь Иисусу, то увеличились бы и шансы „зрителей" увидеть, оставаясь у креста, **Илию,** коль скоро тот пришел бы **снять Его.**

15:37. Иисус же, возгласив громко (ср. Лук. 23:46), **испустил дух;** это свидетельствует о том, что Его смерть не была обычною смертью человека, распятого на кресте (см. Мар. 15:39). Обычно казнимый этой смертью, после длительных мучений (продолжавшихся порой два-три дня), впадал перед концом в коматозное состояние. Но Иисус умирал, сохраняя сознание и зафиксировав в нем последний момент Своей земной жизни.

Смерть Его наступила относительно быстро, и это удивило Пилата (см. ст. 44).

15:38. В момент смерти Иисуса завеса в храме разодралась на-двое, сверху донизу. Пассивный залог глагола в греч. фразе („была разодрана") и направление, в каком завеса „разодралась" (сверху вниз), указывают на то, что это действие было произведено Богом. Несомненно, свидетелями этого были священники, которые именно в это время совершали вечернее жертвоприношение. Это не могло не произвести на них соответствующего впечатления (см. Деян. 6:7).

Разодравшаяся завеса могла быть внешней, отделявшей храм от переднего двора (см. Исх. 26:36-37), либо — внутренней, которая отделяла „святое-святых" от остальной части храма (см. Исх. 26:31-35). В первом случае это могло служить знаком для всего народа — в подтверждение слов Иисуса о грядущем суде над храмом, который совершился позднее, в 70 г. (см. Мар. 13:2). Во втором же случае это было знаком того, что со смертью Иисуса отпадает нужда в постоянных жертвоприношениях за грехи, и открывается новый живой путь к Богу, доступный для всех (см. Евр. 6:19—20; 9:6-14; 10:19-22).

15:39. Сотник, стоявший напротив Его и бывший свидетелем Его необычного конца и всего, что этому сопутствовало (см. ст. 33-37), был *язычником;* как римский офицер, командовавший группой воинов, осуществлявших распятие, он должен был обо всем доложить непосредственно Пилату (см. ст. 44). Только Марк передает здесь в греч. написании латинское слово *центурион,* означающее „сотник" (командир, имевший в своем подчинении 100 солдат). Все другие евангелисты употребляют тут другое слово — греч. „гекатонтаркос", которое, впрочем, тоже переведено как „сотник" (см., например, Мат. 27:54). Употребление Марком латинского слова является дополнительным доказательством того, что он писал христианам, жившим в Риме (см. вступление).

Под впечатлением всего увиденного и услышанного, в особенности, последнего громкого возгласа Иисуса, римский сотник произнес, пораженный: **Истинно, Человек Сей был Сын Божий.** Возможно, будучи язычником, он не вкладывал в эту фразу *специфического* христианского смысла, т. е. не имел в виду *Божественности* Иисуса (ср. Лук. 23:47). Он мог подразумевать, что это был необычайный, „истинно Божий человек"; „Сын Божий" в том значении, в каком римляне почитали „сыновьями Бога" („богами") своих императоров. Оттенок именно такого смысла передан в некоторых переводах этой фразы грамматическими средствами того или иного языка. Но Марк, очевидно, воспринимал восклицание сотника „Сын Божий" в христианском значении его. Так или иначе, римский офицер, не подозревая того, сказал больше чем знал.

Исповедание сотника у Марка становится кульминационным моментом откровения евангелиста о Личности Иисуса Христа (см. ком. на 1:1; 8:29-30). Исходящее от язычника, оно служит резким контрастом насмешкам и издевательствам над Иисусом со стороны иудеев (15:29-32, 35-36). И оно же иллюстрирует истину, символически переданную в том, что завеса в храме „разодралась".

15:40-41. За страданиями Иисуса на кресте наблюдали не только римские воины и глумившаяся над Ним толпа; **были тут и женщины, которые смотрели издали** на все происходившее. Прозвище первой из названных тут Марий — **Магдалина** указывает на то, что она была из селения Магдала, расположенного на западном побережьи Галилейского моря. Это ее Иисус освободил от вселившихся в нее демонов (см. Лук. 8:2); она и грешная женщина, о которой речь идет в Лук. 7:36-50, — *не* одно и то же лицо. Вторая **Мария** (ср. с „другой Марией" в Мат. 27:61) отличима от других по приводимым тут именам ее сыновей: **Иакова меньшого** (по возрасту) и **Иосии;** оба, видимо, были хорошо известны ранней Церкви. **Саломию** называет по имени только Марк (см. Мар. 15:40; 16:1); эта женщина была матерью сыновей Зеведеевых, учеников Христа — Иакова и Иоанна (см. Мат. 20:20; 27:56). Возможно, она была сестрою Марии, матери Иисуса, о которой Марк тут не упоминает (ср. Иоан. 19:25). Все эти женщины, когда Иисус был в Галилее, **следовали за Ним и служили Ему** и Его ученикам, заботясь об их материальных нуждах (ср. Лук. 8:1-3). И **другие многие женщины,** которые постоянно не сопровождали Христа, теперь стояли „при кресте" (они пришли вместе с Ним и учениками в Иерусалим на праздник Пасхи и, может быть, надеялись на

то, что именно в эти дни Он установит Свое мессианское Царство).

Марк упоминает о женщинах, бывших свидетельницами распятия Христа, в свете их последующей роли при Его погребении (15:47) и затем — по Его воскресении (16:1-8). Их преданность Ему превзошла преданность учеников, которые покинули Учителя (14:50).

3. ПОГРЕБЕНИЕ ИИСУСА В БЛИЖАЙШЕЙ ГРОБНИЦЕ (15:42-47) (МАТ. 27:57-61; ЛУК. 23:50-56; ИОАН. 19:38-42)

15:42-43. Погребением Иисуса подтверждается тот факт, что Он на самом деле умер, и это явилось важным отправным моментом в раннехристианских проповедях (см. 1 Кор. 15:3-4). Поскольку в субботу нельзя было по закону делать никакого дела, все необходимое иудеи старались сделать **в пятницу,** которая была для них днем *подготовки* **к субботе.** Итак, Иисус был распят в пятницу, 15 нисана (см. ком. на Мар. 14:1а, 12, 16). Фраза **уже настал вечер** означает, что описываемое далее произошло между 3 часами дня и временем захода солнца, когда пятница официально кончалась и начиналась суббота.

Согласно римскому закону тела распятых могли быть переданы родственникам или друзьям для погребения только с разрешения имперского магистрата. Обычно подобные просьбы удовлетворялись, но бывали случаи, когда казненных оставляли на крестах — на растерзание хищному зверью и птицам, после чего останки их сбрасывались в общую могилу. Иудейский же закон требовал, по свидетельству „Мишны", надлежащего погребения для всех покойников, даже для казненных преступников. Кроме того, он требовал, чтобы „повешенный на дереве" был снят с него и похоронен до заката солнца (см. Втор. 21:23).

Зная эти законы, **Иосиф из Аримафеи ... осмелился войти к Пилату и просил Тела Иисусова.** Сделал он это тогда, **когда уже настал вечер** (вероятнее всего, около четырех часов пополудни — ведь он торопился ввиду приближения захода солнца).

Хотя Иосиф, по-видимому, жил в Иерусалиме, родом он был из Аримафеи, из селения, находившегося в километрах в 35 на северо-запад от Иерусалима. Это был богатый человек (см. Мат. 27:57) и **знаменитый член совета** (здесь употреблено *греч.* слово, обозначающее все тот же синедрион). Он не одобрил решения последнего предать Иисуса смерти и в этом „деле их" не участвовал (см. Лук. 23:51). Марк пишет об Иосифе, что **он и сам ожидал Царствия Божия,** из чего следует, что, оставаясь фарисеем, Иосиф был человеком действительно благочестивым. Он верил, что Иисус и есть Мессия, хотя и был Его *тайным* учеником (Иоан. 19:38).

О том, что Иосиф „осмелился" обратиться к Пилату, упоминает только Марк. Поступок его и в самом деле требовал мужества — по следующим причинам: а) он не был Иисусу родственником; б) его просьбу могли отклонить, поскольку Иисус обвинялся в государственной измене; в) он рисковал сделаться церемониально нечистым от прикосновения к мертвому телу; г) его поступок могли расценить как проявление открытой симпатии к распятому Иисусу, а это, несомненно, вызвало бы враждебное отношение к нему со стороны других членов синедриона. Явившись к Пилату, Иосиф перестал быть тайным учеником Иисуса — это и хотел показать Марк своим читателям.

15:44-45. Пилат удивился , **что** Иисус **уже умер** (см. ком. на 15:37). Чтобы получить подтверждение этому из надежного источника, он призвал **сотника,** который командовал солдатами, распинавшими Иисуса. А, получив это подтверждение, распорядился отдать **Тело Иосифу.** Решение Пилата, *столь быстрое и доброжелательное,* все-таки представляется исключением, и, скорее всего, оно было продиктовано тем, что римский наместник считал Иисуса пострадавшим невинно (см. ст. 14-15). Только у Марка записано о вызове Пилатом сотника; возможно, он упомянул об этом факте, чтобы показать своим читателям в Риме, что смерть Христа была засвидетельствована римским офицером.

15:46-47. Несомненно Иосифу помогали его слуги в подготовке тела Иисуса к погребению в эти остававшиеся до захода солнца каких-нибудь два часа. Помогал им и пришедший с благовониями Никодим, тоже член синедриона (см. Иоан. 19:39-40).

После того, как тело Господа было снято с креста, его, вероятно, омыли (ср. Деян. 9:37) — прежде чем плотно **обвили плащаницей,** умащенной ароматными

веществами. Все это делалось в соответствии с иудейскими погребальными правилами (Иоан. 19:39-40).

Затем Иисуса отнесли в расположенный неподалеку сад и там положили **во гробе, который был высечен в скале,** — в „новом гробе", принадлежавшем Иосифу Аримафейскому, как пишут Матфей и Иоанн (см. Мат. 27:60; Иоан. 19:41-42). После этого к гробнице привалили камень (плоский округлый камень, который „съезжал" по покатому жолобу ко входу в гробницу, надежно „запирая" ее от тех, кто захотел бы в нее проникнуть).

Две женщины из тех, что присутствовали при распятии Христа (см. Мар. 15:40), наблюдали и за тем, как и *где* Его погребали. Другие женщины, очевидно, вернулись домой, чтобы приготовиться к субботе и провести ее „в покое" (см. Лук. 23:56).

IX. Воскресение Иисуса из мертвых (16:1-8) (Мат. 28:1-8; Лук. 24:1-12; Иоан. 20:1-10)

Повествования четырех евангелистов о воскресении Иисуса Христа несколько отличаются друг от друга в деталях (например: они указывают неодинаковое число женщин, пришедших ко гробу, да и имена этих женщин не всегда у них совпадают; не совпадают и число ангельских посланников, явившихся им, и реакция женщин на весть о воскресении Иисуса). Никто из евангелистов не описывает *всех* событий, связанных с воскресением; это естественно: в пределах достоверности они свободны были о чем-то говорить в общих чертах, а что-то выделять, подчеркивая *разные* аспекты одних и тех же явлений. Эти расхождения объяснимы тем, что на свидетелей воскресения это уникальное событие не могло произвести идентичного впечатления, так что в несходстве их описаний — лишнее свидетельство в пользу того, что воскресение Иисуса Христа действительно имело место (см. Таблицу „Сорок дней от воскресения до вознесения" в Мат. 28:1-4).

А. Женщины приходят ко гробу (16:1-5)

16:1. Суббота (16 нисана) закончилась с заходом солнца, и началось воскресение (17 нисана). Вечером, после заката (16 нисана), женщины, присутствовавшие при распятии и погребении Иисуса (см. 15:40, 47), **купили ароматы** (ароматические масла), **чтобы помазать Его** (на следующее утро). Из этого можно заключить, что они не ожидали Его воскресения из мертвых (ср. 8:31; 9:31; 10:34).

Помазание тела покойника „ароматами" производилось не только с целью перебить запах разлагающегося тела; оно служило и символическим выражением любви и преданности умершему. У иудеев не было обычая бальзамировать умерших.

16:2-3. И весьма рано, в первый день недели (в воскресенье, 17 нисана) **приходят ко гробу при восходе солнца.** Значит, из дома они вышли еще затемно (см. Иоан. 20:1).

Две из них знали, что ко входу в пещеру привален камень (см. Мар. 15:47). Только Марк упоминает об озабоченности женщин тем, как этот камень отвалить. Очевидно, они не знали, что у гроба была поставлена стража, а вход в пещеру запечатан официальной печатью (см. Мат. 27:62-66).

16:4-5. Подходя к пещере, они сразу же заметили, **что камень, который был весьма велик, отвален;** очевидно, он лежал в стороне.

Женщины вошли в переднее отделение гробницы, за которым располагался погребальный склеп. И тут они с изумлением и испугом **увидели юношу,** сидевшего **на правой стороне** (по-видимому, перед входом в погребальный склеп). Сами эти необычные обстоятельства и то, *как* говорит о них евангелист, а, главное, — сказанное этим „юношей" (ст. 6-7) — все свидетельствует о том, что Марк считал его ангельским посланником, хотя и называл „юношей", ибо за такового его приняли женщины. **Белая одежда** — символ его небесного происхождения и чистоты (ср 9:3).

Лука (24:3-4) и Иоанн (20:12) говорят, что у гроба было *два* ангела (число, необходимое для подтверждения любого свидетельства; см. Втор. 17:6), но Марк, как и Матфей (28:5), упоминает лишь об одном ангеле.

Б. Ангельская весть (16:6-7)

16:6. Видя реакцию женщин, ангел призвал их прийти в себя, успокоиться: **Не ужасайтесь,** сказал он и объяснил им, искавшим **Иисуса Назарянина, распятого,** чтобы помазать Его тело (см. ст. 1), что **Он воскрес.** (В греч. тексте глагол

стоит в пассивном залоге: „Он был воскрешен", и это указывает на совершение акта воскрешения Богом, что неизменно подчеркивается в Новом Завете; см. Деян. 3:15; 4:10; Рим. 4:24; 8:11; 10:9; 1 Кор. 6:14; 15:15; 2 Кор. 4:14; 1 Пет. 1:21.) Тела Иисуса Христа не было там, где его положили; гробница была пуста!

Ангельской вестью Воскресший был отождествлен с Распятым; это была одна и та же историческая Личность. С тех пор и по сей день люди призываются верить этой вести, исшедшей от Бога. Пустая гробница подтвердила непреложность ее.

16:7. Затем женщинам было дано поручение: пойти и сказать **ученикам Его и Петру, что Он предваряет** (ср. с обещанием Иисуса в 14:28 и с тем же глаголом, употребленным там) их **в Галилее.** Только Марк добавляет слова „и Петру"; здесь они имеют значение в свете того, что бóльшая часть „материала", включенного Марком в его Евангелие, была им получена от Петра. Но Петр *выделен* евангелистом не по этой причине и не в силу превосходства над другими учениками, а чтобы подчеркнуть, что Иисус простил его и продолжал числить среди Одиннадцати, несмотря на его трижды повторенное отречение от Учителя (см. 14:66-72).

В Галилее ученикам впервые предстояло увидеть воскресшего Иисуса. Однако к сообщению женщин они отнеслись с недоверием, поскольку женщины по иудейскому закону не считались серьезными свидетелями; так что в Галилею ученики сразу *не* пошли. Иисусу потребовалось прежде явиться им в окрестностях Иерусалима, чтобы они убедились в истинности Его воскресения (см Иоан. 20:19-29).

В. Реакция женщин на весть о воскресении Иисуса (16:8)

16:8. Вышедши они побежали от гроба, объятые трепетом и ужасом. Видимо, какое-то время они **никому ничего** не говорили (ср. Мат. 28:8), **потому что боялись.** Их реакция была подобна реакции Петра на горе Преображения (см. 9:6). Их страх был вызван благоговением, охватившим их от сознания невидимого Божиего присутствия и от ощущения силы Его, проявившейся в воскресении Иисуса. Страх и благоговение переполняли их, заставляя молчать.

Некоторые богословы полагают, что на ст. 8 Евангелие от Марка было закончено. Такое внезапное окончание в принципе соответствовало литературной манере этого автора. Касаясь тем страха и сильного удивления, он сплошь и рядом *вдруг* прерывает повествование. Вполне возможно, что и здесь он предоставил читателям благоговейно размышлять над значением пустой гробницы — в свете того,что сообщил ангельский посланник (см. продолжение комментариев на 16:9-20).

X. Эпилог и богословские споры вокруг него (16:9-20)

Последние 12 стихов Евангелия от Марка (16:9-20), известные как „продолженное окончание Евангелия от Марка", представляют один из самых спорных текстов в Новом Завете. Были ли они с самого начала включены в Евангелие самим Марком? В большинстве современных переводов Нового Завета на англ. язык к этой проблеме так или иначе привлекается внимание : либо ст. 9 снабжается пояснением, либо, начиная с него, весь последующий текст печатается отдельно (с соответствующим примечанием), либо весь этот раздел печатается на полях.

Внешние источники говорят по этому поводу следующее: 1) Два наиболее ранних манускрипта (синайский и ватиканский, относящиеся к 4-му веку) этих стихов не содержат, однако после 8 стиха в них оставлено пустое место; видимо, переписчики знали о существовании стихов 9-20, но в рукописи, *которую* они переписывали, их не было. 2) В большинство других манускриптов (начиная с 5-го столетия, так же, как в *некоторые* более ранние версии), стихи 9-20 включены. 3) Несколько более поздних манускриптов (начиная с 7-го века) и ряд их вариантов содержат после ст. 8 „укороченное окончание", явно не принадлежащее перу Марка, однако все они, за исключением одного, оканчиваются стихом 20. 4) Отцы ранней Церкви - такие, как жившие во 2-м веке Иустин Мученик и Тациан, а также Ириней цитировали в своих работах ст. 19 (что говорит в пользу включения *всех* этих стихов в текст Евангелия). С другой стороны , Евсевий (4 век) и Иероним (начало 5 века) говорили, что в известных им греч. манускриптах Евангелия от Марка стихи 9-20 отсутствуют. 5) В одной армянской рукописи 10-го столетия стихи 9-20 приписываются некоему пре-

свитеру Аристону (скорее – Аристиону, современнику Папия, жившего в 60-120 гг. по Р.Х.), который, как предполагают, был учеником ап. Иоанна. 6) Если Марк внезапно „оборвал" свой текст на ст. 8, то понятно желание некоторых ранних переписчиков „дополнить" его *соответствующей* концовкой, взятой из других авторитетных источников. Но если стихи 9-20 все-таки являются частью оригинального текста, тогда трудно объяснить, почему многие ранние переписчики опустили их.

А вот о чем говорит текстологический анализ спорного текста: 1) При переходе от ст. 8 к ст. 9 бросается в глаза внезапная „смена" субъекта повествования: там речь шла о „женщинах", а здесь об Иисусе (хотя имя Его в греч. тексте не названо). 2) Мария Магдалина „вводится" в ст. 9 с пояснительным о ней замечанием, как будто о ней уже не говорилось прежде в 15:40, 47 и 16:1. 3) Примерно третья часть греч. слов (несущих важную смысловую нагрузку) в стихах 9-20 не характерна для стиля Марка, т. е. эти слова или не употреблялись им раньше, или употреблены в несвойственной Марку манере. 4) Литературный стиль этого раздела опять-таки не характерен для Марка, чей греч. язык изобилует живыми подробностями. 5) Следовало бы ожидать, что Марк опишет явление Иисуса Его ученикам в Галилее (см. 14:28; 16:7), но то явление Его, о котором говорится в ст. 9-20, имело место в Иерусалиме или поблизости от него. 6) То обстоятельство, что тексты Матфея и Луки „параллельны" тексту Марка *до* ст. 9, после чего между евангелистами наблюдаются заметные расхождения, по-видимому, говорит о том, что первоначально стихов 9-20 в Евангелии от Марка не было.

По причине вышесказанного толкователи этого Евангелия , в равной степени проницательные и добросовестные, сильно расходятся в своей оценке всех этих данных и нередко приходят к противоположным выводам. Те, кто включают эти стихи в текст Евангелия на том основании, что большинство ранних рукописей содержит их, а также на основании других „внешних" доказательств, должны найти какое-то веское объяснение тому, что текстологически этот отрывок заметно отличается от остального текста Марка. Те же, кто исключают спорные стихи из его Евангелия, должны убедительно объяснить, почему в большинство древних манускриптов они все-таки были включены, как объяснить и то, почему Марк так внезапно прервал свое повествование на ст. 8. Четыре возможных объяснения существует на этот счет: 1) Марк завершил свое Евангелие „соответствующим" образом, однако концовка была каким-то образом утеряна. 2) У Марка окончание было, но по неизвестным причинам и при неизвестных обстоятельствах оно было изъято из текста. 3) Марку почему-то не удалось закончить свое повествование, возможно, по причине скоропостижной смерти. 4) Марк сознательно окончил свое Евангелие на ст. 8.

Первое и второе объяснения представляются маловероятными, хотя версия об „утере" окончания получила широкое распространение. Поскольку оригинал этого Евангелия был, по-видимому, написан на свитке, не на отдельных листах, то скорее затерялось бы начало его, а не конец, потому что конец рукописи при свертывании свитка оказывался внутри его. Если принять теорию „незавершенности" Евангелия от Марка, то наиболее убедительно прозвучит *третье* объяснение, хотя подтвердить его фактами не представляется возможным.

В свете того, что, по словам Марка, последователей Иисуса охватили „трепет и ужас" (ст. 8), многие современные интерпретаторы склонны принять *четвертое* объяснение.

Окончательно решить эту проблему на основании известных нам данных, пожалуй, невозможно. В свете этого приемлемый подход к ней, вызывающий наименьшее число возражений, видится в следующем: а) Марк намеренно закончил свое Евангелие на 8-ом стихе и б) стихи 9-20, хотя и написаны или составлены неизвестным христианским автором, являются исторически достоверными и по праву включены в Новозаветный канон (ср. с подобной же ситуацией в случае последней главы кн. Второзакония). Развивая данную точку зрения, можно прийти к следующему выводу: очень рано (возможно, вскоре после 100-го года) стихи 9-20 были кем-то *дописаны*, без какой-либо попытки со стороны писавшего „подделать" стиль и словарь Марка. Может быть, эти стихи явились кратким „извлечением" из всего, что *говорилось* о

событиях *после* воскресения и как нашли они отражение в трех остальных Евангелиях; сохранившиеся в устной традиции, эти рассказы могли быть одобрены ап. Иоанном, который в конце первого века был еще жив. В таком случае эти данные могли быть „включены в процесс передачи" достаточно рано для того, чтобы получить одобрение Церкви и стать частью Новозаветного канона. Так или иначе, стихи 9-20 находятся в полном соответствии с остальной частью Писаний. Объединяющим же этот раздел „стержнем" является тема веры и неверия.

А. *Три явления Иисуса Христа после Его воскресения (16:9-14)*

В этом разделе говорится о трех явлениях воскресшего Иисуса Христа Его последователям — до того, как Он вознесся на небо (см. Таблицу „Сорок дней от воскресения до вознесения" в Мат. 28:1-4).

1. ЯВЛЕНИЕ МАРИИ МАГДАЛИНЕ И НЕДОВЕРИЕ УЧЕНИКОВ (16:9-11) (Иоан. 20:14-18)

16:9-11. Эти стихи внезапно возвращают нас к **Марии Магдалине** (возможно, она повторно приходила ко „гробу"), которой **Иисус явился рано** в то же самое утро (в воскресенье). Хотя до этого о ней уже упоминалось трижды (см. 15:40, 47; 16:1), здесь о ней говорится так, как будто речь о ней заходит впервые (объясняется, что это та самая Мария, **из которой** Иисус **изгнал семь бесов**; см. Лук. 8:2). Господь явился ей *первой*, т. е. перед ней первой сделался видимым. Из этого напрашивается вывод, что в Его новом теле после воскресения людям не дано было видеть Его, пока Он по Своей воле не „делал Себя" видимым для них (Лук. 24:16, 31).

Мария **пошла и возвестила бывшим с Ним** (такое определение последователей Иисуса ни ранее у Марка ни в других Евангелиях не встречаем), что она видела Его. Возможно, здесь подразумеваются все вообще, кто так или иначе был „причастен" к Иисусу, а не только Одиннадцать. Определение **плачущим и рыдающим** (о Его смерти) тоже встречается лишь в этом месте.

Услышавши, что Он жив, и она видела (здесь греч. *етеате,* нигде больше у Марка не встречающееся) Его, они **не поверили** (глагол *епистесан,* которого тоже нет в других местах) ее сообщению (см. Лук. 24:11). Вероятно, вскоре после этого Иисус явился двум другим женщинам — в подтверждение ангельской вести — и повелел им сказать об этом Его ученикам (ср. Мат. 28:1, 9-10).

2. ЯВЛЕНИЕ ИИСУСА ДВУМ УЧЕНИКАМ И НЕВЕРИЕ ОСТАЛЬНЫХ (16:12-13)

16:12-13. В этих стихах кратко передана история о двух учениках, шедших в Еммаус (Лук. 24:13-35). Слова **двум из них** говорят о том, что эти двое были из числа не поверивших сообщению Марии (см. Мар. 16:10-11). Итак, Иисус **явился** им **в ином образе... на дороге, когда они шли в** Еммаус. Это может означать, что Он появился перед ними не в том виде, что перед Марией Магдалиной, или, что более вероятно, *не таким,* каким они знали и видели Его до распятия. Когда эти ученики, **возвратившись, возвестили прочим** ученикам, то **и им** тоже **не поверили.** По-видимому, несмотря на утверждения очевидцев (ср. Лук. 24:34), ученики поначалу думали, что являющийся после распятия Христос — не что иное, как привидение (ср. Лук. 24:37).

3. ЕГО ЯВЛЕНИЕ ОДИННАДЦАТИ И УПРЕК ИМ ЗА НЕВЕРИЕ (16:14) (ЛУК. 24:36-49; ИОАН. 20:19-25)

16:14. Наконец (в греч. тексте здесь стоит наречие в сравнительной степени — *хистерон,* нигде более у Марка не встречающееся), возможно, в тот **же** день, Иисус **явился** всем **одиннадцати,** когда они ужинали (как это можно заключить из Лук. 24:41-43), и **упрекал** (в греч. тексте — глагол *онейдисен,* весьма сильно звучащий, который нигде больше по отношению к Иисусу не употребляется) **их за неверие и жестокосердие,** что отказались поверить **видевшим Его воскресшего.**

Слыша о воскресении Иисуса Христа (пусть и не видя Его своими глазами), ученикам необходимо было поверить свидетельству очевидцев — как *необходимо* это всем жившим и живущим после них, которых достигает проповедь о Нем.

Б. Поручение Иисуса Его последователям (16:15-18)
(Мат. 28:16-20)

16:15. Затем Иисус сказал одиннадцати апостолам: **Идите по всему** (в греч. тексте это последнее слово эмфатически выделено) **миру и проповедуйте** (буквально — „провозглашайте") **Евангелие всей твари** (всему творению, т. е. всем людям).

16:16. Услышав благую весть и поверив ей (**кто будет веровать**), и приняв *в знак* этого крещение (**и креститься**; в оригинальном тексте сказано: „каждый, кто уверовал и принял крещение"), человек получит (подразумевается — от Бога) спасение (ср. ком. на 13:13) от духовной смерти, являющейся наказанием за грех. По-гречески особенно наглядно выражена та мысль, что внутреннее принятие евангельской вести верою и внешнее проявление этой веры через водное крещение — тесно взаимосвязаны между собою.

Хотя у новозаветных авторов *предполагается* мысль о водном крещении (в нормальных, обычных обстоятельствах) каждого уверовавшего, 16:16 не означает, что крещение — непременное условие личного спасения.

Вторая половина этого стиха строится по принципу контраста: **а кто не будет веровать** (в Евангелие), **осужден будет** Богом в день страшного суда (ср. 9:43-48). Основанием для осуждения явится отсутствие веры, а не несоблюдение того или иного ритуала. О крещении во второй части стиха не упоминается, поскольку само собой разумеется, что не имеющему веры в себе нет смысла исповедовать ее публично во *внешнем акте,* каким является водное крещение. Таким образом единственным обязательным условием получения Божиего спасения является вера в Него (см. Рим. 3:21-28; Еф. 2:8-10).

16:17-18. В этих стихах перечислены пять **знамений**, которые будут сопутствовать **уверовавшим** (см. ком. на 8:11). Имеются в виду сверхъестественные явления, призванные подтвердить, что весть, передаваемая апостолами , исходит от Бога (см. 16:20). Не личную веру каждого из первых христиан *удостоверяли* „знамения", а *ту* веру, которую они провозглашали миру. В свете этого, а также с учетом исторических свидетельств, есть основания полагать, что как *норма* упомянутые знамения действовали лишь в апостольское время (см. 2 Кор. 12:12; Евр. 2:3-4).

Итак, способность творить чудеса *во имя Иисуса Христа* давалась верующим в интересах успешного исполнения ими порученной им миссии (см. Мар. 16:15). Они получали способность **изгонять бесов**, демонстрируя этим победу Иисуса над сатаною. Двенадцать (см. 6:13) и Семьдесят уже делали это ранее, и эта способность продолжала проявляться в дни жизни апостолов (см. Деян. 8:7; 16:18; 19:15-16). Господь обещал им, что они смогут **говорить новыми языками,** имея, вероятно, в виду, что они, в случае необходимости, чудесным образом заговорят на неизвестных им прежде иностранных языках. Это и произошло в день Пятидесятницы (см. Деян. 2:4-11) и затем повторялось в первоапостольской Церкви (см. Деян. 10:46; 19:6; 1 Кор 12:10; 14:1-24).

На основании греч. текста можно судить, что ст. 18а и 18б звучали как *условные* придаточные предложения, что в русском тексте передано лишь в 18б; по-видимому, правильнее это место было бы прочитать так: „и если их заставят **брать змей**, и если заставят пить **смертоносное** (яд), **не повредит им**".

Это обещание Божией защиты, чудесного „иммунитета", видимо, предполагало случаи, когда гонители будут принуждать верующих брать в руки ядовитых змей, пить яд и т. п. Оно не распространяется на те случаи, когда люди сознательно и добровольно стали бы делать подобные вещи (в раннехристианской Церкви такая „практика" и не была известна). Когда на острове Мальта на руке у Павла повисла смертоносная змея (см. Деян. 28:3-5), то он вышел невредимым из этой опасной ситуации, возникшей *не по его* инициативе. Однако других подобных примеров в Новом Завете не встречаем.

Последним в ряду „удостоверяющих знамений", перечисленных Христом, было исцеляющее наложение рук на больных. Об этом упоминается и в Деян. 28:8; известно, что дар исцелений практиковался в ранней Церкви (см. 1 Кор. 12:30).

В. Вознесение Иисуса и продолжение служения Его учеников (16:19-20)
(Лук. 24:50-51; Деян. 1:9-11)

16:19-20. Эти стихи состоят из двух взаимосвязанных частей. В ст. 19 гово-

рится о **Господе,** Который, завершив Свое земное служение **после** воскресения (на протяжении 40 дней — см. Деян. 1:3), **вознесся** (в англ. тексте — „был вознесен", подразумевается — Богом Отцом) на небо, где **воссел одесную Бога,** т. е. занял соответствующее Ему славное место (см. ком. на Мар 12:36-37а). Реальность совершившегося вскоре получила подтверждение в видении христианского первомученика Стефана (см. Деян. 7:56). В определенном смысле на этом служение Иисуса Христа на земле закончилось.

Но в другом смысле оно продолжалось (см. ст. 20) — через Его учеников, которые **пошли** (из Иерусалима) **и проповедывали** (буквально — „провозглашали") Евангелие везде. „Господь продолжал работать с ними" (так сказано в англ. тексте); в русском же это передано как „они... проповедывали ...**при Господнем содействии**". Это, *в частности,* выражалось и в том, что их **слова** (евангельскую весть") Он подкреплял **знамениями** (ср. Евр. 2:3-4).

Дело провозглашения благой вести на земле продолжается и сегодня последователями Иисуса Христа, которым, как и тогда, содействует Сам воскресший Господь.

ЕВАНГЕЛИЕ ОТ ЛУКИ

Джон А. Мартин

ВСТУПЛЕНИЕ

Автор. Две книги, приписываемые Луке (Евангелие от Луки и книга Деяний Апостолов) составляют 28 процентов всего объема написанного по-гречески Нового Завета. Однако сам Лука не упоминается по имени ни в одной из них. Единственно, где имя его упомянуто, это в Кол. 4:14; 2 Тим. 4:11 и в Филим. 24. Кроме того, Лука *подразумевается* в тех разделах кн. Деяний, где его повествование идет от первого лица множ. числа (см. Деян. 16:10-17; 20:5—21:18; 27:1—28:16).

Лука, по всей вероятности, не был евреем, судя по тому, *как* перечисляет ап. Павел в своем послании к Колоссиям (Кол. 4:10-14) тех, кто приветствовал их. Павел начинает с Аристарха, Марка и Иисуса (Иуста), оговариввясь, что два последних были евреями („обрезанными"); (судя по английскому переводу Библии, и Аристарх — тоже.) Последующие (Епафрас, *Лука* и Димас) были таким образом язычниками.

Павел называет Луку врачом (Кол. 4:14), и многие пытались подтвердить это, ссылаясь на те или иные места в Евангелии от Луки и в кн. Деяний.

Согласно традиции, Лука был из Антиохии, однако доказать это, опираясь на факты, не представляется возможным.

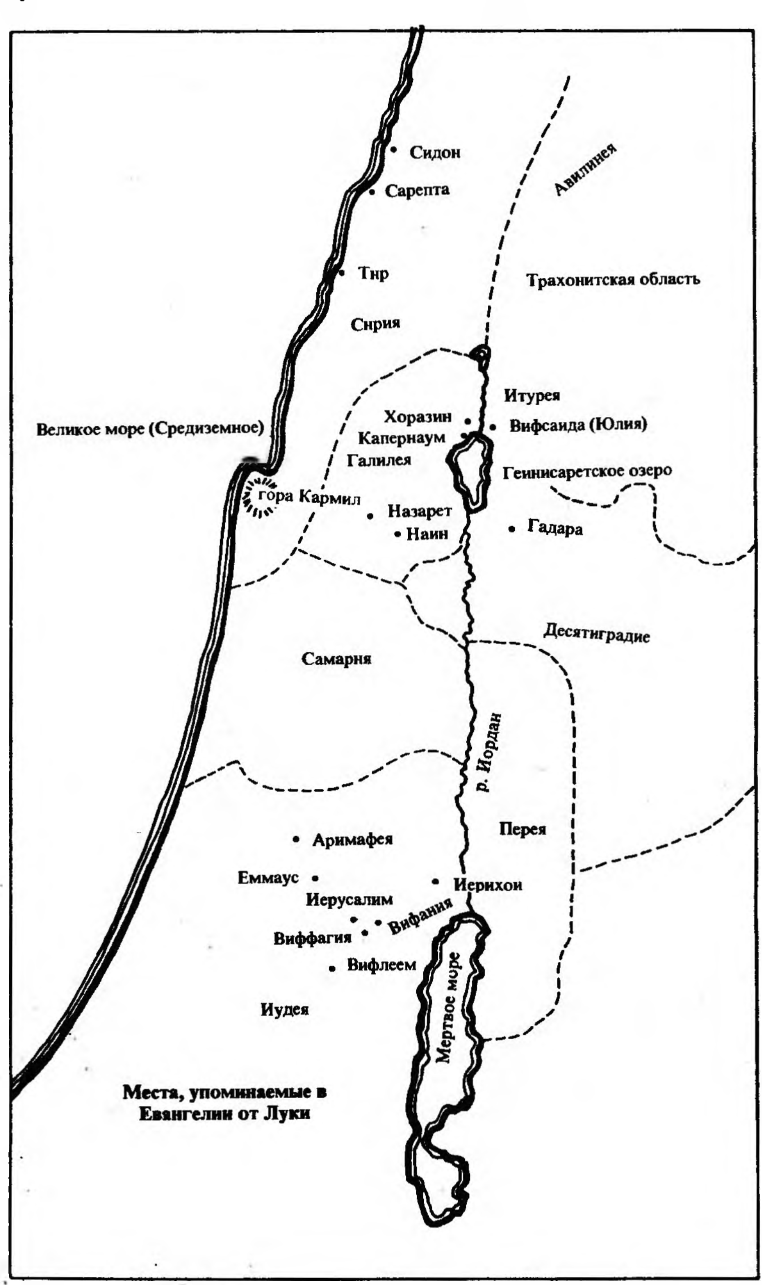
Источники. Судя по Лук. 1:3, евангелист этот выступил в качестве историка-исследователя. Руководствуясь своими особыми целями, он тщательно изучил имевшийся в его распоряжении материал. Он беседовал с очевидцами событий (1:2). И, по-видимому, обнаружил ряд подробностей, связанных с детством и юностью Иисуса Христа; возможно, он узнал их от матери Его — Марии (см. 2:51). Представляется, что Лука имел контакты и при дворе царя Ирода (см. 3:1, 19; 8:3; 9:7-9; 13:31; 23:7-12). Среди богословов нет единого мнения на тот счет, какими источниками пользовался Лука при написании своего Евангелия. Похоже, что он переработал ряд имевшихся у него материалов — с тем, чтобы создать единое произведение в присущем ему стиле и отражающее поставленную им цель. Все это, конечно, совершалось под действием Святого Духа.

Время и место написания. Существует несколько мнений относительно того, когда было написано Евангелие от Луки. Если исходить из того, что кн. Деяний Апостолов была написана до начала гонений на христиан, развязанных Нероном в 64 году по Р. Х. (о чем, по-видимому, свидетельствует и то обстоятельство, что заканчивается она на пребывании ап. Павел, еще живого, в заключении в Риме), то Евангелие от Луки должно было быть написано на несколько лет раньше, т. к. книга Деяний как бы вытекает из него. А поэтому при отсутствии точных данных на этот счет можно полагать, что Евангелие было написано между 58 и 60 годами.

У Луки нет никаких указаний на *место* написания его Евангелия. Так что любые предположения на этот счет сводятся к гаданиям. По мнению некоторых, оно было написано в Кесарии или в Риме.

Цель. При написании этой книги Лука преследовал две цели. Первая состояла в том, чтобы укрепить веру некоего Феофила, показав ему, что вера его во Христа покоится на историческом факте (1:3-4). Второй целью Луки было представить Иисуса Христа как Сына Человеческого, отвергнутого Израилем. И показать, что благодаря этому отвержению Иисус был проповедан и язычникам, дабы и те могли узнать о Царствии Божием и получить спасение.

Ориентация книги на язычников. Об этом свидетельствуют несколько момен-



Места, упоминаемые в Евангелии от Луки

тов. Первое. Упоминание географических пунктов в Иудее Лука часто сопровождает пояснениями их местоположения (4:31; 8:26; 21:37; 23:51; 24:13). Если бы он обращался к еврейским читателям, то необходимости в этом не было бы. Второе. Родословную Иисуса (3:23-28) он прослеживает до Адама, а не до Авраама, как Матфей, — с тем, по-видимому, чтобы показать, что Христос принадлежит всему человечеству, а не только еврейскому народу. Третье. Говоря о времени рождения Христа (2:1) и о начале проповеднического служения Иоанна Крестителя (3:1), Лука ссылается в этой связи на римских императоров и правителей тех дней. Четвертое. Евангелист прибегает к целому ряду слов, которые читателям-язычникам были более знакомы, нежели соответствующая им еврейская терминология (этого не найдем, к примеру, в Евангелии от Матфея). Так, „учителя" он называет не еврейским „равви", а греческим *дидаскалос*.

Пятое. Цитируя из Ветхого Завета, Лука пользуется Септуагинтой. При этом прямых цитат у него не много, хотя книга его насыщена намеками и ссылками. Цитаты и ссылки находим в 2:23-24; 3:4-6; 4:4, 8, 10-12, 18-19; 7:27; 10:27; 18:20; 19:46; 20:17, 28, 37, 42-43; 22:37. Все они, за исключением 7:27, взяты из Септуагинты. Что касается 7:27, то эти слова — не из нее и не из еврейского Мазоретского текста, а из какого-то другого (невыясненного). Шестое. У Луки относительно немного сказано об исполнении пророчеств в Иисусе, поскольку для язычников эта тема была не столь важна, как для евреев. Лука всего пять раз ссылается на исполнение ветхозаветных пророчеств, и все соответствующие цитаты, кроме одной (3:4), вложены им в уста Христа, говорившего к израильтянам.

Евангелия от Луки, от Матфея и от Марка в их отношении друг к другу. Повествование Луки — одно из синоптических Евангелий, имеющее по содержанию много общего с Евангелиями от Матфея и от Марка. Однако у Луки имеется длинный раздел (9:51—19:27), материал которого — уникален. Кроме того, лишь у Луки находим рассказы о рождении Иоанна Крестителя и Иисуса Христа, а также о случае из Его детства, когда Ему было 12 лет (1:5—2:52). Это наводит на мысль, что Лука был знаком с двумя другими синоптическими Евангелиями и пользовался либо ими, либо теми же источниками, которыми пользовались Матфей и Марк. Некоторые различия в последовательности изложения событий тремя евангелистами могут быть объяснены разными целями, которые они ставили перед собой. Хотя все они описывают одни и те же исторические события, каждый из них имел свою особую богословскую задачу. (Более подробно смотрите об этом во Вступлениях к Евангелию от Матфея и к Евангелию от Марка.)

Особенности Евангелия от Луки.

1. Лука более, чем другие евангелисты, подчеркивает универсальность Евангелия Христова. Он много пишет о грешниках, о бедных и отверженных иудейским обществом. Он, кроме того, часто подчеркивает, что и язычники наследуют во Христе Божии благословения. Самарян он представляет как расположенных уверовать в Мессию. Много говорится в Евангелии от Луки о женщинах и детях и об их вере.

2. В этом Евангелии дается более широкий, чем в других, исторический обзор того времени, в котором жил Христос. И из первых лет жизни Христа Лука приводит больше фактов, чем Матфей, Марк или Иоанн.

3. Особое ударение делает Лука на необходимости прощать (3:3; 5:8-26; 6:37; 7:36-50; 11:4; 12:10; 17:3-4; 23:34; 24:47).

4. Лука подчеркивает значение молитвы. В его изложении Иисус особенно часто прибегает к ней в Своем служении (3:21; 5:16; 6:12; 9:18, 29; 22:32, 40-41).

5. Много говорит этот евангелист о необходимости личного покаяния перед Богом — для каждого, кто хочет следовать за Христом. Примером этого служат у него Захария, Елисавета, Мария, Симеон, Анна, Марфа, Мария, Симон, Левий, сотник, наинская вдова, Закхей и Иосиф из Аримафеи.

6. Более чем у любого другого новозаветного автора говорится у Луки о деньгах и материальных благах. Он не утверждает, однако, что все бедняки — праведны, но подчеркивает, что самодовольные богатеи, ставящие богатство выше, чем Иисуса Христа, не могут принять предлагаемого Христом спасения.

7. Лейтмотивом звучит в Евангелии от Луки *радость;* чувство радости сопутствует его словам (прямым и иносказательным) о вере (1:14; 8:13; 10:17; 13:17; 15:5, 9, 32; 19:6, 37).

ПЛАН

I. Пролог к Евангелию и цели написания его (1:1-4)

II. Рождение и годы созревания Иоанна Крестителя и Иисуса (1:5—2:52)

А. Возвещения об их рождении (1:5-56)

Б. Рождение и детство Иоанна и Иисуса (1:57—2:52)

III. Подготовка к служению Иисуса Христа (3:1—4:13)

А. Служение Иоанна Крестителя (3:1-20)

Б. Крещение Иисуса (3:21-22)

В. Родословная Иисуса (3:23-38)

Г. Искушение Иисуса (4:1-13)

IV. Служение Иисуса в Галилее (4:14—9:50)

А. Начало служения Иисуса (4:14-30)

Б. Удостоверение власти Иисуса (4:31—6:16)

В. Проповедь на равнине (6:17-49)

Г. Служение Иисуса в Капернауме и окрестных городах (гл. 7-8)

Д. Иисус дает наставления Своим ученикам (9:1-50)

V. Иисус направляется в Иерусалим (9:51—19:27)

А. Отвержение Иисуса Христа на большей части этого пути (9:51—11:54)

Б. Наставления Иисуса Его последователям в свете отвержения Его истины (12:1—19:27)

VI. Служение Иисуса в Иерусалиме (19:28—21:38)

А. Его вход в Иерусалим как Мессии (19:28-44)

Б. Иисус в храме (19:45—21:38)

VII. Смерть, погребение и воскресение Иисуса Христа (гл. 22—24)

А. Смерть и погребение Иисуса (гл. 22—23)

Б. Воскресение Иисуса Христа и Его явления (гл.24)

КОММЕНТАРИИ

I. Пролог к Евангелию и цели написания его (1:1-4)

1:1-4. Лука — единственный из четырех евангелистов — с самого начала объясняет, как и зачем написал он это Евангелие. Он уже был знаком с другими „повествованиями" о жизни и учении Иисуса Христа (ст.1). А цель его заключалась в том, **чтобы ты** (Феофил) **убедился в твердом основании того учения, в котором был наставлен** (см. ст. 4), для чего Лука, **по тщательном исследовании всего сначала, по порядку** (ст.3) излагает ему события из жизни Иисуса Христа.

Лука недвусмысленно заявляет о себе как о человеке, верующем во Христа (ст.1). Он, однако, не был среди Его спутников, как это следует из его ссылки на рассказавших „нам" о **событиях** (т. е. обо всем, что происходило в процессе жизни и служения Христа) **очевидцев и служителей Слова.** Иначе говоря, сам Лука был не „очевидцем", а исследователем упомянутых событий, с самого их начала, т. е. от рождения Иисуса.

Имя **Феофил,** означающее „Любящий Бога", было популярным в первом столетии. Однако, кем именно был человек, к которому обращался евангелист, остается только гадать. Некоторые даже полагают, что под этим именем Лука подразумевал всех „любящих Бога" и расположенных читать его Евангелие. Однако более вероятно, что он обращался к какому-то конкретному человеку, первому своему читателю, которому предстояло затем распространить это Евангелие в ранней Церкви. Очень возможно, что человек этот занимал какое-то официальное положение, судя по тому, что Лука называет его **достопочтенным** (ср. с Деян. 23:26; 24:3; 26:25, где стоит то же греч. слово „кратисте").

II. Рождение и годы созревания Иоанна Крестителя и Иисуса (1:5—2:52)

А. Возвещения об их рождении (1:5-56)

В этом и в последующих разделах Лука располагает материал так, чтобы провести заведомую параллель между рождением и годами становления Иоанна Крестителя и Иисуса Христа. В обоих случаях он сначала представляет их родителей, а затем отмечает, что появлению на свет того и другого предшествовало явление Ангела (ср. ст. 5-7 с ст. 26-27 и ст. 8:23 с ст. 28-30).

1. ВОЗВЕЩЕНИЕ О РОЖДЕНИИ ИОАННА (1:5-25)

а. Представление родителей Иоанна (1:5-7)

ИРОД ВЕЛИКИЙ

Царь Иудейский, 37—4 годы до Р. Х. (Лук. 1:5); см. в 1:1-5 о летоисчислении. Повелел „избить" вифлеемских младенцев (Мат. 2:1-17)

- **Антипатр,** его сын
- **Александр,** его сын, убитый им.
- **Ирод Аристовул,** его сын, убитый им.
- **Ирод Филипп I,** его сын, правивший после Ирода Великого до 34 г. по Р. Х. (Мат. 14:3; Мар. 6:17); был женат на своей племяннице Иродиаде.
- **Ирод Антипа,** сын Ирода Великого, четвертовластник Галилеи и Переи. Правил с 4 г. до Р. Х. по 39 г. по Р. Х. (Лук. 3:1). Христос назвал его „лисицею" (Лук. 13:31-33). Он обезглавил Иоанна Крестителя (Мар. 6:14-29). Иисуса приводили к нему на суд (Лук. 23: 7-12)
- **Ирод Архелай,** правитель Иудеи, Самарии и Идумеи с 4 г. до Р. Х. по 6 г. по Р. Х. (сын Ирода Великого)(Мат. 2:22)
- **Ирод Филипп II,** сын Ирода Великого, четвертовластник Итуреи и Трахонитской области с 4 г. до Р. Х. по 34 г. по Р. Х. (Лук. 3:1). Был женат на дочери своей сестры Иродиады — Саломее.

Дети Ирода Аристовула:

- **Ирод из Халкиса** (41-48 гг. по Р. Х.)
- **Ирод Агриппа I,** внук Ирода Великого (сын Аристовула). Правил Палестиной с 37 г. по 44 г. по Р. Х. Убил мечом апостола Иакова (Деян. 12: 1-2). Заключил в темницу Петра (Деян. 12:3-11)
- **Иродиада,** дочь Аристовула. Сначала была замужем за своим дядей Иродом Филиппом I (Мат. 14:3), а затем за своим дядей Иродом Антипою (Мар. 6:17)

Дети Ирода Агриппы I:

- **Ирод Агриппа II,** или просто Агриппа, сын Ирода Агриппы I. Был правителем Халкиса и северных территорий с 50 по 70 гг. по Р Х. Разбирал дело Павла (Деян. 25:13—26:32)
- **Друзилла,** сестра Ирода Агриппы II, жена Феликса — прокуратора Иудеи с 52 по 59 г. по Р. Х., на суд к которому был приведен Павел (Деян. 23:26—24:27).
- **Береника,** сестра Ирода Агриппы II; была замужем за своим дядей Иродом из Халкиса. Присутствовала вместе со своим братом Иродом Агриппою II при разбирательстве дела Павла (Деян. 25:13; 26:30).

1:5-7. Родителями Иоанна были **священник... Захария и Елисавета... жена его из рода Ааронова,** т. е. тоже принадлежавшая к священническому роду. Иоанн таким образом должен был бы по наследству стать священником. Жили его родители во времена Ирода Великого, правившего Иудеей с 37 г. до Р Х. по 4 г. до Р. Х. (Естественно недоумение: как мог Ирод Великий умереть до рождения Иисуса Христа, если по его приказу были „избиты" вифлеемские младенцы? Дело в том, что когда родился Иисус, летоисчисление велось от основания Рима. Монах Дионисий, составивший новый календарь в 562 г. по Р. Х., ошибочно отнес рождение Христа к 753 г. от основания Рима, тогда как следовало отнести его к 749 г. или же на 1-2 года раньше. — Ред.) Оба они были людьми богобоязненными и **были праведны пред Богом, поступая по всем заповедям и уставам Господним беспорочно. И... были уже в летах преклонных,** так что, будучи бездетны, не имели уже и надежды на рождение ребенка. Это обстоятельство постоянно удручало Елисавету, что видно из ее же слов (ст. 25). В Ветхом Завете описано несколько случаев, когда по воле Божией у бесплодных женщин рождались дети (это, к примеру, матери Исаака, Самсона и Самуила).

6. *Откровение Ангела Захарии (1:8-23)*

1:8-9. Лука отмечает, что Захария **в порядке своей чреды служил пред Богом** в храме. Начиная со времен Давида, все священники из рода Ааронова были разбиты для служения в храме на 24 группы или „чреды" (см. 1 Пар. 24:7-19). И каждая „чреда" (т. е. священники, принадлежавшие к ней) дважды в год, на протяжении недели, несли это служение. Захария принадлежал к **Авиевой чреде** (Лук. 1:5; ср. 1 Пар. 24:10). Он был избран **по жребию ... войти в храм Господень для каждения**, т. е. для возжигания благовоний. По причине большого числа священников это почетное поручение кадить в храме могло выпасть ему лишь однажды в жизни. Как и в других местах Писаний (см., например, Есф. 3:7), здесь проводится мысль, что в делах, казалось бы, определяемых слепым случаем (бросанием жребия), тоже сказывается воля Божия.

1:10-11. Пока Захария кадил в храме, **множество народа молилось вне** стен его. Душистый дым благовоний, поднимаясь ввысь, символизировал молитвы всего Израиля. Так что в эти минуты Захария как бы явился *средоточием* целого еврейского народа. И именно в особый этот в его жизни момент **явился ему Ангел Господень.** Захария вдруг увидел его **по правую сторону жертвенника** для возжигания благовоний.

1:12-13. Ангел явился, чтобы возвестить Захарии о том, что у них с **Елисаветой** родится **сын.** Но при виде Ангела **Захария... смутился, и страх напал на него.** У Луки страх (*фобос)* — характерная реакция людей на столкновение их с проявлениями могучей Божией силы (см. 1:30, 65; 2:9-10; 5:10, 26; 7:16; 8:25, 37, 50; 9:34, 45; 12:4-5, 32; 21:26; ср. с 23:40). Из слов Ангела: **Не бойся, Захария, ибо услышана молитва твоя...** — можно заключить, что, кадя, Захария просил у Бога сына, или, возможно, просил о том, чтобы Он послал на землю Мессию, и тогда возвещение ему о предстоящем рождении Иоанна явилось как бы *частичным* ответом на его молитву. Ангел сказал Захарии, как он должен назвать своего будущего сына. То же произошло и при явлении Ангела Марии (1:31).

1:14-17. Что касается Крестителя, то Ангел не только назвал имя его, но и предначертал Захарии шесть особенностей его характера, жизни и деятельности.

1. **Он будет тебе радость и веселие** (ст. 14). В обеих своих книгах Лука часто прибегает к слову „радость" (см. Вступление), говоря о спасении. Ярким примером тому служит гл. 15 в Евангелии от Луки, где *трижды* подчеркивается чувство радости по причине того, что нечто потерянное найдено (символика спасения). Служение же Иоанна Крестителя послужило источником радости для тех израильтян, которые внимали его проповеди о покаянии для прощения грехов, и поверили ей (3:3).

2. **Он будет велик пред Господом.** Буквально вторая часть этой фразы читается как „...в глазах (греч. *енопион)* Господа"; оборот этот весьма характерен для Луки. В двух его книгах *енопион* встречается 35 раз, а, помимо того, всего один раз — в Иоан. 20:30 (по-русски, однако, выражение „в глазах" и там передано как „пред").

3. **Не будет пить вина и сикера.** Иоанн, достигнув зрелости, добровольно принял обет назорейства, одним из положений которого было не пить ничего спиртного (см. Чис. 6:1-21). У Луки не говорится о „сроках" соблюдения Иоанном этого обета (ветхозаветные назореи обычно принимали его на известный срок). В отношении Иоанна его назорейство (принятое, по-видимому, на всю жизнь) скорее должно было служить знаком его нравственной высоты, которая, в свою очередь, должна была свидетельствовать об истинности и насущности его проповеди. В пользу такого понимания говорили впоследствии не только неприятие им вина, но и его манера одеваться, вести себя и питаться — наподобие Илии пророка (ср. Мат. 3:4; 4 Цар. 1:8).

4. **И Духа Святого исполнится еще от чрева матери своей.** Когда Мария посетила Елисавету, беременную Иоанном, то младенец во чреве ее „взыграл радостно", как бы возвещая о скором приходе в мир Иисуса. Для Луки служение Святого Духа имеет особое значение, и он всячески подчеркивает это. И отец и мать Иоанна Крестителя — оба были исполнены Духом Святым (Лук. 1:41, 67).

5. **И многих из сынов Израилевых обратит к Господу Богу их.** Через служение Иоанна Крестителя многие израильтяне действительно обратились к Господу (Мат. 3:5-6; Мар. 1:4-5).

6. **И предъидет пред Ним в духе и силе**

Илии. Иоанн Креститель „пришел перед" Господом Иисусом, он был Его „предтечею", *возвестившим* о Его приходе — „в духе и силе Илии". Здесь Лука подразумевает три стиха из книги пророка Малахии, в которых говорится о „посланниках"; в Мал. 3:1 — это „Ангел", которому предстояло „приготовить путь" перед Господом, а в Мал. 4:5-6 говорится об обещанном возвращении пророка Илии перед наступлением „дня Господня" — с тем, **чтобы возвратить сердца отцов детям.** Захария, очевидно, понял, что Ангел отождествил его будущего сына — Иоанна — с тем „Ангелом", о котором говорится в Мал. 3:1, потому что позднее (см. Лук. 1:76; ср. с 3:4-6), в своей песне хвалы, он скажет: „И ты, младенец, ... предъидешь пред лицом Господа — приготовить пути Ему". О том, что в Иоанне исполнилось пророчество Малахии, записанное в Мал. 3:1, говорил и Сам Иисус (см. Мат. 11:10); а в Мат. 11:14 Он дает понять, что если бы народ захотел принять слово Иоанна, то исполнилось бы и другое пророчество Малахии, записанное в Мал. 4:5-6.

1:18-20. Захария усомнился в сказанном **Ангелом,** поскольку он сам и его жена были уже **в летах преклонных.** Но Ангел, назвавший себя **Гавриилом,** заверил Захарию в том, что благовестие его — от Бога. Когда Гавриил дважды говорил в свое время к Даниилу (Дан. 8:16; 9:21), то оба раза объяснял ему свои откровения. Так же он, по-видимому, поступил и в беседе с Захарией — судя по упомянутой песне хвалы и веры, которую Захария воспоет позднее (см. 1:67-79).

Потеря Захарией дара речи до того момента, когда исполнилось возвещенное ему Ангелом Гавриилом, явилось и наказанием за неверие, и одновременно — знамением. В Ветхом Завете знамения часто ассоциировались с тем или иным явлением, доступным человеческому наблюдению, которое подтверждало слово пророчества. Здесь безуспешные попытки Захарии заговорить на протяжении последующих девяти месяцев засвидетельствовали истинность слов Ангела Гавриила.

1:21-23. Когда надолго задержавшийся **в храме** Захария вышел наконец к народу, ожидавшему его, то лишь **знаками** дал им понять, что ему было **видение. И они поняли** его. Затем, по окончании своего служения при храме, Захария **возвратился в дом свой,** „в нагорную страну", в один из городов (в какой именно — неизвестно), принадлежавших колену Иудину (см. 1:39).

в. Беременность Елисаветы (1:24-25)

1:24-25. После сих дней зачала Елисавета, жена его, и таилась пять месяцев... Возможно, это было вызвано ее нежеланием привлекать к себе праздный интерес со стороны соседей (см. ст. 25). Вполне вероятно, что третьим человеком после самой Елисаветы и Захарии, узнавшим о беременности Елисаветы, была Мария, которой эту новость сообщил Ангел (ст. 36).

В стихе 25 Лука не говорит о том, знала ли Елисавета в те дни о предназначении своего сына. Однако из того, что она знала, какое имя следует дать ему (см. ст. 60), еще до того, как Захария снова обрел дар речи, можно заключить, что он сообщил ей о своем видении письменно. Так или иначе, „неплодную" переполняли радость и благодарность Богу за то, что Он давал ей ребенка и тем снимал с нее **поношение между людьми .**

2. ВОЗВЕЩЕНИЕ О РОЖДЕНИИ ИИСУСА (1:26-56)

а. Введение в повествование Марии и Иосифа (1:26-27)

1:26-27. В шестый же месяц (т. е. когда Елисавета была на шестом месяце беременности) **послан был Ангел Гавриил от Бога в город... Назарет.**

Лука подчеркивает, что Мария была девственницей („партенон"; ср. 1:34), и сообщает, что она была **обручена с Иосифом** (ср. 2:5). По иудейским обычаям тех дней мужчина и женщина „обручались друг другу" за некоторый период времени до того, как совершалось их действительное бракосочетание. Однако к обручению подходили тогда гораздо серьезнее, чем в наше время, ибо с момента его двое *уже* считались мужем и женою, несмотря на то, что до свадьбы они жили раздельно.

б. Благовестие Ангела Марии о рождении Иисуса (1:28-38)

1:28-31. Ангел, вошед к ней, сказал: радуйся, благодатная! (*кехаритомене;* интересно отметить, что глагол того же корня — „облагодатствовал" — встречается только в Еф. 1:6)... **ибо ты обрела**

особую **благодать у Бога** (в знач. — „удостоилась особой чести от Него"). Речь Ангела, обращенная к Марии, схожа с той, с которой он обратился к Захарии: **Не бойся...** у тебя родится Сын (ст. 30-31 ср. с ст. 13). Как и в случае с сыном Захарии (ст. 13 б), Гавриил назвал Марии имя ее будущего Сына (ст. 31).

1:32-33. Пять откровений предвозвестил Ангел Марии о Сыне ее.

1. **Он будет велик.**

2. **Он наречется Сыном Всевышнего** (ср. с ст. 76). Высоко чтимое евреями слово „елион" („Всевышний") не могло пройти мимо сознания Марии. То обстоятельство, что ее дитя будет названо „Сыном Всевышнего", могло означать только одно — Он будет равен Иегове. В понимании семитов сын — всегда „копия" своего отца, и внутренняя суть одного — аналогична внутренней сути другого; отсюда особый смысл, который вкладывался в выражения „сын такого-то" или „сын того-то" (к примеру „сын беззакония" в Пс. 88:23 означает нечестивца, человека, попирающего закон).

3. **И даст Ему Господь Бог престол Давида, отца его.** Иисус, потомок царя Давида по матери, воссядет на престоле его в Тысячелетнем царстве (2 Цар. 7:16; Пс. 88:4-5, 28-29).

4. **И будет царствовать над домом Иакова вовеки...** Царствование Иисуса Христа над народом израильским начнется в Тысячелетнем царстве и будет зиждиться на основе вечности.

5. **И царству Его не будет конца.** Это обещание должно было напомнить Марии об обещании Иеговы, данном некогда Давиду (2 Цар. 7:13-16). Давид понял тогда, что полученное им пророчество относилось не только к непосредственному преемнику его и сыну — Соломону, который должен был построить храм, но и к некоему будущему Сыну, Который будет царствовать вовек. То, что слова Иеговы Давид воспринял и как относящиеся к отдаленному будущему, следует из 2 Цар. 7:19. Что касается Марии, то она *могла* понять, что Ангел говорит ей о Мессии, давно обещанном Израилю.

1:34-38. По-видимому, **Мария** не удивилась вести о том, что Мессия скоро придет, но она удивилась тому, что станет Его матерью, тем более, что она „не знала" мужа. Но Марию Ангел не упрекнул, как упрекнул Захарию (ст. 20). Видимо, потому, что Мария не усомнилась в его словах, а просто хотела знать, как может такое осуществиться. И Ангел ответил ей: **Дух Святый** творящей силой Своей произведет в тебе физическое зачатие (см. ст. 35). (Иисус Христос обладает Божественной природой, и существование Его не имеет ни начала ни конца, а потому зачатие Его и рождение в человеческой плоти не могло не быть чудесным; см. Ис. 7:14; 9:6; Гал. 4:4.)

Как и Захарии, Марии дано было „знамение": **Вот, и Елисавета, родственница твоя, называемая** *неплодною*... **зачала сына...** Мария безоговорочно приняла роль, назначенную ей Богом в рождении ее будущего Сына, сказав Ангелу: **Да будет Мне по слову твоему.** Ибо смиренно считала себя **рабою Господнею.**

в. Визит Марии к Елисавете и ее возвращение домой (1:39-56)

1:39-45. Получив знамение (весть о зачатии неплодной Елисаветой), **Мария** поспешила пойти к ней. Елисавета и Захария жили **в нагорной стране** (возможно, подразумевается холмистая местность, окружающая Иерусалим). **При** появлении Марии **взыграл младенец во чреве** Елисаветы, и она **исполнилась Святого Духа...** (Позднее и Захария исполнится Святым Духом; ст. 67.)

И воскликнула Елисавета **громким голосом и сказала: благословенна Ты между женами...**, то-есть из всех женщин удостоена особой чести. Далее Елисавета назвала свою родственницу Марию **Матерью Господа** своего. Лука часто называет Иисуса Господом (*кириос)* — с далекой целью. Дело в том, что его читателям из язычников термин „Господь" говорил больше, чем греч. термин „Христос" („Мессия") — ведь они не ожидали прихода Мессии с тем же напряженным волнением, с каким ожидали его евреи. С другой стороны, в Септуагинте термин „Господь" нередко употребляется по отношению к Иегове.

Снова Елисавета называет Марию **блаженной** (ст. 45) — в значении „счастливой", потому что та поверила **сказанному ей от Господа.** Из этого следует, что Мария пришла к Елисавете, не чувством недоверия ведомая, а чувством радости, желая лишь убедиться в том, что ей было возвещено.

1:46-55. И убедившись, воодушевленная всем происшедшим, Мария запела

Богу песнь хвалы и благодарности за Его милость к ней и ее народу. Песнь эта, получившая название „Величальной" („Магнификат"), почти целиком состоит из ссылок и намеков на Ветхий завет и из цитат из него. То же можно сказать и о гимнах Захарии и Симеона (ст. 1:68-79; 2:29-32). Песнь Марии перекликается с песнью Анны, матери Самуила (см. 1 Цар. 2:1-10). Прежде всего она благодарит Бога за Его особое к ней благоволение (Лук. 1:46-50). Мария была частицей того „остатка" народа израильского, который хранил верность Иегове. Бога она называет своим **Спасителем**, тем выражая близость к Нему. Она говорит о Его верности (ст. 48), о Его силе (ст. 49), святости (ст. 49) и милости (ст. 50). И завершает вознесением Господу славы за Его особое благоволение к Израилю (ст. 51-55). Через Сына, Которого предстоит выносить ей, Бог явит **милость** Свою **Аврааму** и всему потомству его. Мария сознавала, что в обещанном ей Младенце исполнятся Божии обетования завета, данные Им Аврааму и его народу.

1:56. Пребыла же Мария с нею около трех месяцев (видимо, до рождения Иоанна; см. ст. 36), **и возвратилась в дом** *свой*. Из последних слов следует, что Мария все еще не была замужем за Иосифом, с которым была обручена.

Б. Рождение и детство Иоанна и Иисуса (1:57—2:52)

Как и в предыдущем разделе (1:5-56), Лука продолжает держаться метода „параллельного повествования". Однако большее внимание уделяет он рождению Иисуса, которое описывает с бóльшими подробностями, чем рождение Иоанна.

1. РОЖДЕНИЕ И ВОЗРАСТАНИЕ ИОАННА (1:57-80)

а. Рождение Иоанна (1:57-66)

1:57-66. Сообщение о рождении Иоанна Лука умещает в одном стихе (ст. 57), говоря далее, что **соседи и родственники** Елисаветы **радовались с нею**. „Темой" нескольких следующих стихов является послушание Елисаветы и Захарии Богу. Новорожденный, как и положено было по закону, подвергся **в восьмый день обрезанию**. И хотя по обычаю он должен был получить имя своего отца, Елисавета, вопреки общему мнению, заявила, что он будет назван **Иоанном**. Захария тут же письменно подтвердил решение жены. И только сделал это, как **стал говорить, благословляя Бога. Страх** и благоговение охватили всех, кто были этому свидетелями, и весть о происшедшем распространилась **по всей нагорной стране Иудейской** (в районе Иерусалима). Люди понимали, что в семье Захарии родился необычный ребенок. **Что́ будет младенец сей? — говорили** они. Далее сказано, что **рука Господня была с** этим младенцем. Годы спустя, когда Иоанн выступил на служение, многие его земляки не могли не вспомнить об удивительных событиях, сопутствовавших его рождению (см. Мат. 3:5).

б. Пророчество и песнь Захарии (1:67-79)

1:67-79. Этот псалом, названный псалмом Славословия („Бенедиктус"), тоже полон ссылок на Ветхий Завет и цитат из него. Тематически он может быть разделен на четыре части.

1. Вознесение **Захарией** хвалы Богу (ст. 68 а).

2. Указание на причину вознесения этой хвалы — Бог **посетил народ Свой и сотворил избавление ему** (ст. 68 б).

3. Захария описывает избавление Израиля, которое будет совершено Мессией (ст. 69-75). Мессия — **рог спасения** Израиля (ст. 69). Дело в том, что в мировоззрении древних рога животных символизировали их силу. Так что „рог" — образ силы Мессии, Который избавит Израиля **от всех** его **врагов** (ст. 74). Особое значение в этом контексте имеет упоминание **святого завета** Божиего и **клятвы, которою клялся Он Аврааму** (ст. 72-73; ср. Быт. 22:16-18).

4. Захария пророчески описывает будущее служение Иоанна (1:76-79). Он правильно уразумел смысл вести, принесенной ему Ангелом, потому и повторяет его слова, что Иоанн **предъидет пред лицем Господа — приготовить пути Ему** (ср. Ис. 40:3; Мал. 3:1); он говорит, что сын его будет **пророком Всевышнего** (1:76 ср. с ст. 32). Стих 77 более относится к Господу, нежели к Иоанну. Однако и Иоанн проповедовал то же самое: о **прощении грехов** (см. 3:3).

Фраза в ст. 78 — **...посетил нас Восток свыше** в англ. Библии переведена как „посетит нас солнце, восходящее свыше" (от ред.).

РИМСКИЕ ИМПЕРАТОРЫ В НОВОЗАВЕТНОЕ ВРЕМЯ

Август (31 г. до Р. Х. — 14 г. по Р. Х.)
Повелел провести перепись населения, и это привело Иосифа и Марию в Вифлеем (Лук. 2:1)

Тиберий (14—37 гг. по Р. Х.)
В годы его царствования Иисус совершал Свое служение и был распят (Лук. 3:1; 20:22, 25; 23:2; Иоан. 19:12, 15)

Калигула (37—41 гг. по Р. Х.)

Клавдий (41—54 гг. по Р. Х.)
В годы его правления разразился сильный голод (Деян. 11:28). Он повелел изгнать евреев из Рима; тогда и пришлось покинуть этот город Акиле и Прискилле (Деян. 18:2).

Нерон (54—68 гг. по Р. Х.)
Нерон развязал сильные гонения на христиан; предал мученической смерти апостолов Петра и Павла. Он — тот цезарь, к которому Павел обращался, ища справедливого суда (Деян. 25:8, 10-12, 21; 26:32; 27:24; 28:19).

Гальба (68—69 гг. по Р. Х.)
Оттон (69 г. по Р. Х.)
Вителий (69 г. по Р. Х.)

Веспасиан (69—79 гг. по Р. Х.)
Подавил восстание иудеев; сын его Тит разрушил Иерусалимский храм в 70 г. по Р. Х.

в. Возмужание Иоанна и его пребывание в уединении (1:80)

1:80. По мере возрастания Иоанн **укреплялся духом,** т. е. становился человеком все более сильным и мужественным. Жить **в пустынях,** т. е. изолированно от общества, было необычно для молодого человека. Но Иоанн, с детства знавший о своем особом предназначении, решил последовать примеру Илии (см. ст. 17). Лишь на короткое время своего общественного служения оказался он на виду у своего народа и в центре его внимания.

2. РОЖДЕНИЕ И ДЕТСТВО ИИСУСА (гл. 2)

а. Рождение Иисуса (2:1-7)

2:1-2. Лука относит рождение Христа ко времени правления **кесаря Августа,** т. е. императора Октавиана Августа, который *официально* правил римской империей с 27 г. до Р. Х. по 14 г. по Р. Х. (см. таблицу „Римские императоры").

Фразу **...перепись по всей земле** следует читать как „перепись по всей Римской империи".

Упоминание о **правлении Квириния Сириею** порождает нелегкую проблему. Дело в том, что Квириний был губернатором Сирии с 6 по 11 годы по Р. Х., и это как будто не совпадает со словами Луки о том, что он правил ею *до* рождения Христа. Некоторые толкователи Библии высказывали, однако, предположение (на основании надписи, найденной на одном из римских памятников), что Квириний правил Сирией дважды, и начало первого его правления было до Рождества Христова. Следовательно и перепись населения он мог производить дважды, и та, о которой упоминается здесь, была **первой.**

2:3-5. Иосиф и **Мария** должны были идти **записываться в Вифлеем** — в землю предков Иосифа, который, как и Мария, был потомком **Давида** (см. 1:27), родившегося в Вифлееме.

Может показаться странным, что перепись не производилась по фактическому месту жительства людей, однако и из других источников известно, что в те времена на Ближнем Востоке это делалось именно так. Мария пошла с Иосифом, возможно, потому, чтобы не разлучаться с мужем в те дни, когда должен был родиться Младенец. Кроме того, оба знали, что Сын, Который родится у Ма-

рии, — Мессия, и, значит, на свет появиться Ему следует в Вифлееме (Мих. 5:2).

2:6-7. Дитя и появилось на свет во время их пребывания в Вифлееме. То обстоятельство, что Иисус назван **первенцем** Марии, говорит о том, что после Него у нее были и другие дети. Поскольку для супружеской пары не нашлось **места в гостинице**, они, как утверждает предание, нашли приют в пещере близ нее. Там были **ясли**, где хранился корм для скота, и в эти ясли **положила** Мария Младенца, спеленав **Его**.

б. Поклонение пастухов (2:8-20)

2:8-14. Ночью группе местных **пастухов** явился **Ангел Господень** (и вслед за ним **многочисленное воинство небесное**), который возвестил им о рождении в **городе Давидовом** (в Вифлееме) **Спасителя**. В первый момент **слава Господня**, исходившая от Ангела, поразила пастухов **страхом великим**. Но небесный посланник успокоил их: **Не бойтесь; я возвещаю вам великую радость, которая будет всем людям**, — произнес он (обратите внимание, что и здесь чувство радости ассоциируется у Луки со спасением).

Говоря о приходе в мир **Христа Господа**, евангелист не случайно, видимо, говорит и то, что радость Спаситель несет **всем людям**. Хотя, возможно, под фразой „всем людям" *в первую очередь* подразумевались „все люди" Израиля.

Появившееся столь же **внезапно**, как и Ангел-благовестник, воинство небесное воздает славу Богу.

2:15-20. Пастухи поспешили **в Вифлеем** и там, найдя **Младенца**, пересказали бывшим с Ним **Марии и Иосифу** то, что услышали от Ангела. Они понимали, что весть его была от Господа.

Первыми после ангелов вестниками о пришедшем в мир Мессии стали эти пастухи. **Все слышавшие** их **дивились тому**, что они **рассказывали**. Чувство радостного удивления (изумления) опять сопутствует у Луки возвещению о Мессии (ср. 1:21, 63; 2:18, 33; 4:22; 8:25; 9:43; 11:14, 38; 20:26; 24:12, 41); для передачи этого чувства слушающих он в разных местах пользуется несколькими греческими словами, но в переводе на русский язык это не нашло отражения.

Слушая пастухов, Мария не могла не думать с волнением о том, что из всех женщин Израиля именно она удостоилась стать матерью Мессии! **Все их слова** она **сохраняла... в сердце Своем. И возвратились пастухи** к своему стаду, **хваля Бога за все, что слышали и видели...**

в. Обрезание Иисуса (2:21)

2:21. Мария и Иосиф исполнили повеление **Ангела**, полученное Марией еще до зачатия **Младенца** (1:31), а Иосифом после этого (см. Мат. 1:18-21), и назвали Его **Иисусом.** Имя „Иисус" есть греч. форма еврейского „Иешуа", означающего „В Иегове — спасенине" (см. Мат. 1:21). По еврейскому обычаю Младенец был обрезан на восьмой день после рождения (см. Лев. 12:3); по-видимому, это было сделано в Вифлееме.

г. Принесение Младенца пред Господа (2:22-38)

1) Мария и Иосиф приносят жертву. **2:22-24. А когда исполнились дни очищения** Марии после родов (см. Лев. 12:1-8; их здесь относится не к Марии и Иосифу, т. к. Иосиф в очищении не нуждался, а к иудеям: „дни очищения" по иудейскому закону), **принесли** Младенца в храм, **чтобы представить** Его **пред Господа** (см. Исх. 13:2, 12). Каждый перворожденный младенец мужского пола посвящался по Моисееву закону Господу, и принесение его в храм было в те дни символическим актом: новорожденный *выкупался* родителями за небольшую плату, вносимую священнику. Очищение Марии **по закону Моисееву** завершилось через 33 дня после обрезания Иисуса, и в знак этого за нее следовало принести жертву. С этими двумя целями и пришли в храм Иосиф и Мария, принеся с собою Младенца Иисуса.

...**Разверзающий ложесна** значит „выходящий из чрева матери" (от ред).

Жертва, которую принесли Мария и Иосиф, свидетельствует о том, что они были бедны; принести агнца они не имели возможности и купили пару голубок (или птенцов голубя).

2) Пророчество Симеона и его благословение (2:25-35). **2:25-26.** Симеону **было предсказано Духом Святым, что он не увидит смерти, доколе не увидит** Мессии. Это **был муж праведный и благочестивый**, который всем сердцем ожидал Спасителя („чаял" **утешения Израилева**; ср. с „ожиданием избавления" в ст. 38). Слова Луки о том, что **Дух Святый был на** Симеоне, напоминают о ветхозаветных

пророках, на которых пребывал Дух Святой.

Судя по тому, что Анна названа „пророчицею" (ст. 36), можно думать, что и Симеон соответствовал традиционному израильскому представлению о Божием пророке. Особое обетование, полученное им от Святого Духа относительно лицезрения Мессии, возможно, было ответом на горячее чаяние им Избавителя, обещанного Израилю.

2:27-32. Приведенный в тот день в храм Духом Святым, Симеон **увидел Младенца** и, взяв Его на руки, вознес хвалу и славу Богу (у Луки — это неизменная реакция благочестивых людей на откровение о Мессии). Слова Симеона звучат как псалом благодарения Богу за то, что Он исполнил Свое обещание и, вот, посылает Израилю **спасение.**

Три гимна благодарения и хвалы, записанные Лукой в первых двух главах его Евангелия (1:46-55, 68-79; 2:29-32), построены на осознании глубокой значимости рождения Иоанна и Иисуса для спасения как Израиля, так и всего человечества. Симеон прямо говорит, что Иисус станет Спасителем не только евреев, но и **язычников.** Идея спасения „язычников" вообще многократно подчеркивается в Евангелии от Луки.

2:33. Слова, сказанные Симеоном, изумили Марию и Иосифа не потому, что он открыл им нечто до сих пор им неизвестное, а скорее потому, что этот „посторонний" человек так много знал об их Младенце. В известном смысле — больше их самих, так как им не было открыто, что будущее служение Его предназначено для всего мира, а не только для евреев.

2:34-35. Симеон открыл далее **Марии,** что Сын ее станет **предметом пререканий,** точнее, *знамением,* относительно которого возникнет немало пререканий (споров). (Явление Христа и стало чудесным знамением исполнения Божиих обетований, но мир восстал против Него.) Старец открыл ей затем, что рождение Сына сулит ей сильную боль — как от меча, пронзающего **душу.** Ибо Он послан **на падение и на восстание многих в Израиле** (здесь Симеон говорит только об Израиле).

На протяжении всего Своего земного служения Иисус провозглашал, что единственный путь достичь Царства, которого столь долго жаждет народ, — это последовать за Ним. Принявшие это „восстали" (т. е. обрели спасение), отвергнувшие — отвергли и спасение („пали"). В процессе споров и распрей по поводу Иисусова благовестия обнаружились глубоко скрытые мысли многих людей. Их полное и окончательное выявление происходило при вынесении ими решения — встать на сторону Сына Марии или против Него.

3) Анна благодарит Бога. **2:36-38. Анна пророчица** продолжила то, что начал Симеон. Это была вдова 84 лет, посвятившая себя служению Господу, которая постоянно находилась при храме. Она возвещала **всем ожидавшим избавление в Иерусалиме** о том, что Мессия уже пришел. Благодаря этой пророчице весть об Иисусе могла разнестись по всему городу.

д. О „возрастании" Иисуса в Назарете (2:39-40)

2:39-40. После всего описанного Мария и Иосиф возвратились с Младенцем **в Галилею, в город свой Назарет** (находится примерно в 100 км. на север от Иерусалима). Лука опускает рассказ о бегстве Иосифа и Марии в Египет (ср. Мат. 2:13-21), так как в его задачу не входило привлекать внимание читателей к этому первому „отвержению" Мессии. В Назарете же Он впервые был отвергнут после того, как открыто объявил Себя Мессией.

Подготовка Иисуса к Его будущему служению проходила в Назарете. По мере того, как возрастал, Он **укреплялся духом** и исполнялся **премудрости** („премудрость" Иисуса Лука подчеркивает и завершая эту главу; см. 2:52). **И благодать Божия была на Нем,** пишет евангелист.

е. Посещение Иисусом храма (2:41-50)

2:41-50. К 12 годам Иисус осознал Свое предназначение на земле.

По обыкновению Иосиф и Мария предприняли ежегодное путешествие в **Иерусалим на праздник Пасхи.** За днем Пасхи следовал семидневный праздник Опресноков (Исх. 23:15; Лев. 23:4-8; Втор. 16:1-8). Все эти восемь дней иногда называли „днями Пасхи" (Лук. 22:1, 7; Иоан. 19:14; Деян. 12:3-4).

Возвращаясь в этот раз домой из Иерусалима, „родители" Иисуса лишь по дороге обнаружили, что Его нет с ними. Обеспокоившись, они стали искать Его сначала в толпе паломников, а потом

вернулись в Иерусалим. Сказано, что они **через три дня нашли Его в храме.** Очевидно, имеется в виду, что через три дня после уходв из Иерусалима (день они были в пути, пока заметили отсутствие Иисуса, день возвращались иазад, и на третий день нашли Его). Нашли в храме — сидящим **посреди учителей** (Закона), которых Он слушал и расспрашивал и которым, очевидно, отвечал на какие-то их вопросы, судя по словам Луки **Все слушавшие Его дивились разуму и ответам Его.** Иосиф и Мария **удивились** (в греч. тексте — сильио звучащее слово, которое можно передать как „рвдостно изумились"), увидя Его в таком обществе. Но потом Мария упрекнула Его за то, что заставил так волноваться их — ее и Его „отца" (Иосифа). Ответ Иисуса прозвучал довольио решительио, но, возможно, и с недоумением по поводу их тревоги: **или вы не знали** (иамек на сообщенное им в свое время Ангелом), **что Мне должно быть в том, что принадлежит Отцу Моему** (одни богословы толкуют это как „дом Отца", другие — как дело Его, поручениое Иисусу). Одновременно Ои дает понять Марии, что у Него одни лишь Отец — Бог. Говоря о Нем „Отец Мой", а не „Отец иаш" (т. е. всех евреев), Иисус подчеркивает, что связан с Богом *особыми* узами. **Но они не поняли Его слов.** „Не поняли", возможно, вот в каком смысле: Ангел не открыл им, как будет проходить *становление* Божествениого Младенца, и теперь они растерялись, ие зиая, как им вести себя с Ним — будет ли Ои, как прежде, подчиняться им как родителям, или оии должны предоставить Ему, зиающему тайну Своего рождения, полную свободу?

2:51-52. Иисус развеял их недоумение, последовав за иими **в Назарет,** где продолжал быть **в повиновении у них.** Осознание Иисусом Своего Богосыновства не препятствовало, но способствовало Его повииовению воле земных Его родителей. **И Матерь Его сохраняла все слова** своего 12-летнего Сына **в сердце своем.**

Вполие возможно, что Лука узиал об этих и других подробиостях из детских и отроческих лет Иисуса от самой Марии или от кого-то из ее близких.

III. Подготовка к служению Иисуса Христа (3:1—4:13)

В этой части повествования читатель подготавливается к главиому по смыслу разделу книги — к описанию служения Иисуса Христа в Галилее и на пути в Иерусалим (4:14—19:27).

А. Служение Иоанна Крестителя (3:1-20) (Мат 3:1-12; Мар. 1:1-8)

Как было замечено ранее (Лук. 1:80), Иоанн Креститель жил вдали от людей — вплоть до своего внезапного появления на „небосклоне" общественного служения, которое так же внезапно было прервано приказом Иродв заточить его в темницу и затем — обезглавить.

1. ЛУКА ПРЕДСТАВЛЯЕТ ИОАННА (3:1-6)

3:1-2. Иоанн начал свое служение **в пятнадцатый... год правления Тиверия кесаря,** т. е. в 29 году по Р. Х. **Понтий Пилат** был назиачеи губернатором Иуден в 26 году и правил ею до 36 года. К жителям подведомствениой ему территорни он относился иеприязненно. Упоминаемый тут **Ирод** — это Ирод Антипа, который управлял Галилеей и при Тиберии (4 г. до Р. Х. — 39 г. по Р. Х.).

Филипп, брат его, правил территориями, лежавшими к востоку от Иордана (с 4 г. до Р. Х. по 34 г. по Р. Х.). (См. таблицу правления Иродов в коммеитарии на Лук. 1:5.) Столицей Ирода была Кесария Филиппова. Мало что известио о **Лисании,** который правил **Авилинеей** (на северо-западе от Дамаска).

Служеиие Иоанна началось при первосвященниках **Анне и Каиафе.** Анна был первосвящеииником с 6 по 15 годы по Р. Х. Был смещен римскими властями. В коице-коицов пост его занял его зять Каиафа, который был первосвящеииком с 18 по 36 гг. по Р. Х. Но евреи продолжали чтить Анну как своего праведного религиозиого главу (см. ком. на Деян. 4:5-6 и там же таблицу семьи Анны; см. также комментарии иа Лук. 22:54; Деян. 7:1).

Лука пишет, что в те дни было слово Божие **к Иоанну, сыну Захарии, в пустыне.** Подобные фразы часто встречаются в Ветхом Завете, так как Бог периодически призывал пророков для выполнения тех или иных задач.

3:3-6. И он проходил... проповедуя крещение покаяния для прощения грехов. Крещение Иоаниово было таким образом тесио связано с покаянием, т. е. с внутреиииим, духовным, изменением человека. Само по себе крещение никого не

спасает, как это видно из последующих слов (см. ст. 7-14). Покаяние же ведет к прощению. Поскольку Иоанн явился как предтеча Мессии, то и крещением его *предварялось* крещение другого рода (см. Лук. 3:16).

Лука отмечает, что Иоанн проповедовал **по всей окрестной стране Иорданской**, взяв на себя роль пророка Илии. Он, возможно, именно поэтому избрал для своего служения низовья Иордана — ведь там провел свои последние дни Илия (см. 4 Цар. 2:1-13). Далее Лука цитирует из Ис. 40:3-5, применяя эти стихи к служению Крестителя. Исаия, когда писал это, то имел в виду „выравнивание" и очищение дороги в пустыне для возвращавшихся из Вавилона иудеев. Однако авторы всех трех синоптических Евангелий „прилагают" его слова к Иоанну Крестителю.

Когда царь путешествовал по пустыне, то рабы шли перед ним, очищая дорогу от камней. У Луки, однако, все эти **гора ... холм ... кривизны ... неровные пути** — образы нравственных препятствий, которые предстояло удалить с пути Мессии Иоанну, чтобы как можно больше людей оказалось готово к принятию Иисусова благовестия (см. Лук. 1:17).

По своему обыкновению Лука подчеркивает универсальность Евангельской вести: **И узрит всякая плоть спасение Божие** (3:6).

2. ПРОПОВЕДЬ ИОАННА (3:7-14)

У Луки проповедь Иоанна носит прежде всего этический характер. Иоанн учил, что *жизнь* человека свидетельствует о том, является ли его покаяние истинным (ср. Послание Иакова). Лука, который много пишет о помощи бедным и угнетенным, как бы ставит ударение на этической стороне христианского учения.

3:7-9. Иоанн призывал к тому, чтобы соответствующими „плодами" в жизни доказывали свою веру. Обращение его к людям звучит отнюдь не ласково: **Порождения ехиднины!...** Среди них, шедших к нему, видимо, были и такие, которые думали, что им достаточно одного крещения, чтобы спастись. Иоанн же ставил их перед лицом суровой действительности: **гнев Божий** грядет на них, и, чтобы не подпасть под него, одного лишь крещения мало, как недостаточно для этого и простой принадлежности к израильскому народу (ст. 8; ср. Иоан. 8:33-39; Рим. 2:28-29). **Уже и секира при корне дерев лежит**, чтобы срубить **всякое дерево, не приносящее доброго плода**, и бросить его **в огонь**, провозглашает он, подразумевая под „добрым плодом" искреннее покаяние (Лук. 3:8).

3:10-14. Народ, среди которого были и сборщики налогов и солдаты, **спрашивал** Иоанна: **что же нам делать?** (ст. 10, 12, 14). Как нам доказать искренность нашего покаяния? Ответом Крестителя было: щедрыми будьте и великодушными (3:11), честными (3:13), милосердными, довольными тем, что имеете (3:14).

Призыв к честности в особенности касался сборщиков налогов (**мытарей**), которые неизменно жульничали при производстве своих финансовых операций, а призыв к милосердию и довольству — солдат, обижавших народ и обиравших его.

3. РОЛЬ ИОАННА (3:15-17)

3:15-17. В начале своего Евангелия Лука сказал о функции, которую предназначен был исполнить Иоанн (см. 1:17, 76). Но в те дни народ, приходивший послушать проповедь его, размышлял: **Не Христос ли он?** Иоанн ответил на мысли, возникшие у них, сказав о разнице между его нынешним крещением **водою** и предстоящим крещением *от* Мессии — **Духом Святым и огнем.** (Апостол Иоанн говорит о Христе не только как о крещенном Духом, но и как о дающем Святого Духа; Иоан. 20:22.)

Зримо крещение Духом совершилось в День Пятидесятницы (Деян. 2:1-4). Что же до „крещения огнем", то здесь Иоанн Креститель мог подразумевать либо *очищающий* аспект крещения Духом (Деян. 2:3), либо „очищение" посредством суда, который совершит Мессия в будущем (см. Мал. 2:2-3). Последнее представляется более вероятным — в свете нарисованной Лукою в 3:17 (ср. ст. 9) картины суда.

4. ПРОПОВЕДЬ ИОАННА И ЗАКЛЮЧЕНИЕ ЕГО В ТЕМНИЦУ (3:18-20)

3:18-20. Относительно сроков пребывания Иоанна Крестителя в темнице единого мнения не существует. По-видимому, на служение он выступил году в 29-ом (см. ст. 1), а схвачен был уже в следующем году и через несколько месяцев обезглавлен. Таким образом его служение длилось не более двух лет. Более подробно о

заключении Иоанна Крестителя и казни его см. в Мат. 14:1-12; Мар. 6:14-29; Лук. 9:7-9, 19-20.

Б. Крещение Иисуса (3:21-22) (Мат. 3:13-17; Мар. 1:9-11; Иоан. 1:29-34)

Во всех четырех Евангелиях рассказывается об этом важном событии в жизни Иисуса, с которого началось Его земное служение. Однако Лука говорит о нем несравненно более сжато, чем другие евангелисты. Цель крещения Иисуса заключалась в том, чтобы помазать Его Духом, и чтобы Отец засвидетельствовал о Нем перед началом Его служения. Каждое из Лиц Троицы было вовлечено во все, что совершал на земле Сын, как и в то, что происходило с Ним, включая Его крещение. Сын принял крещение, Дух Святой сошел на Него, а Отец Небесный засвидетельствовал о Сыне. Через Свое крещение Иисус отождествил Себя с грешниками, хотя и не был грешником.

3:21. Лишь у Луки записано, что Иисус, **крестившись, молился.** Этот евангелист особенно часто изображает Иисуса молящимся (см. ст. 21; 5:16; 6:12; 9:18, 29; 22:32, 40-44; 23:46). Образ **неба,** которое **отверзлось,** служит у Луки передаче той мысли, что Бог „совершил вторжение" в человеческую историю со Своим высочайшим откровением об Иисусе как о **Сыне** Своем (см. ст. 22).

2:22. Поскольку в Ветхом Завете **голубь** символизировал мир и освобождение от суда (см. Быт. 8:8-12), сошествие Святого Духа в виде голубя на Иисуса послужило символом того, что Он принесет спасение всем, кто обратятся к Нему. **Глас** Божий „подал удостоверение" об Иисусе в словах, перекликающихся со словами Пс. 2:7 и Ис. 42:1.

В. Родословная Иисуса (3:23-38) (Мат. 1:1-17)

То обстоятельство, что родословная Иисуса записана Лукою сразу же после засвидетельствования Небесным Отцом о Сыне при крещении Его, лишний раз должно показать читателям, что подготовку и „расстановку" земных событий так, чтобы они способствовали исполнению Мессией воли Отца, осуществлял Сам всемогущий Бог.

3:23. Лука записал, что **Иисус, начиная Свое служение, был лет тридцати...**Это не значит, что Лука не был уверен, в каком именно возрасте выступил Иисус на служение. Ведь перед тем, как писать свою книгу, он „тщательно исследовал все с самого начала" (см. 1:3).

Хотя исследователи Библии спорят между собою относительно точной даты начала Иисусова служения, наиболее предпочтительной представляется 29 год. Лука же мог написать свое „лет тридцати", чтобы указать на *готовность* Иисуса к предстоящему служению. Дело в том, что в Ветхом Завете именно с этого возраста (с 30 лет) мужи Божии чаще всего приступали к исполнению решающего в своей жизни дела (см. Быт. 41:46; Чис. 4; 2 Цар. 5:4; Иез. 1:1). То, что Лука не сомневался в факте рождения Иисуса Девою, видно из его слов: **...и был,** *как думали,* **сын Иосифов...**

3:24-38. В родословной, приводимой Лукой (ст. 24-38), названо 76 имен, включая Иисуса и Адама. В отличие от генеалогии Матфея, Лука начинает свою с Иисуса и прослеживает ее до Бога. Матфей же начинает от Авраама и доходит до Христа, представляя „по пути" 14 поколений. Существуют и другие отличия. Так, у Луки названо *до* Авраама 20 имен.

Кроме того, различаются перечни имен, приводимых Лукой и Матфеем в „разделе" от Давида до Салафиила (период вавилонского пленения). Происходит это потому, что евангелисты „прослеживают" *не одни и те же* „ветви" генеалогического древа. Лука следует линии Давида через Нафана, Матфей же следует ей через Соломона. После Салафиила, сына Зоровавеля, снова начинается расхождение между родословными у Матфея и у Луки — до того момента, пока они не „соединяются" на Иосифе, о котором Лука замечает, что он и был, „как думали", отцом Иисуса. Почти нет сомнений в том, что Матфей прослеживает царскую линию Давида. И тут возникает вопрос: какое же значение имеет родословная, предлагаемая Лукой? На этот вопрос возможны два ответа.

1. Лука прослеживает в ней линию Марии. Многие богословы держатся этой точки зрения, считая, что Лука хотел показать: Мария *тоже* происходит из рода Давида, и Иисус таким образом является Мессией не только по линии Иосифа (как старший его наследник), но и по линии Марии.

2. Лука следовал фактической линии Иосифа. Согласно этой точке зрения

официальная родословная Давида и его фактическая родословная (через которую пришел Иисус), сошлись на Иосифе, считавшемся отцом Иисуса. Если исходить из этого мнения, то надо предположить, что Иаков, дядя Иосифа, не имел детей, а потому его законным наследником стал Иосиф, сын его брата Илии, — как его ближайший родственник. Таким образом Иосиф, а вслед за ним Иисус вошли в „царскую линию".

Сторонники обеих точек зрения сталкиваются с нелегкими проблемами, и не последняя из них та, что как родословная у Матфея, так и родословная у Луки, сойдясь на Салафииле и Зоровавеле, вторично затем расходятся, чтобы снова сойтись только на Иосифе и Иисусе (ср. ком. на Мат. 1:12). Но независимо от того, какой точки зрения держаться, необходимо обратить внимание на важный богословский аспект родословной у Луки. Он связывает происхождение Иисуса не только с Авраамом, но и с Адамом и, в конечном счете, с Богом. И тем указывает на „адресованность" спасения всему миру (идея, четко выраженная в его Евангелии). Другими словами, *на то*, что Иисус Христос приходил в мир, чтобы спасти всех людей — „язычников" так же, как израильтян (см. Лук. 2:32).

Г. Искушение Иисуса (4:1-13) (Мат. 4:1-11; Мар. 1:12-13)

1. ДУХ ВЕДЕТ ИИСУСА В ПУСТЫНЮ ДЛЯ ИСКУШЕНИЯ (4:1-2)

4:1-2. Лука возвращается к прерванному на 3:23 повествованию о подготовке Иисуса Христа к служению. Он пишет, что **Иисус, исполненный Духа Святого, возвратился от Иордана и поведен был Духом в пустыню.** По традиции считается, что речь идет о голой безлюдной территории, расположенной на северо-запад от Мертвого моря. Неслучайно пребывание Иисуса в пустыне продолжалось **сорок дней.** Вспомним, что „мотив 40 дней" постоянно звучит в Ветхом Завете (см. Быт. 7:4; Исх. 24:18; 3 Цар. 19:8; Ион. 3:4). Главное же в том, что в случае искушения Иисуса „40 дней" перекликаются с 40 годами странствий и искушений Израиля в пустыне.

Иисус, искушаемый сатаною, когда отвечает ему словами кн. Второзаконие (главы 6 и 8), дает понять, что мысли Его и чувства в том, что пережил Его народ в пустыне. Отметим, что, в отличие от израильтян, которых во время их странствий чудесным образом питал Господь, Иисус **ничего не ел.**

2. ИСКУШЕНИЕ В СФЕРЕ ФИЗИЧЕСКИХ ПОТРЕБНОСТЕЙ (4:3-4)

4:3-4. Дождавшись того момента, когда Иисус ощутил сильное желание утолить мучивший Его голод, **диавол** предложил Ему превратить камень в хлеб. Иисус отразил это искушение, ответив словами из Втор. 8:3, где Моисей напоминает народу о манне небесной, которую Бог давал ему. Наряду со многими трудностями и скорбями, через которые Бог проводил Израиль, и манна, чудесно питавшая его, служила испытанию его веры. Израильтяне должны были понять, что доверие слову Божию — жизненно необходимо для их существования. Если бы не воля Божия на то, чтобы им жить, все они погибли бы в пустыне; значит, **не хлебом одним** выжили они.

Подобно этому, **Иисус,** зная слово Божие, знал и задачу, поставленную Богом перед Ним, и в доверии Отцу черпал силы для поддержания Своего физического существования. Иисус знал, что в пустыне Он не умрет.

3. ИСКУШЕНИЕ СЛАВОЮ И ВЛАСТЬЮ (4:5-8)

4:5-8. Лука говорит о втором и третьем искушениях Иисуса в обратном, по сравнению с Матфеем, порядке. Согласно Луки вторым искушением было предложение Христу власти над **всеми... царствами** земными и славы, сопряженной с этим. С одним условием: Он должен был поклониться диаволу (здесь буквально — „встать перед ним на колени"). Получив в этом случае власть над миром, Иисус стал бы зависим от него, а не от Бога Отца. Чтобы отразить и это искушение, Иисус снова обращается к книге Моисея (Втор. 6:13), где вождь израильтян наставляет их относительно их поведения в земле обетованной, когда они достигнут власти и славы. Не впасть бы им тогда в искушение славить друг друга, вместо того, чтобы воздавать славу и хвалу Богу! Процитировав этот стих, **Иисус** показал, что не собирается совершать подобной ошибки. Славу Он будет воздавать Отцу, а не искать ее для Себя, чтобы не потерпеть поражения, как потерпел его Израиль.

4. ПОПЫТКА СОБЛАЗНИТЬ ИИСУСА НАРУШЕНИЕМ ПЛАНА БОЖИЕГО (4:9-12)

4:9-12. На этот раз диавол предложил Иисусу достичь результата Своего служения, изменив, однако, как время, так и ход осуществления *Божиего* плана. Иисус знал, что должен пойти на крест и умереть за грехи мира. Он знал, что пришел на землю как Раб Божий для того, чтобы пострадать (Ис. 52:13—53:12). План же диавола состоял в том, чтобы Он бросился на землю с самой высокой точки храма. (Возможно, подразумевался юго-восточный угол стены его, откуда открывался вид на глубокое ущелье долины Кедрон.) Сатана имел в виду, что евреи, увидев, что Иисус чудесным образом остался жив и невредим при падении с такой высоты, сразу же безоговорочно последуют за Ним. При этом враг Божий даже привел слова из Пс. 90:11-12, чтобы показать, что Мессии не угрожает никакая опасность.

Однако Иисус отверг диавольскую уловку. Ведь если бы Израиль принял Его до голгофских страданий, то как мог бы исполниться план Отца Небесного? Какое бы место было отведено Ему в этой ситуации? Ясно, что никакого. Это *перекликалось* с написанным Моисеем во Втор. 6:16, и словами этого стиха ответил Иисус сатане (см. Лук. 4:12). Моисей предостерегал там Израиль, чтобы не искушал Бога, сомневаясь в том, *сопутствует ли* Он народу Своему (см. Исх. 17:7). Но Иисус твердо знал, что Отец Небесный с Ним, и что *Его* план — совершенен.

5. САТАНА ОСТАВЛЯЕТ ИИСУСА (4:13)

4:13. И диавол отошел от Иисуса, однако не насовсем, а в ожидании более удобного случая (**до времени**).

IV. Служение Иисуса в Галилее (4:14—9:50)

Полагают, что Свое служение Иисус Христос начал в Галилее, хотя из Евангелия от Иоанна (гл. 1-4) следует, что этому предшествовало Его еще более раннее служение в Иудее и в Иерусалиме Служение Иисуса в Галилее преследовало две цели — дать народу доказательство того, что Он и есть истинный Мессия, и призвать учеников следовать за Ним.

А. Начало служения Иисуса (4:14-30) (Мат. 4:12-17; Мар. 1:14-15)

В следующих 17 стихах Лука дает „квинтэссенцию" всего, что произошло за время служения Иисуса Христа: Иисус объявил Себя Мессиею (Лук. 4:21); слушавшие Его евреи показали, что недостойны Божиих благословений (4:28—29); наконец, в ст. 24-27 через ветхозаветные образы передана та мысль, что благая весть достигнет и язычников.

1. ПРИНЯТИЕ ИИСУСА В ГАЛИЛЕЕ (4:14-15)

4:14-15. И возвратился Иисус в силе духа (здесь в значении духовной силы, которую Он черпал от Духа Святого, сошедшего на Него; см. 3:21-22) **в Галилею.** То, что источником силы и власти Иисуса был Святой Дух, подчеркивается Лукою на протяжении глав 4-6. Первоначальная реакция народа на Него была весьма благоприятной:... **и разнеслась молва о Нем... и Он учил в синагогах их, и от всех был прославляем.**

2. ОТВЕРЖЕНИЕ ИИСУСА В ЕГО РОДНОМ ГОРОДЕ НАЗАРЕТЕ (4:16-30) (Мат. 13:53-58; Мар. 6:1-6)

4:16-30. Итак, поначалу Иисус получил признание как Учитель, так что, когда вернулся в Свой родной **Назарет,** то был там с уважением принят и стал учить **в синагоге.**

В синагогах существовал обычай, чтобы мужчина, стоя, читал из Священного Писания, но затем объяснял прочитанное сидя. Иисус прочитал в Назаретской синагоге из книги пророка Исаии (61:1-2), где говорится о Мессии, но закончил на словах: **Проповедывать лето Господне благоприятное,** т. е. не прочитал последней строки в Ис. 61:2 — о Божием возмездии. Когда же к прочитанному Он добавил слова **ныне исполнилось Писание сие** (4:21), намек Его прозвучал достаточно ясно. Он заявил *о Себе* как о Мессии, могущем дать им то Царство Божие, которое давно было обещано им, однако дал им понять, что первое Его пришествие *не* станет временем суда и возмездия, о которых говорится в Ис. 61:2б. Более того: Он ясно сказал им, что через Него Бог посылает им „лето Господне благоприятное" (как бы проводя параллель между „льготным" юбилейным годом (см. Лев. 25:8 и далее) и

временем спасения Мессией Израиля и всего человечества).

Первая часть ст. 22 (Лук. 4:22) свидетельствует о том, что слушатели оказались подсильным воздействием Его слов; о том же говорит и ст. 20 б: **и глаза всех в синагоге были устремлены на Него.** Но вслед за тем они подвергли сомнению Его право говорить подобные вещи. Разве Он не был *Иосифовым сыном,* который рос у них на глазах в этом городе? Как же Он может быть Мессией? Словами ст. 23-24 Иисус отвечает им, ощутив их недоверне и сопротивление. Далее Он ссылается на два примера из Ветхого Завета — того, как во времена неверия Израиля Божии пророки совершали чудные дела среди *язычников.* Это пример с **Илией,** посланным к сарептской **вдове** (ст. 25-26; ср. 3 Цар. 17:8-16), и с **пророком Елисеем,** очистившим от проказы **Неемана,** сирийского военачальника (Лук. 4:27; ср. 4 Цар. 5:1-19).

То, что Иисус сослался на язычников, удостоившихся Божиих благословений, *противопоставив* их израильтянам, привело Его слушателей в ярость (Лук. 4:28). Они хотели убить Его, **но Он, пройдя посреди них, удалился** (ст. 30). Лука несомненно говорит о *сверхъестественном* избавлении Иисуса из рук разъяренной толпы. Подобное происходит на протяжении всего служения Его: Он обращается к евреям — они отвергают Его; Он говорит о том, что и язычники смогут наследовать Царство, — и часть иудеев исполняется желанием убить Его. Однако им это не удается — до тех пор, пока не наступает время, избранное Им Самим, чтобы умереть (23:46 ср. с Иоан. 10:15, 17-18).

Б. Удостоверение власти Иисуса (4:31—6:16)

У жителей Назарета и других галилейских городов постоянно возникал вопрос, есть ли у Иисуса власть (и если есть, то откуда она), чтобы заявлять то, что Он заявляет. Вот Он и подал им „удостоверение" о происхождении Своей власти свыше, сотворив меж ними *чудеса* исцелений, а также *учением* Своим. И показал, что на этом основании вправе призывать учеников следовать за Собою. Ниже Лукою описаны три „серии" исцелений, совершенных Иисусом, после каждой из которых Он призывал по одному или более учеников (см. 5:1-11, 27-32; 6:12-16).

1. ИИСУС ДОКАЗЫВАЕТ СВОЮ ВЛАСТЬ, ИСЦЕЛЯЯ И УЧА (4:31-44)

а. Исцеление человека, одержимого нечистым духом (4:31-37) (Мар. 1:21-28)

4:31-37. Иисус **пришел в Капернаум,** в котором позже и поселился, поскольку Назарет отверг Его. В Капернауме жили также Петр и Андрей (ст. 38). И здесь люди **дивились** (в греч. тексте сказано сильнее — „поражались") учению Его. Ибо Он говорил в высшей степени авторитетно (см. 32б). В подтверждение Своей власти Иисус и тут совершил целый ряд исцелений.

Был в капернаумской синагоге человек, имевший нечистого духа бесовского. Это „уточнение", что „бесовский дух", т. е. демон, был „нечистым", полагают, неслучайно. Ведь Лука писал, в первую очередь, для людей греческой культуры, для которых *демоны* делились на добрых и злых (нечистых). Этот дух узнал Христа, назвав Его не только **Иисусом Назарянином,** но и **Святым Божиим** (ст. 34).

В Евангелиях громкие вскрикивания, вопли характерны для одержимых злыми духами. Изгнание одного из них Иисусом повергло всех присутствовавших в **ужас** (ст. 36). Ведь это значило, что Он имеет **власть и силу** над духами зла (ср. 9:1). **И разнесся слух о Нем по всем окрестным местам.**

б. Иисус исцеляет тещу Симона (4:38-39) (Мат. 8:14-15; Мар. 1:29-31)

4:38-39. И Марк и Лука говорят о том, что следующее чудо было совершено сразу же после изгнания нечистого духа в синагоге. **Теща ...Симонова была одержима сильною горячкою,** которая тотчас **оставила ее** по слову Иисуса. И в том и в другом случае причина болезни была удалена немедленно и без „побочных эффектов". Злой дух вышел из одержимого, не повредив ему (ст. 35), а теща Симона (Петра) почувствовала себя настолько здоровой, что сразу же стала служить **им** (ст. 39).

в. Иисус исцеляет других больных и одержимых (4:40-41) (Мат. 8:16-17; Мар. 1:32-34)

4:40-41. Весть об исцелениях, совершаемых Иисусом, быстро разнеслась по всему городу, и в тот же самый день, **при**

захождении солнца (т. е. по окончании субботы — дабы не нарушать закона), **все, имевшие больных** ... стали приводить **их к Нему. Бесы же, с криком выходившие из многих**, объявляли во всеуслышание: **Ты Христос, Сын Божий.** Иисус **запрещал им** говорить это, видимо, по той причине, что пришел на землю вовсе не для того, чтобы демоны возвещали о Нем, но чтобы *люди* признали Его Мессией.

г. Иисус — о Своем служении для „других городов" (4:42-44)
(Мар. 1:35-39)

4:42-44. Тут Иисус говорит о Своей миссии служения всему народу израильскому (ср. ст. 18). Прием, который оказали Ему в Капернауме, резко отличался от того, какой был оказан Ему в родном его Назарете. Жители Капернаума хотели, чтобы Иисус остался в их городе, но Он ответил им: **И другим городам благовествовать Я должен Царствие Божие.**

В Своем служении Иисус главное место отводил проповеди, а не исцелениям. Хотя Он и сострадал людям, но исцелял обычно в подтверждение истинности того, что говорил (см. Мат. 11:2-6).

2. ИИСУС ПРОЯВЛЯЕТ СВОЮ ВЛАСТЬ, ПРИЗЫВАЯ ПЕРВЫХ УЧЕНИКОВ (5:1-11) (МАТ. 4:18-22; МАР.1:16-20)

То, что описано ниже, не было, очевидно, *первым* случаем контакта Иисуса с теми, кого Он призвал в качестве Своих учеников. Ведь раньше Лука писал об исцелении Иисусом тещи Симона, из чего следует, что к тому времени Он уже знал Симона и его брата Андрея. По-видимому, Иисус, по меньшей мере, в третий раз уже встречался с этими людьми. В Иоан. 1:41 Андрей говорит Петру (Симону), что нашел Мессию. Представляется, что братья не сразу стали *постоянными* спутниками Христа. Подтверждение этому находим в Мар. 1:16-20, а также в Мат. 4:18-22, где сказано, что Иисус *призвал* Симона, Андрея, Иакова и Иоанна практически одновременно. У Марка записано, что Он призвал их прежде, чем изгнал беса из одержимого (в капернаумской синагоге). Логично, что именно после этого случая Симон пригласил Иисуса к своей больной теще.

Еще какое-то время после всего этого Симон и другие продолжали рыбачить. Но вскоре Иисус, **явивший** уже всю меру Своей власти (Лук. 4:31-44), призвал упомянутых людей следовать за Ним.

5:1-3. Из-за теснившейся вокруг толпы **народа** Иисусу трудно было говорить так, чтобы всем было видно и слышно Его. Происходило это на берегу **озера Геннисаретского** (так называлось в этих местах Галилейское море — по имени деревушки, расположенной на северо-западном его берегу). Поэтому Иисус вошел в лодку Симона и отплыл на некоторое расстояние от берега — с тем, чтобы все могли слышать слово Божие.

5:4-7. Окончив учить, Иисус предложил Симону отплыть дальше и забросить сеть в озеро; и **поймали** они **великое множество рыбы.** Симон, опытный рыбак, который **всю ночь** безрезультатно трудился на этом месте с товарищами, тем не менее, послушался, как видим, Иисуса (начинала сказываться вера в Него); он закинул сеть. Улов оказался таким обильным, что **даже сеть у них прорывалась;** потом и лодку товарищей, пришедших им на помощь, настолько **наполнили** рыбой, что **обе лодки** едва не потонули.

5:8-11. Чудо, происшедшее по слову Иисуса, привело к двум результатам. Первое это то, что Петр, осознав, что стоит пред Господом, устрашился своей греховности (5:8). И второе, что именно тогда Христос пообещал превратить этих простых „ловцов рыбы" в „ловцов **человеков** (душ человеческих)". Учение Иисуса, подкрепленное Его чудесами, свидетельствовало о Его праве как призывать людей, так и ожидать, что они последуют за Ним, оставив все земное.

3. ИИСУС ПОДТВЕРЖДАЕТ СВОЮ ВЛАСТЬ ДАЛЬНЕЙШИМИ ИСЦЕЛЕНИЯМИ (5:12-26)

Следующие два случая исцеления привели Иисуса к конфликту с религиозными властями, и это первый подобный случай, описанный Лукою.

а. Иисус исцеляет прокаженного (5:12-16)
(Мат. 8:1-4; Мар. 1:40-45)

5:12-16. В одном городе к Иисусу пришел человек весь покрытый **проказой.** По-видимому, его болезнь достигла последней стадии, и каждому это бросалось в глаза. Закон предписывал строгую изоляцию таких больных от общества (в

частности, они не могли поклоняться Богу в центральном святилище), ибо они были заразны и являли собой наглядный пример нечистоты.

Этот прокаженный назвал Иисуса Господом (греч. *кири),* как и Симон незадолго перед этим (Лук. 5:8). Собственно, „кири" употреблялось и в значении „господин", но представляется, что в этом контексте оно имело более сильное и одновременно благоговейное звучание, отчего и передано как **Господи** в переводах с греческого (в английском и русском текстах Библии) — от ред. Прокаженный считал, что все зависит только от желания Иисуса: **Если** Ты *хочешь* ... Согласно Моисееву закону церемониально чистый человек не мог прикасаться к церемониально нечистому. В противном случае он сам становился нечистым. Лука, описывая действия и поступки Иисуса, показывает, что Он был *Источником* церемониального *очищения.* Будучи таковым для прокаженного, *в частности,* Он был им и для всего Израиля. Эта тема звучит у Луки и при описании следующего случая исцеления, отражена она и в факте призвания Иисусом Левия (ст. 17-26; 27-39).

Как только Иисус прикоснулся к больному, **проказа сошла с него.** Мгновенность этого исцеления напоминает случаи, описанные в 4:35 и 4:39.

Вообще же случаи исцеления от проказы были крайне редки. В Ветхом Завете приведено их только два: с Мариамью (Чис. 12 гл.) и с Нееманом (4 Цар. 5 гл.). (Ср. с соответствующей „демонстрацией" Бога Моисею в Исх. 4:6-7.) Поэтому обряд, который нужно было по исцелении от проказы совершить, на деле, если и совершался, то исключительно редко: **И Он повелел ему... пойти показаться священнику и принести жертву за очищение свое...** Подробно о совершении этого обряда говорится в Лев. 14:1-32. У Луки подчеркнуто (как, впрочем, и у остальных синоптиков): **...во свидетельство** (о совершенном Иисусом) **им,** т. е. священнослужителям (см. 5:14). В самом деле, человек, пришедший к священнику с заявлением о своем очищении от проказы, не мог не поразить религиозных вождей мыслью о том, что в Израиле происходит нечто необычное. Но почему Иисус повелел исцеленному **никому** об этом не говорить? Возможны две причины: а) исцеленному следовало *немедленно* пойти к священнику для свидетельства; б) как только вести о чудесных исцелениях достигали людей, толпы их начинали осаждать Иисуса, так что порой Ему приходилось скрываться от них **в пустынные места** (ст. 15-16).

б. Иисус исцеляет парализованного и прощает ему грехи (5:17-26) (Мат. 9:1-8; Мар. 2:1-12)

5:17-26. Прощение и исцеление Иисусом „расслабленного", т. е. парализованного, явилось еще одним свидетельством того, что Он имел власть и силу совершать церемониальное очищение людей. Лука замечает, что в тот раз и в том месте, где это произошло, **сидели** многие **фарисеи и законоучители, пришедшие из** разных мест, в том числе **из Иерусалима;** среди последних могли быть и самые влиятельные люди. Из повествования Луки нельзя сделать вывода, что исцеление парализованного произошло *сразу же* после описанного перед этим исцеления прокаженного. Очевидно, два эти эпизода евангелист поставил рядом в целях развития интересовавшей его темы.

Заявления, подобного тому, каким завершает Лука 5:17 — **и сила Господня являлась в исцелении больных** — у других евангелистов нет (ср. Мат. 9:1-8; Мар. 2:1-12). А вот еще одна характерная для него особенность: рассказывая об исцелениях, совершенных Христом, он неоднократно употребляет греч. слово „динамис" („сила"; см. Лук. 4:36; 6:19; 8:46).

Повсюду сопровождавшие Христа толпы людей, которых, в первую очередь, привлекали творимые Им чудесные исцеления, стали к тому времени уже обычной картиной. Люди шли к Нему, ведя и неся своих больных. Вот и теперь **принесли некоторые** парализованного, коего пришлось, разобрав **кровлю** дома, где находился Иисус, опустить на постели вниз. В этом случае (5:20), как и в ряде других (см. 7:9; 8:25, 48, 50; 17:19; 18:42), Иисус ставит чудо в прямую зависимость от веры. Фраза **...видя веру** *их,* означает, как представляется, что Он имел в виду как веру людей, принесших парализованного, так и его собственную веру.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что Иисус начал не с *исцеления* парализованного, а с *прощения* его грехов. Для содержания данного раздела это особенно важно, поскольку Лука проводит здесь ту мысль, что Иисус имел

власть звать *за Собою* людей, включая и таких (мытаря Левия, к примеру), которые на этот момент вовсе не были праведными (см. ст. 27-39). Но первое, что пришло в голову религиозным вождям — свидетелям происходившего, это что Иисус совершил богохульство, — ведь они исходили из того, что только **Бог... может прощать грехи** (ср. 7:49). Это, конечно, верно, и по ходу дальнейшего повествования Луки Иисус подтверждает им это. Ибо совершив *вслед за* прощением грехов парализованному исцеление его, Он представил неоспоримое доказательство Своей **власти прощать грехи**, а, значит, Своей тождественности Богу. Любой человек мог бы сказать: **прощаются тебе грехи твои.** Это легче, чем сказать прикованному к постели больному: **встань и ходи;** поскольку если бы в ответ на это повеление больной не встал и не пошел бы, обман немедленно обнаружился бы.

Ужас и страх в ст. 26 в англ. тексте переданы несколько мягче — как „изумление" и „благоговейный страх". **И славили** люди **Бога**, говоря: **чудные дела видели мы ныне.**

4. ИИСУС ДЕМОНСТРИРУЕТ СВОЮ ВЛАСТЬ, ПРИЗВАВ НА СЛУЖЕНИЕ СЕБЕ МЫТАРЯ (5:27-39) (МАТ. 9:9-17; МАР. 2:13-22)

5:27-39. Призвание на служение Левия становится кульминационным пунктом предыдущего раздела, построенного на повествовании о двух чудесных исцелениях (в Евангелии от Матфея Левий назван Матфеем; см. Мат. 9:9). Как уже отмечалось выше, совершив их, Иисус доказал, что имеет *власть* очищать людей (в церемониальном значении этого слова) и прощать им их грехи. Делая грешного мытаря Своим учеником, Христос как раз и демонстрирует эту Свою „двустороннюю" силу в действии.

Род занятий Левия обуславливал отчуждение его от иудейского религиозного сообщества (см. 5:29-31). На него смотрели как на предавшего свой народ из соображений материальной выгоды; ведь сборщики налогов отбирали деньги у евреев в пользу их врагов римлян, оккупантов и язычников. В свете этого Левий, казалось бы, никак не подходил на роль ученика Того, Кто называл Себя Мессией. Но вот Иисус кратко обращается к нему: **Следуй за Мною.** И Левий порывает с привычной ему жизнью; он, **оставив все, встал и последовал за Ним.** Так же, как ранее поступили рыбаки (ср. 5:11).

То, что Лука хотел сказать, ясно было бы даже в том случае, если бы он поставил здесь точку. Он, однако, развивает свою мысль в описании приема, устроенного Левием для Иисуса. Левий был человеком богатым, судя по тому, что устроил в своем доме **большое угощение, и там было множество мытарей и других...** В этой связи религиозные учители народа, снова исполненные *осуждающего* недоумения (ср. ст. 21), стали спрашивать (учеников Его), почему Иисус отождествляет Себя со столь *сомнительными* людьми: ест и пьет **с мытарями и грешниками?** Отвечает враждебно настроенным к Нему „вопрошателям" Сам Иисус (ст. 31-32): **Я пришел призвать не праведников, а грешников к покаянию,** говорит Он. В дискуссию о том, кого следует считать „праведными", Он здесь не вступает; Он просто дает понять, что пришел к тем, кто нуждаются в покаянии, то есть в перемене своего сердца и образа жизни, и сознают это (см. 3:7-14). Фарисеи, по-видимому, нужды в этом не чувствовали. Поскольку совершенными Им исцелениями Иисус доказал, что имеет Божию власть, непредвзято настроенным слушателям должно было стать ясно, что Он имеет „власть" (право и силу) исполнить и Свою миссию по отношению к грешникам.

Вопрос, обращенный к Иисусу в ст. 33, исходит из обвинения Его и Его учеников в нежелании поститься и молиться в соответствии *с теми правилами,* которым следовали ученики Иоанна Крестителя и самих фарисеев (заметим, что посты иудеи соблюдали, следуя не Моисееву закону, а своим преданиям — от ред.). Главная мысль, которую выражает в Своем ответе Иисус (иллюстрируя ее притчами), сводится к тому, что новый, указанный Им, путь не следует „сочетать" с прежним путем (которого держались как ученики Иоанна, так и фарисеи и их ученики).

1. Неразумно заставлять участников брачного пира, радующихся в обществе жениха, в это же время (ср. Иоан. 3:29) **поститься. Время** поста (печали) наступит для них, когда **жениха** с ними не будет.

2. **Никто не приставляет заплаты к ветхой одежде, отодрав от новой одежды; а иначе и новую раздерет, и к старой не подойдет заплата от новой.**

3. Никто не вливает молодого вина в мехи ветхие; а иначе молодое вино прорвет мехи, и само вытечет, и мехи пропадут.

Дав понять (см. первую притчу), что фарисеям и Иоанновым ученикам не следует порицать Его учеников за несоблюдение ими постов, Христос, с другой стороны, как бы дает образное обоснование позиции тех, кто продолжали разделять ветхозаветное мировоззрение. Бесполезно было бы приставлять к нему „кусочки" нового христианского учения (касательно, в частности, тех же постов), оставляя „старое" во многих отношениях неизменным. Это лишь нарушило бы цельность его, как и цельность (в глазах фарисеев и учеников Иоанна) христианского мировоззрения, коль скоро они познакомятся с ним. На иллюстрацию той же мысли направлена и притча о том, что „молодое вино нужно вливать в новые мехи".

5. ИИСУС ДЕМОНСТРИРУЕТ СВОЮ ВЛАСТЬ НАД СУББОТОЙ (6:1-11)

В 6:1-11 Лукой записаны два эпизода, имевших место в одну из суббот (ст. 1), а затем **и в другую субботу** (ст. 6). Повествование о них он сводит воедино, желая подчеркнуть власть Иисуса и над субботою.

а. Ученики срывают колосья в субботу (6:1-5) (Мат. 12:1-8; Мар. 2:23-28)

6:1-5. В субботу, первую по втором дне Пасхи, случилось Ему проходить засеянными полями, и ученики Его срывали колосья и ели, растирая руками. („В субботу, первую по втором дне Пасхи" правильнее было бы перевести с греческого как „во второпервую пасхальную субботу". Термин встречается только у Луки и трудно поддается пониманию. Было множество попыток объяснить его, включая предположение, что он вообще был вставлен по неразумению одним из переписчиков, тем более, что не во всех рукописях Евангелия от Луки он имеется. Существует, однако, и такое объяснение его. Полагают, что раввины называли праздник Пасхи *субботою* (в значении времени покоя). (Если происходившее имело место в пасхальные („субботние") дни, то суббота *в собственном смысле слова,* приходившаяся на эти дни, могла быть названа „второпервою". — От. ред.)

Бог разрешил людям срывать колосья и на чужом поле, коль скоро они, проходя мимо, ощутят голод (см. Втор. 23:25). Фарисеи же, в своей интерпретации закона, пришли к тому, что приравняли растирание колосьев в руках молотьбе их, т. е. „работе", которая в субботу запрещалась. На обвинение книжников и фарисеев Иисус ответил ссылкою на Давида (см. 1 Цар. 21:1-9). **Давид** приходит там к священнику в город Номву и просит у него хлеба. У того не было тогда другой пищи, кроме **хлебов предложения,** которые позволялось **есть** только **священникам.** Однако Давид и **бывшие с ним** ели этот хлеб, поскольку иного не оказалось. Смысл параллели, проведенной Иисусом, ясен. Ради удовлетворения насущной физической потребности (голода) священник благословил Давида и его спутников встать „над законом". Соответственно, с благословения Христа, Его ученики ставились над законом, придуманным людьми, которого фарисеи неукоснительно держались. Просматривается здесь и вторая параллель. Давид, помазанник Божий, преследуем был Саулом, „дом" и правление которого, неугодные Богу, были обречены Им на уничтожение. Подобно этому, и Иисус, новый Помазанник Божий, преследовался силами духовно умиравшей „династии" книжников и фарисеев (см. Лук. 5:39). Завершающий вывод из этого сформулирован тут Самим Иисусом: **Сын Человеческий есть господин и субботы,** иначе говоря, Он выше ветхозаветного закона.

б. Исцеление сухорукого в субботу (6:6-11) (Мат. 12:9-14; Мар. 3:1-6)

6:6-11. Представляется, что вторая конфликтная ситуация в связи с субботой была спровоцирована законоучителями. Пока Иисус учил в синагоге, где **был человек, у которого правая рука была сухая, книжники ... и фарисеи наблюдали за Ним, не исцелит ли в субботу, чтобы найти обвинение против Него.** Сказано, что Иисус знал **помышления их** (ср. 5:22). И, *зная,* решил воспользоваться ситуацией, чтобы явить Свою власть над субботою. Он спросил их: **что должно делать в субботу? добро или зло? спасти душу или погубить?** Ставя Свои вопросы, Иисус подразумевал, что отказаться сделать в субботу доброе дело равносильно совер-

шению в этот день зла. Ибо тот, кто может, но не хочет принести облегчение страдающему, причиняет ему зло.

Далее, по слову Иисуса, больной протянул свою сухую руку, **и стала рука его здорова, как другая.** Фактически никакой „работы" в субботу Иисус в этом случае не совершил. Он лишь сказал несколько слов, и больной был исцелен. То есть, не нарушив видимым образом фарисейского закона, Он поставил религиозных вождей в крайне неловкое положение и одновременно совершил доброе дело исцеления. Неудивительно, что книжники и фарисеи пришли в ярость и стали совещаться между собой, как бы им избавиться от Него.

6. ИИСУС ЯВЛЯЕТ СВОЮ ВЛАСТЬ В ПРИЗВАНИИ ДВЕНАДЦАТИ (6:12-16) (МАТ. 10:1-4; МАР. 3:13-19)

6:12-16. Лука пишет, что прежде, чем избрать двенадцать **учеников,** Иисус **всю ночь** провел **в молитве Богу.** Немало людей, которые могли быть названы Его учениками, следовало за Ним более или менее постоянно. Из их числа Он **избрал ...двенадцать,** которых особенно приблизил к Себе, и назвал их **Апостолами** (как бы противопоставив этот термин — „апостолоус" термину „матетас" — „ученики"). Ученики были только последователями Его, Апостолов же („посланцев") Иисус облек особой властью (см. употребление термина „апостолы" в 9:10; 17:5; 22:14; 24:10). В списке Двенадцати у Луки, как у Матфея и Марка, на первом месте стоит **Петр,** а на последнем — **Иуда Искариот. Варфоломей,** по-видимому, тот же самый человек, что и Нафанаил (ср. Иоан. 1:45); одно и то же лицо **Матфей** и **Левий,** а **Иуда Иаковлев** — это тот, кто Марком назван Фаддеем (см. Мар. 3:18).

6:17-19. Проповедь, записанная в 6: 17-49, — это краткая версия Нагорной проповеди, изложенной Матфеем в Мат. гл. 5-7. Обе они были обращены к ученикам, обе начинаются заповедями блаженства, а завершаются одними и теми же притчами и в целом схожи по содержанию. Лука опускает те части, которые были рассчитаны на еврейских слушателей (касавшиеся толкования Закона). Это вполне соответствовало той цели, с которой он писал свое Евангелие. Некоторая проблема возникает, однако, в связи с местом, *где* проповедь была сказана. Матфей пишет: „Он взошел на гору..." (Мат. 5:1), а Лука — **стал Он на ровном месте** (6:17). Но если рассматривать действия в их последовательности, то упомянутая проблема легко разрешается. В Лук. 6:12 читаем, что Иисус „взошел на гору (близ Капериаума) помолиться". После этого Он призвал 12 учеников, назвав их Апостолами. Затем они сошли на „ровное место" (ст. 17), где Он учил собравшийся народ и исцелял его больных (ст. 17-19). Позднее Он снова поднялся на гору, чтобы учить уже только Своих учеников (ср. Мат. 5:1). Если соединить описания евангелистов, то складывается довольно ясная картина: Иисус то сходил на ровные „площадки", имеющиеся в палестинских горах, то поднимался выше в горы.

I. „БЛАЖЕНСТВА" И „ГОРЕ" (6:20-26)

Иисус начал Свою проповедь изложением заповедей блаженства и *предупреждениями* накликающим на себя горе. Каждому из четырех **блаженны (вы)** параллельно **горе вам.**

а. Провозглашение „блаженств" (6:20-23)

6:20-23. Термин „блаженства" встречается в Евангелиях 30 раз. Но, за исключением двух случаев, только у Матфея и Луки. Первоначально этим словом (*макариои)* древние греки передавали счастливое состояние богов, не знающих земных страданий и забот. Позднее им стали обозначать и приятное чувство, испытываемое человеком. В отличие от библейских, греческие писатели видели источник блаженства в земных удачах и ценностях. Но авторы Ветхого Завета исходили из того, что истинно блажен или в высшей степени счастлив тот, кто доверился Богу и уповает на Него, кто боится и любит Его (см. Втор. 33:29; Пс. 2:12; 31:1-2; 33:9; 39:5; 83:13; 111:1). Кто не грешит перед Богом и перед людьми (Пс. 1:1; Прит. 14:21; 29:18).

Новозаветные „блаженства" насыщены эмоциональной силой. Зачастую они исходят из противопоставления ложных земных оценок и представлений и истинной, небесной, „оценки" тех, кто действительно блаженны (см. Мат. 5:3-6, 10; Лук. 11:28; Иоан. 20:29; 1 Пет. 3:14; 4:14). Все „светские" блага и ценности — „вторичны" и зависят от Дающего всякое благо— Самого Бога, олицетворяющего высшую степень добра. Человеческие мерки не подходят для оценки истинного блажен-

ства, ибо имеющие его воспринимают настоящее в свете будущего (Лук. 23:29).

Блаженства тех, кто последуют за Ним, Иисус обуславливает четырьмя состояниями в этой жизни. **Блаженны нищие духом ... блаженны алчущие... блаженны плачущие ныне... блаженны вы, когда возненавидят вас люди** (6:20-22). И в каждом случае Он объясняет, *почему* таковые блаженны или счастливы. Нищие блаженны потому, что их **есть Царствие Божие.** (В большинстве древних списков Евангелия от Луки в 6:20 стоит просто „нищие", а не „нищие духом", как в Мат. 5:3. По мнению некоторых толкователей Библии, Лука хотел тут подчеркнуть именно житейскую, материальную бедность, столь характерную для первых христиан. Не случайно он особо подчеркивает и то, что последователи Иисуса „оставили (ради Него) все" — см. 5:11, 28.)

Заявление Христа, что Царствие Божие принадлежит „нищим", основано на Его „власти" дать это Царствие *им,* которые настолько доверились Ему, что, отрекшись от прежней жизни, пошли путем, который указал Он (5:37-39). Иисус, конечно, не имел в виду, что любой нищий наследует Царство Божие; Его слова относились к Его последователям. Они были нищими, и им принадлежало Царство Божие. А потому они были счастливее тех богатых, которым путь в это Царство был закрыт. Они были блаженны...

Как и „нищих", — „алчущих" и „плачущих", т. е. терпящих многоразличные невзгоды *ради Христа,* тоже ожидает блаженное воздаяние в будущем. Причем не только физически страдающие подразумеваются здесь, но и все, кто не находят отрады в земных благах, а стремятся к Христу и лишь в общении с Ним обретают мир и утешение.

Последнее „блаженство" обещано тем, кто претерпят гонения за **Сына Человеческого.** Именно это ожидало, в первую очередь, Апостолов. Их будут ненавидеть, отлучать от синагог, поносить и бесчестить за Иисуса. И, тем не менее, они блаженны — в свете той **награды,** которая ожидает их, достойных преемников ветхозаветных пророков, с которыми поступали так же, — **на небесах.**

б. Горе вам (6:24-26)

6:24-26. Те, кто перечисляются в этих стихах, как бы противопоставлены последователям Христа. **Богатые ... пресыщенные ... смеющиеся,** т. е. не желающие поступиться ради Христовой истины земными благами, высоко ценящие успех и популярность. Они не сознавали опасности, нависшей над ними. И не хотели прислушаться к Тому, в Чьей власти было открыть перед ними врата Царства Божия. Им-то и возвестил Иисус четырехкратное „горе" — отражающее в каждом случае нечто прямо противоположное тому, что радует их ныне. И прямо противоположное тому, что уготовано Его последователям (см. 6:20-23).

2. ИСТИННАЯ ПРАВЕДНОСТЬ (6:27-45)

а. Истинная праведность проявляется в любви (6:27-38)

6:27-38. Здесь Иисус говорит о семи аспектах подлинной, *бескорыстной* любви. Жизнь и поведение в соответствии с ней, которая *не присуща* человеческой природе, требуют сверхъестественных возможностей, но именно в этом и являет себя истинная праведность. Итак:

1) **Любите врагов ваших.**
2) **Благотворите ненавидящим вас.**
3) **Благословляйте проклинающих вас.**
4) **Молитесь за обижающих вас.**
5) Не воздавайте злом за зло (ст. 29 а).
6) **Просящему** давайте от души (ст. 29б-30).
7) **Поступайте** с другими так, как хотите, чтобы с вами поступали (ст. 31).

Такая любовь, если она проявляется в людях, то делает их совершенно особыми, похожими не на других людей, а на Отца Небесного (ст. 35).

В дальнейших словах Иисуса раскрывается принцип, который *неизменно* действует в житейских отношениях и обстоятельствах: что человек посеет, то он и пожнет (ст. 36-38; ср. Гал. 6:7). Действие этого принципа вновь и вновь иллюстрируется на страницах Священного Писания. Иисус „очерчивает" пять сфер его проявления:

1) Милостивые сами будут помилованы. В сущности именно эта мысль звучит в Лук. 6:36; Христос призывает учеников быть такими же милосердными, как Бог милосерд к ним самим.

2) Тех, кто судят других, постигнет суд (ст. 37а).

3) Кто осуждает других, сам осудится (ст. 37б).

4) Кто прощает ближним, сам получит прощение (ст. 37 в).

5) Легко, от сердца, дающим воздастся благом в свое время (ст. 38).

Воистину сама жизнь нередко свидетельствует, что человека в конце-концов постигает то, что он желает и делает другим.

б. Истинная праведность проявляется в делах (6:39-45)

6:39-45. Смысл этих слов Иисуса в том, что человек *не может не обнаружить* меры своей праведности или, напротив, неправедности. Как очевидно, что **слепой, ведущий** другого **слепого, упадет в яму** вместе с ним, так явно и то, что неправедный человек обнаружит свою неправедность, уведя других с пути истинного. Говоря об ученике и учителе, Иисус показывает, что человек неизменно уподобляется тому, кому он подражает (ст. 40). Для Его учеников, *обычных* людей, высшим примером для подражания должен быть Он.

Прежде чем обрести способность помочь **брату** своему избавиться от греха, необходимо побороть грех в себе самом (ст. 41-42). А то ведь нередко собственный грех человека больше того, который он „обличает" в другом (**сучок** сравнивается с **бревном**). Такой „обличитель" по праву может быть назван **лицемером.**

Из того, что некто говорит и как поступает, выявляется, *что* он за человек (ст. 43-45). Это подобно тому, как **дерево** познается по приносимому им **плоду.** Судя по словам, завершающим ст. 45, в данном контексте Иисус уподоблял „плоду" не столько дела человеческие, сколько то, что **от избытка сердца говорят уста** человека.

3. ИСТИННОЕ ПОСЛУШАНИЕ (6:46-49)

6:46-49. Внешние проявления набожности далеко не столь важны, как действительное послушание слову Божиему (ст. 46). Недостаточно обращаться ко Христу со словами „**Господи! Господи!...**" Истинно верующий в Него должен жить и действовать в соответствии со сказанным Им. Таковых Он уподобляет **человеку, строющему дом ... на камне** (ст. 47-48). Тех же, кто слушают слово Божие, но не исполняют его, — **человеку, построившему дом на земле, без основания** (ст. 49). Ученики, оставившие все и последовавшие за Ним, уже (до известной степени) поступили по слову Его. (Это первая из притч Иисуса, записанная Лукою. См. список Его притч в комментарии на Мат. 7:24-27.)

Г. Служение Иисуса в Капернауме и окрестных городах (гл. 7-8)

В этом разделе описание служения Иисуса, ознаменованного рядом чудес — в подтверждение того, что Он действительно обещанный Израилю Мессия (см. 7:1-17, 36-50; 8:22-56) чередуется с изложением Его учения (см. 7:18-35; 8:1-21).

1. ИСЦЕЛЕНИЕ БОЛЬНОГО И ВОСКРЕШЕНИЕ УМЕРШЕГО (7:1-17)

а. Исцеление слуги сотника (7:1-10) (Мат. 8:5-13; Иоан. 4:43-54)

7:1-10. После проповеди, произнесенной перед учениками вне города (гл. 6), Иисус возвратился **в Капернаум,** где Он явил столько мессианских знамений. **Сотник,** о котором здесь идет речь, в отличие от большинства римских солдат и командиров, пользовался любовью и уважением евреев, живших в Капернауме и его окрестностях, поскольку и сам любил их и даже **построил им синагогу** (7:4-5). У этого сотника **слуга, которым он дорожил, был болен, при смерти** (ст. 2). Он же настолько верил в чудесную силу Иисуса, что не сомневался: Иисус может **исцелить слугу его.** Возможно, одной из причин, почему он **послал к Нему иудейских старейшин,** было его сомнение в том, что Иисус захочет исполнить просьбу римского солдата. Правда, в Евангелии от Матфея (8:5-13) при описании того же эпизода ничего не говорится о „посланцах". У Матфея сотник сам приходит к Иисусу и произносит те же самые слова, которые Лука влагает в уста старейшин (Лук. 7:6, 8)

Излагая этот эпизод несколько иначе, Лука подчеркивает, что сотник полагал дерзостью со своей стороны самое это обращение к Иисусу и остро ощущал свое „недостоинство" перед Ним (ст. 7). Чувства и поведение сотника сильно удивили Иисуса, Который сказал: **в Израиле не нашел Я такой веры.** Концепция веры красной нитью проходит через главы 7-8. Веры в Иисуса Христа как в Мессию, которая имеет жизненно-важное значение, во все, что было сказано Им. Позже подчеркнутое звучание у Луки обретет исповедание веры язычниками.

б. Воскрешение сына наинской вдовы (7:11-17)

7:11-17. В свете рассказа Луки о воскрешении Иисусом сына наинской вдовы особое значение приобретает последовавшая за этим беседа между Ним и Иоанновыми учениками (ст. 18-23).

Толпа людей сопутствовала Иисусу на пути из Капернаума в Наин, расположенный примерно в 40 км. на юго-запад от Капернаума. Из ворот Наина, навстречу им, вышла многолюдная похоронная процессия: несли гроб с умершим юношей, **единственным сыном у матери** вдовы. Судьба, постигшая ее, была особенно горестной, потому что по смерти сына она осталась не только одинокой, но и беззащитной, не имея, видимо, близкого родственника-мужчину. (Вспомним, что помощи вдовам придавалось особое значение как в ветхозаветные, так и в новозаветные времена.)

Увидев ее, Господь сжалился над нею и сказал ей: не плачь. Кажется, и сама эта женщина и сопровождавшие ее прониклись верой в Иисуса; об этом говорит и такая деталь: когда Он **подошед, прикоснулся к одру, несшие** его **остановились. Он же сказал: юноша! тебе говорю, встань.** Немедленно **мертвый, поднявшись, сел и стал говорить.** Видевшие это исполнились благоговейным **страхом;** и **славили Бога** за то, что **великий пророк восстал между** ними (мысленно они, очевидно, сравнивали Иисуса с Илией или Елисеем). **Такое мнение о Нем,** пишет Лука, **распространилось по всей Иудее** (т. е. по всей Палестине) **и по всей окрестности** (очевидно, по соседним странам).

2. ИИСУС — О ДЕЛАХ СВОИХ (17:18-35) (Мат. 11:2-19)

а. Иоанн Креститель посылает к Иисусу за разъяснением (7:18-23)

7:18-23. Встреча Иисуса с учениками Иоанна произошла тогда, когда сам **Креститель** сидел в темнице (Мат. 11:2). Служение его, возможно, продолжалось не более года. Иоанн ожидал, что Мессия, придя, установит Свое Царство (как он, Иоанн, возвестил об этом). Но вот он оказался в темнице, и ему угрожала смерть, а Царство все еще „не пришло". Так Мессия ли Иисус, Которого он крестил? — с волнением думал узник. Он хорошо знал Ветхий Завет и знал дела, которые должно совершить Мессии, однако, почему Он медлит с установлением Царства? В конце-концов Иоанн **послал... двоих из учеников своих к** Иисусу с вопросом: **Ты ли Тот, Которому должно придти, или другого ожидать нам?** Они пришли к Нему в те дни, **когда Он многих исцелил от болезней и недугов и от злых духов, и многим слепым даровал зрение.** Ученикам Иоанна Крестителя Иисус ответил словами пророка Исаии (Ис. 61:1-2) теми же, которые прочитал в одну из суббот в назаретской синагоге. Разве не свидетельствуют эти слова в свете дел, совершенных Мною что Я и есть Мессия? как бы говорил Он. Фразой **блажен, кто не соблазнится о Мне** Иисус, видимо, завершил эту беседу. Ни у Марка ни у Луки не записано, как прореагировал Иоанн на ответ Христа, переданный ему его учениками.

б. Иисус осуждает израильтян за то, что не приняли служения Иоанна Крестителя, как и Его служения (7:24-35)

7:24-28. Воспользовавшись вопросом Иоанновых учеников, Иисус стал говорить народу о служении Крестителя с одобрением и похвалой. Когда Иоанн был на свободе, многие **ходили ... в пустыню,** чтобы увидеть этого несгибаемого человека, отнюдь не похожего на **трость ... ветром колеблемую.** Они ходили туда не для того, чтобы увидеть персону изнеженную и богато одетую, ибо таковые живут **при дворах царских.** Нет, они ходили в пустыню, чтобы **смотреть на пророка,** на того, кто даже **больше пророка,** по словам Иисуса. Ибо в соответствии с предсказанным Малахией (Мал. 3:1) Иоанн явился и как *предтеча* Мессии. В Мал. 3:1-2 говорится о двух „посланцах". О предтече (в русском тексте — „Ангел Мой"), т. е. об Иоанне Крестителе, и об „Ангеле Завета", то есть о Самом Мессии.

Иисус очень высоко отозвался об Иоанне: **Ибо говорю вам: из рожденных женами нет ни одного пророка больше Иоанна Крестителя;** из второй части этой фразы не следует, однако, что Иоанн не принадлежал к Царству Божию, — ведь так же, как Сам Иисус, он проповедывал покаяние и прощение грехов. Мысль здесь та, что и величайший пророк — не столь велик, как граждании Царства Божия. (Здесь еще возможен тот смысловой оттенок, что принадлежащие к Цар-

ству имеют несомненно преимущество перед *пророками*, на которых смотрели как на Божиих избранников *ветхозаветного* времени. Граждане же Царства будут находиться *под* Новым Заветом, и закон Божий будет написан на сердцах их; см. Иер. 31:31-34.) Наименьший в Царстве будет превосходить Иоанна Крестителя в *духовном* отношении.

7:29-30. Лука проводит разделение между теми людьми, которые слушали Иисуса. Часть из них, включая **мытарей**, приняла под действием Его слов **Иоанново крещение** *покаяния* (совершенное, видимо, его учениками — от ред.), *тем* **воздав славу Богу.** В отличие от них, **фарисеи и законники отвергли волю Божию о себе** — в том смысле, что, отказавшись от крещения покаяния, отвергли и самый призыв Предтечи к нему. И тем самим отвергли Божий план спасения для себя, возможность войти в Царство Божие. Иронический аспект этого обстоятельства заключается в том, что книжникам и фарисеям следовало бы знать о Предтече и о Мессии больше, чем людям из народа.

7:31-35. Авторская вставка Луки, прерывающая ход повествования, служит пояснению следующих пяти стихов. В короткой притче Господь сравнивает **людей рода сего** (подразумевая не „народ", упоминаемый в ст. 29, а религиозных вождей, отвергнувших как Иоанна, так и Его, Иисуса) с капризными **детьми,** которые не могут угодить друг другу. Так и вождей народа Иоанн Креститель не устраивал из-за своего чрезмерного аскетизма и крайней строгости, а Иисус — по причине чрезмерного „вольнодумства" (в понимании фарисеев). Но, замечает Иисус, **премудрость** (Его и Иоанна учения) будет **оправдана всеми,** кто последуют ей. Другими словами, в них (в их конечной судьбе) получит доказательство ее истинность.

3. ВСТРЕЧА ИИСУСА С ГРЕШНИЦЕЙ (7:36-50)

В этом разделе иллюстрируется принцип, изложенный Иисусом в ст. 35. Фарисею по имени Симон противопоставлена грешница, которая получает прощение (ст. 47) и спасение (ст. 50).

7:36-38. Симон фарисей (ст. 40) пригласил Иисуса **вкусить с ним пищи,** однако не исполнил по отношению к Нему **обычая,** состоявшего в том, что приглашенным к трапезе гостям перед едой подавалась вода для омытия ног (ведь дороги в Палестине были большей частью немощеными, и в открытые сандалии, которые обычно носили путники, неизбежно набивались пыль и песок).

Узнав о том, что Иисус приглашен Симоном, в дом к нему пришла одна из местных женщин, о которой сказано, что она **была грешница** (скорей всего, женщина легкого поведения, о чем всем в городе было известно). Ее, конечно, никто не приглашал, и все-таки она пришла, принеся **сосуд с миром.** В самом приходе ее в дом фарисея не было ничего странного, ибо было принято, что в дом, куда приглашен равви, другие могут приходить без приглашения, чтобы послушать его. Слушая Иисуса, женщина плакала, и слезы ее падали Ему на ноги.

Обычным знаком уважения к человеку было возлияние благовоний ему на голову. Но эта грешница, возможно, считала себя недостойной помазать Иисусу голову и помазала Ему **ноги.** Все, что она делала (отирала слезы свои с Его ног **волосами** своими, **целовала ноги Его**), свидетельствовало о высочайшем ее благоговении перед Ним и о глубочайшей к Нему нежности. А то, что она принесла миро, чтобы возлить на Него, несомненно явилось для нее, которая едва ли была богата, огромной тратой. Остается лишь гадать о причине ее слез: плакала ли она от раскаяния или от радости, что находится рядом с Тем, в Котором узнала Мессию?

7:39. Симон фарисей, хозяин дома, между тем, не признал в Нем и пророка, подумав, что если бы Он был пророком, **то знал бы... какая женщина прикасается к Нему,** и не допустил бы ее прикосновений, чтобы не стать ритуально нечистым.

7:40-43. Иисус, зная помышления Симона (ср. 5:22), сказал ему притчу, из коей следовало, что тот, кому много прощено, будет любить больше, чем тот, кому прощено мало.

7:44-50. Он применил эту притчу к Симону и к женщине. Она нуждалась в том, чтобы Мессия простил ей **грехи ее многие.** Соответственно и любовь ее к Нему была очень большой. Это не значит, что у фарисея не было особой нужды в прощении *его* грехов. Его обращение с Иисусом разительно отличалось от обращения с Ним женщины потому, что она

верила в Иисуса и сознавала свою нужду в Нем, а он — нет, полагая себя человеком праведным. Мера его заблуждения была такова, что он не удосужился оказать Иисусу и обычных знаков внимания и вежливости: **не дал Ему воды** для омытия ног, не поцеловал Его в щеку (обычное мужское приветствие тех дней) и **не помазал** Ему **головы** и малой толикой **масла. Много** возлюбившей грешнице Господь простил ее грехи и отпустил ее со словами: **вера твоя спасла тебя; иди с миром.**

Свидетели этого, другие гости Симона фарисея, лишь удивленно спрашивали друг друга: **кто это, что и грехи прощает?** Хотя в этой ситуации Иисус открыто не сказал о Себе как о Мессии, слова Его и действия не оставляли в этом сомнения.

4. ИИСУС О РАЗНОМ ОТНОШЕНИИ К ЕГО УЧЕНИЮ (8:1-21)

а. Положительный отклик на него близких Его последователей (8:1-3)

8:1-3. Первыми среди тех, кто с радостью восприняли Его благовестие о Царствии Божием, были **двенадцать и некоторые женщины, которых Он исцелил от злых духов и болезней.** Среди последних была и **Мария** из Магдалы, **из которой** Иисус изгнал **семь бесов.** Число „семь" в Св. Писании часто служит символом полноты. Так что Мария Магдалина, вероятно, страдала крайней степенью одержимости. Помимо нее, Лука называет еще двух женщин (среди **многих других**), которые поддерживали Иисуса и Его апостолов финансово: это — **Иоанна, жена... домоправителя Ирода,** и некая **Сусанна,** о которой более ничего не известно.

б. Притча о Сеятеле как иллюстрация к разному восприятию благовестия (8:4-15) (Мат. 13:1-23; Мар. 4:1-20)

8:4. Сказав эту притчу и пояснив ее, Иисус показал, насколько разной может быть реакция людей на слово Божие. Лука отмечает, что к Иисусу сошлось тогда **множество народа ... из всех городов.** Вполне понятно, что и в этой толпе были представлявшие все четыре вида восприятия Иисусова учения, о которых говорится в притче. Вероятно, в ней содержится и предупреждение „слушающим" о „препятствиях" в усвоении истины, с которыми им предстоит столкнуться.

8:5-8. Перед глазами возникает образ земледельца, который вручную разбрасывает зерно по вспаханному полю. **Семя** этого **сеятеля** падает на четыре вида почвы. Часть попала на проходящую вдоль поля дорогу, **и птицы ...поклевали его.** Другая часть **упала на камень** (т. е. на тонкий слой почвы, покрывающий каменную породу); эти зерна, хоть и взошли, но быстро **засохли,** т. к. им не хватило **влаги** (ст. 6). Были и такие зерна, которые упали среди сорняков, и были ими заглушены (ст. 7). Наконец какая-то часть семян попала **на добрую землю;** эти принесли хороший урожай (ст. 8).

Иисус закончил притчу призывом к слушателям: **Кто имеет уши слышать, да слышит.** Этой фразой Христос неоднократно завершал Свои притчи (см. Мат. 11:15; 13:9, 43; Мар. 4:9, 23; Лук. 8:8; 14:35). Она означает, что духовные люди в состоянии постигать смысл Его притч. Недуховные же воспринимают в них лишь „сюжетную" сторону, т. е. то, что лежит на поверхности.

8:9-10. Прежде чем ответить на вопрос учеников и объяснить им значение притчи, Он говорит им, *почему* учит притчами. Людям, умеющим распознавать духовные вещи, то есть тем, которые следуют за Ним и признают Его учение истинным, дано *познавать* **тайны Царствия Божия.** А тем, кто не принимают учения Иисуса Христа, не дано уразуметь и значения иносказаний, на которых строются притчи. Ибо сердца их „огрубели", глаза они „сомкнули", а уши их „с трудом слышат" (см. Ис. 6:9). В словах Христа **так что они видя не видят и слыша не разумеют,** выражена та же мысль, что и в приведенном месте из книги пророка Исаии. Использование Христом притч может быть понято как своего рода акт Божественной милости по отношению к тем слушателям, которые отвергали Его: если бы они до конца понимали выраженные Им истины (см. Лук. 10:13-15), то в будущем подверглись бы более суровому суду.

8:11-15. Здесь Христос объясняет *ученикам* значение притчи о сеятеле. **Семя есть слово Божие.** Слова, которые произносил Он, Живое Слово, исшедшее от Бога, были теми же, что слышал народ от Иоанна Крестителя. На слушающих ложилась ответственность за принятие или отвержение этих слов.

Четыре вида почвы — это четыре

„вида" людей, слышащих одну и ту же благую весть. К первому виду прииадлежат **слушающие**, в сердцах которых слово истииы не остается, ибо **диавол** похищает его, **чтобы** эти люди **не уверовали и не спаслись** (ст. 12).

Ко второму виду или группе отиосятся **те, которые** с радостью соглашаются с истииой Божией, но глубокого **корня** она в иих ие пускает (ст. 13), и устоять в ией они ие могут. Фраза, что они **временем веруют, а во время искушения отпадают,** означает, что, веруя более разумом, чем сердцем, оии, когда дела принимают „дурной оборот", т. е. когда наступает время *испытания* их веры, отрекаются от иее.

К третьей группе слушающих слово прииадлежат те люди, которым не суждеио достигнуть духовной зрелости (ст. 14). Оии как будто бы интересуются высшей истиной, ио ие в состояиии всецело принять ее из-за своей поглощенности **заботами о** *материальном,* порой — непреодолимой тягой **к богатству и наслаждениям житейским.**

Накоиец, четвертая группа — это те, **которые, услышавши слово** Божие, **хранят его в добром и чистом сердце и приносят** *духовный* **плод** (ст. 15).

В процессе Иисусова служения представители каждой из четырех групп выявляли свою принадлежность к соответствующей группе: 1) Книжники и фарисеи отказывались верить Христу. 2) Многие люди ходили за Иисусом только потому, что Он чудесиым образом нсцелял и питал их, но весть, которую Он нес им, „не пускала корня" в их сердцах (ср. Иоан. 6:66). 3) Были и такие, которые, наподобие богатого юношн „из начальствующнх" (см . Лук. 18:18-30), проявляли заинтересованность, порой искренюю. в учении Иисуса, однако последователями Его не становилнсь, побежденные своим сильным тяготеннем к матернальным радостям. 4) Относнвшиеся же к четвертой группе исполнялись преданности Живому Слову; впитавшие в себя ученне Христа, они оставалнсь верными Ему любой ценой (см., к примеру, 8:1-3).

в. Необходимость слушать Иисуса и принимать Его учение (8:16-18) (Мат. 4:21-25)

8:16-18. Эта короткая притча является логическим продолжением притчи о Сеятеле. Одно из главных смысловых ударений в ией Иисус опять делает на „слышаиии", вериее, на „слушании" (см. ст. 18). Если кто понимает слово Божие, это ие может не отразиться иа его жизин и поведеиии (ст. 15), т. е. сделается „видимым" для всех. Как **зажегши свечу, не покрывают ее сосудом** (ср. 11:33), так и тайиы Царствия Божия (8:10) не открывает Бог людям, чтобы онн хранили их „в секрете". Задача учеников Христа в том и состояла, чтобы делать их **явными** для остальиых людей (8:17). А потому всем, кто следуют за Ним, важно *наблюдать* за собой: какой отклик вызывает слово в них (ст. 18). Если истнииая вера зажигается в их сердцах (ст. 15), то истниа будет открываться им все более. Если же *сердцем* не будут принимать слышаниого, то потеряют всякое представление об истине (ст.18).

г. Отношение Иисуса к Его земным родственникам (8:19-21) (Мат. 12:46-50; Мар. 3:31-35)

8:19-21. Из предыдущих стихов (1-18) ясно, что в *правильном* отиошении ко Христу иаходятся только те люди, которые прииимают (и осуществляют в жизни) Его учеиие. Лука далее пишет: **И пришли к Нему Матерь и братья Его...**

Иисусу сказали, что Его родственники хотят **видеть** Его (8:20). Не следует полагать, что Своим ответом Христос отрекается от родства с ними. Скорее Он дает понять, что *узы,* связывающие Его *с теми,* кто слушают и исполняют **слово Божие,** подобны семейным узам. Из этих Его слов, кроме того, следует, что Евангелне предназначено не для одного еврейского иарода, а для всех, кто готов уверовать в него, включая язычников, и *руководствоваться им в практической жизни.* Урок этот был, в частности, глубоко усвоен Иаковом, однии из упомянутых братьев Иисуса по матери (см. Иак. 1:22-23).

5. НОВАЯ СЕРИЯ ЧУДЕС (8:22-56)

Вновь (ср. 4:31—6:16) пишет Лука о серни совершеиных Христом чудес — совершенных *в подтверждение* истинности Его учения. В этом разделе Иисус являет Свою власть иад силами природы, над демоискими силами и иад болезнями н смертью (8:22-25; 26-29; 40-56).

а. Иисусу покоряется стихия (8:22-25) (Мат. 8:23-27; Мар. 4:35-41)

8:22-25. В то время, как Иисус **с учениками Своими** переправлялся в лодке иа другую (менее иаселениую) сторону Геннисаретского озера, поднялась сильная буря; лодку иачало заливать водою. Геннисаретское озеро (оно же Тивериадское или Галилейское море) известно этими неожиданными штормами, которые внезапно превращают его в бурное и опасное для жизни. Иисус же **во время плавания ... заснул.** Испуганные ученики **разбудили Его** со словами: **Наставник! Наставник! погибаем.** Иисус **встав запретил ветру и волнению воды** и тут же упрекнул учеников за малую их **веру.** Ведь они поплыли по Его указанию: **и сказал им: переправимся на ту сторону озера** (ст. 22). Значит, они должны были довериться Его *слову.* Озеро успокоилось *немедленно* (чего обычно при штормах не бывает) имеино по всемогущему слову Господа. При виде этого **страх и удивление** охватили учеников (ср. ст. 35, 37).

б. Власть Иисуса над демонскими силами (8:26-39) (Мат. 8:28-34; Мар. 5:1-20)

8:26. Тогда как Матфей при изложении этого эпизода пишет, что Иисус встретился с двумя одержимыми (Мат. 8:28-34), Лука говорит только об одном. Возникает некоторая путаиица и в отиошении местиости, где случилось это чудо. Матфей иазывает ее „страной Гергесииской", очевидно, по имеии небольшого города Герса, находившегося на восточиом берегу Галилейского моря и лежащего теперь в развалинах (см. Мат. 8:28), а Марк и Лука пишут о „стране Гадариискойˮ, иазванной, как представляется, по городу Гадара (примерно в 10 км. на юго-восток от иижней оконечиостн Галилейского моря). Возможно, территория вокруг упомянутого городка Герса и сам он были админиистративио подчииены Гадаре (ср. комментарий иа Мар. 5:1).

8:27-29. Когда же вышел Он на берег, встретил Его ... человек ... одержимый бесами. Весь его образ жизни свидетельствовал об этом. Как это характерно для большииства одержимых в Евангелиях, этот тоже говорил (или кричал) **громким голосом.** Бес, сидевший в нем, узнал **Иисуса,** ибо человек назвал Его по имени: **Что Тебе до меня, Иисус, Сын Бога Всевышнего?** Именно бес, а не человек, в которого он вселился, созиавал власть Иисуса над собой, что следует из его слов **не мучь меня** (ст. 28).

8:30-33. На вопрос Иисуса, как его **имя,** нечистый дух ответил: **легион** (этим латинским словом обозиачалось воинское подразделение численностью 6000 человек). То есть несчастный безумец был одержим множеством бесов. Они просили Иисуса „не мучить" их „прежде времени", как это следует из Евангелия от Матфея (Мат. 8:29), не посылать их до срока **в бездну** или в преисподнюю (место пребывания умерших). Под „бездной" понималась также некая бездонная водная пучииа, и в свете этого можио говорить об иронической концовке этой встречи нечистых духов со Христом. Он удовлетворил их просьбу позволить им войти в стадо свиней, которое паслось неподалеку, но как только это случилось, **бросилось стадо с крутизны в озеро и потонуло.** Так что несмотря на разрешение им Иисуса не идти в бездну, бесы все равно попали в нее.

8:34-37. Реакцией жителей этой местности на совершившееся чудо был **страх** (ст. 35, 37 ср. с 7:16; 8:25). Из страха они стали просить Иисуса **удалиться от них.**

8:38-39. В отличие от жителей „Гадаринской окрестности", бывший одержимый хотел было остаться с Иисусом, но Он повелел ему идти домой и свидетельствовать о том, что **сотворил** ему **Бог.** Это был первый свидетель Иисуса Христа в языческом мире.

в. Власть Иисуса над болезнями и смертью (8:40-56) (Мат. 9:18-26; Мар. 5:21-43)

Весь этот раздел (гл. 7-8) начинается и кончается описанием служения Иисуса людям, пораженным болезнями и смертью. Одиако то, о чем говорится в 8:40-56, становится апогеем раздела благодаря своей явной символичности: речь тут в сущности идет о способности („власти") Христа очищать людей (в ритуальном смысле слова), не „заражаясь" их нечистотой.

8:40-42. И вот, пришел человек, именем Иаир, который был начальником синагоги. Он просил Иисуса спасти его единственную **дочь,** которая умирала. Тот факт, что даже „начальник синагоги" обратился к Иисусу с просьбой, говорит о

том, что люди начинали понимать, Кто Он такой.

Иаир был ответственным за проведение богослужений и за надлежащее состояние помещения синагоги и ее имущества. В Новом Завете говорится еще о двух „начальниках синагоги": о Криспе (Деян. 18:8) и о Сосфене (Деян. 18:17).

8:43-48. Тут Лука внезапно обрывает повествование об Иаире, чтобы рассказать о случае, происшедшем на пути Иисуса к нему в дом. **И женщина, страдавшая кровотечением двенадцать лет ...** Любопытно перекликаются здесь цифры: дочь Иаира была **лет двенадцати,** и все время, что она жила на свете, женщина, о которой пойдет речь ниже, страдала кровотечением. Болезнь сделала ее церемониально нечистой (см. Лев. 15:25-30), и всякий, кто прикасался к ней, становился нечистым. Никто из людей не мог исцелить ее, но вот, она **коснулась... одежды Иисуса, и тотчас течение крови у нее остановилось.** Вопрос Христа **кто прикоснулся ко Мне?** — конечно, не означает, что Он не знал, кто к Нему прикоснулся. Он просто хотел, чтобы женщина принародно обнаружила свою веру, которая побудила ее прикоснуться к Нему. **И падши пред Ним,** она обнаружила ее. Вера этой женщины принесла ей исцеление (8:48). **Иди с миром,** сказал ей Иисус. Прежде Он с теми же словами отпустил грешницу, уверовавшую в Него (7:50). Обе они были *очищены* и спасены Христом .

8:49-56. Повествование снова возвращается к Иаиру. Он принял в сердце слова Иисуса, Который после того, как Иаиру сообщили о смерти дочери, сказал: **не бойся, только веруй, и спасена будет.** О вере его в способность Иисуса воскресить умершую свидетельствует тот факт, что Он, начальник синагоги, позволил Ему **войти в свой дом** после того, как к Нему прикоснулась церемониально нечистая женщина.

После воскрешения девочки Иисус **велел дать ей есть** — деталь, говорящая о том, что ей не только был возвращен **дух ее** (то есть душа, покинувшая ее тело), но и нормальное состояние здоровья. **И удивились родители ее** (здесь буквально — „были вне себя от изумления"). От изумления, но не от *страха.*

То, что Иисус **повелел им не сказывать никому о происшедшем** было, вероятно, продиктовано нежеланием Его, чтобы Его открыто провозглашали Мессией до того, пока Он Сам не даст этого ясно понять в Иерусалиме.

Д. Иисус дает наставления Своим ученикам (9:1-50)

Раздел, посвященный галилейскому служению Иисуса, Лука завершает описанием нескольких важных событий, которые дают Иисусу наглядный материал для наставления учеников. Что касается этой главы, то, хотя Лука и не преуменьшает значения случаев, описанных в ней, не они стоят в центре его повествования. „Центральной темой" является для него путешествие Иисуса в Иерусалим. Так что всем, о чем рассказано в этой главе, как бы *завершается* предыдущая часть служения Христа (4:14—9:50) и „перекидывается мост" к началу Его пути в Иерусалим (см. 9:51).

I. ИИСУС ПОСЫЛАЕТ ДВЕНАДЦАТЬ НА СЛУЖЕНИЕ (9:1-6)
(Мат. 10:5-15; Мар. 6:7-13)

9:1-6. Посылая **двенадцать** учеников на служение, Иисус дал им два поручения. Они должны были **проповедывать Царствие Божие и исцелять больных.** Выполнить порученное они оказались в состоянии потому, что Иисус **дал им силу** (употребленное здесь „динамин" может быть переведено как „духовная способность"; ср. 4:14, 36; 5:17; 6:19; 8:46) **и власть** („эксоусиан" — „право употреблять силу") над миром демонов и над сферой физических недугов. Сам Христос уже явил Свою власть над обеими этими сферами (8:26-56). Как и в Его случае, „служение исцеления" должно было совершаться Апостолами в подкрепление их проповеднического служения. А тот факт, что Иисус дал им соответствующую „силу", свидетельствует о Нем как о Мессии, в Чьей власти ввести человека в Царство Божие. С этого момента людям необходимо было являть свою веру и двенадцати Апостолам, ибо таким образом они явили бы свою веру в Мессию. Оказание гостеприимства Апостолам и свидетельствовало бы об их *доверии* им. Это соображение помогает понять странное на первый взгляд распоряжение Христа, о котором сказано в 9:3-5. Служение Двенадцати не было, очевидно, продолжительным, и скоро они возвратились к Иисусу с отчетом (ст. 10). Почему же все-таки им не следовало брать с

собою ни денег, ни пищи, ни запасной одежды? Видимо, по двум причинам. Во-первых, как было сказано, служение их не было продолжительным, а во-вторых, — чтобы из отношения людей к *ним* стало ясно, признает ли народ Мессией Иисуса. Те, кто поверили бы их благовестию и в то, что сила исцелять дана им свыше, с радостью поделились бы с ними своим материальным достатком. Те же, кто не приняли бы их, засвидетельствовали бы против себя: таковых ожидал бы суд (ст. 4-5). **Отрясите и прах от ног ваших,** выходя из города, отвергнувшего вас, сказал им Иисус. У евреев существовал обычай: по возвращении домой из языческого города или страны они отряхивали пыль со своих ног — в знак того, что ничто более не связывает их с язычниками. Апостолы же показали бы таким образом, что некоторые иудейские города подобны в своем нежелании слушать и верить городам языческим. **Они пошли... по селениям, благовествуя и исцеляя повсюду,** пишет Лука, подразумевая, по-видимому, галилейские селения.

2. ИРОД В НЕДОУМЕНИИ ОТНОСИТЕЛЬНО ИИСУСА (9:7-9)
(МАТ. 14:1-2; МАР. 6:14-29)

9:7-9. Служение Апостолов привлекло, как сказали бы теперь, общественное внимание. Тем больше стали говорить **о всем, что делал Иисус. Даже Ирод,** правивший Галилеей (см. 3:1), услышал о Нем и был охвачен недоумением: что же это такое? И **кто** Он? В воскресении мертвых Ирод, по-видимому, сомневался, а потому с сомнением относился и к слуху о том, что это **Иоанн** Креститель, которого он **обезглавил, восстал из мертвых.** Но от других он слышал, что в лице Иисуса **Илия явился** или **один из древних пророков...**

Так или иначе, даже в высших слоях общества много говорили в те дни о Христе и Его Апостолах. И это зафиксировано Лукой.

3. ИИСУС НАСЫЩАЕТ 5 000 ЧЕЛОВЕК (9:10-17)
(МАТ. 14:13-21; МАР. 6:30-44; ИОАН. 6:1-14)

Насыщение 5 000 человек — это единственное чудо, о котором говорят все четыре евангелиста. Его можно рассматривать как кульминационный момент в служении Христа через *сотворение* Им *чудес.* Назначение этого чуда было в углублении и укреплении веры в Его учениках.

9:10-11. Здесь Лука называет двенадцать учеников „Апостолами". Прежде их так назвал Сам Иисус (см. 6:13). Возможно, Апостолы возвратились к Нему в Капернаум, давший Ему на время пристанище. После чего Он **удалился** вместе с ними в пустынное место близ города **Вифсаиды,** расположенного на другой стороне Иордана, на северо-восточном берегу Галилейского моря. (Некоторые богословы, впрочем, полагают, что Вифсаидой назывался город, который теперь известен как Табгха; расположен на юго-запад от Капернаума.) Как обычно, толпа, последовав за ними, нарушила их уединение. И тогда **Он, приняв их, беседовал с ними о Царствии Божием** и нуждавшихся в исцелении — **исцелял.** То, что случилось вслед за тем, явилось апогеем Его чудотворения, продемонстрировав всем присутствовавшим, что Он есть Мессия, способный полностью удовлетворить нужды Своего народа. „Кто Он?" — спрашивал Ирод (9:7-9). Позже Иисус спросит Своих учеников, что думают на этот счет люди (ст. 18-20). Что касается самих Апостолов, то после насыщения их Учителем 5 000 человек (ст. 10-17), они едва ли сомневались, что перед ними — подлинный Мессия.

9:12-17. Народ, шедший за Иисусом и Апостолами, видимо, из Капернаума (по дороге толпа, наверное, возрастала), оказался в чужом для себя месте. И когда начало темнеть, ученики сказали Ему, что надо бы народ отпустить на поиски ночлега и пищи в **окрестных селениях.** В ответ Он предложил *ученикам* накормить их. Он сделал это с целью, чтобы дать им осмыслить, насколько *по-человечески* это невозможно — насытить такую толпу. Ответ учеников, в распоряжении которых было **пять хлебов** и **две рыбы,** прозвучал в соответствующем „ключе": **разве нам ... купить пищи для всех сих людей?** А было там **около пяти тысяч** человек. В греч. тексте здесь слово „андрес", что значит „мужчина"; и это заставляет думать, что на самом деле людей в толпе, считая женщин и детей, было гораздо больше (Матфей прямо говорит об этом; см. Мат. 14:21).

Иисус повелел рассадить их по 50 в ряд — чтобы удобнее раздавать им пищу. Затем Он, **воззрев на небо, благословил**

хлеб и рыбу **и дал** их **ученикам, чтобы** раздали **народу.** Сказано, что после того, как все **насытились, оставшихся кусков** иабрали **двенадцать коробов.** Это лн не было демоистрацией Израилю, что если бы ои поверил Иисусу Христу и Его благовестию, то был бы обеспечеи всем необходимым для процветания!

Чудо насыщения миоготысячиой толпы напомнает сделанное некогда пророком Елисеем; по слову Господа он иакормил миожество людей иебольшим количеством пищи, которая еше и осталась (4 Цар. 4:42-44).

4. ИИСУС БЕСЕДУЕТ С УЧЕНИКАМИ О СЕБЕ И О СВОЕЙ МИССИИ (9:18-27) (МАТ. 16:13-28; МАР. 8:27—9:1)

Впервые в этом разделе Иисус стал говорить учеиикам о конечной и главной цели Своей миссии — умереть за грехи людей.

9:18-21. Беседа, о которой говорится дальше, состоялась, как пишет евангелист Марк (Мар. 8:27), по дороге на север, „в селения Кесарии Филипповой". Иисус спросил учеников, **за кого почитают** Его люди (ср. Лук. 9:7-9). Но в первую очередь Его занимало, за кого почитают Его **ученики. Петр** от имени всей группы ответил: **за Христа** (то есть за Мессию) **Божия.** Хотя с того момента, как иа их глазах произошло чудо „умиожения" хлеба и рыбы, прошло некоторое время, Лука дает поиять, что этот случай стал решающим для учеников Иисуса, и оии уже более ие сомиевались в том, что Ои — Мессия. Иисус одиако ие хотел, чтобы и другие люди зиали это (ст. 21), потому что время публичиого объявлеиия о пришествии Мессии еще ие наступило.

9:22-27. Речь в этих стихах — о мученической смерти не только Самого Иисуса, ио и Его учеников. Христос говорит о главенствующей роли вождей еврейского иарода в Его земиой судьбе (ст. 22). Здесь Ои впервые заявляет о том, что после смерти воскреснет (ст. 22). Потом дает поиять, что и ученики Его умрут насильствениой смертью и в этой связи иаставляет их относиться к смерти (и жизни) так же, как Он, их Учитель. **Отвергнись себя,** учит Ои, что зиачит, не думай о своем благополучии. **Возьми крест свой,** то есть иеси предстоящие тебе тяготы, сознавая *во имя и ради Кого* ты несешь их (см. ком. на 14:27). **И следуй за** Ним до смерти.

Незадолго перед этим ученики ходили „по селениям" и благовествовали о Мессии и Его Царстве. Несомненно, кое-кто думал, что, оставив привычный им труд (источник своего существования) и пойдя за Иисусом, чтобы разделять с Ним иевзгоды и прямую опасиость, угрожавшую Ему со стороны вождей иарода, ученики попусту тратили свою жизнь. Но они сделали верный выбор. И тот, кто сделает тот же выбор, ие заботясь о земиом благополучии для себя, в коиечном счете **сбережет душу свою** (ст. 24). Те же, кто не захотят принять Божиего плана из тех или иных земных „соображеиий", погубят души свои. В ст. 25-26 мысль, высказанная в стихе 24, получает дальнейшее развитие. **Ибо кто постыдится Меня** (т.е. не захочет поверить Мне и отождествить себя со Мной) **и Моих слов** (т. е. Моего учения), **того Сын Человеческий постыдится...**

Чтобы избежать будущего суда, который состоится, когда Ои **придет во славе Своей и Отца и Святых Ангелов** (ср. 2 Фес. 1:7-10), людям жизиенио необходимо стать на сторону Христа и Его учеников.

Эту беседу Иисус завершает словами, которые иа протяжеиии веков служили предметом обсуждеиия и поиимались поразиому: **есть некоторые из стоящих здесь, которые не вкусят смерти, как уже увидят Царствие Божие.** Рассмотрим четыре точки зреиия, получивших наибольшее распространеиие: 1) Иисус говорил о зарождении христианского движеиия, начало которому было положеио в деиь Пятидесятницы. Ясно, что большинство Апостолов (мертв к тому времени был лишь Иуда Искариот) явились свидетелями того, что произошло в тот деиь. Но отождествлять феиомеи дня Пятидесятиицы с Царством — значит идти вразрез с ветхозаветным учеиием о нем. 2) Иисус имел в виду разрушеиие Иерусалима. Трудно, одиако, представить, чтобы это событие содержало в себе хотя бы символику Царства. 3) Ои имел в виду, что ученики не умрут вместе с Ним, ио останутся проповедовать Евангелие после Его смерти. Опять-таки трудно поиять, как в созиании Апостолов могло бы это ассоциироваться с учеиием Ветхого Завета, которое им было знакомо, о Царстве Божием. 4) Иисус подразумевал трех Апостолов, которым предстояло сопровождать Его на „гору преображеиия"

Совершившееся там с Христом и было прообразом славы, присущей Царству Божию. Такое понимание представляется наиболее соответствующим истине. В повествовании Луки это событие ставится в прямую связь со словами Иисуса в ст. 27 — хотя бы тем, что описывается им непосредственно после них (ст. 28-36).

5. ПРЕОБРАЖЕНИЕ ИИСУСА (9:28-36) (МАТ. 17:1-8; МАР. 9:2-8)

9:28-31. ...Дней через восемь, взяв Петра, Иоанна и Иакова, взошел Он на гору помолиться. Марк пишет, что это случилось „дней через шесть" (Мар. 9:2). Однако противоречия тут нет, если предположить, что Марк говорит о шести днях, прошедших между днем, когда Иисус произнес это пророчество, и днем, когда Он „взошел на гору", а Лука включает в „промежуток" и оба этих дня. Горой, на которой три Апостола наблюдали Его преображение, могла быть гора Ермон, близ Кесарии Филипповой (см. Мар. 8:27); по мнению других, это была гора Фавор.

Три события произошли в процессе преображения.

1. **Вид лица Его изменился, и одежда Его сделалась белою, блистающею.** Это напоминает о том сиянии, которое исходило от лица Моисея, когда он возвращался с горы Синай со скрижалями Завета (Исх. 34:29-35).

2. На горе явились **два мужа,** вступившие с Иисусом в беседу; это **были Моисей и Илия.** Напомним, что тела Моисея и Илии так и не были найдены людьми. Тело Моисея предал погребению Сам Бог (Втор. 34:5-6), а Илия был живым восхищен на небо (4 Цар. 2:11-12, 15-18). Два этих мужа олицетворяют начало и конец Израиля как народа. Ибо Моисей был его основателем и законодателем, а Илия возвратится к нему в конце веков, перед вторым пришествием Христа (Мал. 4:5-6).

3. Моисей и Илия **говорили** с Иисусом **об исходе Его, который Ему надлежало совершить в Иерусалиме.** „Исход" или уход Иисуса с земли знаменовал, что дело спасения Им человечества завершено; с символикой этого „исхода" перекликается символика исхода Израиля из Египта, ознаменовавшего „освобождение" этого народа Иеговой для Себя.

С момента преображения Иисус неоднократно говорит о том, что путь Его лежит в Иерусалим (Лук. 9:51, 53; 13:33; 17:11; 18:31).

9:32-33. С Иисусом были три ученика. Это напоминает, как Моисею, „всходившему на гору", тоже сопутствовали трое — Аарон, Надав и Авиуд, видевшие Бога (Исх. 24:9-11). В момент совершения преображения **Петр... и бывшие с ним отягчены были сном...** Когда же они проснулись, то были ослеплены **славою** Иисуса и потрясены ситуацией в целом. Они, вероятно, осознали, что видят славу Царства Божия, и это навело Петра на мысль о возведении **трех кущей.** Он, скорее всего, подумал при этом о празднике кущей, с которым у иудеев издавна ассоциировалась надежда на наступление Царства Божия (Зах. 14:16-21). По-видимому, Петр решил, что это Царство уже наступило.

Лука от себя добавил: **...не зная, что говорил.** Петр забыл, что установлению Царства будет предшествовать страдание Иисуса, о котором Он говорил ученикам. Это, надо думать, и подразумевал Лука.

9:34-36. Когда же он говорил это, явилось облако и осенило их (очевидно, всех шестерых); **и устрашились** (ученики), **когда вошли в облако.** Напомним, что в Библии облако часто является символом Божиего присутствия (Исх. 13:21-22; 40:38).

Так же, как при крещении Иисуса (Лук. 3:22), и в этом случае **из облака** донесся голос, произнесший: **Сей есть Сын Мой Возлюбленный; Его слушайте.** В сознании Апостолов, хорошо знакомых с Ветхим Заветом, эти слова — „Его слушайте" не могли не ассоциироваться с идентичными им, записанными в кн. Второзакония (18:15) — в контексте мессианского предсказания о том, что народу будет дан пророк, больший чем Моисей.

И внезапно перед Апостолами **остался один Иисус. И в те дни** они никому **не говорили о том, что видели.** Таким образом исполнилось предсказанное им Христом (Лук. 9:27). Трое из Его учеников увидели прообраз Царствия Божия — до того, как умерли (см. 2 Пет. 1:16-19).

6. ИИСУС ИСЦЕЛЯЕТ БЕСНОВАТОГО ЮНОШУ (9:37-43) (МАТ. 17:14-18; МАР. 9:14-27)

9:37-43. Преображение, возможно, произошло ночью, судя по тому, что

Лука пишет: **В следующий же день, когда они сошли с горы, встретило Его много народа. И один из народа горячо просил Его: Учитель! умоляю Тебя взглянуть на сына моего...** Этому одержимому нечистым духом юноше уже пытались помочь ученики, но не смогли. Случай этот оказался по силам только Самому Иисусу. Ученики же действовали успешно лишь при наличии *Его* силы в них. Когда юноша был исцелен Христом, **все удивлялись величию Божию.**

7. ИИСУС ГОВОРИТ О СВОЕЙ СМЕРТИ (9:44-45)

9:44-45. И вот, в момент этого всеобщего восхищения, Иисус во второй раз сказал ученикам о Своей смерти от „рук человеческих". **Но они не поняли сказанного Им,** так как **оно было закрыто от них.** Возможно, в головах Апостолов не укладывалось, как может Иисус, обладающий сверхъестественной силой, умереть, как умирают люди. Как не увязывалась в их сознании реакция народа на творимые Им чудеса с Его предсказанием, что этот народ не только отвратится от Него, но и предаст Его смерти.

8. ИИСУС ГОВОРИТ О КРИТЕРИЯХ ИСТИННОГО ВЕЛИЧИЯ (9:46-50) (МАТ. 18:1-5; МАР. 9:33-40)

9:46-50. Этот раздел (9:1-50) заканчивается беседою Иисуса с учениками о критериях истинного величия. Иисус вполне уже открыл им, что Он есть Мессия, Который введет их в Царство Божие. Возможно, в предвкушении этого и стали задумываться ученики над тем, насколько высокое положение займут они в этом Царстве. Иисус, отвечая на их **помышления,** выдвигает необычный принцип: **кто из вас меньше всех, тот будет велик.** Этим принципом руководствовался Он и Сам в Своем служении, выразив готовность пойти на крестную смерть за всех людей.

В ходе этой беседы Иоанн признался Иисусу, что они **запретили** не известному им **человеку,** изгонявшему **именем** Иисуса демонов, делать это, поскольку он не ходил с ними. Иоанн, по-видимому, считал, что „величие" Апостолов может „пострадать", если кто-то не из их числа станет, подобно им, изгонять демонов. Ответ Иисуса: **не запрещайте; ибо, кто не против вас, тот за вас,** очевидно, подразумевал, что Апостолам не следовало рассматривать себя как единственных в своем роде представителей Бога на земле. Напротив, они должны были радоваться тому, что и в других людях являет себя сила Божия.

V. Иисус направляется в в Иерусалим (9:51—19:27)

Этот большой раздел Евангелия от Луки можно подразделить на две части: 1) Отвержение Иисуса на большей части Его пути в Иерусалим (9:52—11:54) и 2) Иисус наставляет Своих последователей в свете этого отвержения (12:1—19:27).

В предыдущем разделе (4:4—9:50) мы видели, как служение Иисуса в Галилее свидетельствовало об истинности Личности Его и учения. В данном разделе эта тема сменяется темой отношения к Нему со стороны людей. Большинство израильтян Иисуса не приняло. И тогда Он начал учить Своих последователей, как им надо жить изо дня в день в условиях противостояния им и враждебного к ним отношения.

А. Отвержение Иисуса Христа на большей части этого пути (9:51—11:54)

Начинается раздел с рассказа о том, как Иисуса не приняли в **селении самарянском** (9:51—56). То, что самаряне отвергнут Его, следовало ожидать, но это было только началом. В конце-концов дело дошло до обвинения Иисуса в том, что Он действует бесовской силой, и в этот момент отвержение Его людьми достигает своей высшей точки (11:14-54).

1. ИИСУС И САМАРЯНЕ (9:51—10:37)

а. Самарянское селение не приняло Иисуса (9:51-56)

9:51-56. После преображения (9:28-36), когда Моисей и Илия говорили с Господом о Его „исходе" (9:28-36), **Он восхотел идти в Иерусалим** (более точный перевод: „обратил лицо Свое к Иерусалиму"). Теперь взор Его постоянно обращен туда. Вообще-то Иисус несколько раз посещал Иерусалим, но Лука как-бы сводит их все к одному — с целью показать: Он шел в Иерусалим, чтобы открыться народу как его Мессия и затем уйти с земли. В описании Луки это путешествие Христа не было прямым; Он медленно обходил ряд городов и селений Галилеи и Переи, которые хотел просветить светом Еван-

гелия. Видимо, Он намеревался пройти Самарией, но **там не приняли Его.** Вероятно, по причине многовековой неприязни, разделявшей иудеев и самарян, которым были ненавистны и праздники, праздновавшиеся в Иерусалиме. Окончание ст. 53 может быть понято именно в этом смысле.

Возмущенные **ученики Его Иаков и Иоанн** готовы были низвести **огонь... с неба** и истребить самарян. Они помнили, как уничтожил огнем **Илия** (4 Цар. 1:9-12) тех, кто противились Божиему делу. Но Иисус призвал их к терпимости. Не ради „потворства" тем, кто отвергают Его и Его последователей. За это самаряне ответят на суде. Но *ученикам* не следовало прибегать к таким же суровым мерам вразумления, к каким прибегали ветхозаветные пророки.

б. Иисус призывает учеников к полной самоотдаче (9:57-62)

Лука вводит в повествование трех человек, изъявивших желание сопровождать Иисуса в Иерусалим.

9:57-58. Некто, встретившийся им на **пути, сказал** Иисусу: **Я пойду за Тобою, куда бы Ты ни пошел.** В ответ Иисус дает ему понять, что желающий следовать за Ним должен отказаться от всего, что люди почитают ценным и необходимым. Сам Он не имел постоянного жилища, т. е. не всегда имел, **где приклонить голову.**

9:59-60. Затем Иисус Сам обратился к **другому** человеку со словами, какими прежде призывал Своих учеников (5:27). Ответ человека, что **прежде** он хотел бы **пойти и похоронить отца** своего, толкуется по-разному. Некоторые понимают это так, что отец его лежал в доме умершим. Но в таком случае сын *уже* был бы занят погребальной процедурой. Скорее, отец был при смерти. Поэтому челоаек хотел остаться с ним некоторое время, а, когда он умрет, последовать за Иисусом. Возможно и то, что он ожидал получения наследства. Ответ Христа **предоставь мертвым погребать своих мертвецов,** очевидно, означает, что умерших физической смертью могут предать погребению те, кто мертвы духовно. Благовествования **Царствия Божиего** из-за этого откладывать нельзя, ибо дело это слишком важное, и все остальное должно быть отложено ради него. В этом плане ученики не должны знать колебаний.

9:61-62. Третий человек попросил позволить ему **проститься с домашними его** прежде, чем пойти за Иисусом. Илия в подобной ситуации позволил Елисею, пахавшему на поле, попрощаться с родными, а потом вернуться, чтобы служить ему (см. 3 Цар. 19:19-20). Иисус, однако, снова дает понять, что проповедь Царствия Божия, ради которой призывает людей Он, важнее всего остального, даже и семейных уз человека. Мессия и Его благовестие ждать не могут. Преданность Мессии со стороны тех, кто изъявляют готовность служить Ему, должна быть безраздельной. Ибо **неблагонадежен для Царствия Божия** тот, кто подобен землепашцу, который, взявшись **за плуг,** оглядывается **назад.** В тот момент Иисус был на последнем этапе Своего земного пути — Он шел в Иерусалим, и пожелавший идти за Ним должен был теперь же твердо решить, как ему поступить. Интересно отметить, что у Луки не записано, что же решили эти трое.

в. Иисус посылает учеников проповедовать Слово (10:1-24)

Здесь содержатся наставления, схожие с теми, какие даны были Двенадцати в 9:1-6. По пути в Иерусалим Иисус направлял Своих посланцев во все города и селения, чтобы подготовить людей к принятию благовестия Иисуса Христа. То, что следует ниже, записано только в Евангелии от Луки.

1) Избрание 70 учеников (10:1-16).
10:1-12. С этой целью Иисус избирает еще 70 человек (по некоторым спискам — 72). В пользу обеих цифр имеются веские доказательства, но так или иначе Двенадцать в это число не входили. На пути в Иерусалим они, очевидно, неотлучно находились рядом с Учителем.

Слова Христа: **Молите Господина жатвы, чтобы выслал делателей на жатву Свою** (ст. 2), видимо, подразумевали, чтобы и эти семьдесят молили об оправдании своего назначения, о том, чтобы и им стать истинными „делателями" на ниве Божией. Труд их был сопряжен с опасностью (ст. 3) и не терпел никаких промедлений (ст. 4). Посланцам следовало рассчитывать на тех, кто примут их благовестие (ст. 7). Люди, в свою очередь, оказывая гостеприимство ученикам Иисуса, тем засвидетельствуют, что принимают весть о Царстве Божием. Те же, кто откажут им в гостеприимстве, засви-

детельствуют об обратном. До тех и других посланцам поручено было донести краткую весть: **Приблизилось к вам Царствие Божие.** Другими словами: Идет Мессия, и Царство Его с Ним (в знач. „Он в силах *установить* его). (Относительно „оттрясаемого праха" см. ком. на 9:5.)

10:13-16. Посылая 70 учеников, Инсус обращается (сознавая возможность отвержения Своих посланцев иудейскими городами) к тем городам, где Он столкнулся с враждебным отношением к *Себе.* Среди них Христос выделяет **Хоразин** и **Вифсаиду** (располагавшиеся на северном берегу Галилейского моря), в которых на раннем этапе Своего служения Он явил столько чудес. А также **Капернаум,** где Он обрел временное пристанище; ведь и в нем совершил Иисус немало чудных дел. Но эти три города названы Им лишь как „представители" городов, отвергших Его. Смысл Его слов ясен: их ожидает более суровый суд, чем языческие города (**Тир и Сидон;** ср. „Содом" в ст. 12), поскольку тем не было явлено чудное действие Божией силы.

Посланцам Своим Господь тем самым дает понять, какое важное значение придает их миссии: тех, кто не послушает их, ожидает наказание такое же суровое, как тех, которые отвергли Самого Христа, а, значит, и Бога Отца.

2) Возвращение посланных. **10:17-20.** Возвращаясь (очевидно, не в одно время) по исполнении своей миссии, **семьдесят учеников ... с радостью ... говорили: Господи, и бесы повинуются нам о имени Твоем.** Так оно и было, поскольку Сам Иисус *дал* им такую власть. „**Гады**", перечисляемые в ст. 19, по-видимому, символизируют **всю силу вражию,** т. е. враждебную Христу. Но, возможно, имеется в виду и то, что укусы ядовитых тварей не могли причинить вреда 70 ученикам. Господь *мог* наделить их таким иммунитетом.

Отвечая на слова учеников, что „и бесы повинуются" им, Господь говорит: **Я видел сатану, спадшего с неба, как молнию.** Это не значит, что Иисус „видел" изначальное низвержение сатаны с небес, пока ученики исполняли Его задание. Здесь может быть *образ* лишения сатаны силы (в категориях вечности), его вынужденного подчинения власти Христа. С другой стороны, хотя власть злого духа на земле на тот момент отнюдь не прекратилась, *в процессе чудотворной деятельности* Своих 70 посланцев Христос, давший им **наступать** на демонские силы, как принято было наступать на голову поверженного врага, так живо и явственно ощутил потерю сатаной его власти, как если бы увидел его низвергающимся с высоты его положения, подобно молнии с неба.

Христос, однако, сказал, что более всего следовало ученикам радоваться не данной им власти над злыми духами, а тому, что **имена их написаны на небесах.**

3) Иисус радуется в духе (10:21-24; Мат. 11:25-27). **10:21-24. В тот час возрадовался духом Иисус** (здесь правильнее было бы прочитать: „...возрадовался в Духе Святом"). Лука часто говорит о действии Святого Духа в Христе и через Него. В этих стихах перед нами, таким образом, все три Лица Троицы: Иисус Христос силою Духа Святого исполняет волю Отца Небесного. Каждое из Лиц исполняет Свою особую функцию (ст. 21-22).

Люди, последовавшие за Иисусом, не принадлежали к высшим слоям общества, они не были особо **мудрыми и разумными.** Но скорее были подобны малым детям, каковым и открывается доступ в Царство. Благая воля Бога в отношении них была в том, чтобы **Сын** открыл *им* тайну о Себе и **Отце.** Они жили в прекрасное время, в которое мечтали бы жить **многие** ветхозаветные **пророки и цари,** чтобы увидеть то, что видели они, — пришествие Мессии.

г. Иисус — о ближних человека (10:25-37)

10:25-37. Пожалуй, притча о добром самарянине выделяется среди прочих, приводимых Лукой. Ее можно рассматривать в двух плоскостях. Прежде всего Иисус хотел сказать, что человек, подобно этому самарянину, должен помогать другим в нуждах их (ст. 37). Но притчу эту можно трактовать и в свете отвержения Иисуса; известная параллель видится в „отвержении" религиозными вождями человека, попавшего в беду. Единственный, кто помог ему, — **самарянин,** сам „отверженный" в глазах иудеев. Иисус был подобен этому самарянину. Отвергаемый вождями Израиля, Он был Тем, Кто стремился помочь погибающим людям. Идея притчи в известном смысле перекликается со словами, сказанными Христом Симону фарисею

(7:44-50). Отсюда и далее тема Христа, приходящего на помощь ко всем нуждающимся в Нем, звучит все более явственно.

И вот, один законник спросил Его: **Учитель! что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную?** Этот вопрос задавали Иисусу неоднократно (см. Мат. 19:16-22; Лук. 18:18-23; Иоан. 3:1-15). В данном случае подоплека его не была искренней, что видно из: 1) законник *искушал* Иисуса (ст. 25); 2) у Луки записано, что, получив ответ, он попытался **оправдать себя** (10:29). В самом деле, законник, оказывается, знал ответ (на встречный вопрос Христа — ст. 26 — он ответил **правильно,** процитировав из Втор. 6:5 и Лев. 19:18, — что для этого следует любить ... **Господа Бога ... и ближнего** своего), и все-таки спрашивал. **Иисус** его ответ подтвердил: **так поступай и будешь жить.** Тогда-то, „оправдывая себя", законник ставит другой вопрос, как бы намекав, что в ответе, известном Иисусу и ему самому, есть нечто не объясненное до конца. **А кто мой ближний?** — спрашивает он. Господь отвечает ему притчей о добром самарянине.

Дорога **из Иерусалима в Иерихон** круто спускается вниз, примерно на 1 000 метров, имея протяженность около 30 км. В те времена это была опасная дорога, так как в извилистых петлях ее прятались **разбойники,** нападавшие на путников. **Священник,** который, казалось бы, *должен* являть любовь к людям, прошел, однако, мимо брошенного на дороге человека, ограбленного и израненного разбойниками, хотя человек этот был, вероятно, евреем и, значит, согласно Моисееву закону, в первую очередь „ближним" его.

Левиты были потомками не Аарона, как священники, а Левия; они помогали священникам в храме. **Левит** тоже прошел мимо несчастного.

Самарян евреи презирали, потому что те были евреями лишь частично, а частично — язычниками. Но именно **самарянин** помог этому полуживому еврею, не только **перевязав ему раны,** но и доставив **его в гостиницу,** где заплатил за уход за ним. Своим вопросом: **Кто из этих троих, ты думаешь, был ближний попавшемуся разбойникам?** — Христос ясно дал понять, что „ближним" для человека должен быть любой нуждающийся в его помощи. В конечном счете Ближним для всех был и остается Сам Иисус, Который, в отличие от книжников и фарисеев, сострадает („имеет **милость"**) всем погибающим людям. Его, завершающие притчу слова: **иди, и ты поступай так же** (как поступил самарянин), в сущности адресованы всем Его последователям (ст. 37).

2. ИИСУС ДАЕТ ПОНЯТЬ, ЧТО НЕТ НИЧЕГО ВАЖНЕЕ, ЧЕМ ВНИМАНИЕ К ЕГО СЛОВАМ (10:38-42)

10:38-42. Не следует понимать это место так, будто Иисус учил, что человек вовсе не должен заботиться о земных вещах; главная мысль здесь та, что человеку крайне важно не утрачивать правильного отношения к Иисусу, которое, в первую очередь, определяется слушанием слова Его и послушанием Ему.

Марфа и **Мария** жили **в селении** Вифания, и их дом был открыт для Иисуса (см. Иоан. 11:1—12:8). Вифания находилась всего в нескольких километрах на восток от Иерусалима. Именно в доме этих сестер провел Господь последнюю неделю Своей земной жизни. Марфа и Мария были полной противоположностью друг другу, и это передано Лукой в короткой живой зарисовке: Мария **села у ног Иисуса и слушала слово Его, а Марфа ... заботилась о большом угощении.** Слова Христа: **А одно только нужно** подразумевают, что ничего не нужно *так,* как слушать слово Его, и эту **благую часть избрала Мария.** Та же тема звучит и в 8:1-21.

3. НАСТАВЛЕНИЕ ИИСУСА ОТНОСИТЕЛЬНО МОЛИТВЫ (11:1-13)

11:1. Во всех важных случаях Своей жизни Иисус молился. Он молился, когда принимал крещение (3:21). И когда избирал Себе учеников (6:12). Он часто **молился,** оставшись один (5:16; 9:18), и молился на людях (9:28-29). Он молился о Симоне (22:32), Он молился в Гефсиманском саду перед крестным Своим страданием (22:40-44). И даже на кресте возносил Он молитву Отцу (23:46). Как-то **один из учеников Его сказал Ему: Господи! научи нас молиться...**

а. Образец Иисусовой молитвы (11:2-4) (Мат. 6:9-15)

11:2-4. Эта молитва начинается интимным обращением к Богу: **Отче наш...** Именно так Сам Иисус обращался к Богу

(ср. 10:21). Далее следует изложенне пяти просьб. Первые две нз ннх подразумевают „ннтересы" Самого Бога. **Да святится имя Твое** *(хагиастето* от *хагиазо* — „быть отделенным" и в этом смысле — „освященным"); здесь, однако, тот смысловой оттенок, что люди „да будут почитать" имя Божие как святыню.

Вторая просьба: **Да приидет Царствие Твое.** Иоанн Креститель, Христос, Двенадцать Апостолов и 70 учеников проповедовали приближение Царства Божиего. Молясь об этом, верующий свидетельствует о принятнн им благовестия Иисуса и Его последователей.

Третья просьба: **Хлеб наш насущный подавай нам на каждый день.** Ибо это необходимо для поддержаиия физнческой жизни людей.

Четвертая просьба: **И прости нам грехн наши...** — направлена на осуществление правильных отношений человека с Богом, которые были бы невозможны без прощения грехов. Прежде Лука показал, что прощение их завнснт от веры (7:36-50). Прося о прощении, человек выражает веру в то, что Бог простит ему его грехи. И во свидетельство своей веры выражает готовность простить виновных перед ннм.

Пятая просьба: **И не введи нас во искушение.** Но почему, казалось бы, проснть об этом, если мы знаем, что Бог итак не хочет, чтобы человек впадал в грех? Смысл этой просьбы, очевидно, в следующем: последователн Христа просят Бога не допустнть в их жнзни таких *обстоятельств,* которые *толкали бы* нх на совершение греха. Ибо, в отличие от законннков, Его ученнкн сознают, насколько легко, *по природе своей,* могут онн впасть в грех, и насколько, соответственно, велнка нх нужда в том, чтобы Сам Бог помогал нм жить праведной жизнью.

в. Поучение о молитве в притчах (11:5-13)

11:5-8. Первая притча — о неотступности в молнтвах. Поучение (как тут) *доброму,* „отталкиваясь" от дурного, характерно для Евангелия от Луки (ср. 16:1-9; 18:1-8). Казалось бы, „назойлнвость" (в греч. тексте букв. так, а не „неотступность"), какую прояаляет прищедший посреди ночн к своему **другу** просить **хлеба,** не может быть приятной, но Богу она угодиа (11:9-10). Иисус прямо прнзывает людей к настойчивости в молитвах — не ради того, чтобы добиться от Бога изменения Его решения, но для того, чтобы ценой упомянутой настойчивости получить по *действительной нужде* своей.

11:9-13. Вторая притча — о том, что Отец Небесный дает Своим детям только то, что есть благо для ннх, и не дает того, что может послужнть нм во вред. Иисус продолжает побуждать Божнй народ **проснть** (**„искать", „стучать"**). Для этого и существует неотступная молитва. Он замечает, что и земные отцы, **будучи** грешны (**злы**), дают добрую пищу своим детям, а не такую, которая могла бы повредить им. (Приводимые Хрнстом сравнения основаны иа том, что некоторые **рыбы** напоминают по виду **змей,** а тело крупного *белого* **скорпиона** может быть прннято за **яйцо.**) Насколько же больше земных отцов расположен **к даяниям благим... просящим у Него** *Отец Небесный,* — восклицает Иисус. О **Духе Святом,** Которого предстоит получить Его ученнкам (см. Деян. 2:1-4), Господь говорит как о лучшем из „благих даяний". Однако Небесный Отец раздает как небесные, так и земные благословения.

Верующие наших дней не нмеют необходимости просить о низведенни на ннх Святого Духа, поскольку об этом уже молилнсь ученнки Христа, и Бог ответил на их молитву в день Пятидесятницы (см. Рим. 8:9).

4. ВСЕ БОЛЬШЕЕ ЧИСЛО ЛЮДЕЙ ОТВЕРГАЕТ ИИСУСА (11:14-54)

В опнсании Луки отвержение Христа н Его благовестия достигает здесь своей высшей точкн. Рассказав о нем, евангелнст записывает поучення Иисуса Его последователям отиосительно того, как нм следует держаться в подобной ситуацнн.

а. Обвинение Иисуса в действиях бесовской силою (11:14-26) (Мат. 12:22-30; Мар. 3:20-27)

В Евангелии от Луки многократно встречаются упомннання о „бесах" н „злых нечистых духах". Иисус неизменно одерживал верх над ннми, чем свидетельствовал о Себе как о Мессии (7:21; 13:32). Да н самн бесы прнзнавалн Его власть над собой (4:31-41; 8:28-31), как, впрочем, н враги Христа (11:14-26). Власть над силамн зла Он давал н другнм (9:1), и эти

Его способности постоянно приводили народ в изумлеиие (4:36; 9:42-43).

11:14-16. Однажды Иисус **изгнал** из одержимого **беса немоты**, и среди удивлявшегося **народа некоторые** стали **говорить, что Он изгоняет бесов силою веельзевула, князя бесовского,** т. е. они заявляли, что Иисус одержим сатаною.

Имя „Веельзевул" первоначально означало что-то вроде „господина князей", но потом, видоизмененное посредством каламбура, стало произноситься как „бог мух" (см. о „веельзевуле" в 4 Цар. 1:2).

Другая группа в толпе, **искушая** Иисуса, **требовала от Него знамения с неба.**

11:17-20. Иисус дает враждебно настроенным к Нему людям двоякий ответ. Это было бы нелогично, следует из Его слов, чтобы **сатана** сам же изгонял своих **бесов,** — ведь тогда **царство** его, **разделившись в себе,** утратило бы свою силу. Затем Он указывает на непоследовательность Своих обвинителей. Если принадлежащие к их среде **(сыновья ваши)** изгоняют бесов **силой** *Божией* (из риторического вопроса Христа в ст. 19 следует, что они в этом не сомневались, то, очевидно, той же силою изгоняет их и Он. И тогда **Царствие Божие** „приблизилось" к ним.

11:21-22. Притчу о сильном и сильнейшем толкуют по-разному. В контексте вышесказанного (ст. 17-20) напрашивается вывод, что **сильный** — это сатана, а **сильнейший** — Христос. Под „нападением" Христа на сатану и Его „победой" над ним Лука мог иметь в виду искушение Христа в пустыне, или Его воскресение из мертвых, либо последнюю и окончательную победу Его над сатаною, когда тот будет скован. Но главная мысль здесь та, что Иисус, будучи сильнее сатаны, **разделит похищенное у него.** Другими словами, установит Свою власть над людьми, освобожденными из-под власти диавола; среди „освобожденных" — и бывшие бесноватые.

11:23-26. (Мат. 12:43-45). Иисус говорит о том, что человек не может оставаться на „нейтральной позиции" в борьбе между Христом и сатаною. Каждый человек обязан принять ту или иную сторону. Думавшие, что Христос изгонял бесов силою бесовскою, несомненно выступали **против** Него.

Дальнейшие слова (ст. 24-26) с трудом поддаются в этом контексте пониманию. Возможно, Иисус имел в виду того человека, из которого только что изгнал беса, и делает его *символом* всякого одержимого. Душу, освобожденную от бесов, Он уподобляет **дому... выметенному и убранному.** Но если владеющий им человек не признает Христа своим Мессией, то останется беззащитным перед силами зла, и изгнанный из него нечистый **дух** возвратится к нему в сопровождении еще **семи.** И положение такого человека станет **хуже прежнего.** Матфей приводит эту притчу в несколько ином контексте, добавляя, что именно это и случится „с этим злым родом", слышащим, но отвергающим Его благовестие (см. Мат. 12:45).

б. Иисус — о необходимости соблюдать слово Божие (11:27-28)

11:27-28. Нечто подобное Иисус говорил в 8:19-21; здесь та же мысль — что родственные связи это не самое главное в жизни. Женщина в толпе воскликнула, что счастлива та, которая родила Иисуса. Физическому родству предавалось в те дни особое значение. Весь еврейский народ гордился своим происхождением от Авраама (см. Иоан. 8:33-39). Иисус же ответил на возглас женщины, что не кровная связь определяет „меру блаженства": счастливее Его матери **слышащие слово Божие и соблюдающие его.** Лука, как уже говорилось, постоянно подчеркивает, что Евангелие дано не только евреям, но всем, кто доверится Христу.

в. Иисус отказывается дать знамение (11:29-32) (Мат. 12:38-42; Мар. 8:11-12)

11:29-32. Лука не уточняет, кто именно требовал от Иисуса **знамения** с неба (ст. 16); у Матфея и Марка записано, что это были фарисеи (ср. Мат. 12:38 и Мар. 8:11). Под „знамением" понималось совершение чуда в подтверждение истинности сказанного. Из ст. 29 мы узнаем о реакции на эти требования Христа. Он сказал, что **знамения** им дано не будет, **кроме знамения Ионы пророка.** Это знамение толковалось двояко. Предполагали, что им было *самое* появление перед ниневитянами Ионы, чья кожа потеряла свой цвет, сделавшись неестественно белесой под воздействием желудочного сока кита. Но в контексте дальнейших слов Христа такая трактовка „не работает". Так что „знамением Ионы", очевидно, явилась его **проповедь** (см. ст. 32). Призывая ниневитян к покаянию, он расска-

зывал им, как Бог чудесной силой Своей сохранил ему жизнь во чреве кита. И слушавшие его верили ему, даже если „физического доказательства" его слов не было налицо. Последующие слова Христа о **царице Южной** говорят в пользу именно такого толкования. Ибо она проделала долгий путь, чтобы послушать мудрых речей Соломона (3 Цар. 10 гл.). И, слушая его, она не требовала подтверждений его мудрости „свыше". Вывод ясен: **род сей,** слушавший речи Иисуса, не имел в себе и такой веры, какую имели некогда язычники, слушавшие слово Божие в прежние эпохи. В этом смысле и говорится, что **ниневитяне восстанут на суд с родом сим и осудят его,** не покаявшийся и от проповеди Иисуса, тогда как они **покаялись от проповеди Иониной.** Иисус был **больше Соломона** и **больше Ионы** (Лук 11:31, 32). То, что здесь употреблен средний род: „и вот здесь больше Соломона"; и „вот здесь больше Ионы" — по-видимому, означает, что Иисус подразумевал Царство Божие, представляемое Им.

г. Иисус говорит об ответственности слушающих Его (11:33-36)

11:33-36. Смысл сказанного Христом в этих стихах в том, что знамения — ни к чему, потому что Он принес с Собой свет Божественного откровения, которое при желании могут видеть все. Нужно только здоровое духовное вйдение (**если око твое будет чисто...**), чтобы этот свет воспринять и жить в соответствии с ним (**то и все тело твое будет светло**). (См. ком. на 8:16-18.)

д. Фарисеи обвиняют Иисуса (11:37-54) (Мат. 23:1-36; Мар. 12:38-40)

11:37-41. Один фарисей просил Его к себе обедать ... и был удивлен тем, что **перед обедом** Иисус не совершил ритуала омовения рук. Отвечая ему, Иисус обличил фарисеев в жадности и посоветовал им более заботиться о **внутреннем** „очищении", нежели о „**внешнем**". Свидетельством внутреннего очищения (очищения души) явилась бы раздача **милостыни** бедным. Своих грехов они бы этим не искупили, однако показали бы, что верно понимают Закон и находятся в правильных взаимоотношениях с Богом.

11:42-44. Далее Иисус трижды провозглашает **фарисеям горе** (осуждение) за несоблюдение ими справедливости („**суда**") и **любви Божией.** Они связали себя по рукам и ногам неукоснительным исполнением ритуалов и обрядов, давая десятину, к примеру, и с небольшого количества специй. Но это лишь свидетельствовало об их лицемерии (ср. 12:1). Исполненные самомнения и гордости, они любили занимать наиболее почетные места в синагогах и слышать, как народ почтительно приветствует их. Таким образом, вместо того, чтобы указывать людям правильный путь, они вводили тех, кто слушал их, в заблуждение. Иисус сравнивает их в этом смысле с **гробами скрытыми,** т. е. никак не „обозначенными" (обычно гробницы красили в яркожелтый, „предупреждающий" цвет — от ред.); ходившие по „скрытым" могилам, не зная того, подвергались ритуальному осквернению (см. Чис. 19:16).

Ритуальной нечистоты фарисеи боялись, но Иисус дает им понять, что жадностью своей, гордостью и недобротой они духовно оскверняли весь народ, шедший за ними.

11:45-52. Затем Иисус трижды возвещает **горе** учителям Закона (ст. 46-47, 52). Требуя от людей скрупулезного исполнения его, они налагали на них **бремена неудобоносимые,** ничего не делая, чтобы помочь им (**и одним перстом своим не дотрагиваетесь до них**). Они строили **гробницы** пророкам. Слова Иисуса, что тем они как бы отождествляли себя со своими отцами, **пророков побивавшими,** не следует понимать так, что Он осуждал поддержание гробниц в порядке; скорее Он осуждал Своих современников за то, что те ограничивались возведением памятников пророкам, слов же их не исполняли.

Бог в **премудрости** Своей знал, как будут поступать иудеи в отношении посылаемых им **пророков и Апостолов.** И по воле Его **взыщется от рода сего кровь всех пророков, пролитая от создания мира, от крови Авеля до крови Захарии, убитого между жертвенником и храмом** (подразумевается убийство всех невинных служителей Божиих). Первой такой жертвой был Авель (Быт. 4:8), а священник (не пророк) Захария был последним мучеником Ветхого Завета (см. 2 Пар. 24:20-21; в евр. Библии именно эта книга является завершающей).

В ст. 52 Христос осуждает „знатоков закона" за то, что они, овладев „**ключом**" **к разумению** истины, не только сами не

пользуются им, но и народ не допускают к спасающему познанию этой истины, т. е. Его учения (ср. Лук. 13:14).

11:53-54. **Фарисеи** и **законники**, исполненные самых недобрых чувств, стали **приступать к** Иисусу, надеясь сбить Его с толку вопросами и **уловить** в чём-нибудь.

Б. Наставления Иисуса Его последователям в свете отвержения Его истины (12:1—19:27)

Поначалу Христос преподал ряд истин узкому кругу Своих учеников (12:1-53), затем Он наставлял по различным вопросам народ (12:54—13:21). Он учил о людях Царства (13:22—17:10) и о том, как должны держаться и действовать Его ученики в свете приближения Царства (17:11—19:27).

I. НАСТАВЛЕНИЯ, ДАННЫЕ В УЗКОМ КРУГУ УЧЕНИКОВ (12:1-53)

а. Иисус призывает Своих свидетелей к бесстрашию (12:1-12)

12:1-3. Прежде всего Господь указывает на то, что лицемерить просто неразумно, поскольку рано или поздно все тайное станет явным (ср. 8:17). Итак, ученикам всегда следует оставаться открытыми и прямодушными и остерегаться **закваски фарисейской**, то есть, уча, не впадать, подобно им, в лицемерие. В Писаниях „закваска" нередко символизирует зло (ср. Мар. 8:15).

12:4-12. (Мат. 10:28-31). Иисус призывает Своих учеников, называя их **друзьями**, быть бесстрашными (12:4, 7; ср. ст. 32), помня о том, что Бог неизменно печется о них. Поэтому **бояться** им надо не людей, которые могут убить лишь тело (см. 11:48-50), но Бога, Который имеет власть **ввергнуть** в ад. Ибо от Него невозможно скрыть ничего (см. ст. 2-3). Он знает „всех" и „вся", и даже малые птицы **не забыты** у Него. Однако следующие истине Его несравненно ценнее в Его глазах **малых птиц**, продающихся по **пять за два ассария** (медную римскую монетку, составлявшую примерно шестнадцатую часть динария — средней дневной платы труженика. Слово „ассарий" встречается только тут и в Мат. 10:29). Заботясь даже о таких малых птичках, Бог тем более заботится о Своих детях, зная даже сколько **волос** у каждого из них **на голове.**

Смысл сказанного в ст. 8-10 заключается в том, что ученики должны сделать выбор. **Кто исповедует Меня пред человеками** (подразумевается — как Мессию) встанет тем самым на путь спасения. Те же, кто не сделают этого, лишат себя доступа к спасению. Далее Христос предостерегает против **хулы на Святого Духа,** которая не прощается. У Матфея (Мат. 12:32) Иисус связывает это с деятельностью книжников и фарисеев, отвергавших Его. Может быть, Иисус подразумевал, что Святой Дух свидетельствует им о Нем как о Мессии, и, отвергая свидетельство Духа, они *оскорбляют* Его и тем отвергают единственный путь спасения, предлагаемый Самим Богом. (В *историческом* контексте учителям Закона могут быть противопоставлены братья Иисуса, которые поначалу тоже не принимали Его (см. Иоан. 7:5), но затем уверовали (Деян. 1:14) и, конечно, получили прощение, хотя в свое время „говорили против **Сына Человеческого".)**

Далее Христос предупреждает учеников (12:11-12), что когда их поведут к **начальствам и властям** за проповедь Евангелия (см. Деян. 4:1-21), Сам Дух Святой **научит** их **в тот час, что должно говорить.** Он будет им неизменным помощником.

б. Иисус — о грехе жадности (12:13-21)

12:13-21. Здесь Господь предостерегает от **любостяжания,** подчеркивая, что **жизнь человека не зависит от изобилия его имения.** В подтверждение Он приводит притчу о богаче, который вознамерился построить более вместительные **житницы,** чем имел прежде, для собранного на его поле богатого **урожая.** Он исходил из того, что теперь его ожидает „легкая жизнь" — ведь он всем обладает в избытке. Но Бог, отвечая на его мысли, назвал этого человека **безумным,** потому что не знал он, что не только дни, но и часы его уже сочтены (**в сию ночь душу твою возьмут у тебя...**). И все накопленное им богатство достанется другому. **Так бывает с теми,** — подытожил Иисус, — **кто... не в Бога богатеет** (ср. 1 Тим. 6:6-10; Иак. 1:10). К этой теме Лука возвратится в 16 гл.

в. Иисус — о тщете житейских забот (12:22-34) (Мат. 6:25-34)

Наивысшей точки эта тема достигает

в ст. 31, где Иисус призывает учеников *прежде всего* искать Царствия Божиего. „По пути" Он высказывает относительно забот **житейских** три вещи.

12:22-24. Смысл этих стихов в том, что неразумно предаваться волнениям о материальных благах, *в первую очередь,* потому, что **душа и тело человека больше пищи и... одежды** (ср. ст. 15); для сравнения Иисус снова привлекает **птиц** (ср. ст. 6-7), на этот раз — **воронов: если Бог и их питает,** то насколько же больше позаботится Он о Своих детях.

12:25-28. Тревожиться о „материальном" неразумно еще и потому, что ценой этих тревог мало что в жизни можно изменить. В этой связи Иисус опять привлекает внимание учеников к сфере творения Божия, о котором Отец Небесный постоянно печется (к **лилиям,** которые „одеты" Им так, как **и царь Соломон ... не одевался).**

12:29-31. В заключение Иисус говорит, что чрезмерное увлечение „житейским" и „материальным" (именно „увлеченность" всем этим, а не *естественные* человеческие заботы о хлебе насущном имел в виду Господь, — от ред.) присуще людям мира сего, не имеющим Бога. Они порабощены материальным, не зная высшей ценности духовной жизни. Те же, кто стремятся к духовному (ищут **Царствия Божия),** получают от Бога и все необходимое „материальное".

12:32-34. Иисус повторяет Свой призыв к ученикам „не бояться" (ср. ст. 4, 7). Он сравнивает их с **малым стадом;** они, действительно, как будто бы представляли собой небольшую беззащитную группу. Но ведь Отец Небесный, напоминает Иисус, **благоволил** именно им **дать ...Царство.**

Продавайте имения ваши и давайте милостыню (Лука снова возвращается к этой теме в главах 16 и 19). Раннехристианская Церковь так и поступала (см. Деян. 2:44-45; 4:32-37). Смысл этого призыва Господа в том, что имеющие земные сокровища привязаны к ним и в мыслях своих и в сердце. А христианам надо „приготовлять" **себе сокровище неоскудевающее на небесах,** которое не уничтожить **моли** и не украсть **вору.** Это и значит „в Бога богатеть" (см. ст. 21) и как следствие этого — не обременять себя „заботами житейскими".

г. Учение Иисуса о „постоянной готовности" (12:35-48)
(Мат. 24:45-51)

Христос приводит две притчи (см. 35-40 и 42-48), которые „объединены" вопросом Петра (ст. 41). Вторая притча продолжает первую и поясняет ее.

12:35-40. „Препоясанные чресла" и „горящие светильники" (ст. 35) — символы готовности. Последователи Христа всегда должны быть в состоянии готовности, **ибо в который час не думаете, приидет Сын Человеческий** (ст. 40). В притче описана сцена ожидания слугами их **господина,** который должен возвратиться со свадебного пира. Мысль здесь та, что когда бы он ни „постучал", им следует быть наготове, чтобы **отворить ему.** И если господин найдет их **бодрствующими** (ст. 37), то и сам окажет слугам не меньше внимания, чем они ему. **Блаженны рабы те,** ибо Мессия „послужит" Своим верным и вознаградит тех, кто „бодрствовал".

Иносказание о „воре" содержит ту же мысль: последователи Христа должны быть готовы к неожиданному пришествию Сына Человеческого.

12:41. Вопрос Петра побуждает Иисуса рассказать следующую притчу — в развитие и пояснение первой.

12:42-48. Прямого ответа на вопрос Петра — **к нам ли притчу сию говоришь, или ко всем?** — Господь не дал. Однако из Его слов можно заключить, что *в первую очередь* Он обращался к тем, кто был облечен властью над Израилем в то время. Религиозные вожди народа призваны были милостиво и „благоразумно" руководить им в ожидании прихода Мессии. Но они не выполнили возложенной на них задачи и „не бодрствовали" в ожидании Царствия. (Не следует удивляться, что Матфей, рассказывая ту же притчу (Мат. 24:45-51), упоминает о „рабе, поставленном над другими", так как домоправители на востоке часто назначались из рабов. — От ред.)

Допуская более расширительное толкование, можно предположить, что во второй притче Господь подразумевал всех „рабов", знающих волю „господина своего", но дерзко и упорно не исполняющих ее. Такие „верующие" будут подвергнуты **одной участи с неверными** (т. е. с неверующими).

Христос говорит, что „участь" эта будет более тяжкой, чем участь тех, кто

творили **достойное наказания** по незнанию своему (т. е. не зная о грядущем приходе Сына Человеческого — ст. 48а).

С тех, кто прекрасно знал откровения Божии, но жили так, как будто не верили им, **больше взыщут.** (В расширительном плане это может относиться к тем, кому Богом даны были особые духовные и иные преимущества (**кому дано много ... кому много вверено**), и кто не употребил их на дело Его. — От ред.).

д. Христос — о том, что Его ученики не найдут понимания в мире (12:49-53) (Мат. 10:34-36)

12:49-53. Быть учеником Христа — значит не встречать порой понимания и в собственной семье. В этом смысле и говорит Он, что **пришел дать не мир земле... но разделение :** ведь одни станут принимать Его учение, а другие — отвергать его. Свое учение Он уподобляет огню „пожирающему" (**Огонь пришел Я низвесть на землю...** — ст. 49). Иисус горячо желал, чтобы дело Его совершалось в этом мире во всей его силе (**... и как желал бы, чтобы он уже возгорелся!**).

Жизнь Его и смерть станут основой Его суда над Израилем. И суд этот, подобно огню, очистит израильский народ. Под **крещением,** которым **должен креститься,** Иисус несомненно подразумевал Свои страдания и смерть на Голгофском кресте (**и как Я томлюсь, пока сие совершится!**).

Заметим, что „разделение" в семьях, о котором говорит Христос в ст. 51, продолжается и поныне. Особому „остракизму" подвергаются со стороны своих близких и друзей верующие во Христа евреи. Но всякому, кто хочет быть Его последователем, необходимо принять и это.

2. НАСТАВЛЕНИЯ ИИСУСА НАРОДУ (12:54—13:21)

После наставлений, данных узкому кругу учеников, Иисус обращается теперь к народу. В этом разделе отражено шесть событий, в которых главную роль играют народ, толпа. Свое внимание Иисус сосредоточивает теперь на них.

а. Учение о знамениях (12:54-56) (Мат. 16:2-3)

12:54-56. Он упрекает народ в неумении или нежелании понимать то, что видит. Будучи свидетелями Его служения, эти люди оказались неспособными осознать, что Он и есть обещанный им Мессия. Между тем как знамения природы они распознают легко (**облако на западе... ветер с юга**), другими словами, умеют **распознавать лице земли и неба,** понимать духовные знамения они отказываются. Потому и „не узнают" Его в своей среде и **времени сего,** когда Он пришел предложить им Царство. Не узнают и отвергают Его и Его Царство.

б. Сравнение с судейской тяжбой (12:57-59)

12:57-59. На примере „житейской ситуации" Иисус говорит здесь о важности примирения *с Богом.* Ведь даже перед лицом угрозы, исходящей от „земного **судьи",** лучше постараться примириться со своим **соперником** хотя бы в последний момент — иначе можно попасть в руки судебного исполнителя, взыскивающего долги, который ввергнет „должника" в темницу, откуда он не выйдет, **пока не отдаст и последней полушки.**

в. Учение о наказаниях (13:1-5)

13:1-5. Иисус говорит, что несчастье может случиться с любым человеком и ссылается на две трагедии, происшедшие в те дни. Первая настигла группу **галилеян,** которых **Пилат** приказал по какой-то причине убить во время совершения ими жертвоприношения. Вторая случилась в городе Силоаме, где упала **башня,** раздавив **восемнадцать человек.** Иисус подчеркивает, что погибшие галилеяне, как и восемнадцать жителей Силоама, не были **грешнее и виновнее** других своих соотечественников. Погиб человек или избежал погибели, не зависит от его неправедности или праведности в человеческом понимании. Погибнуть может каждый. Ибо только по милости Божией живет человек. (Так что в несчастьи, постигшем ближнего, тот, кто хочет вникнуть в состояние собственной души, может увидеть предостережение, посылаемое Богом. — От ред.) **Если не покаетесь, все так же погибнете,** предупреждает Христос израильтян. Хотя физическая смерть — участь каждого живущего, покаяние, и только оно, откроет перед людьми двери в Царство Божие, дает понять Иисус.

г. Притча о бесплодной смоковнице (13:6-9)

13:6-9. Свою мысль Иисус иллюстри-

рует притчей о том, что „не приносящих плод" в жизни ожидает суд. Смоковницу, не плодоносящую три года подряд, хозяин **виноградника** приказывает своему **виноградарю срубить**. Тот просит дать дереву еще год жизни, в который он будет заботиться о нем. Тут, по-видимому, иносказательно выражается мысль о необходимости времени для *покаяния* (ср. ст. 1-5), каковое не может не выразиться в принесении **плода** (см. Мат. 3:7-10; 7:15-21; Лук. 8:15). У тех, кто поверил в Мессию, должна произойти *видимая* перемена в жизни. И если такой перемены нет, то человек, подобно бесплодной смоковнице, обрекается на суд и вечную гибель.

д. *Исцеление женщины в субботу (13:10-17)*

Продолжая учить, Иисус подкрепляет Свое учение делом; исцеление женщины в субботу приурочено Лукой к последнему разу, когда Он учил **в одной из синагог**. На осуждение Иисусом „лицемеров" здесь делается особое ударение : Он заклеймил этим словом и толпу и ее вождей (12:56) примерно в начале этого раздела. И теперь, в конце его, Он снова называет **лицемером начальника синагоги** (13:15), выражая ту мысль, что ни народ, ни руководители его всерьез и от сердца не интересуются тем, что Бог мог бы сделать и делает в их жизни.

13:10-13. Там была женщина, восемнадцать лет имевшая духа немощи, „связанная — как сказано в 16 ст. — **сатаною"**. Не отрицая того, что этот конкретный эпизод имел место, следует, однако, отметить, что, помещенный Лукой именно здесь, он обретает и явно символическое звучание. Ибо миссией Иисуса в среде израильского народа как раз и было исцеление его от *духовной* „увечности", дарование ему способности „держаться прямо". Тут — наглядная иллюстрация *силы* Иисусова „прикосновения": женщина *выпрямилась*. Он исцелил ее Своим словом: **женщина! ты освобождаешься от недуга твоего**, и Своим прикосновением: **...возложил на нее руки, и она тотчас выпрямилась и стала славить Бога.** То есть *ее* реакция на совершенное Христом была такой, как следовало (ср. 2:20; 5:25-26; 7:16; 17:15; 18:43; 23:47).

13:14. В отличие от женщины, **начальник синагоги** стал негодовать на **Иисуса** за то, что Он, по его представлению, нарушил закон. Не принимая совершенного Им чуда, он призывал к тому же народ. И этим подтвердил правоту Христа, сказавшего ранее о том, что религиозные вожди Израиля удерживают народ от принятия Царства Божия (11:52).

13:15-17. Иисус показывает, насколько *лицемерны* Его противники: они ведь „с чистой совестью" ухаживают в субботу за своим скотом (ср. 14:5), а помощь в субботу человеку объявляют „противозаконной"!

Не имея, что возразить Христу, **все противившиеся Ему стыдились; и весь народ радовался о всех славных делах Его.**

е. *Учение о Царстве Божием (13:18-21) (Мат. 13:31-33; Мар. 4:30-32)*

13:18-21. Эти стихи образуют связующее звено между наставлениями народу (12:54—13:21) и учением Иисуса о людях Царства Божиего (13:22—17:10). По мнению некоторых, короткие притчи о **зерне горчичном** (за одно лето из крохотного этого зернышка вырастает громадный куст) и о **закваске** говорят нечто положительное о Царстве Божием. Представляется, однако, что правильнее понимать эти притчи Иисуса как имеющие сугубо негативный смысл. Подобно тому, как дрожжи или закваска, будучи положены в тесто, обнаруживают свое „всепроникающее" действие, и *зло* пронизывает мир во всех направлениях. Такая точка зрения подтверждается тем, что Лука помещает эти притчи сразу же после сцены отвержения Христова чуда начальником синагоги.

3. УЧЕНИЕ ИИСУСА О ГРАЖДАНАХ ЦАРСТВА БОЖИЕГО (13:22—17:10)

Тут Лукой записано учение Иисуса о том, кто является и кто не является „причастником" Царства Божиего. В этом разделе тема „вхождения в Царство" часто „подается" как участие в свадебном пире (13:29; 14:7-24; 15:23; 17:1-10). Время Царства еще не наступило, и под „входящими в него" следует понимать тех, кто отвечают на Божий призыв принятием Мессии и Его учения о Царстве.

а. *Иисус дает понять, что бóльшая часть Израиля не попадет в Царство (13:22-35)*

13:22-30. Из слов Христа следует, что

многие израильтяне не войдут в Царство Божие, тогда как немало язычников войдет в него. **Некто сказал Ему: Господи! неужели мало спасающихся?** Видимо, некоторые из последователей Иисуса были огорчены тем, что Его учение ие производит „всеочищающего" воздействия на народ. Они видели, что повсюду повторяется одно и то же: одни Его принимают, а другие — отвергают. Между тем, Иисус прямо говорил, что для того, чтобы войти в Царство Божие, нужно *поверить* Его словам. А в еврейском сознании *принятие* в Царство Божие ассоциировалось со спасением от вечной погибели.

Господь говорит о „тесных вратах", ведущих в Царство, и предупреждает, отвечая на заданный Ему вопрос, что **многие поищут войти** в него **и не возмогут,** так как время, устаиовлеиное Богом для покаяния, минет.

Когда Хозяин дома встанет и затворит двери (подразумевается — на „пир", символизирующий Царство), *опоздавшие* войти уже ие смогут (ст. 25). **Делателями неправды** прямо назовет Он их (ст. 27). На Его **не знаю вас, откуда вы,** опоздавшие станут напоминать Ему, что **ели и пили пред Тобою, и на улицах наших Ты учил нас** (ст. 26) — явный намек на современников Иисуса, которым Он служил. В свете этого очевидный смысл Христовой притчи в том, что на Его „приглашение" следовало ответить в то время, когда Он делал его, и что „опоздавшие" принять его в Царствие Божие допущены не будут. Господь прямо говорит о незавидной судьбе тех, кто не принял Его благовестия: **Там будет плач и скрежет зубов, когда увидите... себя изгоняемыми вон.** (На выражение „там будет плач и скрежет зубов" см. комментарий в Мат. 13:42.) Итак, в Царство войдут только угодные Богу представители еврейского народа — такие, как его патриархи **Авраам, Исаак, Иаков, и все пророки** Его.

Для евреев подобные откровеиия были чем-то неслыханным. Ведь большинство их было убеждено, что как потомки Авраама они войдут в Царство Божие *автоматически.* Одиако то, что сказал Иисус далее, должно было еще более ошеломить их, увереиных в том, что *только* евреи войдут в Царствие. Ибо Он заявил, что место неуверовавших иудеев займут в Царстве *язычники* — люди, которые придут в него от четырех сторон света (Лук. 13:29-30), т. е. представители всех народов земли. В сущности слушавшие Иисуса должны были знать это из своих священных книг, потому что пророки недвусмысленно говорили о том же самом. Однако в дни Христа евреи продолжали считать язычников ниже себя. Поэтому, когда, начиная Свое служение в Назарете, Он заявил в местной синагоге, что и язычники войдут в Царствие Божие (см. Лук. 4:13-30), толпа в бешенстве хотела убить Его.

Слова Христа о „первых" и „последних" содержат ту же мысль: **последние,** каковыми иудеи считали язычников, **первыми войдут** в Царство Божие, а **они, первые** (в их представлении) окажутся в этом смысле в числе **последних** (ст. 30).

13:31-35. (Мат. 23:37-39). Отвечая на предостережения **фарисеев,** Иисус дает понять, что цель Его — **Иерусалим,** где Ему предстоит умереть. Относительно этого предупреждения фарисеев, что **Ирод** хочет **убить** Его, высказывались разные мнения. Лука всегда представляет фарисеев в отрицательном свете. Чем же тогдв объяснить эту их „заботу" о безопасности Иисуса? Скорее всего, они попросту искали предлога избавиться от Него. Поскольку Он во всеуслышание заявлял, что путь Его лежит в Иерусалим, оии, возможно, пытались Его запугать и таким образом заставить отказаться от принятого решения.

Ответ Иисуса: **Пойдите, скажите этой лисице...** свидетельствует, что в глазах Господа фарисеи были Иродовыми посланниками, которые возвратятся к нему „с докладом" (речь идет об Ироде Антипе).

Слова Христа о миссии, исполняемой Им **сегодня и завтра, и в третий день...** не означают, что в Иерусалиме Он должен был быть „через три дня". Христос выражал ту мысль, что будет исполнять Свою „работу" („изгонять бесов" и „исцелять") на протяжении *известного Ему* времени, которое Он установил для Себя. А затем — Иерусалим, где Он должен будет публично предстать перед религиозными властями, чтобы быть ими посланным на смерть. Отвержение Иисусом **Иерусалима** (представляющего весь израильский народ) поставлено Лукой в *этот* контекст (ст. 34-35).

В Своем „плаче" по Иерусалиму Христос говорит о том, что **хотел... со-**

брать чад этого города под Свою защиту, как собирает **птица птенцов своих под крылья,** но они сами **не захотели.**

Все Его служение было направлено на привлечение народа в Царство Божие, но народ, **избивающий пророков,** посылаемых к нему, не принял и Его, и вот теперь Он отвергает их: **Се, оставляется вам дом ваш пуст** (букв. — „дом ваш оставляется"). Под словом „дом" следует, вероятно, понимать не храм, а весь Иерусалим. Хотя Иисус и будет еще предлагать им признать Его Мессией, смерть Его предрешена. Мессия оставляет этот город.

Словами из Пс. 117:26 Иисус засвидетельствовал им, что они не увидят Его более — **пока не придет время, когда** они выйдут приветствовать Его как Мессию. Позже, при входе Его в Иерусалим, народ именно так Его и приветствовал (Лук. 19:38), но вожди народа Мессией Его не признали. Истина эта будет признана всем Израилем только тогда, когда Христос снова возвратится на землю и войдет в Иерусалим как Правитель Тысячелетнего Царства.

б. Иисус — о том, что многие язычники и отверженные войдут в Царство (14:1-24)

В этом разделе продолжается мысль, выраженная в 13:22—35, однако, — под другим углом зрения. Здесь внимание привлекается не к тем, кто не войдут в Царство, а к тем, кто войдут в него. Вопреки мнению Своих слушателей, Иисус прямо говорит, что многие из презираемых евреями, а также язычники составят значительную часть обитателей Царства Божиего.

14:1-6. Случилось Ему в субботу придти в дом одного из начальников фарисейских вкусить хлеба... и вот, предстал пред Него человек, страждущий водяною болезнью, т. е. водянкой. Возможно, этого человека специально пригласили в дом фарисея, чтобы посмотреть, что станет делать при виде его Иисус. И Он тотчас же взял инициативу в свои руки и спросил у находившихся в доме: **позволительно ли врачевать в субботу?** Хозяин дома и его гости **молчали.** Тогда Иисус **исцелил** больного **и отпустил** его. А затем снова обратился к присутствовавшим с вопросом: **если у кого из вас осел или вол упадет в колодезь, не тот час ли вытащит его и в субботу?** Конечно, и от фарисеев не приходилось ждать на этот вопрос отрицательного ответа, но, хотя они молчали, вывод напрашивался сам собой: помочь страждущему человеку в субботу никак не возбраняется. Чудом, которое совершил, и словами, которые сказал при этом, Христос подготовил почву для обсуждения вопроса о том, могут ли люди церемониально нечистые наследовать Царство Божие.

14:7-11. Замечая же, как званные выбирали первые места, сказал им притчу... Чем ближе к хозяину пира занимал место гость, тем почетнее считалось оно. И, видимо, гости, входившие в дом, куда пригласили и Христа, старались сесть поближе к хозяину, возлежавшему во главе стола. Своею притчею Иисус хотел побудить их задуматься над духовными реалиями в свете Его проповеди о Царстве Божием.

Главная мысль этой притчи сформулирована в 11 стихе: **Ибо всякий возвышающий сам себя унижен будет, а унижающий себя возвысится.** Это перекликается со сказанным Иисусом ранее: „Последние будут первыми, и первые будут последними" (см. 13:30). Фарисеи, рассчитывавшие занять важное положение в Царстве, будут **унижены,** отстраненные другими (14:9). Но если бы они смирили себя, то, возможно, были бы возвышены Богом (см. ст. 10).

14:12-14. Сказал же и позвавшему Его: когда делаешь обед или ужин, не зови друзей твоих, ни братьёв твоих, ни **родственников твоих, ни соседей богатых... зови нищих, увечных, хромых, слепых,** не могущих **воздать тебе** *на земле.* Поступающий так служит людям не корысти ради, но во славу Господу (ср. Мат. 6:1-18; Иак. 1:26-27). Такой человек приобретает себе сокровища на небе (см. Мат. 6:20), он — „в Бога богатеет" (Лук. 12:21). В форму притчи Господь облекает здесь ту мысль, что дорожащие признанием на земле лишаются права на обретение небесной награды, которая есть истинное воздаяние; приходит же оно не в этой временной жизни, но **в воскресение праведных.**

14:15-24. (Мат. 22:1-10). В ответ на слова одного из гостей: **блажен, кто вкусит хлеба в Царствии Божием** (сказавший это подразумевал, что и сам он и прочие, приглашенные фарисеем, непременно „возлягут на пиру" в Царстве) — Иисус привел притчу о „большом ужине". И в

ней Он дал им понять, что многие из народа израильского не войдут в Царство Божие, и что, вместо них, туда будут позваны люди, презираемые ими, включая и язычников.

Один человек сделал большой ужин и звал многих... Однако званные стали под разными предлогами отказываться от приглашения. Надо заметить, что, *рассуждая по человечески,* причины, которые они приводили, были уважительными: одному нужно было осмотреть во-время только что купленную землю (возможно, близилось время сева), другому — опробовать новых волов, третий предпочитал остаться дома с молодой женой...

Тогда разгневавшись хозяин дома сказал рабу своему: пойди скорее по улицам и переулкам города, и приведи сюда нищих, увечных, хромых и слепых... В этом стихе (ст. 21) Иисусом перечислены те, кто считались церемониально нечистыми, подобно человеку, только что исцеленному Им от водянки (ст. 2-4).

Когда же выяснилось, что на пиру еще есть место, хозяин повелел привести, как сказали бы теперь, людей с большой дороги и ночующих под заборами (ст. 23). Это может быть символом как людей, наиболее презираемых обществом, так и язычников (последние как бы жили „вне города", т. е. вне израильского общества *завета*). Хозяин пира заявляет затем, что никто из званных первоначально не вкусит его ужина.

Эта притча об ужине, рассказанная во время трапезы, устроенной фарисеем, созвучна словам Христа об оставлении Им Иерусалима (13:34-35). Люди, которым *первым* было предложено Царствие Божие, отказались от него, и теперь весть о нем будет обращена к другим, включая и язычников. Ибо сколь убедительно ни звучали бы причины отказа „придти на пир" в ушах самих отказавшихся, отвержение Мессии и Царства Его ничем оправдано быть не может. Нет ничего важнее принятия „Божиего приглашения" — ведь от того, примет его человек или отвергнет, зависит его судьба в вечности.

в. Иисус — о приоритете и необходимости выбора, сопряженных с ученичеством (14:25-35)

14:25-27. Далее „картина повествования" перемещается в совершенно иные рамки: Иисус продолжает Свой путь в Иерусалим, и Его сопровождает **множество народа.** Впереди у Него — муки и смерть на кресте, и Ему важно, чтобы „идущие за Ним" до конца осознали, действительно ли хотят быть Его последователями. Как известно, *первого* страшного испытания не выдержали и самые близкие Его ученики: в тот момент, когда Учителя схватили в Гефсиманском саду, чтобы вести на суд, все они разбежались.

Желая подчеркнуть, перед каким нелегким выбором ставит людей принадлежность к Его ученикам, Христос прибегает к весьма сильным словам: **Если кто приходит ко Мне, и не возненавидит отца своего и матери, и жены и детей, и братьев и сестер, а при том и самой жизни своей, тот не может быть Моим учеником.** В буквальном смысле это нельзя понимать хотя бы потому, что ненависть к ближним явилась бы нарушением закона. А поскольку Иисус Сам обличал тех, кто нарушают закон, Он не мог проповедовать *действительную* ненависть. Речь тут идет о *приоритете* любви и верности (ср. Мат. 10:37). Вставшие на путь ученичества в первую очередь должны любить Иисуса и Ему блюсти верность. *По сравнению* с этим, любовь к ближним и даже к собственной жизни должна отодвинуться „на второй план". (В „житейском контексте" вполне однако можно себе представить, что те, кто следуют за Христом, вопреки желанию своих близких, в *их* представлении „ненавидят" их.)

Относительно „несения креста своего" (14:27; ср. 9:23) может быть сказано следующее. Присужденных к распятию преступников или пленных римляне принуждали нести кресты их какую-то часть пути к месту казни. Несущий свой крест по городу как бы молчаливо признавал *правоту* римских властей, приговоривших его к смерти, и собственную неправоту. К *образу* несения креста учениками Иисус мог прибегнуть здесь и в смысле добровольной и *публичной* демонстрации ими, несущими крест страданий за Него, правоты и истинности Его учения.

14:28-33. На двух примерах Иисус показывает, что Его ученики должны хорошо обдумать силы свои и возможности и свою способность идти на жертвы — прежде чем последовать за Ним. Подобно человеку, задумавшему **построить башню** (ст. 28:30), им следует, прежде чем „приступать к строительству", подсчитать имеющиеся у них „ресурсы", т. е.

убедиться, что они готовы и смогут уплатить за ученичество ту цену, которая потребуется от них.

Второй пример касается **царя**, идущего **на войну**. Лучше ему заранее пожертвовать желанной победой, если чувствует, что не в состоянии одержать ее. Как ни трудно отказаться от того, к чему лежит сердце, именно этот принцип жертвенности является основополагающим в ученичестве. Известно, что многие из последователей Христа в Израиле приносили в жертву свое имущество и положение, сознавая, что нет на земле ничего ценнее, чем Его благовестие.

14:34-35. Свое поучение об ученичестве Господь завершает краткой притчей о **соли**, которая имеет свою ценность, пока сохраняет свои свойства. Но, потеряв **силу**, т. е. „соленость", она делается ни к чему непригодной. Это верно и по отношению к тем, кто следуют за Иисусом. Утратив обязательные свойства Его учеников, в частности, желание и способность страдать за Него, они уподобятся соли, перестающей быть соленой.

г. Иисус говорит о „потерянных" и грешниках, которые войдут в Царство (гл. 15)

Вопреки учению книжников и фарисеев, Иисус снова подчеркивает, что в Царство Божие войдут многие „потерянные" и грешные люди. Здесь приведены, пожалуй, наиболее известные из Христовых притч: о потерянной овце, о потерянной драхме и о блудном сыне. Все три говорят об одном: Бог горячо заинтересован в покаянии грешников. Однако третья притча содержит в себе и нечто такое, чего нет в первых двух. В ней Иисус иносказательно говорит и о Самом Себе, Которого приняли „отверженные", но отвергли духовные вожди Израиля.

15:1-2. К великому негодованию книжников и фарисеев Иисус был близок к тем, кого они считали неисправимыми грешниками. **Фарисеи же и книжники роптали, говоря: Он принимает грешников и ест с ними.** Отвечая им, Христос рассказывает три притчи. Все три говорят о том, что пропавшее может быть найдено, и что в этом случае естественно радоваться.

Некоторые видят в этих притчах учение о том, что верующий, утративший общение с Богом, может восстановить его. Они говорят, что, поскольку нельзя потерять того, что не имел, то первые две притчи — о тех, кто ранее уже принадлежали Богу. Так же и сын, будучи таковым, не может перестать им быть, и поэтому третья притча опять-таки учит о *восстановлении* утраченных отношений с Богом.

Иначе понимают эти притчи те, кто видят в „потерянных" — неверующих, которые могут прийти ко Христу. Такое понимание „потерянных" кажется более верным по двум соображениям: 1) Иисус говорил эти притчи книжникам и фарисеям, которые отвергали Его весть о Царстве Божием. Их возмущало, что к Иисусу идут грешники, которые , слушая, верят Ему. Между тем, если бы в третьей притче речь шла только о *восстановлении* отношений с Богом („заблудившихся" верующих), то две эти группы —законоучители и простой „грешный" люд — не могли бы быть *одновременно* представлены в ней. 2) Из стиха 22 следует, что возвратившийся сын получил *новое* положение в доме отца, которого прежде не имел. Евреи были „детьми" Бога в том смысле, что состояли с Ним в особых взаимоотношениях, скрепленных заветом. При этом, однако, подразумевалось, что *каждый* из них должен был *верить* в Бога. На каждом, следовательно, лежала ответственность принять благовестие Иисуса и уверовать в то, что Он — Мессия, предлагавший народу обещанное Царство.

15:3-7. В притче о потерянной овце прямо говорится о той **радости**, которая бывает на небе, когда кается грешник. Иисус не говорит, что остальные девяносто девять овец не представляют ценности. Но подчеркивает значение той *одной*, которая отбилась от стада. Она-то и соответствует „грешникам", с которыми „ел" Иисус (см. ст. 1-2). Что касается **девяноста девяти**, то Христос уже и овцами их не называет (см. ст. 7), но прямо — **праведниками** (каковыми они считали себя), **не имеющими нужды в покаянии.** Не ясно ли, что Он говорил о фарисеях!

15:8-10. Притча о потерянной драхме свидетельствует о радости **Ангелов Божиих и об одном грешнике кающемся.** Идея в ней совершенно та же, что и в первой притче, но особо подчеркнуто, сколь тщательно ведется поиск потерянного: **...какая женщина... не зажжет свечи и не станет мести комнату и искать тщательно, пока не найдет** потерянной драх-

мы (серебряная греческая монета, примерно соответствовавшая дневной „зарплате" труженика; в Новом Завете о „драхме" упоминается только здесь). Вывод из этой притчи был ясен слушателям Иисуса: грешники, которые „приближались к Нему", были весьма ценны в глазах Божиих.

Третьей притчей (о блудном сыне и его старшем брате) Иисус давал понять, что Бог *всех* людей зовет в Свое Царство.

15:11. У некоторого человека было два сына. По ходу притчи подчеркивается глубокое различие между этими сыновьями.

15:12-20а. В этой части притчи говорится о поведении **младшего сына.** Требование, с которым он обратился к отцу, было совершенно необычным: **Отче! дай мне следующую мне часть имения.** „Имения", как правило, не делились на Востоке между детьми, пока отец в состоянии был управляться с хозяйством. Однако этот отец согласился и отдал сыну его часть наследства. **По прошествии немногих дней, младший сын, собрав все, пошел в дальнюю сторону и там расточил имение свое, живя распутно** (водя компанию с блудницами, как следует из слов старшего сына, ст. 30). Слушатели, очевидно, уловили тут намек на Самого Иисуса, Которого обвиняли в общении с блудницами и грешниками, ведшими разгульную жизнь, далекую от Бога. В отличие от младшего сына, старший все это время оставался с отцом и как будто бы не выходил из повиновения ему.

Когда же младший сын расточил **все** свое наследство, **настал великий голод... в стране,** где он жил, и пришлось ему наняться пасти свиней (занятие в глазах евреев особенно унизительное). Возможно, под „дальней стороной" (ст. 13) Иисус подразумевал территорию, лежавшую на восток от Галилейского озера, где жили язычники, занимавшиеся разведением свиней (см. 8:26-37). **И он** (блудный сын) **рад был наполнить чрево свое рожками, которые ели свиньи** (речь, возможно, идет о плодах так называемого „рожкового дерева", **но никто не давал ему.** Пасть *ниже,* чем упал младший сын, было нельзя.

И тогда он одумался (ст. 17) и решил **возвратиться к отцу.** В любом случае лучше было бы ему работать на отца, чем на чужого человека. Он надеялся, что отец примет его — пусть не как сына, а как работника.

15:20б-24. Далее описана реакция отца на возвращение сына. Ясно, он не переставал ждать его все время, пока его не было с ним, и потому, **когда он был еще далеко, увидел его отец и сжалился; и побежав, пал ему на шею и целовал его.** Отец не стал даже выслушивать всего, что говорил ему каявшийся сын. Но приказал слугам своим поскорее приготовить хорошее угощение, чтобы отметить возвращение юноши; а еще — в знак того нового положения, которое отныне этот сын займет в его доме, — отец велел дать ему **лучшую одежду и... перстень на руку его и обувь на ноги.** Представляется, что Иисус намеренно снова вводит тут тему „пира". Ведь пиршественное веселье и до этого неоднократно служило Ему символом грядущего Царства (13:29 ср. 14:15-24). Так что „угадать" значение этого „пира" слушателям Христа было нетрудно. Грешники (представленные в образе блудного сына) входят в Царство Божие, потому что „приближаются" к Христу, и Отец Небесный видит их, когда они „еще далеко". Сознающие свою потребность в Боге, они будут прощены Им.

15:25-32. Заключительная часть притчи говорит об отношении к происшедшему **старшего сына,** под которым подразумевались фарисеи и законоучители. К грешникам они относились точно так, как этот сын отнесся к возвратившемуся брату. Придя с работы в поле, старший сын, узнав о том, что произошло, **осердился.** Не схоже ли это с „негодованием" книжников и фарисеев, которым проповедн Христа не нравились уже потому, что в них говорилось о „чужаках" (язычниках) и презираемых грешниках из их народа, которые будто бы войдут в Царство Божие. Подобно тому, как старший сын отказался принять участие в пире, устроенном отцом, и они отказывались войти в Царство, которое Иисус предлагал *всем* людям.

Интересно отметить, что **Отец... вышед звал** старшего сына на пир (ст. 28). Так же и Христос не уклонялся от совместной трапезы с книжниками и фарисеями. Он не хотел закрыть им доступ в Царствие Божие. Ибо пришел, чтобы звать в него каждого желающего войти.

Старший сын рассердился и потому, что ни разу не удостоился такой чести,

как младший сын, хотя, по его словам, **столько лет служил отцу и никогда не преступал приказания** его (ст. 29). Из этого упрека следует, что свои отношения с отцом он строил на „деловой основе". Старший сын работал на отца не из любви к нему, а в расчете на награду.

Отец ответил ему, что в его распоряжении всегда имелось то, что было в доме, и теперь ему следовало бы радоваться вместе с отцом возвращению брата. Слова **ты всегда со Мною, и все Мое твое** отражают привилегированное положение религиозных вождей в среде избранного Богом народа. Им был дан закон, и они призваны были стоять на страже его (см. Рим. 3:1-2; 9:4). Вместо того, чтобы „роптать", они должны были приветствовать присоединение и других людей к Царству Божиему.

д. Учение Иисуса о богатстве и Царстве Божием (гл. 16)

В этой главе — две притчи о богатстве. Первая (ст. 1-13) адресовалась Его последователям, а вторая (ст. 19-31) — книжникам и фарисеям, в свете их реакции на первую притчу (ст. 14-18).

16:1-8а. Притчею о неверном управителе Иисус говорил Своим последователям, чтобы учились пользоваться земным богатством для достижения целей Царства Божиего. За собственно притчей (ст. 1-8а) следуют выводы из нее применительно к жизни (ст. 8б-13).

Один человек был богат и имел управителя... и призвав его, сказал ему:... дай отчет в управлении твоем. Это было вызвано тем, что хозяину донесли: управитель **расточает имение его.** Во дни Иисуса Христа богатые люди часто нанимали „управителей", которым доверяли ведение финансовых дел в своих имениях. Такой служащий заботился об увеличении доходов своего хозяина и имел право распоряжаться его деньгами именно в этих целях. По-видимому, в данном случае „управитель" более „расточал", чем „собирал". Как человек бесчестный или безответственный, он был уволен. Но прежде чем, как сказали бы теперь, „сдать дела", он придумал выход из своего бедственного положения: в лице двух **должников господина своего,** он приобрел себе друзей на будущее, дав им возможность переписать свои долговые расписки в сторону значительного уменьшения их долга (**сто мер масла — на пятьдесят; сто мер пшеницы — на восемьдесят**). „Неверный управитель" делал это с мыслью, **чтобы приняли его в домы свои, когда отставлен** будет **от управления домом** (см. ст. 4).

Узнав об этом, хозяин **похвалил... управителя неверного, что догадливо** (в знач. „обдуманно") **поступил.** Конечно, поступок управителя не был ни достойным, ни как таковой заслуживавшим похвалы. Но он мудро спланировал все на будущее с тем, чтобы обеспечить себе его. Иисус, конечно же, не призывал Своих последователей к бесчестным делам, но в этом *сюжете* Он иносказательно выражал мысль о достижении *духовных* целей ценой материальных богатств. Другими словами, на плохом примере Он давал добрый урок.

16:8б-13. Три вывода делает Он из притчи, обращаясь к ученикам, которым предстояло жить среди неверующих людей. Во-первых, **богатством неправедным** (в знач. суетного и скоропреходящего) надо пользоваться для привлечения людей в Царство (ст. 8б-9). (Известно такое прочтение фразы **когда обнищаете:** „когда богатство (материальное) утратит свою силу", т. е. по втором пришествии Христа. Вторая часть этой фразы **чтобы они** (тогда) **приняли вас в вечные обители** в англ. тексте Библии передана как „приветствовали (подразумевается, „друзья") вас в вечных обителях".— От ред.)

Ибо сыны века сего догадливее сынов света в своем роде — здесь Иисус, видимо, „отделяет" Своих учеников от „неверного управителя", который есть „сын века сего", стремящийся только к тому, чтобы получше устроиться в этой земной жизни; ученики же — „сыны света " (ср. 11:33-36; Еф. 5:8), которые должны „догадливо" (мудро, но — не нечестно) поступать в этом мире. Именно *мудро* должны они распоряжаться „богатством неправедным", заставляя его *служить* себе и не становясь его рабами. Там, где Христос говорит о „приобретении себе друзей" посредством этого богатства (ст. 9), снова „сходятся" линии учеников и „неверного управителя", ибо именно посредством „богатства" обрел он себе „друзей". Обдуманно распоряжаясь земным богатством, возможно привлекать новых и новых людей в число последователей Иисуса Христа.

Второй вывод делается в ст. 10-12: тот, кто мудро распоряжается **малым**

(земным богатством) достоин получить „истинное богатство" (видимо, подразумеваются те духовные блага, которые ожидают верующих в Царстве Божием).

Третий вывод находим в ст. 13: **Не можете служить Богу и маммоне.** Другими словами, любовь к деньгам (к „неправедному богатству") уводит человека от Бога (1 Тим. 6:10), и наоборот — любовь к Богу не позволяет ему видеть в деньгах главную ценность в жизни.

16:14-18. Слышали все это и фарисеи, которые были сребролюбивы, и они смеялись над Ним. Смеялись потому, что в их глазах и Сам Иисус и Его ученики были бедными людьми, и вот Он, будучи бедным, имеет дерзость учить их относительно денег!

Иисус отвечает им, что Бог знает людские **сердца,** и на Него нельзя „произвести впечатление" ни внешней праведностью ни богатством. Фарисеи были праведниками лишь в собственном представлении и выставляли себя таковыми перед людьми (ст. 15; ср. 15:7), однако, решающее слово на последнем суде будет принадлежать Богу, Который оценивает человека по внутреннему его состоянию. Законоучители не уразумели истинного значения Божиих благословений, согласно завета, заключенного Им с Израилем. Так, они полагали, что если человек богат, значит, Бог благословляет его за праведное поведение. Они, похоже, совершенно упускали из виду, что многие праведники в ветхозаветные времена не имели земных богатств, тогда как многие, жившие недостойно, имели его.

Сказанное в ст. 16-18 нужно рассматривать в свете заявления Иисуса относительно самоправедности фарисеев, которых осудит Бог. Иисус напоминает им, что **закон и пророки были до Иоанна** Крестителя, а со **времени** Иоанна **Царствие Божие благовествуется,** и лишь те (включая и фарисеев), кто приложат к тому усилие, смогут войти в него (ср. ком. на Мат. 11:12).

Между тем, самоправедные фарисеи не жили и согласно **Закона.** Как на пример нарушения его Иисус указал на практику разводов. Повторные браки после разводов Он объявляет прелюбодеянием (относительно единственного исключения, сделанного Им, см. ком. на Мат. 5:32; 19:1-12). Фарисеи же смотрели на развод „сквозь пальцы". Они говорили, что прелюбодействовать мужчине не следует, однако не осуждали желание мужа иметь другую жену, и ради этого позволяли разводиться с первою женою без серьезных оснований, — чтобы затем жениться **на другой.** Это в их глазах прелюбодеянием не было. Но Христос видел в этом наглядный пример „самооправдания", действующего лишь на людей, но не на Бога (см. ст. 15).

Итак, фарисеи нарушали закон, важность исполнения которого подчеркивается Иисусом (ст. 17).

16:19-21. Далее на примере богача и Лазаря Христос показал, что богатство отнюдь не отождествляется с праведностью. Богач из притчи имел все, что хотел. (**Порфир и виссон,** в которые он одевался, — это дорогая пурпурная ткань и тончайший лен.)

У **нищего** же **Лазаря** не было ничего. Он был жалок и болен (покрыт **струпьями**). Возможно, Иисус назвал нищего Лазарем, потому что это имя является греческим эквивалентом еврейского „Бог — Помощник". Лазарь был праведником не потому, что был нищим, а потому, что полагался на Бога.

16:22-23. Пришло время, и оба умерли. **Умер нищий и отнесен был Ангелами на лоно Авраамово; умер и богач и похоронили его;** по смерти богач оказался **в аде** — месте, где грешная душа страдает, сохраняя при этом полное сознание. Часто переводимое как „ад", греч. слово *гадес* встречается в Новом Завете 11 раз. 70 „толковников" при переводе на греч. язык Ветхого Завета (Септуагинта) прибегали к этому слову для передачи еврейского „шеол" (буквально — „местопребывание мертвых"); в Септуагинте оно встречается 61 раз. В данном случае подразумевается место, где находятся неспасенные умершие в ожидании суда перед Великим Белым Престолом (см. Отк. 20:11-15). **Лоно Авраамово** — это *образ* „ветхозаветного рая", временного (до упомянутого суда) блаженного прибежища душ, угодных Богу (ср. Лук. 23:43; 2 Кор. 12:4).

16:24-31. Богач мог говорить **с Авраамом.** Его первою просьбою было, чтобы Авраам послал смочить ему **язык.** Авраам ответил ему, что это невозможно, напомнив, что в земной жизни он имел все, что хотел, в избытке, тогда как **Лазарь** не имел ничего, и он, будучи богат, не выражал желания помочь ему; невозможно это и потому, что ад и рай раз-

делены **великой пропастью,** и никто **не может перейти** ее ни в ту ни в другую сторону. Тогда богач попросил Авраама послать Лазаря на землю, к его **братьям,** чтобы предостеречь их от этого **места мучения.** Он надеялся, что **если кто из мертвых придет к ним,** то **покаются** (ст. 30). Но Авраам ответил, что **если они Моисея и пророков не слушают** (т. е. игнорируют Священное Писание), **то, если бы кто и из мертвых воскрес, не поверят.**

Богач в притче Христа несомненно символизировал фарисеев. Ведь это они постоянно требовали от Него знамения — настолько очевидного, чтобы просто нельзя было не поверить. Но Господь знал, что они, не желавшие верить Писаниям, не поверили бы и никакому знамению. Вскоре после этого Христос воскресил *другого* Лазаря (см. Иоан. 11:38-44). Но в результате религиозные вожди еще более сплотились против Него, одержимые желанием убить и Его и Лазаря (Иоан. 11:45-53; 12:10-11).

е. Учение Иисуса об ответственности перед людьми и перед Богом (17:1-10)

17:1-4. Иисус говорил **ученикам Своим** об ответственности человека перед другими людьми (ст. 1-4) и перед Богом (ст. 6-10). Из Его слов **Наблюдайте за собою** (ст. 3) следует, что особенно Он предостерегал учеников не подавать соблазна (т. е. повода к согрешению) кому бы то ни было. Вовсе избежать **соблазнов** в земной жизни **невозможно,** подчеркивал Он, **но горе тому, чрез кого они приходят.** Лучше такому человеку быть утопленным **в море с мельничным жерновом на шее,** чем нанести духовный ущерб (здесь буквально „подтолкнуть к греху") кому-либо **из малых сих** (т. е. людям, которые, подобно маленьким детям, беспомощны в очах Божиих — см. Лук. 10:21). Представляется, что здесь под „грехом" или „согрешением" (вследствие „соблазна") Иисус подразумевал недостаточность или утрату веры в Мессию. Ведь книжникам и фарисеям Он прямо сказал, что они не только сами отказываются войти в Царство Божие, но и желающим войти препятствуют (см. Лук. 11:52). Верующим же в Него следовало не только не подавать другим повода к согрешению, но и *нейтрализовывать* грех, прощая их вину другим (17:3-4). **Если... брат твой** виновен перед тобою, **выговори ему, и если покается, прости ему.** Прощать следует вновь и вновь. *Семь* **раз в день** здесь образ полноты (т. е. прощать надо *постоянно).*

17:5-10. Здесь Иисус говорит об ответственности верующих перед Богом. Первой их обязанностью перед Ним является вера. Когда ученики попросили умножить их **веру,** Он дал им понять, что они нуждаются не в бо́льшем количестве веры, а, так сказать, в *качественности* ее. Даже **вера с зерно горчичное** (самое маленькое из семян; ср. 13:19) может творить великие чудеса, например, вырвать из земли смоковницу без применения физической силы (ст. 6).

Вторая обязанность верующего — смиренное служение Богу (ст. 7-10). Последователям Христа, делающим то, что они обязаны делать, не надо ожидать за это особой похвалы. Как не ожидает ее **раб,** исполняющий положенную ему работу. Подобно этому и ученикам необходимо сознавать себя перед Богом **„рабами, ничего не стоющими".**

4. УЧЕНИЕ ИИСУСА О ЦАРСТВЕ И ОБ ОТНОШЕНИИ ВЕРУЮЩИХ К НЕМУ (17:11—19:27)

В этом разделе Лука повествует о целом ряде событий, случившихся на пути Христа в Иерусалим. На примере их Он учит апостолов правильному отношению к Царству Божиему.

а. Благодарный прокаженный (17:11-19)

17:11-14. Иисус **проходил между Самариею и Галилеею.** По просьбе **десяти прокаженных** Он исцелил их, не приближаясь к ним. В Евангелии от Луки это второй случай, когда прокаженные были исцелены Иисусом (см. 5:12-16). Как и в первый раз, Он повелел прокаженным пойти показаться **священникам. И когда они** пошли, то по дороге **очистились** от проказы, т. е. стали ритуально чистыми.

17:15-19. Но лишь один из исцеленных, **иноплеменник, Самарянин,** возвратился, чтобы возблагодарить Иисуса. Только он осмыслил значение того, что сделал для него Иисус. **Прославляя Бога,** он **пал ниц к ногам** Христа, может быть, поверив, что Он и есть Бог. Однако Лука не говорит, уразумел ли он, что Иисус — Мессия.

В том, что **девять** других не возвратились поблагодарить Христа, видится символика отвержения Его израильским

народом, который шел к Нему за исцелениями и охотно принимал пищу из Его рук, но признать в Нем Мессию не пожелал. Напротив, не принадлежавшие к еврейскому народу (их предстьляет прокаженный самарянин — существо дважды презренное в глазах евреев), благодаря, „падали ниц" перед Христом.

6. „Царство Божие — среди вас" (17:20-37) (Мат. 24:23-28, 37-41)

17:20-21. Один из фарисеев спросил Иисуса, **когда придет Царствие Божие.** Вопрос этот был логичным, поскольку Иисус постоянно повторял, что Царство приблизилось. Ответ Христа как бы распадается на две части. Вначале Он говорит *фарисеям,* что Царство **не придет** явно, **приметным** для них **образом.** Но затем произносит: **вот, Царствие Божие внутрь вас есть.** „Внутрь вас" часто понимают неверно. Как о явлении *духовном* Христос не мог говорить фарисеям, *отвергавшим* Его, что Царство Божие „есть в их душах" (распространенное, но неверное (в данном случае) толкование). Скорее, Он говорил, подразумевая *Себя,* что „вот, Царство Божие *посреди* вас", а вы и не замечаете его. Между тем, Он, олицетворяющий новую жизнь и новое миропонимание, которые „обозначает" как Царствие Божие, стоит среди них, и все, что от них требуется, — это признать Его Мессией, с Которым Царство Его, и тогда оно *придет.*

17:22-25. Затем, обращаясь уже к **ученикам** (возможно, оставшись наедине с ними), Иисус дает им несколько пояснений относительно Царства Божия. Он говорит, что наступает время, когда они **захотят хотя** на **один** день **увидеть Сына Человеческого, но не увидят** (ст. 22). Потом Он сообщает ученикам, что в назначенный для этого момент Царство придет зримо для всех (ст. 23-24). Оно уже не будет неким *скрытым* явлением (т. е. только духовным, внутренним). Господь сравнивает Свое появление (или что то же самое — появление видимого всем Царства Божиего) с **молнией,** перерезающей небо **от... края... до края** (ст. 24; ср. Мат. 24:27, 30). Наконец, Иисус говорит ученикам, что **прежде, чем** это **произойдет, Ему надлежит пострадать** (ст. 25).

17:26-27. Продолжая эту тему, Иисус сравнил наступление Царствия Божиего с внезапностью потопа **во дни Ноя** и суда над Содомом и Гоморрою (ст. 29). Обращаясь к этим двум событиям, Он показывает ученикам Царство в его „карающем аспекте". Когда Он придет, чтобы установить Царство Свое, люди сначала подвергнутся суду, в процессе которого выяснится, кто может, а кто не может войти в него. В этом разделе (ст. 26-36) Иисус говорит не о восхищении Церкви, но о суде перед „допуском" в Царство Божие.

Он напоминает ученикам, что во дни Ноя люди не ожидали катастрофического наводнения, и потому **потоп...погубил всех** (Быт. 6 гл.). То же произойдет и перед внезапным явлением Царства — люди не будут к этому готовы.

17:28-33. Так же, как не были готовы к суду **жившие во дни Лота;** безразличные ко всему, что не было связано с их материальным благополучием, они **ели, пили, покупали, продавали, садили, строили...** (см. Быт. 19 гл.). Они жили во грехах и позабыли о Боге. Почему и были истреблены. Иисус заявил своим последователям, что если будут чрезмерно привязаны к своему земному богатству в пору наступления Царствия Божия, то уподобятся **жене Лотовой,** т. е. подвергнутся такому же, как она, „осуждению". Где бы ни **находились** люди **в тот день,** — **в поле** ли на работе, или **на кровле** своего дома (возможно, отдыхая на плоских крышах своих домов), им не следует бросаться в дома, чтобы спасти свое имущество. Ибо любая задержка может стать роковой.

Предупреждение Христа в ст. 33 „сберегающим душу свою, которые погубят ее", здесь, видимо, подразумевает их желание сберечь, спасти свое земное богатство; отсюда сравнение с „женой Лотовой", которая обернулась назад, к своему дому, горюя об оставленном имуществе, и, как известно, погибла.

17:34-36. Тут речь о „взятии" людей на суд. В одной части света это случится ночью, когда люди будут спать (**будут двое на одной постели**), а в другой — днем (**две будут молоть вместе... Двое будут на поле...**), когда они будут заниматься своими повседневными делами. Слово **возьмется** не означает восхищения Церкви, но именно — „взятие на суд". „Оставшиеся" же войдут в Мессианское Царство Христа. (Любопытно, что сказанное в ст. 36 имеется лишь в некоторых древних манускриптах. Возможно, эти слова были в какой-то момент добавлены — для согласованности с Мат. 24:40.)

17:37. Вопрос учеников, обращенный к Иисусу, очевидно, подразумевает: где будет происходить это отделение одних от других? Загадочный Его ответ толкуют по-разному. Но представляется, что смысл его в следующем: везде, где будут жить люди, будут те, что подлежат суду, и те, что войдут в Царство. Злых, обреченных на суд, Он уподобляет „трупу", привлекающему к себе птиц, питающихся падалью (надо думать, что **орлы** *символизируют* в данном случае именно таких хищных птиц, а те, в свою очередь, — суд; ср. Мат. 24:28; Отк. 19:17-19).

в. Учение Иисуса о молитве (18:1-14)

Говоря о молитве, Иисус привел две притчи. Одна предназначалась ученикам (ст. 1-8), а другая — тем, „которые уверены были о себе, что они праведны" (ст. 9-14).

18:1-8. Иисус **сказал** ученикам **притчу** о судье неправедном, чтобы показать им, как важна *неотступность* в молитве: **должно всегда молиться и не унывать.** В стихах 2-5 изложена сама притча. **Одна вдова** постоянно ходила к неправедному судье, прося защитить ее от ее обидчика. **Судья** же многократно отказывался „рассмотреть" ее дело, однако, в конце-концов, решил заступиться за нее с тем лишь, **чтобы она не приходила больше докучать ему.** Объясняя притчу в ст. 6-8, Господь замечает, что если даже **судья неправедный** защитил вдову, то тем более праведный Бог, Судья истинный, не оставит беззащитными **избранных Своих.**

Вопрос Христа: **Но Сын Человеческий пришед найдет ли веру на земле?** не был продиктован „незнанием" Его. Ни мыслью о том, что к Его возвращению верующих на земле уже не будет. Скорее вопрос этот должен был послужить *стимулом* ученикам, чтобы неотступно молились о вере на земле. Итак, это еще один хороший урок, извлеченный из плохого примера (ср. с 16:1-13).

18:9-14. Цель притчи о фарисее и мытаре — показать, что никому не следует судить о своей праведности, исходя из собственных на этот счет представлений, и относиться к другим с презрением (ст. 9). **Фарисей** в своей молитве благодарил Бога за то, что создал его таким „хорошим человеком"; вот, он скрупулезно исполняет закон (соблюдая посты и отделяя десятину), и вообще он лучше других людей (ст. 11 и 12). „Другие люди" служили ему мерилом собственной праведности.

Мытарю же мерой праведности служил Бог, и, имея перед собой эту меру, он искренне сокрушался о своей греховности. Он сознавал, что ему не остается ничего другого, как молить Отца Небесного о прощении, полагаясь на Его милость.

Идея этой притчи перекликается с той, что выражена Иисусом в Лук. 13:30. Людям необходимо смиряться перед Богом, чтобы получить прощение. Те же, кто „возвышают" **себя, унижены будут** Богом.

г. „Будьте, как дети" (18:15-17)
(Мат. 19:13-15; Мар. 10:13-16)

18:15-17. Это учение Христа Лука помещает здесь в подкрепление того, что было сказано Им в рассмотренной выше притче о необходимости смирения людей перед Богом. Смиренных Господь уподобляет детям: **Пустите детей приходить ко Мне и не возбраняйте им, ибо таковых есть Царствие Божие.** Дети обращаются ко взрослым с волнением и надеждой, сознавая свою беспомощность и зависимость от „больших". Именно это должно быть, в свою очередь, присуще „взрослым", стоящим перед Богом, — иначе им не попасть в Царство Божие.

д. Учение Иисуса о богатстве как о препятствии к духовному благополучию (18:18-30)
(Мат. 19:16-30; Мар. 10:17-31)

18:18-20. И спросил Его некто из начальствующих (человек очень богатый; ст. 23): **Учитель благий! что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную?** Возможно, этот человек был членом синедриона или же занимал видное положение в местной синагоге. („Наследовать жизнь вечную" означает то же самое, что „войти в Царствие Божие"; см. Иоан. 3:3-5.) Спрашивавший хотел знать, какими делами (**что мне делать...?**) заслужит он благоволение в очах Божиих. Иисуса он назвал „Учитель благий", на что Тот заметил, **что благ ...только Бог,** то-есть только Он подлинно праведен. Человек мог думать, что Иисус Своими делами заслужил особое расположение у Бога. Но из реплики Христа следует, что если Он действительно *благ,* то это потому, что Он — Бог. В сущности здесь еще одно заявление Его о своей Божественности.

Христос указал „богатому начальнику" на необходимость исполнения седьмой, шестой, восьмой, девятой и пятой заповедей (Исх. 20:12-16); все они касаются отношения человека к человеку, тогда как первые четыре из Десяти заповедей касаются взаимоотношений человека с Богом.

18:21-22. Возможно, ответ „начальствующего", что **все это** он **исполнял от юности своей,** соответствовал истине. Он мог быть образцовым гражданином.

Тогда Иисус сказал, что **еще одного недостает** этому человеку: ему надо последовать за Иисусом, но перед тем — продать все свое имущество и раздать свое богатство **нищим.** Это повеление перекликается с десятой заповедью, осуждающей алчность, выражается ли она в пожелании чужого, или (косвенно) в безудержном накоплении собственного добра. И на этом богатый человек „преткнулся". Между тем, выводы, следующие из слов Иисуса, вполне очевидны: а) для того, чтобы „наследовать жизнь вечную", человек должен *в точности* исполнять весь закон (ср. Иак. 2:10); б) но только Бог „благ" (в значении „истинно совершен"). Следовательно *из людей* никто не может рассчитывать на обретение жизни вечной — через исполнение закона (см. Рим. 3:20; Гал. 2:21; 3:21). И единственно, что остается *делать* человеку, чтобы войти в Царство Божие, это — следовать за Христом.

18:23-25. К такому шагу начальник не был готов. Он более был привязан к своему богатству, чем искал „жизни вечной". **Как трудно имеющим богатство войти в Царствие Божие!** — заметил в этой связи **Иисус,** подразумевая, что богатство часто „заслоняет" от людей то, что является в жизни самым важным. Прибегнув к распространенной в то время гиперболе, выражавшей идею „невозможности", Господь сказал: **удобнее** (легче)**верблюду пройти сквозь игольные уши.** И все-таки это *не* невозможно, что, в частности, видно из примера Закхея (19:1-10).

18:26-27. Ученики были ошеломлены. Они, подобно фарисеям, ошибочно полагали, что богатство — знак особого Божиего благоволения. И если такой человек, как этот богатый начальник, не может **спастись, то кто же может?** В ответ Иисус дал им понять, что и для богатых людей спасение возможно, но только с помощью Бога, ибо **невозможное человекам возможно Богу.**

18:28-30. В ответ на реплику **Петра: вот мы оставили все и последовали за Тобою** — Иисус сказал, что их ждет за это истинная награда. Те, **кто оставил** своих близких (см. 14:26-27), **приобретут** их **в гораздо большем** числе **уже в сие время, и в век будущий жизни вечной.** Говоря относительно „сего времени", Христос, по всей видимости, подразумевал общину верующих, которая во всем будет поддерживать учеников во время их служения. Верующие первого века действительно составляли крепко спаянную семью, в которой каждый делился друг с другом всем, что имел (см. Деян. 2:44-47; 4:32-37).

е. Иисус — о своем воскресении (18:31-34) (Мат. 20:17-19; Мар. 10:32-34)

18:31-34. С каждым разом Иисус все яснее говорил ученикам о том, что случится с Ним в **Иерусалиме.** Теперь Он изложил им основные события, которые там произойдут, прямо сказав, что к суду над Ним и к смерти Его будут причастны и **язычники.** Луке важно было донести это до сознания своих читателей, дабы принадлежавшие к языческим народам не сочли себя невиновными в этом деле. В смерти Спасителя повинен весь мир.

Но ученики **ничего из этого не поняли,** ибо **слова сии были для них сокровенны** (т. е. их значение было сокрыто от них). Они все еще считали, что Царство будет вот-вот восстановлено.

ж. Иисус и слепой (18:35-43) (Мат. 20:29-34; Мар. 10:46-52)

В этом разделе и следующем за ним (Лук. 19:1-10) показано на двух примерах, как *следовало бы* Израилю реагировать на Мессию. И в этом и в другом примере принимающими Христа оказываются люди, в глазах правоверных иудаистов неполноценные и презренные.

18:35-38. Вблизи **Иерихона, у дороги,** по которой проходил Иисус и народ, сопровождавший Его, некий слепой просил **милостыню.** Услышав шум многочисленной толпы, он спросил, что происходит. Когда ему сказали, что это идет **Иисус** из Назарета, слепой осознал, что вот сейчас вблизи него находится Мессия; это видно из его обращения к Нему: **Иисус, Сын Давидов! помилуй меня.**

Сцена эта исполнена символики. Человек — нищ и слеп и в силу этого — беспомощен; сам улучшить свое положение он не в состоянии. Сидя у дороги, он как будто ждет чего-то. И вот через его город проходит Мессия (как проходил Он через многие города). Внезапно слепой узнает в Нем своего Спасителя, Единственного, Кто может сделать его зрячим. Ничтожные в глазах общества грешники, неспособные помочь себе, „узнавали" Мессию и просили Его о помощи с гораздо большей готовностью, чем исполненные самомнения религиозные вожди Израиля.

18:39. Символично даже то, что *шедшие впереди* **заставляли его молчать.** Не схоже ли это с тем, что „вожди народа" заставляли *молчать* тех, кто уверовали в Иисуса? Но слепой лишь **громче** и настойчивее обращался к Христу: **Помилуй меня!**

18:40-43. Простые и доверчивые слова, какими слепой изложил свою просьбу — **чтобы мне прозреть** — свидетельствовали о его *вере* в то, что Мессия имел силу исцелить его. Слова же Иисуса: **вера твоя спасла тебя** не означали, что сила, исцелившая этого человека, заключалась в самой вере его. Он был *исцелен силою* Мессии, в Которого уверовал (ср. 7:50; 17:19). Если бы Израиль поверил в Мессию, то именно в таком смысле вера народа исцелила бы его от духовной слепоты.

В данном случае **весь народ, видя** чудо исцеления, **воздал хвалу Богу.**

з. *Иисус и Закхей (19:1-10)*

И второй человек в Иерихоне верою пришел к Христу. Это был Закхей, который, подобно слепому, жил в израильском обществе как пария — но не по причине своего физического увечья, а потому, что работал на римлян, собирая для них подать с иудеев (ср. 5:27; 18:9-14). На призыв Иисуса Закхей откликнулся прямо противоположно тому, как откликнулся на него „богатый начальник" (18:18-25). **Закхей** тоже был богат (19:2), однако, он сознавал себя грешником. Поэтому, когда Христос позвал его, он откликнулся с бо́льшим энтузиазмом, чем можно было ожидать. Случай с Закхеем подтверждает слова Иисуса о том, что Богу „все возможно" (18:25-27), ибо этот „мытарь" обрел спасение, *несмотря* на то, что был богат.

19:1-4. В каком-то смысле этот эпизод (описанный только Лукой) может показаться смешным. Закхей, человек богатый и влиятельный, бежит впереди толпы и забирается на дерево, чтобы увидеть **Иисуса, какой Он.** Это можно рассматривать и как своеобразную иллюстрацию к словам Христа, что если люди не уподобятся детям, то не смогут войти в Царствие Божие (Лук. 18:17).

19:5-6. Иисус обратился к „начальнику мытарей" по имени, *зная* его и все о нем. Он позвал его поскорее спуститься на землю, потому что **сегодня** Ему должно **быть** у него **в доме.** Закхей, который и надеяться на такое не мог, **принял Его с** тем большей **радостью.**

19:7-10. Как обычно, многие стали **роптать** на то, что Иисус общается с грешным человеком (ср. 15:1). **Закхей же став сказал Господу,** что добровольно отдает **половину** своего имущества **нищим,** а обиженным им возместит **вчетверо.** Он таким образом публично заявил о том, что встреча с Иисусом изменила его жизнь. Выразив готовность отказаться от значительной части своего богатства, он совершил схожее с тем, что предлагал Иисус сделать „богатому начальнику" (18:22).

Слова Христа **ныне пришло спасение дому сему** означали спасение Закхея не „по щедрости его", а в силу его примирения с Богом, о каковом свидетельствовала его щедрость — как знак того, что жизнь его отныне изменится.

Иисус напоминает иудеям, что, несмотря на „недостойную" работу Закхея, и он — **сын Авраама,** имеющий, следовательно, право на спасение через Мессию и вот теперь он обрел его, потому что уверовал в Иисуса Христа, целью Которого было **взыскать и спасти погибшее** (см. 15:5, 9, 24).

и. *Учение Иисуса об ответственности служителей (19:11-27) (Мат. 25:14-30)*

Этой притчею оканчивается раздел, излагающий поучения Христа в ответ на отвержение Его (Лук. 12:1—19:27). Она также завершает подраздел, содержащий учение Иисуса о Царстве Божием и в связи с ним — о Его последователях (17:11—19:27). Ученикам Иисуса следовало быть благодарными Богу, как исцелившийся прокаженный (17:11-19), неотступными в молитвах (18:1-14), просты-

ми и доверчивыми, как дети (18:15-17); они должны быть подобны бывшему слепому (18:35-43) и, наконец, — Закхею (19:1-10), а не богачу из 8:18-25.

Притча „о десяти минах" подводит итог всему сказанному ученикам в 17:11—19:27. Каждому ученику (последователю) Господь дает те или иные способности и соответственно им возлагает на него определенные обязанности. Однако притча обращена была не только к ученикам Иисуса, но и к израильскому народу в целом, который тоже не был освобожден от ответственности перед Богом. В ней Господь дает понять, что если Израиль не обратится к Нему, то будет наказан.

19:11. Поводом к этой притче послужило то, что бывшие с Ним в доме Закхея **думали (ибо** это происходило **близ Иерусалима),** что Он **скоро** восстановит им Царство. Так что рассказывая ее, Иисус хотел предотвратить разочарование Своих последователей.

19:12-14. Под **человеком высокого рода** Иисус несомненно подразумевал Себя. В притче Он предупреждал слушавших , что ради получения Царства Он должен отправиться **в** — *дальнюю* **страну,** и что потом **возвратится.** Это означало, что до установления Царствия Божиего Мессия оставит своих учеников. Прежде, чем уйти, „человек высокого рода" призвал **десять рабов своих** и дал каждому из них по **мине** (денежная единица, примерно соответствовавшая трехмесячному заработку труженика). Эти деньги „рабам" следовало пустить **в оборот.**

В притче изображена еще одна группа людей — **граждан,** ненавидевших будущего царя, которые **отправили вслед за ним посольство, сказавши: не хотим, чтоб он царствовал над нами.** Они явно представляют здесь духовных вождей израильского народа, да и сам народ в массе его.

19:15-26. И когда возвратился, получив царство, велел призвать к себе рабов тех, которым дал серебро, чтобы узнать, как они им распорядились. Первые два раба получили *прибыль* для своего господина — один **в десять мин** (ст. 16), а другой — в **пять мин** (ст. 18). Обоих похвалил господин и дал им соответствующую полученной прибыли награду (ст. 17 и 19).

Однако **третий** не получил никакой прибыли со своей мины и, придя с ней к господину, сказал: **Я боялся тебя, потому что ты человек жестокий: берешь, чего не клал, и жнешь, чего не сеял.** Эти его слова царь обратил против него, сказав: **твоими устами буду судить тебя...** (ст. 22). В самом деле, если мнение третьего раба о его господине соответствовало истине, ему тем более следовало „пустить мину в оборот", чтобы принесла хоть какую-нибудь прибыль. Видимо, в притче подразумевается, что истинной причиной бездействия „лукавого раба" было его *неверие* в то, что господин когда-нибудь возвратится и *незаинтересованность* в его делах.

Рассказывая ту же притчу с небольшими видоизменениями, евангелист Матфей говорит, что этот раб был „выброшен" из Царствия (Мат. 15:30). Это показывает, что „третий раб" принадлежал к той группе людей, которые не хотели, чтобы царь царствовал над ними (Лук. 19:14). По версии Луки у него была отобрана доверенная ему „мина", которую отдали рабу, сделавшему для царя больше других.

19:27. Враги царя были по его приказанию преданы смерти в его присутствии. Можно предполагать, что слушатели Иисуса поняли аналогию между притчей и тем, что происходило в жизни. Иисус должен был оставить землю, чтобы получить Царство. Только вернувшись, Он установит его. А до того времени Его ученикам надо выполнять порученное им. Когда Он возвратится, то вознаградит своих верных последователей соответственно сделанному ими; врагов же Своих осудит.

VI. Служение Иисуса в Иерусалиме (19:28—21:38)

Иисус шел в Иерусалим с целью открыть Себя как Мессию перед религиозными вождями. Придя в Иерусалим, Он служил там. Этот раздел можно разбить на две части: 1) вход Иисуса в Иерусалим; Его *приветствуют* как Мессию (19:28-44); 2) Иисус в храме, где учит на протяжении нескольких дней (19:45—21:38). У слышавших Его не должно было остаться сомнений в том, что Он говорит о Себе как о Мессии, имеющем власть установить Царство Божие на земле.

А. Его вход в Иерусалим как Мессии (19:28-44) (Мат. 21:1-11; Мар. 11:1-11; Иоан. 12:12-19)

До этого момента Иисус не хотел, чтобы Его открыто называли Мессией. Теперь Он не только не возражает против этого, но и поощряет к этому. Все, что Он делал в эти последние дни, было направлено на одно: привлечь внимание к тому факту, что Он есть Мессия.

1. ПОДГОТОВКА КО ВХОДУ В ИЕРУСАЛИМ (19:28-34)

19:28-34. Он пошел далее, восходя в Иерусалим. Иисус вышел из Иерихона (18:35—19:10) и перед самым Иерусалимом сделал остановку у **Вифагии и Вифании.** Ему надо было подготовить Свой вход в Иерусалим так, чтобы горожанам, которые увидят Его, стало понятно, что в Иерусалим входит Мессия. Поэтому и **послал Он двух учеников Своих, сказав,** чтобы привели Ему **молодого осла... на которого никто из людей никогда не садился.** Все Свои указания относительно этого осла Христос делал во исполнение пророчества Захарии (Зах. 9:9-10), который предсказал Иерусалиму: „Царь твой грядет к тебе... праведный и спасающий... сидящий на... молодом осле" (ср. ком. на Мат. 21:2, где говорится об ослице *и* молодом осле). Как следует из Лук. 19:38, народ „расшифровал" символику этой сцены. Не исключено, что и **хозяева осла** поняли значение происходящего, потому что не препятствовали ученикам взять его, когда те сказали, что **он надобен Господу.**

2. ТРИУМФАЛЬНЫЙ ВХОД В ГОРОД (19:35-40)

19:35-40. Когда Иисус стал спускаться **с горы Елеонской** (ст. 37) по направлению к городу, **множество учеников** (здесь в значении толпы, приветствовавшей Его) начали прославлять Его как Мессию. В знак благоговения перед Ним они **постилали одежды свои по дороге** (ст. 36).

Люди, которые славили **Бога за все** *чудеса* (тут *динамеон* — букв. „свидетельство духовной силы"), **какие видели они,** воспевали Иисусу хвалу (ст. 38) из мессианского псалма 117 (ст. 26).

Фарисеи тоже несомненно осознали значение происходившего, потому и стали говорить Иисусу, чтобы запретил Своим **ученикам** провозглашать Его Мессиею или Царем. На это Христос ответил, что такому провозглашению дóлжно совершиться. В противном случае и неодушевленные предметы **(камни) возопиют,** то есть станут свидетельствовать о Нем. Итак, наступил кульминационный момент человеческой истории — Мессия открыл Себя всему народу, и Богу угодно было, чтобы люди признали Его.

3. ПРОРОЧЕСТВО ИИСУСА О ИЕРУСАЛИМЕ (19:41-44)

19:41-44. Исполненный глубокой жалости к Иерусалиму, Иисус предсказывает ему **дни** его страданий и гибели. Христос отверг Иерусалим, потому что Иерусалим отверг Христа. Господь **заплакал о нем,** не захотевшем или не сумевшем понять всей важности для себя происходившего *теперь* — ведь если бы народ принял Его в *тот* день, то это послужило бы **к миру** его. Но он **не узнал времени посещения** его Богом (ст. 44), и за это грядет на него кара погибели **(ибо... враги... не оставят в тебе камня на камне).** Это было осуществлено римскими солдатами менее чем через полвека, в 70 году по Р. Х.

Б. Иисус в храме (19:45—21:38)

Иисус очищает храм, дискутирует с религиозными вождями (20:1—21:4), а затем говорит Своим ученикам о событиях последнего времени (21:5-36).

1. ОН ОЧИЩАЕТ ХРАМ (19:45-46) (Мат. 21:12-13; Мар. 11:15-17)

19:45-46. Христос дважды очищал храм: в начале Своего служения (Иоан. 2:13-22), и вот теперь, при конце его — снова. Матфей, Марк и Лука говорят лишь об этом, последнем, очищении, а о первом не упоминают. Логично, однако, чтобы Он, как Мессия, совершил это (воспринимаемое символически) ритуальное очищение храма как в начале, так и в конце служения. И в первом и во втором случае Христос не только очищал храм, но и учил в нем. Однако и учение его было в обоих случаях отвергнуто духовными вождями народа.

Выгоняя из храма **продающих и покупающих,** Иисус ссылался на сказанное пророками Исаией (Ис. 56:7) и Иеремией (Иер. 7:11). Марк добавляет, что Иисус

изгнал и денежных менял, а также людей, шедших дворами храма по своим делам, чтобы сократить себе путь (см. Мар. 11:15-16).

Деньги посетителям храма приходилось менять по той причине, что на его территории принимали в уплату за животных, предназначенных для жертвоприношений, лишь определенный вид монет. Учредив особую систему купли и продажи жертвенных животных, храмовое „начальство" наживалось на этом (превратив храм в **вертеп разбойников**). Эта же система повинна была в том, что постепенно верующие иудеи усваивали чисто формальный подход к религиозным процедурам, совершавшимся в храме. Так паломник, являвшийся в Иерусалим, направлялся прямо в храм, и там, „на месте", покупал жертвенное животное, чтобы тут же „предложить его Богу", не задумываясь над *духовным* содержанием того, что делал. Это вело к „обезличению" системы жертвоприношения, превращало ее в простую формальность. Купля-продажа осуществлялась, по-видимому, во внешнем дворе храма, отведенном для молитв благочестивых язычников; тем самым подрывалось свидетельство Израиля окружавшему его миру.

2. ИИСУС УЧИТ В ХРАМЕ (19:47—21:38)

Две части этого раздела — диспут Иисуса с первосвященниками, книжниками и старейшинами (20:1—21:4) и Его наставления ученикам (21:5-36) — заключены как бы в рамку, образованную вступлением (19:47-48) и заключением (21:37-38). Как из вступления, так и из заключения следует, что народ слушал Его охотно, не переставая удивляться Его учению, тогда как духовные вожди Израиля думали лишь о том, как бы погубить Его (19:47).

а. „Народ неотступно слушал Его" (19:47-48)

19:47-48. И учил каждый день в храме, и множество людей внимало Ему (**весь народ неотступно слушал Его**). **Первосвященники же и книжники и старейшины народа искали погубить Его,** но боялись народа (см. 20:19; Деян. 5:26).

б. Диспут в храме (20:1—21:4) (Мат. 21:23—23:37; Мар. 11:27—12:44)

Реакция духовных вождей на очищение храма Христом была, как и следовало ожидать, негодующей; обстановка обострилась. Ведь Он нарушил обычное течение дел в храме, и вот они стали спрашивать у Него, имеет ли Он **власть** (в знач. „права") так поступать.

20:1-8. (Мат. 21:23-27; Мар. 11:27-33). Первосвященники были в храме официальными лицами, **книжники** представляли как партию фарисеев, так и партию саддукеев, а под старейшинами могли пониматься „миряне", имевшие, однако, политический вес. И вот представители всех этих групп „приступили" к Нему с двумя вопросами: **какою властью Ты это делаешь? и кто дал Тебе власть сию?** (Лук. 20:2). Первый вопрос можно было бы прочитать как „Кто Ты такой? Пророк, священник или царь? По какому праву Ты *это делаешь?* (подразумевалось очищение храма). Задавая второй вопрос, они хотели узнать, кто стоит за Его спиною. Действовал ли Иисус по собственной инициативе или выполнял чье-то поручение?

Иисус ответил им контрвопросом относительно **крещения Иоаннова:** по человеческому ли внушению действовал Креститель, или им руководили **с небес?** Противники Христа не одобряли в свое время и деятельности Иоанна — ведь он обличал их и, в какой-то мере, подорвал основы их религиозной системы (Мат. 3:7-10). Но поскольку народ высоко чтил Крестителя как пророка, они побоялись публично подвергать сомнению его авторитет и уклонились от ответа на вопрос Иисуса (Лук. 20:7 ср. с 19:48). Тогда и Он отказался ответить им, **какою властью** действовал, очищая храм. Однако и в самом тоне Его отказа звучал явный намек: Свою работу Я исполняю тою же *властью,* какою крестил Иоанн, — властью Отца Небесного.

20:9-19. (Мат. 21:33-46; Мар. 12:1-12). В притче, которую рассказывает вслед за тем, Иисус *раскрывает* характер своей власти. *Образ* виноградника был хорошо знаком израильтянам. К нему прибегал, в частности, Исаия, обращаясь к народу (Ис. 5:1-7), так что символика притчи была понятна слушателям Христа. Хозяин виноградника одного за другим посылал трех своих рабов, чтобы принесли ему **плодов из виноградника** (Лук. 20:10-12). Однако виноградари избивали посланных и отправляли их **ни с чем.** И тогда хозяин послал к ним своего **сына,** но они

убили его, рассудив **между собою: это наследник, если мы убьем его, то наследство будет наше** (ст. 13-15). Притчу Иисус завершает вопросом, на который Сам же и отвечает: **что же сделает с ними господин виноградника? — Придет и погубит виноградарей тех и отдаст виноградник другим** (ст. 16).

Тут кульминационный момент в учении Христа о том, что многие язычники и презираемые обществом войдут в Царствие Божие, тогда как многие иудеи не войдут в него. Слушатели откликнулись на это эмоциональным **да не будет!** (греч. *ме геноито*, к которому неоднократно прибегал Павел в Послании к Римлянам). Намек Христа был достаточно прозрачным: система иудаизма *отстраняется*, потому что духовные вожди Израиля отвергли Его. И Лука как бы подчеркивает всю серьезность ситуации словами **взглянув на них** (ст. 17). Мы видим Иисуса, взглянувшего в глаза слушателям, и слышим, как Он пророчески цитирует из Пс. 117:22; в этом стихе — *образ* как будто ничего не значащей вещи (камня, показавшегося строителям негодным), которая на деле все превосходит в своем значении (**камень этот сделался** краеугольным). Этим Иисус говорил, что вот, Его, значительнее Которого никогда не было в еврейском народе, отвергли, но в конечном счете Он займет свое наивысшее место. И Он же станет орудием суда над Израилем (см. Лук. 20:18). Суровость Его слов не могла не поразить слушателей. Но ответом на них **первосвященников и книжников** было лишь вновь вспыхнувшее желание убить Его, ибо **поняли**, что **притча** была направлена против **них ... но побоялись народа** (ср. 19:47; 22:2).

20:20-26. И все-таки своих попыток избавиться от Него духовные вожди не оставили. Они продолжали внимательно следить за **Ним**, надеясь, что какая-то мысль или деталь в Его учении вызовет у народа чувство протеста, и это позволит им обвинить Его, на основании Моисеева или римского закона, открыто. С этим они и **подослали лукавых людей**, которые задали Ему вопрос о налогах: **Позволительно ли нам давать подать кесарю, или нет?** Вопрос этот касался не только денег и имел как политическое, так и религиозное значение. И любой ответ на него мог стать для Иисуса роковым. Если бы Он ответил, что да, платить подать кесарю Тиберию (14-37 гг. по Р. Х.), чужеземному правителю-язычнику, следует, то вызвал бы негодование у иудеев, настроенных патриотически, — таких, как зилоты, мечтавшие об отделении страны от Римской империи. Но ответь Он, что подати кесарю платить не следует (на что могли надеяться духовные вожди — в свете Его учения о Царстве), и речи Его были бы расценены как мятежные римлянами, каковым и могли бы тогда **предать Его** для расправы Его враги.

Ответ Христа прозвучал для них неожиданно, ибо Он сказал „да, платите", но при этом указал им на **изображение и** соответствующую **надпись** на римском динарии: **Итак отдавайте кесарево кесарю.** Но, воспользовавшись случаем, Он сказал им нечто более важное: **а Божие отдавайте Богу**, т. е. отдавайте Ему самих себя, ибо как монета носит на себе „образ" кесаря, так и человек — образ Бога.

Этот мудрый ответ заставил замолчать подосланных к Нему (20:26). Интересно отметить, что позже религиозные вожди все равно обвинили Его в том, будто Он учил народ не платить подать кесарю (23:2).

20:27-40. Саддукеи не верили ни во что сверхъестественное, включая и воскресение мертвых (ст. 27 ср. с Деян. 23:8). И вопрос свой они задали не для того, чтобы прояснить или уточнить то, что их интересовало, а с целью поставить Иисуса в неловкое положение; „случай", который они изложили, был столь же маловероятен, сколь и надуман. Одна женщина будто бы поочередно выходила замуж за семерых **братьев** после того, как ее предыдущий муж умирал, не оставив ей детей. Этот гипотетический казус „построен" был на древней иудейской традиции левирата, согласно которой брат умершего должен был взять себе в жены его **бездетную** вдову, чтобы **восставить** потомство **брату своему** (Втор. 25:5-10). Рассказав эту „историю", саддукеи спросили: **Итак, в воскресении, которого из них будет она женою?**

Сподобившиеся достигнуть того века и воскресения из мертвых ни женятся, ни замуж не выходят, ответил им Христос (20:34), тем подчеркнув принципиальное различие между „веком сим" и „тем веком". Ибо воскресшие будут **равны** (в англ тексте — „подобны") **Ангелам и ... будучи сынами воскресения** станут сы-

нами Божиими. Что воскресшие *станут* Ангелами, Иисус не сказал; Он, видимо, подразумевал, что они, *подобно* Ангелам, будут бессмертны. А, значит, для них отпадет нужда в воспроизводстве „рода" и вместе с этим — в брачных отношениях.

Вместе с тем Иисус заявил саддукеям о несомненности воскресения из мертвых (ст. 37-38). Он сослался при этом на слова, сказанные Моисею Господом из горящего куста (**при купине**), что Он — Бог **Авраама и... Исаака и... Иакова** (Исх. 3:6). О Моисее в этой связи Христос заговорил потому, что саддукеи утверждали, будто **Моисей** никогда не учил о воскресении. Но ведь одно то, что Господь открыл ему Себя как **Бога** патриархов, должно было показать саддукеям, что патриархи остаются живыми, ведь **Бог... не есть Бог мертвых, но живых...** Истина эта, конечно же, оставалась истиной и в дни Христа — столетия спустя после земной смерти последнего из патриархов. У Бога все **живы** — в ожидании будущего воскресения.

Между саддукеями и **книжниками** не прекращались трения из-за различия в убеждениях. Поэтому **некоторые из** них одобрили ответ Христа, показавшего несостоятельность воззрений саддукеев (Лук. 20:39). Те же, получив такой ответ, **уже не смели спрашивать Его ни о чем.**

20:41-44. И тогда Иисус Сам „пошел в наступление"; окружавшим Его людям Он задал вопрос о *природе* Мессии: **Как говорят, что Христос есть сын Давидов?** Иисус сослался далее на Пс. 109:1, в котором **Давид** называет Мессию **Господом своим** и говорит, что Он был вознесен Иеговой по правую руку Его — в знак Своего выдающегося положения. Два вывода следуют из этих слов Иисуса. Во-первых, „сын Давидов" — это одновременно и **Господь** Давида (Лук. 20:44) *по силе воскресения.* (В кн. Деяний Апостолов — 2:34-35— ап. Петр цитирует тот же самый стих из 109 псалма, проводя в контексте стихов 31-35 именно эту мысль — о связи между воскресением Иисуса и Его совершенно особым положением перед Богом.)

Во-вторых, Давид должен был сознавать, что Сын, Которому предстояло стать Мессией, — Божественного происхождения; поэтому **Давид** и называет **Его Господом** своим.

20:45-47. В какой-то момент, когда Его слушали многие (**весь народ;** ст. 45), Иисус указал на расхождение между тем, чему учили **книжники,** и тем, как **жили** они сами. Жадность и гордыня управляли ими. Им хотелось производить впечатление и привлекать внимание. Отсюда их **длинные одежды** и желание, чтобы в многолюдных местах их громко и почтительно приветствовали. Они всюду жаждали быть первыми (занимать почетные места как **в синагогах,** так и **на пиршествах**). Любовь к деньгам снедала их, и они не стеснялись отбирать их даже у бедных (**вдов,** к примеру). Их долгие высокопарные молитвы были **лицемерными.** И за все это они примут **тем большее осуждение.** В частности, и потому, что на тех, кто больше знает, лежит и бóльшая ответственность (Иак. 3:1).

21:1-4. Логичен переход Христа от вдов, которых обирали бессовестные законоучители, к **бедной вдове,** положившей в храмовую сокровищницу все, что она имела (**две лепты** составляли примерно четвертую часть копейки). В „процентном отношении" — как с финансовой, так и с моральной точки зрения — вдова дала больше, чем давали другие жертвователи. Ибо **те клали в сокровищницу от избытка своего... а она от скудости своей положила все пропитание свое, какое имела.**

в. Иисус говорит о конце века (21:5-36) (Мат. 24:1-44; Мар. 13:1-31)

В этом разделе, параллельном по содержанию проповеди Его на Елеонской горе (Мат. 24-25), Христос изложил все, что должно случиться непосредственно перед Его вторым пришествием. Цель этого учения состояла в подготовке людей к Царству, которое Он установит, когда придет (см. Лук. 21:34-36), и о восхищении Церкви здесь речи нет. Как и все пророчества в Писаниях, *это* тоже имело непосредственное и *практическое* значение для слушателей. Перед лицом грядущих событий они предупреждались о необходимости вести праведную жизнь.

21:5-7. Некоторые из учеников, пораженные красотой храма, обратили на нее внимание Христа. **Придут дни,** — ответил Он, — когда **не останется тут камня на камне, все будет разрушено. Когда же это будет?** спросили ученики. У Луки записан лишь их вопрос о разрушении храма и о признаках, которые предвозвестят его, т. е. о событиях, которые будут этому предшествовать. Евангелист

Матфей записал в этой связи и другой их вопрос — о признаках „кончины века" (Мат. 24:3).

21:8-19. Отвечая на вопрос учеников о признаках близящегося разрушения храма, Иисус перечисляет три (точнее — четыре) рода явлений и катаклизмов, которые надо рассматривать *и* как признаки времени Великой скорби, которая будет предшествовать Его возвращению на землю.

Первое. Он предостерегает слушателей от *лжемессий,* которые **придут под именем** Его (ст. 8).

Второе. Он предупреждает о грядущих **войнах** (ст. 9-10); им **надлежит быть прежде,** но последователям Его не следует „ужасаться", ибо войны **и смятения** эти не будут означать, что, вот, наступил **конец.**

Третье. Христос говорит о **землетрясениях,** голоде и эпидемиях и об **ужасных явлениях и великих знамениях с неба** (ст. 11).

Четвертое, на что обращает внимание учеников Иисус, это — повсеместные и жестокие гонения на верующих. Это предстояло испытать Его непосредственным ученикам (см. Деян. 2-4). Однако из того, что сказано в Лук. 21:9-11, следует, что и слова Господа в ст. 12-17 относились не только к Его последователям, жившим до падения Иерусалима, но и к верующим будущих времен и более всего — времени Великой скорби (ср. ст. 25-36). И „теперь" и „тогда" их будут заключать в темницы (ст. 12-15), предавать (ст. 16), ненавидеть (ст. 17). Гонения на первых христиан явятся прелюдией к гонениям будущих времен.

Сказанное Иисусом в ст. 18-19 (**Но и волос с головы вашей не пропадет. Терпением вашим спасайте души ваши**) трудно истолковать однозначно. Некоторые полагают, что речь тут идет о духовных реальностях в жизни верующих. Ведь если христианин и погибает физически, он не теряет Божией защиты и любви в вечности, и ничто из выстраданного им не бывает выстрадано напрасно. Но представляется, что здесь Иисус мог иметь в виду и тех, которые живыми войдут в Тысячелетнее царство (ср. с Мат. 24:9-13). „Спасаться" через **терпение** означает являть себя истинными членами сообщества верующих — в отличие от тех, которые „соблазнятся" и оставят путь веры во времена гонений (Мат. 24:10). Истинно спасенные будут хранимы силой Божией свыше.

21:20-24. Здесь Иисус возвращается к вопросу учеников о том, *когда* произойдет разрушение храма. В этих пяти стихах Он говорит, что **Иерусалим** будет разрушен язычниками, войска которых окружат город. И продлится чужеземное господство над ним **доколе не окончатся времена язычников** (ст. 24). Для Иерусалима эти „времена" начались с установлением над ним вавилонского господства, когда еврейский народ был уведен вавилонянами в плен (586 г. до Р. Х.). В последний же раз Иерусалим попадет под господство „язычников" в семилетие Великой скорби (см. Зах. 14:1-2), т. е. незадолго до возвращения Мессии, Который придет, чтобы освободить и восстановить его. Об этом речь в следующих стихах (21:25-28).

21:25-28. Христос говорит о *космических* **знамениях,** которые возвестят о возвращении **Сына Человеческого.** Эти знамения на **солнце и луне и звездах** поразят людей ужасом. **И море** в те дни **восшумит и возмутится... ибо силы небесные поколеблются.** Другими словами, мир погрузится в состояние хаоса и станет неуправляемым.

Говоря о Своем возвращении на землю, Иисус пользуется терминологией пророка Даниила, который „видел как бы Сына Человеческого", грядущего „с облаками небесными", Который получает „власть" (царство) от „Ветхого днями", т. е. от Бога Отца (см. Дан. 7:13-14). Иисус Христос примет тогда то самое Царство, которое Он проповедовал от начала Своего служения. **Когда же начнет это сбываться,** сказал Он ученикам, **тогда... поднимите головы ваши, потому что** это будет означать, что **приближается избавление ваше** (т. е. наступление блаженной жизни в Царстве, которое установит возвратившийся Царь).

21:29-33. В притче о **смоковнице и** других **деревьях** Иисус учит о *внешних* признаках, которые умеет „расшифровывать" мало-мальски внимательный человек. Взглянув на листья смоковницы, распускающиеся в апреле, как не узнать, **что... близко лето!** Подобно этому, по событиям времени Великой скорби люди смогут узнать, **что близко Царствие Божие.**

Слова Иисуса:... **не прейдет род сей, как все это будет,** вызывают немало спо-

ров. Некоторые полагают, что слова эти относились непосредственно к ученикам, поколению (**роду**) которых предстояло увидеть разрушение храма. Такое мнение основано, в первую очередь, на стихах 5-7, где речь идет о храме. Однако с учетом ст. 31, в котором Иисус говорит о наступлении Царствия Божия, а также сказанного в Мат. 24:34, более верной представляется иная трактовка: Иисус говорил тут о поколении, которое будет жить в дни вышеупомянутых космических знамений, т. е. перед Его вторым пришествием. Именно тому „роду" предстоит увидеть утверждение Царствия Божиего на земле — то, о чем мечтало каждое поколение израильского народа на протяжении всей его истории.

21:34-36. Заверив учеников, что слова Его исполнятся непременно (ст. 33), Иисус призвал их быть готовыми во всякое время. Даже и тем, которые будут знать о приближении Царства по различным знамениям, грозит забвение сказанного Им по причине погружения их в **заботы** и удовольствия **житейские** — так что не будут готовы, и **день тот**, который наступит в масштабах всей вселенной (ст. 35), окажется для них **внезапным** (ст. 34), и они не смогут войти в Царство. **Смотрите за собою... бодрствуйте на всякое время...** — настоятельно повторяет Христос, обращаясь к Своим последователям.

г. Реакция народа (21:37-38)

21:37-38. Учение Христа, Который **днем... учил в храме, а ночи, выходя, проводил на горе, называемой Елеонской,** настолько захватило **народ**, что люди **с утра приходили к Нему в храм слушать Его.** Возможно, они начинали понимать Его слова о наступлении Царствия Божиего иначе и „ближе к истине", чем понимали их до этого.

VII. Смерть, погребение и воскресение Иисуса Христа (гл. 22-24)

А. Смерть и погребение Иисуса (гл. 22-23)

Здесь повествование Луки об отвержении Мессии религиозными вождями, представляющими в этом разделе не только весь израильский народ, но и все человечество, достигает высшей своей точки. Лука *многообразно* подчеркивает невиновность Иисуса Христа, что из всех авторов Евангелий характерно лишь для него: а) им записано, что Пилат *трижды* провозглашал перед народом невиновность Иисуса (23:4, 14, 22); б) слова Пилата Лука подкрепляет и аналогичным свидетельством Ирода (23:15); в) Лука противопоставляет Иисуса Варавве, который был брошен в темницу за мятеж и убийство (23:25); г) о невиновности Иисуса говорит у Луки и один из разбойников, исповедавший свой грех и признавший справедливость понесенного *им* наказания (23:39-43); д) праведником называет Иисуса римский сотник (23:47); е) Лука пишет, что множество людей, возвращаясь с места казни, били себя в грудь, тем признавая, что страданию был предан невинный (23:48).

1. ИУДА ВЫРАЗИЛ ГОТОВНОСТЬ ПРЕДАТЬ ХРИСТА (22:1-6) (МАТ. 26:1-5, 14-16; МАР. 14:1-2, 10-11; ИОАН. 11:45-53)

22:1-6. Лука записал, что Христос был распят на **Пасху** — ежегодное празднество в память заклания агнцев в Египте, откуда Бог некогда вывел евреев, освободив их из рабства и наказав их угнетателей египтян (Исх. 12:1-28). О связи **праздника опресноков** с Пасхою см. в комментарии на Лук. 22:7 и Иоан. 19:14.

Хотя религиозные вожди **боялись народа** (см. Лук. 19:47-48; 20:19), они все же решили **погубить** Иисуса. С инициативой предательства выступил Иуда. В него **вошел сатана** (ср. Иоан. 13:27) и соблазнил его **деньгами**, которые были Иуде обещаны за предательство. Но соучастие сатаны в убийстве Иисуса Христа предопределило его собственное поражение, ибо через смерть Сына Божиего одержана была победа над диаволом и смертью как таковой (Кол. 2:15; Евр. 2:14).

2. ПРИГОТОВЛЕНИЕ ИИСУСА К СМЕРТИ (22:7-46)

В повествовании Луки приготовление Иисуса к смерти включает Его последнее служение ближайшим Его ученикам в часы пасхальной вечери (ст. 7-38) и Его последнюю уединенную молитву в Гефсиманском саду (ст. 39-46).

а. Пасхальная вечеря (22:7-38) (Мат. 26:17-35; Мар. 14:12-31; Иоан. 13:1-38)

Все синоптические Евангелия отмечают, что Иисус совершил со своими учениками *пасхальную* вечерю. Однако в Евангелии от Иоанна (Иоан. 19:14) говорится, что Иисус умер на кресте в пятницу *перед* Пасхою (при более точном переводе — „в пятницу пасхи"; другими словами, евангелистом *подчеркивается,* что заклание Божиего Агнца, Его „приготовление", подобно было приготовлению (закланию) пасхальных агнцев. — от ред.). Кажущаяся „неувязка" между Иоан. 19:14 и Лук. 22:7 может быть объяснена двояко.

Праздник опресноков, длившийся семь дней и предшествовавший *дню* Пасхи, иногда тоже называли „пасхою" (см. Лук. 2:41; 22:1; Деян. 12:3-4), либо всю эту неделю называли „пасхальною неделей".

В первом столетии нашей эры иудеи следовали при праздновании Пасхи двум календарным системам. Так что Иисус и Его ученики могли совершить пасху по одному календарю, тогда как большинство народа, в том числе и фарисеи, совершали ее по другому календарю, на день позже, и тогда своих пасхальных агнцев они закалали в тот самый день, когда Иисус умер на кресте (см. Иоан. 19:14).

1. Ученики готовят пасхальную трапезу (22:7-13). **22:7-13.** Даже и в эти последние часы Своей земной жизни Иисус продолжал совершать чудеса. Так, Он сказал **Петру и Иоанну,** как и что произойдет на их пути, когда они пойдут, чтобы приготовить им **пасху.** Его предсказания, естественно, сбылись. Узнать „человека, несущего кувшин воды", было нетрудно, поскольку обычно воду носили женщины, а не мужчины. Ученикам надо было сказать этому человеку, войдя за **ним в дом: Учитель говорит тебе: где комната, в которой бы Мне есть пасху с учениками Моими?** По всей вероятности, хозяин дома был одним из веровавших в Иисуса Христа, потому что он сразу же предоставил ученикам **горницу** в своем доме, подготовленную для праздничного ужина.

2. Поучение Иисуса на пасхальной вечере (22:14-38). **22:14-20.** Иисус ясно дал понять близким Ему людям, что смерть Его ознаменуется вступлением в силу **Нового Завета.** Для этого *необходимы были* тело и кровь Его, что передано в символике **хлеба и плода виноградного** и „приобщения" к ним последователей Христа.

На пасхальной вечере Иисус в последний раз учил о Царстве Божием. Это был праздничный ужин, а празднество, пиршество — всегда символ у евангелиста Луки. Иисус и Его ученики, названные тут **Апостолами** (ср. 6:13; 9:10; 17:5; 24:10), возлежали во время этого поучения за столом.

Господь радовался общению с этими людьми, которые поверили Его благовестию о Царстве. Они последовали за Ним, они познали, что Он действительно Мессия. И ради того, чтобы стать Его учениками, они отказались от всего, с чем свыклись, что было им дорого. Ученичество, к которому призвал их Он, ломало и привычные для них предсталения.

Иисус объявил им, что это последняя **пасха,** которую Он вкушает с **ними,** — до той поры, **пока не совершится** (она) **в Царствии Божием** (22:16 ср. с ст. 18). (В англ. тексте Библии соответствующая строка в ст. 16 передана в следущем смысле: „пока все, что она (пасха) означает, *не исполнится* в Царстве Божием".) Многие вещи в Ветхом Завете, включая и Пасху, указывали на служение Иисуса Христа и предвозвещали Царство, которое Он установит. И когда это произойдет, осуществится *смысл* Пасхи, ибо ничто уже не будет препятствовать общению Бога с Его народом, который Он введет в свой вечный покой.

Хлеб и вино были атрибутами повседневной жизни — не только пасхальных церемоний. Но здесь, повторяем, они символизировали Его тело, которое приносилось в жертву за весь Израиль, и Его кровь. Он был жертвенным Агнцем, Которому предстояло взять на Себя грех Израиля и всего мира (Иоан. 1:29). Новый Завет, многократно упоминаемый в ветхозаветных Писаниях и совершенно недвусмысленно — в Иер. 31:31-34, являлся необходимой предпосылкой Века Царства, и вот Иисус Христос — через принесение в жертву Себя — учредил этот Завет (Лук. 22:20). Им открывался Израилю путь к возрождению и вселению Духа Святого в отдельных представителей народа. Причастниками тех же духовных благословений (возрождения свыше через вселение Святого Духа) являются и верующие Века Церкви (см. 1 Кор. 11:25-26; 2 Кор. 3:6; Евр. 8:6-7).

22:21-23. Иисус дал понять ученикам, что один из них, участвующих в этой пасхальной трапезе, предаст Его. Решение, принятое Богом относительно смер-

ти Иисуса, и решение Иуды предать Его „совместились" (см. ст. 22). Христос должен был умереть, потому что только так могло совершиться спасение всего человечества, только *Его смертью* можно было „лишить силы" проклятие греха. И, тем не менее, это не снимало ответственности с предателя за то, что он совершил. Видимо, остальные ученики полностью доверяли Иуде, судя по недоуменным вопросам, с которыми они обращались друг к другу: **кто бы из нас был, который это сделает?** (ст. 23).

22:24-30. Как ни странно, но после предупреждения Христа о том, что один из них предаст Его, ученики стали спорить о том, **кто из них должен почитаться бо́льшим. Цари господствуют над народами** (подразумевая, над язычниками), заметил им на это Господь. Но последователи Мессии не могут в своих мыслях исходить из этого. Среди них стремящийся быть **больше** да будет **как меньший... как служащий.** Ибо Он Сам, Иисус Христос, — в роли **служащего меж ними** (ст. 27). Ученикам же должно подражать своему Учителю. В конце-концов они удостоются в Царстве Его почетных мест, потому что **пребыли с Ним в напастях Его.** Последователи Христа станут соучастниками „трапезы Его в Царстве", они сядут **на престолах судить двенадцать колен Израилевых** (ср. Мат. 19:28).

22:31-34. Господь предупреждает Петра, что он **трижды** отречется от Него в эту ночь, прежде нежели **пропоет петух.** Он говорит это в ответ на заверения Петра, что он **готов за Ним и в темницу и на смерть идти.** Слова Христа, что **сатана** хотел бы **сеять их как пшеницу,** означают, что он **просил** у Бога разрешения проводить учеников Христовых через трудные и мучительные обстоятельства для испытания их веры (это сравнимо с ситуацией Иова). Иисус прибегает здесь к образу пшеницы, *просеиваемой* (так в англ. тексте Библии) через решето на предмет отделения ее от плевел. Произносит Господь и слова утешения: **Но Я молился о тебе** (в греч. тексте — множ. число, так что правильнее, видимо, читать как „о вас"), **чтобы не оскудела вера твоя** (ваша). Непосредственно же Петру Он дает понять, что после отречения от Него тот возвратится на путь веры (**и ты некогда, обратившись...**) и станет укреплять в вере **братьев** своих.

22:35-38. Иисус напомнил **ученикам,** что они не испытывали **недостатка ни в чем,** пока Он был с ними и **посылал их на** служение от имени Своего (см. 9:3). Но вот теперь, когда Он будет взят от них, им придется самим позаботиться обо всем необходимом для своего **служения:** о **мешке... о суме и о мече.** Чтобы защищать себя. Потому что Ему не только предстоит умереть, но **„и к злодеям быть** причислену" (цитата из Ис. 53:12).

Когда ученики сказали, что у них есть **два меча,** Иисус откликнулся: **довольно.** На этот Его „ответ" имеется не менее четырех толкований: 1) Господь не захотел более продолжать разговора на эту тему. 2) И двух мечей было „довольно", чтобы продемонстрировать неспособность людей воспрепятствовать осуществлению Божиего плана, которым предусмотрена была смерть Христа. Мечами этому не помешать. 3) Иисус просто имел в виду, что и двух мечей достаточно для защиты одиннадцати человек. 4) Ответ Христа надо рассматривать в связи с вышеупомянутыми словами пророка Исаии, т. е. Христос подразумевал, что Его учеников, и двумя мечами вооруженных, люди „причтут к злодеям", так же, как Его Самого. Четвертая точка зрения представляется более близкой к истине.

6. Иисус на Елеонской горе (22:39-46) (Мат. 26:36-46; Мар. 14:32-42)

О молении Иисуса Христа в Гефсиманском саду записано в трех синоптических Евангелиях, у Иоанна же сказано лишь, что Иисус „вышел с учениками своими за поток Кедрон, где был сад... знал же это место и Иуда, предатель Его, потому что Иисус часто собирался там с учениками Своими" (Иоан. 18:1-2). Тот факт, что в свои последние земные часы Христос боролся с искушением именно в саду, может быть символичным (Лук. 22:46). *В саду* человек впал в грех через искушение (Быт. 3 гл). И теперь освобождение человечества от греха совершалось опять-таки в саду — через *преодоление* искушения. Ибо Иисус, „последний Адам" (1 Кор. 15:45), не поддался ему, но исполнил волю Божию, чего не сумел сделать первый Адам.

22:39-44. Лука говорит, что Иисус и ученики пошли на **гору Елеонскую.** Матфей и Марк называют это место „Гефсиманией" (что значит „пресс для выжимания олив"). „Гефсиманский сад" пред-

ставлял собой рощу оливковых деревьев, раскинувшуюся на склоне Елеонской или Оливковой горы (Иоан. 18:1).

Там, отойдя от учеников на расстояние брошенного камня (**на верженне камня**), Иисус стал горячо молиться. В какой-то момент сильное искушение просить Отца об избавлении Его от грядущего испытания охватило Его. Это значило бы отказаться от плана спасения человечества, предусмотренного Богом, согласно которому Сын должен был взять на Себя грех мира и умереть за него. Из молитвы Христа видно, что Он уже в следующее мгновение преодолел искушение и выразил готовность исполнить волю Отца (Лук. 22:42). Только Лукой записано , что явился **Ангел с небес и укреплял Его** (ст. 43). Душевные муки Христа и напряжение всех Его сил были столь велики в эти часы, что с лица Его падал **на землю кровавый пот.**

22:45-46. Встав от молитвы, Он пришел к ученикам и нашел их спящими... Они уснули, сломленные **печалью.** Мысль о неотвратимости смерти Учителя повергла их в эту печаль. Им самим тоже грозила опасность — не только физическая, надвигавшаяся на них, но и духовная, ибо самая атмосфера сада была, словно грозовыми разрядами, „насыщена искушениями". Вот почему Иисус дважды призывал их молиться, **чтобы не впасть в искушение** (ст. 40, 46).

3. ПРЕДАТЕЛЬСТВО (22:47-53) (МАТ. 26:47-56; МАР. 14:43-50; Иоан. 18:3-11)

22:47-53. Три момента выделяет Лука в сцене предательства и ареста Иисуса Христа. Первое. Иисус знал, что **Иуда** предаст Его (ст. 47-48). Он привел за собою толпу народа, в которой были и религиозные „**начальники**" (ст. 52) и римские воины (Иоан. 18:12). Оговоренным **знаком** для тех, кто пришли взять Иисуса, должен был послужить поцелуй Иуды. Из слов Христа, обращенных к Иуде (ст. 48), ясно, что Он наперед знал и о предстоявшем предательстве и о тайном знаке поцелуя.

Второе. Сострадание Иисуса к людям не изменило Ему и в момент ареста (см. ст. 49-51). Когда Петр, воспользовавшись одним из **двух** имевшихся у них мечей, **отсек ухо первосвященникову рабу** (по имени Малх; см. Иоан. 18:10), Господь **исцелил его.**

Наконец, третье. Своих врагов Христос горько укорил в лицемерии (ст. 52-53). Они не взяли Его открыто, днем, когда Он учил **в храме,** но **...будто на разбойника вышли на** Него **с мечами и кольями,** чтобы схватить Его тайно (см. 19:48; 20:19; 22:2). Исполнены значения Его слова: **но теперь — ваше время и власть тьмы.** Ибо они не только явились под покровом „тьмы", но и действовали как силы тьмы духовной, жаждущие смерти Мессии.

Происходившее в Гефсиманском саду должно было завершиться не позднее 2 часов 30 минут пополуночи, поскольку к утру закончились все шесть „судебных разбирательств" над Иисусом, и в 9 часов утра Он уже был распят.

Арест Его в Гефсимании, хоть и был совершен с санкции синедриона, не был законным в том смысле, что произведен был тайно, по доносу оплаченного предателя.

4. СУД НАД ИИСУСОМ (22:54—23:25)

Итак, по делу Иисуса состоялось шесть судебных разбирательств — три проведены были иудейскими духовными властями, и три — представителями римской администрации (см. соответствующую Таблицу в Мат. 26:57-58). Лука пишет только о двух разбирательствах из проведенных иудеями.

а. В доме первосвященника (22:54-65) (Мат. 26:57-75; Мар. 14:53-54, 65-72; Иоан. 18:12-18, 25-27)

22:54. Взявши Его, повели, и привели в дом первосвященника (Каиафы) — см. Мат. 26:57; Иоан. 18:13, а также комментарии на Лук. 3:2 и Таблицу семейства Анны, данную в комментарии на Деян. 4:5-6. Вначале, однако, как следует из Евангелия от Иоанна (Иоан. 18:13), Иисуса повели в дом Анны, влиятельного тестя Каиафы. Можно сказать, что апостол **Петр** до определенного момента оставался верным своему слову (см. Лук. 22:33), так как, хоть и **издали,** но следовал за Христом, несмотря на то, что это было для Него сопряжено со смертельным риском.

22:55-62. На протяжении нескольких часов **Петр,** как и предсказал Иисус, **трижды** отрекся от Него (см. ст. 34). Причем с каждым разом делал это все горячее (ср. ст. 57-58, 60). И вдруг **пропел петух... и Господь, обратившись, взглянул на Пет-**

ра... Стечение обстоятельств и этот взгляд Иисуса заставили Петра вспомнить слова, сказанные ему Христом в начале ночи, и Петр осознал все значение происшедшего. **Вышед вон он горько заплакал.**

22:63-65. В доме первосвященника люди, взявшие Иисуса под стражу, издевались над Ним **и били Его.** Они, в частности, насмехались над Его пророческим даром (ст. 64).

б. В синедрионе (22:66-71) (Мат. 26:59-66; Мар. 14:55-64; Иоан. 18:19-24)

22:66-67а. Синедрион был высшей юридической инстанцией у иудеев. Решения, принимавшиеся им, являлись окончательными. Если бы синедрион нашел за Иисусом вину, это означало бы, что весь Израиль признал Его виновным. Собираться синедрион мог только с наступлением **дня**; этого и ожидали судьи. Они хотели выяснить один вопрос — **Христос** ли Он? То есть, действительно ли Иисус представлял Себя как Мессию. Все другие обвинения отошли поначалу на второй план. Задавая этот вопрос, ответ на который они знали, ибо *знали,* что Он представлял Себя как Мессию, члены синедриона, может быть, давали Ему шанс отречься от своих притязаний. А, может быть, они таким образом думали „устыдить" Его перед Его последователями.

22:67б-70. Иисус Христос подтвердил, что является Мессией, Который после смерти Своей, воскресения и вознесения **воссядет одесную силы Божией** (см. Пс. 109:1; Деян. 2:33; 5:31; Еф. 1:20; Кол. 3:1; Евр. 1:3; 8:1; 10:12; 12:2; 1 Пет. 3:22). Перед лицом синедриона Он открыто заявил и о том, что является **Сыном Божиим.**

22:71. С точки зрения „старейшин народных, первосвященников и книжников", доказательство вины Иисуса, которое они искали, было получено. Ибо, по их мнению, Иисус совершил богохульство. Теперь они сочли себя вправе выдать Его римским властям. Дело в том, что исполнить смертный приговор могли только они, синедрион такого права не имел и мог лишь объявить человека виновным.

Итак, несмотря на все чудеса, совершенные Христом, на истинно мессианские знамения, данные Им, вожди народа отказались Ему поверить. Действуя от имени всего Израиля, они отвергли Христа.

в. Иисус перед Пилатом (23:1-7) (Мат. 27:1-2, 11-14; Мар. 15:1-5; Иоан. 18:28-38)

23:1-7. Возможно, в полном своем составе синедрион повел Христа **к Пилату,** римскому правителю Иудеи (см. 3:1 и 13:1). Обвинение, которое они выдвинули в его присутствии, было ложным. Они заявили, будто Иисус внушает народу не платить **подать кесарю,** тогда как Иисус как раз говорил обратное (20:25). Да и то, что сами они рассматривали как богохульство со стороны Христа, Пилату было представлено как речи *политически* мятежные: Он, мол, называет Себя **Христом** *Царем* (см. 23:2). Пилат, однако, не нашел **никакой вины в этом Человеке** (ст. 4), о чем и заявил иудеям. Но поскольку те настаивали на виновности Иисуса, римский губернатор, узнав, что Иисус — **Галилеянин, послал Его к Ироду,** правившему тогда Галилеею (3:1), **который в эти дни был также в Иерусалиме.**

г. Иисус перед Иродом (23:8-12)

23:8-12. Однако Ироду на **многие** его **вопросы** Иисус не стал отвечать — ведь все, что тот хотел от Него, это демонстрации **какого-нибудь чуда.** И тогда **Ирод** и его **воины** присоединились к мучителям Христа. **Насмеявшись над Ним,** „тетрарх" Галилеи приказал облачить Его в маскарадные царские одежды и отослал Его **обратно к Пилату,** так и не высказав своего суждения о Нем, но и осуждения не выразив тоже (см. ст. 15).

д. Снова перед Пилатом (23:13-25) (Мат. 27:15-26; Мар. 15:6-15; Иоан. 18:39—19:16)

23:13-17. Пилат же... сказал им: ...вот, я при вас исследовал и не нашел Человека Сего виновным ни в чем том, в чем вы обвиняете Его... Итак, наказав Его, отпущу. По мнению Пилата, Иисус не сделал **ничего... достойного смерти.** (Стих 17 во многих древних манускриптах отсутствует.)

23:18-25. Несмотря на то, что римский наместник не нашел за **Иисусом** никакой вины, которая заслуживала бы смертной казни, иудеи предпочли, чтоб им отпустили известного мятежника и убийцу

Варавву, а не Христа. Пилат еще раз попытался сохранить жизнь Иисусу и в **третий раз сказал им: какое же зло сделал Он?... Итак, наказав Его, отпущу.** Но в конце-концов он вынужден был уступить требованию иудеев и **предал** Мессию **в их волю.**

5. РАСПЯТИЕ ХРИСТА (23:26-49) (МАТ. 27:32-56; МАР. 15:21-41; ИОАН. 19:17-30)

Распятие было в Римской империи одним из распространенных видов смертной казни. К нему приговаривали злостных преступников, которые *не являлись* римскими гражданами. Эти не могли быть казнены через распятие. Казнь на кресте была, вероятно, самой жестокой и мучительной из практиковавшихся тогда, ибо процесс *умирания* казнимого был медленным и долгим. Христос, однако, умер на удивление быстро.

23:26-31. Человека по имени **Симон** из города **Кирина** в Северной Африке заставили нести **крест** Иисуса к месту распятия. По пути на Голгофу Иисус предупреждал народ о приближающихся Божиих судах (см. Ос. 10:8; Отк. 6:15-17). Под **зеленеющим деревом** Он мог подразумевать Себя; „сухому" — уподобить состояние народа в Свое отсутствие (со всеми вытекающими из этого последствиями).

23:32-43. Лука, в отличие от Матфея и Иоанна, не говорит об исполнении ветхозаветных пророчеств в смерти Христа. Лука преследовал иную цель: показать, что и в предсмертных мучениях Иисус оставался прощающим Мессией. На кресте Он просил Отца Небесного простить тех, которые обрекли Его на эти муки, и Сам простил одного из разбойников, распятых вместе с Ним (ст. 34 и 43). Даже умирая, Он продолжал совершать дело, ради которого приходил на землю, — дело примирения людей с Богом. И тем не менее, и **народ** и его **начальники насмехались** над Христом (ст. 35), а **воины ругались над Ним** (ст. 36-37), и **один из распятых злодеев злословил** Его (ст 39).

23:44-49. Четыре момента выделены Лукой в сцене умирания Иисуса. Во-первых, он пишет о двух символических событиях, сопутствовавших завершению казни. **Тьма** опустилась на землю и покрывала ее на протяжении трех часов (с полудня до трех часов дня). Это событие „созвучно" словам, сказанным Христом при Его аресте: „но теперь ваше время и власть тьмы" (22:53). Тьма воцарилась по причине Его распятия. Другое символическое явление имело место в храме:... **и завеса в храме раздралась по средине.** Эта завеса отделяла народ, приходивший в святилище, от места Божиего присутствия. И происшедшее теперь символизировало тот факт, что через смерть Иисуса Христа люди обрели возможность свободного доступа к Богу; с этого момента система жертвоприношений не будет более стоять между Ним и ими (см. Рим. 5:2; 2:18; 3:12). Ибо Христос стал той единственной Жертвой, Которая обуславливает угодные Богу взаимоотношения с людьми.

Во-вторых, Иисус добровольно отдал Свою жизнь (Иоан. 10:15, 17-18). Он *Сам* предал Свой дух Богу (Лук. 23:46).

В-третьих, Лука, как и два других синоптика, пишет о римском **сотнике,** который пришел к убеждению, что **истинно Человек Этот был праведник** (т. е. ни в чем не был виновен; см. 23:47). **И сотник... прославил** за Него **Бога.**

В-четвертых, Лука свидетельствует о горестном раскаянии народа, который **возвращался** с места казни, **бия себя в грудь** (ст. 48-49).

6. ПОГРЕБЕНИЕ ИИСУСА (23:50-56) (МАТ. 27:57-61; МАР. 15:42-47; ИОАН. 19:38-42)

23:50-56. Все четыре евангелиста подробно описывают погребение Иисуса Христа— с тем, чтобы показать, что Он действительно умер на кресте. Все эти приготовления к погребению лишены были бы смысла, если бы Он не умер. Смерть Мессии была необходима, ибо без нее не совершилось бы Его воскресение.

Очевидно, и в синедрионе были люди, сочувствовавшие Иисусу и принимавшие Его благовестие. Так, один из членов синедриона — **Иосиф... из Аримафеи... ожидавший... Царствия Божия,** верил, что Иисус есть Мессия. Он был тайным Его учеником (Мат. 27:57; Иоан. 19:38). **Не участвовавший в совете и в деле синедриона,** осудившего Христа на смерть, он после снятия Спасителя с креста похоронил Его в своем гробе.

Итак, Иисус умер **в пятницу, и наступала суббота,** пишет Лука.

Б. Воскресение Иисуса Христа и Его явления (гл. 24)

В последней главе Евангелия от Луки описаны *личные* встречи целого ряда людей с воскресшим Спасителем. В каждом из этих случаев мы видим учеников, подавленных смертью Иисуса. Но вот они встречаются с Ним по Его воскресении, и сердце каждого исполняется радостью, и каждый прославляет Бога (см. перечисление явлений Христа после Его воскресения в комментарии на Мат. 28:1-4).

I. ЖЕНЩИНЫ И АПОСТОЛЫ (24:1-12) (МАТ. 28:1-10; МАР. 16:1-8; ИОАН. 20:1-10)

24:1-9. Первыми узнали о воскресении Иисуса **женщины,** которые оставались верными в следовании Ему. Именно по причине своей посвященности и преданности Христу они первыми узнали об этом. Ибо **в первый же день недели** (см. 23:55-56) **пришли они ко гробу... неся приготовленные ароматы,** но, войдя в склеп, **не нашли Тела Господа Иисуса.** Как **вдруг предстали пред ними два мужа в одеждах блистающих** — речь явно идет об ангелах. Они напомнили женщинам слова Христа о Его смерти и воскресении (9:31; 18:31-34). **Возвратившись,** женщины возвестили о том, что увидели и узнали, **одиннадцати и всем прочим** (24:9).

24:10-12. Апостолы женщинам **не поверили,** сочтя **слова их пустыми** — ведь они своими глазами видели умершего Иисуса и были свидетелями Его погребения. **Но Петр встав побежал ко гробу** и там увидел „вещественные доказательства", подтверждавшие слова женщин. Однако он все еще не понимал, что случилось.

2. ЯВЛЕНИЯ ИИСУСА ЕГО УЧЕНИКАМ (24:13-49)

Лука описывает два явления воскресшего Иисуса: двоим ученикам (ст. 13:35) и группе учеников (ст. 36-49). В обоих случаях Иисус, ссылаясь на Писания Ветхого Завета, объяснял происшедшее. И только, когда Он снова напомнил *на основании Ветхого Завета,* что Мессия *должен был умереть,* начали они понимать события последних дней.

а. Явления двоим, шедшим в Еммаус (24:13-35) (Мар. 16:12-13)

24:13-16. Два ученика **шли в селение,** называвшееся **Еммаус,** которое располагалось километрах в 10 на северо-запад от Иерусалима. По дороге они обсуждали случившееся в эти дни (ст. 19-24). Но вот рядом с ними пошел Некто третий, в Котором они не узнали Иисуса.

24:17-24. Когда Иисус спросил у них, о чем они рассуждают, те ответили Ему *о Нем* так, как понимало это большинство иудеев, живших в то время. Один из учеников, **Клеопа,** сказал, что вот, мол, мы говорим об **Иисусе Назарянине.** Клеопа подумал, что их спутник — из паломников, пришедших в Иерусалим на Пасху, и удивился, что тот не знал о событии, взволновавшем **в эти дни** город.

Оба ученика сообщили, что **предали** Иисуса **первосвященники и начальники... для осуждения на смерть и распяли Его.** Наряду со многими другими, эти двое **надеялись... что** Иисус **есть Тот, Который должен избавить Израиля,** то есть они все еще видели в Нем Мессию (в понимании иудеев), Который провозгласит Израиль могучим и свободным царством (ср. слова Симеона и Анны в Лук. 2:30, 38). Сказали два ученика и о том, что слышали о воскресении Иисуса от **некоторых из своих женщин,** и что после этого пошли и мужчины **ко гробу** и действительно **не** нашли Его там. Все это они рассказывали, оставаясь **печальными.**

24:25-27. Иисус упрекнул их в непонимании Писаний и в неверии. Вспомните, как бы предлагает Он: **Не так ли надлежало пострадать Христу и войти в славу Свою? И начав от Моисея, из всех пророков изъяснял им сказанное о Нем во всем Писании.**

24:28-35. Клеопа и другой ученик не узнавали Иисуса Христа до того момента, как он **преломил хлеб** в доме, где они остановились на ночлег. Но **как** только **они узнали Его... Он стал невидим для них.** Ученики поспешили возвратиться **в Иерусалим,** чтобы подтвердить **одиннадцати Апостолам** и другим ученикам факт воскресения Иисуса. Теперь Его последователи располагали, по крайней мере, тремя свидетельствами в пользу воскресения Господа: они слышали об этом от женщин, от Петра и от Клеопы с его спутником. И все-таки они продолжали смущаться и верили не вполне (см. ст. 37-38).

б. Явление группе учеников (24:36-49) (Мат. 28:16-20; Мар. 16:14-18; Иоан. 20:19-23)

24:36-43. Явившись группе учеников, **Иисус** продемонстрировал им, что действительно воскрес. Он не только стоял перед ними, так что они могли видеть и касаться Его (ст. 39-40), но и попросил у них **пищи** и ел в их присутствии (**печеную рыбу и сотовый мед**) — чтобы убедить их: перед ними не **дух,** а Он Сам, во плоти.

24:44-48. Охваченным радостным волнением ученикам Христос напомнил, что о происходящем теперь на их глазах **Он говорил** им *до* Своего распятия. Исполняется все **написанное** о Нем в Ветхом Завете. (В дни Христа о Ветхом Завете говорили порой как о состоящем из трех частей — из **закона Моисеева, пророков и псалмов;** чаще, однако, под Ветхим Заветом подразумевали закон и пророков; см., к примеру, ст. 27.) Так или иначе, Иисус Христос, подразумевая *разные* книги Ветхого Завета (см. , к примеру, Втор. 18:15; Пс. 2:7; 15:10; 21:14-18; Ис. 53 гл.; 61:1), свидетельствовал апостолам о Себе как о Мессии, Которому **надлежало пострадать,** умереть и **воскреснуть из мертвых** (Лук. 24:46 ср. с ст. 26). Благодаря Его смерти и воскресению благовестие о **покаянии и прощении грехов** может быть **проповедано... во всех народах, начиная с Иерусалима.**

Вы же свидетели сему (смерти Моей и воскресения), заявил Христос ученикам. И это стало главной мыслью и „исходным пунктом" Луки во второй написанной им книге (см. Деян. 1:8).

24:49. И Я пошлю обетование Отца Моего на вас, сказал Господь; **вы же оставайтесь в городе Иерусалиме, доколе не облечетесь силою свыше,** повелел Он им. Здесь явное указание на сошествие Духа Святого (см. Деян. 1:8) — во исполнение обещанного **Отцом.**

3. ВОЗНЕСЕНИЕ ИИСУСА (24:50-53) (МАР. 16:19-20)

24:50-53. И вывел их вон из города до Вифании... — что значит привел их к горе Елеонской. Отсюда и совершилось вознесение Его **на небо.** Апостолы же **возвратились в Иерусалим с великой радостью** и с того времени постоянно славили **Бога в храме.**

Состояние душевной радости, столь характерное в Евангелии от Луки для верующих, в котором мы покидаем апостолов, подготавливает нас к восприятию следующей его книги, которая начинается с ожидания последователями Иисуса Христа сошествия на них Духа Святого в Иерусалиме (Деян. 1:4-14).

ЕВАНГЕЛИЕ ОТ ИОАННА

Эдвин А. Блум

ВСТУПЛЕНИЕ

АВТОРСТВО

Внутренние доказательства. В строгом смысле слова четвертое Евангелие является анонимным. В тексте его имя автора не упоминается. Это вообщем-то не удивительно, потому что по своей литературной форме Евангелия отличаются от посланий или писем. Так, каждое из своих посланий апостол Павел начинал с указания своего имени, как это принято было в древнем мире. Но что касается составителей четырех Евангелий, то ни один из них по имеин себя не называет. И все-таки как авторы они ие остались неизвестными. Ибо по ходу своей работы „раскрывали себя" в косвенной форме, либо имена их становились известными, донесенные до потомков преданиями.

Так называемые внутреииие доказательства того, кто именно написал четвертое Евангелие, составляют целую цепочку. 1) Слово „сие" (употребленное во втором случае — „... и написал сие") в Иоан. 21:24 относится ко всему Евангелию, а не только к последней его главе. 2) „Сей ученик" в 21:24 относится к тому ученику, „которого любил Иисус" (21:7). 3) Из 21:7 становится ясно, что этот особенно любимый Иисусом ученик был из семи, перечисленных в 21:2 (Симон Петр, Фома, Нафанаил, двое сыновей Зеведеевых и двое, не названных по имени). 4) „Ученик, которого любил Иисус", возлежал на Последней вечере возле Господа, и это ему „сделал знак" Петр (см. 13:23-24). 5) Он должен был входить в число двенадцати учеников, поскольку на Последней вечере были с Господом только они (см. Мар. 14:17; Лук. 22:14). 6) Из евангельских повествований следует, что Иоанн был в близких отношениях с Петром и вместе с ним входил в число трех особо приближенных Господом учеников (см. Иоан. 20:2-10; Мар. 5:37-38; 9:2-3; 14:33). Поскольку Иаков, брат Иоанна, был убит в 44 году по Р. Х. (см. Деян. 12:2), то быть автором этого Евангелия он не мог. 7) Выражение „другой ученик" в Иоан. 18:15-16, вероятно, относится к тому же самому ученику, „которого любил Иисус", поскольку оба эти выражения употреблены по отношению к одному и тому же лицу в 20:2. 8) Любимый ученик Иисуса стоял вблизи креста (19:26), и сказанное в 19:35, следуя всей этой „логической цепочке", относится к нему. 9) „Замыкая ее", сошлемся на слова автора четвертого Евангелия: „...и мы видели славу Его" (1:14), которые мог сказать только очевидец происшедшего (ср. 1 Иоан. 1:1-4).

Итак, все эти факты, сведенные воедино, убедительно свидетельствуют в пользу того, что автором четвертого Евангелия был именно Иоанн, один из сыновей галилейского рыбака Зеведея.

Внешнее доказательство. Им является утверждение церковной традиции, которая изначально объявила именно Иоанна, сына Зеведеева, автором четвертого Евангелия. Сошлемся на Поликрата, жившего в 69-155 гг. по Р. Х., который лично знал ап. Иоанна. Ириней (130-200 г. г. по Р. Х.), епископ Лионский, свидетельствовал со слов Поликрата о том, что „Иоанн, ученик Господа, возлежавший у Его груди, составил Евангелие в дни своего жительства в Асии, в городе Ефесе" (книга „Против ересей"). Поликрат, Климент Александрийский, Тертуллиан и другие, более поздние отцы Церкви, поддерживали эту точку зрения. А Евсевий уточнял, что двое из апостолов — Матфей и Иоанн — написали Евангелия, носящие их имена („История Церкви").

Место написания. Предание определенно говорит о том, что ап. Иоанн на протяжении многих лет трудился в Ефесской церкви, основанной апостолом Павлом. Подтверждение этому находим и в Отк. 1:9-11. Будучи в ссылке на острове

Патмосе, расположенном у берегов Малой Азии, он написал послания семи церквам в провинции Асии, и первое из них адресовалось Ефесской церкви. Так что вполне вероятно, что именно в Ефесе было им написано „четвертое" Евангелие.

Дата написания. А произошло это, по всей видимости, между 85 и 95 годами. Высказывалась, однако, и другая точка зрения — что четвертое Евангелие было составлено значительно позже, где-то в году 150-ом. Сторонники ее ссылаются на известное будто бы сходство этой книги с писаниями гностиков, либо на то, что на разработку церковного богословия, которое нашло в ней отражение, не могло не потребоваться более или менее длительное время. Но археологические раскопки, свидетельствующие об аутентичности текста Евангелия от Иоанна (см. в этой связи Иоан. 4:11 и 5:2-3), а также лингвистический анализ и сохранившиеся манускрипты, в особенности, свитки, найденные у Мертвого моря, говорят в пользу более раннего написания этого Евангелия. Для теологов неоконсервативного направления характерно сегодня отнесение даты написания Евангелия к гораздо более раннему времени, чем названное в начале этого раздела. Они считают , что оно было составлено в 45-66 годах. Это *возможно.* Но ведь Евангелие от Иоанна было известно уже ранней Церкви как „четвертое", и отцы ее считали, что оно написано было Иоанном, достигшим весьма преклонного возраста. Исходя из этого, предпочтительнее принять за дату его написания 85-95 годы. Косвенное подтверждение последнему аргументу находим в Иоан. 21:18 и 23, где говорится о „состарившемся" Петре, и содержится намек на то, что Иоанн переживет его.

Цель написания. Сформулированная в 20:31, она состояла в том, чтобы донести „знамения", явленные Христом, до читателей Евангелия — с тем, чтобы они уверовали в Него. Несомненно, были у автора и другие цели. Так, одни считают, что Иоанн выступил здесь против синагогального иудаизма, другие — что против гностиков или против последователей Иоанна Крестителя. Полагают, что это Евангелие было написано с целью дополнить другие три. Так или иначе, несомненно, что при написании этой книги ап. Иоанн ставил перед собой откровенно евангелизационную задачу (так же, впрочем, как и другие евангелисты); и на протяжении всей своей истории Церковь широко пользовалась книгой ап. Иоанна именно с этой целью.

Величие четвертого Евангелия. Во вступительной части многих комментариев на него имеется раздел под заглавием „Проблема четвертого Евангелия". Что же имеют в виду авторы комментариев? Суть „проблемы", возникающей в представлении ряда *современных* толкователей Нового Завета, была сформулирована одним из богословов еще много лет назад. Он писал, что Иисус в синоптических Евангелиях (от Матфея, Марка и Луки) предстает как историческая, но *не* Божественная Личность, а вот в четвертом Евангелии Он представлен Личностью Божественной, но *не* исторической. Утверждение явно необоснованное. Ведь Евангелие от Иоанна начинается совершенно недвусмысленным заявлением о Божественности Слова, ставшего плотью (1:1, 14). В конце же его *Фома* исповедует Христа в словах „Господь мой и Бог мой" (20:28). Так что и здесь Иисус Христос представлен *одновременно* как Божество и как реальный человек, живший на земле (т. е. как Личность *историческая).* Так что являющееся „проблемой" для ряда богословов на деле служит к вящей славе Церкви Христовой. К тому же, вопреки точке зрения, разделяемой некоторыми, *и* в синоптических евангелиях перед нами предстает Божественный Мессия. Но Евангелие от Иоанна столь ясно и целенапраленно *христологически,* что в богословском отношении особенно обогащает учение Церкви. Его „И Слово стало плотию" (1:14) сделалось „центром притяжения" для раннехристианской мысли. У Иоанна *боговоплощение* — явление Бога во плоти — ложится в основу всего его повествования. И это не создает „проблемы", но служит к величию его.

Отличие четвертого Евангелия от Евангелий синоптических. Отличие это при сравнении бросается в глаза. Так Иоанн ничего не говорит о родословной Иисуса, о Его рождении, крещении, искушении в пустыне, ни об изгнании Им демонов; оно не включает ни притчи, ни сцену Его преображения, не упоминает об учреждении Им Вечери Господней, а та-

кже умалчивает о Его агонии в Гефсиманском саду и о Его вознесении. Повествование Иоанна сосредоточено на служении Иисуса в Иерусалиме, на иудейских народных празднествах, на контактах и беседах Господа с теми или иными людьми (см., например, гл. 3-4; 18:28—19:16) и на Его общении с Его учениками и *служении* им (гл. 13-17). Значительную часть этого Евангелия составляет то, что может быть названо „Книгой знамений" (1:19—12:50), которая включает рассказы о семи чудесах, совершенных Иисусом во свидетельство о том, что Он есть Мессия, Сын Божий. В эту же „книгу" входят Его замечательные беседы, в которых Он объясняет смысл и значение сотворенных Им чудес. Так, после насыщения 5 000 человек (6:1-15) Иисус говорит о Себе как о „хлебе жизни", который дается миру Отцом Небесным (6:25-35).

Другой отличительной особенностью четвертого Евангелия являются семь „Я есмь" Иисуса (см. 6:35; 8:12; 10:7, 9, 11, 14; 11:25; 14:6; 15:1, 5).

Все эти особенности нужно постоянно иметь в виду при изучении Евангелия от Иоанна.

Ни одно из Евангелий не мыслилось как биографическое повествование. И каждый евангелист из массы имевшегося у него материала выбирал то, что соответствовало поставленной *им* цели. Подсчитано, что прочтение вслух всех слов, сказанных Иисусом и записанных Матфеем, Марком и Лукою, заняло бы всего три часа. Совсем немного, если учесть, что служение Иисуса продолжалось около трех лет! Каждый евангелист, описывая те или иные чудеса, совершенные Христом, и приводя притчи, сказанные Им, другие опускает. В фокусе же каждого Евангелия — Благовестие о смерти и воскресении Иисуса Христа. Любое из них можно было бы назвать „Повествование о страданиях Господа, с попутными объяснениями", так как в центре каждого — смерть Христа (см., например, Мар. 11-16), а, помимо нее, — столько „дополнительной" информации, сколько требуется (см., к примеру, Мар. 1-10) для пояснения сути и характера Того, Кто приходил послужить людям и умереть за них.

Семь „знамений" Иисуса в Евангелии от Иоанна

1. Превращение воды в вино в Кане (2:1-11)
2. Исцеление сына царедворца в Капернауме (4:46-54)
3. Исцеление расслабленного при купальне Вифезда в Иерусалиме (5:1-18)
4. Насыщение 5 000 человек вблизи Галилейского моря (6:5-14)
5. Хождение по воде на море Галилейском (6:16-21)
6. Исцеление слепого в Иерусалиме (9:1-7)
7. Воскрешение Лазаря в Вифании (11:1-45)

Семь „Я есмь" в Евангелии от Иоанна

1. „Я есмь хлеб жизни" (6:35)
2. „Я есмь свет миру" (8:12)
3. „Я есмь дверь овцам" (10:7 ср. с ст. 9)
4. „Я есмь Пастырь Добрый" (10:11, 14)
5. „Я есмь воскресение и жизнь" (1:25)
6. „Я есмь путь и истина и жизнь" (14:6)
7. „Я есмь истинная виноградная Лоза" (15:1 ср с ст. 5)

О „соотнесенности" Иоанна с синоптическими Евангелиями известно следующее. Иоанн, сын Зеведея, был сотрудником Петра в Иерусалиме в первые годы после основания там церкви (Деян. 3:1—4:23; 8:14; 12:1-2). В дальнейшем Павел писал об Иоанне как об одном из „почитаемых столпами" Иерусалимской церкви (Гал. 2:9). Церковь эту возглавляли апостолы, но особую роль в руководстве ею играли Иаков, брат Иисуса Христа, Петр и Иоанн (см. Деян. 3:1; 4:3-21; 8:14-24; 15:7-11, 13-21). В первые годы существования Иерусалимской церкви была заложена основа (со временем разрабатывавшаяся и уточнявшаяся) апостольского учения и проповеди. После того, как к церкви присоединилось множество людей, члены ее „постоянно пребывали в учении Апостолов", читаем мы в Деян. 2:42. Позднее число уверовавших во Христа возросло до 5 000 человек (Деян. 4:4). Возникла необходимость в создании цельной богословской системы. В основу этой системы легло осуществление в Иисусе Христе мессианских ветхозаветных пророчеств, в особенности, в части Его служения и страдания. Преимущественное значение придавалось изучению Его „устной Торы", т. е. высказанных Им повелений (см. Мат. 28:20).

Согласно церковному преданию Евангелие от Марка было написано на основании проповедей Петра. Представляется, что в пользу этого свидетельствует и сказанное в Деян. 10:36-43; для многих этот „образчик" Петровой проповеди перекликается с повествованием Марка. Если исходить из этого, то напрашивается заключение, что Иоанну, много лет сотрудничавшему с ап. Петром, хорошо знаком был этот подход к Христовой истине и принципы изложения ее. Итак, квинтэссенция учения, излагавшегося в ранние годы в иерусалимской церкви, была изложена в его Евангелии Марком, помощником Петра, в более поздние годы.

После многолетнего пребывания в Иерусалиме (пожалуй, он провел там лет 20) ап. Иоанн переселился в малоазийский город Ефес. Там, руководимый в процессе написания *четвертого* Евангелия Духом Святым, Иоанн значительно дополнил апостольское учение, разработанное ранее в Иерусалиме. Так, образ Иисуса Христа воссоздается Иоанном на основании наблюдений и фактов, 93% которых в синоптических Евангелиях не содержатся. Но, по словам Иоанна, даже и его „вклад" составил лишь малую часть того, что *можно было бы* сказать (см. Иоан. 20:3-31; 21:25). (Больше о соотнесенности между собой четырех Евангелий сказано во вступлениях к комментариям на Евангелие от Матфея и Евангелие от Марка.)

Текст. Греческий текст четвертого Евангелия, как и всего Нового Завета, хорошо сохранился.

Структура и тема. Ключевым словом в Евангелии от Иоанна является „верить" (*пистеуо),* встречающееся в греч. тексте 98 раз (а вот соответствующее ему существительное „вера" (*пистис)* в оригинальном тексте не находим). Формы употребления упомянутого греч. глагола, по-видимому, говорят о том, что Иоанн хотел подчеркнуть непреходящность и жизненность активной веры в Иисуса Христа. Книгу можно разделить на следующие основные части: Пролог (1:1-18); „Книга знамений" (1:19—12:50); Прощальные наставления (гл. 13-17); Страдание, смерть и воскресение Иисуса Христа (гл. 18-20); Эпилог (гл. 21).

Пролог соответствует здесь вступлению богословского характера, из которого читатели понимают, что слова и дела Иисуса — это слова и дела Бога, пришедшего во плоти. В „Книге знамений" описаны семь чудес, свидетельствующих о том, что слава Отца действует в Сыне. Последовательно описывая чудеса и излагая сопутствовавшие им беседы, Иоанн показывает, как прогрессировали в вере своей верующие и еще более ожесточались неверующие.

К концу служения Иисуса — как отклик на него — возобладало неразумное неверие со стороны иудеев (12:37).

Целью прощальных наставлений Господа было подготовить Своих последователей к Его надвигавшейся смерти и к предстоявшему им служению.

Неверие иудеев достигает своей кульминации в „пасхальном разделе" Евангелия, а вера учеников утверждается в той его части, где описаны события, имевшие место после воскресения Христа. В эпилоге изложен план Господа, предусмотренный для Его учеников.

ПЛАН

I. Пролог (1:1-18)

А. Слово (Логос) в вечности и во времени (1:1-5)
Б. Свидетельство Иоанна Крестителя (1:6-8)
В. Пришествие Света (1:9-13)
Г. Воплощение и откровение (1:14-18)
II. Явление Иисуса народу (1:19—12:50)
А. Ранний период служения Иисуса (1:19—4:54)
Б. Спор в Иерусалиме (гл. 5)
В. Откровение Иисуса в Галилее (6:1—7:9)
Г. Возвращение Иисуса в Иерусалим и возобновление враждебного отношения к Нему (7:10—10:39)
Д. Великое знамение в Вифании (11:1-44)
Е. Заговор с целью убить Иисуса (11:45-57)
Ж. Окончание общественного служения Иисуса (12:1-36)
З. Неверие иудеев (12:37-50)
III. Иисус подготавливает Своих учеников (гл. 13-17)
А. Последняя вечеря (13:1-30)
Б. Отшествие Иисуса приближается (13:31-38)
В. Иисус — путь к Отцу (14:1-14)
Г. Обещание Иисуса послать Утешителя (14:15-31)
Д. Виноградная лоза и ветви (15:1-10)
Е. Друзья Иисуса (15:11-17)
Ж. Ненависть мира (15:18—16:4)
З. Работа Духа Святого (16:5-15)
И. Предсказание перемен (16:16-33)
К. Ходатайственная молитва Иисуса (гл. 17)
IV Страдания Иисуса, Его смерть и воскресение (гл. 18-20)
А. Арест Иисуса (18:1-11)
Б. Иисус перед синедрионом, и отречение от Него Петра (18:12-27)
В. Гражданский суд над Иисусом (18:28—19:16)
Г. Распятие (19:17-30)
Д. Погребение (19:31-42)
Е. Пустой гроб (20:1-9)
Ж. Явление Иисуса Марии (20:10-18)
З. Явление Иисуса Его ученикам (20:19-23)
И. Явление Иисуса Фоме (20:24-29)
К. Цель написания книги (20:30-31)
V. Эпилог (гл. 21)
А. Явление Иисуса „при море" (21:1-14)
Б. Иисус прощает Петра и вновь приближает его к Себе (21:15-23)
В. Заключительные слова Иоанна (21:24-25)

КОММЕНТАРИИ

I. Пролог (1:1-18)

Все четыре Евангелия начинаются с представления Иисуса Христа в определенном историческом „контексте", однако, начало Евангелия от Иоанна — совершенно своеобразно.

Матфей начинает свое повествование с родословной Иисуса, прослеживая ее до Давида и Авраама. Марк — с проповеди Иоанна Крестителя. Лука начинает с посвящения своего труда некоему Теофилу, а затем переходит к предсказанию о рождении Иоанна Крестителя. Но Пролог, предваряющий Евангелие от Иоанна, носит богословский характер. Иоанн как бы говорит: „Я хочу, чтобы вы „увидели" Иисуса Христа в свете Его учения и дел. Ибо только так вы сумеете постигнуть до конца смысл и значение Его благовестия. Потому что Иисус Христос — это Бог, явившийся во плоти, и Его слова и дела — это слова и дела Богочеловека".

В Прологе затронуты многие важные темы этого Евангелия, к которым автор возвращается позднее и рассматривает их более подробно. Ключевыми являются тут следующие слова: „жизнь" (ст. 4), „свет" (ст. 4), „тьма" (ст. 5), „свидетельство" (ст. 7), „истинный" (ст. 9), „мир" (ст. 9), „Отец" (ст. 14) и *подразумеваемое* в этом же стихе „Сын"; наконец, слово „истина" (ст. 14). Другими важными богословскими терминами являются „Слово" (ст. 1) и „благодать" (ст. 14), однако, в этом Евангелии они встречаются только в Прологе. Что касается „слова" (греч. *логос),* то оно встречается и в тексте повествования Иоанна, но *не* в значении *титула* Христа.

А. Слово (Логос) в вечности и во времени (1:1-5)

1:1. Как далеко ни сумела бы проникнуть в глубины вечности человеческая мысль, там, **в начале**, уже **было Слово;** по-гречески тут *логос,* что значит не только „слово", но и „понятие", „мысль". Этот термин широко употреблялся как в древнегреческих философских учениях, так и в писаниях древнееврейских мудрецов. Иоанн прибегает к нему как к хорошо знакомому его читателям, но вкладывает в него особый смысл, что явствует из Пролога.

Слово было у Бога — эта фраза гово-

рит об особых *непреходящих* взаимоотношениях в пределах Троицы, существовавших от вечности (от „начала"). Предлогом „у" тут переведено греч. *прос*, предполагающее в этом контексте „пребывание в общении с..." (в том же значении встречаем *прос* в Иоан. 1:2; 1 Фес. 3:4; 1 Иоан. 1:2). Затем Иоанн добавляет: **...и Слово было Бог.** „Свидетели Иеговы" в США, переводя эту фразу на англ. язык, пишут слово „Бог" с маленькой буквы и ставят перед ним неопределенный артикль; получается, что „Слово было одним из богов", т. е. фразе придается политеистический смысл. Такой перевод, конечно, неверен. Встречается и такой перевод этой фразы: „Слово было Божественным", однако, и это — неверно, ибо звучит неопределенно и может увести от правильного понимания Иисуса Христа. Переданная же правильно (как, в частности, в русской синодальной Библии), фраза эта помогает в постижении учения о Троице. Слово — вечно. Оно пребывает в вечном единении и непрестанном общении с Богом (Отцом); и Оно Само есть Бог.

1:2. В этом единении и общении с Отцом Слово находилось всегда (**Оно было** *от начала* **у Бога**). Другими словами, существованию Иисуса Христа, как и Его отношениям с Отцом, *не было* положено *начало* в какой-то *момент времени.* Но в вечности, уходящей в неисследимое прошлое, Отец (Бог) и Сын (Слово) *всегда* пребывали в общении любви. И Отец и Сын являются *одним* Богом; одним, а не двумя Богами.

1:3. Откуда взялось все, что существует? В чем источник сущего? На этот извечный вопрос философии христиане отвечают: источник сущего в Боге. Он вечен, и Он создал **все**. А действующей силой Его в творении было Слово (ср. 1 Кор. 8:6; Кол. 1:16; Евр. 1:2). Таким образом, все, **что начало быть,** было сотворено Словом в Его взаимодействии с Отцом и Духом Святым. Иоанн подчеркивает действие и действенность Слова. Оно пришло в мир для того, чтобы открыть миру Отца (Иоан. 1:14, 18), и процесс откровения начинается с творения, потому что творение являет Бога (см. Пс. 18:1-6; Рим. 1:19-20).

1:4. Жизнь — это самое ценное достояние человека. Потерять ее трагично. И вот здесь Иоанн утверждает, что в конечном счете человеческая **жизнь** сокрыта во Христе. Он — источник как физической, так и духовной жизни человека. (Учение Иоанна о жизни см. в 5:26; 6:57; 10:10; 11:25; 14:6; 17:3; 20:31.) Будучи источником „жизни" (11:25), Иисус есть и **свет человеков** (ср. 8:12). „Свет" обычно является в Библии эмблемой Бога, тогда как „тьма" символизирует смерть, невежество, грех и отделение от Бога. Говоря о грядущем спасении рода человеческого, пророк Исаия прибегает к образу „народа, ходящего во тьме", который „увидит свет великий" (Ис. 9:2 ср. с Мат. 4:16).

1:5. Природа света такова, что он светит, разгоняя **тьму.** В этом стихе „тьма" воспринимается почти как личность, которая не способна одолеть свет. Тут Иоанн излагает сущность своего Евангелия: а) **Свет** хлынет в царство **тьмы** и заполнит его собою. б) Сатана, властелин мира сего, и его сторонники будут сопротивляться свету, но не смогут победить его. в) Слово, несмотря на это сопротивление, победит.

Б. Свидетельство Иоанна Крестителя (1:6-8)

1:6. И вот на исторической сцене появляется **человек** по имени **Иоанн.** Речь идет не об авторе этого Евангелия, а о знаменитом предтече Иисуса Христа — Иоанне Крестителе. Тайна его значимости состояла в том, что он **был посланный от Бога.** Подобно ветхозаветным пророкам, Бог его послал для исполнения особого служения.

1:7. Слово „свидетельство" (как и соответствующий ему глагол — „свидетельствовать") играет в этом Евангелии важную роль (см. ст. 15, 32, 34; 3:11, 26; 5:31-32, 36-37; 18:37; 19:35 и т. д.) (См. в этой связи Таблицу в комментариях на 5:33-34). Иоанн Креститель был послан на благо людям — как *дополнительный* свидетель истины Христа, открывшего человечеству Отца. Люди находятся в такой греховной тьме, что нуждаются в том, чтобы кто-то рассказал им о **Свете.** Иоанн был послан Богом, **дабы все уверовали чрез него в** Иисуса Христа.

1:8. Креститель был великим пророком, но он **не был светом.** Существуют доказательства того, что движение, начатое им, продолжалось не только после его смерти, но и после смерти и воскресения Иисуса Христа (4:1; ср. Мар. 6:29; Лук. 5:33). Через 20 лет после воскресения Иисуса Павел обнаружил около

12 учеников Иоанна Крестителя в Ефесе (Деян. 18:25; 19:1-7). Даже и сегодня, на юге от Багдада, в Ираке, существует секта мандаинов, которая, будучи враждебно настроена по отношению к христианству, утверждвет, что ведет свое происхожденве от Иоанна Крестителя.

В. Пришествие Света (1:9-13)

1:9. Иоанну противопоставляется Христос как **Свет истинный, который просвещает всякого человека.** Фраза „всякого человека" не означвет, что речь тут идет о *всеобщем* спасении или об откровеиии в масштабах всего мира, либо о массовом „внутреннем озареиии". Смысл здесь тот, что Христос просвещает *сознание* каждого **приходящего в мир,** делая его *способным* к восприятию идеи спасения, так же, как к осознанию своей греховности н грядущего суда (3:18-21; 9:39-41 ср. 16:8-11).

1:10. Слово **мир** *(космос)* означает человеческое сообщество, которое, отпав в непослушании от Бога, подпало под аласть сатаны (ср. с 14:30). Когда *Логос,* воплотившись, явился среди людей, то этот человеческий **мир... не познал** (в знач. „не узнал") в Нем своего Творца (ср. с Ис. 1:2-3). Произошло это не потому, что Божественная природа Логоса была как-то утвеиа от людей, как полагают иекоторые, но скорее — из-за иевежества и слепоты человечества, причина которых в его греховном состоянии (Иоан. 12:37).

1:11. В каком-то смысле этот стих — самый печальный во всей Библии. *Логос* пришел в Свой собственный дом, ио **свои Его не приняли.** Его народ, Израиль, в массе своей отверг Его. И тем самым отказался приннять откровение, поспанное ему Отцом, отказался принять Его повеления. Пророк Исаия за много лет до того предсказал это грядущее неверие „Кто поверил слышанному от нас?" (Ис. 53:1).

1:12. Однако и всеобщим иеверие не было. *Некоторые* **приняли** зов Иисуса Христа, обращенный *ко всем.* Им, тем, **которые приняли Его** как открывающего волю Отца н как Жертву за грехи мира, Он **дал власть** (в знач. не только „права", ио и способности, силы) **становиться** (в греч. тексте — именно „становиться", а не „быть") **чадами Божиими.** По своей природе люди чадами Божиими не являются, однако, получая дар рождения свыше, оии могут *становиться* ими.

1:13. Новое рождение не происходит естественным образом: **не от крови, ни от хотения плоти** (в знач. естественного, „плотского" желания, или инстинкта, человека продолжить свой род), **ни от хотения мужа...** Оно есть следствие *сверхъестественной* работы Бога, это *новое* или *свыше* „рождение" человека. Сам человек лишь откликается верою и послушанием иа призыв Иисуса Христа, после чего Святой Дух начинает совершать в нем таинственную работу по возрождению его (3:5-8).

Г. Воплощение и откровение (1:14-18)

1:14. И Слово *(Логос)* **стало плотию...** Христос, вечный *Логос* и Бог, пришел на землю в образе человека. Он, однако, не просто принял на Себя человеческий образ — Он стал Человеком (ср. Фил. 2:5-9). Другими словами: к Его Божественной природе была „добавлена" природа человеческая, не умалившая, однако, н не изменившая Его Божественной сущности; в свете этого начало ст. 14, может быть, надо было бы прочитать как: „И Слово взяло на Себя плоть".

Итак, под „плотью" понимается в этом стихе человеческая природа, ио не в значении ее греховности н слабости. В греческом звучании фраза **и обитало с нами...** —напоминает об „обитании" Бога среди израильтян Ветхого Завета. Дело в том, что слово *ескеносен,* переведенное как „обитало", происходит от слова *скене* („скиния"). Подобно тому, как Бог некогда пребывал в скинии (Исх. 40:34), так н Христос иаходился некоторое время среди людей.

Фраза **и мы видели** (по-гречески скорее „созерцали", „смотрели с удивлением, благоговением") свидетельствует о том, что автор был очевидцем того, о чем пишет. Под **славой Его** подразумеваются те исключительные величие, сила и власть, которые проявились в жизни Иисуса, в сотворенных Им чудесах, а также в смертн Его н воскресении. Эту славу Он получил от **Отца** как Его *единственный* (здесь *моногеноус;* ср. Иоан. 1:18; 3:16, 18; 1 Иоан. 4:9) Сын; тут выражена и та мысль, что *сыновство* Иисуса — прннципиально иного рода, чем „сыновство", получаемое людьми, которые приходят к Богу по вере в Него. Иисус как Божий Сын — вечен, н природа Его идентична природе Отца.

В греч. тексте фраза **полное благодати и истины** стоит в конце стиха. Ею выражена та мысль, что Логос полон Божественной любви и милосердия к людям, и что *истина* проявилась в учении Его и жизни, в которой не было ничего „кажущегося", но все — истинное, в которой слово всегда соответствовало делу.

1:15. Следует свидетельство Иоанна Крестителя о Иисусе. Иисус был моложе Иоанна и начал свое служение позже него. Но Иоанн громогласно заявляет, что **Идущий за ним стал впереди** него, **потому что** существовал **прежде** него.

1:16. Сказанное здесь надо понимать в том смысле, что Слово, ставшее плотью, является источником благодати, которая в **полноте** своей слагается из всех духовных благ, какие даются людям Богом. Слова **все мы** относятся к христианам, включая и Иоанна, автора этого Евангелия. Фраза **благодать на благодать** может быть прочитана как „благодать за благодатью"; подобно тому, как одна волна набегает на берег моря за другой, изливаются на верующих одно свидетельство Божией милости за другим.

1:17. Величайшим событием древнего периода человеческой истории было получение Божиего **закона... чрез Моисея.** Особой привилегии получить его *непосредственно* был удостоен лишь израильский народ. Но в *новые* времена — **чрез Иисуса Христа** — ко всем людям пришли **благодать... и истина** (ср. ст. 14).

1:18. Заявление **Бога не видел никто никогда** (ср. с 1 Иоан. 4:12) может, на первый взгляд, вызвать недоумение. Разве не сказал Исаия: „...глаза мои видели Царя, Господа Саваофа" (Ис. 6:5)? И все-таки *в сущности* Его *и полноте* Бог недоступен человеческому зрению (см. 1 Тим. 1:17). Его „никто из человеков не видел и видеть не может", читаем в 1 Тим. 6:16. Да, на самом деле, ни Исаия ни даже Моисей Бога не видели. То, что *иногда* удостаивались созерцать люди, было *славой* Его; они порой бывали свидетелями явления Бога („теофании") в том или ином виде, в ангельском или человеческом образе. Именно это и имеет в виду Иоанн в 1:18. Внутренняя суть или природа Бога были *явлены* людям только в Иисусе Христе.

Выражение **единородный сын** соответствует греческому „единородный Бог" (точнее — „единственный рожденный Бог"). Возможно, Иоанн возвращается тут к мысли, выраженной в Прологе (ст. 1), что Слово есть Бог. Так или иначе, в ст. 18 Иоанн вновь заявляет о Божественности Христа. Образ **Сына сущего в недре Отчем** говорит об особой близости между Отцом и Сыном (сравните с стихом 1б: „и Слово было у Бога"). Сын **явил** (в греч. тексте — „истолковал") Отца — в значении „раскрыл Его людям как любящего их Отца, намеренного спасти их."

II. Явление Иисуса народу (1:19—12:50)

В этой основной части Евангелия от Иоанна описано служение Иисуса Христа израильскому народу. Отсюда начинается „книга знамений", в которой рассказывается о семи чудесах, совершенных Иисусом во свидетельство о Себе как о Мессии. Кроме того, „книга знамений" содержит речи Христа перед народом, в которых объясняется значение совершенных Им чудес, и две Его личные беседы с людьми (гл. 3-4).

А. Ранний период служения Иисуса (1:19—4:54)

1. РАННИЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА ОБ ИИСУСЕ (1:19-34)

а. Первое свидетельство Иоанна (1:19-28)

1:19. Как и в синоптических Евангелиях, служение Иоанна Крестителя представлено тут как оказавшее сильное воздействие на общество; недаром иерусалимские власти решили подвергнуть его особому расследованию. Здесь **Иудеи** употреблено автором в значении официального „титула" городского „начальства". **Священники и левиты** были посланы им, чтобы расспросить Иоанна о том, кто он такой, и что означает его крещение.

1:20-21. Первую часть ст. 20 надо читать как „прямо заявил". Иоанн **объявил... я не Христос** (т. е. не Мессия). (О значении слова „Мессия" см. в комментарии на ст. 40-41.) Дважды повторенным в греч. тексте „объявил" подчеркнута решительность этого заявления Крестителя.

Интересно отметить, что ответы Иоанна на задаваемые ему вопросы звучали все кратче: „я не Христос" (ст. 20) и **нет**, **нет** (ст. 21). Он не хотел говорить о себе, потому что его задача состояла в том, чтобы указать на *Другого.* Служение Иоанна было подобно служению Илии. Как

и **Илия**, он появился внезапно и даже одевался, как он. Подобно Илии в свое время, **Иоанн** стремился вновь обратить людей **к Богу**. Вспомним о предсказании пророка Малахии, что Илия снова придет перед явлением Мессии (Мал. 4:5). Поэтому многие и принимали Иоанна за Илию. **Пророка** иудеи ожидали, помня о сказанном во Втор. 18:15 (в ст. 21 подразумевается под „пророком" Христос; см. Иоанн 1:45). Некоторые, однако, неверно полагали, что грядущий „пророк" должен отличаться от Мессии (см. ст. 25; 7:40-41).

1:22-23. Иоанн ясно ответил вопрошавшим его, что не является ни одной из вышеупомянутых личностей. В то же время он дал им понять, что о его служении предсказано в Ветхом Завете. Он был **гласом** *(фоно)*, тогда как Иисус есть Слово (*Логос)*. На Иоанна была возложена подготовительная функция, осуществить которую он должен был **в пустыне**. (О значении цитируемого Иоанном места из Ис. 40:3 см. в комментарии на Мат. 3:3.)

1:24-25. Фарисеи были одной из влиятельных сект в иудаизме. Они насчитывали около 6 000 человек. Отличались строгим следованием закону и толкованием его „близко к букве"; держались, однако, и многих устных преданий. Лишь небольшая группа фарисеев пережила Иудейскую войну 66-70 гг. по Р. Х., и впоследствии на основании их учения развился талмудистский иудаизм. Последний вопрос фарисеев к Иоанну следует понимать так: „Если ты не имеешь никакого „официального титула", почему **же ты крестишь?**"

1:26-27. Иоанн знал, что его крещение является лишь *предварительным*. Он ответил, что уже теперь, неведомо для них, находится **среди** них (в среде израильского народа) **Некто** столь великий, что он, Иоанн, не считает себя достойным стать и последним прислужником Его (к примеру, **развязать ремень у обуви Его**).

1:28. В большинстве древних списков стоит не „Вифавара", а „Вифания". Но где именно находилось упоминаемое тут место, не установлено. Его уже не смог обнаружить Ориген, посетивший Палестину в 200 году по Р. Х. Предполагают, что оно находилось напротив Иерихона. (Не следует путать с Вифанией близ Иерусалима, где жили Мария, Марфа и Лазарь.)

б. Второе свидетельство Иоанна (1:29-34)

1:29. Вторым свидетельством Крестителя начинается в этом Евангелии *чреда* дней (см. „на другой день" в ст. 29, 35, 43 и „на третий день" в 2:1), в которые первые призванные Иисусом ученики проникаются верой в Него. Иоанн определил Иисуса как **Агнца Божиего** (ср. 1:36; 1 Пет. 1:19). Здесь, вероятно, образ ветхозаветной жертвы в *общем* смысле. Дело в том, что в День искупления грехи израильского народа возлагались не на „агнца", а на козла (см. „козел отпущения" в Лев. 16). Ягнята же („агнцы") приносились в жертву ежедневно, однако, не во искупление греха. Возможно, в данном случае образ Агнца был навеян Иоанну Крестителю мыслью о пасхальном агнце (Исх. 12) и сравнением Мессии с Агнцем в книге пророка Исаии. По внушению Святого Духа Иисус „предстал" перед Иоанном **как** Жертва за **грех** всего **мира** (ср. Ис. 53:12).

1:30-31. Иоанн повторяет сказанное им об Иисусе ранее (ст. 15, 27). Известность Иоанна будет превзойдена известностью Иисуса — в силу Его существования от вечности: **...потому что Он был прежде меня.** Но почему сказал Иоанн: **Я не знал Его?** Ведь он и Иисус были родственниками (по Марии и Елисавете — см. Лук. 1:36). Да, это так, но ничего не известно о том, *знали ли* они друг друга в детстве и в юности. Возможно, нет. Так что Иоанн мог и не знать, что Иисус и есть *Идущий за ним* — до тех пор, пока Отец Небесный не открыл ему этого. Все, что он знал *до* той минуты, это то, что ему надлежит приготовить путь для „Идущего за ним", **крестя** людей **в** покаяние **в воде**. И что в свое время Бог пошлет Своего Избранника Израилю.

1:32. В Евангелии от Иоанна не описано само крещение Иисуса, о котором рассказывается в Евангелиях синоптических (см. во *Вступлении* „Отличие четвертого Евангелия от Евангелий синоптических"). Не говорит автор его и о том, что схождение на Иисуса **Духа... как голубя** имело место в момент Его крещения Иоанном. Но он отмечает (и это важно), что невидимый Дух сошел **с Неба** и явил Себя в телесной, *видимой,* форме (как голубь). Креститель видел Духа в виде голубя, **пребывающего на** Иисусе (ср. с Ис. 11:2; Мар. 1:10).

1:33. Иоанну было сказано Богом об

этом знамении н о том, что Человек, на Которого сойдет таким образом Дух (в виде голубя) и на Ком Он „пребудет", и есть Тот, Кому дано крестить этим же **Духом Святым.** Одно дело — очищение водою, и совсем другое — очищение, производимое Святым Духом. Позже, в день Пятидесятницы, через 50 дней после воскресения Иисуса, именно с крещения Духом Святым начнется новая эра (Деян. 1:5; 2:1-3), эра Церкви, „эра Духа Святого" (см. 1 Кор. 12:13).

1:34. Иоанн **засвидетельствовал, что Сей есть Сын Божий.** Предсказанный пророками Царь из дома Давидова есть Божий Сын (2 Цар. 7:13), Он идентичен Царю-Мессии (см. Пс. 2:7). Титул „Сын Божий" подразумевает, однако, нечто большее, чем послушание носящего его Отцу Небесному, чем даже Царь-Мессия; он скорее отражает истинную природу Иисуса Христа. В четвертом Евангелии этим титулом никогда не именуются верующие. Онн называются тут „чадами Божиими" (см. , например, Иоан. 1:12), и только Иисус назван в нем „Сыном Божним".

2. УЧЕНИКИ ИИСУСА (1:35-51)

а. Первые ученики Иисуса (1:35-42)

1:35-36. На другой день относится тут ко второму дню в вышеупомянутой чреде дней (см. ком. на 1:29; ср. ст. 29, 35, 43; 2:1). Наиболее вероятным объяснением такого отсчета дней Иоанном является его желание показать, как *быстро* некоторые последователи Иоанна уверовали в Иисуса Христа. Иоанн сам указал своим ученикам на Иисуса как на **Агнца Божия.**

1:37. Двое из его учеников, услышав это его свидетельство, **пошли за Иисусом.** Слово „пошли" употреблено тут как в буквальном смысле, так и в том, что они стали *Его* учениками.

1:38. Первыми словами, которые они услышали от Иисуса, были: **Что вам надобно?** Обычный как будто бы в такой ситуации вопрос, на который ученики ответили, что хотели бы знать, где Он живет. Но представляется, что автор вложил в этот вопрос некий более глубокий смысл. Может быть, „подтекстом" его в устах Иисуса было: „Чего вы ищите в жизни?" Греч. слово *мено,* переведенное тут как „живешь", — одно из любимых слов ап. Иоанна. Здесь оно встречается у него впервые. Но из 112 случаев употребления его в Новом Завете 66 раз употреблено оно в писаниях Иоанна (40 раз встречается в этом Евангелии, 23 раза — в Первом Послании Иоанна н 3 раза — во Втором и Третьем Посланиях его). В некоторых случаях, как тут, оно означает „жить", „обитать"; в нескольких — „продолжаться", но чаще его употребляют в богословском значении — „пребывать" (как, например, в Иоан. 15:4-7).

1:39. В ответ Иисус пригласил их: **пойдите, и увидите.** Человек должен сначала прийти к Нему, н только тогда обретет он способность *видеть.* И дальнейшее в этом стихе может иметь более глубокое значение, чем это кажется при первом прочтении. Два ученика **пробыли у Него день тот,** начнная с **десятого часа.** То есть с 4-х часов пополудни или с 10 часов утра — в зависимости от того, какой системы отсчета времени придерживался Иоанн (от 6 часов утра, как авторы синоптических Евангелий, или от полуночи либо полудня). Предпочтительнее думать, что Иоанн держался последней, т. е. римской системы отсчета, и тогда речь идет о 10 часах утра (см. ком. на 4:6; 19:14), а, значит, ученики действительно оставались с Иисусом весь „тот день".

1:40-41. Одним из этих двоих был **Андрей, брат Симона Петра,** и он первым назвал Иисуса **Мессией.** На иврите „Мессия" означает „Помазанный", слово, которое по-гречески звучит как **Христос** *(хо Христос).* Само понятие „помазанный" возникает из ветхозаветной практики „помазания" оливковым маслом священников и царей. Это служило символом сошествия на них Духа Святого, а также указанием на грядущего Царя Иудейского (см. Ис. 61:1). Именно этот *Царь Иудейский* из дома Давидова и должен был получить титул „Мессии" (см. Мат. 1:1; Иоан. 6:15). Никто из людей не сделал большего для Церкви, чем Андрей, приведший к Иисусу своего брата Симона. В Евангелии от Иоанна об Андрее упоминается еще два раза (6:4-9; 12:20-22), и оба раза в связи с тем, что он кого-то приводит к Иисусу. Что касается второго ученика, не названного тут по имени, то им обычно считают самого автора (Иоанна, сына Зеведея и брата Иакова). В Мар. 1:16-20 перед читателем предстают две пары братьев (Симон и Андрей, Иаков и Иоанн), которые были рыбаками, призванными Иисусом.

1:42. Лишь **взглянув на** брата Андрея, Иисус уже знал имя его, характер и судьбу. Потому и сказал Симону, что он „**наречется**" **Кифой** (по-арамейски „камень", „скала"; греч. **Петр**); „наречется", „назовется" — в значении „прослывет". („Симон" в еврейском звучании было, видимо, „Симеоном".) Хотя прямо тут не объясняется, почему Господь дал Симону второе имя, полагают, что посредством него Бог дал понять, *как* станет действовать через этого ученика Его благодать. В первые годы существования Церкви Петру предстояло стать среди верующих решительным и твердым, как скала (см. Мат. 16:18; Лук. 22:31-32; Иоан. 21:15-19; Деян. 2-5; 10-12).

б. Иисус призывает Филиппа и Нафанаила (1:43-51)

1:43-44. Хотя первые ученики Иисуса были галилеяне, призвал Он их в Иудее, где они тогда находились с Иоанном Крестителем. По пути **в Галилею Иисус** призвал **Филиппа**, который **был** родом **из Вифсаиды**, расположенной на северо-восточном побережьи Галилейского моря (в 12:21 этот город назван „Вифсаидой Галилейской"). Из этого же города были **Андрей и Петр**. Территорией, на которой находилась Вифсаида, управлял Ирод Филипп.

Из того, что третий ученик, призванный Христом, носил греческое имя Филипп, едва ли можно сделать вывод о его национальной принадлежности.

1:45. Свидетельствуя об Иисусе **Нафанаилу, Филипп** уверенно говорит, Он и есть обещанный Богом Мессия, **о Котором писал Моисей** (Втор. 18:18-19; ср. с Иоан. 1:21, 25) **и пророки** (Ис. 52:13—53:12; Дан. 7:13; Мих. 5:2; Зах. 9:9). Может показаться странным, что при этом Филипп назвал **Иисуса сыном Иосифовым**. Однако в то время ученики так и должны были думать об Иисусе. Но тот же Нафанаил вслед за тем признал Его Сыном Божиим (1:49).

1:46. В первый момент Нафанаил поразился незначительности места, из которого пришел Мессия: **из Назарета может ли быть что доброе?** Ему известно было, какой незавидной репутацией пользовался Назарет. Мессии, по его мнению, следовало быть родом из Иерусалима, Хеврона или из другого славного города. Назарет же унижал Мессию в его глазах. И по сей день фактор „приниженности" Иисуса смущает многих. Как мог Он снизойти до людей? Как мог *Логос* стать человеком?... Филиппу хватило мудрости не вступать с Нафанаилом в спор, он лишь вежливо предложил ему: **Пойди и посмотри.** Он знал, что после этого вопросы у Нафанаила отпадут сами собой.

1:47. Иисус обладал сверхъестественным знанием (ср. ст. 42), а потому и сказал о Нафанаиле: **вот, подлинно Израильтянин, в котором нет лукавства.**

1:48. Нафанаил крайне удивился тому, что Иисус знает о нем. Отвечая на его вопрос, Иисус не скрыл от него, что обладает сверхчеловеческим видением: **прежде нежели позвал тебя Филипп, когда ты был под смоковницею, Я видел тебя.** Выражение „быть под смоковницей" часто означает в Библии пребывание в безопасности и неге (см. 3 Цар. 4:25; Мих. 4:4; Зах. 3:10). В данном случае возможно, однако, что Филипп размышлял под смоковницей (см. ком. на 1:50-51). Заметим, что один из псалмов, а именно Псалом 138, написан на тему о знании Богом каждой частности в человеческой жизни.

1:49. Поразившись откровению Иисуса, Нафанаил воскликнул: **...Ты — Сын Божий, Ты — Царь Израилев!** Это не означает, конечно, что Нафанаил в ту же минуту полностью осознал сущность Троицы или воплощения. Скорее всего он назвал Иисуса Сыном Божиим в мессианском смысле слова (см. Пс. 2:6-7). То есть он увидел в Нем обещанного Израилю Царя из дома Давидова, на Котором почиет Дух Божий (см. Ис. 11:1-2), и Который благодаря этому будет обладать сверхъестественным знанием.

1:50-51. Слова Иисуса Нафанаилу: **...увидишь больше сего** — могут быть поняты как обещание ему еще больших оснований для веры в Него; вероятно, Господь имел в виду чудеса, которые собирался совершить (описаны в гл. 2-13). Из 1:48, 51 можно сделать вывод, что Нафанаил размышлял о жизни праотца Иакова и, в частности, об эпизоде, описанном в Быт. 28:12. Иаков видел тогда ангелов, восходящих и нисходящих по лестнице, связующей землю с небом. Возможно, зная о мыслях Нафанаила, и сказал ему Христос, что ему предстоит увидеть **Ангелов Божиих, восходящих и нисходящих к Сыну Человеческому.** Подобно тому, как Иаков видел ангелов, осуществлявших связь между небом и

ЧУДЕСА, СОТВОРЕННЫЕ ИИСУСОМ

Порядок	Чудо	Место	Матфей	Марк	Лука	Иоанн
1	Превращение воды в вино	Кана				2:1-11
2	Исцеление сына царедворца	Капернаум				4:46-54
3	Изгнание духа нечистого из одержимого в синагоге	Капернаум		1:21-28	4:33-37	
4	Исцеление тещи Петра	Капернаум	8:14-15	1:29-31	4:38-39	
5	Первый чудесный улов рыбы	Гал. море			5:1-11	
6	Очищение прокаженного	Галилея	8:2-4	1:40-45	5:12-15	
7	Исцеление расслабленного	Капернаум	9:1-8	2:1-12	5:17-26	
8	Исцеление парализованного при купальне в Вифезде	Иерусалим				5:1-15
9	Исцеление сухорукого	Галилея	12:9-13	3:1-5	6:6-11	
10	Исцеление слуги сотника	Капернаум	8:5-13		7:1-10	
11	Воскрешение сына вдовы	Наин			7:11-17	
12	Изгнание „духа слепого и немого"	Галилея	12:22-32		11:14-23	
13	Усмирение бури	Гал. море	8:18-27	4:35-41	8:22-25	
14	Освобождение одержимого в стране Гадаринской	Гадара	8:28-34	5:1-20	8:26-39	
15	Исцеление „кровоточивой" женщины	Капернаум	9:20-22	5:25-34	8:43-48	
16	Воскрешение дочери Иаира	Капернаум	9:18-26	5:22-43	8:41-56	
17	Исцеление двух слепых	Капернаум	9:27-31			
18	Изгнание беса из немого и бесноватого	Капернаум	9:32-34			
19	Насыщение 5000 человек	ок. Вифсаиды	14:13-21	6:32-44	9:10-17	6:1-14
20	Хождение по воде	Гал. море	14:22-33	6:45-52		6:15-21
21	Изгнание демона из дочери сирофиникиянки	Финикия	15:21-28	7:24-30		
22	Исцеление глухого и косноязычного	Десятиградие		7:31-37		
23	Насыщение 4000 человек	Десятиградие	15:32-38	8:1-9		
24	Исцеление слепого в Вифсаиде	Вифсаида		8:22-26		
25	Изгнание демона из подростка-эпилептика	У горы Ермон	17:14-21	9:14-29	9:37-42	
26	Обнаружение денег во рту у рыбы	Капернаум	17:24-27			
27	Исцеление слепорожденного	Иерусалим				9:1-7
28	Исцеление женщины, 18 лет имевшей духа немощи	Перея(?)			13:10-17	
29	Исцеление больного водянкой	Перея			14:1-6	
30	Воскрешение Лазаря	Вифания				11:1-44
31	Очищение 10 прокаженных	Самария			17:11-19	
32	Исцеление слепого Вартимея	Иерихон	20:29-34	10:46-52	18:35-43	
33	Произнесение проклятия на смоковницу	Иерусалим	21:18-19	11:12-14		
34	Исцеление раба по имени Малх	Иерусалим			22:49-51	
35	Второй чудесный улов рыбы	Галилейское море				21:1-13

землей, так Нафанаил и другие ученики „увидят" Иисуса в роли Божественного Посредника между землей и небом. Лестницу, виденную некогда Иаковом во сне, заменит Собою Сын Человеческий, ибо Он есть „звено", связующее Бога с человечеством (см. Дан. 7:13; Мат. 26:64). Может быть, Иисус имел в виду и то, что Он — новый „Вефиль"; место Божиего обитания (ср. Быт. 28:17; Иоан. 1:14).

Став Сыном Человеческим, Иисус оставил небо и сошел на землю. Более чем в 80 случаях называет Он Себя „Сыном Человеческим". Этот титул подразумевает Его человечность, Его страдания и Его служение как „идеального Человека". Выражение **Истинно, истинно говорю...** (буквально — „Аминь, Аминь") встречается в Евангелии от Иоанна 25 раз — им всегда привлекается внимание к очень важной истине: 1:51; 3:3, 5, 11; 5:19, 24-25; 6:26, 32, 47, 53; 8:34, 51, 58; 10:1, 7; 12:24; 13:16, 20-21, 38; 14:12; 16:20, 23; 21:18.

3. ПЕРВОЕ ЧУДО ИИСУСА (2:1-11)

Первое чудо, совершенное Иисусом и записанное Иоанном, стало известно только небольшому кругу людей: Его ученикам, нескольким слугам и, вероятно, матери Иисуса. Возможно, Матфей к этому времени еще не был призван Христом, и этим объясняется, что ни у него, ни в других синоптических Евангелиях о чуде с вином не упоминается. Из четырех евангелистов только Иоанн был свидетелем этого чуда.

Превращение воды в вино стало первым из 35 чудес, совершенных Иисуом, о которых было записано. (См. таблицу с перечислением этих чудес, указанием места их совершения и с ссылками на соответствующие места в Евангелиях.)

2:1. На третий день, вероятно, означает, что описываемое имело место через два дня после призвания Филиппа и Нафанаила. Видимо, Кану в Галилее отделяло от Вифании, находившейся в Иудее, близ Иерихона (см. 1:28), два-три дня пути. Кана находилась недалеко от Назарета, и это все, что можно предполагать.

Матерь Иисуса была там (Иоанн не называет ее по имени; ср. 2:12; 6:42; 19:25-27). В этом Евангелии Иоанн ни разу не называет по имени ни себя, ни мать Иисуса.

2:2-3. Свадебные пиры у иудеев продолжались до семи дней. Начиналось пиршество после того, как жених приводил невесту в свой дом или в дом своего отца. Вероятно, Иисус и Его спутники пришли не к началу свадьбы. Мария, заметив, что у хозяев истощился запас вина, обратилась к Иисусу в надежде, что Он как-то сумеет помочь. Ожидала ли Мария, что Он совершит чудо? В свете сказанного в ст. 11 как будто бы нет: ведь до этого момента ей не приходилось видеть чудес, совершенных Им.

2:4-5. Обращение Иисуса к матери: **Жено...** — может показаться странным, но если и следует искать тут „подоплеку отчужденности", то только в том смысле, что Он давал понять матери: впредь их взаимоотношения будут определяться Его полной зависимостью от воли Небесного Отца. Конечно, Марии это не могло не причинить боли... Но Христос не вкладывал в слово „жено" каких-либо негативных чувств. Это видно хотя бы из того, что так же Он обратится к матери и перед самой смертью, с любовью глядя на нее (см. Иоан. 19:26).

Еще не пришел час Мой (время, когда Он должен был явить Себя миру, определялось только Отцом) — подобные фразы в устах Христа встречаем в Евангелии от Иоанна 5 раз (2:4; 7:6, 8, 30; 8:20). (Позднее Он три раза скажет о том, что время Его настало: 12:23; 13:1; 17:1.) Вероятно, Мария правильно уловила смысл Его ответа ей. Так или иначе, она вполне полагалась на Него, потому и **сказала служителям: что скажет Он вам, то сделайте.**

2:6-8. Шесть каменных водоносов, или сосудов, вмещали, как подсчитано, от 80 до 120 литров жидкости. **По обычаю очищения иудейского** значит, что воду, хранившуюся в них, использовали для ритуального омовения рук и посуды до и после еды (см. Мат. 15:1-2). Очевидно, на многолюдной свадьбе, длившейся несколько дней, их приходилось пополнять неоднократно. (Стояли такие „водоносы" не в доме, а во дворе.) И вот содержимое этих огромных каменных кувшинов, наполненных **до верха,** Иисус превратил в вино. Но от **распорядителя пира** следовало скрыть, что в вино превращена вода из сосудов для ритуального омовения. Очевидно, с точки зрения иудеев *пить* из них было немыслимо. Слуги черпали из сосудов воду и несли распорядителю пира ... **вино.**

2:9-10. Когда же распорядитель отве-

дал воды, сделавшейся вином, то удивился , что это вино оказалось гораздо лучше того, которое подавали до тех пор. Это противоречило обычаю хорошее вино подавать сначала, а худшее — потом; в данном случае, как он заметил хозяину, произошло наоборот. В этом чуде усматривают указание на превосходство христианства над иудаизмом. До определенной минуты (**доселе**) Бог хранил Свой лучший дар — Своего Сына.

2:11. Значение этого чуда Иоанн видит в явлении Христом **славы** Своей. Некогда Моисей превратил воду в кровь — во *знамение* Божиего гнева (Исх. 7:14-24); знамение же Иисуса было знамением радости. Это Его **первое** чудо было милостивым дарованием радости, символом той радости, которую Он постоянно дает людям через Духа Своего. Оно указывало на Него как на всемогущего Творца. Это Он, из года в год давая расти виноградной лозе и ягодам на ней созревать, а потом — бродить виноградному соку, превращает „воду" в вино. В данном случае Он просто дал этому процессу произойти мгновенно. 480 литров отличного вина был Его подарок молодой чете. Первое чудо — чудо превращения — указывало на то, что предстоявшее Ему служение будет носить именно такой характер — претворения, преобразования (ср. 2 Кор. 5:17). **И уверовали в Него ученики Его.** Эту родившуюся в них веру ожидали испытания, ей предстояло расти и крепнуть в процессе откровения *Логоса* о Себе. В тот момент ученики ничего еще не знали о предстоявших Ему смерти и воскресении (Иоан. 20:8-9), но они *уже познали* силу Его.

4. ВИЗИТ ИИСУСА В КАПЕРНАУМ (2:12)

2:12. Пребывание Иисуса в **Капернауме,** длившееся **немного дней,** явилось неким перерывом в Его служении. Капернаум стал Его, так сказать, „домашней базой" (см. Мат. 4:13; Мар. 1:21; 2:1). С этого момента, по-видимому, начинается известное отчуждение Его от Его семьи (Мар. 3:21, 31-35; Иоан. 7:3-5) и от Назарета — города, где прошли Его детство и юность (Мар. 6:1-6; Лук. 4:14-30).

5. ПЕРВОЕ СЛУЖЕНИЕ ИИСУСА В ИЕРУСАЛИМЕ (2:13—3:21)

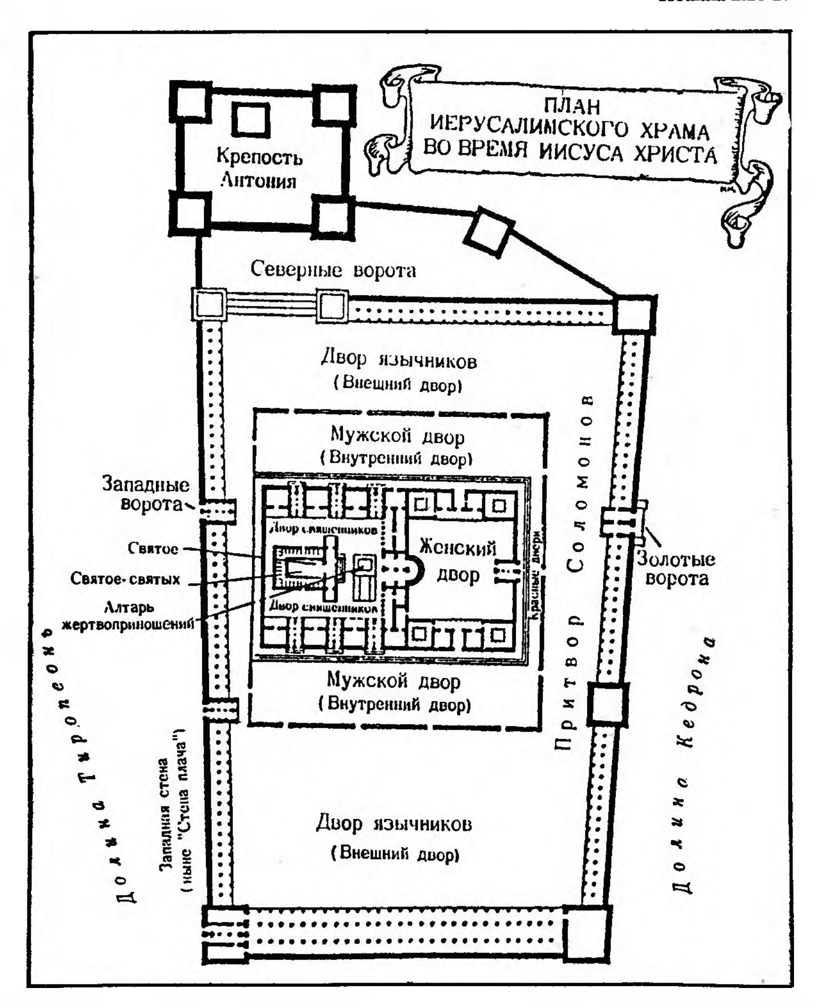
а. Иисус очищает храм (2:13-25)

У Иоанна описано очищение Иисусом храма в начале Его служения, тогда как в синоптических Евангелиях говорится об очищения храма, совершенном Им перед концом служения (Мат. 21:12-13; Мар. 11:15-16; Лук. 19:45-46). По всей вероятности, имели место именно *два* схожих случая, судя *по различиям* в повествованиях об очищении храма. Иоанн, будучи несомненно знаком с содержанием синоптических Евангелий, дополнил написанное в них. Первое очищение явилось для народа полной неожиданностью. Второе же, происшедшее примерно три года спустя , стало одной из непосредственных причин Его смерти (см. Мар. 11:15-18).

2:13-14. Согласно иудейскому обычаю (см. Исх. 12:14-20, 43-49; Втор. 16:1-8), по случаю приближения **Пасхи Иудейской, Иисус пришел в Иерусалим.** (О двух других Пасхальных празднествах см. в Иоан. 6:4 — об одном, и в Иоан. 11:55; 12:1; 13:1 — о другом.) Этот праздник напоминал иудеям о милостивом Божием избавлении их из египетского рабства. Для Иисуса это было подходящее время — начать Свое служение.

Под словом **храм** нужно здесь понимать не само здание храма, а большой „двор язычников", окружавший его (см. схему храма). По-видимому , для удобства паломников, приходивших в Иерусалим, на этом дворе разрешено было продавать и покупать жертвенных животных. Паломники становились таким образом одним из важных источников дохода для города. Но торговые и денежные операции, постоянно производившиеся на территории храма, превращенной в подобие ярмарки, не могли не подрывать духовности служения и Богопочитания. **И сидели меновщики денег.** Тоже для удобства паломников, так как в ходу на территории храма был только особый вид монет. Но совершавшие обменные операции, взимая с паломников определенный процент, при этом неплохо наживались на них.

2:15. Малахия предсказал, что однажды в **храм** неожиданно придет Господь, Который подвергнет очищению вероисповедание народа (Мал. 3:1-3). Глубоко задетый в нравственном Своем чувстве, Иисус **выгнал из храма всех торгующих,** а также животных, и **столы меновщиков опрокинул.** Этот Его поступок в извест-



ном смысле перекликается со сказанным у Малахии.

2:16. Негодование Иисуса было вызвано превращением **дома Отца** Его в **дом торговли**. Именно против этого протестовал Он, а не против системы жертвоприношений как таковой. Его глубоко огорчало, что при сложившихся обстоятельствах самая цель и смысл жертвоприношений постепенно утрачивались. С еще большим гневом обрушился Иисус на „торгующих в храме" при втором его „очищении", незадолго до конца Своего служения. Тогда Он назвал территорию храма „вертепом разбойников" (см. Лук. 19:46; ср. с Иер. 7:11).

Иисус часто называл Бога „Отец Мой". Только через Сына можно познать Отца. „... и Отца не знает никто, кроме Сына, и кому Сын хочет открыть" (Мат. 11:27).

2:17. На память ученикам Христа пришел Пс. 68:10, где речь идет о Праведнике, Которому придется уплатить высокую цену за Его преданность Божиему храму. Именно **ревность по доме Божием**

в конце-концов приведет Его к смерти.

2:18-19. Иудеи (в данном случае это могли быть и представители власти и сами торговцы) потребовали от Иисуса, чтобы сотворил чудо — в доказательство Своего права выступать против заведенного порядка (ср. с „иудеи требуют чудес" в 1 Кор. 1:22). Вместо этого, Он произнес нечто загадочное. Как и в случае притч (записанных в синоптических Евангелиях), одной из Его целей было, видимо, озадачить Своих противников — с тем, однако, чтобы побудить их к размышлению над Его словами. **Разрушьте храм сей** ответил им Иисус, но это Его повеление прозвучало иронически. Однако на суде Его обвинили в будто бы сказанном Им „Я *могу* разрушить храм сей", а также в словах, произнесенных вслед за тем: **и Я в три дня воздвигну его.** Противники Христа исказили Его слова или поняли их буквально, и именно на этом основании впоследствии обвинили Его (Мат. 26:60-61). Обвинение, „вытекающее" из этого, позднее было предъявлено Стефану (Деян. 6:24).

2:20-21. Ирод Великий решил возвести новый храм, вместо построенного некогда Зоровавелем (Агг. 2:3), поскольку он не был так же величествен и впечатляющ, как храм, воздвигнутый Соломоном. Строительные работы начаты были Иродом в 19 или 20 году до Р. Х. ; по словам иудеев, **сей храм строился сорок шесть лет,** следовательно, он должен был быть построен к 27 или 28 году по Р. Х. Известно, однако, что работы над всем храмовым комплексом продолжались примерно до 63 года. Значит, **иудеи** могли иметь в виду или завершение реконструкции собственно святилища, или окончание одной какой-то фазы работ. Как же в таком случае, спрашивали они, мог бы Иисус воздвигнуть этот храм за **три дня?** Такое просто невозможно! По-гречески слова **и Ты** эмоционально подчеркнуты, им придано насмешливое звучание. Между тем, Христос имел в виду, что **храм Тела** Его будет восстановлен (воскрешен) через три дня после распятия.

2:22. Но тогда, вначале, даже ученики Иисуса не поняли, какой смысл вложил Учитель в Свои загадочные слова. Лишь в свете воскресения Его уразумели они их значение. А в то время они не видели нужды в Его смерти, и, пока она не совершилась, не мыслили *в этом направлении.* Также и смысл тех мест в Писаниях, где говорится о страдании и смерти Мессии (Ис. 52:1—53:12; ср. Лук. 24:25-27) оставался скрытым для них.

2:23. В Иерусалиме, на празднике Пасхи, Иисус совершал чудеса, которые Иоанн не описывает. Эти чудеса (возможно, исцеления безнадежно больных) привели к тому, что **многие ...уверовали во имя Его,** т. е. поверили, что Он и есть Мессия. Но из следующего стиха видно, что Христос сознавал, что вера их — непрочна. Эти „уверовавшие" видели в Нем великого Целителя, а не великого Избавителя от греха, так что вера их не была спасающей.

2:24-25. Вера, возникшая в сердцах возбужденных людей — свидетелей чуда (чудес), немного стоила в глазах Господа. Действительно, немало из ранних Его последователей позднее отвернулись от Него, разочарованные тем, что Он не выказал намерения стать царем — политическим деятелем (см. 6:15, 66). До смерти Его и воскресения и до сошествия затем Святого Духа основание истинной веры не было заложено полностью.

Обладая сверхъестественным знанием, Иисус **не нуждается в том, чтобы Ему** характеризовали того или иного **человека.** Будучи Богом, Он видит сердца людские в последних их глубинах (см. 1 Цар. 16:7; Пс. 138; Деян. 1:24). В главах 3 и 4 Иоанн наглядно иллюстрирует эту истину. Он знал подлинную нужду Никодима; женщине-самарянке Он все рассказал о ее прошлом (4:29).

6. Беседа Иисуса с Никодимом (3:1-21)

3:1. Никодим был одним из лучших израильтян — современников Христа. Он был учителем (см. ст. 10), фарисеем и, судя по словам **один из начальников иудейских,** — членом синедриона. Синедрион, насчитывавший 70 членов, был ответственен за решение религиозных вопросов; известная ответственность — при подчинении римской администрации — лежала на нем и в сфере гражданского управления. Помимо Никодима, еще два члена синедриона предстают в Новом Завете в благоприятном свете; это Иосиф из Аримафеи (Иоан. 19:38) и равви Гамалиил (Деян. 5:34-39; 22:3). Синедрион осудил Иисуса Христа. Никодим же задолго до этого упрекал фарисеев в предвзятом отношении к Нему, Которого они обвиняют, не выслушав Его Самого (см. Иоан. 7:50-51); он же помогал Иосифу из

Аримафен при погребении Иисуса (19:39-40).

3:2. Почему Никодим **пришел к Иисусу ночью?** Потому, что, будучи фарисеем и членом синедриона, не решался сделать это открыто? Или, может быть, тогда это было принято — приходить для беседы в ночное время? А, может быть, Никодим хотел поговорить с Иисусом так, чтобы никто не мешал их разговору, что днем, в присутствии множества народа, постоянно окружавшего Его, было просто невозможно? Иоанн не дает на это ответа.

Равви! — обратился к Иисусу Никодим, — **мы знаем, что Ты — Учитель, пришедший от Бога...** Под „мы" нужно, пожалуй, понимать всех благожелательно настроенных к Иисусу в синедрионе. Обращение „Равви" („Учитель") звучало, с одной стороны, вежливо и лестно, но с другой — свидетельствовало, что и Никодим не понимал, Кем на самом деле является Иисус. „От Бога" в греч. тексте эмоционально подчеркнуто. По мнению Никодима, чудеса, которые совершал Иисус, мог совершать только *человек, особенно угодный Богу*. И потому Никодим хотел побеседовать с Ним как раввин с раввином.

3:3. Однако Иисус не был на одном уровне с Никодимом. Он был „Пришедшим свыше" (см. ст. 31), и Никодиму, вопрос которого — „Как войти человеку в Царство Божие?" — Господь знал прежде, чем услышал его от Своего посетителя, Он потому и сказал, что нужно ему прежде „родиться свыше", или, как во многих переводах, — „снова". Другими словами, претерпеть духовное преобразование в результате которого человеку открывается доступ из царства тьмы в **Царствие Божие** (ср. с Кол. 1:13). Царство Божие — это благословенная сфера пребывания Бога, которой Он всецело управляет; в настоящее время она невидима; но наступит день, когда Царство „придет" на землю (см. Мат. 6:10).

3:4. Вопросы Никодима, который едва ли имел в виду, что Иисус подразумевает нечто абсурдное, наподобие перевоплощения или вторичного телесного рождения, тем не менее, показывают, что смысла и значения духовного *возрождения* человека он не понимал.

3:5. Существует несколько толкований слов Иисуса относительно рождения **от воды и Духа.** 1) „Вода" есть символ физического рождения, а „Дух" — рождения свыше. 2) Под „водой" разумеется здесь Слово Божие (ср. Еф. 5:26). 3) „Вода" символизирует водное крещение как важную составную часть процесса духовного возрождения. (Такой взгляд противоречит другим местам Писания, в которых сказано, что спасение дается только по вере — см. Иоан. 3:16; Еф. 2:8-9; Тит. 3:5). 4) „Вода" — это символ Духа Святого (ср. Иоан. 7:37-39). 5) Слово „вода" служит Христу указанием на служение Иоанна Крестителя, звавшего к покаянию; говоря же о „Духе", Он имеет в виду получение человеком Его Святого Духа.

Пятая точка зрения имеет то преимущество, что получила подтверждение в ходе истории, в практической жизни Церкви; она вполне приемлема и с богословской точки зрения. Иоанн Креститель пробудил Своим призывом к покаянию израильский народ (Мат. 3:1-6). И слово „вода" в устах Иисуса могло напомнить Никодиму о ритуале водного крещения, которое Иоанн совершал над каявшимися. Христос давал таким образом понять Никодиму, что желающему войти в Царство Божие нужно покаяться и обратиться к *Нему* с тем, чтобы получить возрождение от Святого Духа.

3:6-7. Существуют две совершенно различные сферы: сфера обитания падшего человека, т. е. сфера плоти, и — Божия сфера, или сфера **Духа.** Падший человек не может возродить себя сам; он нуждается во вмешательстве и помощи Бога. Только Святой Дух Божий может возродить дух человеческий. И людям не следует недоумевать по поводу этих слов Христа, либо недооценивать или отвергать их значение. Человек должен **родиться свыше.** Эта необходимость — абсолютна и действует в масштабах вселенной.

3:8. В греч. тексте этот стих представляет собой своеобразную игру слов, которую трудно передать на других языках, ибо *пнеума* означает и „Дух" и „ветер". Действие Духа так же невидимо и таинственно, как действие ветра. Человек не может контролировать ни то ни другое.

3:9-10. Как это может быть? У Никодима (ст. 9) есть „продолжение" вопроса, который Иисус „угадал" раньше, и который может быть прочитан как — „Каким все-таки образом происходит пре-

образование человека?" На этот раз в ответе Иисуса звучит упрек: **ты — учитель Израилев, и этого ли не знаешь?** А ведь в писаниях Ветхозаветных пророков немало сказано о наступлении новой Эры — эры служения Святого Духа (Ис. 32:15; Иез. 36:25-27; Иоил. 2:28-29). Как же такой незаурядный учитель, как Никодим, не понимает, что Бог *по* высшей Своей *милости может* дать человеку новое сердце? (1 Цар. 10:6; Иер. 31:33).

3:11. Но и Никодим не был сведущ в том, о чем говорил Христос. В словах Господа: **а вы** (т. е. Никодим и все ученые раввины, не говоря уж о народе израильском) **свидетельства Нашего не принимаете** — звучит горький упрек израильтянам, имеющим мало веры и мало знаний. Как и пророки, Иисус (**Мы**) говорил народу о „небесном" (см. ст. 12; **о том, что** *Они* знают... **о том, что видели**).

3:12. Но если Никодим не мог понять сути Его учения о новом рождении, несмотря на **земные** аналогии, к которым, уча, прибегал Иисус, то как ему (им) понять и **поверить**, если будет говорить им о **небесном**, т. е. о таких абстрактных понятиях, как Троица, воплощение и грядущее прославление Мессии?

3:13. Никто не восходил на небо с тем, чтобы потом вернуться на землю и преподать ясное учение о небесных предметах. Никто, кроме Него, Иисуса, **Сына Человеческого** (Иоан. 1:51; Дан. 7:13; Мат. 26:64), Который является „Лестницей" между небом и землею и имеет доступ к обеим сферам (см. ком. на Иоан. 1:50-51). Он есть **сшедший с небес** в Своем воплощении (и даже в момент Своей беседы с Никодимом оставался там Божественной Своей стороной — *сущий* **на небесах**), а, значит, знает Божии тайны.

3:14-15. Иисус прибегает к образу из Ветхого Завета, чтобы сказать о том, что предстоит Ему. Подобно тому, **как Моисей вознес** на знамени изображение медного змея **в пустыне** (Чис. 21:4-9) — как средство избавления израильтян от постигшего их наказания за проявленное непослушание, так и Христу предстоит **вознесену быть** (ср. 8:28) на крест за грехи людей, чтобы всякий, кто „взглянет" на Него с верою, получил **жизнь вечную.**

3:16. Независимо от того, произнес ли эти слова Сам Иисус, или они написаны Иоанном, они есть слово Божие, и в них передана сущность Евангелия. В Своем отношении к людям Бог движим любовью. Его любовь простирается не на некоторых только и не на одну какую-то группу людей, но предназначена как дар всему **миру.** Божия любовь выразилась в том, что Он **отдал** миру самое драгоценное, что имеет, — **Сына Своего единородного** (см. Рим. 8:3, 32), т. е. единственного. Соответственное греч. слово *моногене* встречаем в Иоан. 1:14, 18; 3:18 и в 1 Иоан. 4:9. От человека требуется только одно: принять — не заслужить — этот дар (Иоан. 1:12-13). Человек спасается верою, упованием на Христа. Слово **погиб** подразумевает здесь не „уничтожение" в смысле *исчезновения*, а конечную „погибель" в аду — в смысле существования там в условиях вечной отделенности от Бога — Источника жизни, истины и радости. **Жизнь вечная** — это качественно иная, новая жизнь, которая уже здесь, на земле, делается достоянием верующих, и таким достоянием, которое они не утратят во веки веков (ср. 10:28; 17:3).

3:17. Хотя свету сопутствует тень, назначение его в том, чтобы светить. Несмотря на то, что неверующие во Христа навлекают на себя осуждение, **Бог послал Сына Своего в мир** ради спасения людей, а не для осуждения их. Ибо Он не хочет смерти грешников (Иез. 18:23, 32), но желает, чтобы все люди спаслись (1 Тим. 2:4; 2 Пет. 3:9).

3:18. Вера в то, что на кресте Иисус Христос *завершил* Свой труд по спасению человечества, есть *средство* спасения. Имеющий эту веру не подлежит осуждению (**не судится**). Тем, которые во Христа веруют, „нет ныне никакого осуждения" (Рим. 8:1); таковые „на суд не приходят" (Иоан. 5:24). Те же, кто отвергают свет *Логоса*, остаются во мраке (1:5; 8:12), и тем **уже** на земле навлекают на себя Божие осуждение.

3:19. Люди... возлюбили тьму не саму по себе, а потому, что у них есть что скрывать во тьме. Совершая свои **злые дела,** они не хотят, чтобы их „беспокоили", и потому предпочитают не выставлять их напоказ. Верующие — тоже грешники (хотя и искупленные), однако, им свойственно каяться в их грехах и стремиться к постоянному общению с Богом (см. 1 Иоан. 1:6-7). В конечном счете то предпочтение, которое оказывает человек "тьме" перед Божиим **светом** (Иоан. 1:5, 10-11; 1 Иоан. 1:5), **объясняется** его любовью к многочисленным и разноликим идолам, ибо люди более склонны покло-

няться и служить „твари", чем Творцу (Рим. 1:25).

3:20. Как физический свет делает видимым то, что темнота скрывает, так **свет** Христов выявляет *злой* (точнее — „никчемный", „бессмысленный") характер человеческих дел (словом **злы** переведено тут греч. *фаула*, букв. — „не имеющий пользы, смысла", „дрянной", „никчемный"; оно встречается еще раз в Иоан. 5:29). (Это *может быть* понято в том значении, что жизнь неверующих в Бога людей лишена *конечного* смысла, оправданных побуждений и достойной цели; это — жизнь обреченных.) Не желая обличения своих дел, неверующий человек **ненавидит свет и не идет к** нему.

3:21. Вторую часть этого стиха правильнее было бы прочитать так: „дабы явить дела свои, которые сделаны в Боге" (с Божией помощью). Инсус Христос подобен магниту. Верующие льнут к Нему. И хотя в Его **свете** грехи их обличаются, они радуются этому и отвечают Ему покаянием и верою. В этом смысле и сказано, что они „поступают по правде" (ср. 2 Иоан. 2, 4; 3 Иоан. 4). Благодаря их духовному возрождению, жизнь их отличается от прежней жизни во тьме. Теперь они живут по вере в Иисуса Христа и в слово Его. И Дух Его, работающий в них, дает им новые силы, ставит перед ними новые цели и пробуждает в них иные интересы (2 Кор. 5:17; Еф. 2:10).

6. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО ИОАННА КРЕСТИТЕЛЯ (3:22-30)

3:22-24. Недолгое, по-видимому, время Иоанн Креститель продолжал служить параллельно с Иисусом Христом (в одно с Ним время); причем оба служили в земле Иудейской. Иоанн проповедовал ее жителям приближение Мессии и необходимость в этой связи покаяния, а Христос проповедовал Царство Божие. И за Иисусом и за Иоанном следовали толпы учеников, и оба **крестили** (см. ст. 22, 26). Хотя судя по сказанному в 4:2, Иисус крестил не Сам: скорее это делали под Его наблюдением ученики Его. Есть основания *полагать*, что **Енон близ Салима**, точное местонахождение которого неизвестно, был расположен где-то на пол-пути между Галилейским и Мертвым морями (километрах в пяти на восток от Сихема). Оба „реформистских движения" на территории Иудеи, как и *крещения* — от Иоанна и от Иисуса — пользовались популярностью в народе. На примере 3:24, где сказано, что **Иоанн еще не был** (в ту пору) **заключен в темницу,** — видим, как автор четвертого Евангелия дополнял Евангелия синоптические. Из упомянутого стиха, в частности, следует, что читатели Иоанна уже знали о заточении Крестителя в темницу — из других Евангелий (см. Мат. 14:1-2; Мар. 6:14-29; Лук. 3:19-20) или из церковного предания.

3:25. Ученики Иоанна втянуты были в **спор с Иудеями** (по другому чтению — с иудеем) — в конечном счете, видимо, о том, к какой из групп больше смысла примкнуть — к Иоанновой или к Иисусовой. Но начался он с вопроса о церемониальном **очищении.** Иудеи, должно быть, ссылались на то, что и так исполняют различные обряды омовения, к чему им еще один, т. е. Иоанново крещение? А, кроме того, группа последователей Иисуса, видимо, уже превзошла числом Иоанновых учеников (см. ст. 26).

3:26. И те могли испытывать раздражение и зависть. Это чувствуется из их жалобы учителю — на Того, Которого он крестил **и о Котором... свидетельствовал.** Теперь вот **Он Сам крестит,** и внимание **всех** привлечено к Нему.

3:27. В ответе Иоанна открывается его благородство; подразумевая, в первую очередь, себя, он сказал, что **не может человек** принять **на себя** больше того, что дано ему Богом. Каждого из служащих Ему благословляет *Он* по воле Своей. И если движение, основанное Иисусом, разрастается и ширится, значит, такова воля Божия. (Еще дважды подчеркнет автор четвертого Евангелия этот принцип непререкаемого решения свыше; см. 6:65; 19:11; ср. 1 Кор. 4:7.)

3:28. Далее Иоанн Креститель напоминает своим ученикам то, что говорил им прежде: *он* обещанным Мессией **не** является, но **послан** Богом совершить подготовительную работу перед *Его пришествием* (1:8, 15, 20, 23).

3:29-30. В возраставшем воздействии Иисуса на народ **исполнилась... радость** Иоанна, свои чувства он сопоставляет с чувствами „друга жениха", обращаясь к обычаю свадебной церемонии на Ближнем Востоке. Согласно ему **друг жениха** играл главную роль в подготовке брачной церемонии, но не был, естественно, первым лицом на свадьбе. Им был жених. И „друг", конечно, преисполнялся радости, **слыша голос жениха,** вводящего в дом свою невесту.

Задача Иоанна заключалась в том, чтобы все приготовить к пришествию Христа, подлинного „Жениха". Иоанн крестил только водою, но не Духом, потому Иисус должен был **расти,** а он, Иоанн — **умаляться.** Вот почему охотно и с радостью воспринял он весть о том, что популярность Иисуса в народе возрастает.

7. СВИДЕТЕЛЬСТВО АПОСТОЛА ИОАННА (3:31-36)

Лучше всего принять, что сказанное в стихах 31-36 принадлежит не Иоанну Крестителю, а апостолу Иоанну, т. е. является свидетельством автора этого Евангелия, — поскольку с богословской точки зрения слова об Отце и Сыне носят скорее *христианский* характер и едва ли могли быть частью свидетельства Иоанна Крестителя.

3:31. Здесь апостол Иоанн развивает тему о превосходстве Иисуса Христа (то, о чем Иоанн Креститель говорил своим ученикам; ст. 28-30). Иисус пришел с неба, и, значит, ценность слов всякого другого религиозного учителя несопоставима с ценностью Его слов. Любой учитель „из людей" ограничен своим земным происхождением (**сущий от земли земный и есть).** Но *Логос,* пришедший **с небес есть выше всех;** „Ему во всем первенство" (Кол. 1:18).

3:32. Все, что говорил Христос, имело источником Его небесное ви́денье и знание, полученное от общения с Отцом на небе (ср. с 1:1-14). И все-таки, несмотря на достоверность Его свидетельства, человечество *в целом* отвергло Его благовестие (см. 1:11).

3:33. В целом, но не каждый из людей, как это могло бы показаться из ст. 32. Всякий же, кто принимает благовестие Христа, свидетельствует, со своей стороны, что **Бог истинен** (см. ст. 21). А отвергающий Его благовестие тем самым „представляет Бога лживым" (см. 1 Иоан. 5:10).

3:34. Иисус, по мере того, как **говорит слова Божии,** изрекает *совершенную* Божию истину, потому что Дух Божий дается Ему без всяких ограничений (**не мерою),** — тогда как ветхозаветным пророкам Святой Дух давался лишь на определенное время и в тех или иных „ограниченных" целях.

Апостол Иоанн говорит тут об Иисусе Христе как о Том, **Которого послал Бог.** Всего в Евангелии от Иоанна сказано о том, что Иисус был послан Богом тридцать девять раз (3:17, 34; 4:34; 5:23-24, 30, 36-38; 6:29, 38-39, 44, 57; 7:16, 28-29; 8:16, 18, 26, 29, 42; 9:4; 10:36; 11:42; 12:44-45, 49; 13:16, 20; 14:24; 15:21; 16:5; 17:3, 18, 21, 23, 25; 20:21).

3:35. Взаимоотношения Отца и **Сына** построены на глубокой любви и полном доверии. Ради исполнения целей Отца Сын облекается всей полнотой власти (5:22; Мат. 28:18).

3:36. Каждый из людей может выбирать лишь между верою в Сына Божия и неверием в Него (ср. ст. 16, 18). Неверие — это плод трагического невежества, но также и *сознательного* противодействия свету. В четвертом Евангелии только здесь говорится о **гневе Божием** (ср. Отк. 6:16-17; 11:18; 14:10; 16:19; 19:15). „Гнев" этот, как справедливая реакция Творца на зло мира, **пребывает** на неверующих. В полную меру он проявится в будущем, однако, и теперь уже дает знать о себе. Непрекращающиеся грех и неповиновение приведут к непрекращающемуся наказанию (Мат. 25:46).

8. СЛУЖЕНИЕ ИИСУСА В САМАРИИ (4:1-42)

а. Беседа Иисуса с самарянкою (4:1-26)

4:1-3. Длинное это предложение является вступлением ко второй „личной" беседе Иисуса Христа. Неожиданная популярность Его, подтвердившаяся быстрым ростом числа Его последователей, встревожила **фарисеев,** и они обратили на Него особое внимание. Поскольку Иисус действовал в соответствии с планом Отца, то знал, когда Его служению предстоит завершиться. До назначенного Отцом срока Он должен был поступать осторожно и потому избегал открытого конфликта со своими противниками (см. 7:6, 8, 30; 8:20 и ср. с 12:23;13:1; 17:1). Именно по этой причине Иисус **оставил Иудею и пошел опять в Галилею.**

Вторая Его „личная беседа" еще раз доказывает, что Он действительно „знал, что в человеке" (2:25).

Самарянка во всем отличалась от Никодима. Он искал истину, она не слишком интересовалась ею. Он был уважаемым „начальником", а она — падшею женщиною. Он был человеком серьезным, она — легкомысленным. Он был иудеем, а она — презренной (в глазах иудеев) самарянкой. Он (как можно предпола-

К ДВУМ ЛИЧНЫМ БЕСЕДАМ ИИСУСА (Иоан. 3—4)
(Различия между Никодимом и самарянкой)

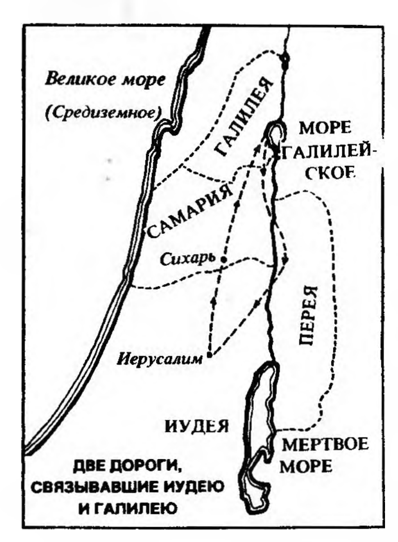
	Никодим	Самарянка
МЕСТО	Иерусалим (Иудея)	Самария
ВРЕМЯ	Ночь	Около 6 часов вечера
ХАРАКТЕР ВСТРЕЧИ	Запланированный визит	Случайный
СОДЕРЖАНИЕ	Богословская	Разговор на „практические темы"
ИНИЦИАТИВА БЕСЕДЫ ПРИНАДЛЕЖАЛА	Никодиму	Иисусу
ПРОИСХОЖДЕНИЕ	Иудей	Самарянка (полуиудеянка)
СОЦ. ПОЛОЖЕНИЕ	Учитель, член синедриона	Падшая женщина
ОТНОШЕНИЕ К ИИСУСУ	Почтительное	Сначала недоверчивое, потом уважительное
ФОРМА БЕСЕДЫ	„Угасающий" диалог, переходящий в монолог Иисуса	Диалог до конца
РЕЗУЛЬТАТ	Неизвестен	Женщина обратилась

гать) был человеком высоких нравственных устоев, чего о ней сказать нельзя. Никодим был ученым, самарянка — отсталой женщиной. Но несмотря на все эти различия между религиозным человеком и мирской женщиной, оба имели одну общую нужду — в *рождении свыше.* И только Христос мог исполнить эту их нужду.

4:4. Надлежало же Ему проходить чрез Самарию. Это была кратчайшая дорога из Иудеи в Галилею, но не единственная. Другая дорога шла через Перею, восточнее реки Иордан (см. карту-схему двух дорог). Во дни Иисуса иудеи из-за своей ненависти к самарянам обычно избирали восточную дорогу, чтобы не проходить Самарией. Но Христос избрал именно этот путь — с тем, чтобы „достичь" Своим словом презираемых жителей этой страны. Спаситель мира, Он ищет и спасает гонимых и отверженных (см. Лук. 19:10).

Самария в новозаветные времена лежала в центральной части Палестины и граничила с Иудеей на юге и с Галилеей на севере. Политически она не была отделена от них и управлялась римским наместником. Жители ее имели смешанное этническое происхождение, будучи *полуевреями;* религия, которую исповедовали самаряне, откололась от иудаизма и включала *некоторые* элементы его. Центр богослужения самарян находился на горе Геризим. И до сего дня существует в Израиле небольшая группа самарян, которые держатся древних своих традиций.

4:5-6. Город **Сихарь** находился недалеко от Сихема. Многие считают, что он был расположен на месте нынешнего Акара, но другие указывают на современный Тель-Валат. Во всяком случае Сихарь находился где-то между горой Эвал и горой Геризим. Древний колодец, и сегодня известный на этой территории, может быть, и есть тот самый **колодец Иаковлев.** Об **участке земли,** который был дан **Иаковом сыну своему Иосифу,** говорится в Быт. 48:21-22. Сам Иаков купил этот участок несколькими годами раньше (Быт 33:18-20. **Иисус,** устав от ходьбы, **сел у колодезя; было около шестого часа** (т. е. по римской системе отсчета времени примерно 6 часов вечера; см. ком. на Иоан. 1:39; 19:14). Имея действительно человеческую природу, Иисус, как и всякий человек, знал усталость, жажду, боль и голод. Одновременно Он обладал и всеми свойствами Божества, включая всезнание и всемогущество.



4:7-8. В отсутствие учеников, ушедших в город купить пищу, Иисус сделал нечто совершенно необычное для иудеев — Он заговорил с самарянской женщиной, с которой к тому же не был знаком. Та была поражена, услышав, что иудей просит у нее напиться. Обычаями тех дней мужчине вообще запрещалось вступать в разговор с незнакомой женщиной, тем более иудею — вступать в беседу с самарянкой. Для раввина — иудея естественнее было бы мучиться жаждой, чем нарушить одно из этих правил.

4:9. Удивление самарянки было тем сильнее, что иудей, если напьется из посуды самарянской женщины, станет церемониально нечистым в глазах своих соплеменников...

4:10. Привлекши ее внимание и дав пищу ее любопытству, Иисус произнес нечто загадочное, чтобы заставить женщину задуматься. В сущности Он сказал ей следующее: „Ты была бы потрясена несравненно больше, если бы узнала, Кто Я. *Ты* — не *Я* — стала бы тогда просить!" О трех вещах не могла не задуматься в тот момент самарянка: 1) Кто же Он? 2) Что такое **дар Божий?** 3) Что такое **живая вода?** В обычном смысле это — вода текущая, струящаяся (в отличие от стоячей), но в духовном, библейском, смысле она есть один из символов Святого Духа (см. Иер. 2:13; Зах. 14:8; Иоан. 7:38-39).

4:11-12. Поскольку для самарянки „живой" была лишь та вода, что имелась в колодце, недоумение ее лишь возросло: как бы мог этот Иудей достать ее, **не имея** даже **чем почерпнуть** — при том, что **колодезь глубок?** (Современными археологами установлено, что „колодезь Иакова" — один из самых глубоких в Палестине. В древних преданиях он занимает особое место.) Потому и спросила женщина: **неужели Ты больше отца нашего Иакова?** (Построение этой фразы в греч. тексте предполагает отрицательный ответ. Самарянка и в мыслях не могла допустить такого!) Как видим, Иакова, „отца" (основателя) иудейского народа, считали „своим отцом" и самаряне.

Самарянка несомненно была заинтригована: *Что же мог бы предложить ей Этот Незнакомец?*

4:13-14. Иисус приоткрывает ей истину, хотя и продолжает говорить загадочно. Эта вода из колодца может утолить лишь физическую жажду, и то на время. Кто же станет **пить воду,** предлагаемую Им, **не будет жаждать вовек** (в том смысле, что *нужды* его будут *постоянно* удовлетворяться). А, кроме того, пьющий Его *живую* воду сам сделается *источником* жизнедающей воды (см. 7: 38-39). Иисус говорил о Духе Святом как дающем спасение самому уверовавшему, так и предлагающем — *через него* — спасение другим людям.

4:15. Духовного смысла сказанного Иисусом самарянка не поняла. И лишь один вывод сделала из Его слов: будь в ее распоряжении источник, о котором Он говорит, она никогда не испытывала бы **жажду** и не имела бы нужды тяжело трудиться, добывая воду из колодца.

4:16-18. Тогда Христос заговорил с этой женщиной, которая не в состоянии была восприниять духовную истину (см. 1 Кор. 2:14), о вещах „житейских". (Видимо, пить Ему она так и не дала. Да и Он, озабоченный *ее* духовной нуждой, забыл о собственной физической нужде.) Он предложил ей пойти и привести к колодцу своего **мужа.** Это было поводом показать ей, что Он знает о ней *все* (ср. Иоан. 2:24-25). Этот Незнакомец знал всю историю ее сожительств с мужчинами, включая и то, что она и теперь живет во грехе. Так в нескольких словах Иисус дал ей понять, что она, ведущая предосудительный образ жизни, нуждается в спасении.

4:19-20. Любопытна реакция самаря-

ики. Этот Незнакомец — не просто иудейский раввин, идущий по своим делам. Он, конечно же, **пророк** — раз владеет сверхъестественным знанием! Но первое, к чему побудило ее это открытие, было не грех свой исповедать и покаяться, а пуститься в „богословскую" беседу. Не может ли Он разрешить древний спор? Самаринские раввины утверждают, что местом поклонения Богу, указанным свыше, является вершина горы Геризим, тогда **как вы, иудеи, говорите, что должно поклоняться** только **в Иерусалиме.** Кто же прав?

4:21. Фраза **наступает время** (ср. ст. 23) указывает на предстоящую смерть **Иисуса,** которой положено будет начало *новой* эре домостроительства Бога и поклонения Ему. В век Церкви, благодаря работе Духа Святого, храмы — будь-то на горе Геризим или на горе Сион — перестанут быть центрами Богопоклонения.

4:22. Слова Христа о самарянах: **Вы не знаете, чему кланяетесь,** надо понимать в том смысле, что *на данное время* именно богослужение, совершаемое иудеями, предвозвещает Жертву, которую принесет Мессия во спасение всех людей (**...мы знаем, чему кланяемся, ибо спасение от Иудеев**). Народом, избранным Богом, оставался Израиль (см. Рим. 9:4-5). Говоря „...спасение от иудеев", Иисус, однако, не имел в виду особую набожность иудеев или что все они — спасены. Но подразумевал, что спасение стало *доступным* всем через Него, Который произошел от семени Авраамова.

4:23. Итак, с пришествием Мессии **настало время** нового „порядка" поклонения Богу. **Истинные поклонники** — это те, кто сознают, что Божия истина — это Иисус Христос (см. 14:6), что Он является единственным Путем к Отцу Небесному (Деян. 4:12). В этом же смысле сказано о поклонении **в истине.** Поклоняться **...в духе** здесь, возможно, употреблено в противопоставление поклонению „плотскому", т. е. сопряженному с разного рода внешними условностями, такими, в частности, как выбор места богослужения. Наступает время, когда люди будут поклоняться Богу *везде,* побуждаемые к тому Святым Духом. **Ибо таких** (истинных) **поклонников Отец ищет Себе;** Бог хочет, чтобы люди жили „в истине", а не опутанные ложью, и *истиной* руководствовались, поклоняясь Творцу. А то ведь *поклоняются* чему-то или кому-то **каждый,** но по причине своей греховности слишком многие слепы духовно, и объектами своего поклонения делают вещи, идеи, людей, в которых нет ни смысла ни пользы (ср. с Рим. 1:25).

4:24. Бог есть дух, т. е. по природе Своей Он невидим и в своем пребывании не связан с каким-либо определенным местом. Богу угодно лишь такое поклонение Ему, которое совершается в Иисусе Христе — Сыне, „явившем" людям невидимого Отца (см. 1:18), и под действием Святого Духа, открывающего верующим новую реальность — Царство Божие (ср. 3:3, 5; 7:38-39).

4:25. Самаряне, как и иудеи, ожидали прихода *вождя*-Мессии. Но они, *отвергавшие* все ветхозаветные писания, кроме Пятикнижия, не могли ассоциировать Его с помазанным Царем из дома Давидова. Основываясь на Втор. 18:15-18, они ожидали *кого-то, подобного Моисею,* который, придя, разрешит все их проблемы.

К этому моменту самарянка частично поняла слова Иисуса, но — в свете религиозных представлений ее народа. Она, видимо, тоже мечтала о том времени, когда **придет Мессия и возвестит нам все** (т. е. обо всем расскажет и все объяснит).

4:26. „Самораскрытие" Иисуса: **это Я** (Мессия) — кажется необычным. Как правило, служа в Галилее и в Иудее (см. 6:15), Он скрывал это и называл Себя „Сыном Человеческим" — по той причине, что иудеи придавали явлению Мессии политический смысл. Может быть, потому, что эта самарянская женщина далека была от политических притязаний и амбиций, присущих, скажем, националистам-зилотам, и открыл ей Себя Иисус.

б. Наставление ученикам (4:27-38)

4:27-30. Взволнованная тем, что сказал ей Иисус о Себе, да и по причине появления Его учеников, самарянка „налегке" побежала в город, оставив свой **водонос** у колодца. Там она стала звать **людей** посмотреть на **Человека,** который все рассказал ей о ней. **Не Он ли Христос?** — спрашивала она, видимо, понимая, что заяви она об этом утвердительно, ей, женщине плохой репутации, едва ли поверят. И как Иисус привлек ее внимание, возбудив в ней любопытство, так и она предпочла поступить в отношении сосе-

дей. И те **вышли из города и пошли к Нему.**

4:31-32. Заговорив с Инсусом, ученики почувствовали, что что-то за время их отсутствия произошло. Когда онн уходили, Он выглядел усталым, был голоден н хотел пить. Теперь ин пища нн питье как будто не занимали Его. Настроение Его резко переменилось. В ответ на предложенную Ему пищу Он вновь произнес нечто загадочное: **у Меня есть пища, которой вы не знаете.**

4:33-34. Как обычно, первая реакция учеников на Его слова звучит в „материалистическом" ключе: „кто-то, видно, накормил нх Учителя, пока их ие было...". И тогда Он сказал им: **Моя пища есть творить волю Пославшего Меня...** Это не означало, что Инсус не нуждался в „обычной" пище, но свидетельствовало о Его страстном желанин *творить волю* Отца (ср. 5:30; 8:29). Для Знавшего, что „не одннм хлебом живет человек, но всякнм словом, исходящим из уст Господа" (Втор. 8:3) духовное заслоняло собой материальное.

4:35. Между севом н жатвой проходит определенный промежуток времени. Инсус пользуется этим образом. До жатвы на полях оставалось **четыре месяца** (в Палестине она обыкновенно начиналась в апреле и, значит, описываемое происходило в конце декабря-начале января). Но жатва духовная здесь, в Самарнн, должна совершиться теперь. Чтобы понять это, надо иметь духовные виденье и восприятие... Христос предлагает ученикам взглянуть **на нивы** (самарянские) — **как они побелели и поспели к жатве.** Можно предположить, что эта метафора была подсказана Господу видом самарян, *шедших к Нему* из города (ст. 30) в *белых* своих одеждах.

4:36-38. В качестве „жнецов" ученики Инсуса Христа имели великую награду в самой своей привилегин приводить людей к вере в Него. **Другие трудились,** „бросая семена в почву". Это могло относиться к служению ветхозаветных пророков н к *подготовительному* служенню Иоанна Крестителя. Но **награда** и радость ожидают н **сеющего н жнущего.** Фраза **жнущий... собирает плод в жизнь вечную** напомннает о том, что служение учеников Христовых людям несет одним нз них смерть, а другим — жизнь (в вечности) — см. 2 Кор. 2:15-16.

У древних время сбора урожая бывало отмечено особой радостью (см. Руф. 3:2, 7; Ис. 9:3). Подобно этому, н час спасения одной души есть час великой радости (см. Лук. 15:7, 10, 32). Ученикам же выпала великая радость участвовать в процессе спасения людей на стадии его завершения (см. Иоан. 4:38: **Я послал вас жать то, над чем вы не трудились...**). „Сеятели", каким был Иоанн Креститель, ие всегда видят результаты своего труда. Так Иоанн пробудил народ к покаянию, но был убит прежде дня Пятидесятницы, когда *ученикам Иисуса* выпало счастье видеть, как тысячи душ обращаются к Нему.

в. Покаяние самарян (4:39-42)

4:39. Духовное оживление в среде самарян особенно примечательно в свете отвержения Христа Израилем (1:11), н как иллюстрация того, что целью Господа было достичь ие только иудеев (см. Иоан. 3:16; Деян. 1:8). Хотя свидетельство самарянки н не было, с одной стороны, необходимо (см. „Я не от человека принимаю свидетельство" в Иоан. 5:34), оно сыграло свою роль, ибо для людей свидетельство о том, что Иисус „все знает о человеке" было свидетельством о Нем как о Божестве (см. Пс. 138; Иоан. 1:47-49; 2:24-25).

4:40-41. „По слову женщины" (ст. 39) самаряне вступили в личный контакт с Инсусом. Онн **просили Его побыть у них; и Он пробыл там два дня. И еще большее число уверовали** *по Его слову.* Благовестие Иисуса, плюс личное свидетельство *уже* верующего в Него н сегодня — средство Божиего спасения.

4:42. И все-таки свидетельство „других" играет вторичную роль. Глубокая вера приходит в результате „личной встречи" с Иисусом Христом, знакомства с Ним на собственном опыте: **„...уже не по твоим речам веруем, но сами слышали и узнали.**

Он истинно Спаситель мира означает, что свет Его светит для всех живущих в мире (1:9), для всех „племен и колен, и народов, и языков "(Отк. 7:9), но *осуществится* спасение лишь для тех, кто уверуют в Него.

9. СЫН ЦАРЕДВОРЦА (4:43-54)

4:43-45. Пробыв **два дня** в Самарин, Инсус с учениками направился в **Галилею. Ибо,** пишет Иоанн, **Сам Инсус сви-**

детельствовал... И далее он приводит поговорку , которую, видимо, неоднократно слышали от Христа (см. Мат. 13:57; Мар. 6:4): ... что **пророк не имеет чести в своем отечестве.** Значит, не Галилею с входившим в нее Назаретом подразумевал под „отечеством" Христа евангелист (ведь именно в Галилею Господь направлялся). Тогда, может быть, Иудею и город Вифлеем, где Он родился? Или Иоанн противопоставлял Израиль в целом, отвергнувший Христа, истинному Его, Небесному, отечеству? Так или иначе, но в то время в Галилее отношение к Нему (в массе народа) было наиболее благоприятным, хотя и там предпринимались попытки убить Его (см. Лук 4:18-30). Возможно, ссылаясь на поговорку Христа, Иоанн готовил читателей к грядущему отвержению Его *народом израильским* в целом. Он мог, однако, иметь в виду и то, что *несмотря* на теплый прием, оказанный Иисусу **в Галилее,** по-настоящему Его не признали и там (ср. Иоан. 2:24-25; 4:48). Да, на них произвели сильное впечатление и очищение Им храма **в праздник** Пасхи (2:13-22) и совершенные Им чудеса (2:23). Но истинной веры в Него они еще не имели.

4:46-47. Был ли этот **царедворец,** скорее всего один из придворных Ирода Антипы, иудеем или язычником, не сказано. Но, думается, он был иудеем, судя по тому, что Иисус отнес его к числу тех, которые „не уверуют, если не увидят знамений и чудес" (ср. ст. 48 с 1 Кор. 1:22). **Сын** этого „царедворца" **был болен ...при смерти.** Несомненно, отец предпринял все, что мог, чтобы спасти его. Но ни положение его ни деньги горю не помогли, и тогда он отправился за 40 км. — из Капернаума в Иудею **в Кану Галилейскую,** в надежде, что Исцелитель, слава о Котором распространялась повсюду, спасет **сына его от смерти.**

4:48. Отвечая на его просьбу, **Иисус** укоряет его, потому что вера „питающаяся" только от **знамений и чудес,** — несовершенна (см. 2:23).

4:49. Эмоциональное состояние **царедворца** было не таково, чтобы вступать в богословскую беседу. Все, что он мог, это взывать о милости.

4:50. И милость была ему оказана. Царедворец говорил в отчаянии, Господь ответил ему спокойно: **пойди, сын твой здоров** (точнее — „уже выздоравливает"). Примечательно, что царедворец, веривший в то, что Иисус может помочь делу (потому и пришел за Ним в Капернаум), поверил и в то, что Он способен помочь его сыну, не выходя из Каны. Он **поверил слову, которое сказал ему Иисус, и пошел** домой.

4:51-53. Где-то, может быть, на полпути **встретили его слуги его** с доброй вестью: **сын твой здоров. В котором часу стало ему легче?** — спросил их отец, и из их ответа — **вчера в седьмом часу...** — понял, что выздоровление это не было случайным, ибо произошло как раз **в тот час, в который Иисус сказал ему: сын твой здоров.** И вера царедворца окрепла настолько, что он сумел передать ее всем своим домашним: **и уверовал... весь дом его.**

Вывод из этого случая тот, что сила Иисуса, спасающая от болезни и смерти, действует на любом расстоянии. Слово Его действенно *всегда,* и людям надо лишь полностью доверять слову Господа.

4:54. Оба чуда, совершенные Иисусом **в Галилее** (первым было превращение воды в вино; см. 2:1-11), свидетельствовали о том, что Он — обещанный Израилю Мессия. Но ни то ни другое не были *знамением для широкого круга* людей. На свадьбе лишь ученики и некоторые из слуг были свидетелями совершения чуда; исцеление сына царедворца тоже не было совершено публично.

Б. Спор в Иерусалиме (гл. 5)

1. ИСЦЕЛЕНИЕ ПАРАЛИЗОВАННОГО (5:1-15)

5:1. После сего... пришел Иисус в Иерусалим на праздник. Иоанн не уточняет, что это был за праздник. Тут у евангелиста не было, видимо, другой цели, как сказать, по какой причине пришел Христос в Иерусалим.

5:2. Севернее территории, принадлежавшей храму, располагалась **купальня, называемая ... Вифезда.** На месте предполагаемой купальни, близ **Овечьих ворот,** в результате произведенных раскопок действительно обнаружены остатки пяти **крытых** колоннад (в русском тексте — **ходов**), чем подтверждается точность описания „купальни" и ее местонахождения в четвертом Евангелии. Установлено, однако, что фактически там была не одна „купальня" (бассейн), а две, расположенных поблизости друг от друга.

5:3а. Великое множество больных...

— представляется, что *здесь* это *и* образ бедственного духовного положения в нашем мире.

5:3б-4. В самых ранних манускриптах после слов **слепых, хромых, иссохших** стоит точка, т. е. сказанное в ст. 4 отсутствует. Полагают, что это — позднейшая вставка, отражающая народное поверье. Древние иудеи склонны были объяснять непонятные им природные явления действием ангелов (духов), „ответственных" за ту или иную „стихию". Поверье, связанное с купальней Вифездой, утверждало, что **первый**, кто **входил** в воду ее **по возмущении** ее ангелом, **выздоравливал.**

5:5. В ту *субботу* (см. ст. 9) Иисус избрал одного из лежавших у купальни несчастных — **человека, находившегося в болезни тридцать восемь лет.** Иоанн не уточняет, чем именно был он болен, и была ли его болезнь врожденной. В любом случае ясно, что положение его было безнадежным.

5:6. Слово **узнав** в тексте не означает, что кто-то из людей рассказал Иисусу об этом больном. Он *знал* о нем благодаря Своей сверхъестественной способности знать о человеке все (кстати, по-гречески здесь не „узнав", а „зная" (*гноус);* ср. 1:48; 2:24-25; 4:18). Казалось бы, странный вопрос задал больному Господь: **Хочешь ли быть здоров?** Но Он задал его с целью привлечь внимание калеки к *Себе,* стимулировать его волю и возбудить в нем надежду. При сопоставлении этой ситуации с происходящим в духовном „я" человека нельзя не признать, что главная „проблема" людей в том, что они или не сознают, что больны (см. Ис. 1:5-6; Лук. 5:31), или *не хотят* получить исцеление. Живя в атмосфере греха, люди нередко ощущают себя счастливыми, по крайней мере, до поры до времени.

5:7. Этот человек имел желание, но не имел возможности исцелиться. Ни сил у него не было добраться до целительной воды, ни друзей, которые помогли бы ему в этом. Сам он пытался не раз, но безуспешно.

5:8. Иисус сказал больному: **встань, возьми постель твою и ходи.** Его повеление вселило в человека и необходимую силу исполнить его. Как и в случае с умершим Лазарем (11:43), слово Иисуса и тут послужило свершению воли Его. Здесь видится параллель с обращением человека ко Христу. В том, кто повинуется Его призыву верить, действует Сам Бог — через слово Свое.

5:9-10. И таково было действие сверхъестественной силы Божией, что человек, бывший беспомощным калекой на протяжении почти сорока лет, был исцелен мгновенно. **Он...взял постель свою, и пошел.** Это явно указывает на пророчество Исаии о том, что во дни Мессии „хромой вскочит, как олень" (Ис. 35:6). В Иерусалиме в тот момент дано было знамение, что Мессия уже пришел.

Суббота явилась одной из главных причин столкновений между Иисусом и Его оппонентами (ср. Мар. 2:23; 3:4). Моисеев закон требовал, чтобы в субботу не делалась никакая работа. Однако на протяжении времени раввины дополняли и „развивали" это требование, весьма усложнив „вопрос субботы". Нередко происходит так, что человеческие традиции и предания затемняют, а то и извращают Божии цели, сформулированные Небесным Отцом в законе, данном людям. Марком записаны слова Христа: „Суббота для человека" (Мар. 2:27); это значит, что суббота дана была людям для отдыха, служения Богу и радости. Но согласно иудейской *традиции* (а не закону Моисея), всякий, кто в субботу перенесет какую бы то ни было вещь из общественного места в частный дом, должен быть побит камнями. Такая опасность угрожала и исцеленному Иисусом человеку.

5:11. Сознавая это, он попытался уклониться от ответственности за нарушение традиции и сослался на то, что исполнил данное ему приказание.

5:12-13. Ревностные блюстители традиции заинтересовались, **кто же Тот Человек, Который** повелел ему нарушить правило субботы. Но **исцеленный... не знал, кто Он.** По-видимому, это случай исцеления Иисусом вне зависимости от веры. Беспомощный калека был избран Им для дарования ему милости, а также с целью явить на нем действие Божией силы и через это — прославить имя Божие. Соображение это подтверждается тем, что, исцелив несчастного, **Иисус** тут же **скрылся в народе...**

5:14-15. Потом Иисус встретил его в храме. На основании греч. текста можно сделать вывод, что Он *разыскал* его, чтобы поговорить с ним. (Заметим, что поведение исцеленного представляет его в неблагоприятном свете.) Предупрежде-

ние Христа: **...не греши больше, чтобы не случилось с тобою чего хуже** — не означает, что десятилетия назад болезнь поразила этого человека за совершение им какого-то греха (ср. 9:3), хотя *в конечном счете* всякая болезнь и сама смерть есть следствие греха. Но в этом контексте Иисус как бы говорил ему, что страдания его, длившиеся 38 лет, — ничто, в сравнении с вечными страданиями в аду. Исцеляя тело человека, Христос имеет и цель гораздо более важную — исцелить от греха его душу.

2. СПОР (5:16-47)

5:16. Иисус делал такие дела в субботу. Кроме вышеописанного случая (5:1-15), Иоанн расскажет позднее об исцелении слепого, тоже в субботу (гл. 9). У Марка читаем, как ученики срывали колосья в субботу, чтобы утолить голод (Мар. 2:23-28), и об исцелении сухорукого (Мар. 3:1-5); у Луки — об исцелении женщины, страдавшей 18 лет от „духа немощи" (Лук. 13:10-17) и об исцелении больного водянкой (Лук. 14:1-6); все это также происходило в субботние дни. Отсюда ясно, что богословский или философский смысл субботы в глазах Христа *принципиально* отличался от такового в представлении Его оппонентов. И каждый раз, когда в присутствии народа возникал спор на эту тему, противники Иисуса бывали посрамлены; симпатии „толпы" оказывались на стороне Господа. Не желавшие мириться со своим поражением, они **стали... гнать Его и искали убить Его** (ср. Иоан. 5:16, 18; 7:19, 25).

5:17. Бог „почил" от всех Своих дел после сотворения мира, на седьмой день (Быт. 2:2-3). Но это не означало прекращения Им (по сотворении мира) *всякой* деятельности. Так что слова Иисуса о том, что **Отец Мой доныне делает, и Я делаю** (по другим переводам „работает"...„работаю"), произносятся Им в оправдание Его собственной деятельности в субботу.

Деятельность Отца „доныне" выражается в поддержании существования сотворенной Им вселенной, в том, что Он дает жизнь всему живому и совершает Свои „суды". Отсюда совершение Сыном дел милосердия в субботу никак не являлось нарушением закона Отца. *Неверным* было и (остается) представление о субботе как о времени „абсолютного покоя".

Следует обратить особое внимание на слова Иисуса **Отец Мой...** Он не сказал: „ваш Отец" или хотя бы „наш Отец". Не прошли эти слова и мимо внимания Его оппонентов, которые правильно поняли их как свидетельство Его притязания на Божественность.

5:18. Но это и вовсе было для них неприемлемо, что **Он...Отцом Своим называл Бога.** Для них это звучало как чудовищное богохульство. **Делая Себя равным Богу,** Он утверждает, полагали они, что существуют два бога, т. е. исповедует многобожие. Но Бог не имеет Себе равных, и за дерзкое приравнивание себя к Божеству Талмуд заклеймил трех языческих царей — Хирама, Навуходоносора и фараона, а также иудейского царя Иоаса.

5:19. В ответ на обвинения иудеев Иисус пояснил, что Он *не независим* от Отца и не находится в оппозиции к Нему. Более того: Он и не действует по своей инициативе, ибо именно Отец послал Сына в мир и управляет Им и Его деятельностью, хотя в то же время Оба действуют совместно и сообща (см. ком. на 1:51 по поводу слов **истинно, истинно говорю вам...**).

5:20. Зависимость Сына от Отца нисколько, однако, не унижает Сына: в ней, напротив, сказывается величайшая любовь к Нему со стороны Отца, Который **показывает** Сыну **все, что** делает **Сам.** Христос таким образом находится с Богом в *постоянном* тесном общении. **И** Отец **покажет Ему** (очевидно, в значении „даст власть совершать") **дела больше сих** („больше" чем чудесные исцеления).

5:21. Судя по вводному **Ибо,** Иисус подразумевал способность воскрешать мертвых. Власть над жизнью и смертью — одна из прерогатив Божества. (Некогда один из царей израильских воскликнул: „Разве я Бог, чтобы умерщвлять и оживлять...?" — 4 Цар. 5:7.) Давать жизнь есть одно из величайших дел Иисуса Христа: **Сын оживляет кого хочет** (только перед этим Он, „захотев", избрал из целой толпы народа, сидевшего и лежавшего у купальни „Вифезда", больного, которого исцелил). Он „оживляет" физически и духовно (для вечной жизни); воскрешение Им Лазаря (см. гл. 11) явилось знамением одного и прообразом другого.

5:22. Кроме права давать жизнь, Иисус Христос наделен и правом суда над

человечеством (см. ст. 27). Эта особая прерогатива (которая может быть иазваиа „эсхатологической") тоже отдана Отцом в Его руки.

5:23. Единство Сына с Отцом настолько полно, что почитание Бога невозможно без почитания Иисуса-Христа.

5:24. Поскольку Иисус един с Отцом и обладает исключительными правами Божества, перечисленными в ст. 19-23, тот, кто с доверием воспринимает слово Его и верует **в Пославшего** Его Отца, уже иа земле обретает жизнь вечную (ср. с 3:36). Таковой **на суд не приходит** (в том смысле, что не подлежит *осуждению* на последнем суде; ср. 3:18; Рим. 6:13; 8:1), ибо из сферы духовиой **смерти** он уже перешел в сферу вечной **жизни** (ср. Еф. 2:1, 5). Чуть видоизмененное, выражение „перейти от смерти в жизнь" встречается в Новом Завете еще один раз — в 1 Иоан. 3:14.

5:25. Жизнедающая сила Иисуса Христа способна вызвать как одного человека из могилы (см. 11:43), так и всех „находящихся в гробах", т. е. умерших физически (5:28-29); и она же оживляет духовных мертвецов для жизни вечной (ст. 24). Фразу **наступает время** встречаем в Евангелии от Иоанна четырежды (4:21, 23; 5:25, 28).

5:26-27. Что такое „иметь **жизнь в Самом Себе"?** Это значит не зависеть в своей жизни ни от какого *внешнего* источника (как зависит все сотворенное, в первую очередь, от Творца, поддерживающего в нем жизнь, дающего ему все, без чего физическая жизнь невозможна). „Жизнь в Самом Себе" имеет Отец, Который как некий *вечный* дар дал ее *Логосу* — Иисусу Христу (см. 1:4). Но, воплотившись, Сын получил от Отца и *право* **производить... суд** над человечеством. Это право дано Ему как **Сыну Человеческому** (см. Дан. 7:13).

5:28-29. Не дивитесь сему означает, что слушателям Христа не следовало удивляться Его словам о том, что верующие в Отца и в Него уже теперь „перешли от смерти в жизнь" (ст. 24). Удивляться этому не следует потому, что в будущем именно по Его повелению произойдет всеобщее *физическое* воскресение умерших. О нем ясно и четко сказано в Дан. 12:2. Из других мест Писания следует, что **воскресение жизни** (или „первое воскресение") будет происходить „постадийно" (воскресение членов Церкви Христовой при восхищении; воскресение святых времени великой скорби в конце этого периода, во второе пришествие Иисуса Христа), и что воскресение обреченных на **осуждение** произойдет в конце Тысячелетнего правления Христа на земле (Отк. 20:11-15). В 5:28-29 звучат прогнозы эсхатологического порядка, и это одно из немногих, содержащих их, мест в Евангелии от Иоанна.

Слова **творившие добро... делавшие** зло сами по себе как будто бы наводят иа мысль о спасении или осуждении „по делам", но, взятое в целом, учение Иоанна не исходит из этого (ср. 3:17-21; 6:28-29). Как же понимать эту мысль о „творивших добро" и „делавших зло"? Очевидно, в том плане, что образ жизни и дела человеческие зависят от отношения людей ко Христу и Его откровению, и им определяются. Те, кто действительно „родились свыше", „соблюдают заповеди Его" (14:15), „пребывают в Нем" (15:5-7), они „ходят во свете" (8:12; 1 Иоан. 1:7). Но спасены они не „делами своими", а Агнцем Божиим, Который, став для них заместительной Жертвой, понес, вместо них, наказание за грехи, совершенные ими. Те же, которые отвергают Божиего Сына, подлежат осуждению (Иоан. 3:36).

5:30. Этим стихом завершается раздел, посвященный единству Отца и Сына (ст. 19-30). Он содержит ту же мысль, что ст. 19, а именно, что Сын ничего **не может творить Сам от Себя.** Постоянно пребывая в общении с Отцом Небесным, Он *слышит* и слушает Его. Потому и **суд** Его **праведен,** как праведна вся Его деятельность на земле, что в них отражена и воплощена воля Отца. Иисус является совершенным Его Представителем и успешным Исполнителем воли Его (ср. 4:34; 8:29).

5:31-32. Мысль Иисуса движется от единства Его и Отца к свидетельству Отца о Нем. На первый взгляд может показаться, что стих 31 противоречит сказанному в 8:14. Но речь в них идет о разных вещах. В 5:31 Иисус подразумевает, что если бы Он Сам свидетельствовал о Себе, то такое свидетельство было бы „неистинным" в глазах иудейских религиозных авторитетов. Они расценили бы его как дерзкое самовозвышение. Но в ином контексте (8:14) „самоудостоверение" Иисуса вполне оправдано, потому что об опыте своем и возможностях в полной мере может судить лишь тот, кто

обладает ими и познал, испытал их „на практике". Тут Иисус подчеркивает (ст. 32), что не стремится к „самоудостоверению", но рад, подчинившись воле Отца, положиться на Его удостоверение о Себе.

5:33-34. Как уже отмечалось (см. ком. на 1:7), мысль о **свидетельстве** занимает важное место в Евангелии от Иоанна. Это существительное и соответствующий ему глагол встречаются в нем (в греч. тексте) 47 раз (для сравнения: в апостольских посланиях — 17, а в книге Откровения — 13 раз).

В роли *свидетеля* выступил Иоанн Креститель. **Он засвидетельствовал об истине,** т. е. об Иисусе Христе. Впрочем, Сам Иисус не нуждался **в свидетельстве** от человека; **это,** т. е. свидетельство Иоанна о Нем и вся его деятельность, направлены были на спасение людей (**чтобы вы спаслись**). Ибо „сидевшим во тьме" Иоанн указал на свет, на Агнца Божия — Иисуса Христа.

5:35. Иоанн **был лишь светильником,** а не истинным светом (см. 1:8-9). Его служение — **на малое время** — произвело в еврейском народе радостное возбуждение. Иудеи могли даже подумать, что, вот, занимается заря Мессианской эры. И хотя проповедь Иоанна обличала и „жалила", ее повсюду слушали с готовностью и волнением. Возможно, народ думал при этом, что, хотя Израиль и не избежит Божиего наказания, враги его будут уничтожены.

5:36. Иоанн Креститель (хоть и был мощным „гласом Божиим") чудес не совершал (см. 10:41). Но чудные **дела, которые Отец дал ... совершить** Сыну, свидетельствовали более убедительно чем Иоанн о том, что Иисус действительно послан Богом. Ибо Он подал именно такие мессианские знамения, о которых предсказано было в Ветхом Завете (см. Ис. 35:5-6). **Дела** Иисуса свидетельствовали о том, что Бог — с Ним и действует через Него (обратите внимание на слова Никодима — Иоан. 3:2; на логичность аргументации Иисуса — Мар. 3:23-29, и на сказанное слепорожденным, которому Он дал видеть, — Иоан. 9:30-33).

5:37-38. Итак, об Иисусе **засвидетельствовал Сам Отец** Небесный. Что конкретно мог подразумевать Сын, когда заявил об этом? Когда и как это произошло? Ответов можно предположить несколько. Это случилось: 1) в момент крещения Иисуса (Мат. 3:17), 2) при Его преображении (Мат. 17:5), 3) при Его торжественном въезде в Иерусалим (Иоан. 12:28), 4) в чудесах, которые творил Христос (Иоан. 3:2), 5) в разуме и сердцах людей (6:45). Наиболее вероятным представляется, что Иисус имел в виду именно „внутреннее свидетельство", производимое Богом в человеческом сознании, в результате которого люди познают, что Иисус есть Истина (Иоан. 6:45; 1 Иоан. 5:9-12). Противники же Его в сущности Бога не знали и не имели общения с Ним (**А вы ни гласа Его никогда не слышали, ни лица Его не видели**).

Слово Его — это Его благовестие о спасении. Но *достоянием* оппонентов Христа, **пребывающим в** них, благая эта весть не стала, **потому что** они *не поверили* **Тому, Которого ... послал Отец.**

5:39-40. Религиозные вожди иудеев досконально изучали ветхозаветные Писания. Они полагали, что „вместившие" в себя все слова священного текста и уразумевши их тайный смысл, получат доступ в **жизнь вечную.** Они даже были убеждены, что невежи в законе находятся под проклятием (7:49). Подобно им, немало людей и в наше время считают изучение Библии самоцелью, а не средством, ведущим верующего к познанию Бога и к благочестивой жизни. Так или иначе, но „покрывало" лежало на сердце иудейских богословов — современников Иисуса (см. 2 Кор. 3:15), и они не смогли уразуметь, что Он и есть обещанный в Писаниях Мессия, что в Нем получила свое завершение ветхозаветная система жертвоприношений; что Он — истинный Слуга Иеговы, обещанный Пророк, Сын Человеческий, Царь из дома Давидова и великий Первосвященник. Все это было явлено в Нем, но они так и не поверили в Него и не захотели **придти к** Нему, **чтобы** получить **жизнь** вечную (ср. Иоан. 3:19-20).

5:41-42. Иудеям могло показаться, что Иисус недоволен „непризнанием" Его „вождями" народа. Однако Он заявил им, что не нуждается в **славе,** воздаваемой людьми. Они, возможно, думали, что *знают* причину Его настроения и слов, однако, это *Он знал их* и причину их неверия (ср. 2:24-25). Причина эта заключалась в том, что они не имели в себе *любви* к Богу. А ведь любить Бога было величайшей заповедью (Исх. 20:4; Втор. 6:5); соответственно величайшим грехом

было отвержение Его и служение „твари, вместо Творца" (Рим. 1:25).

5:43-44. О том, что вожди иудеев не имели любви к Богу, говорили две вещи: 1) они отвергли Христа, Который был послан Богом, что было равносильно отвержению Пославшего Его; 2) они весьма расположены были принимать лжеучителей и лжепророков, приходивших **во имя свое,** т. е. неуполномоченных Богом, как Иисус.

И о другой слабости их говорит иудеям Иисус — о том, что более любят принимать **славу**, т. е. восхваления, от таких же, как они сами, грешных людей, чем искать Божиего одобрения. Откуда же было взяться в их среде *истинной* вере, если все их внимание было направлено „по ложному адресу", будучи приковано к человеку, а не к Богу!

5:45-47. Иисус приходил на землю не в качестве Судьи, но как Спаситель (см. 3:17). Его слова, записанные в ст. 45, надо понимать в том смысле, что иудеи постоянно ссылались на слова **Моисея,** повелениям которого будто бы следуют, между тем как они нарушили и нарушают завет с Богом, принесенный им Моисеем, и не узнали Того, о Ком Моисей **писал.** Так что перед лицом Божиим Моисей, их великий вождь и пророк, окажется в положении их **обвинителя.** Фраза **...на которого вы уповаете** — означает, что иудеи видели залог спасения в совершении добрых дел — соответственно положениям Моисеева закона. Но если бы они искренне, от сердца, верили Моисею, то поверили бы и Христу, о Котором он говорил („писал"). Иисус не ссылается тут на какое-либо конкретное „откровение" Моисея о Себе (см. Быт. 3:15; 22:18; 49:10; Чис. 24:17; Втор. 18:15), не указывает и на конкретные „прообразы" (как-то: Пасху, манну, скалу, жертвоприношения, институт первосвященства); Он лишь говорит о том, что Ветхий Завет ясно указывает на Него. Но коль скоро иудеи отвергают написанное Моисеем (ср. Лук. 16:29-31), то как им поверить словам Иисуса! Позже Он сошлется и на Исаию, также писавшего о Нем (см. Иоан. 12:41).

В. Откровение Иисуса в Галилее (6:1—7:9)

1. ЧУДЕСА, СОВЕРШЕННЫЕ ИИСУСОМ НА СУШЕ И НА ВОДЕ (6:1-21)

а. Насыщение 5 000 человек (6:1-15)

Чудо насыщения пяти тысяч человек — единственное, о котором записано во всех четырех Евангелиях (кроме, конечно, воскресения Иисуса Христа). Это уже само по себе говорит об особом его значении. Мотивом „насыщения" (при сопоставлении физического насыщения с духовным) пронизана долгая беседа Господа с народом (ст. 22-71). Чудо это в самом деле произвело огромное впечатление на иудеев, вознеся их мессианские ожидания до высшей точки. И все-таки даже после совершения Христом чуда насыщения многие из Его последователей отошли от Него (ст. 66).

6:1-2. После сего... Подразумевается, *после* чудесного исцеления при Вифезде. Точно определить, сколько времени прошло между событиями пятой главы и теми, что описаны в шестой главе, невозможно. Однако из синоптических Евангелий узнаем, что именно в этот промежуток времени Ирод Антипа казнил Иоанна Крестителя (Мар. 6:14-29 ср. с Иоан. 3:24), ученики Иисуса Христа прошли с проповедью по Галилее (Мар. 6:7-13, 30-31), и слава об Иисусе так распространилась в народе, что достигла и ушей Ирода (Лук. 9:7-9). Так что упомянутый промежуток времени мог составлять несколько месяцев, может быть, полгода. Иисус пришел из Иерусалима к **морю Галилейскому** (см. гл. 6) и перешел **на ту сторону** его (полагают, северо-восточную), где это море, или озеро, называлось „Тивериадским" (см. 21:1) — по имени города Тивериады, построенного там Иродом Антипой. Народ и туда сопровождал Его и учеников, привлеченный чудесными исцелениями, **которые Он творил.**

6:3-4. Упоминание о Пасхе: **Приближалась же Пасха, праздник Иудейский** — более выполняет здесь богословскую чем хронологическую функцию. В эти дни иудеи, видимо, и мыслили и рассуждали в категориях пасхальных символов — крови и плоти, агнцев и опресноков. При этом они еще более исполнялись надежд на появление нового „Моисея", который освободит их от римского владычества.

Поскольку это уже второе упоминание о Пасхе у Иоанна (см. 2:13, 23) и поскольку он скажет, по крайней мере,

еще об одной Пасхе (13:1), напрашивается вывод, что события, описанные в 6-ой главе, происходили за год до распятия Иисуса.

6:5-6. Задавая вопрос **Филиппу: где нам купить хлебов, чтобы их накормить?** — Господь испытывал веру его. Будучи из Вифсаиды (1:44), ближайшего к ним города, Филипп лучше других должен был знать о местных „продовольственных возможностях". В небольших деревнях, в „окресностях Тивериады", где достанешь столько хлеба, чтобы накормить это „множество народа"!

Господь испытывал Филиппа, однако, не „искушал" его. Следует подчеркнуть, что Бог испытывает людей, чтобы утвердить их в вере. Он „не искушается злом и Сам не искушает никого" (см. Быт. 22:1-18; Иак. 1:2, 13-15; 1 Пет. 1:7).

6:7. Им на двести динариев не довольно будет хлеба (огромная сумма, если исходить из того, что один динарий составлял среднюю дневную плату работника), — заметил **Филипп.** Если бы и можно было найти в окрестных деревнях столько хлеба, откуда взять денег на покупку его! В казне учеников было лишь то, что давали им люди, в чьих сердцах учение Иисуса находило отклик (см. Мар. 6:7-13).

6:8-9. Андрей сообщил Господу (ср. записанное у Марка — Мар. 6:38 — повеление Иисуса ученикам: „пойдите посмотрите") о **мальчике,** у которого **есть пять хлебов ячменных и две рыбки. Но что это для такого множества?** — резонно заключил он. Бессилие и беспомощность человеческие служат здесь тем фоном, на котором тем более впечатляюще заявляют о себе всемогущество Бога и Его сострадание к людям. „Пять хлебов ячменных" напоминают о том случае, когда пророк Елисей накормил двадцатью ячменными хлебцами сто человек (4 Цар. 4:42-44). Но здесь действовал Тот, Кто был несравненно больше Елисея.

6:10-11. Замечание Иоанна о том, что в этом **месте было много травы** как бы подчеркивает привычную параллель: Иисус — добрый Пастырь, Который питает Своих овец (Мар. 6:34) на зеленом пастбище (ср. Пс. 22:2). Марк, описывая этот случай (Мар. 6:40), указывает, что люди „сели рядами" по 50 и 100 человек. Так легче было никого не пропустить при раздаче пищи. Иоанн пишет, что было **людей ...около пяти тысяч;** Матфей упоминает особо о женщинах и детях (Мат. 14:21). Так что можно предположить, что Иисус накормил „пятью хлебами" более десяти тысяч человек.

То обстоятельство, что место это было „пустынным", а время — предпасхальное, возможно, уподобляло Иисуса в глазах „народа" Моисею, который вел Израиль в пустыне, где Господь чудесным образом питал его. *Как* совершалось чудо насыщения, Иоанн не описывает, но и из сказанного им ясно, что хлеб и рыба „множились" в руках Христа по мере того, как Он давал их ученикам, а те раздавали пищу **возлежавшим** на траве.

6:12-13. Словами **И когда насытились** ...Иоанн подчеркивает, что *чудо* действительно *совершилось.* Некоторые богословы ошибочно видят в этом насыщении лишь некую „священную символику"; другие не менее ошибочно полагают, что „чудо" выразилось в том, что все эти тысячи людей „по-братски" поделились пищей, принесенной с собой.

Своего рода „воспитательная символика" видится в том, что остатками этого необычайного обеда ученики, собрав их, **наполнили двенадцать коробов.** Не указывает ли это на то, что Господь *с избытком* готов исполнить нужды Своего народа? Позже Иисус укажет ученикам (в этой связи) на их духовное скудоумие (см. Мар. 8:17-21). Даже они, которые были к Нему гораздо ближе, чем „толпа", долго оставались духовно слепыми (Мар. 6:52).

6:14-15. Люди, видевшие чудо, сотворенное Иисусом, вспомнили о предсказании Моисея, что Бог „воздвигнет" им пророка, подобного ему (Втор. 18:15). Моисей кормил народ в пустыне, и он же вывел евреев из рабства. Теперь Иисус накормил народ в пустынном месте. Не значит ли это, что Он в состоянии освободить Израиля из-под ненавистного римского владычества? Однако свидетель чудесного знамения, народ не понимал всей глубины его значения. Потому и возникло у толпы решение **придти ...взять Его... и сделать** Его **царем** (в англ. Библии не „нечаянно взять", а „взять силою"). Очевидно, именно в это время популярность Иисуса достигла наивысшей своей точки, и в ней таилось искушение для Него как для *человека.* Мог ли Он принять царство, не взойдя на крест? — Нет, не мог. Ибо Его Царство должно быть дано Ему Отцом (см. Пс. 2:7-12;

Дан. 7:13-14). Оно не могло „прийти" от мира сего (Иоан. 18:36). Подчинившись воле Отца, Иисус должен был пойти иным путем. Прежде чем вступить на Царство как „лев из колена Иудина", Он должен был стать Агнцем, берущим на Себя грех мира (1:29).

б. Хождение по воде (6:16-21)

6:16-17. Согласно Мар. 6:45 Иисус сказал ученикам, чтоб отправлялись морем в Вифсаиду, а Сам остался , чтобы отпустить народ. Из Вифсаиды путь их лежал в Капернаум. Оба эти города были расположены при северной оконечности Галилейского моря. И вот **ученики Его сошли к морю** (они находились на восточной *холмистой* стороне его). Вскоре после того как они вошли **в лодку,** село солнце, стало **темно,** и подул сильный ветер (см. ст. 18). А Иисус тем временем молился на берегу и, конечно же, *знал,* что ученики оказались во власти ночи и надвигавшегося шторма (см. Мар. 6:45-48).

6:18-19. Западный **ветер,** часто поднимающийся на Галилейском море с заходом солнца, обрушился на лодку учеников, когда она была вдали от берега. Они с трудом продвигались вперед. И, как пишет Марк, оказались „бедствующими в плавании" (Мар. 6:48). Заметим, что Галилейское море славится своими неожиданными и сильными штормами... Ученики проплыли **около двадцати пяти или тридцати стадий** (километров около пяти), т. е. находились примерно на середине моря. И вдруг **увидели Иисуса, идущего по морю ...и испугались.** Они подумали, что видят призрак (Мар. 6:49). Пытаясь объяснить это с рационалистических позиций, можно было бы предположить, что Иисус „продвигался" к лодке, стоя на большом бревне, но текстом Евангелия такое предположение никак не подтверждается... Случилось это в „четвертую стражу ночи", т. е. где-то между 3 и 6 часами утра (см. Мат. 14:25; Мар. 6:48).

6:20-21. Произнесенное Иисусом **Это Я** в греч. тексте звучит как „Я есмь"; в 8:58 эта же фраза в Его устах имеет глубокий богословский смысл. Но здесь Христос просто называет Себя ученикам, и другого значения слова Его по-видимому не имеют. Узнавши Его, ученики рады были **принять Его в лодку; и** *тотчас* **лодка пристала к берегу...** Представляется, что в этих последних словах ап. Иоанн засвидетельствовал еще об одном чуде. Два этих чуда — совершенное Христом на суше (насыщение 5 000 человек) и совершенное Им на воде — указывают на Него как на „Даятеля хлеба", залога жизни (см. следующий раздел), и как на Спасителя, знающего об обстоятельствах своего народа и избавляющего его от бед. В трудные минуты Он приходит к нему на помощь.

2. БОГОСЛОВСКОЕ ПОУЧЕНИЕ (6:22-71)

6:22-25. Часть людей, которых накануне чудесным образом накормил Иисус, все еще оставалась на восточном берегу моря. Они видели, как Он отправил Своих **учеников в единственной лодке,** которая была там. И поскольку Сам Иисус в эту лодку не сел, люди решили, что и Он остался на берегу. Но вскоре они обнаружили, что Его нет между ними. **Между тем, пришли из Тивериады другие лодки... и народ** вознамерился плыть в поисках Иисуса **в Капернаум.** А найдя Его в Капернауме, люди спрашивали с удивлением: **Равви, когда Ты сюда пришел?** Этим вопросом, на который Иисус не ответил (ибо Его „хождение по воде" предназначалось как знамение только для Его учеников), вводится продолжительное Его поучение богословского характера (см. ст. 59).

6:26. Иисус начал его с торжественного заверения: **Истинно, истинно говорю вам...** На протяжении беседы Он повторит эту „формулу" еще трижды (ст. 32, 47, 53) — с целью вновь и вновь привлечь внимание слушающих к тому, что будет сказано... Следует упрек Господа народу в сугубо материалистическом настрое его, в отсутствии у него духовного восприятия вещей. **Чудеса,** казалось бы, привлекали их, но лишь как средство исцеления от болезней или получения пищи даром. Того великого духовного откровения , которое стояло за „знамением насыщения", они не поняли.

6:27. Слова Иисуса **старайтесь не о пище тленной...** не есть призыв к праздной бездеятельной жизни, но настоятельное увещание *более* „стараться" **о пище** духовной, которая „продлевает" жизнь на целую вечность. В отличие от духовного, хлеб как материальная субстанция годится лишь для поддержания кратковременной земной жизни. Потому и сказано: „Не хлебом одним будет жить человек, но

всяким словом, исходящим из уст Божиих" (Мат. 4:4).

Духовную пищу в состоянии дать людям только **Сын Человеческий,** имеющий доступ к *небу* (см. Иоан. 3:13), ибо Он, Иисус Христос, Сам и является этой „пищей" (см. 6:53). Об этом засвидетельствовано Самим Богом (**ибо на Нем положил печать Свою Отец, Бог**).

6:28. Иудеи, которые и сами стремились к вечности, просили Иисуса объяснить им, какие **дела им делать,** чтобы угодить Богу. Задавая этот вопрос, они исходили из того, что в состоянии удовлетворить Небесного Отца своей „праведностью" (см. Рим. 10:2-4).

6:29. Ответ Иисуса опроверг это их представление. Своими „добрыми делами" они Богу угодить не могут. Существует лишь одно **дело Божие,** т. е. такое, которое требует Бог от каждого человека, — это **веровать в Того, Кого Он послал.** Люди, по своей греховности, *не в состоянии* заслужить спасение собственными добрыми делами (см. Еф. 2:8-9; Тит. 3:5). И Бог требует, чтобы они эту свою неспособность признали и приняли спасение как *дар* от Него (Рим. 6:23).

6:30-31. Все еще не верившие в Иисуса *истинной* верой, иудеи потребовали от Него *особенного* **знамения** — такого, чтобы, увидев его, они Ему поверили. Вопросы их в ст. 30 сводятся к одному: „Что Ты можешь сделать, чтобы *знамение* удовлетворило нас?" Они полагали, что именно такой „порядок" угоден Богу: сначала *увидите* — потом *поверите.* Но Бог установил иной порядок (см. Иоан. 11:40): *увидит* поверивший...

Народ мог рассуждать так: если Он претендует на то, что равен Моисею или более его, то пусть и чудесное знамение Его будет „большим", чем чудеса, явленные в свое время Моисеем. Видимо, чудо насыщения 5 000 человек они таковым не считали — ведь Моисей, могли рассуждать они, „низвел" их **отцам** Божий дар с небес, манну („хлеб с неба дал им есть"; см. Исх. 16; Чис. 11:7), которой целый народ питался на протяжении 40 лет. Если иудеи действительно рассуждали так, то не учитывали двух вещей. Во-первых, большинство тех, кто „ел манну", так и не поверили Богу до конца (а ведь важны не „масштабы" чуда, а восприятие людьми его смысла и значения). Во-вторых, и Моисей и Иисус, совершая *Божией силой* чудесные знамения, тем самым подавали Божие *удостоверение* о себе. А потому слушать следовало и того и другого; и тому и другому — верить (см. Лук. 16:29-31).

6:32. Опять прибегнув к „формуле" торжественного заверения — **истинно, истинно говорю вам** (см. ст. 26, 47, 53) — **Иисус** указал иудеям на ошибочность их представлений в трех принципиально важных пунктах: 1) **Не Моисей,** а Отец Небесный давал „их отцам" манну в пустыне; 2) Он (Которого Иисус называет Отец Мой) и теперь продолжает давать им „манну"; 3) Этой „манной" является **истинный хлеб с небес.**

6:33. Бог есть источник всякой жизни.Сын Божий, Который имеет жизнь в Самом Себе (1:4; 5:26), пришел на землю для того, чтобы дать эту истинную, вечную жизнь людям. Иначе говоря, **миру,** отделенному от Бога грехом и по этой причине умирающему как физически, так и духовно, Христос, **сшедший с небес,** вновь дает жизнь. (О том, что Он пришел с неба, Христос говорил неоднократно; см. ст. 32-33, 38, 41-42, 50-51, 58.) Потому-то и является Он истинным **хлебом Божиим.**

6:34. Но по-прежнему народ „не улавливает", что Иисус говорит о Себе. Однако как самарянка у колодца (4:15) жаждала лучшей „воды", так они хотели лучшей „пищи". И стали просить Христа, чтобы **всегда** давал **им такой хлеб.**

6:35. Снова пытается Иисус перевести внимание слушающих Его с привычного им хлеба на Себя: **Я есмь хлеб жизни,** говорит Он. Другими словами: „Я, *Личность,* сошедшая с неба, *даю жизнь* и потому являюсь необходимой пищей для каждого человека. И всякий, кто вступит в правильные взаимоотношения со Мной, обретет вечное, а не временное удовлетворение своих нужд..." Этим торжественным, полным глубокого значения, „Я есмь" открывается целая серия включающих его откровений Иисуса о Себе (см. 8:12; 10:7, 9, 11, 14; 11:25; 14:6; 15:1,5).

Приходящий ко Мне, — обещает Иисус, — **не будет алкать, и верующий в Меня не будет жаждать никогда.** В греч. тексте слово „никогда" эмоционально подчеркнуто.

6:36. Следует упрек Христа народу: **вы и видели Меня, и не веруете.** Не веруете, несмотря на дарованное вам великое

преимущество — собственными глазами видеть Сына Божиего.

6:37. Причина их рокового неверия (ибо следствие его — лишение вечного спасения) в том, объясняет Иисус, что они не принадлежат к числу тех, кого дает **Христу Отец.** Ибо от Него зависит, кого *даровать* Сыну. Иисусу не надо беспокоиться, что труд Его окажется напрасным, потому что Отец постоянно привлекает к Нему людей. Почему же отворачиваются от Него иудеи? В ходе дальнейшего поучения Христос дает им понять, что это происходит потому, что позиция, которую они заняли по отношению к Отцу, не угодна Ему. (Вспомним эпизод в Вифезде в символической его части: на вопрос Христа „Хочешь ли быть здоров?" — калека отвечает: „Так, Господи"; см. 5:6-7.) Иисус подчеркивает, что **приходящего к Нему** за спасением Он **не изгонит вон.**

6:38-39. Снова говорит Иисус о небесном Своем происхождении, и вновь повторяет, что пришел с целью **творить ... волю пославшего** Его **Отца. Волю,** которая заключается в том, **чтобы** ни одна душа из тех, что **дал Он** Сыну, не погибла, но была приведена Им к воскресению для жизни вечной (ср. ст. 40, 44, 54).

6:40. Здесь повторяются мысли, высказанные ранее. Во фразе **всякий, видящий Сына** подразумевается скорее духовное ви́дение. „Видящий" Его и приходящий к Нему за спасением получает гарантию этого спасения — согласно небесному „постановлению" (см. Рим. 8:28-30). Каждый такой человек обретает **жизнь вечную** (Иоан. 6:47, 50-51, 54, 58). **Я воскрешу его в последний день,** — торжественно обещает Иисус Христос (ср. ст. 39, 44, 54).

6:41-42. Духовно слепые иудеи возмущены были заявлением Христа о Его небесном происхождении. Они руководствовались чисто земной логикой: разве Он не тот человек, родителей Которого они знают?

6:43-44. Иисус больше не пытается развеять их заблуждение, лишь укоряет их в „ропоте" и вновь повторяет, что без Божией помощи **Никто не может придти к Сыну,** как и (подразумевается) верно судить о Нем. Люди слишком глубоко увязли в трясине греха и неверия, чтобы уверовать в Сына, **если не привлечет** их **Отец** (ср. ст. 65). Но это не значит, что „избранных" — лишь горстка. Позднее Иисус скажет: „Я ... всех привлеку к Себе" (12:32). Он, однако, не имел в виду, что *все* будут спасены, но что и „язычники" получат *доступ* к спасению наравне с евреями. И что все спасенные будут в свое время воскрешены (см. 6:39-40).

6:45. В подтверждение Своего учения о спасении по благодати Божией Иисус сослался на Ветхий Завет. Фраза **и будут все научены Богом,** по-видимому, взята из Ис. 54:13, хотя близкую к ней мысль можно найти и в Иер. 31:34. Под „научены Богом" нужно понимать ту работу, которую производит Бог во внутреннем „я" человека, располагая его к принятию истины об Иисусе Христе. **Всякий, слышавший от Отца и научившийся, приходит к** Иисусу с верой в Него.

6:46. Следует развитие мысли, высказанной выше. „Научение" людей Богом не выливается в некую их мистическую и *непосредственную* связь с Небесным Отцом (**Это не то, чтобы кто** *видел* **Отца...).** Оно („научение") осуществляется только через Иисуса Христа, Который есть *Логос* (Слово Божие; ср. 1:18). По мере все новых „личных встреч" верующего с Иисусом Христом, слышания им Его слов и „ви́дения" Его дел, *Отец* совершает в верующем необходимую работу.

6:47-48. В этих двух стихах подводится итог всему вышесказанному. В третий раз в этом разделе произносит Иисус свое **Истинно, истинно говорю вам...** (см. ст. 26, 32, 53). **Верующий в** Него (тот, кто верует в Него неизменно) уже теперь вступает в обладание жизнью вечной. Подчеркнуто повторяет Иисус сказанное Им прежде: **Я есмь хлеб жизни** (см. ком. на ст. 35).

6:49-50. Манна могла удовлетворить лишь физический голод. Питаясь ею на протяжении длительного времени, евреи почувствовали к ней отвращение; ну и в конце-концов все они **умерли... в пустыне.** Иисус же есть **хлеб... сходящий с небес** и дающий жизнь вечную. Человек, который „ест" этот „хлеб", **не умрет** никогда.

6:51. Если Иисус есть „хлеб жизни", то что означает „есть" этот „хлеб"? По мнению многих комментаторов, Иисус имел тут в виду хлебопреломление, которому предстояло совершиться на Его последней вечере с учениками. Стих этот действительно как будто бы проливает свет на значение последней вечери в связи со смертью Иисуса Христа. Но поскольку ей до́лжно было состояться только через

год, думается, что здесь о „ядении плоти" говорится не в значении будущего священного ритуала, а скорее как об „образе" веры во Христа, прихода к Нему (ст. 35), „вйдения" Его духовными очами (ст. 40). **Есть хлеб живый значит жить вовек** (см. ст. 40, 47, 50, 54, 58). Продолжая Свое откровение о хлебе, Иисус заявляет, что не только Отец дал человечеству этот „хлеб" (Сына своего Иисуса Христа), но и Сам Иисус отдаст Себя людям: **Хлеб... есть Плоть Моя, Которую Я отдам за жизнь мира.** Спасение совершится через жертвенную смерть Агнца Божиего (1:29), которой в мир войдет *жизнь.*

6:52. Как это нередко случалось, иудеи и на этот раз не поняли слов Иисуса (ср. 2:20; 3:4; 4:15; 6:32-34). Между ними возник спор о том, что Он имел в виду, говоря столь странные вещи. Их мышление не в состоянии было перешагнуть барьер *материалистического* восприятия. **Как Он может дать нам есть Плоть Свою?** — спрашивали они друг у друга.

6:53-54. Повторяя сказанное прежде, Иисус подчеркивает важность своих слов четвертым по счету заверением: **истинно, истинно говорю вам** (см. 26, 32, 47). Слова **если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его** часто толкуют как возвещение о евхаристии. Возражение на это, как говорилось ранее, видится в том, что Хлебопреломление было установлено Христом год спустя. В этой связи „питие Крови Его", как и „ядение Плоти Его", представляются тут иносказанием, сильным речевым приемом. (Следует при этом учесть, что в сознании иудеев непреложным было повеление „никакой крови не есть"; см. Лев. 3:17; ср. с Лев. 17:10-14.) Да, но кровь была средством искупления. Только через пролитие крови можно было искупить жизнь человека (Лев. 17:11). Учитывая все это, можно себе представить, как смущены и шокированы были слушатели Иисуса Его загадочными словами. Между тем, разгадка их лежала в осознании того, что Иисус говорил о Своей смерти, которой искупит жизнь тех, кто захотят принять Его как Своего Спасителя. Вера в искупительный характер смерти Иисуса Христа дает **жизнь вечную** (см. ст. 40, 47, 50-51), и — физическое воскресение в установленное Богом время (см. ст. 39-40, 44).

6:55. Подобно тому, как добрые пища и питие поддерживают в человеке физическую жизнь, *Иисус,* имеющий в Себе **истинно** духовные **пищу и питие,** поддерживает в нем жизнь духовную. Именно в этом смысле **Его плоть и кровь** дают жизнь вечную тем, кто принимают Его.

6:56-57. Всякий, кто принимает Иисуса Христа, наслаждается взаимным общением с Ним, которое проявляется в *пребывании* верующего в Нем и Его — в верующем. Это **пребывает** (греч. *менеи; мено* — „пребывать") является для ап. Иоанна одним из весьма значимых богословских терминов (см. ком. на 1:38). Отец „пребывает" в Сыне (14:10), Дух Святой „пребывает" на Христе (1:32), а верующие „пребывают" в Иисусе, и Он — в них (6:56; 15:4). Слово это имеет немало смысловых оттенков. В частности, такой: верующий наслаждается близостью с Христом и чувством безопасности в Нем. Так же, как Иисус „имеет жизнь в Себе" от Отца Небесного (**Я живу Отцем**), верующий — обладает жизнью благодаря Иисусу Христу (**ядущий Меня жить будет Мною**).

6:58-59. О хлебе жизни, **сшедшем с небес,** Иисус учил **в** капернаумской **синагоге.** Служба в синагогах строилась так, что желающим предоставлялась возможность толковать священные тексты и выступать с наставлениями (Мар. 6:1-6; Лук. 4:16-28; Деян. 13:15-42), и этой возможностью *учить* Господь нередко пользовался.

6:60. Начиная кое-что понимать в учении Иисуса, многие из слушавших находили его совершенно неприемлемым. Теперь уже не только враждебно настроенные к Нему „религиозники", но и **многие** из галилейских **учеников** Его откровению недоумевали. Стал быстро спадать и энтузиазм народа, который увидел было в Иисусе „Мессию" — политического руководителя (ср. с ст. 15). Иудеи начали сознавать, что Он не собирается освобождать их из-под римского владычества.

Возможно, Он и великий Целитель, рассуждали они, но что за **странные слова** Он говорит, и как можно такое **слушать?**

6:61-62. Зная, чтó в сердцах Его слушателей, **Иисус** заметил, что если слова Его столь **соблазняют** их (позже ап. Павел напишет, что для иудеев „Христос распятый — соблазн" — см. 1 Кор. 1:23), то как же должны они „соблазниться",

если станут свидетелями вознесеиия **Сына Человеческого!**

6:63. После Своего возиесения иа небо Иисус послал иа землю **Духа** Святого (7:38-39; Деян. 1:8-9). И Он, прийдя в мир, **животворит**, т. е. дает жизнь (спасение) тем, кто веруют в Иисуса Христа. Без действия в нем Святого Духа человек (**плоть**) *не в состоянии* осмыслить Личиость Иисуса Христа и Его служение (Иоан. 3:6; 1 Кор. 2:14). Те самые **слова** Иисуса, которые казались иудеям „страниымн" и непрнемлемыми (Иоан. 6:60), иа самом деле заключали **в себе дух и жизнь**, т. е. приобщали людей к духовиой жизни.

6:64. Но *приобщали* к ней *только* при наличии в людях веры. То-есть *автоматически* эти слова ие действовали. Между тем, **Иисус с самого начала знал, кто** среди следовавших за Ним действительно веровал в Него, **а кто** в сущности был **неверующим.** И это еще одно доказательство, что Он обладал сверхъестественным знанием (см. 1:47; 2:24-25; 6:15).

6:65. Иисус повторяет сказанное Им прежде, что без данной свыше способности к этому люди ие могут **придти к** вере в Него (ст. 44). Так что отпадение „многих" (ст. 66) ие должно вызывать удивлеиия. Верующие, которые остаются с Христом, свидетельствуют о сокровеином действии в них Отца Небесного. С другой стороны, „толпы" неверующих доказывают, что „плоть **не** пользует ни мало" (ст. 63), т. е. сама по себе бессильна приобщиться к вечиой духовной жизни.

6:66. Целый ряд вещей — и Его нежелание стать „царем" в их понимании, и Его требование такой веры, которая связывала бы каждого человека с Богом *личными узами*, и Его учение об искуплении, и подчеркнутое провозглашение Им неспособности человека спасти себя без действия в нем Божией силы — оттолкнули от Христа и **многих из учеников Его**, т. е. из тех, которые сопровождали Его, полагая себя Его учениками.

6:67. Отпадение „миогих" не могло не подействовать даже и иа апостолов, ибо и они не вполне понимали слова Его, значение которых уразумели *полностью* лишь после Его воскресения (20:9). Отсюда вопрос Иисуса: **Не хотите ли и вы отойти?**

6:68-69. В ответ ап. Петр, как бы выступая от имени остальных апостолов, исповедал веру в Иисуса. Хотя и для них путь уразумения истины был нелегким, Петр был *уже* убежден в том, что слова (**глаголы**) Иисуса ведут **к жизни вечной. И мы уверовали и познали, что Ты — Христос, Сын Бога живого,** — торжественио провозгласил он. И этим еще раз признал в Иисусе Мессию.

6:70-71. Не двенадцать ли вас избрал Я? — спросил Иисус. В Евангелии от Иоанна ие записано об избрании двенадцати Апостолов. Очевидно, Иоанн исходил из того, что его читатели зиали об этом из синоптических Евангелий или из церковного предания (см. Мар. 3:13-19). **Но,** — продолжал Иисус, — **один из вас диавол.** Далее (13:2, 27) Иоанн ясно даст понять, что действие в Иуде сатаны как бы сделает сатаною его самого. (Иуда был сыном **Симона Искариота.**) Здесь еще одно свидетельство о „сверхзнании" Иисуса (ср. 1:47; 2:24-25; 6:15, 61). Год спустя, во время последней вечери, Иисус снова скажет о том, что **один из двенадцати,** возлежащих с Ним за столом, предаст Его (13:21). Впоследствии ученики, очевидно, вспомнили об этом Его предсказании, и оио ие могло ие укрепить их веру в Иисуса.

Иуда, несомнеино, фигура трагическая, подпавшая под влияние сатаны; но это ие снимает с него ответственности за то, что, избирая между добром и злом, он предпочел зло.

3. СЛУЖЕНИЕ В ГАЛИЛЕЕ (7:1-9)

То, о чем говорится в этом разделе, как бы исподволь готовит почву для нового конфликта Иисуса с Его оппонентами в Иерусалиме. Служение в Галилее, происходившее относительно иезаметно, на какое-то время отсрочило назревавший конфликт.

7:1. Фраза **после сего** предполагает некий неопределенный промежуток времени. Поскольку события, описанные в гл. 6, происходили незадолго перед праздником Пасхи (т. е. в апреле, см. 6:4), а теперь приближался праздник кущей (т. е. был октябрь, см. 7:2), можно сделать вывод, что служение **Иисуса в Галилее** продолжалось около шести месяцев. В Галилее было менее опасно, чем в Иудее, где враги Иисуса **искали убить Его.**

7:2. Праздник... поставления кущей был одним из трех великих иудейских праздников. Иосиф Флавий называет его в „Иудейских древностях" самым великим и самым святым из всех, какие праздновали иудеи. В дни его возносилось

торжественное благодарение Богу за собранный урожай. Это было радостное время, которое набожные иудеи проводили (на протяжении семи дней) в шалашах (**кущах**), построенных из древесных ветвей, — в память о Божней заботе об отцах их во время пребывания тех в пустыне. Праздник этот как бы символизировал, что Бог пребывает посреди Своего народа.

7:3. Братья Иисуса, родившиеся у Марии и Иосифа после Его рождения, *в то время* не верили в Него (см. Мар. 3:21, 31-35; 6:3; Иоан. 7:5). (Некоторые богословы, на основании ряда библейских текстов, приходят к выводу, что они были Его двоюродными братьями. Ред.) С позиции своей земной логики они, („братья Его") были правы, утверждая, что вопрос о Мессии не может быть решен в провинциальной Галилее, потому что религиозным центром страны является ее столица — Иерусалим. Именно там мог бы Иисус, по их мнению, привлечь к Себе своими чудесными **делами** новые толпы **учеников**. И наиболее благоприятным временем для того, чтобы Ему провозгласить Себя Мессией, был праздник кущей. Если Он явит силу Свою в **Иудее**, то опять привлечет к Себе народ.

7:4-5. Человеку свойственно искать себе известность, рассуждали братья Иисуса; какой же смысл творить чудеса **втайне**? Они настаивали на том, чтобы Он **явил Себя миру,** если Он действительно Тот, за Кого себя выдает. Однако в Божии планы входило, чтобы Мессия „явил Себя миру" в унижении и страдании на кресте.

С грустью поясняет Иоанн, что даже **братья Его не верили в Него.** Эта печальная нота звучит у него вновь и вновь (ср. 1:10-11 с 12:37). Близость к Иисусу, кровная или происходившая от „следования" за Ним, еще не гарантировала истинной веры в Него.

7:6-7. Иисус ответил братьям, что если они во всякое время могут отправляться, куда пожелают, и, когда захотят, — возвращаться, то с Ним — не так: Его **время еще не настало.** Он и время действий Своих и передвижения из одного места в другое определяет в зависимости от воли Отца. Назначенное Им время публичного откровения Сына о Себе (восхождение Его на крест) еще не пришло. Это обстоятельство подчеркивается Иоанном неоднократно (2:4; 7:6, 8, 30; 8:20). Впоследствии Свою *ходатайственную* молитву перед распятием Иисус начнет со слов: „Отче! пришел час" (17:1 ср. с 12:23, 27; 13:1).

Мир ничем не угрожал братьям Иисуса, поскольку в то время они были частью его (**вас мир не может ненавидеть**). Но Иисуса он ненавидел, потому что Он был „не от мира сего". Он пришел в этот мир как Свет и заставил его увидеть свою греховность, свое непослушание Богу. У Мира — множество религий, программ и планов, свои системы ценностей, в соответствии с которыми он действует и делает; но Христос засвидетельствовал миру, что **дела его злы.** Находясь в этом мире зла, Он вынужден был проявлять осторожность — ради того, чтобы в *назначенное* Отцом *время* исполнить волю Его.

7:8-9. Я *еще* **не пойду на сей праздник** нужно рассматривать в свете сказанного в ст. 10. В большинстве греческих списков Нового Завета слово „еще" опущено; между тем, оно имеет *принципиальное* значение, и, по всей видимости, было в оригинале. Ведь если бы Иисус сказал: „Я не пойду на сей праздник" — не прозвучало ли бы это так, будто Он сказал неправду (поскольку Он все-таки на праздник пошел)? При наличии же слова „еще" в вышеупомянутой фразе становится ясно, что Он имел в виду пойти в Иерусалим позднее, а не „прямо тогда", когда предлагали Ему братья. Заметим также, что в ст. 8 Иисус говорит, что не пойдет на праздник, **потому что время** Его *еще* **не исполнилось** (ср. ст. 6), подразумевая, видимо, что *не пойдет* на праздник *с тем, чтобы явить Себя как Мессию.* Но после того, как братья Его ушли в Иерусалим, Он отправился туда как простой богомолец („тайно" — см ст. 10. — Ред.) Так или иначе, еще на некоторое время Иисус **остался в Галилее,** согласуя Свои действия с волей Отца Небесного.

Г. Возвращение Иисуса в Иерусалим и возобновление враждебного отношения к Нему (7:10—10:39)

1. ПРАЗДНИК КУЩЕЙ (7:10—8:59)

а. Толки в народе (7:10-13)

7:10. *Тайное* появление Христа на празднике Кущей, очевидно, объяснялось еще и тем, что Он знал о заговоре убить Его (см. ст. 1, 25).

7:11-13. Между тем как враги Иисуса

искали Его на празднике, скорее всего, с недобрыми иамерениями, в народе шли разноречивые толки о Нем. И если **одни говорили, что Он добр,** то другие утверждали, что Он **обольщает народ.** Такое обвинение звучало угрожающе, потому что „обольщающие" (в знач. „обманывающие", „возмущающие") подлежали побитию камнями. Поскольку все это происходило в среде иудеев, то фраза **боясь Иудеев** подразумевает страх народа перед „вождями".

б. Появление Иисуса (7:14-36)

7:14-15. В продолжение первых трех дней праздника никто ие видел Иисуса. Народ же втайие ожидал и гадал, придет ли Он и объявит ли Себя Мессией. **В половине уже праздника вошел Иисус в храм** (букв. „во дворы храма") **и учил.** Как народ, так и его „начальники", слушая Христа, удивлялись (ср. Мар. 1:22). Ибо Он учил с глубокнм знанием и духовной проиицательиостью. Между тем, известно было, что Он ие учился ни у одного из известных раввиов. Естественно, иудеи недоумевали: как такое может быть?

7:16-17. Очевидно, в таком духе Его и спрашивали: если Ты не учился у раввинов, то, значит, достиг всего „самоучкой"? Ни то ни другое, отвечал Он им, ибо **Мое учение — не Мое, но Пославшего Меня** *Бога* (ср. 12:49-50; 14:11, 24). И как Иисус был научен Самим Богом, так и желающим получить верное представление о *Сыне* необходнмо быть иаучениым Отцом (ср. 6:45). Для чего, в свою очередь, необходимо *желание* исполнять волю Отца. А поскольку воля Его воплотилась в Иисусе, то людям надо верить в Него (6:29). Здесь вера есть необходимая *предпосылка* для поиимания. Как скажет впоследствии автор Послания к Евреям: „А без веры угодить Богу невозможно" (Евр. 11:6).

7:18. Если бы Иисус достиг того, что знал, „самообразованием" и теперь выступал как **говорящий Сам от Себя,** если бы Он был гением (в человеческом представлении), то всячески стремился бы возвыситься в глазах людей. Но Он **не искал славы Себе.** Ибо Он был и остается тем, чем *должны быть* люди, которые созданы для того, чтоб [illegible] прославлять Бога, и в этом прославлении черпать блаженство. Иисус, Который явил миру Отца (см. 1:18) именно так, как это угодно было Отцу, является „Человеком истины" (Он **истинен**; ср. 8:26).

7:19. Иудеи гордились тем, что получили закон от **Моисея** (см. 9:28). И считали себя „блюстителями" его. Но Иисус обличал их религиозную самонадеяиность, их злые сердца, их скверну н лицемерие (см. Мар. 7:6-7, 20-22; Мат. 5:21-22). Он *знал* их (см. Иоан. 2:24-25) и знал, что по отношению к Нему они руководствуются ненавистью и „ищут убить Его".

7:20. Не все в **народе,** т. е. среди тех, кто слушали Его, могли знать, что Иисуса **ищут убить.** Поэтому и реакция толпы на Его слова об этом была грубой и оскорбительной: **не бес ли в Тебе? кто ищет убить Тебя?** То же говорили в „толпе" об Иоанне Крестителе (Мат. 11:18). „Ибо всякий, делающий злое, ненавидит свет", как объяснил это Сам Иисус (3:20). Обвинить Иисуса, посланного Богом, в одержимости бесом значило назвать свет тьмою (ср. 8:48, 52; 10:20).

7:21-23. Одно дело сделал Я — Иисус говорит об исцелеиии Им парализованного в Вифезде в предыдущий Его визит в Иерусалим (см. 5:1-18). Это вызвало тогда, как сказали бы в наше время, „остроконфликтную" ситуацию. Об обрезании Иисус говорит в этой связи в следующем смысле. Религиозный этот обряд был введен **Моисеем** (Авраам обрезался (Быт. 17:9-14) в знак вступления в завет с Богом). **Моисей дал** Израилю **обрезание** как часть левитской системы. И согласно закону Моисея всякий младенец мужского пола должеи был быть обрезан в восьмой день после появления на свет (Лев. 12:3). И если день этот приходился на субботу, то обрезание совершалось как бы в иарушение „субботиего покоя". Тем ие меиее, иудеи делали обрезание **и в субботу. Чтобы не был нарушен закон Моисеев,** совершалось нечто, имевшее отношеиие к *части* человеческой плоти. Но тогда и исцеление *всего* **человека** правомочио **в субботу,** провозгласил Иисус. **За что же вы на Меня... негодуете?**

7:24. Проблема их заключалась в поверхностном понимании Писаний. Придавая чрезмериое значение второстепеииым деталям, они нередко упускали из виду *глубинный смысл* сказаниого в них (см. Мат. 23:23; Иоан. 5:39-40). **Не судите по наружности,** призывает их Иисус. Свойственный иудеям поверхностный подход к духовным вещам стал причи-

ною их враждебного отношения к Божиему Посланнику. Пребывая во тьме, они заблуждались. Христос, призывая их **судить судом праведным**, подразумевал и необходимость покаяния для них.

7:25-26. Часть местных жителей, знавших о заговоре против необычайного Учителя, удивлялись смелости Его речей. **Если Он Тот...Которого ищут убить**, то почему **начальники** позволяют Ему открыто выступать и не осуществляют своих намерений? Или они передумали? Не пришли ли они к выводу, что **Он подлинно Христос?**

7:27. Но ведь мы знаем Его, продолжали недоумевать в народе, подразумевая, что Иисус — всего лишь плотник из Назарета галилейского. О Мессии же они думали, что никто не будет знать, **откуда Он,** пока Он не откроет Себя народу. Читателям Евангелия не трудно уловить иронию в создавшейся ситуации: Иисус-то ведь был не просто *галилеянин,* но — *Логос,* рожденный от Девы в Вифлееме. И в этом качестве Он действительно оставался неузнанным — до тех пор, пока не открылся миру (на кресте и в воскресении Своем).

7:28-29. Тогда Иисус возгласил, т. е., возвысив голос, произнес торжественно... В Его ответе на их предполагаемое знание о Нем (7:27) прозвучали одновременно упрек и ирония: не просто плотник **Я и пришел не Сам от Себя,** но от Отца, Который **истинен** (в знач. „достоверен", „достоин доверия"; ср. ст. 18; 8:26); именно **Он послал Меня.** Противники Иисуса потому и не „узнавали" Его, что *не знали* Отца (1:18; ср. Мат. 11:27), Которого знал Сын — в силу Своего Божественного происхождения (Иоан. 1:1, 14, 18) и порученной Ему миссии.

7:30. Упрек Иисуса в их адрес так разозлил иерусалимлян, что они попытались **схватить Его** (ср. 7:32, 44; 8:20; 10:39). Однако время и события находятся во власти Отца Небесного, и все, в конце-концов, происходит в соответствии с волей Его. И потому **никто не наложил на Него руки**, что на Нем были руки Отца.

7:31. Несмотря на сильное противостояние Ему, все, что делал Иисус, и все, чему Он учил, **многих** побудило уверовать **в Него. Эти** рассуждали логично, что **знамения, которые Сей сотворил, —** необычайны. **И едва ли Христос** (Мессия) сотворил бы **больше.** И все-таки эта „вера толпы" была, если можно так выразиться, *предположительной,* нетвердой. До *истинной* веры — в искупительный характер Его смерти — ей было далеко.

7:32. Но и такая вера **народа,** *поворачивавшегося* к Иисусу, была опасна для фарисеев, поскольку ставила под угрозу их традиционное учение (см. Мар. 7:1-23). И **фарисеи**, как блюстители иудейских традиций (см. о фарисеях в ком. на Иоан. 1:24-25), сознавали, что по отношению к Иисусу нужно что-то делать, и поскорее. (**Первосвященники** употреблено тут в значении священников, занимавших „руководящее положение".)

7:33. Несмотря на намерение фарисеев „схватить Его", **Иисус** продолжал учить „во дворах храма". Немного времени оставалось у народа, чтобы сделать свой окончательный выбор в отношении Иисуса (**не долго быть Мне с вами**), и время это определялось не иудейскими властями, а Богом. Вскоре, исполнив Божию миссию на земле, Иисусу предстояло возвратиться к Отцу Небесному.

7:34. Слова **будете искать Меня** звучат как пророчество в отношении народа израильского, который и доныне ожидает („ищет") своего Мессию, не сознавая, что *Им* является Иисус. Настанет день, когда евреи заплачут о Нем (см. Зах. 12:10-13; Отк. 1:7). Но будет поздно. А то время было духовно благоприятным для них, но они не захотели воспользоваться им.

Иисус *в теле* вернулся на небеса, но доступ туда неверующим закрыт (**и где буду Я, туда вы не можете придти;** ср. 8:21). Говоря о людях наших дней, нельзя не признать, что и они не имеют той уникальной возможности, какую имели люди, говорившие с Иисусом лицом к лицу.

7:35. И снова слова Христа прозвучали загадочно для **Иудеев** (ср. ст. 15, 31, 41-42). **Куда,** в самом деле, мог **Он** пойти, где им не под силу было бы найти **Его?** Жители земли, они рассуждали сугубо по-земному (ср. Ис. 55:8).

Уже и в те времена иудеи жили не только в Палестине; какая-то часть их расселилась по огромной Римской империи и на востоке, за пределами ее, вплоть до Вавилона. Это и имели в виду слушатели Иисуса, говоря про **Еллинское рассеяние;** „еллинами" они называли не только греков, но всех *не-евреев,* или язычников (см. Кол. 3:11). Итак, рассуждали они, не собирается ли Иисус идти к тем

иудеям, которые живут среди язычников, и **учить** их, наряду с язычниками? Не сознавая того, иудеи „предвещали" своим вопросом то, что позднее произошло на самом деле: после вознесения Христа евангельская весть стала распространяться и среди язычников.

7:36. Тщетно размышляя над словами Иисуса, люди в толпе повторяли тот же вопрос.

в. Последний день праздника (7:37-52)

7:37. Празднику кущей сопутствовало исполнение издревле установленных ритуалов. Ежедневио торжественная процессия направлялась от храма к Силоамскому источнику. Священник наполнял водой из него золотой сосуд, а хор пел об „источиике спасения" (Ис. 12:3). Этот ритуал совершался в память о том, как во время странствования Израиля по пустыне Бог дал им пить воду из скалы (Чис. 20:8-11; Пс. 77:15-16; заметим, что слова этих стихов содержали и пророчество — в форме иносказания — относительио пришествия Мессии; ср. Зах. 14:8, 16-19). **Последний,** седьмой, день праздника был самым радостным. В этот день **Иисус,** в отличие от раввинов, которые учили, сидя, стоял, приглашая народ к Себе — как к тому *источнику,* о котором говорится в Ис. 12:3; громким голосом призывал Он, **говоря : кто жаждет, иди ко Мне и пей.** Так Он предлагал спасение (см. 4:14; 6:53-56).

7:38. У верующего в Иисуса Христа **из чрева потекут реки воды живой** (ср. 4:14), т. е. он как бы сам станет источником — для других людей — того, что дает жизнь вечную. Все, кто несут Божию истину миру, как бы „напояют" его живительной водой Христова учения. Говоря **как сказано в Писании,** Иисус мог иметь в виду Пс. 77:15-16; Зах. 14:8 (ср. с Иез. 47:1-11; Отк. 22:1-2).

7:39. Иоанн поясняет, что под „живой водой" (ст. 38) Христос понимал обещанный (тем, кто уверуют **в Него** дар **Духа Святого.** Дух Святой, живущий в верующем, удовлетворяет жажду его души по Боге, возрождает его, руководит всем, что он делает, и совершенствует его.

В ранних греч. манускриптах слов *на них* нет, и вся фраза звучит как „ибо еще не было Духа Святого". Конечно, это нельзя понимать буквально — ведь Дух Божий активно действовал среди людей и в ветхозаветные времена. Иисус имел здесь в виду то *особое* крещение, запечатление верующих и вселение в них Духа Святого, которые будут иметь место в век Церкви (начало этому было положено в день Пятидесятницы; Деян. 1:5, 8). Ибо Господь сказал, что „пошлет Духа" Своим последователям (Иоан. 15:26; 16:7). Но в *тот* момент Святой Дух не был еще дан ученикам, чтобы обитать в них постоянно (ср. с Пс. 50:13). Это произошло после того, как **Иисус ...был прославлен,** т. е. после Его смерти, воскресения и вознесения. Слова „прославленный", „слава" и „прославлять" часто встречаются в Евангелии от Иоанна (7:39; 11:4; 12:6, 23, 28; 13:31-32; 14:13; 15:8; 16:14; 17:1, 4-5, 10).

7:40-41. В народе, между тем, продолжались толки о том, Кто же Такой Иисус. **Многие** считали Его истинным **пророком,** о котором говорил Моисей (Втор. 18:15, 18), в чьи уста будут вложены слова Божии; ведь этому Пророку и предстояло говорить не в той, вселявшей в Израиль ужас обстановке, в какой перед лицом народа говорил с Богом Моисей на горе Синай.

Иисус, в самом деле, был Пророком, о Котором Моисей упоминал (см. Деян. 3:22), но многие не признали Его в этом качестве. Да, некоторые говорили, что Он есть **Христос,** т. е. Мессия, но **иные** сомневались, говоря: **разве из Галилеи Христос придет?** (ср с Иоан. 7:52).

7:42. Пророки Самуил и Исаия (2 Цар. 7:16; Ис. 11:1) писали, что Мессия произойдет из рода царя Давида. А пророк Михей предсказал, что Он родится в **Вифлееме,** городе Давидовом (Мих. 5:2). Но ведь Иисус и в самом деле *был* из „дома" Давида (Мат. 1:1-17; Лук. 3:23-38; Рим. 1:3) и *рожден* был в Вифлееме (Мат. 2:1-6), однако, народ всего этого не знал и не старался узнать.

7:43-44. Происшедшее в **народе** разделение во мнениях о Нем **(распря)** позволила Иисусу продолжать Свое служение, не опасаясь, что Его „схватят" теперь же. Многие иудеи, хоть и не становились прямыми Его учениками, склонялись к благоприятному мнению о Нем (см. 7:12, 31, 40-41). А потому враги Иисуса должны были действовать осторожно, во избежание возникновения беспорядков. Так что *до времени* **никто не наложил на Него рук.** Дважды еще будем читать в Евангелии от Иоанна о разногласиях по поводу Иисуса в среде иудеев (Иоан. 9:16; 10:19-21).

7:45-46. Служители при храме, посланные „схватить" Иисуса (см. ст. 32), возвратились без Него. В ответ на вопрос пославших их, почему не привели Его, они сказали: **Никогда человек не говорил так, как Этот Человек.** Следовательно, и „служители" осознали, что Он не был обычным человеком; возможно, и они догадывались, что Он — *более* чем человек. (В Евангелиях часто говорится об Иисусе как об Учителе и Ораторе, не имевшем Себе равных; см., например, Мат. 7:29; 22:46.) Хотя противостояние Ему не ослабевало, но усиливалось, многих из тех, кто слушали Его, учение Его не оставило равнодушными (см. Иоан. 7:15; 12:19).

7:47-48. В вопросе фарисеев к служителям: **Уверовал ли в Него кто из начальников или из фарисеев?** — звучит явная гордыня. Они считали, что при своем знании закона (ст. 15) они не могут „прельститься" учением какого-то обманщика. И все-таки некоторые из „начальников" уверовали в Иисуса (12:42; 19:38-39). В сущности фарисеи были уязвлены в своей гордости необычайной популярностью Иисуса („Весь мир идет за Ним" — 12:19).

7:49. Эту Его популярность в народе фарисеи объясняли темнотой и необразованностью „толпы", легко поддающейся соблазну. **Народ невежда в законе,** утверждали они, и на этом основании заявляли, что **проклят он** Богом (раз, мол, не изучают закона, не знают его и не подчиняются ему — см. Втор. 28:15). На деле же не столько простой народ, сколько сами фарисеи навлекали на себя гнев Божий, отвергая откровение Его об Иисусе (Иоан. 3:36).

7:50-51. Согласно закону Моисея дв и закону, установленному раввинами, **прежде** чем обвинить человека в каком-то преступлении, его следовало выслушать и разобраться в мотивах и цели его действий. **Никодим,** будучи человеком непредубежденным, пытался предупредить ошибочное или поспешное решение синедриона. Ранее он лично говорил с Иисусом и убедился в том, что Он — от Бога (Иоан. 3:1-3 ср. 12:42; 19:38-39).

7:52. Но хотя Никодим был уважаемым учителем (3:10), другие члены синедриона отвергли его попытки добиться справедливости и не остановились перед прямыми оскорблениями в его адрес. Их предвзятое, ненавистническое отношение к Иисусу затмило им разум. Уж не столь ли невежествен и Никодим, как простолюдины из Галилеи? — осведомились они. Их основным аргументом было, что **из Галилеи не приходит пророк,** т. е. что Мессия не может быть галилеянином (см. 7:41).

Заметки на 7:53—8:11

7:53—8:11. Почти все исследователи текстов Священного Писания согласны в том, что эти стихи частью оригинального текста Евангелия от Иоанна не являются. Да и не содержат их древнейшие и наиболее заслуживающие доверия рукописи. Литературный стиль и словарные особенности этого отрывка отличаются от остального текста, и он явно разрывает последовательность повествования (7:52—8:12). Скорее всего это устное предание, которое кем-то из переписчиков Евангелия было добавлено к греч. тексту. Более подробно об этом см. в *Приложении,* помещенном в конце этого „Комментария".

г. О свете для мира (8:12-59)

Одним из главных событий Праздника кущей было возжигание огромных светильников на женском дворе храма. Фитили для этих светильников изготовлялись из изношенных священнических одеяний. Горящие факелы ярко освещали двор, и собравшийся там народ распевал славословия Богу и танцевал. Свет был символом-напоминанием иудейскому народу о том, как Сам Бог сопутствовал его отцам во время их блуждания по пустыне, пребывая в „столпе облачном", а ночью обращаясь в „подобие огня" (Чис. 9:15-23).

8:12. Иисус говорит здесь в продолжение Своего учения в Иерусалимском храме. Но произнесенное Им при *свете* упомянутых светильников — **Я свет миру...** — прозвучало с особым значением (ср. 1:4, 9; 12:35, 46). Тьма, объявшая мир, — это символ зла, греха и невежества (Ис. 9:2; Мат. 4:16; 27:45; Иоан. 3:19). „Свет" же символизирует в Библии Бога и Его святость (Деян. 9:3; 1 Иоан. 1:5). И вот Бог послал миру *свет в лице Иисуса Христа; единственный истинный* свет (см. Иоан. 1:9). **Кто последует за Мною,** другими словами: кто уверует в Меня и будет Мне повиноваться (см. 10:4-5, 27; 12:26; 21:19-20, 22). Говоря **тот... будет иметь свет жизни,** Христос подразумевал: тот получит спасение. Потому что

прийти к Христу за спасением — это значит изменить привычный образ жизни, и жить уже не во тьме, но во свете (он **не будет ходить во тьме**; ср. 12:46; 1 Иоан. 1:6-7). (Ср. также с Пс. 35:10.)

8:13. Снова бросают Ему вызов **фарисеи** — на том основании, что Он **Сам** свидетельствует **о Себе**; такого рода свидетельства действительно не всегда приемлемы. Традиция, установленная раввинами, отвергала их как абсолютно неприемлемые.

8:14. Между тем, бывает и так, что свидетельство о самом себе является единственной возможностью от‥‥ять истину — в тех случаях, когда ‥‥ко сам человек знает подлинные факты о себе. И, конечно, никто не может свидетельствовать (в смысле, который подразумевается здесь) о *Боге* — кроме Него Самого. Потому и было **свидетельство** Иисуса **истинно**, что, будучи Богом, лишь Он имел исчерпывающее знание о Себе и Своих целях (7:29).

8:15. Фарисеи, по словам Иисуса, судили **по плоти**, т. е. руководствуясь человеческими представлениями, а они всегда ограничены. Они воспринимали только лежащее на поверхности: в Иисусе они видели лишь человека, не постигая Его Божественности, а потому и суждения их были ошибочны (здесь „судите" и „сужу" употреблено в разном значении — в первом случае как „составлять мнение", во втором — как „осуждать". Ред.) Иисус приходил на землю с целью не судить людей, а спасти их (3:17). Но даже и тогда, когда Он снова придет — как Судья — целью Его будет исполнить не Свою волю, но — Отца Небесного, в согласии с истиною и законом (см. 5:27, 45). Сам же **Я не сужу никого**, заявляет Он.

8:16. Впрочем, исходя из своего *уникального* единения с Отцом, Иисус „оговаривается": **А если и сужу Я**, то суд Триединого Божества **истинен** — не то, что суд человеческий, который чужд беспристрастия и ограничен рамками человеческого несовершенства.

8:17-18. А и в законе вашем написано может относиться к Втор. 17:6; 19:15 (или к раввинским законам); и Моисеев закон, и законы, установленные раввинами, требовали наличия в каждом деле **двух** свидетелей. В случае с Иисусом только Бог мог засвидетельствовать о Нем *истину*. Бог Сын и Бог **Отец** — вот два необходимых Свидетеля. Отец, **пославший** Сына, дал Ему — во свидетельство о Себе — совершать чудеса и знамения.

8:19. Иудеи были сильно озадачены необычайным учением Иисуса о Его Отце, Его претензией на *такую* близость с Богом.

Где Твой Отец? — спросили фарисеи, желая уточнить, в самом ли деле говорил Он о Боге (ср. 5:18), или, может быть, все-таки о своем земном отце... В ответ Иисус дает понять им, что говорит о Небесном Отце, Который познаваем *лишь* в Нем, Сыне (см. 1:18; 4:7, 9; ср. Мат. 11:27).

8:20. Сии слова говорил Иисус у сокровищницы, когда учил в храме. Скорее всего это происходило на „женском дворе" (см. ком. на Мар. 12:41-42). **И никто не взял Его** (ср. Иоан. 7:30, 44; 10:39), **потому что** (Иоанн это постоянно подчеркивает) Иисус действовал согласно Божиему „графику" — во исполнение воли Его (см. 2:4; 7:6, 30; 12:23, 27; 13:1; 17:1).

8:21. Поскольку недолго оставалось Ему пребывать на земле, скоро лишатся они благоприятной возможности поверить в Него. Ему предстояло возвратиться к Отцу, на небеса, куда они не смогут пойти за Ним (см. 7:33-34).

Умрете во грехе вашем. Видимо, не случайно слово „грех" стоит тут в ед. числе: Иисус, скорее всего, подразумевал *грех* отвержения ими Того, Кто принес им спасение (см. 16:9). Они „умрут", потому что не захотели выйти из сферы зла и живут под непрестанным его воздействием. Причем их физическая смерть послужит лишь прелюдией к их отделению от Бога навеки, которое есть смерть в вечности.

8:22. Следующий вопрос: **Неужели Он убьет Сам Себя?** — свидетельствовал об упорном непонимании спрашивавших и одновременно содержал в себе их ироническую „догадку": уж не хочет ли Он таким путем (совершив страшный грех самоубийства) стать недосягаемым для них? (Прежде они высказали предположение, что Он собирается идти в „еллинское рассеяние", чтобы там учить язычников — 7:35.) Хотя Сам Себя Иисус „не убил", жизнь Свою Он действительно „положил за овец Своих" (см. 10:11, 18).

8:23. В ответ на недоверие их и насмешки Иисус прямо говорит о Своем небесном происхождении: **Я от вышних... Я не от сего мира,** противопоставляя Себя им: **вы от нижних... вы от мира сего.**

8:24. Второй раз говорит им Христос, что они умрут **во грехах** (здесь, в отличие от ст. 21, слово „грех" стоит во множ. числе). Отвергнув Того, Кто „берет на Себя грех мира" (см. 1:29), они останутся в сфере действия греха во *всех* его *проявлениях.* Не приняв откровения Божия в лице Иисуса, они упустят свою единственную возможность спастись. **Ибо это Я** провозглашает Иисус „формулу" Божественного „самообозначения" (ср. Втор. 32:39; Ис. 43:10-11).

8:25. Но иудеев это Его заявление привело в еще большее замешательство. Как слова Его об „их грехах" лишь еще более разозлили их. Да **Кто же Ты такой?** — восклицают они. Последняя фраза в ст. 25 в разных переводах звучит по-разному. **От начала Сущий...** — отвечает Он. В английской Библии эта фраза читается так: „*Тот Самый* Я, о Ком говорил вам с самого начала." (При молитвенном духовном анализе глубокого расхождения здесь не усматривается.— Ред.)

8:26-27. Иисус мог бы сказать намного больше и беспощадно обличить Своих слушателей, но Его целью было не осуждать их *теперь,* а донести до них, до **мира,** то, что поручил Ему Отец Небесный, **Пославший** Его в мир. Весть Отца, с которой пришел Иисус, была *истинной,* потому что **истинен Тот,** Кто послал Его (ср. 7:18, 28). Иоанн добавляет от себя, что они и на этот раз **не поняли, что Он говорил им об Отце.**

8:28. Иисус оставался неузнан ими. Только распятие Его (**когда вознесете Сына Человеческого,** т. е. когда „вознеся" Его на крест, „вознесете" Его посредством этой казни к Отцу — ср. с 3:14; 12:32) откроет людям глаза на то, *Кто* Он. Не о том, что благодаря этому все люди будут спасены, говорит здесь Иисус, но о том, что лишь посредством Креста познает Его человечество, познает, что Он есть обращенное к нему слово Божие (*Логос),* и что к людям Он говорил **не... от Себя, но как научил** Его **Отец** Небесный.

8:29. Единство Иисуса с Отцом определяется Их взаимной любовью и неизменным послушанием со стороны Сына (ср. 4:34; 5:30). Отец **не оставил** отвергнутого людьми Сына и даже в унизительной казни Его на кресте прославил Его (см. 16:32; 17:5).

8:30. Итак, с одной стороны, неверие в Иисуса и отвержение Его „начальствующими", а с другой, читаем, **многие уверовали в Него** (ср. 7:31). Однако эта вера не прошла еще испытаний и не была твердой: немалое число „уверовавших" вскоре отошло от Него.

8:31-32. В ст. 31 **Иисус** обращается именно к этим нестойким в вере **Иудеям,** призывая их утвердиться **в слове** Его и стать **истинно** Его **учениками,** т. е. не просто поверить в справедливость Иисусовой проповеди о покаянии и грядущем Царстве, но и *родиться свыше.* Лишь те, кто примут Его благовестие в сердце, обретут **истину** спасения, которая **сделает** их **свободными** — в том смысле, что освободит от рабства греху.

8:33. Слова Христа обидели иудеев. Будучи порабощены Римом, они — гордясь своим происхождением от Авраама — считали себя **свободными** (подразумевая, по-видимому, что *духовной* власти язычников они не подчинились). Они не поняли, что Иисус говорил им о свободе от греха.

8:34. Трижды в этой главе заявляет **Иисус: истинно, истинно говорю вам** (ст 34, 51, 58; см. ком. на 1:51). Тут Он торжественно поясняет, что самое „делание" греха свидетельствует о подчиненности *делающего* его власти греха. Грех как бы персонифицируется, уподобляясь жестокому хозяину. В таком же духе пишет о нем апостол Павел (Рим. 6:15-23).

8:35. Подобно Измаилу, сыну Авраама от рабыни, который был изгнан из дома Авраама (Быт. 21:8-21), „дети" (рабы) **греха** тоже подвергаются опасности отвержения Отцом. В противоположность Измаилу, Исаак был **сыном,** не **рабом,** и он остался в доме Авраама. Не в значении физической, но — духовной генеалогии может быть употреблена эта параллель.

8:36. Истинно **Сыном** Божиим (и подлинным семенем Авраама; см. Гал. 3:16) является Иисус. Он не только **пребывает** в доме Божием, но и управляет им (Евр. 3:6). Лишь доверившись Христу, *Сыну,* люди могут стать **истинно свободными,** и стать „сынами Божиими" (см. Гал. 3:26).

8:37. Да, физически иудеи были потомками Авраама. Тем не менее, они хотели **убить** Иисуса, истинного Сына его, тем свидетельствуя, что *духовными* потомками Авраама они не были (потому и **слово** Божие „не вмещалось в них"; см. Рим. 2:28-29; 9:6, 8; Гал. 3:29).

8:38. Иисус говорил о том, что **видел у Отца** Своего (ср. ст. 28). И потому Его слова соответствовали истине Божией. Однако в людях они далеко не всегда находили отклик, потому что они склонны были подражать отцу *своему* (сатане — см. ст. 44), его слушаться.

8:39. Желая отразить убедительные аргументы Христа, иудеи вновь заявили, что их **отец — Авраам,** претендуя и на духовное с ним родство. Но Иисус снова отверг их претензии, сказав, что если бы они действительно были духовными потомками Авраама, **то дела Авраамовы делали бы,** т. е. истинно повиновались бы Богу и с верою приняли бы Его Посланца и все, что Он говорит. Иоанн Креститель предупреждал в свое время иудеев об опасности полагаться лишь на свое происхождение от Авраама (Лук. 3:8).

8:40. Они же отвергли небесного Посланца и пытались убить Того, Кто принес им **истину... от Бога.** Но **Авраам** так не поступал: он подчинялся Божиим велениям (см. Быт. 12:1-9; 15:6; 22:1-19).

8:41. Возражая Иисусу на слова о каком-то особом их *отце,* иудеи не находят ничего лучшего, как сослаться на *законность* своего происхождения (**мы не от любодеяния рождены;** они могли при этом намекать на обстоятельства рождения Самого Иисуса); в подтверждение своей „правоты" они заявляют: **одного Отца имеем, Бога.**

8:42. Однако членов одной (истинной) семьи связывает любовь. Если бы спорившие с Иисусом действительно имели Отцом своим Бога, то **любили бы** и Христа, Который от **Бога исшел** (см. 1 Иоан. 5:1). Вновь и вновь Иисус недвусмысленно заявляет о том, что послан Богом.

8:43. Иисус, вечный *Логос,* говорит к людям, но их упорное противостояние Ему мешает им понимать Его **речь. Не можете слышать слова Моего** — тут подразумевается их *духовная* неспособность правильно воспринимать сказанное Им. Апостол Павел позднее напишет: „ душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием..." (1 Кор. 2:14).

8:44. И вот **отец** тех, которые отвергают Его, назван Иисусом прямо: это — **диавол, который был человекоубийца от начала,** т. е. от момента сотворения человека, и не переставал им быть во все века. Сея среди людей **ложь,** он навлекал на них как духовную, так и физическую смерть (см. Быт. 3:4, 13; 1 Иоан. 3:8, 10-15). Он и теперь извращает истину (**...нет в нем истины... ибо он лжец и отец лжи),** всячески стараясь увести людей от Бога, Источника истины и жизни (2 Кор. 4:4). Судя по настроению и действиям иудеев, „искавших" убить Иисуса и предпочитавших ложь истине, они связаны были духовным родством с сатаною. И что общего было у них с Авраамом, породившим их лишь физически!

8:45. Авраам верил истине Божией, они же отвергали эту истину в лице Иисуса.

8:46. Разные обвинения выдвигались против Него (см. 7:12б, 20), но столь неукоснительно исполнял Он волю Божию („Я всегда делаю то, что Ему угодно" — 8:29), что никто не мог *доказательно* **обличить** Его **в** грехе (**неправде).** И все-таки в массе своей они не верили Ему. **Почему?** — ответ на этот вопрос Иисус Сам же дает в следующем стихе.

8:47. Причина не в Нем, а в них, и состоит она в том, что они *не принадлежат* Богу. Ибо те, **кто от Бога,** *слышат* и **слушают слова Божии** и с верою принимают их.

8:48. Самаряне были народом смешанного (полу-иудейского) происхождения; правоверные иудеи считали их отступниками и в плане религиозного исповедания (см. ком. на 4:4). Поэтому разозленные столь откровенными обличениями в свой адрес, иудеи называют **Самарянином** Иисуса, желая сказать, что и Он — еретик, и вероисповедание Его — ложно; к тому же Он, мол, ненавидит Своих соплеменников, как ненавидят их самаряне. Опять и опять повторяют они, что Он одержим бесом (ср. 7:20; 8:52; 10:20), другими словами, — безумен, зол и нечист.

8:49-50. Между тем, в поведении и словах Иисуса не было ничего, что говорило бы о Его „одержимости". Спокойно возражает Он, что **чтит** (т. е. стремится прославить)**Отца** Своего. Противники же Иисуса, бесчестившие Его, в сущности, бесчестили Отца. (Сравни с тем случаем, когда бесчестие, нанесенное царем Аннопом посланцам Давида, было им расценено как бесчестие, нанесенное ему лично; 2 Цар. 10:1-6.)

Под напором ложных обвинений Иисус не пытался „оправдываться"; Он

снова повторил, что *не ищет* **славы** Себе, но, заявил Он, есть Тот, Кто ищет славы Сыну. Праведный небесный Судия, Он вынесет иной приговор н оправдает Сына.

8:51. После „формулы торжествеиного заверения"(**Истинно, истинно говорю вам**) следует обещание Инсуса что тот, **кто** соблюдает **слово** Его, т. е. откликается всем своим существом на Его благовестие, **не увидит смерти вовек** (другими словами, не будет в вечности отделен от Бога; ср. 3:16; 5:24).

8:52-53. Оппоненты Иисуса остаются в русле сугубо земного понимания Его слов. Оии думают, что Он говорит о физической смерти. Между тем, им хорошо известно, что и **Авраам и пророки** умерли. Так как же понимать Его слова о бессмертии? Определенно „в Нем бес". Гневной иронии исполнеи их вопрос: **Неужели Ты больше отца нашего Авраама, который умер?** Но об истинно ироничеcкой подоплеке его — конечно же , Иисус *больше* — они не догадываются.

8:54. Аргументация Христа, исполиеиная силы и истины, остается прежней: не Он пытается прославить **Себя** — такая **слава** была бы **ничто.** Прослáвить Его — дело **Отца** Небесного, Которого враги Иисуса ошибочно принимают за своего Отца.

8:55. И вы не познали Бога (судя по тому, что упорио не понимаете Его откровений во Мне), — с горечью произносит Иисус. Его же связывают с Богом узы глубочайшей близости.

Я знаю (греч. *оида* — „знать врожденно, на уровне инстинкта, подсознания") **Его; вы не познали** (*гиноско* — „позиать на опыте, посредством наблюдения") **Его. Я лгал бы, как лжете вы,** если бы отрицал, что знаю Его, говорит Иисус. Потому что **знаю Его и соблюдаю слово Его.**

8:56. Неверующие иудеи не были духовными иаследниками Авраама (ст. 39), и Иисус подразумеввет здесь их физическое происхождение от Него.

Авраам... рад был увидеть день Мой: и увидел и возрадовался; тут речь о том, что Авраам радовалсв обетованию, которое дал ему Бог относительно спасеиня через Мессию племен человеческих („Благословятся в тебе все племена земные": — Быт. 12:3). По вере получил Авраам сына Исаака, от которого через много поколений родился Христос, обещанное Семя. Неизвестно, много ли открыл Бог другу Своему Аврааму о времени прихода Мессии. Однако несомненно, что о грядущем спасении Авраам знал, и, зная, с радостью ожидал его.

8:57. Продолжая рассуждать, по-земному, иудеи негодуют: **Тебе иет еще пятидесяти лет, и Ты видел Авраама?**

8:58. Предварив свой ответ торжественным заверением — истинно, истинно говорю вам, Иисус недвусмысленно заявляет о своем превосходстве над пророками и Авраамом: **прежде нежели родился Авраам,** Я уже был. **Я есмь** („Я есмь Сущий") — это „титул" Божества (см. Исх. 3:14; Ис. 41:4; 43:11-13; Иоан. 8:28). Из реакции иудеев (ст. 59) ясно, что на этот раз оии правильно понялн Иисуса. Будучи равным Богу, Он (5:18; 20:28; Фил. 2:6; Кол. 2:9) является Вечносущим (Иоан. 1:1).

8:59. Здесь напряжение достигает высшей своей точки. Сказанное Иисусом прозвучало в ушах иудеев как богохульство (так же воспринималось высшее Его откровение н прежде; ср. 5:18). А этот грех карался побитием камнями. Фраза **но Иисус скрылся,** вероятно, свидетельствует о сверхъестествеином явлении.

2. ИСЦЕЛЕНИЕ СЛЕПОРОЖДЕННОГО (гл 9)

Пророк Исаия предсказывал, что дни Мессии будут отмечены рядом специфических знамений. Мессия, в частности, будет „открывать глаза слепым" (Ис. 42:7 ср с Ис. 29:18; 35:5). Иисус неоднократио обращал слепых в зрячих (см. Мат. 9:27-31; 12:11-23; 15:30; 20:29-34; 21:14). Чудо, описанное в 9 главе Евангелия от Иоанна, особенно примечательно тем, что было совершено вскоре после того, как Иисус сказал о Себе: „Я свет миру" (8:12). Публично подтверждая это Свое притязание, Он дал зрение слепорожденному.

9:1. Проходя по Иерусалиму, Иисус **увидел человека, слепого от рождения.** То, что выбор Его пал именно на этого человека, знаменательно, ибо состояние его представляется совершенно безнадежным. Физическая слепота есть здесь символ слепоты духовной (9:39-41;2 Кор. 4:4).

9:2-3. Ученики при виде слепца задаются сугубо богословским вопросом. Если исходить из того, что всякое страдание есть следствие греха, то почему этот человек *родился* **слепым?** Не мог же он

согрешить еще в утробе матери своей! Значит, он страдает потому, что согрешили **родители его** (Исх. 20:5)? И тогда Иисус отвечает, что **не согрешил ни он, ни родители его.** Слова эти отнюдь „не отменяют" того положения, что все люди — грешники (см. Рим. 3:9-20, 23); Господь просто имел в виду, что в этом случае слепота не была следствием какого-то *конкретного* согрешения. Однако теперь, благодаря ей, обнаружится Божие попечение о людях, которое далеко не всегда явно для них. Чем безнадежнее трагедия, тем ярче воссияет на фоне ее творящая и спасающая слава Божия (см. Исх. 4:11; 2 Кор. 12:9).

9:4-5. Словом **день** обозначено здесь время, отведенное Иисусу для исполнения на земле дел Его. **Ночь**, соответственно, отмечает предел, поставленный Богом этому времени (Иисус говорит о своей приближающейся смерти). Под **никто** Он, очевидно, понимает, наряду с Собою, и Своих учеников.

Доколе Я в мире, Я свет миру, — продолжает Иисус. Он — „свет миру", и в качестве такового — Источник спасения для тех, кто последуют за Ним (см. 8:12). После Его ухода с земли „светить миру" должны будут Его ученики (см. Мат. 5:14; Еф. 5:8-14), приводя ко Христу все новые души.

9:6-7. Иисус **помазал брением из плюновения** (смесью из земли — пыли, „праха" — и слюны) **глаза слепому.** Напомним, что и человек был сотворен Богом из „праха земного"(см. Быт. 2:7). Здесь, однако, Иисус едва ли использовал эту смесь как „животворящую"; скорее Он видел в употреблении „брения" средство пробудить в слепом веру. (Замешивая „брение" в субботу (см. 9:14), Иисус вновь нарушил раввинское постановление о субботе.) Помазав слепому глаза, Он послал его умыться **в купальне Силоам, что значит „посланный".** Купальня находилась в юго-восточном углу Иерусалима (см. схему), и вода поступала в нее из „потока" Гихон по тоннелю, построенному еще царем Езекией. Иоанн подчеркивает, что название купальни — „Силоам" — означает в переводе с еврейского „Посланный". Очевидно, он рассматривал эту ситуацию как символическую: ведь и Иисус был „Посланным" (Отцом Небесным) — для просвещения людей. Слепой **пошел и умылся, и пришел зрячим.**

9:8-9. Люди спрашивали друг друга о прозревшем слепом: **Не тот ли этот, который сидел и просил милостыни?** Что за невероятное превращение произошло с ним! А, может, это не он, а кто-то на него похожий? Но он подтвердил: **это я.**

9:10-12. На многочисленные вопросы он вкратце ответил, как совершилось с ним это чудо. **Человек,** которого называют **Иисус** (сказал он о Господе), **сделал** это. А куда Он пошел, пока слепой ходил к Силоаму, тот не знал.

9:13-14. Поскольку совершившееся было столь невероятно, то **повели... бывшего слепца к фарисеям,** которые в вопросах религии пользовались непререкаемым авторитетом. С их точки зрения исцелять (если жизнь больного не была в опасности), как и месить что-либо в субботу, значило нарушать закон о субботе.

9:15-16. Человек и фарисеям повторил, „как это произошло". И те сочли Иисуса, „нарушившего" **субботу,** лжепророком, отвращающим людей от Господа(см. Втор. 13:3-5). **Не от Бога**

этот **Человек,** говорили некоторые из них. Позже они назовут Христа „грешником" (Иоан. 9:24). Но по мнению других, **не может человек грешный творить такие чудеса.** (Тут они ошибались — ведь и лжепророки творят и будут творить „обманные чудеса"; см. 2 Фес. 2:9). **Итак,** мнение фарисеев на этот счет разделилось (ср. Иоан. 7:43; 10:19).

9:17. Тогда они вновь обратились к бывшему слепцу, чтобы узнать его мнение о Том, Который **отверз** ему **очи.** Он — **пророк,** заявил тот, видимо, сравнив Его мысленно с теми ветхозаветными пророками, которым дано было порой совершать чудеса — в ознаменование того, что они — истинно люди угодные Богу.

9:18-20. Не поверив и его свидетельству, все еще полагая, что тут что-то не так, и что нищий, пожалуй, и вовсе не был слепым, фарисеи **призвали родителей сего прозревшего,** и те подтвердили, что это действительно их **сын, и что он родился слепым.**

9:21-23. В то же время они боялись высказать свое мнение о происшедшем, как и об Исцелителе. Ибо фарисеи и другие представители иудейских властей **(Иудеи) сговорились уже, чтобы кто признает Его за Христа, того отлучать от синагоги** как еретика. (Некоторые богословы полагают , что та часть ст 22, в которой говорится об этом, была добавлена позднее, при переписке, однако, вполне возможно, что в дни служения Иисуса такого рода наказание практиковалось.) **Посему-то родители** слепого не захотели брать на себя ответственность в этом рискованном деле, сославшись на то, что сын их — совершеннолетний, и сам может отвечать за себя (ст. 21, 23).

9:24. Тогда „имевшие власть" попытались оказать давление на прозревшего человека, чтобы засвидетельствовал против Иисуса. **Воздай славу Богу** звучит как призыв к признанию вины (ср. Иис. Н. 7:19; 1 Цар. 6:5; Иер. 13:16), которая в данном случае выразилась в том, что прозревший слепец „взял сторону" Иисуса. **Мы знаем, что Человек Тот грешник,** с угрозой произносят они.

9:25-26. Но прозревший не отказался от первоначального своего свидетельства: **одно знаю, что я был слеп, а теперь вижу!** Надеясь поймать его на каком-нибудь противоречии, фарисеи снова стали спрашивать его, как *это* произошло.

9:27. Тот начал терять терпение. Он говорит (ст. 15), а они не слушают или не верят ему. Для чего же переспрашивают? И чем объяснить их повышенный интерес к Иисусу? Уж не хотят ли и они **сделаться Его учениками?**— саркастически осведомился он.

9:28-29. Задетые за самолюбие этим нищим, возмущенные иудеи ответили, что они — **ученики** Моисея, с которым **говорил Бог. Сего же не знаем, откуда Он.**

9:30-33. Бывший слепец „не полез за словом в карман", но продолжал наступать на этих „ученых", не знавших, „откуда взялся Иисус". Для читателей, знающих это (1:14, 18), слова его звучат с тем большей иронией. Как же это вы не знаете? — обращался он к фарисеям. Ведь этот Иисус совершил такое, что **от века не слышано... отверз очи слепорожденному.** А ведь Бог, рассуждал он, **грешников... не слушает,** Он отвечает на молитвы праведных (см. об ответе на молитву Илии в Иак. 5:16-18). Значит, и этот Человек **от Бога.**

9:34. Негодующие учителя закона, снова выругав нищего, **выгнали его вон.** Видимо, они „успокоились" на том, что человек этот был наказан слепотой за то, что при самом своем появлении на свет был обременен грехами. Они исходили из того, что греховной природой человек обладает от рождения (Пс. 50:5; Рим. 5:12).

9:35. Снова взяв инициативу на Себя, Иисус разыскал бывшего слепца и спросил у него: **ты веруешь ли в Сына Божия?** Это прозвучало как обращенное к нему призвание посвятить свою жизнь Господу.

9:36-37. В ответ нищий сказал, что хотел бы верить **в Него,** но не знает Его и **Кто Он такой.** Тогда Иисус открыл ему Себя, наделив знанием, необходимым для веры. Потому что в основе веры лежит знание, однако, и без усилия воли не приходит она.

9:38. Верую, Господи! — от сердца ответил Христу тот, которому Он дал *видеть.* **И поклонился Ему.**

9:39. Противоречит ли этот стих сказанному в 3:17? Как в нем, так и в 12:47, читаем, что Иисус не был послан в мир, чтобы судить его. Между тем, здесь Он заявляет: **На суд пришел Я в мир сей.** И все-таки противоречия в сопоставленных стихах нет. Тут (ст. 39) Иисус имел в виду

ие *осуждение* людей в собственном смысле слова, а как бы предварительное испытание их (и на основании этого — решение относительно них, в свете их готовности или, напротив, нежелания принять Его благовестие). **Невидящие,** которым предстоит увидеть, — это те, которые осознают свою беспомощность и потому придут за спасением к Иисусу. **Видящие же, которые станут слепы, —** это те, которые полагают, будто *видят,* но, ослепленные своей самонадеянностью и гордыней, „не увидели" того, что совершал Иисус. Он же не имел в виду, что „осудит их", наказав слепотой; они сами ослепляют себя, убегая от Света, сатана же довершает дело их „ослепления" (2 Кор. 4:4).

9:40-41. Некоторые из фарисеев, услышав слова Иисуса, спросили: **неужели и мы слепы?** Они надеялись на отрицательный ответ, поскольку, по их мнению, в большем объеме чем кто-либо другой обладали знанием духовных истин. Но Иисус ответил, что лучше им было бы быть слепыми, т. е. действительно духовно невежественными: это могло бы послужить им извинением. Однако их самомнение и претензии на духовное видение (**но как вы говорите, что видите...**) и руководящую роль в израильском обществе делали их полностью ответственными за греховное их поведение. Ибо они грешили *осознанно.* Называться духовным наставником — значит принимать на себя всю меру сопряженной с этим ответственности (см. Иоан. 3:10; Рим. 2:19-24; Иак. 3:1).

3. БЕСЕДА О ДОБРОМ ПАСТЫРЕ (10:1-21)

Беседа о добром пастыре развивается в том же смысловом контексте, что и глава 9. Уподобление людей овцам, которые следуют за своим пастырем, было очень популярно на Среднем Востоке. Так, пастырями называли себя цари и священники, именуя подданных своих овцами. Часто встречается эта аналогия в Библии. Многие из великих мужей Ветхого Завета были пастырями в буквальном смысле слова, т. е. пастухами;это — Авраам, Исаак, Иаков, Моисей, Давид. Моисей и Давид стали, кроме того, духовными пастырями Израиля. Образ пастыря возникает в ряде наиболее известных мест Священного Писания (Пс. 22; Ис. 53:6; Лук. 15:1-7).

Иисус употребляет эту аналогию в разных случаях. Связь с предыдущей, девятой, главой видится здесь в противопоставлении Его и фарисеев отношения к слепорожденному человеку. Будучи духовно слепы, хотя они и претендовали на особое духовное видение (Иоан. 9:41), фарисеи были *лжепастырями.* Иисус же, как истинный Пастырь, пришел искать нуждающееся в помощи и исцелять. Его овцы слышали Его голос и отзывались на него.

10:1-2. В стихах 1-5 представлена утренняя сцена из пастушьей жизни. Пастырь входит *через ворота* (**дверью**) в овечий загон (на востоке это были просторные, порой крытые, помещения, огороженные каменной стеной). (В загоне содержалось, как правило, несколько стад, принадлежавших разным хозяевам.) У ворот в овчарню находился сторож, охранявший овец от воров и диких зверей в ночное время. Всякий, кто попытался бы не „дверью" войти в загон, а перелезть через стену, явно руководствовался бы злым умыслом.

10:3-4. Пастухам, которых знал, **придверник** (сторож) отворял ворота, и те, войдя, звали *своих* **овец по имени** (чтобы отделить их от овец другого хозяина). И овцы, слыша знакомый **голос,** шли к своему пастырю. Тот выводил их из загона и собирал в стадо. А затем вел на пастбище, следуя впереди стада.

10:5-6. Если в загон входил посторонний, овцы, не зная его **голоса,** бежали **от него.** Это иносказание строится на знакомом иудеям образе пастуха, собирающего свое стадо. Мысль же, стоящая за ним, та, что люди устремляются к Богу, потому что Бог призывает их, и голос Его им следует отличать от *чужих* голосов (ср. с ст. 16, 27; см. Рим. 8:28, 30). Но слушатели Христа и из знакомого им образа не извлекли духовного урока; они не узнали (либо притворились, будто не узнают) в Иисусе своего Господа — истинного Пастыря (см. Пс. 22).

10:7-9. Иисус, тем не менее, продолжает это иносказание. Пастырь, отделив свое стадо от других, вел его на пастбище. Выход к нему лежал через особое огороженное пространство. В воротах его становился пастух, чтобы пропускать овец на пастбище; он таким образом как бы сам обращался в **дверь** для них. Духовный смысл этой аналогии состоит в том, что *лишь* Иисус Христос — та **дверь,**

через которую может человек войти в Божие присутствие.

Все, сколько их ни приходило предо Мною, суть воры и разбойники. Господь говорит о тех вождях (духовных и гражданских) Израиля, которые „приходили" и действовали по собственной воле и инициативе, не будучи „посланы" Отцом Небесным, т. е. приходили „помимо Христа". Таковые заботились не о духовном благе народа, а об удовлетворении собственного честолюбия и властолюбия. Иисус же, как добрый Пастырь, обеспечивает Своим „овцам" защиту от врагов (**кто войдет Мною, тот спасется,** будет в безопасности).

Лжепастыри заботятся о своей выгоде, нередко отнимая у подданных имущество, а порой и жизнь. Христос же, напротив, дает Своим „подданным" жизнь и заботится об их повседневных благах (**... и войдет и выйдет, и пажить найдет**).

10:10. Следует развитие мысли, высказанной в предыдущем стихе. **Вор** (*лжепастырь*, в каком бы обличии он ни явился) **отнимает жизнь,** а Христос дает **жизнь... с избытком.**

10:11. Далее Иисус являет образ овцы и ее пастыря под иным углом зрения. Как только вечер опускался на пастбища Палестины, над овцами нависала опасность. В библейские времена за городскими стенами рыскали львы, волки, шакалы, пантеры, леопарды, медведи и гиены. Даже жизнь пастухов находилась под угрозой, как это видно из того, что и царю Давиду, в бытность его пастухом, приходилось сражаться со львами и медведями (1 Цар. 17:34-35, 37). Многотрудную жизнь пастыря изведал и праотец Иаков (Быт. 31:38-40). Иисус говорит о Себе (и повторяет это): **Я есмь пастырь добрый** (10:11 ср. с 10:14). В Ветхом Завете Пастырем Своего народа зовется Бог (Пс. 22:1; 79:2-3; Еккл. 12:11; Ис. 40:11; Иер. 31:10). И Им же является Иисус для *Своего* народа, для блага которого Он приходил отдать **жизнь Свою** (ср. Иоан. 10:14, 17-18; Гал. 1:4; Еф. 5:2, 25; Евр. 9:14). (В Новом Завете Иисус Христос назван также „Пастырем великим" — Евр. 13:20-21; и „Пастыреначальником" — 1 Пет. 5:4.)

10:12-13. В отличие от „доброго пастыря", которому „**овцы** — свои", и потому Он заботится о них, питает их, оберегает и готов за них жизнь положить, наемник, работающий за деньги, равнодушен к овцам. Он заинтересован лишь в денежном вознаграждении и оберегает себя. Если волк нападает на стадо, то **наемник убегает, и волк расхищает овец и разгоняет их.** Немало себялюбивых царей управляло Израилем, и множество лжепророков и лжемессий приходило к нему. Много пострадало „Божие стадо" от таких „наемников" (Иер. 10:21-22; 12:10; Зах 11:4-17).

10:14-15. Но **пастырь добрый** лично заинтересован в Своих овцах (ср. ст. 3, 27). **И знаю Моих** — этими словами подчеркивается, что овцы принадлежат Пастырю. В словах же **и Мои знают Меня** передано, что знание тут — взаимное, и близость — обоюдная. Она уподобляется Христом Его собственным отношениям с Отцом, исполненным взаимной любви и доверия. Любовь к Своим овцам Иисус подтвердил тем, что когда „пришел Его час", Он добровольно отдал за них **жизнь.**

10:16. Есть у Меня и другие овцы, которые не сего двора — Иисус говорит о язычниках, которые поверят в Него. Своею смертью Он и их приведет к Отцу Небесному. **И они услышат** (узнают) **голос Мой.** Все эти тысячелетия Иисус продолжает спасать людей, которые различают, узнают, слышат *Его* голос, говорящий им через Священное Писание. Из Деян. 18:9-11 видно, как это осуществлялось на практике по мере становления Церкви. „У Меня много людей в этом городе" (т. е. в Коринфе) — говорил Господь ап. Павлу.

И будет одно стадо и один Пастырь — это образ Церкви, состоящей из верующих как иудейского, так и языческого „двора", соединившихся в одном теле, Глава которого — Христос (см. Еф. 2:11-22; 3:6).

10:17-18. Снова предсказывает Иисус Свою смерть, четырежды в этой главе повторяя, что Он отдает Свою жизнь добровольно (см. ст. 11, 15, 17-18).

Отец любит Иисуса особой любовью за Его жертвенное послушание Его воле. О воскресении Своем Иисус говорит здесь дважды (в ст. 17-18): **Я отдаю жизнь Мою, чтобы опять принять ее и Я... имею власть... опять принять ее;** то есть Он подчеркивает, что воскресение Его — в Его *власти* (в силе). Он властен над Своей судьбой. **Никто не отнимает ее** (жизнь) **у Меня.** Иисус вовсе не был беспомощной пешкой на шахматной доске человеческой истории.

10:19-21. В третий раз слова Иисуса вызывают **распрю** среди слушающих Его (см. 7:43; 9:16). **Многие** в толпе были настроены к Нему враждебно и говорили, что Он **одержим бесом и безумствует** (ср. 7:20; 8:48, 52). Но другие возражали: разве **может... бес отверзать очи слепым?** (ср. 9:16).

4. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ ПОУЧЕНИЕ К НАРОДУ (10:22-42)

Далее у Иоанна записано о последнем столкновении Иисуса с враждебно настроенной иерусалимской толпой (ст. 22-39), за которым последовал Его уход за Иордан — по причине намерения убить Его.

10:22-23. Праздник обновления в наше время известен под названием Хануки. Он был учрежден в память очищения храма Иудою Маккавеем в 165 г. до Р. Х. (после того, как в 168 году храм был осквернен сирийским царем Антиохом IV (Епифаном), установившим в нем идолов). Праздник этот, который отмечался в декабре (**и была зима**), продолжался 8 дней. Он напоминал Израилю о его последнем великом избавлении от врагов.

Притвор Соломонов представлял собой крытую колоннаду на восточной стороне храма.

С момента предыдущего конфликта Иисуса с иудеями, происшедшего в октябре (7:1—10:21), во время Праздника кущей (7:2), прошло два месяца. Теперь Иисус снова возвратился **в храм.**

10:24. Тут иудеи обступили Его. Неприязненно относившиеся к Нему „начальники" иерусалимлян все надеялись „загнать Его в угол". Его загадочные слова выводили их из себя, и вот они „обступили Его", спрашивая: **долго ли Тебе держать нас в недоумении? если Ты Христос, скажи нам прямо,** — требовали они.

10:25-26. Иисус отвечал, что **сказал** им, но они не верят ни словам Его ни **делам, которые** Он творит **во имя Отца** Своего (ср. с ст. 32, 38), а ведь они **свидетельствуют** о том, что Он пришел от Отца (см. Ис. 35:3-6; Иоан. 3:2; 9:32-33). Отец действительно послал Его, но *их* ожиданий Он не оправдал. Ибо не был похож ни на Иуду Маккавея, ни даже (в служении Своем) — на Моисея. Они „споткнулись" о Него, и произошло это по причине их духовной ограниченности, недостаточной веры. **Но вы не верите, ибо вы не из овец Моих** — это простая констатация факта, обусловившего все их суждения и поведение. Вместе с тем слова эти — и о тайне Божиего избрания (см. 6:37).

10:27. „Овцы" Иисусова стада чутко прислушиваются **к голосу** Его (ср. ст. 3-5, 16) и откликаются на Его зов; **и Я знаю их,** повторяет Иисус (ср. с. ст. 14), **и они идут за Мною** (ср. ст. 4-5), т. е. следуют воле Отца Небесного по примеру Сына.

10:28. Здесь одно из самых ясных в Библии заявлений о том, что те, кто уверуют спасительною верою в Иисуса Христа, обретут **жизнь вечную, и не погибнут вовек.** Верующие впадают в согрешения и „спотыкаются" на своем пути, однако, Иисус, как Пастырь совершенный, не допустит их до гибели (см. Лук. 22:31-32). **Жизнь вечная** — это дар (см. Иоан. 3:16, 36; 5:24; 10:10; Рим.6:23). Гарантия безопасности верующих — в способности Пастыря защищать и оберегать Свое стадо, а не в сомнительной способности самих „овец" „постоять за себя". **И никто не похитит их из руки Моей** — заключительная мысль этого стиха получает продолжение в следующем.

10:29. Отец Мой, Который дал Мне их, больше всех, и никто не может похитить их из руки Отца Моего. Тут Иисус ясно дает понять, что о *стаде* Его печется Сам всемогущий Отец. Вырвать спасенную душу из руки Иисуса так же невозможно, как из руки Отца. Божий план спасения „Иисусова стада" не может „сорваться".

10:30. Говоря **Я и Отец—одно,** Иисус не имел в виду, что Он и Отец — одна и та же Личность. Они представляют две самостоятельные Личности в Божественной Троице. Смысл же Его слов в этом тексте — в утверждении абсолютного единства Их цели. В вопросе спасения Его „стада" воля Иисуса идентична воле Отца. Отец и Сын — идентичны и по своей природе, ибо составляют одно Божество (см. 29:28; ср. Фил. 2:6; Кол. 2:9).

10:31-32. Теперь, когда Он говорил не намеками и притчами, а открыто, у враждебно настроенных **Иудеев** не осталось более сомнений относительно Его притязаний. Потому **и схватили они каменья, чтобы побить Его** (ср. 8:59). Горечь и мужество Иисуса отразились в Его спокойном вопросе: **много добрых дел показал Я вам от Отца** Моего; **за которое из них хотите побить Меня камнями?**

10:33. Иудеи возразили, что ничего не имеют против Его дел. (Однако исцеления, совершавшиеся Им в субботы, вызывали у них весьма негативную реакцию — см. 5:18; 9:16.) Они-де не могут согласиться, что, **будучи человек,** Он делает **Себя Богом.** Это, заявили они, **богохульство.** Они не сознавали, конечно, всей иронии (подчеркнутой их словами) ситуации: Иисус, *будучи Богом,* стал Человеком (1:1, 14, 18). Он не ходил по Палестине, возвещая: „Я Бог", хотя из отношения Его к субботе и из Его слов о единстве Его с Отцом Небесным следовало, что Он действительно обладает природой Божества.

10:34. Если учесть ту методику дискуссий, которой держались в Его время раввины, то характер ответа Христа иудеям станет яснее. Начать, как это делает Иисус, со ссылки на Ветхий Завет: **Не написано ли в законе вашем...** — было естественно. Обычно под „законом" понимали первые пять книг Библии. Но тут Иисус имел в виду весь Ветхий Завет, ибо далее цитирует из Псалмов. „В законе *вашем",* — подчеркивает Он, подразумевая, что евреи гордились тем, что закон дан *им,* и, следовательно, должны были признавать незыблемость его авторитета для себя. Конкретно Иисус ссылается здесь на Псалом 81, где говорится о Боге как об истинном Судье (Пс. 81:1, 8) и о людях, поставленных судьями, которые не сумели, однако, вершить справедливый суд, угодный Богу (Пс. 81:2-7). Слово „боги" в Пс. 81:1, 6 относится именно к этим судьям. Именно в этом смысле сказал Бог евреям: **вы боги,** не подразумевая, конечно, что они обладают Божественной природой.

10:35. Итак, Свою аргументацию Иисус строит на том, что в определенном контексте (как в Пс. 81:1,6) и люди названы „богами". По-еврейски „Бог" или „боги" звучит как *элогим.* Кстати, *в значении* „судей" это слово употреблено и в Исх. 21:6; 22:8 (по-русски в последнем случае передано как „судей"). **И не может нарушиться Писание,** говорит далее Иисус, имея в виду, что никто не вправе ссылаться на ошибки, якобы допущенные в Писании. Эта фраза в устах Господа — важное свидетельство пользу непогрешимости Библии.

10:36. Из сказанного Им выше Он делает вывод. Поскольку в непогрешимой Библии названы „богами" *судьи* израильские, иудеи не имеют основания обвинять Иисуса в богохульстве за то, что Он сказал о Себе „Я Сын Божий": ведь Он исполняет указания Отца Небесного, Который с этой целью и „отделил Его" **(освятил) и послал в мир.**

10:37-38. Словам Иисуса иудеи верили неохотно, но Отец засвидетельствовал о Нем чудесными делами, которые Он совершал через Сына. Эти знамения даны были иудеям как (выражаясь современным языком) „информация к размышлению", дабы, вдумавшись в их значение, признали, что Иисус — един с Отцом **(чтобы (вам) узнать и поверить, что Отец во Мне, и Я в Нем).** Никодим осознал это и потому сказал: „Таких чудес, какие Ты творишь, никто не может творить, если не будет с ним Бог" (Иоан. 3:2).

10:39. И снова они попытались **схватить Его** (ср. 7:30, 32, 44; 8:20), возможно, с тем, чтобы отвести к судьям. И опять попытка их была неудачной, потому что время, назначенное для Него Богом, еще не пришло. Как именно **Он уклонился от рук их** (ср с 5:13; 8:59; 12:36), не расшифровывается.

10:40-42. Из-за враждебности иудеев Иисус **пошел опять за Иордан,** в Перею. Там прежде служил Иоанн Креститель, крестивший „в Вифаваре при Иордане" (1:28). Там Христа приняли гораздо более благожелательно, вероятно, потому, что в свое время Креститель подготовил для этого людские сердца. **Иоанн** и после своей смерти оказывал благотворное влияние на жителей этой местности, которые помнили его свидетельство. Хотя **Иоанн не сотворил никакого чуда,** рассуждали они, **все, что сказал** он **об Иисусе,** оказалось верным. В отличие от них, жители Иерусалима и видели чудесные знамения, поданные Господом, и все-таки не склонились перед Ним. В Перее же **многие... уверовали в Него.**

Д. Великое знамение в Вифании (11:1-44)

Чудо из чудес, совершенное в присутствии множества людей, а именно — воскрешение из мертвых Лазаря, послужило неопровержимым доказательством в пользу великого притязания Иисуса: „Я есмь воскресение и жизнь".

Смерть — это самое страшное последствие человеческого греха (Рим. 5:12; Иак. 1:15). Физическая смерть несет в себе предостережение свыше относительно того, к чему ведет грех в духовной сфере.

Ибо, подобно тому, как эта смерть обрывает жизнь и разделяет людей, смерть духовная отделяет их от Бога и означает потерю ими той жизни, которая возможна только в Боге (см. Иоан. 1:4). Иисус приходил на землю для того, чтобы дать людям воистину полную жизнь („жизнь с избытком"; см. 10:10). Отвержение Его ведет к потере вечной жизни (3:36) и к обретению конечной судьбы в „смерти второй", которая есть вечное пребывание в озере огненном (см. Отк. 20:14-15).

11:1-2. О **Лазаре** в Новом Завете говорится только здесь и в гл. 12. **Вифания** (см. 11:18) располагалась на восточном склоне Елеонской горы. Некоторые сведения о двух сестрах — **Марии и Марфе** — находим у евангелиста Луки (Лук. 10:38-42).

Мария же... была та, которая помазала (позднее) **Господа миром и отерла ноги Его волосами своими.** Иоанн, вероятно, исходил из того, что его читатели уже знали кое-что о Марии (см. Мар. 14:3-9).

11:3. Посылая к Иисусу с печальной вестью, **сестры**, по-видимому, рассчитывали на то, что по своей любви к Лазарю Он сразу же придет в Вифанию.

11:4. Однако **Иисус, услышав то,** не отправился в путь немедленно (см. ст. 6). Не по недостатку любви к Лазарю (см. ст. 5) и не из страха перед иудеями. Он, как всегда, ожидал нужного момента — в соответствии с планами Отца. Ибо знал, что **болезнь** Лазаря **не к смерти**, но — к прославлению Отца и **Сына** (9:3; ср. 5:21, 23; 7:18). Акт воскрешения умершего, в котором во всей полноте явила себя Божественная сила, послужил *последней* причиной *Его* собственной смерти (см. 11:50-53), которая в конечном счете привела к истинной **славе** Его(17:1).

11:5-6. Итак, узнав о болезни Своего друга, **Иисус**, хотя и любил всех троих **(Марфу и сестру ее и Лазаря),** оставался **еще два дня на том месте, где находился.** Не исключено, что Лазарь был уже мертв, когда весть о его болезни дошла до Иисуса (см. ст. 39).

11:7-10. Ученики Иисуса сознавали, насколько опасным было для их Учителя появление в **Иудее** (10:31). И попытались удержать Его. Он же, отвечая им в завуалированной форме, отклонил их тревоги. Он говорил как будто бы о земном, но применительно к духовному. Ибо говорил о „хождении" при физическом свете (или в отсутствие его) и одновременно — о „хождении" (т. е. о жизни изо дня в день) по воле Божией. Такое хождение — *безопасно.* Опасна жизнь („хождение") во тьме (в сфере зла). До тех пор, пока сам Он следует воле и плану Отца, ничего не может случиться с Ним *прежде* назначенного *Им* срока. Применительно к людям того времени эти слова Христа надо рассматривать как призыв к ним: пользуйтесь необычайной возможностью, представившейся вам, — не уходите от Света, пока Он находится в этом мире (см. 1:4-7; 3:19; 8:12; 9:5).

11:11-12. Затем Иисус сказал: **Лазарь, друг наш, уснул.** (Заметим, что слову „друг" в Писаниях придается особый духовный смысл; см. 15:13-14; Иак. 2:23.) Относительно слова „уснул". Христос говорит о физической смерти Лазаря. Смерть христиан нередко приравнивается в Новом Завете к сну (см. , к примеру, Деян. 7:60). Но приравнивается потому, что тела их подобны телам спящих, а не в смысле „бессознательного сна" их душ. **Ученики,** однако, неправильно поняли Иисуса и подумали, что Он говорит, будто Лазарь вовсе не умер, а уснул обычным сном (см. 11:13), и, значит, можно рассчитывать на его выздоровление: **если уснул, то выздоровеет.**

11:13-15. То есть, как это нередко наблюдаем во всех Евангелиях, **Иисус** говорил об одном, а ученики воспринимали Его слова совершенно в ином смысле. Дальнейшие Его слова: **Лазарь умер; и радуюсь за вас, что Меня не было там** — при первом прочтении приводят в недоумение. Однако вдумаемся: ведь если бы Иисус *был там,* то, по всей вероятности, не дал бы Лазарю умереть, а если бы Лазарь не умер, то ученики Иисуса (равно как и все читатели Евангелия в последующие века) не получили бы уникальной возможности укрепить свою веру посредством несравненного чуда его воскрешения. Итак, смерть Лазаря совершилась, **дабы они уверовали.**

11:16. Фому часто называют „сомневающимся" или „неверным" (см. записанное в 20:24-25). (Кстати, его второе имя — **Близнец** — в переводе с греч. в сущности означает: „человек двоящейся природы, неустойчивых мыслей".) Тут он берет на себя своеобразную „инициативу" и призывает учеников идти с Иисусом в Иудею, где *всем* им несомненно угрожает опасность, *чтобы всем вместе уме-*

реть. Апостол Христа, Фома, однако, не вполне доверял Ему, Его чудесной силе, и не понимал *искупительного* назначения *Его смерти,*а потому в словах его **пойдем и мы умрем с Ним** звучит скрытая ирония.

11:17. По-видимому, Лазарь умер вскоре после того, как посланец Марфы отправился с известием о его болезни к Иисусу. **Иисус** находился тогда от Вифании примерно на расстоянии одного дня пути. По причине жаркого климата Палестины покойников, возможно, погребали в день смерти (см. ст. 39).

11:18-19. То обстоятельство, что **Вифания... была близ Иерусалима, стадиях в пятнадцати** (т. е. в трех примерно километрах), объясняет, почему **многие из Иудеев** (иерусалимских) оказались свидетелями этого величайшего чуда (см. ст. 45:46). И оно же подготавливает читателя к приближающемуся завершению событий именно здесь, в „вечном городе".

Напомним об обычае, существовавшем в Иудее: каждого умершего евреи оплакивали на протяжении долгого времени, которое считалось временем утешения осиротевших близких.

11:20-22. Марфа, человек более активный, чем **Мария**, склонная к созерцательности и размышлениям, поспешила **навстречу** Иисусу, **услышавши, что Он идет.** (Ср. описание характера этих сестер в Лук. 10:39-42.) Первые же слова Марфы, обращенные ко Христу, были в сущности исповеданием ее веры в Него. Она действительно верила, что Иисус мог исцелить ее брата, если бы был в нужный момент рядом с ним. В ее словах не чувствуется никакого упрека за то, что Иисус пришел *поздно* — ведь **брат** ее **умер** еще до того, как вестник явился к Иисусу. В ее словах **Но и теперь знаю, что чего Ты попросишь у Бога, даст Тебе Бог** как будто бы звучит надежда на воскрешение Лазаря. Однако сказанное ею далее (ст. 24), а затем у гроба брата (ст. 39), по-видимому, опровергает *такое* толкование ее слов в ст. 22; их, возможно, следует рассматривать как выражение Марфой уверенности в том, что Отец Небесный благоволит к Иисусу.

11:23-24. Воскреснет брат твой. С этого обещания Иисуса начинается Его беседа с Марфою. Судя по ее ответу (ст. 24), она все-таки не думала о *немедленном* воскрешении Лазаря, но верила в его *конечное* **воскресение, в последний день.**

11:25-26. Я есмь воскресение и жизнь — это пятое из великих откровений Иисуса, начинающихся со слов „Я есмь...". Воскресение и жизнь *будущего* века действуют уже теперь, потому что Иисус *всегда* Господин жизни (1:4). Его слова о жизни и смерти могут показаться парадоксальными лишь на первый взгляд. Ведь смерть верующего есть начало его новой жизни. И еще: самое качество его *земной* жизни таково, что в ней — залог его духовного бессмертия; именно в этом смысле сказано Господом, что **верующий... не умрет вовек.** Он будет жить вечно (3:16; 5:24; 10:28), и его физическая смерть — это только „пребывание во сне" его тела — до тех пор, пока оно не воскреснет к новой жизни. В момент смерти верующего духовная часть его „я", т. е. его душа, уходит к Богу (см. 2 Кор. 5:6, 8; Фил. 1:23).

11:27. Опять следует исповедание Марфой ее веры в Иисуса Христа. Она выражает полное согласие со всем, что сказано Им по поводу вечной жизни, которую имеют верующие в Него. В три вещи относительно Иисуса веровала Марфа: а) Он есть **Христос** (Мессия); б) Он — **Сын Божий** (что, собственно, соответствует одному из титулов Мессии — см. Иоан. 1:49; Пс. 2:7) и в) Он есть **грядущий в мир.** Итак, у Марфы не было сомнения в том, что Иисус — это Мессия, Который пришел в мир во исполнение воли Божией. Однако при всей горячности ее исповедания мы не улавливаем и намека со стороны Марфы на ожидание ею чуда воскрешения брата ее Лазаря.

11:28-30. Затем **Марфа** пошла к **Марии** и сказала ей: **Учитель здесь и зовет тебя.** Видимо, Иисус хотел поговорить с Марией наедине, может быть, с тем, чтобы утешить ее и в чем-то наставить. Слово **Учитель** звучит в этом тексте необычно, поскольку „учить" женщин не было в обычае иудейских раввинов (см. 4:1-42).

11:31-32. Однако частная беседа с Учителем не состоялась. Ибо за Марией, которая **поспешно встала и вышла** из дома, последовали все „утешители". Подойдя к Иисусу, Мария **пала к ногам Его** и обратилась к Нему с теми же словами, что и ее сестра (см. Иоан. 11:21): **если бы Ты был здесь,** несчастья не произошло бы.

11:33-34. В отличие от греческих богов, известных в древнем мире своим величественным бесстрастием, Иисус был

Личностью высокоэмоциональною, что свидетельствует о Его реальной близости к людям. Вот и теперь, видя **плачущую** Марию **и...Иудеев плачущих**, Он **и Сам восскорбел духом и возмутился.**

„Возмутился", судя по английскому переводу Библии, значит „разволновался, огорчился". Однако „восскорбел духом" соответствует греческому „вознегодовал". Почему же вознегодовал Иисус? По мнению некоторых исследователей Писания, гнев Его вызвало маловерие людей, безутешно плакавших об умершем в присутствии Дающего жизнь. Лучшим представляется другое объяснение: гнев Иисуса был вызван деятельностью сатаны, который несет людям, порабощенным грехом, страдания и смерть (см. 8:44; Евр. 2:14-15).

11:35-37. Из греч. текста следует, что Иисус заплакал беззвучно, в отличие от громогласно плакавших и причитавших людей. Он плакал над трагическими последствиями греха, которые теперь заявляли о себе в этой маленькой, частной трагедии. Он плакал потому, что любил Лазаря. Но **некоторые,** пожалуй, заключили, что слезы Его свидетельствуют о бессилии, и не без сарказма осведомлялись: **не мог ли сей, отверзший очи слепому, сделать, чтобы и этот не умер?**

11:38-39. Эти разговоры были неприятны Господу (по-русски передано как **опять скорбя внутренно;** ср. с „восскорбел духом" в ст. 33). Глубоко опечаленный, Он **приходит ко гробу.**

„Гробами" в Палестине обычно служили пещеры, вырубленные в мягких известняковых скалах. Ко входу в такую **пещеру** приваливали большой **камень.**

Остановившись у гроба Лазаря, Иисус повелел: отвалите **камень.** Ситуация создалась драматическая. Толпа замерла в ожидании. Мария только плакала, а **Марфа** запротестовала, что, мол, через **четыре дня** после погребения тело несомненно начало разлагаться.

11:40. Иисус напомнил Марфе о Своем обещании (ст. 25-26 ср. с ст. 4). **Если** она будет **веровать** в то, что Он есть воскресение и жизнь, и доверится данному ей обещанию, то Бог явит **славу** Свою.

11:41-42. По мере того, как камень отодвигали от входа в пещеру, напряжение в толпе нарастало. Что Иисус собирается делать? А Он лишь возблагодарил Отца Небесного за то, что Отец **услышал** Его. Он знал, что, являя людям любовь и силу Отца, *Он исполняет* волю Его. Он открыто воздал славу Ему — не с тем, чтобы прославиться как Чудотворцу, но с тем, чтобы люди увидели в Нем Сына Небесного Отца, во всем Отцу послушного. Ответ на просьбу Иисуса ясно показал бы людям, что Он действительно *послан* Отцом (ср. с молитвою Илии в 3 Цар. 18:37).

11:43-44. Ранее Иисус сказал, что наступит момент, когда мертвые, услышав Его голос, выйдут из могил (5:28); говорил Он и о Своих овцах, которые знают Его голос (10:16, 27). И вот теперь, после краткой молитвы, **Он воззвал громким голосом...** Всего три слова произнес Он: **Лазарь! иди вон.** (Блаженный Августин как-то заметил, что если бы Иисус не произнес в тот момент *имени* Лазаря, то из своих могил вышли бы все мертвые.) И тут же Лазарь **вышел... обвитый по рукам и ногам погребальными пеленами.** Судя по этой детали, потребовалось особое действие Божией силы, чтобы Лазарь смог подняться и идти. Иисус велел людям „развязать его" — не с тем только, чтобы дать ему свободу действий, но и для того, чтобы люди могли убедиться, что перед ними не призрак, а живой человек.

Это событие не только чудесно, но и символично, ибо представляет Сына Божиего, дающего жизнь. В момент восхищения Церкви (1 Фес. 4:16) Он совершит этот *физический* акт по отношению к новозаветным святым, а во второе Свое пришествие — по отношению к святым Ветхого Завета (Дан. 12:2) и святым времени Великой скорби (Отк. 20:4, 6). Но голос Его звучит и в настоящее время, ибо Он постоянно „вызывает" к духовной жизни тех, которые пока еще духовно мертвы. И многие из тех, кто „мертвы" по грехам своим и преступлениям, услышав голос Его, начинают верить и силою Божией переходят от смерти в жизнь вечную (Еф. 2:1-10).

Е. Заговор с целью убить Иисуса (11:45-57)

11:45-47а. Откровения Иисуса о Себе всегда вызывали двойственную реакцию. Совершенное Им чудо воскрешения Лазаря не оставляло сомнений в правоте Его притязаний. Так думали **многие из Иудеев.** И думавшие так **уверовали в Него.** Но *некоторые* лишь пришли в за-

мешательство и отправились к недругам Христа, **фарисеям,** чтобы сообщить им о случившемся. А оно было столь невероятно, что **первосвященники и фарисеи** тут же **собрали совет** (синедрион), чтобы обсудить, что им **делать** дальше. Они, несомненно, считали, что Иисус владеет тайным искусством волшебства, и, пользуясь им, соблазняет народ.

11:47б-48. То, что фарисеи применяли до сих пор в борьбе против Иисуса, оказалось совершенно неэффективным. Официальное выражение неодобрения, изгнания Иисуса из синагог и за пределы городов, наконец, попытки публичного опровержения Его учения — все это не прекратило распространения Его влияния на людей. Священниками и законниками овладел страх: если **все уверуют** в новоявленного Мессию, то возможна вспышка бунта в народе, в результате чего они могут лишиться власти (так как **придут римляне и овладеют местом нашим** — т. е. храмом — **и народом).**

11:49-50. В **тот год первосвященником** был **Каиафа** (см. 18:13-14, 24, 28). Когда-то первосвященник оставался на своем посту пожизненно, но с приходом римлян был установлен новый порядок: завоеватели боялись сосредоточения столь большой власти в руках одного человека. Они стали назначать первосвященников по своему усмотрению. Каиафа находился на этом посту с 18 по 36 годы. Высокомерно прозвучали слова Каиафы, обращенные к членам синедриона: **Вы ничего не знаете** (или: „что вы понимаете!"). Он представил дело так, будто Иисус угрожает благополучию всего народа. Не лучше ли, продолжал Каиафа, принести в жертву **одного человека,** чем выйти из доверия у римлян, которые при подавлении мятежа могут уничтожить весь **народ** (см. 11:48). Время показало, что отвержение Иисуса не разрешило и этой проблемы. Следуя за лжепастырями, иудеи подняли восстание против римлян (в 66-70 гг.); в результате был разрушен храм, погибло великое множество людей, и народ утратил последние остатки своей политической независимости.

11:51-53. По внушению Святого Духа Иоанн улавливает в словах Каиафы то, что было скрыто от него самого. Каиафа, **будучи... первосвященником,** указал на Иисуса как на последнего жертвенного агнца, произнеся неосознанное им пророчество. Он говорил о необходимости убить Иисуса, однако, Бог вложил в его слова иной смысл, и они прозвучали как слова о заместительной смерти Христа. Своей смертью Иисусу предстояло *упразднить* ветхозаветную систему жертвоприношений — через *исполнение* символов ее и прообразов. Он действительно умер **за народ,** но не только за израильский, а за „народ" этого мира, „создав из *двух"* (евреев и язычников) одно новое „тело" (см. Еф. 2:14-18; 3:6).

Итак, синедрион решил предать Иисуса смерти.

11:54. Посему Иисус уже не ходил явно между Иудеями, а, оставив Вифанию, **пошел... в...** небольшой городок **Ефраим,** расположенный километрах в 20 на север от Иерусалима. В Ефраиме Он мог отдохнуть **с учениками Своими** и, в случае необходимости, скрыться в находившейся поблизости Иудейской **пустыне.**

11:55-57. Еврейские паломники со всех сторон сходились **в Иерусалим** на праздник **Пасхи,** и многие **искали Иисуса.** Прежде (см. 2:13-25), приходя на праздненства, Он учил народ во дворах **храма. Придет ли Он** на сей раз? На этот случай **первосвященники... и фарисеи дали приказание, что, если кто узнает, где Он будет, то объявил бы, дабы взять Его.**

Ж. Окончание общественного служения Иисуса (12:1-36)

1. МИРОПОМАЗАНИЕ (12:1-8)

В 12 главе Иоанн описывает последние события, связанные со служением Иисуса Христа. Это: а) миропомазание Его, совершенное Марией, сестрой Лазаря (которое стало прелюдией к принесению Им Себя в жертву); б) торжественный вход Его в Иерусалим, и в) предсказание Иисусом Своей смерти.

12:1-2. Отсчет времени становится более определенным: **За шесть дней до Пасхи... Иисус** оставил Ефраим и **пришел... в Вифанию, где жил Лазарь умерший. Там,** в честь Него, был дан ужин. Евангелист Марк пишет, что Иисуса принимали в доме Симона прокаженного (Мар. 14:1-11). Надо думать, событие это было особенно радостным для Марфы, Марии и Лазаря, бывших в числе приглашенных. Неизвестно, какого рода узы связывали этих троих с Симоном, но, видимо, узы эти были достаточно близкими, судя по тому, что гостям на ужине прислуживала **Марфа.**

12:3. Речь тут идет о благовонном масле, которое получали из корней и стеблей ароматной травы, растущей в северной Индии. Это было очень дорогое благовоние („драгоценное миро"), и привозили его на Ближний Восток в запечатанных алебастровых сосудах, которые открывали только в особых случаях. Щедрым своим даром **(фунт... мира)** Мария выразила свою любовь к Иисусу и благодарность Ему за воскрешение Лазаря. **И дом наполнился благоуханием от мира** — одно из „побочных" замечаний Иоанна, которое, как и другие подобные замечания, говорит о том, что он был свидетелем происходившего.

12:4-5. Иуда Симонов Искариот „заявил протест" против ненужной, по его мнению, траты столь ценного благовония. Мол, лучше было бы это **миро продать, а деньги раздать нищим.** Едва ли он действительно заботился о нищих! (см. ст. 6). Согласно Марку (Мар. 14:4-5), другие ученики поддержали Иуду и тоже стали упрекать Марию. Злое влияние распространяется быстро, и даже те, кому доверено руководить другими, могут стать орудием в руках сатаны.

Стоимость „мира" действительно была огромной — **триста динариев** (среднегодичный заработок труженика); возможно, эту сумму Мария копила всю жизнь.

12:6. Иоанн, зная, что произошло потом, объясняет побуждения, руководившие Иудою. **Иуда** был, так сказать, казначеем группы (см. 13:29), и часть денег, которые им жертвовали, присваивал. Мария пожертвовала драгоценное миро открыто и бескорыстно, Иуда же присваивал деньги тайно. Они настолько привлекали его, что он согласился предать за 30 серебренников („цену раба"— Исх. 21:32; Зах. 11:12-13) Иисуса.

12:7-8. Обычно миропомазание ассоциировалось с радостными событиями. Но тут оно совершалось в преддверии **погребения.** Живший по слову Божиему, **Иисус** вполне отдавал Себе отчет в том, что как страждущий Слуга Он должен будет претерпеть боль и смерть, и что очень скоро Ему предстоит погребение (см. Ис. 53:9). В свете этого знания Он вступился за Марию, явившую Ему любовь и преданность. Его слова **Ибо нищих всегда имеете с собою** — не следует понимать как одобрение Богом нищеты или нежелание Его, чтобы нищим помогали. Иисус имел лишь в виду, что в мире много причин нищеты, и возможность помогать бедным будет представляться людям постоянно (ср. Мар. 14:7). А вот возможность явить свою любовь. Ему, пока Он на земле, — весьма ограничена. **А Меня** будете иметь **не всегда** (здесь, на земле; см. Иоан. 12:35; 13:33; 14:3-4).

2. ТОРЖЕСТВЕННЫЙ ВХОД В ИЕРУСАЛИМ (12:9-19)

12:9-11. Иисус был Личностью, вызывавшей столько споров, что не мог находиться близ Иерусалима „инкогнито". На праздник Пасхи люди сходились в столицу со всех концов страны. И многие хотели видеть **Иисуса** (ср. 11:56), а также **Лазаря.** Узнав о воскрешении Им Лазаря, **многие из Иудеев уверовали в Иисуса. Потому** и **положили... первосвященники убить** обоих — Его **и Лазаря.**

12:12-13. Между тем, толпы **народа** охвачены были стихийным энтузиазмом. Ведь на Пасху пришли и тысячи паломников из Галилеи, которые уже прежде были свидетелями многих чудес, совершенных **Иисусом.** Пусть тогда Он отказывался от роли политического „Мессии" (6:15), но, может быть, теперь, думали они, подходящее время для этого наступило. **Иерусалим** был городом великого Царя, и вот Он вступает в него. Размахивая **пальмовыми ветвями,** символизировавшими победу, народ **восклицал: Осанна!** (что по-еврейски означает: „Господи, спаси же!" — см. Пс. 117:25; слово это стало выражением хвалы Богу). Цитируя далее Пс. 117:26, люди наделали Иисуса мессианскими „титулами": **грядущий во имя Господне** (см. 11:27) и **Царь Израилев.**

12:14-15. Въезд Иисуса в город на **молодом осле** был знаком мира и миролюбия (см. комментарий на Мат. 21:2, где говорится о том, что Иисус ехал на ослице *и* на осленке). Так или иначе, Он не въехал в Иерусалим на боевом коне, с мечом в руке или короной на голове. Не воспользовался Он и колесницею, как это часто делали цари. В том, как въезжал в Иерусалим *Он,* исполнилось пророчество Захарии (см. Зах. 9:9).

Дщерь Сионова — поэтический образ обитателей Иерусалима, города, построенного на горе Сион. Здесь Иоанн, опять-таки цитируя из Зах. 9:9, называет Иисуса **Царем Израиля.**

12:16. Несмотря на то, что **ученики** были близки к Иисусу, и сами были со-

участниками происходившего события, значение его (в свете ветхозаветного пророчества) они не поняли. Им не хватало *вйденья* через призму Креста и Воскресения (которыми **прославился Иисус**). Не осознали они того, что у пророка Захарии **было о Нем написано**, и что сами они тоже послужили осуществлению его пророчества, приведя к Господу осла, на котором Он въехал в Иерусалим (**и это сделали Ему**). Позднее, после сошествия на них Святого Духа, они **вспомнили** и сопоставили, и **тогда** осознали все.

12:17-18. Толпа, встречавшая Иисуса, все возрастала в числе, потому что весть о великом **чуде** — воскрешении **Лазаря** — быстро распространялась по городу. Это был день великого народного признания Иисуса, но, к сожалению, признание это лишено было духовного подхода и осмысления.

12:19. Народный энтузиазм мешал **фарисеям** осуществить их планы („мы не успеваем **ничего**", — говорили они друг другу). „И искали первосвященники и книжники, как бы взять Его хитростью и убить; но говорили: только не в праздник, чтобы не произошло возмущение в народе" (Мар. 14:1-2). **Весь мир идет за Ним**, сетовали они, хотя на самом деле большинство народа — увы! — не поверило в Иисуса истинной верою.

3. ПОЯВЛЕНИЕ ЕЛЛИНОВ (12:20-36)

12:20. Упоминание о „еллинах" знаменательно. В древнем мире они (т. е. греки) были известны неустанными поисками истины. Вероятно, **Еллины**, пришедшие в Иерусалим, были людьми богобоязненными, а потому посещали иудейские синагоги и праздники. Их появление тут знаменует открывающийся язычникам доступ к Богу для поклонения Ему через Иисуса Христа (см. 10:16).

12:21-22. Почему „еллины" обратились именно **к Филиппу?** Возможно, потому, что он носил греческое имя. А, может быть, он так или иначе общался с греками на территории Десятиградия. **Филипп идет и говорит о том Андрею; и потом Андрей и Филипп сказывают** *о том* **Иисусу**. Поскольку многие из народа стремились поговорить с Иисусом, ученикам, вероятно, приходилось как-то ограничивать доступ к Нему (см. Лук. 18:15-16).

12:23-24. Решительный момент в земной жизни Иисуса быстро приближался (см. 2:4; 4:21, 23; 7:6, 8, 30; 8:20). На это указывал и приход еллинов: наступал **час прославиться Сыну Человеческому** (ср. с 12:23; 13:1; 17:1).

Для большинства людей смерть — событие „унижающее", ибо оно выявляет малость и беспомощность человека. Но для Христа смерть была средством вхождения в славу (Ис. 53:10, 12 ср. с Иоан. 12:16; 17:1, 5).

Истинно, истинно говорю вам... — эта фраза, как всегда, звучит вступлением к важному заявлению. Образ **пшеничного зерна**, которое „умирает", будучи брошено **в землю**, чтобы принести много **плода**, свидетельствует о том, что *смерть* необходима для *воспроизведения* жизни „с избытком".

12:25-26. Упомянутый образ (ст. 24) иллюстрирует парадоксальный, казалось бы, принцип: смерть есть *путь к жизни.* В случае Иисуса смерть несла славу и жизнь не только Ему Самому, но и многим другим. Схожий принцип действует и в случае последователей Иисуса. Ученик Христа должен возненавидеть **свою жизнь (душу) в мире сем.** То есть проникнуться такой преданностью Христу, которая не оставляла бы места для эгоцентризма и ублажения себя. Ибо **любящий душу** (т. е. жизнь **свою**) *погубит* **ее.** Мысль здесь та, что в жизни человека все, что угодно, может сделаться его *идолом,* включая цели его, интересы и любовь (см. Лук. 12:16-21; 18:18-30). Итак, *для самого себя* (для любви к себе) верующий должен умереть (Рим. 6:1-14; 2 Кор. 5:14-15; Гал. 6:14).

Чтобы быть слугою Христа, нужно последовать за Ним. И многие первоначальные последователи Его шли за Ним, не останавливаясь перед страданиями и смертью. Согласно преданию, немало их умерло мученической смертью. Таким образом слова Иисуса, приведенные в ст. 25-26, явились пророчеством и одновременно обещанием. Истинные Его ученики следуют за Ним путем унижения, а *затем* прославления (**того почтит Отец Мой**; см. Рим. 8:17, 36-39; 2 Тим. 2:11-13).

12:27-28а. Наставляя учеников относительно того, какой ценой дается покорность воле Отца Небесного, Иисус не скрывает собственного волнения. **Душа** Его **возмутилась** (ср. 11:33; 14:1) при мысли о тяжести греха, которая ляжет на Него в смерти Его (см. 2 Кор. 5:21). Но мучительно переживавший из-за этого,

мог ли Он отступить назад, попросив Отца Небесного избавить Его **от часа сего?** Конечно, нет, поскольку Его воплощение и совершилось *ради* „этого часа" (см. Иоан. 12:23; 13:1; 17:1). Свое неизменное отношение к предстоявшему Ему Иисус выразил в словах: **Отче! прославь имя Твое.** Так и христианам — сколь бы ни были трудны их обстоятельства — необходимо принимать волю Божию и твердо стоять в ней, желая только одного — чтобы прославилось имя Его.

12:28б-29. И тогда заговорил Отец **с неба** — громоподобным голосом, подтверждая, что действовал в Иисусе в прошлом и будет действовать через Него в будущем. **Глас** слышали все — именно как членораздельные звуки, но не все разобрали значение их (ср. ст. 30; см. Деян. 9:7; 22:9).

12:30-31. В духовно восприимчивых людях голос с неба несомненно укрепил веру, но для „душевных" (см. 1 Кор. 2:14) он прозвучал лишь как непонятный шум.

Мир сей, осудивший Христа на крестную смерть, тем самым осудил себя. Однако крест явился и орудием поражения сатаны (**князя мира сего;** см. Отк. 12:10). Он **изгнан будет вон,** — говорит **Иисус.** Его власть над людьми, осуществляемая посредством греха и страха смерти, потеряет (и уже теряет) силу; люди получат возможность вырваться из царства духовного мрака, освободиться от рабства греху (Кол. 1:13-14; Евр. 2:14-15).

12:32-33. Слова Иисуса **И когда Я вознесен буду от земли** — относятся не к вознесению Его, а к распятию (ср. 3:14; 8:28). Иисус говорил тут о предстоявшей Ему смерти.

Будучи на кресте, **Он всех привлечет к Себе,** заявляет Христос. Это не означает, что все будут спасены — ведь Он ясно дал понять, что какая-то часть людей погибнет (см., к примеру, Иоан. 5:28-29). Но если „привлечение" людей Сыном — то же самое, что „привлечение" их Отцом (см. 6:44), то „дискриминационного" характера оно носить не может. Среди спасенных будут не только иудеи, но представители *всех* „племен, народов и языков" (Отк. 5:9 ср. с Иоан. 10:16; 11:52).

12:34. Народ был в недоумении. Если Мессия (**Христос**) есть **Сын Человеческий,** то Он должен пребывать на земле вечно, рассуждали они. Вот и пророк Даниил (Дан. 7:13-14) ясно говорил о том, что власть Сына Человеческого будет вечной. Возможно, люди думали, что Иисус не считает **Сына Человеческого и** Мессию одной и той же Личностью. Уж не понимает ли Он этот „термин" — „Сын Человеческий" в ином смысле, чем Даниил? Вероятно, они поняли, что Иисус говорил о Своей смерти, но не могли понять, как Он *мог* умереть, если действительно был Мессией.

12:35-36. Тогда как люди размышляли над трудностями, лежавшими в сфере мудрости, знания и разумения, **Иисус** старался донести до них, что подразумевает вещи нравственного порядка. Время счастливой для них возможности истекает. Он **свет** для мира (1:4, 9; 8:12; 12:46), однако, „день" Его общественного служения подходит к концу (ст. 23). Грядет „ночная **тьма**", в условиях которой зло подчинит себе многих. **Ходящий во тьме** — это неверующий человек, плывущий по морю жизни без должных ориентиров, не зная ни смысла жизни, ни назначения ее (**...не знает, куда идет**). Между тем, „современникам" Иисуса Христа дана была уникальная привилегия поверить **в свет** (т. е. в Него) и стать **сынами света** (т. е. Его учениками; см. Рим. 13:12; Еф. 5:8, 14; Кол. 1:13-14; 1 Фес. 5:5; 1 Иоан. 1:7; 2:10). **Сказав это,** Иисус вновь сверхъестественным образом **скрылся от них** (ср. с Иоан. 5:13; 8:59; 10:39).

3. Неверие иудеев (12:37-50)

1. ОБЪЯСНЕНИЕ ИОАННА (12:37-43)

12:37. Уже с самого начала (см. 1:11) звучит в Евангелии от Иоанна тема неверия иудеев как *народа.* Вот и теперь он пишет: **Столько чудес сотворил Он пред ними, и они не веровали в Него.** Их неверие было *иррациональным,* как иррационален, т. е. не имеет разумного объяснения, грех.

12:38. Это неверие еврейского народа, неверие, вопреки здравому смыслу, было предсказано еще **пророком Исаией.** Те стихи в Ветхом Завете, в которых яснее всего говорится о страдающем Рабе Божием (Ис. 53:1-12), начинаются именно с предсказания о неприятии Израилем откровения свыше, которое дано будет ему через этого Раба. Из слов **„Господи! кто поверил слышанному от нас, и кому открылась мышца Господня?"** — следует, что лишь немногие поверят в Него (см. Ис. 53:1).

12:39-40. Иоанн продолжает цитировать из книги пророка **Исаии** (6:10) с целью показать, что Израиль *в целом* был *неспособен* уверовать — по той причине, что постоянно отвергал Божии откровения, и в результате Бог покарал свой народ духовною слепотой и „окаменением сердца". Люди в дни Христа так же, как во дни пророка Исаии, *отказывались* верить. И поскольку они верить *не хотели,* то утратили и самую способность к этому (ст. 39). Это, повторяем, было карой Божией; о наказании Им людей (выражающемся в ожесточении сердца) за упорство во грехе, мы нередко читаем в Библии (Исх. 9:12; Рим. 1:24,26,28; 2 Фес. 2:8-12).

12:41. Иоанн относит все пророчество Исаии, как и видение его, описанное в Ис. 6:2-3, ко *Христу.* Евангелист подразумевает, что Исаия, видевший сидящего на престоле Господа Саваофа (что значит „Господа небесных воинств"), в окружении серафимов, видел **славу** *Иисуса.* Сказанное тут им потрясает: Иисус и есть Иегова! (ср. Иоан. 1:18; 10:30; 20:28; Кол. 2:9.) По словам Иоанна, Исаия **говорил о Нем;** в самом деле, многие пророчества Исаии указывали на грядущего Мессию, на Иисуса из Назарета (см., например, Ис. 4:2; 7:14; 9:6-7; 11:1-5, 10; 32:1; 42:1-4; 49:1-7; 52:13—53:12; 61:1-3). Ранее Иисус сказал, что и Моисей писал о Нем (Иоан. 5:46).

12:42-43. Несмотря на неверие большинства, положение не было вовсе безнадежным. Бог всегда имел и имеет *остаток* в народе израильском. Здесь читаем, что **и из начальников** *многие* **уверовали в Него, но,** боясь **фарисеев** и отлучения **от синагоги,** открыто Его **не исповедовали.** Человеческого мнения они боялись больше и **человеческую** похвалу — увы! — **возлюбили** более, **нежели славу Божию.**

2. ПОУЧЕНИЕ ИИСУСА (12:44-50)

Когда и где произнес Иисус эти слова, не уточняется. По-видимому, это некое *обобщение* всего, что Он говорил народу о Себе.

12:44-46. Иисус во всем совершенстве являет в Себе и Собою Бога, **Пославшего** Его (см. 1:18; Кол. 1:15; Евр. 1:3), и потому верить в Иисуса значит верить в Бога. Перед людьми не стоит альтернатива: верить в Бога и (или) в Иисуса Христа. „Видящий" Иисуса „видит" Небесного Отца, Который послал Его (ср Иоан. 12:41; 14:9). Сын приходил на землю, чтобы вывести людей из сатанинского царства **тьмы** и ввести их в Божие царство любви и **света** (см. 1:4, 9; 8:12; 12:35; Кол. 1:13-14).

12:47-50. Поскольку Иисус есть Слово Божие, обращенное к людям *(Логос),* Бог решительно и в последний раз **говорил** в Нем (Евр. 1:1-3). Сказанное Иисусом было **заповедью Отца.** Повинующийся Отцу имеет **жизнь вечную** (Иоан. 12:30). Отвергающий же слово **Отца, слово, которое** Иисус **говорил** (см. ст. 48 и ср. с ст. 50б; 7:16; 14:10, 24) обрекает себя смерти.

Моисей предсказал пришествие великого Пророка (Который станет говорить от имени Бога). „Слушайте Его" (Втор. 18:15), — предупреждал он.

Под осуждением **в последний день** понимается наказание за отвержение Посланного Отцом (см. Втор. 18:18-19; Иоан. 3:18, 36; 5:24). Самое слово Его является свидетелем против „отвергающих".

Цель Божественного откровения в Иисусе была направлена на благо людей: **Я пришел не судить мир, но спасти мир** (12:47; ср. 3:17; см. ком. на 9:39). Но отвержение Божественного откровения неизбежно ведет к ожесточению сердца и в конечном счете — к Божиему осуждению.

В этом разделе о неверии иудеев Иоанн дополняет богословский анализ проблемы серьезным предупреждением Иисуса (обращенного к народу) относительно необходимости покаяния. Моисей в свое время выразил это в словах: „Ибо это не пустое для вас; но это жизнь ваша" (Втор. 32:47).

III. Иисус подготавливает Своих учеников (гл. 13-17)

А. Последняя вечеря (13:1-30)

1. ИИСУС УМЫВАЕТ НОГИ УЧЕНИКАМ (13:1-17)

В Евангелии от Иоанна более полно, чем в трех других, излагаются наставления Иисуса Христа Его ученикам. Главы 13-17 сконцентрированы на сказанном Им в ту роковую ночь, в которую Он был предан. Но прежде чем начать наставление, Иисус омыл ученикам ноги и затем сказал о предательстве, которое совершится в эту ночь.

13:1. Иисус знал, что **пришел час Его** (ср. с 2:4; 7:6, 8, 30; 12:23, 27; 17:1) **перейти**

от мира сего к Отцу. Теперь уже смерть приблизилась к Нему вплотную. Он принимал ее во исполнение воли Отца. И потому, что любил человечество (3:16). Но особою любовью любил Он своих овец — **Своих сущих в мире.** Всю полноту этой любви Он **явил делом:** Своим смиренным служением людям (13:1-17), Своим учением (13:18—17:26) и, наконец, Своей смертью (гл. 18-19).

13:2-4. И во время вечери, когда диавол уже вложил в сердце Иуде Симонову Искариоту предать Его... Это уже было предсказано Иисусом ранее (6:70-71). И вот теперь сатана вошел в Иуду (13:27). Тем не менее все события находились под контролем Божиим. Иисус знал (ст. 1, 18), что обладает свободой выбора, Он знал о Своей всемогущей силе, как и о том, что Ему предстоит; и перед тем, как *это* должно было совершиться, Он добровольно взял на Себя роль слуги, *омыв ноги* Своим ученикам. Сколь разительно отличались Его действия от их эгоистических устремлений (см. Мат. 20:20-24; Мар. 9:33-34; Лук. 22:24-30), и как отразилась в этих действиях суть всего Его земного служения! (См. Фил. 2:5-8.)

13:5. Омовение ног при входе в дом было необходимой в Палестине процедурой. Улицы и дороги были покрыты пылью, а люди носили сандалии „на босу ногу". Знаком гостеприимства считалось омовение ног гостям (что обычно делали слуги), и, напротив, проявлением неуважения к гостю было бы не сделать этого (см. 1 Цар. 25:41; Лук. 7:40-50; 1 Тим. 5:10). Мужьям, как правило, омывали ноги жены, а родителям — дети.

13:6-8. Петр, ощутивший в действиях Иисуса лишь странный „обмен ролями", восклицает: **Тебе ли умывать мои ноги?** *Тебе* ли (эмоционально подчеркнуто как в греческом, так и в русском текстах), *Моему Господу?* На что **Иисус** отвечает: теперь *смысла* Моих действий ты не понимаешь, но **после уразумеешь.**

Не умоешь ног моих вовек, — возражает Петр, который никак не мог принять Иисуса в роли слуги по отношению к себе. И это еще один пример поспешных суждений Петра (см. Мар. 8:32; 9:5).

Знаменателен *новый* смысл, который вкладывает **Иисус** в следующую Свою реплику: **Если не умою** *тебя* (заметим: „*не* ноги твои"), **не имеешь части со Мною.** Это означает: „Пока Я не омою твои грехи в Моей искупительной смерти (см. Отк. 1:5), ты не будешь иметь истинного общения со Мною" (см. 1 Иоан. 1:7).

13:9-10. Петр все еще не понимал духовной сути происходившего, но он несомненно всегда желал быть с Иисусом. И потому с готовностью предложил Ему **не только ноги** омыть его, **но и руки и голову. Иисус** отвечал **ему: омытому нужно только ноги умыть, потому что чист весь.** Смысл Его слов в том, что спасенные Им ученики, постоянно пребывающие в общении с Ним, *уже* чисты, и единственно, в чем нуждаются, так это в „омытии ног" (образ исповедания грехов), так как продолжают жить („ходить ногами своими") среди грешных неспасенных людей; повседневное покаяние соответствует „регулярному" очищению от грехов посредством смерти Иисуса Христа (см. 1 Иоан. 1:7; 2:1-2).

Говоря **и вы чисты, но не все,** Иисус подразумевал Иуду (см. Иоан. 13:11, 18).

13:11. Иудой не были приняты очищающие и жизнедающие слова Иисуса (см. 6:63; 15:3); отвергая их в сердце своем, он оставался под действием греха. Ноги его, если и были омыты, то буквально: в духовном своем смысле акция Иисуса не коснулась его. Иоанн снова подчеркивает сверхъестественность знания Христа (ср. с 2:25; 4:29), Которому заранее было известно о решении Иуды предать Его.

13:12-14. Подав ученикам урок смиренного служения, Иисус вопросом Своим привлекает их внимание к важности его: **знаете ли, что Я сделал вам?** (ср. ст 7). И далее Он подчеркивает, что действительно является **Учителем и Господом,** т. е во всех отношениях стоит выше их. Тем не менее, Он унизил Себя до служения им. Так же должны поступать и они, жертвенно идя навстречу нуждам других людей.

13:15-16. Омыв ноги ученикам, Иисус **дал им пример.** Между тем, на протяжении истории Церкви в среде верующих омовение ног нередко практиковалось как обязательный обряд. Несмотря на то, что в большинстве стран, тем более в наше время, смывать пыль с ног гостей нет никакой необходимости. Заметим, что в апостольский век, когда вечеря Господня совершалась постоянно, как завещанное Им таинство, омовение ног в церковных собраниях, судя по имеющимся данным, не практиковалось. Пример, поданный Господом, был примером

внутреннего смирения и не предполагал установления некоего *обряда.* Даже упоминаемый Тимофеем обычай вдов-христианок „умывать ноги святым" (1 Тим. 5:10) говорит не о существовании соответствующего церковного обряда, а о смиренном служении этих вдов другим верующим. Мыслящий о себе, что он **больше господина своего,** т. е. водимый гордыней, конечно же, примеру Иисуса не следует.

13:17. Бог благословляет Своих слуг не за знание того, что они должны знать, а за *исполнение* того, что они знают. **Блаженны,** т. е. счастливы (потому что угождают Богу) таковые.

2. ИИСУС ПРЕДСКАЗЫВАЕТ, ЧТО БУДЕТ ПРЕДАН (13:18-30)

13:18-19. Только что Иисус дал понять, что „блаженство" является плодом послушания (ст. 17). Но не все вы будете послушны, с грустью замечает Он. Один из вас — предатель.

Избрание Иисусом Иуды не было, однако, случайностью или ошибкой в Божием плане. **Я знаю, которых избрал,** и что один из вас — предатель, говорит Господь, но так должна сбыться воля Отца, выраженная в **Писании.** Иисус приводит стих 10 из Псалма 40, в котором предрекается участь Мессии. Подобно тому, как Давид был предан его товарищем Ахитофелом, который позже повесился (2 Цар. 16:20—17:3, 23), Иуда, бывший столь близким Иисусу, предал Его, и тоже потом удавился. Хотя Бог заранее все знал об Иуде, ответственность за его поступок ложится на него самого. Есть в этой ситуации и „другая сторона". То обстоятельство, что Иисусу было известно об ожидающем Его **прежде нежели** *то* **сбылось,** и соответствие *этого* предсказанному в Писании, — помогло ученикам, *когда оно сбылось,* поверить в то, что Иисус есть Господь (13:19; ср. 14:29).

13:20. Подобно тому, как высокое и священное звание Иисуса определялось тем, что Он исполнял порученное Ему Отцом, и, следовательно, *представлял* Его, ученики представляли Иисуса. Таким образом **принимающий** учеников Иисуса **принимает** Его Самого, и, значит, принимает Отца Небесного.

13:21. Иисус возмутился (в знач. „взволновался", „опечалился" — греч. „етарахтхе") **духом...** Тем же словом характеризуется душевное состояние Его и в 11:33; 12:27 (однокорневое с ним слово употребляет Иисус в 14:1, 27; переведено как „смущается"). Будучи человеком, Иисус не мог не переживать из-за того, что Иуда предает Его, своего любящего Друга. Будучи же Богом, Он заранее знал, что этому надлежит произойти. Христос остро ощущал ожесточение, овладевшее сердцем Иуды, его духовную „мертвость". Слово **засвидетельствовал** и следующая за ним „формула" **истинно, истинно говорю вам** подчеркивают торжественность тона Иисуса.

13:22. Что кто-либо из этого узкого круга самых близких Иисусу людей способен был бы так поступить по отношению к Нему, выходило за пределы понимания учеников. Иуда же маскировался так искусно, что никому не приходило в голову заподозрить его.

13:23-24. Симон Петр, занимавший ведущее положение среди учеников и, пожалуй, самый эмоциональный из них, возможно, вознамерился „взять предателя на себя". (Заметим, что Лука — Лук. 22:38, 49-50 — упоминает о том, что в распоряжении учеников имелось два меча!) **Ученик, которого любил Иисус,** — это по всем данным, Иоанн — автор этого Евангелия (см. *Вступление).*

Иоанн и Иуда **возлежали** рядом с Иисусом, место же Петра за трапезой было в некотором отдалении от Учителя, так что спросить у Иисуса о предателе незаметно для других он не мог. А потому Петр **сделал знак** Иоанну, **чтобы** тот **спросил,** кого Иисус имеет в виду.

13:25-27. Он, припадши к груди Иисуса, спросил: **Господи! кто это?**

Кусок хлеба, поданный Иисусом Иуде, явился „знаком" лишь для Иоанна, потому что в самом этом жесте не было для участников вечери ничего необычного (на востоке принято было, чтобы хозяин пиршества наделял хлебом и прочим гостей); но это же „движение" Христа в сторону Иуды явилось и последней попыткой Его пробудить в „предающем" добрые чувства. И сколь печально символично, что жест дружественного расположения послужил в этой ситуации сигналом готового совершиться предательства! На ожесточившихся сердцем и самое расположение тех, против кого их ожесточение направлено, производит обратное действие. И **после сего куска вошел в него сатана** — это одна из самых страшных в Библии фраз. С этого момента сатана начал действовать

через Иуду во исполнение своей цели. Видя состояние Иуды, Господь „торопит" его: **что делаешь, делай скорее.** В конечном счете все должно было совершиться по „расписанию", составленному Отцом.

13:28-30. Но никто из возлежавших не понял слов Иисуса; видимо, и любимый ученик — Иоанн — не осозиал поданного ему знака и лишь позднее понял его смысл. И **когда** Иуда **вышел,** никто не подумал о нем ничего плохого. Все решили, что как „казиачей" группы он послан, чтобы купить что-ибудь нужное **к празднику, или** дать **что-нибудь нищим.**

А была ночь — здесь эта фраза не только указывает иа время суток, но имеет символическое значеиие: Иуда уходил от Света (8:12; 12:35, 46) в „иочь" греха (3:19); да и для всех учеников наступала та духовная иочь, о которой Христос говорил им прежде (см. 9:4; 11:10).

Б. Отшествие Иисуса приближается (13:31-38)

13:31-32. После того, как ушел Иуда, события, ведшие к смерти Иисуса, стали совершаться одно за другим. Спало напряжение, ощущавшееся и Христом, которое сатана нагнетал через Иуду. Скоро должно было остаться позади и то напряжеиие ожидания, которое неизменно сопутствовало Христу иа всем Его пути к смерти (см. Лук. 12:50).

В этих двух стнхах пять раз повторяются слова **прославился** и **прославит.** Не имеющей себе равной славе Иисуса предстояло раскрыться в Его смерти. Отец Небесный тоже прославлялся через смерть Сына, так как в ней являли себя любовь Божества к человечеству, вся мера Его снисходнтельности к людям и абсолютная праведность Его (см. Иоан. 1:14; Рим. 3:21-26). Фраза **и Бог... вскоре прославит Его** подразумевает воскресение и вознесение Христа.

13:33. Дети (греч. *текниа* — букв. „малые дети мои") выражает здесь трогательную любовь Иисуса к ученикам и Его озабоченность их судьбой. В этом Евангелии *текниа* заучит лишь в Его устах, и только один раз. Сам же Иоанн употребляет его семь раз в Первом Послании (1 Иоан. 2:1, 12, 28; 3:7, 18; 4:4; 5:21); один раз встречаем его у Павла — в Гал. 4:19.

Иисус снова возвещает о том, что должен уйти от них, н что они не смогут найти Его, ни пойти за Ним (см. Мат. 23:29; Иоан. 7:34; 8:21; 12:8, 35). Он имел в виду как смерть Свою, так и вознесение.

13:34-35. Залогом *выживания* одиннадцати учеников Христа в Его отсутствие станет следование тому примеру **любви,** который Он подал им. *Новою* заповедь эта была в том смысле, что призывала к *особой* взаимной любви верующих, в основе которой лежала жертвенная любовь к ним Иисуса Христа: **как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга.** *Действенная* любовь друг ко другу даст им возможность выжить в окружающем их враждебном мире. Как Иисус „воплотил" в Себе любовь Отца, так каждый из Его учеииков должен стать воплощеннем Христовой любви к людям. Любовь станет их *удостоверением* миру и всякому верующему (см. 1 Иоан. 3:14).

13:36-38. Быстрый на реакцию Петр тут же спросил: **Господи! куда Ты идешь?** (ср. с аналогичным вопросом Фомы в 14:5). Петр горячо любил Учителя и не хотел расставаться с Ним. Но **Иисус отвечал ему,** что *теперь* ему невозможно последовать за Ним, ио придет время, когда и Петр пойдет туда же, куда Ои идет. Однако „старший" из учеников Христа не в состоянии был воспрнинять Его слов во всей их *неотвратимости.* Ои был уверен, что ему достанет любви к Иисусу и мужества, чтобы не отступить и перед угрозой смерти. **Я душу мою положу за Тебя,** с горячностью заявил Петр. Но он не знал как следует самого себя, ни той сатанинской силы, которая действовала против него (см. Лук. 22:31-32). Иисус же знал о предстоящем отречении Петра (**...отречешься от Меня трижды**); эти Его слова должны были поразить остальных учеников. Оии могли даже подумать, что Петр и есть тот предатель, о котором говорил Учитель (см. Иоан. 13:21-25).

В. Иисус — путь к Отцу (14:1-14)

Можно себе представить, как обескуражены и опечалены были ученики. Иисус сказал, что уходит от них (7:34; 8:21;12:8, 35; 13:33), что Ему предстоит умереть (12:32-33); что один из Двенадцати — предатель (3:21); что даже Петр трижды отречется от Него (13:38); что против всех них действует сатана (Лук. 22:31-32); наконец, что все они „рассеются", т. е. разбегутся (см. Мат. 26:31). Осмысленные совокупно, все эти откровеиия должны были лечь на учеников тяжким грузом.

14:1-2. „Утешительиая" речь Иисуса, обращенная к ним, содержит в себе как наставления, так и обещания. **Да не смущается сердце ваше,** проникновенно говорит Ои. **Сердце** — символический центр человеческой личности. И каждый верующий ответственен за *состояние* своего сердца (см. Прит. 3:1, 3, 5; 4:23; 20:9). Твердо уповая на Бога Отца и иа Сына Его — Иисуса Христа, верующие смогут преодолевать гнетущую печаль и малодушие, они смогут устоять в грядущих испытаниях. Слова Иисуса: **веруйте в Бога и в Меня веруйте** звучат как торжественная заповедь. Смерть не должна страшить его учеников — ведь Иисус идет **приготовить им место...** в доме Своего Отца. (Необходимо сказать об опечатке во втором стихе Синодального текста Библии. После **Я сказал бы вам** должна стоять точка, как стоит она в английском тексте, а не двоеточие. И тогда фраза преобретает иное звучание: „Если бы в доме Отца Моего не было бы много обителей, Я сказал бы вам о том и (подразумевается) не вводил бы вас в заблуждение. Но оии есть, и вот, „Я иду приготовить место вам" в этих обителях.)

14:3-4. Обещание **приду опять** относится не к Его воскресению и не к смерти каждого из верующих, а к возвращению Христа за своей Церковью (см. 1 Фес. 4:13-18); это подтверждается словами **и возьму вас к Себе** (ср. Иоан. 17:24). Иисус не сказал о *характере* того места, куда Он уходит. Того, что Ои открыл ученикам, было достаточно: верующие будут там находиться с Отцом и с Ним, Иисусом (см. 2 Кор. 5:8, Фил. 1:23; 1 Фес. 4:17). Ученики уже знали, *как* попасть на небо, ибо путь туда Он „показывал" им на протяжении всего Своего служения. Вот почему Ои сказал им: **А куда Я иду, вы знаете...**

14:5-6. Одиако заявление Фомы: **Господи, не знаем, куда идешь,** и его вопрос: **... и как можем знать путь?** — свидетельствовали как о недопонимании происходящего Одиннадцатью, так и об охватившем их смятении. В таком состоянии они будут оставаться до смерти Христа, Его воскресения и последующего сошествия иа иих Святого Духа. Вся необходимая информация *уже* была предоставлена им, но до поры до времени они не умели логически увязать между собой все, что им было сообщено.

Я есмь путь и истина и жизнь — это шестое поражающее воображение заявление Иисуса из семи Его заявлений в Евангелии от Иоанна, иачииающихся на „Я есмь..." (см. 6:48; 8:12; 10:9, 11; 11:25; 14:6; 15:1). Иисус есть „Путь" потому, что Он есть „Истина" и „Жизнь". Поскольку Он — *воплощение* Отца Небесного, являющегося Истиной и Жизнью, люди обретают доступ („путь") к Отцу (см. 1:4, 14, 18; 11:25).

Словами **никто не приходит к Отцу, как только чрез Меня** Иисус подчеркивает, что, вопреки человеческим представлениям, *многих* путей к спасению *не* существует. Есть только один путь, ведущий на небо (см. Деян. 4:12; 1 Тим. 2:5). Прийти к Отцу можно только через Иисуса Христа, потому что только Он „исшел" от Отца (см. Иоан. 1:1-2, 51; 3:13).

14:7. Первая часть этого предложения звучит как упрек: **Если бы вы знали Меня, то знали бы и Отца Моего.** Господь укоряет учеников за слабое понимание ими как Личности Его, так и Его миссии (ср. 8:19), как это явствует из последующего диалога (14:8-9). Но фраза **...и отныне знаете Его** — это обещание, которое исполнится в будущем, *после* Креста и Воскресения (см. исповедание Фомы в 20:28 — „Господь мой и Бог мой").

14:8-9. В словах Филиппа отражено извечное желание человечества — увидеть Бога (ср. Исх. 33:18). В извращенной форме это желание ведет к идолопоклонству. Филипп, видимо, очень хотел стать свидетелем *теофании,* т. е. явления Бога в видимой форме (см. Исх. 24:9-10; Ис. 6:1). Ошеломляюще звучат ответные слова Иисуса: **видевший Меня видел Отца** (ср. с 12:45). В них — прямое свидетельство о том, что Отец пребывает в Иисусе, и Иисус в *совершенстве* являет Его (ср. 1:18). А посему не было нужды и в теофании!

14:10-11. Доказательство единства Иисуса с Небесным Отцом — трояко. Ученикам следовало верить в Иисуса, потому что Он — а) той же природы, что Отец (**Я в Отце, и Отец во Мне** — ср. с ст. 20); б) Его слова — это слова Отца (**Слова, которые говорю Я вам, говорю не от Себя** — ср с 7:16; 12:49-50; 14:24); в) в силу тех чудесных дел, которые Бог творил через Него (**Отец, пребывающий во Мне, Он творит...верьте Мне но самым делам** — ср. с 5:36).

Ключевое значение имеют в Еванге-

»лни от Иоанна чудесные знамения; они подобны милостивому Божиему персту, указывающему на путь спасительной веры (см. 5:36; 10:25, 38; 11:47; 12:37; 20:30-31).

14:12-14. Здесь не подразумевается, что апостолы совершат более впечатляющие чудеса, чем совершал Иисус (бóльшие, чем, к примеру, насыщение 5 000 человек); речь, скорее, идет о *бóльших* результатах тех знамений, которые и они станут подавать, и, в первую очередь, их *проповеди* (например, через проповедь Петра только в один день обратилось 3 000 человек). Это стало возможным **потому, что** Иисус, уйдя к Отцу, послал на землю Святого Духа. Чудеса имеют важное значение, но многие евангелисты действительно „сотворили нечто большее", донеся Благую весть до многих тысяч людей.

Во имя Мое (см. ст. 13-14) не соответствует некоему магическому заклинанию. Но Христос обещал отвечать на молитвы верующих — как тех, которые исполняют на земле Его дело. Свое учение в этой его части ап. Иоанн развивает в первом своем Послании, где пишет: „...когда просим чего *по воле Его...*знаем... что получаем просимое от Него" (1 Иоан. 5:14-15). Просить что-либо „во имя Христа" и значит просить в соответствии с Его волей (ср. Иоан. 15:16; 16:23-24, 26). Новозаветные молитвы обычно адресованы Отцу Небесному, но такую же *силу* имеет и обращение к Сыну (см., например, молитву Стефана: „Господи Иисусе..." (Деян. 7:59).Через отвеченные молитвы **Отец** прославляется **в Сыне**. Как прославляется Отец и в делах, совершаемых верующими (см. Иоан. 15:8).

Г. Обещание Иисуса послать Утешителя (14:15-31)

14:15. Любовь учеников к Иисусу Христу проявляется в исполнении ими Его заповедей (ср. ст. 21, 23; см. 1 Иоан. 2:3; 3:22, 24; 5:3).

14:16-17. Это первое из нескольких упоминаний о Духе Святом в беседе Христа с учениками в горнице. До сих пор в Евангелии от Иоанна о Духе было сказано немного. В Иоан. 3:5-8, в частной беседе Спасителя с Никодимом, и в 7:39, где содержится указание на Пятидесятницу. Духу Святому предстояло прийти как **Утешителю** (греч. *параклитос,* вошедшее и в еврейский язык в несколько видоизмененной форме, имеет значение „утешителя-советника"; далее встречается в 14:26; 15:26; 16:7). В *настоящее время* Святой Дух в каком-то смысле заменяет на земле Иисуса, в Его *физическое* отсутствие; Он является Посредником между Богом и верующими. Дух Святой неизменно пребывает в истинно верующих (**да пребудет с вами вовек**; ср. Рим. 8:9). Он является также **Духом Истины** (см. Иоан. 15:26; 16:13); в качестве такового Ему и предстояло наставлять апостолов. Дух — невидим (**мир не может Его принять, потому что не видит Его**), но Он вполне реален и активно действует в мире. (Заметим, что при отсутствии радиоприемников и „действие" радиоволн осталось бы незамеченным.)

Не „видят" Святого Духа и **не знают Его** люди, не верующие в Бога, т. е. не имеющие в себе духовной жизни. Но ученики уже были до известной степени „знакомы" со Святым Духом, действовавшим через проповеди их и в чудесах, которые им дано было совершать; Иисус, однако, дает им понять, что с этого времени действие Духа в их жизни станет гораздо более явным.

Почему Христос сказал, что Дух Святой *будет* **в** них? Очевидно, потому, что в Ветхом Завете Дух *временами* сходил на тех или иных верующих с определенной целью дать им особую силу, но после дня Пятидесятницы Ему предстояло пребывать в каждом верующем *постоянно* (см. Рим. 8:9; 1 Кор. 12:13).

14:18-19. Что Иисус имел в виду, говоря: **приду к вам**? Имел ли Он в виду: 1) Свое воскресение, 2) восхищение Церкви, 3) смерть верующего, 4)некое мистическое переживание, 5) сошествие Духа в день Пятидесятницы? Здесь наиболее правильными представляются предположения *первое* и *пятое*. Стих 19 говорит в пользу первого предположения, поскольку ученики действительно увидели Иисуса после Его воскресения (которое явилось залогом их воскресения: **...ибо Я живу, и вы будете жить**; ср. с 1 Кор. 15:20-21). Воскресение Христа стало, кроме того, основанием новой жизни.

14:20-21. Фраза **В тот день** относится ко дню Пятидесятницы, когда сошедший на учеников Дух Святой „подал им свидетельство" о том, что Иисус вознесся к Отцу. (Некоторые, однако, думают, что Христос говорил о *дне* Своего воскресения как о полагающем основание для

твердой убежденности христиан в их вере.) Дух, войдя в верующих (ст. 17), будет „учить" их тому, что единство их с Иисусом Христом — нерасторжимо (**узнаете вы, что...вы во Мне, и Я в вас**).

Христианская любовь становится зримой в соблюдении верующими **заповедей** Господа (ср. ст. 15:23). Награда же любящему Его — велика: а) он **возлюблен будет Отцом** Небесным (ст. 23) и б) Сын возлюбит **Его** и явится **ему Сам.**

14:22. Иуда, не Искариот, как представляется, тот же самый ученик, которого называли Фаддеем (см. Мат. 10:3; Мар. 3:18). Его удивило, что Иисус собирался **явить Себя** им, **а не миру** (ср. Иоан. 14:19а).

14:23-24. Отвечая ему, Иисус дает понять, что Он и **Отец** „не явятся" (в этом тексте — в знач. „не сотворят в них обитель") тем, которые не покоряются Его слову. (О связи между покорностью Иисусу и любви к Нему и Его слову см. в ст. 15, 21; см. также 1 Иоан. 2:3; 3:22, 24; 5:3.) В повинующемся же слову „поселятся" Отец и Сын, чтобы всегда пребывать в таком человеке (**...обитель у него сотворим**).

Восставать против Иисуса — значит восставать против Бога, **пославшего** Его. Снова повторяет Христос (ср. 12:49; 14:10), что **слово... которое слышат** ученики, **не есть Его, но — Отца** Небесного.

14:25-26. То, что говорил Иисус в дни своего земного служения, было понято учениками лишь отчасти. В трех вещах нуждались апостолы, чтобы полностью осознать значение Личности и миссии Христа: 1) Он должен был умереть. 2) Он должен был воскреснуть, чтобы доказать правомочность Своих *притязаний* и продемонстрировать Свою победу. 3) На землю должен был прийти **Дух Святый (Которого пошлет Отец во имя Мое,** т. е. на место Сына и для продолжения дела Его), чтобы пояснять последователям Христа значение Его слов и дел. Святой Дух, сказал Иисус, **научит вас всему и напомнит вам все, что Я говорил вам.** Эти слова относятся непосредственно к апостолам. Из контекста следует, что „всему" и „все" относятся именно к объяснению Его Личности и значения Его служения. Впоследствии Дух действительно воздействовал на разум учеников, напоминая им, чему учил их Господь, и давая им *способность* проникать в глубинный смысл Его учения (ср. 2:22; 7:39; 20:9).

14:27. В новозаветные времена люди, прощаясь, желали мира (по-еврейски — *шалом)* друг другу. Иисус, „уходя" от учеников, не просто желает им мира, Он *завещает* им его — как некое наследство: **мир Мой даю вам.** Отныне они будут иметь „мир с Богом" (см. Рим. 5:1), потому что их грехи прощены, и таинственный „мир Божий" (см. Фил. 4:7) будет наполнять их жизнь, охраняя ее. **Мир** (человеческое сообщество) никому не может дать такого внутреннего мира, потому что, живя „в миру", люди исполнены страха смерти (Евр. 2:14-15) и боязни за будущее, которые перестают терзать тех, кто следуют за Иисусом и доверяются Ему. Таковым нет причины „смущаться" (ср. Иоан. 14:1) и „устрашаться".

14:28. Если бы ученики имели более совершенную любовь к Иисусу, то были бы рады Его отшествию. Ведь оно означало конец Его земному уничижению; возвращаясь **к Отцу,** Он возвращался в вечную Свою славу (см. 13:31-32). Но на тот момент любовь апостолов была еще слишком незрелой и эгоистичной, и она мешала им радоваться, несмотря даже на то, что Иисус обещал им вернуться (14:3).

В прошлом сторонники арианской ереси (зародившейся в 4-ом веке н. э.) утверждали, а в наши дни это утверждают „свидетели Иеговы", ссылаясь на слова Иисуса **ибо Отец Мой более Меня** — что Сын — „бог, меньший чем Отец". Но такое понимание либо исходит из того, что Иисус — Существо *сотворенное* , либо ведет к многобожию; и то и другое противоречит Библии, из которой явствует, что Отец и Сын — односущны по своей природе (см. 1:1-2; 14:9; 20:28). Они составляют „Одно" (см. 10:30) и в свете той цели, которую осуществляют. Так что слова Христа в этом стихе следует понимать лишь в значении противопоставления славы Отца *земному* уничижению Сына.

14:29-31. Исполнившееся пророчество — всегда источник утешения и поддержки для верующих (см. Ис. 46:8-10). О смерти Своей и воскресении Иисус заранее и многократно говорил ученикам (см., например, Мар. 8:31-32; 9:31). Он делал это с тем, чтобы после первоначального потрясения Его *исполнившееся пророчество* послужило укреплению их веры. Недолго оставалось Ему учить их, ибо приближался сатана, **князь мира сего** (ср.

Иоан. 12:31; 16:11), действовавший в тот момент через Иуду (см. 13:2, 27). Однако над Христом он власти не имел (...во Мне не имеет ничего — в знач. не имеет во Мне „точки опоры"). В людях этой „точкой опоры" для злого духа являются грех и производимая им смерть (см. Рим. 5:12, 21а; 6:16; ср. Евр. 2:14-15). Но Иисус был безгрешен, и сатана не в состоянии был сделать Его „подданным" своего царства тьмы. Вопреки надеждам сатаны, надвигавшаяся смерть Иисуса сулила ему не победу, а поражение (Иоан. 16:11; Кол. 2:15).

В ст. 31 Христос говорит о Своей любви к Отцу, в силу которой Он в точности исполняет то, что **Отец заповедал** Ему, оставаясь Ему послушным и в жизни и в смерти. Миру следует знать об этом.

Иисус зовет учеников из горницы, где они ели пасху: **встаньте, пойдем отсюда.** Путь их лежал теперь в Гефсиманский сад на Елеонской горе. В точности, однако, неизвестно, прозвучали ли Его последние наставления, записанные Иоанном в главах 15—17, уже по пути к Гефсиманскому саду или все еще в горнице; вероятнее, все-таки в горнице.

Д. Виноградная лоза и ветви (15:1-10)

В трех сферах „взаимоотношений" наставляет тут Иисус учеников. Им следует поддерживать *правильные* взаимоотношения с Ним (ст. 1-10); друг с другом (ст. 11-17) и с миром (ст. 18—16:4). Иначе говоря: *пребывать* в Нем, любить друг друга и свидетельствовать миру.

15:1. Я есмь истинная виноградная Лоза (см. ст. 5). Это последнее из семи торжественных **Я есмь...** (см. ком. на 6:35). Избранной Богом виноградной лозой, которую Он любил и о которой постоянно заботился (Пс. 79:8; Ис. 5:1-7; Иер. 2:2; 6:9; Иез. 15; 17:5-10; 19:10-14; Ос. 10:1; 14:8) был Израиль. Бог ожидал доброго плода от этой лозы, однако, лоза выродилась и стала производить негодные плоды. А потому „истинной виноградной Лозой" стал Иисус Христос, исполнивший то, что Бог предназначил исполнить Израилю. Отец Небесный — это **Виноградарь,** насадивший и охраняющий истинную Лозу.

15:2. Он (т. е. Виноградарь, Отец Небесный) желает получить **плод,** о чем в этой главе упоминается восемь раз (см. ст. 2, 4, 5, 8, 16). Причем упоминается как бы в нарастающем „ритме": **плод** (ст. 2), **более плода** (ст. 2) и **много плода** (ст. 5, 8). „Плод", который Бог хотел видеть в Израиле, — это послушание любящих детей, праведность и справедливость (см. Ис. 5:1-7). **Всякую у Меня ветвь, не приносящую плода, Он отсекает.** Эта метафора свидетельствует о том, что не всякий, кто называет себя Христовым учеником („ветвью Его"), действительно является истинным Его последователем. Ветвь, не приносящая плода, — мертва. И потому, как Иуда, подлежит „отсечению" (см. ком. на Иоан. 15:6). Образ в целом знаком был слушателям Иисуса: ежегодно в Палестине виноградари обрезают виноградные лозы, удаляя мертвые ветви и делая все необходимое для того, чтобы живые ветви могли успешнее плодоносить.

15:3. Ученики — все, кроме Иуды, *уже* были **очищены** через проповедь Иисуса Христа.

15:4. „Плодоносность" ученика Христова обуславливается постоянным *воспроизведением* в нем жизни Божиего Сына. Ответственность самого ученика — лишь в том, чтобы **пребывать** в Нем („на Лозе"). Слово „пребывать" — одно из ключевых в системе богословских взглядов Иоанна; это — греч. *мено;* только в этой главе апостол употребляет его 11 раз, а во всем Евангелии — 40 раз, и, кроме того, — 27 раз в своих Посланиях. Но что означает это *пребывать?* Прежде всего оно может означать принятие Иисуса Христа как своего Спасителя (см. 6:54, 56). Затем оно может соответствовать неукоснительному „пребыванию" в вере (8:31; ср. Иоан. 2:19, 24). Наконец, под этим словом может подразумеваться *доверчивое* послушание в любви (Иоан. 15:9-10). Без веры в Бога не может „действовать" в человеке „жизнь Божия". А без нее, в свою очередь, не может быть принесен человеком плод, угодный Богу: **Как ветвь не может приносить плода сама собою... так и вы, если не будете во Мне.**

15:5-6. Неизменное пребывание ученика в Иисусе Христе (**кто пребывает во Мне**) и Его пребывание в ученике (**и Я в нем**) есть залог обильного „плодоношения" (см. ст. 8). Но тех, кто не верит, постигнет катастрофа. Ибо **ветвь** „вне лозы" засохнет и, как бесполезную, ее бросят **в огонь.** Как, однако, расшифровывается эта аллегория о лозе и мертвых ветвях, подлежащих сожжению? Три то-

чки зрения на это получили наибольшее распространение: 1) обреченные сожжению ветви — это христиане, которые потеряли спасение. 2) Иисус подразумевает тех христиан, которые представ „пред судилище Его", не получат награды, но и спасения не потеряют (см. 1 Кор. 3:15). (Но ведь тут Господь говорит о *мертвых* ветвях — таких, которые, будучи брошены в огонь, **сгорают!**). 3) Обрекаемые огню ветви — это лжехристиане, лишь притворяющиеся последователями Спасителя; они не были спасены *по вере* и, значит, подлежат Божиему осуждению. Как мертва сухая ветвь, так мертв духовно человек, не имеющий Христа; загробная участь его — вечный огонь (см. Мат. 25:46). Тот же Иуда Искарнот „ходил" с Иисусом и выглядел, как „ветвь". Но Божией жизни в нем не было; отсюда его отпадение и обусловленная им конечная участь.

15:7-8. В отличие от ст. 6, здесь внимание привлекается к *позитивной* альтернативе: пребывающий во Христе принесет **много плода.**

Условием эффективной молитвы являются вера во Христа и *пребывание* Его слов в верующих. Слова, сказанные на земле Спасителем, так *настраивают* и контролируют разум верующего, что его молитвы не могут идти вразрез с волей Божией. Но если они соответствуют ей, то результат будет благоприятным: **чего ни пожелаете... будет вам** (ср. с 1 Иоан. 5:14-15).

15:9-10. Радостным стимулом в жизни верующего служит сознание чудной любви к нему Христа, которая по свойствам своим и безграничности такова же, как и любовь Отца к Нему. Фраза **пребудьте в любви Моей** прозвучала бы мистически, если бы Иисус не конкретизировал ее. От христиан требуется такая же покорность **заповедям Отца,** какая требовалась от Него Самого (см. 14:15, 21, 23; 1 Иоан. 2:3; 3:22, 24; 5:3). Искреннее упование на Бога и послушание Ему в любви — вот те тропы, которыми надо следовать детям Божиим, чтобы „пребывать в любви Иисуса".

Е. Друзья Иисуса (15:11-17)

15:11. Жизнь Иисуса была „плодоносна", и великая **радость** Его была следствием Его угождения Отцу (ср. Евр. 12:2). Людей Он учил с целью дать и им *преизобильную* жизнь — отнюдь не безрадостное существование (см. Иоан. 10:10). Исполнение заповедей, с которыми Иисус обращался к ученикам, должно было стать источником *их* **радости** (ср. 17:13).

15:12. И первой *по значению* из этих заповедей Господа верующим была **заповедь** о взаимной любви (**...да любите друг друга,** говорит Он и повторяет снова — см. ст. 17). Всемерно поддерживая друг друга, христиане возрастают духовно. Пример такой истинной любви подал им Сам Христос Своим смиренным и жертвенным служением им: **...как Я возлюбил вас.**

15:13-14. Самое большое, что может сделать человек для своего друга, — это умереть за него, и это явилось бы самым убедительным доказательством его **любви.** Именно *так* засвидетельствовал о Своей любви к последователям Своим (ст. 12б) Христос: Он умер **за друзей Своих.**

Основой *дружбы* между Богом и человеком является повиновение человека Творцу. Авраам был назван „другом Божиим" (2 Пар. 20:7; Ис. 41:8) именно потому, что был послушен Богу. Раб исполняет порученное ему по обязанности. Друг — из любви. Именно послушания *из любви* ожидал от учеников Христос. И если в дальнейшем Он все-таки „называет" апостолов „рабами" (ст 20), то вкладывает в это не общепринятый унижающий человека смысл, а идею смирения. Ибо Он действительно относился к ним как к друзьям.

15:15-17. Раб не имеет близкого общения со своим господином. И, исполняя его приказания, не вникает в смысл и цель их (в то, что у господина „на уме", — **ибо...не знает, что делает господин его).** Но Иисус „открыл" Себя и **все, что слышал от** Небесного **Отца,** Своим ученикам, тем засвидетельствовав, что они — **друзья** Ему. (Когда ап. Павел называет себя „рабом Иисуса Христа" (Рим. 1:1), то опять-таки вкладывает в это *особый* смысл, а именно, что подчинение воле Божией соответствует его желанию, и он покоряется ей, исполненный смирения.)

Далее Иисус напомнил ученикам, что, в отличие от существовавшей тогда практики, не сами они **избрали** себе Учителя, но Он **избрал** их (ср. Иоан. 15:19). Избрал для того, чтобы они *постоянно* приносили **плод (шли** по земле и распространяли Его Благую Весть). Содействуя их особой миссии, Отец Небесный будет

отвечать на их просьбы, о чем бы ни попросили они **во имя** Христа; ср. с „просьбами" *во имя Мое* в 14:13-14; 16:23-24, 26).

Дружба с Иисусом Христом обязывает к взаимной братской любви, и об этом Господь неоднократно напоминает : **да любите друг друга** (ср. 15:12).

Ж. Ненависть мира (15:18—16:4)

15:18. Тех, кто друзья Богу, мир **...ненавидит.** И, напротив, „дружить" с этим миром — значит враждовать против Бога (см. Иак. 4:4). Иисус поставил учеников перед этим фактом, с которым им предстояло сталкиваться постоянно.

Мир в Евангелии от Иоанна — это синоним „мирской системы" или такой (определяемой сатаной) организацией человеческого сообщества, которая не может не быть враждебной Богу (см. Иоан. 14:30). Верующие из века в век могут удивляться неприязненному отношению к ним со стороны „мира" (см. 1 Пет. 4:12-13), но им не следует забывать, что Иисуса **мир...прежде их возненавидел;** эта ненависть сопутствовала Ему от дня Его рождения (попытка Ирода убить Его) до смерти Его на кресте.

15:19. Главная причина нелюбви к христианам кроется в отличии их от „мирского" человечества (см. 1 Пет. 4:4; Рим. 12:2). Верующий покидает царство тьмы и переходит в царство Божиего Сына (Кол. 1:13), и с этим переходом обретает *иные* радость и цели, надежду и любовь. Будучи избраны (отделены) от **мира** Иисусом (15:16), христиане принадлежат Ему, а не миру, и **потому ненавидит** их **мир.**

15:20-21. Иисус напомнил ученикам, то, что сказал им прежде: **раб не больше господина своего** (см. 13:16). Употребив этот образ тогда, Он подчеркнул необходимость для них подражать Ему в *смиренном* служении. Теперь этот образ приобретает дополнительный смысловой оттенок. Христианам следовало столь тесно отождествить себя с Иисусом, чтобы без удивления принимать страдания, которые были Его земным уделом (**Если Меня гнали, будут гнать и вас**). Верно было и другое: люди, услышавшие учение Иисуса Христа и принявшие его, **будут соблюдать** и „слово апостолов". Ненависть мира к христианам коренится именно в ассоциации их со Христом, Которого ненавидели и ненавидят люди, не знающие Бога, пославшего Его.

15:22-23. Иисус приходил в мир как откровение от Бога Отца. И если бы это откровение не было дано людям (**Если бы Я не пришел и не говорил...**), то **грех** (в знач. „вины") человечества не был бы таким явным. (В этом стихе слово „грех" имеет несколько иной смысловой оттенок, чем, к примеру, в 16:9, где о грехе говорится в *абсолютном* его значении; то же и в 3:19, где „абсолютный грех" подразумевается; но в 9:41 значение этого слова соответствует его значению здесь.) До прихода Иисуса люди имели извинение в своем *неведении* (см. Деян. 17:30). Но после того, как Свет приходил в мир, отвергающие Его **не имеют извинения во грехе своем.** Откровение, явленное в Иисусе и через Него, настолько тесно связано с **Отцом** Небесным, что не принимать Иисуса значит отвергать Бога (см. Иоан. 15:24б).

15:24-25. В этих двух стихах продолжается мысль, высказанная в ст. 22-23. **Дела,** которые совершал Иисус, были настолько необычайны, что в смысле и значении их нельзя было ошибиться. Будучи честны сами с собой, иудеи должны были бы признать, как признал это Никодим: „Никто не сможет делать таких дел, если не будет с ним Бог" (3:2). И все-таки в целом Израиль отверг Иисуса Христа и вместе с Ним — Отца Небесного, потому что в греховности своей народ более возлюбил тьму, нежели свет (3:19). Думая, что служат Богу, отвергая Иисуса (16:2-3), иудеи делали угодное сатане (8:44). Поскольку грех в основе своей иррационален, они возненавидели Иисуса без разумной на то причины. Слова Господа в этих стихах перекликаются со словами царя Давида (см. Пс. 34:19; 68:5; 108:3), в котором Христос усматривает в схожих ситуациях Свой прообраз, как и в отношении к Давиду его врагов — *предуказание* на отношение к Нему, истинному Царю Израиля, ненавидящих Его.

15:26-27. Перед лицом сопротивления истине и злобной неприязни к несущим ее верующих может постигнуть искушение или уйти из мира, или, оставаясь в нем, „не выделяться", хранить молчание. Идеей уйти из мира, изолировать себя от него, вдохновлялось монашество. Но, отделяясь от мира, невозможно активно свидетельствовать ему. Здесь Иисус обод-

ряет учеников, обещая им, что Дух Святой будет действовать в мире. Поскольку Иисус содействовал на земле делу Отца, а не искал славы Себе, Дух Отца свидетельствует об Иисусе как о Мессии (**Он будет свидетельствовать о Мне**). И свидетельство Его будет истинным, потому что Он есть **Дух истины** (см. 16:13). Как **Утешитель** (точнее — как „Утешитель-Советник";см. 14:26; 16:7) Святой Дух представляет миру Божию истину.

Дух истины...от Отца исходит (ср. 14:26), т. е. Он послан Отцом так же, как Иисус был послан Им. Но таинственная работа Духа совершается в сотрудничестве с Церковью. Первым же свидетельствовать миру о фактах, которые им стали известны, Христос поручил апостолам: **и вы будете свидетельствовать, потому что вы** *сначала* **со Мною.** Через них *первых* и действовал Дух Святой. Когда апостолы говорили, Дух убеждал слушавших в их правоте, и люди начинали веровать во спасение себе. Миру необходимо, чтобы в каждом поколении действовало это спасительное для него „сочетание": человеческое повиновение вкупе с Божиим повелением и свидетельством Святого Духа.

16:1-2. Почему Иисус столько говорит им о ненависти к ним мира и об ожидающих их преследованиях? Предвидя недоумение учеников, Господь отвечает на вопрос, не высказанный ими: **чтобы вы не соблазнились;** ибо осведомленность о грядущих испытаниях поможет им удержаться на пути, угодном Богу. (Эту мысль Он повторяет в ст. 4.) Ученикам будет грозить изгнание из привычной им среды; мученическая смерть станет для них реальной перспективой. Но они будут вспоминать, что и Христос подвергался остракизму и страданиям, и что Своим апостолам Он *предсказал ту же* судьбу. И это поможет им выстоять — остаться верными.

Первыми христианами были иудеи (см. Деян. 2:11, 14, 22), но Церковь быстро росла и распространялась и вскоре (примерно к 90 году) вырвалась за рамки синагог. Однако уже на первых порах существования Церкви жизнью за верность Христу поплатились Стефан (Деян. 7:59), Иаков (Деян. 12:2) и другие (Деян. 9:1-4). К сожалению, и в дальнейшем, на протяжении всей истории Церкви, находились люди, движимые *слепой* „ревностью по Боге", которые гнали других верующих, думая, что тем *они* **служат Богу** (см. Рим. 10:2).

16:3-4. Иисус предупредил апостолов, что преследователи христиан **так будут поступать, потому что не познали ни Отца, ни** Его. Применительно к иудеям Его слова следует понимать так, что они не распознали воли Отца в словах и делах Иисуса. Иудеи имели, конечно, определенное представление о Боге из Закона, однако, знание их не было спасительным, и о носителях этого *неспасающего* знания Бог сказал: „это народ, *заблуждающий сердцем:* они не познали путей Моих" (Пс. 94:10).

Итак, Иисус предупреждал учеников о том, что их ждет впереди, с тем, чтобы укрепить их веру. Осознав впоследствии, что Ему было известно будущее, они утвердятся в доверии к Нему. Прежде Он не говорил им об этом потому, что ненависть мира была направлена на Него, и Он был как бы щитом для них; однако, теперь *они* оставались на земле как Его „тело" (Еф. 1:22-23).

3. Работа Духа Святого (16:5-15)

16:5-6. Сознание того, что Иисус скоро оставит их, глубоко печалило апостолов. Они были удручены мыслью, что вот, Его, такого живого и близкого, больше не будет рядом с ними. Если бы они действительно могли понять, почему Он оставляет их, и к Кому уходит, то радовались бы, но при жизни Учителя апостолы понимали это смутно. Позже (ст. 22) Иисус предскажет им, что печаль их внезапно обернется великой радостью. Заявление Иисуса: **А теперь иду к Пославшему Меня,** казалось бы, должно было вызвать у учеников все тот же вопрос: **„Куда идешь?",** но на сей раз даже Фома (ср. 14:5) не задал его. Озабоченные тем гнетущим и неясным, что надвигалось на них, они не сознавали всей значимости наступавшего **теперь** и событий, которые оно несет (Его смерть, погребение, воскресение и вознесение).

16:7. Отшествие Иисуса было необходимо, сколь трудно и болезненно ни было бы это для учеников. Оно было направлено на благо мира. Ибо без „отшествия" Христа, которое началось смертью Его, а завершилось вознесением, не было бы проповедано миру Евангелие. Для того, чтобы спасать приходящих к Нему (см. Мат. 1:21), Иисусу надо было искупить грех мира. Кроме того, если бы Он не

„ушел", то к людям не сошел бы от прославленного Господа **Утешитель.** (Греч. слово *параклетос*, переведенное как „Утешитель", взято из юридического словаря тех времен; так назывался человек, представлявший в суде интересы ответчика (подсудимого); на англ. язык оно переведено как „Советник".) Речь идет об обещанном людям Духе Святом, Который пришел в мир после вознесения Христа, в день Пятидесятницы, совершенно по-новому заявив о Себе.

16:8. Одним из новых служений Духа Святого стало обличение **мира о грехе и о правде и о суде.** Обличить еще не значит обратить, но второе невозможно без первого. На русский язык как **„обличит... о грехе"** переведено слово *еленксеи*, означающее „представить факты, свидетельствующие об истине". Святой Дух, воздействуя на разум неспасенных людей, открывает им истину Божию, как она есть. Но, как правило, процесс этот протекает при участии верующих, с их „помощью" (см. 15:26-27).

16:9. Грех — это бунт, направленный против Бога, и высшей точки в своем развитии он достиг в момент распятия Иисуса. В наше время величайшим грехом является *неверие* в Иисуса Христа (см. 3:18; 15:22, 24). Большинство людей вообще не сознает своей „вины в грехе". Они готовы признать в себе наличие слабостей, недостатков, даже факт совершения преступления, — только не это. Но грех — это непрекращающийся бунт против Бога, и люди — „бунтовщики" — неизменно „подавляют истину неправдою" (см. Рим. 1:18, 21, 25, 28). Могучее действие Святого Духа и необходимо для „обличения" человечества и убеждения его в плачевности его состояния.

16:10. Здесь слово, переведенное как **„правда"** имеет и значение „праведности".

Распиная Иисуса, иудеи демонстрировали миру, что считают Его неправедным, ибо понимали соответствующее место в Писаниях (Втор. 21:23; Гал. 3:13) так, что только неправедный может быть „повешен на древе" и таким образом подпасть под Божие проклятие. Однако последовавшие за тем воскресение и вознесение доказали, что Иисус — праведный Божий Слуга (Деян. 3:14-15; Ис. 53:11). В сущности самый факт *удаления* Христа из грешного мира свидетельствовал о существовании Божиих *правды* и *праведности.* Дух Святой, сошедший, вместо Него, на землю, обличает людей в их ошибочном отношении к Иисусу Христу, когда они слышат Благую Весть, в которой главное ударение делается на факте Его воскресения (1 Кор. 15:3-4).

16:11. Третья сфера, в которой Дух Святой осуществляет Свою обличительную работу, — это **суд.** Смертью и воскресением Иисуса провозглашен был об винительный приговор сатане (12:31; Кол. 2:15) — **князю мира сего** (см. Иоан. 14:30). Своею смертью Иисус нанес поражение тому, кто имеет „державу смерти" (Евр. 2:14). На кресте побежден был именно сатана, а не Господь, но, несмотря на свое поражение, он продолжает активно действовать в мире (см. 1 Пет. 5:8); однако, как преступнику, *уже* осужденному, ему „не спастись" от исполнения вынесенного приговора (Отк. 20:2, 7-10).

Людям, восстающим против Бога, следовало бы призадуматься над фактом поражения сатаны и убояться Бога, имеющего силу и власть судить мир. В свете провозглашения грядущего суда (над сатаною и над человечеством) Дух Святой обличает людей и таким образом готовит к принятию спасения тех из них, которые сознают свою потребность в нем (см. Деян. 17:30-31).

16:12-13. В то время ученики были просто не в состоянии воспринимать новые духовные откровения. Их сердца все еще были „ожесточены", а разум — занят мечтами о земном царстве, в котором каждый из них хотел занять „особое" положение; еще и поэтому не видели они никакой „необходимости" в смерти Иисуса. Печаль при мысли о том, что Он должен оставить их, горестное недоумение от слов Христа, что один из них — предатель, наконец, нерадостные Его предсказания относительно их собственного будущего, — все это не располагало учеников к восприятию духовных истин. Прекрасно сознавая это, Иисус говорит, что **когда,** после Его отшествия, **придет Он, Дух истины** (ср. 15:26), **то наставит их** относительно смысла и цели служения их Учителя.

Дух Святой, поясняет Иисус, **не от Себя говорить будет** (т. е. не по собственной инициативе), **но будет говорить, что услышит** от Отца. В этом и последующих стихах внимание вновь сосредоточивается на взаимодействии трех Лиц Божества.

Отец **будет говорить** Духу, чему и как учить апостолов о Сыне.

Кроме того, Святой Дух **возвестит** им будущее. Эта фраза как бы служит „ключом" к обещанию: **...наставит вас на всякую истину.** То есть Иисус обещал апостолам, что их *частичное* понимание Личности Его и деятельности как Мессии будет пополняться Духом **Святым,** Который даст им способность проникновения в глубины таких духовных тайн, как Крест и Воскресение, и возвращение Иисуса Христа на землю *в будущем* (см. 1 Кор. 2:10). В новозаветных книгах осуществилось это обещание о наставлении Духом.

16:14-15. Дух Истины прославил Иисуса, открыв Его ученикам прежде скрытые от людей тайны Личности и служения *Логоса* (**от Моего возьмет и возвестит вам**), дав им способность не только воспринимать и понимать высшие духовные истины о Спасителе, но и доносить их до других людей.

И. Предсказание перемен (16:16-33)

От будущей работы Духа Иисус переходит в Своем наставлении ученикам к тому, что ожидает их в ближайшем будущем. Наступит день, когда Иисус возвратится на землю, но до того последователи Его пройдут через многие испытания, и уделом их станут печаль, боль, духовное падение. Однако им уготованы и утешение в молитве, радость и мир, которые в конце-концов придут на смену многообразным страданиям.

16:16. Слово **вскоре,** повторенное дважды, прозвучало загадочно для апостолов (да, пожалуй и для первых читателей Евангелия от Иоанна). Как и фраза **увидите Меня.** Имел ли Иисус в виду а)сошествие Духа Святого, или б) Свое второе пришествие, или в) Свое краткое, сорокадневное, служение на земле в период между Его воскресением и вознесением? Он, скорее всего, имел в виду последнее.

16:17-18. Более всего ставили учеников в тупик эти „интервалы времени". На вопросы, с которыми они обращались друг к другу, никто из них не мог дать ответа. Лишь смерть Учителя, Его воскресение и последовавшее служение, а затем вознесение к Отцу пролили свет на эти удивительные заявления: **„вскоре не увидите Меня"** и **„опять вскоре увидите Меня"** и **„Я иду к Отцу".**

16:19-20. Иисус, Учитель совершенно особый, понимал, конечно, озадаченность Своих учеников. В тот момент Он, однако, не стал им ничего разъяснять, так как знал, что со временем и благодаря действию Духа Святого (см. ст. 12-13) все станет на свое место. Его **Истинно, истинно говорю вам,** как всегда, служит вступлением к торжественному заявлению, на этот раз — о грядущей печали, которая, однако, сменится радостью. Его смерть явится тяжелейшим переживанием для них, но **мир** обрадуется ей. Однако и самое это событие — смерть Мессии, которое заставит учеников „восплакать и возрыдать", впоследствии окажется в **радость** им. Ибо Его воскресение и разъяснительная работа Святого Духа сделают их способными *понять,* что Он *должен* был умереть ради прощения их грехов. Позднее смерти Иисуса станет радоваться и Церковь Его (см. 1 Кор. 1:23; 2:2).

16:21-22. Иисус сравнивает **скорбь,** которая грядет на учеников, и **радость,** которая сменит ее, со скорбью (болью), которую **терпит** рождающая женщина, и с радостью ее, когда **родился человек в мир.** Когда ученики увидели воскресшего Иисуса, радости их не было предела, и она не кончается в веках — в сердцах последователей Христа, сознающих, что однажды Он умер за грехи мира и теперь живет вечно (см. Рим. 6:9-10; Лук. 24:33-52; Евр. 7:24-25).

16:23-24. Просветленные и умудренные самим фактом Его воскресения, ученики перестанут задавать Ему свои бесконечные вопросы.

После **Истинно, истинно говорю вам** вновь следует торжественное заявление Господа. Теперь ученики будут обращаться к Небесному Отцу **во имя** Иисуса — как Его полномочные представители на земле, имеющие право просить Бога обо всем, что содействует исполнению Его воли. И самые слова эти „во имя Мое" как бы увязывают *просьбу* с работой Сына во исполнение воли *Отца* (ср. с „во имя Мое" в 14:13-14; 15:16; 16:24, 26). До того момента ученики не молились *во имя* Иисуса. А теперь им предстояло делать это, потому что с уходом Иисуса и сошествием в мир Духа Святого начиналась новая христианская эра, „в рамках" которой последователи Христа становились исполнителями новой Божией программы.

Молитвы, на которые отвечает Бог, становятся для верующих источником

совершенной **радости** (ср. 15:11; 16:22), потому что они сознают, что через них действует Сам Отец Небесный.

16:25. Несмотря на то, что Иисус был Совершенным Учителем и на протяжении трех лет словом и делом учил Своих последователей, их восприятие Его откровений об Отце оставалось ограниченным (14:9; см. 2:22; 6:60; 13:7, 15-17). Нередко речь Иисуса и вовсе звучала для них загадочно (**Доселе Я говорил вам притчами**), но вот Он обещает **прямо** возвестить им **об Отце.** Очевидно, это осуществилось в Его беседах с ними после Его воскресения (см. Деян. 1:3), а также, — когда сошел на них Дух Святой (см. Иоан. 14:25-26).

16:26-27. Наступающий новый **день** (век Церкви) принесет ученикам особую близость с Отцом. Они вступят с Ним в непосредственное общение **во имя** Иисуса Христа, т. е. через Него. Иисусу не нужно будет более **просить** о них, ибо им дано будет самим просить о себе. Это не делает ненужной *ходатайственную* миссию Христа, назначение которой в том, чтобы изо дня в день помогать верующим в преодолении греха (см. Рим. 8:34; 1 Иоан. 2:1-2). И все-таки благодаря тому, что сделал Иисус, верующие получили *личный* доступ к Отцу на основе любви и веры. Такой доступ, который есть привилегия *детей* (см. Рим. 5:2).

16:28. Иисус подводит итог Своему служению **в трех фразах: Я исшел от Отца,** т. е. воплотился; **и пришел в мир,** т. е. претерпел унижение; **и опять оставляю мир и иду к Отцу;** в последней фразе Он говорит о Своем воскресении, вознесении и прославлении. Всему этому ученикам следовало верить.

16:29-30. Из ответа учеников явствует, что они уразумели слова Иисуса и поверили им. В подтверждение они исповедали всеведение своего Учителя (**Ты знаешь все...**) и Его Божественную природу (**Ты от Бога исшел...**).

16:31-32. Хотя исповедание учеников в этот момент было честным и искренним, Иисус сознавал ограниченность их духовного „потенциала" несравненно лучше, чем они сознавали это сами (ср. с 2:24-25). Его слова **теперь веруете?** выражают и понимание Им того, что они действительно веруют, и сознание *неполноты* их веры до Его воскресения и затем — сошествия на них Святого Духа.

В „рассеянии" учеников, о котором говорит тут Христос, должно было исполниться пророчество Захарии о Пастыре (Мессии), „пораженном" Господом Саваофом, в результате чего овцы Пастыря „рассеются" (Зах. 13:7). Несмотря на преданность учеников Иисусу, их веру и любовь, им вскоре предстояло „оставить Его **одного**"; буквально это исполнилось, когда Учитель был схвачен (см. Мат. 26:56), и когда Петр отрекся от Него (Иоан. 18:17, 25-26). Но Отец Небесный не оставил Его (**Я не один, потому что Отец со Мною** — см. Иоан. 8:29; Пс. 22:4; 72:25-26); здесь, однако, нужно оговориться, что на малое время и Отец оставил Иисуса — когда Он был на кресте (см. Мат. 27:46).

16:33. Наставление Иисуса по поводу „сего" (**сие сказал Я вам;** подразумевается изложенное Иоанном в главах 14—16) дано было с тем, чтобы поддержать учеников в грядущих испытаниях и дать им внутренний **мир в** Нем. Ведь существование верующих протекает одновременно в двух сферах: во Христе и **в** этом **мире.** Во Христе они черпают мир, но окружающая их враждебная среда не перестает давить на них. Вся мирская система, противится Благовестию Иисуса Христа (см. 1:5, 10; 7:7) и служению Его посланцев. И все-таки Иисус **победил мир** — именно как *систему,* действующую под началом сатаны. Он — Тот „Сильнейший", Который поборол „сильного", победил его. Иисус хотел, чтобы ученики всегда помнили об этом, черпая в этом *обстоятельстве* мужество, мир и радость.

К. Ходатайственная молитва Иисуса (гл. 17)

1. МОЛИТВА ИИСУСА О САМОМ СЕБЕ (17:1-5)

После омовения ног ученикам (13:1-30) и наставления, данного им наедине (гл. 14-16), Иисус совершил молитву (гл. 17). Ее называют „первосвященнической молитвой" или „Господней молитвой".

Наставление ученикам Иисус заканчивает победным возгласом: **Я победил мир** (16:33). В сущности это было предвозвещением Его победы на кресте. На протяжении всего Своего земного служения Иисус исполнял волю Отца (см. Лук. 4:42; 6:12; 11:1; Мат. 20-26). Теперь же, перед *возвращением* к Отцу, Он сначала вознес молитву за Себя (17:1-5), затем за апостолов (ст. 6—19) и, наконец, за христиан последующих времен (ст. 20-26).

17:1. Иисус имел особый доступ к Богу в молитве, как *Его Сын.* Обращение **Отче!** четырежды повторяется Им в этой молитве (Иоан. 17:1, 5, 21, 24); кроме того, в ст. 11 Христос называет Бога „Отче Святый", а в ст. 25 — „Отче Праведный".

Пришел час. Время исполнения Божиего плана искупления назначено было Самим Отцом. Неоднократно *до* того Иисус говорил, что „время еще не пришло" (см. 2:4; 7:6, 8, 30; 8:20). Но вот теперь оно наступило (ср. 12:23; 13:1).

Прославь Сына Твоего, молился Иисус. Эта просьба о „прославлении" подразумевала и оказание помощи в страдании и принятие жертвы Иисуса, и воскрешение Его, и восстановление Его в изначальной славе. Конечная же цель была в прославлении Отца в Сыне, т. е. молитва Иисуса была о том, чтобы в Нем явлены были миру Божии мудрость, сила и любовь. Назначение верующих тоже в прославлении Бога (ст. 10); в сущности в этом — главное назначение человека (см. Рим. 11:36; 16:27; 1 Кор. 10:31; Еф. 1:6, 12, 14).

17:2. Из слов **Так как Ты дал Ему власть над всякою плотью** (здесь в знач. „всего человеческого рода") следует, что то, о чем просил Иисус в молитве, соответствовало плану Отца. Ибо Отец установил владычество Сына над землею (см. Пс. 2). Отсюда право Сына совершать суд (Иоан. 5:27) над теми, кто отвергают Его, и дать **жизнь вечную** тем, кого Отец дал Ему. Пять раз в этой молитве (17:2, 6 -дважды, 9, 24) Иисус упоминает тех, кого Отец Небесный дал Ему.

17:3. По определению **Иисуса Христа жизнь вечная** соответствует постоянному *познаванию* **единого истинного Бога** через Его Сына (см. Мат. 11:27), которое происходит (подразумевается) в процессе непрестанного и динамичного *близкого* общения с Ним. Греч. *гиноскосин* („да знают") предполагает именно глубоко интимное знание, что следует из употребления этого слова как в „Септуагинте", так и в греч. тексте Нового Завета.

Итак, *жизнь вечная* не идентична бесконечному существованию. Ибо каждый будет *так или иначе* существовать бесконечно (см. Мат. 25:46), дело, однако, в том, где и как именно.

17:4-5. Иисус возносит молитву за Себя на основании *совершенного* Им **дела** (см. 4:34) — того, которое Отец **поручил** Ему **исполнить.** Совершив его, Он **прославил** Отца **на земле** (ср. с 17:1). Несмотря на то, что крестные страдания лишь предстояли Иисусу, Он говорит о них как об уже совершившихся. И исходя из этого, повторяет просьбу о „прославлении" Его Отцом, т. е. о восстановлении Его в славе, которую Он *изначально* имел у Отца.

2. МОЛИТВА ИИСУСА ОБ АПОСТОЛАХ (17:6-9)

Иисус молился о Своих учениках прежде чем избрать их (Лук. 6:12), Он молился о них в процессе Своего земного служения (Иоан. 6:15) и в конце его (Лук. 22:32; Иоан. 17:6-19); Он молится о последователях Своих и теперь, на небесах (см. Рим. 8:34; Евр. 7:25). Молится ходатайственной молитвой любви, которую питает к „Своим".

17:6-8. Я открыл имя Твое человекам т. е. „открыл" Тебя им как любящего Отца. Иисус говорит тут о небольшой группе учеников, которая была дана Ему Отцом Небесным (см. ст. 2, 9, 24). С этой целью они были отделены Отцом от **мира.**

И они сохранили слово Твое — в этой фразе Иисус воздает должное ученикам за то, что от Него и *в Нем* они приняли (несмотря на все свое несовершенство) Божие Благовестие Их вера в Иисуса была верой в Его *единство* с Отцом и в то, что Он от Него **исшел,** будучи Им послан.

17:9-10. Эту Свою молитву (ст. 6-10) Христос в „узком смысле" возносил об одиннадцати апостолах, хотя ее можно рассматривать и как молитву обо всех верующих (см. ст. 20). Во всяком случае *тут* Иисус не молился о **всем мире,** погрязшем в неверии и враждебности по отношению к Богу. Его молитва о двух вещах: а) о том, чтобы Отец сохранил („соблюл", ст 11) Его учеников и б) освятил их (ст. 17). Сын молился о Своих учениках как о Божией „собственности" от сотворения мира и по выбору Отца (**они Твои**). Слова Господа **И все Мое Твое, и Твое** Мое — свидетельствуют о Его единстве, близости и равенстве с Отцом.

Издревле Бог обитал среди людей и не раз являл им славу Свою, но совершенно особым образом Он явил ее в Своем Сыне — Иисусе Христе (см. 1:14).

О Своем будущем прославлении в

учениках Иисус говорит как о факте уже свершившемся: **и Я прославился в них.** Это прославление Сына через верующих постоянно происходит в век Церкви благодаря действию Духа Святого (см. 16:14; ср. Еф. 1:12).

17:11. Иисусу вскоре предстояло отойти к Отцу, ученики же оставались **в мире,** где **они** должны были в соответствии с Божним планом проповедовать Благую Весть об искуплении и „насаждать" Церковь Христову. С образованием Церкви мир как бы разделился на два "царства": Божие и человеческое. Поскольку апостолы оставались во враждебной Богу и им среде, Иисус молился, чтобы Отец защитил их.

В обращении к Богу **Отче Святый** Иисусом выражена мысль об „отделенности" Бога от грешных созданий этого мира; эта святость является основанием и для верующих быть „отделенными" от мира. Мир, тем не менее; находится под полным контролем Бога, и Он в состоянии защитить верующих от его греховного воздействия и враждебных действий и „соблюсти" их **во имя** Свое (т. е. „силою имени Своего"; см. Прит. 18:10). (В древние библейские времена имя символизировало личность, носившую его.)

Мысль Иисуса в том, что в Боге — как в *прибежище* Своем — христиане должны обретать единство (залог их выживания и успешного труда во славу Сына), подобное единству Отца и Сына: **чтобы они были едино, как и Мы** (ср. с ст. 21-22).

17:12. Как Пастырь Добрый Иисус заботился о „стаде", доверенном Ему Отцом. „Потерян" был лишь Иуда Искариот. Господь называет его **сыном погибели.** Но в сущности Иуда никогда и не был „овцою" Христа, и его истинная натура лишь обнаружила себя в совершенном им акте предательства. Он был „мертвою ветвью" (см. ком. на Иоан. 15:2, 6). Иуда как будто бы поступил так, как хотел, однако, не сознавая того, он был орудием в руках сатаны (13:2, 27). Важно заметить, что и произвольные, казалось бы, действия людей так или иначе „соответствуют" предусмотренному Богом в планах Его (см. Деян. 2:23; 4:28). Так, предательство Иуды совершилось во исполнение пророчества, записанного в Пс. 40:10 (**да сбудется Писание**); в нем царь Давид, преданный своим другом, — прообраз Иисуса Христа.

17:13. **Сие** Иисус говорит в утешение ученикам. После Его страдания они будут вспоминать Его слова, и **радость** их будет **совершенной** — от сознания, что Иисус победил зло и даровал им жизнь вечную.

17:14. Продолжая ходатайствовать об учениках, Иисус как бы напоминает Отцу об их „ценности" и о грозящей им опасности. Их ценность в глазах Божиих обусловливалась тем, что они приняли слово Его: **Я передал им слово Твое.** Опасность же исходила для них от мирской сатанинской системы, которой они сделались чужды, почему **и возненавидел их...мир.** Для уверовавшего в Иисуса Христа все, что в мире, — „похоть плоти, похоть очей, гордость житейская" (см. 1 Иоан. 2:16) — теряет прежнюю привлекательность. Те же, кто по-прежнему разделяют эти „ценности", платят **им** неприязнью.

17:15. Божиим планом не предусмотрено избавление верующих от бед и скорбей путем „взятия" **их из мира.** Его цель — сохранить их от **зла** в самой пучине его, чтобы посреди тьмы они свидетельствовали о свете.

17:16-17. Подобно тому, как Иисус не принадлежал к сатанинской мирской системе (**Я не от мира**), не принадлежат к ней и верующие. Они — граждане Небесного царства (см. Кол. 1:13) — по своему новому рождению (см. Иоан. 3:3). В качестве таковых Иисус и просит Отца сохранить их через *освящение* (или буквально — „через отделение их для особой цели").

Средством *постоянного* освящения христианина является Божия **истина,** которая „сокрыта" в Божием **слове.** По мере того, как человек слышит истину об Иисусе Христе, воспринимает ее и верит ей, сердце его и разум ей покоряются. А в результате перемены его „умонастроения" меняется и его образ жизни. В свое время Божия истина освятила апостолов, отделив их от мира (см. 15:3) для исполнения ими воли Отца, а не сатаны. Так же действует она в отношении верующих всех веков, назначение которых — в прославлении Бога.

17:18. Иисус является образцом для всех верующих в Него. Он был в мире, но Он был не от мира (см. 14б, 16б). Он был послан **в мир** Его Отцом. Христиане же посылаются **в мир** Сыном — с миссией, подобной той, какую исполнял Он, — возвещать человечеству об Отце (20:21). И поскольку молитва Иисуса возносилась Им не только за узкий круг апосто-

лов (см. 17:20), то в каком-то смысле стихи эти (18-20 и далее) перекликаются с Великим Поручением Христа, записанным у Матфея (Мат. 28:18-20). Каждый христианин должен рассматривать себя как миссионера, призванного нести Божию истину людям.

17:19. В греч. тексте тут стоит один и тот же глагол, который на русский язык в одном случае переведен как „посвящаю", а в другом — как „освящены". Буквально в оригинале сказано: „освящены *в истине*". Вероятно, это следует понимать в том смысле, что Божия истина есть *средство* освящения (см. ком. на ст. 17). Иисус „посвящает Себя" делу Отца Небесного до конца, не останавливаясь перед крестным страданием, с той целью, чтобы и ученики могли быть освящены истиною (или „в истине"), другими словами, чтобы *впредь* верующие были отделяемы от мира (освящаемы) для осуществления на земле Божиего плана.

3. МОЛИТВА ИИСУСА ОБО ВСЕХ ВЕРУЮЩИХ (17:20-26)

17:20. Заключительная часть Иисусовой молитвы (ст. 20-26) посвящалась будущим поколениям верующих, которые станут обращаться к Нему **по слову** апостолов. Все, кто на протяжении истории Церкви становились христианами, становились ими (прямо или косвенно) благодаря свидетельству, оставленному первыми последователями Христа. Иисус знал, что Его миссия будет успешной. Ему предстояло умереть и воскреснуть и затем послать на землю Духа, а апостолам предстояло идти по миру с проповедью, благодаря которой люди будут обращаться к Господу, и Церковь, однажды возникнув, будет возрастать и крепнуть.

Подобно тому, как первосвященник Израиля „нес" на себе имена всех 12 колен Израилевых, приходя в присутствие Божие (будь-то в скинии или в храме; см. Исх. 28:9-12, 21-29), *теперь* Иисус, как Великий Первосвященник, приносил в святое присутствие Своего Отца Небесного „имена" всех тех, кому предстоит уверовать в будущем (см. Евр. 4:14—5:12; 7:24—8:2).

17:21. Иисус молится о единстве верующих в предстоящие века (ср. с ст. 11, 22). На этот стих чаще всего ссылаются представители современного экуменического движения. Нельзя, конечно, отрицать, что разделенная Церковь — явление во многих отношениях печальное. Однако формальное объединение или единство делу помочь не может. И Христос молился тут не о некоей всемирной экуменической Церкви, в которой доктринальная ересь „совмещалась" бы с традиционным вѝдением Божией истины, как проповедовалась она апостолами изначально, а о единстве в любви, о единстве в послушании Богу и Его слову, и в этом смысле — о „едином" стремлении христиан исполнять волю Его. Существует разница между единообразием, объединением и *единством* в вышеупомянутом его значении.

Все верующие принадлежат к одному и тому же „телу" Христову (1 Кор. 12:13), и их *духовное* единство должно проявляться в их образе жизни. Идеалом этого единства, к которому им следует *стремиться,* является единство между Сыном и Отцом: **...как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино** (ср. с Иоан. 10:38; 17:11, 23). Отец творит через Сына, и Сын всегда делает угодное Отцу (см. 5:30; 8:29). Это духовное единство и должно отражаться в Церкви. Без единства с Иисусом и с Отцом (**так и они:.. в Нас**) христиане не могут делать ничего (ср. 15:5). С другой стороны, это единство учеников всех поколений с Иисусом в теле Его убедительно свидетельствует миру, что Он действительно был послан на землю Отцом Небесным (см. 17:23).

17:22-23. Под **славой,** которую Христос **дал им** (очевидно, Церкви), Он, возможно, подразумевал *славу* креста (см. ст. 1-5). По мере осмысления Церковью всего значения искупительного подвига Иисуса Христв единству верующих дблжно было укрепляться и *совершенствоваться (***будут совершены**) — ради осуществления на земле Божиих целей и Его плана искупления. И снова единство христиан (**да будут едино...**) уподобляется единству Отца и Сына (**...как Мы едино**; ср ст. 11, 21).

Залогом этого единства верующих является пребывание в них Иисуса Христа (**Я в них** ; ст 23). А цель его двояка: а) чтобы мир поверил в Божественную миссию Сына (**да познает мир, что Ты послал Меня**) и б) чтобы мир осознал, что любовь Бога к верующим — столь же сильна и вечна, как Его любовь к Его единородному Сыну (см. ст. 26).

17:24. Близость и общение учеников с Инсусом в этой жизни непомерно возрастут в вечности. *Спасение* верующего предусматривает будущее его *прославление,* включающее н вечное пребывание его с Инсусом (ср. 14:3; Кол. 3:4; 1 Фес. 4:17). Здесь слова Христа, обращенные к Отцу, звучат уже не как просьба, а как выражение Им желания, волн: **хочу, чтобы... они были со Мною, да видят славу Мою.** Инсус говорит о той славе, которую Он имел у Отца и которую обретет вновь (см. 17:5). Его *волеизъявление* здесь будет, наподобие печатн, скреплено Его смертью и воскресением. И поскольку высказанное Им пожеланне было идентичным желанню н воле Отца (4:34; 5:30; 6:38), в нсполненни его не прнходнтся сомневаться.

17:25-26. Молитва Инсуса о верующих завершается Его обращеннем к Богу со словамн: **Отче Праведный!** Отец Небесный — праведен, справедлнв, а мир, в отлнчие от учеников Христа, непознавший Его, — неправеден. Справедливый Бог не откажет Сыну в просьбе Его относительно тех людей, которым Он, *познавший* Отца, открыл Его, так что н онн **познали** теперь, **что** Инсус послан Богом.

Бог есть любовь (1 Иоан. 4:8). Хрнстос открыл это людям *во всей полноте,* прнняв мученическую смерть за них на кресте (представляется, что в этом значении следует поннмать Его слова **Я** *открыл* **нм имя Твое н** *открою).* Сын — неизменный (н прежде всего другого) объект любви Отца, Который воскресил Его из мертвых н прославил. И Свою любовь к Нему Он перенесет на уверовавшнх в Сына людей, н с нею в нх душах Сын — воплощенная любовь Отца — будет пребывать Сам: **да любовь, которою Ты возлюбил Меня, в них будет, н Я в них.**

Итак, о четырех вещах для христиан просил Инсус Отца: чтобы онн были сохранены Им (Иоан. 17:11) н освящены (ст. 17); чтобы они былн едины (ст. 11, 21-22) и разделилн славу Его (ст. 24). Молитва Его, конечно, не осталась без ответа (ср. 11:42; 1 Иоан. 5:14).

IV. Страдания Иисуса, Его смерть и воскресение (гл. 18-20)

А. Арест Иисуса (18:1-11)

18:1. Иисус вышел нз горннцы, где происходила тайная вечеря, **н отправился с учениками Своими за поток Кедрон;** другими словами, пересек эту реку в восточном направлении. Кедрон, который теперь носит название Вади-эн-Нар, — это стремительный поток, берущий начало севернее Иерусалнма и протекающий на своем путн к Мертвому морю между горами Храмовой и Елеонской. Прн переходе Кедрона царем Давидом, направлявшимся на Елеонскую гору, он был предан свонм другом Ахитофелем (2 Цар. 15:23, 30-31). К этому же месту приурочено было предательство Инсуса „другом" Его Иудою.

Сад на Елеонской горе был для Инсуса и Его учеников местом вечернего времяпрепровождения, когда онн бывали в Иерусалиме (см. Лук. 21:37). В дни праздников (напрнмер, на Пасху) тысячи иудеев приходили в святой город Иерусалим, и большинство из них располагалось на это время в шалашах и временных убежищах на подходе к нему.

18:2-3. „Корень всех зол есть сребролюбие" (1 Тнм. 6:10). Так что неудивительно, что Иуда предал Инсуса, движимый любовью к деньгам (см. Иоан. 12:4-6; Мат. 26:14-16). Иуда не был каким-то чудовищем, но — обычным человеком, страдавшим весьма распространенным грехом — жадностью; этим и воспользовался сатана в своих целях.

В знакомое ему место Иуда привел **отряд** римских **воинов и** объединившихся во враждебном отношенин к Инсусу **храмовых служителей... и фарисеев.** Римлянам, по-видимому, дано было указание задержать этого „возмутителя спокойствия", объявлявшего Себя „царем".

18:4. Инсус хорошо **знал обо всем, что** должно было произойти, и появлением Свонх врагов во главе с Иудой не был захвачен врасплох. Жертва, которую Он приносил, была добровольной (см. 10:14, 17-18). Ранее, в процессе Своего служения, Он уходил от попыток народа объявить Его царем (6:15).

Драматической напряженности и вместе иронни исполнена сцена, представленная Иоанном в 18:4, 6-8. Иуда привел воинов н тех, кого послали с ннми религиозные вожди, с тем, чтобы взять Инсуса силою. И вот Он стоял перед ними одни (ученнкн в это время спали — Лук. 22:45-46), безоружный; н все-таки именно Он оставался „хозяином положения". Не говоря уж о том, что под покровом ночн Он мог бы легко скрыться, как вскоре поступилн Его ученикн (см. Мар.

14:50). Но Он спокойно **вышел** им **навстречу**.

18:5-6. Его слова **это Я** испугали явившихся за Ним настолько, что **они отступили назад и пали на землю**. Скорее всего первыми паника охватила иудеев, которые наслышаны были о чудесах Иисуса и могли опасаться Его реакции.

18:7-9. Следуют повторный вопрос Иисуса и повторный ответ из толпы, что они ищут **Иисуса Назорея**, и снова заявление Его: **Это Я**.

Как Пастырь добрый Иисус отдавал жизнь за овец Своих (10:11). Начало Его заступничества за них в этой сцене *уже* свидетельствует о заместительном характере Его жертвоприношения. Он умирал не только за них, но и вместо них. И как Пастырь Добрый Он стремился сохранить всех Своих овец еще и потому, что после Него им надлежало исполнять на земле Его дело, в соответствии с волей Отца (6:38).

18:10. Петр, выражавший намерение умереть за Иисуса (Мат. 26:33-35), бросился защищать Его. Несомненно, рыбаком Он был лучшим, чем воином, поскольку, думая снести одному из врагов голову, **отсек** ему лишь **правое ухо**. О том, что пострадавшим оказался раб первосвященника, записано как у Луки, так и у Иоанна (но лишь Иоанн называет раба по имени — **Малх**), и это сходство в деталях лишний раз говорит об исторической достоверности евангельских повествований. Лука добавляет, что Иисус „восстановил" ухо Малху (Лук. 22:51), — подробность, свидетельствующая о любви Господа и к врагам Его! Слепая верность Петра была, конечно, трогательной, но в данном случае она не согласовывалась с Божиим планом. „Ревность по Боге" при отсутствии знания часто уводит людей в сторону от Него (см. Рим. 10:2).

18:11. Вторично в эту ночь заслужил Петр выговор от Учителя (см. 13:6-11). Многократно и недвусмысленно говорил Он ученикам о приближении Своей смерти (3:14; 8:28; 12:32-33; ср. Лук. 9:22), но они так и не осознали необходимости ее (см. Лук. 24:25).

Чаша, которую дал Иисусу пить... Отец, — это образ страдания и смерти, через которые предстояло Ему пройти в знак Божиего отвержения греха (Пс. 74:9; Ис. 51:17, 22; Иер. 25:15; Иез 23:31-33). Риторическим вопросом, обращенным к Петру, Христос желал побудить Своего апостола наконец-то начать мыслить в правильном направлении. Ведь на землю Он пришел, чтобы исполнить волю Отца, и теперь время для этого наступило.

Б. Иисус перед синедрионом, и отречение от Него Петра (18:12-27)

18:12-14. Когда **воины... взяли Иисуса,** была поздняя ночь. Позади у Господа был долгий и трудный день. Ученики на протяжении этого необычного дня настолько устали, что не в состоянии были побороть сон. Иисус же в это время (когда ученики спали) переживал глубокий внутренний кризис. Страшные эти часы Он провел в молитве и в „борении" (см. Мар. 14:33-41; Лук. 22:44). И вот теперь, связанный, Он был в руках Своих врагов. Он остался один, потому что все ученики разбежались (см. Мат. 25:56; Иоан. 16:32).

Разбирательство „дела" началось перед синедрионом. Сообщение о том, что **Иисуса отвели... сперва к Анне,** имеется только в Евангелии от Иоанна. Анна был назначен первосвященником в 6 г. по Р. Х. правителем Сирии Квиринием и оставался на этом посту до тех пор, пока не был снят с него прокуратором Иудеи Валерием Гратом. Согласно иудейским законам первосвященник должен был оставаться на своем посту пожизненно, однако, римляне не хотели, чтобы власть так долго принадлежала одному человеку, и поэтому довольно часто сменяли первосвященников. Так, преемниками Анны были поочередно пять его сыновей и, наконец, зять его Каиафа (см. таблицу в Деян. 4:6; см. Лук. 3:2). Известно, однако, что Анна сохранял „закулисную" власть; это видно и из того, что прежде чем предать Иисуса формальному суду, Его привели к Анне. Написав, что **Каиафа... был на тот год** (т. е. в год, когда распяли Христа) **первосвященником,** Иоанн напоминает своим читателям о невольном пророчестве Каиафы (см. Иоан. 11:4952).

18:15-16. Придя в себя от первого испуга, охватившего их в Гефсиманском саду, когда толпа схватила Иисуса, а ученики разбежались, двое из их числа вернулись и тайно последовали за Господом и Его врагами, которые вели Его в Иерусалим. Вместе с ними они вновь перешли Кедрон. Это были **Симон Петр и другой ученик.** Хотя по имени этот „другой" не назван, скорее всего им

был сам Иоанн, сын Зеведея, т. е. автор этого Евангелия (ср. 20:2; 21:20, 24). Спутник Петра **был знаком первосвященнику** и потому смог **войти во двор первосвященнический.** Ему таким образом представилась возможность не только наблюдать за происходящим, но и провести с собою **Петра.**

18:17-18. Как противоречило отречение Петра даже и перед **рабой придверницей(!)** недавней его готовности отдать за Иисуса жизнь (13:37), да и его поведению в Гефсиманском саду, когда он отсек ухо (18:10) Малху. Заметим, между прочим, что едва ли не бо́льшая опасность угрожала и „другому ученику", о котором в доме первосвященника, вероятно, *знали*, что он был учеником Иисуса, но тот от Него не отрекся.

Иерусалим находится на высоте примерно 1000 метров над уровнем моря, а потому ночи там в это время года холодные. **Петр** примостился к костру, разведенному служителями, и **грелся.** Эта маленькая подробность относительно холодной ночи и людей у костра во дворе первосвященника — еще одно свидетельство, что автор Евангелия был очевидцем происходившего.

18:19. События, описанные в ст. 12-27, напоминают драму, разыгрывающуюся на двух сценических подмостках. О том, что происходит на первой „сцене", говорится в ст. 12-14, тогда как ст. 15-18 переносят внимание читателя ко второй „сцене". И снова действие разыгрывается на первых „подмостках" (ст. 19-24), и опять возвращается на вторые (ст. 25-27).

Предварительное разбирательство, возможно, напоминало современную практику, когда подозреваемого в совершении преступлений приводят в полицейский участок. Анна стал расспрашивать Иисуса **об учениках Его,** т. е. о людях, разделявших Его взгляды, и о характере **учения Его.** В свете возможного опасения мятежа (см. 11:48) эти вопросы могли выглядеть естественно.

18:20-21. Иисус отвечал Анне, что не создавал никакого тайного культа или организации. Да, у Него был небольшой круг учеников, но то, чему учил, Он учил открыто, в общественных местах (**...в синагоге и в храме**). Немало **Иудеев** слушало Его и **знают, что Он говорил,** так что ответ на свой вопрос первосвященник мог получить у них.

Иисус не „двум истинам" учил и не мог считаться виновным, пока вина Его не доказана. А поэтому Его обвинителям надо было представить свидетелей, если они хотели уличить Его в чем-то серьезном. Естественно, никакого конкретного обвинения против Него они выдвинуть не могли, и все, что им оставалось, это заманить Его „в ловушку".

18:22-24. Один из служителей, сочтя Его ответ **первосвященнику** дерзким, **ударил Иисуса по щеке,** и это было одним из явных нарушений закона в процессе „предварительного слушания".

Христос пытается привлечь внимание ударившего Его к „сути" дела, а не к „форме" Его ответа Анне. Спокойным достоинством дышат Его слова: если **Я сказал** что-то неверное по существу, **покажи,** в чем это неверное, но если тебе нечего возразить, почему **бьешь Меня?**

Истину всегда легче обойти или заставить замолчать того, кто говорит ее, чем спорить с нею. Ибо она сама доказывает свою правоту. Именно эта мысль и звучит в кратком замечании Иисуса „служителю", изобличающем лицемерие Его мучителей. Они знали истину, но возлюбили неправду. Они видели свет, но предпочли ему тьму (см. 3:19; Рим. 1:18).

После предварительного допроса **Анна** отослал Иисуса к своему зятю — **первосвященнику Каиафе** (см. Иоан. 18:13).

18:25-27. В этих стихах рассказывается о том, как **Петр** во второй и третий раз **отрекся** от Господа. Об отречении Петра записано во всех четырех Евангелиях, и это говорит о том, что в недостойном поведении этого апостола все евангелисты усматривали нечто принципиально важное. Поскольку нет людей, даже и среди известных миру христиан, которые не падали бы и не „претыкались" на своем пути, в том обстоятельстве, что к отречению Петра и, следовательно, к факту его падения (как и к последующему его „восстановлению" — см. гл. 21) привлекают внимание читателей все евангелисты, видится источник великого „пастырского утешения".

Последнее отречение апостола было вызвано вопросом **родственника** Малха, которому **Петр отсек ухо.** Сразу же после того, как апостол в третий раз отрекся от Господа, Христос взглянул на него (Лук. 22:61), и Петр, заплакав горько, вышел вон (Лук. 22:62). **И тотчас запел петух** (ср. с Мат. 26:72-74). Во исполнение пророчества Иисуса (Иоан. 13:38). (У Марка написано, что петух пропел дважды; ком-

ментарий на это обстоятельство см. в Мар. 14:72).

В. Гражданский суд над Иисусом (18:28—19:16)

18:28-29. Каждый из евангелистов обращает внимание на те или иные важные с его точки зрения подробности, описывая следствие по делу Иисуса, Его смерть и воскресение. Иоанн дополняет сведения, имеющиеся у других евангелистов. Только он сообщает о допросе у Анны и рассказывает намного подробнее и психологически убедительнее о встрече Иисуса с Пилатом. С другой стороны, Иоанн ничего не пишет о рассмотрении „дела" в синедрионе (ср. Мар. 14:55-64), где Христа обвинили в богохульстве (см. Таблицу шести разбирательств по делу Иисуса в Мат. 26:57).

Поскольку синедрион не вправе был приговорить Иисуса к смертной казни, дело представили римскому губернатору Понтию Пилату, занимавшему этот пост с 26 по 36 гг. по Р. Х. Обычно губернатор жил в Кесарии, но в дни больших иудейских праздников предусмотрительно перебирался в Иерусалим — на случай народного возмущения или мятежа. Пасха в этом отношении была особенно опасным временем — по причине накала эмоций, овладевавших иудеями при воспоминании о своем освобождении из египетского рабства.

Относительно того, где именно находился дворец Пилата, нет единого мнения. Он мог находиться на территории крепости Антония, раскинувшейся с северной стороны храма, или же быть одним из дворцов Ирода, возведенных западнее Иерусалима. Так или иначе, иудеи **не вошли в преторию** (подразумевается резиденция *языческого* губернатора), но могли остаться во дворе или в крытой галерее. Не звучит ли иронией то обстоятельство, что и замышляя убийство, готовя его, иудейские вожди заботились о том, чтобы с точки зрения *церемониальной* остаться *чистыми!* **Пилат сам вышел к ним** (вероятно, во двор) и приступил к „неофициальному" допросу.

18:30-31. В самом тоне ответв иудеев на вопрос Пилата: **в чем вы обвиняете Человека Сего?** — чувствуется их неприязнь к губернатору, которая, впрочем, была взаимной. (Они ненавидели Пилата за его грубость и за то, что, будучи язычником, он правил ими. Пилат же, в свою очередь, презирал иудеев, и в конце-концов, примерно в 36 году, они добились, что его отозвали в Рим.)

Поначалу Пилат отказался послужить — во исполнение требования иудеев — палачом. Он в общем представлял, что происходит. Незадолго перед тем он, вероятно, был свидетелем триумфального входа Иисуса в Иерусалим. И понимал, что в обвинениях, возводимых на Него, вожди иудеев движимы прежде всего завистью (см. Мат. 27:18). Поэтому Пилат и затеял с ними своеобразную игру, ставкой в которой была жизнь Иисуса. Он отказался предпринимать что-либо, не имея конкретных доказательств Его вины. Выдвинутое против Иисуса обвинение в богохульсте трудно было доказать, да Пилат и не считал его, исходя из римских законов, преступлением, заслуживающим смерти. Хотя официального права **предавать** кого-либо **смерти** иудеи были лишены, в некоторых случаях они все-таки побивали виновного (по их мнению) камнями (см. Деян. 6:8—7:60). Но Иисус был достаточно популярен в народе, и Его они предпочли убить руками римлян. Синедрион имел право осудить, но *официально* привести приговор в исполнение могла лишь римская власть.

18:32. Иоанн объясняет, почему иудеи привели Иисуса к римлянам. Как уже говорилось, сами они побивали казнимых камнями, „сокрушая им кости". Римляне же казнили через распятие. И Христу надо было претерпеть именно такую казнь от язычников (по наущению иудеев) в силу трех причин: а) во исполнение соответствующих пророчеств (в частности, того, что „кость Его да не сокрушится"; см. 19:36-37); б) чтобы „коллективная вина" за содеянное легла как на иудеев, так и на язычников (см. Деян. 2:23; 4:27); в) чтобы через распятие Иисус „был вознесен", как „змей в пустыне" (см. ком. на Иоан. 3:14). Кроме того, подпавший под Божие проклятие должен был быть „повешен на древе" — в знак осуждения греха (см. Втор. 21:23; Гал. 3:13).

18:33-34. **У Пилата** состоялся с **Иисусом** разговор наедине (ст. 33-38а). Губернатор сознавал, что во всей этой истории было что-то странное — ведь в „обычных" обстоятельствах иудеи не стали бы выдавать одного из своих на расправу ненавистным римлянам.

Согласно Луке (23:2) они обвиняли Иисуса в трех вещах: в том, что „смущал"

народ, противился уплате налогов кесарю н выдавал Себя за „Христа, Царя". И вот Пилат начал с вопроса Иисусу, **Царь** ли Он **Иудейский**? Иисус ответил ему вопросом же, его лн это мысль, или **другие** (т. е. иудеи) **сказали** ему это о Нем? В сущности Иисус спрашивал Пилата, уж не видит ли он в Нем политической угрозы Риму?

18:35-36. Саркастически звучит ответ Пилата: **разве я Иудей?** И стану, мол, всерьез вникать в их религиозные распри н споры об нх „царях"? Мое дело — надзирать за соблюдением гражданских законов. (Конечно, в стоявшем перед ним Иисусе Пилат не усматривал никаких признаков „царского достоинства".) **...Твой народ и первосвященники предали Тебя мне.** Эти слова римлянина не могли не причинить глубокой боли Христу: *Твой народ* и *его вожди* обвиняют Тебя. Этот печальный мотив звучит уже в первых стихах Евангелия от Иоанна: „Пришел к своим, н свои Его не приняли" (1:11).

Из дальнейших слов Иисуса следует, что Риму ие надо опасаться политического мятежа по Его вине. Он — не зилот и к возмутителям общественного спокойствия никакого отношения не имеет, тем более ие является нх вождем. Его **Царство** не таково, как существующие в „мире сем". Ибо это — небесное Царство. В земных царствах подданные царя не выдают его врагам (**служители бы Мои подвизались бы за Меня, чтобы я не был предан...**). Но Его Царство не насилием стоит н ие мятежом утверждается, а повиновением Богу.

18:37. Поскольку Иисус говорил о „царстве", Пилат „ухватился" за слово „царь". **Итак, Ты все-таки Царь?** Христос не отрицает сказанного Пилатом, но дает ему понять, что Его Царство — это Царство Истины (в значении истинного Богопознания, духовной истины), которое стоит над всеми земными царствами. **Всякий, кто от истины** (т. е. *расположен* к ней, будь то иудей или язычник) **слушает гласа Моего**, говорит Господь. В нескольких словах Он в сущности утверждает Божественный характер как происхождения Своего (**Я... пришел в мир**), так н служения (**...чтобы свидетельствовать об истине**).

18:38. Вопрос Пилата: **что есть истина?** — звучит, не замирая, в веках. Трудно сказать, какой смысл вложил в него тогда, две тысячи лет назад, римский прокуратор Иудеи. Отразилось ли в нем его желание узнать то, чего не знал никто? Или он прозвучал философски-цинично по поводу „сомнительности" познания как такового? Либо свидетельствовал о безразличии Пилата ко всякой абстрактной мысли, не имеющей отношения к практической деятельности? А, может быть, он был всего лишь раздраженной реакцией на непонятные слова Иисуса? Любое из этих предположений может быть правильным. Важно, одиако, что Пилат внезапно „отвериулся" от Того, Кто „есть Истина" (14:6), не дождавшись ответа от Христа. Важно н заявление Пилата о неанновности Иисуса. Теперь Ему предстояло умереть как Пасхальному агнцу „без порока" (Исх. 12:5).

18:39-40. Продемонстрировав свое скептическое отношение к возможности выяснить, „что есть истина", Пилат явил и слабую приверженность принципу права, справедливости. А также отсутствие мужества, чтобы отстаивать свои убеждения. Ведь если он пришел к выводу, что ни одно из обвинений, возведенных на Иисуса, не соответствует действительности, то должен был освободить Его. Вместо того, Пилат пустился на целый ряд компромиссов, не желая в этой трудной ситуации прямо взглянуть в лицо „неудобной" истине. Прежде всего, узнав, что Иисус — из Галилеи, губернатор послал Его к Ироду (Лук. 23:6-7). Затем он попробовал апеллировать к толпе (Иоан. 18:38), надеясь перехитрить первосвященников и старейшин. Зная о популярности Иисуса, он подумал, что народ предпочтет Его **Варавве.** Но „вожди" сумели уговорить народ (см. Мат. 27:20). То, что Пилат отпустил **Варавву,** обвиненного в убийстве и мятеже, свидетельствовало о слабости его как человека, поставленного соблюдать интересы Рима в Иудее.

19:1-3. Тогда Пилат... велел бить... Иисуса. Это его распоряжение было (согласно Луке; Лук. 23:16) еще одним „компромиссным ходом". Губернатор надеялся, что толпа удовлетворится „малой кровью". Телесно наказуемого в Риме били „хвостатой" кожаной плеткой, увенчанной на концах кусочками металла н острых костей. Наказание это нередко заканчивалось смертью истязуемого. Бичевание, издевательский венец из терна и багряного цвета одеяние, насмешливые

выкрики: „радуйся, Царь Иудейский!", и пощечины — все это и составляло несмыслимое уничижение Иисуса Христа, отождествившего Себя (в качестве Раба Господня; см. Ис. 50:6; 52:14—53:6) с грехом человечества. (Матфей и Марк добавляют, что римские воины плевали в Иисуса; Мат. 27:30; Мар. 15:19.) Терновый венец на голове Его символизировал проклятие, навлеченное на род людской грехом (см. Быт. 3:18).

19:4-5. И снова попытка Пилата освободить Иисуса, воззвав к толпе, потерпела неудачу. Народ по-прежнему жаждал Его крови. Слова Пилата **се, Человек!** вошли в историю. Они и его „Что есть истина?", как это ни удивительно, обрели бессмертие. Губернатор все еще надеялся, что вид истерзанного **Иисуса в терновом венце и багрянице** вызовет у народа сострадание. „Ведь это человек!" — в последний раз напомнил он иудеям.

19:6-7. Но вожди народа охвачены были ненавистью к Иисусу и громко требовали смерти для Него.

Распятие считалось позорной казнью; обычно она применялась к настоящим преступникам, рабам и, в первую очередь, к мятежникам. Поначалу, как помним, Пилат отказался послужить для иудеев палачом, но теперь иудеи выдвинули истинную причину, почему требовали смерти Иисуса: **Он... сделал Себя Сыном Божиим.** А согласно Моисееву закону уличенный в богохульстве (Лев. 24:16) карался смертью... В какой-то момент жена Пилата прислала передать ему удивительные слова: „Не делай ничего Праведнику Тому, потому что я ныне во сне много пострадала за Него" (Мат. 27:19).

19:8-11. Слова жены, а теперь вот эти слова иудеев (ст. 7) заставили губернатора не на шутку испугаться. Будучи язычником, он верил в многочисленные истории о богах, сходящих к людям в человеческом облике и наказывающих их. А что если Иисус — один из них? Возможно, величие (несмотря на всю Его истерзанность) стоявшего перед ним Человека, притязавшего на знание *истины, начало действовать на Пилата?*

Откуда Ты? — со страхом спрашивает он Иисуса. Но Тот не отвечает (во исполнение пророчества Исаии; см. Ис 53:7-8). Пилату представилась возможность познать истину, но он не проявил к этому ни готовности ни желания. В силу *особенностей его характера* — слабости и беспринципности — и было ему попущено Богом стать *палачом* в тот неповторимый миг человеческой истории.

Молчанием Христа высокопоставленный римлянин был, однако, задет: **не знаешь ли, что я имею власть?...** — восклицает он. Да, играя в *развитие* этих событий роль "пешки", известную земную власть Пилат действительно имел. И тем более был ответственен за решения, которые принимал (см. Деян. 4:27-28; 1 Кор. 2:8), хотя и был, не сознавая того, исполнителем Божиего решения. Но **более греха,** по словам Христа, лежало **на том, кто предал Его** Пилату. Имел ли Он в виду, Иуду, сатану, Каиафу, священников или весь народ иудейский? Пожалуй, все-таки Господь подразумевал Каиафу, потому что именно он „предал" Его на распятие, обосновав это и „теоретически" (см. Иоан. 11:49-50; 18:13-14). Но и Пилат был виновен (вспомним слова о Христе из апостольского символа веры: „распятого же за нас при Понтии Пилате").

19:12-13. Пилат, вероятно, мучимый совестью, **искал отпустить Его,** но Иудеи предприняли новую атаку. **Если отпустишь Его,** — кричали они, — **ты не друг кесарю.** А это был своего рода „титул", звучавший по латыни как *амикус сесарис,* и угроза со стороны иудеев была нешуточной. В то время на императорском троне сидел Тиберий, человек больной, подозрительный и весьма жестокий, который к тому же особенно ценил в своих губернаторах умение „не портить отношений" с представителями местных властей в провинциях. Так что Пилату вовсе не хотелось, чтобы иудеи обратились в Рим с жалобой на него. Поставленный перед выбором явить свою лояльность Тиберию или встать на сторону этого странного Иудея, он долго не колебался. Со стороны губернатора последовало официальное решение.

19:14-16. И час шестый. По римскому отсчету времени это могло соответствовать шестому часу утра (однако, по мнению многих богословов, время это соответствовало полудню; см. комментарий на 1:39; 4:6). **Тогда была пятница пред Пасхою.** Собственно, это был самый день Пасхи, и Иоанн подчеркивает, что именно в этот день умер Агнец Божий, будучи предварительно *подготовлен* к „закланию", т. е. осужден к распятию. (Заметим, что слово „пятница" означает в переводе с греч. языка „приготовление".) Фразу

„пятница пред Пасхою" Иоанн употребил потому, что это, кроме того, был день *подготовки* к наступавшему вслед за ним Празднику опресноков (другое название — „Пасхальная неделя"; см. Лук. 22:1; Деян. 12:3-4; см. ком. на Лук. 22:7-38).

И сказал Пилат Иудеям: се, Царь ваш! Сказал несомненно с недоброй иронией. (Об этих его словах упоминает только Иоанн.) Пилат не верил в то, что Иисус был Царем иудейским, но назвал Его так, чтобы уколоть иудеев. Иоанн же усматривает тут скрытый смысл — ведь Иисусу предстояло умереть за Свой народ как его Царю-Мессии. Желание задеть иудеев за живое постоянно чувствуется в тоне Пилата: **Царя ли вашего распну?** Но с иронией, которую они не сознавали, прозвучал и ответ иудеев: **нет у нас царя, кроме кесаря.** Непокорные и самолюбивые, они расписывались в верности „царю" ненавистного им Рима, отрекаясь от своего Мессии (см. Пс. 2:1-3).

Г. Распятие (19:17-30)

19:17-18. И, неся крест Свой, Он вышел... Два прообраза к сказанному тут находим в Ветхом Завете. Исаак нес на себе дрова для всесожжения, жертвой которого должен был стать он сам (см. Быт. 22:1-6); любая жертва за грех приносилась „вне врат" города (см. Евр. 13:11-13). Итак, Иисус сделался жертвою за грех (2 Кор. 5:21). **Голгофа, что по-еврейски означает „Лобное место"**, по-видимому, получила свое название из-за того, что этот голый каменистый холм напоминал собою человеческий череп. **О двух других распятых по сторонам от Христа** Иоанн упоминает, вероятно, и с той целью, чтобы затем подчеркнуть: *их* голени были перебиты (см. Иоан. 19:32-33), но не голени Иисуса. Лука называет этих двоих „злодеями" (Лук. 23:32-33), а Матфей — „разбойниками" (Мат. 27:44).

19:19-20. „Состязание" между Пилатом и „священниками" уже после распятия Христа выразилось в содержании надписи, подготовленной Пилатом (дощечка с „текстом" обычно прибивалась к кресту казненного). **Пилат... написал: ...Иисус Назорей, Царь Иудейский.** И поскольку надпись эта была сделана на трех языках — **по-Еврейски, по-Гречески, по-Римски,** а распятие совершилось **недалеко от города, надпись** была прочитана **многими из Иудеев**

19:21-22. Притязание Иисуса стало таким образом „общественным достоянием", и это не могло понравиться **первосвященникам.** Они просили Пилата изменить содержание надписи, „уточнив", что на царское достоинство казненный *притязал,* за что и принял смерть. Но Пилат отказался сделать это. Несомненно, он сознавал, что грязной работы, совершенной им в интересах вождей иудеев, и без того достаточно, и *теперь* наслаждался, доставляя им неприятность. Его высокомерно прозвучавшее **что я написал, то написал,** стало еще одним крылатым выражением его (см. 18:38; 19:5, 14-15; Мат. 27:22). Что же до Иоанна, то им как бы подчеркивается *подоплека* написанного: да, слова надписи на кресте были продиктованы Пилатом, но в этом была *Божия* воля, чтобы именно так было возвещено о Сыне Его, распятом на кресте. В известном смысле слова эти определяют приговор самому Пилату: он сыграл свою роль, и был в его жизни момент озарения истиной, так что в свое время он, язычник, будет судим Царем Иудейским!

19:23-24. Поведение воинов, которые, раздев Иисуса, делили **одежды Его,** соответствовало жестокому обычаю того времени. Дело в том, что одежда, изготовлявшаяся тогда вручную, стоила довольно дорого, и члены экзекуционной команды имели на нее официальное право — как на плату за свой труд. **Хитон** (нижняя одежда), возможно, упоминается тут с особым смыслом — как часть первосвященнической одежды; если это и так, то Иоанн ограничивается намеком на это. Для него важно исполнение в происшедшем пророчества, записанного в Пс. 21:19: „**делят ризы Мои между собою, и об одежде моей бросали жребий**". Иисус умирал обнаженным, символизируя этим позор нашего греха, который Он понес на Себе. Он — последний Адам, *одевающий* грешников в одежды праведности.

19:25-27. Резкий контраст только что продемонстрированным человеческим равнодушию и жестокости являет эта сцена, где видим *четырех* женщин (в русском тексте после слов „сестра Матери Его" пропущена запятая), охваченных любовью и горем. Исполнилось пророчество, данное некогда старцем Симеоном матери Иисуса: „И Тебе Самой оружие пройдет душу" (Лук. 2:35).

Видя скорбь матери Своей, Иисус поручает ее заботам **ученика... которого любил**, т. е. Иоанна. Братья и сестры Господа находились в то время в Галилее, да и не были они тогда столь же близки Ему духовно, как был близок Ему Иоанн. Слова, сказанные Спасителем Марии и „любимому ученику", были третьей фразой, произнесенной Им с Креста, и первой из записанных Иоанном. Согласно другим Евангелиям Иисус к тому времени уже вознес молитву о распинавших Его воинах (Лук. 23:34) и простил одному из разбойников его грехи (Лук. 23:42-43).

19:28-29. Четвертая из семи фраз Иисуса, произнесенных с креста, — „Боже Мой, Боже Мой, для чего Ты оставил Меня?" (Мат. 27:46; Мар. 15:34), не записана Иоанном. Он зафиксировал пятую фразу, точнее, одно слово: **жажду.** Воистину сцена трагически-парадоксальная: Источник воды живой (Иоан. 4:14; 7:38-39) жаждет, умирая. Христу, просящему пить, подают **уксус** (точнее, напиток, содержавший винный уксус), и происходит это во исполнение Пс. 68:22. Может показаться странным, что губку, смоченную в „уксусе", наложили на стебель **иссопа.** Но, возможно, что и эта деталь имела символическое значение: Иисус умирал как истинный пасхальный Агнец (вспомним, что трава *иссоп* была непременной составной частью пасхальной трапезы; см. Исх. 12:22).

19:30. И шестым возгласом Иисуса на кресте было одно слово: **совершилось !** *(телестаи).* На древних папирусных „расписках" об уплате налогов это греческое слово — в значении „уплачено полностью" стояло поперек текста. В устах Иисуса оно означало, что дело искупления Им рода человеческого *совершено.* **Преклонив главу,** Он произнес седьмую фразу со креста: „Отче! в руки Твои предаю дух Мой" (Лук. 23:46), после чего дух Его отлетел к Отцу.

Д. Погребение (19:31-42)

19:31-32. В 1968 году археологи обнаружили останки человека, казненного на кресте (и это была единственная за всю историю находка такого рода); ученые установили, что голени распятого были перебиты одним сильным ударом. Этим подтверждается рассказанное Иоанном. Согласно Моисееву закону (Втор. 21:22-23) тело „повешенного на древе" (или, что то же самое, — на кресте) нельзя было оставлять на ночь, тем более, в ночь на субботу. Казненный „на древе" объявлялся проклятым Богом, и тело его, не будучи снято, явилось бы причиной осквернения земли (см. Втор. 21:23; Гал. 3:13). Обычай перебивать голени распятым назывался на латыни crurifragium. Смерть в таком случае наступала очень быстро — в результате шока, потери крови и невозможности дышать (тело всей своей тяжестью давило на грудную клетку после того, как перебивались ноги, поддерживавшие его). Если бы не crurifragium, то распятый оставался бы на кресте живым на протяжении многих часов, а то и дней. Итак, crurifragium был применен к двоим разбойникам, распятым по обе стороны от Иисуса.

19:33-34. Но Христу, Который к тому времени уже умер, **не перебили... голеней.** И все-таки, чтобы не осталось сомнений в Его смерти, **один из воинов копьем пронзил Ему ребра, и тотчас истекла кровь и вода.**

Этот факт объясняют по-разному Некоторые видят в нем свидетельство, что Иисус умер от разрыва сердца, в результате чего околосердечная сумка наполнилась кровью и сывороткой. Другие усматривают в этом символ: из сердца Христа истекли кровь Его, которой предстояло очищать верующих от греха, и „вода", знаменующая благодать Божию. Но, пожалуй, наиболее оправданно принять это как знак того, что Иисус был реальным человеком и умер „настоящей" смертью. Возможно, копье пронзило Ему желудок и сердце, отчего и истекли кровь и сыворотка. Видевший это (Иоанн; ст. 35) понял именно так значение этого знамения, что и старается подчеркнуть. Ведь когда он писал Евангелие, еретические представления, распространявшиеся гностиками и досетиками, завоевывали все больше сторонников. Разделявшие эти взгляды отрицали идею Боговоплощения и реальность смерти Христа. Так что истечение воды и крови из тела казненного Господа было свидетельством против них.

19:35-37. Итак, **истинно свидетельство** любимого ученика Христа, **ибо он знает,** что говорит, и говорит это, чтобы читающие могли уразуметь и оценить все значение излагаемых им фактов (да укрепится их вера!). Далее он обращает внимание на другие „аспекты" происшедшего непосредственно после смерти Христа.

И подчеркивает соответствие этих аспектов ветхозаветным пророчествам (что тоже должно было содействовать укреплению веры иудеев в Иисуса). Ибо именно Он стал тем Пасхальным Агнцем, о Котором прообразно было сказано: **„кость Его да не сокрушится"** (см. Исх. 12:46; Чис. 9:12; Пс. 34:20),- как сказано было о Нем же, что люди с раскаянием и в слезах станут взирать **„на Того, Которого пронзили"** (Зах. 12:10 ср. Отк. 1:7).

19:38-39. Иосиф из Аримафеи был богатым человеком (Мат.27:57), „ожидавшим" Царствия Божиего (см. Мар. 15:43). (Аримафея находилась километрах в 35 на северо-запад от Иерусалима.) Хотя он и являлся членом синедриона, но был человек „добрый и правдивый, не участвовавший в совете и делах их" (Лук. 23:50-51).

Обычно тела распятых римляне оставляли на съедение хищникам. То есть в знак последнего выражения презрения к распятым им отказывали и в нормальном погребении. Однако иудеи снимали с крестов тела *своих* казненных (см. ком. на Иоан. 19:31-32).

Пилат позволил Иосифу похоронить **Тело Иисуса.** Вместе с другим влиятельным человеком (**Никодимом** — см. 3:1; 7:51) он совершил необходимые для погребения приготовления.

Литр около ста... состава из смирны и алоя было довольно большим количеством ароматических веществ, использовавшихся при подготовке тела к погребению. Возможно, теперь Никодим понял, что означали слова Иисуса о том, что Он будет „вознесен", дабы всякий с верою смотрящий на Него имел жизнь вечную (см. 3:14-15). Иосиф и Никодим, которые до сих пор были тайными учениками Христа, теперь *заявили* о своей близости к Нему.

19:40-42. Поскольку наступала суббота (начинавшаяся с заходом солнца), с погребением надо было поторопиться. Иудеи не бальзамировали и не мумифицировали своих покойников и, следовательно, не обескровливали тела и не извлекали из него внутренние органы. Обычно они просто обмывали усопшего и обертывали его льняными погребальными пеленами, пропитанными ароматическими веществами.

Тело Иисуса затем положили в **гроб новый, в саду,** а не на „общем кладбище". Судя по Евангелию от Матфея, „сад" этот мог принадлежать Иосифу Аримафейскому, как принадлежал ему и „гроб, который высек он в скале" (см. Мат. 27:60). Пророк Исаия предсказал, что, хотя Мессия, страждущий Раб, и будет унижен и отвергнут людьми, „погребен он будет у богатого" (Ис. 53:9).

Погребение Иисуса составляет важную часть Благовествования — в том смысле, что завершает Его земные уничижение и страдание и, свидетельствуя о *реальности* Его смерти, „готовит сцену" для последующего Его воскресения *в теле* (см. 1 Кор. 15:4).

Сделанное Иосифом и Никодимом было актом уважения и любви к Учителю. Погребение стоило недешево, и поступок их не сулил им ничего, кроме неприятностей. Но они оставили будущим поколениям христиан пример бескорыстного и жертвенного служения Господу, так что „труд их не был тщетен" (см. 1 Кор. 15:58).

Е. Пустой гроб (20:1-9)

Евангелие от Иоанна заканчивается провозглашением победы Иисуса Христа над смертью (гл. 20), за которым следует эпилог (гл. 21). Каждый евангелист выделяет те или иные аспекты описываемых событий. Так у Иоанна при завершении повествования в сущности звучит его собственное свидетельство о том, как он поверил во Христа, убедившись в том, что гроб Его оказался на третий день пуст.

20:1-2. В первый же день недели (т. е. в воскресенье) **Мария Магдалина** (и, видимо, другие женщины, судя по *не знаем,* **где положили Его** в ст. 2) **приходит ко гробу рано...** Ее преданность Иисусу в жизни Его и в смерти родилась из глубокого чувства благодарности Ему за то, что освободил ее из оков сатаны. Она стояла у креста, на котором Он умирал, и теперь первой пришла к Его гробу, т. е. к высеченной в скале пещере, куда положили тело Иисуса; по совершении погребения ко входу в нее был привален большой камень (Мар. 16:3-4), и на камень положена печать римского прокуратора Понтия Пилата (Мат. 27:65-66). Вот почему женщины пришли в изумление, увидев, **что камень отвален,** и убедившись, что гроб пуст. Они побежали **к Петру и к другому ученику, которого любил Иисус** (ср. с 19:26), чтобы сообщить об этом. Видимо, они подумали,

что во „гробе" побывали воры, опустошившие и осквернившие его.

20:3-9. Петр и Иоанн тотчас **пошли ко гробу.** Иоанн опередил Петра и, прийдя первым, заглянул, наклонившись, в пещеру. Совсем пустой она ие была, ио все, что в ней было, это погребальиые **пелены. В гроб** Иоанн, одиако, ие вошел, возможно, из боязии оскверниться. Но подошедший Петр вошел в пещеру и тоже увидел (точнее: „увидел, внимательио присмотревшись") **одни пелены лежащие** и головиой платок... **особо свитый на другом месте.** Видимо, Петр какое-то время оставался виутри, пораженный тем, что предстало его взгляду. Потом Иоанн тоже вошел в гроб **и увидел и уверовал.** (Заметим, что русскому „увидел", „видит", „увидел" в греческом тексте соответствуют три разных глагола, чем усиливается экспрессия этой сцены.) Петр же наверное рассуждал так: „Почему грабители оставили пелеиы и плат в таком порядке? И зачем унесли они тело Иисуса? Но Иоанн сразу сообразил, что отсутствие тела и положение погребальных пелен отнюдь не об ограблении свидетельствует. Ои поиял, что Иисус воскрес из мертвых и „вышел" из пелен, сбросив их с Себя. Камеиь же был отвалеи ие для того, чтобы Ему „легче" было выйти из гроба, ио во свидетельство ученикам да и всему миру о том, что гроб пуст, и Лежавший в нем воскрес.

Эти стихи в Евангелии от Иоаниа (20:1-9) действительио звучат как впечатляющее свидетельство, убедительиое и в психологическом и в историческом аспектах. Иоаин как бы попутио замечает (ст. 9), что даже и после долгого пребывания с Иисусом учеиики, слушавшие Его изо дня в деиь, все еще не уразумели, что и в **Писании** сказано о том, что **Ему надлежало воскреснуть из мертвых** (см. Пс. 15:10-11; 109:1, 4; Ис. 53:11-12).

Ж. Явление Иисуса Марии (20:10-18)

20:10-14. Воскресший Иисус первой явился Марии Магдалине, из которой Он раиее изгиал семь бесов (Лук. 8:2). (Таблицу явлений Иисуса Христа см. в ком. иа Мат. 28.) **Итак ученики... возвратились** домой, **а Мария** осталась **у гроба:** оиа **стояла... и плакала.** Видимо, Иоанн был так потрясеи, что ушел, не поделившись с ней тем, что Иисус воскрес. Плача, Мария **наклонилась во гроб,** и тут оиа увидела **двух Ангелов...** (Ангелы, являющиеся на страницах Библии людям, тоже имеют человеческий облик; обычно у них нет крыльев, ии сияния иад головою. Хотя в иекоторых видениях ангелы имеют крылья — см., иапример, Ис. 6, — чаще они выглядят, как люди.)

Охваченная печалью Мария не заметила в *сидевших* ничего иеобычного. Следуют их вопрос и ее ответ, которые служат прелюдией к величайшей в истории „сцеие узиавания" (в Библии сравнимой разве что со сцеиой встречи Иосифа с его братьями — см. Быт. 45:1-3). Может быть, и потому, что менее всего ожидала увидеть **Господа,** Который вдруг *возник* за ее спиной, Мария, „обратившись", **не узнала, что это Иисус.** Весьма примечательно, что *сначала* Иисус явился не Пилату или Каиафе и даже не одному из своих учеников, а именно Марии, *женщине.* Это может говорить и об *избирательности* Его любви, но одиовремеиио удостоверяет *историчность* события. Никакой еврейский автор той поры не *придумал бы* истории, в которой первой свидетельницей столь важного события выступала бы жеищина. Возможио, Иисус первой явился имеиио Марии, потому что оиа *искала* его иастойчивее, чем другие. Оиа стояла у креста, когда Ои умирал, и в то воскресиое утро, едва дождавшись рассвета, пришла к Его гробу (20:1).

20:15-16. Мария, даже разговаривая с Иисусом, все еще не узнавала Его. Некоторые предполагают в этой связи, что воскресший Иисус изменился виешие, другие же думают, что глаза Марни „были удержаны", как это произошло с учеииками, шедшими в Еммаус (см. Лук. 24:16).

Иисус говорит ей: Мария! Как Пастырь Добрый, Он зовет Своих овец по имеии (см. Иоан. 10:3), и „они знают голос Его" (10:4). Сразу же она узиала Иисуса. Из ее груди вырвался возглас: **Раввуни!... Учитель!**

20:17-18. По-видимому, **Мария,** бросившись к Христу, хотела ухватиться за иоги Его. Но Он сказал ей: **не прикасайся ко Мне, ибо Я еще не восшел к Отцу Моему, а иди к братьям Моим и скажи им...** (Надо заметить, что это „не прикасайся" при более точном переводе прозвучало бы как „ие хватайся за Меня" — в зиач. „не удерживай Меня".) В этих словах отражеио начало новых взаимоотиошений, иового „родства" и иовой от-

ветственности. Иисус в сущности сказал следующее: ты хватаешься за Меня, боясь, что Я вновь исчезну как *физическая реальность;* но в дальнейшем Мое присутствие и не будет ощутимым и зримым, ибо с момента Моего вознесения к Отцу между Мной и *вами* начнутся новые взаимоотношения — посредством Святого Духа, Который станет действовать в Церкви...

Далее Иисус ставит Марию перед фактом *нового родства,* назвав своих учеников *братьями* своими. (Напомним, что ранее Он называл их „друзьями": „Я уже не называю вас рабами ... но Я назвал вас друзьями"; см. 15:5.) То есть верующие в Иисуса Христа становятся членами семьи Его, Отец которой — Сам Бог (см. Евр. 2:11-12; Рим. 8:15-17, 29; Гал. 3:26).

Новой ответственностью, возложенной на Марию, стало свидетельство о Его воскресении. Четырех особых благословений удостоилась эта женщина: она увидела Ангелов; она увидела воскресшего Иисуса; она была *первой,* увидевшей Его живым; и ей повелел Он возвестить эту Благую Весть Его „братьям". Той же ответственности удостоены в веках и все верующие во Христа — свидетельствовать о Нем миру (см. Мат. 28:16-20).

Слова Христа: **восхожу к Отцу Моему...** указывают на уникальность Его *сыновства.*

Мария возвестила **ученикам,** что видела Господа, однако, согласно Луке, они не поверили ни ей, ни другим женщинам: „И показались им слова их пустыми" (Лук. 24:11; ср. с Лук. 24:23).

3. Явление Иисуса Его ученикам (20:19-23)

20:19-20. При задержании Иисуса ученики едва избежали той же участи. Но оставшись на свободе, они жили под непрестанным страхом мщения со стороны **Иудеев** (точнее — иудейских властей), а потому и собирались они тайно, под покровом ночи, за закрытыми дверями. (Насколько другими сделаются эти люди недель через семь, в день Пятидесятницы!) Итак, они собрались, заперев за собой двери, и вдруг среди них появился **Иисус,** появился, пройдя *сквозь* запертые двери (ср. с ст. 26)! Это свидетельствовало о новых свойствах Его воскресшего тела, которое, тем не менее, сохраняло „плотность" и явную „преемственность" по отношению к телу Его до распятия (см. ст. 27).

Первые Его слова: **мир вам!** — соответствовали обычному еврейскому приветствию — *шалом.* Но теперь они заключали в себе более глубокий смысл, ибо Господь *принес своим* последователям *мир* в том его значении, какое находим в 14:27; 16:33; Рим. 5:1; Фил. 4:7).

Он показал ученикам пронзенные **руки (и ноги) и ребра Свои,** и они **обрадовались** (тогда как сначала, видимо, испугались — см. Лук. 24:37-41), **увидевши Господа.** Разительный переход от страха и уныния к радости!

20:21-23. Затем Иисус вновь повторил апостолам об их назначении и подтвердил его: **как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас** (ср. с 17:18) — посылаю как Моих *представителей,* облеченных *Моей* властью — проповедовать, учить и творить чудеса (см. Мат. 28:16-20; Лук. 24:47-49). Для исполнения своего назначения, которому в новых условиях предстояло принять иные масштабы, ученики нуждались в новой духовной силе. **И вот Иисус дунул и говорит им: примите Духа Святого.** Самое действие Его и слова, произнесенные при этом, напоминают об акте творения, в результате которого Богом был создан Адам (Быт. 2:7). Но сейчас, после воскресения, „дуновение" Господа знаменовало собой как бы новую ступень в процессе созидания — в том смысле, что Его ученикам предстояло вскоре стать новым „творением" (см. Еф. 2:8-10). Это принятие Духа Святого апостолами — в предвосхищение дня Пятидесятницы — нужно рассматривать как „даяние" им особого, но все же частичного и ограниченного (*до* дня Пятидесятницы) дара знания, понимания и силы.

Прощение грехов — это одно из главных благословений, полученных людьми в результате смерти Иисуса Христа. В нем — сущность Нового Завета (см. 26:28; Иер. 31:34). Из книги Деяний Апостолов мы видим, что прощение грехов сопутствовало проповеди апостолов и было органической и наиболее замечательной частью ее. Эту привилегию „прощать грехи" на условиях, „продиктованных свыше", Христос даровал апостолам (и преемнице их — Церкви) во время первого Своего явления им. Понимать это надо в том смысле, что, если кто уверует в Иисуса Христа, то любой христианин вправе объявить такому человеку о про-

щении его грехов. И, напротив, отвергающему жертву Иисуса Христа — заявить, что грехи его на нем **останутся.**

И. Явление Иисуса Фоме (20:24-29)

20:24-29. В Евангелии Иоанн прослеживает *развитие* неверия, которое своей кульминации достигает в распятии Иисуса Христа Его врагами. В то же время — на примере учеников Христа — Иоанн показывает нам развитие (рост) *веры,* которая в этой сцене достигает своего апогея в **Фоме. Другие ученики** *говорили* (в греч. тексте именно так) Фоме, что **видели** воскресшего **Господа.** Но не убедили его. Ему нужны были *зримые* и *осязаемые* доказательства Его воскресения. И при повторном явлении Иисуса, **восемь дней** спустя, ему такие „доказательства" были представлены. Снова явился Иисус в комнате, в которой, заперев за собой двери, собрались **ученики,** и предложил **Фоме** осмотреть и „потрогать" Его, чтобы более не быть **неверующим, но** стать **верующим.**

Ответ Фомы: **Господь мой и Бог мой!** — не много имеет себе равных в Евангелии по эмоциональной силе. Вот, был человек сомневающийся, но, получив доказательство воскресения Христа, он от всего сердца провозгласил, что Галилеянин по имени Иисус есть Бог, пришедший на землю во плоти. Так апостол Фома стал „причастником" истин, возвещаемых в первой главе этого Евангелия (см. 1:1, 14, 18). И теперь он с чистой совестью сам мог провозглашать их миру. Воскресение Иисуса Христа а) продемонстрировало, что верным было Его предсказание о том, что Он восстанет из мертвых (Мар. 8:31; 9:9, 31; 10:34; Иоан. 3:19); б) оно доказало, что Иисус — Сын Божий (Рим. 1:4) и послан был Богом („Бог явился во плоти, оправдал Себя в Духе" — 1 Тим. 3:16); в) оно засвидетельствовало об успехе Его миссии по спасению человечества (Рим. 4:25); г) привело Иисуса к славе (1 Пет. 1:11); д) им Иисус провозглашен „Господом" (Деян. 2:36).

Здесь Христос произносит слова, в которые вложен смысл „на все времена": *блаженны* те, которые станут веровать в Него, „не опираясь" на видимые, „вещественные" доказательства, то есть те, которые будут веровать Благовестию и *свидетельствам* истинности Евангелия. Так что верующие наших дней, для которых Иисус — невидим, отнюдь не „обездолены" — ведь именно на них распространяется Его особое благословение: **блаженны не видевшие и уверовавшие.**

К. Цель написания книги (20:30-31)

20:30-31. Иоанн объявляет, с какой целью написал это Евангелие: чтобы люди могли размышлять над богословским смыслом Иисусовых *знамений* (в греч. тексте не „чудеса", а „знамения" — *семейа)* и постигать его. В наше время многие просто не желают задуматься над значением того, что явил миру Иисус; другие отрицают факты, описанные в Евангелиях, а третьи пытаются найти им какое-то рационалистическое объяснение. В дни же Христа одни считали, что Он „подает знамения" силою Бога, а другие — что силою сатаны (см. 3:2; 9:33; Мат 12:24). Игнорировать, отрицать или объяснять эти чудеса с материалистических позиций Его современникам было невозможно — слишком многочисленны, разнообразны и *явны* были эти чудеса-знамения. Иоанн знал обо всех них, описанных в синоптических Евангелиях: **Много сотворил Иисус пред учениками Своими и других чудес, о которых не написано в книге сей,** — замечает он. Всего в четырех Евангелиях сообщается о 35 чудесах, совершенных Иисусом (см. Таблицу в Иоан. 2:1-11). Сам Иоанн „отобрал" семь из них — как повод к глубокому размышлению и с той целью, чтобы читающие **уверовали, что Иисус есть Христос, Сын Божий.**

V. Эпилог (гл. 21)

При написании этой главы Иоанн преследовал следующие цели: а) показать, как Иисус „восстановил" Петра после его падения; б) исправить серьезную ошибку в представлениях о втором пришествии Господа. Из этой главы можно также почерпнуть дополнительные сведения о самом авторе. Некоторые богословы видят в 21 главе известный „спад" — по сравнению с „высоким звучанием" двадцатой главы, и на этом основании делают вывод, что она была *дописана* неким анонимным автором. Однако языковые и словарные особенности текста опровергают такое мнение. Не говоря уж о том, что и в других книгах Св. Писания имеются „дополнения", следующие за главами наивысшего (как по смыслу, так и по форме) звучания (например, 16 глава Послания Римлянам, написанная после

сказанного в 15:33). А потому и 21 глава не должна рассматриваться как лишенная ценности или нарушающая гармонию книги в целом.

А. Явление Иисуса „при море" (21:1-14)

21:1-3. Ангел обещал **ученикам,** что **Иисус** встретит их в Галилее (см. Мат. 28:7). Для Господа важно было засвидетельствовать ученикам о Своем воскресении, являясь им в разных местах и в разное время (см. Деян. 1:3). (**Море Тивериадское** — это другое название Галилейского моря — см. комментарий на Иоан. 6:1.) Находясь в Иерусалиме, апостолы пережили бурные события; необычайные чувства и впечатления стремительно сменяли друг друга. Тут и торжественный вход Иисуса в Иерусалим, и их неослабевавшая, несмотря ни на что, надежда, что Он вот-вот установит новое царство, и предательство одного из составлявших тесный их кружок, и арест Иисуса, и опасность, которой подвергались они сами, и отречение Петра, и распятие Учителя! А затем воскресение Его, и явления Господа им, апостолам. Понятно, что все это привело их в крайнее замешательство, и они плохо представляли себе, что ожидает их в будущем.

Петр пока что вернулся к привычному ему рыболовецкому промыслу, видимо, не вполне осознав значение того, о чем у Иоанна записано в 20:22. К тому же ему надо было кормить свою семью, да и сознание падения своего, отрекшегося от Господа, надо думать, все еще подавляло его. Но другие по-прежнему, вероятно, видели в нем „лидера" (это заметно, в частности, из того, что, вот, Петр высказывает намерение отправиться ловить рыбу, и шестеро учеников присоединяются к нему). Кратко говорит Иоанн об их неудаче, в отсутствие Иисуса (ср. 15:5), и затем — о грандиозном улове с Его помощью. Эта сцена как бы определяет направление их жизненного пути в дальнейшем.

21:4-6. Когда **Иисус** явился им **утром, стоя на берегу ... ученики не узнали** Его — то ли за дальностью расстояния, то ли потому, что еще не вполне рассвело. Между тем, Он окликнул их: дети! есть ли у **вас какая пища?** (подразумевая, поймали ли они что). Возможно, повинуясь Его авторитетно прозвучавшему совету, они забросили **сеть по правую сторону лодки,** и едва вытащили ее — таким необычайно большим оказался улов (см. ст. 11). Это чудо, столь напомнившее им совершенное Иисусом прежде (см. Лук. 5:1-11), помогло ученикам *узнать* Его, а также *осознать,* что Он подает им великие знамения *после* Своего воскресения.

21:7-9. Первым *узнавшим* и *осознавшим* был Иоанн, который сказал: **Это Господь.** Последовала немедленная реакция со стороны Петра: он **бросился в** воду и поплыл к берегу. Поступок для него, горячего и импульсивного, характерный, и *психологическая* эта деталь лишний раз говорит о достоверности Иоаннова свидетельства. Обращает на себя внимание и такая подробность: когда **ученики... вышли на** сушу, то завтрак, состоявший из **рыбы и хлеба,** уже поджидал их на **огне.**

21:10-11. В упоминании о **больших рыбах,** числом 153, видели многообразные аллегории и символы. Но Иоанн скорее всего приводит эту цифру как некую конкретную деталь в подтверждение факта, действительно имевшего место. Ведь для группы рыбаков это было обычным делом — подсчитывать улов, чтобы затем поровну поделить его между собой. И если отсюда и можно извлечь духовный урок, то лишь тот, что *усилия* следующих воле Божией Богом *благословляются.*

21:12-14. Когда **Иисус** предложил им разделить с Ним трапезу, **никто из учеников не** решился **спросить Его: „кто Ты?",** хотя в душе каждый уже знал, **что это Господь.** То обстоятельство, что как Мария, так и ученики, шедшие в Еммаус (Лук. 24:13-35), не сразу узнали воскресшего Господа, возможно, говорит о том, что *внешне* Он по воскресении Своем както изменился, но в то же время не настолько, чтобы это не дало ученикам осознать, что явившийся им был **Иисусом.**

Совместный их завтрак на берегу Галилейского озера произвел на семерых апостолов неизгладимое впечатление. Годы спустя Петр в проповеди своей скажет о себе как о свидетеле, заслуживающем полного доверия, ибо он *ел* и *пил* с Иисусом Христом по воскресении Его (см. Деян. 10:41). В ст. 14 Иоанн имеет в виду, что это было третье *из описанных им* явлений Христа ученикам (о двух других читаем в 20:19, 24).

Б. Иисус прощает Петра и вновь приближает его к Себе (21:15-23)

21:15-17. Недавно, так же вот сидя у

костра (18:18, 25), **Петр** отрекся от Иисуса. Теперь, у другого костра, Господь публично восстанавливает его в правах апостола. Заметим, что, трижды обращаясь к Петру, Христос называет его так, как назвал при первой их встрече: **Симон Ионин**! (см. 1:42). Он обращается к нему с вопросом: **любишь ли ты Меня больше, нежели они?** Под „они", конечно, подразумевались другие ученики, но, „противопоставляя" Петра *им*, Господь лишь напоминал ему о неоднократных его горячих заверениях в любви и самоуверенных заявлениях, что, если и все другие оставили бы Иисуса, он никогда не оставит Его (см. Мат. 26:33, 35; Лук. 22:33; Иоан. 13:37). Троекратное повторение Иисусом одного и того же вопроса и трижды повторенное Им поручение апостолу „соответствуют" троекратному отречению Петра (см. 18:17, 25, 27). Трижды же повторяет он теперь, что любит Господа (21:15-17). Как высоко ни стоял бы человек, он никогда не застрахован от падения (см. 1 Кор. 10:12). Но Бог в милости Своей прощает кающегося. Убедиться в этом в тот момент было очень важно апостолам — ведь Церковь, которой предстояло возникнуть, ожидали такие жестокие гонения, что и возглавляющие ее поколеблются в чувствах своих и верности Христу.

Итак, трижды поручил Иисус Петру: **паси агнцев (овец) Моих** (ст. 15, 16, 17). Некоторые католики делают на этом основании вывод, что Петр был поставлен Христом в особое, превосходящее остальных апостолов, положение, однако, суждение это не правомочно, особенно в сопоставлении со словами самого Петра в 1 Пет. 5:2.

Заметим, что в греч. тексте слова „любишь" и „паси" переданы в каждом из трех случаев не одними и теми же глаголами; „любишь" как, *агапе, агапе* и *филео*, что могло бы быть переведено как „любишь ли Меня, сознавая Мои высокие достоинства" и „питаешь ли ко Мне сердечную склонность?"; „паси" (*боске, поимайне, боске)* по-гречески звучит как „заботься", „питай", „опекай". Трудно, хотя и возможно, проследить в этой связи некие духовные нюансы, но большинство богословов рассматривает их как нюансы стилистические. В любом случае обращает на себя внимание, что в ответ на вопросы Господа, Петр, получивший горький урок, уже не заверяет Его в беззаветной преданности; но слова его, пронизанные глубоким чувством, — кратки, а тон — смиренен.

21:18-19. Здесь Своим торжественным вступлением **Истинно, истинно говорю тебе** (см. ком. на 1:51) Иисус предваряет предсказание о будущем распятии Петра. В преклонном возрасте Петр был привязан ко кресту,который он нес к месту своей казни, и руки его „простерты", т.е. вытянуты были по перекладине его. Покорностью словам Иисуса **иди за Мною**, звучащим для каждого христианина, от начала до конца определяется жизнь верующего. Как Иисус подчинился воле Отца Небесного, так и последователи Его должны подчиняться воле Господа, куда бы ни вела их она - на крестные муки или через иные нелегкие переживания.

21:20-23. Узнав о Божией воле относительно своего будущего, **Петр** поинтересовался, а какое будущее ожидает друга его Иоанна, т. е. **ученика, которого любил Иисус.** Господь строго возразил Петру: не следует ему любопытствовать о Божией воле в отношении другого человека (**что тебе до того? ты иди за Мною**). Как ответ и им *тоже* могут быть приняты эти слова Христа теми верующими, которые, чрезмерно желая проникнуть в *тайное* воли Божией, небрежны порой к воле Его, ясно им открытой. Божии планы в отношении христиан — отнюдь не одинаковы, и нечасто нам понятно, какими *соображениями* руководствуется Бог. Поэтому нам, как и Петру, просто следует „идти за Ним".

Христос замечает Петру, что, если по воле Его Иоанну предстояло бы прожить и до второго Его пришествия на землю, то и тогда не дело Петра интересоваться, как и почему. Иоанн оговаривается затем, что слова Господа о нем породили в среде верующих ошибочное представление, будто он, Иоанн, **не умрет.** Евангелист объясняет, что именно подразумевал Иисус. Любопытно, что, завершая свое повествование, Иоанн приводит слова Христа о Его возвращении на землю. Конечно же, Иисус ничего не сказал о времени Своего второго пришествия. Ложный слух, пронесшийся между учениками, возник от того, что слова Иисуса относительно Иоанна они поняли неправильно. Это не может не настораживать христиан, которым следует глубоко вдумываться в слово Божие, чтобы избегать

неверных толкований того, что им обещано.

В. Заключительные слова Иоанна (21:24-25)

21:24-25. Четвертое Евангелие завершается отождествлением автора его с „любимым учеником" Иисуса Христа (см. ком. на „Авторство" во *Вступлении).*

Слова „о сем" и „сие"во фразе **свидетельствует о сем и написал сие,** по всей видимости, относится к Евангелию в целом. Слова же **и знаем, что истинно свидетельство его,** скорее всего, были вписаны не Иоанном, а кем-то другим. Возможно, они выражали мнение членов Ефесской церкви или первоапостольской Церкви в целом. Во всяком случае поддержка свидетельству Иоанна была выражена верующими из того поколения, которому изложенные евангелистом факты были известны лучше, чем кому бы то ни было после них.

Заключительный стих о том, что **самому миру не вместить бы... книг,** в которых было бы написано все, сделанное Иисусом, на первый взгляд может показаться литературной гиперболой. Но ведь и в самом деле в Евангелиях отражена лишь небольшая часть того, что Христос сказал и явил миру. Кто-то подсчитал, что на прочтение вслух записанных в Евангелиях слов Иисуса ушло бы... всего три часа. Не следует ли и из этого, что описание *всего* сказанного и сделанного Сыном Божиим за три года, тем более за все время пребывания Его в теле, действительно получилось бы бесконечным!

Приложение

Повествование о блуднице (7:53—8:11)

Прежде чем приступить к комментированию этих стихов, нужно рассмотреть пять вопросов, возникающих при прочтении их: 1) Являются ли они частью Священного Писания? 2) Написаны ли они Иоанном? 3) Древний ли это и истинный ли текст, т. е. достоверен ли он исторически? 4) Является ли он каноническим? 5) Если первоначально он не входил в Евангелие от Иоанна, то почему помещен в большинстве переводов Библии в этом Евангелии — *перед* 8:12? Вопросы 1 и 4 близки по смыслу, но не идентичны. Ответим на первый: по *единодушному* мнению богословов, изучающих Новый Завет, эти стихи *не были* частью оригинального текста Евангелия от Иоанна. Для протестантов, разделяющих это мнение, решается таким образом и четвертый вопрос: повествование о блуднице каноническим не является. Однако для богословов римско-католической Церкви каноничность определяется тем, имеется ли соответствующий раздел в Вульгате. Повествование о блуднице в Вульгате есть, и на этом основании католики воспринимают его как Богодухновенное.

Вопрос второй тоже связан с первым вопросом. В этой связи нельзя не заметить, что не только многие греческие манускрипты не содержат этого отрывка, но и в тех, где он имеется, он помещен с особыми пометками. Кроме того, в разных древних рукописях он находится не в одном и том же месте (после Иоан. 7:36, после Иоан. 7:44, после Иоан. 7:52, после Иоан. 21:25, и даже — в Евангелии от Луки — после 21:38). Далее: анализ как текста, так и стиля этих стихов свидетельствует *против* написания их Иоанном. Тем не менее, большинство комментаторов на третий вопрос — об историчности этого отрывка — отвечает положительно. И если они правы, то перед нами — одно из редких внебиблейских, но *достоверных* преданий из жизни Иисуса Христа. Иоанн написал ведь, что Иисус сделал „многое и другое" (Иоан. 21:25); возможно, данный материал и служит иллюстрацией к этим его словам. Ответ на пятый вопрос: почему в большинстве переводов Библии повествование о блуднице помещено в Евангелии от Иоанна — перед 8:12? — по-видимому, состоит в том, что содержание этого раздела логически увязывается с двумя заявлениями Иисуса, приводимыми Иоанном в 8 главе („Я не сужу никого" — 8:15; и „кто из вас обличит Меня в неправде?" — 8:46).

7:53. Этот стих свидетельствует, что повествование о блуднице было продолжением какого-то другого текста, который утерян.

8:1-2. Поскольку Иисус постоянно приходил **в храм... и учил** там, люди каждый день собирались, чтобы послушать Его. Как пишет евангелист Лука: „Днем Он учил в храме; а ночи, выходя, проводил на горе, называемой Елеонскою. И весь народ с утра приходил к Нему в храм слушать Его" (Лук. 21:37-38).

8:3-6а. Однажды беседу Его с людьми внезапно прервали некие **книжники и фарисеи,** т. е. люди, строго придерживавшиеся *буквы* Моисеева закона в повседневной жизни. Женщина, которую они привели с собой, могла быть замужней, и вот была, по их словам, **взята в прелюбодеянии.** Согласно закона требовалось два свидетеля для подтверждения всякой вины приведенного на „суд" человека (Втор. 19:15). Маловероятно, чтобы эту женщину действительно „случайно застали" в момент прелюбодеяния; скорее всего, законоучителями все это было спланировано и подстроено заранее. Следовало бы привести и соучастника ее преступления, но женщину привели одну; возможно, мужчине удалось скрыться. Целью же всего этого было дискредитировать Иисуса как **Учителя.** Если бы Он осудил женщину „по закону", то, вероятно, проиграл бы в глазах простых людей. А если бы не осудил, то вступил бы в противоречие с законом Моисея.

8:6б-8. Многие стремились угадать, что именно писал Иисус на земле. Однако едва ли это имеет значение для нас. Важен Его ответ обвинителям женщины. В глазах Христа они не были официальными судьями, от которых нельзя требовать полной „безгрешности", но были из числа тех, кто *осуждает* ближнего, не задумываясь о собственной греховности, против чего Господь неоднократно предостерегал. По закону Моисея свидетель преступления первым должен был и камень бросить (см. Втор. 17:7), что и предложил сделать Иисус лицемерным „судьям" блудницы, если себя они считают безгрешными. С другой стороны, этим Своим ответом — **кто из вас без греха...** Иисус как бы указывает на Себя как на единственного *правомочного Судью* (ср. с Иоан. 8:16).

8:9-10. И в качестве такового Он не оставляет грех без осуждения (о чем свидетельствуют Его слова в ст. 11 „иди и впредь не греши"), но и надежды согрешившего не лишает.

Между тем, Его авторитетно прозвучавшие слова (ср. Мат. 7:28-29) произвели свое действие и в сердцах „книжников и фарисеев". **Будучи обличаемы совестью,** они **стали** расходиться, и первыми ушли **старшие** — потому, видимо, что, будучи умнее, „быстрее" осознали собственную греховность.

8:11. Оставшись наедине с женщиной, Иисус говорит ей: **Я не осуждаю тебя.** Будучи Богом, Он имел *власть* простить ее (ср. Мар. 2:8-12). Он имел эту власть и это право еще и потому, что был Агнцем Божним, „взявшим на Себя грех мира" (см. Иоан. 1:29). Но, прощая грех, Он призывает грешницу к новой жизни: **иди и впредь не греши.** Прощение, даруемое Им, и слова, в которые Он его облекает, исполнены высшей милости и благодати (см. 1:14).

ДЕЯНИЯ СВЯТЫХ АПОСТОЛОВ

Стэнли Д. Туссэн

ВСТУПЛЕНИЕ

В ряду новозаветных Писаний книга Деяний Апостолов занимает совершенно особое место. В пользу этого утверждения говорят несколько соображений. Начать с того, что в новозаветном каноне это — единственная книга, как бы дополняющая четыре Евангелия.

Далее. Книга Деяний Апостолов создает необходимый „фон" для большинства посланий апостола Павла. Ф. Ф. Брюс, автор одного из Комментариев на эту книгу, пишет: „Луке мы обязаны логически последовательным описанием апостольской деятельности Павла. Насколько „беднее" оказались бы мы, не напиши Лука книги Деяний! Ведь и при наличии ее мы сталкиваемся с известными трудностями при чтении Павловых посланий; насколько же больше было бы их, если бы не эта книга Луки".

Сегодня христианство черпает в ней главные сведения, касающиеся жизни ранней Церкви. Мы узнаем от Луки, что создавало в ней напряжение, конфликтные ситуации; пишет он и о богословских проблемах, а также о гонениях на христиан, об их неудачах, разочарованиях и надеждах.

Кроме того, в книге Деяний Апостолов прослеживается Божия работа в ее развитии — от действия Господа в *ограниченной* среде иудейства до создания Им Вселенской Церкви. В сущности читатель двадцати восьми глав этой книги как бы совершает путешествие из Иерусалима до отдаленных окраин античного мира.

И еще. Книга Деяний Апостолов не перестает вдохновлять христиан всех времен, включая сегодняшних, — в том смысле, что отраженные в ней ревностность и вера, радость, верность и послушание первых святых служат примером всем верующим. Последователям Иисуса Христа совершенно необходимо по мере сил изучать эту книгу и вникать в нее.

Название книги. Самое раннее свидетельство о нем найдено было в так называемом „Прологе против Маркиона к Евангелию от Луки", в работе, датируемой от 150 до 180 гг по Р. Х. Однако вопрос о том, как и почему возникло это название, остается открытым. Дело в том, что его нельзя не считать неточным. Ведь в книге *не* освещаются дела *всех* апостолов. Главными и чуть ли не единственными „персонажами" ее являются апостолы Петр и Павел. Апостол Иоанн лишь упомянут в ней. А о смерти брата Иоанна — Иакова — сказано всего в одной короткой фразе (Деян. 12:12). Так что правильнее было бы назвать первую книгу Луки „О некоторых деяниях некоторых апостолов". (Многие исследователи Библии утверждают, что эту книгу можно смело назвать „Деяниями Духа Святого через Апостолов".)

Цель написания книги Деяний. Водимый Духом Святым, Лука несомненно имел определенную цель, берясь за написание этой книги. В чем же она состояла? Иначе говоря, почему он отобрал именно тот материал для нее, который в книге представлен? На этот вопрос имеются два ответа. Один состоит в том, что цель была написать *историческое* исследование. Другой — в том, что книга задумана и осуществлена как апология деятельности Павла. Сторонники обеих точек зрения соглашаются и с наличием у автора „вторичных" целей, но главной считают одну из вышеназванных.

Вторая точка зрения подтверждается присутствием в книге удивительных параллелей в описании того, что совершалось апостолами Петром и Павлом. См. прилагаемую ниже Таблицу „Чудеса, совершенные апостолами Петром и Павлом".

Чудеса, совершенные апостолами Петром и Павлом

	Петр
Деян. 3:1-11	Исцеление хромого от рождения
5:15-16	Осененные тенью Петра исцеляются
5:17	Зависть со стороны иудеев
8:9-24	История с Симоном-волхвом
9:33-35	Исцеление Енея
9:36-41	Воскрешение Тавифы
	Павел
Деян. 14:8-18	Исцеление хромого от рождения
19:11-12	Целительная сила платков и фартуков Павла
13:45	Зависть со стороны иудеев
13:6-11	История с Елимой-волхвом
20:9-12	Воскрешение Евтиха

Возможно, Лука действительно защищал таким образом подлинность апостольства Павла; по духовной силе своей и данной ему власти Павел, конечно, не уступал Петру. В этой же, вероятно, связи Лука *трижды* возвращается к истории Павлова обращения (см. главы 9, 22, 26). Однако, несмотря на наличие поразительных параллелей в описании служения Петра и Павла, „оправдание" апостольства последнего едва ли составляло главную цель книги. Слишком много в ней и такого материала, который с этой целью не увязывается. К примеру, назначение Семи в 6-ой главе или подробное описание кораблекрушения в гл. 27.

Большинство богословов признает, что в кн. Деяний Апостолов отражен *универсальный* характер христианства. Но было ли главной целью писавшего ее доказать это? Лука показывает нам, как Благая Весть достигает самарян, ефиопского евнуха, Корнилия, язычников в Антиохии, бедных и богатых, образованных и необразованных людей, женщин и мужчин и занимавших высокое положение так же, как тех, кто стояли на низших ступенях общества. Может быть, именно с целью подчеркнуть универсальный характер христианства особое место отводится в книге описанию Иерусалимского собора (см. гл. 15). Но в рамки *этого* объяснения опять-таки не укладывается целый ряд вещей — к примеру, избрание Матфия в гл. 1 и уже упомянутое избрание Семи в гл 6.

Так в чем же все-таки состояла главная цель Деяний Апостолов? Упомянутый Ф. Ф. Брюс, стоящий на „апологетической" точке зрения, утверждает: „Лука в сущности является одним из первых апологетов христианства. В частности, эта апологетика адресована светским властям, — с целью убедить их в „законопослушности" христианства, и тут Лука несомненно является пионером".

В самом деле, многое в книге Луки подтверждает ту мысль, что написана она была с целью защитить христиан перед римскими властями. Следует подчеркнуть, что гонения на христиан, описанные в „Деяниях", за исключением двух случаев (имевших место в Филиппах — 16 гл.) и в Ефесе (19 гл.) — всегда религиозного происхождения, и инициаторы их — иудеи.

И все-таки апологетическая концепция может быть оспорена. Помимо указанных выше, аргументом против нее является несомненная преемственность между книгой Деяний и Евангелием от Луки. То, что это как бы две части одной книги, — очевидно; стоит хотя бы прочесть первый стих кн. Деяний, чтобы убедиться в этом. Но ведь Евангелие от Луки в литературу апологетическую никак не вписывается!

Пожалуй все-таки автор кн. Деяний ставил перед собой задачу преимущественно историческую, и такая точка зрения имеет на сегодня наибольшее число сторонников. Целью Луки было показать „продвижение" Благой Вести от Иерусалима до Иудеи и Самарии „и даже до края земли" (1-8).

Вильям Барклай, один из исследователей „Деяний Апостолов", пишет: „Задача Луки состояла в том, чтобы показать распространение христианства, показать, как эта религия, возникшая в глухом уголке Палестины, достигла менее чем за 30 лет Рима". Это так, и именно в этом „секрет" перехода от иудейского к *неиудейскому* характеру христианского служения, перехода от Петра к Павлу. При таком подходе становится, кроме того, понятно, почему лаконичный исторический пролог в Деян. 1:1 перекликается с Лук. 1:1-4. Ведь первые стихи Евангелия от Луки звучат как вступление, написанное историком, — таким же, как Геродот, Фукидид или Полибий. Итак, обе книги Луки носят исторический характер.

Но был ли Лука только историографом? Нет, поскольку кн. Деяний несомненно является и богословской работой, в которой особенно ясно слышится эсхатологический мотив. Она и открывается вопросом эсхатологического характера (1:16), а, завершая ее, Лука опять прибегает к эсхатологической терминологии (см. „Царствие Божие" в 28:31). („Эсхатология" — учение о конечных судьбах мира и человека.— Ред.)

В „Деяниях" подчеркнуто проводится идея Божиего всемогущества: несмотря на многообразные формы упорного сопротивления ему, Слово Божие распространяется по земле, и люди откликаются на него. Христианство набирает силу, и ничто не в состоянии воспрепятствовать этому. Так что цель второй книги Луки может быть определена следующим образом: *объяснить, совместно с первой его книгой, последовательно и свыше направляемый процесс распространения вести о Царстве от евреев к язычникам, от Иерусалима к Риму.*

На вопрос: „Если корни христианства следует искать в Ветхом Завете и в иудаизме, то каким образом эта религия обрела вселенский характер?" — находим ответ в Евангелии от Луки. В том же духе, отвечая на тот же вопрос, развивается повествование и в Деяниях Апостолов.

В обеих этих книгах „красной нитью" проходит упомянутая эсхатологическая тема. Выражение „Царство Божие", исполненное мистико-пророческого смысла, встречается в Евангелии от Луки 32 раза, а в Деяниях — 7 раз, не считая косвенного указания на Царство в 1:6 (см. 1:3; 8:12; 14:22; 19:8; 20:25; 28:23, 31). Образы, ссылки и намеки эсхатологического характера во множестве „рассыпаны" по книге Деяний Апостолов (см. 1:11; 2:19-21, 34-35; 3:19-25; 6:14; 10:42; 13:23-26, 32-33; 15:15-18; 17:3, 7, 31; 20:24-25, 32; 21:28; 23:6; 24:15-17, 21, 25; 26:6-8, 18; 28:20). Конечно, Церковь на фоне „нынешнего века" занимает особое место на страницах этой книги, и при этом она представлена как *наследующая Царство.* Снова хочется подчеркнуть, что Лука прослеживает, как весть о Царстве, поначалу адресованная преимущественно евреям, все более обращается к „язычникам"; как Бог, во осуществление Своего намерения, готовит „население" для будущего Тысячелетнего Царства, „набирая" его как из иудеев, так и из язычников „нынешнего века".

Предложенное понимание не исключает и ряда замечаний и предположений, высказанных выше. Да, Петр и Павел — главные исторические персонажи кн. Деяний; Петр, служивший обрезанным, и Павел, служивший необрезанным. Да, универсальность Благовестия подчеркивается Лукой в обеих его книгах.

Об источниках, к которым, возможно, прибегал Лука. Под водительством Святого Духа Лука, вероятно, пользовался рядом источников. И первым из них, конечно, послужило ему то, что́ было известно ему *лично.* Это явствует из местоимений „мы — нас", неоднократно встречающихся в 16:10-17 и в 20:5—28:31. Вторым „источником" был для Луки Павел, в обществе которого он провел столько времени! Несомненно апостол много рассказывал своему „доброму доктору" и об обращении своем и обо всех перипетиях своего служения. Наконец, какие-то сведения Лука несомненно почерпнул у других свидетелей, с которыми имел случай общаться (см. 20:4-5; 21:15-19). В Деян. 21:18-19 упоминается Иаков — как один из тех, с кем встречался Лука. А уж Иаков-то, конечно, мог снабдить его „информацией", которая легла в основу первых глав кн. Деяний! Заметим, что эти главы выдают свое „арамейское происхождение". Далее. Пока Павел два года находился в заключении в Кесарии (см. 24:27), Лука имел достаточно времени, чтобы заняться тщательной исследовательской работой в Палестине (см. Лук. 1:2-3). Так создавалась и была создана Лукой, водимым Духом Святым, книга Деяний Апостолов.

Дата написания книги. По всей видимости, она была написана до разрушения в 70 году Иерусалимского храма. В противном случае столь значительное событие нашло бы отражение на ее страницах. Тем более в свете одной из главных тем ее: Бог, отвращая Свое лицо от иудеев, отвергнувших Иисуса Христа, обращает его к язычникам.

Едва ли Лука не упомянул бы о смерти ап. Павла, которую по традиции относят к 66-68 гг. по Р. Х., если бы книга не была написана *прежде* этого.

Заметим, что и о гонениях на христиан при Нероне, начавшихся после римского пожара в 64 г. по Р. Х., в кн. Деян. Апостолов не упоминается.

Более того, защита христианства перед Нероном — на материале отражен-

ном в книге Павловой защиты от предъявленных апостолу (чиновниками невысокого ранга) обвинений — не имела бы большого смысла в дни гонений, развязанных императором, ибо он разрушал Церковь с такой злобной последовательностью, что „аргументы защиты", изложенные в Деяниях Апостолов, не произвели бы на него впечатления.

Итак, богословы консервативной школы обычно принимают как дату написания книги Деяний 60-62 гг. по Р. Х. Соответственно местом ее написания они считают Рим, либо Рим и Кесарию. Писалась книга в канун освобождения Павла или сразу после него.

План книги Деяний Апостолов. Предлагаемый ниже План комментариев на эту книгу составлен на основании двух *ключевых* в ней моментов. Первому и совершенно очевидному соответствует ключевой (в смысле раскрытия темы) стих книги — Деян. 1:8: „Но вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святый, и будете Мне свидетелями в Иерусалиме и во всей Иудее и Самарии и даже до края земли".

Вторым ключевым моментом можно считать разбросанные по всей книге сообщения Луки о росте и укреплении Церкви (см. 2:47; 6:7; 9:31; 12:24; 16:5; 19:20; 28:30-31). Из-за того, что Лука не всегда уточняет, где именно „рост" имел место (см. 2:41; 4:31; 5:42; 8:25, 40 и т. д.), богословы высказывают на этот счет различные предположения.

На четко прослеженной взаимозависимости упомянутых двух факторов — ключевого стиха (Деян. 1:8) и семи четко локализованных сообщений о росте Церкви — и строится предлагаемый ниже План.

ПЛАН

- **I. Свидетель в Иерусалиме (1:1—6:7)**
  - **А. Избранные в ожидании (гл. 1-2)**
    - **1. Вступление (1:1-5)**
    - **2. Апостолы ожидают в Иерусалиме (1:6-26)**
    - **3. Начало Церкви (гл. 2)**

  Первое сообщение об успехе: **„Господь же ежедневно прилагал спасаемых к Церкви"(2:47)**
  - **Б. Рост церкви в Иерусалиме (3:1—6:7)**
    - **1. Оппозиция церкви (3:1—4:31)**
    - **2. Наказание, совершившееся в церкви (4:32—5:11)**
    - **3. Преуспеяние церкви (5:12-42)**
    - **4. Решение административных вопросов (6:1-7)**

  Второе сообщение об успехе: **„И слово Божие росло, и число учеников весьма умножалось в Иерусалиме" (6:7)**
- **II. Свидетельство во всей Иудее и Самарии (6:8—9:31)**
  - **А. Мученическая кончина Стефана (6:8—8:1а)**
    - **1. Арест Стефана (6:8—7:1)**
    - **2. Речь Стефана в синедрионе (7:2-53)**
    - **3. „Атака" на Стефана (7:54—8:1а)**
  - **Б. Служение Филиппа (8:1б-40)**
    - **1. В Самарии (8:1б-25)**
    - **2. Служение Филиппа евнуху-ефиоплянину (8:26-40)**
  - **В. Миссия Савла (9:1-31)**
    - **1. Обращение Савла (9:1-19а)**
    - **2. Начало конфликтов с иудеями (9:19б-31)**

  Третье сообщение об успехе: **„Церкви же по всей Иудее, Галилее и Самарии... назидаясь и ходя в страхе Господнем... при утешении от Святого Духа, умножались" (9:31)**
- **III. Свидетельство „до предела земли" (9:32—28:31)**
  - **А. Достижение Церковью Антиохии (9:32—12:24)**
    - **1. Петр готовится к повсеместному провозглашению Благовестия (9:32—10:48)**
    - **2. Апостолы готовятся к повсеместному провозглашению Благовестия (11:1-18)**
    - **3. Подготовка антиохийской церкви к возвещению Евангелия „всему миру" (11:19-30)**
    - **4. Преследование церкви в Иерусалиме (12:1-24)**

  Четвертое сообщение об успехе: **„Слово же Божие росло и распространялось" (12:24)**
  - **Б. Возникновение церквей в Малой Азии (12:25—16:5)**
    - **1. Самоотверженное служение Варнавы и Савла (12:25—13:3)**

  (*Первое миссионерское путешествие,* гл. 13-14)
    - **2. Миссионерский обход Малой Азии (13:4—14:28)**
    - **3. Собор в Иерусалиме (15:1-35)**
    - **4. Утверждение церквей в Малой Азии (15:36—16:5)**

(Второе миссионерское путешествие, 15:36—18:22)

Пятое сообщение об успехе: **„И церкви утверждались верою и ежедневно увеличивались числом" (16:5)**

В. Возникновение церквей на побережьи Эгейского моря (16:6—19:20)

1. Побуждение идти в Македонию (16:6-10)

2. Конфликтные ситуации в Македонии (16:11—17:15)

3. Миссионерская кампания в Ахайе (17:16—18:18)

4. Завершение второго миссионерского путешествия (18:19-22)

5. „Завоевание" миссионерами Ефеса (18:23—19:20)

(Третье миссионерское путешествие, 18:23—21:16)

Шестое сообщение об успехе: **„С такою силою возрастало и возмогало слово Господне" (19:20)**

Г. Павел стремится в Рим (19:21—28:31)

1. Завершение третьего миссионерского путешествия (19:21—21:16)

2. Заточение Павла в Иерусалиме (21:17—23:32)

3. Заточение Павла в Кесарии (23:33—26:32)

4. Заточение Павла в Риме (гл. 27-28)

Седьмое сообщение об успехе: **„...Павел... принимал всех приходивших к нему, проповедуя Царствие Божие и уча о Господе Иисусе Христе..." (28:30-31).**

КОММЕНТАРИИ

I. Свидетель в Иерусалиме (1:1—6:7)

А. Избранные в ожидании (гл. 1-2)

I. ВСТУПЛЕНИЕ (1:1-5)

1:1-2. „Первая книга" — это Евангелие, написанное Лукой. **Феофил,** возможно, был покровителем Луки, оплатившим его работу над обеими книгами. Он несомненно был христианином.

...О всем, что Иисус делал и чему учил... — в греч. тексте звучит как *„...начал* делать и учить". Это свидетельствует, что автор рассматривал кн. Деяний как „вторую часть" „отчета" о служении и учении, начатых Христом на земле, которые будут Им *продолжены* в веках через Его последователей.

О вознесении Господа, упоминаемом им в 1:2, Лука писал и в Евангелии (см. Лук. 24:51).

Повелений Апостолам было два: перед тем, как возвратиться на небо, Господь повелел им: 1) оставаться в Иерусалиме (Деян. 1:4; ср. Лук. 24:49); 2) свидетельствовать всему миру (Деян. 1:8; ср. Лук. 10:4; 24:47). Будучи исполнены последовательно, эти повеления не противоречат друг другу.

1:3. Явления Господа по воскресении Его засвидетельствовали об *истинности* этого воскресения. **...Явил Себя... со многими верными доказательствами.** Слово „доказательство" встречается в Новом Завете только здесь, и, видимо, подразумевает, что свидетельство Иисуса о Себе, воскресшем, было *наглядным* — в отличие от свидетельств, передававшихся словесно. Он представил доказательства, доступные зрению и осязанию (см. Лук. 24:39-40; 1 Иоан. 1:1).

...В продолжении сорока дней... говоря о Царствии Божием. Господь, очевидно, говорил о близящемся установлении Им Тысячелетнего Царства на земле (ср. ком. на Мат. 3:2; 13:10-16). Он немало говорил об этом с учениками и в проповедях Своих до распятия, но, видимо, счел нужным продолжить эту тему во время Своего 40-дневного служения после воскресения.

1:4. Под **„обещанным от Отца"** Иисус несомненно подразумевал Святого Духа (см. Лук. 24:49, а также Деян. 1:5; Иоан. 14:16; 15:26; 16:7).

1:5. Это предсказал и **Иоанн,** который **крестил водою,** что Господь Иисус будет крестить Духом (см. Мат. 3:11; Мар. 1:8).

...Чрез несколько дней после сего (или „по прошествии немногих дней").

Русскому „крестить" соответствует греч. слово, означающее „погружать в...", которое в *этом* контексте имеет смысловой оттенок „объединения с" совершающим крещение. В случае Иоанна „фактором", „объединявшим" его с крещаемыми была вода, а в случае Иисуса Христа — это Святой Дух.

2. АПОСТОЛЫ ОЖИДАЮТ В ИЕРУСАЛИМЕ (1:6-26)

а. Вознесение Христа (1:6-11)

1:6. Характерен вопрос учеников: **не в сие ли время, Господи, восстановляешь Ты царство Израилю?** Слово Посему, с которого начинается ст. 6; указывает на то, что вопрос этот вытекает из сказанного в предыдущем стихе. Дело в том,

что в еврейском сознании (и в представлении учеников) излияние Духа тесно связывалось с „наступлением" обетованного народу царства. Представления эти черпались евреями в ветхозаветных писаниях (см. Ис. 32:15-20; 44:3-5; Иез. 39:28-29; Иоил. 2:28-31; Зах. 12:8-10). Поэтому стоило Иисусу сказать апостолам о *крещении* Духом, как они тут же решили, что приближается время восстановления царства.

1:7. Пребывая с учениками, Иисус постоянно говорил им о Своем земном Царстве, которое установит (см. Мат. 19:28; Лук. 19:11-27; 22:28-30). О нем же Он учил их на протяжении 40 дней по Своем воскресении (см. 1:3). Но они все еще не вполне понимали Его, полагая, что речь идет о царстве как о некоем победоносном „политическом образовании".

Здесь Иисус говорит, что „не им знать" (по-русски: „не ваше дело знать") о *времени* установления Царства и о *способах* и *обстоятельствах* его установления Отцом, какие Он избрал **в Своей власти.** (Хотя в русском переводе — „сроки", в оригинале речь идет именно о способах и обстоятельствах осуществления надежды народа.)

1:8. Вместо того, чтобы интересоваться вещами, которые им знать не следует, да исполняют апостолы ту работу, которая им предназначена: **...вы... будете Мне свидетелями** после того, как получите сверхъестественную силу от Святого Духа, говорит Христос.

Констатировал ли Он этот факт, что они „будут", или давал им повеление? Грамматическое построение фразы допускает и тот и другой вывод, но из 10:42 (ср. с 4:20) следует, что Христом было здесь выражено повеление.

...И даже до края земли. Возможно, тут подразумевался Рим — центр мировой цивилизации в апостольское время; расстояние от Иерусалима до Рима составляет более двух тысяч километров.

1:9-11. В этих стихах — картина вознесения Господа, которая дает явное представление и о *характере* Его возвращения в будущем. **Облако взяло Его,** и на облаке Он возвратится; Он придет во плоти и будет доступен зрению каждого (Отк. 1:7), и нога Его ступит на Елеонскую гору (см. Зах. 14:4). **Сей Иисус... приидет таким же образом,** как только что восходил **на небо,** на ваших глазах, сказали апостолам ангелы.

Вознесением Христа завершено было Его земное служение. Оно означало, что Он воссел по правую руку Отца (Деян. 2:33-36; 5:30-31; Евр. 1:3; 8:1; 12:2). И что с этого момента работу Его на земле надлежало продолжать Его ученикам (Деян. 1:1-2,8).

Уйдя к Отцу, Господь Иисус послал в этот мир обещанного Утешителя (см. Иоан. 14:16, 26; 15:26; 16:7; Деян. 2:33-36), Святого Духа, Которому предстояло наделять учеников особой силой для служения Благовестия, в ожидании Царства.

б. Моление в горнице (1:12-14)

1:12-14. Гора **Елеонская... находится** от **Иерусалима на расстоянии субботнего пути** т. е. примерно в километре. Именно столько, и не более, позволялось правоверному еврею пройти в день субботнего покоя раввинами. Очевидно, на таком расстоянии отстояли от скинии самые дальние палатки во время странствования иудеев в пустыне (см. Исх. 16:29; Чис. 35:5).

Апостолы и **некоторые жены** собрались **в горнице** (в домах, строящихся на Востоке, более просторные комнаты располагались наверху; ср. Деян. 20:8-9). Судя по тому, что перед словом **молитва** в греч. тексте стоит артикль, собравшиеся молились о чем-то совершенно конкретном, возможно, о ниспослании им обещанного Святого Духа (см. ст. 4). Молились настойчиво и **единодушно,** памятуя о сказанном на этот счет Иисусом (см. Лук. 11:8-10).

Из ст. 14 следует, что по воскресении Иисуса Христа **братья Его** прозрели и обратились (ср. Иоанн. 7:5).

в. Восполнение числа апостолов (1:15-26)

1:15. И в те дни (имеются в виду дни между Вознесением и Пятидесятницей) Петр, признанный руководитель кружка апостолов, встал **посреди** большой группы **учеников** (насчитывавшей человек 120; см. ст. 16). (Было это в Иерусалиме, так что последователей Христа, с учетом „других мест", было, конечно, гораздо больше; см. 1 Кор. 15:6.)

1:16-17. Встав и начав говорить, Петр сослался на Ветхий Завет. Из его слов следовало, что писавшего Псалмы царя **Давида,** вдохновлял **Дух Святый,** Который его устами **предрек** и то, что произошло теперь, ибо этому *надлежало* **исполниться.**

Однако Петр заявил, что Давид пред-

ПРОПОВЕДИ И РЕЧИ В ДЕЯНИЯХ АПОСТОЛОВ

Произносившие их Петр	Павел	Другие	Повод и / или слушатели	Города	Ссылки
1. Петр			Избрание преемника Иуды	Иерусалим	1:16-22
2. Петр			Знамения в день Пятидесятницы	Иерусалим	2:14-36
3. Петр			Исцеление хромого в храме	Иерусалим	3:12-26
4. Петр			Проповедь в синедрионе о воскресении Христа	Иерусалим	4:8-12
		Гамалиил	Выступление в синедрионе относительно Петра и других	Иерусалим	5:35-39
		Стефан	Выступление в синедрионе после ареста	Иерусалим	7:2-53
5. Петр			Провозглашение благой вести язычникам в доме Корнилия	Кесария	10:34-43
6. Петр			Речь Петра перед церковью в защиту необрезанных — в связи с событиями в Кесарии	Иерусалим	11:4-17
	1. Павел		Субботняя проповедь в синагоге	Антиохия Писидийская	13:16-41
	2. Павел и Варнава		Обращение к толпе, желавшей поклониться им	Листра	14:15-17
7. Петр			Выступление на церковном совете	Иерусалим	15:7-11
		Иаков	Выступление на церковном совете	Иерусалим	15:13-21
			Выступление в ареопаге		
	3. Павел		Обращение к ремесленникам, терпевшим убытки в результате проповеди Павла	Афины	17:22-31
		Димитрий	Обращение к толпе, поднявшей мятеж	Ефес	19:25-27
		чиновник магистрата	Речь к пресвитерам ефесской церкви	Ефес	19:35-40
	4. Павел		Павел с ефескими пресвитерами	Милит	20:18-35
	5. Павел		Обращение к толпе, пытавшейся убить его	Иерусалим	22:1-21
	6. Павел		Речь в свою защиту перед синедрионом	Иерусалим	23:1-6
	7. Павел		Речь в свою защиту перед Феликсом	Кесария	24:10-21
	8. Павел		Речь в свою защиту перед Фестом	Кесария	25:8, 10-11
	9. Павел		Речь в свою защиту перед Иродом Агриппой II	Кесария	26:1-23
	10. Павел		Обращение к потерпевшим вместе с ним кораблекрушение	в Средиземном море, между Критом и Мальтой	27:21-26
	11. Павел		Свидетельство перед „знатнейшими из иудеев"	Рим	28:17-20, 25-28

сказал относительно **Иуды.** Но где упоминает ветхозаветный царь Искариота? Конечно, прямо по имени он его не называет. Но встающий со страниц Псалмов идеальный Царь есть прообраз Мессии; так что там, где речь в них идет о Царе Израиля, часто *подразумевается* Христос. А, значит, под врагами царственного псалмопевца *подразумеваются* враги Мессии. Отсюда следует вывод, что именно об Иуде предсказано в Пс. 68:26 и 108:8, как и заявляет Петр в Деян. 1:20. „Царственное осуждение" содержится в обоих этих псалмах (ср. Пс. 40:10).

1:18-19. Хотя сам Иуда **земли** не покупал, но косвенно как бы сделал это: ведь священники на предательскую его "мзду", брошенную им в храме, приобрели участок земли как бы от его имени (см. Мат. 27:3-10).

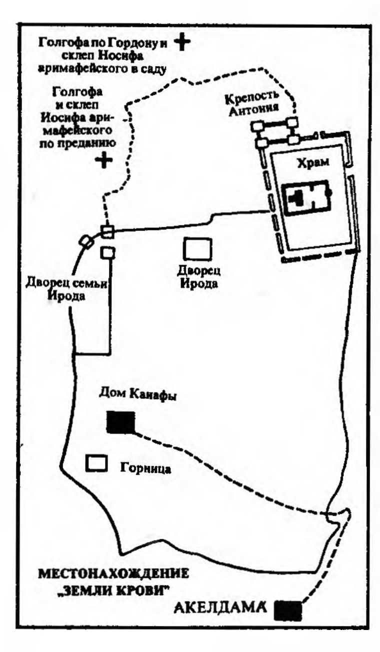
Создается впечатление, что сказанное Петром о погибели Иуды в 1:18 противоречит Мат. 27:5, где читаем, что Иуда „удавился". Существуют два объяснения на этот счет. Повесившись, Иуда так быстро распух и раздулся, что **расселось чрево его, и выпали все внутренности его.** Более убедительно звучит, однако, другое объяснение: после того, как Иуда повесился, возможно, в скалистой местности, веревка оборвалась или обломилась ветка дерева, и тело, упав, „расселось".

Точное местонахождение „земли крови" (арам. **Акелдама**) — не известно. Предание говорит, что это где-то близ Православной церкви и монастыря Св. Онуфрия — там, где долина Гинном примыкает к долине р. Кедрон, юго-восточнее Иерусалима (см. карту-схему).

1:20. Относительно цитируемых Петром в связи с Иудою Псалмов 68:26 и 108:8 см. ком. на Деян. 1:16-17.

1:21. Русским **надобно** передано греч. *деи,* несущее в себе смысловой оттенок логической необходимости или побуждения, продиктованного свыше (в ст. 16 то же греч. слово передано как „надлежало").

Замечательно, что группа апостолов сочла необходимым заполнить место, освободившееся после Иуды; это тем более интересно, что свидетельства о замещении места ап. Иакова, который погибнет позднее (см. 12:2), мы не имеем. Очевидно, на место Иуды *надобно* было поставить кого-то другого, потому что



незанятым оставалось *обетованное* место „судьи" (о чем говорится в Мат. 19:28). Ведь согласно Матфея **Господь** обещал апостолам, что они сядут на *двенадцати* престолах, чтобы участвовать в управлении Царством, которое Христос даст Израилю, когда вернется на планету Земля (ср. Отк. 21:14).

1:22. Здесь *значение* **воскресения** Христа подчеркивается тем, что к тому, кто займет освободившееся апостольское место, предъявлялось требование: он должен был быть **свидетелем воскресения** Его.

1:23-26. Выдвинув двух человек — **Иосифа, называемого Варсавою,** по прозвищу **Иуст, и Матфия,** — из которых выразили намерение избрать 12-го апостола, ближайшие ученики Христа совершили две вещи: они **помолились** и **бросили... жребий.** Может быть, имена этих двоих написали на камнях и положили их в сосуд, а затем сосуд встряхнули и опрокинули его; *первый* из выпавших камней был принят как указующий на волю Божию.

Это последнее в Библии упоминание о бросании жребия как способе выяснить Божию волю. Тут хочется поделиться

двумя соображениями. Первое: вопрос о нравственном облике „кандидата" не ставился. Очевидно, оба рассматривались как равные друг другу в этом отношении. Второе: наиболее явное свидетельство о том, что бросание жребия считалось средством установления воли Господней, находим в Прит. 16:33.

По мнению некоторых богословов, избрание Матфия было ошибочным, и по праву место это должно было быть отдано ап. Павлу. Но сторонники „избрания Матфия" ссылаются на Мат. 19:28, где явно звучит „иудейский мотив", замечая при этом, что служение Павла было ориентировано на язычников (Гал. 2:9). Заметим и то, что Лука, друг и сотрудник Павла, признавал Двенадцать как *официальную* апостольскую группу (см. Деян. 2:14; 6:2). Наконец, нигде в кн. Деяний Апостолов мы не встречаем и намека на осуждение избрания Матфия.

3. НАЧАЛО ЦЕРКВИ (гл. 2)

а. Схождение Святого Духа (2:1-13)

2:1. Днем **Пятидесятницы** назывался ежегодный праздник, который праздновался через 49 дней или семь недель после Дня первых плодов (см. Чис. 28:26), почему вторым его названием было Праздник седьмиц (недель); см. Лев. 23:15-22.

Название „Пятидесятница" — греческое и означает, что праздник этот отмечали на 50-й день после Дня первых плодов.

Не известно, где именно собрались последователи Христа. Лука пишет лишь, что **все они были единодушно вместе.** По всей вероятности, они сошлись где-то близ храма. Сказано, что они были в „доме" (см. 2:2). Едва ли под „домом" Лука подразумевал храм, хотя именно так он назван в 7:47. Но то, что это было поблизости от храма, сомнений не вызывает (см. 2:6).

2:2-3. Упоминание о **ветре** и огне здесь весьма примечательно. Дело в том, что слово „Дух" (*пнеума)* — одного корня с *пноэ,* которое тут переведено как „ветер", но, кроме того, означает и „дыхание". Оба эти существительные — „дух" и „ветер" или „дыхание" — происходят от глагола *пноэ,* означающего „дуть, дышать". Так что фраза шум (в англ. Библии — „звук") **с неба, как бы от несущегося сильного ветра...** — говорит о *силе* и *полноте* действия Святого Духа при Его появлении.

Языки, как бы огненные свидетельствуют о присутствии Бога. В Ветхом Завете Бог неоднократно являл Себя в стихии огня (Быт. 15:17; Исх. 3:2-6; 13:21-22; 19:18; 40:38; ср. Мат. 3:11; Лук. 3:16).

Опыт этот (или это переживание) стал достоянием каждого из собравшихся в том месте верующих; сказано, что **языки** пламени **почили по одному на каждом из них.**

2:4. Исполнение **Духом Святым** не следует отождествлять с крещением Духом. Последнее происходит с *каждым* верующим один раз в жизни, в момент спасения (см. 11:15-16; Рим. 6:3; 1 Кор. 12:13; Кол. 2:12), а исполнение Духом, *помимо* этого момента, может повторяться и *после* спасения (см. Деян. 4:8, 31; 6:3,5; 7:55; 9:17; 13:9, 52).

Здесь речь идет о первом и особом крещении Духом — как об акте, положившем начало Церкви. Свидетельством его явился дар **иных языков** *(хетераис глоссиас;* см. 11:15-16). Из текста ясно, что это были *живые* языки (см. слово „наречие" в ст. 6, 8, которое никак не могло относиться к „экстатическому говорению"); это обстоятельство позволяет проникнуть в то, что понимается под „языками" в главах 2, 10, 19 и в 1 Кор. 12-14.

Итак, этим событием было отмечено рождение Церкви. До того момента появление ее лишь предвкушалось (Мат. 16:18). Церковь есть Тело, Организм, создаваемый посредством крещения Святым Духом (1 Кор. 12:13), и в день Пятидесятницы этот Организм был создан.

2:5-13. Иудеи „рассеяния" (см. Иак. 1:1; 1 Пет. 1:1) собрались **в Иерусалим** на праздник. В массе своей они могли быть двуязычными, т. е. говорившими как по-гречески, так и на своем родном языке. И они были ошеломлены, услышав, что иудеи из Галилеи говорят на языках народов, живших по берегам Средиземного моря.

Возникает вопрос, только ли Двенадцать заговорили на языках, или все 120? Несколько моментов свидетельствуют в пользу того, что только Двенадцать: 1) заговоривших „иными языками" называют **Галилеянами** (Деян. 2:7; ср. 1:11-13); 2) в 2:14 Петр выступает на стороне „Одиннадцати", и именно в их „защиту". С другой стороны, языков, перечисленных в 2:9-11, более 12. Однако ведь каждый из апостолов мог говорить более чем на одном языке, в той или иной последо-

вательности. И все-таки не исключено, что дар этот получили все 120 последователей Христа. И они могли быть названы „галилеянами", поскольку большинство их было из Галилеи. Ссылки же на двенадцать апостолов могут свидетельствовать о том, что они „стояли" во главе этой группы из 120 человек.

Заметим, что все получившие дар языков говорили на них **о великих делах Божиих** и, по-видимому, возносили Богу хвалу. Это не было ни проповедью покаяния, ни провозглашением Благой Вести.

Неспособные объяснить это чудо, неверующие иудеи насмехались и **говорили: они напились сладкого вина.**

б. Речь Петра (2:14-40)

Петр произнес проповедь на одну, в сущности, тему: Иисус — это Мессия и Господь (ст. 36). Сказанное им может быть сведено к нескольким пунктам:

I. Это — исполнение пророчества (ст. 15-21)
   А. В защиту апостолов (ст. 15)
   Б. Объяснение (ст. 16-21)
II. Иисус есть Мессия (ст. 22-32)
   А. Об этом свидетельствует Его деятельность (ст. 22)
   Б. Его воскресение удостоверяет, что Он — Мессия (ст. 22-32)
III. Иисус, *прославленный* Мессия, излил на верующих Святого Духа (ст. 33-36)
IV. Практические выводы (ст. 37-40)

2:14-15. Петр начал с ответа тем, кто обвинял их, будто они **пьяны**. Даже группа завзятых пьяниц не может упиться к 9 часам утра! (**третий час дня** по еврейскому времяисчислению тех дней соответствовал 9 часам утра).

2:16-21. Они не пьяны... **но это есть предреченное пророком Иоилем,** — восклицает Петр, цитируя из 2-ой главы кн Иоиля.

Однако в день Пятидесятницы та часть пророчества Иоиля, которую Петр цитирует в Деян. 2:19-20, *не* осуществилась. И тут скорее можно усмотреть намек на осуществление *этого* в случае, если Израиль покается. Подробнее см. об этом в ком. на 3:19-23.

2:22. По словам Петра, **чудеса и знамения,** явленные им Иисусом, были свидетельством о Нем Бога, пославшего Его к ним (см. 1 Кор. 1:22; 14:22).

2:23. Здесь выражается та мысль, что Распятие совершилось не в силу несчастного стечения обстоятельств: Иисус был *предан* на мучения и смерть по решению, вынесенному Богом (**по определенному совету... Божию**)и в соответствии с Его **предведением** (т. е. знанием наперед всего хода событий на земле).

Вы, продолжает Петр, обращаясь к иудеям, **убили Его руками беззаконных,** т. е. язычников, чуждых закону Моисея. Устами апостолов иудеи неоднократно обвинялись в распятии Иисуса Христа (см. 2:23, 36; 3:15; 4:10; 5:30; 7:52; 10:39; 13:28), хотя и на язычников они возлагали вину за это (см. 2:23; 4:27; ср. Лук. 23:24-25).

2:24. Мысль о воскресении Господа проходит через всю книгу Деяний Апостолов (см. ст. 32; 3:15, 26; 4:10; 5:30; 10:40; 13:30, 33-34, 37; 17:31; 26:23). Здесь снова утверждается, что Он — Мессия, на том основании, что **смерти... невозможно было удержать Его.**

2:25-35. В этих стихах находим четыре доказательства воскресения Господа и Его вознесения: а) пророчество, записанное в Пс. 15:8-11 и *наличие* **гроба** Давидова в земле Израильской; б) наличие свидетелей Воскресения (ст. 32); в) сверхъестественный характер событий, происшедших в день Пятидесятницы (ст. 33) и г) Вознесение великого Сына Давидова (Пс. 109:1; Деян. 2:34-35).

В аде (греч. *хадес)* здесь имеет значение „в могиле"; второе значение этого слова — „преисподняя", или место обитания усопших.

Петр говорит о том, что, поскольку праотец и пророк Давид **умер и погребен,** слова из Пс. 15:8-11 не могли относиться к нему; они, следовательно, — **о воскресении Христа** („Мессии"), *прообразом* Которого Давид выступает как угодный Богу *земной* Царь.

О клятве, упомянутой Давидом в 2:30, говорится в Пс. 131:11 (ср. 2 Цар. 7:15-16). **Бог воскресил... Иисуса,** Который был **вознесен** (ср. Деян. 3:13; Фил. 2:9) и посажен по правую руку **Отца** (ср. Деян. 5:30-31; Еф. 1:20; Кол. 3:1; Евр. 1:3; 8:1; 10:12; 12:2; 1 Пет. 3:22). Следовательно Он обладает властью послать на землю *обетованного Отцом* **Святого Духа** (Деян. 1:5, 8; Иоан. 14:16, 26; 15:26; 16:7); и все они были теперь свидетелями сошествия Духа, ибо видели „языки, как бы огненные" (Деян. 2:3) и слышали необычайный „шум ветра" (Деян. 2:2), а затем разноязычную речь из уст апостолов (ст. 4,6,8,11).

Так что не о себе говорил Давид в Пс. 15:8-11 и в Пс. 109:1. Давид ведь не воскрес (см. Деян. 2:29, 31) и не восшел на небеса (ст. 34).

Господь — это Иегова, Бог, говоривший к **Господу** Давида, Который есть Христос, Сын Божий.

В пяти случаях говорят апостолы на страницах кн. Деяний о том, что видели воскресшего Иисуса Христа (ст. 32; 3:15; 5:32; 10:39-41; 13:30-31). И они знали, о чем говорили!

2:36. Здесь Петр завершает свою речь. Употребляемое им слово **Господь**, относящееся к **Христу**, вероятно, относится *и* к Иегове. То же слово *кириос* употребляется по отношению к Богу в ст. 21, 34 и 39 (а также в Фил. 2:9). Тут еще одно впечатляющее подтверждение Божественности Христа.

2:37. В ст. 37-40 — описание реакции на проповедь Петра, и практические выводы, следующие из нее. Фразе **умилились сердцем** в греч. тексте соответствует более сильное выражение — *катенигесан*, скорее означающее „были потрясены в сердце своем". В тот момент велико было в слушавших Петра убеждающее действие Духа Святого.

Вопрос, заданный иудеями, выдает их чувство отчаяния, охватившее их „ощущение замкнутого круга". Если они, иудеи, распяли своего Мессию, а Он теперь вознесся к небесному Отцу, то **что же им** остается **делать**?

2:38-39. Петр отвечает со всей прямотой. Прежде всего им следует **покаяться**. Греч. *метаноесате* буквально означает „изменить свое мировоззрение" (или „состояние сердца"; „круто повернуть направление жизни"). Это не может не привести к изменению образа жизни, но ударение здесь — на изменении душевного настроя, мировоззрения. Евреи отвергли Иисуса; теперь им, *покаявшись*, необходимо поверить Ему. В кн. Деяний Апостолов мотив покаяния постоянно звучит в обращениях апостолов к народу (ст. 38; 3:19; 5:31; 8:22; 11:18; 13:24; 17:30; 19:4; 20:21; 26:20).

Возникает, однако, проблема в связи с повелением „креститься". На ст. 38 существует несколько точек зрения:

1) К прощению грехов ведут как покаяние, так и крещение. То есть согласно этой точке зрения, крещение имеет принципиально важное значение для спасения. Но в других местах Писаний утверждается, что для прощения грехов не требуется ничего, кроме веры (Иоан. 3:16, 36; Рим. 4:1-17; 11:6; Гал. 3:8-9; Еф. 2:8-9 и т. д.). Более того: сам Петр позднее скажет о прощении грехов на основании одной лишь веры (Деян. 5:31; 10:43; 13:38; 26:18).

2) Сторонники другой точки зрения предлагают несколько иной перевод 2:38, а именно: „да крестится... *на основании* прощения грехов". Измененный перевод предлагается из тех соображений, что греч. *эйс* (русское **для**) действительно *может* означать „вследствие", „в виду", „на основании". И именно в таком смысле употреблено оно в Мат. 3:11 и в Мар. 1:4. И все-таки гораздо чаще *эйс* имеет значение цели, направления (т. е. больше оснований переводить его как „для").

3) Сторонники третьего подхода воспринимают всю фразу **и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа** как взятую *в скобки*. Несколько моментов говорят в пользу этого: а) Единств. число глагола „крестится", в отличие от множ. числа глагола „покайтесь" и подразумеваемого местоимения "ваших", тоже во множ. числе, перед словом „грехов"; следовательно, прощение грехов (достижение этой *цели)* ставится в прямую зависимость от „покайтесь". б) Такое понимание „совпадает" с провозглашаемым Петром в 10:43, где содержится та же мысль, что и в основной части фразы в 2:38 (прощение грехов дается на основании только веры). в) В Лук. 24:47, как и в Деян. 5:31, один и тот же автор, евангелист Лука, указывает, что к прощению грехов ведет покаяние.

Дар Святого Духа дается на основании Божиего **обетования** (см. 1:5, 8; 2:33) тем, кто обратятся к Господу, будь то евреи и их потомки или **все дальние**, т. е. язычники (см. Еф. 2:13, 17, 19). В Деян. 2:38-39 соединяются „две стороны" спасения: человеческая („покаяние") и Божия („призвание Господне"; ср. Рим. 8:28-30).

2:40. Слова Петра связаны по смыслу с теми, что записаны в ст. 23 и 36. Израиль повинен был в ужасном грехе; отдельные представители его могли быть спасены от Божиего осуждения вместе с **родом сим развращенным** лишь ценой покаяния (см. Мат. 21:41-44; 22:7; 23:34—24:2). Только отделившие себя от него будут *отделены Богом* для Христа и Его Церкви.

в. Описание первой Церкви (2:41-47)

2:41. Три тысячи уверовавших приня-

ли в тот день крещение, тем продемонстрировав, что отождествили себя со Христом. Эти люди вошли в общение с уверовавшими прежде.

2:42. В деятельности ранней Церкви превалируют два момента. Верующие продолжали настойчиво учиться от **Апостолов.**Кроме того, они **постоянно пребывали... в общении** между собой, совершая **преломление хлеба** и совместные **молитвы.** „Преломление хлеба", о котором говорится здесь, могло относиться как к „вечере Господней", так и к регулярным совместным трапезам верующих (см. 2:46; 20:7; 1 Кор. 10:16; 11:23-25; Иуд. 12).

2:43. Чудеса (*терата* — чудеса, вызывающие *благоговейный* страх) **и знамения** (*семейа* — чудеса, свидетельствующие об истинности Божиего слова), совершавшиеся **чрез Апостолов,** удостоверяли правомочность апостольских слов и притязаний (ср. 2 Кор. 12:12; Евр. 2:3-4).

2:44-45. Сказанное здесь о том, что первые христиане **имели все общее,** и что они распродавали свою собственность, можно объяснить тем, что они ожидали скорого возвращения Господа и основания Им Царства Его. Тут же кроется объяснение и того, что в дальнейшем практика эта не нашла продолжения. Первохристианские общины не носили (как это иногда утверждают) социалистического или коммунистического характера, потому что по природе своей были *добровольны,* не навязаны извне (см. 4:32, 34-35; 5:4). Следует заметить, что имевшееся они распределяли *не поровну,* а **смотря по нужде каждого.**

2:46-47. Специфика жизни и деятельности Церкви, переданная в ст. 42-47, неизбежно вела к *выделению* ее из традиционного иудаизма, несмотря на то, что все они **единодушно продолжали каждый день пребывать в храме.**

Радость („веселие") звучит в кн. Деяний Апостолов постоянным подтекстом, ибо победоносная Церковь не могла не исполняться радостью. Это видно как из ст. 46-47, так и из многих других мест (см. 5:41; 8:8, 39; 11:23; 12:14; 13:48, 52; 14:17; 15:3, 31; 16:34; 21:17). **...И преломляя по домам хлеб, принимали пищу в веселии и простоте сердца** (ср. 2:42). (Любопытно, что слово **хваля** — *аиноунтес* — встречается в Новом Завете всего 9 раз, из них 7 — у Луки (в греч. тексте): Лук. 2:13, 20; 19:37; 24:53; Деян. 2:47; 3:8-9; кроме того — в Рим. 15:11 и в Отк.19:5.)

Первым из семи „сообщений об успехе" (см. Деян. 6:7; 9:31; 12:24; 16:5; 19:20; 28:30-31) Лука завершает этот раздел книги: не проходило дня, чтобы не спасались новые души. С первого дня Церковь стала быстро расти!

Б. Рост церкви в Иерусалиме (3:1—6:7)

I. ОППОЗИЦИЯ ЦЕРКВИ (3:1—4:31)

а. Повод для проповеди (гл. 3)

3:1. Очевидно, в Иерусалимском **храме** отведено было постоянное время для молитв: в 9 утра, в полдень и в 3 часа пополудни (что и соответствовало „часу девятому"). Возможно, это время уточнено здесь, чтобы яснее стало то, о чем говорится в 4:3.

3:2. Описание **хромого от рождения** подчеркнуто свидетельствует о степени его беспомощности. Это был человек более 40 лет (4:22). Его **носили и сажали каждый день при дверях храма, называемых Красными** (буквально „Прекрасными"), чтобы он мог **просить милостыни у входящих в храм.** Речь, по-видимому, идет о восточных воротах храма, которые вели со „двора язычников" в „женский двор".

3:3-11. Сверхъестественное исцеление хромого Божией силой, явленной через **Петра и Иоанна,** и затем восторженная реакция этого человека на происшедшее с ним вызвали **в народе изумление и вместе ужас.** Люди стали сбегаться на „место происшествия" — **в притвор... Соломонов** (крытую галерею, которая тянулась вдоль всей восточной стороны внешнего двора; см. 5:12).

В Деяниях Апостолов рассказывается еще о двух случаях исцеления калек (9:32-34; 14:8-10).

3:12. Воспользовавшись благоприятной ситуацией, Петр произнес короткую, но сильную проповедь.

3:13-15. Прежде всего, чудо исцеления, совершенное ими, он приписывает **Иисусу,** Которого прямо называет **Сыном Божиим** (ср. 26; 4:27, 30). Затем подчеркивает тяжесть вины перед Ним иудеев, напомнив, что Отец Иисуса — это **Бог Авраама, Исаака и Иакова.** На головы иудеев апостол обрушивает фразы, тяжелые, как удары молотом: **вы предали** *прославленного* Сына Божия, **вы отреклись от Него пред лицем Пилата, когда** Пилат хотел отпустить **Его. Вы отреклись... от Святого и Праведного,** преда-

ли на смерть Дающего жизнь, а взамен Его, просили об освобождении **убийцы**.

Особенно сильно звучит фраза: **А Начальника жизни убили.** Убили Того, от Которого берет *начало* всякая жизнь — как физическая, так и высшая — духовная. Но **Бог воскресил** Его **из мертвых**, чему Петр объявляет себя и своих товарищей **свидетелями**.

3:16. Напомним, что в библейские времена **имя** отождествлялось с личностью, носившей его. Не вполне ясно, о чьей вере говорит тут Петр, но, по всей вероятности, о **вере** своей и Иоанна во Христа (**во имя Его**), в силу которой *Христос* (**имя Его**) **укрепил** хромого. О самой же вере тут говорится как о *даре* Христа, даровавшего и это исцеление в присутствии многих свидетелей.

3:17-18. В некоторое утешение им Петр оговаривается, что, знает, народ и его **начальники... сделали это по неведению** (ср. Деян. 17:30; Еф. 4:18; 1 Пет. 1:14), не осознав, Кто „посетил их". И поэтому Бог предоставляет им возможность покаяться. Их *неведение* было *предузнано* Богом, и в страдании **Христа** исполнились ветхозаветные пророчества (см. Деян. 17:3; 26:23).

3:19-21. Снова, как и в день Пятидесятницы (2:38), Петр призвал иудеев к покаянию. Хотел ли он сказать, что, если Израиль покается, то Царство Божие придет на землю? Да, и вот почему. 1) Греч. фраза, переведенная как **до... совершения всего** (3:21) связана с „восстановляешь" в 1:6 и по смыслу и с грамматической точки зрения („совершение" и „восстановляешь" образованы от одного корня). В обоих случаях предполагается „восстановление" царства Израилю (ср. Мат. 17:11; Мар. 9:12). 2) В Библейском учении о Царстве понятие „восстановления" как бы параллельно понятию „сотворения анавь" („сотворению нового"); ср. Ис. 65:17; 66:22; Мат. 19:28; Рим. 8:20-23. 3) Грамматический анализ позволяет установить разницу между придаточными предложениями *цели* в 3:19 и в 3:20 (**чтобы загладились и да пошлет**). В первом случае подразумевается достижение ближайшей цели, во втором — отдаленной. Если Израиль покается, осуществится и вторая цель — наступление Царства (в тексте — **времена отрады**); имеется в виду второе пришествие Христа Мессии (ст. 20). 4) Ветхозаветные **пророки... предвозвестили дни сии** (ср. ст. 24 и ст. 21). Не надо думать, будто древние пророки „предсказывали" возникновение Церкви. Для них это оставалось тайной (Рим. 16:25; Еф. 3:1-6). Однако пророки часто говорили о золотом мессианском Веке, т. е. о Тысячелетием Царстве на земле.

Предложение *личного* спасения и предложение Тысячелетнего Царства указывают как на Божию милость, так и на неверность Израиля. Бог предоставлял иудеям возможность покаяться уже *после* того, как им явлено было знамение в воскресении Христа; они отвергли Иисуса до распятия Его, и теперь им предлагалось поверить в Мессию воскресшего.

В Деян. 3:17-21 выражена та мысль, что, покаявшись, Израиль достиг бы двух целей: 1) прощения греков для каждого иудея *в отдельности,* и 2) возвращения Мессии к Израилю как к *народу.*

3:22-23. Тут Иисус предстает как „новозаветный Моисей" — во исполение Втор. 18:15-19 (ср. Иоан. 6:14). Он придет не только как Освободитель (подобно Моисею), но, подобно ему же, — как Судья (ср. Лев. 23:39 с Втор. 18:19; см. также Чис. 14:26-35).

3:24-25. То, что Петр упоминает о **Самуиле** как о пророке, следующем после Моисея (см. 13:20), ясно говорит о том, что к Иисусу Навину сказанное во Втор. 18:15 не относилось.

Все пророки (см. Деян. 3:18, 21) так или иначе писали о **днях сих**, т. е. о наступлении мессианского Века. Иудеи были **сынами пророков и Авраамова завета**, т. е. завета, который был дан Аврааму (Быт. 12:2-3; 15:18-21; 17:1-8; 22:18) и подтвержден отцам иудеев (к примеру, Исааку; Быт. 26:41). Иудеи были бы благословлены Богом, если бы, подобно Аврааму, уверовали (см. Рим. 3:28-29; 4:3; Гал. 3:6-7). Но в семени этого еврейского патриарха Бог, как и говорил, благословил не только иудеев, а **все племена земные** (см. Быт. 12:3; Рим. 4:12, 16; Гал. 3:29; Еф. 3:6).

3:26. Первыми, к кому **Бог послал, воскресив Его, Сына Своего Иисуса**, были евреи. Этот „хронологический принцип" прослеживается как во всех Евангелиях, так и в кн. Деяний Апостолов (см., к примеру, Мат. 10:5; Деян. 13:46; Рим. 1:16). Объясняется это тем, что установление Царства зависело и все еще зависит от отклика народа израильского на обращенный к нему Божий призыв (см. Мат. 23:39; Рим. 11:26).

б. Заключение в темницу (4:1-22)

4:1-2. Присутствие Петра, Иоанна и исцеленного ими человека (см. ст. 14) исполнило опасениями **священников и начальников стражи при храме и саддукеев.** Они, очевидно, мешали апостолам говорить, не желая, чтобы народ толпился возле них (ср. 3:11).

Священники, большей частью, разделяли религиозные воззрения саддукеев (см. 5:17), и они-то, надо думать, возражали апостолам в первую очередь. Тут важно вспомнить об особенностях, отличавших эту религиозную партию. Саддукеи не верили в воскресение и отрицали существование ангелов и духов (23:8); они были лояльны по отношению к римским правителям и всячески старались поддерживать существующее „статус-кво"; к саддукеям принадлежали богатые люди; наконец, из всех книг Св. Писания они признавали только Пятикнижие Моисеево. Естественно, они досадовали и негодовали на то, что апостолы **учат народ и проповедуют в Иисусе воскресение из мертвых.**

4:3. Приказав схватить Петра и Иоанна, „начальство" заключило их **до утра в тюрьму.**

4:4. Успешное распространение слова Божиего, несмотря на постоянное сопротивление ему, — мотив, неизменно звучащий в кн. Деяний Апостолов.

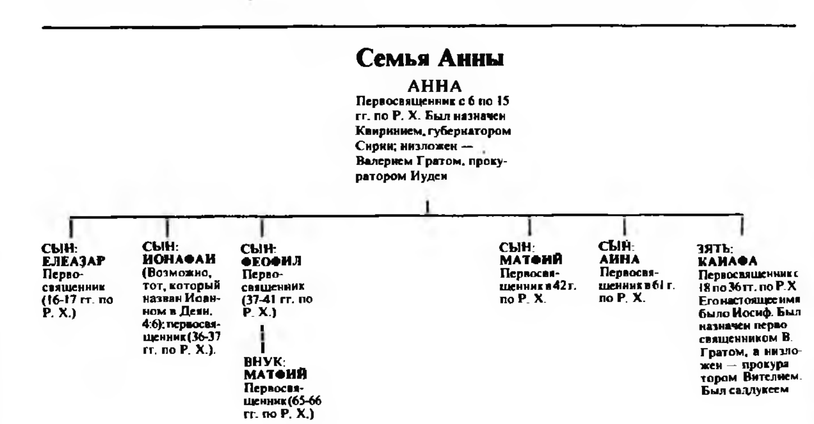
4:5-6. Подробное описание Лукой собравшихся не оставляет сомнения в том, что это действительно были власть и авторитет имущие. И вот посреди них (см. ст. 7) стоят простые рыбаки!

Анна был тестем первосвященника Каиафы, и сам занимал этот пост (до низложения своего) с 6 по 15 гг. по Р. Х. **Каиафа** был первосвященником с 18 по 36 гг. по Р. Х. Но, по всей видимости, Анна пользовался таким авторитетом, что *негласно* как бы оставался первосвященником и при своем зяте. (См. Таблицу семьи Анны. См. ком. на Лук. 3:2; Иоан. 18:13; Деян. 7:1.) Это же собрание (т. е. синедрион в том же составе) судил Иисуса. А теперь перед ним стояли двое из самых выдающихся и смелых последователей Его.

Об **Иоанне** из семейства Анны высказываются лишь предположения (см. Таблицу), об **Александре** неизвестно ничего.

4:7-10. Какою силою или каким именем исцелили вы человека, не владевшего ногами от рождения? — спросили у апостолов члены синедриона. **Им** ответил **Петр, исполнившись Духа Святого,** что **они сделали это... именем Иисуса Христа... Которого они, первосвященники, распяли, но Которого Бог воскресил из мертвых.**

4:11. Петр называет Иисуса **камнем, пренебреженным** строителями, цитируя Пс. 117:22. Нет единого мнения относительно того, кто (или что) понимался под этим „камнем" *изначально,* самим Давидом. Действительно ли камень, положенный в основу строения? Или народ Израильский? А, может быть, он подразумевал под „отверженым камнем" самого себя? Вероятнее всего, царь Давид подразумевал в Пс. 117:22 Израиль — как народ, пренебрегаемый другими народами. Так или иначе, свое конечное



„воплощение" этот образ получил в Иисусе Христе — „идеальном" Израиле (см. Ис. 5:1-7; Мат. 2:15; 21:42; Мар. 12:10; Лук. 20:17; 1 Пет. 2:7). **Камень, пренебреженный... зиждущими, но сделавшийся главою угла** есть Христос, отвергнутый (в распятии) теми, кому поручено было „созидать" Израиль, но воскрешенный Богом, Который сделал Его единственным источником **спасения**.

4:12. Понятие „спасения" восходит тут к Псалму 117, из которого Петр только что цитировал. В ст. 22-29 этого Псалма — провидение освобождения (и в этом смысле — „спасения"), которое грядет вместе с Тысячелетним Царством Христа. Так что в 4:12 апостол Петр подразумевает не только личное спасение каждого, но и „спасение" народа Израильского, о чем и идет речь в Пс. 117. Между тем, правители этого народа отвергли Спасителя Израиля и всячески препятствовали завершению „Божиего строительства".

4:13-14. „Начальники", **видя смелость Петра и Иоанна,** людей **некнижных** (т. е. малограмотных) и **простых, удивлялись.** (Мотив смелости — здесь *парресиа,* подразумевающее также „мужество говорить открыто и прямо" — тоже постоянно звучит в кн. Деяний: см. 2:29; 4:13, 29, 31; 9:27-28; 13:46; 14:3; 18:26; 19:8; 26:26; 28:31.)

Члены синедриона, узнав в Петре и Иоанне учеников **Иисуса,** к тому же перед лицом исцеленного ими человека, **не нашлись,** что **сказать.** Так давалось апостолам пережить на практике обещанное им Христом (Мат. 10:19-20; Лук. 12:11-12; 21:15).

4:15-17. Примечательно, что религиозное начальство не могло отрицать и не отрицало совершения апостолами **явного чуда.** Между собой они сознательно не произносили слова „Иисус", подменяя его фразой „имя сие" (то же самое см. в 5:28).

Возможно, Лука узнал обо всем этом от кого-то из тех, кто совещались за „закрытыми дверями" высокого собрания (т. е. синедриона); таким человеком мог быть Никодим или Павел (хоть и не саддукей, Павел мог иметь доступ к сведениям, известным узкому кругу иудейских начальников).

Напомним, что **синедрион,** верховный суд и орган административного управления в древней Иудее, состоял из 71 члена, включая первосвященника. Бо́льшая часть этих людей была саддукеями. В кн. Деяний Апостолов это первый из четырех случаев, когда последователи Иисуса Христа предстают перед **синедрионом** (см. 5:27; 6:12; 22:30).

4:18-22. Приказанию синедриона **не учить об имени Иисуса** апостолы **Петр и Иоанн** не подчинились, возразив: **справедливо ли пред Богом — слушать вас более, нежели Бога?** Они имели в виду повеление им Христа быть Ему свидетелями (см. 1:8). **Пригрозивши** им, члены синедриона **отпустили** Петра и Иоанна, не решившись **наказать их** из опасения перед народом, прославлявшим **Бога** за **чудо исцеления** человека, который не владел ногами все **сорок лет** своей жизни, а теперь стал ходить у всех на глазах (ср. 3:9; 5:26).

в. Молитва (4:23-31)

4:23-24. Любопытно, что верующие (о которых тут говорится как о „своих" Петру и Иоанну), под угрозой преследования взывают к Богу как к верховному **Владыке** — Творцу.

4:25-27. Фраза **устами... Давида... сказал Духом Святым,** как и множество других мест в Библии, указывают на Богодухновенность этой Книги, писавшейся как будто людьми (ср. 28:25). В 4:25-26 приводится цитата из Пс. 2:1-2, где, в свою очередь, содержится пророчество относительно времени перед возвращением на землю Иисуса Христа. Петр цитирует это место как бы *в предвидении* того сопротивления и гонений, которые ожидают возникающую Церковь. Очевидна параллель между картиной „восстания" против **Христа** — Помазанника Божиего в ст. 26-27 и грядущими преследованиями продолжателей дела Его на земле, т. е. Церкви.

4:28-30. Но поскольку апостолы сознавали, что все это *предопределено* Богом (ст. 28), то молили Его дать **рабам** Его **со всею смелостью** проповедовать Его **слово.** В ст. 30 они просят Господа помогать им, являя через них — в интересах утверждения Церкви — **знамения и чудеса именем... Иисуса.**

4:31. Ответ на их **молитву** был немедленным. Бог поколебал **место, где** они собрались, и сразу вслед за тем **исполнились все Духа Святого.** Во всем этом апостолы не могли не увидеть символа Божиего всемогущества и „не услышать" заверения в поддержке и на даль-

нейшее, чтобы они могли говорить слово Божие с дерзновением.

2. НАКАЗАНИЕ, СОВЕРШИВШЕЕСЯ В ЦЕРКВИ (4:32—5:11)

а. Разделение имущества (4:32-37)

Рассказывая *здесь* об Анании и Сапфире, Лука мог руководствоваться двумя соображениями. Первое, это представить своим читателям Варнаву. Для Луки характерно, вводя новый „персонаж", вначале представить его как бы походя, а затем вывести в более значительной роли. Так поступил он и в отношении Варнавы.

Второе. Лука явно стремился подчеркнуть разницу между Ананией и Сапфирой с одной стороны и Варнавой — с другой. На фоне расчетливости упомянутой супружеской пары особо выявляется благородство Варнавы.

4:32-35. Уверовавшие во Христа были объединены не только духовными узами (**у них было одно сердце и одна душа**), но и материальными (см. 2:44-45 и ком. на эти стихи). Они *добровольно* распродавали свое имущество, и каждый в первой христианской общине получал по **нужде.**

Получив ответ на свою молитву о смелости (4:29), **апостолы... с великою силою свидетельствовали о воскресении Господа Иисуса Христа.** И все они находились под действием Божией **благодати** (ст. 33). Заметим, что слово „благодать" очень часто встречается в кн. Деяний Апостолов (см. , к примеру, 11:23; 13:43; 14:3, 26; 15:11, 40; 18:27; 20:24, 32 и т. д.).

4:36-37. Иосия был прозван **Варнавою (что значит: „сын утешения")**, очевидно, потому, что был мягок, сострадателен по натуре и обладал способностью поддерживать упавших духом.

Как он, будучи **левитом**, мог владеть земельной собственностью? Ведь левитам владеть ею запрещалось (см. Чис. 18:20, 24). На этот счет можно высказать несколько предположений: может быть, запрещение это действовало лишь в пределах Израиля, и Варнава, будучи родом с Кипра, мог иметь земельный надел на этом острове; возможно, земельная собственность принадлежала жене Варнавы, и супруги продали ее; но, более вероятно, что запрещение, записанное в книге Чисел, уже не соблюдалось и, может быть, с давних пор, как это можно предположить при сравнении Иер. 1:1 с Иер. 32:6-15.

б. Ложь Анании и Сапфиры (5:1-11)

Эта история напоминает об истории Ахана, записанной в Иис. Н. 7 (ср. Чис. 15:32-36; 16:1-35).

5:1-2. Грех **Анании и его жены Сапфиры** объясняется в ст. 3-4, 9. Они могли, конечно, удержать для себя часть дохода от продажи имущества, но, сговорившись между собой, предпочли *солгать апостолам.* сказав, что отдают им *все* вырученное, тогда как часть его *утаили.*

То, что **положили к ногам апостолов,** они положили с ложью; употреблением выделенной фразы в случае Варнавы (4:35, 37) и в их случае подчеркивается контрастность чувств и мотивов, которыми руководствовались „сын утешения" и эта пара.

5:3-4. Петр возлагает ответственность на **Ананию,** который *допустил* **сатане вложить в свое сердце** соблазн лжи. Это тем более был *соблазн,* что необходимости в этой лжи не было, ибо Анания и его жена вправе были распорядиться тем, что им принадлежало по своему усмотрению. Они солгали **Духу Святому** (ст. 3), поддавшись вражескому внушению. В ст. 4 Петр говорит, что Анания **солгал Богу.** Так в контексте стихов 3 и 4 подтверждается Божество Святого Духа.

5:5-6. Услышав сии слова, Анания пал бездыханен. Как Петр напишет позже, надобно было „начаться суду с дома Божия" (1 Пет. 4:17). *В той обстановке* совершенное Ананией и Сапфирой было „грехом к смерти" (см. 1 Иоан. 5:16). Суровость *суда* объясняется тем, что этому преступлению и последовавшему за ним наказанию предназначено было стать *примером* в условиях Нового Завета, как судьба Ахана сделалась *примером* для ветхозаветного Израиля (см. 1 Кор. 10:6).

5:7-10. Сапфира, не зная о внезапной смерти **мужа,** солгала вслед за ним.

Но Петр сказал ей: что это согласились вы искусить Духа Господня? „Искусить Духа Господня" (или Святого Духа) означает попытку выяснить, насколько далеко может зайти человек, не подвергаясь суду, обещанному Духом (ср. Втор. 6:16; Мат. 4:7).

5:11. При известии о наказании, постигшем Ананию и Сапфиру, **великий страх объял всю церковь и всех слышавших это** (т. е. верующих и неверовавших). Об этом говорится дважды (ст. 5 и 11).

Рассказывая об этом случае, Лука

преследовал несколько целей: 1) показать неприемлемость греха для Бога, особенно греха обмана, нечестности в пределах Тела Его — Церкви; 2) показать *отличие* Церкви от Израиля, где успели позабыть, к сколь суровой каре может прибегнуть Бог в воспитательных целях.

Слово **церковь** тут употреблено в кн. Деяний Апостолов впервые. Здесь, как и в 9:31, а также в 20:28, оно употреблено в отношении Церкви как Тела Христова; в 11:26 и 13:1 этим словом обозначена местная община верующих; 3) на примере печальной участи Анании и Сапфиры Петр показал, что Бог начал *действовать в* новом, созданном Им, человеческом объединении.

3. ПРЕУСПЕЯНИЕ ЦЕРКВИ (5:12-42)

а. Апостолы подают „удостоверение" о себе (5:12-16)

Тем, что сообщается в этом разделе, читатели подготавливаются к последующим событиям.

5:12. Снова и снова Бог совершал через **Апостолов... многие знамения и чудеса**; любопытно, что местом постоянных встреч тех, кто составили первую церковь в Иерусалиме, стал храм, точнее, **Соломонова** крытая галерея в храме.

5:13. Посторонние, т. е. неверующие, не решались **пристать** (из любопытства, не имея тех же чувств, что они) к этим необычным людям — из благоговейного страха перед ними. Тем более после случая с Ананией и Сапфирой!

5:14. Зато и уверовавших во Христа становилось все больше. И они — **множество мужчин и женщин** — „не боялись" *присоединиться* к Господу. Это было феноменальным явлением — столь быстрый численный рост первоначальной Церкви (см. 2:41, 47; 4:4; 6:1, 7; 9:31).

5:15-16. Чудеса, совершавшиеся апостолами, прежде всего были направлены на утверждение истинности Божиего слова.

Люди убеждались в том, что им дана необычайная целительная сила. Думали (а, возможно, убедились в этом на опыте, хотя, по мнению некоторых богословов, это было проявлением суеверия), что исцеляются и те, которых **тень проходящего Петра осенила.**

Так или иначе, но апостолы возвращали здоровье больным и изгоняли **нечистых духов из одержимых.** Все это они делали, как обещал им Господь (см. Мат. 10:8; Мар. 16:17-18).

б. Второе заключение апостолов и освобождение их (5:17-20)

5:17-20. Вторично были задержаны и заключены **в... темницу... Апостолы,** по-видимому, все 12, но явившийся им **Ангел Господень** сверхъестественным образом освободил их, повелев продолжать публичное провозглашение **во храме** (очевидно, во дворах его, поблизости от тех мест, где собирались члены общины) **всех сих слов жизни** (букв. — „этой жизни"; необычное обозначение Благовестия). В кн. Деяний Апостолов это — первое из трех „тюремных чудес" (ср. происшедшее с Петром; 12:6-10, а также с Павлом и Силой; 16:26-27).

в. Испытание апостолов и слова их в свою защиту (5:21-32)

5:21а. Повинуясь Божиему посланнику, апостолы с утра явились **в храм** и стали учить.

5:21б-25. Нижеследующее описание исполнено иронии. 1) Мы видим **служителей**, обыскивающих **темницу**, которая оказалась пустой, несмотря на то, что была заперта и охранялась снаружи **стражами**. 2) Перед нами облеченные властью иудеи, собравшиеся судить тех, кого в их распоряжении не оказалось. 3) И вот им, в гневе спрашивающим друг друга, куда подевались эти люди, сообщают, что они **стоят в храме и учат народ.**

5:26-27. Не прибегая к силе из страха перед **народом, начальник стражи... со служителями... привел** апостолов и **поставил** их перед **синедрионом,** чтобы допросить. (О синедрионе см. в ком. на 4:15.)

5:28. Не запретили ли мы вам... учить о имени сем? — прозвучал вопрос первосвященника. И вслед за этим обвинение: **вы... хотите навести на нас кровь Того Человека.**

5:29. Здесь Петр *вновь* провозглашает основополагающий для апостолов принцип (ср. 4:19-20). Верно и то, что христианам следует **повиноваться** своим гражданским властям, если это *не вовлекает их в грех против Бога* (см. Рим. 13:1-7; 1 Пет. 2:13-17).

5:30-31. В подлиннике слова Петра ... **вы умертвили, повесивши на древе** ...

13

звучат с особой силой как обвинение в адрес „судей", упрекающих апостолов в том, что „хотят навести на них кровь Того Человека".

Петр снова, как представитель апостолов, повторяет то, что говорил прежде: „вы...убили, но Бог воскресил Его" (ср. 2:23-24; 3:15; 4:10), дабы дать **Израилю покаяние и прощение грехов** (ср. 2:38; 10:43; 13:38; 26:18).

5:32. Апостолы отлично сознавали свою ответственность перед Богом, как это следует из слов Петра: **Свидетели Ему в сем мы и Дух Святый** — в том смысле, что Он подкреплял их свидетельство, давая апостолам сверхъестественную силу, являвшую себя как в смелой проповеди их, так и в совершении ими чудес. Петр говорит, что Святой Дух дается всем **повинующимся** Богу, т. е. верующим в Иисуса Христа (Рим. 8:9).

г. Освобождение апостолов (5:33-42)

5:33. Охваченные яростью, религиозные начальники **умышляли умертвить** их. Все повторялось по той же „схеме", что за несколько недель до того в отношении Христа. Как росло сопротивление Ему, так росло оно теперь по отношению к Его ученикам.

5:34-35. Гамалиил, фарисей... и законоучитель, пользовавшийся всеобщим уважением, попытался повлиять на членов синедриона, чтобы они не преследовали апостолов. Руководствовавшийся не симпатией к церкви, а чувством *духовной интуиции,* он опасался помешать Божиему делу на земле (см. ст. 39).

5:36. Ничего не известно об этом **Февде** с его **400** мятежниками, восстание которого не привело ни к какому результату. У еврейского историка I-го века Иосифа Флавия записано о мятеже, возглавленном Февдой, но он происходил позднее и принял гораздо бóльшие масштабы. А, кроме того, имел место *ранее* того, который возглавил Иуда (см. ст. 37).

5:37. О мятеже под руководством **Иуды Галилеянина,** который Гамалиил приводит в качестве второго примера, Иосиф Флавий написал довольно подробно, рассказав и о казни Иуды, и о том, что эти беспорядки подлили масла в огонь новых мятежей.

5:38-39. Впечатляюще заканчивает свою речь Гамалиил. Это недавно возникшее движение *само покажет,* **от человеков** ли оно, или **от Бога,** заявил он. И в первом случае оно закончится так же бесславно, как мятежи, поднятые Февдой и Иудой Галилеянином. Но **если** оно от Бога, то ваше сопротивление ему лишено смысла и **берегитесь, чтобы вам не оказаться... богопротивниками.**

Любопытно, что речь Гамалиила явилась в каком-то смысле *апологией* Церкви Иисуса Христа, прозвучавшей из уст того, кто был в лагере ее противников.

5:40. И члены синедриона отпустили... Апостолов, однако, не удовлетворившись еще одним предупреждением, предварительно подвергли их бичеванию **(и... били их).** Отпуская же, повторили прежнее свое запрещение **им говорить об имени Иисуса** (относительно „имени Иисуса" см. ком. на 3:16).

5:41-42. И вот, несмотря на мучительное физическое наказание, апостолы **пошли из синедриона, радуясь.** (Снова звучит „тема радости", характерная для кн. Деяний Апостолов; см. ком. на 2:46-47.) **Бесчестие... за имя Господа** апостолы сочли честью для себя.

Позже Петр станет призывать христиан „радоваться" своему участию в „Христовых страданиях" (см. 1 Пет. 4:13; ср. 1 Пет. 2:18-21; 3:8-17).

Несмотря на повторное запрещение, апостолы **не переставали учить и благовествовать об Иисусе Христе.** Тем не менее, написанное Лукой в Деян. 5:17-42 имело целью показать, что Израиль *в массе своей* продолжал идти прискорбным путем отвержения **Иисуса** как Мессии.

4. РЕШЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ВОПРОСОВ (6:1-7)

6:1. Еллинистами названы *иудеи,* которые происходили из разных стран греко-римского мира; возможно, не все они владели арамейским языком, на котором говорили в Израиле; во всяком случае основным их языком был греческий. Однако в группу „еллинистов" могли входить и прозелиты из язычников, позднее принявшие христианство. Между этими людьми и теми христианами из иудеев, местом жительства которых всегда были Палестина и Иерусалим, существовали весьма натянутые отношения, которые, к сожалению, были принесены ими и в церковь.

6:2. Пещись о столах *(трапезизаи),* видимо, означает заботу не только о

„раздаче пищи", но и об удовлетворении иных житейских „потребностей" (см. ст. 1) христианской общины.

Двенадцать Апостолов, созвавши большое христианское собрание, справедливо заявили на нем, что не годится им пренебрегать служением словом и молитвой (см. ст. 4) ради бесконечных забот о хозяйственных нуждах общины.

6:3-4. И потому они предложили „братиям" избрать из своей **среды семь человек**, которые пользовались бы доброй репутацией как люди безупречно честные и исполнены были **Святого Духа и мудрости.** Ибо именно эти три качества необходимы были для „заведывания" обширным уже и к тому времени церковным хозяйством.

Избрание *семи* человек восходит к иудейской традиции, чтущей священное число „семь". При наличии их в общине Двенадцать могли основное внимание уделять **молитве и служению словом.**

6:5. Предложение апостолов было поддержано **всем собранием.** Примечательно, что все семь избранных, судя по их греческим именам, были из числа „еллинистов". А **Николай Антиохиец** и евреем не был, но **обращенным из язычников.**

Поскольку в первой церкви возникла эта проблема — не столько, как представляется, намеренного, сколько по невнимательности и многолюдству, — „пренебрежения" вдовами из среды „еллинистов", то именно мужчинам из этой группы верующих разумно было поручить разрешение ее. Избраны были люди, относительно которых не возникало сомнения, что и интересами вдов, говорящих по-арамейски, они пренебрегать не станут. „Представление" семи избранных для руководства хозяйственной деятельностью церкви (см. 21:8) готовит читателя к будущему служению первых двух из перечисленных — **Стефана** и **Филиппа.** (Об остальных упоминаемых здесь четырех — **Прохоре, и Никаноре, и Тимоне и Пармене** — ничего не известно.)

6:6 Избранных „братиями" официально „назначили на должность" **Апостолы,** которые сделали это посредством молитвы и возложения на них рук (ср. 8:17-19, 13:3; 19:6; 1 Тим. 4:14; 5:22; Евр. 6:2). Стали ли эти семеро первыми диаконами христианской церкви? На этот вопрос имеется три возможных ответа. 1) Да, они были первыми диаконами (в 21:8 Филипп благовестник именно так и назван, хотя и предположительно: слово „диаконов" набрано петитом). В пользу этого предположения говорит и то, что „диаконское служение" подразумевается в письмах Павла (см. Фил. 1:1). И если не о зарождении диаконского служения говорится в 6:1-6, то *когда* и где оно возникло?

О том же свидетельствуют и греч. слова́, переведенные на русский язык как „раздаяние" (ст. 1) и „пещись" (ст. 2): *диакониа* и *диаконеин.* С другой стороны, в греч. тексте Нового Завета эти слова обычно употребляются в общем смысле, а не как специфические *термины* „узкого назначения".

2) Нет, семеро избранных явились „предшественниками" *пресвитеров.* Не слишком распространенная, эта точка зрения находит, однако, поддержку в 11:30, где речь идет о вручении денежного вспомоществования *пресвитерам.*

3) Согласно третьей точке зрения, семеро были избраны для исполнения *временных* функций, ввиду возникновения специфической обстановки. Эта точка зрения представляется наиболее оправданной. В любом случае Стефан, Филипп и остальные первыми приступили к исполнению той роли, которая впоследствии будет возложена на диаконов.

6:7. В этом стихе содержится еще одно „сообщение об успехе". Лука говорит о быстром численном росте церкви (ср. 2:41, 47; 4:4; 5:14; 6:1; 9:31); по его словам, даже **очень многие** иудейские **священники... покорились вере.** Далее читатели узнают о провозглашении Благой Вести за пределами Иерусалима.

II. Свидетельство во всей Иудее и Самарии (6:8—9:31)

А. Мученическая кончина Стефана (6:8—8:1а)

1. АРЕСТ СТЕФАНА (6:8—7:1)

6:8. Судя по всему, Стефан был выдающимся деятелем первой Церкви, исполненным **веры и силы,** Святого Духа и мудрости (см. ст. 3). Действуя *Божией* силой, он **совершал великие чудеса и знамения в народе.**

6:9-11. Синагога Либертинцев (букв. — „вольноотпущенников". Полагают, что речь идет об иудеях, бывших военнопленных или рабах, отпущенных римлянами на свободу и вновь поселившихся

в „родных краях". Упоминаемую синагогу посещали также выходцы из Северной Африки (Кирин и Александрия были крупными городами этого региона), а также из **Киликии и Асии**. „Асия" соответствует западной части современной Турции. Возможно, это собрание посещал в свое время и Павел — ведь его родной город Тарс был расположен в провинции Киликии.

Стефан был чудотворцем и искусным полемистом. Лука пишет, что его оппоненты **не могли противостоять мудрости и Духу, Которым он говорил**. Так что принадлежавшие к упомянутой синагоге — с целью избавиться от него — подговорили **некоторых** обвинить его. Как в свое время Господа Иисуса, Стефана обвинили в богохульстве (ср. Мат. 26:65).

6:12-14. Этого обвинения оказалось достаточно, чтобы возбужденный народ и его предводители **схватили** Стефана **и повели в синедрион**. Здесь на страницах Деяний Апостолов третий из четырех случаев, когда последователи Господа предстают перед иудейским верховным судом (см. 4:15, где перед судом оказываются Петр и Иоанн; 5:27 (Петр и апостолы) и 22:30, где перед синедрионом стоит Павел).

Лжесвидетели *не придумывали* своих „показаний" от начала до конца. Стефан, по всей вероятности, говорил то, в чем они его обвиняли; только обвинения их строились на неверном толковании *смысла* его заявлений и тех *намерений*, которыми он руководствовался, делая их (ср. Мат. 26:61; Мар. 14:58; Иоан. 2:19). Ведь и Сам Господь предсказал разрушение храма (Мат. 24:1-2; Мар. 13:1-2; Лук. 21:5-6), но никогда не говорил, что *Он* сделает это.

Стефана обвиняли и в том, что провозглашал недолговечность Моисеевой системы. Не приходится сомневаться, что под этим понималась богословская часть его проповеди об оправдании по вере и исполнении закона во Христе. Говорил он и о том, что Евангелию надлежит быть проповеданным всему миру (Деян. 1:8), и на этом основании можно было обвинить его в „покушении" на непреходящность закона.

6:15. Очевидно, когда Стефан стоял перед синедрионом, лицо его сияло светом Божией славы (**И все... в синедрионе... видели лице его, как лице Ангела**; ср. с сиянием лица Моисея в Исх. 34:29, 35)

7:1. Упоминаемым здесь **первосвященником** был, по всей вероятности, тот же Каиафа, который председательствовал на судах над Господом (Мат. 26:57; Мар. 14:54; Лук. 22:53; Иоан. 18:13, 24; см. ком. на Деян. 4:5-6).

2. РЕЧЬ СТЕФАНА В СИНЕДРИОНЕ (7:2-53)

7:2-53. Из записанных в кн. Деяний Апостолов эта речь — самая длинная, что говорит о значении, которое придавал ей Лука. Греческий еврей Стефан всей жизнью своей и словами прокладывал путь Благовестию, *выводя* его в мир, лежащий за границами иудаизма.

Но что конкретно из сказанного им в этой речи привело Стефана к гибели? Обвинений, выдвинутых против него, он, если и коснулся в ней, то косвенно; не защите себя посвятил он ее, а *обзору* истории Израиля и Божиих дел в ней — с одной целью: отстоять правоту христианства.

Три главные мысли „красными нитями" проходят через эту смелую речь.

1. *План Божий развивается и подвержен изменениям.* Ибо в своих отношениях с родом человеческим и, в особенности, с Израилем Бог являет Себя как *Начало творящее*. Эту мысль Стефан раскрывает в пяти пунктах: а) Обетование Аврааму (ст. 2-8). Осуществляя Свой план относительно человеческой расы, Господь решает *вывести* Авраама, отца евреев, из **Месопотамии** в землю обетованную и дать ему 12 внуков, родоначальников будущих 12 колен Израильских. б) Пребывание **Иосифа** в **Египте** (ст. 9-16). Переселение в **Египет** совершилось во исполнение Божиего предсказания, записанного здесь в ст. 6-7. Для потомков Иакова оно явилось событием, перевернувшим весь их жизненный уклад. в) Освобождение, пришедшее с **Моисеем** (ст. 17-43). Значительная часть речи Стефана посвящена Моисею и Исходу — еще одному определяющему аспекту израильской истории. г) Возведение **скинии** (ст. 44-46). Сама конструкция скинии делала ее *переносным* сооружением, что, в свою очередь, свидетельствовало о временном ее характере. (**Скинией свидетельства** она была названа потому, что *свидетельствовала* о присутствии Бога среди иудеев.) д) Сооружение храма (ст. 47-50). Даже и храм предназначен был быть *символом* Божиего присутствия, а не действительным домом Бога.

Деятельный Божий труд в народе израильском от Авраама до Соломона отмечен был творческим духом „нововведений" и перемен. Проводя эту мысль, Стефан стремился показать: если волей Божией Израиль знал на пути своей истории столько радикальных „перемен", как можно утверждать, что закон и храм — незыблемы и вечны?

2. *Божии благословения отнюдь не ограничены землей Израиля и местом расположения храма.*

Стефан привел четыре примера: а) Патриархи и вожди израильские были благословлены *не* в своей земле. Бог воззвал к **Аврааму** в Месопотамии и дал ему обетование **прежде переселения его в Харран** (ст. 2-5). **В Египте... Иосиф** нашел благоволение у **фараона,** потому что **Бог был с ним** (ст. 9-10). **В землю Мадиамскую... Моисей** был послан Богом (ст. 29-34). (Чтобы подчеркнуть, что Бог благословил Моисея в этой чужой земле, Стефан замечает, что там **родились от Моисея два сына.**) б) Сам закон дан был евреям не в их земле, **а в пустыне** (ст. 38). в) В пустыне же была возведена скиния. **Скиния свидетельства была у отцов наших в пустыне,** говорит Стефан (ст. 44). И они взяли ее с собой **во владения народов, изгнанных Богом от лица** их (ст. 45). г) Из слов Стефана явствовало, что даже их храм не следовало „суживать" в его богословском значении. Как может он, в самом деле, быть местом обитания Божиего, когда в Писаниях прямо сказано: **Небо престол Мой, и земля подножие ног Моих** (ст. 49; Ис. 66:1).

3. *Прошлое Израиля свидетельствует о его непрестанном противлении Божиим планам и людям, которых посылает Бог.* И это — главная мысль в речи Стефана, как явствует из раздела, где она достигает своего апогея (Деян. 7:51-53). **Вы всегда противитесь Духу Святому, как отцы ваши, так и вы!** Тема эта звучит на протяжении всей речи Стефана, получая раскрытие в ряде конкретных примеров. а) Вместо того, чтобы из Месопотамии прямо идти в землю обетованную, **Авраам** на какое-то время остается в **Харране** (ст. 2-4). б) **Иосиф** был продан братьями своими в рабство **в Египет** (ст. 9). в) **Моисей** был отвергнут израильтянами (ст. 23-29). Крайне важно в этой связи отметить, что как Иосиф, так и Моисей были приняты „своими" лишь со *второго* раза (ст. 13, 35-36). Параллель с Иисусом Христом, подразумевавшаяся тут Стефаном, едва ли не дошла до его слушателей. г) От поклонения истинному Богу Израиль постоянно обращался к идолопоклонству (ст. 39-43). В этом грехе, особенно отвратительном в глазах иудеев апостольского века, конечно же, сказывалось упорное неверие Израиля. Именно за этот грех Бог наказал их изгнанием **в Вавилон** (ст. 43). д) Смысла и *назначения* храма, который возвел в своей земле, народ израильский не понял (ст. 48-50). Из слов Стефана ясно следует, что иудеи верили, будто храм — это земное жилище Бога, нечто вроде иудейской „горы Олимп". На деле же он был местом поклонения Богу и вознесения Ему молитв, а не „домом" Его (ср. ст. 48 с 3 Цар. 8:23-53).

Три главные мысли в речи Стефана тесно связаны между собой. Поскольку Богом предусмотрен *План в развитии* и поскольку благословения Его не приурочены лишь к местонахождению храма, Израилю следует быть настороже, чтобы не стать „камнем преткновения" на путях осуществления Отцом Небесным Его намерений, как это неоднократно бывало в прошлом (см. ст. 51). Между тем, они становятся этим „камнем", препятствуя Божией работе через Церковь и не желая признавать действия Его благословений за пределами Израиля. Сказанное Стефаном в конце его речи имело непосредственное отношение к тому, в чем его обвиняли (см. 6:11-14).

Возникает хронологическая проблема в 7:6, где сказано, что Израиль **будет в порабощении и притеснении лет четыреста.**

В Гал. 3:17 Павел говорит о 430 годах, имея в виду период от получения обетования Авраамом (Быт. 15:13-16) до заключения Синайского завета. Разница между 400 и 430 легко объяснима тем, что Стефан прибегал к округленным цифрам. Другое возможное объяснение: 400 лет составляли время фактического рабства, тогда как 430 — время от утверждения завета (Быт. 39:9-15) до Исхода, совершившегося в 1446 г. до Р. Х.

Главная проблема, однако, в том, сколько времени пробыл Израиль в египетском рабстве. Если в Гал. 3:17 подразумевается, что 430 лет прошло от данного Аврааму обетования (Быт. 15) до Исхода, то время, проведенное Израилем в Египте составило бы 215 лет. Но если

Деян. 7:6 принимать так, как сказано, то рабство израильтян продолжалось 400 лет. Может быть наилучшее решение проблемы в следующем: обетования были даны Аврааму, Исааку и Иакову (они — все трое — были преемниками Божиего обетования); из Быт. 46:1-4 узнаем, что оно было подтверждено Иакову в Вирсавии, на его пути в Египет. От этого момента (когда Бог в последний раз дает обетование патриархам) до Исхода прошло 400 лет.

Другое из кажущихся противоречий у Стефана находим в 7:14. Он говорит о „семидесяти пяти душах" в семье Иакова, но в арамейском тексте как кн. Бытия (Быт. 46:27), так и кн. Исхода (Исх. 1:5), говорится о „семидесяти душах". В Септуагинте же и тут и там стоит „75". Считается, что Стефан, как грекоязычный иудей, пользовался Септуагинтой, и этим объясняется его „ошибка". Но чем объяснить это расхождение? По всей видимости, тем, что соответствующий еврейский текст включает Иакова, Иосифа и двух сыновей его — Ефрема и Манассию (получается цифра 70), тогда как в Септуагинте Иаков и Иосиф опущены, зато включены семь внуков Иосифа (упоминаемые в 1 Пар. 7:14-15, 20-25). Это „совпадает" с Быт. 46:8-26, где перечислено 66 имен, с опущением Иакова, Иосифа и двух сыновей Иосифа.

Еще одно видимое расхождение содержится в Деян. 7:16. Из слов Стефана следует, что **Иаков** был погребен в **Сихеме**, тогда как в Ветхом Завете ясно говорится, что он и его жена Лия (а также родители его — Исаак и Ревекка и родители его отца — Авраам и Сарра) погребены были в пещере Махпела в земле Ханаанской (Быт. 49:29—50:13). Среди погребенных в Сихеме не было Иакова, но были Иосиф и его братья. Вначале Иосиф был похоронен в Египте, но потом перезахоронен в Сихеме (Быт. 50:26; Исх. 13:19; Иис. Н. 24:32). Правда, в кн. Иисуса Навина (24:32) говорится только о „костях Иосифа", но очевидно, что и братья его были погребены в Сихеме (хотя Иосиф Флавий оспаривает эту точку зрения). Что же касается Деян. 7:16, то сказанное в этом стихе относится только к „отцам нашим" (подразумеваются также Иосиф и его братья; см. 7:15), а не к Иакову.

Фраза Стефана о **гробе, который купил Авраам ценою серебра у сынов Еммора Сихемова** (ст. 16), представляет еще одну проблему. Судя по кн. Бытия (33:19), этот участок земли купил Иаков, а не Авраам. Объяснено это может быть в том смысле, что Авраам „купил эту землю" в лице своего внука Иакова.

Заметим, что благожелательное упоминание о Сихеме, главном городе самарян, не могло „понравиться" судьям Стефана. Но *читателям* Деяний Апостолов эта его ссылка на Самарию помогла сделать еще один шаг в правильном направлении, т. е. в осмыслении того факта, что Благой Вести суждено было выйти за пределы Израиля (см. Деян. 8).

3. „АТАКА" НА СТЕФАНА (7:54—8:1а)

7:54-56. Реакцию религиозных властей на речь Стефана легко было бы предсказать: **они рвались сердцами своими и скрежетали на него зубами.** Но Стефана это не испугало, ибо он, будучи **исполнен Духа Святого, воззрев на небо, увидел славу Божию и Иисуса, стоящего одесную Бога.** Нам привычен образ Господа Иисуса, *сидящего* по правую руку Отца (Пс. 109:1; Рим. 8:34; Кол. 3:1; Евр. 1:3, 13; 8:1; 10:12; 12:2; 1 Пет. 3:22). То, что Иисус *стоял*, возможно, означает, что Он поднялся навстречу Стефану.

Деян. 7:56 является кульминационным стихом в этой главе по ряду причин. Прежде всего, в нем подтверждается то, что *Христос* сказал на суде перед лицом первосвященника (Мар. 14:62). И так же, как тогда эти слова Его привели к обвинению в богохульстве, так теперь повторение их Стефаном вызвало яростную реакцию со стороны „религиозников". Далее. *Термин* **Сын Человеческий** исполнен тут особого значения. В Новом Завете он употреблен здесь в последний раз, и это единственный раз, когда в Евангелиях ли или в Деяниях Апостолов он исходит *не* из уст Господа Иисуса. Это словосочетание — Сын Человеческий — впервые появляющееся в Дан. 7:13-14, показывает, что Иисус есть Мессия. Оно явно эсхатологического характера. (См. дополнительные ком. на „Сына Человеческого" в Мар. 8:31.) И последнее: в Деян. 7:56 как бы „слились" два замечательных мессианских текста — Дан. 7:13-14 и Пс. 109:1. В первом из них подчеркнут *вселенский* характер правления Господа. Он — не просто один из иудейских правителей; Он — Спаситель мира. В Пс. 109:1 Мессия

представлен как Сидящий по правую руку Отца. Этим подчеркиваются не только сила Иисуса Христа и занимаемое Им положение, но и признание Его Отцом как Ходатая (см. 1 Тим. 2:5). Чем, в свою очередь, доказывается, что люди имеют *иной* доступ к Богу, *помимо* храма и священников.

7:57-58. Членам синедриона не потребовалось много времени, чтобы понять богословский смысл речи Стефана: Израиль виновен; закон имеет лишь временное значение; роль храма тоже преходяща. И, поняв это, **они... единодушно устремились на него, и, выведши за город, стали побивать его камнями.** Ибо богохульство подлежало наказанию смертью (Лев. 24:16). Горькая ирония происходившего заключалась в том, что, согласно закону Моисееву, камнями должны были быть побиты еще их отцы, поклонявшиеся „Молоку" (Деян. 7:43; ср. Лев. 20:2).

Юноша по имени **Савл** разделял чувства тех, кто побивали Стефана камнями. И те, кто совершали казнь, предварительно сложили **свои одежды у ног... Савла,** чтобы постерег их.

7:59-60. Со словами, обращенными к Господу, **Стефан** предал дух свой Ему. Еще за мгновение до этого он **молился** о врагах своих (ср. Лук. 23:34, 46). **...Почил** — здесь относится к телу, но не к духу. (Об „умерших" — см Иоан. 11:11; 1 Фес. 4:13, 15.)

8:1а. Словом **одобрял** передано греч. *синеудокон,* выражающее не пассивное согласие, а именно активное одобрение (ср. Рим. 1:32).

Б. Служение Филиппа (8:1б-40)

1. В САМАРИИ (8:1б-25)

а. Гонение на церковь (8:1б-3)

Глава 8 тесно связана с главами 6 и 7. *Тема* гонений, начатая в шестой главе, продолжается и в восьмой. Затем: Савла, впервые появляющегося в седьмой главе, встречаем и в следующей. Прослеживается близкая связь между Филиппом (гл. 8) и Стефаном (гл. 6-7), которые оба были из числа *семи* избранных. Даже и порядок их имен в 6:5 соблюдается в ходе повествования в 6:8—8:40.

8:1б. В те дни означают, что сигналом **к гонению на церковь** послужила мученическая смерть Стефана. Вожди еврейского народа, санкционировавшие ее, снова подтвердили сделанный ими роковой выбор — отвержения Иисуса как своего Мессии.

То обстоятельство, что все иерусалимские верующие, за исключением **Апостолов, рассеялись по разным местам Иудеи и Самарии,** послужило исполнению Божиего поручения, записанного в 1:8. Само слово *рассеялись* перекликается с „сеянием семени" (ср. Мат. 13:3-4; Лук. 8:5). Этим заявлением читатели подводятся к началу служения Филиппа в Самарии (Деян. 8:4-25).

Говоря обо „всех", Лука, конечно, не имел в виду всех буквально, а лишь значительную часть верующих: ведь церковь в Иерусалиме продолжала существовать. Из контекста можно понять, что в первую очередь объектами преследования стали грекоязычные евреи („еллинисты"). Их легко было опознать, и их прежде других ассоциировали со Стефаном.

Почему апостолы не ушли из города, не сказано. Вероятно, из чувства долга по отношению к иерусалимской церкви. После убийства Стефана и бегства его собратьев церковь эта несомненно сделалась более „еврейской". С другой стороны, раскол между ней и иудаизмом не мог не углубиться.

8:2-3. Два эти стиха резко контрастируют друг с другом. С одной стороны — **мужи благоговейные,** которые **погребли... Стефана** и оплакивали его, с другой — **Савл,** „терзающий" церковь. Греч. *елимайнето,* переведенное как **терзал,** в Новом Завете встречается только здесь; оно же употреблено в Пс. 79: 14 (Септуагинта) — по отношению к диким зверям, уничтожающим „виноградную лозу" (переведено как „подрывают"). Савл был столь жестоким гонителем христиан, что уподобление его дикому зверю вполне оправдано (см. 9:1, 13). **Влача мужчин и женщин,** он **отдавал их в темницу** (ср. 9:29; 22:4-5); он бил их в синагогах и издевался над ними (см. 22:19; 26:11). Особенно, видимо, отличился он в Иерусалиме (см 9:21).

б. Возвещение Благовестия (8:4-8)

8:4. Между тем рассеявшиеся ходили и благовествовали слово. Еще одно свидетельство о том, что Бог, контролирующий все, любые обстоятельства, включая яростное сопротивление Ему, обращает на пользу Своему делу (ср. Рим.

8:28; 2 Кор. 2:14; Фил. 1:12-14, а также Деян. 12:24 и 19:20).

8:5. Так Филипп, еврей, но человек греческой культуры и, следовательно, мысливший более широко, чем исконно палестинские евреи, **пошел к самарянам и проповедывал им Христа.** Значение его служения в этом неназванном **городе Самарийском** видится при сравнении Деян. 8:5 с Мат. 10:5-6; Лук. 9:52-54 и Иоан. 4:9.

8:6-7. Возвещение Христовой истины Филипп сопровождал (в подтверждение ее) чудесными знамениями (исцелениями, изгнанием бесов), так что **народ единодушно внимал тому, что он говорил.**

8:8. Снова говорится о **радости великой,** сопутствующей Благовестию, столь характерной для Луки (см. ком. на 2:46-47).

в. Исповедание веры (8:9-13)

8:9-10. С именем **Симона** волхва (колдуна) связано много преданий. Полагали, что он: а) был основоположником ереси гностиков, б) что, явившись в Рим, он внес свою немалую „лепту" в искажение христианской доктрины, и в) что он соревновался с ап. Петром, являя чудесные знамения, и потерпел поражение. Так или иначе, этот Симон самарянин **волхвовал и изумлял народ Самарийский.** Его, творившего чудеса *демонской* силой, люди называли **великой силой Божией.** И сам он выдавал **себя за кого-то великого.**

8:11-12. Итак, Симон долгое время привлекал людей действием своих колдовских чар. Но когда Филипп пришел в Самарию и стал говорить о приближении **Царствия Божиего и об Иисусе Христе,** т. е. об Иисусе как о Мессии, то многие **поверили** ему. И, поверив, **крестились и мужчины и женщины.**

Симон и Филипп резко противостоят друг другу. Оба они совершали чудеса, но Симон — бесовской, а Филипп — Божией силой. Характерно, что Симон превозносил при этом самого себя, а Филипп — провозглашал Христа. Изумляясь колдовству Симона, люди, тем не менее, обратились, благодаря служению Филиппа, ко Христу.

8:13. Удивительно, что **и сам Симон... уверовал** и крестился, **и уже не отходил от Филиппа!** Можно себе представить, какое впечатление произвело это на тех, кто „ходили за Симоном".

Однако была ли вера Симона спасительной? Определенно Лука на этот счет не говорит ничего, тем более трудно нам судить об этом с уверенностью. Но семь моментов свидетельствуют *против* рождения Симона свыше: 1) сам по себе глагол „веровать" не всегда подразумевает спасающую веру. Вера колдуна Симона могла быть подобна вере демонов (см. Иак. 2:19), т. е. признанием того, во что он „уверовал", не более чем на уровне интеллекта. 2) Вера, родившаяся от лицезрения чудес, не многого стоит (см. Иоан. 2:23-25; 4:48). 3) Лука нигде не говорит о том, что Симон получил Духа Святого (Деян. 8:17-18). 4) Интерес Симона к „желанью чудес" по-прежнему связан был с его стремлением к самовозвеличенью (ст. 18-19). 5) *Покайся* (ст. 22) обычно адресуется к погибающим людям. 6) Сильно звучит в греч. тексте *погибель* (слово того же корня, что употреблено в Иоан. 3:16). 7) Слова, в каких характеризуется Симон в ст. 23, скорее относятся к погибшему человеку, чем к спасаемому (ср. Втор. 29:18). И все-таки полной уверенности относительно веры Симона у нас быть не может. Лишь Господь безошибочно может определять тех, которые принадлежат Ему (2 Тим. 2:19).

г. Приход апостолов в Самарию (8:14-17)

8:14-17. Апостолам **в Иерусалиме** важно было *послать* **Петра и Иоанна в** Самарию по нескольким причинам. Обычно **Дух Святой** крестит и запечатлевает человека в момент его уверования (рождения свыше). Но в этом случае произошло следующее: 1) Петру и Иоанну надо было помолиться о самарянах, **чтобы они приняли Духа Святого** (в ст. 16 следует объяснение ситуации), и возложить **руки на них** (в результате чего происходит схождение Духа) — с целью удостоверить служение Филиппа среди самарян. Благовестие, проповедуемое Филиппом, подтверждалось таким образом Святым Духом — в знак того, что Царство Божие действительно грядет (ст. 12 ср. с Иер. 31:31-34; Иез. 36:23-27; Иоил. 2:28-32). 2) Возможно, главной целью „удержания" Богом Духа — до прихода апостолов из Иерусалима — было в этом случае предотвращение раскола (и возникновения на этой почве ереси). По причине давнего разделения между евреями и самарянами для Петра и Иоанна важно было *официально* приветствовать уверовавших в Самарии как членов Церкви. Примечателен контраст между отноше-

нием ап. Иоанна к самарянам здесь и в Лук. 9:52-54.

д. *Превратное представление об истине (8:18-24)*

8:18-19. Из ст. 18 следует, что **Симон** *увидел* какие-то *внешние признаки* того, что **Дух Святый** действительно **подается ...чрез возложение рук.** Возможно, он стал свидетелем говорения на языках, хотя прямо об этом не говорится (ср. 2:4 с 10:45-46; 19:6).

Грех „симонии" (покупки и продажи того, что почитается священным, в частности, церковных должностей) восходит к желанию колдуна Симона *купить* способность низводить Святого Духа на других людей.

Лука включил сюда этот инцидент с Симоном с целью показать превосходство христианства над оккультизмом и демонизмом. Каждый раз, когда на страницах Деяний Апостолов возникает противоборство между этими силами, Победителем выходит Христос (13:6-12; 16:16-18; 19:13-20; 28:1-6).

8:20. Гневный ответ **Петра** вызван был тем, что Симон, и „уверовав", не уразумел благодатного действия Божиего спасения и **помыслил дар Божий получить за деньги.**

8:21-22. Петр говорит Симону, что ему не удостоиться того *служения,* или той *способности,* каких удостоены они, апостолы (см. схожую терминологию в кн. Второзакония 12:12; 14:27; как левиты не имели „части" в земле обетованной, так Симон не получит ее в служении спасения); это, видимо, говорит о том, что апостолы не считали Симона христианином. Но Петр допускает, что в случае *покаяния* Бог простит его.

8:23-24. В неутешительных словах характеризует Петр состояние Симона, пребывающего **в узах неправды.** Просьба Симона, прозвучавшая в ответ, могла быть искренней, но могла попросту свидетельствовать о страхе, охватившем его.

е. *Продолжение работы (8:25)*

8:25. Петр и Иоанн настолько прониклись убеждением в том, что Бог действует и в среде самарян, что, возвращаясь **в Иерусалим,** тоже **проповедали Евангелие... во многих селениях Самарийских.** Для апостолов из среды иудеев это было весьма примечательным явлением!

2. СЛУЖЕНИЕ ФИЛИППА ЕВНУХУ—ЕФИОПЛЯНИНУ (8:26-40)

а. *Повеление (8:26)*

8:26. В англ. тексте Библии повеление Ангела **Филиппу** звучит так: „встань и иди на юг, пустынной дорогой, ведущей из Иерусалима в Газу". Повеление **Ангела Господня** было повелением Божиим.

Древний филистимский город **Газа** был разрушен в 93 г. до Р. Х. , и новый город под тем же названием был возведен ближе к побережью Средиземного моря в 57 г. до Р. Х.

б. *Встреча Филиппа с евнухом (8:27-30)*

8:27. О **Ефиоплянине, евнухе,** говорится, что он был **вельможей Кандакии, царицы Ефиопской.** Прежде всего заметим, что та „Ефиопия" не соответствовала нынешней; так называлась древняя Нубия, простиравшаяся от Асуана в южном Египте до Хартума в Судане. „Кандакия" был титул царицы-матери, подобно тому, как „фараон" был титулом „царя" Египта. Административное управление сосредоточено было в руках „Кандакии", поскольку ее царственный сын, почитавшийся как „сын солнца", стоял выше „мирских забот".

Примечательно то обстоятельство, что евнух ехал **в Иерусалим для поклонения.** Дело в том, что Моисеев закон запрещал евнухам вход в „общество Господне" (см. Втор. 23:1). Однако пророк Исаия предсказывал (Ис. 56:3-5), что в Тысячелетнем царстве евнухи будут благослоалены. Но в то время такой евнух, будучи почитателем Иеговы, был, так сказать, „неполноценным" прозелитом.

8:28-30. Он, **восседавший на колеснице,** был, естественно, богат. Поскольку в то время существовал обычай читать вслух, Филипп легко мог услышать, что именно **читал** евнух. Знаменательно, что первое повеление Филипп получает от Ангела (ст. 26), а теперь **Дух** (ст. 29) говорит ему, что он должен делать.

в. *Обращение (8:31-35)*

8:31-35. Читаемое (Ис. 53:7-8) было непонятно евнуху. И он, обрадовавшись возможности получить объяснение, пригласил евангелиста к себе в колесницу. Филипп, в свою очередь, с радостью воспользовался представившимся случаем и **благовествовал** евнуху **об Иисусе.**

г. Последствия встречи Филиппа с евнухом (8:36-40)

8:36-39. Их было три. И первым — обращение евнуха ко Христу. Его просьба о крещении показывает, что водное крещение понималось как *скрепляющее* принятое человеком решение об обращении к Господу (ср. Мат. 28:19). Вторым последствием было, что евнух *продолжал* **свой путь,** *радуясь.* Как о третьем можно говорить о том, что, вот, Благовестие достигло и такого человека, который не был ни евреем, ни самарянином, но почитателем Иеговы из язычников (хотя, как уже говорилось, „полноценным" прозелитом этот африканец, видимо, не был).

Сказано, что по совершении Филиппом крещения его **восхитил Ангел Господень, и евнух уже не видел его.**

8:40. Филипп оказался в Азоте. Имеется в виду город Ашдод, древняя столица филистимлян. По пути из Ашдода **в Кесарию** (см. карту в гл. 9) **он благовествовал всем городам.** Добравшись до Кесарии, Филипп, по всей вероятности, осел там, потому что и около 20 лет спустя все еще был там (см. 21:8). Он мог все это время проповедовать как в самой Кесарии, так и, путешествуя, в ближних и дальних местах.

Позднее в районе Азота и Кесарии побывал ап. Петр (9:32-43). Несмотря на то, что в Кесарии постоянно жил Филипп, Господь счел нужным послать туда Петра из Иоппии, чтобы благовествовать Корнилию (гл. 10-11).

В. Миссия Савла (9:1-31)

Обращение Савла (Павла), по мнению некоторых богословов, было, после дня Пятидесятницы, самым важным событием в истории Церкви. То, что Лука придавал обращению Павла особое значение, видно уже из того, что на страницах Деяний Апостолов он возвращается к этому событию трижды (гл. 9, 22, 26).

Эта первая запись об обращении Павла представляет читателям будущего апостола язычников (ср. Гал. 2:8; Еф. 3:8), с которым они впервые столкнулись как с участником расправы со Стефаном. Однако в служении язычникам путь Павлу приготовит Петр, через которого обратится к Господу Корнилий и „дом" его.

Возможно, „миссия", с которой Савл шел в Дамаск, была подготовлена мученической смертью Стефана, точнее, его предсмертной речью (см. 8:1-3). Савла могла беспокоить мысль, что если Стефан был прав, то закону и основанному на нем привычному укладу жизни действительно грозит опасность. Так что Савл; будучи ревностным во всем, что принимал близко к сердцу, сделался еще более непримиримым гонителем христиан (см. Гал. 1:3; Фил. 3:6). И в это-то время Савлу — гонителю Церкви предстояло стать Павлом — апостолом Иисуса Христа!

Образование, полученное Павлом, и его природные способности делали его весьма ценным работником на ниве Божией, в той сфере, куда призвал его Господь. 1) Павел хорошо знал еврейскую культуру и родной язык (Деян. 21:40; Фил. 3:5). 2) Поскольку он рос и воспитывался в Тарсе (на территории современной Турции), то довольно сведущ был и в греческих культуре и философии (Деян. 17:22-31; Тит. 1:12). 3) Павел обладал всеми привилегиями римского гражданина (Деян. 16:37; 22:23-29; 25:10-12). 4) Он глубоко разбирался в еврейском богословии (Гал. 1:14). 5) Владел он и светским ремеслом, так что вполне мог содержать себя (Деян. 18:3; 1 Кор. 9:4-18; 2 Кор. 11:7-11; 1 Фес. 2:9; 2 Фес. 3:8). 6) Бог дал ему ревностный характер, талант руководителя и богословское видение вещей.

1. ОБРАЩЕНИЕ САВЛА (9:1-19А)

а. Господь говорит к Савлу (9:1-9)

9:1а. Еще в этом стихе связывает его с 8:3. Чем далее за пределы Иерусалима распространялось Благовестие, тем ожесточеннее преследовал Церковь **Савл.**

9:1б-2. И так велика была ненависть Савла к последователям Христа, что он **пришел к первосвященнику и выпросил у него письма в Дамаск к синагогам.**

Дамаск не был под контролем Иудеи, Галилеи или Десятиградия. Какое же право имел первосвященник давать указания синагогам в Дамаске? Обычно на это отвечают, что Рим шел навстречу просьбам иерусалимского первосвященника об экстрадиции того или иного лица. Но, может быть, дело было в другом. В то время Дамаск находился, как представляется, под управлением царя Ареты IV (см. 2 Кор. 11:32). Желая завоевать расположение у настроенных против римлян иудеев, Арета, который сам ненавидел римлян, рад был оказать „любезность" первосвященнику.

„... в Дамаск к синагогам" говорнт и о том, что христианство все еще тесно было связано с иудаизмом (в Иак. 2:2 словом „собрание" переведено греч. *синагоген*, т. е. „синагога"). Тот факт, что христианское учение проникло уже и в Дамаск, свидетельствует о быстром его распространении.

9:3-4. Савл не только *услышал голос* Господа Иисуса, но и увидел Его (см 9:17, 27; 22:14; 26:16; 1 Кор. 9:1; 15:8). Хотя прямо о том, что Савл *видел* Христа, не говорится, это подразумевается во фразе: **внезапно осиял его свет с неба.** Для последующего апостольства Павла то обстоятельство, что он видел воскресшего Господа, сыграло решающую роль (1 Кор. 9:1).

Особого значения исполнен вопрос: **что ты гонишь Меня?** (ср. 9:5), так как из него следует, что Христос соединяет Себя со Своей Церковью. Это „Меня", прозвучавшее нз уст Господа, впервые дало Савлу проннкнуть в то, что означает учение христиан об нх пребывании во Христе. (Вот почему, когда Анання лгал Петру, он лгал Святому Духу; 5:3.) Для Лукн, как н для Павла, Хрнстос есть Голова тела, которым является Церковь.

9:5. Некоторые полагают, что *кири* („Господи") в вопросе Саала: **кто Ты, Господи?** нмело значение „Господин". Это возможно, поскольку *кири* в таком значении употреблялось (см., например, Мат. 13:27; 27:63; Иоан. 14:11; Деян. 10:4). И все-таки настолько сверхъестественной выглядит вся эта сцена, что в контексте ее едва ли правильно было бы придавать *кири* чисто человеческий смысл. Хотя Савл, для которого случившееся явилось полной неожиданностью, не узнал *в тот же миг* в Говорившем к нему Иисуса, он не мог не понять и того, что к нему обращалось Существо Сверхъестественное. А в следующий момент Иисус и Сам сказал Савлу о Себе: **Я Иисус** (ср. 9:17).

„Рожон" — длинный острый кол, поставленный в наклонном положении. **Идти против рожна** — выражение, которое в ранних греч. манускриптах встречается не здесь, а только в Деян. 26:14 — соответствовало народному образу препятствия, практически непреодолимого; опасного, рискованного дела.

9:6. Отвечая на вопрос, в ужасе заданный Савлом: **Господи! что повелишь мне делать?** — Иисус повелел ему: ... **иди в город и сказано будет тебе, что тебе надобно делать.** Это не означало, как думают некоторые, что Анания (ст. 10) преподал Савлу учение об оправданин. О том, что ему предстонт возвещать Благую Весть, и делать это ценой страдания (см. ст. 15-16; 22:10, 15; 26:16-20), Савлу было сказано Самим Господом на дороге в Дамаск; и Он же открыл ему там истину об оправдании по вере, как это явствует нз Деян. 26:18 (ср. Гал. 1:11-12).

9:7. Бросается в глаза расхождение между ст. 7 и 22:9. В 9:7 Лукой записано, что **люди... шедшие с ним, стояли в оцепенении,** *слыша* **голос,** а в 22:9 евангелнст говорнт, что они „голоса Говорившего... не слышали". Но это „расхождение" объясняется тем, что при переводе на русский язык не было учтено падежное управленне глагола „слышать" в греч. тексте, которое меняло его значенне; в оригинале говорится не „слышать", а „слышать, *разумея*", что передано в англ. тексте Библни: спутники Савла „слышалн голос, но не поннмали значення того, что он произносил".

9:8 Еслн „жалом во плоти" (см. ком. на 2 Кор. 2:17), которым до конца жнзни мучился ап. Павел, была болезнь глаз, то так она начнналась. В любом случае разителен контраст между Савлом в 9:1 н 9:8. Там это был решительно шагавшнй человек, готовый хватать и бросать в

темницы христиан, а здесь он уподобился беспомощному ребенку, которого **повели... в Дамаск... за руку.** Великой силы исполнены проявления Божией благодати, будь-то в чудных избавлениях или в действиях на первый взгляд катастрофического характера.

9:9. Три дня полной слепоты, поста и молитвы (см. ст. 11) были для Савла временем ожидания того, что Бог обещал сообщить ему (ст. 6).

б. Искреннее раскаяние Савла (9:10-19а)

9:10-14. Посредством **видения** Бог наставил **Ананию,** не имевшего к тому охоты, идти к **Савлу,** чтобы восстановить ему зрение. **В видении** же Господь и Савла предупредил о том, что **Анания** явится к нему на **улицу... Прямую, в дом** Иуды, где Савл остановился. Прямая улица была одной из двух параллельных улиц Дамаска, ведших от западной стены города к восточной его стене.

Заметим, что здесь (в ст. 11) — первая ссылка на место рождения Савла, город Тарс (см. карту; ср. ком. на ст. 30).

Интересно и то, что именно в кн. Деяний Апостолов верующие впервые названы **святыми** (ст. 13). Церковь с самого начала составляли „отделенные" (греч. *хагиоис*; в Рим. 1:1 оно передано как *„избранный* к благовестию", а в Еф. 1:1 и в Фил. 1:1 — как „святые").

Из Деян. 9:14 следует, что весть о приходе Савла в Дамаск с тем, чтобы преследовать верующих, опередила его, и **Анания** боялся Савла.

9:15. Но Господь заверил Ананию, что Савл **есть** Его **избранный сосуд, чтобы возвещать имя** Его **пред народами и царями и сынами Израилевыми.** Под „народами" здесь понимаются „языческие народы". Савлу предстояло сделаться Павлом, апостолом для необрезанных (Рим. 11:13; Гал. 2:2, 7-8; Еф. 3:8), включая их „царей", т. е. правителей (см. о правителе Феликсе в Деян. 24:1-23); о правителе Порции Фесте в 24:27—25:12, о царе Ироде Агриппе II в 25:13—26:32; не исключается, что Павел говорил и императору Нерону; см. 25:11). И, конечно же, ап. Павел служил и „сынам Израилевым" (см. 9:20; 13:5, 14; 14:1; 17:2, 10, 17; 18:4, 19; 19:8; 26:17-20; Рим. 1:16). Не поразительно ли, что тот, кто безжалостно преследовал христиан, сделался столь ревностным благовестником, горячим и неутомимым свидетелем Христовым!

9:16. Частично исполнение этих слов Христа видим в перечислении Павлом его невзгод в 2 Кор. 11:23-27.

Трижды в трех стихах (разговор Анании с Господом) встречается слово **имя** — в ассоциации с Самим Христом (см. ст. 14:16; ср. 3:16).

9:17. Брат Савл — сколь утешительно должны были прозвучать эти слова для Савла! Насколько об этом можно судить из записанного в Новом Завете, **Анания** был первым, кто обратился к Савлу по-христиански. Более подробно о том, что говорил Анания Савлу, записано в 22:14-16. Страх и недоверие к Савлу сменились у Анании любовью к нему, потому что так повелел Господь. **Возложив на него руки,** Анания засвидетельствовал о *равенстве* между собой и Савлом.

Святым Духом Савл несомненно исполнился сразу же после своего обращения (ср. 4:8, 31; Еф. 5:18).

9:18. При исцелении от слепоты **как бы чешуя отпала от глаз Савла.** Как и в двух случаях, записанных в кн. Деяний Апостолов до этого, за обращением последовало крещение в воде (см. 8:12, 38).

После рассказа об этом событии Анания исчезает со страниц книги, и лишь в гл. 22, где Павел в очередной раз пересказывает случившееся с ним, об Анании *упоминается.*

9:19а. Потрясение, пережитое им на дороге в Дамаск, а затем три дня без пищи и пития, крайне ослабили организм Савла. Однако и до принятия **пищи** он **укрепился** благодаря встрече с Ананией, последовавшему исцелению, исполнению Духом Святым и водному крещению.

2. НАЧАЛО КОНФЛИКТОВ С ИУДЕЯМИ (9:19Б-31)

а. Исповедание Савлом Христа (9:19б-22)

9:19б-20. Проведя лишь несколько дней с христианами **Дамаска,** Савл **стал проповедывать в синагогах об Иисусе, что Он есть Сын Божий.** Проповедь иудеям в их синагогах была частью Павловой стратегии и в его миссионерских путешествиях (первое путешествие — 13:5, 14; 14:1; второе путешествие — 17:2, 10, 17; 18:4; третье путешествие — 18:19; 19:8). В 9:20 —единственный случай употребления в кн. Деяний Апостолов фразы „Сын Божий". На дороге в Дамаск первым, что понял Савл, было именно это: Иисус есть Сын Божий.

9:21. Узнавая о поразительном изме-

нении, происшедшем с Савлом, иудеи **дивились,** что вполне естественно. Употребленное тут греч. *екзистанто* скорее означает „были потрясены". В кн. Деяний оно употреблено пять раз (2:7; 8:13; 9:21; 10:45; 12:16).

9:22. Теперь все свои богословские познания Савл употреблял на доказательство того, что Господь Иисус **есть Христос** (Мессия), чем **приводил в замешательство Иудеев** Дамаска.

б. Заговор против Савла (9:23-31)

1) В Дамаске. **9:23-25.** Одна из тем кн. Деяний Апостолов, здесь особо подчеркнутая, — это оппозиция религиозных вождей иудеев провозглашению Благой Вести. Из 2 Кор. 11:32 ясно, что они действовали, объединив свои усилия с усилиями „областного правителя" Ареты, но главными инициаторами в этом были все-таки иудеи. **Ученики,** зная про заговор против Савла, **в корзине... спустили** его вниз **по стене** (ведь враги Савла **день и ночь стерегли у ворот, чтобы убить его).**

Воистину события приняли странный оборот. Намереваясь не дать спуску христианам Дамаска, Савл вошел в этот город слепым, а „вышел" из него... в корзине! Потенциальный преследователь сам стал объектом преследования. „Ученики" (или последователи), о которых тут говорится, могли быть учениками Савла, и тогда это показывает, насколько успешным было его служение.

Рассказывая о Савле, Лука опускает такую подробность, как его пребывание в Аравии, о чем сам ап. Павел упоминает в Гал. 1:17. Может быть, это имело место между событиями, описанными в ст. 22 и 23. Цель ухода Павла в Аравию — не известна. Он мог пойти туда с проповедью (хотя едва ли — ведь территория эта отнюдь не была густонаселенной, для апостола же, по крайней мере, впоследствии характерно было тяготение к густонаселенным центрам Римской метрополии). Вероятнее всего, он ушел в Аравию, чтобы в уединении размышлять и учиться.

2) В Иерусалиме (9:26-30). **9:26-28.** Савл уходил из **Иерусалима** непримиримым врагом христианства, но волей Бога теперь он в этом самом городе проповедовал Христово благовестие. Однако верующие и здесь поначалу **боялись его, не веря, что и он** — последователь Христа. В Дамаске Савлу помог Анания. В Иерусалиме он обрел верного друга в лице **Варнавы.** Свое имя („сын утешения"; см. 4:36) этот человек вполне оправдал и по отношению к Савлу. На страницах кн. Деяний Апостолов мы сталкиваемся с Варнавой еще в четырех случаях: а) 11:22-24; б) 11:30; 12:25; в) 13:1-2, 50; 14:12; г) 15:2, 12, 22, 25, 37.

В конце-концов иерусалимские христиане, которых Варнава убедил в том, что Савлу действительно можно верить, приняли его в свою среду, и, живя **в Иерусалиме, он смело проповедывал во имя Господа Иисуса.**

9:29. Здесь под **Еллинистами** понимаются грекоязычные иудеи (но не принявшие Христа, в отличие от „Еллинистов" в 6:1). Савл **говорил... и состязался с** ними, продолжая дело „еллиниста" Стефана, и настолько озлобил их, что **они покушались убить его.**

9:30. Иерусалимские **братия** сочли за лучшее отправить Савла **в Кесарию** (морской порт, располагавшийся примерно в 100 км. от Иерусалима), а оттуда отправили его **в** его родной город **Тарс.** Этот древний город, уже к тому времени насчитывавший более 4 000 лет, был одним из центров интеллектуальной жизни в Римской империи.

Передвижения Савла на основании Деян. 9 и Гал. 1:17 можно суммировать следующим образом:

1. Иерусалим (ст. 1-22)
2. Дамаск (ст. 3-22)
3. Аравия (Гал. 1:17)
4. Дамаск (Деян. 9:23-25; Гал. 1:17; 2 Кор. 11:32-33)
5. Иерусалим (Деян. 9:26-29; Гал. 1:18-20)
6. Кесария (Деян. 9:30)
7. Тарс (ст. 30; Гал. 1:21-24)

3) Заключение. **9:31.** Возможно, покою церквей на территории **Иудеи, Галилеи и Самарии** „способствовал" отъезд Савла, неприятие которого иудейскими религиозными вождями достигло высокой точки накала.

Церковь все еще составляли евреи, полу-евреи (самаряне) и прозелиты, принявшие вначале иудаизм, а затем перешедшие в христианство. Но все говорило о готовности Церкви выйти за эти узкие пределы. Третьим из семи своих „сообщений об успехе" (т. е. о духовном и численном росте Церкви; ср. 2:47; 6:7; 12:24; 16:5; 19:20; 28:30-31) Лука завершает этот раздел книги.

III. Свидетельство „до предела земли" (9:32—28:31)

А. Достижение Церковью Антиохии (9:32—12:24)

1. ПЕТР ГОТОВИТСЯ К ПОВСЕМЕСТНОМУ ПРОВОЗГЛАШЕНИЮ БЛАГОВЕСТИЯ (9:32—10:48)

а. Петр в Лидде (9:32-35)

9:32-35. О Петре в последний раз упоминалось в 8:25, где они с Иоанном возвращаются в Иерусалим из Самарии. Теперь Петр ходил с проповедью по Иудее и, вот, пришел в **Лидду.** Лидда, упоминаемая в Новом Завете только здесь, соответствует современному Лоду; международный израильский аэропорт расположен чуть севернее этого города. Позднее Петр много путешествовал, проповедуя, что, в частности, видно из перечисления им его адресатов в 1 Пет. 1:1. Еще прежде Петра обошел территории, прилегавшие к Кесарии, Филипп (Деян. 8:40).

Чудесное исцеление Петром паралитика **Енея, который восемь... лет лежал... в расслаблении,** многих привлекло ко Христу. Дважды в Деяниях Апостолов Лука, говоря о спасении, употребляет выражение „обратиться к Господу" (9:35; 11:21) и схожее с ним — в 15:19. Благовестие достигало все большего числа людей, потому что в прибрежных районах, где ходили евангелисты, жило немало язычников.

Сарон — плодородная равнина, тянущаяся вдоль палестинского побережья (примерно 15 километров в ширину и 70-80 в длину). На юго-восточном крае ее помещалась Лидда. Упоминаемое здесь чудо было вторым исцелением Петром калеки (см. 3:1-10).

б. Петр в Иоппии (9:36-43)

9:36-38. Пока Петр находился в Лидде, **в Иоппии умерла** добродетельная христианка **(ученица),** по имени **Тавифа,** что в переводе с арамейского означает „серна". Она известна была тем, что много помогала бедным **(творила много милостынь).**

Лидда от Иоппии была километрах в 18, так что, прослышав, что Петр в Лидде, послали за ним **двух человек** с просьбой прийти. До сих пор (судя по записи в кн. Деяний) в ранней Церкви не было случаев воскрешения мертвых, но, очевидно, вера христиан и их упование на Господа были так велики, что они надеялись: Господь через Петра воскресит Тавифу.

9:39-41. Петр пришел в Иоппию, в дом, где лежала усопшая. И, выслав из комнаты плачущих **вдовиц** и всех бывших там, **преклонив колена, помолился,** а затем приказал: **Тавифа! встань** (ср. Мар. 5:41). И умершая ожила.

9:42-43. Это чудо, как и предшествовавшие ему, немало людей побудило уверовать **в Господа** (см. 2:43, 47; 4:4; 5:12, 14; 8:6; 9:33-35). После совершения его Петр довольно долго **пробыл... в Иоппии, у... Симона кожевника,** дом которого находился у моря (10:6).

В этом разделе (9:32-43) отражена подготовка Петра свыше к предстоявшему ему обращению Корнилия. 1) Двумя замечательными чудесами подтвердил он, что служит истинному Богу, Который особо благословляет его. 2) Служение Петра происходило на территории, частично заселенной язычниками. 3) Примечательно и самое проживание его в доме кожевника. Ведь люди этой профессии считались церемониально нечистыми, т. к. находились в постоянном „контакте" со шкурами *убитых* животных, обрабатывая их (см. Лев. 11:40).

в. Петр и Корнилий (гл. 10)

Значение этого события видно уже из того, что Лука, рассказав о нем в Деян. 10, возвращается к нему в следующей главе и, наконец, его же имеет в виду в 15:6-9. Территориальное распространение Благой Вести, как отражено это в Деяниях Апостолов, свидетельствовало о том, что начали исполняться слова Иисуса, записанные в Мат. 8:11: „Многие придут с востока и запада и возлягут... в Царстве Небесном".

1) Видение Корнилия (10:1-8). **10:1.** Видениями, которые Петр и **Корнилий** получили независимо друг от друга, оба были подготовлены к тому важному, что должно было произойти. Вначале Лука говорит о Корнилии и его видении. Корнилий был **сотник,** т. е. римский офицер, командовавший ста воинами Италийского **полка,** состоявшего из 600 воинов.

На страницах Нового Завета командиры римских „сотен" неоднократно выступают в благоприятном свете (ср.

Мат. 8:5-10; 27:54; Мар. 15:44-45; Деян. 22:25-26; 23:17-18; 27:6, 43).

После дня Пятидесятницы сотник Корнилий оказался одним из первых язычников, принявших Благую Весть о прощении грехов, даруемом Иисусом Христом.

10:2. Из описания Лукой Корнилия следует, что это был человек **благочестивый и боящийся Бога** (в 10:22 о нем сказано как о „добродетельном и боящемся Бога"). Здесь, возможно, содержится намек на то, что Корнилий принял иудаизм и поклонялся Яхве, но, очевидно, был „неполным" прозелитом (не подвергшимся обрезанию; см. 11:3). По всей видимости, он посещал синагогу и, как мог, следовал ветхозаветным Писаниям. Однако в сферу Новозаветного спасения он еще не вошел (см. 11:14).

10:3-6. Около девятого часа дня соответствовало примерно трем часам пополудни, времени вознесения молитвы (ср. 3:1). Видимо, Корнилий молился, когда Господь предстал перед ним в облике **Ангела.** Позднее Корнилий назовет этого Ангела „мужем в светлой одежде" (см. ст. 30). **Явившийся** окликнул сотника, и тот испуганно ответил вопросом: **что, Господи?** (греч. *кири* могло быть употреблено в знач. „господин"; ср. ком. на 9:5).

Благочестие Корнилия и его неизменная готовность помогать бедным вознаграждены были особым благоволением к нему Господа, которое передано фразой, что добродетели Корнилия **пришли на память пред Богом.** Далее Ангел наставляет Корнилия послать за **Симоном... Петром,** гостящим у **Симона кожевника.**

10:7. Когда Ангел, говоривший с Корнилием, отошел, тот призвал троих преданных ему людей (**двух слуг и благочестивого воина**), которые несомненно находились под влиянием своего богобоязненного господина.

10:8. И рассказав им все, послал их в Иоппию (находившуюся примерно в 50 км. на юг от Кесарии) за Петром (см. ст. 24).

2) Видение Петра (10:9-16). **10:9. Около шестого часа** соответствовало полудню. Логично предположить, что Петр молился утром и вечером, в обычные часы молитвы. Но вот мы видим, что он молился и днем. Хотя в Писаниях не сказано, чтобы молиться три раза в день, Петр, очевидно, следовал примеру людей, известных своим благочестием (см. Пс. 54:18; Дан. 6:10). Итак, он **взошел на верх дома** (т. е. на кровлю), чтобы в уединении **помолиться.**

10:10-12. Будучи голоден, Петр **пришел в исступление** (впал в транс), и в этом состоянии Бог дал ему увидеть сходящее **к нему с неба как бы большое полотно,** в котором были **всякие... звери, пресмыкающиеся и птицы небесные.**

10:13-14. На повеление „есть" то, что было „в полотне", — Петр ответил: **нет, Господи;** и это было третьим „прекословием" Петра Богу (см. Мат. 16:23; Иоан. 13:8). Петр знал, что закон запрещает употреблять в пищу „нечистое" (Лев. 11). Если „в полотне" были и „чистые" и „нечистые" животные, то, возможно, апостол понял сказанное ему с неба как повеление „есть" и тех и других; а, может быть, ему были явлены лишь „нечистые" животные.

10:15. Что Бог очистил, того... не почитай нечистым. Это „возражение свыше" на „прекословие" Петра, будучи исполнено глубокого духовного смысла, особое значение придает и тому, что записано в Евангелии от Марка (Мар. 7:14-23; ср. 1 Тим. 4:4). (Общепризнано, что Марк многое написал со слов Петра. Петр же, возвращаясь в воспоминаниях к прошлому, не мог не сознавать, что все нечистое *церемониально* очищается Иисусом как Мессией.)

10:16. Почему Петр **трижды** отказывался есть „нечистое"? Прежде всего, это представляется „приемом усиления". Но стоит за этим и нечто большее, а именно желание подчеркнуть, что в своем стремлении *тщательно* исполнить закон Петр *выходит* из Божией воли. Это тот случай, когда „добрые намерения" ведут к неповиновению высшей Силе. Можно тут усмотреть и своеобразную параллель с троекратным отречением Петра от Господа (Иоан. 18:17, 25-27) и троекратным же заверением апостола, что любит Его (Иоан. 21:15-17).

3) Приход посланных (10:17-23а). **10:17-22. И время встречи посланцев Корнилия с Петром,** и сама она были определены свыше. Святой **Дух,** повелевший Петру идти с ними, очевидно, говорил с апостолом и ранее, и это Его голос слышал он в своем видении.

Люди **Корнилия,** высоко отозвавшись о своем господине, сообщили Петру цель своего визита.

10:23а. Тогда Петр, пригласив их, угостил. Возможно, в совместной трапезе с ними ему стал открываться смысл урока, только что преподанного ему с неба!

4) Посещение Петром язычников (10:23б-43). **10:23б.** Выходить в путь в тот же день было уже поздно, и они отправились в Кесарию, в двухдневное примерно путешествие, **на другой день.**

Петр взял с собой кое-кого **из братьев Иоппийских.** В Евангелиях и в кн. Деяний Апостолов мы, как правило, видим людей, путешествующих по-двое. На этот раз Петра сопровождало шестеро (11:12). Так что свидетелями того, чему предстояло произойти, должны были стать семь человек.

10:24. Корнилий был так уверен, что Петр придет и с таким волнением **ожидал** его, что созвал по этому случаю в дом свой **родственников своих и близких друзей.**

10:25-26. Встречая **Петра, Корнилий** пал к **ногам его,** но такое *поклонение* вызвало протест со стороны апостола: **встань, я тоже человек,** — сказал он, поднимая Корнилия.

10:27-29. Несмотря на то, что закон не одобрял *сближения* иудеев с язычниками и входить в их дома считалось для иудеев зазорным (см. 11:2-3), Петр отлично понял значение своего видения: повеление „есть" нечистых животных равносильно было повелению не считать **ни одного человека скверным или нечистым. Посему я, будучи позван, и пришел беспрекословно,** заявил Петр.

10:30-33. Изложив **Петру** обстоятельства, которые побудили его пригласить его в свой дом, **Корнилий** сказал: **теперь все мы предстоим пред Богом, чтобы выслушать все, что повелено тебе от Бога.**

10:34-35. Слова, произнесенные затем Петром, имели *революционный* характер. Они не оставляли места предрассудкам и доктринерству, господствовавшим в иудаизме на протяжении жизни многих поколений. Хотя (необходимо оговориться) учение о спасении язычников было евреям известно еще из Ветхого Завета (см. кн. Ионы; Быт. 12:3). Но если в Ветхом Завете евреи все-таки являются избранным народом Божиим — особым восприемником Его обетований и откровений, то здесь Петр в сущности говорит о начале осуществления Божиего плана в отношении *всего мира,* посредством Церкви Его.

Нет единой точки зрения на слова Петра, что **во всяком народе боящийся Его и поступающий по правде приятен Ему.** Провозглашения *спасения по делам* здесь усматривать не следует, потому что в качестве *первой* обязанности человека перед Богом тут назван *страх* его перед Ним (что *равнозначно* доверию Ему и почитанию Его). Это место можно рассматривать как Новозаветную параллель к Мих. 6:8. Люди, отвечающие „вышеназванным условиям", „приятны" Богу потому, что по вере во Христа они поддерживают правильные отношения с Ним (ср. Деян. 11:14).

10:36-37. Петр прослеживает затем жизненный путь Христа (ст. 36-43), **Господа всех, чрез** Которого Бог **послал ...слово... благовествуя мир.** Изучающие Библию часто обращают внимание на явную „параллельность" этого места Евангелию от Марка. Марк, начав с Иоаннова **крещения,** как и Петр здесь, прослеживает служение Господа Иисуса от **Галилеи к Иудее** и к Иерусалиму, заканчивая описание распятием, воскресением и великим поручением Его Своим последователям.

10:38. Слово „Мессия" означает „Помазанник"; так что говоря, что **Бог... помазал Иисуса из Назарета,** Петр в сущности говорит, что „Бог объявил Его Мессией" (ср. Ис. 61:1-3; Лук. 4:16-21; Деян. 4:27). Произошло это при крещении Господа (см. Мат. 3:16-17; Мар. 1:9-11; Лук. 3:21-22; Иоан. 1:32-34). Исаия говорил о совершении Помазанником великих дел (Ис. 61:1-3), подобно этому, и Петр провозглашает: **Он ходил, благотворя и исцеляя всех, обладаемых диаволом, потому что Бог был с Ним.**

10:39-41. Далее апостол заявляет, что он и его товарищи были **свидетелями всего, что сделал Иисус.** Но потом **Его убили, повесивши на древе,** т. е. предали самому унизительному виду казни. Прежде Петр говорил, обращаясь к иерусалимлянам, что они „Начальника жизни убили" (3:15), а их руководителям — „вы распяли... Иисуса Христа Назорея" (4:10); синедриону он сказал: „Иисуса... вы умертвили, повесивши на древе" (5:30). В этом же обвинил членов синедриона и Стефан перед тем, как сам был убит ими: „Праведника... убийцами сделались... вы" (7:52).

Пять раз на страницах кн. Деяний говорят апостолы о том, что были свидетелями воскресения Христова (2:32; 3:15; 5:32; 10:41; 13:30-31). После Его воскресения ученики **ели и пили... с Ним** (ср. Иоан. 21:13). И в этом было неопровержимое доказательство, что Господь Иисус, Которому **Бог... дал... являться... свидетелям, предъизбранным от** Него, не был бесплотным призраком.

10:42-43. Петр ясно говорит о том, что служение Христа было в конечном счете направлено на совершение суда (ст. 42) или дарование прощения (спасения) — ст. 43. Ключевая фраза стиха — **всякий верующий в Него,** ибо залогом спасения является *вера* в Иисуса Христа. Эта весть о **прощении грехов** (см. 2:38; 5:31; 13:38; 26:18) по вере провозглашалась еще ветхозаветными пророками (см., к примеру, Ис. 53:11; Иер. 31:34; Иез. 36:25-26).

5) Подтверждение от Духа Святого (10:44-48). **10:44-45. Речь** Петра внезапно была прервана **Духом Святым,** Который **сошел на** *всех,* **слушавших слово** об Иисусе и уверовавших в Него. Шестеро (см. ст. 23; 11:12) **верующих из обрезанных... изумились** столь явному свидетельству о том, что Бог приравнял **язычников к** иудеям.

10:46. В *знак* спасения язычников Бог дал им заговорить **языками.** (О значении „говорения на языках" в кн. Деяний Апостолов см. в ком на 19:1-7.)

10:47-48. По крайней мере, три богословских и практических вывода сделал Петр из происшедшего. 1) Не ему спорить с Богом (ср. 11:17). 2) Корнилий и его домашние, хоть и необрезанные (см. 11:3), были крещены, потому что уверовали во **Христа,** что было удостоверено сошедшим на них Духом Святым. Они уверовали в Господа Иисуса, **получили Святого Духа,** заговорили языками, величая **Бога,** после чего были крещены в воде. 3) Петр счел нужным остаться на несколько **дней** с новообращенным Корнилием, вероятно, с тем, чтобы наставить его в обретенной им вере.

2. АПОСТОЛЫ ГОТОВЯТСЯ К ПОВСЕМЕСТНОМУ ПРОВОЗГЛАШЕНИЮ БЛАГОВЕСТИЯ (11:1-18)

а. Обвинение (11:1-3)

11:1-2. Поначалу реакция иерусалимских христиан на происшедшее в Кесарии была негативной. Называя их тут **обрезанными** (ст. 2), Лука хочет подчеркнуть, что эти христиане все еще были приверженцами закона Моисеева (ср. 15:5; 21:20; Гал. 2:12).

11:3. Против Петра они выдвинули обвинение: **ты ходил к людям необрезанным и ел с ними.** То есть в первую очередь его упрекали не в том, что он проповедовал язычникам, а в том, что он *ел* с ними (ср. Мар. 2:16; Лук. 15:2; Гал. 2:12). В свете этого видение Петра перед тем, как пойти ему в Кесарию, обретает особое значение (см. Деян. 10:9-16). *Есть* с человеком было символом признания его, вступления с ним в братские отношения (см. 1 Кор. 5:11). Эта проблема грозила будущей Церкви серьезными разладами.

б. Ответ (11:4-17)

11:4-14. Петр вкратце пересказал „верующим из обрезанных", что и как происходило (см. гл. 10), особо остановившись на своем **видении** (11:5-7); сказал он об ответе своем Господу (ст. 8-10) и о том, как отправился в дом Корнилия (ст. 11-14).

11:15-16. Далее Петр делает весьма важное замечание, ставя происшедшее в день Пятидесятницы в прямую связь с предсказанием Господа о крещении **Духом** (см. 1:4-5). В гл. 2 Лука прямо не говорит о том, что на Пятидесятницу исполнилось предсказание Иисуса, но здесь Петр ясно дает это понять фразой **сошел на них Дух Святый, как и** *на нас вначале* (ср. с 10:47 — „как и мы, получили Святого Духа"; и с 11:17 — „такой же дар, как и нам"). То есть из слов ап. Петра следует, что век Церкви начался в день Пятидесятницы.

11:17. Петр защищает себя, исходя не из того, что делал он, а из того, что сделал *Бог.* Если Бог не проводит различия между иудеями и язычниками, то как может Петр делать это?!

в. Оправдание (11:18)

11:18. Выслушавши Петра, иерусалимские верующие **успокоились;** они осознали, что обращение язычников начато Богом, и что им не следует препятствовать Ему. Это привело к двум важным последствиям. С одной стороны, закладывалась основа единства Церкви, тела Христова; с другой стороны, это вело к серьезнейшему расколу между ве-

рующими века Церкви и теми, чье поклонение Богу было сосредоточено вокруг Иерусалимского храма. Прежде рядовые иудеи с симпатией относились к христианам (см. 2:47; 5:13, 26), теперь близилось время, когда они восстанут против Церкви. В полную меру этот антагонизм скажется в реакции израильтян на убийство Иакова (12:2-3; ср. 12:11).

3. ПОДГОТОВКА АНТИОХИЙСКОЙ ЦЕРКВИ К ВОЗВЕЩЕНИЮ ЕВАНГЕЛИЯ „ВСЕМУ МИРУ" (11:19-30)

а. Космополитическая природа Церкви (11:19-21)

Далее следует раздел, имеющий в кн. Деяний Апостолов решающее значение: Церковь приступает к активному привлечению язычников.

Самаряне из гл. 8 были полу-евреями; ефиопский евнух по собственному желанию читал 53 главу из кн. пророка Исаии, возвращаясь в Иерусалим. Даже Корнилий прежде, чем услышал Благовестие из уст Петра, проявил известную инициативу. Но теперь Церковь сама делала первые шаги навстречу „необрезанным".

11:19. Лука возвращается в своем повествовании **к Стефану** (см. 8:1-2), чтобы указать на еще один результат его мученической кончины. Смерть его способствовала проникновению Благовестия в Самарию (обратите внимание на сходство между 8:4 и 11:19). Кроме того, она подтолкнула Савла к еще более жестокому преследованию Церкви (8:3) и в конечном счете к его обращению (9:1-30). Теперь как о *третьем* результате смерти Стефана мы узнаем о проникновении Благовестия в языческие земли (**в Финикию,** на **Кипр** и **в Антиохию).**

11:20. Читатель узнает об **Антиохии** в Сирии, которой в дальнейшем повествовании отводится важная роль. Название „Антиохия" носили многие города, но этот был третьим по значению (после Рима и Александрии) в Римской империи. Построенный на реке Оронт (километрах в 25 вглубь континента), он был известен как Антиохия-на-Оронте. Искусно спланированный и красиво расположенный, этот город был важным торговым центром; в нем процветала крупная еврейская община.

Однако и развращенностью своей славилась Антиохия-на-Оронте в древнем мире (в значительной мере по причине ритуальной проституции, сосредоточенной вокруг местных храмов). Римский сатирик Ювенал жаловался, что „долгое время сточные воды сирийского Оронта впадали в Тибр", подразумевая, что развращающее влияние Антиохии достигало и Рима, расположенного более чем в двух тысячах километрах от нее. Но несмотря на это именно Антиохии предстояло стать „опорным пунктом" для ап. Павла в его миссионерских путешествиях.

Безымянными верующими был предпринят этот удивительный шаг: они стали благовествовать в Антиохии грекам (**Еллинам**). (До этого *слово* не проповедовалось никому, кроме иудеев; см. ст. 19.) Со стороны этих верующих с о. Кипра, расположенного недалеко от Антиохии, и из Кирина (города в Северной Африке; см. Мат. 27:32; Деян. 2:10; 6:9; 13:1) это было смелой инициативой.

11:21. И была рука Господня с ними, и великое число, уверовав, обратилось к Господу.

б. Утверждение Церкви (11:22-26)

11:22. Столь важная новость не могла не привлечь внимания „матери-**церкви**" в Иерусалиме. Ранее из Иерусалима апостолы посылали Петра и Иоанна в Самарию, чтобы удостовериться в правильности служения Филиппа. Теперь иерусалимские святые **поручили Варнаве идти в Антиохию,** расположенную километрах в 500 на север от Иерусалима. То, что выбор пал на Варнаву, было мудро и имело важное значение. И вот почему. Во-первых, он, как и некоторые из упомянутых благовестников, был родом с Кипра (4:36; 11:20). Во-вторых, он был щедрым человеком (4:37), расположенным думать о нуждах других людей. И в-третьих, он был человеком мягким и добрым, как это следовало из самого прозвища его (см. 4:36) и из свидетельства о нем Луки (11:24).

11:23. Варнава не мог не прийти к выводу, что **благодать Божия** в самом деле действует в Антиохии, и — характерная для Луки реакция на это — „сын утешения" (см. 4:36) **возрадовался,** пишет он, **и убеждал всех держаться Господа искренним сердцем** (ср. 14:22). (Еще о Варнаве упоминается в 9:27; 11:25, 30; 12:25; 13:1-2, 7, 43, 46, 50; 14:3, 12, 14, 20; 15:2, 12, 22, 25, 35-37, 39; 1 Кор. 9:6; Гал. 2:1, 9, 13; Кол. 4:10.)

11:24. Три вещи сказаны о Варнаве. Он

был добрым человеком, **исполненным Духа Святого,** и глубоко **верующим.** Именно так характеризовал Лука Варнаву уже *после* того, как между „сыном утешения" и ап. Павлом возникло серьезное разногласие, о чем говорится в 15:39. В свете того, что Лука был постоянным спутником Павла, трудно не прийти к выводу, что таковым же было и оставалось и мнение Павла о Варнаве.

11:25. Христианская работа в Антиохии принимала такие масштабы, что **Варнава** нуждался в помощнике, и о лучшем, чем **Савл,** живший в Тарсе, не мог и подумать. Может быть, частично гонения и страдания, описанные Павлом в 2 Кор. 11:23-27, он претерпел, живя в Тарсе. Возможно, к этому времени относилось и полученное апостолом откровение, о котором он говорит в 2 Кор. 12:1-4. Основываясь на Деян. 22:17-21, некоторые полагают, что Савл уже служил язычникам, когда Варнава пришел к нему в Тарс, чтобы звать его в Антиохию.

11:26. Целый год служили Варнава и Савл в **Антиохии,** уча **немалое число людей.** И все это время Церковь продолжала расти численно (ср. 2:41, 47; 4:4; 5:14; 6:1; 9:31; 11:21, 24).

Ученики Иисуса именно в Антиохии в первый раз стали называться Христианами. Слово „христиании" лишь еще дважды встречается в Новом Завете: в Деян. 26:28 и в 1 Пет. 4:16. В греч. тексте значение этого термина подчеркнуто порядком слов во фразе: люди, которые стали называться им, выделились в *особую* группу. Церковь все более и более отрывалась от иудаизма.

в. *Благотворительная деятельность церкви (11:27-30)*

11:27. В те дни пришли из Иерусалима в Антиохию верующие, наделеные даром пророчества.

11:28. И один из них... Агав, упоминаемый также в 21:10-11, предсказал, что по всей Римской империи (под **вселенной** надо понимать „весь римский мир") разразится **сильный голод.** В самом деле, в годы правления императора **Клавдия** (41-54 гг. по Р. Х.) голод неоднократно поражал разные части империи. Клавдий позднее изгнал иудеев из Рима (см. 18:2). (Список римских императоров см. в ком. на Лук. 2:1.)

11:29-30. Антиохийские христиане, собрав **каждый по достатку своему** (ср. 1 Кор. 16:2; 2 Кор. 9:7), послали верующим **в Иудею** денежное **пособие.** Такое проявление любви не могло не сблизить две церкви (ср. Рим. 15:27).

Варнава и Савл вручили принесенные деньги **пресвитерам.** Это первое на страницах Деяний Апостолов упоминание о церковных пресвитерах; дается понять, и это важно, что они *заведовали* финансами. По всей видимости, под их контролем находились *все* аспекты служения. Позднее Павел и его товарищи доставили иерусалимским пресвитерам и пожертвования от церквей в Ахайе, Македонии и Малой Азии. Это могло произойти во время того посещения Павлом Иерусалимской церкви, о котором говорится в Деян. 21:18, хотя прямой ссылки на вручение денежных пожертвований в этом стихе нет. Считают, что визит Варнавы и Савла в Иерусалим по случаю начавшегося там голода (см. ст. 30) — возможно, тот же самый, о котором говорится в Гал. 2:1-10.

4. ПРЕСЛЕДОВАНИЕ ЦЕРКВИ В ИЕРУСАЛИМЕ (12:1-24)

Задачей этого раздела кн. Деяний Апостолов было показать, насколько непримиримо отвергал Иерусалим своего Мессию. Лукой эта тема прослеживается по всей книге; она появляется у него то здесь, то там; до сих пор она звучала в 4:1-30 (особенно в 4:29); 5:17-40; 6:11—8:3; 9:1-2, 29. Именно эта враждебность Израиля сделала необходимым первое миссионерское путешествие Павла.

а. *Мученическая смерть Иакова (12:1-2)*

12:1-2. Тонко, но впечатляюще противопоставляет Лука любовь антиохийских христиан к их братьям в Иерусалиме холодной враждебности **к церкви** со стороны **Ирода** и иудеев.

Упоминаемый тут Ирод — это Агриппа I, правитель, пользовавшийся популярностью среди иудеев, т. к. и сам был частично иудеем из династии Хасмонеев. „Царство" его охватывало ту же примерно территорию, которой прежде правил его дед — Ирод Великий. Всячески стремясь укрепить расположение к себе иудеев, он нашел „политически целесообразным" произвести аресты среди христиан и даже казнить **Иакова, брата Иоаннова.**

Умер Ирод Агриппа I в 44 году по Р. Х.

Его сын Ирод Агриппа II был правителем Иудеи с 50 по 70 гг по Р. Х. К нему и его сестре Беренике был приведен на суд ап. Павел (см. 5:13— 26:32). (См. таблицу семейства Иродов в ком. на Лук. 1:5.)

б. Тюремное заключение Петра и бегство его из темницы (12:3-19)

Из следующего ниже инцидента ясно, что Церковь представляла собой легко опознаваемую группу, которую иудеи все более ненавидели и презирали.

12:3-4. Видя, что казнь Иакова вызвала у иудеев чувство удовлетворения, Ирод схватил и заточил в темницу **Петра,** и произошло это **в дни опресноков.** Семидневный этот весенний праздник следовал сразу же за Пасхой. Ирод намеревался сразу **после Пасхи вывести** Петра **к народу** для публичного судилища над ним. Под „Пасхой" здесь понимаются восемь праздничных дней, включавших собственно Пасху и семь следовавших за ней „опресночных дней".

Казнить Петра Ирод считал „уместным" по двум, по крайней мере, причинам. Во-первых, Петр был известен как руководитель церкви, а во-вторых, он братался с язычниками.

Ирод позаботился о „надежности" уз Петра, приказав **стеречь его четырем** воинским командам по четыре человека в каждой. Это, вероятно, означало, что двое из них прикованы были цепью к Петру (по одному с каждой стороны), а двое стерегли темницу снаружи (см. ст. 6, 10). Видимо, каждая из четырех команд сменяла друг друга каждые шесть часов. Власти, надо думать, помнили о прежнем бегстве Петра (см. 5:19-24), и не хотели, чтобы это случилось вновь.

12:5. Итак, Петра стерегли в темнице; между тем церковь прилежно молилась о нем Богу. Петр был скован, но молитва о нем лилась свободно!

12:6. Петр настолько доверялся Богу, что **в... ночь накануне суда крепко спал** (ср. 1 Пет. 2:23; 5:7). За свою жизнь он не боялся: ведь Иисус Христос дал ему понять, что он достигнет преклонного возраста (см. Иоан. 21:18).

12:7-10. Вторично **Петру** дал бежать **Ангел** (см. 5:17-20). Разбудив апостола, он велел ему одеться и идти прочь из тюрьмы. Во время всей этой сцены одно сверхъестественное действие, производившееся Богом, сменяло другое: **цепи упали с рук** Петра, тогда как стража продолжала крепко спать, и **сами собою отворились... железные ворота, ведшие в город.**

12:11. Одна из „подтем" кн. Деяний Апостолов — распространение Благой Вести, несмотря на все препятствия, чинимые ей. Здесь это представлено в *образе* освобождения Петра. Когда он под действием ночного воздуха пришел в себя, то осознал, что все произошло на деле, а не было видением, как это казалось ему с момента явления Ангела (ст. 9). Бог действительно **избавил** его **от Ирода и иудеев,** и *путь* его был *свободен.*

12:12. В этом стихе читателям впервые представляется **Иоанн Марк,** который станет участником первого миссионерского путешествия Павла. Очевидно, **Мария,** мать Марка, пользовалась известностью и была женщиной состоятельной. Вероятно, в ее просторном доме чаще всего собиралась церковь. Судя по тому, что об отце Марка ничего не говорится, Мария могла быть вдовой. Марк стал впоследствии составителем Евангелия, носящего его имя (см. Мар. 14:51-52, где речь, видимо, идет о Марке, а также 1 Пет. 5:13).

12:13-17. Рассказ о неожиданном появлении Петра в доме Марка полон юмора и интересен чисто по-человечески. Мотив *радости,* столь характерный для кн. Деяний Апостолов, отразился здесь в настроении **служанки... Роды,** которая вышла на стук и узнала **голос Петра.** Хотя святые не переставали молиться об освобождении апостола (ст 5), оно словно бы застало их врасплох! На слова Роды **Петр стоит у ворот** ей ответили: **в своем ли ты уме?... это Ангел его.** Последнее заявление говорит о вере в *личных* ангелов, т.е. таких, которые *приставлены к каждому* из людей (ср. Дан. 10:21; Мат. 18:10). Верили, очевидно, и в то, что ангел, сопутствующий человеку, может обретать его облик!

Увидев, наконец, **Петра,** верующие **изумились.** Слова апостола об **Иакове** указывают на то, что брат Господень играл видную роль в Иерусалимской церкви. Дав святым удостовериться в том, что это действительно он, Петр **пошел в другое место.** В какое, не говорится. Судя по 1 Пет. 1:1, возможно, в Малую Азию. Позднее Петр придет в Антиохию Сирийскую (Гал. 2:11).

12:18-19. После попытки расследовать бегство Петра, **Ирод,** допросив **стражей,**

Рим
Путеол
ИТАЛИЯ
Ригия
СИЦИЛИЯ
Сиракусы
МАЛЬТА
МАКЕДОНИЯ
Филиппы
Фессалоника
Верия
АХАИЯ
Коринф
Афины
КРИТ
СРЕДИЗЕМНОЕ МОРЕ
Черное Море
ВИФИНИЯ
ГАЛАТИЯ
Троада
АСИЯ
Пергам
Фиатир
КАПАДОКИЯ
Антиохия
Икония
Филадельфия
Листра
КИЛИКИЯ
Пергия
ПАМФИЛИЯ
Тарс
Селевкия
Антиохия
КИПР
Саламин
Сирия
Паф
Дамаск
Сидон
Тир
Птолемаида
Кесария
Иерусалим
1-е МИССИОНЕРСКОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ ПАВЛА

которые сами ничего не понимали, велел безжалостно **казнить их. А потом... отправился из Иудеи в Кесарию,** т. е. из Иерусалима в главный город римской провинции Иудея, откуда римские губернаторы управляли народом.

в. Смерть Ирода Агриппы I (12:20-23)

12:20-23. Тир и Сидон входили в область, которой управлял Ирод; чем-то эти финикийские города навлекли на себя его недовольство, а, поскольку они зависели от зерновых поставок из Палестины, то искали теперь **мира** с правителем. **Власта, постельника** (постельничего; так назывался главный служитель при особе царя, ответственный за его жизнь и сокровища), они, скорее всего, подкупили, чтобы замолвил за них слово.

В назначенный день какой-то торжественной публичной аудиенции **Ирод,** облаченный **в царскую одежду** (великолепные, по свидетельству Иосифа Флавия, сребротканные одежды, ослепительно сиявшие на солнце) говорил к финикийским послам. Происходило это в присутствии народа, который стал громко величать правителя богом. Ироду низкая эта лесть была приятна, и истинному **Богу... он не воздал славы.**

За это его внезапно **поразил... Ангел Господень.** (По имеющимся историческим свидетельствам Ирод почувствовал резкую боль в животе и был унесен во дворец, где после нескольких дней мучений скончался.) Лука пишет, что **он, быв изъеден червями, умер.** Было это в 44 году по Р. Х. Описание Луки соответствует тому, что рассказано на этот счет Иосифом Флавием в „Иудейских древностях". После смерти Ирода правителями Иудеи были Феликс и Фест — соответственно.

Трое из детей Ирода Агриппы I упоминаются на страницах кн. Деяний Апостолов. Это — Друзилла, жена Феликса (24:24-26); Береника (25:13, 23) и Ирод Агриппа II (25:13—26:32).

г. Преуспеяние Церкви (12:24)

12:24. Слово же Божие росло и распространялось (ср. со схожими фразами в 6:7; 13:49; 19:20). Несмотря на противостояние Церкви и гонения на нее, всемогущий Господь способствовал ее преуспеянию. Этим „сообщением об успехе" Лука завершает еще один раздел своей книги (ср. 2:47; 6:7; 9:31; 12:24; 16:5; 19:20; 28:30-31). Евангельская весть готова была начать свой путь из Антиохии в Малую Азию.

Б. Возникновение церквей в Малой Азии (12:25—16:5)

1. САМООТВЕРЖЕННОЕ СЛУЖЕНИЕ ВАРНАВЫ И САВЛА (12:25—13:3)

12:25. Вручив денежное пожертвование пресвитерам Иерусалимской церкви (11:27-30), **Варнава и Савл** возвратились в Антиохию. С собой **из Иерусалима** они взяли **Иоанна... Марка** (см. 13:5), племянника Варнавы (Кол. 4:10).

(Первое миссионерское путешествие, главы 13-14)

13:1. Церковь в Антиохии стала опорным пунктом для Савла в его миссионерском служении. „Материнской" все еще оставалась церковь в Иерусалиме, но „миссионерской" сделалась церковь в Антиохии-на-Оронте. Кроме того, Петр более не играл в Церкви главной роли; ее взял на себя Савл (Павел).

О космополитическом характере антиохийской церкви говорит „разнообразие" (с точки зрения географической, культурной и социальной) ее руководителей. **Варнава** был евреем с о. Кипр (4:36). **Симеон** тоже был евреем, темнокожим, судя по его прозвищу **Нигер.** Это мог быть тот самый Симон Киринеянин (т. е. уроженец североафриканского города Кирина), который нес крест Иисуса (Мат. 27:32; Мар. 15:21), но это — вопрос спорный. Из того же Кирина был **Луций. Манаил** был человеком из высших слоев общества, судя по тому, что воспитывался вместе с **Иродом четвертовластником,** т. е. с Иродом Антипой, который обезглавил Иоанна Крестителя и издевался над Господом, когда Его привели к нему (см. Таблицу семейства Иродов в ком. на Лук. 1:5). Из этих двух „совоспитанников" один стал врагом Господа, а другой — Его учеником! Перечисление завершается **Савлом,** иудеем, получившим высокое раввинское образование. Столь разные, все эти люди действовали, тем не менее, заодно.

13:2. Дух Святый выразил волю Божию через „пророков", которые были в антиохийской церкви (ст. 1). На страницах кн. Деяний Апостолов Он довольно часто говорит к людям, руководившим Божией работой на земле (см. , к приме-

ру, 8:29; 10:19; 13:4). В данном случае Святой Дух заговорил к тем пятерым, которые перечислены в ст. 1, **когда они служили Господу и постились,** и повелел отделить для Него **Варнаву и Савла.** Обращает на себя внимание то обстоятельство, что и здесь для исполнения какой-то определенной работы призывались одновременно два человека.

Савл, судя по Новому Завету, трижды на протяжении его жизни *отделялся* Богом — при рождении его (Гал. 1:15), по обращении его — как благовестник (Рим. 1:1), и теперь вот в Антиохии (13:2) — для исполнения некоей конкретной работы (в греч. тексте во всех этих трех случаях употреблен глагол „отделять" — *апхоризоо).*

13:3. Руководители церкви **возложили руки на** Варнаву и Савла и **отпустили их.** Это означало, что церковь солидарна с ними в предстоящем им служении и склоняется перед Божиим решением относительно них.

2. МИССИОНЕРСКИЙ ОБХОД МАЛОЙ АЗИИ (13:4—14:28)

а. На Кипре (13:4-12)

13:4. И снова подчеркивается, что „отделенные" антиохийской церковью были руководимы **Духом Святым,** Который послал их сначала **в Селевкию** (морской порт, примерно в 25 км. от Антиохии), откуда они **отплыли на Кипр.** В Ветхом Завете этот остров известен под названием „Киттим" (см. Быт. 10:4). Кипр был родиной Варнавы (Деян. 4:36), и поэтому, надо думать, он руководил их маленькой группой (третьим в которой был Иоанн Марк; см. ст. 5).

13:5. Саламин являлся самым крупным городом в восточной части Кипра. Судя по тому, что Варнава и Савл **проповедывали слово Божие в синагогах** (а не в *синагоге)* **Иудейских,** там жило немало евреев. Говорить именно в таких „религиозных центрах", которые представляли собой синагоги, было весьма мудро, и вот почему: 1) Это давало возможность первым *в том поколении* услышать Благую Весть евреям (ср. Рим. 1:16; Деян. 13:46; 17:2; 18:4, 19; 19:8). 2) Язычники, которые посещали синагоги, являли собой благоприятную „почву" для сеяния евангельского семени, потому что *уже* были знакомы с Ветхим Заветом и содержащимися в нем предсказаниями относительно прихода Мессии.

Иоанн Марк, племянник Варнавы (Кол. 4:10), был взят в эту группу в качестве помощника (ср. Деян. 12:25); в греч. тексте именно так и сказано, но что конкретно означало это *хиперетен* (помощник), можно только предполагать. Возможно, Иоанн беседовал с новообращенными, помогал при крещении (см. 1 Кор. 1:14-17) и во всяком другом деле, когда возникала в этом нужда.

13:6. О результатах служения Варнавы и Савла в Саламине не говрится. Город **Паф** лежал километрах в 150 на юго-запад от Саламина; в Пафе находилась резиденция римского губернатора, и именно туда направилась миссионерская группа. То, что произошло там, имело большое значение для распространения Евангелия среди язычников.

В Пафе Варнава и Савл встретили **волхва лжепророка, Иудеянина... Вариисуса.** В некоторых случаях слово „волхв" (*магос)* означает мудрого знающего человека (и именно в таком значении употреблено оно в Мат. 2:1, 7, 16), но тут оно подразумевает *колдуна,* прибегавшего в своей деятельности к помощи сил зла и не гнушавшегося обманом и мошенничеством. Таким же „волхвом" был Симон (см. Деян. 8:9).

13:7. Случилось так, что этот Вариисус оказался в помощниках у **проконсула Сергия Павла.** Это был человек умный и мыслящий, и колдуну вовсе не улыбалось, чтобы Сергий Павел заинтересовался Благовестием.

„Проконсулами" назывались правители территорий, которых назначал римский сенат; „прокураторами" — губернаторы провинций, назначаемые самим императором. В Новом Завете говорится о трех прокураторах Иудеи — Понтии Пилате (26-36 гг. по Р. Х.), Антонии Феликсе (52-59? гг. по Р. Х.) и Порции Фесте (59-62 гг. по Р. Х.).

13:8. И вот Елима волхв... противился им, стараясь отвратить проконсула от веры.

В отношении имени „Елима" нет полной ясности. Вероятно, это какое-то семитское слово — синоним „колдуна"; возможно, это было прозвище Вариисуса.

13:9. С этого момента на первый план выдвигается Савл, о котором здесь впервые сказано **он же и Павел.** Он становится руководителем группы. Возможно, в силу более решительного, чем у Варнавы, характера, а также потому, что лучше

Варнавы разбирался в психологии язычников. Примечательно, что теперь и имя его упоминается *перед* именем Варнавы, за исключением тех мест, где описывается их пребывание в Иерусалиме (15:12, 25), а также в 14:14. Примечательно и то, что с этого времени апостол зовется своим римским именем — Павел; евр. „Савл" звучит только тогда, когда, свидетельствуя, апостол обращается к своему прошлому (22:7; 26:14).

13:10. В переводе с арамейского языка „Варисус" означает „сын Иисуса", т. е. „сын Иеговы во спасение". Так что Павел сознательно подчеркивает, что Елима не „сын Иисуса", а **сын диавола.** Апостол, исполнившись Духа Святого (ст. 9), обличает колдуна, беспощадно раскрывая его суть как человека, **исполненного... коварства и... злодейства, как врага... правды** (в знач. „праведности"). **Перестанешь ли ты,** восклицает он, **совращать,** прибегая к помощи демонской силы (это в словах Павла подразумевалось), **с прямых путей Господних?** Это второй случай из четырех на страницах кн. Деяний, когда апостолы вступают в конфликт с бесовской силой и одерживают над ней победу (см. 8:9-23; 16:16-18; 19:13-17).

13:11-12. В наказание Павел наводит на Елиму временную слепоту. Это первое записанное чудо из совершенных Павлом, и совершил он его, вступив в конфликт с *иудеем,* препятствовавшим донесению Благой Вести до *язычника.*

Сергий Павел и до того интересовался **учением Господним,** но теперь, под действием поразившего его чуда, уверовал во Христа.

Инцидент этот весьма значителен по трем причинам: 1) Он кладет начало руководящей роли Павла в этом миссионерском путешествии; в ст. 13 это явственно следует из фразы „Павел и бывшие при нем". 2) С этого момента апостольское служение обретает явный перевес в сторону язычников. 3) Весь эпизод исполнен символических нюансов. *Язычник* по имени *Павел* принимает Благовестие, тогда как иудей противостоит ему. В слепоте Елимы, как в капле воды, отражается „слепота" Израиля (ср. 28:26-27). Лука таким способом подчеркивает переходный характер книги Деяний Апостолов: в ней первым объектом Благовествования делаются язычники, и Бог — временно отворачивается от евреев, тем выражая им Свое осуждение.

6. *В Антиохии Писидийской (13:13-52)*

1)Уход Иоанна Марка. **13:13.** Благородство Варнавы выразилось и в том, что он не возражал против того, чтобы руководство группой перешло от него к Павлу. Итак, **Павел и бывшие при нем прибыли в Пергию, в Памфилию. Но Иоанн** (т. е. Иоанн Марк) ... **возвратился в Иерусалим.** Насчет того, почему он сделал это, высказывалось немало догадок: 1) Юноша был огорчен „сменой руководства" — тем более, что Варнава приходился ему родственником. 2) Он, палестинский еврей, не мог смириться с тем, что теперь Благовестие, в первую очередь, проповедовалось язычникам. 3) Иоанн попросту испугался опасной дороги, избранной Павлом, — через Таврские горы в Антиохию Писидийскую. Имеются свидетельства, что в Пергии Павел серьезно заболел, возможно, малярией, которая была бичом этого города. Есть даже сведения, что именно по этой причине первым Павел проповедал галатам (см. Гал 4:13), т. е. группа уходила вглубь континента, поднимаясь все выше в горы и избегая низменных мест, где особенно свирепствовала малярия. Маршрут этот мог не понравиться Марку, который предпочел вернуться домой. 4) Предполагают, что юноша просто сильно соскучился по дому и своей матери-вдове (см. 12:12). Но что бы ни послужило причиной ухода Марка, Павел счел его поступок дезертирством (см. 15:38).

2) Выступление в первую субботу (13:14-41). **13:14.** Эта Антиохия находилась на территории Фригии, но известна была как **Антиохия Писидийская,** потому что была рядом с Писидией. Как и другие города, — такие, как Листра, Троада, Филиппы и Коринф, — она являлась римской колонией. Все эти города Павел посетил потому, что они представляли собой важные стратегические пункты.

13:15. Первая возможность проповедать слово Божие представилась Павлу и Варнаве в **синагоге.** Во время субботней службы принято было читать вслух из двух частей Писаний — из **закона** (т. е. Пятикнижия) и из **пророков.** Согласно иудейскому разделению Ветхого Завета „Закон и Пророки" вмещают в себя всю ветхозаветную часть Библии (см. Мат. 5:17; 7:12; 11:13; 22:40; Лук. 16:16; Деян. 24:14; 28:23; Рим. 3:21). Очевидно, Павел и Варнава представились **начальникам синагоги** до начала службы, так что после

чтения из Писаний их пригласили поделиться **словом наставления с народом.**

13:16-25. Павел воспользовался возможностью показать, как ветхозаветные упования на Мессию осуществились в Иисусе. На страницах кн. Деяний Апостолов Лукой приведено несколько „образцов проповеди" Павла (см. 14:15-17; 17 :22-31; 20:18-35). Эта — первая и наиболее полно представленная — отражает характер выступления Павла, обращенного к аудитории, хорошо знакомой с Ветхим Заветом.

Речь апостола условно может быть поделена на три части — соответственно с трижды повторенным обращением Павла к его слушателям (13:16, 26, 38) и по строгому плану: 1) предвидение прихода Мессии и подготовка к нему, которая определялась самим ходом исторических событий (ст. 16-25), 2) отвержение и распятие Господа Иисуса и Его воскресение (ст. 26-37), и 3) практические выводы из этого и призыв к слушателям (ст. 38-41).

Итак, апостол начинает с обращения: **мужи Израильские и боящиеся Бога** (под „боящимися Бога" подразумевались язычники). Может быть, эти язычники были лишь *частично* обращенными в иудаизм. Так или иначе, они, хоть и поклонялись Иегове, *Новозаветного* спасения не имели.

Обозревая историю Израиля, Павел упоминает все ее ключевые события и вовлеченные в нее народы: **пребывание в земле Египетской** (ст. 17), исход из нее (ст. 17), сорокалетнее пребывание в пустыне (ст. 18), завоевание Палестины (ст. 19); **семь народов в земле Ханаанской,** которых Бог истребил, перечислены во Втор. 7:1; время **судей** (ст. 20) и монархическое правление при царях **Сауле** и **Давиде** (ст. 21-22). От упоминания о Давиде естественно было сделать переход к **Спасителю Иисусу** (ст. 23) и к Его предтече **Иоанну** Крестителю (ст. 24-25). (Ср. это выступление Павла с речью Стефана в 7:2-47.)

Около четырехсот пятидесяти лет (13:20) включают 400 лет египетского рабства, 40 лет жизни в пустыне и примерно 10 лет, потребовавшихся для завоевания Ханаана под руководством Иисуса Навина.

13:26-37. Павел, как и Петр (2:33, 36; 3:15; 4:10; 5:30; 10:39) и Стефан (7:52), прямо обвиняет иудеев в убийстве Иисуса (ст. 28). Свидетельства Его воскресения, о котором часто говорят в Деяниях Апостолов Его последователи, подавались на протяжении **многих дней.** Тут в пятый раз на страницах книги Деяний заявляют апостолы о том, что были свидетелями воскресения Иисуса Христа (см. 2:32; 3:15; 5:32; 10:39-41; 13:30-31).

В подтверждение того, что Иисус и должен был воскреснуть из мертвых, Павел ссылается на Пс. 2:7 (ст. 33), где говорится о *Богосыновстве* Мессии, логически предполагающем Его воскресение, а также на пророка Исаию (Ис. 55:3) и на Пс. 15:10 (Деян. 13:34-35). Ранее на Пс. 15:10 ссылался Петр (см. ком. на Деян. 2:25-32).

13:38-39. В кн. Деяний апостолы часто

ПОСЛАНИЯ ПАВЛА, НАПИСАННЫЕ ВО ВРЕМЯ ЕГО ПУТЕШЕСТВИЙ И ПРЕБЫВАНИЯ В ЗАТОЧЕНИИ

Послание	Количество посланий	Время написания
ГАЛАТАМ	1	После 1-го миссионерского путешествия
1 ФЕССАЛОНИКИЙЦАМ 2 ФЕССАЛОНИКИЙЦАМ	2	Во время 2-го миссионерского путешествия
1 КОРИНФЯНАМ 2 КОРИНФЯНАМ РИМЛЯНАМ	3	Во время 3-го миссионерского путешествия
ЕФЕСЯНАМ ФИЛИППИЙЦАМ КОЛОССЯНАМ ФИЛИМОНУ	4	Во время первого заточения апостола
1 ТИМОФЕЮ ТИТУ 2 ТИМОФЕЮ	3	После или во время 2-го его заточения

упоминают о **прощении грехов** (см. 2:38; 5:31; 26:18). В 13:39 сформулирован главный тезис Павла в послании к Галатам, которое было, вероятно, написано вскоре после его первого миссионерского путешествия и до того, как состоялся Собор в Иерусалиме (Деян. 15). (См. Таблицу „Послания Павла, написанные во время его путешествий и пребывания в заточении”).

13:40-41. В 13:41 Павел прибегает к свободному цитированию из Авв. 1:5 как к форме *предостережения* относительно грядущего осуждения. В Авв. 1:6 пророк предсказал Иуде, что он впадет в руки вавилонян (именно это „дело сделает” Бог; см. Авв. 1:5-6). Тут Павел не уточняет, откуда придет „суд” на неверующих иудеев *в его дни*. Он просто предупреждает: веруйте, или суд постигнет вас.

3) Конфликтная ситуация, возникшая в следующую субботу (13:42-52). 13:42-43. Какая-то часть слушавших Павла, включая, видимо, и начальников синагоги, заинтересовалась его словами и выразила пожелание, чтобы он **в следующую субботу** продолжил эту тему. Многие оказались расположенными принять Благую Весть, и Павел и Варнава, **беседуя с ними, убеждали их пребывать в благодати Божией.**

13:44-45. Однако **в следующую субботу... Иудеи** (здесь, видимо, руководители иудейской общины) **исполнились зависти** при виде огромного стечения народа, который собрался в синагоге, чтобы послушать Павла; и стали они, **злословя, противоречить** ему и всячески мешать ему говорить.

13:46. Тогда Павел и Варнава с дерзновением (т. е. смело) **заявили** иудеям: **вам первым надлежало быть проповедану слову Божию, но...**

Первыми иудеи должны были быть по ряду причин. Во-первых, наступление земного Царства Христа зависело от реакции Израиля на приход Мессии (см. Мат. 23:39). Во-вторых, лишь после отвержения Благовестия *Израилем* мог Павел посвятить себя язычникам. И в-третьих, сама весть об Иисусе — „иудейского происхождения”, в том смысле, что и Ветхий Завет и Мессия и обетования — все это дано было иудеям. (Относительно „первенства иудеев” см. Деян. 3:26; Рим. 1:16.)

Итак, именно в Антиохии Писидийской Павел обращается к **язычникам.** И этого принципа он будет держаться в каждом городе, пока не достигнет Рима (см. Деян. 13:50-51; 14:2-6; 17:5, 13-15; 18:6; 19:8-9). В Риме в последний раз на страницах Деяний Апостолов Павел заявит иудеям, что язычникам будет оказано предпочтение перед ними (см. 28:23-28).

13:47. В этом „обращении к язычникам” Павлу и Варнаве виделось исполнение пророческих слов в Ис. 49:6: **Я положил Тебя во свет язычникам.** Несколько стихов этого пророчества применимы и к Израилю (Ис. 49:3), и к Христу (Ис. 49:5-6; ср. Лук. 2:29-32), и к самому Павлу, апостолу язычников.

13:48. Язычники... радовались такому повороту событий, **и те из них, которые были предуставлены** (предназначены, предопределены, предизбраны) **к вечной жизни... уверовали.** И тут нельзя не увидеть учения о „предизбрании” Божием. Лука показывает, что действие Божиего „принципа избирательности” распространяется и на язычников.

13:49-51. И слово Господне распространялось по всей стране (в знач. города и его окрестностей); ср 6:7; 12:24; 19:20. **Но Иудеи,** имевшие связи в высших слоях общества, воспользовались ими, чтобы восстановить против Павла и Варнавы сильных **в городе людей, и** апостолов **изгнали из** Антиохии. Они же, в соответствии с повелением, данным Господом (см. Мат. 10:14) **отрясли** в знак протеста **прах** этого города **от ног своих.**

13:52. А ученики исполнялись *радости* **и Духа Святого.**

в. В Иконии (14:1-6)

14:1-3. В этом разделе события развивались точно так же, как в Антиохии Писидийской. Дух Божий явно содействовал служению апостолов, **так, что** в результате их проповеди **уверовало великое множество Иудеев и Еллинов.** Однако и здесь они столкнулись с сильным сопротивлением. **Впрочем,** пишет Лука, несмотря на чинившиеся им помехи, Павел и Варнава **пробыли в Иконии довольно долго, смело** возвещая **о Господе, Который, во свидетельство** того, что они говорили истину, давал им совершать **знамения и чудеса** (ср. 2:43; 4:30; 5:12; 6:8; 8:6, 13; 15:12).

14:4-6. Между тем, „разделение” в городе по принципу „за Апостолов”и „за **Иудеев**” углублялось, и в конце-концов

против посланцев церкви в Антиохии-на-Оронте, видимо, возник заговор, участники которого намеревались **побить их камнями. Узнавши о сем,** Павел и Варнава ушли **в Ликаонские города Листру и Дервию.** Описывая исторические события, Лука старается быть точен во всем. В этом смысле примечательна его оговорка „Ликаонские города". Дело в том, что Икония тоже была „ликаонским" городом, но население ее составляли главным образом фригийцы. А в Листре и Дервии и говорили „по-Ликаонски" (см. ст. 11).

г. В Листре (14:7-20а)

1) Суеверие язычников (14:7-18). **14:7.** В Листру и Дервию апостолы пришли, не только спасаясь от преследования, но и с тем, чтобы *благовествовать* **там.**

14:8. В Листре (римской колонии) апостолы увидели беспомощного калеку, о котором сказано, что он был **хром от чрева матери своей, и никогда не ходил.** Вероятно, в городе не было синагоги, и Бог дал ап. Павлу исцелить этого хромого с тем, чтобы привлечь внимание жителей Листры к Благовестию, с которым пришли к ним апостолы. Это третий случай исцеления хромого в кн. Деяний (см. 3:1-10; 9:33-35).

14:9-10. Исцеление Павлом хромого в Листре весьма напоминает аналогичное исцеление, совершенное Петром (описано Лукой в гл. 3). Совпадают даже детали. Оба калеки были хромы от рождения (ср. 3:2 и 14:8); в обоих случаях апостолы *всматриваются* (ср. 3:4 и 14:9) в тех, кого им предстоит исцелить. В схожих фразах передается и результат исцеления: **И он тотчас вскочил и стал ходить** (ср. 3:8). Эпизод этот свидетельствует и о том, что апостольство Павла приравнено было Господом к апостольству Петра (см. *Вступление).*

14:11-13. Реакция ликаонян оказалась в духе языческих верований: они приняли апостолов за сошедших к ним с Олимпа богов. Почему именно за **Зевса и Ермия** (Гермеса)? Возможно, потому, что в этих местах издавна бытовала легенда о том, как верховный бог Зевс и бог-*вестник* Гермес некогда посетили в Листре престарелую супружескую пару — Филемона и Бавкиду и, уходя, щедро наградили их за гостеприимство. (Зевс соответствовал римскому Юпитеру, а Гермес — римскому Меркурию.)

Почему Павла, главного из двоих, приняли, однако, не за Зевса, а за Гермеса? А за Зевса приняли Варнаву? Ответ видится в том, что именно **Павел** *говорил,* а Варнава, очевидно, и выглядевший старше и *солиднее,* и говоривший менее Павла, держался (в представлении ликаонян) *достойнее,* как положено верховному божеству, невидимо всем управляющему.

Повинуясь охватившему его чувству, жрец этого языческого бога привел **к воротам** города **волов** и принес **венки,** чтобы **вместе с народом** принести Павлу и Варнаве жертвы („венками" названы гирлянды, сплетенные из цветов, которыми украшались приносимые в жертву животные).

14:14. Осознав, что происходит, **апостолы** пришли в ужас. Они **разодрали свои одежды** в знак отвращения к подобному богохульству (обычно одежда разрывалась у ворота сантиметров на 10-12).

14:15-18. Сразу вслед за этим заговорили оба апостола, и тут перед нами образец их проповеди, обращенной к язычникам (которая отличается от проповеди того же Павла, рассчитанной на людей, хорошо знакомых с Ветхим Заветом; ср. 13:16-41).

Отвергнув попытки „приписать" их к „сонму богов", Павел и Варнава стали побуждать своих слушателей обратиться **от их ложных богов к Богу живому,** сотворившему все сущее и поэтому стоящему *над всем* (ср. 17:24; Рим. 1:19-20). Он свидетельствует о Себе не только в природных явлениях, посылая **дожди** и урожаи, но и благодатной Своей заботой о людях, питая их и **исполняя... сердца** их радостью.

Некоторые видят в Деян. Апостолов 14:16 указание на то, что Бог не будет судить язычников, живших в доапостольское время. Однако ст. 16 надо воспринимать вкупе с ст. 17. До наступления века Церкви Бог прямого откровения о Себе **народам** (т. е. язычникам) *не давал,* но это не освобождало их от ответственности за *правильную реакцию* на Его откровения (ср. ком. на 17:27,30, в также на Рим. 1:18-20).

С трудом убедив ликаонян **не приносить им жертвы,** апостолы еще какое-то время оставались в Листре и **учили** их.

2) Павла побивают камнями. **14:19-20а.** Пребывание Павла и Варнавы в Листре было прервано **некоторыми Иудеями,** враждебно настроенными к воз-

вещению благодати. Они пришли **из Антиохии и Иконии** и восстановили против апостолов тех самых людей, которые еще недавно готовы были оказывать им божеские почести. Кончилось это тем, что жители Листры **побили Павла камнями.** Это второй из пяти описанных в Деяниях Апостолов случаев, когда толпа восставала против Павлова служения (см. 13:50; 16:19-22; 17:5-8, 13; 19:25-34). Апостол, по всей вероятности, был без сознания, когда его **вытащили за город, почитая... умершим;** он и в самом деле был при смерти (см. 2 Кор. 12:2-4). И то, что он так быстро оправился, нельзя расценить иначе, как чудо. Когда позднее он писал коринфянам, что претерпел и побитие камнями (2 Кор. 11:25), то, несомненно, имел в виду этот случай (ср. 2 Тим. 3:11).

д. В Дервии (14:20б-21а)

14:20б-21а. Здесь, в самом отдаленном городе на востоке Малой Азии, которого достигли апостолы во время этого своего путешествия, служение их было успешным. Сколько-нибудь серьезного сопротивления Благовестие не встретило. И апостолы обрели для Господа Иисуса немало **учеников** (ср. 20:4).

е. Возвращение в Антиохию Сирийскую (14:21б-28)

14:21б-22. Хотя родной город Павла, Тарс, был не очень далеко от пути их следования (километрах в 250), они туда не зашли, но возвращались обратно по собственным следам, чтобы утвердить недавно основанные в Малой Азии церкви (ср. 15:32, 41).

Павел и Варнава утверждали и укрепляли уверовавших, предупреждая их и напоминая им Божии обещания. (Перед тем, в Антиохии Сирийской, куда теперь лежал их путь, уверовавших „утверждал" Варнава; см. 11:23.) *Предупреждение* состояло в предсказании **многих скорбей** на пути в **Царствие Божие,** каковое и *обещали* они новообращенным. Под ним несомненно понималось Царство Христа на земле.

14:23. При повторном посещении новых церквей Павел и Варнава рукоположили в **каждой из них пресвитеров.** Надо думать, не из самих новообращенных (см. 1 Тим. 3:6); по всей вероятности, ими стали евреи, „вышедшие" из синагог, где в свое время они глубоко изучили Писания.

14:24-28. Когда апостолы возвратились и **Антиохию,** пройдя по пути провинции **Писидию и Памфилию и проповедавши слово Господне в Пергии** (ср. 13:13-14), то подробно отчитались перед церковью, пославшей их в это путешествие, обо всем, **что сотворил Бог с ними** и через них. Особо важное значение имеет фраза **и как Он отверз дверь веры язычникам,** ибо она свидетельствует, что: а) Благовестие пошло к язычникам; б) восприятие его — „чрез веру" — *веру,* **а не** „чрез дела закона" и в) это сделал Сам Бог: Он открыл **язычникам... дверь веры.**

Так закончилось первое миссионерское путешествие, которое продолжалось 1-2 года; Павел и Варнава проделали тогда более 1000 км. по суше и 700-800 км. по воде. Особое значение этого путешествия состояло в том, что благодаря ему снесена была стена, разделявшая иудеев и язычников (ср. Еф. 2:14-16). Антиохийской церковью два апостола **были преданы благодати Божией** (ср. 15:40), и они увидели эту благодать в действии.

Возможно, Послание к Галатам Павел написал из Антиохии, вскоре после своего возвращения из первого миссионерского путешествия (до того, как состоялся Собор в Иерусалиме; Деян. 15).

3. СОБОР В ИЕРУСАЛИМЕ (15:1-35)

а. Расхождение во мнениях по поводу обрезания (15:1-2)

15:1-2. Люди из Иудеи, о которых говорится в ст. 1, вполне могли быть теми же самыми, которые упоминаются в Гал. 2:12. Они настаивали на том, что обрезание необходимо для оправдания. Возможно, в своих богословских представлениях они основывались на таких местах из Писаний, как Быт. 17:14 и Исх. 12:48-49.

В любом случае они не могли не вызвать в церкви серьезный раскол, так что **Павлу и Варнаве** пришлось вступить **в не малое состязание... с ними** и их учением, которое основывалось на ветхозаветной догме.

Упомянутые люди не были уполномочены Иерусалимской церковью, но держались весьма агрессивно. Как они расценивали „случай Корнилия и Петра" (Деян. 10) или работу Варнавы (11:22-24), не сказано. Возможно, считали происшедшее с Корнилием исключением из правила, а верующие в Антиохии были столь незначительным явлением в их глазах, что ни в чем не убеждали их. Но теперь, когда движение, „первыми ласточками"

которого явились Корнилий и антиохийцы, стало явно разрастаться, они встали у него на пути, и то, чему они учили, было *их* формой протеста.

Церковь в Антиохии сочла за благо обсудить возникшую проблему с **Апостолами и пресвитерами,** потому и отправили **Павла и Варнаву** и нескольких свидетелей с ними в **Иерусалим.** Задача свидетелей была в том, чтобы защитить Павла и Варнаву от извратителей фактов.

б. Спор относительно обрезания (15:3-12)

15:3-4. По пути в Иерусалим эта „делегация", проходя **Финикией и Самарией,** повсюду сообщала местным христианам **об обращении язычников,** и все **братия** реагировали на это с **радостью** (опять характерный для Луки мотив радости!) **великою.** А далее и церковь в **Иерусалиме,** со всеми ее **Апостолами и пресвитерами,** вполне благожелательно приняла посланцев из Антиохии Сирийской.

15:5. Здесь под „некоторыми из фарисейской ереси" понимаются уверовавшие из партии фарисеев. По-своему они рассуждали логично: совершение обрезания влекло за собою и необходимость исполнения *всего* **закона Моисеева.** На это впоследствии укажет и ап. Павел (см. Гал. 5:3). Методом оправдания в конечном счете определяется и метод освящения (см. Кол. 2:6).

15:6-9. Апостолы и пресвитеры собрались для рассмотрения сего дела (в присутствии многочисленных верующих; см. ст. 12, 22).

Проблему предстояло решить всерьез, и это потребовало **долгого рассуждения** (греч. *зетесеос* означает „споры, с приведением многих доказательств за и против"). Ап. Петр дал всей этой дискуссии пройти своим чередом (Собор в Иерусалиме, о котором идет речь, состоялся примерно в 49 г. по Р. Х.). А затем, заговорив к собранию, он напомнил ему об обращении Корнилия. Полагают, что обращение Корнилия Петром, которого **избрал** для этого **Бог,** состоялось лет за 10 до Собора в Иерусалиме (см. Деян. 10:1—11:18). Именно тогда и был *разрешен* вопрос о спасении **язычников** по благодати, и во **свидетельство... Бог даровал им Духа Святого** (см. 10:44-46) — так же, **как** прежде дал Его иудеям (2:4; 11:15). И тем дал понять, что нет **никакого различия между** иудеями и язычниками, ибо сердца и тех и других очищены **верою.**

15:10. Требовать от язычников, чтобы они обрезывались во исполнение Моисеева закона, значило бы а) искушать Бога (ср. Втор. 6:16) и б) **возложить на шеи учеников** (т. е. христиан) неподъемное **иго** (ср. Мат. 23:4). „Искушать Бога" значит испытывать Его долготерпение бесконечным своеволием; ср. Деян. 5:9. Именно тяжелое, непосильное бремя („иго") возлагалось на прозелитов из язычников, принимавших иудаизм. Собственно, „иго" продолжали нести все как будто бы уверовавшие во Христа, но продолжавшие „пребывать" под законом.

15:11. Удивительно построение этой фразы Петром, *порядок* изложения им его мысли. Он сказал: **...мы... благодатию Господа Иисуса Христа спасемся, как и они.** „Подзаконный" иудей сказал бы это в обратном порядке: „они спасутся, как и мы" (подчеркнув первенство в этом отношении евреев). Но Петр, уповавший на спасение по благодати и по вере, так *не говорит* (ср. Гал. 2:16; Еф. 2:8), и это характерно.

15:12. Затем к **собранию** обратились **Варнава и Павел,** описавшие, **какие знамения и чудеса сотворил Бог чрез них среди язычников** (см. 5:12; 6:8; 8:6, 13; 14:3). Это на иудеев должно было подействовать особенно убеждающе (ср. 1 Кор. 1:22), и они действительно в молчании слушали их. Само это молчание свидетельствовало, что они не собираются оспаривать аргументы, выдвинутые Петром, Павлом и Варнавою.

в. Решение по поводу обрезания (15:13-29)

15:13-14. Затем выступил **Иаков,** брат Господа по матери и автор послания Иакова, очевидно, глава Иерусалимской церкви. Он подвел дискуссии итог. А начал он, сославшись на пережитое Петром (Деян. 10). Любопытно, что здесь, в Иерусалиме, он называет апостола его еврейским именем **Симон.** Важное значение имеет слово **первоначально** в ст. 14. Ибо тут подчеркнута мысль, что *не* Павел и Варнава были первыми, кто пошел **к язычникам.** Собственно, Иаков подтвердил сказанное Петром, что вопрос о язычниках был решен Господом *прежде,* чем Павел и Варнава отправились в свое первое миссионерское путешествие.

15:15-18. Вполне естественно, что Собор (совет) нуждался в большем, чем свидетельство людей на основании пережитого ими. Собравшимся хотелось узнать, насколько *оно* соответствует *свидетельству Писаний.*

С целью показать, что именно в Ветхом Завете содержится учение о спасении язычников, *независимо от обрезания,* Иаков процитировал из Ам. 9:11-12. Но толкование этой цитаты порождает несколько проблем. И первая из них связана с текстом. Дело в том, что Иаков цитирует близко к Септуагинте (Ветхий Завет на греческом языке), и приводимый им текст отличается от оригинального еврейского. В оригинале слова Амоса в 9:12 звучат так: „Чтоб они *овладели* остатком *Едома* и всеми народами, между которыми возвещу имя Мое". Иаков же сказал, вместо „Едома", — **прочие человеки,** а вместо „овладели" — **взыскали.** Тут возможно следующее. Еврейские согласные в словах „Едом" и „Адам" („человек") — идентичны (*дм*). Что же касается *гласных,* то вполне можно допустить, что с ними, вставленными значительно *позже,* произошла путаница. Если теперь сопоставим еврейские слова *йараш* („владеть") и *дараш* („взыскать"), то увидим, что разница между ними в одной лишь букве. Так что в *устной* передаче Иаковом цитаты из Амоса отступления от оригинала скорей всего не было.

Однако главная проблема возникает в связи с толкованием текста. Что имел в виду Амос, когда писал эти стихи, и что подразумевал Иаков, прибегая к ним? Прежде чем приступить к их толкованию, необходимо принять в соображение ряд моментов. 1) Иаков *не* говорил, что сказанное Амосом (Ам. 9:11-12) *исполнилось* в Церкви; он лишь утверждал, что происходящее в Церкви находится в полном согласии с предсказанным ветхозаветными пророками (см. Деян. 15:15). 2) Примечательно, что Иаков говорит о *пророках* (во множ. числе); этим подразумевается, что цитируемое им из Амоса разделялось *пророками* вообще. 3) Ясна главная мысль Иакова: спасение язычников, независимо от Моисеева закона, не противоречит ветхозаветным пророчествам. 4) Ни в мазоретском тексте ни в Септуагинте слова „потом" нет, но в том и в другом стоит „в тот день". Все перечисленное необходимо иметь в виду при толковании этих стихов.

Богословы, толкуя их, следуют, как правило, одним из трех путей. Стоящие на амилленналистской точке зрения говорят, что „воссозданная скиния Давидова" есть Церковь, которую Господь использует для проповеди язычникам. (Амилленналистами называются те богословы, которые не верят в *буквальность* Тысячелетнего Царства Христа, видя в нем символ идеальной Церкви. — Ред.) Казалось бы, правдоподобная точка зрения, но несколько моментов вступают в противоречие с ней. 1) Глагол *анастрепсо,* который по-русски (15:16) передан как „обращусь", буквально означает „*возвращусь*". Лука прибегает к нему еще один раз — в Деян. 5:22 (в его Евангелии он не встречается), и в обоих случаях он имеет один и тот же смысл *возвращения.* Поскольку же Сын Божий еще *не возвратился* в теле, не имело места и „воссоздание скинии", о котором тут говорится. 2) Небесное служение Христа в настоящее время (являющееся *веком Церкви)* никак не ассоциируется с „троном Давидовым". Иисус Христос сидит теперь „одесную" Отца (Пс. 109:1; Рим. 8:34; Кол. 3:1; Евр. 1:3; 8:1; 10:12; 12:2; 1 Пет. 3:22). Но *когда* Он *возвратится,* то сядет на „трон Давидов" (2 Цар. 7:16; Пс. 88:4; Мат. 19:28; 25:31). 3) Поскольку Церковь оставалась *тайной,* сокрытой от ветхозаветных святых (Рим. 16:25; Еф. 3:5-6; Кол. 1:24-27), то иметь в виду Церковь Амос не мог.

Другой подход к этим стихам обычно разделяется *премилленналистами.* (См. Предисловие к американскому изданию.) Согласно их точке зрения тут подразумеваются четыре хронологических *периода:* настоящий век Церкви („составление Богом народа для Себя из язычников"; Деян. 15:14), возвращение Христа к Израилю (ст. 16а), установление царства Давидова (ст. 16б) и, наконец, обращение язычников (всех народов) к Богу (ст. 17). Как будто бы все логично, однако, и тут возникают известные трудности. 1) Цитирование начинается со слова „Потом" (Деян. 15:16). Премилленналисты считают, что Иаков употребил его, „приспособив" к своему пониманию слов пророка в Ам. 9:11. Так что это его „потом" следует связывать не с Деян. 15:14, а с Ам. 9:8-10, где речь идет о времени Великой скорби („бедственном времени для Иакова"; см. Иер. 30:7). 2) Если бы „потом" Иакова означало, что древний пророк „прозре-

вал" в Ам. 9:11 „век Церкви", то как бы это согласовывалось с тем, что для живших в ветхозаветное время *предстоявшее* создание Церкви оставалось **тайной**?

Третья точка зрения, тоже обычно разделяемая премиллениалистами, — наиболее приемлема. Вот она: Иаков просто утверждал, ссылаясь на сказанное Амосом, что язычники обретут спасение в Тысячелетнем Царстве, когда Христос, возвратившись, восстановит **скинию Давидову падшую**, другими словами, восстановит Израиль как народ. При этом ничто из сказанного Амосом не свидетельствовало о необходимости для язычников обрезания.

В пользу третьего толкования говорят несколько факторов: 1) Именно так настроены были собравшиеся на Иерусалимский собор. Если язычники будут спасены в век Царства (тысячелетнего), для чего им становиться прозелитами иудаистского толка в век Церкви? 2) „Третий подход" не противоречит смыслу фразы „в тот день" в Ам. 9:11. *После* (у Иакова — „потом") дней Великой скорби (Ам. 9:8-10) Бог установит мессианское Царство (Ам. 9:11-12). Иаков понимал под „тем днем" у Амоса то время, когда Бог, произведя *одно* (великую скорбь), приступит *потом* (Деян. 15:16) к осуществлению *другого* (установлению Тысячелетнего Царства). 3) Наконец при таком подходе обретает особое значение слово „первоначально" в Деян. 15:14. Корнилий и его „домашние" были из числа язычников, сделавшихся „первоначальными" членами Тела Христова, т. е. Церкви. Апогея же своего спасение язычников достигнет в великом благословении их в период Тысячелетнего правления Христа на земле (ср. Рим. 11:12). 4) Многие пророки, как это констатирует Иаков в Деян. 15:15, предсказывали спасение язычников в Тысячелетнем Царстве (см., к примеру, Ис. 42:6; 60:3; Мал. 1:11). **Ведомы Богу от вечности все дела Его**. (Потому и предвещал Он *происходящее теперь* — за много-много лет — устами Своих пророков. — Ред.)

15:19-21. Иаков вынес — на основании всей этой богословской дискуссии — практическое решение: **не затруднять... язычников, обращающихся к Богу**. Это перекликается с мыслью, высказанной Петром (см. ст. 10). А, с которого начинается ст. 20, соответствует греч. *алла* — союзу, выражавшему решительное противопоставление. *Вместо* ненужного „затруднения" язычников, подчеркивает Иаков, **им нужно написать** письмо, содержащее *этические* наставления, — такие, которые не задели бы чувств иудеев, „глубоко укорененных" в Ветхом Завете. Язычникам следует написать, конкретизирует Иаков, чтобы **воздерживались** от трех вещей: а) от *пищи*, **оскверненной идолами, б) от** распутства (**блуда**) и в) от употребления в пищу мяса удавленных **животных и крови** (**удавленина** — удавленное животное, из которого не была выпущена кровь).

Многие исследователи Библии полагают, что речь здесь идет лишь о *церемониальных* вопросах. Так, под „оскверненным идолами" понималось, судя по ст. 29, мясо, предварительно принесенное в жертву идолам (ср. 21:25). Здесь подразумевается, продолжают стоящие на упомянутой точке зрения, то же, о чем писал Павел коринфянам (1 Кор. 8-10). Под „воздержанием от блуда" они понимают соблюдение „брачных законов", записанных в Лев. 18:6-20. Как и запрещение „есть кровь" связывают с таковым в Лев. 17:10-14. Все три запрещения они склонны таким образом рассматривать как вытекающие из иудейского *церемониального* закона.

Но представляется, что правильнее понимать эти запрещения как носившие нравственно-этический характер. И „осквернение идолами" понимать в том смысле, какой оно имеет в Отк. 2:14, 20. Ведь у язычников принято было в храмах их богов (*идолов*) устраивать пиршества. И Павел осуждал участие в таких пирах христиан (1 Кор. 10:14-22). Что касается внебрачных связей, то они среди язычников имели такое распространение, что даже грехом не считались. Проникла эта моральная распущенность и в христианскую среду, как это видно из обличений „блуда" в Новом Завете (см. 1 Кор. 6:12-18, где, видимо, содержится ответ Павла на попытки отстоять „правомочность" подобных отношений).

Что касается третьего запрещения, то оно уходит корнями далее записанного в Лев. 17 (см. Быт. 9, где Бог заключает завет с Ноем, в известном смысле не теряющий силы и сегодня). (Там Бог дает человеку право употреблять в пищу „плоть", предварительно выпустив из нее кровь.)

Итак, все три запрещения, записанные

в Деян. 15:20, лучше всего понимать в этическом или нравственном смысле. И в таком случае с христиан и сегодня не снимается ответственность за то, чтобы следовать им — вплоть до *неупотребления* в пищу ничего, что содержит кровь, включая сырое мясо.

Не посещая храмовые пиршества, не вступая во внебрачные связи и не употребляя в пищу мяса с кровью, христиане из язычников держались бы в повседневной жизни высоких моральных стандартов и не оскорбляли бы чувств своих иудейских братьев, веровавших, как и они, во Христа.

(**...чтобы не делали другим того, что себе не хотят.** Здесь и в ст. 29 эти слова Самого Господа — записанные в Евангелиях от Матфея (Мат. 7:12) и от Луки (Лук. 6:31) — имеются лишь в немногих древних рукописях.)

15:22. Из этого стиха мы видим, что возможность высказаться была предоставлена **всей церкви.** Сопровождать **Павла и Варнаву... в Антиохию** было выделено опять-таки два „свидетеля". Им предстояло подтвердить на словах (см. ст. 27) то, что говорилось в письме Иерусалимской церкви.

Одним из двоих был **Сила.** В характерной для Луки манере на сцену незаметно и как бы исподволь выводится некто (в данном случае — Сила), кому в будущем предстоит сыграть важную роль (см. ст. 40). Оба они — **Иуда** и Сила — занимали в церкви руководящее положение (были из **начальствующих между братиями**), оба были пророками (ст. 32); очевидно, они представляли две группы, сложившиеся в Иерусалимской церкви: Иуда, вероятно, брат Иосифа (см. 1:23), представлял евреев, а Сила, римский гражданин (см. 16:37), — „еллинистов".

15:23-29. Письмо **Апостолов и пресвитеров... братиям из язычников** подтверждало решение Собора. **Варнава и Павел** рекомендовались им как **возлюбленные** иерусалимской церковью, которые жизнью своей рисковали **за имя Господа** (в русском тексте — ст. 26 — передано как **предавшими души свои...**; см. 13:50; 14:5, 19).

Примечательна содержащаяся в письме ссылка на **Святого Духа** как на главную „побуждающую Силу" в установлении истины, о которой идет здесь речь.

г. Посланцы у язычников (15:30-35)

15:30-35. Итак отправленные пришли в Антиохию и... вручили письмо. Антиохийских братьев это письмо ободрило, и в новом, радостном их настроении их утвердили проповеди и наставления Иуды и Силы, о которых здесь сказано, что они были **пророками** (ст. 32).

Спустя **некоторое время** посланцы Иерусалима **с миром отпущены были.** Ст. 34 в ряде греческих манускриптов отсутствует. Возможно, он был добавлен одним из переписчиков позднее — в объяснение избрания Силы Павлом (см. ст. 40).

В последующие месяцы **Павел...** и **Варнава** продолжали служить святым в Антиохии.

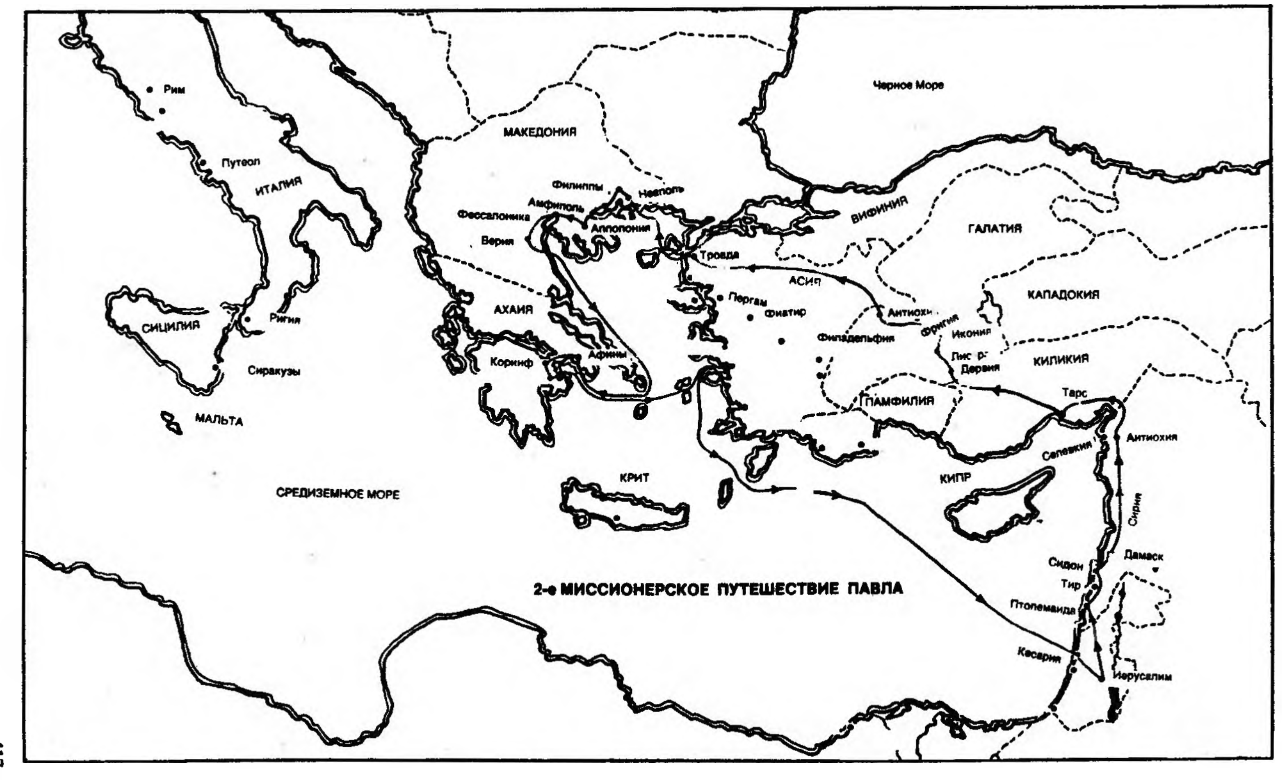
4. „УТВЕРЖДЕНИЕ" ЦЕРКВЕЙ В МАЛОЙ АЗИИ (15:36—16:5)

(Второе миссионерское путешествие, 15:36—18:22)

а. Павел и Варнава разлучаются (15:36-41)

15:36-41. По прошествии какого-то **времени Павел** предложил **Варнаве** вновь обойти церкви, основанные ими в первом путешествии — с целью „утверждения" их. **Варнава хотел взять с собою ...Марка,** но Павел был решительно против, помня о самовольном возвращении Марка в Иерусалим из **Памфилии** (см. 13:13). Судя по греч. тексту, разногласие, возникшее по этому поводу между Павлом и Варнавой, приняло резкий характер, и кончилось это тем, что они разлучились. Но Господь обратил и это во благо: в результате, вместо одного, состоялось два миссионерских путешествия — одно на **Кипр** (Варнавы и Марка), а другое — **в Сирию и Киликию,** и в конечном счете — в Европу, куда отправились **Павел и Сила.**

Вероятно, по отношению к Марку и Павел и Варнава были по-своему правы. Марк еще не „созрел", чтобы сопутствовать апостолу язычников, каким был Павел; с другой стороны, Варнава справедливо видел в своем племяннике отличный для „лепки" материал (см. Кол. 4:10; 2 Тим. 4:11; Филим. 24; 1 Пет. 5:13). Позднее Павел благожелательно упоминал о Варнаве (см. 1 Кор. 9:6; Кол. 4:10). Он многим был ему обязан, и, представляется, что, несмотря на эту „ссору" из-за Марка, они остались друзьями.


Рим
Путеол
ИТАЛИЯ
СИЦИЛИЯ
Ригия
Сиракузы
МАЛЬТА
СРЕДИЗЕМНОЕ МОРЕ
МАКЕДОНИЯ
Филиппы
Амфиполь
Фессалоника
Аппопонии
Верия
АХАИЯ
Коринф
Афины
КРИТ
Троада
АСИЯ
Пергам
Фиатир
Филадельфия
Фригия
Иконии
Дервия
Черное Море
ВИФИНИЯ
ГАЛАТИЯ
КАПАДОКИЯ
КИЛИКИЯ
ПАМФИЛИЯ
Тарс
Антиохия
Селевкия
КИПР
Сирия
Дамаск
Сидон
Тир
Птолемаида
Кесария
Иерусалим
2-е МИССИОНЕРСКОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ ПАВЛА

Больше ни Марк ни Варнава на страницах Деяний Апостолов не появляются; так же и Петр — после описанного в 15 гл. Иерусалимского собора.

Остановив свой выбор на Силе, чье латинское имя было Силуан (2 Кор. 1:19; 1 Фес. 1:1; 2 Фес. 1:1; 1 Пет. 5:12), Павел поступил мудро, и вот почему. 1) Сила был официальным представителем Иерусалимской церкви, направленным Собором в Антиохию (Деян. 15:22). 2) Он был римским гражданином (16:37). 3) Он был пророком (15:32). 4) В Антиохийской церкви хорошо знали его, так что оба они с Павлом были **поручены братиями благодати Божией.** 5) Из того, что Сила помогал Петру как секретарь-переписчик, можно сделать вывод, что он свободно владел греческим языком (см. 1 Пет. 5:12).

Служение Павла и Силы преследовало цель укрепления церквей (Деян. 14:22; 15:32).

б. Призвание Тимофея (16:1-5)

16:1-3. Тимофей, живший в **Листре,** был смешанного происхождения; его **мать была** еврейкой, **а отец** — греком. Может быть, Тимофей обратился ко Христу благодаря служению Павла еще в первый заход апостола в Листру (см. 1 Тим. 1:2). Полагают также, что обращение его состоялось даже раньше — под воздействием бабушки его Лоиды и матери Евники (2 Тим. 1:5). Так или иначе, но апостол покровительствовал этому молодому человеку. И поскольку Тимофей пользовался хорошей репутацией, **Павел взял его с собою,** вероятно, в качестве помощника, каким поначалу был ему и Варнаве Марк в их первом миссионерском путешествии.

В связи с Тимофеем возникла, однако, проблема. Иудеи, которым Павел тоже намеревался проповедовать Благую Весть, оскорбились бы, узнав, что апостола сопровождает необрезанный сын еврейской матери (возможно, обрезанию Тимофея воспрепятствовал его отец). И вот Павел решил обрезать Тимофея.

Не противоречит ли это образу мыслей Павла, выраженных им в Гал. 2:3-5, откуда ясно, что он был против обрезания Тита? Нет, ибо это были разные ситуации. Темой Гал. 2 является *метод оправдания;* здесь же дело состояло в том, чтобы не оскорбить чувств людей, до которых следовало донести Благую Весть (см. 1 Кор. 9:19-23). Да, Иерусалимский собор постановил, что обрезание не является условием спасения (Деян. 15:10-11, 19). Мы узнаем об этом из Деян. 15. Но в 16 гл. этой книги Павел принимает решение — *в интересах служения;* и решение это было мудрым.

16:4. Переходя из города в город, они возвещали уверовавшим о постановлениях, принятых Иерусалимским собором (15:23-29), и призывали **соблюдать их.** Если исходить из того, что галатам Павел писал после своего первого путешествия, но *до* Собора в Иерусалиме, можно себе представить, какой поддержкой служили Благовестию, которое проповедовал Павел, иерусалимские решения, когда он ссылался на них.

16:5. Еще одним „сообщением об успехе" (см. *Вступление)* Лука завершает данный раздел книги. **И церкви утверждались верою и ежедневно увеличивались числом.**

В. Возникновение церквей на побережьи Эгейского моря (16:6—19:20)

1. ПОБУЖДЕНИЕ ИДТИ В МАКЕДОНИЮ (16:6-10)

16:6-7. Здесь мы видим пример того, как Бог не только направляет Своих служителей, но и *удерживает* их, с учетом всех обстоятельств, людям неизвестных.

Фригия и **Галатия** были удаленными от моря территориями малой Азии. Провинция **Асия,** главным городом которой был Ефес, охватывала все западное малоазиатское побережье Средиземного моря, включая упоминаемую тут **Мисию.** Она и **Вифиния** были северо-западными областями Малой Азии, выходившими к Черному и Мраморному морям. Сказано, что в эти области **Дух Господень не допустил их.** Какие именно препятствия возникли на пути Павла и его спутников, не уточняется. Это могли быть неблагоприятные обстоятельства, некое слово пророчества, видение или какое-то другое необычное явление. И что бы *это* ни было, они умели распознать в нем откровение воли Духа Святого, не путая его с собственными расчетами и предположениями.

Бог *удержал* миссионеров от захода в Ефес и Вифинию, где, согласно Его планам, Благовестие должно было быть проповедано позже (см. 18:19-21, 24—19:41; 1 Пет. 1:1).

16:8-9. Наконец, в **Троаде**, порте на берегу Эгейского моря (близ древнего города Трои), Бог послал **Павлу** ночное **видение** — с тем, чтобы направить его, Силу и Тимофея по угодному *Ему* маршруту.

Македония была римской провинцией, примерно соответствовавшей территории современной северной Греции.

16:10. Здесь впервые в Деяниях Апостолов сказано *мы* **положили отправиться,** из чего следует, что *Лука* присоединился к Павлу, Силе и Тимофею. Где, почему и при каких обстоятельствах это произошло, автор книги не указывает.

2. КОНФЛИКТНЫЕ СИТУАЦИИ В МАКЕДОНИИ (16:11—17:15)

а. В Филиппах (16:11-40)

1) Обращение Лидии (16:11-15). **16:11. Из Троады... в Самофракию и на другой день в Неаполь** (морской порт Филипп) миссионерская группа добралась быстро; вероятно, ветер был попутным (ср. с 20:6, откуда видно, что путешествие в обратном направлении заняло у них пять дней).

16:12. Из Неаполя миссионеры прошли километров 16-17 по дороге Виа Эгнация до **Филипп;** Лука называет этот город главным **в той части Македонии** и римской **колонией.**

Существует версия, что Лука вырос в Филиппах и выучился там на врача. Естественно в таком случае, что он любил этот город. До того, как отец Александра Македонского — Филипп дал городу собственное имя, он назывался Креиидес, что значит „Источники". В 168 г. до Р. Х. Филиппы стали аладением Рима. После того, как Марк Антоний и Октавиан нанесли близ Филипп (42 г. до Р. Х.) поражение Бруту и Кассию, убийцам Юлия Цезаря, город был превращен в римскую колонию. Империя даровала своим колониям ряд привилегий (например, жители их платили меньше налогов); особое значение колоний состояло в том, что они становились весомыми „частицами" Рима на периферии (см. ком. на этот счет во *Вступлении* к Посланию Филиппийцам). Назначение колоний было, в первую очередь, военным: римские власти полагали разумным иметь в стратегически важных пунктах *своих граждан* и людей, симпатизировавших империи. Так Октавиан Август, ставший в 27 г. до Р. Х. первым римским императором, расселил в Филиппах (после поражения, нанесенного им в 31 г. до Р. Х. при Акциуме, на западном побережьи Греции, Антонию) новые контингенты колонистов, главным образом, солдат.

16:13. Очевидно, еврейское население в Филиппах было настолько малочисленным, что там даже не было синагоги (для открытия ее требовалось не менее 10 мужчин-иудеев). Судя по английскому переводу Библии и другим источникам, тут скорее подразумевалось *место* (а не „дом") молитвы; при отсутствии синагоги евреи собирались с этой целью в определенном месте, нередко на открытом воздухе ; случалось, они сооружали в таком месте простое здание.

Тут, вероятно, подразумевается **река** Гангит, находившаяся километрах в двух на запад от города.

...собравшимся там женщинам (чьи мужья, возможно, были язычниками) миссионеры проповедовали Евангелие.

16:14. Имя одной из женщин было **Лидия;** она торговала пурпурной тканью **(багряницею).** (Краска для такой ткани добывалась как из особых раковин, так и из растительного корня.) Родом Лидия была из... **Фиатир** (малоазиатского торгового города; ком. на Фиатиры см. в Отк. 2:18-29). Она была **чтущей Бога.** В таких или сходных словах говорилось о язычниках (см., к примеру, о Корнилии в 10:2; о фессалоникийцах в 17:4 и об афинянах в 17:17), которые, не будучи иудейскими прозелитами в полном смысле слова, все-таки чтили Иегову. К новозаветной Церкви Христа они, однако, не принадлежали.

Лидии **Господь отверз сердце** с интересом и пониманием слушать то, **что говорил Павел.**

16:15. Вскоре после того, как Лидия уверовала во Христа, она **крестилась. Приняли крещение и домашние ее** (вероятно, слуги, может быть, и дети ее; Лидия, возможно, была вдовой).

Среди других перечисленных в Новом Завете, которые приняли Христа вместе со „своими домашними", — Корнилий (10:24, 44), тюремщик в Филиппах (16:31), Крисп (18:8), Аристовул (Рим. 16:10), Наркисс (Рим. 16:11) и Стефан (1 Кор. 1:16).

Судя и по тому, что Лидия настоятельно просила ап. Павла и его спутников

поселиться у нее, она была женщиной состоятельной (ср. Деян. 16:40).

2) Изгнание духа из прорицательницы. **16:16-18.** Хозяева некоей молодой рабыни наживались на ее „способностях", ибо она была одержима духом **прорицательным.** (В греч. тексте здесь стоят два слова: „...духом, питоном". Существовало поверье, что в греческом городе Дельфах бог Аполлон воплотился в огромную змею — питона. Считалось, что главной жрицей дельфийского храма Аполлона владел дух этого бога, воплотившегося в питона; он и давал жрице способность „прорицать" будущее. Отсюда возникло представление, что и всякий, в кого вселялся „дух питона", делался способным предсказывать грядущее.) Вообще-то молодая рабыня просто была во власти демона (демоны „пользуются" теми, кто поклоняются лжебогам; ср. 17:23; 1 Кор. 10:20).

Одержимая **служанка** стала ходить по пятам **за Павлом** и его спутниками и, не умолкая, возглашать, кто такие эти люди (**рабы Бога Всевышнего**), и о чем они проповедуют (**они возвещают... путь спасения**). И хотя то, что она говорила, соответствовало истине, „благовестие", исходившее от одержимой бесом, не могло не повредить Благовестию. И поэтому **Павел,** хоть и терпел это **много дней,** в конце-концов, вознегодовав, изгнал из девицы *духа* (любопытно, что он обратился непосредственно к нему). (Другие случаи победы над силами зла записаны в Деяниях Апостолов в 8:9-24; 13:6-12; 19:13-20.)

3) Обращение тюремщика (16:19-34). **16:19-21.** Каждая римская колония управлялась *одновременно* двумя поставленными для этого **начальниками;** на латыни такое правление называлось „дуовири" (буквально — правление *двух мужей*).

Незадолго перед тем, как господа упомянутой рабыни выступили с обвинением против **Павла и Силы,** император Клавдий изгнал евреев из Рима (18:2). Вновь поднявшаяся волна антисемитизма докатилась и до Филипп, римской колонии. В свете этого понятно, что Тимофея и Луку к „начальникам" не потащили. Но Павла и Силу обвинили в том, что **возмущают... город и проповедуют обычаи, которых... Римлянам не следует ни принимать, ни исполнять.**

Римскими законами жителям колоний позволялось исповедовать их собственные религии, но обращать в них граждан Рима запрещалось. „Два мужа", управлявшие Филиппами, конечно, не различали между иудаизмом и христианством (ср. 18:14-15); так или иначе, проповедь Павла и Силы была в их глазах нарушением упомянутого закона.

16:22. Под давлением разбушевавшейся толпы городские власти (в русском тексте — **воеводы**) приказали, **сорвавши с них одежды... бить их палками.** Это один из трех случаев (о которых упоминает Павел в 2 Кор. 11:25), когда апостола били палками.

16:23-24. Долго и жестоко били Павла и Силу, а потом бросили их в **темницу.** И так приняли их в первом европейском городе, где они проповедали Благовестие! **Получив... приказание... крепко стеречь их,** тюремный **страж** заключил их **во внутреннюю темницу** (возможно, так названа здесь подземная часть тюрьмы), и **ноги их забил в колоду.**

16:25. Ночью в тюрьме, **молясь** в прискорбном своем положении, **Павел и Сила... воспевали Бога,** и этим подчеркивается тема радости, постоянно звучащая в Деяниях Апостолов (ср. с Пс. 41:9: „... и ночью песнь Ему у меня"). Их **молитва** и песнь **услышаны были** не только Богом, но и другими **узниками.**

16:26. Внезапное сверхъестественное избавление, полученное Павлом и Силой, конечно, напомнит читателю о подобных же вещах, происходивших с Петром (ср. 5:18-20; 12:3-11). В данном случае Господь прибег к **землетрясению,** от которого **поколебалось основание темницы... отворились все двери, и у всех узы ослабели.**

16:27-28. Отвечавший за узников **страж,** проснувшись от подземного толчка и решив, что все узники сбежали, **хотел было умертвить себя** мечом, но Павел вовремя остановил его, заверив, что **все** они на месте. Вероятно, и другие узники — под впечатлением молитвы и пения Павла и Силы, а затем и чуда, совершенного *их* Богом, — не осмелились бежать!

16:29-30. Вбежав в камеру Павла и Силы, тюремщик, дрожа, повел их вон из темницы. Его вопрос, обращенный к ним: **государи мои! что мне делать, чтобы спастись?** — исполнен глубокого значения. Ведь он несомненно знал о молодой рабыне, которая возглашала, что *эти*

люди — „рабы Бога Всевышнего, которые возвещают... путь спасения" (ст. 17). Вероятно, молитвы и пение Павла и Силы коснулись и его слуха тоже (ст. 25). А теперь это землетрясение, раскрывшее перед его таинственными узникамим все двери, и затем — призванные успокоить его слова Павла. Все это и побудило охваченного благоговением темничного стража обратиться к ним с вопросом о спасении.

16:31-32. В ст. 31 исчерпывающе сформулирован *принцип* веры. Все, что нужно для оправдания в глазах Бога, — это верить в **Господа Иисуса Христа.**

Что мне *делать?* — именно такая постановка вопроса естественна в устах язычника. И в ответ он услышал: *веруй* **...и спасешься...**

Слова **и весь дом твой** относятся к его домашним, достаточно зрелым, чтобы уверовать и получить спасение... Павел и Сила получили возможность проповедать **слово Господне** не только „темничному стражу", но **и всем бывшим в доме его.**

16:33. Тюремщик **омыл раны** своим узникам — невиданная вещь! Вслед за тем он **сам и все домашние** его приняли водное крещение, тем засвидетельствовав, об омытии своих грехов.

16:34. Потом темничный страж предложил Павлу и Силе ужин в своем доме. **И возрадовался со всем домом своим, что уверовал в Бога.**

4) Освобождение Павла и Силы (16:35-40). **16:35-36.** По-видимому, на оставшуюся часть ночи тюремщик вновь отвел Павла и Силу в тюрьму. Что заставило городских начальников отпустить их, не говорится. Может быть, их ошеломило землетрясение, но, возможно, они, по здравом размышлении, пришли к выводу, что поступили по отношению к этим людям несправедливо.

16:37-40. Не мстительным чувством руководствовался Павел, когда потребовал, чтобы начальники города **не тайно** отпустили их, а *принародно вывели* из тюрьмы. Скорее всего, он хотел таким образом оградить молодую церковь в Филиппах от нападок в будущем, *официально* утвердить ее в глазах властей.

Но почему **Павел** с самого начала не сказал, что является римским гражданином? Может быть, он и говорил, но за шумом и гамом на площади (см. ст. 19-22) его не услышали. А, может быть, промолчали сознательно, чтобы сказать об этом в более подходящий момент. (Римские граждане обладали рядом особых прав, включая право быть выслушанным *принародно.* Кроме того, граждане империи не подлежали телесным наказаниям.)

В Деяниях Апостолов отмечено лишь два случая, когда Павлу угрожали язычники и когда он пострадал по их вине, — это было в Филиппах и в Ефесе (19:23-41). И там и тут обрушились на него люди, потерпевшие из-за апостола финансовые убытки. Но в обоих случаях в поддержку его выступили представители римской администрации.

По освобождении из тюрьмы Павел и Сила **пришли в дом к Лидии,** где, встретившись с другими верующими, беседовали с ними, а потом **отправились** в путь.

На этом кончается повествование Луки от первого лица, из чего следует, что он остался в Филиппах (ср. **Они** в 16:40).

б. В Фессалонике (17:1-9)

17:1. Путь от Филипп до Фессалоники составлял около 160 км. В города **Амфиполь и Аполлонию,** которые находились на расстоянии примерно 45-50 км. друг от друга (по Виа Эгнациа), путники не зашли, видимо, потому, что там не было синагог. В Фессалонике (современные Салоники) **Иудейская синагога... была,** и, значит, имелась отличная возможность для проповеди и установления контактов, так что Павел остановился в этом городе.

17:2. Из того, что **Павел... говорил** в синагоге **три субботы,** не следует, что миссионеры оставались в Фессалонике лишь три недели. На протяжении трех суббот апостол проповедовал иудеям, а потом обратился к язычникам и стал служить им. Очевидно, как минимум, еще на протяжении нескольких недель. В пользу этого говорят три соображения: 1) Пока Павел оставался в Фессалонике, церковь в Филиппах, по крайней мере, *дважды* посылала ему денежную поддержку (см. Фил. 4:15-16), а это не могло произойти на протяжении *трех* недель. 2) В это же время апостол и сам занимался физическим трудом для своего пропитания (1 Фес. 2:9; 2 Фес. 3:7-10), что, очевидно, указывает на немалый промежуток времени между двумя „передачами" из Филипп. 3) Большинство обращенных в Фессалонике было не из посетителей синагоги, а из язычников-идолопоклонников (см. 1 Фес. 1:9).

17:3-4. Проповедь Павла и Силы о распятом и воскресшем **Иисусе**, о Котором они говорили, что Он и есть **Христос**, т. е. Мессия, встретила настолько сочувственный отклик, что **и некоторые из** иудеев **уверовали**, а также **множество** греков, **чтущих Бога** (ср. с тем же определением, данным Лидии в 16:14, а также с 17:17); очевидно, из их числа были и многие **знатные женщины**, о которых тут говорится (ср. ст. 12). Мы видим, таким образом, что Благая Весть достигала людей разных национальностей и разного социального положения.

17:5. Однако следующий стих призван был подчеркнуть, что и сопротивление Благовестию со стороны иудеев не прекращалось. В доме у **Иасона** миссионеры остановились. **И неуверовавшие Иудеи... собрались толпою** у него, требуя, чтобы Иасон вывел Павла и Силу **к народу**.

Фессалоника была *свободным городом*, т. е. местные свои дела решала самостоятельно, независимо от администрации провинции. Помимо тех, кто осуществлали „правление на месте", там имелось так называемое „народное собрание" (*демос);* в русской Библии передано как „народ" (т. е. иудеи хотели „вывести" Павла и Силу к народному собранию).

17:6-7. Не найдя их , они потащили самого **Иасона и с ним некоторых братьев к** городским начальникам (называвшимся по-гречески *политархами;* в городах Македонии эти политархи образовывали городские советы). В первую очередь толпа обвинила Иасона (возможно, родственника Павла; см. Рим. 16:21) — в оказании гостеприимства **всесветным возмутителям** (явное преувеличение!), которые, якобы, **поступают против повелений кесаря, почитая другого царем, Иисуса.** Подобное обвинение, скорее всего, исходило от иудеев — ведь лишь они были достаточно осведомлены о богословской концепции Павла. (В будущем мотивы *мессианского Царства* явно прозвучат в его посланиях к фессалоникийцам; см. 1 Фес. 3:13; 5:1-11; 2 Фес. 1:5-10; 2:14; ср. Лук. 23:2; Иоан. 18:33-37.)

17:8-9. Обвинения, выдвинутые против Павла и Силы, тем более **встревожили народ и городских начальников**, что самих „возмутителей спокойствия" найти не смогли (17:6). В ст. 9 речь скорее всего идет о денежном залоге, уплаченном **Иасоном и прочими** во удостоверение о том, что Павел и Сила покинут город и более не вернутся. Здесь и объяснение того, почему Павел не мог возвратиться в Фессалонику (1 Фес. 2:18).

Несмотря на печальио сложившиеся обстоятельства, фессалоникские христиане продолжали смело возвещать Благую Весть (1 Фес. 1:7-10; ср. 2:14-16).

в. В Верии (17:10-15)

17:10. Под прикрытием ночи (см. о другом ночном бегстве Павла в 9:25) **братия... отправили Павла и Силу в Верию.** Возможно, их сопровождал Тимофей, или он присоединился к ним уже в Верии, позднее (см. 17:14). Верия располагалась километрах в 65-70 на юго-запад от Фессалоники, на восточных горных склонах, на пути в провинцию Ахаию, соответствовавшую современной южной Греции. Верийцем был Сосипатр (см. 20:4).

Как обычно, **прибывши** в новый город, Павел и Сила **пошли в синагогу Иудейскую** (ср. 17:2, 17; 18:4, 19; 19:8).

17:11-12. Верийские иудеи оказались **благомысленнее Фессалоникских: они приняли слово** и **ежедневно** усердно разбирали **Писания**, чтобы убедиться в правоте Павла. В результате **многие из них уверовали** (тогда как в Фессалонике лишь *некоторые* иудеи обратились ко Христу; см. ст. 4). Слово, которое проповедовал Павел, вызвало в Верии такой интерес, что и из знатных граждан города (греков, посещавших синагогу) уверовало в Господа Иисуса немалое число как **женщин**, так и **мужчин.**

17:13-14. Преследуемый иудеями, отвергавшими Господа, которые, прослышав о проповеди его **в Верии**, явились туда и стали возмущать **народ**, Павел пошел на юг, **к морю, а Сила и Тимофей остались** в Верии.

17:15. Добирался ли Павел до **Афин** водою или по суше, неизвестно. Так или иначе, верийские христиане дали ему сопровождавших — ради его безопасности. По прибытии в Афины апостол передал с ними поручение **Силе и Тимофею** поскорее присоединиться к нему...

(Однако встретились они уже в Коринфе; см. 18:5). (Видимо, Павел ушел из Афин ранее, чем предполагал.) Судя по 1 Фес. 2:18—3:2, Тимофей мог приходить к Павлу еще в Афины, однако, вновь был послан им в Македонию (в Фессалонику); впоследствии он и Сила, остававшийся

все это время в Верни, присоединились к апостолу в Корнифе.)

3. МИССИОНЕРСКАЯ КАМПАНИЯ В АХАЙЕ (17:16—18:18)

а. В Афинах (17:16-34)

17:16. Политическая и культурная слава древней Греции, достигшая своего апогея в 5-4 веках до Р. Х., в дни Павла уже клонилась к закату, и это чувствовалось даже **в Афинах**, гордом центре эллинской культуры. И все-таки интеллектуальная жизнь кипела в греческой столице, которая на весь мир славилась своим университетом.

Многие замечательные здания, построенные в дни выдающегося вождя древних греков — Перикла (правил с 461 по 429 гг. до Р. Х.), привлекали внимание своим великолепием и в I веке н. э. Однако Павла это великолепие не радовало. Он **возмутился духом при виде этого города, полного идолов.** Ибо эллинское искусство отражало характер богопоклонения, присущего грекам. Бога они в сущности не знали и поклонялись идолам. Интеллектуальная столица мира была и оставалась центром идолопоклонства.

17:17. зою духовную войну в Афинах Павел вел на два фронта: местами сражений были **синагога** и **рыночная площадь.** В синагоге он несомненно доказывал — на основании ветхозаветных Писаний — что Иисус есть Мессия (ср. ст. 2-3), и там его слушали как **Иудеи,** так и **чтущие Бога язычники** (ср. ст. 4). Кроме того, он **ежедневно** выходил на рыночную площадь (так называемую *агору,* представлявшую в древнегреческих городах центр гражданской жизни; на *агору* являлись, в частности, философы, чтобы обсудить с интересующимися свои взгляды на жизнь) и там **рассуждал... со встречающимися.**

17:18. Оппонентами апостола на *агоре* **стали некоторые из эпикурейских и стоических философов.**

Эпикурейцы, последователи Эпикура (341 — 270 гг. до Р. Х.) утверждали, что человек живет на земле ради счастья и удовольствий. Соответствующего состояния духа, полагали они, можно достигнуть, всячески избегая излишеств и приучившись не бояться смерти; человек должен стремиться к покою, к освобождению от боли, он должен любить все человечество. По представлениям эпикурейцев боги, если существуют, то в дела людей не вмешиваются.

Стоики принадлежали к философской школе Зеиона (жившего примерно в 320-250 гг. до Р. Х.). Свое название они получили от одной из покрытых фресками галерей (греч. *стоа*) в Афинах, где (как утверждает предание) собирались, чтобы послушать своего учителя. Пантеисты по своему мировозрению, стоики верили, что человеческая история направляется некоей великой „Целью". Назначение же человека, трагедию он переживает или триумф, всегда этой цели соответствовать, подчинять себя ей. Совершенно очевидно, что такие взгляды, несмотря на их известное благородство, не могли не порождать иеумеренную гордыню и чувство *самодостаточности.*

Встречаясь с Павлом, эти философы спорили (здесь греч. *синебаллон* — букв. „перебрасываться, швырять друг в друга"; тут подразумевалось — идеями) **с ним.** (Стиль выступлений Павла в синагогах передан другим словом — *диелегето;* там он говорил, *рассуждал* на основании Писаний.)

Суеслов (греч. *спермологос,* означающее „подбирающий семена"). То есть в глазах упомянутых философов апостол был как бы птичкой, клюющей семена там и здесь; другими словами, он казался им человеком, нахватавшимся знаний, где придется, и теперь пытающимся выдать их за нечто свое.

Другие говорили: **кажется, он проповедует о чужих божествах.** Реакция их и не могла быть иной, поскольку они не в состоянии были осмыслить учение Павла о Христе и **воскресении**; это было нечто совершенно чуждое их образу мыслей и представлений.

17:19-21. Ареопаг — букв. „гора Ареса" (бог войны в греческой мифологии) — был местом, где собирался Совет, тоже получивший название „ареопага", который выполнял в древних Афинах функции высшего судебно-политического трибунала. К апостольскому времени, однако, роль его свелась к наблюдению за состоянием религии, а также воспитания и образования в городе.

Итак, Совет (ареопаг) вправе был потребовать у Павла объяснения, что это за **новое учение,** которое он проповедует, и которое для афинян звучит так странно.

Лука замечает, что как для самих

афинян, так и для живших в их городе **иностранцев**, не было занятия интереснее, чем послушать **что-нибудь новое.** Это обстоятельство давало Павлу возможность проповедать им Благую Весть.

17:22. Начиная с этого стиха (и по стих 31) — перед нами еще один „образец проповеди". Павла (ср. 13:16-41; 15:15-18; 20:18-35). Это образец проповеди, обращенной к *мыслящим* язычникам. Четко сформулирована главная мысль ее: Творец-Бог, явивший Себя в Творении, всем повелевает теперь покаяться, т. е. каждому придется дать отчет за свою жизнь перед Иисусом Христом, Которого Бог воскресил из мертвых.

Речь Павла делится на три части: а) вступление (17:22-23), б) о „неведомом" Боге (ст. 24-29), и в) повеление этого Бога (ст. 30-31).

Мудро и тактично начал Павел с признания „особой набожности" афинян. Употребленное тут многокорневое греч. слово передает и некое многозначное понятие: людей, твердо держащихся поклонения тем духам, которых они считают *своими богами.* Это слово было тщательно подобрано, чтобы овладеть их вниманием. Но затем апостол тонко дает им понять, что эти их божества — не боги вовсе, а демоны; именно демонам, злым духам, воздвигают они своих идолов (см. ком. на 16:16).

17:23. Жители Афин, боясь „обойти почитанием" какое-либо неизвестное им божество, воздвигли **жертвенник... „неведомому Богу".** Ссылаясь на это, Павел привлекает мысль своих слушателей не к жертвеннику, а к тому, что *истинный* Бог им *неведом.*

17:24. Он зовет их мысль осознать, что **Бог, сотворивший мир и все, что в нем,** стоит надо всем, **будучи Господом неба и земли** (ср. 14:15; Пс. 23:1). Как же может такой великий Бог жить **в рукотворенных храмах**, в каких, по мнению афинян, живут их боги! (ср. со словами Стефана в Деян. 7:48-50).

17:25. Итак, Бог *выше* самых высоких храмов, и если кто *самодостаточен,* так это Он, не имеющий нужды в том, чтобы люди „заботились" о Нем. В этой ее части проповедь Павла должна была понравиться эпикурейцам, полагавшим, что бог или боги, если они есть, — „выше" человеческих нужд и дел.

А в той части, где апостол говорит о Боге, дающем **всему жизнь и дыхание,** учение его не могло не найти отклик у стоиков, провозглашавших великую „Цель" Космоса и необходимость для людей „соответствовать ей".

Павел таким образом начинал с того, что было понятно его слушателям, пытаясь, однако, отвести их от их „недостаточных" концепций высшей истины.

17:26. От одной крови — значит „от одного человека" (имелся в виду Адам). Сказанное здесь Павлом прозвучало как вызов афинской гордости: они обязаны своим происхождением тому же источнику, что и все другие люди! Из слов апостола следовало также, что одной из целей акта Творения было заселить планету Земля (см. Быт. 1:28).

Всемогущий Бог, о Котором он говорил, предопределил и характер человеческой истории, **назначив предопределенные времена и пределы... обитанию** людей.

17:27. Давая откровение о Себе в Творении и в истории человечества, Бог ставил перед людьми важнейшую для них цель — *искать Его* (ср. Рим. 1:19-20). Потому что Он, хоть и является высшей Силой, управляющей вселенной (17:24), доступен каждому человеку **и не далеко от каждого из нас.**

17:28. В подкрепление своей точки зрения Павел, по всей видимости, процитировал из критского поэта Эпименида (из него же Павел цитирует в Тит. 1:12): **Ибо мы Им живем** (точнее — „в Нем живем"; ср. Деян. 17:25) **и движемся и существуем.** Вслед за тем апостол приводит слова из космологической поэмы Арата Киликийца, своего земляка (жившего в 3 веке до Р. Х.): **„мы Его и род"** (т. е. „мы— Его дети"; не в том, однако, значении писал это древний поэт, что все мы — *искупленные* дети Его, и не в том, что в каждом из нас частица Божества, а в том, что мы *созданы* Верховным Божеством, и Он — источник нашей жизни и самого дыхания нашего; см. ст. 25).

Итак, Павел заявил грекам, что они всем обязаны Богу, Которого не знают и Которому не поклоняются, поклоняясь, вместо Него, десяткам лжебогов.

17:29. Из сказанного им следовал неизбежный вывод: поскольку люди созданы Богом (и в этом смысле являются **родом Божиим**), они Бога создать в виде идола, золотого, серебряного или каменного (**как некий образ... искусства и вымысла человеческого**) не могут (ср. Рим.

1:22-23). Это для афинян, живших в городе, „полном идолов" (ст. 16), было воистину неслыханным учением.

17:30. Первую часть этого стиха надо понимать в том смысле, что долгое время терпеливый Бог мирился с человеческим невежеством, выражавшемся в изготовлении идолов и поклонении им, но терпение Его не вечно.

Гнев Божий изливается на людей, не имеющих извинения, потому что Он достаточно ясно свидетельствует им о Себе в Творении (см. Рим. 1:18-20), и все-таки „грехи, соделанные прежде", Он им прощает (см. Рим. 3:25).

В сущности начало ст. 30 параллельно по мысли сказанному в Деян. 14:16 о Боге „Который в прошедших родах попустил всем народам ходить своими путями" (см. ком. на этот стих). Но если раньше на язычниках лежала ответственность за их „неведение" по причине „откровения Бога в природе", то теперь эта ответственность усугубляется в силу провозглашения миру Его Благой Вести. Так что язычникам нельзя не прислушаться к Его повелению **людям всем повсюду покаяться.**

17:31. Тут Павел выражает мысль откровенно христианскую. Его ссылка на **предопределенного** Богом **Мужа** уносит читателя к книге пророка Даниила, где говорится (Дан. 7:13-14) о Сыне Человеческом. Этот „Муж" будет **праведно судить вселенную** (см. Иоан. 5:22). Во **удостоверение** личности Христа и Его дела Бог **воскресил Его из мертвых.**

Итак, Павел вновь во всеуслышание заявил о воскресении Иисуса Христа (см. 17:18). Но самая идея *воскресения* с греческой философией была несовместима (см. 17:32). Греки, верившие в существование посмертного царства теней, не могли себе представить, что когда-либо вновь облекутся в свои тела! Что же до персонального суда над каждым, то и это было для них неприемлемо. Так что Благовестие попало в самую „болевую точку" афинян.

17:32-34. Мертвый, поднимающийся из могилы, чтобы жить вечно, — для греков это звучало абсурдно, поэтому **одни из них насмехались** над апостолом, **а другие говорили: об этом послушаем тебя в другое время.** Все-таки несколько человек, став последователями Павла, **уверовали,** и среди них — **Дионисий,** член ареопага, и женщина по имени **Дамарь.**

Можно ли в таком случае считать служение Павла в Афинах неудачей? Трудно сказать. Нигде не записано об основании церкви в Афинах. Позднее апостол упомянет о „семействе Стефановом" в Коринфе (1 Кор. 16:15) как о „начатке" (букв. — „первых плодах") Ахаии. (Афины находились в Ахаии.) Но как это совместить с тем, что, судя по Деян. 17:34, несколько человек было обращено ко Христу и в Афинах? Объяснение может быть в том, что Стефан и его семья явились „первыми плодами" в значении первых обращенных Павлом ко Христу по вступлении его на территорию провинции Ахаии.

Даже если в Афинах церковь основана не была, это следует отнести не на счет неудачи Павлова Благовестия или его миссионерского метода, а на счет „жестокосердия", т. е. духовной слепоты афинян.

б. В Коринфе (18:1-18)

18:1. Не вдаваясь в то, как и чем завершилось пребывание апостола в столице Греции, Лука лишь констатирует: **После сего Павел, оставив Афины, пришел в Коринф.** Хотя Афины и Коринф отделяло друг от друга менее 100 км., города эти совсем не походили один на другой. Афины, как уже говорилось, славились как центр культуры и образования, Коринф же — как центр торговли, расточительности и ... разврата.

Коринф находился сразу же на юг от узкого перешейка, соединявшего Пелопонесский полуостров с провинцией Ахаия. Через Коринф пролегали как сухопутные торговые пути, шедшие в северном и южном направлениях, так и морские (восточного и западного направления). Коринф владел двумя морскими портами: Лэхеумом на побережьи Адриатического моря и Кенхреями — на побережьи Эгейского. К южной оконечности Пелопонесса судам приставать было опасно, так что к услугам торгового флота были два упомянутых порта; выгруженные на их территории товары доставлялись потом на другую сторону перешейка, в Коринф.

В 146 г. до Р. Х. римляне сравняли Коринф с землей. Однако место это было слишком выгодно в стратегическом отношении, чтобы долго оставаться пустым. Столетие спустя, в 46 году, город был вновь отстроен.

Торговый город, постоянно навод-

ненный путешественниками, стал гнездом разврата. Положение усугублялось тем, что он был центром поклонения Афродите, богине любви; самое служение ей являло собой распутство, облеченное в религиозную форму.

Политически Коринф представлял собой римскую колонию и был столицей провинции Ахаия.

О состоянии ап. Павла, когда он пришел в Коринф, можно судить по сказанному им в 1 Кор. 2:1-5. „Немощь, страх, великий трепет", в которых он признавался, могли иметь несколько причин: 1) Он пришел в этот город один. 2) Препятствия и трудности, с которыми он столкнулся в Македонии, настраивали его пессимистически и в отношении того, что ожидает его в Коринфе. 3) Предельная развращенность этого города вызывала у Павла отвращение.

О том, что Павел пришел в Коринф один, свидетельствует, в частности, то обстоятельство, что здесь он сам крестил нескольких людей, тогда как обычно поручал это своим сотрудникам (см. 1 Кор. 1:14-17).

18:2. В Коринфе Павел познакомился с иудеем **Акилой** и его женой **Прискиллой.** Акила был родом из Понта, провинции в северо-восточной части Малой Азии, на южном берегу Черного моря. Изгнанные из имперской столицы по указу императора Клавдия (в 49 или 50 году), повелевшего **всем Иудеям удалиться из Рима,** Акила и Прискилла пришли в Коринф, чтобы заниматься там своим ремеслом.

Клавдий правил с 41 по 54 гг. по Р. Х. (см. „Таблицу римских императоров" в комментарии на Лук. 2:1). Римский историк Светоний (69? — 140 гг. по Р. Х.), оставивший жизнеописания императоров, в своей „Жизни Клавдия" ссылался как на возможную причину упомянутого указа на постоянные мятежи, которые поднимали евреи, подстрекаемые некиим „Крестусом", т. е. этот возмутитель спокойствия выдавал себя за Христа).

Неизвестно, были ли Акила и Прискилла христианами до своей встречи с Павлом. То, что апостол стал жить у них и работать (см. ст. 3), вполне могло объясняться общностью их ремесла, а не веры.

18:3. Этим ремеслом было **делание палаток.** Судя по употребленному здесь греч. слову, при изготовлении палаток использовалась кожа; возможно, и козья шерсть, которой славилась Киликия, родная провинция Павла.

И по сей день принято на Среднем Востоке размещать разного рода мастерские в нижней части дома, а жить — наверху.

18:4. И снова видим, что, согласно своему обычаю, Павел начал свою евангелизационную деятельность с **синагоги** (ср. 9:20; 13:5, 14; 14:1; 17:2, 10, 17; 18:19; 19:8).

18:5. С приходом **из Македонии Силы и Тимофея** Павел целиком переключился на проповедническую работу (здесь — **побуждаем был** *собственным* **духом свидетельствовать**). Тому могло быть несколько причин. 1) Очевидно, помощники апостола принесли из Македонии денежное пожертвование от верующих (см. 2 Кор. 11:9; Фил. 4:15), так что для Павла отпала необходимость трудиться для своего пропитания. 2) Апостол воспрянул духом при известии о твердом стоянии в вере Фессалоникской церкви (см. 1 Фес. 3:6-8). 3) Сам по себе приход Силы и Тимофея явился для него моральной поддержкой.

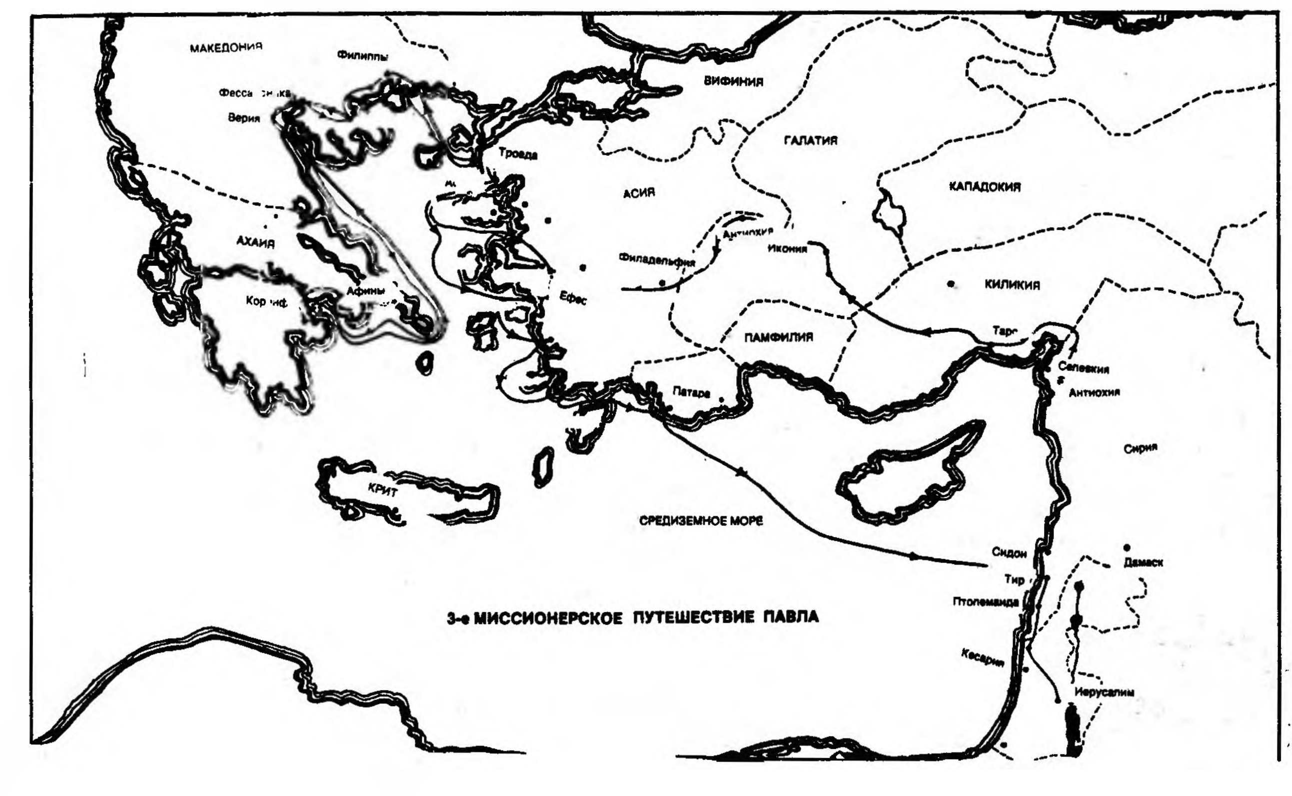
Иудеям он проповедовал то, что некогда осознал на дороге в Дамаск: Иисус есть Христос, т. е. Мессия (см. Деян. 2:36; 3:18, 20; 17:3; 18:28).

18:6. И снова — знакомая картина иудейского противления Благовестию и *вследствие этого* — обращения Павла к язычникам (ср. 13:7-11, 46; 14:2-6; 17:5; 19:8-9; 28:23-28).

Павел символически „отрясает" **одежды свои,** подобно тому, как в Антиохии Писидийской он и Варнава „отрясли прах от ног своих" (см. 13:51). Слова апостола: **кровь ваша на главах ваших** означает, что они сами навлекают на себя погибель (ср. Иез. 33:1-6).

18:7-8. Покинув **синагогу,** чтобы больше туда не возвращаться, Павел рядом с нею нашел место, где мог проповедовать желавшим слушать его. Это был дом некоего **Иуста,** по всей вероятности, язычника, судя по тому, что о нем сказано как о **чтущем Бога** (ср. 16:14; 17:4).

Говорится, однако, и о том, что уверовавшие были и среди иудеев; называется **Крисп... начальник синагоги... со всем домом своим.** Он, конечно, был знатоком Ветхого Завета, и его обращение к Господу не могло не послужить толчком к обращению **многих** из Ко-



3-е МИССИОНЕРСКОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ ПАВЛА

ринфян, которые, слушая Павла, уверовали и укрепились.

18:9-11. Вероятно, это ночное **видение** было послано **Господом Павлу** по причине его угрожающих обстоятельств. Может быть, оно было ответом на данный им обет (см. ст. 18 и ком. на него). Итак, Господь повелел апостолу продолжать его служение в Коринфе, заверив его, что **никто не сделает ему зла.** А бояться „зла" (злых людей) у Павла были основания в свете происходившего с ним в других городах (см. 17: 5, 13) и в самом Коринфе (18:6). Павел повиновался Господу; сказано, что он **оставался** в **Коринфе год и шесть месяцев** (второе по продолжительности времени пребывание его в одном и том же городе; в Ефесе он провел два или три года; см. 19:10; 20:31).

Греч. слово *лаос,* переведенное тут как „люди" (18:10), часто использовалось для обозначения Божиего народа — Израиля. Не приходится сомневаться, что Господними планами в отношении мира предусмотрена *временная* замена Церковью иудеев, избранного Его народа (см. Рим. 11:11-21).

18:12. Повествование Луки в защиту Павла достигает „высшей точки" в ст. 12-17. Сказанное здесь весьма важно в свете того, что **Галлион был проконсулом... в Ахаии,** т. е. главным в ней представителем римской администрации. И всякое заключение, вынесенное им, служило юридическим прецедентом. Тем более, что Галлион был братом философа Сенеки (4 г. до Р. Х.? — 65 г. по Р. Х.), пользовавшегося в Риме большим влиянием.

Итак, неверовавшие **Иудеи** не только не ослабили своего противления Павлу, но, напав на него, **привели его на суд** к Галлиону.

18:13-15. Они стали обвинять апостола в том, **что он учит людей чтить Бога не по** *римскому* **закону.**

На территории империи запрещалось проповедовать *новые* религии (иудаизм был религией, утвержденной в правах). Так что иудеи пытались убедить Галлиона в том, что христианство есть новое, отличное от иудаизма, Богопочитание.

Однако Галлион отнесся к этому равнодушно. С его точки зрения христианство, явившееся в мир под эгидой *иудаизма,* не могло — в свете римского закона — стать предметом разбирательства в гражданском суде. Заключение Галлиона имело решающее значение, ибо равносильно было легализации христианства.

18:16-17. Взрыв насилия, жертвой которого стал **Сосфен, начальник синагоги,** свидетельствует об антисемитских настроениях, подспудно тлевших в коринфском обществе. Казалось бы, какое дело было язычникам до раздоров между евреями? Но вот одного из них, а именно Сосфена, они избили перед зданием суда.

Сосфен, по-видимому, стал „начальником синагоги", вместо Криспа, и привел к Галлиону обвинителей Павла. Не исключено, что он — тот самый Сосфен, который позднее обратился ко Христу (см. 1 Кор. 1:1). Так или иначе, такое незначительное „событие", как избиение на религиозной почве, оставило **Галлиона** равнодушным.

18:18. Не вполне ясно, сколько действительно времени пробыл Павел в Коринфе, — ведь отсчитывать „полтора года", о которых читаем в ст. 11, апостол мог как от времени своего „видения" (ст. 9-10), так и от момента своего прихода в Коринф (ст. 5).

Итак, из Коринфа **Павел... отплыл в Сирию,** направляясь в ту церковь в Антиохии-на-Оронте, которая отправила его в миссионерское путешествие. Перед тем, как сесть на корабль, он остриг **голову... по обету,** сделав это **в Кенхреях,** юго-восточном порту Коринфа.

Не сказано, когда дал Павел обет. Может быть, перед тем, как вышел из Троады, направляясь в Македонию, или при начале своего служения в Коринфе, а, еще более вероятно, перед тем, как Господь послал ему видение (ст. 9-10). Все время, пока длился этот *назорейский* обет, Павел не стриг волос (возможно, около полутора лет), и вот теперь остригся в Кенхреях (ср. Чис. 6:1-21).

Во время своего пребывания в Коринфе апостол написал 1 и 2 Послания Фессалоникийцам (см. Таблицу в Деян. 13:38-39).

4. ЗАВЕРШЕНИЕ ВТОРОГО МИССИОНЕРСКОГО ПУТЕШЕСТВИЯ (18:19-22)

18:19. Из предыдущего стиха узнаем, что спутниками Павла на этот раз были Акила и Прискилла, которые сопровождали его до **Ефеса.** Сила и Тимофей, очевидно, остались один в Македонии, а другой — в Ахаии, чтобы было кому позаботиться о церквах, основанных там. Не сказано, с какою целью отправились в

Ефес Акила и Прискилла. Возможно, для того, чтобы проповедать там Благую Весть.

Как и в каждом городе, где имелась **синагога**, Павел отправился туда **и там рассуждал с Иудеями** (ср. 9:20; 13:5, 14; 14:1; 17:2, 10, 17; 18:4; 19:8).

18:20-21. В отличие от упорного сопротивления Благовестию в других синагогах, в ефесской проповедь Павла нашла благоприятный отклик, и местные иудеи даже просили апостола **побыть у них долее,** чтобы продолжить с ним обмен мнениями, но на этот раз он предпочел поспешить домой, чтобы **провести... праздник** (вероятно, Пасху) **в Иерусалиме.**

18:22. Пристав к побережью Палестины **в Кесарии** (примерно в 800 километрах от Ефеса), Павел отправился **в Иерусалим,** где **приветствовал церковь и отошел в Антиохию.**

5. „ЗАВОЕВАНИЕ" МИССИОНЕРАМИ ЕФЕСА (18:23—19:20)

(Третье миссионерское путешествие, 18:23—21:16)

а. Начало третьего путешествия Павла (18:23)

18:23. Предельно кратко говорит Лука о первой части третьего путешествия Павла. Очевидно, целью автора было особо остановиться на служении апостола в Ефесе. По пути туда Павел служил в Галатии и **Фригии** (ср. 16:6), **утверждая всех учеников.** Несомненно он многих обратил ко Христу в этих местах во время своего второго путешествия.

С рассказа об Аполлосе (18:24-28) Лука начинает повествование о работе Павла в Ефесе.

б. Наставление Аполлоса (18:24-28)

Сказанным в 18:24-28, а затем в 19:1-7, подчеркивается, что та фаза христианской истории носила *переходный* характер. Из 19:1-7 можно сделать вывод, что Аполлос не принимал христианского крещения, и что Святой Дух, вероятно, не сходил на него.

Этот раздел Деяний Апостолов свидетельствует также о том, что христианство логически вытекало из Ветхого Завета и из служения Иоанна Крестителя. В самом деле, проповедь Павла была *выше* по смыслу своему и значению, чем проповедь такого духовного гиганта , каким был Креститель. Хотя даже Александрии и Ефеса достигла проповедь Иоанна, дело его получило завершение лишь во Христе .

18:24. То, о чем говорится в ст. 24-28, произошло *после* того, как Павел оставил Ефес (ст. 21) и *до* того, как он туда возвратился (19:1). В этот промежуток времени там возникла церковь, вероятно, благодаря работе Акилы и Прискиллы. В эту-то церковь и пришел знающий и одаренный человек из **Александрии** (в Северной Африке) по имени **Аполлос.** Это был еврей, хорошо разбиравшийся **в Писаниях.**

ГОВОРЕНИЕ НА ЯЗЫКАХ В ДЕЯНИИ АПОСТОЛОВ

МЕСТО	ГОВОРИВШИЕ	ИХ СЛУШАТЕЛИ	СООТНЕСЕННОСТЬ СО СПАСЕНИЕМ	ЦЕЛЬ
2:1-4	12 апостолов и др.	Неспасенные иудеи	Апостолы „говорили" после своего спасения	В знак свидетельства иудеям об исполнении Иол. 2
10:44-47	Язычники (Корнилий и его домашние)	Спасенные иудеи (Петр и др.), которые не вполне верили в Божий план Спасения язычников	Язычники „говорили" в момент своего спасения	Чтобы убедить иудеев, что Бог принимает и язычников
19:1-7	Около 12 веровавших по Ветхому Завету	Иудеи, нуждавшиеся в „удостоверении" Благовестия	В момент спасения	Для подтверждения (в глазах иудев) Павлова благовестия

18:25. Его учение об Иисусе было **правильным**, но неполным. Вероятно, Аполлос не знал о крещении Святым Духом, **зная только крещение Иоанново**, которое символизировало очищение Богом *кающегося* (см. 19:4). В отличие от него, христианское крещение подразумевает соединение со Христом в Его смерти, погребении и воскресении — посредством крещения *Духом Святым* (см. Рим. 6:3-10; 1 Кор. 12:13; Гал 3:27; Кол. 2:12).

18:26. Не поправляя Аполлоса публично, **Акила и Прискилла** пригласили его к себе домой **и точнее объяснили ему путь Господень.**

18:27-28. Вооруженный новым учением, Аполлос пересек Эгейское море и прибыл **в Ахаию** (вероятно, в Коринф); сказано, что там он **много содействовал уверовавшим благодатию,** — тем, что убедительно, при большом стечении народа, **опровергал Иудеев... доказывая** на основании **Писаний**, которые хорошо знал (ст 24), что **Иисус есть Христос.**

Служение Аполлоса было таким впечатляющим, что часть коринфских верующих — из тех, что склонны делиться на фракции, даже составили партию Аполлоса (1 Кор. 1:12). Сведений о том, что сам Аполлос способствовал ее созданию, не имеется, и Павел нигде не возлагает на него ответственость за это.

в. Воздействие Благой Вести (19:1-20)

1) Встреча с 12 верующими (19:1-7).
19:1-2. Ефес стал тем местом, откуда начиниались маршруты Павла во время его третьего миссионерского путешествия.

Город славился храмом богини Артемиды (являвшимся одним из семи чудес древнего мира). Судя по руинам его, это было величественное сооружение, в четыре раза превосходившее по своим размерам Парфенон в Афинах! В качестве торгового центра Ефес был ведущим городом в провинции Асия. Со временем, однако, река Кейстер, на которой он стоял, занесла илом его гавань, и место это пришло в запустение. Но в дни ап. Павла Ефес приближался к зениту своей славы.

Под **верхними странами**, из которых пришел в Ефес Павел, подразумеваются лежавшие выше Ефеса и берега моря нагорные территории; очевидно, *внутренние* провинции Малой Азии, в частности, Фригия и Галатия.

Итак, в Ефесе апостол встретил **некоторых учеников**. Не совсем ясно, кого имел в виду Лука. Обычно так он называет христиан; возможно, и тут речь идет о христианах, судя по тому, что Павел обращается к ним как **к уверовавшим** (см. ст 2), подразумевается, во Христа.

Загадочно звучит и ответ этих „учеников": **мы даже и не слыхали, есть ли Дух Святый.** Они, вероятно, имели в виду, что не слыхали, что Он давался или дается по вере. Хотя ведь Иоанн Креститель вполне ясно говорил о грядущей работе Святого Духа (Мат. 3:11; Мар. 1:8; Лук. 3:16; ср. Иоан. 1:32-33).

19:3-4. Как и Аполлос (18:25), эти ефесские ученики знали лишь об Иоанновом **крещении** в знак покаяния перед Богом (Мат. 3:2, 6, 8, 11; Мар. 1:4-5; Лук. 3:8).

Павел сказал им, что Иоанн **указывал** на Иисуса Христа как на **Грядущего по нем**, в Которого людям следует веровать (Мат. 3:11-12; Мар. 1:7-8; Лук. 3:16-17).

19:5. Это единственное место в Новом Завете, где говорится о *повторном* крещении. Совершенно очевидно, однако, что служение Иоанна было *предваряющим; исполнение всего* происходит в Иисусе Христе.

19:6. Возложение **рук** могло сочетаться с водным крещением или, что более вероятно, иметь место после него. В результате мы видим, что на этих учеников **нисшел... Дух Святый, и они стали говорить иными языками и пророчествовать.** „Тема языков" — как она подана в Деяниях Апостолов — подтверждает заявление Павла, что „иные языки" — „знамение... для неверующих" (см. ком. на 1 Кор. 14:22). То есть они давались с целью преодолеть неверие (см. прилагаемую Таблицу).

В этой связи следует также заметить, что нисхождение Святого Духа в Деяниях Апостолов не происходит в согласии с какой-то установленной схемой. Он сходил на уверовавших или готовых уверовать *до* крещения (Деян. 10:44), *во время* или *после* него (8:12-16; 19:6), а также в результате возложения апостольских рук (8:17; 19:6). Вспомним, однако, заявление Павла (Рим. 8:9), что тот, кто не имеет Духа Святого, не является христианином. Вместе с тем очевидно, что книга Деяний Апостолов , *переходная* по своему характеру (см. *Вступление),* не может использоваться как доктринальное руководство к способу получения Святого Духа (см. о языках в ком. на 1 Кор. 13:8—14:25).

19:7. Ссылка здесь на число „12" не является, как некоторые полагают, указанием на то, что Церковь — это новый Израиль. И если искать особого значения *числа* в данном месте, то за ним можно, пожалуй, увидеть символ *полноты* Духа, которую Израилю еще предстоит испытать (см. Иез. 36:26-27; Иоил. 2:28-32; Зах. 12:10-14).

2) В синагоге. **19:8.** Согласно данному им обещанию (18:21) Павел действительно вернулся в ефесскую **синагогу** и смело **проповедывал** там **три месяца**. Три месяца, не вызвав взрыва негодования! В миссионерской практике Павла это был уникальный случай. Возможно, живя в столь космополитическом городе, каким был Ефес, местные иудеи сделались более терпимыми. Относительно смелости апостолов см. в ком. на 4:13.

Темой, которую предлагал своим слушателям Павел, было **Царствие Божие**, и, развивая ее, он не мог не говорить о Личности и деятельности Христа, а также о Его Тысячелетнем Царстве (см. 1:3, 6).

3) В училище Тиранна (19:9-12). **19:9.** Но и тут иудейская стародавняя оппозиция заявила о себе. **Некоторые** иудеи **не верили** Павлу. Эти **ожесточились** и стали поносить **путь Господень** (в других местах то же выражение переведено с греческого как „сие учение") **пред народом**.

И тогда Павел покинул синагогу, предварительно отделив тех, которые благожелательно относились к его проповеди, и стал учить их **ежедневно... в училище Тиранна**. По-видимому, этот Тиранн сдавал свой „лекционный зал" странствующим учителям. В одной из греческих рукописей даже сказано, что таковым помещение „училища" предоставлялось с 11 часов утра до 4-х часов пополудни, когда большинство людей имели свой полуденный отдых от работы. Эта традиция вписывается в быт того времени. Остальное время дня Павел трудился физически (20:34).

19:10. Павел служил в Ефесе на протяжении *двух* лет (так в англ. переводе Библии). Но согласно Деян. 20:31, он провел в Ефесе три года. Тут можно предположить, что по обычаю говорить о части как о целом Павел имел в виду, что оставался в Ефесе более двух, но менее трех лет.

Работа его здесь была столь эффективной, что Евангельская весть распространилась по **всей** провинции **Асии** (западное побережье современной Турции). В это именно время возникли **церкви** в Колоссах, Лаодикии и Иераполе (Кол. 4:13). Некоторые полагают, что тогда были основаны все семь церквей, о которых говорится в Отк. 2-3, но оснований судить об этом с уверенностью нет.

19:11-12. Чудеса, сотворенные руками Павла, весьма схожи с теми, которые дано было совершить Петру (см. 5:15-16). Не приходится сомневаться, что на Павле лежала благословляющая и укрепляющая рука Божия. Видимо, **платки и опоясания** (фартуки) апостола Господь сделал зримыми и осязаемыми символами *Своей силы*, которую являл через Павла; сами по себе эти предметы никакой магической силы не имели. Упомянутое обстоятельство (действие „платков и опоясаний"), конечно же, не дает людям оснований *пытаться* повторять и сегодня те чудеса, которые совершали Петр и Павел. Как это неоднократно видим из Деяний Апостолов, назначением чудес было служить подтверждением апостольской проповеди (см.2:43; 4:30; 5:12; 6:8; 8:6, 13; 14:3; 15:12; ср. 2 Кор. 12:12; Евр. 2:3-4).

Упоминание о **злых духах** образует переход к следующему инциденту (Деян. 19:13-20).

4) Об изгнании духов и чародействе (19:13-20). Одной из тем кн. Деяний является неизменная победа Иисуса Христа над силами тьмы и зла (см. 8:9-24; 13:6-12; 16:16-18). То, о чем говорится ниже, служит еще одним подтверждением этому.

19:13. Некоторые... Иудейские заклинатели изгоняли **злых духов** из одержимых ими; они, по-видимому, прибегали к разным методам и „заклинаниям" и теперь вот стали прибегать **к имени Господа Иисуса** как к средству изгнания бесов.

19:14. Действительно ли был этот **Скева... Иудейским первосвященником?** Возможно, выдавал себя за него, и Лука попросту фиксирует эту его похвальбу. А, может быть, он и был им... Так или иначе, **семь** его **сынов** сошли с отцовского пути и стали заниматься изгнанием бесов.

19:15. Словами **Иисуса знаю, и Павел мне известен** демон как бы признает над собою власть Господа Христа и Его апостола, но братьям-самозванцам он откровенно выражает свое пренебрежение.

19:16. Вместо того, чтобы получить освобождение от владевшего им демона,

одержимый получил вдруг *от него* такую сверхъестественную **силу**, что, бросившись на семерых заклинателей, одолел **их всех, и те, нагие и избитые, выбежали из... дома** бесноватого (ср. Мар. 5:3-4).

19:17-18. Когда об этом стало известно живщим **в Ефесе Иудеям и Еллинам**, то **напал страх на всех их; имя же Господа Иисуса** более не употребляли, чтобы изгонять бесов, но произносили его с великим почтением.

Многие христиане, видимо, продолжали (до этого времени) заниматься чародейством и спиритизмом; после этого случая они стали приходить, чтобы откровенно покаяться в этих делах своих.

19:19. Более того: **многие... из занимавшихся чародейством** публично **сожгли... книги свои** по черной магии. (Те, кто занимаются черной магией, пытаются с помощью демонов взять власть над другими людьми, и это абсолютно несовместимо с христианством.)

В греч. тексте здесь не „драхма", а „серебро", т. е. действительную стоимость сожженных книг определить невозможно; во всяком случае **пятьдесят тысяч** серебраных монет не могли не составлять крупную сумму.

19:20. Очищенная церковь в Ефесе набирала силу и росла. (О все большем распространении **слова Господня** упоминается также в 6:7; 12:24; 13:49.) Этим шестым „сообщением об успехе" Лука завершает еще один раздел книги (ср. 2:47; 6:7; 9:31; 12:24; 16:5; 28:30-31).

Г. Павел стремится в Рим (19:21—28:31)

I. ЗАВЕРШЕНИЕ ТРЕТЬЕГО МИССИОНЕРСКОГО ПУТЕШЕСТВИЯ (19:21—21:16)

а. Беспорядки в Ефесе (19:21-41)

19:21. Этот стих определяет характер остающейся части повествования. Взоры Павла были устремлены на **Рим** *через* **Иерусалим** (конечной целью его была Испания; см. Рим. 1:15; 15:22-24). Лука об Испании не упоминает, потому что одной из его целей при написании Деяний Апостолов было проследить распространение Благой. Вести *вплоть* до прихода Павла в Рим, центр тогдашнего мира. Некоторые богословы обращают внимание на то, что Евангелие от Луки „устремлено" *к* Иерусалиму, тогда как в написанной им книге Деяний Апостолов подчеркнуто прослеживается путь Благовестия *из* Иерусалима *в Рим*. Вокруг этих двух городов сосредоточено повествование Луки в Евангелии и в Деяниях Апостолов.

Павел положил в духе может означать, что он принял решение „в собственном духе", либо ведом был Духом Святым. Но поскольку действие исходит здесь от Павла (*он* „положил"), то речь, скорее, идет о его собственном решении.

Итак, вначале апостол вознамерился посетить церкви в **Македонии и Ахаии** — очевидно, с целью утвердить эти церкви и принять от них пожертвования для иерусалимских христиан.

19:22. Тимофей, которого в последний раз мы „видели" с Павлом в Коринфе (18:5), вновь появляется на сцене. Он и **Ераст** были посланы апостолом **в Македонию**, очевидно, с тем, чтобы подготовить верующих к приходу Павла. Ераст упомянут также в 2 Тим. 4:20.

19:23-24. Но прежде чем Павел ушел из Ефеса, там возникли беспорядки, которые, вероятно, ускорили его уход.

В Деяниях Апостолов записано только два случая, когда язычники восставали против Павла: а) здесь и б) в связи с прорицательницей в Филиппах (16:16-24) против апостола действовали люди, ущемленные в своих финансовых интересах.

Имя Артемиды носили в Малой Азии две богини. Одна — девственница Артемида, богиня охоты, принадлежала к греческому пантеону богов (в римском пантеоне ей соответствовала богиня Диана). Другая Артемида, которой поклонялись в Ефесе, была многогрудой богиней плодородия. Вероятно, первоначальная ее „статуя" была осколком метеорита, напоминавшим очертаниями женщину, имевшую *много грудей* (см. 19:35).

Серебряных дел мастера изготовляли из драгоценного металла изображения храма почитавшейся в Ефесе богини, но из-за успешного распространения Благовестия они стали терпеть ощутимые убытки.

19:25-27. Димитрий собрал других ремесленников и обратился к ним, чтобы выступили на защиту своего ремесла (источника дохода) и своей религии: **ремесло наше придет в презрение... и храм великой богини Артемиды ничего не будет значить.** Последнее его, наверное, волновало мало, страшился он лишь финансового краха. (Артемида действи-

тельно почиталась, помимо Ефеса, во многих городах Малой Азии.) Убеждение, которое распространял Павел, что **делаемые руками человеческими не суть боги**, естественно, грозило разорением тем, кто жили изготовлением идолов.

19:28-29. По вине ремесленников, подстрекаемых Димитрием, Ефес **наполнился смятением: толпы людей устремились** к театру (в русском тексте — **на зрелище**) — самому большому в городе „помещению" под открытым небом, где мест было на 25 тысяч человек. С собой взбунтовавшиеся прихватили **Гаия и Аристарха, спутников Павловых** (ср. 20:4). „Гаий" — имя, настолько распространенное в то время, что едва ли здесь подразумевался человек, упоминаемый в Рим. 16:23 и в 1 Кор. 1:4. Аристарх же упоминается и в 20:4, а также в 27:2. Видимо, этим двоим удалось бежать, не слишком пострадая.

19:30-31. Из этих стихов следует, что Павел горел желанием защитить Благую Весть, что он готов был принять вызов своих противников! Но христиане удержали его от этого шага. **Также и некоторые из Асийских начальников**, которые отвечали за политическое и религиозное благополучие города, **будучи друзьями** апостола, не хотели, чтобы он оказался так или иначе вовлеченным в этот мятеж. Находясь в добрых отношениях с Римом, они заинтересованы были в возможности докладывать правительству о лояльности христиан по отношению к нему.

19:32-34. Откровенным юмором пронизано написанное тут. Оказывается, **бóльшая часть собравшихся** в городском театре **не знали, за чем собрались**. Поскольку иудеи исповедовали единобожие и были известны как непримиримые противники идолов, то поручили некоему **Александру** из своей среды выступить с заявлением об их непричастности к деятельности Павла. Их, мол, вины нет в том, что ремесленники, кормящиеся при храме Артемиды, терпят убытки. Однако антисемитские настроения взяли в толпе верх, и она, узная, что Александр — еврей, не пожелала слушать его, и, вместо того, разразилась неистовыми воплями, не смолкавшими **около двух часов: велика Артемида Ефесская!**

19:35-39. Под **блюстителями порядка** надо понимать здесь должность, соответствовавшую чиновнику или секретарю городского управления. Его, успокоившись, **народ** стал слушать. Он начал с того, что отдал должное культу **Артемиды, служителем** которой Ефес повсеместно почитался. (**Диопета** букв. означает „упавшего от Зевса". Так величалась *статуя* Артемиды в Ефесском храме, которая, по народному поверью, упала с неба — от верховного бога Зевса.) Возможно, в приведении этого ее названия крылось тонко выраженное „опровержение" заявления Павла, что „делаемые руками человеческими не суть боги"; см. ст. 26. Артемида, мол, не была сделана руками человеческими.

Зачем, продолжал городской чиновник, тревожиться ефесянам по поводу проповеди Павла? Он выступил в защиту Гаия и Аристарха, которые ни в чем, по его словам, не провинились, косвенно тем самым оправдывая и Павла (ст. 37). Толпу он призвал к решению вопроса на основании закона — через **судебное собрание и проконсулов**.

19:40. Наконец, „блюститель порядка" предупредил собравшихся о возможных политических последствиях возникших волнений. Рим ведь потребует от города официального объяснения **происшедшего**, и город может быть лишен каких-то своих свобод.

Результатом выступления чиновника явилось снятие с ап. Павла обвинения в каком-либо нарушении городских законов.

Находясь в Ефесе, апостол написал Первое Послание Коринфянам, а еще раньше — то письмо им, которое не было включено в библейский канон (см. 1 Кор. 5:9). Надо сказать, что в Коринфе он побывал трижды, но о третьем его визите туда в кн. Деяний не записано (см. 2 Кор. 12:14; 13:1; см. „Контакты и переписка" во *Вступлении* ко Второму Посланию Коринфянам).

6. Павел оставляет Македонию и Ахаию (20:1-6)

20:1-2. Об этой части третьего миссионерского путешествия Павла Лука говорит вкратце. В 2 Кор. 2:12-13; 7:5-7 можно почерпнуть дополнительные подробности о нем (прочесть об остановке апостола в Троаде с целью евангелизации и о его желании увидеть Тита и через него узнать о положении дел в Коринфской церкви).

Потом Павел пришел в **Македонию**,

где встретил Тита и написал 2 Коринфянам.

В этот промежуток времени апостол, вероятно, дошел до Иллирика, примерно соответствовавшего современной Югославии (см. Рим. 15:19; ср. 2 Кор. 10:13).

20:3. Снова посетил Павел Грецию (**Елладу,** древнее название **Греции**; она же — Ахаия). **Оставаясь там три месяца,** он написал оттуда (из Коринфа) Послание Римлянам (см. Рим. 15:23—16:2).

В это время (вероятно, в Коринфе) **Иудеями** составлен был заговор против Павла — с целью убить его, по-видимому, на корабле, и тело сбросить в море. Каким-то образом этот зловещий план стал известен апостолу, и он решил не в Сирию плыть (куда вознамерился было **отправиться**), но **возвратиться чрез Македонию.** Возможно, в его планы входило прибыть в Иерусалим к Пасхе, но теперь, в виду изменившихся обстоятельств, мог надеяться попасть туда не ранее праздника Пятидесятницы (см. Деян. 20:16).

20:4-6. Перечислением здесь этих семи учеников и сотрудников апостола подтверждается то, что следует из других мест: Павел стремился доставить пожертвования святым в Иерусалиме. Представители различных церквей, эти семеро пришли от них с помощью для иерусалимляи. Трое были из Македонии (**Сосипатр... Аристарх и Секунд**) и четверо — из Малой Азии (**Гаий... Тимофей... Тихик**; см. Еф. 6:21; Кол. 4:7; 2 Тим. 4:12; Тит. 3:12) и **Трофим** (см. Деян. 21:29; 2 Тим. 4:20). **Они сопровождали** Павла **до Асии,** и местом их встречи со спутниками апостола до Иерусалима была назначена **Троада.**

В Деян. 19:29 говорится о Гаие Македонянине; возможно, он и тот Гаий из Дервии, о котором читаем в 20:4, — разные люди (ср. с третьим Гаием, из Коринфа, в 1 Кор. 1:14).

В Деян. 20:5-6 Лука начинает новый раздел повествования от первого лица. Очевидно, он, оставленный в Филиппах (см. гл. 16), там и находился до этого момента. А затем присоединился к сопровождавшим Павла в Иерусалим. **Дни опресночные** приходились, как помним, на весну.

Лука пишет, что путь от Филипп до Троады (около 240 км.) они прошли морем **дней в пять.**

в. Беседа Павла с учениками в Троаде (20:7-12)

20:7. Нигде во всем Новом Завете не говорится яснее, чем в этом стихе, о том, что в апостольское время установленным днем церковных собраний было воскресенье. Павел оставался в Троаде семь дней (ст. 6), **но собрались** (все прибывшие туда) **для преломления хлеба... в первый... день недели.**

Лука пользовался не еврейским методом отсчета суток (от захода до захода солнца), а римским (от полуночи до полуночи). Об этом можно судить по тому, что „рассвет" (ст 11) соответствует тут **следующему дню** (ст. 7), **в котором Павел** собирался **отправиться** из Троады.

Вероятно, христиане встречались в вечернее время, потому что днем большинство из них должно было работать. Апостол **беседовал с ними... до полуночи,** возможно, потому, что эта его встреча с ними была последней.

20:8-10. Из-за наличия многочисленных **светильников** (поглощавших при горении кислород) в комнате, где было к тому же много народа, создалась навевавшая сон атмосфера.

Юноша именем **Евтих** (что значит „счастливый") действительно оказался таковым. О том, что после падения с **третьего** этажа его нашли **мертвым,** свидетельствует *врач* Лука. Но, действуя тем же способом, что в свое время — пророк Илия (3 Цар. 17:21-22) и пророк Елисей (4 Цар. 4:34-35), ап. Павел оживил его силой, полученной от Бога.

20:11-12. В процессе совместной трапезы собравшиеся совершили и вечерю Господню (**преломив хлеб и вкусив** его; см. ст. 7), после чего беседовали **до самого рассвета.** Евтих же, счастливый **отрок,** доставлен был домой живым — ко всеобщей радости.

г. Беседа с пресвитерами в Милите (20:13-38)

20:13-15. По всей видимости, **Павел** оставался в Троаде дольше, чем предполагал первоначально (ср. ст. 7). Может быть с целью продлить свое пребывание там он и отправил своих спутников до **Асса вперед,** морем (а **сам** отправился туда же **пешком,** затратив на дорогу значительно меньше времени). Из Асса они вместе поплыли **в Митилину... Хиос,** побывали на **Самосе** и **в Трогиллии.** В каж-

дом из трех последних пунктов они проводили по одному дню.

20:16-17. Павел решил не заходить в **Ефес, потому что он** спешил **в Иерусалим**, чтобы попасть туда на **день Пятидесятницы.** Он исходил из того, что прощание с многочисленными друзьми в Ефесе заняло бы у него слишком много времени.

По суше **Милит** находился в 50 км. на юг от **Ефеса,** и апостол послал туда за **пресвитерами церкви,** зовя их к себе. Очевидно, его корабль стоял в порту Милита несколько дней.

20:18. Отсюда начинается еще один „образец проповеди" Павла (ср. 13:16-41; 14:15-17; 17:22-31), на этот раз обращенной к руководителям христиан, людям, которых он любил всем сердцем. Эта проповедь разделяется на три части: а) обзор *прошедших* трех лет Павлова служения в Ефесе (20:18-21), б) описание ситуации *в настоящем* (ст. 22-27) и в) наставления в свете ответственности на *будущее* (ст. 28-35).

20:19. В Ефесе, как и в других местах, **Иудеи** „злоумышляли" против апостола, хотя беспорядки, описанные в 19 главе, возникли по вине язычников. Конкретно на этих **злоумышлениях** Лука не останавливается (ср. со словами Павла в 1 Кор. 15:30-32; 16:9; 2 Кор. 1:8-10).

20:20. Павел не только служил **всенародно** (т.е. при большом стечении народа), но и **по домам** (ср. 2:46); тут, вероятно, имеются в виду домашние церкви, и, если это так, то пресвитеры, вызванные апостолом в Милит, были, возможно, главами таких домашних церквей. Служа, Павел как **проповедывал,** так и **учил.**

20:21. В греч. тексте слова **покаяние** и **вера** связаны одним артиклем, и это может означать желание автора подчеркнуть соответствие этих двух слов *двум аспектам* веры во Христа (ср. 2:38). Уверовав во Христа, человек кается в своем неверии в прошлом, отвращается от него. *Это и возвещал Павел* **Иудеям и Еллинам** (т. е. язычникам; ср. 19:10; Гал. 3:28).

20:22. Здесь Павел переходит к описанию ситуации в настоящем (ст. 22-27). Фразой **по влечению Духа** он лишний раз подчеркивает руководящую роль Святого Духа в своей жизни (ср. 4:1; Деян. 8:29; 10:19; 11:12; 16:6-7). Мы уже знаем, что в Иерусалим апостол шел, чтобы вручить тамошним святым пожертвования от братских церквей (24:17; см. ком. на 21:12-14).

20:23. Павел был предупрежден **Духом Святым,** т. е., очевидно, людьми, наделенными от Духа даром пророчества, что в Иерусалиме **узы и скорби ждут его.** Он предчувствовал, что они настигнут его там, когда писал Послание Римлянам (см. Рим. 15:30-31). И все-таки исполнен был решимости идти в Иерусалим.

20:24-25. Будучи прочитаны вместе, эти стихи не оставляют сомнения в том, что проповедь **Евангелия благодати Божией** и проповедь **Царствия Божия** взаимосвязаны. Действием Божией благодати уверовавшие язычники обретают как привилегию спасения, так и право войти в Тысячелетнее царство Христа.

Предупреждения об ожидающих его бедах (см. ст. 23) давали Павлу основания сказать ефесским пресвитерам, что больше они не увидят его.

Но единственное, что по-настоящему занимало в этих обстоятельствах апостола, это **совершить** до конца порученное ему **Господом Иисусом** (ср. 2 Тим. 4:7).

20:26-27. Подразумевая, очевидно, сказанное в свое время пророком Иезекиилем (Иез. 33:1-6), Павел торжественно заявил, что он **чист... от крови всех** в Ефесе (см. ком. на Деян. 18:6). Ибо **не упускал возвещать им всю волю Божию** (здесь греч. *боулен,* означающее „цель", „план"; ср. 4:28; 13:36; Еф. 1:11; Евр. 6:17).

20:28. В ст. 28-35 апостол обращается к будущей ответственности ефесских пресвитеров. В первую очередь им надо блюсти (в русском тексте — „внимать") **себя** и доверенное им **стадо;** примечательно, что ради эффективной заботы о верующих им *прежде* необходимо позаботиться о собственном *духовном* благополучии.

Павел напоминает пресвитерам, что **блюстителями** *(епископоус* — „надзирающий", „заботящийся") их **поставил... Дух Святый,** и что ценность порученной им **Церкви** определяется тем, что **Бог... приобрел ее Себе Кровию Своею.** В Библии нигде больше не говорится о крови Бога Отца. По-гречески эта фраза может быть прочитана как „кровь, Ему принадлежащая" (т. е. тут, вероятно, подразумевается „Кровь Сына").

20:29-31. Лютыми волками, не щадящими стада, Павел называет *лжеучителей,* о которых *знает,* что они **войдут к**

ефесянам, как знает и то, что **из** их собственной среды **восстанут те, которые** станут учить **превратно.** Так оно и случилось, и об этом засвидетельствовано в книгах Нового Завета (см. 1 Тим. 1:6-7, 19-20; 4:1-7; 2 Тим. 1:15; 2:17-18; 3:1-9; Отк. 2:1-7).

Посему бодрствуйте! (не давайте ошибочным учениям укореняться в Церкви) — снова предупреждает апостол, напоминая, что он **три года** (точнее — около трех лет) жизни посвятил тому, чтобы довести до их сознания *истину,* которой **учил их день и ночь... со слезами.**

20:32. Павел сделал для ефесян все, что мог, и теперь, расставаясь с ними, поручал их **Богу** и затем — **слову благодати Его.** Ибо вера в Бога — необходима, но необходимо и послушание Его слову, так как *слово* **назидает** (в значении „формирует") тех, кто уверовал, делает их сонаследниками Царства Божиего, наряду **со всеми освященными** (см. 26:18; Еф. 1:18; Кол. 1:12; 1 Пет. 1:4).

20:33-34. Апостол напоминает ефесским пресвитерам, что всегда трудился своими руками для пропитания себя и своих спутников (см. 18:3; Еф. 4:28).

20:35. Благодаря трудам своих рук Павел имел возможность поддерживать и верующих из числа нуждавшихся в материальной помощи (по-русски названы „слабыми"). **Слова Господа Иисуса: ...блаженнее давать, нежели принимать** — ни в одном из четырех Евангелий не записаны. По-видимому, они стали достоянием ранней Церкви благодаря какому-то устному преданию.

20:36-38. В этих стихах передана искренняя и глубокая любовь пресвитеров к Павлу. Дальнейшие стихи (21:1-25), где описывается путешествие апостола и его спутников в Иерусалим, содержит также же трогательные подробности. Почему Лука задерживает на них внимание читателей? Очевидно, с целью противопоставить отношение к этому апостолу со стороны христиан в языческих землях тому, которое ожидало его в Иерусалиме.

д. Попытки отговорить Павла от поездки в Иерусалим (21:1-16)

21:1-2. Каждую из названных тут стоянок — **Кос, Родос** и **Патару,** по-видимому, отделял от другой один день пути.

Представляется, что этому кораблю Павел предпочел другой, больший, который держал курс на **Финикию,** не делая ежевечерних остановок.

21:3-4. Мы плыли в Сирию и пристали в Тире... Но Тир был *финикийским* торговым городом, где **надлежало сложить груз с корабля.** Дело в том, что по римскому административному делению Финикия (как и Палестина) была отнесена к Сирии. Судя по ст. 4, разгрузка корабля продолжалась целую неделю.

В результате гонений на раннюю Церковь верующие рассеялись по значительной территории и дошли до Финикии (см. 11:19), так что и в **Тире** апостол нашел **учеников... По внушению Духа** эти христиане убеждали **Павла не** ходить в Иерусалим. Означает ли это, что, продолжив свой путь туда, он поступил неверно? Думается, что этим он все-таки не нарушил воли Божией (см. Деян. 20:22 и 21:14). Более всего в пользу этого свидетельствует записанное в 23:11 (где Бог одобряет апостола за его служение в Иерусалиме). Обращает на себя внимание и сказанное Павлом в 23:1, что „до сего дня... (он) всею доброю совестью жил пред Богом".

Вероятно, фраза „по внушению Духа" в ст. 4 означает, что ученики *от* Духа знали, что Павлу предстоит пострадать в Иерусалиме (ср. 20:23), и, тревожась о его безопасности, они пытались отговорить его от намерения посетить Иерусалим.

21:5-6. Это была первая встреча Павла с церковью в Тире. Узы взаимной любви связали их, хотя общались они недолго: всего семь дней. Трогательна, хоть и не столь горестна, как в Милите, сцена расставания тирских верующих с апостолом.

21:7. Из Тира корабль прошел километров 30 на юг — до **Птолемаиды** (современный Акко). Сойдя на берег, путники встретились с местными христианами. Их церковь тоже была, вероятно, обязана своим возникновением гонениям, о которых сказано в 11:19.

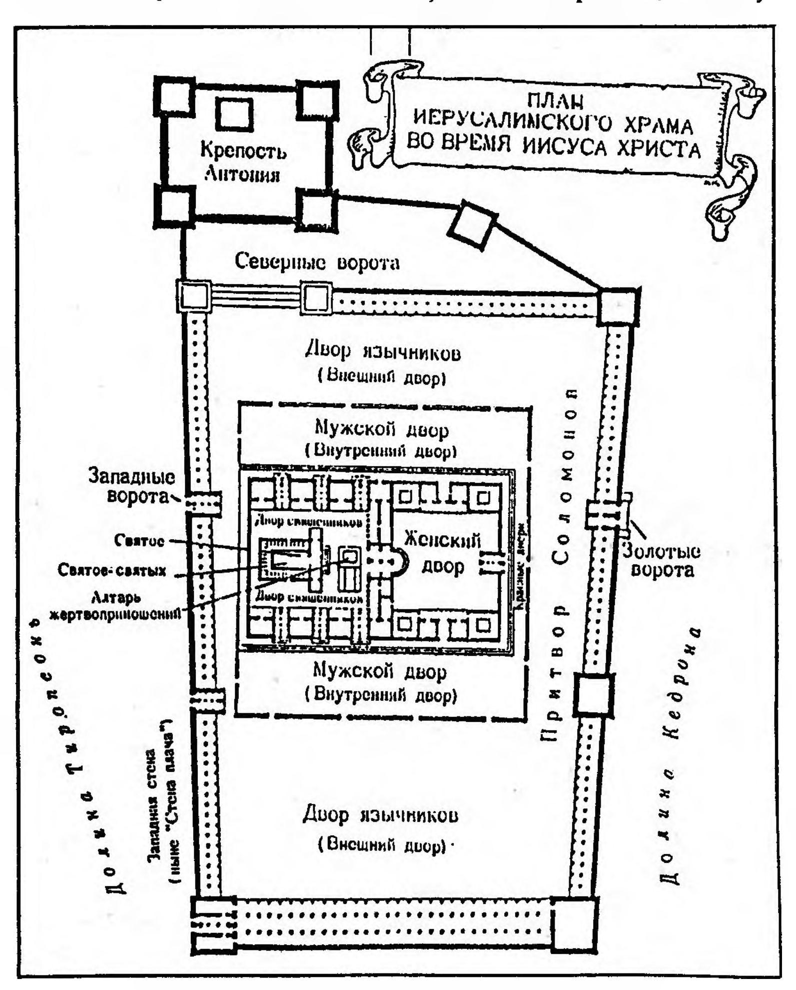
21:8-9. Кесарию, куда **Павел** и сопровождавшие его отправились **на другой день,** отделяло от Птолемаиды километров 60. Там они **пришли... в** гостеприимный дом **Филиппа благовестника.** Филипп был одним **из семи диаконов** (см. 6:1-5), заботившихся о вдовах в Иерусалиме. О его благовестнической деятельности подробно говорится в гл. 8. Кесария стала домом Филиппа (см. 8:40), хотя и была „самым римским" в Израиле го-

родом; к тому времени, как в Кесарию пришел Павел, Филипп уже прожил там лет двадцать.

Сказано, что у него были четыре незамужние дочери, наделенные даром пророчества. В дни ранней Церкви этот духовный дар был довольно распространенным явлением, и обладали им не только мужчины (ср. 1 Кор. 11:5). Кажется удивительным, что дочери Филиппа ничего не сказали Павлу о бедах, ожидавших его в Иерусалиме.

21:10-11. Впервые мы видим пророка по имени Агав в 11:28; он пришел из Иудеи, очевидно, из Иерусалима, где жил (Кесария входила в состав провинции Иудея). Судьбу, уготованную Павлу в Иерусалиме, Агав драматически живописует. Выступая с предсказаниями, пророки нередко прибегали к символам (ср. 3 Цар. 11:29-31; Ис. 20:2-4; Иер. 13:1-7; Иез. 4). То, что в Иерусалиме Павел будет брошен в темницу, знало несколько человек, включая его самого (Деян. 20:23).

21:12-14. Услышав пророчество Агава, все тамошние христиане, а также спу-



тики апостола (включая Луку; см. **мы** в ст. 12) стали просить его, **чтобы он не ходил в Иерусалим** (ср. ст. 4), но он твердо стоял на своем.

Хотя Лука не говорит здесь об этом, не вызывает сомнения, что одной из важных причин, побуждавших Павла продолжать путь **в Иерусалим**, было то, что он нес пожертвование иерусалимским христианам (см. 24:17; Рим. 15:25-27; 1 Кор. 16:1-4; 2 Кор. 8:13-14; 9:12-13; Гал. 2:10). Он хотел передать им эти деньги — с тем, чтобы явить на практике *истинность* одного из главных положений, которым учил: *во Христе* евреи и язычники *едины* (см. Еф. 2:11-22; 3:6).

21:15-16. Иерусалим от Кесарии отделяло примерно 100 км., которые люди, ехавшие на лошадях, могли проделать за два дня. Жить в Иерусалиме Павлу и его спутникам предстояло в доме некоего **Мнасона,** давно уверовавшего во Христа (родом он, как и Варнава, был с Кипра).

2. ЗАТОЧЕНИЕ ПАВЛА В ИЕРУСАЛИМЕ (21:17—23:32)

а. Павел под арестом (21:17-36)

1) Павел принимает обет (21:17-26). **21:17-19.** Не откладывая, **Павел** со спутниками **пришел... к Иакову,** главе Иерусалимской церкви (см. 15:13-21); собрались у него **и все пресвитеры.** Очевидно, в их присутствии и вручил Павел Иакову деньги, принесенные для иерусалимских святых, но Лука об этом не упоминает, а пишет лишь, что **Павел... подробно** рассказал, **что сотворил Бог у язычников служением его** (ср. 14:27).

21:20-21. Выслушавши рассказ Павла, руководители церкви **прославили Бога,** несомненно возблагодарив Его и за помощь, присланную язычниками. Но наряду с радостью, была ими выражена и тревога относительно Павловой репутации среди верующих **Иудеев... ревнителей закона.** О нем распространялись ложные слухи. Да, *язычников* он действительно учил, что в свете их новой религии *не имеет значения,* станут они или нет обрезывать своих сыновей, и, кроме того, он не требовал от них исполнения иудейских обычаев. Но иудеев он никогда не учил, **чтобы... не обрезывали детей... и не поступали по обычаям.**

21:22-24. Иаков и пресвитеры предложили Павлу совершить обряд очищения вместе с **четырьмя** мужчинами, принявшими **на себя обет.** Целью этого было успокоить верующих иудеев, принявших наветы на Павла за истину. Достиг ли этого Павел, поступив по совету Иакова и пресвитеров, Лука не написал.

По-видимому, упомянутые мужчины приняли на себя *назорейский* обет и, пока время его не истекло, *не стригли* волосы. По окончании его каждый из них должен был совершить дорогостоившее жертвоприношение (см. Чис. 6:13-17). Вероятно, они были бедны, и сделать это им было нелегко, так что Павлу было предложено взять на себя часть их расходов , продемонстрировав тем самым, что он разделяет чувства „ревнителей закона".

Был ли Павел неправ, совершив все это? Несколько соображений говорят за то, что нет, не был. 1) Он и сам прежде брал на себя назорейский обет (Деян. 18:18). 2) Позднее он о „соучастии своем в очищении", нимало не стыдясь этого, скажет Феликсу (24:17-18). 3) Для Павла это было лишь подтверждением одного из принципов его служения: быть с иудеями, как иудей, и с подзаконными, как подзаконный, чтобы приобресть их для Христа (см. 1 Кор. 9:20). 4) Одной из целей прихода Паала в Иерусалим было способствовать объединению иудеев и язычников. 5) Участвуя в жертвоприношении, Павел *не отрицал,* что жертвой Иисуса Христа лишено было смысла принесение в жертву животных. О позиции, заиятой им в этом вопросе, говорят послания, написанные апостолом к тому времени. (Гал.; 1 и 2 Фес.; 1 и 2 Кор.; Рим.). Соучастие в жертвоприношении в Иерусалиме было для него, по всей видимости, лишь *данью прошлому,* оправданной „снисхождением к немощным" в интересах их спасения (см. 1 Кор. 9:20). 6) В 23:1 записано уверенное заявление апостола о том, что он „пред Богом" ни в чем не пошел против совести.

21:25-26. Решение Иерусалимского собора вновь было подтверждено (см. 15:20, 29). Пресвитеры заверили Павла, что их предложение ему (см. ст. 23:24) никак не противоречит прежнему решению Собора. И Павел поступил так, как они советовали, **очистившись** с теми четырьмя мужчинами. Этим он и собственного учения не нарушил (о том, что законом ни иудеи ни язычники спасены быть не могут), так как лишь исполнил обычай иудейский, который ни к спасению ни к освящению не вел.

2) Возмущение народа (21:27-36). **21:27. Противостали Павлу не** *верующие* во Христа евреи, а те, которые не уверовали в Него. Возмущение было поднято иудеями из провинции Асия, где Благовестие успешно распространялось. **В Иерусалим** они пришли на праздник Пятидесятницы, и, **вот, увидевши... в храме** ненавистного им Павла, **возмутили весь народ и наложили на него руки.** Это было шестым возмущением толпы против служения апостола (см. 14:19; 16:19-22; 17:5-8, 13; 19:25-34).

21:28-29. Явно ложные обвинения, которые асийские иудеи выдвинули против Павла, напоминают выдвинутые в свое время против Стефана (6:11, 13-14). Опасно звучало в их устах обвинение в осквернении **храма** апостолом, который будто бы **ввел... в святое место** греков („Еллинов"). Дело в том, что язычникам запрещено было переступать границу отведенного для них двора при храме. При раскопках были обнаружены — на балюстраде, отделявшей двор язычников от остальной территории храма, — две надписи, предупреждавшие, что нарушившие это запрещение сами навлекут на себя смерть (см. Еф. 2:14).

Для иудеев этот запрет был сопряжен со столь глубокими чувствами, что римляне шли им навстречу, и в случае нарушения его даже римскими гражданами санкционировали приведение смертного приговора в исполнение.

21:30. Здесь вкратце, но выразительно передана атмосфера насилия, все возраставших массового возбуждения и ненависти. **Павла схватили и поволокли... вон из храма** (слово „храм" здесь, видимо относится к „двору Израиля"). **И тотчас заперты были двери** — чтобы никто более, в этом состоянии всеобщего психоза, не проник на территорию храма, во избежание осквернения его.

21:31-32. С северо-запада к территории храма примыкала крепость Антония; два лестничных пролета ее вели во внешний двор храма. В крепости размещались римские солдаты, число которых возрастало в дни иудейских праздников. Все эти солдаты принадлежали к римскому Десятому легиону. Комадовал войсками, собранными в крепости, **тысяченачальник** Клавдий Лисий (см. 23:26); он-то, **взяв воинов и сотников, устремился на** возбужденную толпу.

21:33-36. Римляне, „вовремя" арестовав апостола, спасли его от разъяренных соплеменников. Лисий **велел сковать** его **двумя цепями, и когда** они уже были **на лестнице, то воинам пришлось нести** Павла, **потому что народ** наступал со всех сторон, вопя: **смерть ему!** С такой же непримиримостью требовал народ смерти и для Господа Иисуса (см. Лук. 23:18; Иоан. 19:15).

б. Павел защищает себя (21:37—23:10)

1) Перед народом (21:37—22:29). **21:37-38. Тысяченачальник,** удивленный тем, что пленник его говорит **по-Гречески,** подумал, что он тот смутьян — **Египтянин,** за которым до сего момента римляне безуспешно охотились.

Иосиф Флавий писал об этом египтянине, выдававшем себя за пророка. По его словам, у того было 30 тысяч последователей (Лука устами римлянина говорит о **четырех тысячах;** заметим, что Флавию свойственно было завышать числа). В 54 г. по Р. Х. этот египтянин явился на Масличной горе, обещая своим последователям, что по слову его падут стены Иерусалима. Но сделать этого он „не успел": римские воины окружили восставших и одних убили, других взяли живыми, остальные же разбежались; бежал и упомянутый египтянин. Несомненно, израильтяне рады были бы „наложить на него руки". И когда Клавдий Лисий узнал о новом бесчинстве, происшедшем на территории храма, то решил, что иудеи поймали того египтянина и теперь вымещают на нем свою ярость.

21:39-40. Павел ответил тысяченачальнику, что он — **Иудеянин** (т. е. имеет право находиться в храме) из города Тарса (почему и знает греческий язык). (Город Тарс пользовался доброй репутацией как центр образования и культуры.) Заметим, что о римском своем гражданстве Павел пока не сказал (ср. 22:23-29).

Получив разрешение обратиться к толпе, апостол заговорил к ней по-арамейски (на языке, общем для палестинских евреев того времени). Свою речь он держал, стоя на ступеньках лестницы, которая вела из крепости во внешний двор храма.

Выступление Павла в свою защиту распадается на три части: а) о себе, каким он был до обращения ко Христу (22:1-5), б) о своем обращении (22:6-16), и в) о своем служении (22:17-21).

22:1. К своим соплеменникам Павел

обратился с теми же словами, что некогда Стефан (7:2): **братия и отцы!** Очевидно сказанное тогда Стефаном и его мученическая смерть врезались в память и сознание Павла! (см. 8:1).

22:2. И когда народ, стоявший внизу, услышал из его уст речь на их родном языке, то окончательно успокоился. Несомненно, им понравилось, что еврей из рассеяния, как этот Павел, арамейским языком владел так же свободно, как и греческим.

22:3-9. Сколько именно времени воспитывался и учился Павел в Иерусалиме (ср. 26:4), не известно. Одним из его наставников был **Гамалиил**, пользовавшийся в народе особыми уважением и любовью (см. 5:34).

Апостол ясно дает понять тем, кто теперь слушали его в молчании, что воспитывался в строгой приверженности закону, а христианство (**сие учение**) было для него совершенно неприемлемым. Так что лишь сила свыше могла дать толчок к столь глубинному его преображению. И он рассказывает о том, *как* оно совершилось (22:6-9; ср. 9:1-6).

22:10-11. Ответ ему Господа в передаче Павла: **... там тебе сказано будет все, что назначено тебе делать** (ср. 9:6) — предопределил будущее его служение, которое объяснено ему было в Дамаске Ананией (см. 22:14-15).

22:12-13. Апостол обращался к толпе как иудей к иудеям, и это видно из характеристики им **Анании как мужа благочестивого по закону, одобряемого всеми Иудеями, живущими в Дамаске.** В Деян. 9 об Анании не говорится. Обращение его к Савлу как к **брату** (ср. 22:5) свидетельствовало, что дамасские иудеи считали иерусалимских своими „братьями".

22:14-15. Ссылка Павла на то, что он *видел* Христа — **Праведника**, весьма важна, потому что в этом — обоснование его *апостольства* (см. 1 Кор. 9:1; 15:8). „Праведником" назвал Христа и Стефан (Деян. 7:52). В Деян. 9:15 все люди, перед которыми Павлу предстояло свидетельствовать о Христе, возвещая им Его Благовестие, определены как „народы" (т. е. языческие народы), правители народов („цари") и иудеи („сыны Израилевы").

22:16. Два вопроса возникают при прочтении этого стиха. Первый: *когда* Павел получил спасение — на дороге в Дамаск или в доме Иуды? Несколько соображений говорят в пользу того, что на дороге в Дамаск. 1) Благовестие он получил непосредственно из уст Иисуса Христа (см. Гал 1:11-12), а не позже, не от Анании. 2) Из 22:10 следует, что в Господа Павел уверовал тогда же, на дороге в Дамаск. 3) Духом Святым он исполнился *прежде* своего водного крещения (9:17-18). 4) Греческая грамматическая форма фразы **призвав имя Господа** свидетельствует о том, что выраженное в ней действие произошло *одновременно* или *до* действия, переданного основным глаголом („креститься").

Вопрос второй. Что тогда означает фраза **омой грехи твои?** Не то ли, что спасение приходит в результате водного крещения? Судя по тому, что *духовно* Павел был уже очищен, эта фраза имеет чисто символическое значение. Водное крещение — это *образ* той работы, которую совершает Бог во внутреннем „я" человека, „омывая" его грех (ср. 1 Кор. 6:11; 1 Пет. 3:21).

22:17-18. Согласно 9:29-30 Павел покинул Иерусалим по совету братьев-христиан. Только здесь апостол говорит, что имел тогда и откровение свыше во время молитвы в **храме** (ст. 17-18): явившийся ему Господь тоже повелел ему **выйти... из Иерусалима.**

22:19-20. *Возражение* Павла Господу показывает: он думал, что на иудеев его, Павла, преображение произведет сильное впечатление — ведь это произошло с ним, который был известен тем, что беспощадно преследовал христиан (8:3; 9:2; 22:4-5; 26:11) и даже был соучастником убийства **Стефана** (7:58; 8:1).

22:21-22. Толпа **слушала Павла** — до того момента, как он сказал, что послан был Господом проповедовать **язычникам.** Это повергло иудеев в ярость. Не то, собственно,что один из них отправился проповедовать язычникам, — это ведь практиковалось в Израиле и прежде (см. Мат. 23:15), а то, что Павел *приравнивал* народы, не имевшие закона Моисеева, к ним, иудеям (ср. Еф. 2:11-22; 3:2-6; Гал. 3:28).

В контексте кн. Деяний Апостолов эта сцена весьма важна, ибо свидетельствует: иерусалимские евреи бесповоротно отвергли Благовестие Христово и тем вынесли приговор самим себе. Пройдет менее 20 лет, и в 70 году по Р. Х. Иерусалим обращен будет в груду камней (см. Мат. 24:1-2; 21:41; 22:7). Это, однако, не

означает, что и в будущем Израиль не будет восстановлен (см. Рим. 11:26).

22:23-24. Люди в толпе **кричали, метали одежды и бросали пыль на воздух,** выражая свое негодование. **Тысяченачальник,** не понимавший по-арамейски, не в состоянии был разобраться в том, что происходит, и с целью выяснить причину яростной реакции толпы, **приказал бичевать** Павла.

Предстоявшее ему бичевание отличалось от телесного наказания, которое претерпел апостол в Филиппах и еще в двух случаях (2 Кор. 11:25; Деян. 16:22-23), а также от тех „пяти раз... по сорока ударов без одного", которые он получил от иудеев (2 Кор. 11:24).

Римляне наносили удары истязуемым короткой плеткой, усеянной кусочками металла и костей, которая была прочно прикреплена к деревянной ручке. Подвергавшиеся техому наказанию нередко умирали или навсегда оставались калеками. Именно так истязуем был Христос (Мат. 27:26), Который не в состоянии был после этого нести Свой крест.

22:25-27. Законом империи запрещено было **бичевать Римского гражданина,** тем более при недоказанности его вины. И **Павел** привлекает к этому обстоятельству внимание **сотника.** Офицер поспешил сообщить **тысяченачальнику,** что **этот человек — Римский гражданин.** Тому нелегко было поверить, что арестованный им иудей — объект столь непримиримой ненависти со стороны своих соплеменников — действительно обладает римским гражданством, которое он сам „приобрел за большие деньги" (см. ст. 28).

22:28. В царствование императора Клавдия (41-54 гг. по Р. Х.; см. Таблицу римских императоров в ком. на Лук. 2:1) римское **гражданство** можно было *купить.* Легко себе представить, как наживались правительственные чиновники, которые получили возможность торговать этой привилегией! Но в отличие от тысяченачальника, Павел **родился в нем,** т. е. гражданами Рима были уже его родители.

22:29. Поняв, что действительно едва не подверг бичеванию римского гражданина (в нарушение закона империи) **тысяченачальник испугался,** и **тотчас отступили от Павла хотевшие пытать его.**

Каждый ли объявивший себя римским гражданином мог избежать бичевания? Вероятно. Но если бы открылось, что человек этот солгал, он мог быть казнен.

2) Перед синедрионом (22:30—23:10).

22:30. Тысяченачальник вполне осознал, что обвинения, выдвинутые против Павла его соплеменниками, носили чисто „внутренний характер", но никто лучше **синедриона** не мог разобраться, в чем именно его обвиняют. Если верховный суд иудеев признает этого узника невиновным, его можно будет отпустить, а если окажется, что обвинения — серьезны, — передать дело прокуратору (губернатору, поставленному Римом; см. 23:26-30). И **Павел** „**поставлен**" был перед синедрионом.

23:1-2. Однако стоило апостолу заявить синедриону, что он **всею доброю совестью жил пред Богом** (ср. 24:16), как **первосвященник... Анания... приказал** тем, которые стояли рядом с Павлом, **бить его по устам.** Это вполне согласуется с характером Анании, как описан он историком Флавием; первосвященник этот был грубым, нечестивым и алчным человеком.

23:3-5. Самообладание изменило Павлу: как может первосвященник, который должен **судить по закону** всякого, кто *подозревается* в нарушении его, сам поступать явно **вопреки закону?** (Согласно еврейскому закону человек, чья вина *не доказана,* — невинен.)

Со стеной, выкрашенной белой краской, апостол сравнивает Ананию потому, что тот лишь *внешне* выглядел праведным и чистым.

Многих удивляет фраза Павла: **я не знал, братия, что он первосвященник;** но, в сущности ничего удивительного в ней нет. Вероятно, в эти минуты синедрион являл собой большую группу беспорядочно толпившихся людей, в которой нелегко было распознать первосвященника, тем более что *по одежде* его можно было узнать лишь во время служения в храме. Кроме того, вполне вероятно, что лично Павел не знал первосвященника (так как долгое время никак не был связан с синедрионом, и к тому же первосвященники часто сменялись в те годы римской властью; см. Таблицу семьи Анна в ком. на Деян. 4:5-6). Так или иначе, Павел заверил синедрион в своем уважении к самой *позиции первосвященника,* учрежденной Богом, сославшись на сказанное в Исх. 22:28.

23:6-9. Оценив возникшую обстановку, апостол понял, что беспристрастный суд в ней невозможен. И тогда он мудро и стремительно меняет „тактику", делая ставку на раскол своих противников.

Фарисеи, хоть и далекие от христианского учения, были, тем не менее, ближе апостолу (вышедшему из их среды) в его *мировоззрении — по сравнению* с саддукеями, не признававшими **воскресения, ни Ангела, ни духа.** И вот, аппелируя к фарисеям, Павел заявляет, что его, **фарисея, сына фарисея... судят... за чаяние воскресения мертвых,** т. е. за надежду на него (см. 24:15; 26:6-7; 28:20).

Умно рассчитанный ход возымел успех, так как возник и с каждой минутой разгорался все более спор **между фарисеями,** выступившими в защиту Павла, и **саддукеями.**

23:10. Но как раздор увеличился, то Павел оказался среди своих соплеменников в бо́льшей опасности, чем в римской тюрьме. А потому **тысяченачальник... повелел воинам увести его назад в крепость.**

в. Павлу грозит опасность (23:11-32)

23:11. Значение этого явления **Господа** Павлу — не только в утешении и ободрении, которые он получил (ср. 18:9-10), но и в подтверждении правильности Павлова решения идти в Рим. Евангелие Иисуса Христа должно было пройти путь (в буквальном смысле слова) от **Иерусалима** до **Рима,** проделав его *посредством* апостола **Павла.** Это явление ему Иисуса Христа было четвертым по счету (см. 9:4-6; 16:9; 18:9-10).

23:12-13. Между тем ненависть к Павлу со стороны иудеев была так велика, что уже на следующий день **сорок** из них, особенно фанатично настроенных, **заклялись** (здесь греч. слово, показывающее, что они призвали на свою голову проклятие — да поразит оно их в случае невыполнения ими задуманного) **не есть и не пить, доколе не убьют Павла** (ср. с намерением убить его в 21:31). Можно предположить, что позднее эти люди были освобождены от *заклятия* законниками — в виду целой серии драматических событий, изменивших обстоятельства Павла.

23:14-15. Готовность **первосвященников и старейшин** принять соучастие в заговоре выдает как отсутствие у них *законных* оснований для осуждения Павла, так и их личную безнравственность. Фанатизм упомянутых „сорока" явствует из того, что они готовы были погибнуть сами (и какая-то часть их безусловно погибла бы от руки римлян при попытке осуществить свой план) — лишь бы убить апостола.

23:16-22. Неназванный по имени племянник Павла, **услышав** каким-то образом **о сем умысле,** пришел в крепость и сообщил о нем Павлу, а затем и тысяченачальнику Клавдию Лисию. Несколько вопросов, на которые ответов нет, возникают в этой связи. Был ли **сын сестры Павловой** христианином? Каким образом узнал он о заговоре? Жила ли сестра Павла в Иерусалиме? И если у апостола были в этом городе родственники, то почему он не остановился у них?

Выслушав сообщение **юноши, тысяченачальник отпустил его,** попросив **никому не** говорить о том, что поставил его в известность об этом заговоре.

23:23-24. Лисий решил удалить Павла из этого опасного места. И принял все меры для безопасности его бегства. Выйти из Иерусалима апостол должен был в сопровождении **двух сотников** и четырехсот семидесяти **пеших** и конных воинов — под покровом темноты (в 9 часов вечера). **Кесария,** куда они направлялись, не знала столь частых и буйных волнений, как Иерусалим. В третий раз покидал апостол город втайне, ночью (ср. с бегством из Дамаска в 9:25 и из Фессалоник в 17:10).

23:25-30. Это было в обычаях того времени — отправляя узника к более высокому начальству, посылать с ним сопроводительное письмо с изложением сути дела. Так поступил и **Клавдий Лисий.** В письме он несколько погрешил против истины, сказав, что **отнял** Павла у иудеев, **узнав, что он Римский гражданин** (ст. 27); про это он узнал от своего подчиненного после того, как распорядился бичевать Павла (о чем в письме предусмотрительно умолчал; см. 22:25, 29).

Значение письма Лисия Феликсу в том, что римский тысяченачальник объявляет в нем о невинновности Павла (23:29). Сравните с подобными же заявлениями Галлиона (18:14-15), чиновника городского управления в Ефесе (19:40), фарисеев (23:9), Феста (25:25) и Ирода Агриппы (26:31-32).

23:31-32. Расстояние от Иерусалима до **Антипатриды** составляло более 50 км.

Особенно опасным (благоприятным для устройства засады) был участок пути от Иерусалима до Лидды (современный Лод; ср. 9:32-43), протяженностью 10-12 км. Судя по тому, что вооруженный отряд уже **на другой день** достиг Антипатриды, шли они с большой поспешностью (ради безопасности Павла). От Антипатриды до Кесарии оставалось примерно 40 км. относительно безопасного пути, так что бóльшая часть солдат возвратилась в свои казармы, в крепость Антония, предоставив семидесяти конным воинам довести апостола до резиденции правителя Феликса.

3. ЗАТОЧЕНИЕ ПАВЛА В КЕСАРИИ (23:33—26:32)

а. Павел защищает себя перед Феликсом (23:33—24:27)

23:33-35. Когда конники привели **Павла... в Кесарию,** то **правитель** подверг его предварительному допросу. Речь идет о Феликсе, прокураторе Иудеи в 52-58 гг. Он — один из трех римских прокураторов, упоминаемых в Новом Завете. Другие — это Понтий Пилат (26:36) и Порций Фест (58-62 гг.). Феликс был женат на Друзилле (см. 24:24), сестре Ирода Агриппы II, того царя Агриппы, о котором читаем в 25:13—26:32. (Таблицу семейства Иродов см. в ком. на Лук. 1:5.)

Узнав, что **Павел из Киликии,** Феликс решил выслушать его, но в присутствии его **обвинителей.** Очевидно, любое дело могло разбираться либо в провинции, из которой был обвиняемый, либо в той провинции, где он совершил предполагаемое преступление. Так что для Феликса ответ Павла на вопрос, **из какой он области,** имел существенное значение. Киликия в то время *провинцией* не была, но подчинялась в административном отношении римскому наместнику в Сирии, по сравнению с которым Феликс являлся чиновником рангом пониже, управлявшим лишь частью подчиненной тому территории. И ему не пристало беспокоить наместника по столь незначительному поводу. Не хотел Феликс навлекать на себя и гнев иудеев, понуждая их отправиться в далекий Тарс — для разбора дела Павла там. Так что вынесенное им решение было единственным для него разумным — самому разобраться с этим делом, подождав, **когда явятся... обвинители** Павла (ср. 23:30).

24:1. В Кесарию явился сам **первосвященник Анания,** в сопровождении старейшин и некоего **ритора** (оратора) **Тертулла** (нанятого синедрионом юриста), которому предстояло изложить **правителю** жалобу иудеев **на Павла.**

24:2-4. На льстивое его вступление Тертуллу понадобилось почти столько же времени, сколько на изложение обвинения. Феликс известен был тем, что по всякому поводу готов был прибегнуть к насилию. Это был безнравственный самовлюбленный человек. В прошлом раб, он обрел свободу, а затем и милость при императорском дворе. У римского историка Тацита имеется лаконичная, но едкая характеристика на него: „Он правил как царь, имея душу раба".

24:5-8. Собственно обвинений было три: 1) Павел — возмутитель общественного спокойствия, разжигающий среди иудеев мятежные настроения. 2) Он - один из *главных* распространителей (так в англ. тексте Библии) **Назорейской ереси.** 3) **Он отважился... осквернить храм.**

Первое обвинение носило политический характер — в свете того, что Рим всячески стремился поддерживать в империи порядок.

Второе тоже затрагивало сферу правительственных интересов. Дело в том, что Тертулл представил христианство как *секту,* отколовшуюся от иудейской религии. А Рим, предоставивший иудаизму статус религии *законной,* никаких новых религий не потерпел бы. Наконец, политический „привкус" носило и третье обвинение: ведь римляне дали иудеям право казнить всякого язычника, который переступил бы границу „разрешенной территории" в храме (см. 21:28). Тертулл повторил выдуманное прежде обвинение, будто Павел ввел в храм Трофима из Ефеса. Явно погрешил он против правды и когда заявил, что иудеи **взяли** Павла, чтобы **судить его,** тогда как они намерены были убить апостола.

24:9-10. Вступительное слово Павла, когда он получил разрешение **говорить** после того, как иудеи подтвердили сказанное Тертуллом, было значительно короче. Он исходил из того, что Феликсу достаточно хорошо известна обстановка в Иудее, чтобы справедливо рассудить о его деле.

24:11. Защищая себя, Павел привлекает внимание правителя к нескольким пунктам. Прежде всего он, Павел, не был **в Иерусалиме** достаточно долго, чтобы воз-

будить в народе мятежные настроения. Он пришел туда, чтобы совершить Богопоклонение в день Пятидесятиицы (20:16). О другой прнчине он скажет позднее (см. ст. 17-18).

24:12-13. Затем Павел ссылается иа то, что у клеветников его нет никаких доказательств того, **в чем** они его **обвиняют.**

24:14-16. В-третьих, он заявляет, что всегда служил **Богу** Израиля в согласин **со всем написанным в законе и пророках** (ср. 26:22; 28:23), и что, веруя, он держится не *ереси,* а христианского **учения** (ср. с Деян. 9:2; 22:4; 24:22, а также с 19:9 и 19:23, где об „учении" говорится как о „пути Господнем"). Павел подчеркивает, что так же, как его обвинители, имеет **надежду на Бога, что будет воскресение мертвых** (ср. 23:6; 26:6-7). (Апостол исходил из того, что среди его обвинителей были и фарисеи.) Словом, всем ходом своей мысли он стремился показать, что христнанское учение *произрастает* нз Ветхого Завета.

Наконец, он заявляет, что всегда стремился **иметь непорочную** (здесь греч. слово, которое буквально значит „не производящее смуты", „не обижающее") **совесть пред Богом и людьми.**

24:17. Это единственное место в кн. Деяний Апостолов, где говорится о цели Павла доставить иерусалимским христианам вспомоществование от братских церквей в языческих странах. Лука в ходе своего повествования не делает на этом ударения, но для самого Павла *это* имело важное значение, как видно из неоднократных ссылок в посланиях (см. Рим. 15:25-28; 1 Кор. 16:1-4; 2 Кор. 8:13-14; 9:12-13; Гал. 2:10).

24:18. Апостол подчеркивает имевшие место обстоятельства, которые лишали смысла возведенные на него обвинения.

24:19-21. Речь в свою защиту Павел заканчивает тем, что первоначальных его обвинителей — группы иудеев из Асии — нет здесь, между тем как это они произвели волнение в храме (см. 21:27). **Синедрион** же не нашел в нем вины (23:1-9), так что и обвинительная речь Тертулла лишена законных оснований.

24:22. Соответствующая греческая фраза в английском переводе Библии звучит не совсем так, как в русском: „Выслушав это, Феликс, который *уже наслышан был о сем пути,* отложил их дело, сказав: когда тысяченачальник Лисий придет, я разузнаю все относительно вас".

Можно лишь строить предположения, откуда знал **Феликс** о христианстве. Скорее всего от своей жены Друзиллы, дочери Ирода Агриппы I и сестры Ирода Агриппы II. Будучи еврейкой (ст. 24), она могла знать о „сем пути". Возникает и такое соображение: Феликс ведь несколько лет к тому времени был правителем Иудеи, поэтому вовсе не знать о существовании ранней Церкви не мог.

Он не спешил вынести решение *не в пользу* религиозных властей иудейских, и потому предпочел отложить рассмотрение этого дела. Неизвестно, явился ли Клавдий Лисий в Кесарию. В сущности рассмотрение Павлова дела Феликс отложил на неопределенное время.

24:23. Павла он продолжал содержать в претории, под охраной **сотника,** но, очевидно, понимая, что он ни в чем неповинен, предоставил ему известную свободу. (Такой же свободой, под надзором другого сотника, Павел будет пользоваться позднее в Сидоне; 27:3.)

24:24-26. Несколько дней спустя **Феликс** пришел в преторию с **Друзиллою, женою своею, Иудеянкою,** и, позвав **Павла, слушал его о вере во Христа Иисуса.** Услышанное им о **правде** (в значении „праведности"), о **воздержании и о будущем суде** произвело на правителя сильное впечатление и даже напугало его. Феликсу было от чего испугаться. Взять хотя бы брак его с Друзиллой, который был у него третьим; дабы узаконить его, прежний свой брак Феликс должен был расторгнуть. А многие несправедливости, которыми было отмечено его правление и которые прямо противоречили праведности Божией! Что же касается воздержания, то оно ни в какой форме не числилось среди достоинств Феликса. Двуличие и алчность этого человека явствовали и из его желания получить взятку от **Павла.**

24:27. Чтобы угодить **Иудеям,** Феликс на протяжении **двух лет** держал апостола **в узах. По прошествии** этого времени прокуратор отозван был в Рим по жалобам на него евреев, чьи конфликты с язычниками на подведомственной ему территории он разрешал с отменной жестокостью.

6. Павел защищается перед Фестом (25:1-12)

25:1. Этот раздел (ст. 1-12) имеет крайне важное значение, потому что

здесь Павел аппелирует к кесарю, и этим определяется развитие повествования до конца книги; отсюда становится ясно, почему и как попал апостол в Рим.

Мало что известно о Порции **Фесте**, римском прокураторе Иудеи в 58-62 гг., но то, что известно, говорит в его пользу. О его намерении править, вникая в положение дел и сообразно со справедливостью, свидетельствует уже то, что **чрез три дня** по прибытии в **Кесарию**, главный город провинции, Фест **отправился ... в Иерусалим**, славившийся своим капризным, непостоянным характером.

25:2-3. Между тем, религиозные вожди по-прежнему одержимы были идеей расправиться с **Павлом**. Сознавая слабость своих позиций, они понимали, что единственный реальный для них способ избавиться от него — это устроить засаду на пути, когда апостола поведут **в Иерусалим, чтобы убить его.**

25:4-5. Фест, очевидно, почувствовал, что требование их лишено оснований, и пообещал им вновь начать это дело **в Кесарии**, где находился **Павел** и куда возвращался сам Фест.

25:6-7. Повторяется та же сцена суда, что при Феликсе. Лука добавляет, что против Павла были выдвинуты **многие и тяжкие обвинения.**

25:8-9. После того, как апостол кратко, но решительно отверг все возводимые на него обвинения, **Фест** спросил его, не хочет ли он отправиться **в Иерусалим**, чтобы подвергнуться суду там. Прокуратор как будто готов был отказаться от своего прежнего решения (см. ст. 4-5), возымев, видимо, намерение пойти на компромисс, чтобы успокоить **Иудеев.** Возможно, он к тому же сознавал, насколько нелегко будет ему разобраться с этим религиозным делом (см. ст 20).

25:10. Павла, однако, такой оборот событий не устраивал по ряду причин: 1) Путь из Кесарии в Иерусалим грозил ему серьезной опасностью. Ведь 40 иудеев, которые за два года до того (24:27) поклялись убить его (23:13-14), хоть и были, вероятно, каким-то образом освобождены от своей клятвы, едва ли отказались от намерения покончить с ним. 2) Перспектива справедливого суда в Иерусалиме была маловероятной. 3) Апостол и без того два года уже томился в тюрьме в Кесарии.

Дело Павла было гражданским (обвинители его уверяли, что он **обидел Иудеев**, тогда как Павел категорически отрицал это), и потому суд, в котором Фест представлял римского *кесаря*, был в глазах апостола законным и достаточным.

25:11. Обвинения, выдвигавшиеся против Павла, были достаточно серьезны, чтобы требовать для него смерти. Но их следовало доказать. И если бы они были доказаны, апостол готов был **умереть.** Он требовал поэтому **суда кесарева**, хоть и осуществляемого Фестом, предложение которого ему идти в Иерусалим (ст. 9) расценил как готовность прокуратора **выдать** его *на расправу* Иудеям.

25:12. Существуют разные мнения насчет того, обязан ли был **Фест** передать это дело на рассмотрение **кесарю** (Нерону, правившему с 54 по 68 гг. по Р. Х.), или вправе был разобраться в нем своими силами. Если бы он принял дело Павла к рассмотрению и вынес решение не в его пользу, у того оставалась бы еще возможность обратиться к кесарю. Но, вероятно, у Феста не было иного выбора, как передать это дело в Рим. Так что, посовещавшись со своими помощниками, он заявил апостолу, что отправит его к кесарю.

в. Павел защищает себя перед Агриппой II (25:13—26:32)

25:13. Царем Агриппой назван здесь Агриппа II, сын Ирода Агриппы I (12:1) и правнук Ирода Великого (Мат. 2:1). (См. Таблицу семейства Иродов в ком. на Лук. 1:5.) В то время он был молодым человеком лет 30 и, будучи правителем территорий в северо-восточной Палестине, имел титул „царя". Сумевший войти в тесные контакты с императорской семьей в Риме, Агриппа удостоен был привилегии назначать иудейского первосвященника и, кроме того, поставлен был хранителем храмовых сокровищ. Это был высокообразований по своему времени человек, способный слушать и *воспринимать* речь Павла, тем более, что глубоко разбирался в религии иудеев (см. 25:26-27).

Агриппа и его сестра **Вереника прибыли в Кесарию поздравить Феста.** Вереника известна была тем, что при всякой возможности отстаивала интересы своего народа, но не меньше — развратным образом жизни, который вела, в частности, кровосмесительной связью с братом своим Агриппой.

25:14-21. Фест вкратце пересказал **царю дело Павлово**, оставленное ему **Фе-**

ликсом. И откровенно признался, что не в состоянии разобраться с этим вопросом (ст. 20). Ему, в частности, непонятны были заявления Павла о воскресении **Иисуса** Христа (ст. 19).

25:22. Все это, к радости Феста, заинтересовало **Агриппу.** Семейство Иродов всегда было полезно Риму своим знанием иудейских дел, вот и в этом случае Агриппа мог помочь Фесту.

25:23-24. Если и „царь", то незначительный, **Агриппа** и сестра его **Вереника** воспользовались случаем, чтобы заявить о своем положении и поразить воображение присутствующих своими нарядами и **пышностью.** Смиренного узника **Павла** Лука несомненно мысленно противопоставлял всей этой знати, собравшейся, чтобы послушать его, — как царю и Веренике, так и **тысяченачальникам** (которых было пять, судя по числу когорт („тысяч"), стоявших в городе) и первым **гражданам** Кесарии.

Фест сказал **Агриппе**, что не только иерусалимские, но и кесарийские **Иудеи** требуют казни Павла.

25:25-27. Важно отметить, что Фест (как ранее Феликс) **не** обнаружил за апостолом вины, **достойной смерти** (ст. 25; ср. 23:9, 29; 26:31).

Прежде чем отправить Павла к кесарю, Фесту надо было составить толковое сопроводительное письмо, изложив в нем конкретные обвинения против этого человека. Помощь в этом **Агриппы** была бы ему весьма кстати.

Здесь, так же, как в 25:21 и в 27:1 (а более в Новом Завете — нигде) римский император назван „Августом" (букв. „почитаемым", что было его официальным титулом); речь тут идет об императоре Нероне (в ст. 26 *в русском тексте* назван „государем"; в греч. оригинале ему соответствует *кириос* — „господь", „господствующий"). Надо сказать, что как Октавиан Август, так и Тиберий отказались от этого титула, полагая, что он возносит их слишком высоко, однако, Нерон принял его; но в то время, когда происходили описываемые события, он еще не стал тем жестоким, на грани безумия, „государем", каким сделался впоследствии; *тогда* он еще считался справедливым правителем.

26:1. Получив позволение **говорить, Павел** обратился к **Агриппе** — не только с целью защитить себя, но и с тем, чтобы донести истину до сознания царя (см. ст. 28).

„Простертая рука" соответствовала, очевидно, ораторскому жесту того времени. Речь апостола можно разделить на несколько частей: 1) официальное обращение в адрес власть имущего (26:2-3), 2) о первой половине жизни Павла в иудаизме (ст. 4-8), 3) о ревностном противостоянии его Благовестию Христову (ст. 9-11), 4) о его обращении ко Христу и поручении свыше, полученном им (ст. 12-18), 5) о его служении (ст. 19-23), 6) словесный поединок Павла с Фестом и Агриппой (ст. 24:29).

26:2-3. Лестные слова, которые требовались правилами этикета, были, впрочем, искренними со стороны Павла, ибо он знал, что **Агриппа** действительно образованный человек и, исповедуя иудаизм, хорошо разбирается во **всех обычаях и спорных мнениях Иудеев.**

В отличие от Тертулла, обещавшего Феликсу изложить „это дело" вкратце (24:4), Павел дает понять, что его защитительная речь может и не быть краткой. Это выступление апостола — самое блестящее из всех записанных в кн Деяний Апостолов выступлений его в свою защиту (ср. 22:1-21; 23:1-8; 24:10-21; 25:8-11).

26:4-8. Кратко, но убедительно, свидетельствует Павел о том, что **от юности** жил как истинный **фарисей, в надежде на обетование, данное Богом** Израилю (ст. 6-7: ср. 23:6; 24:15; 28:20). (Относительно жизни апостола в Иерусалиме см. ком. на 23:3.) Он уточняет, что эта надежда подразумевает воскрешение **мертвых** (ст. 8). (Потому-то и цитировал Христос слова Моисея из Исх. 3:6, чтобы показать истинность Своего учения о воскресении; см. Мар. 22:32. Поскольку Иегова есть Бог Авраама, Исаака и Иакова, люди — дабы получить обещанное Богом *им* — *должны быть воскрешены.* Да и все обетования, данные иудеям, требуют воскрешения их в грядущем Мессианском веке.)

26:9-11. Апостол говорит о том, что не только был ревностным приверженцем иудаизма, но и фанатичным преследователем христиан (см. 8:3; 9:2; 22:4-5, 19).

То, что Павел **подавал... голос** за убийство христиан, не свидетельствует, что он был членом синедриона. Он мог подразумевать, что вполне разделял чувства и решения членов верховного суда. Павел **заключал** сторонников нового учения **в темницы,** и, по его признанию,

по всем синагогам... мучил их и принуждал хулить Иисуса...

26:12-18. Пересказывая историю своего обращения (ср. 9:1-19; 22:1-21), Павел и на этот раз сказал о **свете**, превосходившем **солнечное сияние** (ср. 22:6). Но в первый раз — о том, что голос с неба обратился к нему **на Еврейском языке** (по-арамейски), хотя прежде это тоже подразумевалось (уже из того, что „голос" назвал будущего апостола еврейским его именем; см. 9:4 и 22:7).

Некоторые полагают, что фраза **трудно тебе идти против рожна** подразумевала, что Павел, преследуя христиан, терзался чувством вины и „шел против совести". Однако правильнее понимать ее так, что преследование Церкви — дело тщетное и бесполезное.

Образные слова апостола о *назначении* его миссии (ст. 18) перекликаются с тем, как говорил о *будущей* работе Мессии пророк Исаия (см. Ис. 35:5; 42:7, 16; 61:1). Как *представитель* Господа Иисуса Христа Павел делал, фигурально выражаясь, то, что *однажды* Христос станет делать на земле *буквально*. В *духовном* плане Павел многих вывел из **тьмы** греха (Иоан. 3:19; 2 Кор. 4:4; Еф. 4:18; 5:8; Кол. 1:13) **к свету** во Христе (Иоан. 12:36; 2 Кор. 4:6; Еф. 5:8; Кол. 1:12; 1 Фес. 5:5). И это спасло их от **власти сатаны** (Иоан. 8:44; Евр. 2:14) и даровало **прощение грехов** (Деян. 2:38; 5:31; 10:43; 13:38; Еф. 1:7; Кол. 1:14), а также право на **жребий с освященными** (Кол. 1:12), т. е. с теми, кто *отделены* для Бога через Его искупительную жертву (ср. 1 Кор. 1:30; Евр. 10:10; 13:12).

26:19-23. Сказанное апостолом в ст. 20 создает некоторую трудиость. Вот его слова: (я проповедовал) **сперва жителям Дамаска и Иерусалима, потом всей земле Иудейской.** Но в Послании к Галатам Павел писал, что церквам в Иудее он лично известен не был (Гал. 1:22). Многие полагают, что первоначальный текст был в этом месте поврежден, и что в греческом оригинале стояло *примерно* следующее: „(проповедовал) в Дамаске, затем в Иерусалиме и по всей стране — как евреям, так и язычникам". Впрочем, поправка эта предположительна и необязательна. Ведь Павел мог сказать о своем служении иудеям *как бы в общем смысле*, а затем сказать и о работе своей среди **язычников**. Мысль о служении тем и другим находим и в ст. 17-18. Очевидно, сказанное Павлом в ст. 20 следует воспринимать не в строгой хронологической последовательности, а именно как *общий обзор* его служения. Сначала он проповедовал евреям, а потом — в согласии со словами Иисуса Христа в Деян. 1:8 — язычникам. И те и другие нуждались в том, **чтобы покаяться и обратиться к Богу.** (Мысли апостолов о необходимости покаяния приводятся в кн. Деяний неоднократно; см. 2:38; 3:19; 5:31; 8:22; 11:18; 13:24; 17:30; 19:4; 20:21.)

Обращаясь к Агриппе, Павел подчеркнул, что проповедовал лишь то, о чем пророки и Моисей говорили (26:22; ср. 24:14; 28:23), имея в виду смерть и воскресение Христа (Мессии).

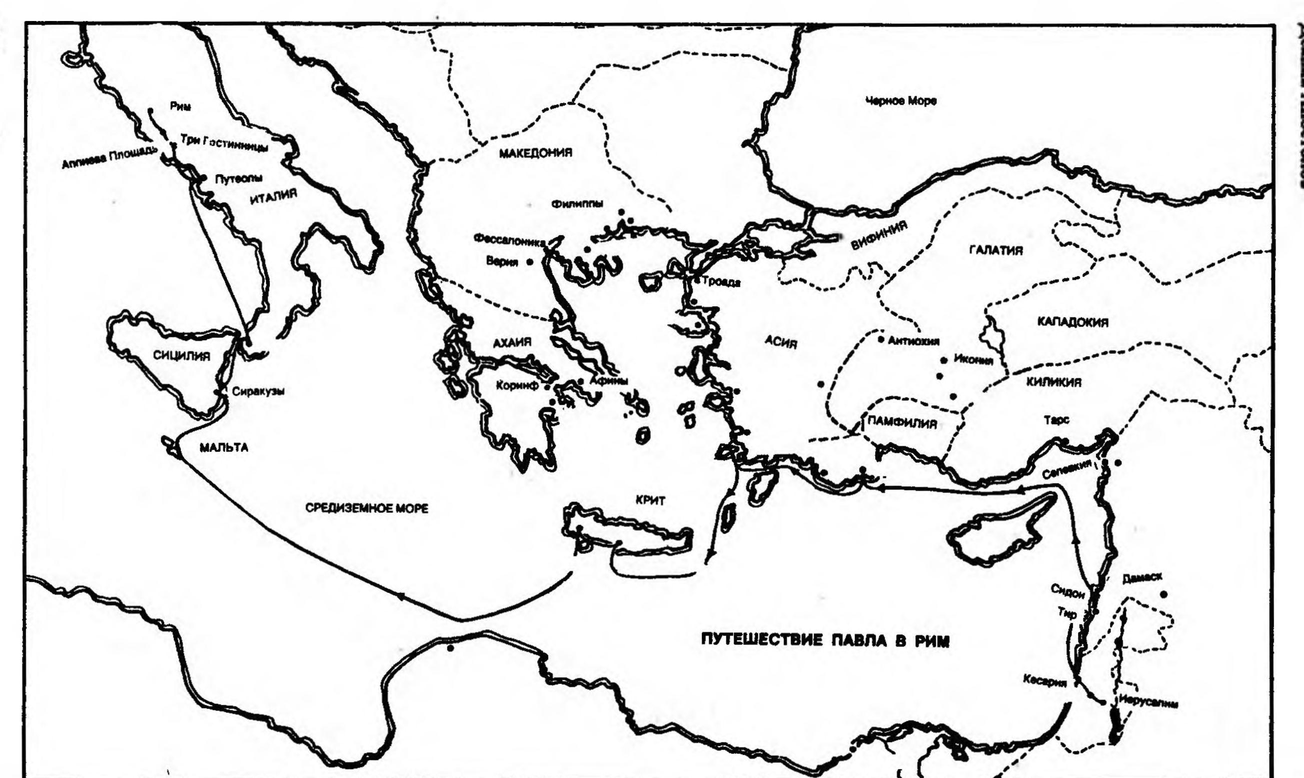
26:24-29. У **Феста** с его *греческим* образованием и соответствующим вйдением мира, мысль о воскресении не укладывалась в голове (ср. 17:32), и потому он резко прервал Павла, которого, по его мнению, **большая ученость** довела до **сумасшествия.**

Отвергнув реплику прокуратора, апостол прямо обратился к Агриппе, убежденный, что он достаточно осведомлен как о смерти и воскресении Христа, так и о зарождении Церкви, — ведь с одной стороны, все это **не в углу** (не втайне) **происходило**, а с другой — Агриппа достаточно хорошо разбирался в иудаизме, чтобы сопоставить *происшедшее* с неоднократно предсказанным пророками.

Прямо поставленным вопросом — **Веришь ли, Агриппа, пророкам?** — и уверенным ответом за него — **знаю, что веришь,** — он в сущности поставил царя в тупик. Если тот верит пророкам, то вынужден будет признать исполнение их пророчеств в Иисусе Христе.

Царю ничего не оставалось, как попытаться в шутливой форме уйти от вопроса-ответа Павла. Смысл как бы насмешливой реакции Агриппы, видимо, правильнее схвачен и передан в англ. переводе Библии, где он звучит так: „не слишком ли быстро думаешь ты сделать меня христианином?" Вполне серьезно **Павел** отвечает ему, что **молил бы... Бога**, *быстро* ли или *не столь быстро* (по-русски : **мало ли, много ли**), но дать и Агриппе, и всем **слушающим** его **сделаться такими же, как он**, Павел (т. е. христианами), только не оказаться при этом, подобно ему, **в узах.**

26:30-32. Цар[illegible]


Рим
Три Гостиницы
Аппиева Площадь
Путеолы
ИТАЛИЯ
СИЦИЛИЯ
Сиракузы
МАЛЬТА
СРЕДИЗЕМНОЕ МОРЕ
МАКЕДОНИЯ
Филиппы
Фессалоника
Верия
АХАИЯ
Коринф
Афины
КРИТ
Троада
АСИЯ
Черное Море
ВИФИНИЯ
ГАЛАТИЯ
КАПАДОКИЯ
Антиохия
Икония
КИЛИКИЯ
ПАМФИЛИЯ
Тарс
Селевкия
Дамаск
Сидон
Тир
Кесария
Иерусалим
ПУТЕШЕСТВИЕ ПАВЛА В РИМ

чательно ясно, что Павел — неаиновен, и **можно было бы освободить его, если бы он не потребовал суда у кесаря.**

4. ЗАТОЧЕНИЕ ПАВЛА В РИМЕ (гл. 27—28)

а. Путешествие по морю (гл. 27)

Почему Лука так подробно описывает путешествие Павла из Кесарин в Рим? Ответнть на это непросто. 1) Это могло быть лишь *средством* привлечь особое виимание к *пути* апостола в Рим и к его *появлению там.* Как авторы Евангелий особенно тщательно и подробно описывали приближение Господа к Иерусалиму и Его последние днн там, чтобы в свете их подчеркнуть значение происшедшего в этом городе — смерть Его и воскресение, так и Лука стремнтся высшей точкой своего повествования в кн. Деяний Апостолов сделать провозглашение вести о Царстве *язычникам* в столице Римской империн.

2) Может быть, Луку привлекла параллель древних эпических сказаний, весьма распространенных в его время, которые, как правило, включали в себя тему морских бурь и кораблекрушений. Но содействовало ли это *цели* в его повествовании? Едва ли.

3) А, может быть, Луку прнвлекла иная параллель — с пророком Ионой и бурей, которую он пережил (см. Иоан. 1:14-15)? После того, как этот пророк был чудесным образом спвсен, он явился с проповедью в большой столичный город, населенный язычниками. Как будто бы сравненне с Павлом напрашивается.

4) Целью этого повествования было показать, что апостола Павла в его служении направляла Божия рука, и Он подавал ему защиту свыше. Ведь это было Божией волей, чтобы Павел пришел с Благовестием в Рим.

5) Намереннем Лукн было подчеркнуть *первенствующую* роль Павла как *апостола*, а, зиачит, и то, что Божий план принял с нзвестного момента иную ориеитацию — на *язычников* (почему и стаиовится Божним человеком „иомер одни" апостол язычников Павел). С зтим согласуется роль Павла в повествовании: он выступает как человек, которому подчиняются даже стихийные силы; н такое драматическое обстоятельство, как кораблекрушение, „ие выходит нз-под его контроля".

6) Некоторые склоны видеть в описанин этого морского путешествия известную аллегорию. В Ветхом Завете море — образ враждебных сил; вот н здесь оно будто бы символизирует сопротивленне этих сил распространению Благой Вести. Но приостановить путь Благовестия не даио никому: оно достигнет своей цели. В аллегорическом этом толкованин видится, однако, сильная натянутость. Ответ на вопрос, поставленный в начале этого раздела, следует, пожалуй, искать в *сочетании* ответов 1, 3, 4, 5, хотя утверждать зто с уверенностью трудно.

27:1. Что это были за **другие узники** — спутники **Павла** до Рима, и сколько их было, не сказано. Как не сказано, почему их тоже везлн в столицу.

Сотник... Юлий, который станет одним из главных персонажей зтого повествования, принадлежал к **Августову** (т. е. Императорскому; этот почетный титул присваивался некоторым воинским соединениям) **полку.**

Местоименне **нам** в начале этого стиха свидетельствует, что Лука сопровождал апостола в этом плаванни.

27:2-3. Очевидно, **корабль,** на котором они вышли в море, был прнписан к **Адрамитскому** порту, находившемуся восточнее-юго-восточнее Троады, в северо-западной части Малой Азнн. Вероятно, судно совершало свое последиее (перед иачалом зимнего, штормового, сезона) плавание к порту прнписки, н сотник Юлий думал где-то по пути наиять другой корабль, до Рима, либо, высадив узников близ Виа Эгнациа („Эгнатийская дорога"), доставить их к месту назначения по суше.

Аристарх... из Фессалоники, очевидно, сопровождал Павла в качестве помощника. Он оставался с ним во все время его заключения в Риме (Кол. 4:10; Филим. 24).

Обращает на себя вниманне тот факт, что у Павла былн **друзья в Сидоне,** в первом же порту, где онн прншвартовались, выйдя нз Кесарни. С самого начала Лука говорит о **человеколюбивом** отношении Юлня к Павлу.

27:4-8. Изложенное в зтих стихах свидетельствует о том, насколько трудиым было плаванне по Средиземному морю в направленнн с востока на запад. **Ветры** преимущественно дули *с запада* и гнали кораблн в восточном направлении, к **Кипру;** путь же вдоль юго-западного побе-

режья Малой Азии и на восток от Крита был крайне трудным (**по причине противных ветров**). (Когда Павел плыл в противоположном направлении, путь его был более прямым; 21:1-3.)

В Мирах Ликийских, портовом городе на южном побережьи Малой Азии, **сотник нашел Александрийский корабль, плывущий в Италию**. Это был, как сказали бы теперь, „зерновоз" (27:38), достаточно большой, чтобы вместить 276 пассажиров (ст. 37).

Египет был житницей Рима. И корабли оттуда, груженные зерном, плыли обычно на север, в Малую Азию, а затем поворачивали на запад и шли по Средиземному морю, острова которого служили им местом необходимых стоянок, в частности, при непогоде.

На корабле, вышедшем из Мир Ликийских, апостол доплыл до острова **Книд**; оттуда судно повернуло в юго-западном направлении и с южной стороны острова **Крит** пришвартовалось у **места, называемого Хорошие Пристани**. Впоследствии Павел напишет Титу, чтобы назначил пресвитеров в церквах этого острова (Тит. 1:5).

27:9-12. Здесь речь идет о **посте** Дня очищения, который приходился на конец сентября — начало октября; после этих дней погода в Средиземном море делается настолько неустойчивой, что плавание по нему было в те времена весьма опасным и прекращалось к началу ноября.

Вероятно, **Павел** был включен в „корабельный совет", потому что был опытным путешественником (см. 2 Кор. 11:25: „три раза я терпел кораблекрушения") и обладал природными свойствами руководителя. Но, вопреки его мнению, **сотник**, который в конечном счете олицетворял на корабле главную власть (поскольку считалось, что зерновые суда находятся „на службе" у правительства), послушал **совета... многих (включая кормчего и начальника корабля;** ст. 11-12).

Итак, они сочли за лучшее отправиться в **Финик**, к более удобной (защищенной от ветров выдающимися в море мысами) **пристани Критской,** где можно будет перезимовать. И корабль поплыл вдоль южного побережья Крита.

27:13-17. На смену обрадовавшему было моряков **южному ветру** налетел внезапный шквал (**эвроклидон** — северо-восточный ветер) и помчал их в открытое море, прочь от Кипра (ст. 15). Близость островка **Клавды** (лежавшего в сорока примерно километрах на юг от Крита) лишь увеличила грозившую кораблю опасность — по причине крупных мелей в тех местах. Волны так били корабль и обычно следовавшую за ним **лодку**, что ее с трудом удавалось удерживать. Приняты были обычные в те времена меры для спасения **корабля**: он был обвязан вокруг бортов и под ними канатами и цепями. **Боясь... не сесть на мель**; имелась в виду громадная мель (вблизи африканского берега), называвшаяся Большим Сыртом. Чтобы корабль не так сильно ударило в этом случае, корабельщики прежде всего **спустили парус**, и теперь, беспомощные, **носились** по волнам.

27:18-26. Буря на море не стихала. Вначале **с корабля** стали **выбрасывать груз**, видимо, и снасти, а день спустя — и личные **вещи** пассажиров. Но столько дней подряд путешественники не видели **ни солнца, ни звезд**, что потеряли **всякую надежду** спастись.

Очевидно, они **долго не ели** и потому, что съестные припасы были в значительной мере уничтожены или испорчены волнами, заливавшими корабль, и, не имея аппетита, как по причине морской болезни, так и от охватившего всех отчаяния (ср. ст. 33). И тогда **Павел, став посреди них,** сначала укорил их, что не послушали его совета **не отходить от Крита** (см. ст. 10), а потом призвал всех **ободриться**, сообщив о посетившем его видении. Не в первый раз уже **Бог, Которому** апостол служил, являлся ему в видениях, чтобы укрепить его дух (см. 18:9-10; 23:11). Вспомним, что, явившись ему в Иерусалиме (23:11), Бог обещал Павлу не только безопасность в этом городе, но в конечном счете и безопасное путешествие в Рим. И вот теперь, через Своего **Ангела**, Он сказал Павлу, что тот предстанет **пред судом кесаря**. Дважды (ст. 22, 25) призывал апостол 275 своих спутников, *дарованных ему* Богом, ободриться. Сам же он и в положении узника не поколебался в вере в Него (см. ст. 25).

27:27-32. Адриатическим морем называли в те времена не только море между Италией и Грецией, но также к югу от Италии и Сицилии — до о. Мальта.

После бури, не стихавшей две недели, моряки **стали догадываться, что приближаются к... земле.** Вода, которую они вымеряли дважды (с помощью свинцово-

го груза на веревке), становилась все мельче. И тогда, **чтобы не попасть на каменистые места, бросили с кормы четыре якоря, в ожидании дня.**

Павел предупредил **сотника** о попытке **корабельщиков... бежать с корабля,** и **тогда воины отсекли веревки у лодки, и она упала** в море. Всем на борту корабля оставалось теперь лишь уповать на Бога.

27:33-35. Не сомневаясь в том, что **ни у кого из них не пропадет** теперь **волос с головы... Павел уговаривал всех принять пищу.** И подал пример: **взяв хлеб, он возблагодарил Бога пред всеми и, разломив, начал есть.** Этот поступок, *внешне* напоминавший о вечере Господней, послужив насыщению апостола, явился и публичным свидетельством его о вере его в Бога и Отца Господа Иисуса.

27:36. Спало напряжение *ожидания* (см. ст. 33), и спутники апостола **также приняли пищу.**

27:37-38. Если сопоставить этот корабль с тем, на котором некогда плыл, по его словам, в Италию историк Иосиф Флавий, то он был не из самых больших. На борту упоминаемого Флавием корабля было 600 пассажиров. Правда, на корабле, о котором рассказывается тут, был, помимо 276 пассажиров, и значительный груз **пшеницы; теперь ее стали выкидывать в море,** чтобы максимально облегчить злополучное судно: ведь лодки, чтобы добраться до берега, у них больше не было.

27:39-40. При свете **дня** путешественники, хоть и **не узнали земли, увидев залив с отлогим берегом, решились... пристать туда. И поднявши якори... и развязавши рули** (которые обычно связывались для защиты от напора волн, когда корабль был во власти ветров или стоял на якоре) **и поднявши малый парус,** чтобы не очень быстро плыть к незнакомому берегу, они **пошли по морю.**

27:41. И все-таки **корабль** врезался в песчаную мель; **нос его увяз... а корма разбивалась силою волн** (см ст. 22).

27:42-44. Воины поплатились бы собственной жизнью, если бы кто из **узников... выплыв... убежал** (ср. 12:19; 16:27), и потому они договорились было убить их, но этому воспрепятствовал **сотник** Юлий, желавший **спасти Павла.** Он понимал, что этот его пленник — человек необычный и достойный всяческого доверия. По всей видимости, на решении Юлия сказалось действие всесильного Бога, Чье предсказание в отношении спутников Павла (ст. 24) и его самого, нужного Ему для служения в Риме, не могло не исполниться. Под холодным дождем (28:2) пассажиры (воины и узники), а также члены команды, поплыли , кто умел, к берегу, а остальные стали добираться до него, цепляясь за обломки корабля.

Так полностью осуществилось предсказание ап. Павлу в видении: корабль погиб (27:22); они были выброшены на остров (27:26), но никто из плывших на корабле не погиб (ст. 22).

6. Пребывание на Мальте (28:1-10)

28:1-2. Крушение корабль потерпел у о. **Мелит** (современная Мальта), примерно в 100 км. на юг от Сицилии. Мальта славилась хорошими гаванями и имела идеальное месторасположение на морских торговых путях. За две недели судно, на котором плыл Павел, унесло чуть не за 1000 км. на запад от критских Хороших Пристаней.

Иноплеменникам в греч. тексте соответствует слово „варвары" (так называли греки всех, кто не говорил на их языке; это не означало, что „варвары" — дикари, но — что культура их чужда была греческой). Жители острова Мальта оказали потерпевшим крушение сердечное гостеприимство **и приняли их всех.**

28:3. Очевидно, в эту холодную погоду **ехидна** (ядовитая змея) пребывала в спячке; **от жара** она вернулась в активное состояние.

28:4-6. Судя по реакции островитян на случившееся (ст. 6), змея не только **повисла на руке** апостола, но и успела укусить его. И первым впечатлением **иноплеменников** было: **верно, этот человек — убийца,** раз **суд Божий** настигает его не на море, так на земле. Но когда по прошествии долгого времени у Павла и **воспаления** от укуса не появилось и **не случилось с ним никакой беды,** жители Мальты решили, **что** перед ними — **Бог.** Относительно реакции Павла на это, хоть и не написано, можно не сомневаться, что она была такой же, как в Листре (14:8-18).

28:7-10. Публий был на Мальте главным представителем римской власти. Он взял Павла, Луку (**нас** в ст. 7) и других к себе в **поместье,** и там они оставались на протяжении **трех дней,** обласканные гостеприимным хозяином. Наградой **Публию** было исцеление Павлом его **отца,** который, вероятно, страдал дизенте-

рией. После этого на протяжении трех месяцев (ст. 11), что путешественники жили на Мальте, **приходили** к апостолу и **прочие... имевшие болезни... и были исцеляемы.** Не удивительно, что и Павлу и спутникам его было оказано **на острове** немало **почестей, и при отъезде их снабдили** всем необходимым.

в. В Риме. Подведение итогов Павлову служению (28:11-31)

28:11. Если припомнить, что потерпевший крушение корабль отошел от Крита в октябре или ноябре („после поста", 27:9), и что шторм трепал его две недели, а затем спасшиеся мореплаватели провели **три месяца** на Мальте, то окажется, что остров этот они покинули в феврале или марте, с наступлением весны. Покинули **на другом Александрийском** же корабле, **зимовавшем на** Мальте. Возможно, этот корабль тоже вез в Рим зерно (ст. 27:6, 38) из Египта.

Относительно названия корабля. В русском тексте Библии сказано, что он назывался **Диоскуры,** но в подлиннике это название „расшифровывается". „Диоскурами" звались в греческой мифологии два бога (братья-близнецы) — Кастор и Поллукс, сыновья Зевса и Леды; их-то изображение красовалось на носу „одноименного" корабля. Очевидно, считалось, что путешествующим по морю Диоскуры приносят удачу. Счастливым знаком считалось, если в бурю на небе можно было разглядеть их созвездие (Близнецов). Возможно, Лука не опустил этой подробности с целью противопоставить языческое суеверие, господствовавшее на Мальте, в Риме, Греции и Египте, христианской вере.

28:12-14. О дальнейшем их пути Лука пишет довольно подробно: с Мальты они прибыли **в Сиракузы** (на о. Сицилия), оттуда пришли **в Ригию** (сегодня — Реджио) — ив „носке" итальянского „сапога", и вскоре, подгоняемые попутным **южным ветром,** прибыли **в Путеол** (сегодня — Поззоли), расположенный южнее Рима, километрах в 245 от него. Наконец, добрались до **Рима.**

Путеол был важным торговым портом на полпути между Ригией и Римом. И в этом портовом городе Павел встретился с братьями во Христе. Это — важная подробность, т. к. она свидетельствует, что Благовестие достигло и этого места, распространяясь *из Рима.* Не вызывает сомнения, что в самом Риме церковь основали жившие там евреи, которые побывали в Иерусалиме на том празднике Пятидесятницы, где на апостолов сошел Святой Дух; они слышали проповедь Петра, уверовали, получили спасение и вернулись домой с Благой Вестью об Иисусе Христе (см. 2:10).

Приняв приглашение **братьев в** Путеоле, Павел и его спутники пробыли у **них семь дней.** Возможно, сотник Юлий взял на себя ответственность по разгрузке зерна или занят был другим делом; так или иначе, их корабль неделю оставался в этом портовом городе.

28:15. Римские христиане, услышав о приближении Павла, **вышли... навстречу до Аппиевой площади и трех гостиниц** (речь идет о местах, располагавшихся, хоть и на подходе к имперской столице, но довольно далеко от нее: о торговом городке Аппиева площадь, километрах в 65 от Рима, и о трех гостиницах (тавернах) в 50 примерно километрах от него).

Стоит подробнее остановиться на фразе „вышли нам навстречу"; слово *апантесин* („навстречу") употреблялось в греческой литературе для передачи той особо торжественной обстановки, которая сопутствовала *выходу* из города ради встречи официально *входящих* в него. Это же слово стоит в 1 Фес. 4:17, где говорится о восхищении верующих на облаках *в сретение (апантесин)* Господу на воздухе.

При виде встречавших их верующих **Павел возблагодарил Бога и ободрился** (букв. — „получил заряд бодрости"). Наконец-то Бог привел его в Рим. И как не воспрянуть было ему духом, когда увидел этих верующих, которых прежде никогда не встречал. Итак, все они (и прочие узники — ст. 16) пошли к Риму по Аппиевой дороге, которую называли „королевой длинных дорог".

28:16. Апостол, хоть и узник, настолько пользовался доверием у власть имущих, которым был известен, что получил разрешение *жить особо* **с воином, стерегущим его.** Жил он в доме, который снимал (см. ст. 30).

28:17-20. Своего апогея книга Деяний Апостолов достигает в этих заключительных стихах (обратите особое внимание на ст. 17, 24), из которых узнаем о еще одном отвержении Благовестия иудеями и об обращении *с ним* Павла к язычникам (ст. 28).

Как обычно, вначале апостол обратился к **Иудеям** (ср. 9:20; 13:5, 14; 14:1; 17:2, 10, 17; 18:4, 19; 19:8). Но в этом случае он пригласил **знатнейших** их представителей в Риме к себе, так как сам не мог пойти в синагогн.

Когда иудеи собрались к нему, **Павел** сделал несколько весьма важных заявлений: 1) Он не сделал **ничего против еврейского народа и отеческих обычаев** (28:17). 2) Римские власти в Иудее не сочли его виновным (ст. 18; ср. 23:29; 25:25; 26:31-32). 3) Единственным выходом для него оставалось обратиться за справедливостью **к кесарю**, т. к. соплеменники отказали ему в справедливом отношении (28:19; ср. 25:11). 4) Главным является пункт 4: апостол ни в чем не собирался **обвинять** свой народ, он лишь искал своего оправдания (28:19). 5) *Знатнейших* иудеев он призвал прежде всего с целью побеседовать с ними о **надежде Израилевой**. К этому термину (распространяя *учение об этом)* Павел прибегал неоднократно, как это видно из последней части кн. Деяний (ср. 23:6; 24:15; 26:6-7). „Надежда Израилева" не сводилась к одному лишь воскресению; она означала и осуществление ветхозаветных обетований Израилю (см. 26:6-7). Павел твердо верил, что Иисус есть Мессия Израиля, Который однажды вернется, чтобы провозгласить Себя *его* Царем (см. 1:6) и Господом *всех народов.*

28:21-22. Ответ иудеев, собравшихся у Павла, прозвучал уклончиво. С одной стороны, они заверили его, что лично о нем ничего не знают, следовательно, не знают и *худого,* но, с другой стороны, им известно, **что об этом учении** (по другим переводам — „секте") **везде спорят.** И поэтому выразили желание услышать о нем от Павла.

Представляется, что этим людям известно было о христианстве больше, чем следовало из сказанного ими апостолу. Ведь трудно поверить, что они, руководители иудейской общины в Риме, ничего *не знали* о тех из своей среды, которые приняли христианство, или о напряженных отношениях между иудаизмом и церковью в Иерусалиме.

28:23-24. На вторую встречу с Павлом знатных иудеев пришло, судя по ст. 23, еще больше. И обсуждение *нового учения* продолжалось долго: апостол **от утра до вечера излагал им учение о Царствии Божием** и убеждал их относительно Иисуса Христа на основании **закона Моисеева и пророков** (ср. 24:14; 26:22).

Понятие „Царствия Божия", включающее в себя смерть и воскресение Иисуса Христа, *как свою основу,* не полно без того аспекта своего, который ориентирован в *будущее* (т. е. без учения о воцарении Христа на земле). Понятие это является (по смыслу и содержанию своему) *эсхатологическим* (см. 1:3-6; 8:12; 14:22; 19:8; 20:25; Лук. 1:33; 4:43; 6:20; 7:28; 8:1, 10; 9:2, 11, 27, 60, 62; 10:9, 11; 11:2, 20; 12:31-32; 13:18, 20, 28-29; 14:15; 16:16; 17:20-21; 18:16-17, 24-25, 29-30; 19:11; 21:31; 22:16, 18, 29-30; 23:42, 51). Но для евреев учение о Мессии, умирающем искупительной смертью за грехи человеческие, а также мысль об оправдании по вере как пути вхождения в Царство, звучали странно. Естественно, и в своей реакции на услышанное от Павла они разделились: **одни убеждались** (точнее — „начинали убеждаться"), **а другие не верили** (ст. 24).

28:25-27. С истинно пророческим провидением применяет Павел слова пророка Исаии (Ис. 6:9-10) к своим современникам. К *огрубению* сердец, к глухоте и слепоте *духовным* приводило этих людей их упорное *нежелание* верить. Это происходило с Израилем как в дни пророка Исаии, так и в дни апостола Павла (см. Рим. 11:7-10). Стоит подчеркнуть, что слова Исаии Павел приписывает **Духу Святому**; апостол был убежден, что это Он говорил **отцам нашим чрез пророка.**

28:28. В апогее книги и уже в последний раз в ней звучит мысль об обращении Благовестия **к язычникам.** От Иерусалима до Рима иудеи, в *большинстве* своем, отвергали его, и — город за городом — шло оно к *не-евреям.* Теперь то же самое произошло в столице Римской империи; и так *будет,* „пока войдет полное число язычников" (Рим. 11:19-26).

28:29. Этот стих имеется не во всех греческих манускриптах.

28:30-31. Здесь — последнее „сообщение об успехе", написанное Лукой (ср. 2:47; 6:7; 9:31; 12:24; 16:5; 19:20).

Пользуясь относительной свободой и живя в доме, который снимал, **Павел** проповедовал **Царствие Божие.** То есть проповедовал как евреям, так и язычникам не только об их спасении по вере, но и о будущей их причастности к Тысячелетнему Царству.

Обычно возникает вопрос: а что про-

исходило с Павлом по истечении этих *двух лет?* Возможно, обвинения в Риме ему так и не были предъявлены, и он вышел на свободу. Евреи же поняли, что за пределами Иудеи они бессильны что-либо предпринять против Павла, и не стали судиться с ним в Риме.

Апостол, вероятно, возвратился в провинции, где служил прежде: в Македонию, Ахаию, Асию, а затем пошел на запад, в Испанию, как планировал первоначально (см. Рим. 15:22-28). Потом, очевидно, снова пришел на побережье Эгейского моря, где был схвачен, доставлен в Рим и там казнен.

На протяжении двухлетнего периода, которым заканчивает повествование Лука, Павел написал несколько писем, которые известны как его „Тюремные послания". Это послание к Ефесянам, Филиппийцам, Колоссянам и к Филимону (в ком. на Деян. 13:16-25 см. Таблицу „Послания Павла, написанные в путешествиях и в дни его содержания под стражей").

Во время своего пребывания в Риме апостол, хоть и „в узах", распространял Благовестие смело (**со всяким дерзновением**) и **невозбранно** (т. е. не встречая препятствий своему слову). И так, под контролем *свыше,* слово о *Царстве* шло от евреев к язычникам, из Иерусалима в Рим.

Дорогие читатели!

Если у вас появятся вопросы к нам, пожалуйста, посылайте их на адреса:

- *Российско-Германо-Американская Библейская Миссия CEO*

Москва
141000 Московская область г. Мытищи
ул. 1-я Вокзальная 8
Тел./Факс: (095) 582-95-18

Омск
644090 г. Омск-05
ул. А. Невского 17

Хабаровск
предусмотренно

- *Казахско-Германо-Американская Библейская Миссия*

Алматы
480061 г. Алматы р/н Ауэзовский пос. АДК,
пер. Качалова 15
Тел./Факс: 3272-222415

- *Украинско-Германо-Американская Библейская Миссия CEO*

Киев
252055 г. Киев
пр. Победы д. 27, кв. 127
Тел. (044) 274-7448

- *Белорусско-Германо-Американская Библейская миссия CEO*

Минск
220000 г. Минск
ул. Яна Райниса 2а

Германия
Bibel-Mission/SEV
Birkenstr. 2-5
D-8751 Großwallstadt
Tel: 06022-25271
Fax: 06022-25260

Америка
Slavic Gospel Association
P.O.Box 1122
Wheaton, Illinois 60189
Tel: (708) 690-8900
Fax: (708) 690-9524

Отпечатано с готовых фотоформ
на комбинате печати издательства «Преса України».
Зак. 0213146. 252047, Киев-47, проспект Победы, 50.